

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редационного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ЮБИЛЕЙ

Юбилей доктора юридических наук Марата Селировича Шайхуллина 13

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Ястремский И.А. * Роль государственной политики в развитии частных клиник пластической хирургии 15

Шихер Н.Д. * Анализ реализации политики по защите традиционных духовно-нравственных ценностей в России сегодня 20

Руденко М.Б., Голодков Ю.Э., Добров А.Н. * Отечественные статистические пакеты обработки данных как элемент технологического суверенитета в концепции импортозамещения 26

Мутаев Р.А.-Б. * Перспективные направления оптимизации правовых процедур реализации конфискованного имущества и защиты интересов государства 33

Подосинникова Л.А. * Национальная безопасность как результат развития внутреннего правового суверенитета 37

Удодов А.Г., Самойлова Т.С. * К вопросу об основных тенденциях современного терроризма 51

Богданов А.В., Волосевич И.Н., Хазов Е.Н. * Правовые основы совершенствования контрольно-надзорной деятельности за миграционными процессами в России 55

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мохова А.В. * Проблемные аспекты реализации конституционного права на высшее образование в Российской Федерации 62

Горбунов С.В. * Механизмы защиты и охраны потребительских прав граждан в Российской Федерации 66

Берестова А.Ю. * Защита прав потребителей при оказании услуг общественного питания в условиях ограничительных мер 75

Строгович Ю.Н., Белова С.Н. * О правовом статусе близких родственников ребенка в семейных отношениях: постановка вопроса 84

Деханов С.А. * Критический анализ юридических подходов к определению формирования адвокатом позиции по делу как институту адвокатского права 92

Глаголев М.Э. * Права налогоплательщиков как средство обеспечения баланса частных и публичных интересов 97

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Майсурадзе К.А. * Парламентаризм и парламент: сходство и различия 103

Мануков А.С. * Муниципальная служба: понятия, признаки, принципы 109

Тараборин Р.С., Тепляков И.И., Хвастунов К.В. * Полномочия органов местного самоуправления: история, теория, практика 116

Барикаева А.Ф. * Федеральное законодательство об экономических основах местного самоуправления в Российской Федерации 123

ANNIVERSARY

Anniversary of Doctor of Law Marat Selirovich Shaikhullin 13

POLITICS AND LAW

Yastremsky I.A. * The role of state policy in the development of private plastic surgery clinics 15

Shikher N.D. * Analysis of the implementation of the policy for the protection of traditional spiritual and moral values in Russia today 20

Rudenko M.B., Golodkov Yu.E., Dobrov A.N. * Domestic statistical data processing packages as an element of technological sovereignty in the concept of import substitution 26

Mutaev R.A.-B. * Promising areas for optimizing legal procedures for the sale of confiscated property and protecting the interests of the state 33

Podosinnikova L.A. * National security as a result of the development of domestic legal sovereignty 37

Udodov A.G., Samoylova T.S. * On the issue of the main trends of modern terrorism 51

Bogdanov A.V., Volosevich I.N., Khazov E.N. * The legal basis for improving the control and supervisory system monitoring migration processes in Russia 55

HUMAN RIGHTS

Mokhova A.V. * Problematic aspects of the implementation of the constitutional right to higher education in the Russian Federation 62

Gorbunov S.V. * Forms of state protection and protection of consumer rights in the Russian Federation 66

Berestova A.Y. * Consumer rights protection in the provision of catering services under restrictive measures 75

Strogovich Yu.N., Belova S.N. * On the legal status of a child's close relatives in family relations: question statement 84

Dekhanov S.A. * A critical analysis of legal approaches to determining the formation of a lawyer's position on a case as an institution of law 92

Glagolev M.E. * Taxpayers' rights as a means of balancing private and public interests 97

PUBLIC LAW

Maisuradze K.A. * Parliamentarism and Parliament: similarities and differences 103

Manukov A.S. * Municipal service: concepts, signs, principles 109

Taraborin R.S., Teplyakov I.I., Khvastunov K.V. * Powers of local governments: history, theory, practice 116

Barikaeva A.F. * Federal legislation on the economic foundations of local self-government in the Russian Federation 123

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Блинова А.А.** * Обращение взыскания на цифровые финансовые активы в судебной практике зарубежных государств 127
- Биткина Е.С.** * Принцип господства права как одна из основных ценностей ЕС (по материалам правоприменительной практики) 132
- Чемшит А.А., Чемшит Д.А.** * Государственно-правовые отношения Румынии и Сербии в контексте геополитических процессов на Балканах 141
- Морозов Р.М., Алиев М.Г.** * Международный опыт административно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции 151
- Галлямов Д.Р.** * AI-технологии в цифровом правосудии Китайской Народной Республики 157
- Дубровин М.А.** * Предпосылки становления и развития межгосударственной коммуникации России и Алжира в контексте динамики геополитики: историко-правовое исследование .. 162
- Мостовщиков А.А.** * Правовой анализ зарубежного опыта мер государственной поддержки молодежного предпринимательства на примере Германии 166
- Ястремский И.А.** * Государственный контроль и надзор за качеством медицинских изделий и медицинского оборудования иностранного происхождения, используемых российскими клиниками пластической хирургии 176
- Буй Х.Н.** * Законодательство о прекращении права собственности на землю в Российской Федерации и Вьетнаме 181
- Васяев А.А., Дудникова К.В.** * Юридическая сила доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации с учетом развивающихся цифровых технологий и резолюции ООН A/RES/79/1 186

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

- Ондар Е.Р.** * Государственность тувинцев в составе СССР 192
- Михайлова А.А.** * Гражданская идентичность и устойчивая правовая связь: взаимовлияние в российском конституционном праве 198
- Симченко С.Н.** * Примирение сторон в советский период: вопросы теории и практики 204
- Белоусова О.И.** * Эволюция взглядов на законную силу судебных решений в отечественной процессуальной науке ... 212

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

- Фокин Г.О.** * Система факторов развития современного права 216
- Кетлер А.Э.** * От античных учений к конституционному признанию: эволюция представлений о ценности труда в историко-философской традиции 221
- Кочарян В.Э.** * Конституционный принцип экономической солидарности: философско-правовое развитие 227
- Габибуллаев К.М.** * Теоретико-правовые и исторические аспекты генезиса и эволюции антикоррупционных норм в российском праве 234
- Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А., Розанова Е.В., Игнатова О.В.** * К вопросу о перспективах будущего общей теории права 240
- Плотникова Л.А.** * Телеологическое толкование права как способ преодоления пробелов в законодательстве 246

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

- Blinova A.A.** * Levy of execution upon digital financial assets in case-law of foreign states 127
- Bitkina E.S.** * The rule of law principle as one of the core values of the EU (based on law enforcement practice) 132
- Chemshit A.A., Chemshit D.A.** * State-legal relations between Romania and Serbia in the context of geopolitical processes in the Balkans 141
- Morozov R.M., Aliev M.G.** * International experience of administrative and legal regulation in the field of anti-corruption ... 151
- Gallyamov D.R.** * AI technologies in digital justice of the People's Republic of China 157
- Dubrovin M.A.** * Prerequisites for the formation and development of interstate communication between Russia and Algeria in the context of the dynamics of geopolitics: historical and legal research 162
- Mostovshchikov A.A.** * Legal analysis of foreign experience of state support measures for youth entrepreneurship using the example of Germany 166
- Yastremsky I.A.** * State control and supervision over the quality of medical products and medical equipment of foreign origin used by Russian plastic surgery clinics 176
- Bui H.N.** * Legislation on the termination of land ownership in the Russian Federation and Vietnam 181

- Vasyaev A.A., Dudnikova K.V.** * The legal validity of evidence obtained outside the territory of the Russian Federation, taking into account developing digital technologies and UN resolution A/RES/79/1 186

HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW

- Ondar E.R.** * Statehood of tuvans in the USSR 192
- Mikhailova A.A.** * Civil identity and stable legal connection: mutual influence in Russian constitutional law 198
- Simchenko S.N.** * Reconciliation of the parties in the Soviet period: issues of theory and practice 204
- Belousova O.I.** * The evolution of views on the legality of judicial decisions in Russian procedural science 212

INTERPRETATION OF LAW

- Fokin G.O.** * The system of factors of development of modern law 216
- Ketler A.E.** * From ancient teachings to constitutional recognition: the evolution of ideas about the value of labor in the historical and philosophical tradition 223
- Kocharyan V.E.** * The constitutional principle of economic solidarity: philosophical and legal development 227
- Gabibullaev K.M.** * Legal and historical aspects of the genesis and evolution of anti-corruption norms in russian law 234
- Solovyev A.A., Sheiafetdinova N.A., Rozanova E.V., Ignatova O.V.** * On the prospects of the future of the general theory of law 240
- Plotnikova L.A.** * Teleological interpretation of law as a method of overcoming gaps in legislation 246

Яловенко Т.В., Ониани М.Г. * К вопросу о понятии и признаках должностного лица	250
Биушкин А.С. * Принцип полного возмещения вреда (ущерба) как реализация справедливости в праве	254
Ястремский И.А. * Врачебная ошибка и ятрогенія в пластической хирургии	260
Тарасова А.А. * Криминалистика как основа профессионального инструментария защиты	264
ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО	
Зарицкий М.В. * Межотраслевые связи градостроительного права в системе права России	269
Лебедев М.С. * Причины снижения эффективности механизма правового регулирования	273
ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
Петрухин К.И. * Интеллектуальная собственность в условиях санкционного давления	277
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	
Харитонов Л.А. * Повлияет ли выборность судей на эффективность правоприменения?	284
Васяев А.А. * Окончание судебного следствия	289
Тюленев А.Н. * Принудительное исполнение несудебных актов: эволюция правового регулирования в зарубежных государствах	294
Яхина Ю.Х. * Административное судопроизводство как средство обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов	299
Грипп Э.Х. * Проблемы цифровизации судопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации	303
Устинова Я.С., Лопатин М.В. * Особенности применения медиации как альтернативного способа разрешения споров в судебных разбирательствах	307
Гусева Г.В. * Эволюция доказательств в эпоху архаичных форм правосудия: историко-правовой анализ	312
Владимиров С.А., Устинова Я.С., Лопатин М.В. * Процессуальные особенности лишения и ограничения в родительских правах	317
Карпеева Е.В. * Правовая неопределенность в вопросе допуска к осуществлению судебного представительства в гражданском процессе выпускника юридического вуза	323
Прошкин Д.Д. * Упрощенное и приказное производство в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы развития	330
Харзинова В.М., Мирзоев А.З. * Актуальные проблемы обеспечения прав потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве	335
Ичалова Х.Г. * Процессуальные особенности рассмотрения судами дел об установлении происхождения детей	341
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Шерашенкова Е.А. * Примирительные процедуры при урегулировании публично-правовых споров	347
Крымов Е.Д. * Изменение национальности и личного закона юридическими лицами	352
Ястремский И.А. * Правовое регулирование взаимодействия средств массовой информации с клиникой пластической хирургии	355

Yalovenko T.V., Oniani M.G. * On the issue of the concept and characteristics of an official	250
Byushkin A.S. * The principle of full compensation for harm (damage) how to implement justice in law	254
Yastremsky I.A. * Medical error and iatrogeny in plastic surgery	260
Tarasova A.A. * Criminalistics as the basis of professional protection tools	264
LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING	
Zaritsky M.V. * Intersectoral links of urban planning law in the Russian legal system	269
Lebedev M.S. * The reasons for the decrease in the effectiveness of the mechanism of legal regulation	273
INTELLECTUAL PROPERTY LAW	
Petrukhin K.I. * Intellectual property under sanctions pressure	277
JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE	
Kharitonov L.A. * Will the election of judges affect the effectiveness of law enforcement?	284
Vasyaev A.A. * The end of the judicial investigation	289
Tyulenev A.N. * Enforcement of non-judicial acts: the evolution of legal regulation in foreign states	294
Yakhina Yu.H. * Administrative proceedings as a means of ensuring legality in the activities of law enforcement agencies	299
Gripp E.H. * Problems of digitalization of legal proceedings in courts of general jurisdiction of the Russian Federation	303
Ustinova Ya.S., Lopatin M.V. * Features of the use of mediation as an alternative method of dispute resolution in court proceedings	307
Guseva G.V. * The evolution of evidence in the era of archaic forms of justice: historical and legal analysis	312
Vladimirov S.A., Ustinova Ya.S., Lopatin M.V. * Procedural features of deprivation and restriction of parental rights	317
Karpeeva E.V. * Legal uncertainty regarding the admission of a law graduate to judicial representation in civil proceedings	323
Proshkin D.D. * Simplified and writ proceedings in civil and arbitration proceedings: problems and prospects of development	330
Kharzinova V.M., Mirzoev A.Z. * Actual problems of ensuring the rights of the victim to receive qualified legal assistance in criminal proceedings	335
Ichalova H.G. * Procedural features of court consideration of cases on establishing the origin of children	341
PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION	
Sherashenkova E.A. * Conciliation procedures in the settlement of public law disputes	347
Krymov E.D. * Change of nationality and personal law by legal entities	352
Yastremsky I.A. * Legal regulation of interaction of mass media with plastic surgery clinic	355

Лончакова Ю.А. * Проблема определения понятия «существенные условия» в договоре транспортной экспедиции . . .	359
Дакини О.Г. * Домашнее насилие в отношении женщин, проблемы и варианты решения на законодательном уровне Российской Федерации	366
Соснин А.А. * Субинститут конкурентоспособности граждан в ходе осуществления процедуры несостоятельности	375
Шанихина Н.Н., Нечаева П.П., Земцова Ю.В. * Усыновление (удочерение). Правовые аспекты: процедура усыновления, права и обязанности усыновителей и усыновленных детей	379
Дьяконов М.Н. * Правовая природа акта приемки-передачи по договору строительного подряда: обзор проблем теории и практики	385
Бондаренко П.К. * Мультимодальная логистических система как средство обеспечения бесперебойного перемещения грузов в условиях глобализации экономики: проблемы правоприменительной практики и нормы регулирования	390
СПОРТИВНОЕ ПРАВО	
Лозовой А.А., Лозовая М.А., Муравьева О.Н. * Социально-педагогическое значение спортивных игр в физическом развитии учащейся молодежи	394
Малашенко М.С., Никитин Ю.П., Баринов А.С., Писаный А.В. * Оптимизация комплексного тренировочного подхода среди профессиональных спортсменов	399
Лозовой А.А., Ивашко Н.В., Кравченко С.В. * Физическая активность как фактор поддержания здоровья студентов в условиях высокой умственной нагрузки	404
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	
Горбунов М.Д., Евдеева Н.В. * Юридическая конфликтология: перспективы развития учебной дисциплины	409
Волкова С.А., Сорокина Н.И., Степанов Р.И., Макарова Т.Н., Шакирова Е.Р. * Сохранение ценностных ориентиров в эпоху цифровизации: проблемы воспитания подрастающего поколения	414
Кучмук В.И., Феоктистова А.А., Ченцова Е.А., Хурумов Б.В. * Психология как наука в процессе служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы)	419
Зорина Н.С. * Основные аспекты патриотического воспитания среди несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях	425
Владимирова М.М., Гафиятуллин К.А., Мухаметзянова Ф.Г. * Использование преподавателем вуза интерактивных методов обучения на занятиях по истории	429
МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО	
Ястремский И.А. * Международно-правовое регулирование пластической хирургии	434
Когтева А.Н., Волченко А.В. * Конфиденциальность пациентов как ключевая проблема при использовании искусственного интеллекта в медицинской сфере	438
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Васильева Т.Б. * Специфика и особенности методической системы обучения информационным дисциплинам в образовательных организациях МВД России с учетом направленности их служебной деятельности в рамках профессиональной подготовки	443
Морозов Д.С., Тарасова Л.В., Гарцева Ю.Ю., Щербаков А.Ю., Черентаев А.И. * Контроль результатов обучения сотрудников МВД России при повышении квалификации	446

Lonchakova Yu.A. * The problem of defining the concept of “essential conditions” in the freight forwarding contract	359
Dakini O.G. * Domestic violence against women, problems and solutions at the legislative level of the Russian Federation	366
Sosnin A.A. * Subinstitute of citizens’ competitiveness during the insolvency procedure	375
Shanikhina N.N., Nechaeva P.P., Zemtsova Yu.V. * Adoption. Legal aspects: adoption procedure, rights and obligations of adoptive parents and adopted children	379
Diakonov M.N. * The legal nature of the act of acceptance and transfer under a construction contract: an overview of the problems of theory and practice	385
Bondarenko P.K. * Multimodal logistics system as a means of ensuring uninterrupted movement of goods in the context of economic globalization: problems of law enforcement practice and regulatory standards	390
SPORTS LAW	
Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Muravyeva O.N. * The socio-pedagogical significance of sports games in the physical development of students	394
Malashenko M.S., Nikitin Yu.P., Barinov A.S., Pisany A.V. * Optimization of a comprehensive training approach among professional athletes	399
Lozovoy A.A., Ivashko N.V., Kravchenko S.V. * Physical activity as a factor of maintaining students’ health in conditions of high mental stress	404
MODERNIZATION OF EDUCATION	
Gorbunov M.D., Evdeeva N.V. * Legal conflictology: prospects for the development of academic discipline	409
Volkova S.A., Sorokina N.I., Stepanov R.I., Makarova T.N., Shakirova E.R. * Preservation of value orientations in the era of digitalization: problems of upbringing of the younger generation	414
Kuchmuk V.I., Feoktistova A.A., Chentsova E.A., Khurumov B.V. * Psychology as a science in the process of professional training of law enforcement officers (using the example of employees of the penitentiary system)	419
Zorina N.S. * The main aspects of patriotic education among juvenile convicts in educational colonies	425
Vladimirova M.M., Gafiyatullin K.A., Mukhametzyanova F.G. * The university teacher’s use of interactive teaching methods in history classes	429
MEDICAL LAW	
Yastremsky I.A. * International legal regulation of plastic surgery	434
Kogteva A.N., Volchenko A.V. * Patient confidentiality as a key issue in the use of artificial intelligence in the medical field	438
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Vasilyeva T.B. * Specifics and features of the methodological system of teaching information disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, taking into account the orientation of their professional activities in the framework of professional training	443
Morozov D.S., Tarasova L.V., Gartseva Yu.Y., Shcherbakov A.Yu., Cherentaev A.I. * Monitoring the results of training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia during professional development	446

Макарова Т.Н., Сорокина Н.И., Степанов Р.И., Волкова С.А., Шакирова Е.Р. * Психоллингвистика в преподавании иностранных языков: интеграция науки и практики . . . 450

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Попова Е.И., Гаджиев В.Э. * Предмет служебного подлога 455

Панкова А.С. * Уровни виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий 459

Гудкова Д.Р. * Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ 465

Латифзода К.А. * Некоторые причины эскалации экстремизма в современном таджикском обществе 469

Зорина Н.С. * Социальная характеристика несовершеннолетних осужденных, находящихся в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации 475

Искандаров Р.Р. * Реабилитация участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством в пенитенциарных условиях 480

Хаскина В.Ю., Седых Т.В. * Современные методы и техника-криминалистические разработки в области обнаружения, выявления и фиксации следов преступления 484

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Рудой А.А. * Способы защиты цифровых прав 488

Искандаров Р.Р. * Потенциал и ограничения применения искусственного интеллекта в обучении и мониторинге осужденных 494

Татаринов К.А. * Криминологические характеристики современной цифровой преступности 498

Боярская Ю.Н., Балабанов А.А., Маловичко Е.А. * Искусственный интеллект за рулем: баланс инноваций и безопасности 506

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Адашевский Г. * Экологический аудит как средство профилактики экологических административных правонарушений 510

Алексеева Н.И. * Влияние правосознания на эффективность правового регулирования в области охраны окружающей среды 517

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Анисимова Ю.А., Жмурова С.С. * К вопросу регулирования сферы кинопроизводства 523

Пачикова Л.П., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н. * Экономико-правовой статус туризма в регионе Свердловская область 528

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Прасолова В.К. * История эмансипации несовершеннолетних 535

Королев С.В., Королева Л.А., Халатян Р.Ф. * Римская юриспруденция в латинских максимах и метафорах 541

Романова Н.В. * Попытки кодификации городского права в средневековой Европе 546

Makarova T.N., Sorokina N.I., Stepanov R.I., Volkova S.A., Shakirova E.R. * Psycholinguistics in teaching foreign languages: integration of science and practice 450

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Popova E.I., Gadzhiev V.E. * The subject of official forgery 455

Pankova A.S. * Levels of victimization of victims of extortion committed with the use of information and communication technologies 459

Gudkova D.R. * Problematic aspects of the qualification of a crime under paragraph "i" of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation 465

Latifzoda K.A. * Some reasons for the escalation of extremism in modern Tajik society 469

Zorina N.S. * Social characteristics of juvenile convicts in the penal system of the Russian Federation 475

Iskandarov R.R. * Rehabilitation of combatants with post-traumatic stress disorder in penitentiary conditions 480

Khaskina V.Yu., Sedykh T.V. * Modern methods and equipment - forensic developments in the field of detection, identification and recording of traces of crime 484

DIGITAL LAW

Rudoy A.A. * Ways to protect digital rights 488

Iskandarov R.R. * Potential and limitations of the use of artificial intelligence in the training and monitoring of convicts 494

Tatarinov K.A. * Criminological characteristics of modern digital crime 498

Boyarskaya Yu.N., Balabanov A.A., Malovichko E.A. * Artificial intelligence behind the wheel: a balance of innovation and safety 506

ENVIRONMENTAL LAW

Adashevsky G. * Environmental audit as a means of preventing environmental administrative offenses 510

Alekseeva N.I. * The influence of legal awareness on the effectiveness of legal regulation in the field of environmental protection 517

HISTORY AND CULTURE

Anisimova Ju.A., Zhmurova S.S. * On the issue of regulating the sphere of film production 523

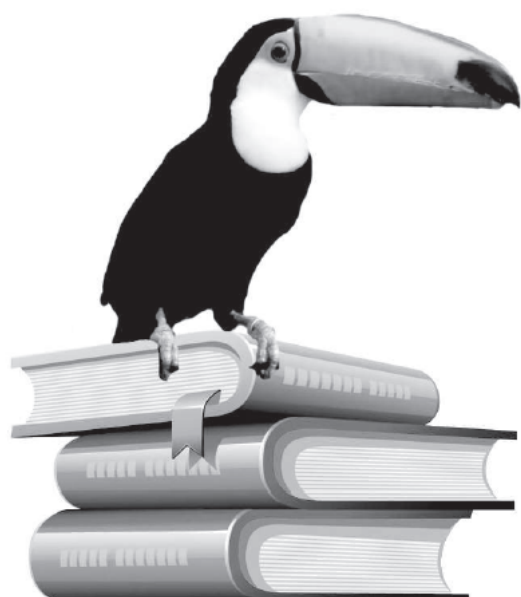
Pachikova L.P., Chupina I.P., Zarubina E.V., Simachkova N.N. * Economic and legal status of tourism in the Sverdlovsk region 528

LEGAL ARCHIVE

Prasolova V.K. * The history of the emancipation of minors . . 535

Korolev S.V., Koroleva L.A., Khalatyan R.F. * Roman jurisprudence in Latin maxims and metaphors 541

Romanova N.V. * Attempts to codify urban law in medieval Europe 546

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮБИЛЕЙ

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-13-14

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ЮБИЛЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК Марата Селировича ШАЙХУЛЛИНА

Аннотация. Материал подготовлен к юбилею педагога, ученого, практического работника, доктора юридических наук Шайхуллина Марата Селировича. В материале освещается информация об основных этапах творческой и практической деятельности, личных качества юбиляра. Отмечается о вкладе ученого в развитие юридической науки и правоприменительной практики.

Ключевые слова: юбилей, Шайхуллин Марат Селирович, педагог, ученый, практик, адвокат.

ANNIVERSARY OF DOCTOR OF LAW Marat Selirovich SHAIKHULLIN

Annotation. The material was prepared for the anniversary of the teacher, scientist, practical worker, Doctor of Law Shaikhullin Marat Selirovich. The material covers information about the main stages of creative and practical activities, personal qualities of the hero of the day. It is noted about the contribution of the scientist to the development of legal science and law enforcement practice.

Key words: anniversary, Shaikhullin Marat Selirovich, teacher, scientist, practitioner, lawyer,

24 июня 2025 года - юбилей доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России Шайхуллина Марата Селировича.

Юбилар родился в поселении Николаевка Уфимского района Башкирской АССР (ныне – Республика Башкортостан). К научной деятельности в области юриспруденции Марат Селирович приобщился в Уфимском юридическом институте МВД России, где начал преподавать с 1997 года. Он преподает и ведет научно-исследовательскую

деятельность также с 2003 года в Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академии ВЭГУ); с 2006 года еще и в Башкирском государственном университете (ныне Уфимский университет науки и технологий).

Им защищены диссертации: в июне 2003 года в Челябинске на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 на тему: «Правовые и организационные вопросы порядка и условий рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных к лишению свободы»; в сентябре 2020 г. в Казани на

соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 на тему: «Конституционно-правовые гарантии развития местного самоуправления в Российской Федерации». На выбор темы диссертационных исследований, формирование личности как педагога и ученого-юриста значительное влияние оказал доктор юридических наук, профессор Самигуллин В.К., творчеством которого юбиляр увлекся, будучи еще семнадцатилетним студентом в далеком 1992 году.

Сегодня профессор Шайхуллин Марат Селирович - состоявшийся педагог высшей школы и признанный ученый-юрист. В круг предмета, исследуемого Маратом Селировичем, входят проблемы и вопросы совершенствования конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, развития местного самоуправления как муниципального уровня публичного властвования, уголовно-правовой охраны общих принципов осуществления экономической деятельности, исследования принципов адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации. Им самостоятельно и в соавторстве с авторитетными учеными-юристами опубликовано более 250 научных, учебных, учебно-методических работ. Марат Селирович - активный участник научно-практических конференций различных уровней, посвященных теоретическим и практическим вопросам юриспруденции, проводимых в России и в странах ближнего зарубежья. Проводимые им занятия вызывают всегда живой интерес курсантов, слушателей, студентов, а также практических работников органов внутренних дел.

Педагогическую и научно-исследовательскую деятельность Марат Селирович сочетает

успешно с практической деятельностью. Как адвокат он настойчиво добивается вынесения справедливых судебных решений.

Важное направление в деятельности юбиляра – редакционная работа. Он главный редактор федерального научно-правового журнала «Право и государственность»; заместитель главных редакторов научно-практических журналов, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии «Образование и право» (Москва), «Право и управление» (Москва), «Российский научный вестник» (Москва), «Международный научный вестник» (Москва); член редколлегий журналов «Вестник Уфимского юридического института МВД России» (Уфа) «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива» (Уфа) и др.

На протяжении 20 лет сотрудничает с юридическим издательством «ЮРКОМПАНИ», которое бессменно возглавляет Людмила Юрьевна Грудцына, доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России.

Активная и продуктивная педагогическая, научно-исследовательская и практическая деятельность Шайхуллина М.С. отмечены поощрениями: руководства Башгосуниверситета / Уфимского университета науки и технологий, Уфимского юридического института МВД России, Академии ВЭГУ, администрации городского округа город Уфа,

Марату Селировичу свойственны замечательные человеческие качества. Он доброжелателен, честен, отзывчив, всегда открыт для конструктивного общения. У него много друзей в самых различных образовательных учреждениях высшего образования нашей большой страны, в городах ближнего и дальнего зарубежья.

Руководство и коллектив издательско-правовой группы «ЮРКОМПАНИ» поздравляет Марата Селировича с юбилеем и желает ему крепкого здоровья, семейного благополучия, профессионального роста, творческих успехов во всех начинаниях.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-15-19

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат
e-mail: ur-fin@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ЧАСТНЫХ КЛИНИК ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование роли государственной политики в развитии частных клиник пластической хирургии. Минздрав России играет центральную роль в разработке и руководстве политикой в области здравоохранения. В настоящее время отмечается слабая интеграция медицинских организаций с рынком ДМС. Необходимо создавать благоприятные условия для включения частных клиник в систему ОМС, а также стимулировать развитие ДМС, что будет способствовать повышению доступности качественной медицинской помощи для граждан. Увеличение инвестиций в ДМС предоставит частным клиникам более стабильные потоки пациентов и расширит их аудиторию. Мерой, которая может способствовать развитию частных клиник в России, является **совершенствование использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП)**. ГЧП могут обеспечить устойчивую отдачу для частного сектора без ущерба для экономической эффективности государственного сектора. Также следует оказывать **государственную поддержку лизинга медицинского оборудования, техники, предоставлять их клиникам на льготных условиях**. Обновление медицинского оборудования для медицинских организаций позволит применять новые методики лечения, что поможет оказывать более расширенные и качественные услуги. Для развития частной медицины необходимо обратить внимание на медицинский туризм. Некоторые меры, которые могут помочь развить медицинский туризм: создание единого портала для зарубежных медицинских туристов, создание специализированных страховых компаний, непосредственно занимающиеся страхованием иностранных граждан, в том числе туристов, создание реестра туроператоров, которые будут предлагать медицинские туры.

Ключевые слова: здравоохранение, клиника пластической хирургии, здоровье, медицинская помощь, медицинские услуги, пластическая хирургия, лицензирование, добровольное медицинское страхование, государство, государственная политика, государственно-частное партнерство, медицинский туризм.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer

THE ROLE OF PUBLIC POLICY IN THE DEVELOPMENT OF PRIVATE PLASTIC SURGERY CLINICS

Annotation. The article provides a comprehensive study of the role of public policy in the development of private plastic surgery clinics. The Russian Ministry of Health plays a central role in developing and managing healthcare policy. Currently, there is a weak integration of medical organizations with the VHI market. It is necessary to create favorable conditions for the inclusion of private clinics in the compulsory medical insurance system, as well as stimulate the development of VHI, which will help increase the availability of high-quality medical care for citizens. Increasing investments in VHI will provide private clinics with more stable patient flows and expand their audience. A measure that can contribute to the development of private clinics in Russia is to improve the use of

the public-private partnership (PPP) mechanism. PPPs can ensure sustainable returns for the private sector without compromising the economic efficiency of the public sector. It is also necessary to provide state support for the leasing of medical equipment, technology, and provide them to clinics on preferential terms. Updating medical equipment for medical organizations will allow the use of new treatment methods, which will help provide more extensive and high-quality services. To develop private medicine, it is necessary to pay attention to medical tourism. Some measures that can help develop medical tourism: creation of a single portal for foreign medical tourists, creation of specialized insurance companies directly involved in insuring foreign citizens, including tourists, creation of a register of tour operators that will offer medical tours.

Key words: *healthcare, plastic surgery clinic, health, medical care, medical services, plastic surgery, licensing, voluntary health insurance, state, public policy, public-private partnership, medical tourism.*

Уровень работы сектора здравоохранения является показателем эффективности деятельности органов государственной власти в этой сфере.

При этом развитие системы здравоохранения выступает в качестве одного из приоритетов государственной политики [2, с. 109].

В настоящее время имеется явная нехватка научных исследований, посвященных данной теме. Между тем, исследование роли государственной политики в развитии частных клиник пластической хирургии будет способствовать реализации права граждан на качественную и доступную медицинскую помощь.

Целью работы является комплексный анализ роли государственной политики в развитии частных клиник пластической хирургии (далее – частные клиники). Результаты исследования могут использоваться для повышения эффективности данной политики и совершенствования законодательства в медицинской сфере.

Деятельность уполномоченных государственных органов имеют решающее значение для надлежащего управления здравоохранением. Их гибкость и адаптивность при реализации политики и программ играют важнейшую роль в решении как рутинных, так и неотложных проблем здравоохранения. Происходящие в настоящее время тенденции в области реструктуризации, увеличения финансирования и занятости отражают развивающуюся систему здравоохранения, направленную на улучшение результатов в области здоровья населения.

Проведение единой политики в сфере охраны здоровья согласно п.п. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» есть одно из важнейших полномочий органов власти.

Минздрав России играет центральную роль в разработке и руководстве политикой в области здравоохранения. Это подразумевает не только разработку подзаконных нормативных актов, но и

изменение существующих для более эффективного решения возникающих проблем в области здравоохранения.

Минздрав России обладает значительными полномочиями для обеспечения соблюдения стандартов и правил общественного здравоохранения. Его полномочия включают в себя выпуск обязательных порядков и стандартов оказания медицинской помощи, обеспечение соблюдения санитарных норм и пр. Понимание и ориентация в нормативно-правовой среде имеют решающее значение для того, чтобы сотрудники здравоохранения могли эффективно реализовывать политику в области здравоохранения.

Минздрав России регулярно контролирует и оценивает свою деятельность и состояние здоровья населения, чтобы определить области, требующие улучшения. Установление четких, измеримых результатов имеет решающее значение для отслеживания прогресса и адаптации стратегий для более эффективного обслуживания населения.

Практически во всех субъектах РФ существуют частные клиники, оказывающие платные услуги. Однако для большого количества граждан платная медицинская помощь недоступна. В то же время жизненные обстоятельства, определяемые «качеством» обслуживания в существующей национальной системе здравоохранения, вынуждают людей обращаться за помощью в частные медицинские организации. Например, ограниченное число узких медицинских специалистов в государственных поликлиниках не в состоянии оказать качественную и своевременную помощь нуждающимся.

Частная система здравоохранения должна постоянно развиваться, используя отечественный и зарубежный опыт, а также научно-технические достижения [1, с. 122-124].

Уровень удовлетворенности граждан качеством медицинской помощи остается низким. Отрасль здравоохранения РФ недофинансируется.

Можно привести следующие проблемы при осуществлении политики по развитию частной медицины и их возможные решения.

- Ограниченность ресурсов: многие регионы сталкиваются с бюджетными ограничениями и нехваткой персонала, что может ограничивать эффективность их деятельности.

Использование таких технологий, как системы управления данными, может повысить эффективность. Кроме того, обеспечение большего финансирования и приоритизация областей с высоким риском позволят добиться максимального эффекта.

- Сложность нормативных правовых актов о здравоохранении может привести к путанице и их несоблюдению.

Упрощение нормативных требований и предоставление четких и доступных рекомендаций для организаций может улучшить понимание и соблюдение нормативных требований.

- Государственные регулирующие органы могут столкнуться с давлением со стороны политических организаций или влиятельных отраслевых групп, требующих ослабления правоприменения. Обеспечение независимости и прозрачности регулирующего процесса может помочь смягчить чрезмерное влияние.
- Вариативность в правоприменении: могут быть значительные различия в толковании и применении правил.

Стандартизация процедур и критериев правоприменения может обеспечить справедливость и последовательность в работе.

- Быстрое развитие технологий и изменения приоритетов здравоохранения могут опережать существующие правила.

Регулярный пересмотр и обновление правовых норм с учетом современных знаний и технологий может поддерживать актуальность правил.

Ожидается, что нормативные правовые акты в области здравоохранения будут постоянно развиваться в ответ на возникающие угрозы здоровью и достижения в медицинской науке. Такие проблемы, как внедрение новых технологий, устранение неравенства в отношении здоровья и адаптация к изменениям в политическом и экономическом ландшафте, потребуют динамичной и гибкой нормативно-правовой базы. Способность государства обновлять и обеспечивать соблюдение этих правил будет иметь решающее значение для поддержания эффективных ответных мер и адаптации к будущим потребностям.

Нормативно-правовая база имеет важное значение для поддержания высоких стандартов в здравоохранении. Она обеспечивает необходимую правовую поддержку для реализации инициатив

в области здравоохранения и гарантирует, что все предпринимаемые действия не выходят за рамки закона. Эффективное регулирование помогает стандартизировать практику здравоохранения в различных регионах, обеспечивая гражданам доступ к необходимым ресурсам здравоохранения.

Таким образом, сегодня имеется потребность в реформировании системы здравоохранения и создании эффективных механизмов реализации государственной политики в данной области [4, с. 209-211].

Государство не может вмешиваться в частную медицинскую деятельность и управлять частными клиниками, а лишь регулирует отдельные стороны их деятельности путем регистрации, лицензирования, нормативной регламентации, проведения проверок и т.д.

Согласно п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», обязательным для частных клиник является лицензирование их деятельности. Процесс лицензирования направлен на защиту населения от вреда, причиняемого некомпетентными медицинскими работниками.

Лицензирование можно определить как процесс авторизации или подтверждения подлинности права медицинской клиники заниматься медицинской практикой, его мониторинга (регулирования) и возобновления или продления срока действия. Посредством лицензирования государство гарантирует, что все специалисты медицинских клиник имеют соответствующее образование и подготовку, а также что они соблюдают принятые профессиональные стандарты при обслуживании своих пациентов.

Лицензирование является основным требованием, предъявляемым к медицинской деятельности [3, с. 127-140]. Оно означает, что соответствующая клиника пригодна к оказанию медицинских услуг по соответствующему профилю.

С помощью лицензирования к оказанию медицинской помощи не допускаются субъекты, не соответствующие предъявляемым к медицинским организациям требованиям, что способствует повышению качества медицинской помощи.

Освещая вопрос о развитии отечественных частных клиник, следует отметить, что в настоящее время в зачаточном состоянии находится система добровольного (частного) медицинского страхования (ДМС). В России медицинская помощь предоставляется преимущественно в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС), однако оно не удовлетворяет потребности граждан в доступной и качественной медицинской помощи.

Это связано с ограниченным перечнем бесплатных услуг, недостаточным финансированием здравоохранения. Вызывает ряд вопросов и замечаний система контроля качества медицинских услуг, предоставляемых в рамках ОМС. Во многих зарубежных странах по сравнению с Россией ДМС является неотъемлемым элементом системы медицинского обслуживания граждан, имея достаточно широкий охват населения и четкое правовое регулирование.

Преобладающей формой медицинского страхования во многих странах является частное медицинское страхование. Посредством страхования пациент передает часть риска будущих медицинских расходов страховщику.

Поставщики медицинских услуг предоставляют льготы (т.е. медицинские услуги и предметы первой необходимости) в обмен на оплату с целью обеспечения функционирования жизнеспособного бизнеса. Выплаты по плану и/или участникам программы поставщикам услуг частично зависят от того, покрываются ли предоставляемые льготы планом участника программы. К поставщикам услуг относятся отдельные практикующие врачи, клиники, больницы, аптеки и другие организации.

В настоящее время отмечается слабая интеграция медицинских организаций с рынком ДМС. Необходимо создавать благоприятные условия для включения частных клиник в систему ОМС, а также стимулировать развитие ДМС, что будет способствовать повышению доступности качественной медицинской помощи для граждан.

Добровольное страхование позволяет расширить перечень предоставляемых медицинских услуг. Увеличение инвестиций в ДМС предоставит частным клиникам более стабильный поток пациентов и расширит их аудиторию.

Существующие проблемы ОМС в России подталкивают граждан к защите от рисков посредством ДМС, которое дает возможность получить квалифицированную и качественную медицинскую помощь. ДМС позволяет решать задачи по защите здоровья с более высоким качеством и гораздо комфортнее, чем по полису ОМС. Отсутствие надлежащего нормативного регулирования ДМС на практике влечет нарушение прав и интересов сторон и возникновению споров.

Учитывая объективную потребность граждан в использовании ДМС, оно нуждается в детальной регламентации. Решение проблем ДМС позволит обеспечить доступные, справедливые средства финансирования здравоохранения. Для развития частной медицинской деятельности ДМС должно быть регламентировано на уровне федерального закона. Это будет стимулировать граждан обращаться в частные клиники, в силу

нормативного обеспечения права пациентов на получение качественной медицинской помощи.

Мерой, которая может способствовать развитию частных клиник в России, является **совершенствование использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП)**. В результате такого партнерства улучшаются условия и качество медицинских услуг, повышается удовлетворенность пациентов.

ГЧП могут расширить доступ к медицинским услугам для нуждающихся в них граждан. Кроме того, они могут обеспечить устойчивую отдачу для частного сектора без ущерба для экономической эффективности государственного сектора. Клиника, сотрудничая с государством, получает доступ к господдержке, что положительно влияет на развитие бизнеса [5, с. 8-13].

Основной формой ГЧП является концессия, в рамках которой проводятся работы по реконструкции зданий поликлиник и др. объектов с их дальнейшим использованием для оказания медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной (например, хирургии с использованием роботов да Винчи, при проведении лабораторных исследований, компьютерной томографии и пр.). При осуществлении таких проектов частные клиники могут окупить свои вложения за счет оказания платных услуг.

Одним из направлений ГЧП является оказание частными клиниками услуг по ОМС. Это дает клиникам возможность нарастить клиентскую базу, расширить спектр оказываемых медицинских услуг.

Автор полагает, что для повышения качества медицинских услуг государству следует расширить привлечение в сферу здравоохранения частных клиник.

Также следует оказывать **государственную поддержку лизинга медицинского оборудования, техники, предоставлять их клиникам на льготных условиях**. Обновление медицинского оборудования для медицинских организаций позволит применять новые методики лечения, что поможет оказывать более расширенные и качественные услуги. Обновление парка техники также может повлиять и на развитие медицинского туризма.

Для развития частной медицины необходимо обратить внимание на медицинский туризм, т.е. поездки в другие страны с целью получения лечения от болезней, улучшения внешности, которые обусловлены оказанием в этих странах более дешевой, доступной, качественной медицинской помощи относительно получаемой в своей стране. Медицинский туризм стал частью общемировой тенденции позволяющей искать новые возможности для медицинской помощи.

Развитию медицинского туризма в России препятствуют наличие языковых барьеров, наличие административных барьеров, включающих необходимость и сложность получения и продления визы для прохождения лечения.

Некоторые меры, которые могут помочь развить медицинский туризм:

- Создание единого портала для зарубежных медицинских туристов.
- Создание специализированных страховых компаний, непосредственно занимающиеся страхованием иностранных граждан, в том числе туристов.

Российская Федерация обладает большим потенциалом для развития медицинского туризма. Однако практически отсутствует его правовое регулирование.

Для стимулирования развития в России медицинского туризма представляется целесообразным принять закон «О медицинском туризме», который введет отраслевую терминологию, определит субъекты и объекты правовых отношений в этой сфере, основы государственного регулирования отрасли. Также эффективной мерой видится создание специализированной «медицинской визы», выдаваемой на продолжительный период пребывания в стационаре. Выдача визы будет осуществляться на основе договора с медицинской организацией, а также оплаченного счета и приобретенной страховки.

Список литературы:

- [1] Ананьева Е.О., Курбатова Г.В. Государственное регулирование развития частной медицинской практики в современных условиях // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 122-124.
- [2] Власова О.В. Оценка направлений оптимизации управленческой и финансовой деятель-

ности системы здравоохранения региона / О.В. Власова // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. - № 1 (22). С. 109.

[3] Ершова И.В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 1. С. 127-140.

[4] Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Государственная политика в сфере здравоохранения и механизмы ее реализации // Молодой ученый. 2024. № 45 (544). С. 209-211.

[5] Матящук С.В. О реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2022. № 2. С. 8 - 13.

Spisok literatury:

[1] Anan'eva E.O., Kurbatova G.V. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya chastnoj medicinskoj praktiki v sovremennyh usloviyah // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2021. № 5. S. 122-124.

[2] Vlasova O.V. Ocenka napravlenij optimizacii upravlencheskoj i finansovoj deyatel'nosti sistemy zdavoohraneniya regiona / O.V. Vlasova // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2018. T. 7. - № 1 (22). S. 109.

[3] Ershova I.V. Licenzirovanie medicinskoj i farmacevticheskoy deyatel'nosti: pravovye normy, doktrina, sudebnaya praktika // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. № 1. S. 127-140.

[4] Kuz'min A.V., Trifonov YU.N. Gosudarstvennaya politika v sfere zdavoohraneniya i mekhanizmy ee realizacii // Molodoj uchenyj. 2024. № 45 (544). S. 209-211.

[5] Matiyashchuk S.V. O realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zdavoohraneniya // Medicinskoe pravo. 2022. № 2. S. 8 - 13.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-20-25

ШИХЕР Наталья Дмитриевна,
начальник отдела защиты политических
прав человека и административных процедур
Аппарата Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации,
кандидат политических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПО ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ СЕГОДНЯ

Аннотация. С 2020 года, после внесения знаменитых поправок в российскую Конституцию, государственная политика по защите традиционных духовно-нравственных ценностей развивается с нарастающей скоростью. За прошедшие пять лет принят ряд нормативно-правовых актов в этой сфере, созданы специальные органы, инициирована масштабная работа по внедрению ценностных категорий во все сферы общественной жизни. В настоящей статье проводится подробный анализ сформировавшейся нормативно-правовой базы в области защиты традиционных ценностей, а также дается характеристика деятельности органов власти в этом направлении.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, государственная политика.

SHIKHER Natalia Dmitrievna,
Head of the Department for the Protection
of Political Human Rights and Administrative Procedures
of the Office of the Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation,
Candidate of Political Sciences

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY FOR THE PROTECTION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN RUSSIA TODAY

Annotation. Since 2020, after the introduction of the famous amendments to the Russian Constitution, the state policy for the protection of traditional spiritual and moral values has been developing at an increasing rate. Over the past five years, a number of regulatory legal acts have been adopted in this area, special bodies have been created, large-scale work has been initiated to introduce value categories into all spheres of public life. This article provides a detailed analysis of the formed regulatory framework in the field of protection of traditional values, and also provides a description of the activities of government bodies in this direction.

Key words: traditional values, spiritual and moral values, state policy.

В последние несколько лет защита традиционных ценностей стала одним из важнейших направлений государственной политики. После внесения в 2020 году конституционных поправок, касающихся патриотизма (часть 3 статьи 67.1), воспитания детей (часть 4 статьи 67.1) и традиционной семьи (пункт «ж» ста-

тьи 72), было принято несколько подзаконных правовых актов, затрагивающих данную тематику.

Так, в июле 2021 года Президентом Российской Федерации утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1] (далее – Стратегия). Один из разделов данного акта регулирует стратегические национальные

приоритеты, в том числе по «укреплению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [2].

В ноябре 2022 года Президентом Российской Федерации принят документ, прицельно посвященный защите традиционных ценностей – «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Названный акт развивает и детализирует положения о традиционных ценностях, изложенные в Стратегии. В частности, впервые в правовое поле вводится определение «традиционных ценностей» [4], названных основой российского общества, которая обеспечивает возможность «защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». По сути, центральные жизнеобеспечивающие функции государства связываются законодателем именно с наличием самобытных российских духовно-нравственных ценностей. В документе также определен закрытый перечень традиционных ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Но содержание указанных ценностей не раскрывается.

Наконец, в июле 2024 года Правительство Российской Федерации утвердило «План мероприятий по реализации в 2024-2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] (далее – План). План включает в себя 14 разделов (138 пунктов), начиная от совершенствования правовой базы и заканчивая повышением роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Большинство запланированных мероприятий носят общий характер и адресованы к исполнению несколькими субъектами. Например, пункт 37 – «проведение и поддержка мероприятий по продвижению и укреплению традиционных семейных ценностей, бережного отношения к материнству и детству, уважения к старшим», ответственные исполнители – Минтруд России, Минкультуры России, МИД России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минцифры России, Минюст России, Росмолодежь,

Россотрудничество, Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание». Или пункт 66 – «проведение фестивалей детского творчества всех жанров, направленных на привитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей подрастающему поколению», ответственные исполнители – Минкультуры России, Минобороны России, Минпросвещения России. Подразумевается, что указанные органы самостоятельно наполняют возложенные на них функции определенным содержанием.

Но имеются в Плате и предельно конкретные задачи. К примеру, пункт 26 – «Проведение Дня славянской письменности и культуры», пункт 43 – «Проведение форума многодетных семей «Многодетная Россия», или пункт 95 – «Международный молодежный кинофестиваль «Свет миру». И, надо сказать, многие из мероприятий Плана успешно реализуются и приносят ожидаемые положительные результаты. Так, празднование в честь Дня славянской письменности и культуры в Москве ежегодно проводится 24 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 2025 году праздник состоялся на Славянской площади: торжественный молебен, возложение цветов к памятнику святым братьям, творческие выступления культурных центров Болгарии, Греции, Сербии, а также детских фольклорных ансамблей из Москвы. Форум «Многодетная Россия» традиционно проводится в июле, а приуроченные к нему акции, конкурсы и конференции проходят в течение всего года. Важно отметить, что большая часть ежегодных мероприятий организуется при поддержке Русской Православной Церкви, которая наряду с иными религиозными организациями, потенциально имеющими возможность участвовать в качестве соорганизаторов, зачастую упоминается в Плате обособленно. Этот факт свидетельствует о том, что в религиозном контексте именно Русская Православная Церковь сегодня мыслится законодателями в качестве главного источника и хранителя духовно-нравственных ценностей.

Что касается рутинного исполнения Плана и поступательной его реализации, то на государственном уровне функционирует несколько ответственных органов. Кратко остановимся на двух основных, действующих на базе федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации.

С января 2023 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации функционирует Межфракционная рабочая группа по государственной политике в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей [6] (далее – Рабочая

группа). В состав группы входят 22 депутата от пяти думских фракций, а также представители органов власти и общественных объединений.

На последнем заседании, состоявшемся 8 апреля 2025 года [7], обсуждали ряд важных вопросов относительно практического внедрения политики по защите традиционных ценностей. Одно из ключевых решений заседания касалось необходимости разработки закона о патриотическом воспитании. В настоящее время данный вопрос регулируется лишь статьей 7.2 Федерального закона Российской Федерации «О молодежной политике в Российской Федерации» [8], где фактически только определены органы власти, ответственные за патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи. И хотя еще в 2017 году предпринималась попытка ввести в правовое поле подобный нормативный акт, она не увенчалась успехом [9]. Однако за прошедшие 8 лет общественно-политическая ситуация в стране сильно изменилась, и к сегодняшнему дню определенно сформировалась благоприятная правовая почва для принятия закона о патриотическом воспитании.

В целом, тема воспитания детей в духе патриотизма стала лейтмотивом упомянутого заседания Рабочей группы. В частности, поднимался вопрос о необходимости разработки отечественных детских игрушек, транслирующих духовно-нравственные ценности. Звучали разные варианты и предложения: проводить экспертизу игрушек на соответствие традиционным ценностям, разработать классификацию игрушек, обязательную для всех производителей, дистрибьюторов, продавцов и покупателей (в том числе, дошкольных учреждений) и другие.

Стоит заметить, что в этом направлении Министерством просвещения Российской Федерации уже сделан определенный шаг: в «Перечне средств обучения и воспитания, необходимых для реализации образовательных программ дошкольного образования, присмотра и ухода за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования» [10] предусмотрен целый ряд игр и пособий патриотической направленности. В то же время, в законодательстве отсутствует понятие «игрушки патриотического содержания», что, безусловно, затрудняет практическую реализацию данного акта. Однако, на наш взгляд, нет уверенности в том, что такое определение в принципе возможно. По всей вероятности, именно комплексная социально-психологическая экспертиза может стать резонным фильтром для выпуска безопасных с точки зрения нравственности игрушек.

Нельзя не упомянуть также о замечательной тенденции в пользу поддержки отечественных производителей. Осенью 2024 года стартовал конкурс «Родная игрушка» по нескольким направлениям: «семья, духовно-нравственные ценности», «история и культура России», «технологические прорывы», «герои XXI века» [11]. В сентябре 2025 года ожидается финал конкурса, когда на большой выставке игрушек можно будет увидеть результаты. Еще одним из свежих государственных решений, инициированных Президентом Российской Федерации [12] и направленным на патриотическое воспитание подрастающего поколения, стала подготовка списка художественных произведений для комплектования школьных библиотек, в который войдут патриотические книги, в том числе созданные современными писателями. В настоящее время Министерством просвещения Российской Федерации готовится такой список [13].

Таким образом, возвращаясь к деятельности Рабочей группы, можно констатировать, что она сосредоточилась на одном из важных аспектов реализации государственной политики по защите традиционных духовно-нравственных ценностей, а именно – патриотическом воспитании детей.

Теперь несколько слов стоит сказать о Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики (далее – Комиссия). И хотя этот орган, в отличие от Рабочей группы, имеет более широкий профиль, реализация политики по защите традиционных ценностей также входит в его компетенцию. Несколько последних заседаний Комиссии были посвящены обсуждению хода исполнения Плана мероприятий, лучших региональных практик, а также проектов, направленных на защиту и продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей. В 2024 году Комиссия провела работу по созданию региональных и муниципальных советов по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, выполнила комплекс мероприятий по прославлению подвига героев и видных деятелей российской истории, поддержала создание кинолетописи России, направленной на сохранение и популяризацию традиционных духовно-нравственных ценностей. На последнем заседании, состоявшемся 3 марта 2025 года, обсуждали план мероприятий на текущий год, среди которых выделены: работа по созданию музейных выставок и экспозиций, посвященных истории специальной военной операции, на базе федеральных, региональных и муниципальных музеев, предоставление поддержки некоммерческим организациям, направленной на реализацию проектов в сфере

сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, проведение в школах уроков мужества и многое другое [14]. В рамках своей компетенции Комиссия в основном занимается аксиологическим наполнением всевозможных культурных пространств и мероприятий, что имеет колоссальное значение при учете высокого спроса на низкокачественный и безнравственный контент современного телевидения и интернет-пространства.

В заключение следует упомянуть о большой теоретической работе над нормативным словарем дефиниций традиционных ценностей, которая ведется консорциумом ВУЗов под руководством Санкт-Петербургского государственного университета. В июле 2024 года в СПбГУ состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционные ценности в российском праве», посвященная результатам работы Консорциума. Согласно озвученным в ходе конференции промежуточным итогам, были выделены более 400 положений и нормативных актов, требующих внесения изменений, а также подготовлено 224 предложения о внесении изменений в федеральные законы и иные нормативные акты, начата работа над подготовкой единого толкового словаря с изложением понятий традиционных ценностей [15]. В феврале 2025 года ректоры ВУЗов, входящих в Консорциум, собрались в Российском государственном гуманитарном университете. Одним из важных решений этого собрания явилась готовность участников организовать и провести проверку локальных актов ВУЗов, входящих в Консорциум, на их соответствие нормам Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [16].

Изложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что сегодня в России ведется активная работа по реализации политики защиты традиционных духовно-нравственных ценностей – как в теоретическом, так и в практическом плане. Представители органов власти, общественных объединений и высших учебных заведений работают над постепенным внедрением аксиологических понятий во все сферы общественной жизни. Пока еще рано говорить об эффективности проводимой работы, однако очевидная вовлеченность и заинтересованность участников процесса дают надежду на то, что традиционные духовно-нравственные ценности, изложенные в правовых актах, утратят свою декларативность и станут реальным фундаментом, «краеугольным камнем», на базе которого будут строиться все гражданские и общественно-политические отношения в нашей стране.

Список литературы:

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.21 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Официальный сайт правового портала «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 04.06.2025).

[2] Пункты 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Там же.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.22 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 04.06.2025).

[4] Пункт 4 Указа Президента Российской Федерации от 09.11.22 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 04.06.2025).

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 № 1734-р «План мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальный сайт правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409217040/> (дата обращения: 04.06.2025).

[6] «В Госдуме создали группу по сохранению традиционных ценностей». Официальный сайт газеты «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/19/959601-sozdali-gruppu-po-realizatsii-gospolitiki> (дата обращения: 04.06.2025).

[7] Заседание межфракционной рабочей группы по законодательной реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/114423/> (дата обращения: 04.06.2025).

[8] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Официальный сайт правовой системы «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400156192/bce38f17ab08b336c29e736f71a98d16/> (дата обращения: 04.06.2025).

[9] Законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации». Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения: 04.06.2025).

[10] Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.12.2024 № 1057 «Об утверждении Перечня средств обучения и воспитания, необходимых для реализации образовательных программ дошкольного образования, присмотра и ухода за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в целях реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» по капитальному ремонту, строительству и оснащению зданий указанных организаций». Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/54469> (дата обращения: 04.06.2025).

[11] Всероссийский конкурс «Родная игрушка». Официальный сайт конкурса. [Электронный ресурс]. URL: <https://igrushka.znanierussia.ru/> (дата обращения: 04.06.2025).

[12] Заседание Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/43> (дата обращения: 04.06.2025).

[13] «В список книг для школьных библиотек войдут патриотические произведения». Официальный сайт новостной службы ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24130415> (дата обращения: 04.06.2025).

[14] Заседание Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Официальный сайт новостной службы ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/54399/> (дата обращения: 04.06.2025).

[15] Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/uchenye-spbgu-rabotayut-nad-normativnym-slovarem-kotoryy-zakreplit-ponyatie> (дата обращения: 05.06.2025).

[16] Официальный сайт Российской академии народного хозяйства и государственной службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/sostoyalos-soveshchanie-rektorov-universitetov-po-sokhraneniyu-traditsionnykh-dukhovno-nravstvennykh/>

ov-universitetov-po-sokhraneniyu-traditsionnykh-dukhovno-nravstvennykh/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 05.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.21 № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»). Oficial'ny'j sajt pravovogo portala «Garant». [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[2] Punkty` 25 i 26 Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Tam zhe.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.22 № 809 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej». Oficial'ny'j sajt Prezidenta Rossii [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[4] Punkt 4 Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.22 № 809 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej». Oficial'ny'j sajt Prezidenta Rossii [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.07.2024 № 1734-r «Plan meropriyatij po realizacii v 2024-2026 gg. Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej». Oficial'ny'j sajt pravovoj sistemy` «Garant» [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409217040/> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[6] «V Gosdume sozdali gruppu po soxraneniyu tradicionny'x cennostej». Oficial'ny'j sajt gazety` «Vedomosti» [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/19/959601-sozdali-gruppu-po-realizatsii-gospolitiki> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[7] Zasedanie mezhrakcionnoj rabochej grupy` po zakonodatel'noj realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere soxraneniya i ukrepleniya tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej. Oficial'ny'j sajt Gosudarstvennoj Dumy` Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/114423/> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[8] Federal'ny'j zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii». Oficial'ny'j sajt pravovoj sistemy` «Garant». [E'lektron-

ny`j resurs]. URL: <https://base.garant.ru/400156192/bce38f17ab08b336c29e736f71a98d16/> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[9] Zakonoproekt № 315234-7 «O patriotich-eskom vospitanii v Rossijskoj Federacii». Oficial`ny`j sayt sistemy` obespecheniya zakonodatel`noj deyatel`nosti Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[10] Prikaz Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii ot 25.12.2024 № 1057 «Ob utverzh-denii Perechnya sredstv obucheniya i vospitaniya, neobxodimy`x dlya realizacii obrazovatel`ny`x programm doskol`nogo obrazovaniya, prismostra i uxoda za det`mi v organizacijax, osushhestvlyayush-hix obrazovatel`nyyu deyatel`nost` po obrazo-vatel`ny`m programmam doskol`nogo obrazovaniya, v celyax realizacii meropriyatij gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» po kapital`nomu remontu, stroitel`stvu i osnashheniyu zdaniy ukazanny`x organizacij». Oficial`ny`j sayt Min-isterstva yusticii Rossijskoj Federacii. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/54469> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[11] Vserossijskij konkurs «Rodnaya igrushka». Oficial`ny`j sayt konkursa. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://igrushka.znanierussia.ru/> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[12] Zasedanie Soveta po realizacii gospolitiki v sfere podderzhki russkogo yazy`ka i yazy`kov narodov Rossii. Oficial`ny`j sayt Prezidenta Rossijskoj Federacii. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/43> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[13] «V spisok knig dlya shkol`ny`x bibliotek vojdut patrioticheskie proizvedeniya». Oficial`ny`j sayt novostnoj sluzhby` TASS. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24130415> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[14] Zasedanie Pravitel`stvennoj komissii po voprosam gosudarstvennoj kul`turnoj politiki. Oficial`ny`j sayt Pravitel`stva Rossijskoj Federacii. Oficial`ny`j sayt novostnoj sluzhby` TASS. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://government.ru/news/54399/> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[15] Oficial`ny`j sayt Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/uchenyie-spbgu-rabotayut-nad-normativnym-slovar-em-kotoryy-zakreplit-ponyatie> (data obrashheniya: 05.06.2025).

[16] Oficial`ny`j sayt Rossijskoj akademii narod-nogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby`. [E`lek-tronny`j resurs]. URL: https://igsu.ranepa.ru/news/sostoyalos-soveshchanie-rektorov-universite-tov-po-sokhraneniyu-traditsionnykh-dukhovno-nrav-stvennykh/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_refer-er=yandex.ru (data obrashheniya: 05.06.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-26-32

РУДЕНКО Максим Борисович,
к.т.н., доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России (г.Иркутск), профессор,
e-mail: rudenko@inbox.ru

ГОЛОДКОВ Юрий Эдуардович,
к.т.н., доцент, Иркутский национальный
исследовательский технический университет, доцент,
e-mail: yrg27@mail.ru

ДОБРОВ Алексей Николаевич,
к.ю.н., доцент, Байкальский государственный университет,
e-mail: dobson@bk.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПАКЕТЫ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ, КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость государственной поддержки российских программных продуктов статистической обработки данных, способных использоваться в качестве импортозамещения зарубежным аналогам в условиях введенных санкций. Анализируются функциональные возможности, конкурентные преимущества современных отечественных статистических пакетов обработки данных и обосновывается необходимость их внедрения в контексте текущих геополитических и экономических вызовов.

Ключевые слова: статистические методы, статистические пакеты, импортозамещение, искусственный интеллект, государственная поддержка.

RUDENKO Maxim Borisovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
East Siberian Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk), Professor,

GOLODKOV Yuri Eduardovich,
PhD, Associate Professor, Irkutsk National
Research Technical University, Associate Professor,

DOBROV Alexey Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Baikal State University,

DOMESTIC STATISTICAL DATA PROCESSING PACKAGES AS AN ELEMENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION

Annotation. The article discusses the need for government support for Russian statistical data processing software products that can be used as import substitution for their foreign counterparts under the conditions of the imposed sanctions. The functional capabilities and competitive advantages of modern domestic statistical data processing packages are analyzed and the need for their implementation in the context of current geopolitical and economic challenges is substantiated.

Key words: statistical methods, statistical packages, import substitution, artificial intelligence, government support.

В эпоху активного развития информационных технологий и экспоненциального увеличения объёма обрабатываемых данных статистический анализ превращается в ключевой компонент научных исследований, деловой аналитики и принятия эффективных управленческих решений. Современные компьютерные программы для статистической обработки данных применяют разнообразные методы анализа информации, начиная от традиционного регрессионного моделирования и машинного обучения [14-18] до визуализации многомерных данных, что многократно увеличивает потенциал исследователей и возможности компаний.

Сегодня статистические пакеты предоставляют пользователям инструменты автоматизации сложных расчётов, минимизации человеческого фактора и получения объективных, интерпретируемых результатов, существенно повышая эффективность принимаемых решений и качество выполняемых исследований.

В последние годы возрастает потребность в обеспечении технологической независимости российского государства, включая сферу программного обеспечения для статистической обра-

ботки данных. Западные санкции, направленные на ограничение доступа к иностранным продуктам, сделали развитие собственных отечественных разработок приоритетной задачей. Импортозамещение статистических пакетов приобретает особое значение, поскольку от их доступности, надёжности, функциональности, скорости обработки информации и удобства представления данных зависят многие направления научного анализа, исследований и принятия управленческих решений.

Среди множества зарубежных программных продуктов для статистической обработки данных выделяется целый ряд широко известных и востребованных инструментов, используемых специалистами как за рубежом, так и в России. Несмотря на отсутствие общепринятых критериев измерения популярности каждого отдельного пакета, возьмем наиболее распространенные продукты, такие как IBM SPSS Statistics, язык программирования R (обычно применяется вместе с интерфейсом RStudio), а также аналитическую платформу SAS.

Сравним их по основным параметрам (таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика зарубежных статистических пакетов

Критерий	IBM SPSS Statistics	R (RStudio)	SAS
Статистический анализ / Статистические методы	Широкий спектр методов (включая машинное обучение)	Огромный набор пакетов для любых задач	Промышленные масштабы анализа, мощные алгоритмы
Графики и визуализация	Интерактивные графики, хорошая визуализация	Гибкость (ggplot2, plotly), лучшая среди аналогов	Мощные, но сложные в настройке
Интерфейс	Интуитивный, удобен для корпоративного использования	Консольный (требует знания кода), но RStudio - лучший пакет, учитывающий потребности пользователей	Сложный интерфейс, требует обучения
Скриптовый язык	Собственный синтаксис (SPSS Syntax), Python-интеграция	Полноценный язык программирования	Собственный язык (SAS Base), сложный для новичков
Стоимость	Дорого (\$99+/мес. для лицензии)	Бесплатный	Очень дорогой (корпоративные лицензии)
Поддержка и документация	Отличная документация, большое сообщество пользователей	большое сообщество пользователей, открытый код	Профессиональная поддержка, но закрытый код
Безопасность и импортозамещение	Риск санкционных ограничений	Открытый код, но зависимость от зарубежных репозиторий	Санкционные риски, закрытый код

Рассматривая каждый из этих пакетов, можно отметить следующее.

Система SAS отличается мощными статистическими алгоритмами (включая ANOVA, GLM, методы машинного обучения), поддержкой параллельных вычислений и способностью обрабатывать большие объемы данных. Она характеризуется высокой степенью надежности и успешно применяется в банковской системе, в медицинских учреждениях и страховых компаниях, демонстрируя отличную интеграцию с различными источниками данных. Среди минусов выделяют сложность освоения синтаксиса макрокоманд (SAS Macro), высокую стоимость лицензий и невысокую востребованность в России ввиду значительной стоимости.

Программный пакет IBM SPSS Statistics привлекает пользователей простым и удобным интерфейсом с привычными меню и окнами, наличием готовых сценариев для обработки социологических опросов. Пакет подходит начинающим специалистам, благодаря доступности базовых операций и богатству встроенных графиков (около 50 типов диаграмм). Тем не менее, возможности SPSS ограничены при проведении сложных многоуровневых анализов, а дополнительные функции предоставляются отдельно, что увеличивает конечную стоимость продукта.

R - это бесплатный открытый язык программирования с богатым набором статистических пакетов, поддерживающий широкий спектр методик анализа данных, включая продвинутые методы машинного обучения. Платформа предлагает мощные библиотеки для построения качественных графиков (например, ggplot2) и трёхмерных изображений (plot3D). Помимо стандартных статистических процедур, R реализует сложные методы, такие как ARIMA-модели (авторегрессионное интегрированное скользящее среднее) и GARCH-модели (обобщённая авторегрессионная условная гетероскедастичность), используемые для анализа временных рядов. Этот инструмент свободно распространяется, удобен для написания индивидуальных алгоритмов и стал фактически стандартом в академическом сообществе.

Вместе с тем R требует определенных навыков программирования, что затрудняет освоение инструмента пользователями без опыта. Также обработка в R больших объёмов данных возможна лишь при их оптимизации, без чего скорость работы может оказаться очень низкой.

По представленным данным видно, что зарубежные программные продукты обладают широким функционалом, способны адаптироваться под решение определенных задач, имеют удобный и информативный графический интерфейс, в том числе по представлению результатов обработки данных, имеют широкий круг пользователей, которые знают, как применять и способны помочь в использовании статпакетов.

Такие программы зачастую используют собственные языки программирования или уникальный синтаксис команд, что даёт большую свободу действий и широкие возможности для расширения функционала, но одновременно создаёт трудности для начинающих пользователей, не обладающих соответствующими навыками. Зарубежные пакеты отличаются широким спектром статистических методов, возможностью глубокого анализа данных и зрелостью экосистемы, доступной корпоративным пользователям. Существуют и свободные платформы с открытым исходным кодом (например, R), позволяющие разработчикам создавать индивидуальные решения для специфических исследовательских задач. Однако иностранные программы характеризуются высокой стоимостью лицензий (например, SAS и SPSS), сложной структурой интерфейса и высокими барьерами для освоения специалистами без опыта программирования.

Говоря о возможностях отечественных программных продуктов для статистической обработки данных [1-11,14,15], отметим такие, как: Polymatica, Stadia, Stattech. Данные продукты вызывают интерес с точки зрения сходства их функциональных возможностей с популярными зарубежными пакетами, которые нами были рассмотрены ранее. Сравним их в общих чертах друг с другом и с пакетами иностранного происхождения [1-15] (таблицы 2-5).

Таблица 2.

Сравнение функциональных возможностей зарубежных и отечественных статистических пакетов

Критерий	Polymatica	Stadia	Stattech (Статтех)	SAS	SPSS	R
Статистический анализ / Статистические методы	Средние	Полные	Очень полные	Максимальные	Базовые	Максимальные

Возможности обработки Больших данных (Big Data)	Да (до 250млн строк)	Нет	Нет	Да	Нет	С ограничениями
Графики и визуализация	Интерактивная	Устаревшая	Продвинутая	Средняя	Отличная	Гибкая
Стоимость	По запросу	Низкая	Высокая	Очень высокая	Высокая	Бесплатно
Язык	Русский	Русский	Русский/английский	Английский	Многоязычный	Английский

Таблица 3.

**Использование аналитических методов в обработке информации
зарубежными и отечественными статистическими пакетами**

Метод	Polymatica	Stattech	Stadia	SAS	SPSS	R
Описательная статистика	+	+	+	+	+	+
t-тесты, ANOVA	+	+	+	+	+	+
Регрессионный анализ	+	+	+	+	+	+
Кластерный анализ	+	+	Слабо реализовано	+	+	+
Факторный анализ	+	+	Слабо реализовано	+	+	+
Методы машинного обучения	+ (ограничено)	+ (XGBoost, нейросети)	-	+	Слабо реализовано (Python-интеграция)	+ (лучшая поддержка)
Прогнозирование (ARIMA, ETS)	+ (сильная сторона)	+	-	+	+	+
Анализ выживаемости	-	+	+	+	+	+
Байесовская статистика	-	Слабо реализовано	-	Слабо реализовано	-	+

Таблица 4.

Работа с данными зарубежных и отечественных статистических пакетов

Возможность	Polymatica	Stattech	Stadia	SAS	SPSS	R
Big Data (обработка >1М строк)	+ (оптимизировано)	Слабо реализовано	-	+	-	+ (с пакетами)
Визуализация	+ (интерактивная)	+	Слабо реализовано	+ (SAS Visual Analytics)	+	+ (ggplot2, Plotly)
Генерация отчётов	+	+	+	+	+	+ (RMarkdown, Shiny)
Интеграция с Python/R	-	+ (Python)	-	+	+ (Python)	+ (основан на R)

Таблица 5.

Удобство использования зарубежных и отечественных статистических пакетов

Критерий	Polymatica	Stattech	Stadia	SAS	SPSS	R
Графический Интерфейс	+ (удобный)	+	+	Слабо реализовано (устаревший)	+	- (требуется код)
Скриптовая поддержка	Слабо реализовано (ограничена)	+ (Python)	-	+ (SAS язык)	+ (синтаксис)	+ (R язык)
Поддержка русского языка	+	+	+	-	-	-

Polymatica [3-6] выделяется рядом уникальных преимуществ, среди которых высокая скорость обработки больших данных (до 250 миллионов записей) и поддержка анализа потоков данных в реальном времени. Программа располагает возможностью визуального представления информации без привязки к фиксированным шаблонам, что удобно для формирования аналитических отчётов.

Важным достоинством Polymatica является интеграция с отечественными операционными системами (например, «Альт»), поддержка API для включения в корпоративные инфраструктуры. Полностью российская разработка, Polymatica фокусируется на применении бизнес-анализа (BI)

и технологий машинного обучения. При этом, делается упор на удобстве использования широкой аудиторией пользователей, включая тех, кто не обладает специальными знаниями в статистике.

Программа превосходит аналоги по скорости работы (до 80 раз быстрее), подходит для масштабируемых проектов с применением распределённых серверов. Вместе с тем Polymatica уступает иностранным аналогам по количеству используемых статистических методов обработки данных и имеет более узкую специализацию по осуществлению бизнес-аналитики (BI) и интерактивной аналитики.

Stadia [7-9] представляет собой универсальный статистический пакет с реализацией возмож-

ностей описательной статистики, многомерного анализа (факторный, кластерный), непараметрических методов.

Приложение традиционно применяется в медико-биологических и социальных исследованиях, однако страдает устаревшей системой отображения данных.

Главное преимущество Stadia заключается в полном охвате классического набора статистических методов, что выделяет его среди остальных отечественных разработок. Однако приложение ограничено производительностью при анализе больших массивов данных (ограничено несколькими сотнями тысяч записей), слабо развито в плане визуализации и практически не располагает современными функциями машинного обучения.

Stattech [10, 11] выделяется большим арсеналом статистических инструментов (более 250 методов, включая временные ряды, дискриминантный анализ и нейронные сети), качественным графическим модулем (2D-, 3D-визуализация, анимированные графики) и удобной функцией подготовки отчетов. Преимущества программы включают сбалансированный набор профессиональных инструментов, русскоязычный интерфейс и обширные учебные ресурсы.

Тем не менее, основным недостатком Stattech является высокая цена приобретения, а также ограниченность в гибкости при решении нестандартных задач по сравнению с платформами типа R или SAS.

Говоря о недостатках отечественных статистических пакетов по сравнению с западными аналогами, можно отметить реализацию меньшего количества методов, чем в зарубежных пакетах (R и SAS), в том числе методов машинного обучения (кроме **Stattech**), отсутствие широкой поддержки сообщества пользователей (нет аналога CRAN для R) и менее развитый графический интерфейс.

Тем не менее, они демонстрируют уверенную динамику роста и приближаются по возможностям к ведущим мировым продуктам вроде SPSS, SAS и R.

Преимущества российских решений очевидны: полная адаптация под условия работы в современных условиях, поддержка родного языка, соответствие государственным стандартам и повышенное внимание к информационной безопасности. Всё это превращает отечественные пакеты в важный стратегический ресурс для государственных органов и коммерческих организаций страны.

Переход на программное обеспечение отечественной разработки становится ключевым направлением развития российских научно-ис-

следовательских и производственных процессов. Замещение иностранных программ решает задачу обеспечения технологической самостоятельности и снижает зависимость от внешних факторов риска, таких как международные санкции.

При этом отечественные разработки пока уступают зарубежным аналогам по объёму статистических методов, поддержке машинного обучения и уровню международной поддержки сообщества. Основной проблемой остаётся невысокая распространённость отечественных пакетов и низкая осведомлённость пользователей о доступных инструментах.

Российским компаниям и организациям необходимо активнее инвестировать в отечественное программное обеспечение, учитывая перспективы дальнейшей изоляции от глобального рынка. Параллельно необходима государственная поддержка отечественных разработчиков, популяризация их решений и продвижение образовательных инициатив, направленных на подготовку квалифицированных кадров.

Развитие российских статистических пакетов станет важной составляющей укрепления цифрового суверенитета страны и обеспечит устойчивое функционирование научных, производственных и бизнес процессов в условиях реализации негативной политики недружественных стран.

Список литературы:

- [1] https://www.sas.com/ru_ru/software/stat.html
- [2] <https://ru.statisticseasily.com/гlossарий/что-такое-система-статистического-анализа-sas/>
- [3] https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Polymatica_Analytics_Аналитическая_платформа
- [4] https://www.allware.ru/polimatika_dashboards
- [5] <https://нашсофт.рф/soft/bi/polymatica>
- [6] <https://slsoft.ru/products/polymatica/>
- [7] <http://protein.bio.msu.ru/~akula/Podr2~1.htm>
- [8] <https://neurobiology.ru/doc/index.php?ID=79>
- [9] <https://intuit.ru/studies/courses/3632/874/lecture/14309?page=4>
- [10] <https://stattech.ru/>
- [11] <https://www.profmedobr.ru/articles/ispolzovanie-otchestvennogo-programmnogo-obespecheniya-pri-osvoenii-aspirantami-navykov-statisticheskoy-obrabotki-dannyh/>
- [12] Руденко М.Б. Развитие российского программного обеспечения для статистической обработки данных // М.Б. Руденко, Ю.Э. Голодков, А.Н. Добров. Образование и право. 2024. № 11. С. 511-515.

[13] Руденко М.Б. Сравнительная оценка бесплатных статистических пакетов обработки данных западных производителей программного обеспечения // М.Б. Руденко, Ю.Э. Голодков. Образование и право. 2024. № 8. С. 186-191.

[14] Руденко М.Б. Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски // М.Б. Руденко, Ю.Э. Голодков, А.Г. Карелин. Образование и право. 2023. № 10. С. 363-366.

[15] Руденко М.Б. Искусственный интеллект как эффективный инструмент в служебной деятельности ОВД // М.Б. Руденко, Ю.Э. Голодков. Образование и право. 2022. № 10. С. 449-452.

[16] Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 753–766.

[17] Степаненко А.С. Перспективы развития искусственного интеллекта в научном освоении мира / А.С. Степаненко, Д.А. Степаненко. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).1 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 1–1.

[18] Хисамова З.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта / З. И. Хисамова, И. Р. Бегишев. — DOI: / 10.17150/2411-6262.2019.10(2).19 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 190–195.

Spisok literatury:

- [1] https://www.sas.com/ru_ru/software/stat.html
- [2] <https://ru.statisticseasily.com/glossarij/chto-takoe-sistema-statisticheskogo-analiza-sas/>
- [3] https://www.tadviser.ru/index.php/Produkt:Polymatica_Analytics_Analiticheskaya_platforma
- [4] https://www.allware.ru/polimatika_dashboards
- [5] <https://nashsoft.rus/soft/bi/polymatica>
- [6] <https://slsoft.ru/products/polymatica/>
- [7] <http://protein.bio.msu.ru/~akula/Podr2~1.htm>

[8] <https://neurobiology.ru/doc/index.php?ID=79>

[9] <https://intuit.ru/studies/courses/3632/874/lecture/14309?page=4>

[10] <https://stattech.ru/>

[11] <https://www.profmedobr.ru/articles/ispolzovanie-otechestvennogo-programmnogo-obespecheniya-pri-osvoenii-aspirantami-navykov-statisticheskoy-obrabotki-dannyh/>

[12] Rudenko M.B. Razvitie rossijskogo programmnogo obespecheniya dlya statisticheskoy obrabotki dannyh // M.B. Rudenko, YU.E. Golodkov, A.N. Dobrov. Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. S. 511-515.

[13] Rudenko M.B. Cravnitel'naya ocenka besplatnyh statisticheskikh paketov obrabotki dannyh zapadnyh proizvoditelej programmnogo obespecheniya // M.B. Rudenko, YU.E. Golodkov. Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 186-191.

[14] Rudenko M.B. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: vozmozhnosti i riski // M.B. Rudenko, YU.E. Golodkov, A.G. Karelin. Obrazovanie i pravo. 2023. № 10. S. 363-366.

[15] Rudenko M.B. Iskusstvennyj intellekt kak effektivnyj instrument v sluzhebnoj deyatel'nosti OVD // M.B. Rudenko, YU.E. Golodkov. Obrazovanie i pravo. 2022. № 10. S. 449-452.

[16] Suhodolov A.P. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii prestupnosti, ee prognozirovani, preduprezhdenii i evolyucii / A. P. Suhodolov, A. M. Bychkova. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766 // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 753–766.

[17] Stepanenko A.S. Perspektivy razvitiya iskusstvennogo intellekta v nauchnom osvoenii mira / A.S. Stepanenko, D.A. Stepanenko. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).1 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 1–1.

[18] Hisamova Z.I. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta / Z. I. Hisamova, I. R. Begishev. — DOI: / 10.17150/2411-6262.2019.10(2).19 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 190–195.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-33-36

МУТАЕВ Рамзан Абуезид-Бастаниевич,
магистрант
Института государственной службы и управления,
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
e-mail: mutaev.ramzan97@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР РЕАЛИЗАЦИИ КОНФИСКОВАННОГО ИМУЩЕСТВА И ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных вопросов цифровой трансформации и оптимизации правовых механизмов управления конфискованным имуществом в Российской Федерации. В свете современных вызовов, связанных с повышением экономической преступности и необходимостью более эффективного обращения с изъятыми активами, рассмотрены основные проблемы существующей системы, включая недостатки в технологическом, организационном и правовом аспектах. В работе проанализированы две ключевые научные тенденции в области цифровизации имущественных отношений: определение цифрового имущества как объекта гражданских прав и трансформация функций публичной власти в эпоху автоматизированных информационных систем. Авторы указывают на необходимость внедрения современного нормативного регулирования, включая создание Государственной информационной системы учета арестованного и конфискованного имущества. Кроме того, исследуется зарубежный опыт, особенно на примере казахстанской модели, которая демонстрирует успешные подходы к решению проблем учета и реализации конфискованного имущества. На основе сравнительного анализа выявлены системные проблемы в российском правоприменении и предложены инновационные меры по оптимизации существующих процессов. В заключение, подчеркивается важность комплексного подхода к модернизации системы управления конфискованным имуществом, учитывающего не только технологические и правовые аспекты, но и необходимость создания эффективных экономических стимулов, способствующих повышению ликвидности и прозрачности процессов реализации конфискованных активов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, конфискованное имущество, правовые механизмы, учет, оценка, реализация, межведомственное взаимодействие, блокчейн.

MUTAEV Ramzan Abuezid-Bastanievich,
Master's student
Institute of Public Service and Administration,
Russian Academy of National Economy
and Public Service
under the President of the Russian Federation (RANEPa)

RECOMMENDATIONS FOR THE OPTIMISATION OF LEGAL PROCEDURES FOR THE SALE OF CONFISCATED PROPERTY, WITH A VIEW TO SAFEGUARDING THE INTERESTS OF THE STATE

Annotation. The article is devoted to the study of topical issues of digital transformation and optimisation of legal mechanisms of confiscated property management in the Russian Federation. In the context of contemporary challenges pertaining to the escalation in economic crime and the imperative for more efficacious management of seized assets, the prevailing issues within the extant system are examined, encompassing deficiencies in technological, organisational and legal dimensions. The present paper analyses two key scientific trends in the field of digitalisation of property

relations. Firstly, it examines the definition of digital property as an object of civil rights. Secondly, it explores the transformation of public authority functions in the era of automated information systems. The authors of the study emphasise the imperative for the introduction of contemporary regulatory frameworks, encompassing the establishment of a State Information System for the accounting of seized and confiscated property. Moreover, foreign experience is examined, with particular reference to the Kazakhstani model, which exemplifies effective methodologies for addressing issues related to accounting and the implementation of confiscated assets. Drawing upon a comparative analysis of pertinent case studies, this study identifies systemic issues within the Russian law enforcement sector. In addition, innovative measures are proposed with the aim of optimising existing processes. In conclusion, it is imperative to emphasise the necessity of a comprehensive approach to the modernisation of the confiscated property management system. This approach must encompass not only technological and legal aspects, but also the establishment of effective economic incentives, with the objective of enhancing the liquidity and transparency of the sale processes for confiscated assets.

Key words: digital transformation, confiscated property, legal mechanisms, accounting, valuation, realisation, interagency cooperation, blockchain.

Современные процессы цифровой трансформации государственного управления актуализировали вопросы модернизации механизмов обращения с конфискованным имуществом. Традиционные подходы к управлению изъятыми активами, характеризующиеся недостаточной прозрачностью и эффективностью, требуют кардинального переосмысления в контексте внедрения информационных технологий и развития межведомственного электронного взаимодействия. Доктринальные подходы к цифровизации имущественных отношений развиваются в рамках двух основных направлений научного дискурса. Первое направление концентрируется на правовой природе цифровых активов как объектов гражданских прав. Н.А. Галкин в своих исследованиях подчеркивает, что цифровое имущество, несмотря на виртуальную природу, сохраняет фундаментальные характеристики традиционных объектов гражданского оборота, включая способность к обороту и возможность стоимостной оценки [1, с. 109]. Второе научное направление, представленное в работах М.О. Калоевой, акцентирует внимание на трансформационных процессах в функционировании публичной власти в условиях внедрения автоматизированных информационных систем [2, с. 69]. Исследователь обращает внимание на проблему фрагментации данных, возникающую вследствие отсутствия единой базы учета государственного имущества, что негативно влияет на эффективность межведомственного взаимодействия.

Методологическая основа цифровизации процессов управления конфискованным имуществом базируется на концепции жизненного цикла объекта, предполагающей комплексную автоматизацию всех этапов от момента изъятия до окончательной реализации или утилизации. Применение блокчейн-технологий в данном контексте может обеспечить неизменность записей о переходе прав собственности, что приобретает особую

значимость в контексте минимизации коррупционных рисков. Правовая основа цифровизации процессов обращения конфискованного имущества в Российской Федерации формируется в рамках реализации стратегической программы, утвержденной правительственным распоряжением в ноябре 2020 года. Центральным элементом реформирования стало создание Государственной информационной системы учета арестованного и конфискованного имущества (ГИСУИ), правовое регулирование которой планируется осуществить посредством принятия специального федерального закона.

Концептуальная модель предусматривает интеграцию информационных ресурсов судебных органов, правоохранительных структур и Федеральной службы судебных приставов России, автоматизацию оценочных процедур через подключение к Единой межведомственной системе оценки имущества, а также синхронизацию с федеральной платформой электронных торгов.

Анализ международной практики управления конфискованным имуществом демонстрирует значительный потенциал для совершенствования российских механизмов. Особый интерес представляет казахстанская модель, характеризующаяся комплексным подходом к решению системных проблем.

Казахстанский опыт иллюстрирует важность нормативного закрепления персональной ответственности должностных лиц за качество ведения учета конфискованного имущества. В 2000 году Министерство государственных доходов Республики Казахстан инициировало внедрение автоматизированной системы мониторинга движения конфискованного имущества посредством издания Приказа № 534. Данная цифровая инновация привела к существенному повышению операционной эффективности: сроки реализации конфиската сократились в среднем на 30%, что обеспечило значительное снижение затрат на хранение

и администрирование. Система гарантировала прозрачность всех стадий обращения имущества от конфискации до окончательной реализации или утилизации. Вместе с тем, казахстанские специалисты сталкиваются с проблемой низкой ликвидности определенных категорий имущества, что свидетельствует о необходимости дополнения цифровизации экономическими механизмами стимулирования спроса на конфискованные активы.

Комплексный анализ современного состояния российской системы управления конфискованным имуществом позволяет систематизировать существующие проблемы в рамках трех категорий. Технологические проблемы характеризуются отсутствием унифицированных стандартов передачи и обработки данных между ключевыми участниками процесса - Федеральной службой судебных приставов, Министерством внутренних дел и Росимуществом. Несовместимость информационных систем приводит к дублированию информации, повышает вероятность ошибок при межведомственной передаче данных и препятствует формированию целостного представления о движении конфискованных активов. Организационные проблемы связаны с высокими затратами на хранение материальных объектов конфискации. Систематические задержки в проведении экспертиз увеличивают период нахождения имущества на складах, что повышает бюджетные расходы на содержание и часто приводит к ухудшению состояния имущества и снижению его рыночной стоимости. Правовые проблемы отражают несоответствие нормативной базы современным реалиям, особенно в области регулирования статуса цифровых активов, конфискованных в контексте киберпреступлений. Отсутствие четких правовых механизмов для работы с криптовалютами, NFT-токенами и иными цифровыми ценностями создает значительные трудности для правоприменителей.

На основе проведенного исследования представляется целесообразным предложить комплекс системных мер, направленных на преодоление выявленных проблем.

Внедрение сквозных идентификаторов имущества на основе RFID-технологий позволит осуществлять мониторинг местоположения и статуса каждого объекта в режиме реального времени на всех этапах его движения. Данная мера обеспечит полную прозрачность процессов, минимизирует риски потери или подмены имущества и значительно упростит проведение инвентаризаций. Разработка многоуровневой системы оценки конфискованного имущества, сочетающей алгоритмы искусственного интеллекта для предварительного анализа с обязательной экспертной оценкой высо-

ликвидных активов, позволит оптимизировать расходы на экспертизу при обеспечении высокой точности оценки ценных объектов. Закрепление в проекте Федерального закона «О конфискованном имуществе» специального правового режима для цифровых активов должно включать четкие процедуры идентификации, блокировки, оценки и реализации цифровых ценностей, включая механизмы взаимодействия правоохранительных органов с участниками рынка цифровых активов.

Примером эффективного решения организационных проблем служит пилотный проект ФССП России по использованию технологии «цифровых двойников» конфискованной недвижимости. Создание детальных трехмерных моделей объектов позволяет потенциальным покупателям осуществлять виртуальный осмотр недвижимости, а экспертам – проводить предварительную оценку без физического присутствия на объекте. Практическое применение данной технологии продемонстрировало сокращение сроков оценки недвижимости при одновременном повышении точности определения рыночной стоимости.

Таким образом, современная российская правовая система характеризуется комплексом проблем в сфере реализации конфискованного имущества, что требует глубокого теоретического осмысления и разработки практических решений. Правовой режим конфискации имущества основывается на межотраслевом нормативном регулировании, включающем положения статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ, статьи 243 Гражданского кодекса РФ и процедурные нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта, в частности американского законодательства, демонстрирует более гибкий подход к процедурам конфискации, предусматривающий возможность вынесения предварительного постановления о конфискации до окончательного приговора, что существенно ускоряет процесс обращения имущества в доход государства. Анализ правоприменительной практики выявил ряд системных проблем, включающих бюрократические задержки на этапе передачи имущества между ведомствами, низкую эффективность аукционов для имущества средней стоимости и отсутствие унифицированной методики оценки конфискованного имущества.

Комплекс мер по оптимизации правовых процедур включает цифровизацию межведомственного взаимодействия посредством внедрения специализированной блокчейн-платформы, дифференциацию процедур реализации в зависимости от стоимости имущества и формирование специализированного фонда по аналогии с американской моделью. Обеспечение баланса

между карательной и восстановительной функциями конфискации требует совершенствования института конфискации в эквиваленте, предусматривающего взыскание денежного эквивалента по рыночной стоимости на момент выявления преступления. Для усиления защиты прав добросовестных приобретателей целесообразно дополнить гражданское законодательство презумпцией осведомленности в случаях приобретения имущества по цене, существенно ниже рыночной стоимости.

Цифровая трансформация процессов обращения конфискованного имущества представляет собой многоаспектную задачу, требующую синхронизированного внедрения технологических, организационных и правовых инноваций. Предложенная концепция модернизации системы, основанная на интеграции современных технологий и унифицированных межведомственных баз данных, создает основу для преодоления ключевых недостатков существующей модели. Реализация предложенных мер в контексте разрабатываемой Государственной информационной системы управления имуществом сформирует необходимые предпосылки для создания прозрачного, эффективного и современного механизма управления государственной собственностью. Успешность трансформации будет определяться не только технологическими решениями, но и качеством нормативного обеспечения, включая четкое

распределение ответственности между участниками процесса. Адаптация зарубежного опыта к российским реалиям в сочетании с инновационными технологическими решениями может стать основой для комплексного совершенствования системы управления конфискованным имуществом в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Галкин Н.А. Понятие и признаки цифрового имущества как объекта гражданских прав // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. №4 (56).

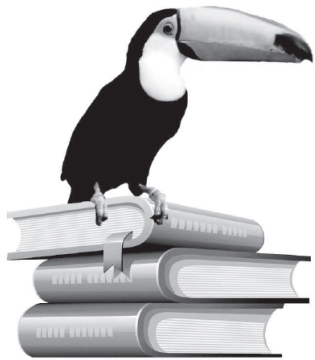
[2] Калоева М. О. О внедрении платформы взаимодействия органов публичной власти в сфере управления государственным имуществом // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 4.

Spisok literatury:

[1] Galkin N.A. Ponyatie i priznaki cifrovogo imushchestva kak ob»ekta grazhdan-skih prav // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. 2024. №4 (56).

[2] Kaloeva M. O. O vnedrenii platformy vzai-modejstviya organov publichnoj vla-sti v sfere upravleniya gosudarstvennym imushchestvom // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2023. T. 11, № 4.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-37-50

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ПОДОСИННИКОВА Людмила Анатольевна,

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин

Российского университета адвокатуры и нотариата

им. Г. Б. Мирзоева, Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ПРАВОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. В данной статье дано теоретическое объяснение национальной безопасности в свете развития внутреннего правового суверенитета. Невозможно оспорить тот факт, что эффективная правовая система, построенная на основе национальных ценностей и учитывающая их специфику, является не только инструментом регулирования общественных отношений, но и важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности. Существующие взгляды на данную научную проблему, не имеют достаточного теоретического объяснения. Особенно это касается теоретико-правового обоснования национальной безопасности в связи с формированием правового суверенитета, который диктует свой понятийно-смысловой дискурс. В юриспруденции данное понимание национальной безопасности в контексте формирования и защиты внутреннего и внешнего правового суверенитета в Российской Федерации имеет свои особенности и практическую актуальность, и должна быть наполнена собственным смысловым содержанием.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовой суверенитет, конституция, правовое государство, традиционные ценности.

PODOSINNIKOVA Lyudmila A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department

of Advocacy and Criminal Law Disciplines

of the Russian University of Advocacy and Notary

named after G. B. Mirzoev,

Moscow, Russia

NATIONAL SECURITY AS A RESULT OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGAL SOVEREIGNTY

Annotation. This article provides a theoretical explanation of national security as a result of the development of internal legal sovereignty. It is impossible to dispute the fact that an effective legal system based on national values and taking into account their specifics is not only an instrument for regulating public relations, but also an essential factor in ensuring national security. The existing views on this scientific problem do not have a sufficient theoretical explanation. This is especially true of the theoretical and legal justification of national security in connection with the formation of legal sovereignty, which dictates its own conceptual and semantic discourse. In jurisprudence, this understanding of national security in the context of the formation and protection of internal and external legal sovereignty in the Russian Federation has its own characteristics and practical relevance, and should be filled with its own semantic content. In jurisprudence, this understanding of national security in the context of the formation and protection of internal and external legal sovereignty in the Russian Federation has its own characteristics and practical relevance, and should be filled with its own semantic content.

Key words: national security, legal sovereignty, constitution, rule of law, traditional values.

О смысле внутреннего правового суверенитета через призму правовой культуры и национальных традиций,

логически подводит нас к рассмотрению его влияния на национальную безопасность. Невозможно оспорить тот факт, что эффективная правовая

система, построенная на основе национальных ценностей и учитывающая их специфику, является не только инструментом регулирования общественных отношений, но и важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности. Способность государства самостоятельно формировать правовое поле, адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы, защищать свои интересы и обеспечивать стабильность напрямую зависит от уровня развития его внутреннего правового суверенитета. Поэтому переход к рассмотрению национальной безопасности как результата развития внутреннего правового суверенитета является естественным и необходимым шагом в нашем диссертационном анализе.

Рассмотрение национальной безопасности как результата развития правового суверенитета целесообразно предварить уточнением этого понятия. До настоящего момента времени термин «национальная безопасность» не получил единого понимания в юридической и политической науках. В частности, Н.П. Патрушев отмечал, что в российском законодательстве и научной литературе «пока не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации» [1, С.3].

А.В. Степанов предлагает понимать под национальной безопасностью «государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах» [2, С.13]. Анализ этого подхода позволяет констатировать институциональный ракурс рассмотрения понятия. Для автора это, прежде всего, такой институт, для надлежащего функционирования которого требуются определенные административные и правовые механизмы, чья слаженная работа позволяет реализовать национальную безопасность государства.

Противоположным в понимании национальной безопасности является объектный подход, согласно которому понятие нужно рассматривать как совокупность условий состояния объекта, то есть интересов национальной безопасности. С.Ю. Чапчиков понимает под ней «состояние защищенности личности, общества и государства от широкого спектра внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства» [3, С.14].

На конституционном уровне безопасность определяется в качестве предмета, находящегося исключительно в ведении Российской Федерации

(п. «м» ст. 71 Конституции РФ). Общественная безопасность относится к предмету, который находится в совместном ведении федерального и регионального уровней государственной власти (п. «б» ст. 72) [33].

Подобное распределение полномочий указывает на то, что безопасность как таковая рассматривается на конституционном уровне в качестве синонима национальной безопасности, обеспечение которой может осуществляться только государством в целом. Отдельные же виды безопасности вполне могут обеспечиваться совместными усилиями федеративного государства и субъектов федерации. Понятие общественной безопасности является определяющим в плане формирования основ для решения возникающих перед государством правовых и организационных проблем национальной безопасности.

Состояние безопасности можно рассматривать как состояние защищенности (в нашем случае, как состояние защищенности общества). Д.В. Пивоваров возражает против слишком частого употребления понятия «национальная безопасность» и предлагает отказаться от излишнего расширения его содержания, делающего понятие, по сути, бессмысленным [4, С.37].

Излишне широкое употребление этого понятия некоторыми авторами связывается с некритичным заимствованием зарубежной терминологии без переноса на отечественную юридическую почву ее фактического содержания.

Понятие национальная безопасность «National Security» широко используется в США, Великобритании и других англоязычных странах, охватывая широкий спектр вопросов (защита от внешних угроз, терроризма, кибератак, а также поддержание экономической и политической стабильности). Термин «Internal Security (Homeland Security)», распространенный в странах Европейского Союза, подразумевает поддержание порядка и безопасности внутри страны, борьбу с преступностью, контроль границ, предотвращение чрезвычайных ситуаций. В немецкой правовой системе термин «Öffentliche Sicherheit» близок к понятию «общественный порядок» и охватывает защиту жизни, здоровья, свободы и имущества граждан, а также предотвращение общественных беспорядков.

«Ordre public» во французском праве обозначает общественный порядок и включает в себя совокупность основных принципов, на которых основано общество, а также используется в контексте ограничения прав и свобод граждан в целях обеспечения безопасности. В испанском праве «Seguridad ciudadana» можно перевести как «безопасность граждан», и он фокусируется на защите прав и свобод граждан, защите их от преступно-

сти и других угроз. Можно согласиться с Е.А. Макаренко в том, что изменение понятия национальной безопасности происходит в процессе развития общественных отношений [5, С.31].

Практика последних лет существования нашего государства показывает, что развитие общественных отношений в настоящее время значительно ускорилось по сравнению с предыдущим этапом развития российского общества, что требует соответствующего изменения используемой в этом плане терминологии. Понятие общественной безопасности связано с понятиями «национальная безопасность», «общественный порядок» и «общественное место». Важность обеспечения безопасности общества сомнений не вызывает, и, порой, даже рассматривается в качестве конституционного права человека.

Таким образом, деление безопасности на безопасность государства, безопасность общества и безопасность личности осуществляется по критерию объекта, жизненно важные интересы которого необходимо обеспечить в процессе осуществления соответствующих мер защиты. В свою очередь, деление на безопасность военную, политическую, экономическую или экологическую имеет в качестве критерия определенные виды (или сферы) жизнедеятельности, в которых участвует российское общество.

Действующий Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [34] оперирует заметным разнообразием видов безопасности (экологическая, общественная, безопасность государства и личности), но не содержит их легальной дефиниции. Да и сам перечень является открытым, что создает потенциал для возникновения все новых видов безопасности (продовольственная, духовная, экономическая и проч.).

С.И. Гирько предлагает выделить четыре вида безопасности, исходя из классического разделения сфер общественной жизни на политическую, социальную, экономическую и духовную [6, С.23]. Данная типология вполне оправдана с академической точки зрения, но отстает от активно развивающейся нормативно-правовой базы, оперирующей намного более внушительным перечнем. Как было отмечено выше, национальная (государственная) безопасность, по всей видимости, является наиболее общим понятием, генерализующим в себе все остальные виды безопасности. В связи с этим К.Г. Прокофьев предлагает рассматривать общественную безопасность в качестве вида национальной безопасности [7, С.148-151].

Действительно, национальная безопасность является более широким понятием по отношению к общественной безопасности. Причины этого

явления в следующем: 1) общественная безопасность предполагает наличие системы общественных отношений и осуществляется в общественных местах; 2) в большинстве случаев общественная безопасность осуществляется только при проведении массовых мероприятий или же при большом скоплении людей, в отношении тех граждан, которые находятся в общественных местах; 3) понятие «национальной безопасности» охватывает всех граждан, проживающих преимущественно на территории РФ, и осуществляется на постоянной основе, общественная же безопасность охватывает лишь тех граждан, которые находятся в общественном месте и связаны общественными отношениями.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [35] определяет исследуемый термин как состояние защищенности человека и гражданина, духовных и материальных ценностей общества от преступлений и иных противоправных посягательств, межнациональных и социальных конфликтов, а также от последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Важно отметить объединение в данной дефиниции достаточно разнородных по своему составу предметов. Здесь имеют быть и ценностный аппарат как таковой, и защищенное состояние отдельного индивида, и защита от чрезвычайных ситуаций. Защита государства и правового суверенитета, также, со всей очевидностью, составляет предмет национальной безопасности. На сферу национальной безопасности оказывает влияние множество различных факторов: экономическая стабильность, политическая устойчивость, военная мощь и общественный порядок, формирование демократических институтов публичной власти, развитые институты гражданского общества, политический плюрализм.

Правовое обеспечение национальной безопасности традиционно рассматривается как важнейшее условие результативной управленческой деятельности в этой сфере. Д.Е. Баталов подчеркивает, что суверенное государство, «являясь политической формой организации общества, выступает в лице ведущего субъекта обеспечения национальной безопасности, что определяется основными функциями государства, к которым относятся охрана общественного порядка и обеспечение безопасности, человека и страны» [8, С.48]. Очевидно, что никакая управленческая деятельность не может осуществляться вне правового оформления. Однако это не единственный аспект понимания правового обеспечения национальной безопасности.

В.М. Редкоус, изучая обеспечение национальной безопасности как процесс установления определенных правовых режимов, отмечает необ-

ходимость «скорректировать содержание мер, направленных на обеспечение внешней политики и международной безопасности, экономической безопасности, научно-технического и научно-технологического развития, на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [9, С.24].

Учитывая факт формирования различных видов безопасности, необходимо выделить такие виды безопасности, как духовная и культурная. Культурная безопасность предполагает необходимость изучения динамики социокультурных изменений через анализ системы вызовов, рисков и угроз жизненно важным интересам человека. Сделать это достаточно сложно по причине постоянно увеличивающегося количества и многообразия угроз и опасностей. Поэтому осуществление культурной безопасности представляет собой процедуру сохранения и консервации национальной социокультурной идентичности конкретной личности и современного общества в целом. Причем происходит это в условиях глобального социокультурного взаимодействия элементов традиционного и инновационного в культуре.

Суверенное действие государства как творца формализованного права предполагает, как указывает И.В. Шевченко, на его способность «сохранить социокультурные потенциал общества, направленный на преодоление и прогноз различных опасностей, рисков и угроз, а также создание благоприятных условий для культурной жизни общества» [10, С.209]. Духовная безопасность рассматривается А.В. Шуваловым «как защищенность человека от угроз его жизни и здоровью, достоинству и душевному благополучию, а также как комплекс мер, направленных на защиту человека, поддержание его психологического здоровья и положительного мировосприятия» [11, С.66].

Сегодня законодатель не использует эти термины. В п. 76 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [36] речь идет о выделении такого направления, как обеспечение национальной безопасности в области культуры. Вместе с тем, представляется, что сохранение истории, культуры, языка народа должно быть одним из приоритетов государственной политики. Такие задачи должны не просто декларироваться, но реально обеспечиваться. Справедливым можно признать утверждение А.К. Рожковой и И.В. Кочетковой том, что «среди многообразия сторон национальной безопасности важная роль принадлежит сохранению самобытности культуры и духовных ценностей народа» [12, С.69] и возрождению национальной идеи.

В п. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплено, что одним

из национальных интересов устойчивого развития на долгосрочную перспективу является «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Культура является также стратегическим национальным приоритетом (п. 31). Действительно, «в условиях интенсивно нарастающей глобализации, государство должно обеспечивать не только безопасность своих границ, но и безопасность информационного и культурного пространства». Важно транслировать необходимость осознания собственной идентичности, отражающей самобытность российского народа. Данное обстоятельство, в свою очередь, служит основанием выделения дефиниции, которая бы отразила культурную, духовно-нравственную независимость, обособленность. Этот вывод ценен, поскольку позволяет обозначить связь между внутренним правовым суверенитетом и интересами национальной безопасности, которые обеспечиваются за счет возможности разработки суверенных управленческих решений в сфере права. Так, юридизация общественных отношений в сфере правовой охраны традиционных ценностей прошла путь от заявления Президента РФ в ходе объявления Послания Федеральному Собранию РФ о «явном дефиците духовных скреп» [37] до конституционализации традиционных ценностей в ходе принятия поправок к Основному закону страны в 2020 г.

В условиях глобализации общественных отношений актуальность защиты культурных, исторических и моральных основ нации обуславливает укрепление законодательной базы. Следовательно, правовое обеспечение традиционных ценностей в законодательстве Российской Федерации не только способствует их сохранению, но и становится основой для устойчивого развития общества в целом. Отсутствие же правовой защиты традиционных ценностей ведет к утрате национальной идентичности и эрозии духовных ориентиров. Без правового обеспечения не достигается сохранения традиционных ценностей, что представляет угрозу для культурного суверенитета государства. В связи с этим, формирование законодательства, отвечающего потребностям общества в укреплении традиционных ценностей, остается приоритетным направлением в работе законодательных органов российского государства. В академических кругах поддерживается тезис о влиянии традиционных ценностей на стабильность и развитие общественных и государственных структур, признается факт того, что, как указывают Д.А. Матанцев и А.В. Синельников, закрепление традиционных ценностей «является необходимой идейной и нормативной основой соответствующей политики государства» [13, С.215].

Так, коллектив авторов во главе с С.И. Захарцевым делает значимый вывод о том, что понятие «угроза суверенитету» фактически тождественно понятию «угроза безопасности», поскольку «общее между ними – однородная сущность» [14, С.70]. В любом случае, угрозы характеризуют собой какую-то опасность, то есть потенциальную или реальную возможность причинения вреда. Применительно к суверенитету вред предполагает его нарушение или утрату, и, соответственно, частичное или полное разрушение условий и факторов, его формирующих и обеспечивающих.

В результате любая угроза для правового суверенитета также является и угрозой для национальной безопасности. Многие положения Конституции Российской Федерации были разработаны с целью предотвратить возрождение ее статуса в роли ведущей мировой державы. Как указывает Л.А. Мусаелян, «Конституция писалась в ускоренном темпе единомышленниками Президента при активной консультативной помощи зарубежных специалистов», в ней просматривается «влияние французской, американской конституций» [15, С.9]. Одним из ключевых моментов является запрет на установление государственной идеологии, которая могла бы объединить нацию и иметь ключевое влияние на общественную жизнь. С одной стороны, этот запрет направлен на обеспечение равенства всех граждан перед законом и предотвращение возможного злоупотребления государственной властью в целях пропаганды определенных идей. С другой стороны, ограничение на принятие государственной идеологии в конституции является гарантией того, что государство будет оставаться открытым для разнообразия мнений и уважения прав человека.

При этом включение в законодательство Российской Федерации механизмов контроля деятельности лиц, подверженных иностранному влиянию, было оправданным шагом из-за опасности ослабления правового суверенитета страны. Десятки тысяч неправительственных организаций, действующих на территории России в интересах США, представляют потенциальную угрозу национальной безопасности нашей родины. Раскрытие деятельности неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа и осуществляющих политическую деятельность на территории Российской Федерации, требует комплексного подхода и соответствующих правовых мер. Одна из основных задач законодательства в данном случае – укрепление национальной безопасности и защита суверенитета страны от внешних воздействий, поскольку, как указывают В.М. Шамаров и П.В. Шамаров, «суверенная государственность

не может являться частично-фрагментарной или неполно-выборочной, а должна быть единственно абсолютной, всесторонней и всеобъемлющей» [16, С.95].

Это вполне обоснованное заключение, так как ослабление внутреннего правового суверенитета, во-первых, не может не отражаться негативным образом на способности государства обеспечивать свою национальную безопасность, а во-вторых, ослабление национальной безопасности влечет за собой понижение способности государства к принятию независимых решений в сфере права. А.А. Дегтярева прямо указывает, что «интересы обеспечения национальной безопасности требуют принятия мер, направленных на недопущение деструктивной деятельности российских организаций, осуществляющих политическую деятельность в интересах зарубежных источников» [17, С.181].

В данном контексте контроль деятельности неправительственных организаций, осуществляющих политическую деятельность с иностранным финансированием, становится необходимым шагом для обеспечения национальной безопасности и сохранения суверенитета Российской Федерации. Следует также оценивать качество конституционно-правового обеспечения национальной безопасности в каждом государстве, так как от него зависят направления государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и ее формирования, наделение уполномоченных органов соответствующей компетенцией, а также решение целого ряда иных вопросов. Несколько иначе соотношение правового суверенитета и национальной безопасности понимает А.А. Кокошин, который указывает, что «суверенитет каждого государства имеет относительный характер вследствие многочисленных международных обязательств государств, обремененных в нормы международного права» [18, С.10]. Это позволяет отметить, что обеспечение национальной безопасности связано с возможностью принятия суверенных решений в области права. В результате связь между правовым суверенитетом и обеспечением национальной безопасности приобретает характер прямой пропорции.

Для сферы обеспечения национальной безопасности государства таким документом является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия национальной безопасности) [38]. Она играет ключевую роль в формировании государственной политики по укреплению внешнего правового суверенитета. Подобные документы определяют стратегические приоритеты и цели государственной безопасности, а также методы и механизмы их достижения. Они являются основой для выработки стратегий

по защите интересов России на международной арене и укреплению ее положения как суверенного государства.

Концептуальный этап в формировании правовых основ национальной безопасности РФ начинается с принятия первых концептуальных правовых актов в сфере национальной безопасности и в области внешней политики государства. Они, как это становится понятно при ближайшем рассмотрении, не только не дублируют друг друга, но уточняют и дополняют государственную политику в многоплановых вопросах национальной безопасности. Среди важнейших документов, отражающих систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России, безусловно, центральное место принадлежит Концепции внешней политики [39].

Если выражаться точнее, то концепциям, поскольку за время существования современного российского государства, определяющего свой курс и политику национальной безопасности в окружающем мире, через короткие промежутки времени было принято шесть уточняющих друг друга концептуальных документов. Безопасность – явление системное, поскольку для нейтрализации возникающих угроз и предотвращения возможного ущерба требуется комплексное противодействие. Безопасность на конституционном уровне определяется в качестве исключительного предмета ведения Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ [40]).

Военная доктрина не оперирует понятием национальной безопасности, хотя оно присутствовало, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (ныне утратившей силу) [41]. В общетеоретическом смысле безопасность трактуется как особое состояние защищенности, характеризующееся отсутствием вреда от внутренних или внешних угроз. В практическом смысле безопасность может пониматься как деятельность субъекта, направленная на обеспечение возможностей выживания, развития и свободы реализации своих интересов в конкретных условиях. Эта деятельность осуществляется путем использования благоприятных обстоятельств (возможностей), принятия вызовов, минимизации риска и противодействия (предотвращения) всем видам опасностей для себя и своих интересов.

Военная безопасность, являясь неотъемлемой частью национальной безопасности, воспринимается как важнейшая ценность, потребность и приоритетная цель функционирования государства, отдельных лиц и социальных групп.

Стратегия национальной безопасности четко обозначает роль правовых инструментов в

деле укрепления «суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» (п. 1).

Прежде всего, она обозначает ведущую роль Конституции Российской Федерации как Основного закона страны в деле обеспечения интересов национальной безопасности (п. 1). Укрепление ее осуществляется с опорой на обширную нормативно-правовую основу, разработанную в целях обеспечения интересов Российской Федерации в соответствующей сфере (п. 4). Стратегия национальной безопасности констатирует шаткое положение основных международно-правовых институтов, размывание норм международных соглашений, что приводит к демонтажу выстроенной системы международного права (п. 17). Это означает, что перед правовым суверенитетом Российской Федерации встает задача построения обособленной системы правовых актов, способных обеспечить защиту национальной безопасности в условиях распада привычной системы международного права.

В числе интересов национальной безопасности называется защита конституционного строя, что также требует укрепления правового суверенитета (п. 25). Широкий перечень задач в области информационной безопасности, обороны страны, народосбережения и проч. требует разработки и претворения в жизнь независимых управленческих решений в сфере права. Таким образом, на стратегическом уровне в законодательстве Российской Федерации можно проследить связь между внутренним правовым суверенитетом и национальной безопасностью.

Концепция правового суверенитета предполагает самостоятельность и независимость государства в принятии и реализации внешнеполитических решений. Только обладая полным контролем над своими правовыми нормами и законами, государство способно эффективно защищать свои интересы на международной арене. Подтверждается эта связь и юридической доктриной [19, С.5].

Внутренние угрозы для национальной безопасности, а, следовательно, и для внутреннего правового суверенитета представляют собой совокупность условий, факторов и действий, негативно воздействующих на нормальное функционирование институтов публичного управления, нарушающих гражданский мир и согласие, провоцирующих риски для политической стабильности и мирного существования людей внутри государства.

Как отмечает В.К. Белозеров, конкретизация стратегии национальной безопасности в право-

вых актах на различных уровнях является критически важной и возможной только при условии независимости государства в принятии правовых решений [20, С.20-34]. Следовательно, ограничение правового суверенитета, внешний контроль над юридическими прерогативами государства подрывают его способность защищать национальные интересы, делают его уязвимым перед внешними воздействиями. Внутренний правовой суверенитет выступает необходимым условием для эффективного правового обеспечения национальной безопасности. Отмечают роль правового суверенитета в обеспечении национальной безопасности в контексте действия Стратегии Е.В. Емельянова и А.В. Петрянин. Они связывают способность России противостоять внутренним и внешним угрозам с планомерным развитием «отраслевых законодательств, также принимающих участие в решении поставленных в Стратегии задач» [21, С.15].

Нормотворческая позиция разработчиков Военной доктрины исходит из рассмотрения внутренних военных опасностей сквозь призму деятельностного подхода. Именно деятельность, а не отдельные действия формирует внутренние военные опасности, в то время как конкретные практические действия, то есть, противоправная активность соответствующих субъектов становится внутренней военной угрозой. Если управленческий аппарат государства принимает неверное решение по нейтрализации внутренней военной опасности, то она трансформируется во внутреннюю военную угрозу.

Деятельность, рассматриваемая на доктринальном уровне, носит подготовительный характер и направлена на провоцирование внутренней розни, разжигание социально-политических конфликтов, выступающих средой для актуализации внутренних военных угроз. Чтобы доказать, что интересы национальной безопасности государства требуют укрепления внутреннего и внешнего правового суверенитета, необходимо, прежде всего, обратить внимание на важность соблюдения международного права и уважения суверенитета страны со стороны других государств. Поддержание внешнего правового суверенитета является ключевым моментом в обеспечении безопасности государства, так как это позволяет, как указывает Ю.В. Пазюк, «окончательно определиться с пониманием места и роли России в мировом сообществе» [22, С.127-136].

Укрепление внутреннего правового суверенитета означает увеличение возможностей государства принимать самостоятельные решения по внешнеполитическим вопросам и защищать свои интересы на международной арене. Отказ от этого принципа может привести к ущемлению интере-

сов государства и нарушению его безопасности. Новые риски для национальной безопасности и внутреннего правового суверенитета создают передовые технологии воздействия на общественное сознание. Среди них первостепенное значение имеет фактор современных когнитивных войн. Многие авторы считают, что сегодня мировой порядок диктуется политикой трех стран: Соединенных Штатов, Китая и России. Так, Ю. Морозов показывает подходы России и США к геополитике и стратегии в регионах мира с учетом влияния Китая [23, С.8].

В этом свете необходимо принимать во внимание генезис нетрадиционных методов конкуренции государств, применение которых возможно в формате когнитивных войн и тиражирования экстремальных форм развития внутриполитического процесса для дестабилизации внутренней обстановки государства-конкурента. Под экстремальными формами политического процесса следует понимать неконвенциональные формы политико-правового процесса. Их природа предполагает выход за границы конституционного пространства путем использования нелегитимных форм политической борьбы (путч, восстание, заговор, переворот, революция, терроризм). Данное понятие охватывает собой и те формы политического процесса, что не имеют правовых ограничений и запретов, хоть и входят в практику взаимоотношений субъектов политики.

В настоящее время под термином «когнитивная война» понимается применение информационно-психологического оружия на индивидуальном и групповом уровнях с задействованием возможностей Интернета, смартфонов и ноутбуков [24, С.78].

Ее общими задачами считаются необратимое изменение сознания или дезориентация военно-политического руководства, социума и личного состава вооруженных сил определенного суверенного актора – объекта когнитивного воздействия. Это – нетрадиционная форма скрытых военных действий (подобных применению кибернетических средств) с целью воздействия на мыслительный процесс противника. Оно предполагает провоцирование предубеждений или рефлексивного мышления, искажающего и затрудняющего нормальное функционирование мозга и негативно воздействующего на алгоритм принятия адекватного управленческого решения. По сравнению с противоборством в киберпространстве, когнитивная война обладает гораздо более широкими возможностями, хотя этот термин, как указывает А.Н. Медушевский, «имеет ограниченное значение, поскольку новое качество войны определяется здесь не направлением воздействия, а, скорее, степенью его интенсивности, достигаемой технологическими инструментами» [25, С.90].

Все это представляет непосредственную угрозу для реализации следующих нормативных положений: Стратегии национальной безопасности РФ от 2021 г. [42]; Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. [43]; Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. [44]; Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [45].

Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [46].

Когнитивная война видоизменяет историко-культурное самосознание личности, ее традиционные и фундаментальные идеалы и ценности, смысловые ориентиры и цели. Она посягает на систему воспитания и образования и нормы общественного поведения и морали, а также подрывает доверие к органам государственной власти. Как указывает М.А. Савушкина, стратегия когнитивной войны «как формы воздействия на когнитивные способности человека и рациональную часть его психики напрямую связана с переходом к цифровому способу передачи информации и формированием нового типа мышления в условиях цифрового бытия» [26, С.24].

Из этого следует, что когнитивная война направлена на подрыв нравственных ориентиров. Они формируют мировоззрение российских граждан, лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и национального единства, общего культурного пространства и исторического кода нашей страны. Они проявляются в уникальном духовно-культурном и эволюционном развитии ее многонационального и многоконфессионального народа. При этом когнитивная агрессия не только искажает и разрушает привычное человеческое мировоззрение и традиционные морально-ценностные установки, но и провоцирует снижение способности населения к самоорганизации и сопротивлению, культивирует формирование в обществе асоциальных индивидуумов с неадекватным поведением и психическими патологиями. В результате, в ходе этого воздействия, как указывает А.С. Овчинский, «осуществляются более скрытые, замаскированные воздействия на сознание народов, сообществ, представителей элиты и лиц, принимающих такие решения, от которых может зависеть, скажем, судьба страны» [26, С.318].

Таким образом, результативность таких войн «определяется степенью контроля над когнитивно-информационной сферой – чем она выше, тем интенсивнее когнитивное доминирование над противником» [27, С.98].

Все вышесказанное предполагает использование юридического инструментария в сфере культурно-информационного и психологического противоборства изменению сознания человека. Хотя юридические средства и обеспечивают достижение определенного когнитивного эффекта, цель когнитивной войны не зависит только от технического фактора. В политико-юридическом дискурсе, как указывает В.И. Сазонов, «сущность ментальной безопасности выражается через состояние защищенности жизненно важных интересов (потребностей) личности, общества и государства от внешних и внутренних ментальных угроз [28, С.49].

Во многих случаях такие воздействия будут носить долгосрочный характер и варьироваться в зависимости от интенсивности. Можно предположить, что такого рода операции по-прежнему будут оставаться важным направлением политики, служа как государственным структурам, так и негосударственным субъектам в качестве средства достижения своих целей. Так, А.П. Алексеев и И.Ю. Алексеева отмечают, что этот вид войны предполагает «проведение операций против национальной воли», которые «направлены на то, чтобы усиливать страхи и опасения России, толкая страну на пути, где она надорвет свои силы, как военные, так и экономические» [29, С.45].

Рост масштабов правовой неопределенности в эпоху когнитивных войн делает недостаточными традиционные формально-юридические способы интерпретации права, основанные на классическом позитивизме и реализме. Эти представления, по мнению ряда современных исследователей, оказываются статичными и не отражают динамики трансформации смысла ключевых правовых понятий в быстро изменяющемся социальном контексте.

Контроль над индивидами осуществляется с помощью технологий, ранее отработанных в коммерческой сфере и избирательном процессе, таких как аналитика поведения, искусственный интеллект, способность искусственных систем к самообучению и аналитика больших данных. Такой контроль не исключает и традиционных форм манипулирования информацией, понятиями и лингвистическими конструкциями в публичном пространстве.

Для юриспруденции эта новая реальность представляет собой вызов, требующий как теоретического осмысления, так и пересмотра методологических подходов. Принятие юридических решений часто предполагает применение открытых концепций, преодолевающих жесткие границы нормативизма. Когнитивные науки изучают как раз те психологические процессы, которые выходят за пределы должного и затрагивают

область предубеждений. Они связаны, в том числе, с иррациональным в природе человека. Юридическое мышление, следовательно, принимает во внимание такие факторы, как интуиция, воображение и язык, причем воображению отводится ключевая роль в связке между интуицией и языком.

В этом свете важно раскрытие когнитивного подхода к направленному конструированию социальной (правовой) реальности, представленного сегодня различными концепциями. Выдвигается, например, «теория когнитивного конструктивизма», выполняющая функциональную роль в поиске, классификации и анализе информации, формировании знаний и обучении на глобальном уровне [30, С.117].

А.Н. Медушевский понимает природу когнитивной войны как решение «задачи перепрограммирования сознания человека взломом разума и когнитивных способностей, трансформацией позиции общества по критически важным направлениям» [25, С.87].

Важной самостоятельной частью дискуссии о когнитивной войне становится правовой статус новых видов оружия, связанных с развитием искусственного интеллекта. В дело вступают новые методы противостояния, включающие применение широкого спектра технических средств косвенного и прямого воздействия на противника, помимо его физического подавления.

Основная проблема – трудность правового урегулирования применения подобных вооружений, находящегося в зачаточной стадии. Констатируется разрыв между эволюцией технологий и гуманитарным правом, который может стать фатальным в ходе войны в так называемых серых зонах (неурегулированных нормами международного права), если в них будет применяться данное оружие. Даже при существовании специального закона нельзя наказать техническую систему: невозможно обвинить робота, и бессмысленно привлекать его к ответственности за преступление, поскольку он не обладает свободой морального выбора.

Одновременно констатируется существенное расширение возможностей когнитивного воздействия с разработкой и применением в военном деле сложных цифровых алгоритмов принятия стратегических решений; нетрадиционных операционных областей; больших объемов данных и аналитических материалов; боевых операций нового типа; сложных игр и компьютерного моделирования в военной области.

Вышеуказанное объективирует распространение когнитивной войны на все социальные сферы, где используется цифровая информация, включая классические военные действия, меро-

приятия по ментальному истощению и меры по защите населения, подвергшегося когнитивному воздействию.

Таким образом, когнитивная война интегрирует не только процесс организации когнитивного нападения или атаки, но и превентивные меры и средства эффективного антикогнитивного противодействия (обороны). При этом западное экспертно-научное сообщество активно разрабатывает новые теоретические подходы и идеи по использованию спровоцированных когнитивным воздействием ментальных искажений и ошибок в интересах манипулирования человеческим восприятием и сознанием. Все указанное нацелено на трансформацию концентрации внимания человека посредством скрытого провоцирования мощных когнитивных стрессов, негативно влияющих на остроту ума, эффективность индивидуальной и групповой деятельности, традиционные социальные отношения, личностную и коллективную мотивацию и поведенческие алгоритмы. Зачастую дезинформация и манипуляции могут происходить при помощи анонимных аккаунтов в социальных сетях или специально созданных ресурсов, что затрудняет выявление таких угроз и противодействие им. Как указывает И.Б. Ломакина, «сам изменяющийся мир нуждается в нормативно-правовом оформлении и нормативно-правовом регулировании, осуществляемом с учетом, с одной стороны, требований времени, с другой – моральных принципов существования человека как носителя духовной и нравственной культуры» [31, С.106].

Третий раздел Стратегии национальной безопасности [47] озаглавлен как «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты». В нем прописано, что «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе, прежде всего, является сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». Также отмечается, что «на фоне реализации целенаправленной политики недружественных стран по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации». При этом основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становится высокое качество человеческого

потенциала. Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы провоцирования долговременной нестабильности внутри Российской Федерации [32, С.47].

Неизбежно встает вопрос о связи между такими угрозами для национальной безопасности, как когнитивная война, и правовым суверенитетом. В современном мире правовые инструменты все чаще используются для ведения когнитивных войн, направленных на воздействие на общественное сознание и формирование определенных представлений о нации. С помощью права могут быть навязаны ложные исторические и политические представления о нации, что в итоге может угрожать ее национальной безопасности.

Перечислим факторы укрепления внутреннего правового суверенитета в условиях изменяющихся угроз национальной безопасности: 1) расширение инструментария противодействия опасностям и угрозам для внутреннего правового суверенитета; 2) генезис новых опасностей и угроз, характеризующихся беспрецедентным объемом вмешательства противника во внутривнутриполитическую жизнь государства, требует разработки и внедрения новых инструментов (средств) противодействия данным факторам. Происходит это как в силу утраты традиционным инструментарием обеспечения военной безопасности его прежнего значения, так и интенсивного развития новых технологий противодействия обозначенным военным опасностям и угрозам для внутреннего правового суверенитета государства; 3) расширение числа субъектов, вовлекаемых в процесс укрепления внутреннего правового суверенитета государства.

Трансформация современного миропорядка и рост новых опасностей и угроз для внутреннего правового суверенитета государства требует более широкого вовлечения в процесс публичного администрирования субъектов внутреннего политического процесса. Прежние модели обеспечения военной безопасности, ориентированные на участие органов военно-политического руководства государства, уже не могут в полной мере обеспечить надлежащий уровень внутреннего правового суверенитета. Учитывая специфику и гибридный характер современных информационных и политических угроз для внутреннего правового суверенитета, к участию в публичном администрировании в данной области должны активнее вовлекаться органы государственной власти субъек-

тов Российской Федерации, органы местного самоуправления и институты гражданского общества.

Интенсификация использования информационных и политических средств противодействия военным опасностям и угрозам для внутреннего правового суверенитета государства с надлежащим нормативно-правовым обеспечением порядка их отражения. Специфический характер современного военно-политического противостояния в условиях трансформирующегося миропорядка, а также активное использование гибридных инструментов требует применения не силовых методов противодействия, что достигается за счет расширения юридического инструментария в системе укрепления внутреннего правового суверенитета государства.

Таким образом, внутренний правовой суверенитет органично связан со способностью государства действенным образом обеспечивать эффективное управление, а также сохранять и поддерживать властное господство над всеми административно-территориальными единицами. Отсутствие этой способности приводит к ослаблению внутреннего правового суверенитета, поскольку государство, утрачивающее господство над своей территорией, лишается и возможности реализовывать свой правовой суверенитет. В подобные исторические моменты отсутствие должной централизации управления приводит к распаду государственности. Соблюдение норм и правил содействует укреплению национальной безопасности и предотвращению угроз со стороны как внутренних, так и международных субъектов права. Эффективная реализация правового суверенитета необходима для обеспечения интересов национальной безопасности, как на международном, так и на внутреннем уровне. Поскольку внутренний правовой суверенитет напрямую связан со способностью государства эффективно управлять и контролировать свою территорию, как мы показали ранее, логично перейти к анализу функций современного российского государства. Именно через реализацию своих функций государство формирует и защищает свой внутренний правовой суверенитет. Изучение этих функций позволит рассмотреть конкретные механизмы, посредством которых государство обеспечивает верховенство своей правовой системы, реагирует на внутренние и внешние вызовы, и, в конечном итоге, обеспечивает национальную безопасность.

Список литературы:

[1] Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7 (127). С. 3-12.

- [2] Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 8-15.
- [3] Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Курск. 2018. 412 с.
- [4] Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2017. 191 с.
- [5] Макаренко Е.А. Национальная безопасность в контексте цифровизации общественных отношений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 1 (121). С. 30-36.
- [6] Гирько С.И. Национальные интересы Российской Федерации и проблемные вопросы общественной безопасности // Современный юрист. 2023. № 4 (45). С. 20-31.
- [7] Прокофьев К.Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148–151.
- [8] Баталов Д.Е. Совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 1 (84). С. 48-52.
- [9] Редкоус В.М. Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности // Международный журнал гражданского и торгового права. 2022. № 1. С. 23-29.
- [10] Шевченко И.В. К вопросу операционализации понятия культурная безопасность // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 9. С. 198-212.
- [11] Шувалов А.В. Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1 (51). С. 65-73.
- [12] Рожкова А.К., Кочеткова И.В. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 2. С. 67-72.
- [13] Матанцев Д.А., Синельников А.В. Традиционные ценности в конституционном преломлении // Вестник Воронежского института ФЦИН России. 2023. № 4. С. 211-217.
- [14] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69-94.
- [15] Мусаелян Л.А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 6-20.
- [16] Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях Специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 95.
- [17] Дегтярева А.А. К вопросу о правовом регулировании политической деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2. С. 180-189.
- [18] Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 5-19.
- [19] Кочесок З.Х., Манкиева А.В. Государственный суверенитет и национальная безопасность на современном этапе // Вестник экспертного совета. 2023. № 2 (33). С. 3-7.
- [20] Белозеров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации. // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып.2 (843). 2021. С.20-33.
- [21] Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10-16.
- [22] Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Идеология России в условиях противостояния Россия-Запад // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2023. Т. 73. № 3. С. 127–136.
- [23] Морозов Ю.В. Подходы КНР, США и РФ в борьбе в сфере геополитики в регионах мира // Россия и Америка в XXI веке. 2020. № 1. С. 1-26.
- [24] Григорьев В.Р., Ковалев В.И. Когнитивные воздействия как инструментарий ведения гибридной войны против России // Информационные войны. 2021. № 4 (60). С. 77-88.
- [25] Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 1) // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2 (19). С. 85-98.
- [26] Савушкина М.А. Военно-политическая работа в условиях когнитивной войны // Военный академический журнал. 2023. № 2 (38). С. 22-26.
- [27] Овчинский А.С. Угрозы информационной безопасности в условиях ментально-когнитивных войн // Информация и безопасность. 2023. Т. 26. № 3. С. 313-320.
- [28] Сазонов В.И. Ментальная война: латентная агрессия и пути её стратегического сдержива-

ния // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2023. № 3 (22). С. 42-57.

[29] Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Цифровизация и когнитивные войны // Философия и общество. 2021. № 4 (101). С. 39-51.

[30] Медушевский А.Н. Право в эпоху когнитивных войн: гарантии свободы мысли перед вызовом новых технологий манипулирования сознанием // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. Т. 33. № 1 (158). С. 110-137.

[31] Ломакина И.Б. Когнитивное измерение права: антрополого-правовой подход (постановка проблемы) // Криминалист. 2022. № 1 (38). С. 105-110.

[32] Воронов А.М. Стратегия национальная безопасности: угрозы и вызовы современной России // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 1. С. 46-49.

[33] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144 04.07.2020.

[34] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) «О безопасности» // Российская газета. № 295. 29.12.2010.

[35] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499059750> (дата обращения: 01.11.2021).

[36] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27 от 05.07.2021 (ч. II). Ст. 5351.

[37] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. № 287. 13.12.2012.

[38] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27 от 05.07.2021 (ч. II). Ст. 5351.

[39] Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 14 от 03.04.2023. Ст. 2406.

[40] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144 04.07.2020.

[41] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. № 88. 19.05.2009.

[42] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27 от 05.07.2021 (ч. II). Ст. 5351.

[43] Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. № 22 от 01.06.2020. Ст. 3475.

[44] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 15.01.2024 г.) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. № 52 от 24.12.2012. Ст. 7477.

[45] Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97с. 09.05.2018.

[46] Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. № 46 от 14.11.2022. Ст. 7977.

[47] Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27 от 05.07.2021 (ч. II). Ст. 5351

Spisok literatury:

[1] Patrushev N.P. Osobennosti sovremenny'x vy'zovov i ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 7 (127). S. 3-12.

[2] Stepanov A.V. Ponyatie kategorii «nacional'naya bezopasnost'»: teoretiko-pravovoj analiz // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2015. № 2 (28). S. 8-15.

[3] Chapchikov S.Yu. Konceptual'ny'e osnovaniya nacional'noj bezopasnosti i mexanizm ee obespecheniya: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. ... dokt. yurid. nauk. Kursk. 2018. 412 s.

[4] Pivovarov D.V. Mery' obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativny'x pravonarusheniyah, posyagayushhix na obshhestvenny'j porядok i obshhestvennyuyu bezopasnost', primenyaemy'e sotrudnikami policii: dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk. 2017. 191 s.

[5] Makarenko E.A. Nacional'naya bezopasnost' v kontekste cifrovizacii obshhestvenny'x otnoshenij // E'konomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2022. Т. 2. № 1 (121). S. 30-36.

[6] Gir'ko S.I. Nacional'ny'e interesy' Rossijskoj Federacii i problemny'e voprosy' obshhestvennoj bezopasnosti // Sovremenny'j yurist. 2023. № 4 (45). S. 20-31.

- [7] Prokof'ev K.G. K voprosu ob osnovaniyax administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushhie na obshhestvenny'y poryadok i obshhestvennyuyu bezopasnost' // *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2019. № 5. S. 148–151.
- [8] Batalov D.E. Sovershenstvovanie normativnogo pravovogo regulirovaniya v oblasti obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *Nauchny'y vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*. 2022. T. 28. № 1 (84). S. 48–52.
- [9] Redkous V.M. Aktual'ny'e voprosy' sovremennogo pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // *Mezhdunarodny'y zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava*. 2022. № 1. S. 23–29.
- [10] Shevchenko I.V. K voprosu operacionalizatsii ponyatiya kul'turnaya bezopasnost' // *Sovremennyye issledovaniya sotsial'ny'x problem (e'lektronny'y nauchny'y zhurnal)*. 2016. № 9. S. 198–212.
- [11] Shuvalov A.V. Duxovnaya bezopasnost' kak fundamental'naya osnova psixologicheskoy bezopasnosti lichnosti // *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psixologiya*. 2020. № 1 (51). S. 65–73.
- [12] Rozhkova A.K., Kochetkova I.V. Pravovy'e voprosy' vy'deleniya novy'x vidov nacional'noj bezopasnosti // *Pravoprimerenie*. 2020. T. 4. № 2. S. 67–72.
- [13] Matancev D.A., Sinel'nikov A.V. Traditsionny'e cennosti v konstitucionnom prelomlenii // *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*. 2023. № 4. S. 211–217.
- [14] Zaxarcev S.I., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Sal'nikov M.V., Tret'yakov I.L. Suverenitet Rossijskoj Federacii: sovremennyye ugrozy i obespechenie nacional'noj bezopasnosti // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2016. № 12. S. 69–94.
- [15] Musaelyan L.A. K voprosu ob otsutstvii v Rossii gosudarstvennoj ideologii // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2022. № 55. S. 6–20.
- [16] Shamarov V.M., Shamarov P.V. Suverenitetsnaya gosudarstvennost' kak osoby'y vid gosudarstvennosti v usloviyax Special'noj voennoj operacii Rossii na Ukraine // *Voennoe pravo*. 2023. № 1 (77). S. 95.
- [17] Degtyareva A.A. K voprosu o pravovom regulirovanii politicheskoy deyatel'nosti nekommercheskix organizacij, vy'polnyayushhix funktsii inostrannogo agenta // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2020. № 2. S. 180–189.
- [18] Kokoshin A.A. Nacional'ny'e interesy, real'ny'y suverenitet i nacional'naya bezopasnost' // *Voprosy' filosofii*. 2015. № 10. S. 5–19.
- [19] Kochesokov Z.X., Mankieva A.V. Gosudarstvenny'y suverenitet i nacional'naya bezopasnost' na sovremennom etape // *Vestnik e'kspertnogo sojeta*. 2023. № 2 (33). S. 3–7.
- [20] Belozerov V.K. Novaya strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. // *Vestnik MGLU. Obshhestvenny'e nauki*. Vy'p.2 (843). 2021. S.20–33.
- [21] Emel'yanova E.V., Petryanin A.V. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: pereocenka sovremenny'x vy'zovov // *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. I.D. Putilina*. 2021. № 4. S. 10–16.
- [22] Pazyuk Yu.V., Efimova V.P., Osipov S.N. Ideologiya Rossii v usloviyax protivostoyaniya Rossiya-Zapad // *Trudy' Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk*. 2023. T. 73. № 3. S. 127–136.
- [23] Morozov Yu.V. Podxody' KNR, SShA i RF v bor'be v sfere geopolitiki v regionax mira // *Rossiya i Amerika v XXI veke*. 2020. № 1. S. 1–26.
- [24] Grigor'ev V.R., Kovalev V.I. Kognitivny'e vozdejstviya kak instrumentarij vedeniya gibridnoj vojny' protiv Rossii // *Informacionny'e vojny'*. 2021. № 4 (60). S. 77–88.
- [25] Medushevskij A.N. Kognitivnaya vojna: sotsial'ny'y kontrol', upravlenie soznaniem i instrument global'nogo dominirovaniya (chast' 1) // *Voprosy' teoreticheskoy e'konomiki*. 2023. № 2 (19). S. 85–98.
- [26] Savushkina M.A. Voennopoliticheskaya rabota v usloviyax kognitivnoj vojny' // *Voenny'y akademicheskij zhurnal*. 2023. № 2 (38). S. 22–26.
- [27] Ovchinskij A.S. Ugrozy' informacionnoj bezopasnosti v usloviyax mental'no-kognitivny'x vojn // *Informatsiya i bezopasnost'*. 2023. T. 26. № 3. S. 313–320.
- [28] Sazonov V.I. Mental'naya vojna: latentnaya agressiya i puti eyo strategicheskogo sderzhivaniya // *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo*. 2023. № 3 (22). S. 42–57.
- [29] Alekseev A.P., Alekseeva I.Yu. Cifrovizatsiya i kognitivny'e vojny' // *Filosofiya i obshchestvo*. 2021. № 4 (101). S. 39–51.
- [30] Medushevskij A.N. Pravo v e'poxu kognitivny'x vojn: garantii svobody' my'sli pered vy'zovom novy'x tekhnologij manipulirovaniya soznaniem // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2024. T. 33. № 1 (158). S. 110–137.
- [31] Lomakina I.B. Kognitivnoe izmerenie prava: antropologo-pravovoj podhod (postanovka problemy') // *Kriminalist'*. 2022. № 1 (38). S. 105–110.
- [32] Voronov A.M. Strategiya nacional'naya bezopasnosti: ugrozy' i vy'zovy' sovremennoj Rossii // *Aktual'ny'e problemy' administrativnogo prava i processa*. 2022. № 1. S. 46–49.
- [33] Konstitutsiya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // *Rossiyskaya gazeta*. № 144 04.07.2020.

[34] Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ (red. ot 09.11.2020 g.) «O bezopasnosti» // Rossijskaya gazeta. № 295. 29.12.2010.

[35] Konceptiya obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 14.11.2013 N Pr-2685) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499059750> (data obrashheniya: 01.11.2021).

[36] Ukaz Prezidenta RF ot 02 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 27 ot 05.07.2021 (ch. II). St. 5351.

[37] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 12.12.2012 // Rossijskaya gazeta. № 287. 13.12.2012.

[38] Ukaz Prezidenta RF ot 02 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 27 ot 05.07.2021 (ch. II). St. 5351.

[39] Ukaz Prezidenta RF ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 14 ot 03.04.2023. St. 2406.

[40] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. № 144 04.07.2020.

[41] Ukaz Prezidenta RF ot 02 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 88. 19.05.2009.

[42] Ukaz Prezidenta RF ot 02 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 27 ot 05.07.2021 (ch. II). St. 5351.

[43] Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e'kstreizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 22 ot 01.06.2020. St. 3475.

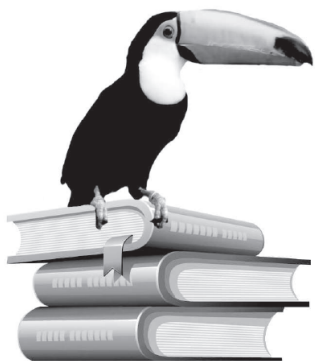
[44] Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 g. № 1666 (red. ot 15.01.2024 g.) «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 52 ot 24.12.2012. St. 7477.

[45] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 g. № 204 (red. ot 21.07.2020 g.) «O nacional'ny'x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Rossijskaya gazeta. № 97s. 09.05.2018.

[46] Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 46 ot 14.11.2022. St. 7977.

[47] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. № 27 ot 05.07.2021 (ch. II). St. 5351/

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-51-54

УДОДОВ Александр Григорьевич,
доцент кафедры
уголовного права и правоохранительной деятельности,
финансово-промышленного университета «Синергия»,
доцент, кандидат педагогических наук,
e-mail:jantagan@rambler.ru

САМОЙЛОВА Татьяна Сергеевна,
преподаватель кафедры гуманитарных,
социальных и экономических дисциплин
Дальневосточного филиала Российского Государственного
университета Правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail:tatasts97@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Автор в своей работе проводит исследование, посвященное особенностям производства криминалистических экспертиз по уголовным делам о преступлениях террористического характера, предоставляет глубокий анализ современного состояния проблематики, выявляя ключевые аспекты, требующие пристального внимания как со стороны правоохранительных органов, так и экспертного сообщества.

Ключевые слова: правоохранительные органы, экспертиза, терроризм, борьба, профилактика, угроза, атаки, общество, криминалистика.

UDODOV Aleksandr Grigorievich,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Financial and Industrial University "Synergy" Associate Professor,
Candidate of Pedagogical Sciences

SAMOYLOVA Tatyana Sergeevna,
Lecturer of the Department of Humanities,
Social and Economic Disciplines Far Eastern Branch
Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

ON THE ISSUE OF THE MAIN TRENDS OF MODERN TERRORISM

Annotation. The author in his work conducts a study devoted to the features of the production of forensic examinations in criminal cases on crimes of a terrorist nature, provides a deep analysis of the current state of the problem, identifying key aspects that require close attention from both law enforcement agencies and the expert community.

Key words: law enforcement agencies, examination, terrorism, fight, prevention, threat, attacks, society, forensics.

В современном мире цивилизации сталкиваются с рядом глобальных вызовов, среди которых одним из наиболее значимых является терроризм.

Это явление оказывает многоаспектное влияние на общество, угрожая не только безопасно-

сти граждан и экономическому благополучию предпринимателей и организаций, но и морально-нравственным ценностям населения.

Тем не менее, основной целью террористических актов часто является дестабилизация государственного устройства через нарушение терри-

ториальной целостности и попытки насильственного изменения легитимно установленного политического порядка.

В условиях глобализации терроризм адаптируется и эволюционирует, обретая новые характеристики и методы осуществления атак.

Террористы активно внедряют передовые технологии и технические средства для проведения терактов, что значительно увеличивает их потенциал к нанесению ущерба.

В ответ на это угрожающее развитие, правоохранительные органы постоянно совершенствуют методы борьбы и профилактики террористической деятельности.

Важную роль в этом процессе играют криминалистика и криминалистические экспертизы, которые становятся всё более изощренными в ответ на угрозы. Различные направления экспертиз, такие как взрывотехническая, трасологическая, судебно-медицинская, фоноскопическая, автороведческая, позволяют анализировать доказательства и находить слабые звенья в действиях террористов, эффективно противостоять угрозам и предотвращать новые атаки.

Криминалистические экспертизы, помимо своей основной функции идентификации и анализа доказательств после совершения преступлений, также играют важную роль в профилактике терроризма. Они позволяют не только раскрывать замыслы и методы террористов, но и препятствовать попыткам злоумышленников отвлечь внимание правоохранительных органов фиктивными угрозами.

Эффективное использование таких экспертиз способствует обнаружению и осуждению лиц, совершающих ложные вызовы, которые создают дополнительную нагрузку на правоохранительные структуры и могут способствовать непреднамеренному игнорированию реальных угроз.

Применение методов криминалистики в таких случаях включает анализ коммуникаций, проверку цифровых следов и оценку физических улик, что позволяет быстро выявлять несостоятельность или подозрительность заявлений и сигналов о терактах.

Для повышения эффективности экспертно-криминалистического сопровождения в процессе раскрытия преступлений крайне важно сосредоточить усилия на развитии новых, технически сложных видов экспертиз.

Эти экспертизы часто требуют значительных материальных вложений, поскольку для их проведения необходимо использовать высокотехнологичное оборудование. Такое оборудование позволяет осуществлять более тонкий и глубокий анализ доказательств, что является критически важным для точного и быстрого выявления и анализа следов преступной деятельности.

Кроме того, расширение международного сотрудничества в области противодействия преступности, особенно терроризму, играет ключевую роль в улучшении качества экспертиз.

Международное сотрудничество позволяет обмениваться опытом, методиками и технологиями, что обогащает практический арсенал экспертов и способствует применению наиболее продвинутых и эффективных подходов в криминалистической науке.

Это, в свою очередь, обеспечивает более качественный и всесторонний анализ доказательственной базы, способствующий более эффективному раскрытию и предотвращению преступлений на национальном и международном уровнях.

Терроризм представляет собой идеологию, основанную на применении насилия, и методику воздействия на процессы принятия решений различными органами власти, включая государственные органы, органы местного самоуправления, а также международные организации. Это воздействие осуществляется через инструменты устрашения общества и применение различных форм насильственных действий, которые являются противоправными.

Террористический акт определяется как действия, способные вызвать устрашение населения и создать реальную угрозу для жизни человека. Это может включать в себя взрывы, поджоги и другие насильственные акции, которые приводят к значительному ущербу имуществу или могут иметь иные серьезные последствия. Целями таких актов обычно являются дестабилизация деятельности органов власти и международных организаций или влияние на их принятие важных решений. Важной составляющей террористической деятельности также является угроза совершения подобных действий с теми же целями, что и реальные акты насилия [1].

Террористическая деятельность представляет собой ряд действий, основной целью которых является устрашение и запугивание населения. Эти действия несут в себе идеологическую мотивацию и направлены на достижение определенных политических, религиозных или социальных целей через создание атмосферы страха среди большого количества людей [2].

Понятие терроризма, предложенное А.С. Трусовой, определяет многогранность и сложность этого явления.

С данной точки зрения термин терроризм рассматривается как системное явление, что подчеркивает его организованную и продуманную природу.

Политическая или социальная мотивация указывает на цели, которые стоят за террористи-

ческими актами, а идеологическая обоснованность подчеркивает, что действия террористов не являются спонтанными или бессмысленными; они имеют четкую направленность и обоснование в рамках определенной идеологии.

Применение насилия или угрозы насилия как средства достижения целей террористов указывает на методы их действий. Через устрашение физических лиц, террористы стремятся манипулировать поведением людей, заставляя их действовать в интересах террористов или, по крайней мере, воздерживаться от действий, которые могли бы им навредить. Это определение акцентирует внимание на целеполагании террористической деятельности и показывает, как терроризм функционирует как инструмент управления и контроля [3].

Террористический акт, определяемый через призму угрозы и насилия, действительно направлен на создание атмосферы страха среди населения. Эти акты включают в себя взрывы, поджоги и другие действия, которые не только наносят непосредственный ущерб — физический, материальный или психологический — но и стремятся к дестабилизации общественного порядка и воздействию на решения органов власти. Идеологическая составляющая терроризма служит основой для этих действий, обеспечивая их смысловую и мотивационную базу [4].

Терроризм представляет собой комплексное явление, включающее в себя не только исполнение актов насилия, но и широкий спектр действий, направленных против общественной безопасности.

В основе террористической деятельности лежит цель вызвать страх и тревогу среди широких слоёв населения, подрывая их уверенность в безопасности своей жизни, здоровья и личной собственности. Таким образом, терроризм угрожает основам функционирования государственной власти, поскольку он ставит под сомнение способность государства выполнять свои основные функции, в том числе обеспечение общественного порядка и национальной безопасности.

Это приводит к тому, что граждане не могут чувствовать себя защищёнными в пределах собственной страны, что подрывает доверие к государственным институтам и способствует дестабилизации общества [5].

Как подчеркивает М.А. Волкова в своих исследованиях, научное сообщество использует более ста разнообразных определений терроризма, однако до сих пор не существует универсального, всеобщепринятого определения этого понятия. В ядре терминологии «терроризм» находится концепция «террора», основывающаяся на

индуцировании страха или ужаса. В свете этого, терроризм воспринимается не только как набор экстремальных действий, но и как идеология или политика, направленная на достижение целей через запугивание и устрашение противников. Эта трактовка помогает понять многослойность и сложность феномена терроризма, подчёркивая его психологическую и идеологическую составляющие, а также влияние на политические и общественные процессы [6].

В статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации детализируется объективный состав действий, которые признаются террористической деятельностью. Эта статья определяет уголовную ответственность за вовлечение, вербовку или склонение к совершению террористических преступлений или других преступлений с террористической направленностью, включая те, что указаны в статьях 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Кроме того, под уголовную ответственность подпадают действия, связанные с вооружением или подготовкой к совершению любого из перечисленных преступлений [7].

Вопрос о согласованности и точности определений в уголовном законодательстве, особенно касающийся террористической деятельности, является предметом значительных дискуссий.

В заключении стоит отметить, что действующее в российском законодательстве определение террористической деятельности включает широкий перечень действий, которые могут не всегда непосредственно относиться к идеологическому запугиванию или общественной безопасности.

Это создаёт потенциальные правовые коллизии и может вести к использованию двойных стандартов в судебной практике.

Проблематика квалификации действий как террористических без чётких уголовно-правовых оснований поднимает вопросы о справедливости и точности правоприменения.

Критика, указывающая на отсутствие чёткости и возможность искусственного усугубления квалификации, подчёркивает необходимость более строгого и ясного законодательного регулирования. Реформа в этой области могла бы способствовать устранению неоднозначностей и обеспечению более точного и справедливого правосудия.

Список литературы:

- [1] Саидзода, Азизджони Икромидин. Понятие и соотношение терроризма и террористического акта: исторический аспект / Азизджони Икромидин Саидзода. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 186-188.

[2] Щебляков Е.С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. 2018. № 12. С. 10-14.

[3] Трусова А.С. Терроризм - понятие, причины и нормативно-правовая основа противодействия терроризму // Вестник магистратуры. 2018. № 8 (83). С. 72-73.

[4] Семенов Е.Ф. Некоторые проблемы исследования террора, терроризма и государственного терроризма в современной отечественной истории // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. № 1. С. 125-134.

[5] Галкин А.Ю. Состав террористического акта и преступления террористического характера // Альманах современной науки и образования. 2010. № 6. С. 14-17.

[6] Волкова М.А. Содержание понятий «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма»: гражданско-правовой аспект // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н.А. Резина, Е.Ф. Рашидов. 2019. С. 44-48.

[7] Черепанов Р.А. Объективная сторона основного состава террористического акта (часть 1 статьи 205 уголовного кодекса российской федерации) // Вестник магистратуры. 2020. №4-1 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-storona-osnovnogo-sostava-terroristicheskogo-akta-chast-1-stat-205-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Saidzoda, Azizdzhoni Ikromidin. Ponyatie i sootnoshenie terrorizma i terroristicheskogo akta:

istoricheskij aspekt / Azizdzhoni Ikromidin Saidzoda. — Tekst: neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2022. — № 41 (436). — S. 186-188.

[2] Shheblyakov E.S. Soderzhanie ponyatiya "terrorizm" i neobxodimost` zakrepleniya v zakonodatel'stve xarakterny`x priznakov terrorizma // Sovremennoe pravo. 2018. № 12. S. 10-14.

[3] Trusova A.S. Terrorizm - ponyatie, prichiny` i normativno-pravovaya osnova protivodejstviya terrorizmu // Vestnik magistratury`. 2018. № 8 (83). S. 72-73.

[4] Semenov E.F. Nekotory`e problemy` issledovaniya terrora, terrorizma i gosudarstvennogo terrorizma v sovremennoj otechestvennoj istorii // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2007. T. 6. № 1. S. 125-134.

[5] Galkin A.Yu. Sostav terroristicheskogo akta i prestupleniya terroristicheskogo xaraktera // Al`manax sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2010. № 6. S. 14-17.

[6] Volkova M.A. Soderzhanie ponyatij «terrorizm», «terroristicheskij akt» i «akt terrorizma»: grazhdansko-pravovoj aspekt // V sbornike: Aktual`ny`e problemy` grazhdanskogo prava i processa. Materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvenny`e redaktory`: N.A. Rezina, E.F. Rashidov. 2019. S. 44-48.

[7] Cherepanov R.A. Ob`ektivnaya storona osnovnogo sostava terroristicheskogo akta (chast` 1 stat`i 205 ugolovnogo kodeksa rossijskoj federacii) // Vestnik magistratury`. 2020. №4-1 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-storona-osnovnogo-sostava-terroristicheskogo-akta-chast-1-stat-205-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (data obrashheniya: 19.05.2024).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-55-61

БОГДАНОВ Анатолий Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЛОСЕВИЧ Игорь Николаевич,
доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности и специальной техники Московского
университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
e-mail: 89151333377in@gmail.com

ХАЗОВ Евгений Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: evg.hazov@yandex.ru.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу проблем по совершенствованию контроля и надзора миграционными процессами в современной России. Актуальность данной статьи заключается в том, что в России с каждым годом возрастает количество правонарушений и преступлений совершаемыми иностранными гражданами, незаконно находящимися на территории Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам и пути их решения связанные совершенствованием контрольно-надзорной функции в сфере миграции.

Ключевые слова: иностранные граждане, миграция, миграционный контроль, миграционный надзор, диаспоры, иностранные сообщества и организации.

BOGDANOV Anatoly Vasilievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Operational Investigative
Activities and Special Equipment of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

VOLOSEVICH Igor Nikolaevich,
is an Associate Professor of the Department
of Operational Investigative Activities and Special Equipment
at the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law

KHAZOV Evgeny Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law at the V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE LEGAL BASIS FOR IMPROVING THE CONTROL AND SUPERVISORY SYSTEM MONITORING MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to a detailed analysis of the problems of improving the control and supervision of migration processes in modern Russia. The relevance of this article lies in the fact that in Russia the number of offenses and crimes committed by foreign citizens illegally residing in the territory of the Russian Federation is increasing every year. Special attention is paid to the problems and ways to solve them related to the improvement of the control and supervisory function in the field of migration.*

Key words: *foreign citizens, migration, migration control, migration supervision, diasporas, foreign communities and organizations.*

Выступая на заседании коллеги Министерства внутренних дел Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Серьезные задачи стоят перед МВД РФ в миграционной сфере. Приоритет здесь - безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля»[1].

Мигранты – это люди, которые временно или постоянно переселяются из одной страны или региона в другую с целью работы, учёбы, обеспечения родителей, семьи, из-за социально – политических, природных причин и военных конфликтов. Мигранты играют важную роль на рынке труда, обеспечивая рабочую силу в различных областях экономики, таких как строительство, сельское хозяйство, ЖКХ, потребительские рынки и т.д. Однако мигранты могут также быть угрозой национальной безопасности: субъектами преступной деятельности, такой как незаконная торговля людьми, наркотиками, оружием, незаконном трудоустройством и т.д. Тема миграции в современных условиях приобрела особую остроту и актуальность в связи с проведением специальной военной операции (СВО) проводимой в Украине, поскольку существует угроза организации незаконной миграции в целях совершения преступлений, а эти преступления уже совершаются на территории России[2].

Государственная Дума в 2024 году приняла 14 законов, ужесточающих регулирование миграции. Отношение государства к проблеме миграции изменилось, но принятых правовых мер недостаточно. По разным оценкам в России находится от 11 до 15 миллионов мигрантов с учётом нелегальных[3]. Из всех находящихся в России мигрантов по данным Росстата только 28% приезжают лишь для работы. В настоящее время идёт массовый приток мигрантов, которые не слишком нужны и полезны нашей экономике. Изучение административной практики показывает низкую эффек-

тивность работы по привлечению работодателей к административной ответственности за незаконное использование рабочей силы. Приезжая в нашу страну они не особо хотят работать, зато за собой привозят своих родных, близких, друзей, семьи, при этом увеличивая нагрузку на социально-экономическую сферу[4].

Чем больше прибывает в страну мигрантов, тем выше риски общественной безопасности. Есть целые районы в стране, особенно в городах мегаполисах, которые превратились в мигрантские гетто, где говорят на своем языке, живут по своим законам, обычаям и традициям, при этом, не соблюдая законы, обычаи и традиции в стране проживания[5].

И это провоцирует бытовой национализм и межэтническую напряженность, которые требуют особого контроля и надзора. Основные центры нахождения иммигрантов - это Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Центральная Россия, Краснодарский и Ставропольские края, северный регионы, куда приезжают вахтовики, а также увеличился приток мигрантов на Дальний Восток. Необходимо запретить работам мигрантам в медицине, образовании, торговле, транспорте и в курьерских службах. В Санкт-Петербурге также планируют ввести запрет иностранным гражданам работать таксистами и курьерами. Нареканий и проблем к мигрантам, которые как раз работают в этой сфере, очень много: не знают русского языка и города, не соблюдают правила дорожного движения (ПДД), агрессивно ведут себя к окружающим[6].

В некоторых субъектах Российской Федерации вводятся запреты на работу мигрантов в разных отраслях – от социальных сфер до такси и строительства, но такие запреты нужны на федеральном уровне, то есть единые на всю страну. В связи с введением таких запретов приток мигрантов снизится до более нужного уровня, и станет более равномерным. Необходимо наводить порядок в сфере миграции и принимать жёсткие меры. Уровень преступности в мигрантской среде доста-

точно высок. Так как основная масса мигрантов прибывает с Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан), что способствует их радикализации на родине и простые правила въезда из безвизовых стран. Безвизовые мигранты оформляют трудовые патенты, а приезжающие по визам получают разрешение на работу через работодателя, что иногда является прикрытием для совершения преступлений. Есть разные оценки статистических данных у МВД России и Следственного комитета России. Необходим единый подход к статистическим данным и оценки ситуации в миграционных процессах. Тогда борьба с преступностью в сфере миграции будет более эффективной[7].

Бороться нужно не только с преступностью в сфере миграции, но и с теми, кто ей помогает – то есть коррупционный фактор. Коррупция питательная среда для незаконной миграции. Системная коррупция в миграционной сфере – это причина потери доверия к демократическим институтам и политической деятельности вообще. Ведь когда должностные лица оказываются замешанными в ненадлежащем исполнении обязанностей в сфере миграции, имеющей признаки коррупции, исчезает доверие не только к ним, но и к соответствующему органу публичной власти, рушится вера в государство как в таковое[8].

Оперативно-розыскная деятельность – составная часть непосредственного сдерживания незаконной миграции не должна быть ослаблена. Для успешной борьбы с коррупцией в сфере миграции требуется успешное продвижение по каждому из обозначенных направлений, что зависит от нормотворчества, и правоприменения, также от массового и профессионального правосознания, от этого зависит будущее России[9].

Оборот теневого рынка при сдаче экзаменов для мигрантов 2022 году оценивался в 5 миллиардов рублей[10].

В настоящее время создана отдельная Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранцев МВД России. Реорганизация данной службы существенно окажет помощь в борьбе с преступностью мигрантов[11]. Эффективное ведение оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с преступностью в среде мигрантов требует взаимодействия и сотрудничества всех существующих служб и организаций, включая правоохранительные органы, вновь созданной службы, организации по защите прав и свобод человека и гражданина и других заинтересованных структур, а также общества и граждан.

При въезде в Россию каждый мигрант должен платить специальный сбор, как раз эти средства пойдут на их депортацию из страны, оформлять платную медицинскую страховку на их обу-

живание, что бы это не шло за наш счёт и наш бюджет. Необходимо отменить патенты и работать по контракту как в Белоруссии и в арабских странах. Да и сейчас мигранты станут мобильнее, получив патент в одном субъекте Российской Федерации, могут работать в соседнем. В Европейском Союзе миграционная политика провалилась[12].

Либеральная миграционная политика в некоторых субъектах Российской Федерации оказывает отрицательное влияние на этнический и религиозный состав населения, в том числе на этническую организованную преступность, вызывая обеспокоенность у правоохранительных органов и местного населения. Кроме того, причинами преступности не только мигрантов но и этносов или её активизации в период обострения межэтнических и межрелигиозных конфликтов могут являться факторы геополитического характера. Геополитический фактор определяется многонациональностью российского государства. Его полноправными гражданами являются 176 уникальных народов, нельзя здесь исключать диаспоры и землячества. В связи с этим любые ущемления этнического фактора, диаспор и землячеств в сочетании с изменениями в худшую сторону социально-экономического положения народа, ущемление прав и свобод мигрантов способствуют возникновению либо усилению этнических и межнациональных конфликтов, мигрантских протестов, ведущих к активизации массовых беспорядков и преступности[13].

Конкретные преступления в данном случае совершаются мигрантами в регионах вне исконной территории, где они являются меньшинством, гражданами ближнего и дальнего зарубежья, временно или постоянно проживающими на территории Российской Федерации. Миграционные процессы отображают социально-экономические и правовые изменения, а также гуманитарные кризисы в странах, что делает эту угрозу постоянно меняющейся.

Миграционные процессы практически затрагивают в настоящее время все страны мира, но количество законных каналов для перемещения между государствами по-прежнему ограничено. Это и вынуждает людей искать нелегальные каналы пересечения границы, а значит и незаконные возможности через организованную преступность, коррупционные связи и т.д. Выявление организации незаконной миграции – как вида организованной преступности, сопряжено с необходимостью планомерного и постоянного осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел комплекса действий поискового характера по обнаружении информа-

ции о иностранных гражданах незаконно пересекающих границу Российской Федерации и нелегально находящихся в нашей стране[14].

В ходе поисковой работы сотрудники уголовного розыска должны пристальное внимание уделять общежитиям, особенно в районе новостроек, больших торговых рынков. Так как там в большинстве случаев сосредотачивается значительная часть гастрабайтеров из числа различных национальностей (в основном граждане средней Азии), незаконно занятых в строительстве, рынках, в сфере ЖКХ и т.д. Повышенный оперативный интерес для оперативных подразделений представляют представители этнических диаспор и землячеств. Их можно использовать не только в плане оперативной осведомлённости, но и в ходе реализации оперативно-розыскной информации, сочетая гласные и негласные методы и средства. При разработке организаторов незаконной миграции следует учитывать контингент представителей различных землячеств и диаспор, их социальное положение, интересы, длительность пребывания, цель приезда, а также имеющиеся компроматериалы [15].

Актуальная в настоящее время борьба с экстремистской террористической угрозой тесно связана с противодействием незаконной миграции, контролем этой сферы со стороны государства и привлечение к ответственности за несоблюдение миграционного законодательства[16].

Как для регионов, так и в целом для России проблема незаконной миграции актуальна и является криминогенным фактором, способствующим развитию трансграничной и этнической организованной преступности. Количество выявленных органами внутренних дел (ОВД) нарушений, связанных с организацией незаконной миграции в 2024 году увеличилось в два раза по сравнению с 2023 годом[17].

Не только борьба с незаконной миграцией, но ещё очень остро стоит вопрос перед МВД России - это поддержка переезда и адаптации иммигрантов в Россию. В настоящее время в ОВД увеличивается количество заявлений иностранных граждан, разделяющих традиционные российские ценности, о выдаче разрешений на временное проживание и здесь нужна тщательная проверка иностранных граждан, пребывающих в нашу страну[18].

Особую важность приобретает деятельность правоохранительных органов по своевременному предупреждению и контролю за миграционными процессами. Органы внутренних дел (полиции) и приграничных органов наделены полномочиями по принятию решений об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан лиц без гражданства[19].

Сейчас введен режим контролируемого пребывания и высылки в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих законодательство Российской Федерации, а также не имеющих права законного нахождения в Российской Федерации[20].

Вопрос контроля за въездом, выездом и пребыванием иностранных граждан прибывших в безвизовом порядке остается одним из наиболее актуальных и очень важным в части обеспечения безопасности России. Здесь большую роль играет своевременное наполнение оперативно-справочных учетов Межгосударственного информационного банка.

В настоящее время принят Закон об эксперименте по контролю за иностранными гражданами в Москве и Московской области, который будет действовать с 1 сентября 2025 года и закончиться 1 сентября 2029 года, как раз такая система учёта и контроля уже достаточно успешно работает в других странах. Данная система учёта и контроля и будет апробирована в России. Согласно данному нормативному правовому акту, иностранные граждане, которые окажутся участниками эксперимента должны, будут сдать отпечатки пальцев, сфотографироваться и зарегистрироваться в специализированном мобильном приложении, а также дать согласие на обработку своих персональных данных, в том числе данных мобильных устройств и геолокации. И вся эта информация попадёт в территориальный орган внутренних дел МВД России, который будет знать о местонахождении иностранного гражданина или лица без гражданства через мобильное приложение. В случае изменений иностранным гражданином места своего нахождения он обязан проинформировать ОВД МВД России об этом в течение трёх рабочих дней. В данном законе перечислены исключения[21].

Правовые нормы, указанные в законе, не распространяются на тех иностранных граждан, которые находятся в гостинице, в санатории, доме отдыха, пансионате, на турбазе, в медицинской организации, организации социального обслуживания, а также тем, кто отбывает уголовное или административное наказание. Иностранцы граждане, состоящие на учёте в Москве и Московской области на день вступления в силу закона, обязаны сообщить о месте своего фактического нахождения в течение 30 рабочих дней со дня истечения срока их учёта по месту пребывания.

Иностранцы граждане законно находящиеся в Москве и Московской области на день вступления в силу закона и не состоящие на миграционном учёте, обязаны обратиться в уполномочен-

ную правительством города или области организацию и встать на учёт в течение 90 дней со дня вступления в силу закона. Также в законе уточняется, что участниками эксперимента будут иностранные граждане, приехавшие к нам работать в безвизовым режиме и имеющие право работать по патенту. Или без патента, но на основании данного закона или международных договоров Российской Федерации. Все перечисленные требования в законе не касаются граждан Белоруссии. Исключением станут также дети, не достигшие 18 лет, дипломаты, их семьи, сотрудники международных организаций, заключивших соглашение с Правительством Российской Федерации об условиях пребывания у нас, и их семьи, а также обладатели дипломатических и служебных паспортов.

Данный закон предусматривает право трудовых мигрантов на основании одного патента работать в двух соседних субъектах – в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Другие же хозяйствующие субъекты, объекты которых расположены в двух разных субъектах Российской Федерации будут оформлять иностранным работникам патент в соседнем субъекте либо заниматься оформлением двух патентов одновременно. Особо это сложно, но актуально для подрядных компаний (организаций), чьи объекты находятся в разных субъектах Российской Федерации.

На современном этапе борьбы с незаконной миграцией актуальной задачей органов внутренних дел является постоянное сдерживание её роста. Противодействие миграции, а особенно незаконной миграции в целях предупреждения преступности со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства можно организовать только на основании нормативного правового обеспечения, направленного на совершенствование миграционных процессов, а также учёта и контроля за их пребыванием на территории Российской Федерации [22].

Создавшейся криминальной обстановкой в стране в сфере миграции, диктует настоятельную необходимость адекватного реагирования на их проявление со стороны правоохранительных органов, общества и государства, в целях обеспечения государственной целостности, экономической стабильности, национальной безопасности.

С учётом складывающиеся в конкретный период времени миграционной и связанной с ней криминальной ситуации необходимо принимать адекватные меры, наводить строгий порядок в миграционной сфере. И в первую очередь это учёт, контроль и профилактика.

Список литературы:

- [1] Путин В.В. «Действовать наступательно и последовательно по всем направлениям». Практический альманах МВД России «Профессионал» с. 2.
- [2] Национальная безопасность. Гасанов К.К., Гуреев В.А., Егоров С.А. и др. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Серия «Классический учебник». Москва, 2025.
- [3] Миронов С. «Такая миграция нам не нужна» Журнал Российская Федерация сегодня №5 май 2025 года с. 17.
- [4] Богданов А.В., Пауков О.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96-102.
- [5] Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98-101.
- [6] Хазов Е.Н., Клёцына А.А. Привлечения иностранных граждан на работу в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения. Международный журнал гражданского и торгового права. 2024. № 2. С. 87-92.
- [7] Богданов А.В., Венидиктов М.И., Хазов Е.Н. Миграционные процессы в России: основные проблемы и пути их решения. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2024. № 1. С. 11-18.
- [8] Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98-101.
- [9] Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2023.
- [10] Миронов С. «Такая миграция нам не нужна» Журнал Российской Федерации – сегодня №5 май 2025 года, с. 18
- [11] Указ Президента РФ от 02.04.2025 N 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.04.2025.
- [12] Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З 9 (в ред. от 30 декабря 2022 г. № 233-З) О внешней трудовой миграции. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200233>
- [13] Богданов А.В., Венидиктов М.И., Косухин В.В. и др. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами в России. Новосибирск, 2023.

[14] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» «Российская газета», N 156, 17.07.2020.

[15] Богданов А.В., Хазов Е.Н., Уткин Н.И. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России. Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 73-79.

[16] Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

[17] Горлов О. «Уровень защищенности граждан повысился» Журнал МВД РФ «Полиция России №4 – 2025 г., с.7

[18] Жестяников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области). Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 172-175.

[19] Федеральный закон от 08.08.2024 N 248-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» «Собрание законодательства РФ», 12.08.2024, N 33 (Часть I), ст. 4944,

[20] Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 12.08.2024, N 33 (Часть I), ст. 4956,

[21] Федеральный закон от 23.05.2025 N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении эксперимента по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан» «Собрание законодательства РФ», 26.05.2025, N 21, ст. 2542,

[22] Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032.

Spisok literatury:

[1] Putin V.V. «Dejstvovat` nastupatel`no i posledovatel`no po vsem napravleniyam». Prakticheskij al`manax MVD Rossii «Professional» s. 2.

[2] Nacional`naya bezopasnost`. Gasanov K.K., Gureev V.A., Egorov S.A. i dr. uchebnik dlya studentov vy`sshih uchebny`x zavedenij, obuchayushhixsya po special`nosti «E`konomicheskaya bezopasnost`» / Seriya «Klassicheskij uchebnik». Moskva, 2025.

[3] Mironov S. «Takaya migraciya nam ne nuzhna» Zhurnal Rossijskaya Federaciya segodnya №5 maj 2025 goda s. 17.

[4] Bogdanov A.V., Paukov O.V., Xazov E.N. Migracionny`e processy` i ix rol` v sovremennom gosudarstve. Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 96-102.

[5] Bogdanov A.V., Xazov E.N. Aktual`ny`e voprosy` nezakonnoj migracii kak odnogo iz vidov organizovannoj prestupnosti v sovremennoj Rossii. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 98-101.

[6] Xazov E.N., Klyocyna A.A. Privlecheniya inostranny`x grazhdan na rabotu v Rossijskoj Federacii: aktual`ny`e problemy` i puti ix resheniya. Mezhdunarodny`j zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. 2024. № 2. S. 87-92.

[7] Bogdanov A.V., Venidiktov M.I., Xazov E.N. Migracionny`e processy` v Rossii: osnovny`e problemy` i puti ix resheniya. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy` teorii i praktiki. 2024. № 1. S. 11-18.

[8] Bogdanov A.V., Xazov E.N. Aktual`ny`e voprosy` nezakonnoj migracii kak odnogo iz vidov organizovannoj prestupnosti v sovremennoj Rossii. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 98-101.

[9] Bogdanov A.V., Brazhnikov D.A., By`chkov V.V. i dr. Operativno-rozy`sknaya deyatel`nost`. Moskva, 2023.

[10] Mironov S. «Takaya migraciya nam ne nuzhna» Zhurnal Rossijskoj Federacii – segodnya №5 maj 2025 goda, s. 18

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2025 N 205 «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere migracii» Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 02.04.2025.

[12] Zakon Respubliki Belarus` ot 30 dekabrya 2010 g. № 225-Z 9 (v red. ot 30 dekabrya 2022 g. № 233-Z) O vneshnej trudovoj migracii. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200233>

[13] Bogdanov A.V., Venidiktov M.I., Kosuxin V.V. i dr. Protivodejstvie nezakonnoj migracii pravooxranitel`ny`mi organami v Rossii. Novosibirsk, 2023.

[14] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 09.07.2020 №18 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom peresechenii Gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii i prestupleniyax, svyazanny`x s nezakonnoj migraciej» «Rossijskaya gazeta», N 156, 17.07.2020.

[15] Bogdanov A.V., Xazov E.N., Utkin N.I. Nezakonnaya migraciya kak ugroza nacional`noj bezopasnosti Rossii. Pravo. Bezopasnost`. Chrezvy`chajny`e situacii. 2025. № 1 (66). S. 73-79.

[16] Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Il`inskij I.I. i dr. E`kstremistskie organizacii: sushhnost`, ideologiya, taktika ix deyatel`nosti. Novosibirsk, 2021.

[17] Gorlov O. «Uroven' zashhishhennosti grazhdan povysilsya» Zhurnal MVD RF «Policiya Rossii №4 – 2025 g., s.7

[18] Zhestyannikov S.G., Ekimov I.V., Xazov E.N. Aktual'ny'e voprosy i osnovny'e napravleniya adaptatsii i integratsii trudovykh migrantov v rossijskoe obshchestvo (na primere opyta raboty UFMS Rossii po Vologodskoj oblasti). Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3. S. 172-175.

[19] Federal'nyj zakon ot 08.08.2024 N 248-FZ (red. ot 13.12.2024) «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» «Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.08.2024, N 33 (Chast' I), st. 4944,

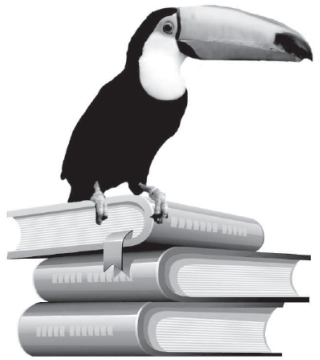
[20] Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2024 goda № 260-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federatsii».

«Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.08.2024, N 33 (Chast' I), st. 4956,

[21] Federal'nyj zakon ot 23.05.2025 N 121-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federatsii i o provedenii eksperimenta po vnedreniyu dopolnitel'nykh mexanizmov ucheta inostrannykh grazhdan» «Sobranie zakonodatel'stva RF», 26.05.2025, N 21, st. 2542,

[22] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 115-FZ (red. ot 28.12.2024) «O pravovom polozenii inostrannykh grazhdan v Rossijskoj Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2025) «Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.07.2002, N 30, st. 3032.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-62-65

МОХОВА Анна Владимировна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Института истории и права Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова,
e-mail: anna.mohovva@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматриваются основные конституционно-правовые принципы отечественного высшего образования на современном этапе, выделяются проблемные моменты в реализации конституционного права на получение высшего образования в России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция, высшее образование, права граждан, образовательная политика, принципы высшего образования, конституционные нормы.

MOKHOVA Anna Vladimirovna,
candidate of historical sciences,
associate professor of the department of state and legal disciplines
of the Institute of History and Law of the Khakass State University
named after N.F. Katanov

PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The paper examines the main constitutional and legal principles of domestic higher education at the present stage, and highlights problematic aspects in the implementation of the constitutional right to receive higher education in Russia.

Key words: Russian Federation, Constitution, higher education, citizens' rights, educational policy, principles of higher education, constitutional norms.

Образование является важной составляющей современного общества. Одной из ступеней образовательной системы является высшее образование, которое в принципе не нуждается в дополнительном освещении. Получение высшего образования достаточно сложный и трудоемкий процесс, а, порой, и затратный. Тем не менее, от уровня развития образования зависят многие процессы и решаются важные вопросы в обществе, например, проблемы безработицы и занятости населения, повышение производительности труда, улучшение условий жизни людей и многое другое.

Современное общество в условиях глобализации требует быстрой реакции на частые изменения в своей структуре, поэтому системе выс-

шего образования, как в мире, так и в нашей стране, приходится приспосабливаться и адаптироваться к реалиям времени, постоянно совершенствоваться и унифицироваться. В связи с этим появилась необходимость определения соответствия явлений в системе высшего образования конституционно-правовым нормам и вычленения проблем, возникающих при реализации права на высшее образование в современном российском государстве.

Конституция Российской Федерации признает право граждан на получение образования всех уровней [1, ст. 43]. Однако получение высшего образования может быть признано лишь на определенном этапе развития социума, когда будет накоплено и систематизировано достаточ-

ное количество научного потенциала, будет создана соответствующая система образовательных учреждений, будут подготовлены научные кадры и преподавательский состав, а также эффективная учебно-методическая база.

После прихода к власти большевиков в 1917 г. и последовавшей Гражданской войны в России начался кризис. Для стабилизации общественных отношений требовалось восстановление довоенного уровня экономики, выравнивание разницы между городом и деревней, а также устранение социальной дифференциации. Новая власть понимала значение и важность образования, поэтому в стране ускоренными темпами начались преобразования в школе, вузах. С целью ускорения темпов индустриализации, Совнарком пошел на беспрецедентные меры, создав систему среднего специального образования в форме техникумов и училищ (так называемые ссузы), а также рабочие факультеты (рабфаки) при вузах. Данная система себя оправдала в полной мере, и государство получило миллионы рабочих рук различной квалификации в кратчайшие сроки.

Таким образом, советская система среднего специального и высшего образования с самого начала своего становления была практико-ориентированной, включала в себя как методы и формы всеобщего обучения, так и методы и формы трудового, идеологического и патриотического воспитания.

В сфере высшего образования большое значение придавалось подготовке научных кадров различных специальностей, формированию системы научно-исследовательских институтов и лабораторий. Одним из важнейших мотивов стал процесс восстановления народного хозяйства после окончания Второй мировой войны и начавшаяся «холодная война», проявлявшаяся в военно-психологическом и экономическом противостоянии со странами Запада. Лозунг «Догнать и перегнать Америку!» периода «оттепели» стал ярким примером экстенсивного экономического роста страны, но именно в этот период произошли важные, на наш взгляд, реформы в сфере образования. Так, увеличился срок обучения в средней школе с 10 до 11 лет, в вузовской системе ощущался уклон в производственную сферу. Конечно, негативные последствия данных преобразований имелись, но система отечественного образования все же зарекомендовала себя как эффективная и действенная в долгосрочной перспективе.

Современная концепция высшего образования основывается на принципах, закреплённых нормами Конституции РФ, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании). Эти принципы лежат в основе государственной образовательной политики и являются основополагающими для

развития системы высшего образования и её законодательного регулирования. Под принципами образования понимаются наиболее важные нормативные правовые и иные сложившиеся в области образования положения, отражающие объективную и социально-политическую реальность и выражающие закономерности по поводу воспитания и обучения, в соответствии с которыми регламентируется поведение участников в этой сфере [2, с. 17].

Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования перечислены в Законе об образовании. Конституция РФ содержит лишь общую информацию о получении образования в нашей стране. Одним из главных принципов государственной политики в области образования является признание приоритетности образования, его важной значимости для развития общества. Действительно, без развития науки и образования, подготовки квалифицированных кадров невозможен прогресс общества, поэтому государство должно быть заинтересовано в таких специализациях, а также в создании условий для их подготовки.

Обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования особенно важно в условиях многонационального характера государства. Федеративное устройство Российской Федерации, ее многонациональный характер, нашедшие отражение в Основном Законе РФ, позволяющие получать высшее образование всем с учетом этноконфессиональных и национальных особенностей регионов. Так, п. 1 ст. 68 Конституции РФ гласит, что «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Далее: «республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» [1, п. 2 ст. 68]. Да, в таких субъектах, как республики, используется билингвизм, но, как сказано в Законе, в основном лишь на государственном уровне.

В соответствии со ст. 14 Закона об образовании «в Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» [3, п. 1]. Таким образом, при получении высшего образования студент имеет право воспользоваться, согласно Закону об образовании, родным

языком, но такая практика не всегда применима, так как есть оговорка в документе – «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». То есть, это означает, что не каждый вуз может удовлетворить данный вид потребностей студентов. Так, в некоторых случаях встречается нехватка профессорско-преподавательского состава, владеющих родным языком, в иных случаях студенты стесняются родного языка, многие не хотят на нем говорить и пр. В моноэтнических республиках данная проблема стоит менее остро: там студенты, как и преподаватели, свободно владеют родным языком и в вузе, и в быту.

Одной из важнейших гарантий реализации конституционного права на образование является принцип доступности. Однако данный принцип при получении высшего образования подразумевает конкурсную основу для бесплатного обучения, за исключением особых случаев, что подчеркивает «фундаментальный характер реализуемого права» [5, с. 66]. Платное же образование по российскому законодательству не предусмотрено, хотя положения Закона об образовании гласят, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг» [3, ст. 101]. Тем не менее, можно сказать, что принцип доступности является ярким наследием советской эпохи, однако и для современного демократического государства он вполне характерен и логичен. Но проблема заключается в том, что в силу ограниченности бюджетных мест в вузах часть абитуриентов не попадают на эти места или не преодолевают вступительный барьер. Крупные российские вузы, в большинстве своем, могут рассчитывать на предоставление таких мест, но периферийные вузы зачастую испытывают их дефицит. Динамика мониторинга оттока молодежи из отдаленных от центра мест показывает, что молодые люди предпочитают учиться и жить в крупных городах России, где у них больше перспектив найти выгодную и высокооплачиваемую работу, устроить личную жизнь, познакомиться с культурой других народов и пр.

Принцип гуманизма определяет гуманистический характер образования, а также приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности. Инклюзивность образования подразумевает подход к организации образования, обеспечивающий равный доступ к образованию всех обучающихся, в том числе лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, и заключающийся в создании условий (материально-технических, учебных и кадровых) для обучения лиц, имеющих особенности физиологического или пси-

хического развития, наравне с другими обучающимися¹. Кроме того, данный принцип направлен на создание комфортных условий не только лиц с ОВЗ, но и для здоровых студентов. Здесь учитываются интересы молодежи, ее увлечения и предпочтения путем создания комфортных условий для удовлетворения ее потребностей в виде студенческих объединений, сообществ, кружков, групп и т.д. Ярким примером такой деятельности являются волонтерское движение, Движение первых в России, профсоюзы студентов и др., в которых принимает активное участие большое количество студентов. Таким образом, принцип гуманизма полностью соответствуют положениям Конституции РФ, отражающим демократический правовой характер государства.

Следующий принцип – принцип бесплатности. В Конституции РФ не содержится каких-либо ограничений при получении гражданином бесплатного высшего образования на конкурсной основе несколько раз. Тем не менее, Закон об образовании уточняет, что, если высшее образование гражданин получает впервые, то он имеет право на бесплатное обучение [2, ст. 69]. Здесь можно отметить явное противоречие федерального законодательства конституционным нормам. Однако в решении данного вопроса Конституционный Суд РФ в 2023 г. окончательно поставил точку, указав на то, что «гражданин России не вправе бесплатно получать высшее образование, если ранее он уже получил диплом о высшем образовании, – независимо от того, обучался он ранее на договорной или бюджетной основе в государственном, муниципальном или частном образовательном учреждении высшего образования по программам одного или разных уровней подготовки (бакалавр, специалист, магистр)»².

Принцип единства федерального образовательного пространства реализуется в формировании единой государственной политики в сфере образования во всех субъектах РФ, в ее законодательном регулировании, в создании и согласованности единых образовательных стандартов и т.д. Возможна интеграция системы отечественного образования с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе, в частности, один из примеров – присоединение России к Болонской системе.

¹ Инклюзивное образование. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL <https://bigenc.ru/c/inkluzivnoe-obrazovanie-547c6e> (дата обращения: 27.05.2025).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 №743-О [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tochka-v-spore-o-vozmozhnosti-poluchit-vtoroe-vysshee-obrazovanie-besplatno-postavlena/> (дата обращения: 30.05.2025).

Не менее важным принципом является светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. В силу ст. 14 Конституции РФ высшее образование носит светский характер. Это значит, что государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует развитию благотворительной и культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности традиционных религиозных организаций, создает условия для осуществления благотворительной деятельности иных религиозных объединений, осуществляет правовое регулирование и предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях.

Важное значение имеют принципы демократического управления образовательным процессом: автономия образовательных учреждений, обеспечение академических прав и свобод педагогических работников и обучающихся. Данные принципы близко соприкасаются с принципами интеграции отечественного высшего образования в мировое образовательное пространство, создания здоровой конкуренции в образовательной сфере.

Закон об образовании гарантирует гражданам обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности. Система высшего образования, как и сфера общего образования, должна быть адаптирована к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека. Современный мир динамичен, легко изменяется. Быстрая реакция на вызовы современности, структурные изменения экономики и занятие определенных ниш в производстве, ожидаемая конкуренция на рынке труда требуют подготовки высококвалифицированных кадров, поэтому одной из приоритетных задач в сфере образования является его непрерывность. Кроме того, как считают некоторые авторы, одним из важнейших условий для реализации права человека на образование в течение всей жизни является гибкое сочетание коммерческих и некоммерческих механизмов [4, с. 57].

Итак, современная концепция высшего образования основана на принципах, закреплённых нормами Конституции РФ, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Характеризуя основные принципы, можно отметить некоторую несогласованность правовых норм, приводящих к фактическому искажению

сущности высшего образования. Поэтому принципы государственной политики Российской Федерации в области высшего образования должны стать гарантией преемственности в законодательном регулировании образовательных отношений и его нацеленности на реализацию конституционного права каждого гражданина на получение высшего образования.

Список литературы:

- [1] Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 2020. 4 июля.
- [2] Никитина И.Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Ф. Никитина. Екатеринбург, 2005. 32 с.
- [3] Об образовании в Российской Федерации: Фед. закон 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. Фед. закона от 30 дек. 2021 г. №273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 марта 2022 г.) // URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (дата обращения: 10.03.2025 г.).
- [4] Радаева С.В. Актуальные проблемы реализации конституционного права на высшее образование / С.В. Радаева, Н.Ю. Агафонова // Образование и право. 2021. №6. С. 54–58.
- [5] Сланов О.Т. О некоторых проблемах реализации конституционного права на высшее образование в России / О.Т. Сланов, З.У. Дюдзиков, Р.Г. Хугаева и др. // Административное и муниципальное право. 2024. №5. С. 63–76.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya RF: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm. ot 1 iyulya 2020 g.) // Ros. gaz. 2020. 4 iyulya.
- [2] Nikitina I.F. Konstitucionno-pravovye osnovy vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 / I.F. Nikitina. Ekaterinburg, 2005. 32 s.
- [3] Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Fed. zakon 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ: v red. Fed. zakona ot 30 dek. 2021 g. №273-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 01 marta 2022 g.) // URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (data obrashcheniya: 10.03.2025 g.).
- [4] Radaeva S.V. Aktual'nye problemy realizacii konstitucionnogo prava na vysshee obrazovanie / S.V. Radaeva, N.YU. Agafonova // Obrazovanie i pravo. 2021. №6. S. 54–58.
- [5] Slanov O.T. O nekotoryh problemah realizacii konstitucionnogo prava na vysshee obrazovanie v Rossii / O.T. Slanov, Z.U. Dyudzikov, R.G. Hugaeva i dr. // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2024. №5. S. 63–76.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-66-74

ГОРБУНОВ Сергей Валерьевич,
аспирант Мурманского арктического университета,
Россия, г. Мурманск,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются разнообразные механизмы защиты потребительских гарантий в рамках правовой системы Российской Федерации. Автор проводит комплексный анализ нормативно-правовых актов, в том числе и ключевого закона по правам потребителей, кодифицированных нормативных источников по формам защиты и обращает внимание на взаимосвязь между юрисдикционной принадлежностью дел и общей структурой защиты прав в судебной и внесудебной формах. Пристальный интерес акцентируется на досудебном разрешении споров и альтернативных механизмах их урегулирования, а также общем порядке защиты прав потребителей. Статья также включает обобщение позиций экспертов в области правоправедения, которые рассматривают формы и методы защиты прав как инструментарий для восстановления нарушенных прав и достижения справедливости.

Ключевые слова: правовая система Российского государства, правовая защита, методы защиты прав, защита прав потребителей, досудебное разрешение споров, судебная защита, внесудебная защита, самозащита, альтернативные механизмы урегулирования, юрисдикционная принадлежность, процессуальный порядок.

GORBUNOV Sergey Valeryevich,
postgraduate student of Murmansk Arctic University,
Russia Murmansk

FORMS OF STATE PROTECTION AND PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses a variety of mechanisms for protecting consumer guarantees within the legal system of the Russian Federation. The author conducts a comprehensive analysis of regulatory legal acts, including the key law on consumer rights, codified regulatory sources on forms of protection and draws attention to the relationship between the jurisdictional affiliation of cases and the general structure of protection of rights in judicial and non-judicial forms. Close interest is focused on pre-trial dispute resolution and alternative mechanisms for their settlement, as well as the general procedure for consumer protection. The article also includes a generalization of the positions of experts in the field of jurisprudence, who consider the forms and methods of protection of rights as tools for restoring violated rights and achieving justice.

Key words: the legal system of the Russian state, legal protection, methods of protection of rights, consumer protection, pre-trial dispute resolution, judicial protection, extrajudicial protection, self-defense, alternative settlement mechanisms, jurisdictional affiliation, procedural order.

Для обеспечения права потребителей на получение знаний в сфере защиты собственных интересов, в статье 3 Закона от 07.02.1992 за № 2300-1 (далее – Закон о ЗПП)¹ предусматривается реализация открытого

и общедоступного федерального информационного ресурса защиты Российских потребителей, качества и безопасности изделий, работ и услуг. Регламентация порядка управления данным ресурсом закреплена в правилах формирования и ведения государственного ресурса о правах гражд-

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992, № 15, с. 766; Собрание

законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140; Российская газета, № 8, 16.01.1996.

дан, как потребителей (ГИР ЗПП)¹. Эти нормативные документы направлены на улучшение осведомленности людей о своих правах в сфере потребления, и повышение их осознания возможных путей получения помощи и поддержки при возникновении нарушений этих прав. Тем не менее, реальность такова, что в повседневной жизни многие остаются недостаточно информированными о своих правах, или же, даже осознавая их, не всегда прибегают к их защите при помощи юридического инструментария [12].

В рамках современного правового поля, государственная политика признает положение потребителей как относительно уязвимое и требующее особого внимания и защиты со стороны правовых институтов [8]. Это обусловлено тем, что потребители, вступая в договорные отношения с производителями, исполнителями и продавцами, зачастую не обладают равными ресурсами и возможностями для защиты своих интересов.

В свете указанной потребности, законодательство, в частности Закон о ЗПП, предусматривает набор специализированных мер, предназначенных для урегулирования отношений потребителей с хозяйствующими субъектами. Эти меры воплощены в виде нормативных предписаний, а также деятельности общественных организаций, направленных на укрепление правового статуса и защиту интересов потребителей.

В результате аналитического исследования действующего нормативного массива можно выделить ряд материальных и процессуальных механизмов, которые могут быть классифицированы как формы защиты прав потребителей. К ним относятся судебные формы защиты, реализуемые через систему судов общей юрисдикции, внесудебные формы, включающие претензионный порядок, медиационные процессы и третейское судопроизводство, а также самозащита, осуществляемая потребителями непосредственно.

Однако, изучая действующее отраслевое законодательство, становится очевидным, что в нем отсутствует точное определение понятия «формы защиты» [4]. Такой пробел в законодательной базе может привести к проблемам в правоприменительной практике, включая некорректное толкование и идентификацию форм защиты с материально-правовыми способами ее реализации. В юридической науке существуют

различные теоретические подходы к определению термина «формы защиты права», что свидетельствует о многоаспектности и сложности данной категории в правовой доктрине.

В сфере юридической науки представления о понятии «формы защиты права» разделяются. С одной стороны, определенная группа исследователей концептуализирует эту категорию как систему, сформированную из последовательности, в которой уполномоченное на то лицо или организация выполняет свои функции, или же как совокупность взаимосвязанных организационных действий, нацеленных на защиту юридически значимых прав и интересов, которые осуществляются в пределах определенного правового режима.

Тем не менее, отдельные специалисты, в числе Е.А. Талабаев, утверждают, что защита прав не может быть рассмотрена изолированно от методов её осуществления [9]. Они подчёркивают, что каждый способ защиты включает в себя уникальные методики и соответствующие уполномоченные органы, формируя таким образом интегрированную систему. В этом же ключе высказывается и Н.К. Титова, которая сходится с вышеуказанным автором во мнении, что инструменты и процедуры защиты прав совместно представляют собой набор элементов, которые в своей взаимосвязи позволяют лицу, чьи права ущемлены, предпринимать меры для их восстановления и обеспечения справедливости [11].

Признавая взаимозависимость форм и методов обеспечения правовой защиты, необходимо провести их явное разделение. В этой связи предложение заключается в том, чтобы рассматривать форму защиты прав как независимую правовую единицу, отличающуюся установленной законом процедурой и процессуальным механизмом, который применяется к разным группам прав. В то же время, методы защиты, определенные в статье 12 Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ)², представляют собой конкретные действия, направленные на восстановление нарушенных прав, оказание влияния на нарушителя и устранение препятствий для осуществления своих законных прав и интересов.

В соответствии с проводимым анализом нормативно-правовых актов и законодательных инициатив, можно сформулировать заключение, что концепция «формы защиты прав» содержит в себе определенный законодательно закрепленный процедурный и процессуальный порядок,

¹ Правила формирования и ведения государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 16.02.2013 № 129 (ред. от 04.09.2020) «О государственном информационном ресурсе в области защиты прав потребителей» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

который предусматривает реализацию и охрану правовых интересов субъектов. Данный порядок имеет дифференциацию в зависимости от характеристик и полномочий органов, осуществляющих защиту, что позволяет говорить о двух фундаментальных категориях: защита прав посредством обращения в суд и во внесудебной форме. [2]

Внесудебная защита прав потребителей интегрирует в себя элементы административно-правовых и частноправовых процедур, направленных на восстановление нарушенных прав и интересов. Основания для применения административного механизма защиты прав потребителей находят свое отражение в нормах статьи 40 Закона о ЗПП, а также в положении о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор)¹, которым регламентированы правовые основы деятельности названного ведомства, включая и его территориальных подразделений. Федеральное ведомство (Роспотребнадзор) и его территориальные управления возложены контрольные (надзорные) функции за соблюдением прав потребителей, включая возможность привлечения нарушителей к административной ответственности и осуществления других мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в данной сфере [7].

В рамках регламентированных полномочий, изложенных в статье 40 вышеуказанного акта о потребительских правах (Закон о ЗПП) Роспотребнадзор отвечает за широкий спектр функций, направленных на обеспечение и соблюдение законодательных и нормативно-правовых требований, в том числе тех, что вытекают из международных соглашений, ратифицированных РФ.

Одним из приоритетных направлений деятельности упомянутого органа является разработка и реализация процедур проверок, целью которых является контроль за исполнением правил и стандартов, установленных для продукции, работ и услуг, а также за соблюдением предписаний, выданных уполномоченными лицами Роспотребнадзора. Это включает в себя обеспечение безопасности товаров и услуг для жизни и здоровья конечных потребителей, а также охрану окружающей природной среды.

Кроме того, Роспотребнадзор осуществляет меры по предотвращению практик, которые могут вводить потребителей в заблуждение или приводить к ущербу их имуществу. В этом контексте

ведомство наделено полномочиями применять нормативные инструменты, включая приостановку производств по нарушениям и выдачу предписаний об устранении нарушений.

Дополнительно, производители, исполнители и продавцы обязаны проводить регулярный мониторинг соответствия выпускаемой продукции и оказываемых услуг обязательным требованиям, анализировать и прогнозировать уровень их выполнения.

Роспотребнадзор также занимается сбором и анализом статистических данных, относящихся к случаям причинения нематериального вреда (здоровье) и материального вреда (имуществу)) потребителей в результате приобретения и использования дефектной либо опасной продукции и аналогичных услуг, а также в связи с предоставлением недостоверной информации о них.

Завершающим аспектом функций Роспотребнадзора является ежегодная подготовка аналитических отчетов и государственных докладов, которые оценивают эффективность федерального государственного надзора в данной сфере и подводят итоги деятельности органа, с последующей их подачей в соответствии с установленным Правительством РФ порядком.

В рамках исследования частноправового института защиты прав потребителей, установлено, что функционирование данного механизма реализуется через различные юридические формы. Одной из ключевых форм является претензионный порядок действий, который предусматривает возможность потребителя предпринять определенные шаги для урегулирования конфликта до вовлечения юридических или административных инстанций. [6] Такой порядок включает в себя право потребителя на направление устного или письменного требования к организации, предполагая тем самым досудебное урегулирование возникшего вопроса. Важно отметить, что условия исковой процедуры, включая сроки и порядок рассмотрения претензий, а также необходимые контактные данные для обращений, могут быть прописаны в договорных отношениях между потребителем и исполнителем услуг.

Помимо этого, существует и общественная форма защиты прав потребителей, которая осуществляется через структуры общественных объединений, например, ассоциаций или союзов потребителей [1]. Объемы и параметры такой защиты определены в статье 45 Закона о ЗПП. Общественная защита включает в себя возможность инициирования судебных исков от имени индивидуальных потребителей, коллективов потребителей или неопределенного круга лиц, ставших потребителями, это отражено в статье 46 указанного закона. Также подразумевается пред-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 05.10.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

ставительство интересов потребителей в юридических процессах, что расширяет спектр инструментов защиты их прав и интересов.

В период до внесения последних модификаций в Российском гражданско-процессуальном кодексе (далее - ГПК РФ)¹ посредством федерального законодательного акта, процесс определения механизмов защиты прав осуществлялся через призму понятия подведомственности. Данный юридический институт выполнял функцию чёткого разделения функциональных обязанностей и полномочий между различными категориями судебных органов и между судебными и внесудебными инстанциями, тем самым обеспечивая правильное направление дел к компетентным органам.

Однако, в результате законодательных изменений, термин «подведомственность», который традиционно использовался для дифференциации полномочий юрисдикционных органов, был заменён на терминологию «компетенция» или «подсудность», выбираемую в зависимости от конкретного юридического контекста. Это привело к консолидации понятий подведомственности и подсудности, которые ранее разделялись и дифференцировались в рамках российской правовой системы и доктрины.

В настоящее время для адекватного определения способов защиты прав потребителей и установления соответствующей компетенции судебных и внесудебных органов применяются определённые критерии. Эти критерии включают в себя анализ таких аспектов как природа и особенности правовых отношений, цель защиты в правовом контексте, а также выбранные средства и методы защиты, деятельность субъекта правоотношений и действия правоприменительного органа. Такой подход позволяет обеспечить наиболее точное определение юрисдикции и повысить эффективность защиты прав потребителей в правовом поле.

В рамках исследования процессуальных основ защиты прав потребителей в РФ важно подчеркнуть, что судебная защита данных прав реализуется через различные инстанции судебной системы страны. Ключевыми среди них являются суды общей юрисдикции и арбитражные суды, а также институты, не входящие в общероссийскую судебную иерархию, такие как третейские суды. [3]

Комплексный анализ, направленный на выявление юрисдикционной принадлежности дела о защите прав потребителей в пределах пра-

вовой системы РФ, требует рассмотрения не только норм процессуального права, но и изучения оснований материального права, в числе которых выступает Закон о ЗПП и другие сопутствующие правовые акты.

После тщательного научного осмысления ключевых принципов соответствующего закона и тщательного изучения положений, содержащихся в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ)², приходим к убеждению, что вопросы, связанные с обеспечением прав потребителей, не подлежат разбирательству в контексте арбитражных разбирательств. Основной аспект, определяющий эту позицию, заключается в том, что участником таких споров неизменно выступает индивид в роли потребителя, который согласно вводной части Закона о ЗПП рассматривается как частное лицо, приобретающее товары, работы или услуги строго для частных нужд, включая бытовые и семейные, а не для целей предпринимательской деятельности. Параллельно, статья 27 АПК РФ устанавливает, что в сферу ответственности арбитражных судов входят споры, возникающие в процессе осуществления коммерческой деятельности, что исключает возможность рассмотрения дел, связанных с защитой прав потребителей, в арбитражном порядке.

Таким образом, правовая конструкция, определяющая механизм судебной защиты прав потребителей, исключает возможность рассмотрения соответствующих споров в арбитражных судах, акцентируя внимание на необходимости использования иных судебных инстанций, включая суды общей юрисдикции и третейские суды, для эффективной защиты прав и интересов потребителей.

В контексте правового регулирования в Российской Федерации, дела, связанные с реализацией и защитой прав потребителей, преимущественно подпадают под юрисдикцию судов общего порядка. Это правило находит свое утверждение в нормативно-правовых актах, таких как пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17³. Согласно указанному постановлению, дела, возникающие из гражданско-правовых отношений между потребителями и исполнителями услуг или продавцами товаров, и основанные на статье 17 Закона о ЗПП, а также на

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 11.06.2025).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 13.06.2025).

статьях 5 и 22 (часть 1, пункт 1) ГПК РФ, должны рассматриваться именно данными судебными инстанциями.

В дополнение к самим потребителям, право на обращение в суд с исками о защите прав потребителей имеют и другие субъекты. Среди них выделяются Роспотребнадзор и его территориальные подразделения, другие уполномоченные законодательством органы, включая прокуратуру РФ, органы местного самоуправления, а также общественные объединения потребителей (их ассоциации и союзы), которые обладают статусом юридического лица.

В то же время, существуют альтернативные судебному разбирательству способы разрешения споров, известные как внесудебные или досудебные формы урегулирования. К ним относятся, например, претензионный порядок, который предусматривает обязательное предъявление претензии ответчику до обращения в суд. Кроме того, стороны могут использовать услуги финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг или прибегнуть к процедуре медиации, в ходе которой нейтральный посредник помогает сторонам прийти к соглашению и разрешить конфликт без обращения в суд. Эти подходы часто рассматриваются как более оперативные и менее затратные средства урегулирования споров, отличающиеся гибкостью и конфиденциальностью процедур.

Исследование положений Закона о ЗПП, а именно анализ статьи 13, пункта 6, подтверждает, что процедура досудебного претензионного урегулирования конфликтов, инициируемых в контексте обеспечения защиты прав потребителей, не является категорически обязательной. Она обретает статус обязательности только в специфических случаях, которые предусмотрены законодательными актами. Например, законодательно закреплённая необходимость соблюдения претензионной процедуры применима к ситуациям ненадлежащего выполнения обязательств операторами связи, как это определено в пункте 4 статьи 55 Закона «О связи»¹, а также в контексте вопросов, связанных с транспортировкой багажа, пассажиров и грузов.

В ходе инициации гражданского судопроизводства несоблюдение закреплённого порядка предварительного претензионного урегулирования может привести к процедурным последствиям. Эти последствия включают в себя возврат иско-

вого заявления заявителю в соответствии со статьей 136 ГПК РФ, а при выявлении данного обстоятельства после принятия иска к рассмотрению – к прекращению рассмотрения по существу по статье 222 того же кодекса.

В рамках правового и нормативного регулирования защиты прав потребителей в РФ предусмотрены различные механизмы, в том числе и внесудебные. Одной из таких внесудебных форм является процедура медиации, чьё юридическое поле определено законом о процедуре медиации². Данная процедура предполагает активность за рамками судебного производства, призванную дополнять систему правосудия путём достижения согласия между сторонами на основе взаимоприемлемых условий и компромисса. Такой подход направлен на деэскалацию конфликта и нахождение обоюдно приемлемого решения.

Кроме того, в сфере защиты прав потребителей функционирует иной внесудебный механизм – институт финансового омбудсмена. Этот институт описан в официальных разъяснениях, касающихся применения закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг [13]. Финансовый омбудсмен представляет собой должностное лицо, которое занимается рассмотрением обращений физических лиц, предъявляющих имущественные претензии к финансовым организациям. В структуре финансовых омбудсменов выделяются главный омбудсмен, назначаемый Центральным Банком Российской Федерации, и уполномоченные в различных сферах финансовых услуг, среди которых Ю.В. Воронин занимает позицию главного омбудсмена.

На территории Российской Федерации концепция института финансового омбудсмена получила своё воплощение в результате инициативы Ассоциации российских банков в 2010 году. Однако фундаментальной проблематикой, связанной с функционированием данного института, являлась отсутствие законодательно определённой юридической силы постановлений омбудсмена, что снижало эффективность его работы. Постановления приводились в исполнение на основе внутренних положений АРБ, исходя из принципов добровольного согласия и добросовестного выполнения.

С целью устранения выявленного дефицита юридической определённости и усиления авторитета института омбудсмена был принят закон,

¹ Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 11.06.2025).

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

предусматривающий обязательность исполнения решений финансового уполномоченного через механизм принудительного взыскания судебными приставами. Для придания максимальной весомости решениям финансового уполномоченного закон требует их обоснованности и соответствия конституционным нормам, законодательству, регуляторным актам Банка России, а также основополагающим принципам права РФ, включая добросовестность, разумность и справедливость.

Закон также описывает категории обращений, которые не подлежат рассмотрению финансовым омбудсменом, включая вопросы, связанные с процедурами банкротства. Перед подачей жалобы омбудсмену необходимо, чтобы потребитель сначала обратился с заявлением к соответствующей финансовой организации, которая обязана в установленные сроки предоставить мотивированный ответ.

В случае задержки ответа или по истечении сроков рассмотрения, потребитель вправе обратиться к омбудсмену. Отмечается обязанность финансовых организаций предоставлять всю необходимую информацию омбудсмену, даже если она затрагивает различные виды коммерческой тайны. Постановления омбудсмента, вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в порядке, установленном ГПК РФ, в течение десяти рабочих дней.

Кроме того, согласно Федеральному закону, стороны гражданско-правовых отношений могут передать свои споры на рассмотрение третейских судов в рамках арбитражного соглашения, если это не противоречит федеральному законодательству.

Таким образом, законодательство РФ предусматривает различные механизмы самозащиты гражданских прав, позволяющие лицам самостоятельно защищать свои интересы посредством самообороны, не прибегая к государственным или иным правоохранительным органам, что подчеркивается в нормах Закона о ЗПП. [10]

Термин «охрана» прав потребителей акцентирует внимание на предотвращении нарушений и на принудительном воздействии на нарушителей с целью обеспечения и поддержания законного порядка. Это подразумевает использование механизмов, регулируемых административным и уголовным законодательством, например, установление и применение административных штрафов, наложение запретов и ограничений, а также привлечение к уголовной ответственности.

Статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ устанавливает ответ-

ственность за производство и оборот товаров и услуг, которые не соответствуют установленным требованиям безопасности. Это означает, что лица, осуществляющие производство, хранение, перевозку или сбыт некачественной продукции, могут быть привлечены к уголовной ответственности, если их действия привели к тяжким последствиям для здоровья потребителей или создали угрозу возникновения таких последствий [5].

Охрана прав потребителей на государственном уровне требует активного взаимодействия различных органов власти, включая Роспотребнадзор, полицию и прокуратуру. Эти органы проводят проверки соблюдения законодательства о защите прав потребителей, выявляют нарушения и пресекают их, а также осуществляют контроль за деятельностью производителей и продавцов товаров и услуг.

Применение уголовного наказания по статье 238 УК РФ служит не только карательной мерой, но и выполняет превентивную функцию, предупреждая потенциальных нарушителей о возможных серьезных последствиях незаконных действий. Это также способствует повышению общего уровня безопасности продукции и услуг на рынке, а, следовательно, и защиты интересов потребителей.

Кроме того, охрана прав потребителей включает в себя информирование общественности о правах и обязанностях в сфере потребления, а также о рисках, связанных с приобретением и использованием товаров и услуг ненадлежащего качества. Государство в лице различных органов власти должно проводить образовательные и разъяснительные кампании, направленные на повышение уровня осведомленности граждан.

Таким образом, «охрана» прав потребителей — это комплекс мер, направленный на обеспечение безопасности и законных интересов граждан в сфере потребления, включающий в себя как реакцию на уже совершенные нарушения, так и профилактику потенциальных правонарушений.

В своем исследовании Данилов Р.М., Пшеничных А.В. [5] указывают на необходимость совершенствования уголовно-правовых норм в сфере законодательства о защите прав потребителей. Они выдвигают предложения по усовершенствованию нормативной базы, в частности, путем внесения изменений в Закон о ЗПП для устранения правовых пробелов. Среди их предложений — расширение понятия «Продавец (исполнитель)», чтобы оно включало не только зарегистрированных предпринимателей, но и лиц, осу-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] //

Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

ществляющих предпринимательскую деятельность в сфере потребительских услуг без официальной регистрации.

Следует согласиться с тем, что предложения авторов о расширении понятия продавца (исполнителя) и установлении правового регулирования отношений между потребителем и лицами, занимающимися реализацией продукции без официальной регистрации, выглядит рационально. Это может способствовать более эффективной защите прав потребителей и обеспечению ответственности всех участников рынка, включая тех, кто не проходит официальную регистрацию как предприниматели.

В контексте регулирования потребительских отношений, при возникновении инцидентов нарушения прав потребителей, основополагающее значение приобретает вопрос эффективного применения правовых механизмов для их защиты. В частности, когда возникают обстоятельства, связанные с приобретением некачественных товаров или услуг, которые не отвечают предъявленным требованиям либо использование которых оказывается невозможным, потребители наделены законодательством правом активировать процессуальные механизмы возврата товара, требования его обмена, ремонта или же расторжения соответствующего договора. Это право, зафиксированное в статье 18 соответствующего закона, в первую очередь предполагает обращение к представителям продавца или исполнителя непосредственно в месте совершения покупки или заказа услуги.

В случае неудовлетворения потребностей потребителя, инициируется составление письменного заявления, в котором отражается факт неисполнения устного запроса. Эта процедура может привести к последующему обращению в судебные инстанции для взыскания убытков и компенсации морального вреда, если предварительная претензия была отклонена или оставлена без ответа со стороны исполнителя. Тем не менее, как подчеркивают некоторые исследователи, практика самозащиты потребителей не получила широкого распространения вследствие специфических характеристик данного метода защиты в сфере потребительских отношений. В этом контексте потребители часто оказываются наименее защищенными участниками рынка, сталкиваясь с неосведомленностью о собственных правах и недостаточной компетентностью в их реализации.

Подводя итоги настоящего исследования необходимо сформулировать следующие выводы. Изучение защиты прав потребителей в правовой системе Российской Федерации выявило значительные аспекты, касающиеся как норматив-

но-правовой базы, так и практического применения существующих механизмов. Отсутствие четкого определения понятия «формы защиты» в действующем законодательстве создает проблемы в его правоприменении, что подчеркивает необходимость углубленного теоретического осмысления и дополнения нормативной базы. Разнообразие подходов к определению данного термина в юридической науке отражает сложность и многоаспектность рассматриваемой категории.

Анализ нормативно-правовых актов позволил выявить, что концепция «формы защиты прав» включает в себя определенный процедурный и процессуальный порядок защиты и охраны правовых интересов субъектов, который предполагает наличие как судебных, так и внесудебных механизмов. Это дифференцирование между формами защиты позволяет более эффективно реализовывать права потребителей в зависимости от специфики возникающих споров и полномочий органов, занимающихся их разрешением. В контексте анализа можно сформулировать авторское понятие «формы государственной защиты и охраны прав потребителей» как комплексную систему мер, включающую судебные, внесудебные и самозащитные механизмы, направленные на эффективную реализацию, защиту и охрану правовых интересов потребителей. Эта система предусматривает гибкость и адаптивность к различным правовым ситуациям, обеспечивая доступность и справедливость процесса восстановления нарушенных прав.

В заключение, эффективная защита прав потребителей требует не только четкого законодательного регулирования, но и развития практических механизмов их реализации. Важно обеспечить сбалансированное сочетание судебных и внесудебных форм защиты, а также стимулировать развитие культуры досудебного урегулирования споров и альтернативных способов разрешения конфликтов. Такой подход позволит достигать справедливости в защите прав потребителей и способствовать более эффективной и оперативной реализации их правовых интересов.

Список литературы:

[1] Гиматдинова Г.Ф. Лица, участвующие в делах о защите прав потребителей // Отечественная юриспруденция. 2016. № 6 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-uchastvuyuschie-v-delah-o-zaschite-prav-potrebiteley> (дата обращения: 12.06.2025).

[2] Вишневский, А. А. О субъектах, пределах и принципах защиты потребителя / А. А. Вишневский // Закон. – 2021. – № 9. – С. 25-32.

[3] Богдан, В. В. Реализация гражданско-правовых способов защиты прав потребителей в судебном порядке: актуальные проблемы правоприменительной практики : монография / В. В. Богдан ; Юго-Западный государственный университет. – Курск : ЮЗГУ, 2012. – 115 с.

[4] Защита прав потребителей: проблемы и пути решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 22 июня 2023 года / под редакцией А. Р. Набиевой. – Казань : Российский университет кооперации, 2023. – 308 с.

[5] Данилов, Р.М., Пшеничных, А.В. Совершенствование уголовно-правовых норм в сфере законодательства о защите прав потребителей. Вестник ВУиТ, 2022, № 2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-pravovykh-norm-v-sfere-zakonodatelstva-o-zaschite-prav-potrebiteley> (дата обращения: 12.06.2025).

[6] Белов, В. А. Виды требований потребителей: теоретико-практический анализ / В. А. Белов // Закон. – 2021. – № 9. – С. 33-41.

[7] Плахова Е.С. Защита прав потребителей в России: административно-правовой аспект // Наука. Общество. Государство. 2020. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-v-rossii-administrativno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 12.06.2025).

[8] Защита прав потребителей как вектор государственного регулирования предпринимательской деятельности : сборник научных статей по результатам проведения II Всероссийского круглого стола по защите прав потребителей, Москва, 15 марта 2022 года / составители А. В. Ефимов, В. В. Шелудяев. – Москва : Русайнс, 2023. – 100 с.

[9] Талабаев Е.А. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-potrebiteley-pri-prodazhe-tovarov> (дата обращения: 12.06.2025).

[10] Соколова, М. Как покупателю защитить свои права? / М. Соколова // Российская Федерация сегодня. – 2019. – № 1. – С. 44-47.

[11] Титова Н.К. Основные способы (виды) защиты прав человека и гражданина в российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-vidy-zaschity-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.06.2025).

[12] Шерстобитов, А. Е. Потребительское право в системе современного российского права и законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2023. – № 3. – С.

128-144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-pravo-v-sisteme-sovremennogo-rossiyskogo-prava-i-zakonodatelstva> (дата обращения: 12.06.2025).

[13] Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 12.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Gimatdinova G.F. Persons involved in consumer protection cases//Domestic jurisprudence. 2016. № 6 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-uchastvuyushchie-v-delah-o-zaschite-prav-potrebiteley> (дата обращения: 12.06.2025).

[2] Vishnevsky, A. A. On subjects, limits and principles of consumer protection/A. A. Vishnevsky// Law. – 2021. – № 9. – S. 25-32.

[3] Bogdan, V. V. Implementation of civil law methods of protecting consumer rights in court: current problems of law enforcement practice: monograph/V. V. Bogdan; Southwestern State University. - Kursk: South-Western State University, 2012. - 115 s.

[4] Consumer Protection: Problems and Solutions: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Kazan, June 22, 2023/edited by A. R. Nabieva. - Kazan: Russian University of Cooperation, 2023. - 308 s.

[5] Danilov, R.M., Pshenichnykh, A.V. Improvement of criminal law norms in the field of consumer protection legislation. VUiT Bulletin, 2022, No. 2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-pravovykh-norm-v-sfere-zakonodatelstva-o-zaschite-prav-potrebiteley> (дата обращения: 12.06.2025).

[6] Belov, V. A. Types of consumer requirements: theoretical and practical analysis/V. A. Belov// Law. – 2021. – № 9. – S. 33-41.

[7] Plakhova E.S. Protection of consumer rights in Russia: administrative and legal aspect//Science. Society. State. 2020. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-v-rossii-administrativno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 12.06.2025).

[8] Consumer protection as a vector of state regulation of entrepreneurial activity: a collection of scientific articles based on the results of the II All-Russian Round Table on Consumer Protection, Moscow, March 15, 2022/compiled by A. V. Efimov, V. V. Sheludyaev. - Moscow: Rusines, 2023. - 100 s.

[9] Talabaev E.A. Problems of consumer protection in the sale of goods//Science. Society. State.

2018. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-potrebiteley-pri-prodazhe-tovarov> (дата обращения: 12.06.2025).

[10] Sokolova, M. How can a buyer protect his rights ?/M. Sokolova//Russian Federation today. – 2019. – № 1. - S. 44-47.

[11] Titova N.K. The main methods (types) of protection of human and civil rights in the Russian Federation//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-vidy-zaschity-prav-cheloveka-i-grazhdani-na-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.06.2025).

[12] Sherstobitov, A.E. Consumer law in the system of modern Russian law and legislation//Bulletin of Moscow University. Series 11, Right. – 2023. – № 3. - S. 128-144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-pravo-v-sisteme-sovremennogo-rossiyskogo-prava-i-zakonodatelstva> (дата обращения: 12.06.2025).

[13] Clarifications on issues related to the application of Federal Law of June 4, 2018 No. 123-FZ “On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services” (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 18.03.2020) [Electronic resource]//Access: SPS “Consultant Plus Prof” (Date of appeal: 12.06.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-75-83

БЕРЕСТОВА Алёна Юрьевна,
студентка Юридического Факультета,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Россия,
e-mail: 226613@edu.fa.ru

Научный руководитель:
БЕЛОУСОВ Андрей Леонидович,
кандидат юридических наук,
доцент Кафедры ПРЭД, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Россия,
e-mail: albelousov@fa.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Аннотация. В данной работе анализируется процесс оказания услуг общественного питания различными видами предприятий, что представляет собой особую актуальность в силу введения санкций против Российской Федерации. Проведено исследование, связанное с выявлением особенностей объектов общепита. В статье рассмотрены преимущества и недостатки оказания услуг общественного питания дистанционным способом. Указанная работа демонстрирует необходимость внесения изменений в законодательство в связи со стремительным развитием инновационных технологий и введением санкционного режима.

Ключевые слова: предприятие, объект общественного питания, потребитель, меню, санкционные меры, блюдо, заказ.

BERESTOVA Alyona Yurievna,
Law Student, FSOBU HE "Financial University
under The Government Of The Russian Federation",
Moscow, Russia

Scientific supervisor:
BELOUSOV Andrey Leonidovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of PRED, FGOBU VO «Financial University
under the Government of the Russian Federation»,
Moscow, Russia

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE PROVISION OF PUBLIC CATERING SERVICES UNDER CONDITIONS OF RESTRICTIVE MEASURES

Annotation. This paper analyzes the process of providing catering services by various types of enterprises, which is of particular relevance due to the introduction of sanctions against the Russian Federation. A study was conducted to identify the characteristics of catering facilities. The article examines the advantages and disadvantages of providing catering services remotely. This work demonstrates the need to amend the legislation in connection with the rapid development of innovative technologies and the introduction of sanctions.

Key words: enterprise, catering facility, consumer, menu, sanctions, dish, order.

Введение

В настоящее время существует множество различных точек общественного питания, что обусловлено постоянно развивающимися потребностями общества в новых видах блюд.

Основная цель научной статьи заключается в выявлении нарушений прав потребителей при оказании услуг общественного питания. Задача работы состоит в анализировании процесса оказания услуг общепита в условиях ограничительных мер.

Задача работы состоит в анализировании процесса оказания услуг общепита в условиях ограничительных мер, а также степени удовлетворения потребностей потребителей.

При проведении исследования были использованы такие методы как наблюдение, описание, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический.

У потребителя существует довольно обширный выбор в области сетей общепита, среди которых следует выделить наиболее распространенные: ресторан, бар, кафе, столовая. Указанные разновидности предприятий отличаются ценовым диапазоном, качеством блюд, специализацией, а также разнообразием ассортимента. Далее необходимо разобрать каждый из упоминаемых видов по отдельности.

Для более детального рассмотрения видов предприятий общепита следует обратиться к Межгосударственному стандарту в сфере оказания услуг общественного питания¹. Данный документ содержит не только положения о классификации предприятий общественного питания, но и раскрывает понятие каждого из них. К примеру, ресторан представляет собой предприятие, которое оказывает услуги по организации питания и досуга, но допускается и без досуга. Указывается, что ресторан имеет широкий ассортимент блюд сложного изготовления, а также может включать фирменные блюда, которые в повседневной жизни известны как «блюда от шефа». Данное предприятие также имеет в своем ассортименте алкогольные, прохладительные, горячие и другие виды напитков, а также хлебобулочные и кондитерские изделия.

Некоторое время назад существовал Национальный стандарт Российской Федерации, который на сегодняшний день утратил законную силу².

¹ "ГОСТ 30389-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования" (вместе с "Минимальными требованиями к предприятиям (объектам) общественного питания различных типов") (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 N 1676-ст).

² "ГОСТ Р 50762-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги общественного питания.

Однако примечательно, что в указанном стандарте содержались несколько иные определения рассматриваемых видов общественного питания. Например, понятие «ресторан» не включало в себя организацию питания, акцент был сделан только на организации отдыха и развлечений. Кроме того, среди ассортимента содержались также табачные изделия, которые мог приобрести потребитель. В силу внесенных изменений в Кодекс об административных правонарушениях, в настоящее время запрещается курение табака в общественных местах, помещениях и иных объектах, не отведенных для курения. Указанное нововведение отвечает потребностям общества, однако при сравнительном анализе данных документов было выявлено еще одно существенное различие. В ранее действующем документе ресторан определялся как предприятие с высоким уровнем обслуживания, при этом Межгосударственный стандарт, имеющий на сегодняшний день законную силу, такого определения не содержит. Возникает вопрос: «Следует ли сделать вывод о том, что в силу внесенных изменений ресторан в данный момент времени нельзя считать объектом с высоким уровнем обслуживания»? В классификации предприятий общепита ресторан занимал и продолжает занимать одно из первых мест, что подчеркивало его престижность и особый уровень обслуживания. Однако в силу упоминаемых нововведений может возникнуть недопонимание, связанное с приравниванием ресторана к другим видам общепита.

Кафе и ресторан следует различать преимущественно по ассортименту реализуемой продукции, то есть в кафе содержится менее обширный перечень блюд. Необходимо отметить, что действующий в настоящее время Стандарт содержит значительно меньше критериев для классификации кафе. Классификация осуществляется по ассортименту, интересам потребителя, месторасположению, а также методам и формам обслуживания. При этом Национальный стандарт предусматривал разделение по времени функционирования - постоянно действующие и сезонные кафе, по составу и назначению помещений - стационарные и передвижные, по местонахождению - в жилых и общественных зданиях, в том числе в отдельно стоящих зданиях, зданиях гостиниц, вокзалов и так далее. Несмотря на это, рассматриваемые виды в данный момент не менее актуальны, они не прекратили свое существование. К примеру, кафе на морских и речных судах пользуются популярностью в настоящих реалиях, однако в Межгосударственном стандарте такой вид кафе

Классификация предприятий общественного питания" (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2007 N 475-ст).

не указан, несмотря на то что перечень является открытым. Исходя из этого, считаем, что ранее действовавшая квалификация была более целесообразна, а также позволяла потребителям понимать, какие виды кафе они могут встретить, и какое название имеют данные объекты.

Рассматривая такой тип общепита как бар, следует выделить его отличительную особенность, заключающуюся в наличии барной стойки. Следующим признаком выступает ограниченный ассортимент реализуемой продукции. Помимо прочего, основная специализация бара состоит в реализации напитков, а во вторую очередь блюд и закусок. По нашему мнению, именно для этого вида объекта наиболее важна лицензия на осуществление предпринимательской деятельности, связанной с реализацией алкогольной продукции, поскольку это обеспечивает качественное и безопасное оказание услуг потребителям.

Заключая анализирование видов предприятий общепита, необходимо обратить внимание на столовую. Столовая отличается от выше рассмотренных предприятий тем, что блюда готовятся и потребляются непосредственно в предприятии, а также изменением меню в зависимости от дня недели. В большинстве случаев в ресторанах, кафе и барах потребление и приготовление блюд производятся так же на территории указанных объектов. Однако в силу развивающихся инновационных технологий потребители нередко используют услуги доставки блюд на дом, эта услуга особенно распространена в ресторанах и кафе. При этом не исключается, что потребитель имеет возможность заказать блюда на дом из бара, но следует учитывать, что многие напитки не доставляются. В силу того, что большинство баров специализируется на реализации алкогольных напитков, коктейлей и иных видов горячих и прохладительных напитков, потребитель не имеет возможности, к примеру, заказать в режиме онлайн алкогольный коктейль на дом. Это связано с тем, что в Российской Федерации при осуществлении доставки курьер не проверяет документы, удостоверяющие личность гражданина, поэтому в указанном случае могут возникнуть проблемы в связи с малолетним или несовершеннолетним возрастом потребителя.

Основное исследование

Начиная с 2014 г., западные страны начали вводить санкции против России, вследствие чего РФ ввела эмбарго на свинину, говядину, мясо птицы и некоторые иные продукты. Как известно, все указанные продукты используются предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере общественного питания. На основании изложенного, следует поставить вопрос: «В пол-

ной ли мере удовлетворяются права потребителя после введения санкционных мер?». Проведя исследование, мы пришли к выводу о том, что противостоять санкциям в большинстве случаев имеют возможность только крупные предприятия, которые готовы находить новые выходы, производить увеличенные расходы, и в целом уверенно и своевременно реагировать на изменившиеся обстоятельства. Таким образом, до 2022 г. замещение продукции привело к росту цен, но качество продукции не менялось.

Далее поступила новая волна санкций, которая отразилась на российском рынке более существенно. На наш взгляд, несмотря на то что многие крупные компании стараются найти выходы в условиях ограничительных мер, малый и средний бизнес разоряется, поскольку имеет меньшее количество ресурсов и возможностей, что оказывает отрицательное влияние на конкуренцию рынка. Вследствие разорения малых и средних предприятий происходит искусственное завышение цен на продовольственные товары, так как кроме крупных предприятий на рынке затруднительно найти конкурентоспособных производителей. Бесспорным положительным аспектом следует выделить развитие сельского хозяйства в регионах, что представляет собой эффективное решение проблемы в условиях ограничительных мер.

Указом Президента от 10.03.2025 были внесены изменения в Доктрину продовольственной безопасности РФ от 2020 г¹. Следует обратить внимание на определение продовольственной безопасности РФ, под которой понимается состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Исходя из данного определения, следует выделить основные моменты, которые необходимо проанализировать.

Продовольственная независимость подразумевает, что страна имеет возможность самостоятельно обеспечить своих граждан основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Нецелесообразно отрицать то, что продовольственная независимость оказывает влияние на сферу общественного питания. Связь прослеживается в следующем: если у РФ есть

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации".

возможность использовать свою продукцию в достаточных объемах, не прибегая к импорту продовольствия, то данный факт может благоприятно сказаться на ценовом диапазоне в меню различных объектов общепита.

В РФ существуют рациональные нормы потребления пищевой продукции, то есть рацион, который включает продукты в необходимых объемах, учитывающий структуру и традиции питания большинства населения. Содержание рассматриваемых рациональных норм раскрывается в Методических рекомендациях, в которых подробно указаны нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах¹. Уделяя внимание данному вопросу, необходимо отметить, что порции, предусмотренные в меню различных видов общепита, должны соответствовать указанным рациональным нормам, чтобы каждый потребитель имел право на активный и здоровый образ жизни, который достигается благодаря употреблению качественных порций в меню.

Не менее важным аспектом является экономическая доступность продовольствия, подразумевающая, что каждый потребитель должен иметь возможность приобрести продукты надлежащего качества по сложившейся цене, в том объеме и ассортименте, которые не будут нарушать рекомендуемые рациональные нормы потребления. Таким образом, считаем необходимым сделать вывод о том, что позиции в меню ресторана, кафе или иного объекта должны быть по экономически доступным ценам, которые будут соответствовать рациональным нормам потребления.

Следующей составляющей является физическая доступность продовольствия, которую необходимо рассматривать в качестве злободневного вопроса по ряду причин. Под физической доступностью следует рассматривать уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, который позволит населению во всех регионах страны приобрести продукцию в должном объеме. Однако, не во всех регионах РФ предусмотрены такие объекты общественного питания, где жители будут иметь возможность приобрести продовольственные продукты. В большинстве случаев такая ситуация складывается в малонаселенных или отдаленных пунктах. В подобного вида местности затруднительно найти какие-либо предприятия общепита.

В настоящее время довольно распространена практика дистанционного договора оказания

услуг в сфере общественного питания. Иными словами, потребители имеют возможность заказать практически любые блюда на дом. Введение санкций оказало существенное влияние на данную практику. К примеру, после замены названия сети общепита «Макдональдс» на «Вкусно и точка» произошли некоторые изменения. Во-первых, достаточно популярные позиции исключили из меню и заменили на альтернативу, но не все, так как некоторые блюда исчезли полностью. Во-вторых, потребители обратили внимание на наценку в отношении товаров, которые предложены в дистанционном формате, то есть в самом предприятии при покупке позиций в очном формате цены на товар меньше. При этом никакого объяснения данному обстоятельству в настоящее время нет, так как состав блюд и их вид не изменяется. Следует также заметить, что цены в самом приложении, специализирующемся на доставке товаров, различаются и на разных моделях смартфонов, что вызывает множество вопросов.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно поставить вопрос о том, нарушаются ли права потребителя при исключении из меню определенных блюд или их замене на похожие позиции. Как упоминалось выше, многие потребители приобретают привычные блюда, которые потребляют на протяжении длительного времени. При этом после исчезновения из ассортимента определенных позиций у потребителя появляется всего несколько вариантов: приобрести другой товар или вовсе отказаться от приобретения чего-либо в определенном предприятии в силу того, что кроме ранее покупаемого блюда потребитель не имеет желания пробовать нечто новое. Таким образом, в первом случае нарушения прав потребителя не наблюдается, поскольку потребитель вправе изъявить желание приобрести другое блюдо. Однако во второй ситуации нарушение явно прослеживается, так как потребитель не имеет возможности купить привычный ему товар в силу его отсутствия.

Помимо вышерассмотренного, считаем необходимым рассмотреть ситуацию с заменой товаров на альтернативные блюда. В указанном выше примере с «Вкусно и точка» было обозначено, что некоторые товары были заменены на похожие позиции. С одной стороны, мы придерживаемся такого мнения, согласно которому нарушения прав потребителей нет, так как потребитель полностью не лишается возможности купить желаемый товар, он вправе приобрести похожий. С другой стороны, потребители замечают существенную разницу между ранее существовавшим блюдом и предлагаемым в настоящее время в качестве альтернативного, поскольку вкус и качество данных позиций изменились в худшую сто-

¹ "МР 2.3.1.0253-21. 2.3.1. Гигиена питания. Рациональное питание. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации" (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22.07.2021).

рону. В указанном случае присутствует явное нарушение прав потребителей, а именно право потребителя на получение качественного блюда. Исходя из этого, считаем, что альтернативные блюда должны быть того же качества, которое было ранее, а также они не должны существенно отличаться по вкусу и другим параметрам от предыдущих позиций.

Далее необходимо рассмотреть право потребителя на отказ от некачественного блюда, которое, на наш взгляд, не урегулировано должным образом на законодательном уровне. Для более детального анализа следует обратиться к специальному нормативному правовому акту, который предусматривает положения, связанные с оказанием услуг общественного питания. В Постановлении Правительства от 21.09.2020 №1515 указан порядок отказа от исполнения договора об оказании услуг¹. Согласно данному порядку, потребитель вправе отказаться от исполнения договора только при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Таким образом, если потребитель предварительно произвел оплату услуги, то исполнитель обязан вернуть ему уплаченную сумму за вычетом понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору. По нашему мнению, данные положения практически не раскрывают основания и процесс расторжения договора об оказании услуг в сфере общепита.

Ст. 29 Закона № 2300-1 предусматривает довольно обширный перечень прав потребителей при обнаружении недостатков оказанной услуги. Согласно указанной статье, потребитель имеет право потребовать безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги), безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы и так далее. Данные положения более детально раскрывают вопрос о праве потребителя при нарушении его права на качественное блюдо. При этом в вышерассмотренном Постановлении Правительства указывается, что расторжение договора об оказании услуг в сфере общественного питания регулируется статьей 782 ГК РФ и статьей 32 Закона № 2300-1. Исходя из этого, следуя логике законодателя, ст. 29 вышеуказанного Закона не применяется к деятельности, связанной с оказанием услуг общественного питания. Однако, считаем целесообразным не согласиться с данным утверждением, так как на практике ст. 29 Закона применяется и в сфере общепита. Потребитель при обнаружении недостатков в поданном блюде

вправе потребовать приготовления другого такого же блюда, а некачественную позицию он возвращает обратно. При этом в указанной статье указано, что, если недостатки не устранены исполнителем в надлежащий срок, потребитель вправе отказаться от исполнения договора. Проанализировав Закон № 2300-1 и Постановление Правительства от 21.09.2020 №1515, примечателен тот факт, что данные нормативные правовые акты не предусматривают право потребителя на односторонний отказ от исполнения договора при обнаружении существенных недостатков оказанной услуги. В пример следует привести ситуацию, при которой потребителю, находящемуся в ресторане, подали блюдо, не соответствующее описанию в меню (прейскуранте). Или, например, в блюде было обнаружено насекомое или волос. Как показывает практика, потребитель в данных случаях требует заменить блюдо на другое такое же либо отказывается оплачивать некачественную позицию. Право потребителя на замену блюда предусмотрено законом, однако право на отказ от оплаты блюда в законе не содержится, но на практике нередко применяется. Исходя из вышеизложенного, считаем, что необходимо внести изменения в Закон № 2300-1, которые будут предусматривать полный перечень прав потребителя в случае обнаружения недостатков оказанной услуги. Помимо этого, необходимо внести изменения в Постановление Правительства от 21.09.2020 № 1515, так как этот нормативный правовой акт является специальным по отношению к выше упомянутому закону, поэтому, по нашему мнению, в нем должны содержаться специальные случаи, основания, последствия при нарушении прав потребителей на получение качественно приготовленного блюда.

Вследствие стремительного развития инновационных технологий, как отмечалось ранее, в настоящее время пользуется популярностью доставка еды на дом. На практике нередко возникают случаи, когда доставка задерживается, или потребителю доставляют другое блюдо, которое он не заказывал. Примечательно, что в первом случае, при задержке заказа потребителю в большинстве случаев компенсируется долгое ожидание в виде скидки на следующий заказ. Несмотря на это, при долгом ожидании потребитель вправе отказаться от доставки, но уплаченные денежные средства ему не возвращаются, поскольку ресторан уже приготовил еду. Только в исключительных случаях потребителю возвращают денежные средства, если ожидание существенно превышает планируемое время доставки. Таким образом, считаем, что необходимо внести изменения во внутренние правила организации, осуществляющей доставку товаров, поскольку в большинстве

¹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 N 1515 "Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания".

случаев задержка заказа происходит по вине данной компании. Каждому потребителю необходимо иметь возможность отказаться от доставки заказа при длительном ожидании, чтобы впоследствии организация, осуществляющая доставку, возмещала потребителю фактически уплаченную сумму за заказ. Во второй ситуации, когда потребитель получает не то блюдо, возвращается стоимость той позиции, которую заказал и оплатил он сам, при этом никакой компенсации не производится. Проанализировав указанные случаи, следует сделать вывод, что во втором примере потребитель вынужден отказаться от того блюда, которое он заказал, и потреблять то, что ему привезли по факту. На наш взгляд, прослеживается нарушение прав потребителя с той точки зрения, что ему возвращается только фактически уплаченная сумма за блюдо, которое потребитель не получил. По нашему мнению, в таких ситуациях должна производиться дополнительная компенсация, так как несмотря на возмещение денежной суммы, потребитель в любом случае не получает желаемого блюда.

По мере ужесточения санкционного давления потребители заметили характерное увеличение стоимости сервисного сбора при заказе блюд на дом. При этом необходимо отметить, что потребитель не имеет возможности отказаться от него, сбор автоматически входит в общую сумму заказа. Считаем, что в данном случае права потребителя существенно нарушаются по следующим причинам. При осуществлении заказа в очном формате в одном из объектов общепита потребитель имеет возможность проконтролировать неправомерное включение сервисного сбора в итоговый счет. В случае возникновения данной ситуации потребитель вправе отказаться от оплаты сбора или узнать, что входит в его сумму. Таким образом, потребитель располагает возможностью защитить свои права. Однако при заказе еды в онлайн формате потребитель существенно ограничен в своих действиях. Если потребитель не согласен с включением сервисного сбора в итоговую сумму заказа, он вправе обратиться в службу поддержки для выяснения данного вопроса. При этом не исключено, что может возникнуть одна из следующих проблем: служба поддержки не выходит на связь или разъясняет вопрос некорректно. В данном случае возникает сложность, связанная с защитой своих прав потребителем. Мы предполагаем, что в стоимость указанного сбора может входить упаковка заказа, необходимые приборы и иные компоненты, которые позволяют обеспечить качественную доставку товара.

При нарушении права потребителя, которое выражается во включении в итоговую сумму заказа дополнительной услуги, согласие на которую потребитель не давал, он имеет право обра-

титься с жалобой в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). При этом, как показывает практика, за такого вида нарушения государственный орган объявляет предприятию предостережение, которое является мерой профилактики правонарушений. Для объектов общепита, работающих над репутацией и качеством обслуживания, указанный документ будет иметь серьезное значение, и, как следствие, предприятие примет меры по устранению нарушения. Однако не все бары, рестораны или иные объекты добросовестно реагируют на предостережение Роспотребнадзора в силу того, что оно носит рекомендательный характер, то есть не содержит требований о представлении сведений и документов, сроков для устранения нарушения и так далее. Исходя из этого, считаем, что данный способ защиты прав потребителя при рассматриваемом нарушении не является достаточно эффективным.

Анализируя ответственность за нарушение прав потребителей, необходимо отметить нормы Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающие определенные санкции для предпринимателей в случае осуществления деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии). Положения рассматриваемой нормы указывают, что только за грубое нарушение требований, предусмотренных лицензией, может следовать административное приостановление деятельности, в остальных случаях начисляются штрафы с конфискацией изготовленной продукции или без таковой. Исходя из этого, субъекты предпринимательской деятельности могут пренебрегать получением лицензии, так как начисление штрафа менее серьезное наказание, чем административное приостановление деятельности. Поэтому не исключается возможность оказания некачественных услуг и недобросовестного исполнения обязательств перед потребителями.

Далее целесообразно рассмотреть поведение потребителей в условиях санкционного режима, а именно – проанализировать произошедшие изменения в данном аспекте. Важно отметить, что потребители склонны изменять свое поведение в зависимости от ценового диапазона, который в целом формирует спрос на рынке. После введения санкций стала проявляться определенная осторожность в поведении потребителей, которая выражается в отказе от дорогостоящих продуктов, переходе выбора на отечественных производителей и другом. Исходя из этого, следует предположить, что у предприятий высокого обслуживания в определенный момент сократилась численность гостей. Не исключено, что некоторые потребители по-прежнему выбирали

привычные для себя объекты общественного питания, однако другая часть населения предпочла перейти на более низкий уровень предприятия. Это связано, как отмечалось выше, с более доступным для потребителя ценовым фактором. На основании этого, полагаем, что необходимо стабилизировать цены на товары, предлагаемые потребителям с целью исключения необоснованного завышения цен и низкого спроса на определенные объекты общепита.

Санкционные меры постепенно вынуждали потребителей заказывать блюда в интернет-приложениях, так как некоторые предприятия прекратили свою деятельность на территории РФ, а другая часть заведений изменила меню и (или) качество блюд. В связи с этим с каждым годом онлайн-заказы еды возрастают в количестве. При этом все чаще происходят нарушения прав потребителей, связанные с низким качеством блюд, дефектной упаковкой товаров и иными аспектами. Некоторое время назад потребитель направлял фотографию недостатков блюд, и производилась соответствующая компенсация. Однако в настоящее время компании усложняют данный процесс. К примеру, нередко возникают ситуации, при которых доставленные напитки разлиты, а в еде находится посторонний предмет небольших размеров. Потребитель направляет фотографию указанных дефектов с требованием возместить ущерб, однако компания изначально нарушений не наблюдает, а настаивает на том, чтобы потребитель сфотографировал недостаток с других ракурсов и еще раз объяснил суть проблемы. Рассмотренные споры нередко возникают между потребителями и компанией «Яндекс Еда». С одной стороны, данный подход компании может быть связан с частыми злоупотреблениями со стороны потребителей. Имеется в виду, что в действительности напитки не были разлиты, и заказ был доставлен в допустимом виде. С другой стороны, добросовестный потребитель вынужден неоднократно демонстрировать выявленные очевидные недостатки вследствие злоупотребления со стороны других лиц. Кроме того, потребителями замечен факт снижения размера компенсации за обнаруженные недостатки в доставленных блюдах. Ранее компенсация могла выражаться в возмещении стоимости, уплаченной за позицию в меню, оформлении промокода со скидкой 20-30% на последующие заказы. В настоящих реалиях размер скидки составляет 10-20%. На основании этого считаем, что вышерассмотренный подход компании «Яндекс Еда» к решению проблемы, связанной с злоупотреблениями со стороны потребителей, не является целесообразным и справедливым по отношению к добросовестным потребителям.

Закключение

На основании всего вышеизложенного, следует выдвинуть определенные рекомендации по поддержке российских потребителей услуг общественного питания, направленных на их защиту в условиях ограничительных мер. Прежде всего, необходимо обратить внимание на перечень предприятий общественного питания, который был значительно ограничен путем введения Межгосударственного стандарта. Потребителю следует иметь представление обо всех объектах общепита, которые он может посетить, а также по каким основаниям классифицируются данные предприятия. Это позволит потребителю понять различия между видами предприятий и их существенные признаки.

Далее следует обозначить более четкое понятие ресторана, которое так же было изменено с введением нового Стандарта. На сегодняшний день, определение данного предприятия не содержит такого признака как объект с высоким уровнем обслуживания. По нашему мнению, именно эта особенность отличает ресторан от иных предприятий общественного питания. Исключение указанного признака может создать у потребителя ложное представление о том, что в настоящее время ресторан не является объектом с высоким уровнем обслуживания.

Инновационные технологии позволяют потребителям заказывать практически все виды блюд на дом, однако от некоторых позиций население вынуждено отказаться. К примеру, основная специализация бара состоит в реализации алкогольных и иных напитков, но потребитель не имеет возможности заказать спиртосодержащий коктейль на дом в силу сложностей с определением возраста заказчика. Для решения данной проблемы необходимо внедрить механизм, который позволит убедиться в совершеннолетнем возрасте потребителя при заказе алкогольного напитка. В качестве такого механизма целесообразно рассмотреть вариант, который заключается в проверке курьером документа, удостоверяющего личность потребителя. Наиболее распространенными приложениями, специализирующимися на доставке товаров, являются «Яндекс Еда» и «Delivery club», поэтому следует предложить еще один способ для решения вышеописанной проблемы. Потребитель по своему желанию может ввести данные паспорта в личном кабинете указанных приложений, которые будут проверены на подлинность. Это позволит избежать предоставления документа на проверку в очном порядке курьеру и упростит процесс подтверждения совершеннолетнего возраста.

В условиях санкционного режима производители вынуждены искать пути для выхода из

неблагоприятной ситуации. Крупные компании имеют достаточно ресурсов и возможностей, чтобы незамедлительно адаптироваться к новому режиму, несмотря на то что для них это не всегда является простой задачей. В это же время малый и средний бизнес претерпевает более существенные трудности, некоторые не справляются с поставленной задачей и вынуждены уйти с рынка в силу отсутствия возможностей и ресурсов. Это приводит к искусственному завышению цен на рынке, что негативно сказывается на потребителях и на рынке в целом. На основании этого, разумно предложить усилить государственную поддержку малого и среднего бизнеса в условиях санкций с целью создания конкуренции на рынке и стимулирования предпринимателей.

При оказании поддержки отечественным потребителям следует руководствоваться Доктриной продовольственной безопасности РФ от 2020 г., которая содержит ключевые положения об обеспечении населения качественным продовольственным товаром. С целью поддержания продовольственной независимости страны следует создать необходимые условия для отечественных производителей, к примеру, развивать сельскохозяйственное производство в регионах, а также стимулировать производство в других отраслях.

Вследствие того, что в РФ существуют рациональные нормы потребления пищевой продукции, их следует соблюдать предприятиям общепита. Поэтому рекомендуется проводить проверки объектов общественного питания на предмет соответствия позиций в меню (прейскуранте) указанным рациональным нормам, чтобы потребитель удовлетворял свои физиологические потребности в энергии и пищевых веществах в надлежащем количестве и качестве.

Одним из важнейших вопросов для потребителя является физическая и экономическая доступность продовольствия. Рекомендуется развивать инфраструктуру в малонаселенных и отдаленных местностях, чтобы потребители имели возможность посетить хотя бы один из видов предприятий общепита. Кроме прочего, объекты общественного питания должны быть экономически доступными для потребителей, то есть цена за блюдо должна соответствовать рациональным нормам потребления пищевой продукции. Как указывалось выше, необоснованное завышение цены на позиции в меню может повлечь падение спроса на посещение предприятий общепита.

Вследствие стремительного развития заключения дистанционного договора оказания услуг общественного питания появляется необоснованное завышение стоимости на определенные услуги и позиции в меню. На основании рассмотренного выше примера с «Вкусно и точка» сле-

дует выдвинуть предложение о том, что завышение цены на позиции в ассортименте, а также на услуги сервисного сбора нецелесообразно. На наш взгляд, дополнительная стоимость должна взиматься с потребителя только с его согласия и лишь на услуги сервисного сбора и доставки. Это объясняется тем, что потребитель заказывает доставку еды на дом, которую необходимо качественно упаковать и доставить в допустимом виде. При этом, считаем, что потребителю не следует платить увеличенную сумму за блюда в онлайн формате, так как состав и вид блюд не отличается от того, который подается в предприятии в очном формате.

После введения санкций многие блюда были заменены на альтернативные или полностью исключены из меню. По нашему мнению, в случае исключения какой-либо позиции из ассортимента, потребителю в любом случае должна быть представлена качественная альтернатива, так как у него возникнет право выбора между замененным схожим блюдом и отказом от его потребления. Если блюдо исключается из меню и взамен не вводится какое-либо схожее, то у потребителя появляется только вариант отказа от этой позиции, поскольку альтернативы не было предложено.

В силу частого нарушения своих прав потребитель намерен отказываться от некачественных блюд и, как следствие, от исполнения договора. На основании этого, в законодательство необходимо внести изменения, которые будут регулировать порядок, основания и последствия отказа потребителя от исполнения договора об оказании услуг общественного питания. Кроме того, по причине развития информационного общества требуется внести изменения, связанные с расторжением дистанционного договора об оказании услуг общественного питания.

В целях снижения случаев нарушения прав потребителей следует ужесточить санкции за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без специального разрешения (лицензии). Внесенные изменения в КоАП РФ позволят обеспечить безопасность и надлежащее качество оказываемых потребителям услуг.

При обнаружении недостатков в доставленном на дом блюде потребитель в настоящих реалиях должен сделать несколько фотографий с разных ракурсов и неоднократно объяснять суть выявленных дефектов. Добросовестный потребитель, на наш взгляд, имеет право получать скидку в размере 20-30% на последующие заказы вместо 10-20%, так как его право на качественное блюдо нарушено. Поэтому компании «Яндекс Еда» следует выработать более рациональный механизм борьбы с злоупотреблениями со стороны недобросовестных потребителей.

Все вышеуказанные рекомендации составляют комплекс мер по поддержке российских потребителей в условиях санкционных мер, которые позволят соблюсти баланс интересов потребителей и производителей, разработать новые механизмы защиты прав потребителей, а также незамедлительно адаптироваться к хозяйственному обороту в рамках санкционного режима.

Список литературы:

[1] Гузик, Д. А., Попова Л.И. Защита прав потребителей в сфере общественного питания // Эпомен. – 2024. – № 87. – С. 25-31.

[2] Пустовая, И. В. К вопросу защиты прав потребителей в сфере общественного питания // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: Посвящена 165-летию В.Г. Шухова, Белгород, 01–20 мая 2018 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 5056-5059.

[3] Сусарина, К. М. Правовое регулирование защиты прав потребителей услуг в сфере общественного питания // Фундаментальные проблемы и перспективы развития предпринимательского права, конкурентного права и арбитражного процесса в современных экономических условиях санкционной политики : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Волгоград, 22–23 апреля 2022 года / Под общей редакцией С.М. Мироновой, А.Е. Пономарченко. – Волгоград: Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 301-308.

[4] Белова, Л. В., Пилькова Т.Ю., Разуваева С.Ю. О российских потребителях и задачах специалистов Роспотребнадзора по обеспечению качества и безопасности пищевой продукции на примере Ленинградской области // Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. – 2014. – № 3(252). – С. 9-11.

[5] Захарова, В. В., Спиридонова К.С. Защита прав потребителей при оказании услуг общественного питания в студенческой столовой «Сарпике» ЧГПУ им.И.Я.Яковлева // Лучшие студенческие исследования 2025 : сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 83-87.

[6] Данилов, Р. М., Пшеничных А.В. Совершенствование уголовно-правовых норм в сфере законодательства о защите прав потребителей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 1, № 2(101). – С. 132-139.

Spisok literatury:

[1] Guzik, D. A., Popova L.I. Zashchita prav potrebitelej v sfere obshchestvennogo pitaniya // Epomen. – 2024. – № 87. – S. 25-31.

[2] Pustovaya, I. V. K voprosu zashchity prav potrebitelej v sfere obshchestvennogo pitaniya // Mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya molodyh uchenyh BGTU im. V.G. SHuhova: Posvyashchena 165-letiyu V.G. SHuhova, Belgorod, 01–20 maya 2018 goda. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V.G. SHuhova, 2018. – S. 5056-5059.

[3] Susarina, K. M. Pravovoe regulirovanie zashchity prav potrebitelej uslug v sfere obshchestvennogo pitaniya // Fundamental'nye problemy i perspektivy razvitiya predprinimatel'skogo prava, konkurentnogo prava i arbitrazhnogo processa v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah sankcionnoj politiki : Sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Volgograd, 22–23 aprelya 2022 goda / Pod obshchej redakciej S.M. Mironovoj, A.E. Ponomarchenko. – Volgograd: Volgogradskij institut upravleniya - filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2022. – S. 301-308.

[4] Belova, L. V., Pil'kova T.YU., Razuvaeva S.YU. O rossijskikh potrebitelyah i zadachah specialistov Rospotrebnadzora po obespecheniyu kachestva i bezopasnosti pishchevoj produkcii na primere Leningradskoj oblasti // Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya - ZNiSO. – 2014. – № 3(252). – S. 9-11.

[5] Zaharova, V. V., Spiridonova K.S. Zashchita prav potrebitelej pri okazanii uslug obshchestvennogo pitaniya v studencheskoj stolovoj «Sarpiki» CHGPU im.I.ya.Yakovleva // Luchshie studencheskie issledovaniya 2025 : sbornik statej IV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 15 yanvarya 2025 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2025. – S. 83-87.

[6] Danilov, R. M., Pshenichnyh A.V. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovyh norm v sfere zakonodatel'stva o zashchite prav potrebitelej // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2022. – Т. 1, № 2(101). – S. 132-139.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-84-91

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России
государственный советник юстиции 3 класса,
e-mail: ustrogovich@yandex.ru

БЕЛОВА Светлана Николаевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВИПЭ ФСИН России
кандидат юридических наук,
e-mail: BelovaSN_Vologda@mail.ru

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ РЕБЕНКА В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация. В статье сделан краткий анализ действующего правового регулирования опеки (попечительства) в отношении несовершеннолетних, дана оценка его полноты и «качества», результатом которых стала постановка вопроса о необходимости восполнения законодательных пробелов и устранения некоторых имеющихся неточностей в регулировании прав близких родственников детей, оставшихся без попечения родителей (и, прежде всего, прав бабушек и дедушек на участие в воспитании внуков).

Тематически статья затрагивает интересы всех совершеннолетних граждан, являющихся родителями ребенка, его дедушками или бабушками, в том числе и тех, кто служил и служил в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Применительно к вопросу о возможности предоставления бабушке (дедушке) предварительной или временной опеки над несовершеннолетними внуками проанализированы возможные ситуации, когда в силу совершенно различных причин и жизненных обстоятельств ребенок временно оказывается (может оказаться) вне непосредственного родительского попечения. Это может быть, например, одновременная командировка родителей; их одновременная болезнь; согласованное с близкими родственниками намерение родителей отправиться с ними на отдых ребенка, в том числе с выездом в другой город или регион.

Все эти случаи в настоящее время законодательством непосредственно не урегулированы. Закон, предусматривая право родственников ребенка на общение с ним, ничего не говорит о возможности его временного пребывания со своими родственниками.

В этой связи представляется целесообразным скорректировать нормы семейного законодательства в части определения понятия семьи, закрепления ее правосубъектности, «придания» системности принципам семейного права, изменения правового статуса близких родственников ребенка в семейных отношениях посредством расширения и конкретизации их прав и корреспондирующих им обязанностей, замены в определенных случаях разрешительного характера «взаимоотношений» родителей и близких родственников ребенка с органом опеки и попечительства на уведомительный.

Ключевые слова: опека; несовершеннолетний; близкие родственники; семья; традиционные ценности; семейсбережение; уголовно-исполнительная система.

STROGOVICH Yuriy Nikolaevich,
Senior Researcher of the Research Center – 1 of the Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
State Counselor of Justice, 3rd class

BELOVA Svetlana Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Disciplines of the Law Faculty of the Vologda
Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law

ON THE LEGAL STATUS OF CLOSE RELATIVES OF A CHILD IN FAMILY RELATIONS: RAISING A QUESTION

Annotation. *The article provides a brief analysis of the current legal regulation of guardianship (custody) of minors, assesses its completeness and "quality", which resulted in raising the question about the need to fill legislative gaps and eliminate some existing inaccuracies in the regulation of the rights of close relatives of children left without parental care (and, above all, the rights of grandparents to participate in the upbringing of grandchildren).*

At the same time, the subject of this article applies to everyone, including those who have served and are serving in the bodies and institutions of the penal system of the Russian Federation.

With regard to the question of the possibility of granting a grandmother (grandfather) preliminary or temporary guardianship over minor grandchildren, the article analyzes possible situations when, due to completely different reasons and life circumstances, a child temporarily finds himself (may find himself) out of direct parental care. This may be, for example, a simultaneous business trip of the parents; their simultaneous illness; the intention of parents to send their child on vacation with them, agreed upon with close relatives, including traveling to another city or region.

All these cases are currently not directly regulated by legislation. The law, while providing for the right of a child's relatives to communicate with him, says nothing about the possibility of his temporary stay with his relatives.

In this regard, it seems advisable to adjust the norms of family legislation in terms of defining the concept of family, fixing its legal personality, "giving" consistency to the principles of family law, changing the legal status of close relatives of the child in family relations by expanding and specifying their rights and corresponding responsibilities, replacing in certain cases the permissive nature of the "relationship" of parents and close relatives of the child with the authorized body with a notification one.

Key words: *guardianship; minor; close relatives; family; traditional values; family-saving; penal system.*

*«Истина и справедливость –
точки столь малые,
что, метя в них нашими
грубыми инструментами,
мы почти всегда даем промах ...»*

Блез Паскаль

Процесс возврата к исконно присущим нашей стране и народу традиционным духовно-нравственным ценностям, среди которых одно из главных мест по праву принадлежит семейным ценностям, начавшийся некоторое время тому назад после вызванных двумя историческими переломами (в 1917 и 1991 годах¹ [1, с. 9]) в жизни нашей страны отход от этих ценностей, идет совсем непросто, встречаясь с достаточно серьезными препятствиями, основные причины возникновения которых, в общем-то, вполне понятны и, полагаем, достаточно хорошо известны. Не останавливаясь на этих причинах, отметим, что многие недоработки (назовем их так) в сфере правового регулирования вопросов укоренения и защиты традиционных

ценностей (в данном случае, семейных) обусловлены именно ими.

Предмет нашего рассмотрения определим как оценку полноты законодательного регулирования правового статуса лиц, являющихся близкими родственниками детей (бабушек, дедушек, а также совершеннолетних братьев и сестер) (далее – близкие родственники), в семейных отношениях, а, если конкретизировать – как оценку полноты закрепленных законом прав близких родственников на общение с детьми, а также прав, связанных с назначением их в качестве опекунов/попечителей (далее – опекуны, если не указано иное) детей, оставшихся без попечения родителей (далее – подопечные, если не указано иное), причем постараемся дать свою оценку, ставя во главу угла задачу сохранения и приумножения традиционных ценностей.

Отметим, что по рассматриваемому предмету исследования имеется достаточное число научных публикаций (укажем, в частности, на [2-10]). Однако нами акцент сделан не просто на выявление дефектов действующего правового регулирования и предложение некоторых мер по его совершенствованию, а на использование в качестве своеобразного «мерила» положений ключевого во многих отношениях Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809

¹ Указанные даты в некоторой степени условны, хотя именно они положили начало процессам, приведшим к разрывам духовно-нравственных традиций в России.

«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы госполитики).

Вначале кратко проанализируем положения действующего законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу отношений. К основным нормативным правовым актам безусловно следует отнести Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – ФЗ «Об опеке и попечительстве»), Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), а также названные выше Основы госполитики.

В качестве целей установления опеки над детьми *законом определены их* содержание, воспитание и образование, а также защита их прав и интересов.

Условия, при которых ребенок считается оставшимся без попечения единственного родителя или обоих родителей, установлены федеральным законодательством (ФЗ РФ № 159 от 21.12.1996). Дети с таким правовым статусом подлежат передаче (устройству) под опеку (попечительство) с учетом их мнения (п. 1 ст. 123, п. 4 ст. 145 СК РФ). При этом требования, предъявляемые к лицам, которые могут быть назначены опекунами, установлены законом (ст. 146 СК РФ).

В контексте рассматриваемого нами вопроса обратим внимание на ряд безусловно важных условий, которые закон в обязательном порядке требует учитывать при назначении ребенку опекуна. Это нравственные и иные личные качества, способность к выполнению соответствующих обязанностей, отношения между опекуном и ребенком, отношение к ребенку членов семьи опекуна. При этом желание самого ребенка учитывается лишь при наличии такой возможности; в то же время назначение опекуна ребенку, достигшему возраста десяти лет, осуществляется с его согласия (п. 2 ст. 146, п. 4 ст. 145 СК РФ). Заметим, что приведенные положения, на наш взгляд, не в полной мере согласованы друг с другом.

Не касаясь конкретных вопросов, связанных с деятельностью органов опеки и попечительства (далее – уполномоченные органы), выделим одно из основных их полномочий, заключающееся в непосредственном установлении опеки над подопечными, что в обязательном порядке предполагает определение круга лиц, имеющих право быть опекунами, выбор конкретного лица, его назначение опекуном и последующую передачу ему подопечного с последующим, естественно, контролем.

При этом по общему правилу, до устройства ребенка под опеку, т.е. фактически до передачи

его опекуну, исполнение обязанностей опекуна подопечного временно возлагается на уполномоченный орган (п. 2 ст. 123 СК РФ).

Бликие родственники ребенка имеют преимущественное право перед остальными лицами стать опекунами/попечителями ребенка, оставшегося без попечения родителей (ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Таким образом, рассматривая во взаимосвязи указанные выше положения п. 2 ст. 123 СК РФ и ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве», увидим, что даже наличие у ребенка, лишившегося попечения родителей (в том числе, временно), близких родственников, желающих стать его опекуном и в полной мере отвечающих предъявляемым требованиям, не позволяет «обойти» норму о временном возложении обязанностей опекуна на уполномоченный орган.

Обратим внимание еще на одно законоположение, в соответствии с которым защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в предусмотренных СК РФ случаях – уполномоченным органом (п. 1 ст. 56 СК РФ). Его особенностью является то, что в нем полностью отсутствует какое-либо упоминание о близких родственниках ребенка. В этой связи необходимо отметить, что СК РФ, другие нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы семейного права, вообще не содержат определения понятия *близкие родственники*, т.е., исчерпывающим образом и совершенно определенно не перечисляют круг лиц, относящихся к этой категории, в том числе, *близких родственников* ребенка. Опосредовано, через истолкование положения абзаца третьей статьи 14 СК РФ [11] *близкие родственники* ребенка названы Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ). Других родственников ребенка (например, его прабабушек и прадедушек, тетей и дядей) ВС РФ к числу близких не относит (возможно по причине того, что они не упомянуты в СК РФ, а, возможно, потому, что они исчерпывающим образом названы в норме уголовно-процессуального закона, обусловленной необходимостью реализации конституционной гарантии не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ, ч. 1 ст. 51 Конституции РФ).

Тем не менее, обоснованность и справедливость такого сужения круга близких родственников ребенка применительно к сфере семейного законодательства, неочевидна. В дальнейшем, говоря о близких родственниках, будем иметь в виду, как правило, бабушек и дедушек.

Рассмотрим еще одну нередко встречающуюся ситуацию, когда в силу совершенно различных причин и жизненных обстоятельств ребенок

временно оказывается (может оказаться) вне непосредственного родительского попечения. Это может быть, например, одновременная командировка родителей; их одновременная болезнь, возможно, с госпитализацией (вспомним, в частности, Ковид); согласованное с близкими родственниками намерение родителей отправить с ними на отдых ребенка (естественно, при его согласии) в пансионат, дом отдыха, санаторий, на дачу, в том числе с выездом в другой город или регион. Как можно решить этот вопрос быстро (возможно, безотлагательно), при этом действуя правомерно?

В настоящее время законодательством такие случаи непосредственно не урегулированы. Закон, предусматривая право родственников ребенка, причем не только близких, на общение с ним (п. 1 ст. 67 СК РФ), ничего не говорит о возможности пребывания ребенка со своими родственниками (естественно, временного). В этой связи отметим, что закон не раскрывает содержание (смысл) такого многопланового понятия, как общение, применительно к отношениям ребенка и его родственников, а также не указывает возможные формы его реализации.

Как представляется, общение это не просто кратковременные контакты ребенка с родственниками (взаимные разговоры, в том числе, по телефону, и т.п.), но и более тесное, возможно достаточно продолжительное совместное пребывание ребенка со своими близкими родственниками без участия в этом родителей («... летом вместе с братом гостили у бабушки с дедушкой в деревне...»)¹, предусматривающее помимо обеспечения близкими родственниками обычных бытовых потребностей ребенка еще и участие в его (ребенка) воспитании, в частности, в передаче на доступном ребенку уровне тех ценностей и знаний, которые они сами обрели, сохранили и, возможно, преумножили за свою продолжительную жизнь. Такое основанное на традиционных семейных ценностях общение между представителями разных поколений одного рода, на наш взгляд, является одним из самых эффективных средств воспитания ребенка.

Между тем, приходится, к сожалению, констатировать, что, исходя из буквального понимания п. 1 ст. 121 СК РФ, предусматривающего, что защита прав и интересов детей в случаях болезни родителей, их длительного отсутствия по тем или иным причинам, в других случаях отсутствия родительского попечения (в том числе, и временного) возлагается на уполномоченные органы, то и в перечисленных выше случаях эти органы по сути играют главенствующую роль. А в качестве

применяемой при этом процедуры соответственно используется положение ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительству», требующее подачи родителями совместного заявления в уполномоченный орган о назначении ребенку опекуна (с указанием конкретного лица) на определенное время, когда они не смогут по уважительным причинам исполнять родительские обязанности, и принятие уполномоченным органом акта о назначении опекуна с указанием срока действия его полномочий.

Как видно, порядок установления так называемого «временного опекуна» практически ничем не отличается от общего порядка оформления опекуна. В этом случае родители подают заявление в уполномоченный орган с указанием конкретного родственника в качестве предлагаемого «временного опекуна» и срока действий его полномочий.

То есть временное пребывание ребенка с близкими родственниками законом квалифицируется как отсутствие родительского попечения, что, де-юре, требует обязательного участия уполномоченного органа. Налицо весьма непростая и далеко не быстрая процедура, носящая при этом разрешительный характер.

На практике, в некоторых из описанных выше случаев родители детей вместе с их близкими родственниками для того, чтобы избежать необходимости участвовать в сложной и, на наш взгляд, совершенно избыточной процедуре установления «временного опекуна», оформляют на близких родственников нотариальную доверенность (согласие или разрешение) на сопровождение ребенка в поездке на территории РФ, в которой содержится дозволение близким родственникам на определенный период времени находиться с ребенком, защищать его права и законные интересы. Законность такой доверенности далеко не бесспорна, поскольку в данном случае речь идет, по сути, о передаче полномочий законного представителя ребенка третьему лицу, не наделенному законом, в отличие от уполномоченного органа, правом на исполнение в определенных случаях этих полномочий. Отметим, действующее законодательство не содержит обязанности родителей несовершеннолетних давать нотариально оформленное разрешение на сопровождение их детей третьими лицами по территории РФ. Более того, в разъяснениях Минюста России и Федеральной нотариальной палаты от 16.09.2020 сказано, что передача родительских прав по доверенности недопустима.

Единственное исключение закреплено в Правилах предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации (утверждены Правительством РФ от 18.11.2020 № 1853), когда при заселе-

¹ Фрагмент одного из школьных сочинений на тему «Как я провел лето?».

нии в гостиницу несовершеннолетнего с сопровождающими его лицами требуется согласие родителей (законных представителей).

То есть, основываясь на нормах действующего законодательства «в подобных ситуациях родители (один из них) дают согласие только на перемещение ребенка, на заселение в гостиницу и т.п., при этом все полномочия по воспитанию и представительству интересов ребенка остаются у его родителей как законных представителей» [3, с. 25].

Таким образом, подводя предварительный итог нашим рассуждениям, констатируем, что правовой статус бабушек и дедушек в отношениях, связанных с опекой и попечительством, по сути ничем не отличается от правового статуса посторонних для ребенка лиц, несмотря на наличие особых семейных (родственных) связей между ребенком и его близкими родственниками и, что вполне естественно, непосредственное участие бабушек и дедушек в его бытовом обеспечении и воспитании.

В качестве небольшого отступления зададимся таким вопросом: если гипотетически перенести ситуацию с воспитанием А.С. Пушкина из 19-го века в день сегодняшний, дали бы органы опеки и попечительства разрешение на осуществление Ариной Родионовной – нянькой (даже не родственницей!) юного будущего гения Саши заботы о его быте и воспитании? Ответ совсем не очевиден, что только подтверждает имеющиеся парадоксы нынешнего правового регулирования в рассматриваемой сфере.

В данном случае можно смело говорить о неопределенности в правовом регулировании, обусловленной пробелами в законодательстве, о необходимости наделения близких родственников ребенка особым правовым статусом, как специального субъекта семейных отношений, в частности, отношений, связанных с опекой и попечительством.

К числу основных принципов семейного права относятся принципы взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (*добавим от себя – и друг перед другом*), недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, а также общеправовых принципов гуманности, разумности и справедливости (п. 1 и 3 ст. 1, ст. 5 СК РФ).

Назовем еще один принцип, к сожалению, отсутствующий на сегодняшний день в законодательстве, но, на наш взгляд, прямо вытекающий из положения Преамбулы Конституции Российской Федерации, о «почитании памяти предков,

передавших нам веру в добро и справедливость». Это принцип презумпции добросовестности близких родственников в семейных отношениях и, в первую очередь, в отношениях с несовершеннолетними детьми. Заметим, что все перечисленные принципы, возможно, с дополнением некоторыми другими, было бы целесообразно систематизировать и объединить в одной статье СК РФ, посвященной именно принципам семейного права.

Необходимо также обратить внимание на следующее. Для полноценной реализации принципов семейного права, тем более, во взаимосвязи с принципами правовой определенности и единообразия правоприменительной (особенно, судебной) практики, по нашему мнению, недостает одного весьма существенного обстоятельства – законодательно закрепленного и однозначно понимаемого всеми определения понятия *семьи*.

Дефиниция данного понятия в семейном законодательстве попросту отсутствует, равно как не содержится она и в Конституции Российской Федерации. Единственное его определение, в соответствии с которым под *семьей* понимаются лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство, дано в одном лишь законодательном акте, регулирующем достаточно специфический вопрос определения прожиточного минимума и его учета при установлении мер социальной защиты граждан Российской Федерации (ФЗ РФ от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ). Приведем еще одно, на наш взгляд, весьма интересное по содержанию нормативно закрепленное определение близкого к понятию *семьи* понятия *семейных уз*, под которыми понимается близкое родство, такое, как между ребенком и ее или его бабушкой и бабушкой или единокровными братьями и сестрами, основанное на законе или фактических (*de facto*) семейных родственных отношениях [12]. Нельзя также не упомянуть существовавшего в СССР определения понятия *семьи*, в соответствии с которым семья – это основанная на браке или кровном родстве (т.е., не только на браке – *прим. авт.*) малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью [13, с.1205].

В обиходе большинство людей понимает, что семья – это не только мама, папа и дети. Это обязательно здравствующие дедушки с бабушками, а, в широком смысле слова – и другие близкие родственники (в частности, прадедушки и прабабушки, что с учетом существенного роста продолжительности жизни за последние годы не кажется чем-то нереальным, дяди и тети, возможно, двоюродные братья и сестры).

Следует также отметить и то обстоятельство, что семья, де-юре, не является субъектом правоотношений, т.е., законодательно не наделена правосубъектностью и, соответственно, говорить о правах и обязанностях семьи в настоящее время, на наш взгляд, не представляется возможным.

Поскольку данный вопрос выходит далеко за рамки нашего рассмотрения, хотя и достаточно тесно связан с ним, углубляться в его рассмотрение мы не будем. Отметим только, что для выработки, скажем так, «подходящего» определения понятия *семьи*, самого по себе чрезвычайно сложного, многопланового, во многом производного от конкретного исторического периода, от традиций государствообразующего русского народа и других населяющих нашу страну народов и, в определенном смысле, динамичного понятия требуется весьма глубокая и всесторонняя научная проработка. Так, в частности, следует дать оценку необходимости или напротив нежелательности отражения в дефиниции таких факторов, характеризующих семью, как многопоколенность, неполнота, ведение совместного хозяйства. Кстати, последний фактор, в свою очередь, также требует «расшифровки» для единообразного понимания, поскольку, как нам представляется, в рассматриваемой дефиниции следует очень точно и тонко разделить «духовно-нравственную» и «материально-имущественную» составляющие, особенно с учетом таких традиционных ценностей, как крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение, многодетность, преемственность поколений, а также приоритет духовного над материальным (пп. 5, 14 Основ госполитики).

В этой связи отметим двойственный характер последнего из перечисленных выше критериев, характеризующих семью – совместное проживание (ведение совместного хозяйства). Безусловно, для создания крепкой семьи обязательность этого критерия необходима, поскольку он позволяет в полной мере реализовать не только общность интересов членов семьи, но необходимость обустройства их быта. Однако при этом из семейного круга выпадают проживающие отдельно близкие родственники (в первую очередь, бабушки и дедушки, а также совершеннолетние братья и сестры), что фактически ставит «под сомнение семейную взаимосвязь разных поколений семьи и ценность многопоколенной семьи, в которой воспитание детей происходит на принципах уважения старших, заботы о родителях, преемственности традиций, передачи опыта» [2, с. 24].

Это лишь подтверждает тезис о сложности выработки определения понятия семьи.

Возвращаясь непосредственно к предмету рассмотрения, отметим, что осенью 2020 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) группой депутатов был внесен законопроект, касающийся регулирования вопроса временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников (далее – законопроект) [14]. В соответствии с предложенным законопроектом изменениями, во-первых, закреплялось право ребенка по своему желанию и с согласия родителей временно пребывать у дедушек, бабушек и других близких родственников и, во-вторых, при назначении в качестве опекуна/попечителя ребенка его бабушки, дедушки или иного близкого родственника ребенок вправе пребывать у них до принятия уполномоченным органом акта о назначении опекуна. Тем самым обеспечивается защита прав и законных интересов ребенка, который, оказавшись в трудной жизненной ситуации не будет помещен в специальное учреждение, а будет находиться со своими близкими родственниками до момента установления опекуна. К сожалению, после почти двух лет Советом Государственной Думы было принято решение о переносе его рассмотрения в первом чтении на неопределенный срок. То есть, законопроект был фактически «заморожен».

Отметим, что и в Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних (№ 1217-р от 16.05.2025), разработанной во исполнение перечня поручений Президента РФ (№ Пр-355 от 05.03.2021), вопросы, касающиеся защиты прав и интересов семьи и детей, профилактики семейного неблагополучия, мер социальной поддержки семей с детьми, не получили своего отображения. Хотя Президентом РФ вектор на крепкую российскую семью, семейсбережение поставлен во главу угла. Но это уже отдельный вопрос, требующий всестороннего изучения и проработки.

Подводя итог нашему исследованию, отметим несомненную актуальность корректировки семейного законодательства в части определения понятия семьи, закрепления ее правосубъектности, «придания» системности принципам семейного права, изменения правового статуса близких родственников ребенка в семейных отношениях посредством расширения и конкретизации их прав и корреспондирующих им обязанностей, замены в определенных случаях разрешительного характера «взаимоотношений» родителей и близких родственников ребенка с уполномоченным органом на уведомительный.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Строгович Ю.Н. О некоторых проблемах на пути возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С.7-11.

[2] Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23-29.

[3] Ильина О.Ю. О правах и обязанностях бабушек и дедушек в семейных правоотношениях с участием детей // Вестник Тверского государственного университета. Серия право. 2021. № 4(68). С. 20-28.

[4] Булыгина М.В., Комаров С.В. Прародители и внуки (обзор зарубежных исследований) // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». 2019. Том 8. № 4. С. 97—105. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2019_n4/Bulygina_Komarova (дата обращения: 26.05.2025).

[5] Мальцева С.М., Богачева А.В., Хижная А.В., Видяйкина П.М. Значение прародителей в процессе современного семейного воспитания // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 3 (36). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-praroditeley-v-protse-ssesovremennogo-semejnogo-vospitaniya> (дата обращения: 26.05.2025).

[6] Миненок А.С. Правовой статус бабушек и дедушек как субъектов семейного правоотношения // Сборнике трудов конференции «Государственная политика в сфере защиты детства: состояние и перспективы». 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zfdcco> (дата обращения: 26.05.2025).

[7] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. Первый отдел. Глава первая. § 1. [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_1.html (дата обращения: 26.05.2025).

[8] Тарновский А.А., Коваленко Е.В., Ким А.В. К вопросу о правовом статусе дедушек и бабушек в российском законодательстве // Образование и право. 2022. № 11. С.151-154. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-babushek-i-dedushek-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer> (дата обращения: 26.05.2025).

[9] Фроленко Е.Е. Понятие «семья» по законодательству России // Актуальные исследования. 2024. № 13-2 (195). С. 52-56.

[10] Ярасова Н. Участие дедушек и бабушек в воспитании детей // Азбука воспитания. [Элек-

тронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/deti/uchastie-babushek-i-dedushek-v-vospitanii-detej> (дата обращения: 26.05.2025).

[11] Абзацы второй и третий пункта 9 постановления Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС КонсультантПлюс.

[12] Ст. 2 Конвенции о контактах, связанных с детьми (ETS № 192) (заключена в г. Страсбурге 15.05.2003). Россия в данной Конвенции не участвует // СПС КонсультантПлюс.

[13] Советский энциклопедический словарь // Советская энциклопедия. Москва. 1980. 1600 с.

[14] Проект Федерального закона № 1030390-7 «О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7> (дата обращения: 10.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Strogovich Ju.N. O nekotoryh problemah na puti vozvrashhenija k tradicionnym duhovno-nravstvennym cennostjam // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2025. № 1. S.7-11.

[2] Maslennikova S.V., Matveeva M.V. Tradicionnye semejnye cennosti: konstitucionno-pravovaja interpretacija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2020. № 12. S. 23-29.

[3] Il'ina O.Ju. O pravah i objazannostjah babushek i dedushek v semejnyh pravootnoshenijah s uchastiem detej // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija pravo. 2021. № 4(68). S. 20-28.

[4] Bulygina M.V., Komarov S.V. Praroditeli i vnuki (obzor zarubezhnyh issledovanij) // Jelektronnyj zhurnal «Sovremennaja zarubezhnaja psihologija». 2019. Tom 8. № 4. S. 97—105. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2019_n4/Bulygina_Komarova (data obrashhenija: 26.05.2025).

[5] Mal'ceva S.M., Bogacheva A.V., Hizhnaja A.V., Vidjajkina P.M. Znachenie praroditelej v processe sovremennogo semejnogo vospitaniya // ANI: pedagogika i psihologija. 2021. № 3 (36). [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-praroditeley-v-protse-ssesovremennogo-semejnogo-vospitaniya> (data obrashhenija: 26.05.2025).

[6] Minenok A.S. Pravovoj status babushek i dedushek kak sub#ektov semejnogo pravootnosh-

enija // Sbornike trudov konferencii «Gosudarstvennaja politika v sfere zashhity detstva: sostojanie i perspektivy». 2023. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zfdcco> (data obrashhenija: 26.05.2025).

[7] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast' vtoraja: Prava semejstvennyye, nasledstvennyye i zaveschatel'nye. Pervyj otdel. Glava pervaja. § 1. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_1.html (data obrashhenija: 26.05.2025).

[8] Tarnovskij A.A., Kovalenko E.V., Kim A.V. K voprosu o pravovom statuse dedushek i babushek v rossijskom zakonodatel'stve // Obrazovanie i pravo. 2022. № 11. S.151-154. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-babushek-i-dedushek-v-rossijskom-zakonodatelstve/viewer> (data obrashhenija: 26.05.2025).

[9] Frolenko E.E. Ponjatie «sem'ja» po zakonodatel'stvu Rossii // Aktual'nye issledovanija. 2024. № 13-2 (195). S. 52-56.

[10] Jarasova N. Uchastie dedushek i babushek v vospitanii detej // Azbuka vospitanija. [Jelektronnyj

resurs]. URL: <https://azbyka.ru/deti/uchastie-babushek-i-dedushek-v-vospitanii-detej> (data obrashhenija: 26.05.2025).

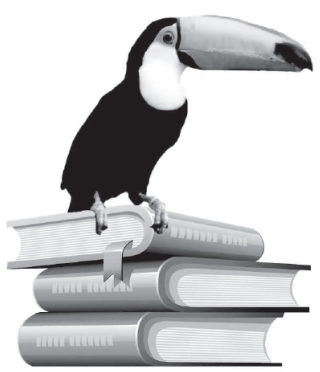
[11] Abzacy vtoroj i tretij punkta 9 postanovlenija Plenuma VS RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prav i zakonnyh interesov rebenka pri neposredstvennoj ugroze ego zhizni ili zdorov'ju, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skih prav» // SPS Konsul'tantPljus.

[12] St. 2 Konvencii o kontaktah, svjazannyh s det'mi (ETS № 192) (zakljuchena v g. Strasburge 15.05.2003). Rossija v dannoj Konvencii ne uchastvuet // SPS Konsul'tantPljus.

[13] Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' // Sovetskaja jenciklopedija. Moskva. 1980. 1600 s.

[14] Proekt Federal'nogo zakona № 1030390-7 «O vnesenii izmenenij v stat'ju 55 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'ju 13 Federal'nogo zakona «Ob opeke i popechitel'stve» // [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7> (data obrashhenija: 10.04.2025).

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-92-96

ДЕХАНОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и гражданского права,
Государственный университет просвещения,
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
e-mail: daad95@mail.ru

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТОМ ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ, КАК ИНСТИТУТУ АДВОКАТСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются процесс и этапы формирования адвокатом правовой позиции по делу, как одного из институтов (элементов) адвокатского права; приводится определение адвокатского права. Автор анализирует различные теоретические и практические аспекты выработки позиции, опираясь на уже ранее проведенные исследования в данной сфере; рассматривает различные точки зрения и научные концепции в отношении понимания природы института формирования позиции по делу, описывает этапы формирования позиции по делу, высказывает предложения об использовании при выработке позиции по делу наработок в других профессиональных сферах; анализирует различные факторы, влияющие на определение позиции по делу; исследует критерии эффективности позиции, такие как обоснованность, последовательность и гибкость в меняющихся условиях судебного процесса; приходит к выводу о том, что в конечном итоге позиция по делу должна быть реализована в судебном заседании.

Ключевые слова: Адвокат, адвокатская деятельность, адвокатское право, юридическая помощь, позиция по делу, толкование права.

DEKHANOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Civil Law,
State University of Education,
Professor of the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy

A CRITICAL ANALYSIS OF LEGAL APPROACHES TO DETERMINING THE FORMATION OF A LAWYER'S POSITION ON A CASE AS AN INSTITUTION OF LAW

Annotation. The article examines the process and stages of formation by a lawyer of a legal position on a case, as one of the institutions (elements) of the law of the advocate; the definition of the law of the advocate is given. The author analyzes various theoretical and practical aspects of position development, based on previously conducted research in this field, the author examines various points of view and scientific concepts regarding understanding the nature of the institution of position formation on a case, examines the stages of position formation on a case, makes suggestions on using developments in other professional fields when developing a position on a case; analyzes various factors influencing the determination of a position on a case; examines criteria for the effectiveness of the position, such as validity, consistency and flexibility in the changing conditions of the judicial process, and concludes that, ultimately, the position on the case should be implemented in court.

Key words: Lawyer, advocacy, law, legal aid, position on the case, interpretation of law.

Адвокатская деятельность сложна, многогранна и динамична. Любой адвокат, находящийся в профессии хотя бы 5 лет, без труда сможет перечислить гражданские или уголовные дела, требующие от него значительных волевых, интеллектуальных, организационных, физических усилий, без применения которых невозможно достижение благоприятного для доверителя результата. Для того, чтобы эти усилия не пропали «даром» необходима предварительная правильная и систематическая работа, заключающаяся, как в правильном выборе организационно-правовой формы осуществления адвокатской деятельности, продуманной и умелой договорной политики, так и в способности уметь «читать» и конструировать будущее гражданское или уголовное дело, в котором ему доверена честь быть представителем или защитником. Кроме того, от адвоката требуется умение собирать, систематизировать, распределять доказательства таким образом, чтобы они в решающий момент могли нанести существенный вред противнику – «неприятелю». Адвокат должен ясно осознавать силу и слабость отдельных видов доказательств и их синергетический эффект, уметь допрашивать свидетелей, убедительно произносить судебные речи, предугадывать и умело реагировать на действия оппонента, нравиться судьям, эффективно обжаловать судебные решения, вынесенные не в пользу его доверителя, эффективно работать с судебными приставами-исполнителями и еще уметь делать много чего другого и при этом никогда не забывать слова Р. Гарриса о том что: «вся работа адвоката идет в области человеческой природы. Люди - его рабочий материал, та нива, на которой он трудится» [2, с.21] и для которых он трудится.

Гражданское или уголовное дело представляет собой, выражаясь языком цивилистики, *сложную вещь*, в которой отдельные его части связаны юридически и функционально. Эта сложная вещь постоянно увеличивается или уменьшается в объеме в зависимости от того, какие его части (например, доказательства) туда попадают или из него выбывают. Механизмом, правовым инструментом или индикатором того, что должно быть в деле, является институт формирования адвокатом позиции по делу при оказании помощи доверителю.

Формирование позиции по делу следует отнести к институту адвокатского права.

Под адвокатским правом понимается «комплексная отрасль права, представляющая собой систему материальных, процессуальных, деонтологических и специальных норм, регулирующих статутные и отраслевые права адвокатов, способы оказания юридической помощи гражданам и

организациям, организационно-правовые формы осуществления адвокатской деятельности и института адвокатского самоуправления» [4, с.8].

Герменевтический анализ текста определения позволяет сделать вывод, что институт формирования адвокатом позиции образует комплекс специальных норм, направленных на обеспечение оказания правовой помощи физическим, юридическим лицам и публично-правовым образованиям.

Вопросы выработки позиции по делу и ранее становились предметом рассмотрения научных публикаций¹, но все же, очевидно, общетеоретических работ на данную тему недостаточно. Доказательством данного тезиса является неспособность генеративных нейросетей дать качественный и развернутый ответ на вопрос о том, что же представляет собой формирование позиции по делу. Генеративная нейросеть (например, DeepSeek) на этот запрос отвечает следующим образом: «чтобы дать точную правовую позицию по делу, мне нужно больше информации: Суть дела? Ваша роль? Требования? Обстоятельства? Стадии процесса?». При этом генеративная нейросеть выделяет следующие подходы к выработке позиции по делу: нормативно-догматический подход, стратегическо-тактический (прагматический) подход и клиенто-ориентированный подход.

В этой связи, источником, более надежным по вопросу о том, что такое позиция по делу, чем генеративная нейросеть, являются практикующие адвокаты и ученые.

Поэтому целесообразно обратиться именно к их опыту и знаниям.

Среди работ такого рода выделяется широко цитируемая статья Колмацуй А.А. «Понятие позиции по делу, формируемой защитником в ходе подготовки к судебному заседанию». Автор в своей работе приводит данные социологического опроса адвокатов по вопросу: «Вырабатываете ли Вы позицию в ходе подготовки к судебному разбирательству дела?». Все 100 процентов интервьюированных адвокатов сказали, что они вырабатывают позицию по делу. При этом их ответы и, как следствие, само понимание понятия позиции по делу оказалось различным.

Вот такие ответы интервьюеру были представлены адвокатами. Позиция по делу это:

«– результат, которого хочет добиться защитник;

¹ См. работы Володиной С.И., Воскобитовой Л.А., Григорьевой Т.А., Гринева А.В., Деханова С.А., Жигулиной Е.Г., Колмацуй А.В., Колобашкиной С. С., Коротковой П.Е., Лукьяновой И.Н., Михайловой Л.П., Степанова В.Г., Тихомирова Ю.А., Ходилиной М., Чеснокова А.В., Шугриной Е.С., Воскобитовой Л.А., Лукьяновой И.Н., Михайловой Л.П., Стешенко Л.А., Чернышова Г.Н., Шамбы Т.М. и др.

- версия клиента, разработанная (или под-
держанная) адвокатом;
- план защиты;
- отношение защитника к обвинению, предъ-
явленному его подзащитному;
- оценка защитой обстоятельств дела;
- совокупность доказательств, указывающих
на невиновность или смягчающих ответствен-
ность клиента;
- своя версия события преступления по
отношению к обвинению;
- план действий, направленных на достиже-
ние положительного результата в интересах под-
защитного;
- содержание заключительной речи в пре-
ниях» [5, С.104-107.].

Представители науки об адвокатуре Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба высказали суждение о том, что «правовая позиция состоит из следующих компонентов: законности спорного интереса или возражения; обоснованности имеющихся в деле доказательств; наличия юридической перспективы дела; соответствия притязаний доверителя принятым в обществе моральным установкам» [9].

При выработке позиции по делу, указывает Т.А. Григорьева, «адвокат проводит анализ дела, позиция по которому имеет фактический и правовой аспекты. Первый компонент позиции подразумевает ясное и четкое изложение событий и фактов действительности. Второй компонент имеет отношение к правовым требованиям, которые необходимо грамотно обосновать в целях положительного для доверителя исхода дела. С момента принятия поручения на судебное представительство в обязанности адвоката входит ведение досье — (адвокатского производства по гражданскому делу), в котором отражаются все имеющие правовое значение материалы» [11, с.138-141].

Авторы исследования «Адвокат: навыки профессионального мастерства» считают, что позиция стороны по делу определяется следующими факторами:

«1. Фактическими обстоятельствами дела и доказательствами.

2. Процессуальной ролью субъекта процесса.

3. Процессуальными целями в конкретном деле.

Позиция по делу — это определенная точка зрения на юридически значимые обстоятельства дела:

а) объективно обусловленная фактами реальной действительности, материалами дела и имеющимися у сторон доказательствами;

б) субъективно обусловленная процессуальной функцией стороны и той конкретной правовой

целью, к достижению которой стремится сторона в данном конкретном процессе [1, с.223-230].

Отдельные авторы, например, Г.Н. Чернышов и Е.Г. Жигулина предлагают выделять позиции, сформированные на стадии подачи искового заявления или возражения против иска, в начале рассмотрения дела по существу, при доказывании в судебном заседании, в судебных прениях [10].

С данным утверждением можно согласиться только в том случае, если авторы данной концепции признают, что, прежде всего, должна быть сформулирована некая общая «генеральная позиция» по делу, которая может приобретать некие специфические черты в зависимости от стадии рассмотрения дела. В противном случае, адвокату придется постоянно менять предмет или основание иска. В то же время, любой процесс — это динамическая величина, поддающаяся постоянным изменениям, вызванным, в том числе, и действиями оппонента, на которые необходимо реагировать и вносить изменения в свою позицию по делу.

Возвращаясь к ответам адвокатов о том, что есть позиция по делу необходимо заметить, что отдельные ответы, действительно, по своему объему охватывают все содержание этого института, другие — нет.

Наиболее полно, на наш взгляд, позицию по делу отражают такие ответы, как:

- версия клиента, разработанная (или под-
держанная) адвокатом;
- план защиты;
- отношение защитника к обвинению, предъ-
явленному его подзащитному;
- своя версия события преступления по
отношению к обвинению.

Другие ответы являются лишь частью позиции по делу или только формой ее реализации.

Позиция по делу — это драматический сценарий, в котором каждой сущности отведена своя роль — и субъектам, и доказательствам, и версиям, и планам защиты, где каждая мизансцена призвана выполнить поставленную перед ней задачу и, в конечном итоге, приводящая к запланированному результату.

Распределяя роли при формировании позиции по делу и в дальнейшем при ее реализации адвокат выступает в качестве своеобразного режиссера-постановщика, а доверитель — продюсера, а они вместе создают некий сложный объект, включающий в себя элементы различной правовой принадлежности.

Позиция по делу должна быть сформулирована, формализована и поэтапно закреплена в судебных прениях, «когда стороны могут подвести итог судебному разбирательству и, основываясь на его материалах, сформулировать окончатель-

ный вариант своей истории дела, обосновать ее анализом исследованных доказательств и завершить предложением о решении дела в соответствии со своими целями...» [7, с.111].

Каковы же основные этапы реализации позиции по делу в гражданском судопроизводстве?

По мнению Н.Н. Гончаровой, таковых этапов существует четыре: в исковом заявлении (возражении против иска); в начале рассмотрения дела по существу; при доказывании в судебном заседании; в судебных прениях [3]. Аналогичной позиции придерживаются Г.Н. Чернышев и Е.Г. Жигулина [10], С.С. Колобашкина связывает реализацию позиции по делу с предметом доказывания [6], схожей точки зрения придерживаются и некоторые другие исследователи, которые применительно к гражданскому судопроизводству связывают реализацию позиции непосредственно адвокатом также с доказыванием. Рассматривая права адвоката А.В. Рагулин ставит на первое место право на непосредственное участие в процессе доказывания среди его профессиональных прав, реализуемых посредством действий [8].

В книге «Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения» авторы выделяют следующие этапы выработки позиции по делу:

«1. Определение позиции по делу.

2. Согласование отдельных составляющих позиции.

3. Тест на реальность или работа с контраргументами.

4. Завершение выработки позиции и ее текстуальное оформление» [7, с.108].

Таким образом, обобщая выводы авторов, исследовавших данную проблематику, можно сказать, что технология формирования и реализации позиции включает в себя: составление позиции, составление отдельных составляющих позиций, тест на реальность и работа с контраргументами, заявление позиции, доказывание позиции, закрепление и обоснование позиции.

Позиция по делу не может, и не должна быть некой статичной величиной. Позиция по делу – это организм, способный к саморазвитию в зависимости от складывающихся обстоятельств (обстоятельства повелевают), качества, которые должны быть ей присущи на всех этапах ее реализации – это обоснованность, последовательность и гибкость в меняющихся условиях судебного процесса.

При выработке позиции по делу адвокат должен учитывать юридические и фактические обстоятельства по делу, стремиться получить всю доступную, относящуюся к делу, информацию,

включая правовую позицию Конституционного и Верховного суда РФ, согласовать ее с доверителем и, используя все имеющиеся законные правовые средства, настойчиво и последовательно реализовывать ее в судебном процессе.

Список литературы:

[1] Адвокат: навыки профессионального мастерства (под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой). – М.: Волтерс Клувер. 2006. – 592 с.

[2] Гаррис Р. Школа адвокатуры. Тула: Автограф, 2001.

[3] Гончарова Н.Н. Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.

[4] Деханов С.А. Адвокатское право: учебное пособие в 2 ч. Ч.1//Общие положения. М.: РИО Российской таможенной академии, 2024.

[5] Колмацуй А.А. Понятие позиции по делу, формируемой защитником в ходе подготовки к судебному заседанию // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2005. Ч. 29. С. 104 – 107.

[6] Колобашкина С.С. Особенности реализации защитительной позиции адвокатов в суде присяжных// Адвокатская практика. 2009. № 4. С.8-9.

[7] Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. М., 2001. – 416с.

[8] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.

[9] Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации. М., 2001.

[10] Чернышов Г.Н., Жигулина. Е.Г. Особенности выработки и реализации адвокатом позиции по гражданским и арбитражным делам//<https://garant48.ru/regionalnye-statii/osobennosti-vyrabotki-i-realizacii-pozicii-advokata-po-grazhdanskim-i-arbitrazhnym-delam/> (дата обращения 23.05.2025)

[11] Григорьева Т.А. Деятельность адвоката в гражданском процессе: теоретико-прикладные аспекты//Вестник Саратовской юридической академии. № 3 (140). С.138-141.

Spisok literatury:

[1] Advokat: navyki professional'nogo masterstva (pod red. L.A. Voskobitovoj, I.N. Luk'yanovoj, L.P. Mihajlovoj). – М.: Volters Kluver. 2006. – 592 s.

[2] Garriss R. SHkola advokatury. Tula: Avtograf, 2001.

[3] Goncharova N.N. Formirovanie i realizaciya advokatom pravovoj pozicii po grazhdanskomu delu: diss. ... kand. yurid. nauk. — М., 2008.

[4] Dekhanov S.A. Advokatskoe pravo: uchebnoe posobie v 2 ch. CH. 1//Obshchie polozheniya. M.: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2024.

[5] Kolmacuj A.A. Ponyatie pozicii po delu, formiruemoj zashchitnikom v hode podgotovki k sudebnomu zasedaniyu // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: Sb. statej / Pod red. M.K. Sviridova. Tomsk, 2005. CH. 29. S. 104 – 107.

[6] Kolobashkina S.S. Osobennosti realizacii zashchitel'noj pozicii advokатов v sude prisyazhnyh// Advokatskaya praktika. 2009. № 4. S.8-9.

[7] Professional'nye navyki yurista: Opyt prakticheskogo obucheniya. M., 2001. - 416s.

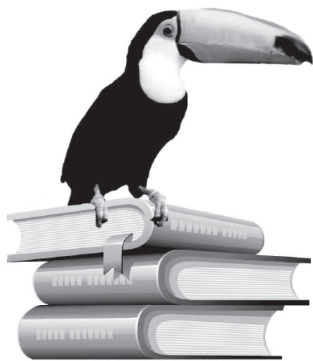
[8] Ragulin A.V. Professional'nye prava advokata-zashchitnika v Rossijskoj Federacii: voprosy teorii i praktiki: diss. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2014.

[9] Steshenko L.A., SHamba T.M. Advokatura v Rossijskoj Federacii. M., 2001.

[10] CHernyshov G.N., ZHigulina. E.G. Osobennosti vyrabotki i realizacii advokatom pozicii po grazhdanskim i arbitrazhnym delam//<https://garant48.ru/regionalnye-stati/osobennosti-vyrabotki-i-realizacii-pozicii-advokata-po-grazhdanskim-i-arbitrazhnym-delam/> (data obrashcheniya 23.05.2025)

[11] Grigor'eva T.A. Deyatel'nost' advokata v grazhdanskom processe: teoretiko-prikladnye aspekty//Vestnik Saratovskoj yuridicheskoy akademii. № 3 (140). S.138-141.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-97-102

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ГЛАГОЛЕВ Михаил Эдуардович,
аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного
права имени профессора Н.И. Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия,
e-mail: mihail.glagolev@mail.ru

ПРАВА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются права налогоплательщиков как средство достижения и обеспечения баланса частных и публичных интересов в налоговом праве. Проанализированы нормативные правовые акты российского законодательства, содержащие права субъектов налогообложения. Исследованы подходы различных ученых по определению классификации прав налогоплательщиков, ее структуре. В рамках настоящей статьи дана общая характеристика правам налогоплательщиков, автором предлагается расширение классификации прав налогоплательщиков, с установлением разграничения их возможного использования по временному признаку, на постоянные и временные. Проанализирована позиция Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ в вопросах соблюдения прав субъектов налогообложения. На основе сведений, полученных из открытых общедоступных источников, дана оценка фактическому использованию налогоплательщиками своих прав.

Ключевые слова: права налогоплательщиков, баланс частных и публичных интересов, субъекты налогообложения, налоговые правоотношения, налоговое законодательство, налоговые обязательства, законные интересы налогоплательщиков, налоговая амнистия.

GLAGOLEV Mikhail Eduardovich,
postgraduate student of the Department
of Financial, Banking and Customs
Law named after Professor N. I. Khimicheva,
Saratov State Law Academy

TAXPAYERS' RIGHTS AS A MEANS OF BALANCING PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS

Annotation. This article examines the rights of taxpayers as a means of achieving and ensuring a balance of private and public interests in tax law. The normative legal acts of the Russian legislation containing the rights of subjects of taxation are analyzed. The approaches of various scientists to determine the classification of taxpayers' rights and its structure are studied. Within the framework of this article, a general description of taxpayers' rights is given, the author proposes to expand the classification of taxpayers' rights, with the establishment of a distinction between their possible use on a temporary basis, temporary and permanent. The position of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on the observance of the rights of tax subjects is analyzed. Based on information obtained from publicly available sources, an assessment is made of the actual use of taxpayers' rights.

Key words: taxpayers' rights, balance of private and public interests, subjects of taxation, tax relations, tax legislation, tax obligations, legitimate interests of taxpayers, tax amnesty.

Налоговое законодательство в Российской Федерации за последнее время претерпело ряд существенных изменений, в том числе, в вопросах исчисления и даже повышения налоговых обременений.

В период второго полугодия 2024 года был принят Федеральный закон от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым были установлены существенные изменения в части увеличения налоговых обязательств: введена прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц, согласно которой максимальный размер ставки в зависимости от дохода повышен до 22 %; относительно налога на прибыль организации, ставка возросла до 25 %; ставка налога на имущество организаций и физических лиц может быть повышена до 2,5 %, кадастровая стоимость которого свыше трехсот миллионов рублей; относительно земельного налога может быть увеличена до 1,5% ставка в отношении некоторых видов земельных участков, в случае превышения их кадастровой стоимости трехсот миллионов рублей; возросла до 8,4 % ставка налога на добычу полезных ископаемых, при добыче драгоценных и полудрагоценных камней¹.

Тем самым, налоговые обременения для резидентов и нерезидентов Российской Федерации претерпели существенные изменения, что ознаменовало новую волну интереса налогоплательщиков к изучению своих прав, возможностям получения различных налоговых льгот, предоставления отсрочки либо рассрочки по уплате налоговых обязательств, инвестиционного налогового кредита, и конечно же применения налоговых амнистий.

С учетом внесенных дополнений к налоговым обязательствам важным аспектом в вопросах применения различных налоговых инструментов, предоставленных налогоплательщику национальным фискальным законодательством, является реальная и полноценная (не ограниченная) возможность их использования, а также их эффективность и практическая значимость, выраженная в полученном результате для налогоплательщика в конкретном налоговом споре.

Кроме того, немаловажным фактором, влияющим на обеспечение законности при взаимодействии налогового органа и субъектов налогообложения, является наличие баланса частных и публичных интересов.

В этой связи, при обеспечении баланса вышеуказанных интересов особенно важным является сохранить налогоплательщику возможность защиты своих прав как в досудебном, так и в судебном порядке, и в тоже время налоговому

органу беспрепятственно и своевременно реализовывать возложенные на него полномочия по обеспечению поступления в бюджет установленных налогов и сборов.

Действующая редакция Налогового кодекса РФ² представляет налогоплательщикам существенные права и иные гарантии защиты законных интересов, которые позволяют субъектам налогообложения избежать, к примеру, необоснованных начислений налогов и проверочных мероприятий налоговых органов, восстановить нарушенные права, с возможностью получения выплаты соответствующей компенсации в виде возмещения причиненных убытков.

К таковым правам налогоплательщиков относят: получение налоговых льгот, отсрочек, рассрочек либо инвестиционного налогового кредита; обжалование актов налоговых органов и действий (бездействия) их должностных лиц; возмещение убытков, причиненных незаконными актами или действиями (бездействием), и иные права, указанные в Налоговом кодексе РФ.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не отметить содержащиеся в Налоговом кодексе РФ принципы, положительно влияющие на правовое положение субъекта налогообложения, к примеру, что все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу их плательщика; налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев, а также иные принципы, установленные Налоговым кодексом РФ.

В вопросах соотношения интересов, нельзя не отметить также межотраслевой постулат, закрепленный в нормах конституционного (ст. 57 Конституции РФ³) и налогового законодательства (ч. 2 ст. 5 Налогового кодекса РФ), гарантирующий, что законы либо акты законодательства, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют, который безусловно оказывает положительное влияние на сохранение баланса частных и публичных интересов в вопросах налогообложения.

Рассматривая вопросы соотношения прав и законных интересов применительно к налоговым правоотношениям В.В. Попов указывал, что права являются гарантированными законодательством

¹ См. Федеральный закон от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2024, № 29, ст. 4105.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998, № 31, ст. 3824.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

видом и мерой поведения публичных и частных субъектов, а законные интересы – не имеют нормативного закрепления, однако позволяют указанным субъектам стремиться к получению различных благ [1, с. 53].

В тоже время, возможность использования предоставленных прав налогоплательщиками не должна приводить к уклонению либо ухудшению показателей сбора налогов, излишнем злоупотреблении возможностями на законных основаниях освободиться, пусть даже и временно, от налоговых обязательств.

Описание прав налогоплательщиков, их классификация, нередко становились предметом научных исследований различных ученых. К примеру, С.Г. Пепеляев, рассматривая основные права налогоплательщиков, приводит классификацию прав налогоплательщиков [2, с. 208–217], не ставя их реализацию в зависимость от временного признака, т.е. когда либо в какой период времени налогоплательщик может предоставленным правом воспользоваться.

Также, Д.В. Винницкий осуществляя классификацию прав налогоплательщиков-физических лиц, разделяет их на следующие виды: организационные и организационно-имущественные; права, опосредованные реализацией общеправового принципа законности; абсолютные или безусловные и относительные, аналогичным образом не выделяя отдельную классификацию прав субъектов налогообложения, основываясь на временной периодизации [3, с. 88–94].

Однако, в настоящее время целому перечню прав субъектов налогообложения стал присущ признак временной определенности (либо даже ограниченности), т.е. когда налогоплательщик имеет возможность воспользоваться своим правом только в строго определенный временной период.

Одной из наиболее актуальных и популярных разновидностей прав налогоплательщиков безусловно является право на рассрочку либо отсрочку уплаты налогов. Конкретных сроков, в течении которого налогоплательщик может обратиться с соответствующим заявлением до наступления срока уплаты налога, статья 64 Налогового кодекса РФ не устанавливает, ставя в зависимость только указание на временной период обращения заинтересованным субъектом – до наступления срока уплаты налогового обязательства.

Немаловажным аспектом при рассмотрении вопросов о правах налогоплательщиков, является возможность реального использования нормативно закрепленного в налоговом законодательстве права. В связи с чем, актуальным будет привести следующую статистическую информацию:

как отметил заместитель руководителя Федеральной налоговой службы К.Н. Чекмышев, более 3 тысяч компаний воспользовались реструктуризацией налоговой задолженности через механизмы рассрочки и мирового соглашения с апреля 2022 года по конец 2023 года. Это в 2,5 раза больше, чем в аналогичный период 2020-2021 годов¹.

Таким образом, доступность для налогоплательщиков такого права как отсрочка и рассрочка уплаты налоговой задолженности не вызывает сомнений, вышеуказанная статистика указывает на актуальность и популярность предоставленного права у субъектов налогообложения.

Еще одним важнейшим инструментом снижения потенциально негативных рисков и последствий для налогоплательщиков, является право воспользоваться налоговой амнистией. Вышеуказанным федеральным законом от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ закреплена возможность применения налоговой амнистии при дроблении бизнеса. Исходя из содержания статьи 6 вышеуказанного федерального закона, в случае, если субъект налогообложения в период 2025 и 2026 года добровольно откажется от действий и схем по осуществлению дробления бизнеса, то его обязанность по оплате налоговых обязательств, возникших в период с 2022 по 2024 год, пеней и штрафов, связанных с осуществлением вышеуказанных неправомерных действий, прекращается, за исключением некоторых случаев.

Таким образом, право воспользоваться налоговой амнистией при дроблении бизнеса и избежать невыгодных для налогоплательщиков доначислений и штрафов, ограничено налоговым периодом 2025 и 2026 годов.

В целом, для института налоговых амнистий характерен признак временной ограниченности. В противном случае, существование амнистии как бессрочного явления в налоговой действительности привело бы к хаосу и беспорядочности в налоговом регулировании, а также возможности легального ухода от налоговых правонарушений. Как отмечает Т.А. Белова, одной из базовых характеристик налоговой амнистии является ее временный характер [4, с. 90].

В связи с чем, автор предпринял попытку ввести еще одну классификацию прав налогоплательщиков, основываясь на действующих положениях налогового законодательства:

1) Временные – ограниченные определенным периодом времени. За пределами установленного периода времени, в течении которого налогоплательщик может использовать предоставленное ему определенное право, воспользоваться последним невозможно;

¹ См.: В ФНС отметили повышение доступности налоговых рассрочек в 2,5 раза. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945434> (дата обращения: 25.05.2025).

2) Постоянные – период действия права ничем не ограничен, временной признак в отношении данной разновидности прав не действует. Воспользоваться данными правами можно в любой момент, временной период их использования зависит исключительно от волеизъявления субъекта налогообложения.

Разделение прав налогоплательщиков по временному признаку позволяет улучшить налоговую дисциплину плательщиков, избежать хаоса, бесконтрольности и беспорядочности в вопросах применения мер по отсрочке исполнения налоговых обязательств, способствовать достижению баланса частных и публичных интересов при регулировании налоговых правоотношений.

В данном контексте, особо важно будет уделить внимание практической реализации в судебном порядке прав налогоплательщиков, поскольку нормативное декларирование и статические данные не могут отражать полную картину реальной возможности субъектов налогообложения использовать предоставленные им права.

К примеру, Верховный суд Российской Федерации, рассматривая спор об оспаривании действий налогового органа в Определении № 305-ЭС24-17887 от 27 января 2025 года подчеркнул, что с учетом положений пункта 2 статьи 22 Налогового кодекса при реализации своих полномочий налоговые органы обязаны обеспечивать права налогоплательщиков, то есть действовать добросовестно, учитывая законные интересы плательщиков налогов, не допуская создание условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону¹.

Отметим, что не оставляет без внимания вопросы соблюдения прав налогоплательщиков и Конституционный суд Российской Федерации, который при рассмотрении вопросов, связанных с соблюдением сроков принудительного взыскания задолженности по оплате налоговых обязательств, в Определении от 28 марта 2024 года № 576-О указал, что при проверке судом соблюдения налоговым органом сроков осуществления принудительных мер сроки совершения действий учитываются в той продолжительности, которая установлена нормами Налогового кодекса Российской Федерации; несвоевременное совершение налоговым органом действий по взысканию налоговой задолженности не влечет продления совокупного срока принудительного взыскания задолженности².

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2025 года № 305-ЭС24-17887 по делу № А40-143474/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2024 года № 576-О «Об отказе в принятии к

В данном случае, не смотря на осуществление налоговым органом публично значимой функции, суд указал на неукоснительную обязанность учитывать частный интерес, выражающийся в определении и соблюдении уполномоченным государственным органом четких и регламентированных сроков и процедуре взыскания налоговой задолженности в принудительном порядке, а в случае их нарушения – правом налогоплательщика оспорить действия либо акты уполномоченного государственного органа в судебном порядке.

Неотъемлемой составляющей для защиты прав налогоплательщиков является не формальная, а реальная возможность оспаривания незаконных актов либо действий уполномоченных органов в судебном порядке, признания их не соответствующим положениям законодательства и последующей отмене, а также гарантии возмещения причиненных убытков. Данные правовые возможности для субъектов налогообложения означают гарантию неукоснительного соблюдения их прав при осуществлении различных действий уполномоченными органами, а также доступность средств и способов защиты своих прав и интересов.

Важным аспектом сочетания публичных и частных интересов в вопросах налогообложения, при наличии специально установленных норм, правил и процедур оспаривания действий уполномоченных налоговых органов, будет являться реальная возможность субъектов налогообложения воспользоваться предусмотренным национальным законодательством механизмом, реализовать имеющиеся права посредством обращения в суд.

Таким образом, позиция высших судебных инстанций, позволяющих налогоплательщикам эффективно защищать свои права и законные интересы, способствует обеспечению баланса частных и публичных интересов, который является необходимым средством для достижения общезначимых целей.

В целом, рассматривая вопросы соотношения прав налогоплательщиков, отражающих частные интересы, и публичных интересов, можно задасться следующим вопросом – насколько налогообложение связано с достижением публичных целей и как при этом взаимозависимо осуществление неотъемлемых прав частным субъектом с обязанностью уплатить налоги, составляющей публичный интерес.

рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Инженерно-строительная компания «Эммерса» на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 7 статьи 46, абзацем третьим пункта 1 статьи 47, пунктом 2 статьи 70 и статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рассматривая данный вопрос, следует особое внимание уделить возможности в целях достижения публичных целей, ограничивать права субъектов налогообложения. В данной связи, ограничение права собственности частного субъекта вытекает из установленного в статье 8 Налогового кодекса РФ определения понятия налога. В данном определении наглядно прослеживается наличие в нем публичного интереса – ограничение права частной собственности в виде уплаты налога организацией либо физическим лицом для финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований.

В противном случае было бы невозможно обеспечить надлежащим финансированием основополагающие государственные структуры в сфере обороны, общественного порядка, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, здравоохранения, экологии, социальной и иных жизненно важных сферах общественной жизни.

Как справедливо отмечает М.Н. Садчиков, рассматривая вопросы соотношения частных и публичных интересов в налоговом праве, что приоритет публичных интересов позволяет в определенной мере ограничивать частные интересы, но в тоже время баланс данных интересов состоит в обеспечении надлежащей и допустимой меры ограничения [5, с. 254–255].

Тем самым, рассматривая правовой статус налогоплательщика и публичные интересы (в основном касающиеся финансирования основополагающих институтов общества и государства), следует отметить обязательство, имеющее принципиально важное значение для двух вышеуказанных составляющих – обязанность платить законно установленные налоги и сборы.

Наличие у налогоплательщика конституционной обязанности по оплате налогов и сборов, корреспондирует необходимости у государства на постоянной основе оказывать услуги и выполнять неотъемлемые обязательства, влекущие за собой возможность частным субъектам свободно и беспрепятственно осуществлять свои права, иметь в сохранности свою частную собственность, а также защищать интересы частных субъектов от иных негативных факторов и посягательств.

В целом, базисной основой любого демократического правового государства, в вопросах налогообложения, помимо неотъемлемой составляющей в виде регламентации вопросов, непосредственно связанных с величиной и видом налога, является механизм регулирования взаимоотношений между плательщиком налога и его сборщиком, способах защиты интересов и прав каждого из них, разрешения спорных и коллизионных ситуаций в независимом от каждой из сторон налогообложения органе, к примеру, в суде.

Возможность и способность защиты своих законных интересов и прав для налогоплательщиков является важным идентификатором для дальнейшего развития крупного бизнеса и предпринимательства, для государства данное обстоятельство свидетельствует о степени развития и качестве функционирования различных институтов и сфер: правосудия, законодательства, государственного аппарата управления, гражданского общества.

Непосредственной обязанностью государства, при установлении регулирования отношений в сфере налогов и сборов, является выработка реального механизма защиты прав налогоплательщиков, при котором нормативное закрепление возможностей субъектов налогообложения, при их соответствующем инициировании частным субъектом, будет выражаться в реальном конкретном положительном результате, полученным налогоплательщиком при реализации своих прав.

В свою очередь, права налогоплательщиков и их применение, не должны влиять на уровень собираемости законно установленных налогов и сборов, что в противном случае, незамедлительно повлечет за собой сбой и кризис в системе управления государством.

С учетом достижения вышеизложенных базисов, баланс частных и публичных интересов при осуществлении налогообложения будет соблюден, права налогоплательщиков будут содействовать и укреплять правовые основы государства, отражая соблюдение при осуществлении налогообложения принципов учета взаимных интересов и ответственности.

Беспрепятственный доступ для налогоплательщиков к средствам и способам защиты их законных интересов и прав, безусловно положительно скажутся на развитии малого и среднего предпринимательства в стране, а также крупного бизнеса. Создание благоприятного инвестиционного климата в государстве невозможно в отсутствие четких, понятных и отлаженных механизмов по исчислению и взиманию налогов и сборов, возможностям для их плательщиков получать всю необходимую информацию, а при наличии обоснованных сомнений в правомерности начислений, прибегать к использованию средств и способов защиты своих прав.

Безусловно, при определении модели правового регулирования в каждой конкретной системе отношений, будь то налоговые либо иные правоотношения, в особенности с участием государственных органов, законодатель преследует цели по обеспечению баланса интересов сторон этих отношений, потенциальной невозможности злоупотребления предоставленными правами либо полномочиями, выработке полноценного и

открытого режима функционирования государственных структур при осуществлении ими значимой для достижения публичных целей деятельности.

Многоаспектность данной деятельности диктует и необходимость предоставления широкого и разностороннего перечня прав субъектам, на которых данная деятельность распространяется, в частности, в случае ограничения их права собственности уполномоченным государственным органом, как в ситуации с обязательной уплатой налоговых обязательств. Возможность частного субъекта реализовать предоставленные ему права, свидетельствует, прежде всего, о правовом формате взаимоотношений между плательщиком и сборщиком налогов, построении их взаимодействия на условиях взаимной ответственности.

В современных условиях систематического изменения рынка рентабельных производств, показателей, отражающих качество жизни населения в стране, многогранности международных событий, влияющих на экономические процессы, вне сомнения нельзя отказываться от реформирования, внесения поправок и нововведений в существующий механизм правового регулирования, касающийся налогов и сборов. При этом при инициировании и реализации различных правовых новелл, важно учитывать баланс интересов сторон, отражающий, как правило, частный и публичный интерес.

Применение периодизации к различным возможностям налогоплательщика, на примере права на участие в налоговой амнистии, позволит законодателю и уполномоченным государственным органам более точно прогнозировать потребность в установлении различных механизмов смягчения налоговой ответственности, повысить адаптацию нововведенных возможностей субъектов налогообложения к существующей модели правового регулирования, либо в случае их некорректного взаимодействия, к ограничению либо прекращению их действия.

Таким образом, достижение баланса частных и публичных интересов является важным и безусловным условием для правового регулирования налоговых отношений, обеспечивающим возможность учета, с одной стороны, публичных интересов в виде обеспечения и контроля своевременного поступления установленных налогов и сборов, а также последующего финансирования за счет полученных средств государственных и муниципальных нужд. С другой стороны, касаясь частных субъектов, наличие баланса интересов позволит гарантированно обеспечить соблюдение прав налогоплательщиков, исключить варианты для злоупотребления ими предоставленными правами и иными правовыми возможностями, а также минимизировать риски произвольного при-

менения норм налогового права со стороны уполномоченных налоговых органов, иного ущемления либо нарушения прав налогоплательщиков.

В свою очередь, для юридической науки выделение самостоятельной разновидности прав налогоплательщиков на постоянные и временные, позволит более широко и обширно исследовать, а также проанализировать правовой механизм функционирования национального налогообложения, предложить и ввести новые правовые новеллы с целью совершенствования действующего правового регулирования налоговых правоотношений с учетом частного и публичного интересов.

Список литературы:

[1] Попов, В.В. Защита прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере налогообложения: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / В.В. Попов. – Саратов, 2011. – 488 с.

[2] Налоговое право: учебник для вузов [Текст] / под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Пепеляев Групп, 2020. – 796 с.

[3] Винницкий, Д.В. Субъекты налогового права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Винницкий. – Екатеринбург, 1999. – 211 с.

[4] Белова, Т.А. Институт налоговой амнистии и его место в системе налогового права: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Белова. – Саратов, 2015. – 207 с.

[5] Садчиков, М.Н. Финансово-правовое обеспечение налогового суверенитета Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / М.Н. Садчиков. – Саратов, 2021. – 426 с.

Spisok literatury:

[1] Popov, V.V. Zashchita prav i zakonnykh interesov sub»ektov pravootnoshenij v sfere nalogooblozheniya: voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra. yurid. nauk [Tekst] / V.V. Popov. – Saratov, 2011. – 488 s.

[2] Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov [Tekst] / pod red. S.G. Pepelyaeva. – M.: Pepelyaev Grupp, 2020. – 796 s.

[3] Vinnickij, D.V. Sub»ekty nalogovogo prava Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk [Tekst] / D.V. Vinnickij. – Ekaterinburg, 1999. – 211 s.

[4] Belova, T.A. Institut nalogovoj amnistii i ego mesto v sisteme nalogovogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk [Tekst] / T.A. Belova. – Saratov, 2015. – 207 s.

[5] Sadchikov, M.N. Finansovo-pravovoe obespechenie nalogovogo suvereniteta Rossijskoj Federacii: voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra. yurid. nauk [Tekst] / M.N. Sadchikov. – Saratov, 2021. – 426 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-103-108

МАЙСУРАДЗЕ Кирилл Александрович,
Политолог,
e-mail: kirill.maisuradze@yandex.ru

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ПАРЛАМЕНТ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «Парламентаризм», как одна из форм политического представительства и представительной демократии, а также «Парламент», как высший законодательный (представительный) орган государственной власти страны. Анализируются генезис их происхождения, понятия, основные признаки, принципы существования, сходство, соотношения и их различия. Показано, что несмотря на схожесть двух понятий, данные понятия не являются тождественными и имеют разные принципы деятельности существования в государстве и политической системе общества.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, парламентская деятельность, представительная демократия.

MAISURADZE Kirill A.,
political scientist

PARLIAMENTARISM AND PARLIAMENT: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Annotation. The article examines the concept of "Parliamentarism" as one of the forms of political representation and representative democracy, as well as "Parliament" as the highest legislative (representative) body of state power of the country. The genesis of their origin, concepts, main features, principles of existence, similarities, relationships and their differences are analyzed. It is shown that despite the similarity of the two concepts, these concepts are not identical and have different principles of existence in the state and political system of society.

Key words: Parliamentarism, parliament, parliamentary activity, representative democracy.

Политические системы современных государств мира представляют из себя совокупность государственных институтов, посредством которых реализуются политические отношения и реализуется политическая власть. Посредством их деятельности и функционирования формируются и избираются различные органы государственной власти, которые проводят государственную политику во благо общества и государства, стремясь обеспечить стабильность и устойчивость политической системы. Начиная еще с древнейших времен и на протяжении веков среди ученых и различных мыслителей, таких как Платон, Аристотель, Монтескье и других, всегда возникал вопрос о том, какие государственные институты должны существовать в обществе, как они должны осуществлять свои властные полномочия, каков механизм их взаимного контроля и взаимодействия и какова в конечном итоге иде-

альная модель государственно – политического устройства?

На сегодняшний день нет четкого понимания данного вопроса, который смог бы дать ответ, каким должно быть государство, как необходимо выстраивать отношения между различными политическими акторами политики, которые зачастую имеют несовпадающие интересы и обладающие при этом различными властными ресурсами, приводящими к конфликтам внутри государств, так и между государствами на международном арене. С момента появления первых в истории человечества государств, которые были образованы к концу IV тыс. до н.э. в Египте, а чуть позже в Китае, по своему экономическому положению являлись аграрными, но уже обладали различными органами власти, имели различный аппарат управления и принуждения, что является исключительным отличием государства от других форм полити-

ческих организаций общества. Однако, с течением времени в эпоху поступательного развития государств менялись сами формы государственного управления – от абсолютной формы, в лице самодержавной власти монарха, до парламентской формы правления, при ведущей роли парламента как единственного высшего законодательного (представительного) органа государственной власти в стране. Английский философ Джон Локк и французский правовед и философ Шарль Луи Монтескье считали, что государственная власть в стране должна быть так или иначе ограничена и должна быть разделена на различные ветви. Джон Локк выделял законодательную, исполнительную и федеративную (внешние отношения государства) ветви государственной власти. В последствии Шарль Луи Монтескье стал дополнять данную теорию и в конечном итоге разработал классическую теорию разделения властей, которая существует и по сегодняшний день. По мнению французского мыслителя государственная власть должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную с целью предотвратить чрезмерную концентрацию властных полномочий в руках одного правителя или одного государственного органа.

В этой связи следует отметить, что сама представительная демократия тесно пересекается с современными избранными типами государственно – законодательных (представительных) органов государственной власти стран мира как «Парламент». В современных государствах мира законодательную (представительную) функцию государственной власти страны исполняет избираемый гражданами страны «Парламент». Названия парламентов в различных странах мира разнятся в зависимости от исторических и политических условий, желания воли народа и политической элиты. К примеру, в Соединенных Штатах Америки (США) парламент называется «Конгресс США», в Российской Федерации «Федеральное Собрание», в Бразилии «Национальный конгресс» и т.д.. В Большой российской энциклопедии термин «Парламент» (нем. *parlament*, франц. *parlement*, от франц. *parler* – говорить) означает общее наименование высшего представительного и законодательного органах [6]. В толковом словаре Ушакова, термин «Парламент» (англ. *parliament*) обозначается как высшее законодательное представительное собрание в конституционных государствах [7]. Из данных терминов можно сделать вывод, что «Парламент» является одной из разновидностей представительной демократии. Следует отметить, что сама идея представительной демократии, основоположниками которой были 4 – й президент США Джеймс Медисон и

французский политический деятель Сьейс Жозеф предполагает процедуру, при которой народ делегирует часть своих властных полномочий по управлению государством избранному представительному органу. Данная концепция появилась еще со времен Римской республики в V – I вв. до н.э., где важные государственные решения принимались Сенатом и избранными ими народными собраниями. В свою очередь в Великобритании представительная демократия зародилась в XIII веке, где по одной из версий именно в этой стране впервые появился некий прообраз парламента в 1215 году. Именно это событие стало итогом подписания «Великой хартии вольностей» между британским монархом и подданными, в результате которого сбор налогов перешел под контроль парламента и сократился у монарха. В Соединенных Штатах Америки парламент, «Конгресс США» появился в XVIII веке в соответствии с Конституцией и функционирует по сегодняшний день. Он заменил в свою очередь Конгресс Конфедерации. В Российской Империи в силу существования абсолютной монархии в лице самодержавной власти монарха вся полнота государственной и законодательной власти было сосредоточено в руке монарха и парламент долгие годы отсутствовал, несмотря на ряд существования проектов по его созданию и функционированию. Лишь 27 апреля 1906 года после первой буржуазной революции 1905 – 1907 годов, указом императора Николая II от 6 августа 1905 года в городе Санкт – Петербурге состоялось первое заседание Государственной Думы Российской Империи, которое положило начало становления российского парламента и парламентской деятельности. Становления и начало появления такого государственного института в стране как «Парламент» становится началом становления российского парламентаризма и парламентской деятельности. История становления и генезис происхождения «Парламентаризма» в истории российского государства имеет несколько этапов. По мнению российского ученого Александра Керимова этапы становления российского парламентаризма можно разделить на четыре этапа. Первый этап относится к зарождению прообразов парламентаризма в российской истории как «протопарламентаризм» (IX – XIII вв.), второй этап характеризуется как «сословно – представительный» парламентаризм (конец XV в. – XVII в.), третий этап характеризуется движением в сторону построения буржуазного парламентаризма (с XVIII в. до 1917 г.) и четвертый этап становления характеризуется как современный этап становления российского парламентаризма (с середины 1980-х гг. XX век.) [4].

Первый этап становления российского парламентаризма (IX – XIII вв.) связан с историей развития таких городов и земель как Новгород и Псков, а также Киевской Руси. Появление прототипов демократических процедур стали появляться со времен Древней Руси. В частности уже заключались разного рода договора между самими городами и княжескими дружинами, которые содержали разного рода элементы разделения властей. Законотворческий процесс и сами законы писались князем при совещательных органах и его приближенных, который состоял из разного рода бояр и знатных дружинников, что можно назвать ранними зачатками парламентаризма. Однако подобные элементы государственного управления не смогли сохраняться долго и княжеские усобицы и вражда между ними не способствовали укреплению данных институтов. В большей степени этому также способствовало нашествие татаро – монголов на Русь. Однако, в Новгородской республике и в Пскове, где получили развитие феодально – республиканские политические режимы, продолжали существовать народные собрания славянских народов именуемые как «Вече». «Вече» избирало и изгоняло князей, принимало решения по всем важным государственным вопросам, а также изменяло законодательство [4]. Второй этап становления российского парламентаризма (конец XV в. – XVII в.) связан с процессом возвышения роли Москвы и объединения земель вокруг Москвы с построением централизованного государства и постепенным установлением единоначалия. Покорения Новгорода в 1471 и 1478 гг. свидетельствует о противостоянии и сосредоточении власти в руках царя. В борьбе с внешним врагом нация консолидируется и Россия движется в сторону сильной исполнительной государственной власти, при которой функционировали также сословно – представительные институты (Земский собор, Боярская дума). Необходимость их существования была обусловлена тем, что царская власть была еще не в состоянии принимать решения без поддержки ряда сословий на сбор налогов для армии, самого государственного аппарата и внешних и внутренних мероприятий. Данные институты были необходимы для легитимизации собственных решений и повышения административной ответственности [4]. Третий этап становления (с XVIII в. до 1917 г.) следует охарактеризовать как движение в сторону построения буржуазного парламентаризма вплоть до 1917 года. В первой четверти XVIII века было окончательно сформировано отмирание сословно – представительных институтов и была окончательно утверждена абсолютная власть монарха. В данный период истории попытка внедрения

законодательного (представительного) органа власти не увенчалась успехами, а декларировалась лишь в программных пунктах различных политических групп у декабристов, земского движения и у других. Отправной точкой появления парламентаризма в России стал «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года, по которому провозглашались ряд гражданских прав и свобод, а также учреждалась Государственная Дума Российской империи. Однако, попытка полноценной реализации разделения властей и парламентаризма не увенчалась успехом из – за нежелания власти иметь полноценный законодательный орган власти из – за сильной консервативной российской политики, которая складывалась десятилетиями. С другой стороны, на данный исторический период закладывались основы парламентаризма, парламентской деятельности, многопартийности и самой процедуры проведения выборов. С 1917 года и до конца 1980-х гг. XX века существовал особый тип организации государственной власти, именуемый как «Советы», которые существовали как противовес представительной демократии [4]. Четвертый этап становления парламентаризма (с середины 1980-х гг. XX век.) связан с приходом в СССР к власти М. Горбачева и началом ряда политических реформ, в результате которых был сформирован Съезд народных депутатов и были частично проведены выборы на альтернативной основе. Данный процесс привел государство к многопартийности, реальным выборам, распаду СССР и началом построения новой российской государственности, и новой эпохи в истории российского парламентаризма. К концу 1993 года была принята новая Конституция РФ и была сформирована новая система государственной власти, при котором был сформирован новый двухпалатный парламент, именуемый как «Федеральное Собрание» состоящий из «Совета Федерации» и «Государственной Думы». Система организации Федерального Собрания стала четко структурирована и были четко установлены законодательные и представительные функции [4]. Таким образом, генезис происхождения парламентаризма и парламента в России представляет из себя сложный и долгий исторический процесс становления и развития, при котором в разные исторические периоды российской истории на фактор становления российского парламентаризма влияли внешние и внутренние факторы, общее экономическое и политическое положение государства. Несмотря на это, появление парламента в российской истории является естественным путем развития государства и движение по пути развития представительных институтов с

разной степенью государственных полномочий, многопартийности и политической культуры общества в разных формах и проявлениях.

Как и у любой организации и различных сообществ парламент обладает рядом признаков, которые выделяют его и придают ему государственное значение в политической и в государственной системе управления. К основным признакам парламента следует отнести:

- главенство закона;
- относительная самостоятельность в системе разделения властей
- наличие сдержек и противовесов;
- представительность;
- высокий уровень законодательной компетенции;
- способность обеспечения права и свободы граждан;

Вместе с генезисом происхождения парламентаризма следует выделить парламентскую деятельность, как составную часть государственной власти страны. Под парламентской деятельностью подразумевается общая деятельность парламента, которая обозначает направление деятельности осуществления своих функций через непосредственные предоставленные ему полномочия. Сам спектр полномочий и функций представлен в высшем нормативно – правовом акте государства как Конституция, а также в законах страны и в самих регламентных нормах функционирования парламента. Существует также три подхода к объяснению влияния парламента на само государственное управление, а именно: посредством принятия законов и обеспечение нормативно – правовой основы в государственном управлении, посредством политического руководства, посредством организации государственных органов. Таким образом, парламент является высшим законодательным (представительным) органом власти страны, наделенный рядом полномочий и осуществляющий свою деятельность во благо общества и государства, при котором, избранные народом представители (депутаты) осуществляют свои полномочия на высшем государственном уровне.

С термином «Парламент», с его признаками деятельности тесно связан такой термин как «Парламентаризм», который можно сегодня встретить в средствах массовой информации при освещении деятельности парламента и его функционирования в рамках политической и законодательных полномочий. На сегодняшний день, «Парламентаризм» отождествляют с парламентской деятельностью, а также с историей становления и развития парламентской деятельности и института парламента. В научной литературе термин «Парламентаризм» рассматривается как одна из

форм представительной демократии, как конституционная ценность, как конституционный принцип, как способ организации государственной власти. По мнению российского ученого – правоведа Хабриевой Т.Я., парламентаризм – это особая система государственной власти, структурно и функционально основанная на принципе разделения властей, верховенстве закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и порядка [1]. В Большом юридическом словаре термин «Парламентаризм» означает систему правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного (законодательного) органа – парламента. При парламентаризме правительство образуется парламентом и ответственно перед ним [8]. По мнению российского юриста Авакьяна С.А., парламентаризм – это один из способов организации государственной жизни, характеризующейся существованием постоянно действующего избираемого населения парламента, его авторитета и влиянием на государственные дела, политическую жизнь общества, а также специальными формами работы и отношениями членов парламента и избирателей [5]. Исходя из данных определений, следует, что ключевыми факторами, позволяющими сделать вывод о том, что в государстве существует парламентаризм – это прежде всего наличие у законодательного (представительного) органа государственной власти страны ведущей роли при принятии государственных решений, наличие широких спектров государственных полномочий и влияние на исполнительную ветвь государственной власти в части ее формирования и ответственности перед ним. Как и законодательный (представительный) орган государственной власти, парламентаризм обладает рядом признаков, которые отличают его от парламента и от других органов государственной власти и самих социальных институтов.

В этой связи, к основным признакам парламентаризма следует отнести по мнению ученого Горылева А.И.:

- наличие представительного учреждения (законодательного, представительного органа государственной власти), который формируется в результате общенациональных выборов и представляет интересы избирателей в течении избранного срока полномочий;
- свободные выборы как способ формирования представительного учреждения, которые проходят на альтернативной основе без принуждения избирателей на которых они добровольно принимают участие, и где принимать участие могут все совершеннолетние граждане государства при тай-

ном голосовании, при котором гарантируется свободное волеизъявление и отрицается возможность давления на избирателя;

- верховенство закона, который представляет из себя равенство всех граждан перед законом, а также, что никто не может стоять перед законом и само правительство подчиняется закону, а также законы и иные нормативно – правовые акты написаны и применяются в соответствии с процедурами которые установлены;

- разделение властей, которая подразумевает наличие законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти, при котором они независимы друг от друга, но осуществляющие контроль друг над другом с целью предотвратить чрезмерную концентрацию в руках одного органа государственной власти и одного лица;

- обязательное согласие между политикой правительства и политическими желаниями парламента, что подразумевает тесное сотрудничество между ветвями власти при ведущей роли парламента в политической жизни государства;

- свободный мандат депутата парламента;

- лоббистская деятельность парламента [2].

Вместе с этим, к основным признакам парламентаризма следует отнести:

- выражение и защиту интересов всех социальных групп;

- приоритет законодательных органов перед остальными;

- подчинение и подконтрольность парламента народу;

- взаимодействие парламента с другими органами власти.

Следует отметить, что исходя из разных определений и самих признаков парламентаризма, наличие полномочий такого характера относится исключительно к тем государствам, которые являются парламентскими республиками, в которых правительство формируется парламентом и ответственно только перед ним. К числу таких стран относятся страны, расположенные на Европейском континенте и входящие в Европейский Союз.

Исходя из вышеизложенных признаков и принципов парламентаризма, следует также рассмотреть такие признаки парламентаризма как свободный мандат депутата парламента. Депутат – это лицо, которое выбирается непосредственно гражданами или из списка кандидатов. Это лицо, получающее полномочие в законодательном (представительном) органе публичного управления любого уровня [3, с.41]. А депутатский мандат – это термин, который характеризует полномочия, полученные лицом, избранным депутатом (представительного) органа государства или предста-

вительного органа местного самоуправления [3, с.41]. В международной практике парламентской деятельности выделяются несколько типов депутатских мандатов, один из них – свободный мандат. Он предполагает следующие статусы для избранного депутата:

- независимым лицом, не связанным обязательствами перед территориальными и социальными группами, не рискующими потерять свой статус и мандат из – за отзыва;

- депутат выполняет предвыборные обещания, руководствуясь только собственной совестью, репутацией, PR – технологиями;

- депутат представляет не только определенную территорию, но прежде всего политическую силу, одну из идеологий всей страны или всего города [3, с. 51].

В парламентской деятельности существование свободного мандата предполагает отсутствие ряда ограничений для депутата, в частности депутат действует в своей работе в общенациональных интересах, а не только в местных интересах, его применение соответствует в большей степени современному уровню развития демократии в государствах. Однако, в ряде государств мира существует императивный мандат, как противовес свободному мандату, при котором существует процедура отзыва депутата из парламента. Однако, его применение не означает наличие парламентаризма в государстве.

Таким образом, парламентаризм и парламент являются схожими, но не тождественными понятиями, обладая рядом общих признаков деятельности и существования в государстве. Однако, при этом наличие парламента в государстве не означает существование парламентаризма как одной из разновидностей государственного управления. Парламентаризм представляет из себя сложное многогранное явление, при котором парламент обладает не просто законодательными и представительными полномочиями, но и означает ведущую роль в принятии государственных решений и контролем, которым не всегда обладает парламент в ряде государств. Все это делает парламентаризм одной из разновидностей государственного управления, а парламент ведущим органом государственной власти в стране и одну из разновидностей представительной демократии.

Список литературы:

[1] Буринова Лидия Дадуневна Российский парламентаризм: общее понятие и ценностная характеристика // Вестник КалмГУ. 2013. №1 (17). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-parlamentarizm-obschee-ponyatie-i-tsennostnaya-harakteristika-1>

[2] Горылев А.И. Правовая природа современного парламентаризма // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2002. Вып. 1(5): Гражданское общество, государство и право в современный период. С. 108. [Электронный ресурс] // URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_13.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_13.pdf)

[3] Депутатский мандат: традиции представительства в России. УМП/ Автор и научн. ред. проф. Бакушев В.В., авт. коллектив. М., 2021. 111 с.

[4] Керимов А. А. Российский парламентаризм: этапы становления / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. — Екатеринбург : АМБ, 2007. — Т. 2. — С. 120-124. [Электронный ресурс] // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39433/1/uiibch_2007_02_33.pdf

[5] Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред С.А. Авакьян М., 2000.

[6] Парламент // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/c/parlament-a08543>

[7] Парламент // Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс] // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=44664>

[8] Парламентаризм // Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/law/парламентаризм>

Spisok literatury:

[1] Burinova Lidiya Dadunovna Rossijskij parlamentarizm: obshchee ponyatie i cennostnaya harak-

teristika // Vestnik KalmGU. 2013. №1 (17). [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-parlamentarizm-obshchee-ponyatie-i-tsennostnaya-harakteristika-1>

[2] Gorylev A.I. Pravovaya priroda sovremennogo parlamentarizma // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2002. Vyp. 1(5): Grazhdanskoe obshchestvo, gosudarstvo i pravo v sovremennyy period. S. 108. [Elektronnyj resurs] // URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_13.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_13.pdf)

[3] Deputatskij mandat: tradicii predstavitel'stva v Rossii. UMP/ Avtor i nauchn. red. prof. Bakushev V.V., avt. kolektiv. M., 2021. 111 s.

[4] Kerimov A. A. Rossijskij parlamentarizm: etapy stanovleniya / A. A. Kerimov // Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya : materialy VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, [g. Ekaterinburg], 27–28 aprelya 2007 g. — Ekaterinburg : AMB, 2007. — Т. 2. — С. 120-124. [Elektronnyj resurs] // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39433/1/uiibch_2007_02_33.pdf

[5] Konstitucionnoe pravo. Enciklopedicheskij slovar' / Otв. red S.A. Avak'yan M., 2000.

[6] Parlament // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs] // URL: <https://bigenc.ru/c/parlament-a08543>

[7] Parlament // Tolkovyj slovar' Ushakova onlajn [Elektronnyj resurs] // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=44664>

[8] Parlamentarizm // Bol'shoj yuridicheskij slovar' [Elektronnyj resurs] // URL: <https://gufo.me/dict/law/парламентаризм>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-109-115

МАНУКОВ Александр Самвелович,
аспирант,
кафедра Северо-Западного института
управления - филиал РАНХиГС, СЗИУ РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Российская Федерация),
e-mail: mail@law-books.ru

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА: ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКИ, ПРИНЦИПЫ

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию и изучению сферы муниципальной службы через призму отличия и сходства с видами другой службы и сферы местного самоуправления. Рассматривается роль муниципальной службы в системе видов с служб, направленных на достижение целей и задач государства.

В процессе сравнительного анализа выделяются признаки муниципальной службы, а также рассматриваются принципы, установленные профильным федеральным законом.

Методология и материалы. В рамках данной статьи проведен анализ теоретических аспектов сферы государственной и муниципальной службы, а также системный анализ нормативно-правовой базы для выявления признаков муниципальной службы.

Результаты. В работе представлены основные отличия муниципальной службы от местного самоуправления, проанализирована сфера государственных служб и наглядно представлены ее виды, в процессе анализа сформулированы признаки муниципальной службы и представлены принципы.

Выводы. Муниципальная служба является самой приближенной из служб к обществу, ведь выступает определенным буфером между государственной властью и населением. В исследовании подчеркивается значимость службы как способа реализации вектора развития страны вплоть до муниципального уровня по иерархии.

Практическое значение в исследовании имеет сравнительный анализ, в результате которого выявлены признаки муниципальной службы как уникального вида трудоустройства граждан.

Ключевые слова: муниципальная служба, Конституция РФ, местное самоуправление, гражданская служба, классный чин.

MANUKOV Alexander Samvelovich,
postgraduate student,
department of the North-West
Institute of Management -
branch of RANEPa, SZIU RANEPa
(St. Petersburg, Russian Federation)

MUNICIPAL SERVICE: CONCEPTS, CHARACTERISTICS, PRINCIPLES

Annotation. Introduction. The article is devoted to the research and study of the sphere of municipal service through the prism of differences and similarities with types of other services and the sphere of local government. The role of municipal service in the system of types of services aimed at achieving the goals and objectives of the state is considered.

In the process of comparative analysis, the features of municipal service are highlighted, and the principles established by the relevant federal law are considered.

Methodology and materials. This article contains an analysis of the theoretical aspects of the sphere of state and municipal service, as well as a systemic analysis of the regulatory framework to identify the characteristics of municipal service.

Results. The work presents the main differences between municipal service and local self-government, analyzes the sphere of public services and clearly presents its types, in the process of analysis the characteristics of municipal service are formulated and principles are presented.

Conclusion. Municipal service is the closest of all services to society, because it acts as a certain buffer between the state power and the population. The study emphasizes the importance of

service as a way to implement the vector of development of the country up to the municipal level in the hierarchy.

The comparative analysis has practical significance in the study, the results of which revealed the features of municipal service as a unique type of employment of citizens.

Key words: *municipal service, Constitution of the Russian Federation, local self-government, civil service, class rank.*

Введение

Служба, являющаяся деятельностью в определенной сфере жизни общества на благо и для реализации целей и задач, требовала определённых компетенций и морально нравственных качеств от граждан, занимающихся данной деятельностью.

Выделяют разные виды службы, но для нашего исследования наиболее интересна муниципальная служба, которая имеет ряд особенностей и принципов, состоит в системе публичной власти, а поэтому имеет взаимоотношения с государственной службой, которая в свою очередь имеет свои разновидности и особенности.

В послании Президента в рамках празднования дня местного самоуправления было отмечено, что работа, которая ведется на местном уровне является по - настоящему служением, а служение в наше время – это миссия для государства.

Методология и материалы

Целью данного исследования является определение понятия, признаков и принципов муниципальной службы. Для этого анализируется пласт научных трудов и учебников для наиболее полного и точного определения муниципальной службы, а также выявления отличий и сходств между разными видами служб.

Также проводится системный анализ нормативно-правовых актов, таких как Конституция Российской Федерации, федеральных законов и нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации для точного определения прин-

ципов и формулировки признаков муниципальной службы.

Результаты исследования

Стоит рассмотреть систему публичной власти и выявить отличия и иерархию для более подробного описания и понимания места местного самоуправления и граждан, занимающих должность муниципальной службы, в системе классификации служб нашей страны.

Местное самоуправление входит в систему публичной власти, что закреплено в Конституции Российской Федерации, которая, в свою очередь, имеет высшую юридическую силу на территории нашей страны.

В статье 132 пункте 3 говорится, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти и взаимодействуют друг с другом для более эффективного решения задач в интересах граждан и всего общества в целом¹.

Представим на *рисунке 1* систему публичной власти.

Органы местного самоуправления и муниципальная служба имеют ряд отличий, которые можно разделить на такие блоки:

- правовое регулирование;
- сущность и форма народного саморегулирования;
- обязанность, запреты и ответственность, предусмотренная за нарушение прописанных норм.

Разберем разницу местного самоуправления и муниципальной службы.

Рисунок 1 – система публичной власти на территории Российской Федерации

Picture 1 – the system of public authority on the territory of the Russian Federation

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Таблица 1 – отличия органов местного самоуправления и муниципальной службы.

Критерии сравнения	Местное самоуправление	Муниципальная служба
Правое регулирование	Регулируется Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».	Регулируется Федеральным законом от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
Сущность и форма народного саморегулирования	Форма волеизъявления граждан, самоорганизации населения для самостоятельного решения через муниципальные	Осуществляется в органах местного самоуправления и предполагает профессиональную
Обязанности и запреты	Для лиц, участвовавших в деятельности местного самоуправления к обязанностям, относится: соблюдать муниципальные правовые акты и обеспечивать их исполнение; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностной инструкцией; соблюдать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а также права и законные интересы организаций; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и должностную инструкцию. Запреты: использования служебного положения для предвыборной агитации или агитации по вопросам референдума, а также создание структур политических партий, религиозных и других общественных объединений в органах местного самоуправления.	Для лиц, замещающих должность муниципального служащего обязанностям относится: соблюдать Конституцию РФ, федеральные и муниципальные правовые акты; поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей; не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, а также сведения, ставшие известными в связи с исполнением должностных обязанностей; беречь государственное и муниципальное имущество, в том числе предоставленное для исполнения должностных обязанностей. Запреты: участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, если иное не предусмотрено законодательством; получение вознаграждений от физических и юридических лиц в связи с должностным положением; использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического, финансового и иного обеспечения, другого муниципального имущества.

Из таблицы мы видим, что местное самоуправление и муниципальная служба – это два не схожих понятия, а именно местное самоуправление является буфером между населением и государственной властью, а муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе с заключением трудового договора¹.

Остановимся подробнее на муниципальной службе. Профильным нормативным документом, который определяет взаимоотношения, которые возникают при поступлении на муниципальную службу, является Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О муни-

ципальной службе в Российской Федерации». Нами было выше упомянуто понятие, раскрывающее суть муниципальной службы. Рассмотрим признаки муниципальной службы, которые по своей сути являются отличительными чертами от других видов служб.

Граждане, занимающие должность государственной службы, могут не только работать в органах исполнительной власти федерального или регионального уровня, но и проходить службу в тех или иных воинских подразделениях, ведомствах и агентствах. Стоит понимать, что государственная служба подразделяется на виды служб, представим их ниже на *рисунке 2*.

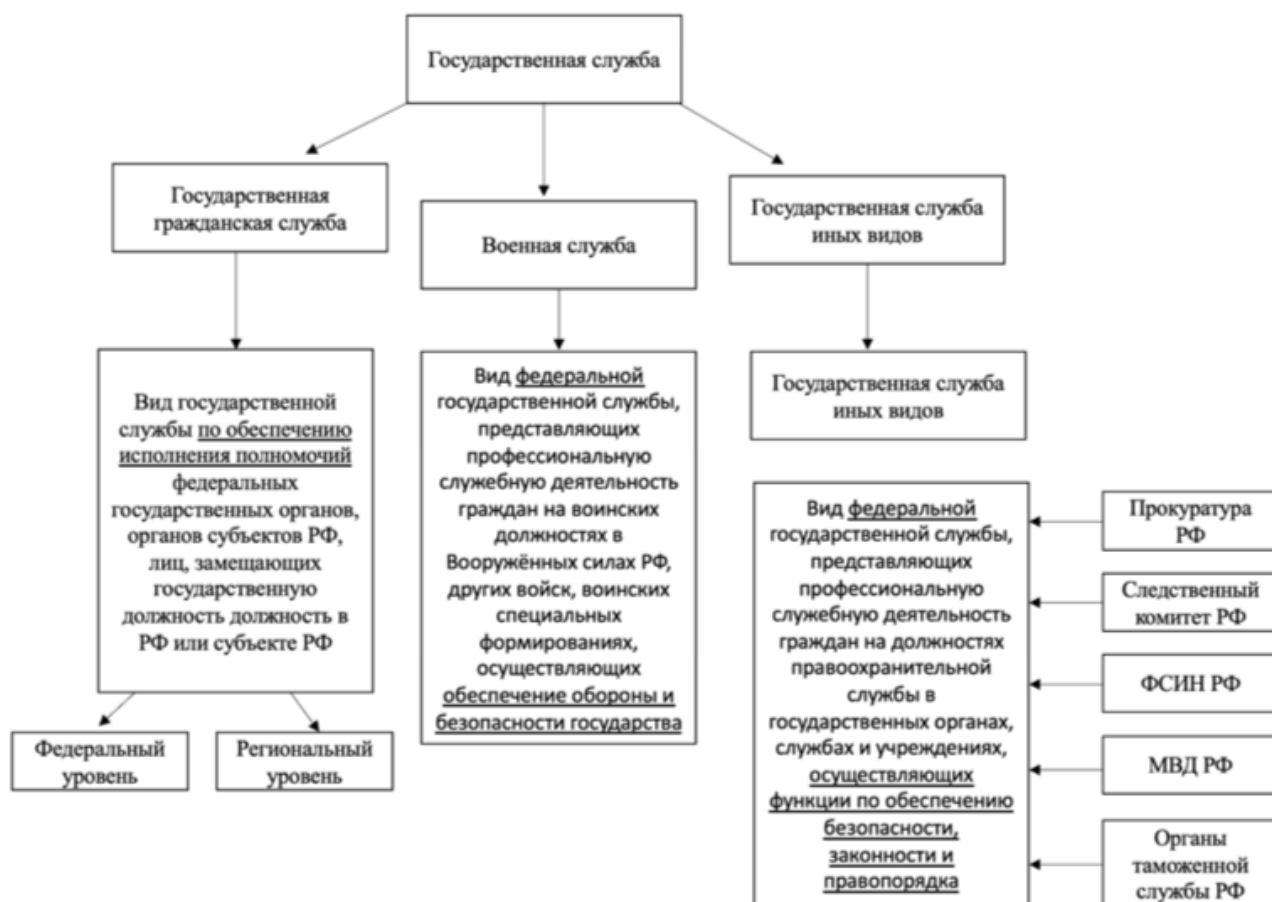

Рисунок 2 – виды государственной службы Российской Федерации
Picture 2 – types of civil service of the Russian Federation

Существуют также определенные аспекты сходства между государственной и муниципальной службами. Сходством двух видов данных служб, является единство требований, которые характеризуют квалификацию служащих при поступлении на службу и повышение их по

системе должностей. При этом соблюдается единство классов чин и системы выслуги лет. Разберем что это означает. Например, гражданин А, который поступил на гражданскую службу проходит тот же самый процесс конкурсного отбора, как и на муниципальную службу, а каждые три года,

¹ Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации»

проходят аттестацию для подтверждения своей квалификации как на государственной гражданской службе, так и на муниципальной. Проработав на государственной гражданской службе n -количество лет, гражданин может перейти на муниципальный уровень службы, при этом не потеряв ни стаж работы, ни чин, который был уже получен на уровне государственных органов исполнительной власти.

При поступлении на вышеупомянутые нами службы, сохраняется единство как ограничений, запретов и соответственно ответственности за нарушение, так и гарантий и пенсионных отчислений по окончании службы. Данные сходства позволяют еще раз уточнить, что на государственном уровне обеспечивается взаимосвязь государственной и муниципальной служб.

Перейдем к признакам муниципальной службы, которые позволяют нам выявить особенности данного вида.

Первый признак муниципальной службы вытекает из самого определения и предполагает наличие определенных умений и навыков для осуществления своей деятельности на профессиональном уровне.

Вторым признаком является осуществление муниципальной службы на постоянной основе и по трудовому договору, а также занимаемая должность муниципальной службы должна быть прописана в реестре должностей и штатное расписание. При этом технические специалисты и те должности, которые не закреплены в реестре не будут относиться к муниципальной службе.

В процессе нашего исследования мы выявили отличия местного самоуправления и муниципальной службы. Из данного анализа вытекает следующий признак – граждане, занимающие должности муниципальных служащих не избираются на данные должности, а проходят конкурсные испытания и нанимаются. При этом средства, которые выплачиваются муниципальным служащим в виде заработной платы, выплачиваются за счет средств местного бюджета.

Если признаки вытекают из общего и частного, а также профильных определений, то принципы муниципальной службы закреплены в ФЗ № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации» в статье 4. Данные принципы определяют фундаментальные основы деятельности муниципальных служащих, позволяют выстроить вектор морального нравственного понимания службы, возможность и доступность граждан к поступлению на службу. Отметим, что принципы, отмеченные, в статье федерального закона, имеют взаимосвязь и не соблюдение одного принципа, не дает возможность соблюсти в должной мере остальные принципы и наоборот.

Первый принцип муниципальной службы вытекает из Конституции Российской Федерации, который говорит о высшей ценности человека, его прав и свободы и на муниципальной службе каждый гражданин безусловно признает и ведет свою деятельность исходя из этого принципа.

Второй принцип раскрывает понятие равной возможности поступления гражданина на муниципальную службу. Гражданин не может не стать служащим по определённому случаю дискриминации, с учетом того, что он владеет русским языком.

Третий принцип посвящен профессионализму и компетентности служащих. Данный принцип был нами отмечен в признаках и сходствах, но принцип определяет, что в данной деятельности строго соблюдаются нормы и понятия компетентности, что проверяется аттестациями и проводятся постоянные курсы повышения квалификации.

Четвертый принцип вытекает из третьего, что профессиональный и компетентный служащий, который проходит повышение квалификации, может иметь определенные гарантии и будет иметь определённую стабильность при этом в структуре будет минимизирована текучесть кадров.

Пятый принцип представляет возможность каждому гражданину Российской Федерации узнать о деятельности муниципальных служащих. Данный принцип реализуется в рамках открытости и подразумевает обязанность служащих публиковать отчеты о своей деятельности на официальных сайтах и страницах, а жителей в свободном порядке получить информацию и документы о деятельности, которые не являются секретными.

Шестой принцип также вытекает из Конституции Российской Федерации, а именно из статьи 32, в которой гарантируется возможность каждому человеку принимать участие в управлении государством и поэтому одним из принципов является взаимодействие с гражданами и общественными организациями. Данный принцип очень важен и безусловно коррелируется с сферой муниципальной службы, так как она наиболее близко находится к обществу и работает на земле в постоянном контакте с жителями.

Следующая группа принципов относится непосредственно к поступлению и прохождению службы, а именно в независимости от места прохождения муниципальной службы, гарантируется единство механизма замещения должности и принципов работы, но при этом свою деятельность гражданин осуществляет, безусловно, с учетом исторического и культурного аспекта террито-

рии, при этом каждому муниципальному служащему гарантируется равные права и действуют такие же ограничения и запреты.

Отметим также, что муниципальные служащие, которые работают в местных органах в системе исполнительной власти, нанимаются по трудовому договору, как мы уже говорили ранее, и в соответствии с этим в своей деятельности не могут продвигать какие-либо интересы партии, то есть муниципальные служащие являются беспартийными.

Принципы муниципальной службы – это фундаментальные основы осуществления деятельности и гарант единства и целостности системы.

Выводы

Таким образом, муниципальная служба имеет юридически закрепленное понятие в соответствующих федеральных законах, а в Конституции Российской Федерации закладывается основа для взаимодействия с гражданами и их гарант поступить на службу, чтобы работать на благо реализации целей задач государств на местном уровне, при этом сохраняя приближенность к обществу и открытость перед ними.

Муниципальная служба имеет свои отличительные признаки от других видов служб и местного самоуправления, и при этом, в соответствии с профильным федеральным законом, осуществляет свою деятельность исходя из принципов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m47dwh2nvj913680255/, свободный (дата обращения: 20.05.2025).

[2] Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ff901159672a82ea4824cd923616e18139e6fb3b/ (дата обращения: 20.05.2025).

[3] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=may8i6ba32947816205 (дата обращения: 20.05.2025).

[4] Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. -

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/?ysclid=may7n5nhqrq380082799 (дата обращения: 20.05.2025).

[5] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=mb22uwj4rs884415205 (дата обращения: 20.05.2025).

[6] Каллагов Таймураз Эльбрусович МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА // Образование и право. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-sluzhba-kak-institut-munitsipalnogo-prava> (дата обращения: 24.05.2025).

[7] Топоркова М. К. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ // Образование и право. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-suschnost-munitsipalnoy-vlasti-i-munitsipalnoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii-osobennosti-gosudarstvennogo> (дата обращения: 24.05.2025).

[8] Сидорова Ольга Викторовна СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ // Право и государство: теория и практика. 2022. №8 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-munitsipalnoy-sluzhby-v-rossii> (дата обращения: 24.05.2025).

[9] Каллагов Таймураз Эльбрусович ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ // Образование и право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-zadachi-i-funktsii-munitsipalnoy-sluzhby> (дата обращения: 24.05.2025).

[10] Лапицкая Анна Валерьевна Понятие института муниципальной службы и его правовые основы // НПЖ «Диалог». 2025. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-instituta-munitsipalnoy-sluzhby-i-ego-pravovye-osnovy> (дата обращения: 24.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS Konsul'tantPlyus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m47dwh2nvj913680255/, svobodnyj (data obrashcheniya: 20.05.2025).

[2] Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (red. ot 30.09.2024) «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ff901159672a82ea4824cd923616e18139e6fb3b/ (data obrashcheniya: 20.05.2025).

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe» // SPS Konsul'tantPlyus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=may-8i6ba32947816205 (data obrashcheniya: 20.05.2025).

[4] Federal'nyj zakon ot 27.05.2003 № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/?ysclid=may7n5nhrq380082799 (data obrashcheniya: 20.05.2025).

[5] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 13.12.2024) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025) // SPS Konsul'tantPlyus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=mb22uw-j4rs884415205 (data obrashcheniya: 20.05.2025).

[6] Kallagov Tajmuraz El'brusovich MUNICIPAL'NAYA SLUZHBA KAK INSTITUT MUNICIPAL'NOGO PRAVA // Obrazovanie i pravo. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-sluzhba-kak-institut-munitsipalnogo-prava> (data obrashcheniya: 24.05.2025).

[7] Toporkova M. K. PRAVOVAYA PRIRODA I SUSHCHNOST' MUNICIPAL'NOJ VLASTI I MUNICIPAL'NOJ SLUZHBY V ROSSIJSKOJ FEDERACII: OSOBENNOSTI GOSUDARSTVENNOGO UPRAVLENIIYA // Obrazovanie i pravo. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-suschnost-munitsipalnoj-vlasti-i-munitsipalnoj-sluzhby-v-rossiyskoj-federatsii-osobennosti-gosudarstvennogo> (data obrashcheniya: 24.05.2025).

[8] Sidorova Ol'ga Viktorovna SOVREMENNOE SOSTOYANIE, PROBLEMY I PERSPEKTIVY RAZVITIYA MUNICIPAL'NOJ SLUZHBY V ROSSII // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. №8 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-munitsipalnoj-sluzhby-v-rossii> (data obrashcheniya: 24.05.2025).

[9] Kallagov Tajmuraz El'brusovich CEL', ZADACHI I FUNKCII MUNICIPAL'NOJ SLUZHBY // Obrazovanie i pravo. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-zadachi-i-funksii-munitsipalnoj-sluzhby> (data obrashcheniya: 24.05.2025).

[10] Lapickaya Anna Valer'evna Ponyatie instituta municipal'noj sluzhby i ego pravovye osnovy // NPZH «Dialog». 2025. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-instituta-munitsipalnoj-sluzhby-i-ego-pravovye-osnovy> (data obrashcheniya: 24.05.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-116-122

ТАРАБОРИН Роман Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Уральского института
управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ХВASTУНОВ Константин Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Аннотация. В представленном исследовании дается характеристика генезиса, первоначального развития (X – XV вв.) и современного состояния теоретических и практических аспектов нормативного регулирования полномочий органов местного самоуправления как наиболее приближенному к населению уровню публичной власти. В исследовании отмечается, что особый интерес в отечественной историографии в настоящее время вызывает период зарождения местного управления на Руси, связанные с деятельностью первых вечевых органов управления, особенно Новгородского вече (X в.), а также Русского централизованного государства в XVI веке, во время правления Ивана IV Грозного. В рассматриваемый период, в ходе проведенных губной (30-е гг. XVI в.) и земской (50-е гг. XVI в.) реформ, началось формирование подлинных основ, структур и элементов местного управления. Отмечается, что современное местное самоуправление является важнейшим элементом демократического государственного устройства, обеспечивающим участие населения в управлении территориями. Полномочия по решению вопросов деятельности местного самоуправления представляют значительный научный интерес и являются предметом исследований многих специалистов в области юриспруденции. Раскрывается типовой механизм законодательного закрепления полномочий органов местного самоуправления на примере сферы управления архивным делом. Обосновывается, что современными представителями общественных наук функции местного самоуправления в области архивного дела традиционно относятся к социальному комплексу вопросов местного значения, отмечая при этом, что он нацелен на реализацию гарантированных жизненно важных социально-значимых услуг населению муниципального образования. Наконец, дается характеристика новеллам федерального законодательства в части перераспределения полномочий органов местного самоуправления на уровень субъектов Российской Федерации, вступающим в силу в 2027 году. Формируется авторская позиция о необходимости критериального подхода к такому перераспределению с приведением примера сформированных критериев в части полномочий по формированию и содержанию муниципального архива.

Ключевые слова: история местных органов, вече, губная реформа, земская реформа, органы местного самоуправления, компетенция, полномочия, муниципалитет, взаимодействие, архивное дело, перераспределение полномочий.

TARABORIN Roman Sergeevich,
doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History
of State and Law at the Ural Institute
of Management – a branch of RANEPA

TEPLYAKOV Igor Igorevich,
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of the Ural
Institute of Management - branch of RANEPA

KHVASTUNOV Konstantin Valerievich,
candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of the Ural
Institute of Management - branch of RANEPA

POWERS OF LOCAL GOVERNMENT BODIES: HISTORY, THEORY, PRACTICE

Annotation. *The presented study provides a description of the genesis, initial development (10th – 15th centuries) and current state of theoretical and practical aspects of regulatory framework for the powers of local government bodies as the level of public authority closest to the population. The study notes that the period of the emergence of local government in Russia, associated with the activities of the first veche governing bodies, especially the Novgorod veche (10th century), as well as the Russian centralized state in the 16th century, during the reign of Ivan IV the Terrible, is of particular interest in Russian historiography. During the period under review, during the labnaya (1530s) and zemstvo (1550s) reforms, the formation of genuine foundations, structures and elements of local government began. It is noted that modern local government is the most important element of a democratic state structure, ensuring population participation in territorial governance. The powers to resolve issues of local self-government activities are of considerable scientific interest and are the subject of research by many specialists in the field of jurisprudence. A typical mechanism for legislative consolidation of the powers of local self-government bodies is revealed using the example of the sphere of archival management. It is substantiated that modern representatives of social sciences traditionally refer the functions of local self-government in the field of archival affairs to the social complex of issues of local importance, noting that it is aimed at implementing guaranteed vital socially significant services to the population of the municipality. Finally, a characteristic is given to the innovations of federal legislation in terms of redistribution of powers of local self-government bodies to the level of constituent entities of the Russian Federation, which will come into force in 2027. The author's position is formed on the need for a criteria-based approach to such redistribution with an example of the formed criteria in terms of powers.*

Key words: *history of local authorities, veche, labial reform, zemstvo reform, local government bodies, competence, powers, municipality, interaction, archival work, redistribution of powers.*

История развития местного самоуправления в России неразрывно связана с эволюцией общественно-политических отношений, процессом оптимизации власти, сосуществованием принципов централизации и децентрализации управления. Именно перманентное противодействие централизации и децентрализации в значительной степени влияло и продолжает влиять на организацию и осуществление местного самоуправления в нашей стране, да и в большинстве стран мира.

Местное самоуправление как социально-общественное явление возникло достаточно давно. Ещё до государственно-организованного общества оно существовало как общинное самоуправление, становление которого началось с разложением родоплеменного строя. Весьма вероятно, что архаичная община как форма организации самоуправления была характерна для самых различных регионов Земли, в том числе и для Руси [1, С. 98].

Раскрывая взаимосвязь общинного управления с государственным, В.П. Безобразов приходит к выводу, что они соотносятся как частное и общее, и власть общины не следует отделать от единого механизма государственного управления [2, С. 560]. Противоположной точки зрения придерживается К.С. Аксаков, полагающий, что община строго придерживалась своей компетенции, и не допускала своего «смещения с государством», но, при этом, отмечала его существенную роль в реализации публичной власти [3, С. 338]. Таким образом, уже на ранних этапах формирования институтов государственной власти и местного самоуправления большую актуальность приобретают такие вопросы, как взаимодействие государственной и муниципальной власти, влияние данных институтов на общественные отношения и определение степени зависимости местных органов от органов государственной власти.

В X-XI веках на территории Руси активизируются процессы, связанные с разложением родоплеменного строя и постепенным развитием государства, а, значит, и развитием механизмов государственного управления. Соответствующим образом меняется и роль вече, которое постепенно приобретает черты общественно-государственного института, представляющего собой собрание полноправных граждан города древнерусской земли.

Наибольший интерес для изучения вече представляет Новгородское княжество, в котором сложилась наиболее развитая для того времени вечевая модель управления, имеющая определенную правовую базу и систему организации «уличная община – кончанская община – городская община». Формально вече было высшим органом власти (каждое на своем уровне), решавшем важнейшие вопросы в экономической, политической, военной, судебной и административной сферах. Компетенция новгородского вече носила достаточно многогранный характер. Оно принимало законы и правила (в частности вече был принят и утвержден в 1471 г. новгородский судбник, или так называемая «Судная грамота» [4]), приглашало князя и заключало с ним договор, а в случае недовольства изгоняло его; вече выбирало, сменяло и судило посадника и тысяцкого и разбирало их споры с князем; оно выбирало кандидата на пост архиепископа новгородского, иногда «миром» ставило церкви и монастыри; вече даровало государственные земли Великому Новгороду церковным учреждениям или частным лицам, а также даровало некоторые пригороды и земли «в кормление» приглашаемым князьям. Оно было высшей судебной инстанцией для пригородов и для частных лиц; ведало суд по полити-

ческим и другим важнейшим преступлениям, соединенным с наиболее тяжкими наказаниями – лишением жизни или конфискацией имущества и изгнанием.

Наконец, вече ведало всю область внешней политики: делало постановление о сборе войска о постройке крепостей на границах страны и вообще о мерах обороны государства; объявляло войну и заключало мир, а также заключало торговые договоры с чужими странами [5, С. 175]. В настоящее время невозможно определить пределы компетенции вече, так как до наших дней не дошло ни одного правового акта, закрепляющего перечень вопросов, подлежащих решению вече. Вследствие этого верной представляется позиция профессора В.В. Гребенникова, согласно которой нестабильность вече как правового института приводила к тому, что вече самостоятельно определяло свою компетенцию, поэтому в разные исторические периоды она была различной [6, С. 35].

Необходимо отметить, что определенные сложности в определении компетенции вече как органа управления обусловлены отсутствием единой исторической позиции о социально-правовой природе вече. Историограф Н.Ф. Котляр в своих работах приходит к выводу о том, что вече следует рассматривать как орган власти достаточно демократичный по социальному составу, и позволявший жителям города, напрямую участвовать в политической деятельности. Вместе с тем, автором отмечается, что термин «вече» в древнерусских источниках носит ярко выраженный полисемантический характер. Таким образом, Н.Ф. Котляр предполагает, что термин «вече» мог равно употребляться как к собранию знати, так и к общему собранию свободных горожан [7, С. 259]. То есть вече, согласно Н.Ф. Котляру, могло являться не только представительным демократическим органом власти, но и органом олигархического управления.

Таким образом, деятельность вече связывалась с осуществлением представительных, законодательных, исполнительных, судебных функций, в перечни которых, однако, не было четко фиксируемых хозяйственных вопросов, того, что позднее в российской научной литературе, а, главное, в законодательстве стали называть «местными делами». Круг таких дел в тот период времени не сложился на практике, не получил он и документального подтверждения.

Новый этап в развитии местного самоуправления связан с периодом становления и развития Русского централизованного государства в XVI веке, во время правления Ивана IV Грозного. В рассматриваемый период, в ходе проведенных

губной (30-е гг. XVI в.) и земской (50-е гг. XVI в.) реформ, началось формирование подлинных основ, структур и элементов местного управления.

Суть реформы Ивана Грозного заключалась в повсеместном введении на Руси органов местного управления – земств. В ходе административно-территориальной реформы на смену системе феодального «кормления» пришла система уездного управления, включавшего городские и сельские общины, которые объединялись в станы и волости. В волостях и городах властные полномочия были сосредоточены в руках земских старост, которые избирались из числа посадских и государственных крестьян. К их компетенции относились проведение мирских выборов, контроль за мерами и весами, раскладка податей и повинностей, клеймение лошадей. Собрание земских старост было уполномочено выносить судебные решения по мелким уголовным делам и гражданским спорам [8, С. 68].

Выше по иерархии располагались двое губных старост, избираемых из числа высших дворян города и уезда. Они были уполномочены проводить расследование и судебное разбирательство по тяжким правонарушениям, с правом вынесения смертных приговоров. Наряду с судебскими чиновниками (выборными городскими приказчиками), губные старосты осуществляли контроль за надлежащим исполнением земством своих обязанностей.

Таким образом, к ведению земств относилось управление всеми сферами общественной жизни на подведомственной территории, кроме военного управления. Должностные лица земских органов отвечали за проведение мирских выборов, сбор и раскладку податей, несли имущественную ответственность за недобор. Компетенция земств в сфере отправления правосудия предусматривала вынесение решения по преступлениям, наказанием за которые была смертная казнь [9, С. 63].

Отнесение судопроизводства к компетенции местных органов управления представляется достаточно интересным фактом, не соотносящимся с современной системой публичного управления. Однако профессор Б.Н. Чичерин дает весьма логичное объяснение по данному вопросу: «Разрушение первоначальных общественных союзов, основанных на кровных и родо-вых началах, меняет сознание об обществе как о едином, целом, личности распадается врозь, и водворяется господство частного права. Необходимость в механизмах защиты новых интересов, бесспорно, таит многие темные стороны, но она

же и ведет к установлению государственного порядка и составляет залог его будущей прочности» [10, С. 135].

Представитель центральной власти в регионе – воевода ведал вопросами охраны правопорядка и контролировал боеспособность войска от имени государя, но, при этом свои властные полномочия ему приходилось соотносить с полномочиями представителей общественного самоуправления в иных предметных сферах деятельности [11, С. 188].

Профессор В.О. Ключевский, описывая систему управления на местах, сложившуюся при Иване IV, писал: «Оба источника правительственных полномочий – общественный выбор и правительственный призыв по должности – тогда не противопоставлялись друг другу как враждебные начала, а служили вспомогательными средствами друг для друга» [12, С. 368].

Итак, в XVI в. произошло разделение компетенции между государственными и местными органами управления. Это обстоятельство в значительной степени способствовало возникновению и стабилизации системы местного управления в самостоятельный, и в определенной мере обособленный институт власти. Кроме того, она получила организационное оформление в виде представительных и иных органов, должностных лиц, институционально и функционально к ней принадлежащих.

Весьма интересным представляется оценить насколько современный правовой механизм реализации полномочий органов местного самоуправления наследует правовым тенденциям и традициям далекого прошлого.

Местное самоуправление является важнейшим элементом демократического государственного устройства, обеспечивающим участие населения в управлении территориями. Полномочия по решению вопросов деятельности местного самоуправления представляют значительный научный интерес и являются предметом исследований многих специалистов в области юриспруденции.

Полномочия местного самоуправления законодательно закреплены в статье 132 Конституции РФ. Они представляют собой совокупность прав и обязанностей органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, а также возможность реализации отдельных государственных полномочий.

Важно отметить взаимосвязь понятий «полномочия» и «компетенция» [13, С. 90]. Полномочия являются неотъемлемой частью компетенции органов местного самоуправления, при этом их недостаток негативно влияет на реализацию всей компетенции и наоборот.

Согласно действующему законодательству, к ключевым полномочиям органов местного самоуправления относятся:

- Управление муниципальной собственностью;
- Формирование, утверждение и исполнение местного бюджета;
- Установление местных налогов и сборов;
- Решение иных вопросов местного значения.

Данные концептуальные положения правового регулирования полномочий современных органов местного самоуправления, безусловно, отнесены и к реализации их властных полномочий в сфере архивного дела.

Прежде всего, отметим, что и правове­ды, и экономисты традиционно относят функции местного самоуправления в области архивного дела к социальному комплексу вопросов местного значения [14, С. 111], отмечая при этом, что он нацелен на реализацию гарантированных жизненно важных социально-значимых услуг населению муниципального образования. При этом следует подчеркнуть, что полномочия органов публичной власти всех уровней по обеспечению максимально благоприятных условий жизнедеятельности граждан, являются первостепенно значимыми в силу прямого конституционного закрепления социального характера нашего государства, политика которого, прежде всего, направлена на создание необходимых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в пункте 17 ч. 1 ст. 14 к компетенции городского, сельского поселения относит формирование архивных фондов поселения. В пункте 16 ч. 1 ст. 15 данного нормативного акта в качестве вопросов местного значения муниципального района названы формирование содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов поселений. П. 22 ч. 1 ст. 16 вышеназванного законодательного акта в качестве вопросов местного значения муниципальных и городских округов определено формирование и содержание муниципального архива. В свою очередь пунктом 9 ч. 1 ст. 16.2 к компетенции внутригородского района отнесены формирование и содержание архива внутригородского района.

Таким образом, базовый законодательный акт устанавливающий общие правовые, территориальные, организационные и экономические начала организации местного самоуправления в России однозначно и четко дифференцирует компетенцию органов местного самоуправления в сфере архивного дела в зависимости от вида

муниципального образования, что обусловлено особенностями стоящих перед муниципалитетами задач и организации администрирования в них.

Базовым, системообразующим федеральным законодательным актом в области архивного дела, уточняющим полномочия органов местного самоуправления в рассматриваемой нами сфере публичного управления является Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 125-ФЗ), который исходя из положений ст. 1 регулирует отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов независимо от их форм собственности, а также отношения в сфере управления архивным делом в России в интересах граждан, общества и государства.

Федеральный закон № 125-ФЗ четко разграничивает полномочия органов публичной власти различного уровня в архивной сфере. При этом в ч. 3 ст. 4 к полномочиям муниципальных образований в сфере архивного дела относит: хранение, комплектование (формирование), учет и использование архивных документов и архивных фондов как органов местного самоуправления, муниципальных архивов, музеев, библиотек, так и муниципальных унитарных предприятий, включая казенные предприятия, и муниципальных учреждений; решение вопросов о передаче архивных документов, находящихся в муниципальной собственности, в собственность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, иных муниципальных образований.

При этом в настоящее время вопрос о перераспределении полномочий органов местного самоуправления определяется федеральным законом № 131-ФЗ следующим образом (ч. 1.2 ст. 17): Законами субъекта Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами, может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта российской федерации. перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного органа субъекта российской федерации. такие законы субъекта российской федерации вступают в силу с начала очередного финансового года.

В свою очередь Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20.03.2025 № 33-ФЗ закрепляет компетенцию органов местного самоуправления через категорию «полномочия органов местного самоуправле-

ния по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения», подразделяя ее на две подгруппы:

1) Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащим перераспределению между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

2) Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут быть перераспределены законом субъекта Российской Федерации для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

При этом полномочие по формированию и содержанию муниципального архива отнесено ко 2-ой группе (полномочия могут быть перераспределены, п. 8, ч. 2 ст. 32 федерального закона № 33-ФЗ). Перераспределение законом субъекта Российской Федерации полномочий, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 32, допускается на срок не менее срока полномочий законодательного органа субъекта Российской Федерации. Стоит отметить, что указанные законы субъекта Российской Федерации могут быть приняты в отношении всех муниципальных образований либо отдельных муниципальных образований, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, и устанавливать объем перераспределяемых указанным законом субъекта Российской Федерации полномочий (в том числе перечень отдельных составляющих полномочия в случае, если полномочие перераспределяется не в полном объеме).

Публично-правовой опыт реализации механизма перераспределения полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, с учетом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что данное перераспределение не должно осуществляться в произвольном порядке, а также в случае отсутствия объективной необходимости в указанном распределении.

В сфере архивного дела критериями наличия данной необходимости, исходя из комплексного анализа источников нормативного регулирования сферы публично-правового управления архивным делом в Российской Федерации могут выступать:

1) Количество уникальных/особо ценных архивных документов, отнесенных к государственной собственности, хранящихся в муниципальных архивных учреждениях;

2) Доля архивных документов государственной собственности, хранящихся в муниципальных архивных учреждениях от общего количества архивных документов, находящихся на хранении (не менее 75%);

3) Соблюдение нормативных условий хранения архивных документов (доля архивных документов, хранящихся в соответствии с требованиями нормативов хранения от общего количества архивных документов; доля архивных документов, прошедших физико-химическую и техническую обработку, от общего количества архивных документов); 4) Отсутствие ежегодного планового приема документов от организаций источников комплектования; 5) Доля загруженности архивохранилищ муниципального архивного учреждения более 97%

При этом оптимальным представляется учитывать наличие одновременно не менее 3 из 5 критериев как необходимое условие для принятия соответствующего решения.

Представляется, что внедрение данного критерияльного подхода будет способствовать гармоничному применению механизма перераспределения полномочий органов местного самоуправления, в том числе и в сфере управления архивным делом.

Список литературы:

- [1] Акмалова А.А. Актуальные проблемы муниципального права России: Курс лекций. М., 2009. 400 с.
- [2] Безобразов В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882. 737 с.
- [3] Аксаков К.С. Государство и народ / под ред. О.А. Платонова. М., 2009. 602 с.
- [4] Новгородская грамота от 15.12.1471 «О суде и о закладе на наездники и на грабешники». Памятники русского права. М., 1953. 16 с.
- [5] Агапова А.В., Андрианова О.Н. Организация землеустройства и земельного кадастра в условиях цифровой экономики // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019. № 6 (126). С. 29-33.
- [6] Землепользование: правовые основы, организация и контроль / Под ред. О.С. Иванова. Москва: Норма, 2019. С. 215-220.
- [4] Першина О.В. Развитие цифровизации в сфере землепользования // Инновационная экономика и общество. 2019. Т. 8. С. 77-82.

[5] Мартышин О.В. Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. 384 с.

[6] Гребенников В.В., Дмитриев Ю.А. Законодательные органы государственной власти России до Октября 1917 г. // Законодательные органы России от Новгородского веча до Федерального Собрания: сложный путь от патриархальной традиции к цивилизации. М., 1995. 102 с.

[7] Котляр Н.Ф. Князь, бояре и вече в Галицко-Волынской Руси // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. М., 2004. С. 244-267.

[8] Горный М.Б. История местного самоуправления в России. СПб., 1997. 284 с.

[9] Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV - начало XX века. Екатеринбург, 2005. 543 с.

[10] Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. 592 с.

[11] Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. 671 с.

[12] Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт., т. 2. М., 1988. 446 с.

[13] Алиев Ф.А., Тепляков И.И. Особенности реализации государственных полномочий по привлечению к административной ответственности органами местного самоуправления (на примере органов муниципальной власти в Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 88-96.

[14] Тепляков И. И. Вопросы местного значения как предмет ведения органов местного самоуправления: история, теория, практика: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2019. 226 с.

Spisok literatury:

[1] Akmalova A.A. Aktual'nye problemy munitsipal'nogo prava Rossii: Kurs lektsii. M., 2009. 400 s.

[2] Bezobrazov V.P. Gosudarstvo i obshchestvo: upravlenie, samoupravlenie i sudebnaia vlast'. SPb., 1882. 737 s.

[3] Aksakov K.S. Gosudarstvo i narod / pod red. O.A. Platonova. M., 2009. 602 s.

[4] Novgorodskaya gramota ot 15.12.1471 «O sude i o zaklade na naezdshchiki i na grabeshchiki». Pamiatniki russkogo prava. M., 1953. 16 s.

[5] Agapova A.V., Andrianova O.N. Organizatsiia zemleustroistva i zemel'nogo kadastra v usloviakh tsifrovoy ekonomiki // Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki. 2019. № 6 (126). S. 29-33.

[6] Zemlepol'zovanie: pravovye osnovy, organizatsiia i kontrol' / Pod red. O.S. Ivanova. Moskva: Norma, 2019. S. 215-220.

[4] Pershina O.V. Razvitie tsifrovizatsii v sfere zemlepol'zovaniia // Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo. 2019. T. 8. S. 77-82.

[5] Martyshin O.V. Vol'nyi Novgorod: Obshchestvenno-politicheskii stroi i pravo feodal'noi respublikii. M., 1992. 384 с.

[6] Grebennikov V.V., Dmitriev Iu.A. Zakonodatel'nye organy gosudarstvennoi vlasti Rossii do Oktiabria 1917 g. // Zakonodatel'nye organy Rossii ot Novgorodskogo vecha do Federal'nogo Sobraniia: slozhnyi put' ot patriarkhal'noi traditsii k tsivilizatsii. M., 1995. 102 s.

[7] Kotliar N.F. Kniaz', boiare i veche v Galitsko-Volynskoi Rusi // Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: materialy i issledovaniia. M., 2004. С. 244-267.

[8] Gornyi M.B. Istoriia mestnogo samoupravleniia v Rossii. SPb., 1997. 284 с.

[9] Nefedov S.A. Demograficheski-strukturnyi analiz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Rossii. Konets XV - nachalo XX veka. Ekaterinburg, 2005. 543 s.

[10] Chicherin B.N. Oblastnye uchrezhdeniia Rossii v XVII v. M., 1856. 592 s.

[11] Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaia gosudarstvennost'. M., 1998. 671 s.

[12] Kliuchevskii V.O. Sochineniia v 9 tt., t. 2. M., 1988. 446 s.

[13] Aliev F.A., Teplakov I.I. Osobennosti realizatsii gosudarstvennykh polnomochii po privlecheniiu k administrativnoi otvetstvennosti organami mestnogo samoupravleniia (na primere organov munitsipal'noi vlasti v Sverdlovskoi oblasti) // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. 2015. № 3 (12). S. 88-96.

[14] Teplakov I. I. Voprosy mestnogo znachenii kak predmet vedeniia organov mestnogo samoupravleniia: istoriia, teoriia, praktika: spetsial'nost' 12.00.02 "Konstitutsionnoe pravo; konstitutsionnyi sudebnyi protsess; munitsipal'noe pravo": dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Kazan', 2019. 226 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-123-126

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного научно-исследовательского
центра судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор обосновывает, что муниципальные финансы – это совокупность социально-экономических отношений, по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов местного значения. Они составляют основу экономической самостоятельности муниципальных образований. Муниципальные финансы могут образовываться из трех основных источников: государственных средств; собственных средств муниципального образования, заемных средств или муниципального кредита. Согласование бюджетных интересов происходит между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: экономические основы, местный бюджет, имущество, средства местных бюджетов, имущественные права муниципальных образований, налоговая база.

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
candidate of economic sciences,
researcher at the International research center
for forensic science and research

FEDERAL LEGISLATION ON THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author justifies that municipal finance is a set of socio-economic relations regarding the formation, distribution and use of financial resources of local importance. They form the basis of the economic independence of municipalities. Municipal finances can be formed from three main sources: public funds; own funds of the municipality, borrowed funds or a municipal loan. Coordination of budgetary interests takes place between state authorities and local authorities.

Key words: economic foundations, local budget, property, local budget funds, property rights of municipalities, tax base.

Местное самоуправление как предмет правового регулирования данной отрасли - сложное явление. На протяжении последних десятилетий его значение последовательно возрастало: от статуса отдельного правового института, хотя и получившего ранее конституционное закрепление, до роли политико-правового феномена, являющегося в соответствии с действующей Конституцией РФ одной из основ конституционного строя России. В этом качестве местное самоуправление предстает в нескольких аспектах: форма народовла-

стия; способ осуществления гражданских прав; институт, организационно и функционально обособленный в системе управления обществом и государством [6].

Одной из задач в рамках государственной политики в области местного самоуправления является создание условий для реализации органами местного самоуправления своих конституционных полномочий предполагающих создание условий для реализации ими права на самостоятельное решение таких вопросов местного значения, как:

- владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, включая землю;
- формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов, установление местных налогов и сборов;
- осуществление охраны общественного порядка.

Кроме того, государственная политика в рамках налоговой и бюджетной реформ формирования финансово-экономической базы местного самоуправления, предполагает совершенствование системы бюджетного и налогового регулирования прежде всего за счет:

- перераспределения средств федерального бюджета, направляемых в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований для решения вопросов, отнесенных к их компетенции;
- выработки принципов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе обеспечения реализации отдельных государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления, и установления минимальных государственных социальных стандартов;
- активного формирования муниципальной собственности как важнейшей составляющей финансово-экономической базы местного самоуправления;
- развития рынка недвижимости и инвестиционной политики, обеспечивающей привлечение доходов населения и ориентированной на участие представителей малого и среднего бизнеса;
- создания благоприятных условий для предпринимательства, эффективного использования местных природных ресурсов и координации деятельности всех предприятий малого и среднего бизнеса по выполнению работ для населения и оказанию ему услуг, обеспечению его продуктами питания и товарами народного потребления;

Устанавливая принципы организации и функционирования местного самоуправления, как формы осуществления народом своей власти и относя его к органам публичной власти, Конституция Российской Федерации одновременно в ст. 8, ч. 2 определяет муниципальную собственность как самостоятельную форму собственности. Такое признание означает, что муниципальная собственность имеет равные основания наряду с другими формами для существования в российской экономической и правовой системе. Это

означает, что придание каким-либо органом государственной власти приоритета по отношению к другим формам собственности будет противоречить статье 8 Конституции РФ [4].

Одновременно ст. 8 указывает на принцип равной защиты всех форм собственности, который обеспечивает одинаковый правовой режим и лишь все особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им могут регламентироваться лишь законом. Так, особенности возникновения, осуществления и прекращения в отношении муниципальной собственности определяются Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)¹. Причем для каждой разновидности муниципальных образований определен свой состав имущества.

Статья 49 Федерального закона определяет, что экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований.

Неоспоримым является тот факт, что экономическая основа местного самоуправления, как и вопросы правового регулирования ее формирования является принципиальным условием эффективного функционирования муниципальной власти, обеспечения полноценной хозяйственной самостоятельности местного самоуправления, а самое главное решать вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно [1].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что экономическая основа местного самоуправления - это совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих отношения, связанные с формированием и использованием муниципальной собственности, местных бюджетов и иных местных финансов в целях непосредственного обеспечения жизнедеятельности насе-

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. (Дата обращения 20.02.2025).

ления муниципального образования. Таким образом, в экономические основы местного самоуправления входят:

- 1) муниципальная собственность;
- 2) местные финансы;
- 3) государственная собственность, переданная в управление органам местного самоуправления.

Анализ действующего законодательства позволяет говорить о том, что в состав муниципальной собственности входят:

- средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды,
- имущество органов местного самоуправления,
- муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности,
- муниципальные предприятия и организации,
- муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации,
- муниципальные жилищные фонды и нежилые помещения,
- муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Федеральный закон устанавливает, что от имени муниципального образования права собственника осуществляет представительный орган местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований, непосредственно население. Порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации [3].

Местные (муниципальные) финансы в соответствии со ст. 2 утратившего силу Федерального закона от 25.09.1997 N 126-ФЗ (ред. от 28.12.2004) «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» - это совокупность денежных средств (финансовых ресурсов), формируемых и используемых для решения вопросов местного значения.

Г.В. Деружинский утверждает, что местные (региональные) финансы - это система экономических отношений, посредством которой распределяется и перераспределяется национальный доход на экономическое и социальное развитие территорий [2]. Нужно отметить, что данное определение сущности местных финансов отражает теоретические воззрения на понимание термина «местные финансы» многих российских ученых.

В то же время местные финансы являются многогранным понятием, которое, по нашему мнению, нельзя рассматривать односторонне.

В соответствии с действующим законодательством к местным финансам относят:

- средства местного бюджета;
- государственные и муниципальные ценные бумаги, принадлежащие органам местного самоуправления;
- муниципальные внебюджетные средства;
- финансовые ресурсы предприятий, учреждений, находящихся в муниципальной собственности;
- средства, мобилизуемые на финансовом рынке (ссуды, займы, кредиты).

В соответствии со ст. 42 Федерального закона №131-ФЗ каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет (местный бюджет). Бюджетные полномочия муниципальных образований устанавливаются Бюджетным кодексом Российской Федерации¹.

В качестве составной части бюджетов городских и сельских поселений, внутригородских районов, муниципальных районов (в отношении населенных пунктов, других территорий, расположенных на межселенных территориях), муниципальных округов, городских округов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов, других территорий, не являющихся муниципальными образованиями. Порядок составления, утверждения и исполнения указанных смет определяется органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации. Необходимо отметить, что проект местного бюджета, решение об утверждении местного бюджета, годовой отчет о его исполнении, ежеквартальные сведения о ходе исполнения местного бюджета и о численности муниципальных служащих органов местного самоуправления, работников муниципальных учреждений с указанием фактических расходов на оплату их труда подлежат официальному опубликованию [3].

Бюджет муниципального образования (местный бюджет) – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления. Ст. 15

¹ "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения 25.03.2025).

Бюджетного кодекса РФ не допускает использование органами местного самоуправления иных форм образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств муниципальных образований [4].

Местными бюджетами в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации должны отдельно предусматриваться средства, направляемые на исполнение расходных обязательств муниципальных образований по вопросам местного значения, и расходных обязательств муниципальных образований, которые исполняются за счет субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации для осуществления отдельных государственных полномочий.

Наличие собственного местного бюджета является необходимым условием существования любого муниципального образования. Более того и Бюджетный кодекс закрепляет, что каждое муниципальное образование имеет свой бюджет. Формирование, утверждение, исполнение местного бюджета и контроль за его исполнением осуществляются органами МСУ самостоятельно, с соблюдением требований Бюджетного кодекса РФ.

Бюджет муниципального образования обеспечивает его экономическую самостоятельность, за счет которой и должна обеспечиваться деятельность по решению вопросов местного значения. По своей сути местный бюджет представляет собой совокупность экономических отношений, которые способствуют территориальному перераспределению национального дохода государства и обеспечивают создание финансовой базы местного самоуправления [5] и является основополагающим структурным элементом финансовой системы муниципального образования, влияющий на все процессы его социально-экономического развития.

Список литературы:

[1] Галицкая Н.В. Продовольственная безопасность как особая составляющая национальной безопасности // Право и государственность. 2024. № 3 (4). С. 64–69.

[2] Деружинский Г.В. Теория финансов: монография / Г.В. Деружинский. — Новосибирск: Мор. гос. акад. адмирала Ф.Ф. Ушакова, 2007. С. 43.

[3] Кожевников О.А. Государственно-общественные и общественно-государственные объединения и право на объединение: некоторые размышления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 20–25.

[4] Лихачев А.С. Изменение конституционной модели местного самоуправления: тридцатилетний опыт // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 39–43.

[5] Региональные и муниципальные финансы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л.Л. Игониной. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 171.

[6] Чернявский, А. Г. Конституционное право / А. Г. Чернявский. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020, С. 538.

Spisok literatury:

[1] Galitskaya N.V. Food security as a special component of national security//Law and statehood. 2024. № 3 (4). S. 64-69.

[2] Deruzhinsky G.V. Theory of finance: monograph/G.V. Deruzhinsky. - Novosibirsk: Mor.gos. acad. admiral F.F. Ushakov, 2007, S. 43.

[3] Kozhevnikov O.A. State-public and public-state associations and the right to unite: some reflections//Law and statehood. 2024. № 2 (3). S. 20-25.

[4] Likhachev A.S. Change in the constitutional model of local self-government: thirty years of experience//Law and statehood. 2024. № 1 (2). S. 39-43.

[5] Regional and municipal finance: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies/ed. L.L. Igonina. M.: Yurayt Publishing House, 2017. S. 171.

[6] Chernyavsky, A. G. Constitutional Law/A. G. Chernyavsky. - Moscow: KnoRus Publishing House Limited Liability Company, 2020, P. 538.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-127-131

БЛИНОВА Алина Алексеевна,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва,
e-mail: lina.sb@mail.ru

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В настоящей статье анализируется обращение взыскания на цифровые финансовые активы в судебной практике зарубежных государств. Обращаясь судебным актам судов разных государств, автор выделяет основные подходы к вопросу о возможности обращения взыскания на цифровые финансовые активы. Во многих государствах суды признают возможность обращения взыскания на цифровые финансовые активы. При этом в зарубежной судебной практике существует пример того, как суд высшей инстанции признал данное действие юридически невозможным. Тем не менее, другие примеры свидетельствуют о том, что в дальнейшем суды могут признавать допустимым обращение взыскания на цифровые финансовые активы.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, взыскание, зарубежные государства, судебная практика.

BLINOVA Alina Alekseevna,
post-graduate student of the Department
of Civil Law and Procedure Academy of Labor and Social Relations,
Moscow

LEVY OF EXECUTION UPON DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN CASE-LAW OF FOREIGN STATES

Annotation. This article analyzes the levy of execution upon digital financial assets in case-law of foreign States. Referring to judicial acts of courts of various States, the author highlights the main approaches to the issue of possibility of levy of execution upon digital financial assets. In many States, the courts recognize levy of execution upon digital financial assets as possible. At the same time, in the foreign case-law there is an example of how the court of higher instance recognized this action as legally impossible. Nevertheless, other examples indicate that in the future, the courts may recognize levy of execution upon digital financial assets as admissible.

Key words: digital financial assets, levy of execution, foreign States, case-law.

Закономерным результатом развития информационно-цифровых технологий стали кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни и, как следствие, в их правовом регулировании. Одним из последствий этого являются многочисленные теоретические и практические вопросы, связанные с исполнением судебных актов, которые предусматривают взыскание с ответчика (должника) в пользу истца (взыскателя) активов, выраженных в цифровой форме. Данные изменения привели к

тому, что в законодательствах разных государств стали появляться нормы, регулирующие те или иные аспекты отношений, в которых предполагается использование цифровых финансовых активов [1].

Вместе с тем законодатель не всегда имеет возможность оперативно реагировать на изменения в структуре общественных отношений. Законодательный процесс представляет собой длительную и многоэтапную процедуру, в то время как информационно-цифровые технологии разви-

ваются непрерывно и с огромной скоростью, требуя всё новых решений. В связи с этим неудивительно, что вопросы обращения взыскания на цифровые финансовые активы постоянно находятся в центре внимания не только законодателей, но и юридической доктрины (которая пытается дать ответы исходя из правовой природы цифровых финансовых активов и смежных правовых явлений) и судебной практики (которая путём толкования вынуждена адаптировать действующие правовые нормы под постоянно меняющиеся общественные реалии). Судебная практика представляет особый интерес для исследования данной проблематики, поскольку именно она является тем самым «живым правом», которое даёт представление о правоприменительных подходах в разных юрисдикциях.

Зарубежная доктрина, как правило, исходит из того, что цифровые финансовые активы представляют собой не результат интеллектуальной деятельности, а список битов, который сгенерирован компьютерным протоколом и, в связи с этим, никоим образом не может сравниться с литературным произведением, картиной, скульптурой, изобретением и т.п. [2].

Говоря о зарубежной доктрине и судебной практике, необходимо отметить, что в зарубежной доктрине используется понятие «цифровые активы» («digital assets», «actifs numériques» и т.д.), которое, как правило, по смыслу охватывает и цифровые финансовые активы. В этом значении к цифровым финансовым активам относятся, например, криптовалюта и NFT [3].

В судебной практике как государств англосаксонской правовой семьи, так и государств романо-германской (континентальной) правовой семьи цифровые финансовые активы, как правило, признаются в качестве объекта права собственности. Так, в решении по делу AA v Persons Unknown (Великобритания) [4] Высокий суд правосудия («High Court of Justice») пришёл к выводу о том, что криптоактивы являются объектом права собственности, поскольку они могут быть определены и идентифицированы третьими лицами, по своей природе могут быть приняты третьими лицами и обладают определённой степенью постоянства. При этом в решении по делу AA v Persons Unknown суд согласился с истцом в том, что криптовалюта может быть объектом взыскания в рамках имущественного иска, даже если она не подпадает ни под одно из двух традиционных определений частной собственности. Криптоактивы признаны собственностью и в решении по делу Limited v Quoine PTC Limited (Сингапур) [5].

Говоря о государствах романо-германской правовой семьи, уместно упомянуть решение

Верховного суда Испании № 326/2019 от 20 июня 2019 года, в котором суд признал криптовалюту нематериальным активом [6].

При этом, например, итальянские учёные-юристы юристы обращают внимание на то, что цифровые финансовые активы не могут быть признаны нематериальными активами ввиду отсутствия в Италии законодательного понятия «нематериальные активы» [7].

Говоря об опыте Италии, необходимо отметить, что Италия является государством с правовой системой романо-германского типа, в котором, с формально-юридической точки зрения, судебная практика не признаётся источником права. Вместе с тем, в реальности в Италии сложилась ситуация, при которой правовые позиции высшей судебной инстанции (Верховного кассационного суда Италии) оказывают огромное влияние на работу других субъектов правоприменительной деятельности, а во многих случаях – фактически определяют решения, принимаемые на законодательном уровне.

Заслуживает внимания решение Верховного кассационного суда Италии № 1760/2025 от 15 января 2025 года [8]. В данном деле речь шла об уклонении от уплаты налогов в связи с доходом, полученным от покупки и продажи виртуальной валюты, на сумму 120 638 евро. Суд отменил решения нижестоящих судов о взыскании криптовалюты, мотивируя тем, что данный правовой механизм не применим к виртуальной валюте.

В данном решении Верховный кассационный суд Италии пришёл к выводу о том, что криптовалюта не может быть объектом взыскания, основываясь на двух обстоятельствах. Во-первых, она не имеет юридически признанной денежной стоимости. Во-вторых, она не выпускается каким бы то ни было центральным банком. Таким образом, согласно правовой позиции высшей судебной инстанции Италии, криптовалюту нельзя рассматривать в качестве платёжного средства по двум причинам: из-за действующих правил и ввиду сильного колебания, которому подвержена её стоимость. В связи с этим, согласно правовой позиции суда, на практике невозможно напрямую взыскать криптовалюту: речь может идти лишь о взыскании её денежной стоимости, которая, в свою очередь, со временем может значительно меняться. Учитывая чрезвычайно высокую волатильность криптовалюты, правила, которые применяются к законно признанным денежным средствам, не применяются к криптовалюте.

Необходимо отметить, что Верховный кассационный суд Италии постановил, что невозможность обращения взыскания на криптовалюту не означает отсутствие ответственности за уклонение от уплаты налогов. Она лишь означает, что

взыскание не может быть обращено на данные конкретные активы. Несмотря на волатильность данных активов, в случае получения дохода они в любом случае подлежат декларированию.

Говоря о данном решении высшей итальянской судебной инстанции, необходимо отметить, что фактические обстоятельства, в связи с которыми оно вынесено, относятся к сфере налогообложения. Следовательно, выводы суда относятся к сфере налогового права. В самом судебном акте не содержится прямого указания на то, применим ли (и если применим, то в какой мере) обозначенный правоприменительный подход к частноправовым отношениям. В связи с этим данный вопрос остаётся открытым.

Говоря о более ранних актах правоприменительной деятельности итальянских судов, уместно обратить внимание на решение суда города Верона от 24 января 2017 года [9]. Данное решение примечательно тем, что оно является одним из первых судебных актов, в котором на уровне правоприменительной практики в Италии была осуществлена юридическая квалификация криптовалюты. Фактические обстоятельства дела сводятся к следующему. Лица заключили договор с компанией – обменной платформой. Предметом договора было приобретение виртуальной валюты в обмен на законное платёжное средство. Впоследствии данные лица обратились в суд с иском к компании, заявив, что договор является недействительным ввиду нарушения Кодекса защиты прав потребителей. В частности, истцы ссылались на несоблюдение письменной формы договора и на отсутствие преддоговорной информации. Суд удовлетворил данный иск и признал договор недействительным ввиду нарушения императивных норм права. Суд квалифицировал деятельность ответчика как «профессиональную деятельность по возмездному оказанию услуг в пользу потребителей», а именно – как деятельность по предоставлению финансовых услуг. Итальянский исследователь М. Пассаретта (M. Passaretta) в этой связи выразил мнение, согласно которому биткойн является первой формой цифровых наличных денег: «Биткойн является первой состоявшейся формой цифровых наличных денег, относящаяся к виду криптовалют, то есть виртуальных валют, генерируемых с помощью компьютерных протоколов без необходимости обращения к центральным органам (таким как банки или государственные органы) для их контроля и эмиссии и свободно обмениваемым между пользователями без помощи посредников [10]. Данное дело является знаковым для Италии, потому что именно в рамках данного дела впервые была осуществлена юридическая квалификация криптовалюты.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 1277 Гражданского кодекса Италии («Денежный долг») имущественные долги погашаются деньгами, являющимися законным платёжным средством в государстве. Как видно, в данной норме имущественное обязательство, денежные средства и средство платежа поставлены в прямую зависимость друг от друга [11].

Кроме того, итальянские исследователи обращают внимание на то, что в настоящее время в законодательстве Италии значение наличных денежных средств постепенно снижается по сравнению с другими видами платёжных средств – безналичными денежными средствами («monete scritturali»). В этой связи уместно обратить внимание на решение Верховного кассационного суда Италии № 26617/2007 [12]. В данном решении суд пришёл к выводу о том, что в итальянском правовом порядке отсутствует правило, которое уравнивало бы валюту, имеющую законный платёжный курс, и безналичную валюту; тем не менее, данное правило может быть выведено путём толкования специального законодательства.

В силу ст. 1278 Гражданского кодекса Италии, если причитающаяся сумма определяется в валюте, не имеющей законного платёжного средства в государстве, то должник имеет право исполнить обязательство в валюте по курсу обмена на день исполнения обязательства в месте, установленном для совершения платежа. Вопрос о применимости данного законодательного предписания к цифровым финансовым активам является дискуссионным. В этой связи уместно обратить внимание на арбитражное решение, вынесенное в 2018 единственным арбитром в итальянском городе Марчанизе [13]. Среди вопросов, поставленных на рассмотрение арбитра, был вопрос, связанный с оплатой согласованной цены в криптовалюте, которая предварительно требовала правовой квалификации соответствующего обязательства. Согласно арбитражному решению, при отсутствии ясно выраженного законодательного предписания к денежным обязательствам, подлежащим исполнению в криптовалюте, должна применяться статья 1278 Гражданского кодекса Италии, которая регулирует исполнение денежных обязательств, подлежащих исполнению в иностранной валюте. В связи с этим обязательство, подлежащее исполнению в криптовалюте, квалифицируется как факультативное обязательство: должник обязан исполнить обязательство в криптовалюте, но имеет право выплатить соответствующую ему сумму в законно признанной валюте. В данном арбитражном решении отсутствует сколько-нибудь подробное обоснование аналогии между криптовалютой и иностранной валютой. Арбитр лишь указал на то, что

криптовалюта ассимилируется с валютой и, следовательно ассимилируется и с иностранной валютой. Из этого сделан вывод о том, что, при отсутствии ясного законодательного предписания, ст. 1278 Гражданского кодекса Италии подлежит применению по аналогии.

Комментируя данный подход, итальянские юристы обращают внимание на то, что с экономической точки зрения отождествление криптовалюты и иностранной валюты является допустимым, из чего следует способность криптовалюты выполнять три основных функций валюты [14].

Аналогичный подход можно видеть в постановлении апелляционного суда города Брешиа № 207/2018 от 30 октября 2018 года [15]. В данном постановлении суд пришёл к следующему выводу: поскольку криптовалюта выполняет функцию средства платежа, в функциональном аспекте её необходимо отождествлять с деньгами (даже если со структурной точки зрения она имеет свойства, присущие движимому имуществу). Фактически криптовалюта выполняет функции евро для совершения покупок (хотя и в ограниченных пределах), и в данной области она действует как аналог денежных средств с точки зрения выражения обменной стоимости товаров, услуг или иных ценностей, в отношении которых могут совершаться сделки. Таким образом, суд пришёл к выводу о том, что криптовалюта должна рассматриваться как полноценная валюта со всеми вытекающими правовыми последствиями, то есть как средство обмена при совершении сделок, предназначенное для придания стоимости товарам, услугам или иным ценностям, в отношении которых совершаются сделки.

Рассмотренные примеры из итальянской судебной практики позволяют видеть, что в настоящее время в Италии имеет место тенденция к отказу от признания возможности обращения взыскания на цифровые финансовые активы. Об этом свидетельствует правовая позиция, закреплённая высшей судебной инстанцией в начале 2025 года (при всей дискуссионности вопроса о её применимости в сфере частноправовых отношений). В то же время, в предшествующей судебной практике итальянских судов отчётливо видна тенденция к отождествлению цифровых финансовых активов и традиционных денежных средств. Нельзя исключать, что в последующих судебных актах итальянские суды будут экстраполировать данный подход и на проблематику обращения взыскания на цифровые финансовые активы. Данное обстоятельство (а также отсутствие явно выраженного законодательного запрета на обращение взыскания на цифровые финансовые активы в итальянском законодательстве) свидетельствует о том, что даже на уровне судебной

практики данный вопрос далёк от своего окончательного решения. В дальнейшем суды могут руководствоваться самыми разными соображениями, основанными как на решении Верховного кассационного суда Италии 2025 года, так и на предшествующих правовых позициях судов.

Таким образом, судебная практика зарубежных государств, как правило, исходит из того, что цифровые финансовые активы являются объектами права собственности и по многим параметрам равнозначны традиционным денежным средствам. Несмотря на прямое отрицание возможности обращения взыскания на цифровые финансовые активы, суды имеют возможность посредством телеологического толкования рассматривать цифровые финансовые активы в качестве денежных средств и, соответственно, имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Список литературы:

- [1] Свирин Ю.А. Электронное правосудие: теоретико-правовые проблемы // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 16-21.
- [2] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 86-104; Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.
- [3] Mancini M. Valute virtuali e Bitcoin // Analisi giuridica dell'economia. – fasc. 1, 2015. – P. 117-138.
- [4] AA v Persons Unknown // www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/07/AA-v-Persons-Unknown-summary-case-note-SB-amended-1.pdf.
- [5] Limited v Quoine PTC Limited // www.ikigailaw.com/wp-content/uploads/2020/03/Quoine-Pte-Ltd-v-B2C2-Ltd..pdf.
- [6] Sentencia nº 326/2019 de 20 de junio // <https://maestreabogados.com/wp-content/uploads/2019/07/supremo-estafa-bitcoins.pdf>.
- [7] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 89-98.
- [8] Penale Sent. Sez. 3 Num. 1760 Anno 2025 // https://www.avvocato.it/wp-content/uploads/2025/02/Cass_1760_2025.pdf.
- [9] Tribunale di Verona, Seconda Sezione Civile, 24 gennaio 2017 // https://www.brocardi.it/tesi-di-laurea/crowdfunding-investimento-mediante-bitcoin-alla-ricerca-qualificazione/104_estratto.pdf.
- [10] Passaretta M. Nota a: Tribunale Verona, 24 gennaio 2017, n.195, sez. II // <https://www.stu->

docu.com/it/document/libera-universita-internazionale-degli-studi-sociali-guido-carli/economia-e-gestione-delle-imprese/commento-trib-verona/10661050.

[11] Codice civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/codiceCivile>

[12] Cassazione civile sez. un. - 18/12/2007, n. 26617 // <https://www.miolegale.it/sentenze/cassazione-civile-sezioni-unite-26617-2007/>.

[13] Lodo del 14.04.2018, arbitro Rosario Rabuano // www.giustiziacivile.com/system/files/allegati/arbitro_unico_marcianise_14_aprile_2018_lodo_arbitrale.pdf.

[14] Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.

[15] Appello Brescia, 30 Ottobre 2018 // <https://www.ilcaso.it/giurisprudenza/archivio/20980.pdf>.

Spisok literary:

[1] Svirin Yu.A. E'lektronnoe pravosudie: teoretiko-pravovy'e problemy // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2021. № 1. S. 16-21.

[2] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 86-104; Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.

[3] Mancini M. Valute virtuali e Bitcoin // Analisi giuridica dell'economia. – fasc. 1, 2015. – P. 117-138.

[4] AA v Persons Unknown // www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/07/AA-v-Persons-Unknown-summary-case-note-SB-amended-1.pdf.

[5] Limited v Quoine PTC Limited // www.ikigailaw.com/wp-content/uploads/2020/03/Quoine-Pte-Ltd-v.-B2C2-Ltd..pdf.

[6] Sentencia nº 326/2019 de 20 de junio // <https://maestreabogados.com/wp-content/uploads/2019/07/supremo-estafa-bitcoins.pdf>.

[7] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 89-98.

[8] Penale Sent. Sez. 3 Num. 1760 Anno 2025 // https://www.avvocato.it/wp-content/uploads/2025/02/Cass_1760_2025.pdf.

[9] Tribunale di Verona, Seconda Sezione Civile, 24 gennaio 2017 // https://www.brocardi.it/tesi-di-laurea/crowdfunding-investimento-mediante-bitcoin-alla-ricerca-qualificazione/104_estratto.pdf.

[10] Passaretta M. Nota a: Tribunale Verona, 24 gennaio 2017, n.195, sez. II // <https://www.studocu.com/it/document/libera-universita-internazionale-degli-studi-sociali-guido-carli/economia-e-gestione-delle-imprese/commento-trib-verona/10661050>.

[11] Codice civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/codiceCivile>

[12] Cassazione civile sez. un. - 18/12/2007, n. 26617 // <https://www.miolegale.it/sentenze/cassazione-civile-sezioni-unite-26617-2007/>.

[13] Lodo del 14.04.2018, arbitro Rosario Rabuano // www.giustiziacivile.com/system/files/allegati/arbitro_unico_marcianise_14_aprile_2018_lodo_arbitrale.pdf.

[14] Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.

[15] Appello Brescia, 30 Ottobre 2018 / <https://www.ilcaso.it/giurisprudenza/archivio/20980.pdf>.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-132-140

БИТКИНА Екатерина Сергеевна,
аспирант Кафедры интеграционного права
и прав человека МГИМО МИД России,
e-mail: katya-bitkina98@mail.ru

ПРИНЦИП ГОСПОДСТВА ПРАВА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЕС (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. В статье по материалам правоприменительной практики Суда Европейского союза исследуется содержание и особенности применения принципа господства права в наднациональном правовом порядке Европейского союза (ЕС). В частности, в статье исследована система основных ценностей ЕС, дана оценка роли принципа господства права в составе основных ценностей ЕС, исследовано содержание данного принципа, а также понимание Судом ЕС отдельных характеристик его соблюдения, их роли в европейских интеграционных процессах. По итогам проведенного анализа сделан вывод о том, что принцип господства права представляет собой систему наднациональных ценностей, включающую в себя требования: следовать иерархически установленной системе правовых норм во главе с основными ценностями ЕС в повседневной практике, защищать и отстаивать их и восстанавливать их действие в случае нарушений. Соблюдение принципа господства права характеризуется соблюдением шести основных принципов: 1) принцип законности; 2) принцип правовой определенности; 3) принцип равенства всех перед законом; 4) принцип разделения властей; 5) запрет произвола исполнительной власти; 6) принцип независимого и эффективного судебного контроля. Соблюдение принципа господства права презюмируется в соответствии с принципом искреннего сотрудничества между государствами-членами ЕС.

Ключевые слова: ЕС, основные ценности, господство права, законность, правовая определенность, равенство, дискриминация, исполнительная власть, судебный контроль, судебная защита, независимый суд, справедливый суд, искреннее сотрудничество.

BITKINA Ekaterina Sergeevna,
Postgraduate Student of the Department of Integration Law
and Human Rights MGIMO of the Russian
Ministry of Foreign Affairs

THE RULE OF LAW PRINCIPLE AS ONE OF THE CORE VALUES OF THE EU (BASED ON LAW ENFORCEMENT PRACTICE)

Annotation. Based on the materials of the law enforcement practice of the Court of Justice of the European Union, the article examines the content and features of the application of the rule of law principle in the supranational legal order of the European Union (EU). In particular, the article examines the EU's system of core values, assesses the role of the rule of law principle in the EU's core values, examines the content of this principle, as well as the EU Court's understanding of certain characteristics of its observance and their role in European integration processes. Based on the results of the analysis, it was concluded that the rule of law principle is a system of supranational values, which includes the requirements: to follow a hierarchically established system of legal norms led by the basic values of the EU in everyday practice, to protect and defend them and to restore their effect in case of violations. The observance of the rule of law principle is characterized by the observance of six basic principles: 1) the principle of legality; 2) the principle of legal certainty; 3) the principle of equality of all before the law; 4) the principle of separation of powers; 5) prohibition of arbitrary executive power; 6) the principle of independent and effective judicial control. Respect for the rule of law is presumed in accordance with the principle of sincere cooperation between the EU Member States.

||| **Key words:** *EU, core values, rule of law, legality, legal certainty, equality, discrimination, executive power, judicial control, judicial protection, independent court, fair trial, sincere cooperation.*

Основные ценности ЕС находят свое закрепление в ст. 2 Договора о Европейском союзе [1] (далее – ДЕС). Как устанавливается ст. 2 ДЕС, «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин».

В наднациональном правовом порядке ЕС соответствующие ценности обладают высшим юридическим статусом и носят правовую природу норм-принципов. Все наднациональные нормативные акты ЕС, а также национальное законодательство государств-членов ЕС должны находиться в соответствии с основными ценностями, закрепленными в ст. 2 ДЕС [2; 3]. Положения данной статьи выступают в качестве наиболее общего правового ориентира для ЕС и государств-членов, правовое поле которых должно воплощать в себе основные ценности, способствовать их всемерной реализации и защите. Несоответствие положений наднациональных актов или национального законодательства основным ценностям является основанием для их пересмотра, отмены или признания ничтожными [4].

При этом действие основных ценностей ЕС имеет и внешнее измерение. Как прямо установлено ч. 5 ст. 3 ДЕС, в своих отношениях с внешним миром Европейский союз «отстаивает и продвигает свои ценности». На международной арене ЕС «вносит вклад в ... защиту прав человека, в частности прав ребенка, а также в строгое соблюдение и развитие международного права, включая уважение принципов Устава Организации Объединенных Наций». Соблюдение основных ценностей ЕС в их интерпретации наднациональными институтами также выступает в качестве наиболее общего условия членства в Европейском союзе, условия для обладания и осуществления всех прав, вытекающих из учредительных договоров ЕС [5, para 144; 6, para 126].

Иными словами, основные ценности ЕС имеют ключевое значение не только для конструирования наднационального правового порядка ЕС, но и для деятельности ЕС на международной арене. Основные ценности выступают в качестве фундаментальных положений, исходя из которых должны выстраиваться внутренняя и внешняя политика ЕС, а также государств-членов ЕС.

Принцип господства права в системе основных ценностей ЕС является сквозным. Он носит мета-характер и обеспечивает реализацию сразу нескольких основных ценностей, включая уважение человеческого достоинства, обеспечение свободы, демократии и равенства, построение правового государства, а также соблюдение и защиту прав человека [7]. При этом реализация принципа господства права также способствует строгому соблюдению и развитию международного права. Таким образом, принцип господства права оказывается непосредственно связан с надлежащей реализацией всех основных ценностей ЕС, закрепленных в ст. 2 и ст. 3 ДЕС.

На подобное понимание принципа господства права указывает и Суд ЕС [8]: под верховенством права понимается примат права ЕС над противоречащими ему нормами национального правового порядка [9; 10; 11], а под господством права – система ценностей, предписывающая всем субъектам национального права государств-членов и права ЕС (включая в первую очередь государственные органы исполнительной власти и суды всех инстанций) следовать иерархически установленной системе правовых норм в повседневной практике, защищать и отстаивать их и восстанавливать их действие в случае нарушений [12].

Приведенный подход к пониманию принципа господства права предопределяет и **содержание принципа господства права в ЕС**. Будучи общеправовым гарантом соблюдения всех основных ценностей ЕС, принцип господства права обладает разветвленным, полиаспектным действием.

Суд ЕС [5, para 144; 6, para 126], толкуя принцип господства права, отмечает, что он характеризуется соблюдением следующих принципов: 1) принцип законности; 2) принцип правовой определенности; 3) принцип равенства всех перед законом; 4) принцип разделения властей [13, para 96; 14, para 36; 15, para 35; 16, para 58]; 5) запрет произвола исполнительной власти; 6) принцип независимого и эффективного судебного контроля (включая уважение и защиту основных прав человека).

Указанный перечень является исчерпывающим. В целом он соответствует Контрольному списку Венецианской комиссии [17] за некоторым исключением – в качестве принципа, характеризующего принцип господства права, не упоминается соблюдение прав человека. Подобное «упущение» кажется логичным – в этой области Европейский союз обладает определенными ограниченными компетенциями.

Принцип законности, в соответствии с позицией Суда ЕС, был признан одним из основополагающих принципов правопорядка ЕС [18, para 63]: соблюдение законов и наднациональных нормативных актов является обязательным для всех (включая институты ЕС). При этом Суд ЕС подчеркнул, что проверка законности нормативных актов в соответствии с установленной на наднациональном уровне процедурой должна быть доступна для институтов ЕС, государств-членов ЕС, а также для физических и юридических лиц [18, para 59]. Только при соблюдении отмеченных условий, по мнению Суда ЕС, может быть обеспечено господство права.

Впоследствии Еврокомиссия несколько расширила подход Суда ЕС, отметив, что для обеспечения законности нормативных актов необходимо строгое соблюдение прозрачности, подотчетности и демократичности законодательного (нормотворческого) процесса [19]. Соответствующее требование распространяется как на процесс нормотворчества на наднациональном уровне, так и на процесс принятия нормативных правовых актов в государствах-членах ЕС.

Принцип правовой определенности также получил свое раскрытие и оформление в правоприменительной практике Суда ЕС. В соответствии с позицией Суда ЕС [20; 21], данный принцип требует, чтобы право было ясным и предсказуемым в части установления правовых последствий для всех субъектов [21, para 10]. В деле 2022 г. «Венгрия против Парламента и Совета» [6, para 223] Суд ЕС отметил, что принцип правовой определенности требует, чтобы закон (в широком понимании) однозначно устанавливал права и обязанности субъектов права. При этом, по общему правилу, разработанному Судом ЕС, закон не должен иметь обратной силы [22, para 74].

Также субъектам права должна быть предоставлена возможность свободно ознакомиться с текстами нормативных актов. На уровне ЕС предоставление соответствующей возможности было связано Судом ЕС с публикацией всех нормативных актов в Официальном журнале ЕС [21, para 19]. Несоблюдение приведенных условий лишает нормативный акт юридической силы, а его эффективное применение оказывается невозможно или существенно затруднено.

Таким образом, принцип правовой определенности носит зонтичный характер и характеризуется соблюдением следующих принципов: принцип закрепления прав и обязанностей субъектов права, принцип (соблюдения) законных ожиданий субъектов права, принцип отсутствия обратной силы закона [23, р. 275], а также принцип официального опубликования нормативных актов.

Принцип равенства всех перед законом в практике Суда ЕС толкуется широко – как принцип равного обращения. Правовой основой данного принципа выступают положения ст. 20 и ст. 21 Хартии ЕС об основных правах [24]. Как отмечает Суд ЕС, ст. 20 Хартии, закрепляющая равенство всех перед законом, и ст. 21 Хартии, устанавливающая запрет дискриминации, переплетаются и взаимно дополняют друг друга [25, para 54-55]. При этом сам принцип равного обращения раскрывается Судом ЕС следующим образом: сопоставимые ситуации не должны рассматриваться (судами, правоприменительными органами) различным образом, а различные ситуации – одинаковым образом, за исключением случаев, когда присутствуют объективные основания для обратного [25, para 54-55].

Принцип разделения властей также напрямую отнесен Судом ЕС к основным характеристикам соблюдения принципа господства права [16, para 58; 14, para 36]. Общее содержание данного принципа носит универсальный для современных европейских стран характер. Должны существовать три независимые ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Полномочия трех ветвей власти должны быть разграничены. Система сдержек и противовесов может предполагать незначительные пересечения функций трех ветвей власти, однако ни одна из ветвей власти не должна заменять собой другие [26; 27]. Правосудие должно осуществляться только судами [14, para 36].

Запрет произвола исполнительной власти как характеристика принципа господства права, в соответствии с правоприменительной практикой Суда ЕС, понимается следующим образом: любое вмешательство органов государственной власти в сферу частной деятельности любых лиц должно быть основано на законе и должно соответствовать условиям (ограничениям), установленным законом и ограничивающим произвольное или непропорциональное вмешательство [28, para 19].

Впоследствии запрет произвольного вмешательства в частную сферу был связан Судом ЕС со ст. 47 Хартии ЕС об основных правах: право на эффективную защиту нарушенных прав и на справедливое судебное разбирательство были квалифицированы Судом ЕС как правовой механизм, защищающий любых частных лиц от произвольного или непропорционального вмешательства со стороны органов государственной власти в сферу частной деятельности [29].

Принцип независимого и эффективного судебного контроля (судебной защиты) в качестве характеристики принципа господства права

предполагает предоставление эффективной судебной защиты независимыми и беспристрастными судами.

Данный принцип находится в непосредственной взаимосвязи с правом на эффективную защиту нарушенных прав и на справедливое судебное разбирательство, то есть в качестве правового основания опирается на ст. 47 Хартии ЕС об основных правах. При этом сама ст. 47 Хартии ЕС об основных правах, как установлено Судом ЕС [30, para 17], находится в непосредственной взаимосвязи с правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека [31] (далее – ЕКПЧ). Основанием для подобного вывода стала ч. 3 ст. 52 Хартии, устанавливающая взаимосвязь между Хартией ЕС об основных правах и ЕКПЧ. Как отметил Суд ЕС, Хартия часто воплощает вдохновение ЕКПЧ в своем применении [30, para 17].

Как в ст. 47 Хартии, так и в ст. 6 ЕКПЧ в качестве неотъемлемого элемента права на справедливое судебное разбирательство рассматривается требование о независимости судов и судебной системы в целом [32, para 39]. Однако, в части соблюдения принципа господства права (как требования следовать иерархически установленной в ЕС системе правовых норм) независимость судебной системы приобретает дополнительные аспекты.

Суд ЕС, формируя принцип независимого и эффективного судебного контроля, пришел к выводу о том, что в его основе лежат положения абз. 2 ч. 1 ст. 19 ДЕС, в соответствии с которым «государства-члены ЕС должны предоставлять средства правовой защиты, достаточные для обеспечения эффективной правовой защиты в областях, охватываемых правом Союза». Именно в подобном понимании принцип независимого и эффективного судебного контроля характеризует соблюдение принципа господства права.

Однако, комментируя положения ст. 19 ДЕС применительно к ст. 2 ДЕС, Суд ЕС пришел к выводу о том, что принцип эффективной правовой защиты должен распространяться на всю судебную деятельность в целом, а не только на случаи применения права ЕС (как это установлено в ч. 1 ст. 51 Хартии ЕС об основных правах) [33, para 29-31; 34, para 217].

Суд ЕС прямо указал, что соблюдение принципа эффективной правовой защиты как компонента принципа господства права был доверен ст. 19 ДЕС не только Суду ЕС, но и национальным судам государств-членов в соответствии с принципом искреннего сотрудничества в сфере судебного контроля и защиты права ЕС [33, para 32-36]. Независимость национальных судов, в соответ-

ствии с выводами Суда ЕС [33, para 43], является основой для надлежащего и эффективного взаимодействия национальной судебной системы с Судом ЕС в рамках процедуры преюдициальных запросов (ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза [35], ДФЕС). Только независимые национальные суды могут направлять соответствующие запросы в Суд ЕС.

В подобном контексте Суд ЕС пришел к выводу, что принцип независимого и эффективного судебного контроля возлагает на государства-члены ЕС обязанности по обеспечению независимости судебной системы для обеспечения ее функционирования в качестве эффективного средства правовой защиты [33, para 40-41; 34, para 220].

При этом Суд ЕС отметил, что независимость национальной судебной системы складывается из двух составляющих: 1) судебные функции осуществляются судебными органами полностью автономно (отсутствуют иерархические ограничения или прямое подчинение судов иным органам государственной власти, отсутствуют органы государственной власти, уполномоченные давать инструкции или отдавать приказы судам); 2) сформирована система гарантий, исключающих внешнее вмешательство в отправление правосудия и давление на органы судебной власти, которое способно оказать отрицательное влияние на независимость суждений судей [33, para 44].

Также Суд ЕС разработал критерии для определения допустимости вмешательства в судебную деятельность на основании национальных законов и иных нормативных правовых актов. Соответствующие критерии включают в себя следующие: 1) национальные меры оказывают влияние на независимость судебной системы; 2) введение национальных мер, оказывающих влияние на независимость судебной системы, обусловлена объективными общественными (публичными) интересами; 3) введенные ограничительные меры соразмерны защищаемым общественным интересам; 4) введенные ограничительные меры являются временными; 5) введенные ограничительные меры не относятся непосредственно к судьям [33, para 44-52].

Таким образом, принцип независимого и эффективного судебного контроля толкуется Судом ЕС системно: весь правовой порядок государств-членов ЕС должен быть выстроен таким образом, чтобы обеспечивать независимое рассмотрение и разрешение дел судами в отсутствие внешнего вмешательства, давления и контроля. При этом в основу подобной трактовки положены положения ст. 19 ДЕС об эффективной правовой защите в области права Союза, толкуемые Судом ЕС максимально широко.

Принцип независимого и эффективного судебного контроля расценивается Судом ЕС как **ключевая характеристика принципа господства права**. В частности, Суд ЕС отмечает, что принцип независимого и эффективного судебного контроля должен иметь приоритет перед принципом законности: принятие государствами-членами нормативных актов, ограничивающих независимость судов, направленное на обеспечение законности признано недопустимым [6, para 132].

Так, например, Суд ЕС не принял во внимание положения законодательства Венгрии, устанавливающего предварительные условия для обращения национальных судов с преюдициальными запросами [36]. Суд ЕС обосновал это тем, что отказ от предоставления ему права выносить решения по преюдициальным запросам национальных судов является нарушением ч. 1 ст. 19 ДЕС. Тем самым, Суд ЕС пренебрег принципом законности (соответствия закону и нормативным актам) в целях наиболее полной реализации принципа эффективного и независимого судебного контроля.

В целом, по мнению Суда ЕС, эффективный судебный контроль носит первостепенное значение, поскольку именно через деятельность судов опосредуется соблюдение права ЕС [37; 38, para 189]. Именно наличие независимого и эффективного судебного контроля гарантирует правовую определенность, равенство всех перед законом, разделение властей, запрет произвольного вмешательства в частную сферу. В отсутствие независимой и эффективной деятельности судов по защите данных характеристик принципа господства права они приобретают формальный характер.

Подобный перевес в сторону принципа эффективного и независимого судебного контроля в практике Суда ЕС понятен: европейская судебная инстанция стремится расширить собственное влияние и поставить свой судебный контроль выше положений национального законодательства и актов вторичного права ЕС. Кроме того, в отсутствие эффективной и независимой судебной деятельности соблюдение всех иных принципов-характеристик и самого принципа господства права действительно может приобрести формальный характер, не связанный с реальным воплощением соответствующих принципов и реальной защитой основных ценностей ЕС.

Тем не менее, соблюдение принципа господства права характеризуется соблюдением всех отмеченных выше принципов-характеристик (а не только принципа эффективного и независимого судебного контроля). Также все они должны в пол-

ной мере закрепляться и реализовываться на уровне национальных правовых порядков государств-членов ЕС. Только в таком случае принцип господства права будет обеспечивать реализацию основных ценностей ЕС.

Вместе с тем, принцип господства права оказывается связан с еще одним принципом европейской интеграции – **принципом искреннего сотрудничества государств-членов ЕС**, закрепленного в ч. 3 ст. 4 ДЕС. В отличие от рассмотренных выше принципов-компонентов принцип искреннего сотрудничества не входит в состав принципа господства права. По своему содержанию он носит более широкий характер.

Принцип искреннего сотрудничества связан с реализацией принципа господства права, а точнее – с правовой квалификацией (не)полноты реализации принципа господства права в отношениях между государствами-членами ЕС. Принцип искреннего сотрудничества закрепляет презумпцию того, что государства-члены ЕС соблюдают все основные ценности ЕС (включая принцип господства права).

Как отметила генеральный адвокат К.-Б. Санчес в одном из дел, рассмотренных Судом ЕС, обязанность придерживаться общих ценностей принимается государствами-членами ЕС добровольно еще на первоначальном этапе вступления в Союз. Государства-члены ЕС уважают основные ценности ЕС и обязуются не только следовать им, но и продвигать их [39]. Соответствующие ценности выступают в качестве наиболее общей основы для формирования права ЕС, признаются правом ЕС и через свою реализацию и уважение в национальных правовых порядках обеспечивают взаимное доверие между государствами-членами ЕС [6, para 125; 5, para 143; 33, para 30].

Таким образом, искреннее сотрудничество, с одной стороны, основано на соблюдении основных ценностей (включая господство права), а, с другой стороны, презюмирует, что государства-члены соблюдают основные ценности ЕС (включая господство права).

Наглядно соответствующий подход можно проследить в практике Суда ЕС. В частности, Суд ЕС постановил [40], что для установления факта нарушения принципа господства права в целом и права на справедливое судебное разбирательство в частности необходимо предварительное применение механизма ст. 7 ДЕС к государству-члену. Только в случаях, когда Европейский совет установил наличие серьезного и устойчивого нарушения принципа господства права в конкретном государстве-члене ЕС, презумпция искреннего сотрудничества может считаться опровергнутой. Информация о наличии или увеличе-

нии системных или общих недостатков правовой системы государства-члена сама по себе недостаточна для оправдания отказа в искреннем сотрудничестве с ним со стороны других государств-членов [40, para 51; 32, para 57; 5, para 192].

Комментируя данное дело, европейские эксперты [41] отмечают, что сформированный Судом ЕС подход в большей степени направлен на защиту процедуры, установленной ст. 7 ДЕС, чем на защиту принципа искреннего сотрудничества. В целом, с данной позицией можно согласиться: закрепляя процедуру ст. 7 ДЕС в качестве единственного основания для отказа от принципа искреннего сотрудничества, Суд ЕС, скорее всего, стремился сохранить полномочия по оценке соблюдения основных ценностей ЕС (включая принцип господства права) на наднациональном уровне.

Тем не менее, учитывая действие принципа эффективного и независимого судебного контроля [40, para 52], Суд ЕС в рамках приведенного дела все же сформулировал альтернативные критерии, позволяющие национальным судам оценивать соблюдение права на справедливое судебное разбирательство в других государствах-членах при рассмотрении и разрешении дел, осложненных иностранным элементом.

Суд ЕС установил, что в случае отсутствия решения по процедуре, установленной ст. 7 ДЕС, в части, ограниченной существом рассматриваемого дела, национальные суды государств-членов могут отказывать в «искреннем сотрудничестве», если [40, para 56-57]: 1) имеются объективные, надежные, конкретные и надлежащим образом удостоверенные материалы, которые свидетельствуют о наличии реальных рисков нарушения права на справедливое судебное разбирательство; 2) объективно и точно установлено, в какой степени выявленные риски нарушения права на справедливое судебное разбирательство окажут влияние на рассмотрение дела в национальных судах государства-члена.

Таким образом, фактически Суд ЕС предоставил национальным судам возможность оценивать соблюдение принципа эффективного и независимого судебного контроля в других государствах-членах при рассмотрении и разрешении дел, осложненных иностранным элементом. То есть национальным судебным органам было предоставлено полномочие по оценке одного из компонентов (но не всего) принципа господства права в других государствах-членах.

Выводы. Принцип господства права, будучи одной из основных ценностей ЕС, в то же время представляет собой основу для закрепления и

реализации всех иных основных ценностей, закрепленных в ст. 2 ДЕС. В подобном контексте принцип господства права может быть обозначен как ценность-гарантия. Именно посредством должной реализации принципа господства права обеспечивается реализация иных основных ценностей.

Под господством права понимается система ценностей, предписывающая всем субъектам национального права государств-членов и права ЕС (включая в первую очередь государственные органы исполнительной власти и суды всех инстанций) следовать иерархически установленной системе правовых норм во главе с основными ценностями ЕС в повседневной практике, защищать и отстаивать их и восстанавливать их действие в случае нарушений.

Принцип господства права характеризуется соблюдением шести принципов: 1) принципа законности; 2) принципа правовой определенности; 3) принципа равенства всех перед законом; 4) принципа разделения властей; 5) запрета произвола исполнительной власти; 6) принципа независимого и эффективного судебного контроля.

Соблюдение принципа господства права презюмируется в соответствии с принципом искреннего сотрудничества. Опровержение данной презумпции может быть дано судами государств-членов в частном порядке применительно к конкретному делу или наднациональными институтами ЕС применительно к правопорядку государства-члена в целом в рамках применения механизмов принуждения к соблюдению господства права.

Список литературы:

- [1] Treaty on European Union (Consolidated version) // OJ C 326, 26.10.2012, p. 13–390.
- [2] Лебедева Я. И. Ценности Европейского Союза: понятие, правовая природа и влияние на конституционное право суверенных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 2. С. 130–147.
- [3] Филатова М. А. Конфликты конституционных и наднациональных норм: способы преодоления (на примере Европейского союза и правовых систем государств-членов ЕС) // Международное правосудие. 2013. № 4(8). С. 94–106.
- [4] Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах: Научная монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина. Москва: Галактика, Издательский Дом «Зебра Е», 2023. С. 411.

- [5] C-157/21 Republic of Poland v European Parliament and Council [2022] // ECLI:EU:C:2022:98.
- [6] C-156/21 Hungary v European Parliament and Council [2022] // ECLI:EU:C:2022:97.
- [7] Closa C., Kochenov D. Reinforcing the Rule of Law Oversight in the European Union, in Strengthening the Rule of Law in Europe: From a Common Concept to Mechanisms of Implementation. Oxford: Hart Publishing, 2015. 339 p.
- [8] C-204/21 Commission v Poland [2023] // ECLI:EU:C:2023:442.
- [9] Довгань Г. В. Границы действия принципа верховенства права ЕС относительно конституции: *acquis constitutionnel* Конституционного Трибунала Польши // Проблемы законности. 2017. № 138. С. 202-209.
- [10] Чехарина В. И. Принцип верховенства права в контексте конституционной практики Польши и оценке органов ЕС // Юридическая наука. 2019. № 11. С. 74-78.
- [11] Лебедева Я. И. «Механизм обусловленности верховенством права»: новый виток принудительных мер ЕС против Польши и Венгрии / Я. И. Лебедева, Е. С. Биткина // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1(164). С. 34-38.
- [12] Энтин М.Л., Биткина Е.С. Применение механизмов принуждения к соблюдению принципа верховенства права в практике Европейского союза // Московский журнал международного права. 2024. № 2. С. 65-78.
- [13] C-791/19 European Commission v Republic of Poland [2021] // ECLI:EU:C:2021:596.
- [14] C-477 Ruslanas Kovalkovas [2016] // ECLI:EU:C:2016:861.
- [15] C-452/16 Krzysztof Marek Poltorak [2016] // ECLI:EU:C:2016:858.
- [16] C-279/09 DEB Deutsche Energiehandels- und Beratungsgesellschaft mbH v Bundesrepublik Deutschland [2010] // ECLI:EU:C:2010:811.
- [17] Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права (принят на 106-м пленарном заседании Венецианской комиссии, Венеция, 11-12 марта 2016 г.). Страсбург, 2016. 60 с.
- [18] C-496/99 P Commission of the European Communities v CAS Succhi di Frutta SpA [2004] // ECR I-03801, ECLI:EU:C:2004:236.
- [19] Communication from the Commission to the European parliament and the Council «A new EU Framework to strengthen the Rule of Law» (COM/2014/0158 final). Brussels, 11.3.2014.
- [20] Joined Cases 212 to 217/80 Meridionale Industria Salumi and Others [1981] // ECR 2735.
- [21] C-98/78 Firma A Racke v Hauptzollamt Mainz [1979] // ECR 69.
- [22] Joined Cases C-72/10 and C-77/10 Marcello Costa and Ugo Cifone [2012] // ECLI:EU:C:2012:80.
- [23] van Meerbeeck J. The Principle of Legal Certainty in the Case Law of the European Court of Justice: From Certainty to Trust // European Law Review. 2016. № 41. P. 275-288.
- [24] Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 391–407.
- [25] C-550/07 P Akzo Nobel Chemicals Ltd and Akros Chemicals Ltd v European Commission [2010] // ECR I-08301 ECLI:EU:C:2010:512.
- [26] von Bogdandy A. Defending Checks and Balances in EU Member States. Vol. 298, 1st ed. Max-Planck-Institut, 2021. 478 p.
- [27] Rosas A. Separation of Powers in the European Union // International Lawyer. 2007. Vol. 41. № 4. P. 1033-1046.
- [28] Joined cases 46/87 and 227/88 Hoechst AG v Commission of the European Communities [1989] // ECR 02859.
- [29] C-682/15 Berlioz Investment Fund v Directeur de l'administration des contributions directes [2017] // ECLI:EU:C:2017:373.
- [30] Joined cases C-174/98 P and C-189/98 P Netherlands and Van der Wal v Commission of the European Communities [2000] // ECR I-00001 ECLI:EU:C:2000:1.
- [31] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4.XI.1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- [32] Joined Cases C-354/20 and C-412/20 L and P [2020] // ECLI:EU:C:2020:1033.
- [33] C-64/16 Associação Sindical dos Juízes Portugueses v Tribunal de Contas [2018] // ECLI:EU:C:2018:117.
- [34] Joined Cases C-357/19, C-379/19, C-547/19, C-811/19, and C-840/19 Euro Box Promotion e.a. [2021] // ECLI:EU:C:2021:1034.
- [35] Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version) // OJ C 326, 26.10.2012, p. 47–390.
- [36] Case C-564/19 IS [2021] // ECLI:EU:C:2021:949.
- [37] C-72/15 PJSC Rosneft Oil Company [2017] // ECLI:EU:C:2017:236.
- [38] Joined Cases C-83/19, C-127/19, C-195/19, C-291/19, C-355 and 397/19 Asociația «Forumul Judecătorilor din România» [2021] // ECLI:EU:C:2021:393.
- [39] C-156/21 Hungary v European Parliament and the Council of the European Union [2021]. Opinion of AG Sánchez.
- [40] Joined Cases C-562/21 PPU and C-563/21 X and Y v Openbaar Ministerie [2022] // ECLI:EU:C:2022:100.

[41] Popelier P., Gentile G., van Zimmeren E. Bridging the gap between facts and norms: mutual trust, the European Arrest Warrant and the rule of law in an interdisciplinary context // *European Law Journal*. 2021. № 27(1-3). P. 167-184.

Spisok literaturey:

[1] Treaty on European Union (Consolidated version) // OJ C 326, 26.10.2012, p. 13–390.

[2] Lebedeva YA. I. Cennosti Evropejskogo Soyuza: ponyatie, pravovaya priroda i vliyanie na konstitucionnoe pravo suverennyh gosudarstv // *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2022. T. 18. № 2. S. 130-147.

[3] Filatova M. A. Konflikty konstitucionnyh i nadnacional'nyh norm: sposoby preodoleniya (na primere Evropejskogo soyuza i pravovyh sistem gosudarstv-chlenov ES) // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2013. № 4(8). S. 94-106.

[4] Entin M.L., Entina E.G. Politicheskoe i regulatornoe obespechenie mirovyh integracionnyh processov: Usiliya Rossii, Kitaya, Indii, ES i SSHA po obretenu strategicheskoy glubiny v 2022–2023 godah: Nauchnaya monografiya / M.L. Entin, E.G. Entina. Moskva: Galaktika, Izdatel'skij Dom «Zebra E», 2023. S. 411.

[5] C-157/21 Republic of Poland v European Parliament and Council [2022] // ECLI:EU:C:2022:98.

[6] C-156/21 Hungary v European Parliament and Council [2022] // ECLI:EU:C:2022:97.

[7] Closa C., Kochenov D. Reinforcing the Rule of Law Oversight in the European Union, in *Strengthening the Rule of Law in Europe: From a Common Concept to Mechanisms of Implementation*. Oxford: Hart Publishing, 2015. 339 p.

[8] C-204/21 Commission v Poland [2023] // ECLI:EU:C:2023:442.

[9] Dovgan' G. V. Granicy dejstviya principa verhovenstva prava ES otnositel'no konstitucii: acquis constitutionnel Konstitucionnogo Tribunala Pol'shi // *Problemy zakonnosti*. 2017. № 138. S. 202-209.

[10] CHEkharina V. I. Princip verhovenstva prava v kontekste konstitucionnoj praktiki Pol'shi i ochenke organov ES // *YUridicheskaya nauka*. 2019. № 11. S. 74-78.

[11] Lebedeva YA. I. «Mekhanizm obuslovlennosti verhovenstvom prava»: novyj vitok prinuditel'nyh mer ES protiv Pol'shi i Vengrii / YA. I. Lebedeva, E. S. Bitkina // *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*. 2022. № 1(164). S. 34-38.

[12] Entin M.L., Bitkina E.S. Primenenie mekhanizmov prinuzhdeniya k soblyudeniyu principa verhovenstva prava v praktike Evropejskogo soyuza // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2024. № 2. S. 65-78.

[13] C-791/19 European Commission v Republic of Poland [2021] // ECLI:EU:C:2021:596.

[14] C-477 Ruslanas Kovalkovas [2016] // ECLI:EU:C:2016:861.

[15] C-452/16 Krzysztof Marek Poltorak [2016] // ECLI:EU:C:2016:858.

[16] C-279/09 DEB Deutsche Energiehandels- und Beratungsgesellschaft mbH v Bundesrepublik Deutschland [2010] // ECLI:EU:C:2010:811.

[17] Kontrol'nyj spisok voprosov dlya ocenki soblyudeniya verhovenstva prava (prinyat na 106-m plenarnom zasedanii Venecianskoj komissii, Veneciya, 11-12 marta 2016 g.). Strasburg, 2016. 60 s.

[18] C-496/99 P Commission of the European Communities v CAS Succchi di Frutta SpA [2004] // ECR I-03801, ECLI:EU:C:2004:236.

[19] Communication from the Commission to the European parliament and the Council «A new EU Framework to strengthen the Rule of Law» (COM/2014/0158 final). Brussels, 11.3.2014.

[20] Joined Cases 212 to 217/80 Meridionale Industria Salumi and Others [1981] // ECR 2735.

[21] C-98/78 Firma A Racke v Hauptzollamt Mainz [1979] // ECR 69.

[22] Joined Cases C-72/10 and C-77/10 Marcello Costa and Ugo Cifone [2012] // ECLI:EU:C:2012:80.

[23] van Meerbeeck J. The Principle of Legal Certainty in the Case Law of the European Court of Justice: From Certainty to Trust // *European Law Review*. 2016. № 41. R. 275-288.

[24] Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 391–407.

[25] C-550/07 P Akzo Nobel Chemicals Ltd and Akcros Chemicals Ltd v European Commission [2010] // ECR I-08301 ECLI:EU:C:2010:512.

[26] von Bogdandy A. *Defending Checks and Balances in EU Member States*. Vol. 298, 1st ed. Max-Planck-Institut, 2021. 478 p.

[27] Rosas A. *Separation of Powers in the European Union* // *International Lawyer*. 2007. Vol. 41. № 4. P. 1033-1046.

[28] Joined cases 46/87 and 227/88 Hoechst AG v Commission of the European Communities [1989] // ECR 02859.

[29] C-682/15 Berlioz Investment Fund v Directeur de l'administration des contributions directes [2017] // ECLI:EU:C:2017:373.

[30] Joined cases C-174/98 P and C-189/98 P Netherlands and Van der Wal v Commission of the European Communities [2000] // ECR I-00001 ECLI:EU:C:2000:1.

[31] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (g. Rim, 4.II.1950 g.) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2001. № 2. St. 163.

[32] Joined Cases C-354/20 and C-412/20 L and P [2020] // ECLI:EU:C:2020:1033.

[33] C-64/16 Associação Sindical dos Juizes Portugueses v Tribunal de Contas [2018] // ECLI:EU:C:2018:117.

[34] Joined Cases C-357/19, C-379/19, C-547/19, C-811/19, and C-840/19 Euro Box Promotion e.a. [2021] // ECLI:EU:C:2021:1034.

[35] Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version) // OJ C 326, 26.10.2012, p. 47–390.

[36] Case C-564/19 IS [2021] // ECLI:EU:C:2021:949.

[37] C-72/15 PJSC Rosneft Oil Company [2017] // ECLI:EU:C:2017:236.

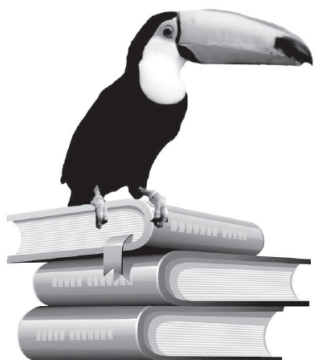
[38] Joined Cases C-83/19, C-127/19, C-195/19, C-291/19, C-355 and 397/19 Asociația «Forumul Judecătorilor din România» [2021] // ECLI:EU:C:2021:393.

[39] C-156/21 Hungary v European Parliament and the Council of the European Union [2021]. Opinion of AG Sánchez.

[40] Joined Cases C-562/21 PPU and C-563/21 X and Y v Openbaar Ministerie [2022] // ECLI:EU:C:2022:100.

[41] Popelier P., Gentile G., van Zimmeren E. Bridging the gap between facts and norms: mutual trust, the European Arrest Warrant and the rule of law in an interdisciplinary context // European Law Journal. 2021. № 27(1-3). P. 167-184.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-141-150

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ЧЕМШИТ Александр Александрович,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «Социально-философские и политические науки»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
e-mail: aachemshit@mail.sevsu.ru

ЧЕМШИТ Денис Александрович,
кандидат политических наук, доцент кафедры
«Теория и история государства и права» ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»,
e-mail: DACHemshit@sevsu.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РУМЫНИИ И СЕРБИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА БАЛКАНАХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы, определяющие современные государственно-правовые румынско-сербские отношения. Проанализированы особенности взаимного восприятия и основные исторические претензии, прежде всего на область Банат; рассмотрены основные аргументы сторон, приводившиеся для обоснования этих претензий, а также обстоятельства, вызвавшие кризис двусторонних отношений и приведшие к их разрыву в 1941 г. Охарактеризованы воздействие фактора национальных меньшинств на современные отношения между двумя странами, роль НАТО и ЕС, а также Крайовской группы в этих отношениях.

Ключевые слова: Румыния, Сербия, Югославия, румынско-сербские отношения, национальные меньшинства, Банат, НАТО, ЕС, Крайовская группа.

CHEMSHIT Alexander Alexandrovich,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social,
Philosophical and Political Sciences
Federal State Educational Institution of Higher Education
"Sevastopol State University"

CHEMSHIT Denis Alexandrovich,
Candidate of political Sciences, Docent of the Department of «Theory
and History of State and Law» of the Law Institute
of the Federal State Educational Institution
«Sevastopol State University»

THE POTENTIAL OF ROMANIA'S MARITIME POWER IN THE CONTEXT OF ITS NATIONAL SECURITY POLICY

Annotation. The article examines the main factors determining the modern state-legal Romanian-Serbian relations. The features of mutual perception and the main historical claims, primarily on the Banat region, are analyzed; the main arguments of the parties cited to substantiate these claims, as well as the circumstances that caused the crisis of bilateral relations and led to their rupture in 1941, are considered. The impact of the factor of national minorities on modern relations between the two countries, the role of NATO and the EU, as well as the Craiova group in these relations are described.

Key words: Romania, Serbia, Yugoslavia, Romanian-Serbian relations, national minorities, Banat, NATO, EU, Craiova Group.

Актуальность. Как известно, Балканский регион, или Юго-Восточная Европа, традиционно является одним из наиболее чувствительных с точки зрения геополитики и международной безопасности регионов мира. Помимо активного вовлечения в региональные процессы внешних сил, важным фактором их развития являются отношения между внутрирегиональными субъектами, среди которых наиболее значимы Болгария, Греция, Сербия и Румыния. С учетом активного вовлечения Румынии, непосредственно граничащей с постсоветским пространством, в реализацию антироссийской политики НАТО в Черноморском бассейне и на Украине, представляет значительный интерес изучение характера и тенденций развития отношений Румынии с сопредельной ей Сербией, которая, в отличие от Румынии, стремится балансировать между Россией и Западом. После начала СВО России на Украине Сербия, хотя формально и осудила нарушение «суверенитета» Украины, тем не менее, остается единственным государством на Балканах, которое не применило к России экономических санкций, несмотря на все более сильное давление со стороны ЕС. В связи с этим представляют интерес возможности и риски, определяемые характером румыно-сербских отношений, которые могут открываться для России.

Целью данной статьи является выявление основных факторов, определяющих современные румыно-сербские отношения. В отдельных аспектах данная проблематика рассматривается в трудах таких авторов, как Т. Биткова, Л. Бойя, М. Вакарелу, М.-А. Везуина, М. Дречин, А. Лошаков, З. Милошевич, В. Рамнеанту, С. Романенко, И. Шишкин и др.

Традиционно Румыния всячески стремится избегать отождествления себя с Балканами. Однако, по словам Т. Битковой, «как бы элиты и гражданское общество Румынии ни стремились на Запад и сколько бы политики ни отреклись от «балканизма», он продолжает жить в самом общественном жизнеустройстве» [1, с.241]. И как бы ни идентифицировали себя в Бухаресте, ничто не отменяет стремления Румынии утвердиться в качестве регионального лидера Юго-Восточной Европы. Отсюда важность балканского направления румынской политики.

Следует отметить, что, помимо весьма общего подхода ко всему региону, который можно обнаружить в документах и заявлениях румынской дипломатии, балканская политика Румынии наиболее заметна именно в отношениях с Сербией, где у Бухареста существует множество рычагов политического, экономического и гуманитарного влияния. Присутствие Румынии в других

странах проявляется скорее косвенно: румынская активность реализуется через несколько региональных форумов, таких как Совет регионального сотрудничества, Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе или Инициатива сотрудничества в Юго-Восточной Европе (SECI). Помимо этих форматов, Румыния участвует в миротворческих миссиях или миссиях по поддержанию правопорядка в Косово, Северной Македонии, Албании и Боснии и Герцеговине. В случае с Боснией стоит отметить, что Румыния в настоящее время является страной, предоставляющей наибольшее количество военнослужащих для европейской военной миротворческой миссии EUFOR-ALTHEA. Также она предоставляет финансирование на проекты развития через агентство RoAID Министерства иностранных дел, но оно весьма ограниченное и скорее символическое. На этом фоне отношения с Сербией остаются самыми важными из всех двусторонних отношений Румынии на Балканах.

С Сербией Румынию объединяет не только географическая близость, но и исторические, религиозные и культурные связи. Считается, что между румынами и сербами, начиная со Средних веков, когда оба народа боролись против экспансии Османской империи, а затем против ее гнета, существовали добрые отношения и взаимопомощь, основанные на миссии защиты православия. Современные румыны с удовольствием слушают сербскую музыку, читают произведения сербской литературы, а на сценах румынских театров ставят пьесы сербских драматургов, такие как «Профессионал» Душана Ковачевича. Румыния входит в число пяти стран-членов ЕС и четырех стран-членов НАТО, которые не признали «независимость» Косово, что особенно важно для Республики Сербия.

В румынском национальном фольклоре давно бытует поговорка, что у Румынии есть только два хороших соседа: Сербия (бывшая Югославия) и Черное море. Что касается сербов, то у них тоже нет негативного отношения к румынам - это, пожалуй, те соседи, с которыми они лучше всего ладят. С тех пор, как Румыния и Сербия установили дипломатические отношения 14 (26) апреля 1879 г., две страны никогда не вели друг против друга войн, а их дружба поддерживалась взаимными чувствами двух народов, как правило, не нуждаясь в особых дипломатических усилиях. Однако при более обстоятельном «погружении» в контекст румыно-сербских отношений такой взгляд оказывается довольно поверхностным.

С окончанием Первой мировой войны осенью 1918 г. обе страны оказались в числе госу-

дарств-победителей, получив право на территориальное расширение за счет земель, ранее принадлежавших побежденной Австро-Венгрии. Именно тогда Сербия стала на практике осуществлять проект создания объединенного государства южных славян, что создало некоторые очаги напряженности в отношениях с соседями. Как отмечает М. Вакарелу, «государственный проект южных славян был создан слишком рано, потому что в 1918 г. народы со слишком большой разницей в экономическом развитии были объединены в сербо-хорвато-словенское королевство. По этой главной причине оно не смогло стать функциональным, даже несмотря на усилия монархии по консолидации государства». По его мнению, «внешние удары разрушили югославскую конструкцию, ключевым моментом стало убийство короля Александра в 1934 г. в Марселе македонской организацией VMRO, действовавшей на нескольких уровнях, или хорватами. С этого момента юридические, конституционные и имиджевые узы государства исчезли. <...>. Политика великих держав разрушила все остальное» [2].

Националистические движения в реорганизованной после войны на республиканских, федеративных и социалистических началах Югославии удавалось сдерживать благодаря личности хорвата И.Б. Тито, лидера югославских партизан, боровшихся как против нацистской Германии, так и против сербских монархических четников под предводительством Дражи Михайловича. В итоге под давлением Запада Черногория также вышла из состава Сербии, лишив ее выхода к морю и обрекая на роль второстепенного государства (следует учитывать, что большинство черногорцев, проживающих в самой республике, проголосовали за то, чтобы остаться в составе федерации, но черногорская диаспора склонила чашу весов в сторону независимости).

Именно в период рождения первой Югославии (1918-1920 гг.) между Бухарестом и Белградом возникли первые дипломатические разногласия по вопросу Баната. Здесь следует учитывать, что Румыния вступила в войну на стороне Антанты только после того, как великие державы, входившие в этот союз, пообещали ей, что в случае победы она сможет претендовать на территории бывшей Австро-Венгерской монархии, включая Банат. На Парижской мирной конференции (январь 1919 - июнь 1920 гг.) Сербия потребовала весь Банат до Муреша, а Румыния - ту же географическую область до Дуная, то есть включая сербский Банат. И Румыния, и Сербия, или Королевство хорватских и словенских сербов, хотели получить его целиком. 16 ноября 1918 г., через три дня после подписания Белградской военной кон-

венции между Антантой и венгерским правительством графа Кароля Михая, сербская армия вошла в Банат и заняла всю его территорию.

Доводы югославской стороны, представленные на Парижской мирной конференции, заключались в следующем:

- Белград не мог отказаться от своих соотечественников из Баната;
- отказ от них привел бы к возникновению ирредентистских движений и румыно-югославских конфликтов;
- расширение румынского государства до Дуная и Тисы означало бы постоянную угрозу для Югославии. Долина Моравы оставалась бы открытой для вторжений;
- если бы весь Банат был передан Румынии, пришлось бы менять столицу Белград, что стало бы национальным унижением.

В свою очередь, доводы румынской стороны, представленные на Парижской мирной конференции, состояли в том, что:

- Румыния также не могла отказаться от своих соотечественников из Баната;
- Дунай должен быть естественной разделительной линией. Это естественное препятствие в случае конфликта и стратегическая цель для Румынии. Взамен Румыния гарантирует в Лиге Наций уважение автономии меньшинств в регионе;
- канал Бега будет разрезан на две части;
- свободный доступ к Дунаю и Тисе через долину Муреш будет закрыт;
- линия границы перерезала бы железную дорогу Тимишоара - Базиаш, угольные шахты были бы отделены от Решицы;
- если бы принцип этнической или языковой принадлежности применялся строго и неукоснительно, Румыния должна была бы без всякой апелляции потребовать сотни тысяч румын, поселившихся за Дунаем в Сербии, между долинами Тимок и Морава [3].

Связанная с вопросом о Банате напряженность в двусторонних отношениях преодолевается в 1921 г., когда совместная румыно-югославская комиссия провела переговоры о государственной границе. Тогда же король Сербии Александр Карагеоргиевич женится на румынской принцессе Марии. Считается, что королева Румынии Мария хотела стать своего рода «свекровью Балкан», поскольку выдала другую свою дочь замуж в греческую королевскую семью, а своего сына Кароля женила на греческой принцессе Елене. В том же 1921 г. Румыния и Королевство сербов, хорватов и словенцев стали основателями военно-политического союза под названием Малая Античная (вместе с Чехословакией), а в

1934 г. - другого военно-политического союза под названием Балканская Антанта (вместе с Грецией и Турцией), который рассматривался скорее как продолжение Малой Антанты в Юго-Восточной Европе.

Однако противоречия между Бухарестом и Белградом не были полностью сняты: «румынам досаждала оккупация сербской армией всего Баната вплоть до Арада в 1918 г.; грабежи - музеи в Тимишоаре и Араде до сих пор не получили обратно украденные вещи; операции по денационализации румын, которые продолжались с большей силой после 1945 г. и продолжаются с той же силой сегодня; сотрудничество с государствами, которые в разные периоды истории были менее дружелюбны к Румынии. Операции по денационализации включали в себя замену румынских священников в 1918 г., максимальное сокращение прав румын в Тимоче, которых сегодня насчитывается 300 тысяч, крепостную обработку румынских фамилий, преследование немногих румынских церковей в Сербии» [2].

Приход на пост министра иностранных дел Югославии в июне 1935 г. М. Стоядиновича, отличавшегося прогерманской ориентацией и взявшего курс на сближение с Болгарией, Италией, Венгрией и Германией, стал фактором, способствовавшим началу распада Малой Антанты и Балканской Антанты. Первое разочарование Румынии в Югославии произошло 24 января 1937 г., когда Югославия подписала в Белграде, вне и без консультаций со странами Балканского союза, договор о вечной дружбе с Болгарией. Второе разочарование Румынии принес распад Чехословакии (март 1939 г.), а вместе с ним и Малой Антанты, основной целью которой была борьба с венгерским ревизионизмом. Именно после этого события Венгрия стала проявлять все более настойчивое стремление восстановить свой суверенитет над Трансильванией, утраченный по итогам Первой мировой войны.

Третье разочарование Румынии в отношениях с Югославией имело место в 1940 г., когда Югославия признала Советский Союз, установив с ним дипломатические отношения как раз в тот момент, когда он стал претендовать на Бессарабию (29 марта 1940 г., речь народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР). Было очевидно, что Румыния больше не может полагаться на Югославию. В начале 1940 г. Румыния была полностью изолирована, в то время как Югославия успела уладить все свои конфликты с соседями Румынии, кроме Венгрии, но начала переговоры и с последней (они закончились в декабре 1940 г., всего за четыре месяца до того, как Венгрия

напала на Югославию!). Оказалось, что Югославия, которая долгие годы сотрудничала с Румынией по линиям Малой и Балканской Антант, достигла соглашения со всеми своими врагами и врагами Румынии, для сдерживания которых и были созданы эти два альянсы. Потеряв Бессарабию и Северную Буковину, Трансильванию и Южную Добруджу (Кадрилат), 29 сентября 1940 г. Румыния вышла из Балканской Антанты - союза, лишившегося какого-либо политического смысла.

Однако после свержения прогерманского правительства Югославии румыны в основной массе надеялись, что югославы окажут сильное сопротивление и будут твердо стоять против немецких войск, сосредоточенных вдоль северной границы Югославии, и что сербы не будут так легко разбиты. Напротив, генерал Антонеску разрешил немцам использовать румынскую территорию для нападения на Югославию. Первые немецкие снаряды, упавшие на Югославию, были выпущены с румынских берегов Дуная. Антонеску выполнял приказы, которые поступали от Гитлера, но при этом сам никогда не нападал на Югославию напрямую и не занимал сербскую часть Баната, понимая, что румынский народ не поддержит его в этих действиях. Немцы и итальянцы безуспешно пытались склонить румын к разделу Югославии, в результате которого Румыния получила бы западную часть Баната - территорию, которая по Парижским договорам была закреплена за сербами. Немецкий министр в Румынии, барон Манфред фон Киллинггер, настаивал на том, чтобы румынское правительство напало на Югославию, и поощрял соответствующие настроения в румынской прессе. Генерал Антонеску, однако, хотел любой ценой избежать войны с соседней страной, и поэтому отклонил предложение Германии занять сербскую часть Баната, откуда была выведена югославская армия, заявив при этом, что Венгрия также не должна аннексировать сербский Банат.

Причиной разрыва двусторонних дипломатических отношений Белграда и Бухареста 13 мая 1941 г. было признание Румынией Хорватского государства Ante Павелича, провозгласившего независимость 10 апреля 1941 г. В течение почти трех недель правительство Антонеску воздерживалось от этого шага, который, в отличие от него, сразу же сделали Венгрия, Словакия и Болгария. Решение о признании Хорватии было принято Антонеску без ведома румынского короля, что вызвало протест со стороны последнего, но всё, что мог сделать король в тех условиях - это дать прощальную аудиенцию югославскому послу в Бухаресте Авакумович. Последний, покидая страну, договорился с первым секретарем дип-

миссии США Уэббом Бентоном о том, что американская миссия будет представлять югославские интересы в Румынии. Члены югославского посольства отплыли из Констанцы в Палестину, где уже находились король Петр II, его семья и члены свергнутого правительства Душана Симовича.

Отношения между двумя странами были восстановлены 24 января 1945 г. на уровне дипломатических представительств, однако уже в 1947-1955 гг. имел место новый всплеск напряженности в румыно-югославских отношениях, когда под давлением СССР, в результате личного конфликта между Сталиным и Иосипом Броз Тито, все страны, где установились просоветские режимы «народной демократии», были вынуждены предать Тито и Югославию анафеме как «отступников» от учения Маркса-Ленина-Сталина. После смерти Сталина и возобновления Хрущевым советско-югославских дипломатических отношений отношения Румынии и Югославии немедленно восстановились и были повышены до уровня посольств 1 марта 1956 г. Они стабильно развивались, несмотря на определённые различия политических режимов.

Однако после распада Югославии, в драматических для югославских народов обстоятельствах агрессии НАТО 1999 г. румынское государство в лице президента Эмиля КонстантINESКУ разрешило американским самолетам использовать территорию Румынии для бомбардировки Белграда, чтобы заручиться благосклонностью США и их союзников в отношении принятия Румынии в НАТО и ЕС. К этому времени страна уже была во многом интегрирована в евроатлантические структуры: ещё 20 декабря 1990 г. Румыния присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества в качестве члена-учредителя; в январе 1994 г. Румыния стала первой страной, которая присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира»; также Румыния заключила соглашения о стратегическом военном партнерстве с США, Францией и Италией. Тем не менее общеизвестно, что народное мнение во время натовских бомбардировок было в подавляющем большинстве просербским, а значительное падение уровня поддержки президента КонстантINESКУ привело к его отказу баллотироваться на второй срок. Оценивая поведение своего правительства в период войны НАТО против Югославии, румынский профессор М. Дречин писал: «Предательство традиционного союзника-соседа, если вы делаете это по собственной инициативе, - это пятно на всю Историю. Его не исправить даже извинениями на коленях! Разве правящая в те годы CDR не знала, что генерал Ион Антонеску ответил Гитлеру в 1941 г., который предлагал нам

сербский Банат в счет союза против СССР? Аргументация румынского лидера: сербы были и оставались единственными верными соседями румын на протяжении всей нашей истории!» [4].

Тогдашнее румынское руководство руководствовалось, однако, иными соображениями, рассчитывая ускорить процесс вхождения страны в НАТО. Уже на юбилейном (апрель 1999 г.) саммите НАТО в Вашингтоне был представлен План действий по членству, что было важным шагом для подготовки вступления Румынии в альянс. В дальнейшем Бухарест пытался нивелировать последствия своих действий в 1999 г. для своей репутации в глазах сербов, но с точки зрения последних его внешняя политика оставалась противоречивой. Так, 26 декабря 2018 г. министр иностранных дел Тудор Мелешкану заявил в Белграде, что вступление Сербии в ЕС будет приоритетом румынского председательства в Совете Европейского Союза. Однако в начале 2019 г. как об одном из самых амбициозных проектов румынского председательства было заявлено о поддержке ускорения переговоров о вступлении в ЕС Черногории (в 2017 г. уже ставшей членом НАТО). И это была не первая демонстрация поддержки Бухарестом вступления Черногории в ЕС. 7 ноября 2017 г. в Подгорице перед черногорскими и иностранными СМИ тот же министр Т. Мелешкану подчеркнул, что «Черногория - настоящий друг и партнер Румынии». Эта заявленная цель поставила Румынию в оппозицию Сербии, которую черногорский президент Мило Джуканович в конце 2018 г. обвинил в уничтожении Черногории на протяжении всей истории, на что получил ответ министра иностранных дел Сербии Ивицы Дачича: «Я бы хотел, чтобы у нас никогда больше не было общего государства с Черногорией». Что касается Румынии, то сразу после выхода Черногории из федерации с Сербией в 2006 г. она признала новое государство, установила дипломатические отношения и открыла посольство в Подгорице [5].

В то же время Белград открыто поддерживает позицию сербской общины в северном Косово (где усилилась напряженность) и политику руководства Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Такой внешнеполитический курс ставит Белград в позицию враждебности по отношению к своим евроатлантическим партнерам, что сказывается и на отношениях с Румынией.

Важнейшим устойчивым фактором влияния со стороны Бухареста является румынское меньшинство в Сербии, проживающее в двух регионах: в автономном крае Воеводина и в северо-восточной Сербии (район, известный как Тимоцкая долина). Здесь действуют два генеральных консульства Румынии - в Варшаве и Заечаре (един-

ственное генеральное консульство Сербии находится в Тимишоаре). Результаты переписи 2022 г. показывают, что 23 044 человека идентифицировали себя как румыны или 0,35% населения (по сравнению с 34 576 в 2002 г. - 0,46%), а 21 013 человек объявили себя «влахами» (0,32% населения). Однако со стороны Румынии звучат другие цифры: «При населении всего в 7,2 миллиона человек, которое сокращается, 350 тысяч румын составляют 5 %» [2]. В отношениях с Сербией с 2009 г. действует Совместная комиссия по национальным меньшинствам, основанная на положениях межправительственного румыно-сербского соглашения о сотрудничестве в области защиты национальных меньшинств, подписанного в 2002 г. и действующего с 2004 г. Протокол, подписанный 1 марта 2012 г. постоянными представителями Румынии и Сербии при ЕС, содержит конкретные обязательства по защите прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, начиная от представительства меньшинств в парламенте и заканчивая разрешением на строительство церквей или обеспечением права на образование на родном языке

Однако в Румынии высказывают недовольство тем, что румынское национальное меньшинство в Сербии искусственно разделено на румын (в Банате, то есть Воеводине) и влахов (на юге Дуная), а сербское государство поощряет влашскую идентичность, отличную от румынской. Так, в феврале 2020 г. Румынская академия обратилась к Сербской академии искусств и наук с письмом в поддержку румын в соседней стране, где власти до сих пор используют термины «влахи» и «влашский язык» для разделения этнических румын. В письме отмечались «трудности, с которыми сталкиваются румыноязычные граждане Сербии при использовании румынского языка в повседневной жизни».

Раскол румынской общины в Сербии негативно отразился и на дипломатических отношениях между двумя странами. На 2011-2012 гг. пришелся пик румыно-сербской напряженности в связи с проблемой влахов Тимокской долины. В феврале 2012 г. Румыния отказалась на первом этапе переговоров дать Белграду зеленый свет на предоставление статуса страны-кандидата в члены ЕС, потребовав гарантий справедливого отношения к цыганскому меньшинству Сербии. Вопрос о румынах в Тимокской долине – это уязвимое «досье», которое может привести к ухудшению отношений с Сербией. Как считают многие в Бухаресте, этнические румыны здесь не пользуются теми правами и свободами, которые сербское государство предоставляет жителям Воеводины. Различия в обращении между двумя регионами в плане использования румынского языка в

образовании, отношений с администрацией и признания религиозной автономии сохраняются до сих пор.

В связи с этим неоднократно высказывались мнения о том, что Румыния должна поддерживать Сербию в процессе вступления в ЕС только в том случае, если права этнических румын будут соблюдаться на всей территории Сербии. Регулярно звучат требования введения румынского языка в качестве обязательного предмета в школах тех общин, где проживает большое количество румын, и признания Румынской православной церкви в Восточной Сербии и на всей территории страны. Последнее обосновывается тем, что право на свободу вероисповедания является универсальным и связано с Копенгагенскими критериями, которым Сербия должна соответствовать для вступления в ЕС, а не с переговорами между Сербской и Румынской православными церквями. Такая праворадикальная партия, как «Альянс за объединение румын» (AUR), уже позиционирует себя как выразитель националистической повестки дня и защитник прав румын в Сербии.

С другой стороны, в Сербии существует альтернативная, антирумынская историческая концепция, рассматривающая Румынию как искусственный проект этносоциальной инженерии. В соответствии с ней в Эрделе (Трансильвании), Валахии и Молдавии изначально жили сербы, эти территории входили в состав Сербской Православной Церкви, там писали на кириллице, использовали сербский язык в государственном управлении и молились Христу в православных церквях на церковнославянском языке. В подтверждение приверженцы этой концепции ссылаются на румынских историков, которые называют этот период своей истории «славянским». Проект изначально начали осуществлять под контролем Габсбургов через насаждение унии в Эрделе (представители народа, обращенного в унию, были признаны отдельным этносом под названием «валахи»).

«Этноцид сербов, происходивший на протяжении нескольких столетий на территории нынешней Румынии (с XVII по XX вв.), позволил создать с помощью социальной инженерии румын и их государство», - отмечает З. Милошевич [6, с.15]. Он утверждает, что Запад давно преследует цель скрыть существование в прошлом общей границы между землями, населенными сербским и русским народами, и ради этого поддерживал румынизацию сербов в Эрделе, Валахии и Молдавии, являющихся исконными сербскими территориями с первых веков нашей эры. По его оценке, «румынский язык», который стал распространяться в этих областях с XVI-XVII вв., поначалу обозначал не

язык «румынского народа» (который еще не существовал), а был «названием письменного языка, нормы которого сформировались иезуитской Арделянской школой в Трансильвании для православных, принявших унию».

Среди крупнейших деятелей Арделянской школы выделялись Самуил Мику и Иона Будаи-Деляну. Помимо распространения этого языка, созданного на основе латиницы, перед ними стояла задача убедить студентов в том, что они «румыны», происходящие от римлян из древнеримской провинции Дакия. Как отмечает З. Милошевич, именно участники движения Арделянской школы в 1791 г. сформулировали «требование об объединении валахской, трансильванской и молдавской наций на идеологических принципах Великой французской революции. Именно тогда впервые появилось политическое требование об объединении народов, которые на сегодняшний день представляют собой румынскую нацию. Сторонники Арделянской школы создали румынский язык, правописание, грамматику и румынский национализм» [7].

Исходя из таких позиций, цель создания Румынии в 1856 г. видится в том, чтобы геополитически разделить Сербию и Россию. Изначально именно Россия считалась главной угрозой для объединения т.н. «Дунайских княжеств» Валахии и Молдавии в унитарное государство Румыния; в свою очередь, продвигавшие дако-романский националистический проект западные державы и папство стремились к превращению Валахии и Молдавии в бастион против России. Осуществленные для этого культурные реформы позволили изменить «этнонимы и наименования государств, а также языки, алфавиты, традиции, быт, флаги, государственные границы и другие элементы национальной идентичности людей» [7].

Несмотря на эти исторические противоречия, в настоящее время двустороннее экономическое и культурное сотрудничество между Сербией и Румынией находится на подъеме, а торговля товарами, как важнейший сегмент экономических отношений, демонстрирует постоянную тенденцию к росту. В 2022 г. общий объем торговли увеличился на 40,21%, причем экспорт вырос на 51,38%, а импорт - на 36,86%. Сербия занимает 5-е место в экспорте Румынии в страны, не входящие в ЕС, и 7-е место по положительному сальдо торгового баланса с этими же странами. Основные экспортные товары за последние годы: минеральные продукты; металлические изделия, части и принадлежности автотранспортных средств; легковые автомобили и другие автотранспортные средства; первичная сельскохозяйственная продукция; оборудование для морского транспорта; машины, электроприборы и оборудование; цвет-

ные металлы и металлические изделия. Основные товары импорта: сырые минеральные продукты, нефтяные масла и битум; провода, кабели, электрические провода; части и принадлежности моторных транспортных средств; электрическая аппаратура для телефонии; автоматические машины для обработки данных, химикаты, металлические изделия. В период с 2015 по 2021 гг. объем двусторонней торговли удвоился и достиг почти 2 миллиардов евро, несмотря на некоторые временные трудности, вызванные пандемией.

Кроме того, недавно в Тимишоаре представители правительств двух стран подписали соглашение о соединении автомагистрали Тимишоара - Моравита со скоростной дорогой Белград - Ватин, что обеспечит очень важную связь между Румынией и Сербией, а также с сетью дорог на Западных Балканах и в Южной Европе. По данным Национального банка Румынии, по состоянию на 31.12.2021 г. прямые иностранные инвестиции Румынии в Республику Сербия составили 133 млн евро. Одной из крупнейших румынских инвестиций в Сербию является завод по производству теплоизоляционных панелей TeraSteel в Лесковаце. Текущая 7-летняя программа трансграничного сотрудничества Сербии и Румынии в рамках IPA получает самую большую сумму из всех аналогичных программ между двумя странами, разработанных ЕС (74,5 млн евро), и была первой, одобренной Европейской комиссией [8].

С 2016 г. Румыния приняла правовую базу для предоставления официальной помощи в целях развития (ОПР) и гуманитарной помощи путем создания РОАИД, которая начала действовать в 2018 г. Помощь по линии ОПР в основном направляется в соседние страны, а основным бенефициаром является Республика Молдова. Объем ОПР для Сербии в 2017-2021 гг. неуклонно растет: 2017 г. - 6,60 млн леев (1,44 млн евро); 2018 г. - 8,64 млн леев (1,86 млн евро); 2019 г. - 10,55 млн леев (2,23 млн евро); 2020 г. - 11,95 млн леев (2,47 млн евро); 2021 г. - 12,13 млн леев (2,47 млн евро). Проекты, финансируемые за счет ОПР, осуществляются в сфере образования, модернизации государственных учреждений, медицины/здравоохранения, управления чрезвычайными ситуациями, борьбы с трансграничной преступностью, изменения климата, борьбы с коррупцией, устойчивого развития. Пример проекта, финансируемого Румынией в 2020 г. (в условиях пандемии): проект «Поддержка образования детей в неблагополучных районах» заключался в приобретении 60 планшетов для детей, проживающих в неблагополучных районах Республики Сербия - Тимокского края, для поддержки онлайн-образования.

Динамично развивается и культурное сотрудничество, в том числе благодаря статусу Румынии как специального гостя престижной книжной ярмарки в Белграде, а также активизация контактов между людьми в контексте номинации Нови-Сада и Тимишоары в качестве культурных столиц Европы в 2022 и 2023 гг. соответственно. Двустороннее соглашение в области образования, науки, культуры, молодежи и спорта было подписано 27 июня 2022 г. в ходе официального визита в Бухарест министра иностранных дел Республики Сербия Николы Селаковича.

Визит президента Сербии Александра Вучича в Румынию в марте 2018 г. скорее подчеркнул огромный, но неиспользованный потенциал румынской дипломатии. Президент Румынии Клаус Йоханнис заявил 8 марта 2018 г., что Румыния готова выступить посредником в поиске компромиссного решения для края Косово, которое позволит Сербии вступить в Европейский Союз: «Урегулирование вопроса Косово станет огромным шагом в европейском направлении для всего региона Западных Балкан, и здесь мы будем поддерживать тесный контакт, чтобы вместе обсудить возможные решения и ту роль, которую Румыния может сыграть в решении этого вопроса. Мы готовы, я подчеркиваю, мы готовы участвовать в поиске хороших решений для всего региона». Глава Сербии также заявил о готовности его страны к компромиссу: «Для нас косовский вопрос – это очень большая проблема, но мы будем стремиться найти компромиссное решение. Чтобы найти это решение, нужны минимальные желания. Я убежден, что Румыния во время своего председательства в Совете ЕС в 2019 году поставит вопрос о вступлении западнобалканских стран в Европейский союз в число первоочередных» [9].

Заявления двух президентов кажутся очень интересными, но у нас нет общих рамок, в которых можно было бы оценить ценность и эффективность румынской инициативы. Румынская дипломатия могла бы сыграть важную роль, но только при условии, что западные государства, одобрявшие независимость Косово, захотят так изменить статус края, чтобы дать сербам хотя бы символическое удовлетворение. В этом случае Румыния могла бы претендовать на роль посредника на переговорах. В Румынии также считают, что их страна могла бы сыграть свою самостоятельную роль при условии, что она предложит Сербии что-то очень важное, например, облегченный доступ к ресурсам природного газа. Газовые ресурсы в Черном море, планы по распределению которых уже разрабатываются, позволили бы Румынии создать стратегическое преимущество, но пока об этом не идёт речи [10].

Новым инструментом регионального взаимодействия, открывающим дополнительные возможности для развития румынско-сербских отношений, стал четырехсторонний формат международного диалога Болгария–Греция–Румыния–Сербия – Крайовская группа, созданная на саммите глав правительств Болгарии, Румынии и Сербии, проходившего 24 апреля 2015 г. в румынском городе Крайова, к которой в октябре 2017 г. присоединилась Греция. Объединяющая православные государства, она, однако, сосредоточена на экономических и технологических аспектах регионального взаимодействия.

На саммите Крайовской группы 29 марта 2019 г. в Бухаресте, в котором приняли участие премьер-министры Румынии Виорика Дэнчилэ, Республики Болгария Бойко Борисов, Республики Греция Алексис Ципрас и президент Республики Сербия Александр Вучич, была принята совместная декларация, в которой подчёркивалась «важность продолжения регулярного диалога между четырьмя государствами, который представляет собой функциональную основу для регионального сотрудничества, способствующего укреплению атмосферы доверия и партнерства в регионе», а также подтверждалось, что «Румыния, Республика Болгария и Греческая Республика решительно и активно поддерживают европейский курс Республики Сербия и ее усилия по выполнению критериев вступления».

Страны-участницы четырехстороннего диалога придают особое значение дальнейшему развитию регионального и приграничного сотрудничества с целью «укрепления территориальной сплоченности приграничных регионов, их конкурентоспособности и устойчивости посредством взаимовыгодных проектов». Они подтвердили поддержку региональных проектов, в частности, в области транспорта, энергетики, информационных и коммуникационных технологий, а также молодежи и спорта, в целях содействия общему развитию и связности региона. Было заявлено намерение продолжать усилия по развитию транспортных маршрутов и расширению сети TEN-T в Юго-Восточной Европе, уделяя особое внимание транспортным коридорам Запад-Восток и Север-Юг. Также подчеркивалась важность «макрорегионального подхода, стимулирующего экономический рост и создание рабочих мест, в том числе в рамках Стратегии ЕС для Дунайского региона (EUSDR), Инициативы трех морей (TSI) и Стратегии ЕС для Адриатического и Ионического региона (EUSAIR)». Страны-участницы Крайовской группы договорились изучить возможности создания Европейской группы территориального сотрудничества (EGTC) для развития сотрудни-

чества в Юго-Восточной Европе. Особое значение они придают развитию газопроводов, «включая Вертикальный коридор и введение в эксплуатацию газового интерконнектора Греция-Болгария, газового интерконнектора Болгария-Румыния, газового интерконнектора Болгария-Сербия, интерконнектора Румыния-Сербия, как ключевых элементов общей европейской энергетической безопасности и как вклада в реализацию Энергетического союза» [11].

Таким образом, современные отношения между Румынией и Сербией являются результирующей воздействия комплекса противоречивых факторов. В их «активе» находятся отсутствие исторического опыта прямых военных конфликтов между ними, взаимная психологическая расположенность основной массы населения двух стран и готовность их правительств к диалогу и компромиссам по существующим проблемам. Напротив, в «пассиве» мы видим наличие почвы для потенциальных территориальных претензий (Банат) и реальную практику использования этих государств внешними силами друг против друга (события 1940-х гг. и 1999 г.). В настоящее время Румыния используется как инструмент воздействия ЕС и НАТО на Сербию для реализации своих геополитических целей, связанных как с принуждением Белграда к признанию независимости Косово, так и с противодействием российскому влиянию на Балканах. В этом контексте изолированность Сербии и амбивалентность ее внешнеполитического курса (ориентация на ЕС при стремлении сохранять дружественные отношения с Россией) обуславливают ее высокую геополитическую уязвимость.

Попытки наиболее значимых балканских государств наладить между собой внутрорегиональное взаимодействие по типу Крайовской группы на сегодня демонстрируют их вторичный, технический характер, исключающий возможности превращения их в факторы роста геополитической самостоятельности государств региона. Такое взаимодействие происходит под плотным контролем НАТО и ЕС и является скорее фактором сдерживания Сербии. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на дружеский характер румынско-сербских отношений, Румыния в них выступает с доминирующих позиций, представляя себя как своего рода «адвоката» Сербии в ЕС и НАТО (что отчасти напоминает многолетнюю роль Польши в отношении Украины). Однако такая позиция связана не с реальным силовым превосходством Румынии, а с проевропейской политикой Сербии, порождающей ее зависимость от поддержки таких государств, как Румыния.

Список литературы:

- [1] Биткова Т.Г. Румыния и Балканы: Политические и историко-культурные аспекты. – Актуальные проблемы Европы. - 2021. - №2 - С.233-252.
- [2] Marius Vacarelu. Geopolitica Serbiei. – URL: <https://adevarul.ro/blogurile-adevarul/geopolitica-serbiei-1613329.html>
- [3] Vasile Rămneanțu. Relațiile româno-iugoslave în primii ani ai perioadei interbelice. – URL: <https://www.romania-actualitati.ro/emisiuni/istorica/relatiile-romano-iugoslave-in-primii-ani-ai-perioadei-interbelice-id122128.html>
- [4] Mihai D. Drecin. Serbia, Kosovo și România. – URL: <https://www.crisana.ro/stiri/controverse-14/serbia-kosovo-si-romania-197649.html>
- [5] Florin Anghel. România se implică în competiția geopolitică din Balcani și susține aderarea la UE a Muntenegrului. – URL: <https://www.info-sud-est.ro/romania-se-implica-in-competitia-geopolitica-din-balcani-si-sustine-aderarea-la-ue-a-muntenegrului/>
- [6] Милошевић З. Српско питање и Румунија (Или зашто је праведно да Србија и Русија имају заједничку границу) // Румунија и румунизација Срба / приредио Зоран Милошевић. - Шабац : Центар академске речи, 2018 (Бања Лука : Маркос). - С.15-41.
- [7] Милошевич З. Геополитическое значение Румынии. – URL: <https://regnum.ru/article/2699603>
- [8] Silvia Davidoiu: The friendship between Romanians and Serbs continues to inspire us today. Interview with H.E. Silvia Davidoiu, Ambassador of Romania to Serbia, by Dragan Nikolić. – URL: <https://www.diplomacyandcommerce.rs/silvia-davidoiu-the-friendship-between-romanians-and-serbs-continues-to-inspire-us-today/>
- [9] Declarația de presă comună a Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, cu Președintele Republicii Serbia, domnul Aleksandar Vučić. – URL: <https://www.presidency.ro/ro/media/politica-externa/declaratia-de-presa-comuna-cu-presedintele-republicii-serbia-domnul-aleksandar-vucic>
- [10] Horațiu Pepine. Relația cu Serbia, o frumoasă legendă. 08.03.2018. – URL: <https://www.dw.com/ro/rela%C8%9Bia-cu-serbia-o-frumoas%C4%83-legend%C4%83/a-42890947>
- [11] Reuniunea în format cvadrilateral România-Bulgaria-Republica Elenă-Serbia, la Palatul Snagov. – URL: <https://www.deepl.com/translator#ro/ru/Reuniunea%20%C3%AEn%20format%20cvadrilateral%20Rom%C3%A2nia-Bulgaria-Republica%20Elen%C4%83-Serbia%2C%20la%20Palatul%20Snagov.>

Spisok literatury:

[1] Bitkova T.G. Rumyniya i Balkany: Politicheskie i istoriko-kul'turnye aspekty. – Aktual'nye problemy Evropy. - 2021. - №2 - S.233-252.

[2] Marius Vacarelu. Geopolitica Serbiei. – URL: <https://adevarul.ro/blogurile-adevarul/geopolitica-serbiei-1613329.html>

[3] Vasile Rămneanu. Relațiile româno-iugoslave în primii ani ai perioadei interbelice. – URL: <https://www.romania-actualitati.ro/emisiuni/istorica/relatiile-romano-iugoslave-in-primii-ani-ai-perioadei-interbelice-id122128.html>

[4] Mihai D. Drecin. Serbia, Kosovo și România. – URL: <https://www.crisana.ro/stiri/controverse-14/serbia-kosovo-si-romania-197649.html>

[5] Florin Anghel. România se implică în competiția geopolitică din Balcani și susține aderarea la UE a Muntenegrului. – URL: <https://www.info-sud-est.ro/romania-se-implica-in-competitia-geopolitica-din-balcani-si-sustine-aderarea-la-ue-a-muntene-grului/>

[6] Miloshević Z. Srpsko pitanje i Rumunija (Ili zashto je pravedno da Srbija i Rusija imaju zajednichku granicu) // Rumunija i rumunizacija Srba / priredio Zoran Miloshević. - SHabac : Centar akadem-ske rechi, 2018 (Вања Лука : Markos). - S.15-41.

[7] Miloshevich Z. Geopoliticheskoe znachenie Rumynii. – URL: <https://regnum.ru/article/2699603>

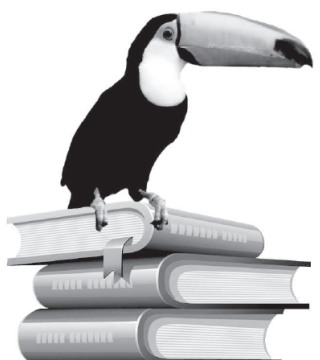
[8] Silvia Davidoiu: The friendship between Romanians and Serbs continues to inspire us today. Interview with H.E. Silvia Davidoiu, Ambassador of Romania to Serbia, by Dragan Nikolić. – URL: <https://www.diplomacyandcommerce.rs/silvia-davidoiu-the-friendship-between-romanians-and-serbs-continues-to-inspire-us-today/>

[9] Declarația de presă comună a Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, cu Președintele Republicii Serbia, domnul Aleksandar Vučić. – URL: <https://www.presidency.ro/ro/media/politica-externa/declaratia-de-presa-comuna-cu-presedintele-republicii-serbia-domnul-aleksandar-vucic>

[10] Horațiu Pepine. Relația cu Serbia, o frumoasă legend. 08.03.2018. – URL: <https://www.dw.com/ro/rela%C8%9Bia-cu-serbia-o-frumoas%C4%83-legend%C4%83/a-42890947>

[11] Reuniunea în format cvadrilateral România-Bulgaria-Republica Elenă-Serbia, la Palatul Snagov. – URL: <https://www.deepl.com/translator#ro/ru/Reuniunea%20%C3%AEn%20format%20cvadrilateral%20Rom%C3%A2nia-Bulgaria-Republica%20Elen%C4%83-Serbia%2C%20la%20Palatul%20Snagov.>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-151-156

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент кафедры административно-правовых
дисциплин факультета психологии и права
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
e-mail: morozur@mail.ru

АЛИЕВ Мирза Габидуллаевич,
магистрант факультета психологии и права
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
e-mail: amirza@internet.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Научное исследование посвящено анализу международного опыта административно-правового регулирования противодействия коррупции с целью выявления эффективных инструментов, применимых в России. Рассматриваются подходы Дании, Швеции, Великобритании, Белоруссии и Казахстана. В Дании акцент сделан на прозрачности, общественном контроле и отсутствии единого антикоррупционного органа, функции которого распределены между налоговыми службами, прокуратурой и парламентом. Швеция демонстрирует эффективность через общественный контроль, средства массовой информации и специализированные органы, такие как антикоррупционная прокуратура. Великобритания сочетает строгую нормативную базу, цифровые технологии и этические кодексы. В Белоруссии и Казахстане применяются цифровые платформы и строгий финансовый контроль. Анализ изученного зарубежного опыта позволяет сформировать рекомендации для российского законодателя, так как: создание анонимной платформы для сообщений о коррупции, децентрализация антикоррупционных функций, усиление роли средств массовой информации, ужесточение требований к декларированию и внедрение цифрового рубля для отслеживания бюджетных средств.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные органы, общественный контроль, антикоррупционные органы, цифровизация, декларирование, средства массовой информации, государственные закупки.

MOROZOV Roman Mikhailovich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics at the Northwestern
Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA),
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal
Disciplines, Faculty of Psychology and Law
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ALIEV Mirza Gabibullayevich,
Master's student at the Faculty of Psychology and Law
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Annotation. *The scientific research is devoted to the analysis of the international experience of administrative and legal regulation of anti-corruption in order to identify effective tools applicable in Russia. The approaches of Denmark, Sweden, Great Britain, Belarus and Kazakhstan are considered. In Denmark, the emphasis is on transparency, public control and the absence of a single anti-corruption body, whose functions are distributed between the tax authorities, the prosecutor's office and Parliament. Sweden demonstrates effectiveness through public oversight, the media, and specialized agencies such as the anti-corruption Prosecutor's Office. The UK combines a strict regulatory framework, digital technologies and ethical codes. Belarus and Kazakhstan use digital platforms and strict financial controls. The analysis of the studied foreign experience makes it possible to form recommendations for the Russian legislator, as: the creation of an anonymous platform for reporting corruption, decentralization of anti-corruption functions, strengthening the role of the media, stricter declaration requirements and the introduction of a digital ruble to track budget funds.*

Key words: *corruption, anti-corruption, anti-corruption authorities, public control, anti-corruption authorities, digitalization, declaration, mass media, public procurement.*

Коррупция остается одной из ключевых угроз стабильности и развитию современных государств. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, искажает экономические процессы и препятствует устойчивому развитию общества. В условиях глобализации коррупция выходит за рамки национальных границ, приобретая транснациональный характер. Изучение международного опыта административно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции имеет важное значение для совершенствования национального законодательства, особенно в России, где данная проблема остается актуальной.

Проведенное ниже сравнительное исследование международного опыта не ставит целью систематизацию подходов зарубежных стран или их классификацию по определенным критериям. Основное внимание уделялось выявлению наиболее эффективных инструментов и механизмов противодействия коррупции, которые могут быть адаптированы в России. Государства рассматриваются в произвольном порядке, без объединения по географическим, политическим или правовым критериям, что позволяет сосредоточиться на уникальных аспектах их антикоррупционной политики.

Так, антикоррупционное законодательства Дании включает в себя широкий перечень законодательных актов: Законы Дании о коррупции, об отравлении правосудия, о публичной администрации, о полиции, о мерах по предотвращению отмывания денег и финансового терроризма, Конституционный акт, Уголовный кодекс и др. [15 с. 750].

Вместе с тем при широком нормативном регулировании в Дании отсутствует единый специализированный антикоррупционный орган, что отличает её от многих стран. Вместо этого функции контроля распределены между различными институтами, включая налоговые службы, прокуратуру и парламент. Налоговые органы проводят

регулярные проверки соответствия доходов и расходов государственных служащих, что позволяет выявлять случаи необоснованного обогащения. Прокуратура активно взаимодействует с международными организациями, такими как GRECO, для обеспечения соответствия антикоррупционных мер международным стандартам. Законодательство о полиции, представляет любому человеку право от своего имени, либо анонимно обратиться в правоохранительные органы с прошением о проведении проверки в любой частной или государственной организации [9 с. 353].

Дания активно применяет антикоррупционные стандарты, такие как «декларация о неприменинии взяток», которая подписывается компаниями и государственными структурами при реализации совместных проектов. Кроме того, проводятся регулярные образовательные программы для государственных служащих и представителей бизнеса, направленные на формирование культуры нетерпимости к коррупции.

Члены правительства обязаны ежегодно публиковать сведения обо всех своих доходах, о принадлежащем им имуществе и об обязательствах, которые имеют имущественный характер. Значительное влияние в антикоррупционной политике государства играет независимая пресса и СМИ. Одно только упоминание в СМИ о коррупционных проявлениях со стороны того или иного должностного лица, тут же начнется проверка со стороны компетентных органов [11].

Эффективность датской модели обусловлена сочетанием строгого законодательства и прозрачности, общественного контроля, а также превентивных мер предотвращения коррупции.

Правовой основой борьбы с коррупцией в Швеции выступают Уголовный кодекс Швеции, Закон от 28 апреля 1994 года № 1994:260 «О государственной службе»; Закон от 7 октября 2021 года № 2021:890 «О защите лиц, сообщающих о неправомерных действиях» [2].

Шведская модель противодействия коррупции стоит на общественном контроле за деятельностью государственных служащих и бизнесменов. В Швеции сформирована культура нетерпимости к коррупции, которая поддерживается активной ролью средств массовой информации. Роль СМИ настолько велика еще и потому, что они обеспечивают реальную возможность ознакомиться с информацией о доходах и расходах государственных служащих, об их деятельности. Символично, что гражданин Швеции может получить информацию о доходах должностного лица, лишь позвонив в налоговую, и назвав «номер» чиновника. Однако и чиновнику сообщат кто интересовался его доходами [4].

В Швеции действует специализированное подразделение антикоррупционной прокуратуры, созданное в 2003 году, и антикоррупционная полиция, сформированная в 2012 году. Также в Швеции важную роль в борьбе с коррупцией играет институт омбудсмана. Этот орган возглавляемый независимым высокопоставленным должностным лицом рассматривает жалобы граждан на действия государственных органов, их сотрудников и должностных лиц, проводит служебные расследования, предлагает меры по исправлению ситуации и предоставляет отчеты высшему руководству страны. В Швеции действуют несколько таких институтов, осуществляющих по надзору за судами, прокуратурой и полицией, по социальным вопросам - образованию, здравоохранению, налогам, транспорту [8 с. 36-37].

Шведская модель демонстрирует высокую эффективность благодаря комплексному подходу, сочетающему превентивные и карательные меры, реализуемые специальными созданными органами. Ключевыми факторами успеха являются: высокий уровень общественного доверия к государственным институтам и активная роль СМИ и общественных организаций.

К законодательным нормам борьбы с коррупцией в Великобритании относится: Закон «О коррупционных практиках в государственных органах 1889 г.» (Public Bodies Corrupt Practices Act 1889), Закон «О предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг.» (Prevention of Corruption Act 1906, 1916) и Закон «О народном представительстве 1983 г.» (Presentation of the People Act 1983) [7 с. 29].

В Великобритании создана разветвленная система органов, отвечающих за противодействие коррупции. Управление по борьбе с серьезным и сложным экономическим мошенничеством (Serious Fraud Office, SFO) играет центральную роль в расследовании крупных коррупционных дел, особенно связанных с международным взяточничеством. SFO обладает полномочиями про-

водить расследования, привлекать к ответственности и налагать штрафы на юридические лица. Национальное агентство по борьбе с преступностью (National Crime Agency, NCA) координирует усилия по противодействию организованной преступности, включая коррупционные схемы [12 с. 207-208]. Важную роль играет также Комитет по стандартам общественной жизни (Committee on Standards in Public Life), который разрабатывает рекомендации по этическому поведению государственных служащих [10].

Все государственные служащие обязаны соблюдать Кодекс поведения государственных служащих (Civil Service Code), который устанавливает стандарты честности, объективности и беспристрастности. В стране реализована прозрачность системы государственных закупок, которая регулируется строгими правилами, включая обязательную публикацию контрактов на портале Contracts Finder [13], что очень похоже на российские торговые площадки для государственных закупок. С госслужащими проводятся регулярные тренинги по вопросам этики и предотвращения коррупции. Депутаты в Великобритании и высокопоставленные чиновники обязаны декларировать свои доходы и интересы, что минимизирует конфликт интересов. Так, например, бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон (будучи в должности) министра иностранных дел должен был извиниться перед депутатами парламента за позднее декларирование дохода в размере более £52 тыс. (\$66,2 тыс.). Такая рекомендация содержалась в докладе парламентского комитета, регулирующего нормы поведения британских депутатов [3].

Административные методы противодействия коррупции в Великобритании представляют собой подход, сочетающий строгую нормативную базу, широкое количество органов, осуществляющих надзор за коррупционными проявлениями, а также новациями в сфере айти технологий, позволяющих следить за тратой средств на государственные нужды.

Стоит также затронуть опыт противодействия коррупции в ряде стран содружества независимых государств (далее – СНГ). Так как после распада СССР и получения автономии государства-члены развивали свои нормативно-правовые акты с учетом модельного законодательства, то это сближает их законодательство с российским. Таким образом анализ имеющегося положительного зарубежного опыта ряда стран СНГ проще внедрить в российское законодательство.

Первым государством опыт которого стоит проанализировать является Республика Беларусь с которым Россию объединяет не только граница, но и договор «О создании союзного государства».

В антикоррупционном законодательстве Республики Беларусь, помимо уголовного кодекса, основным законодательным актом, регулирующим борьбу с коррупцией, выступает Закон от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Этот закон устанавливает правовые основы государственной политики, направленной на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Ключевые положения этого закона включают: определение субъектов коррупционных правонарушений, включая государственных должностных лиц и лиц, приравненных к ним; установление административной ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции; создание комиссий по противодействию коррупции в государственных органах и организациях [5].

Деятельность указанных выше комиссий направлена на противодействие коррупции, эти комиссии выполняют следующие функции: координации деятельности структурных подразделений по реализации антикоррупционных мер; оценка и минимизация коррупционных рисков в уязвимых сферах, таких как административные процедуры, государственные закупки и распределение ресурсов; рассмотрение конфликтов интересов и соблюдения этических норм государственными служащими.

Законодательство республики устанавливает строгие требования к финансовому контролю государственных служащих, они обязаны декларировать доходы и имущество, что регулируется Постановлением Совета Министров от 16 января 2016 г. № 19. Запреты включают: владение счетами в иностранных банках (за исключением случаев выполнения государственных функций за рубежом); участие в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Нарушение антикоррупционного законодательства влечет наказание, в том числе увольнение. Лица, уволенные за коррупционные нарушения, вносятся в автоматизированную систему «Коррупция» в Белорусском союзе потребительских обществ, которая аккумулирует данные об уволенных по отрицательным мотивам сотрудниках [14].

Административные методы противодействия коррупции в Республике Беларусь включают комплекс законодательных мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Ключевыми инструментами являются создание специализированных комиссий по противодействию коррупции и финансовый контроль. Для некоторых категорий лиц установлена обязанность представлять по месту работы декларации о доходах и имуществе. Государственные органы контролируют соблюдение

порядка декларирования, в том числе полноту и достоверность сведений, указанных в декларациях.

В качестве органов, осуществляющих борьбу с коррупцией в Белоруссии, выступают: органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией является внедрение цифровых технологий, платформа e-Gov обеспечивает прозрачность предоставления государственных услуг, минимизируя прямой контакт между гражданами и чиновниками, что снижает коррупционные риски. Электронные системы отчетности и открытые данные способствуют повышению подотчетности государственных органов. Например, внедрение электронных государственных закупок безусловно позволило сократить коррупционные схемы при заключении госконтрактов.

Сочетание в Белорусском законодательстве четкого законодательного контроля, общественного контроля, а также внедрения цифровых технологий повышает прозрачность деятельности государственных органов и снижает коррупционные риски.

Стоит также рассмотреть особенности законодательного регулирования борьбы с коррупцией в Республике Казахстан, еще одного участника СНГ и государства, динамично развивающего новые методы борьбы с коррупцией.

Первоочередными документами, регламентирующими борьбу с коррупцией, выступают уголовный кодекс республики и закон «О противодействии коррупции» [6].

В Казахстане функционирует специальный орган по борьбе с коррупцией «Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции», данное ведомство непосредственно подчинено и подотчетно президенту, оно занимается выявлением, пресечением, раскрытием и расследованием коррупционных преступлений в различных сферах общественной жизни.

Гражданское общество в Казахстане вовлечено в противодействие коррупции, это осуществляется посредством создания общественных приемных, таких как «Гражданский контроль» и проектный офис «Саналы ұрпақ». Работа указанных общественных институтов способствуют повышению прозрачности и обратной связи между государством и гражданами.

Отметим, что в Казахстане реализуется пилотный проект по отслеживанию бюджетных расходов с применением цифрового тенге. Механизм «окрашивания денег» позволяет маркировать бюджетные средства, закрепляя их за конкретными целями, и исключить фиктивные сделки, а также возможность обналичить или перевести деньги третьим лицам [1].

В соответствии с законом о противодействии коррупции Казахстана, госслужащие, депутаты Парламента, уполномоченный по правам человека, судьи, лица, исполняющие управленческие функции в субъектах и их супруги обязаны публиковать сведения, отраженные в их декларациях о доходах и имуществе. Особо стоит отметить, что обязанность предоставления деклараций на супруга/супругу не возлагается на госслужащего. В случае не предоставления супругом/супругой госслужащего декларации они привлекаются к административной ответственности.

Административные методы противодействия коррупции в Казахстане демонстрируют системный подход, сочетающий правовые, организационные и профилактические меры. Цифровизация, антикоррупционный мониторинг, формирование антикоррупционной культуры и вовлечение гражданского общества являются ключевыми элементами.

Подводя итоги изучения международного опыта административно-правового регулирования противодействия коррупции в России, можем сделать следующие выводы.

Многое из рассматриваемого нами зарубежного опыта уже учтено и адаптировано в российском законодательстве и правоприменительной практике. В первую очередь это касается: разработки и внедрения профильного законодательства и подзаконных актов; устранения коррупционных факторов; вменение широкому количеству правоохранительных осуществлять борьбу с коррупцией; вовлечение общественных институтов в сферу борьбы с коррупцией; оптимизация условий и механизмов государственных и муниципальных закупок с помощью специальных цифровых платформ; соблюдения требований к служебному поведению; введение этических кодексов; повышения квалификации в вопросах противодействия коррупции; создание специальных реестров госслужащих уволенных за коррупционные правонарушения и т.д.

Проведенное исследование позволяет дать ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства в следующих направлениях.

1. Представляется актуальным на примере Дании создание единой электронной платформы для анонимного информирования о коррупционных правонарушениях, данная информация должна будет проверяться органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

2. Видится актуальным рассмотреть возможность децентрализации антикоррупционных функций, как в Дании, с передачей части полномочий налоговым органам, а также специально созданным омбудсменам в рассматриваемой сфере.

3. Целесообразным видится закрепление в законодательных актах механизмов и полномочий, вовлекающих средства массовой информации в мониторинг за выявлением коррупционных правонарушений.

4. Предлагается ужесточить в российском законодательстве требования к декларированию доходов и имущества государственных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей, необходимо включить в законодательство положение о привлечении к административной ответственности за недостоверное декларирование или непредставление декларации супруга/супруги не являющимся/являющейся госслужащим.

5. Является актуальным внедрение цифрового рубля и системы «окрашивания денег» для отслеживания трат бюджетных средств при заключении госконтрактов, этот опыт Казахстана поможет значительно сократить нецелевое использование денежных средств.

Список литературы:

- [1] Русских, А. А. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах / А.А. Русских // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2021. – №12 (63). – С. 748-756.
- [2] О коррупции в Дании. URL: https://denmark.mid.ru/ru/o-danii/o_korrupsii_v_danii/ (дата обращения 15.12.2024).
- [3] Лионов, А. Ю. Антикоррупционная политика Дании / А.Ю. Лионов // Вопросы студенческой науки. – 2020. – №5 (45). – С. 351-354.
- [4] Антикоррупционное законодательство Швеции // URL: https://oldsweden.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/YH6UT5xYOS2k/content/antikorrupcionnoe-zakonodatelstvo-svecii (дата обращения: 30.05.2025).
- [5] В Швеции можно узнать, сколько денег зарабатывает ваш сосед или глава государств // URL: <https://www.kp.ru/daily/26665/3687330/> (дата обращения: 30.05.2025).
- [6] Косолапов, Е. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией (на примере антикоррупционных компаний Сингапура, Гонконга, Швеции, Финляндии и Дании) / Е. А. Косолапов // Исследования молодых ученых : материалы LXXIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2024 г.). – Казань : Молодой ученый, 2024. – С. 34-39.
- [7] Каропова, С. Г. Великобритания: опыт борьбы с коррупцией на законодательном уровне / С. Г. Каропова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Наука. Культура. Общество. – 2019. – Том. 25. – № 2. – С. 26-38.
- [8] Новый член Комитета по стандартам в общественной жизни // URL: <https://thxnews.com/2024/11/28/new-member-for-committee-on-standards-in-public-life/> (дата обращения 01.06.2025).

[9] Овик, М. А. Организация деятельности органов по борьбе с преступностью с экономическими преступлениями в странах англосаксонской правовой семьи / М. А. Овик // Закон и право. – 2025. – № 2. – С. 206-211.

[10] Contracts Finder <https://www.tendersdirect.co.uk/knowledge-hub/news/what-is-contracts-finder/> (дата обращения 01.06.2025).

[11] В Британском парламенте призвали Джонсона извиниться за позднее декларирование \$66 тыс. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5879974> (дата обращения 01.06.2025).

[12] Закон от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения 01.06.2025).

[13] Постановлением Совета Министров от 16 января 2016 г. № 19 «О некоторых вопросах декларирования доходов и имущества государственными служащими и иными категориями лиц» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600019> (дата обращения 01.06.2025).

[14] Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения 01.06.2025).

[15] Антикор будет бороться с коррупцией при помощи цифрового тенге // URL: <https://kz.kursiv.media/2025-04-03/Ingr-digital-tenge/> (дата обращения 01.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Russkih, A. A. Opyt bor'by s korrupciej v zarubezhnyh stranah / A.A. Russkih // Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki». – 2021. – №12 (63). – С. 748-756.

[2] O korrupcii v Danii. URL: https://denmark.mid.ru/ru/o-danii/o_korrupsii_v_danii/ (дата обращения 15.12.2024).

[3] Lionov, A .YU. Antikorrupcionnaya politika Danii / A.YU. Lionov // Voprosy studencheskoj nauki. – 2020. – №5 (45). – С. 351-354.

[4] Antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo SHvecii // URL: https://oldsweden.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/YH6UT5xYOS2k/content/antikorrupcionnoe-zakonodatel-stvo-svecii (дата обращения: 30.05.2025).

[5] V SHvecii možno uznat', skol'ko deneg zarabatyvaet vash sosed ili glava gosudarstv // URL:

<https://www.kp.ru/daily/26665/3687330/> (дата обращения: 30.05.2025).

[6] Kosolapov, E. A. Zarubezhnyj opyt bor'by s korrupciej (na primere antikorrupcionnyh kompanij Singapura, Gokonga, SHvecii, Finlyandii i Danii) / E. A. Kosolapov // Issledovaniya molodyh uchenyh : materialy LXXIV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', yanvar' 2024 g.). – Kazan' : Molodoj uchenyj, 2024. – С. 34-39.

[7] Karepova, S. G. Velikobritaniya: opyt bor'by s korrupciej na zakonodatel'nom urovne / S. G. Karepova, S. V. Nekrasov, A. N. Pinchuk // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. – 2019. – Tom. 25. – № 2. – С. 26-38.

[8] Novyj chlen Komiteta po standartam v obshchestvennoj zhizni // URL: <https://thxnews.com/2024/11/28/new-member-for-committee-on-standards-in-public-life/> (дата обращения 01.06.2025).

[9] Ovik, M. A. Organizaciya deyatel'nosti organov po bor'be s prestupnost'yu s ekonomicheskimi prestupleniyami v stranah anglosaksonskoj pravovoj sem'i / M. A. Ovik // Zakon i pravo. – 2025. – № 2. – С. 206-211.

[10] Contracts Finder <https://www.tendersdirect.co.uk/knowledge-hub/news/what-is-contracts-finder/> (дата обращения 01.06.2025).

[11] V Britanskom parlamente prizvali Dzhonsona izvinit'sya za pozdnee deklarirovanie \$66 tys. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5879974> (дата обращения 01.06.2025).

[12] Zakon ot 15 iyulya 2015 g. № 305-Z «O bor'be s korrupciej» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения 01.06.2025).

[13] Postanovleniem Soveta Ministrov ot 16 yanvarya 2016 g. № 19 «O nekotoryh voprosah deklarirovaniya dohodov i imushchestva gosudarstvennymi sluzhashchimi i inymi kategoriyami lic» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600019> (дата обращения 01.06.2025).

[14] Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V ZRK «O protivodejstvii korrupcii» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения 01.06.2025).

[15] Antikor budet borot'sya s korrupciej pri pomoshchi cifrovogo tenge // URL: <https://kz.kursiv.media/2025-04-03/Ingr-digital-tenge/> (дата обращения 01.06.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-157-161

ГАЛЛЯМОВ Данил Раисович,
студент,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва,
e-mail: danil-gallyamov@mail.ru

AI-ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОМ ПРАВОСУДИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. За короткое время в Китае был проведен ряд цифровых проектов, таких как «Система 206», «Цифровой прокурор», «Умный суд» и другие, которые вызывают признание мировой общественности. Китайский опыт заслуживает пристального внимания для развития этой отрасли и в других странах. В данной статье представлен обзор того, как внедрение искусственного интеллекта в КНР меняет процесс расследования преступлений, судопроизводственные процедуры.

Ключевые слова: Китай, электронное правосудие, нейросеть, искусственный интеллект, «Умный суд», «цифровой прокурор», «Система 206», судебная реформа.

GALLYAMOV Danil Raisovich,
Student,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL),
Russia, Moscow

AI-TECHNOLOGIES IN DIGITAL JUSTICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. In a short time, a number of digital projects have been carried out in China, such as «System 206», «Digital Prosecutor», «Smart Court» and others, which are recognized by the world community. The Chinese experience deserves close attention for the development of this industry in other countries. This article provides an overview of how the introduction of artificial intelligence in China is changing the process of crime investigation and judicial procedures.

Key words: China, electronic justice, neural network, artificial intelligence, «Smart court», «digital prosecutor», «System 206», judicial reform.

Сегодня Китай лидер в применении новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, облачные вычисления, 5G в судебной системе. С их помощью прогрессивно решаются юридические задачи. Так, например, составляют договоры и контракты, готовят исковые заявления, оказывают юридическую помощь, выносят решения, несущие правовые последствия.

В последние годы страна вложила много ресурсов в искусственный интеллект (далее – ИИ), став реальным конкурентом США, мировым лидером в этой области.

На самом деле, в 2017 году Китай объявил об амбициозной программе развития технологий

ИИ внутри страны с целью стать «крупнейшим производителем современных технологий в мире, инновационным центром ИИ к 2030 году»¹. Как подчеркнул Си Цзиньпин, искусственный интеллект является важной движущей силой нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований². Сегодня ИИ обеспечивает поддержку различных мощных методов обработки данных в Китае.

¹ Jochheim Ulrich Members' of European Parliamentary Research Service. China's Ambitions in AI. 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA\(2021\)696206_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA(2021)696206_EN.pdf) (дата обращения: 17.05.2025).

² News report in Chinese URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/08/content_5346910.htm. (дата обращения: 09.05.2025).

С 2017г. в этой стране были запущены Интернет-суды (智慧法院)¹, которые на сегодняшний день занимаются делами, связанными с глобальной сетью, электронной коммерцией, авторскими правами. Их особенностью является то, что большая часть доказательств представлена в виде цифровых данных, которые хранятся в сети Интернет.

В создании «умных судов» Китая задействовано более 3000 судов, более 10000 автономных трибуналов и более 4000 взаимодействующих департаментов, которые содержат десятки тысяч информационных систем².

По словам экспертов судебной системы Пэн Цзюньлин и Сян Вэнь: «умные суды» проще всего можно свести к цифровизации судов, включающей как более простые в использовании компоненты, такие как электронная подача дел, так и более высокотехнологичные, такие как онлайн-судебные процессы, база данных общедоступных дел, системы рекомендаций по аналогичным делам, которые используют ИИ для выявления дел со схожими характеристиками, а также платформы для хранения доказательств по цепочке блоков³.

Верховный суд Китая учредил первый Интернет-суд в г. Ханчжоу, где размещена штаб-квартира Alibaba Group, при технической поддержке которой и была разработана цифровая платформа для этого суда.

Средняя продолжительность судебного заседания — 28 минут, средняя продолжительность судебного процесса по делу — 38 дней, что примерно вдвое быстрее, чем в обычных судах. Опыт Ханчжоу оказался успешным, что уже через год, были созданы другие Интернет-суды.

В 2018г. были запущены ещё два Интернет-суда в Пекине и Гуанчжоу. Оба этих города занимают центральное место в китайской Интернет-индустрии: В Пекине расположены Baidu и JD.com, а в Гуанчжоу — Huawei, Dajiang и Tencent. За период своей работы с сентября 2018 года, пекинский Интернет-суд рассмотрел 14000 дел, в том числе с использованием для вынесения вердиктов таких технологий, как ИИ и блокчейн [1].

¹ China Justice Observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/internet-courts-in-china> (дата обращения: 10.05.2025).

² Ting LIAO How Emerging Technologies Shape the Face of Chinese Courts? 2021. URL: <https://conflictflaws.net/2021/how-emerging-technologies-shape-the-face-of-chinese-courts> (дата обращения: 28.04.2025).

³ Cousineau C. Smart Courts and the Push for Technological Innovation in China's Judicial System. Center for Strategic & International Studies. 2021, April 15. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/smartcourts-and-push-technological-innovation-chinas-judicial-system> (дата обращения: 28.04.2025).

Такой суд объединяет несколько передовых технологических возможностей, включая распознавание лиц, проверку личности, функции многосторонних аудио- и видеозвонков, функции распознавания голоса и функции оплаты неналоговых сборов⁴. «Умный суд» включает в себя судей, не являющихся людьми, работает на базе ИИ и позволяет участникам регистрировать свои дела онлайн и решать их с помощью цифрового судебного заседания.

В том же году Верховный суд Китая опубликовал Положения по некоторым вопросам, касающимся рассмотрения дел Интернет-судами, разъясняющие юрисдикцию этих судов и регулирующие процедурные вопросы, связанные с новым форматом Интернет-судов⁵.

В Китае разработано множество программ с ИИ, которые были протестированы различными судами даже для рассмотрения уголовных дел. Некоторые из них анализировались с помощью цифрового прокурора (AIP). В 2021 году разработчики отчитались о создании «умного прокурора» - программы, которая на основании изучения улик, алиби, экспертиз, протоколов допросов и других материалов дела выносит обвинительное заключение с точностью до 97 %. Нейросеть обучали на материале 17000 уголовных дел, она выдвигала обвинения по самым распространенным преступлениям: мошенничество с кредитными картами, участие в азартных играх, опасное вождение, умышленное причинение вреда, кража и т.д. [1].

В судах крупных городов сегодня трудится около сотни роботов-юристов Xiaofa, которые знают ответы на 40000 юридических вопросов. Шанхайский суд стал первым судом, официально принявшим «Систему 206», которая представляет собой многогранный проект ИИ, способный переносить физические данные и документы в электронные базы данных и выявлять противоречия доказательствам мотивы. Это новое программное обеспечение также может принимать устные команды для отображения соответствующей информации на цифровых экранах⁶. Оно также способно расшифровывать речь во время

⁴ Vasdani T. Robot Justice: China's Use of Internet Courts. URL: <https://www.lexisnexis.ca/en-ca/ihc/2020-02/robot-justice-chinas-use-of-internet-courts.page> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ China Establishes Three Internet Courts to Try Internet-Related Cases Online: inside China's Internet Courts Series URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶ Staff reporters. AI Prosecutor Gets Better at Handling Crime. URL: <http://m.stdaily.com/English/ChinaNews/202202/53b7046acc3b4eecb1643acab036dafb.shtml> (дата обращения: 07.05.2025).

слушаний и идентифицировать выступающих в соответствии с их ролями: судьи, прокуроры, обвиняемые и т.д. Это инновация, которая сочетает в себе судебную реформу и современные технологии и интегрирует большие данные и ИИ в процесс рассмотрения уголовных дел.

Для создания «Системы 206» была сформирована научно-исследовательская группа, команда из более чем 700 человек [2]. В её составе были судьи, прокуроры, полицейские, а также техническая бригада.

Однако против этой новой практики появились и возражения. Газета South China Morning Post обратилась к прокурору города Гуанчжоу и выразила некоторые опасения по поводу использования ИИ при предъявлении обвинений цифровым прокурором. Его точность в 97% может быть высокой с технологической точки зрения, но всегда будет существовать вероятность ошибки¹. По словам Ши, разработчика системы, цифровой прокурор может стать более эффективным благодаря обновлениям и в будущем он сможет выявлять менее распространенные преступления и выдвигать несколько обвинений против одного подозреваемого. Однако каким бы хорошим он ни был, всегда есть вероятность ошибки.

В качестве примера можно привести случай, когда женщина была приговорена к смертной казни за то, что случайность помогла ей снять крупную сумму денег со сломанного банкомата. Люди протестовали, поскольку считали это решение несправедливым, так как женщина подошла к банкомату не с намерением ограбления. Удивительно, но разработка программного обеспечения для продвижения реформы уголовно-процессуальной системы, ориентированной на судебное разбирательство в Китае была вызвана идеей предотвращения неправомерных обвинительных приговоров². «Система 206» в таких случаях оперативно обнаруживает и напоминает о противоречивых доказательствах и процедурах, существующих проблемах и противоречиях в уголовных делах, что позволяет избежать ложных и несправедливых дел.

Еще одна интеллектуальная система была внедрена Верховным народным судом Хайнаня. Предполагается, что эта система была призвана

стандартизировать вынесение приговоров. Она использует большие данные и технологии ИИ, такие как обработка естественного языка, графики для автоматического выделения ключевых фактов по делу и формулировки письменного решения после анализа данных, принятых другими специалистами. Это позволило сократить время вынесения решения в провинции Хайнань более чем на 50%.

Еще один продукт ИИ можно найти в Высшем народном суде Чжэцзяна. Сяо Чжи - виртуальный помощник судьи, специализирующийся на разрешении споров о финансовых займах. Он выполняет полезные функции на каждом этапе судебной процедуры. Начиная с того, что на досудебной стадии он может, проанализировав отчет самостоятельно, отправить досудебный отчет судье. Он синхронно выполняет семантическое распознавание и преобразование текста, автоматически помогая судье при допросе и обосновывая достоверность доказательств³.

Можно упомянуть ещё три примера применения ИИ в судебной сфере: Сяо Чонг - белый и толстый робот, работающий в городском суде Чунчжоу, который смог выдать «результат оценки опеки над ребенком» после нескольких раундов вопросов и ответов сторон; Юнь Фань - это робот-гид, способный отвечать на вопросы, используя данные по 5000000 судебных дел и более чем 90000 юридических вопросов в Синьане; и, наконец, Руй Фа Гуань («Мудрый Судья»), который был разработан Высшим народным судом Пекина на основе общенациональных данных о судебных решениях, полученных из онлайн-источников «Судебные решения Китая».⁴

Интернет-суд Ханчжоу, который был первым в своем роде, продемонстрировал, как он работает. Благодаря ему мы можем видеть, что судьи «появляются» на голограмме и являются искусственными созданиями; таким образом, настоящего судьи здесь нет. Граждане используют видеосообщения для общения с 3D-изображениями различных судей, которые могут составлять расписание, задавать вопросы сторонам судебного процесса, собирать доказательства и выносить диспозитивные решения. Первый вопрос, который задает виртуальный судья, представленный в системе изображением человека в черной ман-

¹ Theresa D. Chinese Scientists Created an AI Prosecutor that Can Press Charges. Interesting Engineering. 2021. URL: <https://interestingengineering.com/chinese-scientists-created-an-ai-prosecutor-that-canpress-charges> (дата обращения: 10.05.2025).

² Yadong C. Artificial Intelligence and Judicial Modernization (Springer, Ed.; C. L. Yan, Trans. Shanghai People's Publishing House. 2020. p. 44) <https://doi.org/10.1007/978-981-32-9880-4> (дата обращения: 07.05.2025).

³ Chen B. M., Li Z. How Will Technology Change The Face of Chinese Justice? COLUMBIA JOURNAL OF ASIAN LAW, 2020. 34 (1) p. 15 URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v34i1.7484> (дата обращения: 28.04.2025).

⁴ Cheng S. 机器人法官”驾到“铁面”参与办案流程. Sohu. Com. 2017, September 13. URL: https://www.sohu.com/a/191602538_161795 (дата обращения: 07.05.2025).

тии, во время досудебного заседания, звучит так: «Есть ли у ответчика какие-либо возражения против характера судебных доказательств, представленных истцом на основе блокчейна?». Представитель суда Ханчжоу сообщил государственному китайскому телеканалу CGTN, что судебная интернет-система работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

Подводя итог, можно сказать, что люди, желающие подать в суд, могут зарегистрировать свое дело в Интернете и затем принять участие в электронном судебном заседании. Это призвано облегчить работу людей и повысить скорость и эффективность судебного процесса. Важно уточнить, что, несмотря на использование виртуальных судей, судьи-люди наблюдают за процессом и могут выносить свои вердикты.

Результат в Китае превзошел все ожидания: подсчитано, что внедрение ИИ с 2019 по 2022гг. сократило среднюю нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 миллиарда рабочих часов. Кроме того, экономический эффект составил 300 миллиардов юаней (примерно 45 миллиардов долларов США), что эквивалентно половине всех адвокатских гонораров в Китае в 2021 году.

Можно сделать вывод, что электронное судопроизводство становится достаточно продуктивным инструментом в Китае и даёт стимул развития другим странам. Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что инновационные технологии эффективно внедряются в сферу правосудия. Опыт Китая показывает, что судебный процесс может быть и в цифровом формате, а главное, успешно реализовываться на практике.

Список литературы:

- [1] Галлямов Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая / Д. Р. Галлямов // Новый юридический вестник. – 2023. – № 1(40). – С. 34-36.
- [2] Реховский А.Ф. Китайский опыт использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Байкальские компаративистские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 22–23 апреля 2022 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 159-167.
- [3] Cousineau C. Smart Courts and the Push for Technological Innovation in China's Judicial System. Center for Strategic & International Studies. 2021, April 15. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/smartcourts-and-push-technological-innovation-chinas-judicial-system> (дата обращения: 28.04.2025).
- [4] Chen B. M., Li Z. How Will Technology Change The Face of Chinese Justice? COLUMBIA JOURNAL OF ASIAN LAW, 2020. 34 (1) p. 15 URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v34i1.7484> (дата обращения: 28.04.2025).
- [5] Cheng S. 机器人法官“驾到”铁面“参与办案流程. Sohu. Com. 2017, September 13. URL: https://www.sohu.com/a/191602538_161795 (дата обращения: 07.05.2025).
- [6] China Establishes Three Internet Courts to Try Internet-Related Cases Online: inside China's Internet Courts Series URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online> (дата обращения: 10.05.2025).
- [7] China Justice Observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/internet-courts-in-china> (дата обращения: 10.05.2025).
- [8] Jochheim Ulrich Members' of European Parliamentary Research Service. China's Ambitions in AI. 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA\(2021\)696206_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA(2021)696206_EN.pdf) (дата обращения: 17.05.2025).
- [9] News report in Chinese URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/08/content_5346910.htm. (дата обращения: 09.05.2025).
- [10] Staff reporters. AI Prosecutor Gets Better at Handling Crime. URL: <http://m.stdaily.com/English/ChinaNews/202202/53b7046acc3b4eecb1643acab036dafb.shtml> (дата обращения: 07.05.2025).
- [11] Theresa D. Chinese Scientists Created an AI Prosecutor that Can Press Charges. Interesting Engineering. 2021. URL: <https://interestingengineering.com/chinese-scientists-created-an-ai-prosecutor-that-canpress-charges> (дата обращения: 10.05.2025).
- [12] Ting LIAO How Emerging Technologies Shape the Face of Chinese Courts? 2021. URL: <https://conflictflaws.net/2021/how-emerging-technologies-shape-the-face-of-chinese-courts> (дата обращения: 28.04.2025).
- [13] Vasdani T. Robot Justice: China's Use of Internet Courts. URL: <https://www.lexisnexis.ca/en-ca/ihc/2020-02/robot-justice-chinas-use-of-internet-courts.page> (дата обращения: 10.05.2025).
- [14] Yadong C. Artificial Intelligence and Judicial Modernization (Springer, Ed.; C. L. Yan, Trans. Shanghai People's Publishing House. 2020. p. 44) <https://doi.org/10.1007/978-981-32-9880-4> (дата обращения: 07.05.2025).

Spisok literatury:

- [1] Gallyamov D. R. Internet-pravosudie: sovremennyy opyt Kitaya / D. R. Gallyamov // Novyy juridicheskiy vestnik. – 2023. – № 1(40). – S. 34-36.
- [2] Rekhovskij A.F. Kitajskij opyt ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v ugovnom sudoproiz-

vodstve // Bajkal'skie komparativistskie chteniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 22–23 aprelya 2022 goda. – Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2022. – S. 159-167.

[3] Cousineau C. Smart Courts and the Push for Technological Innovation in China's Judicial System. Center for Strategic & International Studies. 2021, April 15. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/smartcourts-and-push-technological-innovation-chinas-judicial-system> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[4] Chen B. M., Li Z. How Will Technology Change The Face of Chinese Justice? COLUMBIA JOURNAL OF ASIAN LAW, 2020. 34 (1) p. 15 URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v34i1.7484> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[5] Cheng S. 机器人法官“驾到”铁面“参与办案流程. Sohu. Com. 2017, September 13. URL: https://www.sohu.com/a/191602538_161795 (data obrashcheniya: 07.05.2025).

[6] China Establishes Three Internet Courts to Try Internet-Related Cases Online: inside China's Internet Courts Series URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online> (data obrashcheniya: 10.05.2025).

[7] China Justice Observer URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/internet-courts-in-china> (data obrashcheniya: 10.05.2025).

[8] Jochheim Ulrich Members' of European Parliamentary Research Service. China's Ambitions in

AI. 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA\(2021\)696206_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA(2021)696206_EN.pdf) (data obrashcheniya: 17.05.2025).

[9] News report in Chinese URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/08/content_5346910.htm. (data obrashcheniya: 09.05.2025).

[10] Staff reporters. AI Prosecutor Gets Better at Handling Crime. URL: <http://m.stdaily.com/English/ChinaNews/202202/53b7046acc3b4eecb1643acab-036dafb.shtml> (data obrashcheniya: 07.05.2025).

[11] Theresa D. Chinese Scientists Created an AI Prosecutor that Can Press Charges. Interesting Engineering. 2021. URL: <https://interestingengineering.com/chinese-scientists-created-an-ai-prosecutor-that-canpress-charges> (data obrashcheniya: 10.05.2025).

[12] Ting LIAO How Emerging Technologies Shape the Face of Chinese Courts? 2021. URL: <https://conflictoflaws.net/2021/how-emerging-technologies-shape-the-face-of-chinese-courts> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[13] Vasdani T. Robot Justice: China's Use of Internet Courts. URL: <https://www.lexisnexis.ca/en-ca/ihc/2020-02/robot-justice-chinas-use-of-internet-courts.page> (data obrashcheniya: 10.05.2025).

[14] Yadong C. Artificial Intelligence and Judicial Modernization (Springer, Ed.; C. L. Yan, Trans. Shanghai People's Publishing House. 2020. p. 44) <https://doi.org/10.1007/978-981-32-9880-4> (data obrashcheniya: 07.05.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-162-165

ДУБРОВИН Михаил Андреевич,
старший преподаватель кафедры
Теории и истории государства и права,
Юридического института Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: 301507@bk.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ И АЛЖИРА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ГЕОПОЛИТИКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Исследование изучает особенности влияния внутренних и внешних факторов на становление и развитие геополитической обстановки в северной и северо-западной части Африканского континента. В качестве примера, имеющего предметное значение для полученных результатов, за основу анализа были использованы формы государств России и Алжир в конкретном периоде их историографии. Избранный путь рассмотрения позволил выявить степень воздействия моделей внутригосударственной конструкции на характер принятия решений с предметной юридической направленностью – защита и (или) восстановление значимости национальных интересов государства, которые наиболее актуализируются в периоды колониальных и неоколониальных тенденций. В данном ключе, как показало исследование, особое место и роль занимают вопросы правового регулирования межгосударственной коммуникации. В частности, создание средств искусственного сдерживания национального развития и (или) прямого внешнего воздействия иностранными государствами при отсутствии юридических средств и методов стабилизации и упорядочивания общественных отношений на региональном и глобальном уровнях, постановочно, приведут к уменьшению значимости суверенных прав на самоопределение и самоидентификацию при создании межгосударственных интеграционных связей. В тоже время прослеживаемый динамизм геополитики на протяжении столетий показывает взаимосвязь и взаимозависимость внутренних и внешних сфер как правового, так и политического регулирования. Так в исследовании отводится особая роль глобализационным процессам, обладающих пространственным свойством влияния (прямого и косвенного) на общественные отношения (на национальном, региональном и глобальном уровнях). Рассмотрение анализируемой темы в комплексном выражении позволили с определённой степенью прогнозирования обозначить основные направления развития партнёрства между Россией и Алжиром.

Ключевые слова: межгосударственная коммуникация, Россия, Алжир, геополитика, динамика геополитики, правовое регулирование, национальные интересы, колониализм, неоколониализм, глобализация.

DUBROVIN Mikhail Andreevich,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law»,
Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

PREREQUISITES FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERSTATE COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND ALGERIA IN THE CONTEXT OF THE DYNAMICS OF GEOPOLITICS: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

Annotation. The study examines the peculiarities of the influence of internal and external factors on the formation and development of the geopolitical situation in the northern and northwestern parts of the African continent. As an example of substantive significance for the results obtained, the

forms of the states of Russia and Algeria in a specific period of their historiography were used as the basis for the analysis. The chosen way of consideration made it possible to identify the degree of influence of models of domestic construction on the nature of decision-making with a substantive legal focus - the protection and (or) restoration of the importance of the national interests of the state, which are most relevant during periods of colonial and neocolonial trends. In this context, as the study showed, issues of legal regulation of interstate communication occupy a special place and role. In particular, the creation of artificial means of restraining national development and (or) direct external influence by foreign states in the absence of legal means and methods of stabilizing and streamlining public relations at the regional and global levels will deliberately lead to a decrease in the importance of sovereign rights to self-determination and self-identification in the creation of interstate integration ties. At the same time, the traceable dynamism of geopolitics over the centuries shows the interconnection and interdependence of internal and external spheres of both legal and political regulation. Thus, the study assigns a special role to globalization processes that have the spatial property of influencing (directly and indirectly) public relations (at the national, regional and global levels). Consideration of the analyzed topic in a comprehensive manner allowed us to identify the main directions of development of partnership between Russia and Algeria with a certain degree of forecasting.

Key words: *interstate communication, Russia, Algeria, geopolitics, dynamics of geopolitics, legal regulation, national interests, colonialism, neocolonialism, globalization.*

Мировая история политических и правовых процессов – это инструмент позволяющий определить предтечи современных тенденций геополитических государственных действий. Геополитика и право тесно взаимосвязаны между собой, т.к. субъектом обоих из них выступает государство. Так, рассмотрение особенностей взаимодействия геополитических процессов и права находит позитивный отклик в трудах отечественных и зарубежных представителей науки [6, 7]. Их синергичное изучение, постановочно, позволит прогнозировать возможные вариации реализации стратегий при межгосударственном взаимодействии (коммуникации) акторами, чей внешнеполитический курс отвечает критериям цикличности основных направлений деятельности.

Вместе с тем, с целью более предметного изучения настоящего исследования, по нашему мнению, следует произвести изучение свойств межгосударственной коммуникации, складывающейся как между Алжиром и Россией, так и с государствами-метрополиями, и причинно-следственные связи, обуславливающие геополитические тенденции в регионе Средиземноморья. Первичным в данном ключе является определение временных рамок, в качестве отправной точки которых следует установить вторую половину XVIII века. Предпосылкой данного выбора послужила динамика геополитических тенденций, смещающих фокус мировых держав на данную территорию.

Несмотря на первичную заинтересованность европейскими государствами северной и северо-западной частью Африканского континента, в частности теми, которые относились к категории колониальных держав (Франция, Вели-

кобритания, Испания и др.), Алжир, как одно из наиболее политически и экономически сильных государств региона, обладающим стратегическим влиянием в акваториях Средиземного моря, стремилось усилить свои геополитические позиции. Воплощение данных намерений при реализации основных направлений деятельности (функций) столкнулось с констатацией фактического дисбаланса в уровнях развития между государствами, что в конечном итоге выразилось в волнообразном (циклическом) проявлении международной активности. Данный тезис подтверждается, в частности, архивными документами [2], свидетельствующих о том, что Алжиром практиковалась система данничества в отношении европейских государств. При этом, как свидетельствуют архивные данные, права государств Европы отличались (например, Франция и Англия могли отказаться от выплаты без последующих санкций со стороны Алжира).

Вместе с тем, особая роль отводилась защите и соблюдению национальных интересов. Однако в ключе взаимодействия колониальных держав и Алжира понятийная составляющая категории «национальные интересы» претерпевала изменения в зависимости от направления геополитической динамики. Неизменными оставались лишь попытки избежать колониального порабощения и навязывания иностранных социальных устоев населению, которое по своей конъюнктуре состояло из преобладающего арабского народа. Так, получение Алжиром статуса французской колонии (1848 г.) было сопряжено с системными внутринациональными революционными движениями, которые в конечном итоге подрывали функционирование административного центра, установленного французским правительством.

Шарль-Роберт Аджерон, в одном из своих исследований [1], указывал на фактическое уничтожение социальных отношений коренного населения Алжира, что в особенности к 1900 г. приводило к актуализированию вопросов безопасности для французского и европейского населения, проживающего на территории колонии. Кроме того, французский историк обращает внимание на определённую причинно-следственную связь между преступностью и изъятием земель у алжирского народа французским правительством, аргументируя это тем, что чувство защищённости было более свойственно местностям, в которых алжирцы остались хотя бы с минимальным объёмом прав и имущества, необходимого для существования (например, юг Алжира).

Точкой бифуркации в социально-политической сфере в зоне Средиземноморья послужило проявление активности Российской империи в акваториях Чёрного моря и пролива Босфор, как своего рода геополитической предпосылкой к возникновению нового актора в северной и северо-западной части Африканского региона. В то же время исследование исторических и нормативно-правовых источников не свидетельствует о наличии у российского государства колониальных интересов и (или) намерений, схожих с европейскими государствами-метрополиями.

Во-первых, по причине отличного от европейского социально-культурного уклада. Во-вторых, Российская империя не рассматривала и не приносила в характер своей внешнеполитической деятельности принудительный контекст, а действовала в рамках предупреждения угроз национальной безопасности или создания стратегического партнёрства. В-третьих, первопричиной присутствия российского государства в данном регионе служил «Восточный вопрос» и внешнеэкономическая деятельность Великого княжества Финляндского (в составе Российской империи с 1808 г.), а не военная экспансия территории алжирского государства.

Российская империя, ввиду свойств формы государства, предпринимала геополитические и геоэкономические действия, направленные на возрождение и поддержание связей с Алжиром, как ранее это делало Великое княжество Финляндское. Однако изменение алжирским государством своего международного статуса (с суверенного государства на государство-колония) повлияло на характер установления коммуникации, и как следствие, к усложнению диалога между странами из-за присутствия посредника (государства-метрополии). Например, для правового регулирования торговли между Российской империей (в лице Великого княжества Финляндского) и Французским Алжиром была необходима совмест-

ная работа генерального консула России в Марселе и российского посла в Париже [5] для создания юридических средств и методов, направленных как на безопасность российских подданных, так и на стабилизацию торговли в данном регионе.

Несмотря на логичную стратегию действий, в частности учреждение российского консульства в Алжире, колониальная зависимость последнего создавала внешние источники противодействия, и как следствие невозможность реализации задуманного российским правительством. Об этом свидетельствуют и архивные данные. Например, примерно с 1876 по 1884 г. представление интересов Российской империи в Алжире было реализовано через иностранные консульства (Австро-Венгрии, Нидерландов, Португалии и т.д.) [3]. Только 8 апреля 1884 г. [4] Пётр Рюмин был назначен консулом в Алжире по приказу Александра III с целью защиты национальных интересов Российской империи в данном регионе на основе равноправия в политических и экономических делах между Россией и Алжиром.

Показательно, как отсутствие внешнего и (или) искусственно созданного внутреннего давления на легитимную власть потенциального государства-партнёра формирует фундамент последующего многолетнего сотрудничества. В частности, России и Алжира – государств, которые заложили основы добровольной, равной и стратегической коммуникации со второй половины XVIII – XIX века и пытались сохранить её несмотря на внутринациональные события, изменившие саму форму государств. В то же время интенсивность взаимодействия между Алжиром (в постколониальный период) и Российской империей (СССР, Российской Федерацией) находилась в прямой взаимозависимости от политических факторов, изменяющих вектор основных направлений деятельности государств (функций) и ценность соблюдения национальных интересов для будущего страны.

Сегодня, в условиях противостояния сторонников однополярного и многополярного мироустройства, обладание историческими предпосылками к стратегическому партнёрству задаёт направление геополитической динамики. Примером тому является возобновление интереса государств к региону северной и северо-западной части Африканского континента, которые в ряде исторических источников называют страны Магриб (Алжир, Марокко и Тунис).

Во многом обусловленность подобных тенденций вытекает из их пространственного потенциала. В особенности, учитывая фактический кризис геополитических партнёрств прошлого (например, Европы и России) и потребность в системном

и альтернативном поиске новых участников межгосударственной коммуникации, переориентировании основных направлений деятельности государств в данном регионе формирует запрос на историко-правовое исследование, и как следствие, подчёркивает его значимость.

Последствия прошлого, выраженные, в частности, в проявлении итогов колониальных эпох, искажают геополитическую реальность и задают направление её динамики в персонифицированных интересах одного государства. Привнесение в международную коммуникацию идеологии принуждения (экономического, политического, социального и т.д.), постановочно, исключит возможность наступления равного стратегического партнёрства. В связи с чем, поддержание философии многополярного мироустройства в современных реалиях, по нашему мнению, является наиболее перспективным.

Вместе с тем наступление и закрепление устоев равноправного межгосударственного диалога зависит от нескольких факторов: во-первых, от исторической предрасположенности потенциального государства-партнёра к взаимоуважению суверенных прав; во-вторых, от способности противодействия внешним формам давления, в т.ч. искусственно созданным; в-третьих, от готовности проведения равных переговоров независимо от уровня экономического и политического развития оппонента.

По нашему мнению, чем более гармоничной будет синергия обозначенных элементов, тем прочнее межгосударственная коммуникация. При этом особая роль в данном ключе отводится правовому регулированию, т.к. именно от данного процесса зависит не только способность государства в обеспечении национальной безопасности на основе норм права, но и регламентация прав и обязанностей в рамках стратегического партнёрства.

Применительно к настоящему исследованию, следование подлинным общественным благам, и отсутствие латентных мотивов и (или) целей, направленных на принуждение и (или) принижение нации государства-партнёра и его суверенных прав, позволило сохранить фундаментальные основы партнёрства между Россией и Алжиром несмотря на внутренние и (или) внешние дестабилизирующие факторы. С определённой долей вероятности, допустимо утверждать, что итог его становления и развития в современных условиях станет позитивным этапом в геополитическом и геоэкономическом развитии обоих государств.

В частности, для национальных экономик России и Алжира – это вероятность в распространении собственной продукции на иностранные

рынки, как по линии двустороннего, так и многостороннего сотрудничества. С политической точки зрения, для Алжира – это перспектива членства в крупных региональных и глобальных международных организациях, а для России, учитывая членство Алжира в Магрибе, расширение партнёров в северной и северо-западной части Африканского континента.

Список литературы:

- [1] Ageron C. R. Les Algériens musulmans et la France (1871-1919) thèse / par Charles-Robert Ageron; Univ. de Paris, Faculté des lettres et sciences humaines. — Paris : Presses univ. de France, 1968.
- [2] АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517 (I), 1807, д. 1532, л. 44
- [3] АВПРИ. Ф. 187. Российское посольство в Париже. Оп. 524. Т.1. Д. 1655. 1884. Л. 4.
- [4] АВПРИ. Ф.159. ДЛСХД. 1 стол. Оп.749/1. Д. 661. 1884. Л. 8-9
- [5] Лемпияйнен Л.Е. О попытках учреждения представительств автономной Финляндии в Российской Империи и за ее пределами // Санкт-Петербург Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. - 2004. - №. 1. - С. 62-67.
- [6] Урегулирование конфликтов : международное право или геополитика / Ю. В. Голик // Вопросы экономики и права. – 2009. – № 12. – С. 37-41.
- [7] Хаусхофер, К. О геополитике. Работы разных лет : монография / К. Хаусхофер ; пер. с нем. И. Г. Усачева. — 2-е изд., электрон. - Москва : Челябинск : Социум, 2020. - 462 с.

Spisok literatury:

- [1] Ageron C. R. Les Algériens musulmans et la France (1871-1919) thèse / par Charles-Robert Ageron; Univ. de Paris, Faculté des lettres et sciences humaines. — Paris : Presses univ. de France, 1968.
- [2] AVPRI, f. 180, Posol'stvo v Konstantinopole, op. 517 (I), 1807, d. 1532, l. 44
- [3] AVPRI. F. 187. Rossiiskoe posol'stvo v Parizhe. Op. 524. T.1. D. 1655. 1884. L. 4.
- [4] AVPRI. F.159. DLSKhD. 1 stol. Op.749/1. D. 661. 1884. L. 8-9
- [5] Lempiäinen L.E. O popytkakh uchrezhdeniia predstavitel'stv avtonomnoi Finliandii v Rossiiskoi Imperii i za ee predelami // Sankt-Peterburg Vestnik molodykh uchenykh. Seriya: Istoricheskie nauki. - 2004. - №. 1. - S. 62-67.
- [6] Uregulirovanie konfliktov : mezhdunarodnoe pravo ili geopolitika / Iu. V. Golik // Voprosy ekonomiki i prava. – 2009. – № 12. – С. 37-41.
- [7] Khauskhofer, K. O geopolitike. Raboty raznykh let : monografiia / K. Khauskhofer ; per. s nem. I. G. Usacheva. — 2-e izd., elektron. - Moskva : Cheliabinsk : Sotsium, 2020. - 462 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-166-175

МОСТОВЩИКОВ А.А.,

аспирант 3 курса, юридического факультета,
кафедры публичного права Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Государственного академического
университета гуманитарных наук»,
Генеральный директор АНО
«Агентство Цифрового Развития»
Член генерального совета, председатель
подкомитета по цифровой экономике,
бизнес-посол в Кувейте Деловой России,
e-mail: A.mostovshchikov@anodigital.ru

Научный руководитель:

СОКОЛОВ Т.В.,

кандидат юридических наук, доцент юридического
факультета кафедры публичного права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Государственного
академического университета гуманитарных наук»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В современном мире молодежное предпринимательство становится важным фактором экономического роста, инноваций и социальной стабильности. Молодежь зачастую сталкивается с различными преградами при запуске и развитии своего дела, по этой причине государства разрабатывают специальные меры поддержки молодых специалистов. Законодательное закрепление мер государственной поддержки молодежного предпринимательства способствует не только созданию новых рабочих мест, но и повышению общего уровня инноваций в экономике, что благоприятно сказывается на мировой экономике в целом. Германия - одна из стран, активно поддерживающих молодежное предпринимательство через разнообразные правовые и финансовые механизмы, которые будут более подробно изучены в этой статье.

Проведенное автором исследование позволит оценить эффективность механизмов государственной поддержки молодежного предпринимательства в Германии, а также изучить комплекс мероприятий, направленных на создание благоприятной среды для создания бизнеса среди молодежи. Опыт Германии в области государственной поддержки индивидуальных предпринимателей и малых компаний, созданных молодыми людьми, позволит выявить ключевые направления молодежной политики и обеспечить эффективность этой поддержки. В заключение работы автор статьи приходит к выводу о том, что структурированный подход поддержки молодежного предпринимательства в Германии можно использовать в качестве основы для имплементации в российское законодательство.

Ключевые слова: опыт молодежного предпринимательства в Германии; устойчивый экономический рост; ведение бизнеса среди молодежи в Германии; зарубежный опыт мер государственной поддержки молодежного предпринимательства; законодательное регулирование молодежного предпринимательства в Германии; структура молодежной политики в Германии; инновационные механизмы.

MOSTOVSHCHIKOV A.A.,

3rd year postgraduate student, Faculty of Law,

Department of Public Law of the Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher

Education "State Academic

University of the Humanities",

Director General of ANO Digital Development Agency,

Member of the General Council, Chairman

of the Digital Economy Subcommittee,

Business Ambassador to Kuwait, Business Russia

Scientific supervisor:

SOKOLOV T.V.,

Candidate of Law, Associate Professor of Law

Faculty of the Department of Public Law of the Federal

State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "State

Academic University of the Humanities"

LEGAL ANALYSIS OF THE FOREIGN EXPERIENCE OF MEASURES OF STATE SUPPORT FOR YOUTH ENTREPRENEURSHIP ON THE EXAMPLE OF GERMANY

Annotation. *In today's world, youth entrepreneurship is becoming an important factor in economic growth, innovation, and social stability. Young people often face various obstacles when starting and developing their businesses, which is why governments are developing special measures to support young professionals. Legislative consolidation of state support measures for youth entrepreneurship contributes not only to the creation of new jobs, but also to an increase in the overall level of innovation in the economy, which has a positive impact on the global economy as a whole. Germany is one of the countries that actively supports youth entrepreneurship through a variety of legal and financial mechanisms, which will be explored in more detail in this article.*

The research conducted by the author will make it possible to evaluate the effectiveness of state support mechanisms for youth entrepreneurship in Germany, as well as to study a set of measures aimed at creating a favorable environment for starting a business among young people. Germany's experience in the field of state support for individual entrepreneurs and small companies founded by young people will help identify key areas of youth policy and ensure the effectiveness of this support. In conclusion, the author of the article concludes that a structured approach to support youth entrepreneurship in Germany can be used as a basis for implementation into Russian legislation.

Key words: *experience of youth entrepreneurship in Germany; sustainable economic growth; doing business among young people in Germany; foreign experience of measures of state support for youth entrepreneurship; legislative regulation of youth entrepreneurship in Germany; structure of youth policy in Germany; innovative mechanisms.*

Введение

Обратившись к источникам нормативно-правового регулирования молодежного предпринимательства, стоит отметить, что молодежь, как отдельная категория выделяется в зависимости от возраста. В Германии молодежью считается лицо в возрасте от 12 до 27 лет¹. Аналогичного подхода придерживается ООН². В последние

десятилетия Германия зарекомендовала себя как одна из наиболее привлекательных стран для ведения бизнеса. Эта репутация во многом обусловлена мерами государственной поддержки, которые направлены на облегчение условий для молодых предпринимателей. Согласно данным, предоставленным организацией по Глобальному мониторингу предпринимательства в отчете «Создание компаний в глобальном масштабе, государственный отчет по Германии 2023/24», в 2023 году показатель предпринимательской активности молодых предпринимателей в Германии в возрасте от 18 до 24 лет составил 11%, а людей в

¹ URL: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/-/e-evidence-protocol-approved-by-cybercrime-convention-committee> (дата обращения: 31.01.2025).

² URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 31.01.2025).

возрасте от 25 до 34 лет - 13,2%¹, что показывает эффективность мер поддержки государства.

Существующие инициативы и программы охватывают широкий спектр взаимодействия в рамках государственных программ, которые помогают новым бизнесам не только начать свою деятельность, но и развиваться на конкурентном мировом рынке. Обратившись к источникам нормативно-правового регулирования молодежной политики в Германии, стоит в первую очередь обратиться к Конституции. Статьей 5 Конституции Федеративной республики Германии (далее - Конституции) устанавливается защита специальная охрана молодежи от информации, которая может навредить, также предоставляются гарантии защиты личности и чести молодых граждан. Статьей 11 Конституции установлена свобода передвижения, но для охраны молодежи, как особой категории установлены ограничения, направленные на защиту молодых граждан от беспризорности и предотвращение уголовно наказуемых деяний.

Набор инструментов поддержки молодежного предпринимательства в Германии.

Поддержка молодых предпринимателей в Германии состоит из нескольких ключевых элементов:

1. Правовые механизмы (права, свободы граждан, такие, как защита права собственности, свобода ведения бизнеса, предпринимательское право и другие).

2. Организационные механизмы (упрощение процессов создания, функционирования бизнеса, сокращение времени для принятия административных решений и предоставление консультативной помощи).

3. Инфраструктурные механизмы (обустройство необходимой инженерной, транспортно-логистической, социальной инфраструктуры для ведения бизнеса).

4. Финансовые механизмы (экономическая поддержка путем предоставления налоговых и кредитных льгот, гарантий, субсидий, компенсаций) [6].

Важной фундаментальной задачей федерального законодательства в области помощи детям и подросткам является обеспечение равных условий жизни для молодых людей на федеральной территории Германия, создание равных возможностей, а также преодоление социально-экономических различий [18]. Основой помощи молодым предпринимателям в Германии является Федеральный закон «О защите детей и моло-

дежи». В нем уделяется особое внимание социальному образованию и актуализируется поощрение молодых людей в их индивидуальном и социальном развитии, также закрепляется право на получение пособия на социально-образовательную помощь и поддержку.

На федеральном уровне разработкой и ведением мер государственной поддержки молодых предпринимателей занимается Отдел по вопросам молодежи, подведомственный Министерству по делам семьи и молодежи. В его полномочия входит разработка молодежной стратегии федерального правительства, которая утверждается ежегодно и на момент 2024 года насчитывает 163 меры поддержки молодых специалистов.

Автор статьи выделил наиболее значимые меры поддержки молодых предпринимателей в 9 областях жизнедеятельности немецкого общества²:

1. Будущее молодежи, диалог поколений. В рамках взаимодействия в этой отрасли был создан проект Независимой молодежной политики в области занятости, целью которого является создание тематических сетей и сотрудничество со структурами государственной власти, с участниками молодежной политики на уровне муниципалитетов, регионов, штатов, федерального правительства, на уровне Европейского Союза для обеспечения бесплатной помощи молодежи³.

2. Участие, вовлеченность и демократия. По этому вопросу высказалась Федеральный министр по делам семьи, пожилых граждан, молодежи в Германии Франциска Гиффай: «Речь идет о том, чтобы выслушать пожелания молодых людей, а затем воплотить их в то, что мы делаем в министерстве – это позволит и дальше развивать интерес к открытию бизнеса среди молодежи»⁴. В этой связи Федеральным министерством по делам семьи, пожилых граждан и молодежи в Германии (далее - Федеральное министерство) был создан проект «Сильные детские и молодежные парламенты», целью которого является мотивирование молодежи местными органами власти на создание новых детских и молодежных парламентов, которые формируют социально активную и эконо-

² URL: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/themen/kinder-und-jugend/jugendbildung/jugendstrategie/jugendstrategie/jugendstrategie-der-bundesregierung-77406> (дата обращения: 02.02.2025).

³ URL: <https://www.jugendgerecht.de/> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ URL: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/137630/f09e2be1a3df66fce8fb-003522fe1a46/20190808-jugendpolitiktage-berlin-2019-data.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

¹ URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-germany-20232024-national-report-2> (дата обращения: 03.02.2025).

мически подкованную прослойку молодых людей, потенциально готовых усиливать экономику Германии.

3. Доступное жилье и культурные мероприятия как в городе, так и в сельской местности для молодых специалистов. Молодым людям нужны равные условия жизни и подходящие для молодежи пространства, в которых возможно развивать бизнес в независимости от того места, где они выросли. Для обеспечения молодежи Германии доступным жильем Федеральное правительство разработало программу «Жилье для молодых»¹. Также Федеральным министерством продовольствия и сельского хозяйства была разработана Федеральная программа развития сельских районов, целью которой является сохранение сельских районов и вовлечение молодых предпринимателей в бизнес.

4. Борьба с дискриминацией и вовлеченность всех членов молодежного сообщества в развитие экономики Германии. Молодежные организации играют важную роль в борьбе с дискриминацией и содействуют вовлеченности молодежи в экономические процессы. Они обеспечивают возможности для молодого поколения развивать навыки, получать знания и участвовать в общественной жизни. Множество программ, реализуемых этими организациями, ориентированы на поддержку групп, сталкивающихся с дискриминацией. Одним из примеров может служить инициатива «Молодежная палата», которая предоставляет молодым людям платформу для обсуждения актуальных вопросов. Участие в таких инициативах побуждает молодежь осознавать свою роль в обществе и желание действовать, что в долгосрочной перспективе укрепляет экономику Германии.

5. Доступное образование и работа для молодых предпринимателей в Германии. Образование занимает центральное место в развитии молодежного предпринимательства в Германии. Система профессионального образования в стране предлагает множество программ и курсов, ориентированных на приобретение предпринимательских навыков. Успешная интеграция предпринимательских курсов в учебные планы университетов и колледжей способствует формированию устойчивого интереса студентов к открытию собственного дела. В рамках программы «Gründer Schule» (Школа предпринимателей) студентов обучают не только теоретическим аспектам ведения бизнеса, но и практическим навыкам, таким как создание бизнес-планов и изучение основ

финансового управления. Эти знания критически важны для успеха будущих предпринимателей, поскольку они позволяют избежать распространенных ошибок на старте.

Германия предоставляет множество институтов и программ, направленных на поддержку молодежного предпринимательства. Одной из ключевых организаций является Федеральное министерство экономики и энергетики, ответственное за разработку и реализацию политики в области поддержки малых и средних предприятий. Оно предлагает различные программы финансирования, консультации и обучение для молодых предпринимателей.

Заслуживает внимания специальная программа поддержки молодых предпринимателей - учредительный грант EXIST – Gründerstipendium, созданная Федеральным министерством экономики и защиты климата, которая предлагает финансовую помощь студентам и недавним выпускникам, поддерживая их на первых этапах предпринимательской деятельности. Студенты получают учредительный грант EXIST сроком на 12 месяцев для составления бизнес-плана и подготовки к открытию своего бизнеса при поддержке своего колледжа или исследовательского учреждения. Наиболее важным требованием является то, что предлагаемая бизнес-идея должна быть инновационным, технологически ориентированным или основанным на знаниях продуктом со значительными уникальными преимуществами и хорошими экономическими перспективами на успех².

Помимо образовательных программ, важным аспектом поддержки молодежного предпринимательства в Германии является система наставничества. Опытные предприниматели и бизнес-менеджеры предоставляют свое время и знания для помощи новым бизнесменам. Успех в образовании имеет решающее значение для будущих возможностей трудоустройства и жизни.

В Германии существует множество академических инкубаторов и акселераторов, которые предоставляют молодым предпринимателям поддержку на начальном этапе. Академические инкубаторы предлагают молодым предпринимателям доступ к ресурсам, необходимым для старта бизнеса, а также образуют сообщества, где они могут обмениваться опытом и вести сотрудничество друг с другом³. Такая экосистема способствует развитию инноваций и созданию новых, перспективных проектов среди молодежи.

¹ URL: <https://www.bmwsb.bund.de/Webs/BMWSB/DE/themen/stadt-wohnen/wohnraumfoerderung/junges-wohnen/junges-wohnen-node.html> (дата обращения: 20.03.2025).

² URL: <https://exist.de/programm/exist-gruendungsstipendium/> (дата обращения: 20.03.2025).

³ URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/wirtschaft/gruenden-in-deutschland-startups-gruenden-im-studium> (дата обращения: 20.03.2025).

6. Мобильность и развитие цифровых технологий в контексте развития молодежного предпринимательства в Германии. Применение инновационных решений, доступ к интернету и глобальные коммуникационные технологии открывают новые горизонты для молодежи, желающей создать свой бизнес. Молодые предприниматели могут не только изучать успешные бизнес-модели, но и общаться с экспертами и наставниками через социальные сети. Это позволяет сократить временные затраты на поиск нужной информации и более эффективно разрабатывать свои идеи. Согласно исследованию, проведенному Федеральным агентством по трудоустройству Германии, больший процент молодежи готов начать собственный бизнес, используя мобильные устройства для обучения. Это связано с доступностью онлайн-курсов и вебинаров, которые помогают развивать предпринимательские навыки¹. Мобильность, благодаря развитию технологий, позволяет молодежным предпринимателям работать из любого места.

Существует множество цифровых инструментов, которые позволяют молодым предпринимателям эффективно управлять своими бизнес-процессами. Программное обеспечение для бухгалтерии, CRM-системы и инструменты для анализа данных помогают автоматизировать рутинные задачи. Работа через мобильные приложения и платформы, такие как Slack, Zoom и Trello, сделала возможным эффективное взаимодействие с командой и клиентами. Более того, возможность гибкого графика работы позволяет молодым людям совмещать предпринимательские инициативы с учебой или другими обязанностями.

7. Федеральное правительство Германии признает актуальность проблем, связанных с изменением климата, особенно для молодого поколения. Молодые люди стремятся не только к финансовому успеху, но и к решению экологических проблем, что становится важным аспектом во многих бизнес-моделях. Согласно исследованию, проведенному Федеральным агентством труда Германии, стартапы в сфере экологии способствовали созданию более 30000 новых рабочих мест за последний год². Примером успешного экологического стартапа, созданного молодыми предпринимателями Германии, является

«Ecoligo»³, суть которого заключается в повышении доступности развивающихся стран к возобновляемой электроэнергии.

Также заслуживает внимания стартап молодых немецких предпринимателей «Tomogrow»⁴, главной целью которого выступает следование Парижскому соглашению 2015 года, путем создания экологических банковских продуктов. Молодежные стартапы в Германии оказывают влияние на изменение общественного восприятия экологических проблем. Молодые предприниматели активно участвуют в общественных дискуссиях, направленных на осознание важности защиты окружающей среды. Это приводит к более осознанному отношению к потреблению и производству, что является необходимым шагом на пути к устойчивым изменениям.

8. Молодежное предпринимательство стало одной из ключевых тем в сфере развития экономики и общества. Оно не только способствует экономическому росту, но и играет важную роль в формировании здоровья молодежи. Инвестиции в собственное дело могут оказать положительное влияние на здоровье молодежи. Во-первых, активная работа, связанная с управлением бизнесом, подразумевает физическую активность. Например, необходимость встреч с клиентами, установка оборудования или участие в выставках способствует более активному образу жизни. Во-вторых, молодежное предпринимательство помогает создать уникальную возможность для саморазвития. Это означает, что молодые люди могут напрямую управлять своим временем и ресурсами, что может способствовать улучшению их психического здоровья. Для обеспечения здоровья молодежи в контексте предпринимательства важно развивать стратегии по управлению стрессом, здоровым сном и активному отдыху. Участие в образовательных инициативах в области здоровья также может быть полезным для молодых предпринимателей. Знания о том, как управлять стрессом, вести здоровый образ жизни и обеспечивать сбалансированное питание, могут существенно снизить риск проблем со здоровьем в будущем.

9. Взаимодействие молодых предпринимателей из Германии с предпринимателями из стран Европейского Союза. В крупных городах Германии, таких как Берлин и Мюнхен, сформировались крупные стартап-экосистемы, которые поддерживают начинающих предпринимателей, что создает благоприятные условия для обмена опытом и взаимодействия с коллегами из других стран ЕС. В

¹ URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_737648.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

² URL: <https://www.rolandberger.com/de/Insights/Publications/Startups-könnten-bis-2030-fast-4-Millionen-Jobs-in-Deutschland-schaffen.html> (дата обращения: 25.03.2025).

³ URL: <https://ecoligo.com/en/about-ecoligo> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ URL: <https://www.tomrow.com/> (дата обращения: 25.03.2025).

рамках ЕС существует множество платформ и мероприятий, которые помогают предпринимателям обмениваться опытом. Например, Startup Europe Summit¹, который собирает молодых предпринимателей со всех уголков Европы, включая Германию. Это не только повышает уровень осведомленности о различных идеях, но и создает новые рыночные возможности взаимодействия с ЕС. Молодые предприниматели в Германии могут легко выходить на рынки других стран ЕС. Это способствует не только распространению их продукции, но и укреплению международных связей. Такие возможности становятся особенно актуальными для стартапов, ищущих способы масштабирования своих идей и услуг. Молодые предприниматели могут также участвовать в программах обмена, таких как Erasmus for Young Entrepreneurs². Эта программа предоставляет возможность молодым предпринимателям пройти стажировку или обменяться опытом с коллегами из других стран ЕС. Такой опыт позволяет усваивать новые знания и подходы к ведению бизнеса, что является важным фактором для их дальнейшего успеха.

Финансовые преимущества и налоговые льготы для молодых предпринимателей из Германии

Основные составляющие политики поддержки молодежного предпринимательства во многих странах Европы, в том числе Германии, как правило, включают в себя систему налоговых льгот (в разных комбинациях), программы помощи лицам, желающим начать собственное дело (в первую очередь безработным). Кроме того, используются программы финансовой помощи, в том числе различного рода займы для открытия предприятий, расширения и модернизации производства, приобретения оборудования, сырья, а также программы развития инновационной деятельности, механизмы (как правило - квоты) содействия молодежному бизнесу в получении государственных контрактов. Популярны и, как показывает практика, довольно эффективны такие меры, принятые немецкими властями, как создание, поддержание и развитие сети региональных или муниципальных центров развития малого бизнеса (в частности, бизнес-инкубаторов) для координации государственных, региональных и местных ресурсов, организация обучения и консультирования, оказание управленческой, технической и другой специализированной помощи, содействие в осуществлении внешнеэкономической деятельности [22].

¹ URL: <https://www.eu-startups.com/summit/> (дата обращения: 25.03.2025).

² URL: <https://www.erasmus-entrepreneurs.eu/> (дата обращения: 25.03.2025).

Таким образом, в Германии начинающие предприниматели получают всестороннюю поддержку от государства, которая включает в себя финансовые инструменты, экспертную помощь, налоговые преференции и образовательные программы. Финансовая поддержка является ключевым элементом и выражается в предоставлении грантов, субсидий и специализированных фондов, особенно для высокотехнологичных стартапов в IT и биотехнологиях. Эти фонды привлекают инвестиции как от государства, так и от частного сектора, позволяя предпринимателям запускать проекты без значительных личных вложений. Например, была создана программа «Hightech Gründerfonds»³, которая выступает в качестве 1 из главных механизмов поддержки стартапов в Германии. Она предоставляет финансирование для наукоемких и инновационных проектов, включая молодежные стартапы. Чаще всего молодые компании получают возможность протестировать свои идеи на рынке, получая доступ к менторской поддержке и обучению.

Помимо финансирования, начинающие бизнесмены могут рассчитывать на консультации и образовательные программы, предоставляемые Торгово-промышленными палатами и местными экономическими центрами. Налоговая система также адаптирована для поддержки новых предприятий: предлагаются упрощенные схемы налогообложения и, в некоторых случаях, освобождение от налога на прибыль на начальном этапе. Кроме того, предусмотрены налоговые вычеты на инвестиционные расходы, что снижает финансовую нагрузку на развивающийся бизнес.

Основными источниками торгового и предпринимательского права в Германии выступает Торговый кодекс⁴ и Налоговый кодекс⁵. В немецком Торговом кодексе указывается, что все предприятия должны быть зарегистрированы в Федеральном министерстве юстиции и Торговом реестре, также перечисляются права и обязанности предпринимателей. Важно подчеркнуть, что получение такого статуса как «предприниматель», на основании Торгового кодекса, устанавливается только при установленном соответствии одного из признаков: если в организации официально числятся более пяти человек, если совокупная стоимость имущества организации превышает 100 тысяч евро, если у организации существуют налаженные международные деловые контакты, если

³ URL: <https://www.htgf.de/> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/BJNR006130976.html (дата обращения: 25.03.2025).

организация имеет кредиты, превышающие сумму 50 тысяч евро или обороты организации вышли за установленные пределы (к примеру, для организаций в сфере розничной торговли предел оборота установлен в размере более 250 тысяч евро, если рассматривать организации из сферы услуг, то там сумма не превышающая установленный предел не должна быть более 175 тысяч евро. Если организация занимается производством каких-либо товаров, то для нее установлен предел оборота в размере более 300 тысяч евро.

На основании документа, которые был упомянут выше, индивидуальные предприниматели могут избежать большого перечня обязанностей, который обычно накладывают на предпринимателей, которые не обладают таким статусом. Среди таких обязанностей можно выделить: ведение двойной бухгалтерии и составлении баланса, необходимости публикации годовых отчетов, но только если они организация подпадает под перечень особых критериев Положения о налогах и сборах в стране. Исходя из этого, часть индивидуальных предпринимателей, у которых облагается годовая прибыль составляет менее 60 тысяч евро или у которых суммарный годовой оборот менее 600 тысяч евро, то такие индивидуальные предприниматели освобождаются от составления баланса, который был установлен в Торговом кодексе. Для них предусмотрен иной способ, гораздо менее затратный способ расчета доходов (сопоставление доходов и расходов)

Интерес со стороны населения к предпринимательству и предпринимательской деятельности поддерживается властями страны путем предоставления молодым предпринимателям налоговых льгот. В налоговом кодексе Германии указываются следующие виды налогов, подлежащих уплате предпринимателями: подоходный налог; налог с оборота; налог на прибыль; налог на заработную плату; налог на имущество; налог на передачу собственности. Также в Германии предусмотрено введение особых налоговых льгот для тех, кто чей оборот является небольшим, если их совокупные доходы не превышают 17.5 тысяч евро в год. С них снимается обязательство по выплате налога на оборот, промысловый налог и ряд других налогов, который должны выплачивать другие субъекты предпринимательской деятельности. После упрощенных расчетов, такие субъекты выплачивают лишь подоходный налог. Одновременно с этим в стране существуют особые программы, направленные на стимулирование молодых предпринимателей, путем предоставления им льготного кредитования с зафиксированной процентной ставкой на весь период кредита.

Большое значение имеют специальные кредиты для лиц, создающих собственное дело. Эти

кредиты также носят федеральный характер и предоставляются банком KfW через банки, обслуживающие клиентов. Сумма кредита — до 100 тысяч евро, получателями являются физические лица, начинающие предпринимательскую деятельность, и лица свободных профессий. Средства предоставляются в виде льготного кредита сроком до десяти лет (до двух лет, свободных от погашения) на любые инвестиции, служащие созданию собственного дела (включая приобретение существующего предприятия или доли в нем), а также упрочению молодого предприятия в течение первых пяти лет с момента его создания. Банк KfW принимает на себя до 80% ответственности по рискам (оставшиеся 20%, как правило, покрывает обслуживающий банк клиента).

Кроме того, важным механизмом финансовой поддержки малого бизнеса на федеральном уровне выступает предоставление кредитов по льготным процентным ставкам и с принятием банком риска. Подобное кредитование осуществляется банком KfW в отношении предприятий малого и среднего бизнеса при соблюдении следующих условий: предприятие находится на рынке не менее пяти лет, кредит предназначен для инвестиций в средства производства и не превышает 25 миллионов евро. В рамках поддержки KfW принимает на себя до 50% ответственности по рискам. Процентная ставка зависит от оценки рисков и составляет ориентировочно от 1 до 7%. При этом кредит в течение двух лет свободен от погашения и предоставляется на десять лет. В Германии работает система активной социальной защиты всех работающих людей и многие вновь созданные компании получают финансирование на ранних стадиях за счет государственной поддержки. Именно поэтому Германия находится в списке продвинутых стран для начала открытия своего бизнеса.

Способы устранения препятствий на пути развития молодежного предпринимательства в Германии

Федеральное правительство Германии представило способы решения актуальных проблем молодежного предпринимательства в Стратегии развития малого и среднего бизнеса¹. В данном документе предусмотрен обширный набор мер, направленных на улучшение условий функционирования молодежного предпринимательства, включая:

¹ URL: <https://www.google.ru/url?sa=i&url=https%3A%2F%2Fwww.ilo.org%2Fde%2Fmedia%2F188746%2Fdownload&psig=AOvVaw0tBNmC0K1VQInLOnmk2Ae2&ust=1746539644681000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=0CAQQn5wMahcKEwjoGrvSvYyNAXUAAAAHQAAAAQBA> (дата обращения: 29.03.2025).

- внедрение новых налоговых льгот;
- снижение социальных отчислений для предпринимателей с законодательной гарантией предела их возможного увеличения в будущем;
- предоставление большей гибкости в регулировании на рынке труда;
- упрощение процедур для привлечения иностранных специалистов поможет в борьбе с нехваткой кадров;
- обновление системы профориентации и профессионального обучения, а также воспитание у молодежи интереса к открытию собственного бизнеса;
- необходимо ускорить развитие транспортной и цифровой инфраструктуры, а также обеспечить широкий доступ к высокоскоростному интернету;
- улучшение доступа к банковским кредитам путем адаптации рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору к нуждам малого и среднего бизнеса;
- усиление финансовой помощи для инновационных стартапов и развитие рынка венчурного капитала;
- применение не только проектного финансирования, но и налоговых льгот для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- обеспечение организационной и финансовой поддержки для активного внедрения цифровых технологий;
- упрощение доступа к выходу на государственные контракты;
- поддержка внешнеэкономической деятельности, с акцентом на страны Азии;
- введение дополнительных льгот в регионах с проблемной экономической ситуацией.

Применение правовых мер, а также продуктивное взаимодействие между образовательными учреждениями и бизнесом способствуют тому, что молодежное предпринимательство в Германии становится ключевым элементом экономической системы. Эти практики помогают новым предпринимателям развивать свои идеи и выходить на рынок, предлагая инновационные продукты и услуги. Германия предлагает ряд эффективных механизмов государственной поддержки молодежного предпринимательства, включая финансирование, образовательные программы и менторство. Уникальный опыт этой страны может послужить источником вдохновения для многих других государств, стремящихся создать перспективные условия для успешного развития молодых предпринимателей [1].

Одним из ключевых факторов успешного развития молодежного предпринимательства в Германии является доступ к финансированию. Государственные и частные фонды предостав-

ляют молодым предпринимателям не только гранты, но и низкопроцентные кредиты, что позволяет им минимизировать финансовые риски на начальных этапах развития бизнеса. Кроме того, стартапы могут получать финансирование через различные инкубаторы и акселераторы, которые предлагают свои ресурсы и экспертизу для помощи в развитии перспективных проектов [8].

Образовательные программы, направленные на предпринимательские навыки, также играют важную роль в развитии молодежного предпринимательства в Германии. Многие университеты и колледжи в Германии внедряют курсы по предпринимательству, где студенты могут изучать основы бизнес-менеджмента, маркетинга и финансов. Практические семинары и мастер-классы, проводимые опытными предпринимателями, дают возможность молодежи получить реальные знания и навыки, необходимые для успешного ведения бизнеса. Менторство, как еще один важный элемент поддержки, позволяет молодым предпринимателям получать советы и рекомендации от опытных коллег, что позволяет минимизировать ошибки в развитии бизнеса.

Результаты исследования

В заключение, опыт Германии в области поддержки молодежного предпринимательства является наглядным примером того, как комплексный подход, включающий финансирование, образование и менторство, может способствовать развитию молодых предпринимателей. Другие страны могут заимствовать эти практики, адаптируя их под свои нужды, что в конечном итоге приведет к созданию более динамичной и инновационной экономики на глобальном уровне.

Список литературы:

- [1] Абакумова О.А. Опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса в странах Европейского союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 62-63. С. 63.
- [2] Васильева Д.С., Иванченко Л.А. Роль малого и среднего предпринимательства за рубежом // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2021. Т 3. С. 266-268. С. 267.
- [3] Гималетдинова К.А., Свинцицкая Е.В. Правовое регулирование и государственная поддержка малого предпринимательства в Германии // Проблемы науки. 2019. № 1 (37). С. 76-78. С. 77.
- [4] Гусев А.К. Опыт государственного регулирования и поддержки малого бизнеса в промышленно развитых странах // Вестник Национального института бизнеса. 2018. № 4. С. 66-72. С. 66.
- [5] Дегтярёва С.В., Костенко В.Б., Дегтярёва Т.О. Развитие современного молодежного предпринимательства Германии как одного из направ-

лений молодежной политики Европейского союза // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т 1. № 7. С. 134-145. С. 138.

[6] Зарицкий Б.Е. Проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса в Германии. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (6). С. 133-152. С. 145.

[7] Кузнецов Н.В. Государственная поддержка инновационного предпринимательства на примере Германии // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 64-68. С. 65.

[8] Комарова О.В. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 125-129. С. 125.

[9] Лепешкин С.М. Анализ подходов к управлению развитием предпринимательства в условиях современности // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 176-180. С. 178.

[10] Лубский А.В. Молодежная политика и гражданское участие молодежи в Германии // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 89-94. С. 92.

[11] Мосейко В.О., Фомина С.И. Современные тенденции и закономерности зарубежной системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2012. № 1 (20). С. 291-297. С. 294.

[12] Момотюк С.В., Богданова Н.В. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Германии // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. № 2. С. 99-116. С. 107.

[13] Парфентенко В.О. Зарубежный опыт государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2015. № 10. С. 125-131. С. 130.

[14] Родиков Б.И. Малые и средние предприятия: опыт Германии // Омский научный вестник. 2002. № 20. С. 169-170. С. 169.

[15] Томова М.А. Анализ форм и инструментов поддержки малого предпринимательства: зарубежная практика // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № (57). С. 115-119. С. 119.

[16] Хазуев И.А. Анализ законодательной базы в отношении социального предпринимательства в Федеративной Республике Германии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 326-328. С. 327.

[17] Хаустов М.Ю. Механизм формирования предпринимательского потенциала: опыт Евросоюза и США // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 16. С. 2573-2586. С. 2575.

[18] Чимбеев А.Н. Особенности поддержки малого и среднего предпринимательства за рубежом // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 39-41. С. 40.

[19] Birca A. The employability of youth in the European Union: priorities and institutional involvement // European science. 2016. № 11 (21). P. 33-37. P. 35.

[20] Kosimov S.D. One of the world economic leaders: infrastructure for the development of small business, private entrepreneurship in Germany and applicable aspects to our economy // Экономика и социум. 2023. № 4 (107)-2. P. 134-141. P. 138

[21] Sternberg R., Breitenbach D. Youth Entrepreneurship in Germany: Empirical Evidence on the How, the Why, the How Many, the Who and the When // Focused Issues and Trends in Economic Research from Germany. 2023. № 11 (6). P. 161-191. P. 176.

[22] Канунников, К. С. Концепции европейской государственной молодежной политики: тенденции и основные направления // Молодой ученый. 2011. № 12 (35). Т.2. С. 19-22.

Spisok literatury:

[1] Abakumova O.A. Opyt gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego biznesa v stranah Evropejskogo soyuza // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 10 (89). S. 62-63. S. 63.

[2] Vasil'eva D.S., Ivanchenko L.A. Rol' malogo i srednego predprinimatel'stva za rubezhom // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2021. Т 3. S. 266-268. S. 267.

[3] Gimaletdinova K.A., Svincickaya E.V. Pravovoe regulirovanie i gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v Germanii // Problemy nauki. 2019. № 1 (37). S. 76-78. S. 77.

[4] Gusev A.K. Opyt gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki malogo biznesa v promyshlenno razvityh stranah // Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa. 2018. № 4. S. 66-72. S. 66.

[5] Degtyaryova S.V., Kostenko V.B., Degtyaryova T.O. Razvitie sovremennogo molodezhnogo predprinimatel'stva Germanii kak odnogo iz napravlenij molodezhnoj politiki Evropejskogo soyuza // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2020. Т 1. № 7. S. 134-145. S. 138.

[6] Zarickij B.E. Problemy i perspektivy malogo i srednego biznesa v Germanii. // Vestnik MGI-MO-Universiteta. 2020. № 13 (6). S. 133-152. S. 145.

[7] Kuznecov N.V. Gosudarstvennaya podderzhka innovacionnogo predprinimatel'stva na primere Germanii // Omskij nauchnyj vestnik. 2011. № 6 (102). S. 64-68. S. 65.

[8] Komarova O.V. Institut podderzhki malogo i srednego biznesa: opyt Germanii i uroki dlya Rossii.

// Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 125-129. S. 125.

[9] Lepeshkin S.M. Analiz podhodov k upravleniyu razvitiem predprinimatel'stva v usloviyah sovremennosti // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2014. № 2 (50). S. 176-180. S. 178.

[10] Lubskij A.V. Molodezhnaya politika i grazhdanskoe uchastie molodezhi v Germanii // Filosofiya prava. 2019. № 3 (90). S. 89-94. S. 92.

[11] Mosejko V.O., Fomina S.I. Sovremennye tendencii i zakonomernosti zarubezhnoj sistemy gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2012. № 1 (20). S. 291-297. S. 294.

[12] Momotyuk S.V., Bogdanova N.V. Mekhanizmy gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Germanii // Rossiya v global'nom mire. 2024. T. 27. № 2. S. 99-116. S. 107.

[13] Parfentenko V.O. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennoj podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Vestnik Universiteta mirovyh civilizacij. 2015. № 10. S. 125-131. S. 130.

[14] Rodikov B.I. Malye i srednie predpriyatiya: opyt Germanii // Omskij nauchnyj vestnik. 2002. № 20. S. 169-170. S. 169.

[15] Tomova M.A. Analiz form i instrumentov podderzhki malogopredprinimatel'stva: zarubezhnaya praktika // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2014. № (57). S. 115-119. S. 119.

[16] Hazuev I.A. Analiz zakonodatel'noj bazy v otnoshenii social'nogo predprinimatel'stva v Federativnoj Respublike Germanii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 12. S. 326-328. S. 327.

[17] Haustov M.YU. Mekhanizm formirovaniya predprinimatel'skogo potentsiala: opyt Evrosoyuza i SSHA // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 16. S. 2573-2586. S. 2575.

[18] Chimbeev A.N. Osobennosti podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva za rubezhom // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2014. № 5. S. 39-41. S. 40.

[19] Birca A. The employability of youth in the European Union: priorities and institutional involvement // European science. 2016. № 11 (21). P. 33-37. P. 35.

[20] Kosimov S.D. One of the world economic leaders: infrastructure for the development of small business, private entrepreneurship in Germany and applicable aspects to our economy // Ekonomika i socium. 2023. № 4 (107)-2. P. 134-141. P. 138

[21] Sternberg R., Breitenbach D. Youth Entrepreneurship in Germany: Empirical Evidence on the How, the Why, the How Many, the Who and the When // Focused Issues and Trends in Economic Research from Germany. 2023. № 11 (6). P. 161-191. P. 176.

[22] Kanunnikov, K. S. Konceptii evropejskoj gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: tendencii i osnovnye napravleniya // Molodoj uchenyj. 2011. № 12 (35). T.2. S. 19-22.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА КАЧЕСТВОМ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ РОССИЙСКИМИ КЛИНИКАМИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье раскрыты особенности государственного контроля и надзора за качеством иностранных медицинских изделий и медицинского оборудования, используемых российскими клиниками пластической хирургии. Определены предмет и сфера контроля (надзора) деятельности клиники пластической хирургии со стороны Росздравнадзора. Отмечено, что контроль (надзор) за медицинской деятельностью включает в себя проверки медицинских организаций на соответствие законодательству, применение административных мер и привлечение к ответственности в случаях нарушений. Установлено, что государственный контроль за качеством медицинских изделий охватывает следующие аспекты: **соблюдение правил и норм, регулирующих все этапы жизненного цикла медицинских изделий и соблюдение клиниками правил предоставления информации об используемых медицинских изделиях.** Раскрыто, что для выхода иностранного медицинского изделия на рынок проводится обстоятельная проверка его соответствия действующим в России требованиям безопасности и качества. Выявлено, что контроль (надзор) за качеством иностранного медицинского изделия подлежит государственной регистрации, которая осуществляется Росздравнадзором. **Для государственной регистрации,** до ввоза медицинского изделия производитель, либо его уполномоченный представитель должен направить в Росздравнадзор уведомление о намерении осуществить ввоз, без предоставления которого регистрация проведена не будет. Обращено внимание, что для регистрации представляются копии сертификатов соответствия SMK требованиям ГОСТ ISO 13485-2017 или ISO 13485:2016. **Выяснено, что для контроля качества иностранных медицинских изделий при их использовании Росздравнадзором проводятся различные контрольные мероприятия, к которым относятся документарная проверка, выездная проверка, выборочный контроль, инспекционный визит, мониторинг безопасности медицинских изделий.** Мониторинг включает сбор, обработку и анализ информации о побочных эффектах, дефектах, нежелательных реакциях и других негативных факторах. Установлено, что Росздравнадзор при контроле и надзоре использует риск-ориентированный подход, где частота проверок и строгость экспертизы медицинских изделий зависят от степени потенциального риска, связанного с их применением. Сделано предложение сформировать условия, при которых контрольно-надзорная деятельность Росздравнадзора должна быть направлена в первую очередь не на применение карательных санкций, а на предотвращение наступления вредных последствий, предупреждение использования некачественных медицинских изделий, нарушений при оказании медицинской помощи.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, контроль (надзор), Росздравнадзор, иностранное медицинское оборудование, иностранные медицинские изделия, регистрация, качество.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

STATE CONTROL AND SUPERVISION OVER THE QUALITY OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT OF FOREIGN ORIGIN USED BY RUSSIAN PLASTIC SURGERY CLINICS

Annotation. The article discloses the features of state control and supervision over the quality of foreign medical devices and medical equipment used by Russian plastic surgery clinics. The subject and scope of control (supervision) of the activities of a plastic surgery clinic by Roszdravnadzor are defined. It is noted that control (supervision) over medical activities includes inspections of medical organizations for compliance with the law, the application of administrative measures and liability in cases of violations. It is established that state control over the quality of medical devices covers the following aspects: compliance with the rules and regulations governing all stages of the life cycle of medical devices and compliance by clinics with the rules for providing information on the medical devices used. It is disclosed that in order for a foreign medical device to enter the market, a thorough check is carried out for its compliance with the safety and quality requirements in force in Russia. It is revealed that control (supervision) over the quality of a foreign medical device is subject to state registration, which is carried out by Roszdravnadzor. For state registration, before importing a medical device, the manufacturer or its authorized representative must send a notice of intent to import to Roszdravnadzor, without which registration will not be carried out. It is noted that copies of certificates of conformity of the QMS with the requirements of GOST ISO 13485-2017 or ISO 13485:2016 are submitted for registration. It was found that in order to control the quality of foreign medical devices during their use, Roszdravnadzor carries out various control activities, which include documentary verification, on-site inspection, random control, inspection visit, and safety monitoring of medical devices. Monitoring includes the collection, processing and analysis of information on side effects, defects, adverse reactions and other negative factors. It was established that Roszdravnadzor uses a risk-oriented approach in control and supervision, where the frequency of inspections and the rigor of examination of medical devices depend on the degree of potential risk associated with their use. A proposal was made to create conditions under which the control and supervisory activities of Roszdravnadzor should be aimed primarily not at the application of punitive sanctions, but at preventing the occurrence of harmful consequences, preventing the use of low-quality medical devices, and violations in the provision of medical care.

Key words: plastic surgery clinic, control (supervision), Roszdravnadzor, foreign medical equipment, foreign medical products, registration, quality.

Значение государственного контроля и надзора за качеством иностранных медицинских изделий

заключается в обеспечении их безопасности и эффективности, и, соответственно, качества оказываемых медицинских услуг. Его функции применительно к клиникам пластической хирургии заключаются в следующем:

- Выявление и предупреждение негативных последствий, побочных эффектов использования медицинских изделий.
- **Соблюдение требований**, касающихся перевозки, использования и хранения медицинских изделий.
- Обнаружение и изъятие из обращения фальсифицированных, некачественных и контрафактных медицинских изделий.

• **Принудительное** обеспечение выполнения принятых решений и мер, направленных на устранение выявленных нарушений, включая приостановку использования или изъятие продукции.

Таким образом, государственный контроль за качеством медицинских изделий играет важную

роль в обеспечении безопасности пациентов и персонала, а также в предотвращении возможных угроз здоровью.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования – рассмотрение особенностей государственного контроля и надзора за качеством медицинских изделий и медицинского оборудования иностранного происхождения, используемых клиниками пластической хирургии (далее – клиника).

В здравоохранении контроль качества и безопасности направлен, прежде всего, на удовлетворение потребностей пациентов, являясь показателем эффективности и качества медицинских услуг. Контроль, осуществляемый Росздравнадзором – это непрерывный процесс, обеспечивающий безопасность пациентов, улучшающий результаты лечения и оптимизирующий работу медицинских организаций. Постоянный мониторинг позволяет поддерживать высокие стандарты и соответствовать меняющимся требованиям.

Использование некачественных медицинских изделий может быть опасным для здоровья. Некоторые риски:

- неэффективность изделия из-за несоответствия заявленному составу и дозировке;
- вред для пациентов из-за посторонних примесей или токсичных веществ;
- ошибки измерений в связи с дефектами качества.

Чтобы граждане России могли получать качественную, доступную и безопасную медицинскую помощь, необходимо обеспечить действенный контроль в этой области [2, с. 20-23].

В сфере здравоохранения ключевую роль в контроле и надзоре играет Росздравнадзор. Этот контроль является государственным, поскольку реализуется уполномоченным государственным органом, наделенным правом применять меры принуждения.

Контроль (надзор) за медицинской деятельностью, в частности, включает в себя проверки медицинских организаций на соответствие законодательству, применение административных мер и привлечение к ответственности в случаях нарушений.

Государственный контроль за качеством медицинских изделий охватывает следующие аспекты:

1. Соблюдение правил и норм, регулирующих все этапы жизненного цикла медицинских изделий, включая:

- Проведение необходимых испытаний, подтверждение соответствия стандартам, соблюдение правил хранения, установки, использования, технического обслуживания, ремонта, утилизации.
- Соответствие медицинских изделий требованиям качества, безопасности и эффективности.

2. Соблюдение клиниками правил предоставления информации о используемых медицинских изделиях.

Контроль (надзор) за качеством иностранных медицинских изделий начинается уже на стадии их регистрации. В силу Постановления Правительства РФ от 30.11.2024 г. № 1684, медицинское изделие подлежит государственной регистрации, которая осуществляется Росздравнадзором. Данное правило распространяется и на импортные медицинские изделия.

Иностранное медицинское изделие, используемое для оказания медицинских услуг, должно быть включено в государственный реестр медицинских изделий. Регистрация подтверждает его соответствие требованиям качества и безопасности и иным требованиям, прохождение необходимых испытаний (технических, клинических и т.д.) и

экспертизы качества, эффективности и безопасности. Использование медицинских изделий, не включенных в реестр, является нарушением лицензионных требований и условий при осуществлении медицинской деятельности.

Для государственной регистрации, до ввоза медицинского изделия производитель, либо его уполномоченный представитель должен направить в Росздравнадзор уведомление о намерении осуществить ввоз, без предоставления которого регистрация проведена не будет.

Для регистрации иностранного медицинского изделия требуются: сертификаты соответствия, результаты испытаний на территории иностранного государства, протоколы испытаний в российских лабораториях, паспорт изделия, руководство по использованию и пр.

На стадии регистрации аккредитованные организации проводят испытания медицинских изделий для подтверждения заявленных характеристик и безопасности. Экспертиза качества включает оценку соответствия, проверку материалов и эффективности. Результаты используются для принятия решения о регистрации.

В соответствии с п. 65 Постановления Правительства РФ от 30.11.2024 № 1684, для регистрации представляются копии сертификатов соответствия СМК требованиям ГОСТ ISO 13485:2017 или ISO 13485:2016.

Управление качеством при производстве медицинских изделий является важнейшим компонентом, который повышает качество медицинской помощи и помогает значительно снизить затраты. Обеспечение качества предотвращает возможные дефекты при изготовлении медицинских изделий и последующем оказании медицинских услуг. При изготовлении медицинских изделий контроль качества соблюдается на всех основных этапах производства. Производители должны гарантировать, что они стандартизируют медицинское оборудование и расходные материалы таким образом, чтобы они эффективно удовлетворяли потребности клиник и пациентов.

Стандарты ISO определяют предпосылки для эффективного управления качеством, которые могут использоваться организациями при проектировании и разработке, обслуживании медицинского оборудования. Для обеспечения качества медицинских изделий некоторые стандарты разрабатываются на глобальном уровне и в рамках каждой конкретной страны. Каждый производитель должен соответствовать этим четким стандартам, прежде чем начать продавать медицинские изделия.

Международный стандарт ISO 13485 [5] устанавливает требования к системам менед-

жмента качества (СМК). СМК ориентирована на предотвращение проблем и заблаговременное обеспечение высокого качества медицинских изделий. Она работает на обеспечение конечного результата, связанного с их необходимым качеством [4, с. 224-230].

Система контроля качества при производстве медицинских изделий гарантирует положительные результаты лечения пациентов. Существуют общие стандартные модели, которые служат руководством для производителей медицинских изделий.

Иностранное медицинское изделие подлежит тщательной проверке на предмет соответствия российским требованиям безопасности и качества, прежде чем оно будет разрешено к реализации на территории России.

До 01.09.2025 зарубежные производители обязаны назначить своего уполномоченного представителя (при отсутствии данных сведений в реестровой записи) или актуализировать сведения о представителе в реестре Росздравнадзора. В противном случае регистрация будет отменена.

Для контроля качества иностранных медицинских изделий при их использовании Росздравнадзором проводятся различные контрольные мероприятия. Основным инструментом контроля и надзора являются проверки, которые могут быть как документарными, так и выездными, а также плановыми и внеплановыми.

Документарная проверка осуществляется в офисе контролирующего органа. В ходе проверки анализируются документы, имеющиеся в распоряжении этого органа, а также документы, предоставленные проверяемой организацией. Особое внимание уделяется документам, подтверждающим соответствие медицинских изделий установленным требованиям, включая свидетельства о регистрации, техническую документацию, инструкции по эксплуатации и товаросопроводительные документы.

Выездная проверка проводится непосредственно на территории клиники. В рамках нее контролирующий орган имеет право проводить осмотр помещений и оборудования, опрашивать сотрудников, отбирать образцы медицинских изделий для дальнейшего анализа, проводить испытания и экспертизы.

Инспекционный визит проводится **по месту нахождения клиники**, в ходе которого могут осуществляться осмотр, опрос, получение письменных объяснений, истребование документов.

Мониторинг безопасности медицинских изделий направлен на выявление и предотвращение рисков, связанных с их использованием. Он включает получение и обработку сведений о

побочных эффектах, иных негативных факторах, представляемых в Росздравнадзор изготовителем медицинского изделия. При этом за сокрытие данной информации предусмотрена ответственность (по ст. 19.7.8 КоАП РФ).

По результатам мониторинга Росздравнадзор может принять решение о приостановке использования или изъятии изделия из обращения. **Росздравнадзор регистрирует сообщения** о неблагоприятном событии медицинского изделия в день его поступления. Далее ведомство:

1. **Уведомляет производителя** о необходимости представить мотивированную позицию по выявленным фактам.

2. **Направляет информацию в экспертную организацию** (ФГБУ «ВНИИМТ» Росздравнадзора, ФГБУ «ЦМИКЭЭ» Росздравнадзора). Экспертная организация обязана представить мнение о причинно-следственной связи между применением изделия и развитием неблагоприятных последствий, а при необходимости — экспертное заключение.

3. **По результатам рассмотрения** мотивированной позиции производителя и экспертного мнения Росздравнадзор принимает решение:

- о проведении контрольных мероприятий либо об отсутствии оснований для них;
- о необходимости приостановления применения медицинского изделия.

В Росздравнадзоре при контроле и надзоре используется риск-ориентированный подход, где частота проверок и строгость экспертизы медицинских изделий зависят от степени потенциального риска, связанного с их применением [3, с. 191-194].

При таком подходе государственный орган проводит надзорные мероприятия в первую очередь в отношении клиник, так как они представляют наибольшую опасность для охраняемых отношений, что позволяет оптимизировать контрольную деятельность и получить лучшие результаты.

Рассматриваемый контроль позволяет выявить недостатки в работе клиник, мотивируя их к совершенствованию своей работы, улучшению качества услуг и условий для их оказания. Кроме того, он способствует повышению дисциплины и прозрачности в деятельности клиник.

К сожалению, деятельность Росздравнадзора по контролю за медицинской деятельностью часто сводится к применению штрафных санкций [1, с. 12-19].

На взгляд автора, вместо карательных мер, Росздравнадзор должен больше уделять внимание профилактике нарушений в сфере здравоохранения.

ранения. Важно предотвращать использование некачественных медицинских изделий, оказание ненадлежащей медицинской помощи, выявлять и устранять причины проблем, а не просто наказывать клиники. Это, в свою очередь, позволит лучше защитить права и интересы пациентов.

Список литературы:

[1] Лазарев С.В. Анализ предписаний, выдаваемых Росздравнадзором по итогам проверок медицинских организаций // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6. С. 12-19.

[2] Малков Г.Э. и др. Проблемы организации контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения на российском и международном уровнях // Общество, экономика, управление. 2018. № 4. С. 20-23.

[3] Прилуков М.Д. Современное состояние государственного контроля и надзора в сфере здравоохранения в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 191-194.

[4] Разина И.С., Приймак Е.В., Хасанова В.В., Колоколов М.А. Современные тенденции менеджмента качества производства медицинских изделий // Вестник Казанского Технологического Университета. 2014. Том 17. № 16. С. 224-230.

[5] ISO 13485. Medical devices - Quality management systems - Requirements for regulatory purposes. URL: https://www.bonnier.net.cn/download/d_20170812100731.pdf.

Spisok literatury:

[1] Lazarev S.V. Analiz predpisaniy, vydavaemykh Roszdravnadzorom po itogam proverok medicinskih organizacij // Glavnyj vrach: hozyajstvo i pravo. 2014. № 6. S. 12-19.

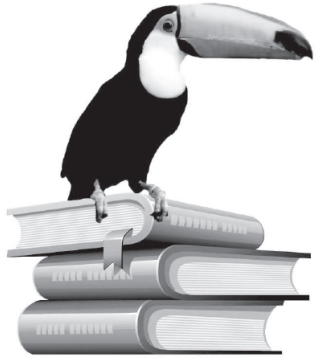
[2] Malkov G.E. i dr. Problemy organizacii kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti v sfere zdavoohraneniya na rossijskom i mezhdunarodnom urovnyah // Obshchestvo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 4. S. 20-23.

[3] Prilukov M.D. Sovremennoe sostoyanie gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v sfere zdavoohraneniya v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 1 (205). S. 191-194.

[4] Razina I.S., Prijmak E.V., Hasanova V.V., Kolokolov M.A. Sovremennye tendencii menedzhmenta kachestva proizvodstva medicinskih izdelij // Vestnik Kazanskogo Tekhnologicheskogo Universiteta. 2014. Tom 17. № 16. S. 224-230.

[5] ISO 13485. Medical devices - Quality management systems - Requirements for regulatory purposes. URL: https://www.bonnier.net.cn/download/d_20170812100731.pdf.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-181-185

БУЙ Хонг Ньунг,
Аспирант кафедры
экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
e-mail: bnhhung92@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Земля — это особый ресурс, имеющий значение не только с точки зрения территориального суверенитета страны, но и являющийся важным имуществом для каждого человека и организации. Поэтому, прекращение права собственности на землю окажет существенное влияние на права и интересы субъектов. В статье рассматриваются правовые основы прекращения права собственности на земельные участки по законодательству Российской Федерации и законодательству Вьетнама. Вместе с тем автор вносит предложения по совершенствованию земельного законодательства Вьетнама, регулирующего данный вопрос, с учетом опыта законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: прекращение, прекращение права землепользования, земельный участок, право землепользования, земельное право Российской Федерации, земельное право Вьетнама, изъятие, конфискация, реквизиция.

BUI Hong Nhung,
Postgraduate student of the Faculty of Environmental
and Natural Resources Law
O.E. Kutafin Moscow State Law University

LEGISLATION ON TERMINATION OF OWNERSHIP OF LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION AND VIETNAM

Annotation. Land is a special resource that is important not only in terms of the country's territorial sovereignty, but is also an important asset for each person and organization. Therefore, the termination of land ownership will have a significant impact on the rights and interests of the subjects. The article examines the legal basis for the termination of ownership of land plots under the legislation of the Russian Federation and the legislation of Vietnam. At the same time, the author makes proposals for improving the land legislation of Vietnam regulating this issue, taking into account the experience of lawmaking in the Russian Federation.

Key words: termination, termination of land use rights, land plot, land use rights, land law of the Russian Federation, land law of Vietnam, seizure, confiscation, requisition.

История показала, что между Российской Федерацией и Вьетнамом имеются некоторые сходства в политических институтах, экономике, а также социальной политике. Другими словами, процесс развития Российской Федерации оставил Вьетнаму большой опыт, который имеет важное значение для Вьетнама во всех аспектах. Однако в действительности Вьетнам гибко применял это содержание в соответствии со своими национальными особенностями. Следовательно, прежде чем перейти к конкретному анализу положений законодательства Российской Федерации и Вьетнама

о прекращении права собственности на землю, автор анализирует некоторые основные различия в правовых характеристиках, а также правовых терминах, используемых в системах земельного законодательства двух стран.

Во-первых, по формам собственности на землю. Законодательством Российской Федерации предусмотрено много форм собственности на землю. Об этом говорится в главе III Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ. В частности, российская земля может находиться в частной собственности (физических или юридических лиц), государственной собствен-

ности (федеральная собственность, собственность субъектов Российской Федерации), муниципальной собственности. Кроме того, в соответствии с положениями земельного законодательства Российской Федерации иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам также может быть предоставлена в собственность земля, за исключением земельных участков, расположенных на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами [5].

Напротив, вьетнамское законодательство предусматривает только одну форму собственности на землю. Статья 53 Конституции Социалистической Республики Вьетнам устанавливает, что: «Земля, водные ресурсы, минеральные ресурсы, ресурсы моря, воздушного пространства, другие природные ресурсы и активы, инвестированные и управляемые государством, являются общественными активами, принадлежащими всему народу, представленному государством в качестве собственника и управляемыми единообразно». Статья 12 Закона о земле № 31/2024/QH15 от 18 января 2024 года также установила, что: «Земля принадлежит всему народу и представлена государством как собственником и управляется единообразно. Государство предоставляет землепользователям права землепользования в соответствии с положениями настоящего Закона». Таким образом, вьетнамское законодательство предусматривает такую форму собственности на землю, при которой земля принадлежит «всему народу» и представлена государством как собственником и управляется единообразно. Земельное законодательство Вьетнама не позволяет иностранным гражданам или лицам без гражданства владеть землей.

Во-вторых, в объекте земельных отношений. Земельное законодательство Российской Федерации предусматривает объекты земельных отношений: земля, земельные участки или части их. Земельный участок является объектом права собственности и иных прав на землю; это тоже недвижимость, имеющее одно измерение площадь [5]. Земельный участок – это очень специфический объект, который можно определить по определенным критериям, таким как: площадь, местоположение, границы, кадастровый номер, правовой статус и другие характеристики, отражаемые в государственном земельном кадастре и документах государственной регистрации.

Во Вьетнаме пункт 2 статьи 54 Конституции Социалистической Республики Вьетнам с содержанием: «Организациям и отдельным лицам предоставляется земля, сдается в аренду, и их права землепользования признаются государством. Землепользователям разрешается передавать права землепользования и осуществлять свои права и обязанности в соответствии с положениями законодательства. Права землепользования охраняются законодательством». Наряду с положениями статьи 12 Закона о земле № 31/2024/QH15 от 18 января 2024 года, следует, что предметом земельно-правовых отношений согласно положениям вьетнамского законодательства являются «права землепользования». Эта характеристика также вытекает из режима землевладения во Вьетнаме. Пункт 1 статьи 105 Гражданского кодекса 2015 года устанавливает, что: «Имуществом являются вещи, деньги, ценные бумаги и имущественные права». Согласно данному положению, «права землепользования» являются одним из видов собственности, предусмотренных вьетнамским законодательством, и считаются видом «имущественного права».

Таким образом, с юридической точки зрения прекращение права собственности на землю (или прекращение права землепользования) понимается как переход права собственности на землю (или права землепользования) от одного субъекта к другому. Расторжение в этом случае может быть добровольным или принудительным. К случаям прекращения права собственности на земельные участки в соответствии с положениями законодательства Российской Федерации относятся:

- **Во-первых**, прекращение права собственности на землю осуществляется на добровольной основе: право собственности на землю прекращается в момент передачи собственником своей земли другому лицу (купля, продажа, дарение и т.д.) или отказа собственника от права собственности на землю [5]. Либо в случае право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком право пожизненного наследования земельного участка прекращается в случае отказа землепользователя, землевладельца от своих прав на земельный участок в соответствии с пунктом 1 статьи 45 Земельного кодекса Российской Федерации. Данное положение конкретно в статье 53 Кодекса.

- **Во-вторых**, прекращение права собственности на землю является принудительным. Основание в данном случае может быть связано или не связано с противоправными действиями собственника земли, в том числе в следующих случаях:

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд. В случае

необходимости государство вправе изъять у собственника земельный участок по основаниям, связанным с реализацией международных договоров Российской Федерации, строительством объектов использования атомной энергии, формированием основ федеральной энергетической системы и основ энергетической системы регионального значения и т. п. [5].

Конфискация земельных участков по решению суда как мера ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации [5].

Реквизиция земельных участков для общественных нужд, для общей общественной пользы, например, в случае стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий и других случаев чрезвычайного характера. Земельные участки, временно реквизиции у их собственников в целях обеспечения жизненно важных интересов граждан, общества и государства от угроз, возникающих в связи с чрезвычайными ситуациями чрезвычайного характера [5].

Земельное законодательство Российской Федерации также специально предусматривает право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследования земельного участка прекращается в случае, если использование земельного участка не соответствует целевому назначению и разрешенному использованию либо если его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель или наносит вред окружающей среде; уничтожить землю и т. д. [5]. Право собственности на земельный участок может быть прекращено также в таких случаях, как: истечение срока пользования землей, официальное закрепление права собственности на земельный участок за работником, прекратившим трудовые отношения, при переходе на пенсию или пенсию по инвалидности и т. д. Данные случаи специально урегулированы в статье 47 Земельного кодекса Российской Федерации.

Исходя из вышеназванных анализов можем утверждать, что законодательство Российской Федерации достаточно полно регламентирует случаи прекращения права собственности на землю. Согласно положениям вьетнамского земельного законодательства, права землепользования также прекращаются в двух случаях:

- **Во-первых**, прекращение права землепользования на основе добровольного землепользователей. Это касается и случаев, когда субъекты совершают гражданские сделки, связанные с правами землепользования, в том числе: преобразование, передача, наследование, дарение, внесение капитала с правами землепользования в соответствии с положениями статьи 27 Закона о земле от 18.01.2024 г. № 31/2024/QN15.

Кроме того, законом установлено, что в случаях, когда землепользователи уменьшают или у них отпадает необходимость в использовании земли и добровольно возвращают землю в порядке, установленном пунктом 2 статьи 82, право землепользования также прекращается.

- **Во-вторых**, прекращение права пользования землей в принудительных случаях. Согласно вьетнамскому земельному законодательству, права землепользователей на землепользование прекращаются, когда государство изымет и реквизирует землю. Эти вопросы конкретно регулируются Законом о земле 2024 года, в том числе:

Изъятие земель для целей национальной обороны и безопасности (статья 78) в следующих целях: военные казармы, офисы, военные базы, сооружения национальной обороны, поля сражений и специальные сооружения для национальной обороны и безопасности, станции, порты, военные и охраняемые информационные сооружения и т. д.;

Изъятие земель для социально-экономического развития в национальных и общественных интересах (статья 79), в том числе: строительство транспортных сооружений, орошение, водоснабжение, дренаж, переработка отходов, энергетические сооружения и т. д.;

Изъятие земель в связи с нарушениями земельного законодательства (статья 81), в том числе: использование земель в целях, отличных от тех, которые предоставлены, сданы в аренду или признаны государством для прав землепользования, а также ранее подвергнутые административным санкциям за использование земель в целях, отличных от предполагаемых, но продолжающие нарушать; уничтожать земли и т. д.;

Изъятие земель по ряду других объективных причин (статья 82), таких как: роспуск, банкротство или прекращение деятельности организаций, которым государство выделило земельные участки без взимания платы за пользование землей; лицо, использующее землю, умирает без наследника; земля, выделенная или сданная в аренду государством на ограниченный период времени, но не продленная для землепользования; изъятие земель в случае прекращения инвестиционного проекта в соответствии с положениями законодательства об инвестициях; изъятие земель в случае изъятия лесов в соответствии с положениями лесного законодательства; жилые земли, расположенные в зонах загрязнения окружающей среды или подверженные риску оползней или просадок, представляющих угрозу жизни людей; другие виды земель, расположенные в районах с загрязнением окружающей среды или подверженных риску оползней или просадок, что приведет к невозможности дальнейшего использования земель по назначению.

Государство реквизирует землю в случаях реальной необходимости для выполнения задач национальной обороны и безопасности или в случае военного положения, чрезвычайного положения или предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий, как это предусмотрено в статье 90. Разумеется, реквизиция земель в соответствии с положениями законодательств Российской Федерации, а также законодательств Вьетнама, прекращение в данном случае носит временный характер, по окончании чрезвычайных обстоятельств государство вернет земельный участок, а также права землепользования субъектам.

Одним из отличий от законодательства Российской Федерации является то, что в земельном законодательстве Вьетнама отсутствуют положения о конфискации земли. Случаи нарушения земельного законодательства, как правило, регулируются содержанием актов о изъятии земель, проанализированных в предыдущем разделе.

О правах и интересах субъектов при прекращении права собственности на землю и права землепользования. Законодательством Российской Федерации предусмотрена компенсация убытков в отдельных случаях прекращения права собственности на земельные участки, размер которой определяется исходя из рыночной стоимости, установленной статьей 281 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.

Согласно положениям вьетнамского Земельного закона, землепользователи будут получать соответствующие права и интересы в зависимости от каждого случая прекращения прав землепользования. Соответственно, землепользователи могут получить компенсацию, включающую стоимость права землепользования [6]; компенсация за ущерб имуществу, расходы на инвестиции в землю [6]. Кроме того, землепользователи получают такие формы поддержки, как: поддержка для стабилизации жизни; поддерживать стабильное производство и бизнес; поддержка при переезде домашних животных; поддержка обучения, карьерного перехода и поиска работы; поддержка переселения; поддержка демонтажа, сноса и перемещения объектов недвижимости, закрепленных на земельном участке, которые являются частью строительных работ на основании разрешения на строительство со сроком действия в соответствии с законодательством о строительстве [6]. Землепользователи, права пользования землей которых прекращены в качестве земель жилого назначения, могут быть рассмотрены для получения нового жилья при соблюдении всех условий, предусмотренных законодательством. Это положение о переселении в соответствии с

разделом 5 главы VII Закона о земле 2024 года. Однако, в отличие от Российской Федерации, вьетнамское земельное законодательство предусматривает, что размеры компенсации определяются в соответствии с ценами, установленными государством, рыночные цены используются лишь в качестве основы для компетентных органов при определении размеров компенсации землепользователям [6].

Положения, касающиеся полномочий по принятию решения о прекращении права землепользования, в основном схожи в Российской Федерации и Вьетнаме, поскольку позволяют органу исполнительной власти в целом иметь полномочия по принятию такого решения, особенно в случаях, когда государство изымет землю. Это предусмотрено статьей 56.2 Земельного кодекса Российской Федерации и статьей 83 Земельного закона Вьетнама. Однако в случае государственного реквизиции земель Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает, что данную деятельность осуществляется уполномоченными исполнительными органами государственной власти [5]. Согласно статье 90 Закона о земле, к субъектам, имеющим право на реквизицию земли, относятся: министр национальной обороны, министр общественной безопасности, министр транспорта, министр сельского хозяйства и развития села, министр здравоохранения, министр промышленности и торговли, министр природных ресурсов и окружающей среды, министр финансов, председатель провинциального народного комитета, председатель районного народного комитета.

На основе анализа и сравнения положений земельного законодательства Российской Федерации и Вьетнама по вопросу прекращения права собственности на землю, а также прекращения права землепользования были высказаны некоторые предложения по совершенствованию земельного законодательства Вьетнама по данному вопросу:

- С точки зрения юридической терминологии в случае нарушения землепользователем земельного законодательства вместо термина «конфискация» следует использовать термин «изъятие», чтобы четко разграничить его от иных принудительных оснований, особенно при решении вопроса о возмещении ущерба субъектом.

- При прекращении права землепользования в случаях, когда государство изымет землю в национальных или общественных интересах, необходимо применять рыночные цены вместе с механизмами, обеспечивающими практическую реализацию, для лучшего обеспечения прав и интересов землепользователей. Потому что в настоящее время размер возмещения, применяе-

мый в соответствии с ценами на землю, регулируемые государством, часто ниже фактической стоимости, что оказывает существенное влияние на жизнь и интересы соответствующих субъектов. В то же время это также является причиной многочисленных жалоб и судебных исков в ходе фактического осуществления правоохранительной деятельности во Вьетнаме.

Между земельным законодательством Российской Федерации и Вьетнама имеются как сходства, так и различия. Положения о прекращении права собственности на землю или прекращении права землепользования частично отразили этот вопрос. Опыт Российской Федерации, как ведущей страны в мире в области законодательства, будет иметь справочное значение, помогая Вьетнаму применять его надлежащим образом, исходя из собственных политических, экономических и культурных особенностей, для дальнейшего совершенствования вьетнамской системы земельного права.

Список литературы:

- [1] Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм.)
- [2] Конституции Социалистической Республики Вьетнам 2013 года от 28.10.2013 г. (Официальный сайт правительства Вьетнама // URL: <https://chinhphu.vn> . Дата обращения 20.04.2025 г.)
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.

[4] Гражданский кодекс № 91/2015/QH13 от 24.11.2015 г. (Официальный сайт правительства Вьетнама // URL: <https://chinhphu.vn> . Дата обращения 20.04.2025 г.)

[5] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 44. Ст. 4147.

[6] Закон о земле Вьетнама от 18.01.2024 г. № 31/2024/QH15 (Официальный сайт правительства Вьетнама // URL: <https://chinhphu.vn> . Дата обращения 20.04.2025 г.)

Spisok literatury:

- [1] Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (s izm.)
- [2] Konstitucii Socialisticheskoy Respubliki V'etnam 2013 goda ot 28.10.2013 g. (Oficial'nyj sayt pravitel'stva V'etnama // URL: <https://chinhphu.vn> . Data obrashcheniya 20.04.2025 g.)
- [3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 g. № 51-F3 (s izm.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994 g. № 32. St. 3301.
- [4] Grazhdanskij kodeks № 91/2015/QH13 ot 24.11.2015 g. (Oficial'nyj sayt pravitel'stva V'etnama // URL: <https://chinhphu.vn> . Data obrashcheniya 20.04.2025 g.)
- [5] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 g. № 136-F3 (s izm.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001 g. № 44. St. 4147.
- [6] Zakon o zemle V'etnama ot 18.01.2024 g. № 31/2024/QH15 (Oficial'nyj sayt pravitel'stva V'etnama // URL: <https://chinhphu.vn> . Data obrashcheniya 20.04.2025 g.)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-186-191

ВАСЯЕВ Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

ДУДНИКОВА Каролина Валериевна,
аспирант кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕЗОЛЮЦИИ ООН A/RES/79/1

Аннотация. Развитие цифровых технологий значительно повлияло на правоприменительную практику, особенно в контексте трансграничного обмена и использования электронных доказательств. В условиях цифровой трансформации и активного международного сотрудничества в правовой сфере особое значение приобретают вопросы допустимости и юридической силы доказательств, полученных за пределами Российской Федерации. Исследования в этой области подчеркивают необходимость пересмотра процессуальных норм, международного правового сотрудничества и адаптации внутреннего законодательства к новым реалиям цифровой трансформации. В настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты признания таких доказательств, существующие правовые механизмы их применения и судебная практика.

Ключевые слова: доказательства, цифровые доказательства, юридическая сила доказательств, цифровые технологии, Российская Федерация, Резолюция Генеральной Ассамблеи 22 сентября 2024 года «Пакт во имя будущего».

VASYAEV Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
Law of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MGUA)

DUDNIKOVA Karolina Valerievna,
postgraduate student of the Department
of Criminal Procedure Law of the Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin (MSAL)

LEGAL FORCE OF EVIDENCE OBTAINED OUTSIDE THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION TAKING INTO ACCOUNT DEVELOPING DIGITAL TECHNOLOGIES, INTERNATIONAL LAW AND UN RESOLUTION A/RES/79/1

Annotation. The development of digital technologies has significantly affected law enforcement practice, especially in the context of cross-border exchange and use of electronic evidence. In the context of digital transformation and active international cooperation in the legal sphere, issues

of admissibility and legal force of evidence obtained outside the Russian Federation are of particular importance. Research in this area emphasizes the need to revise procedural rules, international legal cooperation and adapt domestic legislation to the new realities of digital transformation. This article examines key aspects of the recognition of such evidence, existing legal mechanisms for its application and judicial practice.

Key words: *evidence, digital evidence, legal force of evidence, digital technologies, Russian Federation, General Assembly Resolution of 22 September 2024 «Pact for the Future».*

Развитие цифровых технологий и расширение международного взаимодействия в правоприменительной практике привели к трансформации подходов к использованию доказательств в судопроизводстве, что вызывает потребность в адаптации национальных правовых систем к новым реалиям, включая вопросы доказывания в процессе осуществления правосудия. Происходящая цифровизация судопроизводства в значительной степени изменила способы собирания, проверки и оценки доказательств, в том числе полученных за пределами национальных юрисдикций.

Современные цифровые технологии порождают разнообразные виды доказательств, которые становятся ключевыми в следующих категориях дел: хакерство, распространение вредоносного программного обеспечения, кража персональных данных, хищение криптовалюты, кибершантаж, незаконное распространение контента, онлайн-мошенничество и др. Сегодня среди основных способов сбора данных при формировании доказательной базы можно назвать следующие:

- 1) Данные серверов и облачных систем (переписка в мессенджерах, электронная почта, резервные копии документов, журналы операций);
- 2) Видео- и аудиоматериалы (записи с камер видеонаблюдения, трансляции из социальных сетей, голосовые сообщения);
- 3) Информация с носимых и «умных» устройств (данные о физической активности, геолокации, записи датчиков);
- 4) Записи и транзакции в блокчейн-системах (информация о сделках с криптовалютами и других распределённых системах).

Эти данные предоставляют уникальную возможность для восстановления картины устанавливаемых событий с высокой степенью точности, но требуют строгой проверки и оценки на подлинность. Цифровые доказательства становятся важным элементом доказывания (они дополняют традиционные формы доказательств), опровержения доводы сторон по делу (например, фиксация ложных алиби через GPS-данные или социальные сети), анализа способов совершения преступлений (например, транзакции криптовалюты, следы платежей и активности в «серой зоне» сети).

Особенно актуальными становятся вопросы допустимости и юридической силы доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации. Доказательства, полученные за пределами территории России, в частности электронные данные, становятся все более значимыми. Однако их юридическая сила зависит от ряда факторов, включая способ получения, правомерность использования, субъект собирания доказательств и соответствие международным и национальным стандартам.

В условиях трансграничного обмена данными важным элементом становится взаимодействие между национальными правовыми системами, в том числе по средствам международных нормативных актов и двухсторонних (многосторонних) соглашений между государствами.

Принятая 22 сентября 2024 года Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/79/1 «Пакт во имя будущего»¹ вводит стратегические ориентиры на международное правовое сотрудничество, верховенство принципа цифровой справедливости и развитие универсальных стандартов признания электронных доказательств.

Как известно, юридическая сила доказательств определяется законностью их собирания, допустимостью и относимостью. Как подчёркивает М.Г. Янин, электронные доказательства обладают особым статусом, требующим специфических критериев верификации и оценки их достоверности [1]. В условиях трансграничного обмена ключевыми критериями юридической силы цифровых доказательств являются достоверность, допустимость и аутентификация источника. Однако, как подчеркивает В.Н. Тебенкова, недостаточная унификация международных процедур приводит к неоднозначности в их принятии судами разных стран [2].

Важнейший из критериев результативности получения цифровых доказательств – это законность, которая определяется несколькими факторами:

- соответствием законодательству страны происхождения (данные должны быть получены в соответствии с нормами юрисдикции, где они собирались);

¹ Резолюция A/RES/79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 года «Пакт во имя будущего». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/79/1> (дата обращения: 01.04.2025).

- соблюдением международных стандартов (защита персональных данных и права на частную жизнь имеют ключевое значение);

- процессуальная обоснованность (запросы должны быть санкционированы и соответствовать процедурам международного правового сотрудничества).

Ключевым аспектом юридической силы цифровых доказательств является их процессуальная достоверность и возможность верификации источника получившего эту доказательственную информацию и у кого именно [3]. Это особенно важно при ведении трансграничных дел, где различие в стандартах безопасности и технической идентификации может породить сомнения в допустимости таких доказательств.

Электронные доказательства требуют доскональной проверки на подлинность не только с точки зрения ее содержания, но и формы передачи такой информации. На практике стали появляться криптографические методы проверки, например такие как проверка данных через контрольные суммы (хэш-функции) для подтверждения отсутствия изменений, анализ цепочки хранения и передачи данных при отслеживании пути данных от источника до суда, а также судебная экспертиза устройств, программного обеспечения и цифровой среды, где были получены данные.

В рамках Пакта это отражается в Действии 26, где утверждается следующее: «...доступ к правосудию, транспарентность, подотчётность и правовое равенство должны быть обеспечены через современные цифровые механизмы»¹.

Получение доказательств за на территории другого государства регулируется рядом международных документов, включая Гаагскую конвенцию 1970 года [4], Конвенцию о киберпреступности (Будапешт, 2001) [5] и двусторонние соглашения о правовой помощи. М.С. Сергеев указывает на тот факт, что в международной практике большое значение уделяется защите цифровых прав личности при получении доказательств, в том числе метаданных и переписки [6].

В свою очередь, К.К. Клевцов и В.Ф. Васюков обращают внимание на форму международных запросов, апостиля и легализации цифровых документов как механизма обеспечения их допустимости в российском суде [7].

Резолюция A/RES/79/1 Генеральной Ассамблеи ООН, отсылающая к необходимости коллективного международного правового реагирования на вызовы цифровой эпохи, в п. 5 Пакта подчеркивает важность соблюдения международного

права, как основы для доверия между государствами, а в действиях 7, 17 и 26 Резолюции говорится о необходимости цифровой устойчивости правосудия, внедрения механизмов доступа к правосудию и признания решений международных судебных органов. В пункте 5 Пакта указано: «Для этого потребуются подтвердить свою приверженность международному сотрудничеству, основанному на уважении к международному праву»². Данное положение подчёркивает необходимость унифицированного подхода к правовой оценке трансграничных цифровых данных. Более того, в действии 7 прямо указывается на необходимость доступа к правосудию для всех и создание подотчётных, прозрачных, цифрово-устойчивых правовых институтов. Это согласуется с необходимостью разработки механизмов международного признания электронных доказательств, полученных на территории других стран. Эти принципы формируют основу для выработки универсальных подходов к трансграничной допустимости цифровых доказательств.

Однако в российской практике использование электронных доказательств, полученных на территории других государств, связано с некоторыми сложностями. Е.А. Архипова анализирует случаи, когда суды отказывали в признании доказательств, представленных через облачные сервисы, в отсутствие подтверждения подлинности [8]. В то же время наблюдаются и положительные примеры принятия таких доказательств при соблюдении процедурной чистоты [9].

В целом российская судебная практика демонстрирует осторожный, но поступательный подход к принятию электронных доказательств, полученных за пределами страны. Исследования М.С. Дунаева показывают, что суды принимают такие материалы только при наличии четкой аутентификации и соблюдении международных процедур установленных процессуальным законодательством [10]. Вместе с тем, отсутствие нормативных механизмов интеграции международных цифровых данных в процессуальную систему России создает правовой вакуум.

Е.Р. Россинская и Т.А. Сааков показывают, что российские суды всё чаще рассматривают электронные письма, мессенджеры и облачные данные как допустимые доказательства, при условии их идентификации и верификации источника [11]. Однако при получении этих доказательств от иностранных компаний без надлежащей легализации они часто отвергаются.

¹ Генеральная Ассамблея ООН. (2024). Пакт во имя будущего (A/RES/79/1). <https://undocs.org/ru/A/RES/79/1> (дата обращения: 01.04.2025).

² Резолюция A/RES/79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 года «Пакт во имя будущего». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/79/1> (дата обращения: 01.04.2025).

При этом цифровые технологии уже по факту стали неотъемлемой частью множества дел, повсеместно принимается во внимание электронная почта, мессенджеры, хранилища данных, видеозаписи, блокчейн-решения. Современный подход требует оценки не только формы доказательства, но и достоверности его источника и способа получения [12].

Развитие юридических платформ (eDiscovery, LegalTech) открывает новые горизонты трансграничного правоприменения. Цифровизация охватывает не только форму доказательств (электронная почта, блокчейн, облачные хранилища), но и процесс их получения и верификации. В этой связи неизбежно встает вопрос о необходимости институционального доверия и цифровой идентификации [13]. Резолюция A/RES/79/1 в Действии 26 закрепляет ориентир на развитие цифровых систем правосудия, инклюзивность, прозрачность и подотчетность.

Уже сейчас, как справедливо указывает М.И. Воронин возникают правовые прецеденты использования данных из блокчейн-сетей, цифровых подписей и распределённых баз как доказательств [14].

Однако основная проблема заключается в признании технической эквивалентности между странами. Это отражено в Действии 17 Пакта: «Мы будем развивать механизмы правового признания решений Международного суда и иных юридических механизмов...»¹. Такая формулировка усиливает аргументацию в пользу трансграничного правового доверия, включая признание цифровых доказательств как правомочных в других странах. При этом экспертное мнение имеет решающее значение, особенно если требуется оценка соответствия данных техническим и процессуальным требованиям, анализ их актуальности и достоверности, проверка возможных воздействий на данные третьих сторон.

В.Н. Тебенкова отмечает важность выработки унифицированных стандартов допустимости, а также создание платформы для межгосударственного обмена цифровыми доказательствами [2].

Судебные органы любой страны будут оценивать цифровые доказательства с учётом источника данных (они должны быть предоставлены доверительными сторонами, например, признанными технологическими компаниями), методики получения (без признаков манипуляций), подтверждения достоверности путем использования официальных методов фиксации данных.

Цифровые доказательства признаются допустимыми при выполнении следующих условий:

1. Данные были получены законным путём с соблюдением норм национального и международного права.
2. Эта информация доказывает ключевые обстоятельства в ходе производства по делу.
3. Полученные доказательства не нарушают права участников процесса.

И тем не менее, одной из основных проблем получения цифровых доказательств за пределами территории Российской Федерации по-прежнему является отсутствие согласованных международных стандартов допустимости цифровых доказательств, различия в национальных законодательствах, а также риски, связанные с фальсификацией цифровых следов. Признание доказательств, полученных в одном государстве, в другом государстве требует международной правовой гармонизации, как это предусмотрено в Пакте во имя будущего (пункты 7 и 12).

Среди других проблем надо упомянуть коллизии частного и процессуального права, сложности с аутентификацией цифровых источников (особенно облачных данных, мессенджеров, VPN), различия в процедурных нормах, риски нарушения принципа состязательности. С учетом этих противоречий в упомянутом выше Пакте подчёркивается, что возникающие проблемы должны решаться путём укрепления «многосторонности» и цифровой прозрачности (п. 7, действие 19), что может включать инициацию процессов стандартизации, укрепление трансграничного правового сотрудничества, создание единых требований к верификации и хранению цифровых данных, разработку механизмов для минимизации рисков манипуляций данными.

Как представляется, будущее трансграничного доказывания может быть связано с внедрением международных протоколов в рамках ООН и Совета Европы, расширением юрисдикции по признаку цифровой доступности, признанием блокчейн-записей как доказательств, использованием AI для верификации цифровых материалов.

Кроме того, развитие цифрового правосудия, в частности концепции Smart Justice, требует пересмотра многих процессуальных подходов, особенно в трансграничном контексте. В этом плане «Пакт во имя будущего» устанавливает стратегический курс на развитие цифровых форм правосудия, создание международных стандартов допустимости доказательств и институционализацию цифрового правового пространства. Это требует нормативного и процессуального пересмотра национальных правовых систем, усиления

¹ Резолюция A/RES/79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 года «Пакт во имя будущего». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/79/1> (дата обращения: 01.04.2025).

международной правовой помощи и сотрудничества через ООН, Гаагскую конференцию и Советы по цифровому праву.

Можно констатировать, что «Пакт во имя будущего» 2024 года задаёт глобальный тренд на создание универсальных стандартов цифровых доказательств, развитие правового цифрового пространства на основе доверия, принятие на международных форумах решений о трансграничной допустимости данных, а также вовлечение ООН как медиатора в систему правовой верификации доказательств через цифровые платформы.

Таким образом, использование доказательств, полученных на территории другого государства, включая электронные данные, требует соблюдения баланса между эффективностью расследования и рассмотрения уголовных дел и защитой прав человека. В условиях глобализации и цифровизации важно развивать международное сотрудничество, внедрять современные технологии проверки данных и вырабатывать единые стандарты, чтобы гарантировать их юридическую силу. Работа в рамках международных соглашений и инициатив ООН открывает новые возможности для создания справедливой и устойчивой системы судопроизводства.

Юридическая сила доказательств, полученных за пределами Российской Федерации, в условиях цифровизации представляет собой сложный комплекс правовых, технических и этических вопросов. Актуальность выработки единых правовых подходов возрастает, поскольку только так возможно обеспечить принцип справедливого правосудия в условиях трансграничного взаимодействия и цифровой экономики.

Юридическая сила цифровых доказательств, полученных за пределами территории России, зависит от сочетания технической достоверности, процессуальной допустимости и международного признания. Резолюция ООН A/RES/79/1 2024 года задает ориентиры цифровой справедливости, правового инклюзивизма и устойчивости. Она служит важной основой для реформирования и модернизации подходов к цифровым доказательствам как на национальном, так и глобальном уровнях.

Включение норм и идеологий Резолюции A/RES/79/1 ООН в российский правовой порядок не только усилит юридическую силу трансграничных цифровых доказательств, но и создаст основу для международного правового диалога. Цифровая трансформация правосудия требует нового уровня доверия, институционального сотрудничества и синхронизации юридических режимов – как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы:

- [1] Янин М.Г., Кочедыкова К.М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. – 2019. – №. 2 (22). – С. 28-31.
- [2] Тебенкова В.Н. Отдельные проблемы экстратерриториальной исполнительной юрисдикции государств в киберпространстве // Международное право. – 2023. – №. 4. – С. 36-48.
- [3] Куликова Я.А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2024. – №. 6. – С. 81-98.
- [4] Ходыкин Р.М. Вопросы применения Гаагской конвенции 1970 года о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №. 12. – С. 22-25.
- [5] Шестак В.А., Чеботарь А.С. Будапештская конвенция как основополагающий механизм противодействия киберпреступности: новации и перспективы международно-правового регулирования // Образование и право. – 2023. – №. 8. – С. 305-310
- [6] Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дисс... к.ю.н. – Уральский государственный юридический университет, 2018. 322 с.
- [7] Клевцов К.К., Васюков В.Ф. Получение электронной информации по уголовным делам в рамках международного сотрудничества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12. – №. 1. – С. 36-51.
- [8] Архипова Е.А. Правовой статус и процедура признания электронных документов в качестве доказательств в уголовном процессе иностранных государств // Технологии XXI века в юриспруденции. – 2021. – С. 388-399.
- [9] Курячая Ю.Д., Малолеткова Е.А. Институт цифрового наследования в российской федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российской юстиции. – 2024. – №. 34. – С. 151-159.
- [10] Дунаева М.С. Использование цифровых материалов в уголовно-процессуальном доказывании // Юридическая наука. – 2023. – №. 7. – С. 252-255.
- [11] Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №. 3 (15). – С. 106-123.

[12] Пузырева Ю.В. Зарубежный опыт информационного обмена между правоохранительными органами государств в рамках расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Государство и право в эпоху глобальных перемен. – 2022. – С. 462-463.

[13] Юрина А.П. Цифровая трансформация российского правосудия // Судебная власть в условиях новых вызовов. Часть 2. – 2024. – С. 293.

[14] Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 8 (129). – С. 118-128.

Spisok literatury:

[1] YAnin M.G., Kochedykova K.M. Problemy sbora, proverki i ocenki elektronnyh dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve // Upravlenie v sovremennyh sistemah. – 2019. – №. 2 (22). – С. 28-31.

[2] Teben'kova V.N. Otdel'nye problemy ekstraterritorial'noj ispolnitel'noj yurisdikcii gosudarstv v kiberprostranstve // Mezhdunarodnoe pravo. – 2023. – №. 4. – С. 36-48.

[3] Kulikova YA.A. Cifrovye tekhnologii v processe dokazyvaniya v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2024. – №. 6. – С. 81-98.

[4] Hodykin R.M. Voprosy primeneniya Gaag'skoj konvencii 1970 goda o poluchenii za granicej dokazatel'stv po grazhdanskim ili trgovym delam // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2008. – №. 12. – С. 22-25.

[5] SHestak V.A., CHEbotar' A.S. Budapesht'skaya konvenciya kak osnovopolagayushchij mekhanizm protivodejstviya kiberprestupnosti: novacii i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya // Obrazovanie i pravo. – 2023. – №. 8. – С. 305-310

[6] Sergeev M.S. Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoj informacii i elektronnyh nositelej

informacii v ugovnom sudoproizvodstve: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : diss... k.yu.n. – Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, 2018. 322 s.

[7] Klevcov K.K., Vasyukov V.F. Poluchenie elektronnoj informacii po ugovnym delam v ramkah mezhdunarodnogo sotrudnichestva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2021. – T. 12. – №. 1. – С. 36-51.

[8] Arhipova E.A. Pravovoj status i procedura priznaniya elektronnyh dokumentov v kachestve dokazatel'stv v ugovnom processe inostrannyh gosudarstv // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii. – 2021. – С. 388-399.

[9] Kuryachaya YU.D., Maloletkova E.A. Institut cifrovogo nasledovaniya v rossijskoj federacii i za rubezhom: sravnitel'no-pravovoj analiz // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2024. – №. 34. – С. 151-159.

[10] Dunaeva M.S. Ispolzovanie cifrovyh materialov v ugovno-processual'nom dokazyvanii // YUridicheskaya nauka. – 2023. – №. 7. – С. 252-255.

[11] Rossinskaya E.R., Saakov T.A. Problemy sobiraniya cifrovyh sledov prestuplenij iz social'nyh setej i messendzherov // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2020. – №. 3 (15). – С. 106-123.

[12] Puzyreva YU.V. Zarubezhnyj opyt informacionnogo obmena mezhdru pravoohranitel'nymi organami gosudarstv v ramkah rassledovaniya prestuplenij v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologii // Gosudarstvo i pravo v epohu global'nyh peremen. – 2022. – С. 462-463.

[13] YUrina A.P. Cifrovaya transformaciya rossijskogo pravosudiya // Sudebnaya vlast' v usloviyah novyh vyzovov. CHast' 2. – 2024. – С. 293.

[14] Voronin M.I. Osobennosti ocenki elektronnyh (cifrovых) dokazatel'stv // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2021. – №. 8 (129). – С. 118-128.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-192-197

ОНДАР Елена Романовна,
аспирантка 4 курса заочной формы обучения
АНО ВО «Российской университет адвокатуры
и нотариата имени Г.Б. МИРЗОЕВА»,
е-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
д.ю.н., профессор,
е-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ТУВИНЦЕВ В СОСТАВЕ СССР

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования и развития государственности тувинцев в составе СССР с 1944 по 1991 год. Анализируются исторические предпосылки вхождения Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза, правовые основы и механизмы трансформации национальной государственности от автономной области до автономной советской социалистической республики. Особое внимание уделяется этнополитическим аспектам советского строительства в Туве, социалистическим преобразованиям и их влиянию на традиционный уклад жизни тувинского народа. Исследование базируется на анализе исторических документов, правовых актов и научных публикаций, позволяющих проследить эволюцию государственно-правового статуса Тувы в советский период. Результаты исследования показывают, что советский период стал важным этапом в развитии тувинской государственности, заложившим основы для современного статуса Республики Тыва в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: Тувинская АССР, национальная государственность, советская автономия, этнополитическое развитие, Тувинская Народная Республика, национально-государственное строительство, правовой статус, социалистические преобразования.

ONDAR Elena Romanovna,
graduate student
of the 4th year of correspondence education
of ANO HE "Russian University of Advocacy
and Notary named after G.B. MIRZOEV"

Scientific supervisor:
SHAGIEVA Rozalina Vasilievna,
Doctor of Law, Professor

STATEHOOD OF TUVANS IN THE USSR

Annotation. The article examines the process of formation and development of statehood of Tuvans within the USSR from 1944 to 1991. The historical prerequisites for the entry of the Tuva People's Republic into the Soviet Union, the legal foundations and mechanisms for the transformation of national statehood from an autonomous region to an autonomous Soviet socialist republic are analyzed. Particular attention is paid to the ethno-political aspects of Soviet construction in Tuva, socialist transformations and their impact on the traditional way of life of the Tuvan people. The study is based on an analysis of historical documents, legal acts and scientific publications that make it

possible to trace the evolution of the state-legal status of Tuva in the Soviet period. The results of the study show that the Soviet period became an important stage in the development of Tuvan statehood, which laid the foundations for the modern status of the Republic of Tuva as part of the Russian Federation.

Key words: *Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic, national statehood, Soviet autonomy, ethno-political development, Tuva People's Republic, national-state building, legal status, socialist transformations.*

Введение

Исследование государственности тувинцев в советский период представляет значительный научный интерес для понимания процессов национально-государственного строительства в СССР и особенностей интеграции национальных территорий в советскую государственную систему. Тува представляет уникальный случай в истории советского государственного строительства, поскольку до 1944 года существовала как независимое государство – Тувинская Народная Республика, а затем добровольно вошла в состав СССР.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления исторического опыта развития национальной государственности тувинцев, который имеет важное значение для понимания современных процессов федеративного строительства в России. Изучение советского периода позволяет выявить как позитивные, так и негативные аспекты национальной политики, оценить их влияние на современное состояние тувинского общества.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ процесса формирования и развития государственности тувинцев в составе СССР с 1944 по 1991 год. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть исторические предпосылки и правовые основания вхождения Тувы в состав СССР; проанализировать этапы развития советской автономии Тувы; изучить особенности социалистических преобразований и их влияние на традиционное общество; оценить значение советского периода для развития тувинской государственности.

Предпосылки и процесс вхождения Тувы в состав СССР

Вхождение Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза в 1944 году стало закономерным результатом длительного процесса сближения двух государств. Как отмечает З.Ю. Доржу, вхождение Тувы в состав Советского Союза стало вполне ожидаемым шагом на пути многовекового сближения русского и тувинского народов, на пути к единству. Национальная государственность тувинцев развивалась по советскому образцу, многолетнее советско-тувинское сотрудничество во всех областях общественной

жизни вели Туву к все более тесной интеграции с советской государственной и общественной системой [2].

Тувинская Народная Республика, образованная в 1921 году, представляла собой уникальное государственное образование, формально независимое, но фактически находившееся под сильным влиянием СССР. А.С. Ховалыг подчеркивает важность принятия Конституции ТНР и сложный процесс формирования тувинской государственности в 1921-1944 гг. [11].

Решающую роль в процессе интеграции сыграла Великая Отечественная война. Тува стала первым государством, объявившим войну нацистской Германии 25 июня 1941 года. За годы войны республика внесла значительный вклад в победу: с июня 1941 по август 1944 года ТНР поставила в СССР 50 тысяч боевых коней, а также более 700 тысяч голов скота, из которых почти 650 тысяч – безвозмездно [7]. Кроме того, всего за годы войны в рядах Красной Армии служили до 8 тысяч жителей Тувы. Около 20 воинов-тувинцев стали кавалерами ордена Славы, до 5 тысяч тувинских воинов награждены другими советскими, как и тувинскими, орденами и медалями [6].

Формальное вхождение Тувы в состав СССР произошло в 1944 году. 17 августа 1944 Чрезвычайная сессия Малого хурала ТНР приняла Декларацию к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии республики в состав Союза ССР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 13 октября 1944 республика была включена в Российскую Федерацию как автономная область [12].

Развитие советской автономии: от области к республике

После вхождения в состав СССР Тува получила статус автономной области в составе РСФСР. Этот период характеризовался интенсивными социалистическими преобразованиями, направленными на интеграцию региона в советскую систему. В Советской Туве развернулось активное социалистическое строительство. К 1953 была в основном завершена коллективизация сельского хозяйства и перевод кочевников-аратов на оседлость. Произошла культурная революция, сформировалась национальная интеллигенция [9].

Важным этапом в развитии тувинской государственности стало преобразование автономной области в автономную советскую социалистическую республику. Тувинская АССР была образована 9 октября 1961 года из Тувинской АО, преобразованной в АССР указом Президиума Верховного Совета РСФСР. 10 октября преобразование было утверждено Президиумом Верховного Совета СССР [3]. Это означало повышение государственно-правового статуса Тувы и расширение ее автономии в рамках советской федеративной системы.

Конституционно-правовой статус Тувинской АССР определялся следующим образом: «Тувинская АССР – социалистическое государство рабочих и крестьян, автономная советская социалистическая республика. Закон о государственном устройстве Тувинской АССР принят 10 января 1962. Высшие органы государственной власти – однопалатный Верховный Совет Тувинской АССР, избираемый на 4 года по норме 1 депутат от 1800 жителей, и его Президиум» [4].

Социалистические преобразования и их влияние на традиционное общество

Социалистические преобразования в Туве начались еще в период существования ТНР под влиянием СССР. В 1930-е годы к власти в Тувинской народной республике пришли лояльные Сталину выпускники Коммунистического университета трудящихся Востока. Они быстро повторили то, что делалось у северного соседа: почистили правящую Тувинскую народно-революционную партию, коллективизацию в сельском хозяйстве и разогнали священников [5].

После вхождения в состав СССР процесс социалистических преобразований значительно ускорился. Особенно болезненным для традиционного кочевого общества стал процесс коллективизации и седентаризации. Считается, что в середине 1950-х годов в Туве завершилась насильственно-добровольная коллективизация и перевод номадов на оседлый образ жизни [13].

Коллективизация привела к кардинальной трансформации традиционного хозяйственного уклада тувинцев. Кочевое скотоводство, составлявшее основу экономики на протяжении веков, было заменено колхозной системой. Это повлекло за собой изменение не только экономических отношений, но и всего образа жизни, системы ценностей и социальной организации тувинского общества.

Одновременно с экономическими преобразованиями проводилась культурная революция. Была создана письменность на основе кириллицы, развернута сеть школ и культурно-просве-

дительских учреждений. Формирование национальной интеллигенции способствовало развитию тувинской литературы, искусства и науки в рамках советской культурной парадигмы.

Этнополитические аспекты советского национального строительства

Советская национальная политика в Туве представляла собой сложное сочетание принципов интернационализма и учета национальной специфики. И.П. Аверченко утверждает, что проводя сравнительный анализ советского этнополитического строительства в Бурятии и Туве в 1920-е гг., обращает внимание на малоизвестные сюжеты и проблемы формирования национальной государственности двух народов в рамках большевистской доктрины самоопределения народов [1].

Советская власть стремилась создать новую социалистическую идентичность, сохраняя при этом национальную форму. Это выражалось в политике коренизации, когда представители титульной нации занимали ключевые позиции в республиканских органах власти, развитии национального языка и культуры в рамках социалистического содержания. В то же время проводилась политика интернационализации, направленная на формирование советской идентичности.

Противоречивость советской национальной политики проявлялась в том, что, с одной стороны, она способствовала институционализации тувинской государственности, развитию образования и культуры, с другой – приводила к унификации и стандартизации, утрате многих традиционных элементов культуры.

Тува в период позднего социализма и перехода к новой российской государственности

В 1970-1980-е годы Тувинская АССР развивалась в рамках общесоюзных тенденций. Происходила дальнейшая индустриализация региона, развивались горнодобывающая промышленность, энергетика, транспортная инфраструктура. Были построены крупные промышленные предприятия, в том числе комбинат «Туваасбест», Кызылская ТЭЦ, предприятия легкой и пищевой промышленности. Развивалась транспортная инфраструктура – были построены автомобильные дороги, связавшие Туву с другими регионами Сибири.

В социальной сфере продолжалось развитие образования и здравоохранения. К 1980-м годам в республике функционировала развитая сеть общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений. В 1974 году был открыт

Кызылский государственный педагогический институт, ставший первым высшим учебным заведением в республике. Это способствовало подготовке национальных кадров высшей квалификации.

Культурная жизнь республики в этот период характеризовалась развитием профессионального искусства. Работали Тувинский музыкально-драматический театр, филармония, ансамбль песни и танца «Саяны». Развивалась тувинская литература, представленная такими писателями как С. Сарыг-оол, Л. Чадамба, М. Кенин-Лопсан. Особое значение имело развитие тувинского языка и литературы, издание учебников и художественной литературы на тувинском языке.

Одновременно нарастали кризисные явления, связанные с экстенсивным характером развития экономики, экологическими проблемами, социальными противоречиями. Форсированная индустриализация привела к экологическим проблемам, особенно в районах добычи полезных ископаемых. Сохранялись диспропорции в развитии города и села, промышленности и сельского хозяйства.

Перестройка и последующий распад СССР поставили вопрос о новом статусе Тувы. 12 декабря 1990 года на сессии Верховного Совета Тувинской АССР седьмого созыва (1990–1993) была принята Декларация о государственном суверенитете республики, провозгласившая Советскую Республику Тува. 24 мая 1991 года Съезд народных депутатов РСФСР преобразовал Тувинскую АССР в Тувинскую ССР [8].

Принятие Декларации о государственном суверенитете стало важным этапом в развитии тувинской государственности, означавшим стремление к большей самостоятельности в рамках обновленной федерации. В условиях демократизации общественной жизни активизировались процессы национального возрождения, возрос интерес к традиционной культуре, религии, истории тувинского народа. После распада СССР Тува стала республикой в составе Российской Федерации, сохранив и развив те элементы государственности, которые были заложены в советский период.

Историческое значение советского периода для тувинской государственности

Оценивая значение советского периода для развития тувинской государственности, необходимо отметить его противоречивый характер. С одной стороны, именно в советский период произошла институционализация тувинской государственности в современном понимании. Как отмечается в современных оценках, своеобразие национальной культуры, сохранность традицион-

ных верований, обычаев, обрядов – это было заложено в 1921 году. По его словам, впервые за тысячелетнюю историю тувинский народ получил государственность [10].

Советский период способствовал модернизации тувинского общества, развитию образования, здравоохранения, культуры. Была создана современная экономическая инфраструктура, сформирована национальная интеллигенция, развиты институты государственного управления. Все это создало основу для функционирования Тувы как современного субъекта Российской Федерации.

С другой стороны, советские преобразования привели к утрате многих элементов традиционной культуры, разрушению векового уклада жизни, экологическим проблемам. Форсированная модернизация часто проводилась без учета местной специфики, что порождало социальные противоречия и конфликты.

Правовые основы функционирования Тувинской АССР

Правовой статус Тувинской АССР определялся Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и собственной Конституцией республики. В соответствии с советским конституционным правом, автономная республика обладала определенной степенью самостоятельности в решении вопросов местного значения, имела свои высшие органы государственной власти и управления, принимала собственное законодательство в рамках союзного и республиканского.

Конституция Тувинской АССР, принятая в 1978 году в соответствии с новой Конституцией СССР 1977 года, закрепляла основы общественного и государственного строя республики. Она провозглашала Тувинскую АССР социалистическим общенародным государством, выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции. В Конституции закреплялись полномочия республиканских органов власти, права и обязанности граждан, принципы организации местного самоуправления.

Особенностью правового статуса Тувинской АССР было сочетание элементов национальной автономии с принципами демократического централизма. Республика имела право на собственную символику, использование тувинского языка наряду с русским в официальном делопроизводстве, развитие национальной культуры. В то же время все основные решения принимались в рамках единой партийно-государственной вертикали власти.

Законодательная деятельность Верховного Совета Тувинской АССР охватывала широкий круг

вопросов: от утверждения государственного бюджета и планов экономического развития до принятия актов о развитии тувинского языка и культуры. Важное значение имели законы о местных Советах народных депутатов, которые регулировали систему местного самоуправления в республике.

Заключение

Исследование государственности тувинцев в составе СССР позволяет сделать вывод о том, что советский период стал важнейшим этапом в истории тувинского народа. В это время произошла трансформация от традиционного кочевого общества к современному индустриальному, от формально независимого, но слабо институционализированного государства к развитой автономии в рамках советской федерации.

Вхождение Тувы в состав СССР в 1944 году было обусловлено комплексом исторических, политических и экономических факторов. Последующее развитие от автономной области до автономной республики отражало общие тенденции советской национальной политики, направленной на сочетание принципов централизма и автономии, интернационализма и учета национальной специфики.

Социалистические преобразования привели к кардинальным изменениям во всех сферах жизни тувинского общества. При всей их противоречивости, они способствовали модернизации региона, развитию образования и культуры, формированию современных институтов государственности. Советский опыт заложил основы для дальнейшего развития Республики Тыва в составе Российской Федерации.

Изучение советского периода в истории тувинской государственности имеет не только академическое, но и практическое значение. Оно позволяет лучше понять современные процессы в республике, учесть исторический опыт при решении актуальных проблем национально-государственного строительства, межнациональных отношений, социально-экономического развития.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на более детальное изучение отдельных аспектов советского периода, включая анализ архивных материалов, устной истории, сравнительные исследования с другими национальными регионами СССР. Это позволит создать более полную и объективную картину развития тувинской государственности в XX веке.

Список литературы:

[1] Аверченко И.П. Проблемы этнополитического развития бурят и тувинцев в 1920-е годы // История и археология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-etnopoliticheskogo-razvitiya-buryat-i-tuvintsev-v-1920-e-gody>

[2] Доржу З.Ю. Тувинская народная республика накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 27-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tuvinskaya-narodnaya-respublika-nakanune-i-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny>

[3] История министерства // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва : [официальный сайт]. — URL: <https://mert-tuva.ru/o-ministerstve/istoriya-ministerstva/>

[4] История парламентаризма в Республике Тыва // Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва : [официальный сайт]. — URL: <https://khural.rtyva.ru/info/history/>

[5] Как Тува вошла в состав СССР // Глагол. Иркутское обозрение. 2024. 14 октября. URL: <https://glagol38.ru/text/14-10-2024/004>

[6] Кузнецов С. Тувинский народ делился самым последним с народами СССР во имя Победы // Российская газета. — 2009. — 6 мая. — URL: <https://rg.ru/2009/05/06/tyva.html>

[7] Мал союзник, да дорог // Столетие.ру. — 2010. — 12 мая. — URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/mal_sojuznik_da_dorog_2010-05-12.htm

[8] Ондар, Ч.-Д. Б. Принятие Декларации о государственном суверенитете Советской Республики Тува // Новые исследования Тувы. — 2012. — № 2. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_14/4816-ondar.html

[9] Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969-1978. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/112/653.htm>

[10] Тувинская народная республика отмечает столетие со дня создания // ТАСС. 2021. 22 августа. URL: <https://bigasia.ru/tuvinskaya-narodnaya-respublika-otmechaet-stoletie-so-dnya-sozdaniya/>

[11] Ховалыг А.С. История образования суверенного государства тувинская народная Республика (1921-1944 гг.) // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 34-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obrazovaniya-suverennogo-gosudarstva-tuvinskaya-narodnaya-respublika-1921-1944-gg>

[12] Alatalu T. Stalin's geopolitics and border policy 1944: from the heart of Asia (in full secrecy) to the Baltic Sea // TRAMES. — 2025. — Vol. 29(79/74), № 2. — P. 107-131. — DOI: <https://doi.org/10.3176/tr.2025.2.01>. — URL: https://kirj.ee/wp-content/plugins/kirj/pub/TRA-MES-2-2025-107-131_20250514152128.pdf

[13] Mongush M.V. Old and new religions in Tuva // Новые исследования Тувы. — 2012. — № 1-2 (13-14). — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_13/4476-mongush-mv-2.html

Spisok literaturey:

[1] Averchenko I.P. Problemy` e`tnopoliticheskogo razvitiya buryat i tuvincev v 1920-e gody` // Istoriya i arxeologiya. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-etnopoliticheskogo-razvitiya-buryat-i-tuvintsev-v-1920-e-gody>

[2] Dorzhu Z.Yu. Tuvinskaya narodnaya respublika nakanune i vo vremya Velikoy Otechestvennoy vojny` // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2016. № 2 (40). S. 27-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tuvinskaya-narodnaya-respublika-nakanune-i-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-vojny>

[3] Istoriya ministerstva // Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya i promy`shlennosti Respubliki Ty`va : [oficial`ny`j sayt]. — URL: <https://mert-tuva.ru/o-ministerstve/istoriya-ministertva/>

[4] Istoriya parlamentarizma v Respublike Ty`va // Verhovny`j Xural (parlament) Respubliki Ty`va : [oficial`ny`j sayt]. — URL: <https://khural.rtyva.ru/info/history/>

[5] Kak Tuva voshla v sostav SSSR // Glagol. Irkutskoe obozrenie. 2024. 14 oktyabrya. URL: <https://glagol38.ru/text/14-10-2024/004>

[6] Kuznecov S. Tuvinskij narod delilsya samy`m poslednim s narodami SSSR vo imya Pobedy` // Rossijskaya gazeta. — 2009. — 6 maya. — URL: <https://rg.ru/2009/05/06/tyva.html>

[7] Mal soyuznik, da dorog // Stoletie.ru. — 2010. — 12 maya. — URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/mal_soyuznik_da_dorog_2010-05-12.htm

[8] Ondar, Ch.-D. B. Prinyatie Deklaracii o gosudarstvennom suverenitete Sovetskoj Respubliki Tuva // Novy`e issledovaniya Tuvy`. — 2012. — № 2. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_14/4816-ondar.html

[9] Tuvinskaya Avtonomnaya Sovetskaya Socialisticheskaya Respublika // Bol`shaya sovetskaya e`nciklopediya : [v 30 t.] / gl. red. A.M. Prokhorov. — 3-e izd. — M. : Sovetskaya e`nciklopediya, 1969-1978. URL: <https://www.booksite.ru/full-text/1/001/008/112/653.htm>

[10] Tuvinskaya narodnaya respublika otmechaet stoletie so dnya sozdaniya // TASS. 2021. 22 avgusta. URL: <https://bigasia.ru/tuvinskaya-narodnaya-respublika-otmechaet-stoletie-so-dnya-sozdaniya/>

[11] Xovaly`g A.S. Istoriya obrazovaniya suverennogo gosudarstva tuvinskaya narodnaya Respublika (1921-1944 gg.) // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. 2014. № 1. S. 34-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obrazovaniya-suverennogo-gosudarstva-tuvinskaya-narodnaya-respublika-1921-1944-gg>

[12] Alatalu T. Stalin's geopolitics and border policy 1944: from the heart of Asia (in full secrecy) to the Baltic Sea // TRAMES. — 2025. — Vol. 29(79/74), № 2. — P. 107-131. — DOI: <https://doi.org/10.3176/tr.2025.2.01>. — URL: https://kirj.ee/wp-content/plugins/kirj/pub/TRA-MES-2-2025-107-131_20250514152128.pdf

[13] Mongush M.V. Old and new religions in Tuva // Novy`e issledovaniya Tuvy`. — 2012. — № 1-2 (13-14). — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_13/4476-mongush-mv-2.html

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-198-203

МИХАЙЛОВА Анастасия Алексеевна,
адъюнкт ФГНП и НК (факультет подготовки
научно-педагогических и научных кадров),
Московского университета МВД России имени
В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: mihailova.anasta5iya@yandex.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВАЯ ПРАВОВАЯ СВЯЗЬ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности взаимодействия гражданской идентичности и устойчивой правовой связи в контексте применения в современном российском конституционном праве. Автор кратко изучает сущность обоих терминов, их отличительные характеристики как значимых понятий конституционно-правовой науки. Далее автор анализирует взаимосвязь гражданской идентичности и устойчивой правовой связи, их взаимовлияние друг на друга. В заключении автор отмечает, что тесное взаимодействие двух представленных явлений – важная составляющая настоящего и будущего российского конституционного права в целом. **Объектом исследования являются** особенности взаимодействия гражданской идентичности и устойчивой правовой связи в контексте применения в современном российском конституционном праве. **Целью исследования является** комплексный, последовательный анализ особенностей взаимодействия гражданской идентичности и устойчивой правовой связи в контексте применения в современном российском конституционном праве. **Методы исследования:** это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей взаимодействия гражданской идентичности и устойчивой правовой связи в контексте применения в современном российском конституционном праве. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями взаимодействия гражданской идентичности и устойчивой правовой связи в контексте применения в современном российском конституционном праве для изучения проблем современной правовой системы России в целом.

Ключевые слова: гражданская идентичность, устойчивая правовая связь, гражданство, конституционное право, конституционные правоотношения, правовое регулирование, политико-правовая связь.

MIKHAILOVA Anastasia Alekseevna,
Associate Professor of the Faculty of Physics and Technology (Faculty of
Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Training),
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia

CIVIL IDENTITY AND SUSTAINABLE LEGAL LINK: INTERINFLUENCE IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

Annotation. In this scientific article, the author examines the features of the interaction of civil identity and sustainable legal connection in the context of application in modern Russian constitutional law. The author briefly studies the essence of both terms, their distinctive characteristics as significant concepts of constitutional and legal science. Further, the author analyzes the relationship be-

tween civil identity and sustainable legal connection, their mutual influence on each other. In conclusion, the author notes that the close interaction of the two presented phenomena is an important component of the present and future of Russian constitutional law as a whole. The object of the study is the features of the interaction of civil identity and sustainable legal connection in the context of application in modern Russian constitutional law. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the interaction of civil identity and sustainable legal connection in the context of application in modern Russian constitutional law. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, generalization, specification, systematization and system method, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the mutual influence of civil identity and sustainable legal connection in the context of application in modern Russian constitutional law. This scientific article, therefore, will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of the mutual influence of civil identity and sustainable legal connection in the context of application in modern Russian constitutional law for studying the problems of the modern legal system of Russia as a whole.

Key words: *civil identity, sustainable legal connection, citizenship, constitutional law, constitutional legal relations, legal regulation, political and legal connection.*

Конституционное право и в теории, и в своем практическом применении базируется на совокупности стратегически значимых терминов и явлений, существенное место среди которых занимают гражданская идентичность и устойчивая правовая связь. Еще в советской юридической науке оба данных понятия были крайне интересны ученым-конституционалистам, поэтому часто становились предметом для научных исследований. Однако в современной России актуальность обозначенных терминов себя не потеряла, напротив, возросла, поскольку само по себе конституционное право изменилось по своим характеристикам, приобрело не входящие в его состав ранее черты и составные элементы [2]. Поэтому и гражданская идентичность, и устойчивая правовая связь выступают крайне востребованными среди российских ученых, полагаем, данная тенденция сохранится и в будущем.

Прежде всего, необходимо остановиться на сущности исследуемых понятий, их отличительных особенностях. Итак, гражданская идентичность по сути — это осознание конкретной личностью, всем обществом в целом своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на ценностной основе. Таким образом, можно отметить следующие основные характеристики данного явления:

- устойчивая и непосредственная связь с ценностями. Предполагается, что в рамках гражданской идентичности личность хорошо понимает собственные ценности и установки, ценности и установки государства, в котором проживает, а также связь между первым и вторым. Важное значение имеют и целевые установки, ценностные ориентиры, которые одновременно у каждого свои, но определяются общим единым целым;

- нормативное закрепление в положениях конституционного права. С одной стороны, отдельные нормы включены в Конституцию РФ, с другой же, наличие гражданской идентичности может быть обязательным условием для получения того или иного конституционно-правового статуса, например, гражданства;

- особая защита в контексте национальной безопасности. Связанная с системой ценностей конкретной личности или всего общества в целом, гражданская идентичность сама по себе подразумевает высокую значимость для государства, а значит, нуждается в более серьезных защитных механизмах. В российском конституционном праве гражданская идентичность всегда рассматривалась как неотъемлемая основа для укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, элементом сохранения культурного и исторического наследия всего народа в целом;

- сложный, многосоставный характер. Гражданская идентичность — это определенная система внутренних элементов, среди которых, в частности, можно обозначить языковые права и их гарантии, национальную принадлежность, непосредственно целевые установки и ценностные ориентиры, другое. Каждый из перечисленных элементов — что очевидно — обладает самостоятельной значимостью, однако лишь в совокупности составляют наивысшую правовую ценность;

- иное [4; 6].

Таким образом, гражданская идентичность сама по себе — нечто абстрактное, не имеющее явного количественного выражения, а значит, не имеет конкретных измерительных маркеров. Нельзя сказать, что один гражданин в большей степени осознает свою гражданскую идентич-

ность, а другой – в меньшей. Тем не менее, по перечисленным выше признакам можно сделать вывод, обладает таким осознанием личность или нет. Очевидно, что, чем выше уровень интеллектуального развития гражданина, его правовой грамотности и т.д., чем значительнее он понимает и принимает свою гражданскую идентичность.

Несколько иначе дело обстоит с устойчивой правовой связью, ведь само ее определение подразумевает обязательное наличие определенных характеристик юридического толка, а значит, абсолютной абстракцией, как в случае с гражданской идентичностью, устойчивая правовая связь не обладает. Так, в теории конституционного права под данным термином понимается наличие у государства и гражданина совокупности взаимных прав и обязанностей, с помощью которых регулируются общественные отношения. Устойчивая правовая связь – основа функционирования некоторых конституционно-правовых институтов, и один из наиболее ярких примеров – это институт гражданства [3].

Признаки устойчивой правовой связи следующие:

- постоянность. Собственно, это диктует наличие в определении такой характеристики как устойчивость, подразумевает то, что устойчивая правовая связь является достаточно стабильной, продолжительной, сохраняется вне зависимости от того, где именно находится гражданин, в каких условиях, аналогично – и государство;

- непрерывность, бессрочность. В какой-то момент времени подобная связь возникает, а далее присутствует до непосредственного ее прекращения. Рассмотрим на примере того же гражданства. Предположим, иностранный гражданин в установленном федеральным законодательством порядке приобрел российское гражданство, т.е., выполнил все необходимые условия, соблюдал законный процессуальный порядок. Впоследствии он обладает статусом российского гражданина либо до момента, когда сам откажется от данного статуса (добровольный выход из гражданства), либо совершит какие-либо действия или бездействия, являющиеся, согласно нормам ст. 22 ФЗ от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве РФ», основаниями для прекращения гражданства. Т.е., иностранный гражданин обладает обозначенным статусом непрерывно и бессрочно;

- условность и безусловность. Вернемся к примеру выше. С одной стороны, мы наблюдаем, как для реализации устойчивой правовой связи гражданину необходимо соблюсти определенные установленные законодательно правила, т.е., условия. Это очевидная условность. С другой же, любой человек, рожденный на территории России, автоматически приобретает российское граж-

данство. Можно было бы говорить о фактической безусловности, ведь в данном случае для приобретения устойчивой правовой связи не совершается никаких действий. Однако сам факт рождения лица на определенной территории также некоторые авторы расценивают как условие, и это замечание справедливо. Поэтому можно говорить о том, что устойчивая правовая связь носит либо условный, либо условно-безусловный характер, исключительную безусловность такое конституционно-правовое явление не предусматривает [1];

- взаимное согласие сторон. Так, если государство считает иностранного гражданина, обратившегося за статусом, угрозой для национальной безопасности, оно не допустит получения им гражданства. С другой стороны, сам факт законодательно установленной возможности добровольного выхода из гражданства показывает, что государство относится к мнению лица демократично, позволяет ему отказаться от устойчивой правовой связи, если это считается актуальным;

- наличие юридического оформления нового процессуального статуса. Так, если речь идет о гражданстве, то его наличие подтверждается соответствующим документом – паспортом гражданина РФ. Для российской правовой действительности паспорт гражданина РФ – это основной документ, устанавливающий личность, самый распространенный среди аналогичных, применяемых на практике. Для других конституционно-правовых статусов предполагается иное, соответствующее юридическое оформление [3];

- иное.

Таким образом, устойчивая правовая связь действительно носит более серьезный правовой статус, более детально регламентируется в законодательстве (начиная с норм Конституции РФ), а также процессуально оформляется с помощью документов. Явление обладает высокой степенью значимости для российского конституционного права, однако оно менее абстрактное и более формализованное, чем в представленном ранее случае [3; 10].

Рассмотрим особенности взаимосвязи и взаимовлияния гражданской идентичности и устойчивой правовой связи. Во-первых, и то, и другое – значимые элементы конституционно-правовой науки и практики в целом, имеющие непосредственное отношение и к конкретной личности, и к обществу, и к самому государству. Собственно, и то, и другое, как отмечалось выше, совершенно справедливо рассматривается как неотъемлемая основа функционирования государства как такового и отдельных конституционно-правовых институтов.

Во-вторых, в обоих случаях мы говорим о наличии какой-либо принадлежности к государ-

ству, либо абстрактной, либо более конкретной, подкрепленной какими-либо официальными документами. На примере гражданства это прослеживается довольно явно. Одновременно это говорит о наличии лояльности по отношению к правовому пространству всего государства в целом.

В-третьих, осознание наличия взаимных прав и обязанностей. С одной стороны, гражданин понимает, что в его отношении государство имеет определенные права и обязанности. Например, привлечь к юридической ответственности, если гражданин совершил преступление или проступок. Или, напротив, предоставить защитные механизмы, если, к примеру, гражданин, находясь на территории другого государства, попал в какую-то сложную ситуацию, получил нарушение его прав. Собственно, именно для этого функционируют посольства и консульства [4].

При этом, аналогичное понимание есть и у государства. Поэтому нормативно предусмотрена целая совокупность различных правовых инструментов, с помощью которых государство в той или иной степени оказывает влияние на гражданина. Приведенный выше пример «работает» в обе стороны.

В-четвертых, наличие устойчивой правовой связи и развитой гражданской идентичности традиционно делают гражданина более активным в общественной жизни, более ярко выраженным в функционировании различных правовых институтов. И здесь высокую значимость имеет психологический аспект. Гражданин, наблюдая, как государство действует для повышения качества его жизни, для более качественного удовлетворения потребностей и запросов (например, вводит новые меры государственной поддержки, развивает инфраструктуру, создает новые объекты здравоохранения, образования, и т.д.), желает «выразить благодарность» государству, активно участвуя в тех или иных его инициативах. Например, это можно наблюдать на примере выборов. Там, где местная власть функционирует эффективно, в интересах населения, граждане более активно принимают участие в избирательных кампаниях, референдумах, поскольку видят заинтересованность государства в собственной личности, в своей позиции. Напротив, муниципалитеты, где местные власти «прохладно» реагируют на запросы и потребности населения, неохотно содействуют им, традиционно избирательные кампании и референдумы проходят менее востребованно, явка в таких муниципалитетах обычно ниже среднего, а население не считает государство авторитетом.

Кратко перечислим далее и некоторые иные элементы, по которым в теории и на практике

наблюдается тесная взаимосвязь и взаимовлияние гражданской идентичности и устойчивой правовой связи, а именно:

- самоидентификация личности с государственными символами и ценностями;
- чувство патриотизма и гордости за собственную страну, ее настоящее, прошлое и будущее;
- правовая социализация как механизм усвоения правовых норм и ценностей;
- формирование относительно общего правового сознания населения;
- иное [2; 7].

В общем и целом, мы можем наблюдать крайне тесную и даже невозможную к устранению взаимосвязь между рассматриваемыми конституционно-правовыми явлениями. Так, без наличия гражданской идентичности взаимная правовая связь государства и гражданина была бы не такой стабильной, устойчивой, оказалась бы подверженной различным рискам и угрозам. Фактически то же гражданство базировалось бы исключительно на наличии документа, определяющего ту самую устойчивую правовую связь, – паспорта гражданина РФ. Т.е., сводилось бы к формальным признакам, не имеющим морально-нравственной составляющей.

Одновременно гражданская идентичность ввиду ее абстрактного характера без наличия соответствующей устойчивой правовой связи являлась бы чем-то облачным, не имеющим границ, какого-то конкретного материального выражения, а значит, «размытой» и по своему оформлению, и по своему содержанию. Более того, с юридической точки зрения, наличие одной лишь гражданской идентичности фактически разрушает тот самый принцип взаимности, являющийся в рассматриваемом контексте существенно важным. Так, в институте гражданства наличие паспорта гражданина РФ подтверждает в большей степени не ответственность гражданина, а ответственность самого государства, т.е., наличие у него в отношении гражданина ряда обязанностей. Какое право имеет помощи от России, например, гражданин Албании (предположим, его родители – русские, но он сам российского гражданства не имеет), оказавшийся за рубежом и попавший в сложную ситуацию? Даже если он всецело разделяет конституционные ценности, целевые установки, знает историю российского государства и активно поддерживает его, тем не менее, наличие только лишь гражданской идентичности не равняется наличию устойчивой правовой связи, не делает его и российское государство взаимно ответственными [6].

Иными словами, гражданскую идентичность и устойчивую правовую связь следует рассматри-

вать как две составляющих единого целого. Их нельзя отождествлять, нельзя ставить одно выше другого, либо исключать какой-либо из элементов. Оба представленных явления помогают друг другу существовать, в конечном итоге, решают разные задачи, но достигают единой цели, создают необходимый общественный, правовой, социальный базис для функционирования множества отечественных конституционно-правовых институтов. И в этом их главное значение для друг друга.

При этом, с точки зрения реформирования и обновления гражданская идентичность подвержена этому более активно, обладает большей динамикой и гибкостью. В ходе конституционной реформы 2020 г. существенным образом изменилась система ценностей, лежащая в основе общероссийской идентичности: акцентированы ранее включенные в текст Конституции РФ и включены новые ценности, в том числе и те, на которых базируется общероссийская идентичность [6]. Оценка самой по себе конституционной реформы 2020 г. довольно явно свидетельствует о продвижении аксиологического подхода в праве: в конституционном тексте появился концепт общероссийской культурной идентичности, претерпела изменения система культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей, заложенная в Конституции РФ, особый акцент сделан на преемственности в контексте исторического континуума.

Отметим далее ключевые выводы по результатам представленного выше научного анализа.

Предметом исследования в настоящей статье стали вопросы взаимовлияния гражданской идентичности и устойчивой правовой связи в контексте применения в современном российском конституционном праве.

Автором рассмотрены определения каждого из терминов, в рамках чего под гражданской идентичностью предлагается понимать осознание конкретной личностью, всем обществом в целом своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на ценностной основе. Соответственно, по мнению автора, устойчивая правовая связь – это наличие у государства и гражданина совокупности взаимных прав и обязанностей, с помощью которых регулируются общественные отношения [8].

Далее автором рассматриваются отличительные характеристики каждого из представленных терминов, что позволяет более детально раскрыть особенности взаимосвязи двух конституционно-правовых явлений, их взаимовлияние. В данном контексте автор анализирует взаимодействие гражданской идентичности и устойчивой правовой связи по следующим критериям:

– наличие устойчивой правовой связи и развитой гражданской идентичности традиционно делают гражданина более активным в общественной жизни, более выраженным в функционировании различных правовых институтов;

– наличие какой-либо принадлежности к государству, либо абстрактной, либо конкретной;

– осознание наличия взаимных прав и обязанностей;

– иное.

Отмечается, что гражданская идентичность более динамична и активна в своем развитии, нежели устойчивая правовая связь, и это можно наблюдать на приведенном примере – конституционной реформе 2020 г. Этому способствует абстрактный характер гражданской идентичности, ее меньшая формализованность в сравнении с устойчивой правовой связью. Также следует сделать вывод о том, что тесное взаимодействие двух представленных явлений – важная составляющая настоящего и будущего российского конституционного права в целом [8]. Полагаем, в дальнейшем данная тенденция получит свое развитие – сегодня для этого актуальны все необходимые конституционно-правовые предпосылки.

Список литературы:

[1] Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль (XX—XXI вв.): политическая теория и международные отношения: учебное пособие для вузов / Т. А. Алексеева. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2019. - 640 с.

[2] Барциц, И.Н. Конституционные обычаи и традиции: происхождение, действие и отмирание: доклад / И. Н. Барциц. - Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - 124 с.

[3] Бетильмерзаева, М.М. Этническая идентичность как фактор формирования гражданской идентичности // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 11. – С. 115-127.

[4] Гражданство Российской Федерации: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. С. Прудников, Н. Д. Эриашвили, Т. А. Прудникова [и др.]; под ред. А. С. Прудникова. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. - 303 с.

[5] Конституционные процессы и модернизация общественно-политической системы российского государства: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Москва, 20 мая 2021 г.) / под общ. ред. И. В. Гончарова; сост. Ю. В. Нечипас, К. Л. Яковлев. - Москва: Университет прокуратуры РФ, 2021. - 136 с.

[6] Лунгу, Е.В. Конституционные правоотношения и современные вызовы: монография / канд. юрид. наук, доц. Е. В. Лунгу. - Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. - 143 с.

[7] Мархгейм, М.В. Гражданство РФ: интерпретационные традиции и конституционно-правовые новеллы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. - 2021. - № 7 (134). - С. 50-52.

[8] Мархгейм, М.В. Гражданство: конституционно-правовая рецепция нюансов государственного суверенитета // НОМОТЕТИКА: Философия. Социология. Право. - 2022. - № 13. - С. 88-97.

[9] Середкина, Н.Н. Общероссийская гражданская идентичность как фактор интеграции общества // Сибирский антропологический журнал. - 2022. - № 2. - Т. 6. - С. 125-133.

[10] Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография / Б.С. Эбзеев. - Москва: Норма, 2022. - 384 с.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva, T.A. Sovremennaya politicheskaya mysl' (XX—XXI vv.): politicheskaya teoriya i mezhdunarodnye otnosheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / T. A. Alekseeva. - 3-e izd., ispr. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019. - 640 s.

[2] Barcic, I.N. Konstitucionnye obychai i tradicii: proiskhozhdenie, dejstvie i otmiranie: doklad / I. N. Barcic. - Moskva: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2019. - 124 s.

[3] Betil'merzaeva, M.M. Etnicheskaya identichnost' kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. - 2022. - № 11. - С. 115-127.

[4] Grazhdanstvo Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchiesya na napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya» / A. S. Prudnikov, N. D. Eriashvili, T. A. Prudnikova [i dr.]; pod red. A. S. Prudnikova. - Moskva: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2020. - 303 s.

[5] Konstitucionnye processy i modernizaciya obshchestvenno-politicheskoy sistemy rossijskogo gosudarstva: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 20 maya 2021 g.) / pod obshch. red. I. V. Goncharova; sost. YU. V. Nechipas, K. L. YAKovlev. - Moskva: Universitet prokuratury RF, 2021. - 136 s.

[6] Lungu, E.V. Konstitucionnye pravootnosheniya i sovremennye vyzovy: monografiya / kand. jurid. nauk, doc. E. V. Lungu. - Novokuzneck: FKOУ VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2022. - 143 s.

[7] Marhgejm, M.V. Grazhdanstvo RF: interpretacionnye tradicii i konstitucionno-pravovye novelly // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo, pravo i upravlenie. - 2021. - № 7 (134). - С. 50-52.

[8] Marhgejm, M.V. Grazhdanstvo: konstitucionno-pravovaya recepciya nyuansov gosudarstvennogo suvereniteta // НОМОТЕТИКА: Философия. Социология. Право. - 2022. - № 13. - С. 88-97.

[9] Seredkina, N.N. Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' kak faktor integracii obshchestva // Sibirskij antropologicheskij zhurnal. - 2022. - № 2. - Т. 6. - С. 125-133.

[10] Ebzееv, B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitucionnye obyazannosti: monografiya / B.S. Ebzееv. - Moskva: Norma, 2022. - 384 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-204-211

СИМЧЕНКО Софья Николаевна,
магистрант Юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: londenna@mail.ru

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена институту примирения сторон в Советском государстве. Автор рассматривает изменение подходов в понимании природы мировой сделки, обосновывает существование судебной примирительной процедуры в делах о расторжении брака, а также исследует возможности мирного урегулирования конфликта как на его досудебном этапе, так и после возбуждения судом производства по делу.

Ключевые слова: история гражданского и арбитражного процесса, мирное урегулирование споров, примирительные процедуры, советский суд, мировое соглашение, арбитражное разбирательство, претензионный порядок.

SIMCHENKO Sofya Nikolaevna,
Master's student,
Lomonosov MSU Law School

CONCILIATION OF PARTIES IN THE SOVIET PERIOD: THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article is devoted to the conciliation of parties in the Soviet state. The author examines the changing approaches to the legal nature of settlement agreements, substantiates the existence of a judicial conciliation procedure in divorce cases, and explores settlement possibilities both at the pre-litigation stage and after the commencement of court proceedings.

Key words: history of civil and arbitral proceedings, out-of-court settlement of disputes, conciliation, Soviet court, settlement agreement, operation of the Soviet Gosarbitrazh, complaint procedure.

Советское законодательство, вобравшее в себя штампы идеологического догматизма, развивалось под эгидой ленинской установки «мы ничего частного не признаём» [12, с. 398]. В условиях, когда начал устанавливаться новый формат государственного аппарата, в т.ч. органов правосудия, отказ от механического заимствования старых процессуальных форм представлялся закономерным [17, с. 345-346].

Вместе с тем, первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (далее – ГПК РСФСР 1923 г.) хотя и не содержал норм, прямо регулирующих вопросы примирения, но всё же предоставлял сторонам возможность «окончить дело миром» – указанное право выводилось из ст. 18, посвящённой полномочиям представителя. Причём следует заметить, что на фоне отсутствия законодательно установленной обязанности принимать меры к мирному урегулированию спора, Пленум Верховного Суда ориентировал суды на

то, чтобы каждый раз при рассмотрении мелких гражданских дел они не только не препятствовали, но и содействовали заключению мировой сделки [15].

Такое указание вполне соответствовало *новой роли* советского суда: ещё на II сессии ВЦИК звучали тезисы о том, что судья «обязуется быть самостоятельным, инициативным», а также «должен принимать активное участие в гражданском процессе» [22, с. 43-44].

Любопытно отметить, что воззрения о *мировой сделке* и её правовой природе поменялись. До революции акцент делался на материально-правовом характере – так, например, Г.Ф. Шершеневич, памятуя, что «худой мир лучше доброй ссоры», видел в мировой сделке договор, цель которого состоит в устранении и предупреждении спора, судебной тяжбы ценой обоюдных жертв [28, с. 446]. После прихода большевиков к власти исследование соответствующей проблематики было почти предано забвению со стороны цивили-

листов, а уже после принятия ГПК РСФСР 1923 г. представление о *процессуальной сущности* мировой сделки постепенно становилось доминирующим.

Почему «постепенно»? Дело в том, что законодатель лишь попутно коснулся в п. «в.» ст. 210 ГПК РСФСР 1923 г. вопроса мировой сделки, устанавливая, что *«судебные приказы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на судебных мировых сделках»*. В литературе можно встретить разные подходы к пониманию, истолкованию приведённой нормы.

По мнению А.С. Ратнера, мировая сделка, совершённая судебным порядком, не влечёт за собой непосредственное принудительное удовлетворение, а потому не приравнивается к суррогату судебного решения [18, с. 380-381]. Из процессуального закона явствует, что судебная мировая сделка, равно как и всякий другой договор, предусмотренный ст. 130 Гражданского Кодекса РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.), даёт лишь право на получение судебного приказа; следовательно, принципиальная разница между внесудебными и судебными мировыми сделками отсутствует.

Изложенную позицию поддерживал С.М. Прушицкий, но в особом преломлении: его теоретические изыскания сводились к тому, что *«судебные мировые сделки не имеют ничего общего с примирением сторон, с окончанием спора миром в гражданском процессе»* [16, с. 747]. Профессор подчёркивал, что мировая сделка фактом совершения в суде приобретает бесспорный характер, и в этом смысле она приравнивается к опротестованным векселям и актам, заключённым и засвидетельствованным в нотариальном порядке. Вместе с тем, судебный приказ, коим обеспечивается исполнение по судебной мировой сделке, и его выдача необязательны для суда при наличии некоторых обстоятельств. «Следуя такой логике, – заключал С.М. Прушицкий, – мировая сделка может лишиться силы бесспорного акта, акта нотариального, и тогда требование, вытекающее из сделки, постигнет общая участь».

Любопытен и другой виток рассуждений учёного: он считал, что мировая сделка, какой бы она ни была – судебной или внесудебной, не имеет веса в процессе, где «хозяином» является суд и где ему вменяется надлежащее исследование дела в обязанность. Занесение в протокол «полюбовного» соглашения, либо его заключение в судебном присутствии свидетельствует не об одобрении и утверждении, а о регистрации определённых фактов, заявлений и признаний. Вопреки обоюдному волеизъявлению сторон о прекраще-

нии процесса ввиду состоявшейся договорённости, суд волен проигнорировать её (то есть отказать в утверждении, санкции)¹, разобрать дело и вынести решение. По свидетельству Л.И. Фишмана, «всей судебной практикой устанавливалась необходимость и обязательность контроля суда над совершаемыми мировыми сделками, коими прекращались спорные правоотношения, приведшие к судебному процессу» [27, с. 141-142]. Таким образом, мировая сделка – это лишь материал, который суд, руководствуясь ст. 2 и 5 ГПК РСФСР 1923 г., может использовать сообразно особенностям каждого конкретного случая.

Иное прочтение законоположения о мировых сделках можно встретить у И.С. Вольмана (возможно, это связано с тем, что научные интересы Исаака Соломоновича преимущественно лежали в области цивилистики и нотариата – прим. автора). Он, исходя из постановлений ГК РСФСР 1922 г. и ГПК РСФСР 1923 г., пришёл к выводу о том, что законодатель, признавая мировые сделки вообще, сущностно разграничивает их: если по судебным сделкам выдаются судебные приказы, то по внесудебным применяется общеисковой порядок [6, с. 656-657].

Именно такая позиция совпадала с трактовкой Верховного Суда РСФСР, который в своём разъяснении акцентировал внимание на следующем: «Мировые сделки, совершённые вне суда, рассматриваются последним как один из видов письменных доказательств, предусмотренных ст. 140 – 151 Гр. Проц. Кодекса; мировые же сделки, принятые судом и занесённые в протокол судебного заседания, приравниваются к бесспорным документам, на основании которых может быть выдан судебный приказ» [19, с. 171].

Очевидно, что признанная высшим судебным присутствием классификация мировых сделок на судебные и внесудебные обуславливалась возможностью принудить сторону к исполнению. В соответствии со ст. 217 ГПК РСФСР 1923 г. судебный приказ имел силу исполнительного листа, а это значит, что советским законодателем была воспринята *процессуальная составляющая* судебной мировой сделки². Более того, в 1928 г. обновлённая ст. 188 ГПК РСФСР 1923 г. поставила мировую сделку, совершённую в суде, в один ряд с судебным решением и определением об обеспечении иска – по ним всем выдавались исполнительные листы.

¹ Особенно если суд сочтёт, что мировая сделка наносит вред интересам государства.

² Институт судебного приказа был упразднён в 1928 г. в связи с переходом к несудебному порядку обеспечения бесспорных прав. Однако мировая сделка продолжила своё существование в процессуальном законе (ст. ст. 188, 255 ГПК РСФСР 1922 г.)

Таким образом, на период действия первой редакции ГПК РСФСР 1923 г. в доктрине чаще всего встречались научные публикации, работы, следовавшие материально-правовой теории мировой сделки, однако с развитием представлений о ней со стороны высшей судебной инстанции и законодательным совершенствованием принудительного порядка исполнения мировой сделки понимание правовой природы института изменилось.

Следующий судопроизводственный закон, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. (далее – ГПК РСФСР 1964 г.), впервые закрепил вместо «*мировой сделки*» понятие «*мировое соглашение*», тем самым подчеркнув значимость процессуального оформления «любимых» договорённостей и уточнив контролируемую роль суда в их утверждении. Дистанцирование от использования каких-либо гражданско-правовых конструкций объяснялось также и тем, что термин «сделка» неприемлем по отношению к урегулированию споров, которые возникли из правоотношений другого толка, как, например, трудового, семейного или колхозного. Наряду с этим следует отметить, что в исторической ретроспективе, ещё до разработки проекта Гражданского уложения, признавались не только двусторонние, но и односторонние мировые сделки [21, с. 430]. Возможно, традиция заключения последних явилась одной из причин решения законодателя изменить терминологию: уступки невозможны без взаимности, встречного движения. Номен «соглашение» всегда отражал участие каждой стороны и диалог воле.

В отличие от своего предшественника, ГПК РСФСР 1964 г. содержал большее количество норм, посвящённых мировому соглашению. Впервые при утверждении судом оно стало рассматриваться в качестве самостоятельного основания прекращения производства по делу (п. п. 3, 5 ст. 219). Фактическое приравнивание мирового соглашения к окончательной и общеобязательной судебной сентенции можно расценивать как свидетельство особого, уважительного отношения к одобренному компромиссу сторон.

Среди прочего расширились процессуальные возможности для завершения дела миром. Достичь мирового соглашения теперь можно было при производстве в суде кассационной инстанции (ст. 293), в исполнительном производстве (ст. 364), а с 1995 г. – на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 143).

Важно отметить, что председательствующий начинал судебное заседание с выяснения намерения сторон урегулировать спор мирным путём (ст. 164). В этом законоустановлении прочитывалось некое «требование активизации деятельно-

сти судебных органов к поощрению заключения мировых соглашений» [3, с. 43] Пленумом только предписывалось проводить разъяснительную процедуру для сторон. Следовательно, роль судьи состояла не в навязывании «мировотворческой» идеи, а в напоминании ещё одной опции, позволяющей разрешить конфликт.

Несмотря на то, что в процессуальном законодательстве советского периода отсутствовали нормы, регламентирующие порядок осуществления судебного примирения, утверждать об отсутствии такового в сфере частноправовых споров было бы неправильным. Для целей аргументации хрестоматийным примером служат дела о расторжении брака.

Как известно, до Октябрьской революции 1917 г. они составляли компетенцию церковного суда: для того, чтобы развестись, один из супругов при наличии надлежащего основания¹ должен был подать исковое прошение в духовную консисторию, приложив квитанцию об уплаченной пошлине и копию метрической записи о браке [10, с. 80] Если все документы были оформлены верно, то епархиальное начальство поручало доверенному лицу произвести т.н. «увещание» мужа и жены с целью прекратить несогласия христианским примирением. День для судового разговора назначался только тогда, когда пастырское «увещание», склонение к миру, не достигало своей цели [30, с. 120-121]. Однако принятие окончательного решения могло занимать несколько лет, причём церковные власти делали всё возможное, чтобы приостановить или вовсе отменить бракоразводный процесс.

С принятием Декрета ВЦИК и СНК от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» отношение к институту брака изменилось: большевики были убеждены в том, что семья и материнство выступают главными препятствиями на пути женской эмансипации, а свобода развода призвана «укрепить брачные отношения, строящиеся не на принуждении, а на доброй воле» [29, с. 315]. Отныне «брачные узы» можно было расторгнуть по просьбе обоих супругов или хотя бы одного из них, причём в первом случае позволялось обратиться не в суд, а в Отдел записей браков.

В отличие от искового порядка рассмотрения дел о разводе в церковных судах, ГПК РСФСР 1923 г. изначально устанавливал бесспорный характер производства по делам о расторжении брака. Рассмотрение такой категории дел не пред-

¹ В синодальный период (1700 – 1917 гг.) Церковь допускала развод только в ограниченных случаях: (i) доказанного прелюбодеяния, (ii) неспособности к брачному сожитию, (iii) безвестного отсутствия одного супруга в течение 5-ти лет или (iv) назначения ему наказания, сопряжённого с лишением всех прав состояния.

полагало ни подачу искового заявления, ни какой-либо доказательственной деятельности сторон. Народный суд ограничивался лишь удостоверением того факта, что просьба о расторжении брака действительно подана супругами или одним из них, а после положительного вывода – сразу выносил определение о разводе и сообщал об этом в местный Отдел записей актов гражданского состояния.

Ни материальных, ни процессуальных препятствий для граждан не было: даже в случае их неявки в судебное заседание дело слушалось заочно. Памятна история главного героя романов Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», Остапа Бендера, который в двадцатых годах женился на мадам Грицацуевой, как только узнал, что у неё находится столь заветный стул. Сколько времени потребовалось «вдовушке» на развод – неизвестно, однако уже в Черноморске главный комбинатор знал об извещении от старгородского загса, где сообщалось о том, что «брак с гражданкой Грицацуевой расторгнут по заявлению с ее стороны» и что ему «присваивается добрая фамилия О. Бендер».

После вступления в силу Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (далее – КЗоБСО) из ГПК РСФСР 1923 г. была исключена глава XXV «О расторжении брака», поскольку окончательно упразднялось судебное производство по делам о расторжении брака. Государственная политика отказа от вмешательства в личные отношения супругов привела не только к максимальному упрощению процедуры развода в органах ЗАГС, но и к появлению возможности прекратить брачный союз «фактическим образом», то есть граждане могли считать себя разведёнными вне зависимости от постановлений административных органов. Один из разработчиков КЗоБСО, Я.Н. Бранденбургский, комментируя проект данного подхода на заседании ВЦИК, прямо указывал, что «мы не должны стремиться к особо устойчивой семье и под этим углом зрения рассматривать брак» [23, с. 691].

Как бы то ни было, в середине 30-х гг. на фоне снижения рождаемости и невиданного увеличения беспризорности детей официальная риторика изменилась: инициировался постепенный поворот от разобщения брачно-семейных отношений к позиции их укрепления. Постановлением ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. процедура развода начала усложняться: для её проведения необходимы были личное присутствие обоих супругов, а также уплата государственной пошлины.

Значительное ужесточение в вопросах сохранения советской семьи и борьбы с небрежным отношением к институту брака произошло с

принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. (далее – Указ 1944 г.). Теперь расторгнуть брачный союз было дозволено в единственно возможном порядке – судебном. Каждая тяжба освещалась в местной газете и слагалась из двух этапов: сначала народный суд должен был выяснить мотивы развода и принять меры к примирению супругов; если примирение оказывалось безуспешным – дело переходило в суд второй инстанции, который выносил решение по существу.

Очевидно, что государство стремилось искоренить неосновательное расторжение брака. На первой стадии народный суд должен был выяснить и уточнить все обстоятельства дела, иными словами, установить действительные причины, сподвигнувшие на бракоразводный процесс. В случае, если у супругов имелись дети, суду следовало прилагать особенные усилия по примирению сторон и предупреждению распада «основной ячейки социалистического общества» [9, с. 15].

Законодательство умалчивало об основаниях для развода, отдавая вопрос о его целесообразности на судебное усмотрение. Суд призвался к тому, чтобы охранять действительное существо советского брака, а не его видимую оболочку. При этом цель примирения супругов на предварительном этапе состояла не в заключении ими мирового соглашения, а исключительно в прекращении производства по делу [2, с. 33]. Если попытки примирения увенчивались успехом, то выносилось определение о прекращении дела производством; если же они не приносили плодов – определение о том, что дело в народном суде считается законченным [29, с. 320]. Только в последнем случае супруг-заявитель имел право передать просьбу о расторжении брака в суд второй инстанции.

Примечательно, что процессуальный порядок развода, установленный Указом 1944 г., нередко подвергался критике. К примеру, В.С. Макарова, проанализировав в своей кандидатской диссертации судебную практику по делам о расторжении брака, пришла к выводу о необходимости процедурного упрощения и передачи таких дел в народные суды [13, с. 13].

Высказанная инициатива была обусловлена неудобством действующего порядка для граждан, проживающих за пределами областного (или другого) центра. Из-за территориальной удалённости названные лица не имели возможности явиться в суд второй инстанции лично, а потому бракоразводные процессы зачастую рассматривались без присутствия свидетелей. Более того, устная дача свидетельских показаний заменялась зачитыванием протоколов заседаний народных судов, что подрывало принцип непосредственности. Выход

из такой ситуации виделся в сосредоточении двух стадий расторжения брака в народном суде, который должен был и примирять, и выносить решение.

Беря во внимание это предложение, нельзя забывать о позиции высшей судебной инстанции. Пленум Верховного Суда СССР в своём Постановлении от 16.09.1949 N 12/8/у отмечал, что народные суды, недооценивая значение примирительного производства, относились к нему с простой формальностью. В целях устранения серьёзных упущений указывалось, что суды, как народные, так и вышестоящие, «обязаны принимать меры к примирению супругов», причём областные и приравненные к ним судебные учреждения «не должны ограничиваться поступившими материалами». Из этого следует, что примирительная процедура являлась неотъемлемым элементом для двух стадий производства о расторжении брака, а любая попытка упрощения бракоразводного процесса представлялась на тот момент неуместной (*как минимум, по политическим и идеологическим причинам – прим. автора*).

Таким образом, деятельность судов по склонению сторон к миру в делах о расторжении брака в действительности представляла собой судебное примирение, поскольку судам предписывалось выяснять фактические взаимоотношения супругов и устанавливать подлинные мотивы развода для его предотвращения. Из этого следует, что даже в отсутствие регламентации порядка проведения судебной примирительной процедуры в гражданском процессуальном законодательстве утверждать об отсутствии (а равно неприменении) таковой было бы поспешным.

Совершенно иная концепция примирительных процедур прослеживалась в советском арбитражном процессе. Для разрешения имущественных споров между организациями и предприятиями социалистического хозяйства в 1931 г. были учреждены государственные арбитражи. Некоторые учёные называли их «квазисудебными» органами, поскольку они не входили в судебную систему, но обладали юрисдикционными полномочиями и требовали меньшей формальности, что в некотором смысле «роднило» их с третейскими судами.

Арбитражное производство, отличаясь более высоким уровнем вмешательства в область распорядительных действий сторон, провозглашало основополагающей целью достижение соглашения по спору. Вместе с тем, обращение органов арбитража к идее примирения не всегда приветствовалось в научной публицистике. Например, К. Дерванов был убеждён в том, что «нарушителей хозяйственной дисциплины нужно не примерять, а давать самую жёсткую оценку их действиям» [8, с. 9].

Критически осмысливал указанную установку и профессор И.М. Зайцев. Он признавал, что «примирение воплощается в госарбитражах намного больше, чем в гражданском процессе» [14, 213-214] но одновременно подчёркивал, что арбитражное производство не должно утрачивать юрисдикционные черты, поскольку не по всем спорам возможно склонение к миру.

Тем не менее, *принцип арбитражирования* на протяжении десятилетий закреплялся в нормативных документах, регулирующих вопросы процессуальной деятельности органов государственного арбитража. Суть этого принципа заключалась в *совместной* деятельности «ответственных представителей» сторон [29, с. 419] и арбитра. Если в заседании арбитража удавалось в ходе свободного обсуждения и исследования всех фактов и доказательств прийти к соглашению, то оно оформлялось в качестве решения. В случае, если спорящие не могли достичь единства мнений либо если выработанный консенсус расходился с требованиями закона или материалами дела, то председательствующий принимал и выносил решение единолично.

Существование такого «самобытного» метода разрешения споров, по-видимому, было призвано компенсировать отсутствие института мирового соглашения в советском арбитражном процессуальном законодательстве. Справедливо заметить, что сочетание начал сотрудничества всех участников процесса с примирительными действиями арбитра удачно «вписывалось» в характерную для того времени социальную парадигму, когда люди были заинтересованы в выполнении народно-хозяйственного плана, в росте общественного блага.

Любопытно, что, по мнению Д.Г. Фильченко, в арбитражировании есть потенциал стать при некоторых трансформациях основным началом примирения в современном арбитражном судопроизводстве [26, с. 228]. Безусловно, практика разрешения споров в органах арбитража заслуживает внимания с позиции внедрения примирительных процедур в существующую систему правосудия. Более того, хорошим подспорьем в преодолении извечной проблемы судебной нагрузки могло бы стать и теоретическое переосмысление обязательного досудебного порядка урегулирования хозяйственных споров.

Как известно, в госарбитраж нельзя было обратиться, предварительно не попытавшись прийти к соглашению путём предъявления рекламации противоположной стороне. Социалистические производственные отношения основывались на товарищеском сотрудничестве и обязанности помогать друг другу при исполнении заданий – с учётом такой специфики претензионная форма

была призвана обеспечить предприятиям восстановление нарушенных прав в кратчайшие сроки. Но даже при разрыве коммуникации действия сторон, предваряющие арбитражный процесс, позволяли концентрировать его, насыщать материалы дела фактами и доказательствами [4, с. 112-115]. Нельзя забывать о том, что госарбитраж был наиболее далёк от деятельности тех, чьи разногласия он рассматривал. В таких условиях обмен претензиями представлял «удачным» инструментом для доведения нужной информации до арбитра и обеспечения процессуальной экономии, ведь «чем быстрее осуществляется защита права, тем она ценнее» [25].

При всех упомянутых преимуществах претензионного порядка не следует умалять его значения именно как разновидности примирительных процедур. По свидетельству В.Ф. Яковлева, «примирение происходило довольно часто: коммерсантам и предпринимателям не приходилось идти дальше в государственный арбитраж» [5, с. 8]. Однако даже при неуспешности урегулирования спора самостоятельными усилиями стороны определялись с позициями и имели возможность «продолжить в заседании арбитража диалог, начатый ещё в претензионной форме» [1, с. 109].

Зачастую участники конфликта, не достигшие соглашения на досудебной стадии, договаривались и оформляли результаты своего примирения уже в рамках рассмотрения дела. Указанный эффект приводился арбитрами в качестве аргумента для обращения к внесудебному порядку, ведь даже при его отрицательном исходе создавались условия для примирительных действий уже в самом процессе.

Таким образом, деятельность органов арбитража, начиная с обязательного претензионного порядка и заканчивая процедурными особенностями рассмотрения дела, была пронизана идеей примирения, достижения соглашения между спорящими. Госарбитраж превращал конфликт в сотрудничество, подчиняя «частные» разногласия общей цели, которая виделась в стабильности плановой экономики. Неслучайно в 1992 г. при выборе названия для новых судов при вариантах «хозяйственные», «экономические», «торговые», «коммерческие» и «арбитражные» остановились на последнем. Такой подход к наименованию объяснялся тем, что изначально новая судебная система была развёрнута в сторону переговорно-примирительных процедур. По словам первого Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, Вениамина Фёдоровича, термин «*арбитражные суды*» не столько призван указать на преемственность преобразования, сколько определить суть деятельности. [31, с. 14-15].

В научных публикациях нередко можно встретить тезис о том, что «институт примирения

практически утратил своё значение на социалистическом этапе» [11]. Согласиться с подобной позицией довольно сложно: примирительные процедуры, не считая рассмотренных выше примеров, весьма активно использовались в Советском государстве. Например, примирительно-конфликтные комиссии (ПКК), а позднее – товарищеские суды при жилищных объединениях решали проблему загруженности народных судов мелкими бытовыми спорами и способствовали налаживанию «добрососедских» отношений. В то же время «суды чести» помогали достичь примирения в воинских подразделениях, а возникавшие на работе разногласия разрешались паритетно-согласительными органами (например, расчётно-конфликтными комиссиями (РКК)). Возможно, такая широкая регламентация инструментов мирного регулирования *внесудебного* толка и предопределила ту парадигму *несудебных и непроцессуальных* примирительных, которая закреплена сейчас в ГПК, АПК и КАС РФ.

Примечательно, что западный исследователь и крупнейший компаративист, Рене Давид, обращал внимание, что в советской правовой системе из-за особенностей идеологической политики (т.н. «отмирание права») примирительные процедуры играли большую роль по сравнению с капиталистическими странами [7, с. 169]. Однако важно понимать, что конфликты есть константа нормальной человеческой жизни, и даже при коммунизме они не смогут исчезнуть. Следовательно, марксистская доктрина только исходила из того, что разногласия не будут носить такого антагонистического характера, который бы требовал обращения к инструментам права и принуждения, в т.ч. к суду.

Список литературы:

- [1] Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР. Понятие, основные принципы / Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1985. – 143 с.
- [2] Абрамов С.Н. Гражданский процесс. 2-е изд., доп. и испр. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 483 с.
- [3] Аюева Е.И. О совершенствовании деятельности судебных органов и законодательства по обеспечению добровольного соблюдения нормы права // Советское государство и право. 1965. N 7. С. 39 – 46.
- [4] Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с.
- [5] Бочарова М. Интервью с советником Президента РФ, председателем Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, сопредседателем Ассоциации юристов России, доктором юридических наук, профес-

сором, заслуженным юристом Российской Федерации В.Ф. Яковлевым // Юридический мир. 2012. N 2. С. 4 – 9.

[6] Вольман И. Мировая сделка по действующему закону // Вестник советской юстиции. 1925. N 17 (51). С. 656 – 657.

[7] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.

[8] Дерванов К. Важный участок работы Госарбитража // Советская юстиция. N 3. С. 9 – 16.

[9] Жуков. ЗАГС или суд (о порядке развода) // Советская юстиция. 1936. N 33. С. 15.

[10] Исаченкова А.И. Документирование бракоразводного процесса в дореволюционной России // Делопроизводство. 2006. N 1. С. 78 – 86.

[11] Котлярова В.В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2020. N 4. С. 200 – 216.

[12] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. – 725 с.

[13] Макарова В.С. Указ Президиума Верховного Совета СССР 8 июля 1944 г. в судебной практике: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1954. – 16 с.

[14] Научное наследие: в 3 т. / И. М. Зайцев; сост. А. И. Зайцев. – Саратов: Наука. Т. 1 : Незданное. 2009. – 335 с.

[15] Постатейные материалы к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М., 1952, ст. 2 § 3.

[16] Прушицкий С. О мировых сделках // Еженедельник советской юстиции. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР. 1923. N 33. С. 745 – 747.

[17] Пучинский В.К. Из творческого наследия: Сборник трудов. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. – 832 с.

[18] Ратнер А.С. Мировые сделки в советском законодательстве // Вестник Советской Юстиции. Харьков. 1924. N 13 (23). С. 380 – 382.

[19] Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР. 3-е изд. М.: Советское законодательство, 1932. – 376 с.

[21] Скоробогатый П. Мировые сделки в волостном суде // Юридический вестник: Июль. Издание Московского Юридического Общества. N 7. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1881. С. 418 – 433.

[22] Стенографический отчет Второй сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва. М.: 7-я тип. «Мосполиграф», 1923. – 261 с.

[23] Стенографический отчет Второй сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва. М.: ВЦИК, 1925. – 609 с.

[24] Тупичев М. Отказ от иска и мировое соглашение как основания прекращения производства по делу Советская юстиция. 1963. N 23. С. 8 – 10.

[25] Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. N 4. С. 31 – 35.

[26] Фильченко Д.Г. Арбитражное примирение как основа примирения в арбитражном процессе (предложение к обсуждению) // Современные проблемы гражданского права и процесса. СПб., 2006. С. 228 – 230.

[27] Фишман Л.И. Движение гражданского процесса / Л.И.Фишман; Под ред. и с предисл. проф. Ал.Малицкого. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926. – 464 с.

[28] Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

[29] Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов / проф. К.С. Юдельсон. М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.

[30] Юнусова Л.В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. матер. 4-й регион. молодежн. науч. конф. Новосибирск, 2010. С. 118 – 122.

[31] Яковлев В.Ф. Опыт создания арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2012. N 1. С. 6 – 25.

Spisok literatury:

[1] Abova T.E. Arbitrazhnyi protsess v SSSR. Poniatie, osnovnye printsipy / Otv. red. A.A. Mel'nikov. M., 1985. – 143 s.

[2] Abramov S.N. Grazhdanskii protsess. 2-e izd., dop. i ispr. M.: Iurid. izd-vo Mlu SSSR, 1948. – 483 s.

[3] Aiueva E.I. O sovershenstvovanii deiatel'nosti sudebnykh organov i zakonodatel'stva po obespecheniiu dobrovol'nogo sobliudeniia normy prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965. N 7. S. 39 – 46.

[4] Bannikov R.Iu. Dosudebnyi poriadok uregulirovaniia sporov. M.: Infotropik Media, 2012. – 240 c.

[5] Bocharova M. Interv'iu s sovetnikom Prezidenta RF, predsedatelem Soveta po kodifikatsii i sovershenstvovaniiu grazhdanskogo zakonodatel'stva, sopredsedatelem Assotsiatsii iuristov Rossii, doktorom iuridicheskikh nauk, professorom, zasluzhennym iuristom Rossiiskoi Federatsii V.F. Iakovlevym // Iuridicheskii mir. 2012. N 2. S. 4 – 9.

[6] Vol'man I. Mirovaia sdelka po deistvuiushchemu zakonu // Vestnik sovetskoi iustitsii. 1925. N 17 (51). S. 656 – 657.

[7] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti: per. s fr. V. A. Tumanova. M.: Mezhdunar. otnosheniia, 1996. – 400 s.

- [8] Dervanov K. Vazhnyi uchastok raboty Gosarbitrazha // Sovetskaia iustitsiia. N 3. S. 9 – 16.
- [9] Zhukov. ZAGS ili sud (o poriadke razvoda) // Sovetskaia iustitsiia. 1936. N 33. S. 15.
- [10] Isachenkova A.I. Dokumentirovanie brako-razvodnogo protsessa v dorevoliutsionnoi Rossii // Deloproizvodstvo. 2006. N 1. S. 78 – 86.
- [11] Kotliarova V.V. Primiritel'nye protsedury v Rossii: retrospektivnyi vzgliad i perspektivy razvitiia // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2020. N 4. S. 200 – 216.
- [12] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. Izd. 5. T. 44. M.: Politizdat, 1970. – 725 s.
- [13] Makarova V.S. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 8 iul'ia 1944 g. v sudebnoi praktike: avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk. M., 1954. – 16 s.
- [14] Nauchnoe nasledie: v 3 t. / I. M. Zaitsev; sost. A. I. Zaitsev. – Saratov: Nauka. T. 1 : Neizdanoe. 2009. – 335 s.
- [15] Postateinye materialy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu RSFSR. M., 1952, st. 2 § 3.
- [16] Prushitskii S. O mirovykh sdelkakh // Ezhenedel'nik sovetskoi iustitsii. M.: Iuridicheskoe izdatel'stvo NKlu RSFSR. 1923. N 33. S. 745 – 747.
- [17] Puchinskii V.K. Iz tvorcheskogo nasledii: Sbornik trudov. M.: Izdatel'skii Dom «Gorodets», 2022. – 832 s.
- [18] Ratner A.S. Mirovye sdelki v sovetskom zakonodatel'stve // Vestnik Sovetskoi iustitsii. Khar'kov. 1924. N 13 (23). S. 380 – 382.
- [19] Sbornik raz'iasnenii Verkhovnogo suda RSFSR. 3-e izd. M.: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1932. – 376 s.
- [20] Skorobogatyi P. Mirovye sdelki v volostnom sude // Iuridicheskii vestnik: liul'. Izdanie Moskovskogo Iuridicheskogo Obshchestva. N 7. M.: Tip. A.I. Mamontova i Ko, 1881. C. 418 – 433.
- [21] Stenograficheskii otchet Vtoroi sessii Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta X sozyva. M.: 7-ia tip. «Mospoligraf», 1923. – 261 s.
- [22] Stenograficheskii otchet Vtoroi sessii Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta XII sozyva. M.: VTsIK, 1925. – 609 s.
- [23] Tupichev M. Otkaz ot iska i mirovoe soglasenie kak osnovaniia prekrashcheniia proizvodstva po delu Sovetskaia iustitsiia. 1963. N 23. S. 8 – 10.
- [24] Ferens-Sorotskii A.A. Protsessual'nyi formalizm ili protsessual'naia ekonomii? // Pravovedenie. 1991. N 4. S. 31 – 35.
- [25] Fil'chenko D.G. Arbitirovanie kak osnova primireniia v arbitrazhnom protsesse (predlozhenie k obsuzhdeniiu) // Sovremennye problemy grazhdanskogo prava i protsessa. SPb., 2006. S. 228 – 230.
- [26] Fishman L.I. Dvizhenie grazhdanskogo protsessa / L.I. Fishman; Pod red. i s predisl. prof. A.I. Malitskogo. Khar'kov: Iurid. izd-vo NKlu USSR, 1926. – 464 s.
- [27] Shershenevich G. F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula: Avtograf, 2001. – 719 s.
- [28] Iudel'son K.S. Sovetskii grazhdanskii protsess: uchebnik dlia iurid. vuzov / prof. K.S. Iudel'son. M.: Gosizdat, 1956. – 439 s.
- [29] Lunusova L.V. Brakorazvodnyi protsess v srede XIX – nachale XX veka (po materialam Tobol'skoi gubernii) // Istoricheskie issledovaniia v Sibiri: problemy i perspektivy: Sb. mater. 4-i region. molodezhn. nauch. konf. Novosibirsk, 2010. S. 118 – 122.
- [30] Iakovlev V.F. Opyt sozdaniia arbitrazhnykh sudov // Vestnik VAS RF. 2012. N 1. S. 6 – 25.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-212-215

БЕЛОУСОВА Олеся Игоревна,
Аспирант, Центр частного права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: oles.belousova2017@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ

Аннотация. Статья посвящена эволюции взглядов на законную силу судебных решений в отечественной процессуальной науке. В ней анализируется историческая динамика понимания данного института, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современностью. Автор рассматривает ключевые этапы формирования концепции законной силы. Особое внимание уделяется трансформации подходов к пониманию законной силы.

В статье представлен анализ существующей доктрины и предлагается понятие законной силы судебных решений в контексте современных вызовов и тенденций развития российского правосудия.

Ключевые слова: законная сила решения суда.

BELOUSOVA Olesya Igorevna,
Postgraduate student, Center for Private Law
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

THE EVOLUTION OF VIEWS ON THE LEGALITY OF JUDICIAL DECISIONS IN RUSSIAN PROCEDURAL SCIENCE

Annotation. The article is devoted to the evolution of views on the legal force of court decisions in domestic procedural science. It analyzes the historical dynamics of understanding this institution, starting from the pre-revolutionary period and ending with the present. The author considers the key stages of the formation of the concept of legal force. Particular attention is paid to the transformation of approaches to understanding legal force.

The article presents an analysis of the existing doctrine and proposes a concept of the legal force of court decisions in the context of modern challenges and trends in the development of Russian justice.

Key words: legal force of a court decision.

Цель исследования: проанализировать эволюцию теоретических взглядов на законную силу судебных решений в отечественной процессуальной науке, выявив ключевые аспекты каждого этапа. Разработать понятие законной силы судебных решений в контексте современных вызовов и тенденций развития российского правосудия.

Задачи исследования:

1. Систематизировать существующие в отечественной процессуальной науке подходы к определению понятия законной силы судебных решений, выделив основные аспекты;

2. Сравнить отечественные взгляды на законную силу судебных решений.

3. Оценить актуальность существующих теоретических подходов в контексте современных реалий;

4. Сформулировать понятие законной силы судебных решений в контексте современных вызовов и тенденций развития российского правосудия.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Дефиниция «законная сила решения суда» известна каждому юристу. Это фундаментальное

понятие, пронизывающее всю систему права, определяющее эффективность и действенность правовых норм, актов и решений. Однако, за кажущейся простотой термина скрывается сложная многогранность, требующая глубокого понимания.

Настоящая статья посвящена анализу динамики взглядов на законную силу судебных решений, прослеживая трансформацию доминирующих теоретических концепций от дореволюционного периода до современности.

Особое значение данный правовой результат судебного разбирательства приобретает после истечения установленного срока для обжалования. Именно тогда решение становится обязательным для сторон и приобретает свои специфические юридические свойства.

Как правильно отмечал А.Ф. Клейнман, «сущность судебного решения характеризуется его правовой (законной) силой» [7]. При этом стоит заметить, что истинное понимание законной силы возможно только при её рассмотрении в «чистом виде», вне прямого влияния конкретного закона, хотя последний и необходимо учитывать. Это позволит нам выделить автономную концепцию «законной силы».

Учитывая это, тем более странно слышать критику по поводу отсутствия законодательного определения понятия, ведь именно это и является причиной его неоднозначной трактовки.

Понимание законной силы судебных решений требует анализа существующих правовых доктрин. Проблема выявления понятия «законной силы» исследовалась юристами до революции, в советский период и в наше время.

Е. В. Васьковский в свою очередь считал, что «вступившим в законную силу, или окончательным, считается такое решение, которое не подлежит дальнейшему обжалованию, хотя и может быть еще обжаловано в порядке отмены решения» [3].

Русский дореволюционный процессуалист А. Х. Гольмстен назвал законной силой «эффект указанного возражения, который (эффект) с точки зрения временных рамок мог иметь место вплоть до вступления судебного решения в законную силу» [4]. При этом, отмечая, что необходимо также отметить, роль «наличия истинности и исключительности судебного решения, вступившего в законную силу» [5].

Н.А. Миловидов в своих работах указывал, что: «под законной силой судебного решения (*rei judicatae auctoritas*) разумеется квалификация его как формальной истины, исключающей возможность нового судебного спора по предмету, о коем состоялось решение» [10].

Т. М. Яблочков указывал, что «состоявшееся судебное решение считается такой формальной истиной, которая окончательно и безвозвратно устанавливает правоотношения между сторонами» [11].

Анализируя указанные понятия, можно сделать вывод, что в дореволюционной литературе законная сила судебного решения понималась как **окончательность и исключительность судебного решения**. Решение, вступившее в законную силу, не может быть пересмотрено вновь по тому же предмету спора. Ученые подчеркивают его «формальную истину», то есть истинность в рамках процедуры, а не обязательно абсолютную объективную истину. Решение, обладающее законной силой, создает определенный юридический эффект, который влияет на правоотношения сторон.

Замечу, что «во главе» понятий превалирует формальный подход. Ученые акцентируют внимание на процессуальных аспектах: невозможности обжалования, окончательности решения и его способности прекращать спор. Субstantивное право (сама справедливость решения) занимает второстепенное место; главное – юридическая определенность и предотвращение бесконечных пересмотров.

Дореволюционные русские ученые-процессуалисты формулировали понятие законной силы судебного решения с учетом специфики своей эпохи – России конца XIX – начала XX века, характеризовавшейся:

- Несовершенством судебной системы;
- Отсутствием развитой правовой доктрины;
- Влиянием римского права.

Мнения ученых представляют собой важный этап в развитии правовой мысли, но требуют уточнения и дополнения с учетом современных реалий правоприменения. Формальный подход, доминирующий в их взглядах, необходимо сбалансировать с учетом принципов справедливости и возможности исправления судебных ошибок. Современное понимание законной силы должно учитывать как процессуальные аспекты, так и исключения из общего правила, гарантируя баланс между окончательностью судебного решения и возможностью восстановления нарушенных прав.

Анализ взглядов советских исследователей также показывает, что единого мнения о сущности и содержании законной силы в советский период не существовало. Рассмотрим мнения советских процессуалистов подробнее.

С. Н. Абрамов указывает, что «решение суда, вступившее в законную силу, является законом для данного конкретного случая, поэтому оно

должно быть стабильным, как и советские законы, возможность оспаривать решение путем бесконечного обжалования разрушило бы это свойство решения как одного из основ правосудия» [1].

Авдюков М.Г., указывал, что «законная сила распространяется на все, в отношении чего постановлено решение, в этом плане (т. е. в плане законной силы) не имеет пределов» [2].

По мнению Гурвич М. А., «законная сила судебного решения — это его неизменность, которая обеспечивается исключительностью и неопровержимостью, иными словами — это момент, с которого начинается реальное действие решения суда, как последствие принятого решения» [6].

Все три ученых — Абрамов С.Н., Авдюков М.Г. и Гурвич М.А. — сходятся во мнении о том, что законная сила судебного решения означает его **неизменность и обязательность к исполнению**. Они подчеркивают, что это ключевой элемент правосудия, обеспечивающий стабильность и предсказуемость. Для них законная сила — это не просто формальность, а гарантия действия решения и его реального влияния на участников процесса.

Превалирующим подходом рассматриваемых понятий советских процессуалистов является формально-юридический, ориентированный главным образом на незыблемость и абсолютность законной силы судебного решения после его вступления. Фокус направлен на стабильность и предсказуемость системы правосудия как на главных целях.

Отмечу, что советские ученые-юристы формулировали концепцию законной силы судебных решений, исходя из особенностей советской системы и идеологии. Их взгляды отражают стремление к безусловному авторитету государства и партии, жесткой централизации и минимизации возможностей обжалования решений государственных органов. Исторический контекст играет здесь ключевую роль, а именно:

- Тоталитарный режим;
- Идеологическая составляющая;
- Отсутствие независимой судебной системы;

В итоге, концепция законной силы судебных решений у советских юристов не отражала стремление к справедливости и защите прав граждан, а служила инструментом укрепления власти государства и поддержания тоталитарного режима. Их определения акцентировали неизменность и исключительность решения, что соответствовало политическому порядку того времени. Они не рассматривали законную силу как инструмент защиты прав, а как инструмент обеспечения исполнительности решений власти.

Существуют разногласия среди современных ученых относительно того, что именно необходимо понимать под законной силой судебного решения.

Так, по мнению А.А. Князева, «законная сила представляет собой специфическую правовую конструкцию, которая проявляется в объективном мире исключительно через придание судебному решению определенных свойств, а значит, как таковая сущность правовой категории может быть достигнута только на научном уровне» [9].

Е. В. Клинова понимает под законной силой судебного решения «совокупность его свойств, направленных на обеспечение реализации предписаний судебного решения в предусмотренных законом формах. Под проявлением законной силы решения автор понимает действие каждого из свойств решения. На основании части 1 статьи 209 ГПК РФ автор делает вывод, что неопровержимость является не свойством судебного решения, а условием его вступления в законную силу» [8].

Анализ мнений современных ученых о законной силе судебного решения, говорит нам о том, что процессуалисты, рассматривают законную силу судебного решения как комплекс свойств, но подходят к этому вопросу с разных позиций.

Необходимо отметить, что ученые признают, что законная сила — это не просто абстрактное понятие, а нечто, **проявляющееся в реальности через конкретные свойства судебного решения**, при этом они связывают законную силу с обеспечением реализации предписаний судебного решения.

При этом каждый ученый указал на свои акценты, касаемо определения законной силы решения суда. Так, А. А. Князев акцентирует внимание на эпистемологическом аспекте, подчеркивая, что истинное понимание сущности законной силы достижимо только на научном уровне, через анализ её свойств. Он фокусируется на самой сути понятия, отводя роль «объективного мира» лишь для проявления этих свойств. Е. В. Клинова в свою очередь делает упор на практический аспект, определяя законную силу через совокупность свойств, обеспечивающих реализацию решения в рамках закона. Её подход более операционален: она анализирует конкретные проявления законной силы и различает её свойства и условия её возникновения (например, неопровержимость).

Справедливо отметить, что и в рамках современного подхода. Касаемо законной силы решения суда, исторический контекст играет немаловажную роль, а именно:

- Постсоветская трансформация правовой системы;

- Повышение роли науки в праве;
- Детализация и уточнение понятий.

В итоге, разнообразие подходов к определению законной силы судебного решения у современных ученых отражает сложность и многогранность этого правового института, а также динамичный характер развития правовой науки и практики в современной России. Оба подхода важны, поскольку дополняют друг друга, предлагая разные грани одного и того же явления.

Споры и дискуссии вокруг этого понятия свидетельствуют о здоровом развитии юридической мысли. При этом замечу, что подход Е. В. Клиновой кажется более превалирующим, поскольку он ориентирован на практическое применение и анализ конкретных правовых норм.

Проанализировав эволюцию теоретических взглядов на законную силу судебных решений в отечественной процессуальной науке, выявив ключевые аспекты каждого этапа, разработаю понятие законной силы судебных решений в контексте современных вызовов и тенденций развития российского правосудия.

Законная сила судебного решения – это комплексное правовое свойство, принимаемого по делу судебного решения, которое придает вступившим в силу судебным актам такие свойства, как: бесповоротность, окончательность, обязательность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность и исполнимость.

Обоснование понятия:

Законная сила судебного решения – это краеугольный камень правопорядка, обеспечивающий стабильность и справедливость в обществе. Рассмотрение законной силы судебного решения как совокупности свойств, приобретаемых им после вступления в силу, отражает современные правовые реалии. Эти свойства превращают судебные решения из простых документов в эффективные инструменты правоприменения, обеспечивающие защиту прав граждан, поддержание правопорядка и укрепление доверия к суду.

Таким образом цель и задачи исследования выполнены в полном объеме.

Список литературы:

- [1] Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс / Хрестоматия. С. 563.
- [2] Законная сила судебного решения в советском гражданском процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук / Авдюков М.Г. - М., 1953.

[3] Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – Краснодар., 2007. – 528 с.

[4] Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе // Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. Т. 1. С. 306-311.

[5] Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С.-Пб., 1913.

[6] Гурвич, М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы / Гурвич М. А. — М.: Юрид. лит., 1976. — с. 41

[7] Клейнман А.Ф. Избранные труды. Краснодар: Совет.Кубань, 2008 – 512 с.

[8] Клинова, Е. В. Проявление законной силы судебного решения автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 8.

[9] Князев А.А. Законная сила судебного решения. Дисс.канд.юрид.наук. М., 2004. 196 с

[10] Миловидов, Н.А. Законная сила судебного решения по делам гражданским, - Ярославль, 1876. - С. 9

[11] Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Ярославль, 1912, С.245.

Spisok literatury:

[1] Abramov S. N. Sovetskij grazhdanskij process / Hrestomatiya. S. 563.

[2] Zakonnaya sila sudebnogo resheniya v sovetskom grazhdanskom processe. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk / Avdyukov M.G. - M., 1953.

[3] Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo processa. – Krasnodar., 2007. – 528 s.

[4] Gol'msten A.H. Princip tozhdestva v grazhdanskom processe // YUridicheskie issledovaniya i stat'i. SPb., 1894. T. 1. S. 306-311.

[5] Gol'msten A.H. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. S.-Pb., 1913.

[6] Gurvich, M. A. Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy / Gurvich M. A. — M.: YUrid. lit., 1976. — с. 41

[7] Klejman A.F. Izbrannye trudy. Krasnodar: Sovet.Kuban', 2008 – 512 s.

[8] Klinova, E. V. Proyavlenie zakonnoj sily sudebnogo resheniya avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M. 2004. S. 8.

[9] Knyazev A.A. Zakonnaya sila sudebnogo resheniya. Diss.kand.yurid.nauk. M., 2004. 196 s

[10] Milovidov, N.A. Zakonnaya sila sudebnogo resheniya po delam grazhdanskim, - YAroslavl', 1876. - S. 9

[11] YAblochkov T.M. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. – YAroslavl', 1912, S.245.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-216-220

ФОКИН Глеб Олегович,
аспирант,
кафедра теории и истории государства и права,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
e-mail: gfokin98@yandex.ru

СИСТЕМА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье представлен авторский анализ системы факторов, определяющих траектории развития современного права в условиях стремительных общественных изменений. Акцентируется внимание на комплексном характере юридической эволюции: наряду с традиционными правовыми источниками исследуются эффект политических, экономических, технологических, культурных и глобализационных детерминант. Особое внимание уделено взаимосвязи внутренней правовой динамики и влияния внешних обстоятельств, включая транснациональные интеграционные процессы, инновационные вызовы, а также трансформацию ценностных ориентиров социума. Проанализированы примеры трансформации правовых норм под воздействием современных информационных технологий и цифровых платформ. Отдельно рассмотрено влияние меняющихся социальных стандартов и роста правового самосознания граждан на процессы правотворчества и правоприменения. Подчёркивается необходимость гибкой адаптации отечественной системы права к многоуровневым факторам, формирующим новую правовую реальность. В результате выявлены взаимозависимости между устойчивостью правовой системы, её способностью к обновлению и эффективностью реагирования на современные вызовы. Практическая значимость исследования заключается в определении перспектив оптимизации правовых институтов, что способствует совершенствованию законодательства и реализации модели устойчивого развития системы права в XXI веке.

Ключевые слова: развитие права, факторы права, трансформация, правовая система, глобализация, правотворчество, право и технологии, правовые институты, социальные трансформации, инновации.

FOKIN Gleb Olegovich,
PhD student,
Department of Theory and History of State and Law,
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education "National Research University
Ogarev Mordovian State University"

SYSTEM OF FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LAW

Annotation. This article presents an original analysis of the system of factors that determine the trajectories of modern law development amidst rapid social change. Special attention is paid to the complex nature of legal evolution: alongside traditional legal sources, the impacts of political, economic, technological, cultural, and globalization determinants are explored. The interrelation between internal legal dynamics and the influence of external circumstances is emphasized, including transnational integration processes, innovative challenges, and the transformation of societal value orientations. Examples are provided to illustrate the transformation of legal norms under the influence of modern information technologies and digital platforms. The influence of changing social

standards and the increasing legal consciousness of citizens on lawmaking and law enforcement processes is considered separately. The necessity of flexible adaptation of the domestic legal system to multi-level factors shaping a new legal reality is noted. As a result, correlations have been identified between the resilience of the legal system, its capacity for renewal, and its effectiveness in responding to contemporary challenges. The practical significance of the research lies in outlining prospects for optimizing legal institutions, thereby contributing to the improvement of legislation and implementation of a model for sustainable legal system development in the 21st century.

Key words: development of law, legal factors, transformation, legal system, globalization, law-making, law and technology, legal institutions, social transformation, innovation.

Правовая система современности отличается высокой степенью сложности и способностью к саморегуляции, при этом она развивается под влиянием множества взаимосвязанных факторов.

Взаимодействие этих факторов определяет вектор трансформаций законодательства, особенности отношений между государством и гражданским обществом. Исследование системы факторов развития права позволяет определить наиболее значимые векторы, выявить ключевые детерминанты изменений и обосновать необходимость институциональной адаптации законодательства [14, с.56].

В условиях динамичного общества данная задача приобретает особую актуальность, поскольку стабильность и предсказуемость правового регулирования напрямую зависят от способности права отвечать на вызовы времени, активно интегрируя новые императивы.

Начать анализ системы факторов развития современного права логично с политических воздействий, оказывающих определяющее влияние на структуру и динамику законодательства. В качестве наглядного примера можно рассмотреть модернизацию основ конституционного строя России, проведенную в 2020 году. Поправки, утверждённые Федеральным законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, изменили баланс публичной власти, предусмотрели приоритет конституционных основ над международными актами, а также усилили механизмы социальной поддержки населения [2]. Эти изменения влекут за собой реформирование широкого спектра нормативных актов, от федеральных законов до ведомственных инструкций, что формирует новый архитектурный облик отечественной правовой системы.

В данном контексте политический фактор функционирует как катализатор остановки либо ускорения законодательных реформ, что наблюдается и в зарубежных правовых порядках, например, при проведении институциональных изменений в странах Центральной и Восточной Европы после 1990-х годов. Смена политических ориентиров приводит к формированию новых принципов, про-

цедур и институтов, что регулярно находит отражение в содержании основных законов и их применении на практике [13, с.56].

Экономические детерминанты представляют собой не менее значимую составляющую системы факторов эволюции права. Формирование благоприятной экономической среды требует как создания, так и введения в действие специальных нормативных механизмов. Наиболее отчетливо это проявляется в периодах структурных преобразований или кризисных явлений в экономике. В качестве примера реформ, вызванных экономическими вызовами, можно привести законодательство об иностранных инвестициях, где федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» прошёл через ряд преобразований, отражая государственную политику в вопросах контроля над стратегическими отраслями и защиты национальных интересов [3].

Существенными импульсами к изменению законодательства стали также глобальные экономические вызовы последних лет, связанные с цифровизацией экономики и интеграцией в мировое пространство. Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» стало ответом на потребность урегулировать оборот новых экономических объектов — цифровых валют и токенов. Данный закон задал вектор для создания новых инструментов делового оборота, форм правовой ответственности и механизмов судебной защиты интересов лиц, работающих с цифровыми активами. Опыт регулирования подобных институтов говорит о возрастающей интеграции экономических и правовых подходов, а также о важности гибкости правовой системы [4].

Социальные факторы также играют фундаментальную роль в развитии современного права, определяя структуру и основания принимаемых решений. Рост уровня образования и расширение гражданского самосознания напрямую влияют на запросы общества к качеству правового регулирования и прозрачности процедур. Показательным в данном аспекте служит Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»,

многократно корректируемый для учёта изменений социальных стандартов и международных обязательств.

В последние годы в этот акт вносятся положения о создании «безбарьерной среды», цифровых сервисах предоставления услуг, расширены меры по обеспечению трудовой занятости и профессионального сопровождения людей с инвалидностью [5].

Анализируя подобные правовые изменения, можно заключить, что социальные детерминанты неизменно приводят к модернизации институтов социальной поддержки, гарантируя согласование права с новыми установками в сфере прав человека, инклюзии и равенства возможностей.

Особое значение имеют культурные и моральные аспекты, взаимодействие которых с правовой материей становится особенно заметным в период акцентирования национальной идентичности и патриотических ценностей.

На федеральном уровне подобные взгляды получили закрепление в ряде нормативных актов, в частности, Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подвергся существенному изменению в части воспитательных функций образовательных учреждений, что выразилось в наделении школ и вузов обязательствами по формированию патриотизма и уважения к культурным традициям [6]. Также наглядно это проявилось при доработке Семейного кодекса Российской Федерации с учетом требований защиты института семьи и особенностей национальной правовой культуры [7].

Взаимодействие моральных установок и права обуславливает формирование определённого правового менталитета, делая отдельные правовые нормы устойчивыми даже при воздействии внешних вызовов.

Влияние технологических изменений на эволюцию права в последние два десятилетия приобретает беспрецедентный масштаб. Информационные технологии, цифровая трансформация, широкое внедрение искусственного интеллекта существенно перестроили не только общественную, но и правовую среду.

Регуляторные рамки вынуждены стремительно перестраиваться, чтобы соответствовать изменяющемуся характеру общественных отношений. Иллюстрацией служит упомянутый ранее Федеральный закон № 259-ФЗ о цифровых финансовых активах, который впервые в российской практике закрепил и детализировал понятия токенов и цифровой валюты, обязал участников этого рынка к специальной идентификации, ввел требования о хранении информации и специальных уведомлениях о рисках. Такой подход демонстри-

рует способность права своевременно реагировать на технические и информационные вызовы. Аналогичным образом результаты цифровизации трансформируют правовые основы защиты персональных данных — Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ не только гармонизирован с европейскими стандартами (GDPR), но и открывает новый этап защиты интересов личности в условиях глобального информационного обмена [8]. Введение таких институтов, как трансграничная передача данных и цифровое согласие пользователя, — прямой отклик на технологические тренды и возникающие угрозы утраты частной жизни.

Параллельно с технологическими трансформациями современное законодательство испытывает давление международных стандартов. Глобализация диктует необходимость гармонизации принципов регулирования в экономике, информационной безопасности, борьбе с коррупцией и терроризмом, защите окружающей среды. Примером служит российский опыт по соответствию национальных стандартов требованиям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) — Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ поэтапно модифицируется и обновляется, что обеспечивает признание эффективности российского регулирования на международной арене [9].

Сходная ситуация наблюдается и по линии антимонопольного регулирования: российское законодательство, в частности, Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», учитывает основные положения европейского права и решения Евразийской экономической комиссии [10]. Этот пример подтверждает, что глобализационные факторы не только приводят к унификации отдельных институтов, но и стимулируют внутренние реформы, создавая устойчивую основу для развития национальной правовой системы в общемировом контексте.

Особое место занимает анализ взаимосвязей между группами факторов, который позволяет не только выделить доминирующие тренды, но и понять механизмы адаптации права к изменяющимся условиям. Пример интеграции политических, экономических и социальных факторов можно обнаружить в ходе антикризисных законодательных мер в период пандемии COVID-19. В 2020–2022 годах нормативные акты разного уровня — от федеральных законов до указов правительства — были оперативно скорректированы: внедрены особые налоговые, трудовые и страховые льготы для бизнеса, утверждён специальный порядок применения дистанционных трудовых отношений (изменения в Трудовой кодекс

Российской Федерации от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ) [11]. Здесь политическая воля и социальные ожидания были синхронизированы в целях минимизации негативных последствий кризиса и адаптации правовой базы к новым вызовам, что подтверждается устойчивым спросом на эти правовые механизмы и последовательным их пересмотром в последующий период. Таким образом, системный анализ нормативных актов подтверждает, что лишь учет сложного и многоуровневого взаимодействия различных факторов позволяет обеспечить устойчивость, предсказуемость и способность правовой системы к дальнейшему развитию. При этом опыт проведения правовых реформ, как в России, так и в зарубежных странах, наглядно доказывает: рассматривать систему факторов развития современного права только как совокупность отдельных воздействий недостаточно — она представляет собой сложную матрицу взаимосвязей. В результате право становится все более гибким инструментом, способным интегрировать как традиционные, так и инновационные элементы, сочетать национальные особенности с требованиями глобального правового пространства и эффективно реагировать на внутренние и внешние вызовы.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — 17 марта.
- [2] Федеральный закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
- [3] Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 28. — Ст. 3493.
- [4] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5002.
- [5] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4563.
- [6] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. I). — Ст. 7598.

[7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

[8] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3451.

[9] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3418.

[10] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3434.

[11] Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 50 (ч. I). — Ст. 8068.

[12] Тихомиров Ю.А. Общая теория права и государства: учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2020. — 896 с.

[13] Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 т. Т. 2. — М.: НОРМА, 2018. — 482 с.

[14] Лапаева В.В. Современные факторы развития права // Журнал российского права. — 2021. — № 11. — С. 8–21.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh zakonom RF o popravke k Konstitucii RF ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. — 2020. — 17 marta.
- [2] Federal'nyj zakon ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2020. — № 11. — St. 1416.
- [3] Federal'nyj zakon ot 9 iyulya 1999 g. № 160-FZ «Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii» (red. 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1999. — № 28. — St. 3493.
- [4] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (red. ot 25.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2020. — № 31 (ch. I). — St. 5002.
- [5] Federal'nyj zakon ot 24 noyabrya 1995 g. № 181-FZ «O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj

Federacii» (red. ot 29.10.2024) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 48. – St. 4563.

[6] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.02.2025) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 53 (ch. I). – St. 7598.

[7] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.

[8] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» (red. ot 08.08.2024) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3451.

[9] Federal'nyj zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» (red. ot 07.04.2025) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 33. – St. 3418.

[10] Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurencii» (red. ot 14.10.2024) // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3434.

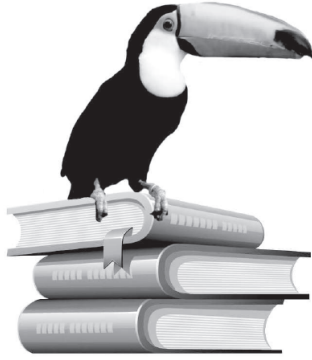
[11] Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2020 g. № 407-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya distancionnoj (udal'yonnoj) raboty» // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2020. – № 50 (ch. I). – St. 8068.

[12] Tihomirov YU.A. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2020. – 896 s.

[13] Marchenko M.N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava. V 2 t. T. 2. – M.: NORMA, 2018. – 482 s.

[14] Lapaeva V.V. Sovremennye faktory razvitiya prava // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 11. – S. 8–21.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-221-226

КЕТЛЕР Алексей Эдуардович,
аспирант кафедры
конституционного муниципального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
e-mail: ketler.a.e@mail.ru

ОТ АНТИЧНЫХ УЧЕНИЙ К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРИЗНАНИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТИ ТРУДА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В ходе конституционной реформы 2020 года текст Конституции РФ был дополнен статьей 75.1, в соответствии с которой в Российской Федерации гарантируется уважение человека труда. Поскольку само понятие «уважение человека труда» было прямо воспринято из официальных советских документов 1960-80-х гг., в настоящее время идея уважения человека труда нуждается в современной конституционно-правовой интерпретации. Для этого автор статьи исследует историческую эволюцию философских представлений о труде, прослеживая их развитие от античности до современности. Так, древнегреческие философы Платон и Аристотель заложили основы иерархического понимания труда, выделяя интеллектуальную деятельность как более благородную по сравнению с физическим трудом. Средневековая христианская философия, представленная трудами Августина и Фомы Аквинского, внесла духовное измерение в понимание труда, рассматривая его одновременно как следствие грехопадения и средство духовного развития. Протестантская Реформация кардинально изменила отношение к труду, наделив мирскую деятельность божественным призванием через концепции Лютера и Кальвина. Эпоха Просвещения с идеями Адама Смита поставила труд в центр экономической теории как источник богатства наций. Новейшее время ознаменовалось марксистской критикой отчужденного труда и формированием социалистической концепции свободного труда в СССР. Современная российская философия развивает многоаспектный подход к пониманию труда в условиях рыночной экономики. Философско-правовой смысл конституционного принципа уважения человека труда заключается в признании трудовой деятельности основой человеческого достоинства и формировании правовой парадигмы, где труд становится не только экономической категорией, но и конституционной ценностью, требующей государственной защиты и общественного признания.

Ключевые слова: ценность труда, значение труда, уважение человека труда, протестантская концепция труда, отчужденный труд, конституционная реформа, конституционный принцип, общее благо.

KETLER Alexey Eduardovich,
graduate student of the Department
of Constitutional Municipal Law,
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina

FROM ANCIENT TEACHINGS TO CONSTITUTIONAL RECOGNITION: THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT THE VALUE OF LABOR IN THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL TRADITION

Annotation. As a result of the constitutional reform of 2020, the text of the Constitution of the Russian Federation was supplemented by Article 75.1, according to which respect for the working person is guaranteed in the Russian Federation. Since the very concept of “respect for a man of work” was directly adopted from official Soviet documents of the 1960s and 80s, the idea of respect

for a man of work currently needs a modern constitutional and legal interpretation. To do this, the author explores the historical evolution of philosophical ideas about work, tracing their development from antiquity to the present. Thus, the ancient Greek philosophers Plato and Aristotle laid the foundations for a hierarchical understanding of labor, emphasizing intellectual activity as more noble than physical labor. Medieval Christian philosophy, represented by the works of Augustine and Thomas Aquinas, introduced a spiritual dimension to the understanding of work, considering it both as a consequence of the fall and as a means of spiritual development. The Protestant Reformation radically changed the attitude towards work, endowing worldly activities with a divine vocation through the concepts of Luther and Calvin. The Age of Enlightenment, with the ideas of Adam Smith, placed labor at the center of economic theory as a source of wealth for nations. Modern times have been marked by Marxist criticism of alienated labor and the formation of the socialist concept of free labor in the USSR. Modern Russian philosophy develops a multidimensional approach to understanding work in a market economy. The philosophical and legal meaning of the constitutional principle of respect for a person at work is to recognize work as the basis of human dignity and to form a legal paradigm where work becomes not only an economic category, but also a constitutional value that requires state protection and public recognition.

Key words: *the value of work, the meaning of work, respect for the person of work, Protestant concept of work, alienated labor, constitutional reform, constitutional principle, common good*

На протяжении мировой истории философская мысль уделяла значительное внимание осмыслению труда, его природы, ценности и роли в жизни человека и общества. Древний мир и Средневековье заложили фундамент для последующего понимания труда, сформировав идеи, оказавшие длительное влияние на социальные и этические концепции. Древнегреческая философия, в частности, через труды Платона и Аристотеля, определила ранние представления о труде. Платон в своем главном труде «Государство» разработал модель общественного устройства, где труд выступает ключевым элементом социальной иерархии и гармонии. Он выделял три класса граждан: философы-правители, воины и производители (ремесленники/земледельцы) [14, с. 371], каждый из которых выполнял специфическую функцию. Ценность труда, по Платону, определялась его вкладом в общее благо, при этом интеллектуальный труд философов считался высшим, а физический труд производителей – необходимым, но низшим по статусу. Эта иерархия, основанная на природных способностях и общественной необходимости, обеспечивала справедливость и гармонию. Концепция труда Платона тесно связана с его теорией души, где каждой части души соответствует определенный класс общества, а гармония достигается, когда разумная часть управляет через яростную. Влияние платоновского разделения труда и иерархии прослеживается в последующих социальных теориях, а его взгляд на физический труд как менее благородный оказал длительное воздействие на западную культуру.

Аристотель, ученик Платона, также рассматривал труд, но не только в контексте идеального государства, а с точки зрения его этического и

социального значения. Он различал «свободные» занятия (политика, философия, искусство) и «механические» или «рабские» (физический труд), считая первые более достойными и благородными, связанными с развитием добродетелей и участием в общественной жизни [3, с. 177]. Механические занятия рассматривались как необходимые для поддержания жизни, но не имеющие внутренней ценности. Аристотель полагал, что идеальный гражданин должен быть свободен от тяжелого физического труда, чтобы посвятить себя добродетельной деятельности и управлению государством, что оправдывало существование рабства. Ценность труда, по Аристотелю, определялась его целью и способностью способствовать развитию человеческого потенциала и достижению блага. Интеллектуальная и творческая деятельность считались более ценными, так как способствовали самореализации и достижению эвдемонии. Аристотель также подчеркивал важность умеренности и баланса в трудовой деятельности, считая досуг необходимым для интеллектуального развития и философской деятельности. Влияние аристотелевской концепции труда, с его разделением на свободный и рабский и предпочтением интеллектуальных занятий, было огромным в античном мире и сохранялось в Средневековье.

С приходом христианства представления о труде существенно изменились, хотя и сохранили некоторые античные элементы. Христианская философия внесла новые смыслы, основанные на Священном Писании. Аврелий Августин предложил многогранное понимание труда, который, по его мнению, был как последствием грехопадения, так и возможностью духовного роста. Согласно Августину, труд в его нынешнем виде – это «наказание, бремя, которое человечество

несет из-за первородного греха Адама и Евы» [1, с. 581]. Однако Августин также видел в труде средство покаяния, самодисциплины и служения Богу через заботу о ближних. Труд мог быть способом преодоления праздности, развития добродетелей и внесения вклада в благополучие общества. Ценность труда у Августина определялась прежде всего его духовным измерением, особенно ценился труд, освященный благими намерениями и направленный на богоугодные цели. Он также подчеркивал важность умеренности в стремлении к материальным благам, добытым трудом. Влияние такого понимания труда как одновременно бремени и средства духовного развития было значительным и сохранялось на протяжении всего Средневековья.

Фома Аквинский, стремясь синтезировать христианское богословие с философией Аристотеля, рассматривал труд как естественную деятельность человека, необходимую для поддержания жизни как отдельного человека, так и общества. Он подчеркивал, что труд обеспечивает человека необходимыми средствами к существованию и способствует предотвращению праздности [2, с. 453]. Аквинский выделял различные виды труда, признавая важность как физического, так и интеллектуального, и считал разделение труда естественным и необходимым для эффективного функционирования общества. Ценность труда, по мнению Аквинского, заключалась в его способности служить как индивидуальным, так и общественным целям. Честный и усердный труд являлся добродетелью, а труд на благо других людей и на общее благо обладал особой ценностью. Аквинский также считал, что любой труд заслуживает вознаграждения. Его идеи о ценности труда, социальной справедливости и необходимости разделения труда значительно повлияли на развитие представлений о труде и заложили основы католического социального учения.

Новое время стало эпохой глубоких трансформаций, изменивших отношение к труду. Реформация, развитие капитализма и Просвещение привели к переосмыслению его места и значения. Реформация, начавшаяся в XVI веке, оказала глубокое влияние на понимание труда. Мартин Лютер отверг средневековое разделение труда, утверждая, что любое честное занятие, выполняемое с верой, является божественным призванием («Beruf») [9, с. 19]. Эта концепция придала мирскому труду духовную ценность. Праздность осуждалась как грех, а ценность труда заключалась в добросовестном выполнении долга перед Богом и людьми [10, с. 38]. Лютеровская этика призвания способствовала формированию нового отношения к труду, основанного на индиви-

дуальной ответственности и дисциплине. Жан Кальвин развил идеи Лютера, подчеркивая важность труда как божественного призвания и средства прославления Бога [6, с. 368]. Кальвинистская этика отличалась строгостью и акцентом на предопределение, где успех в мирских делах мог восприниматься как свидетельство Божьего благословения. Кальвинизм способствовал формированию высокой степени самодисциплины, ответственности и рационального планирования, осуждая праздность и расточительность. Протестантская Реформация, таким образом, способствовала формированию культурной среды, где труд приобрел высокую моральную и социальную ценность.

Эпоха Просвещения ознаменовалась расцветом рационализма и новых экономических идей, которые также повлияли на понимание труда. Адам Смит представил революционный взгляд на труд как основной источник богатства нации и движущую силу экономического роста. Он утверждал, что «богатство страны определяется не количеством накопленного золота или серебра» (как считали меркантилисты), а «годовым трудом всего народа, направленным на производство товаров и услуг» [18, с. 43]. Смит считал, что каждый индивид, стремясь к собственной выгоде, способствует общему благу. В его теории ценность товара определяется количеством труда, необходимого для его производства. Смит выступал за невмешательство государства в экономику, считая, что свободная конкуренция является наиболее эффективным стимулом для экономического роста. Его идеи заложили основы современной экономической науки и подчеркнули центральную роль труда. Однако уже в этот период некоторые мыслители начали обращать внимание на социальные проблемы, связанные с новыми формами организации труда. Так, Жан-Жак Руссо идеализировал естественное состояние человека, в котором, по его мнению, люди были свободны, равны и жили в гармонии с природой. Он считал, что с появлением разделения труда и частной собственности возникло социальное неравенство, зависимость одних людей от других и отчуждение человека от своей подлинной сущности [16, с. 41]. Руссо не отрицал необходимости труда для поддержания жизни, но он критиковал те формы его организации, которые приводят к «эксплуатации, угнетению и потере человеческой свободы» [15, с. 54]. Он подчеркивал важность труда, направленного «на удовлетворение реальных потребностей», а не «на накопление излишнего богатства и роскоши». Хотя Руссо не разработал детальной теории труда, его критика социального неравенства оказала значительное влияние на последующую социальную и политическую

мысль. Таким образом, Новое время стало переломным периодом, наделив мирской труд духовным смыслом, выведя его на центральное место в экономических теориях и выявив первые социальные проблемы.

Новейшее время принесло глубокие социальные, политические и экономические потрясения, которые существенно повлияли на философское осмысление труда. Карл Маркс, чья деятельность фактически относится к позднему Новому времени, занимает центральное место в философском осмыслении труда в Новейшем времени, а его взгляды нашли продолжение в философии коммунизма. В ранних работах Маркс разрабатывает концепцию отчужденного труда в капиталистическом обществе, где рабочий отчуждается от продукта своего труда, самого процесса труда, своей родовой сущности и от других рабочих [12, с. 12]. В «Капитале» Маркс углубляет анализ эксплуатации труда, разрабатывая теорию прибавочной стоимости, где капиталист присваивает неоплаченный труд рабочих. Эта прибавочная стоимость является «источником прибыли капиталиста и основой капиталистического накопления» [11, с. 161]. Маркс рассматривал труд как фундаментальную человеческую деятельность, которая должна быть свободной и сознательной, и видел в капиталистической организации труда исторически преходящую форму, которая должна быть преодолена в коммунистическом обществе.

После Октябрьской революции 1917 года марксистские идеи о труде легли в основу государственной идеологии Советского Союза. Владимир Ильич Ленин развивал положения Маркса о роли труда в социалистическом обществе, подчеркивая, что труд перестает быть средством эксплуатации и становится обязанностью и делом чести каждого трудоспособного гражданина [7, с. 272]. Принцип «кто не работает, тот не ест» выражал эту новую социалистическую норму. Труд рассматривался как основа общественного богатства и благосостояния, а его производительность — как важнейшее условие построения коммунизма [8, с. 24]. В советской философии активно разрабатывалась теория трудовой деятельности, которая рассматривала труд не только как экономическую категорию, но и как важнейший фактор формирования личности, развития способностей и средство самореализации в коллективе. Подчеркивалась творческая сущность труда в условиях социализма, где он должен был стать свободным от эксплуатации и направленным на общее благо. Формировался образ «человека труда» как передового члена общества, обладающего высокими моральными качествами. Труд был окружен поче-

том и уважением, что нашло отражение в государственной пропаганде, искусстве и литературе. Идеи социалистического соревнования и ударничества получили развитие как формы повышения производительности. Советские философы, в частности, Г.С. Батищев, продолжали критику отчужденного труда в капиталистическом обществе, противопоставляя ему свободный, коллективный труд в социалистической системе [5, с. 73].

После распада Советского Союза и перехода России к рыночной экономике философские взгляды на труд претерпели значительные изменения. Так, Ю.М. Осипов рассматривает труд в широком культурно-историческом контексте как фундаментальную форму человеческого бытия, способствующую созданию культуры, формированию ценностей и самореализации личности [13, с. 197]. Он подчеркивает духовные и нравственные аспекты труда, его связь с творчеством и смыслом жизни, критически анализируя современные формы труда, отмечая тенденции к его дегуманизации. Т.Ю. Сидорина исследует широкий спектр проблем, включая мотивацию труда, его ценность в различных социальных группах, вопросы социальной справедливости и этические аспекты трудовых отношений. Она рассматривает труд как сложный социально-экономический феномен, требующий учета не только экономических, но и социокультурных, психологических и этических факторов [17, с. 115]. А.Ю. Ашкерев, затрагивая философские проблемы экономики и социальной теории, анализирует современные концепции труда, включая его связь с рыночной организацией общества, проблемами неравенства и социальной мобильности. По его мнению, труд является ключевым элементом социальной структуры, определяющим положение индивида в обществе и влияющим на его возможности для самореализации [4, с. 29].

В целом, в современной российской философии наблюдается возрождение интереса к религиозным взглядам на труд как служение и средство духовного развития, а также многообразие подходов к изучению труда, вызванное сложностью социально-экономических отношений. Таким образом, философские воззрения на труд в Новейшее время прошли значительную эволюцию, отражая глубокие социальные и экономические трансформации. Марксистская критика выявила отчужденный характер труда в капиталистической системе. Советская философия рассматривала труд как основу нового общественного строя и средство формирования «нового человека». Современные же российские философы,

опираясь на различные теоретические традиции, анализируют актуальные проблемы труда в условиях рыночной экономики, глобализации и технологического прогресса, подчеркивая его экономические, социальные, культурные и этические аспекты.

В ходе конституционной реформы 2020 года текст Конституции РФ был дополнен статьей 75.1, в соответствии с которой в Российской Федерации гарантируется уважение человека труда. Данное положение, очевидно, свидетельствует о стремлении государства к укреплению социальной справедливости и признании ключевой роли труда в развитии общества. На основании проведенного анализа исторической эволюции философских представлений о труде представляется возможным определить современный конституционно-правовой смысл принципа уважения человека труда. При рассмотрении ст. 75.1 Конституции РФ в системе с другими поправками, в частности, со ст. 67.1, имеются основания полагать, что интерпретация данного принципа основывается на синтезе лучших достижений мировой философской мысли: платоновского понимания труда как основы социальной гармонии, христианского осмысления трудовой деятельности как средства духовного развития, протестантской концепции труда как божественного призвания, просвещенческого признания труда источником общественного богатства и советской идеи свободного творческого труда.

В современных условиях конституционный принцип уважения человека труда формирует новую правовую парадигму, где трудовая деятельность должна рассматриваться не только как экономическая категория, но и как основа человеческого достоинства, средство самореализации личности и созидания общественного блага.

Список литературы:

- [1] Августин А. О граде Божиим : перевод с латинского. — Москва : АСТ, 2023. — 1240 с.
- [2] Аквинский Ф. Сумма Теологии : [Пер. с лат. С.И. Еремеева, А.А. Юдина]. — Киев : Эльга ; М. : Ника-Центр, 2002. — Ч. 1, вопросы 75-119. — 2005. — 575 с.
- [3] Аристотель Никомахова этика. — Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 222 с.
- [4] Ашкерев А.Ю. Философские проблемы современного социально-антропологического познания : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филос. фак. — Москва, 2005. — 38 с.
- [5] Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. — Москва : Высш. школа, 1963. — 119 с.

[6] Кальвин Ж. Наставление в христианской вере : [Пер. с фр.]. — М. : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997. — 582 с.

[7] Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Москва : Книга, 1990. — 379 с.

[8] Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. — Петроград : Жизнь и знание, 1918. — 115 с.

[9] Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния / Пер. В.С. Рожицына. — Харьков : тип. М. Зильберберг и с-ва, 1912. — 72 с.

[10] Лютер М. О светской власти: насколько ей следует повиноваться. — Москва : Директ-Медиа, 2010. — 59 с.

[11] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. — Т. 23. — 920 с.

[12] Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / 6-е изд. — Москва : Прогресс, 1981. — 216 с.

[13] Осипов Ю.М. Философия хозяйства : В 2 кн. — Москва : Юрист, 2001. — 624 с.

[14] Платон Государство. — СПб. : Наука, 2005. — 570 с.

[15] Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. — М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. — 416 с.

[16] Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [1754] // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М.: Наука, 1969. — 108 с.

[17] Сидорина Т.Ю. Человечество между гибелью и процветанием: (Философия кризиса в XX в.). — Москва : Мир кн., 1997. — 241 с.

[18] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [перевод с английского]. — Москва : Эксмо, 2009. — 956 с.

Spisok literatury:

- [1] Avgustin A. O grade Bozhiem : perevod s latinskogo. — Moskva : AST, 2023. — 1240 s.
- [2] Akvinskij F. Summa Teologii : [Per. s lat. S.I. Eremeeva, A.A. YUdina]. — Kiev : El'ga ; M. : Nika-Centr, 2002. — CH. 1, voprosy 75-119. — 2005. — 575 s.
- [3] Aristotel' Nikomahova etika. — Moskva; Berlin : Direkt-Media, 2020. — 222 s.
- [4] Ashkerov A.YU. Filosofskie problemy sovremennogo social'no-antropologicheskogo poznaniya : avtoreferat dis. ... doktora filosofskih nauk : 09.00.11 / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Filos. fak. — Moskva, 2005. — 38 s.

[5] Batishchev G.S. Protivorechie kak kategoriya dialekticheskoy logiki. – Moskva : Vyssh. shkola, 1963. – 119 s.

[6] Kal'vin ZH. Nastavlenie v hristianskoj vere : [Per. s fr.]. – M. : Izd-vo Ros. gos. gumanitar. un-ta, 1997. – 582 s.

[7] Lenin V. I. Detskaya bolezni' "levizny" v kommunizme. – Moskva : Kniga, 1990. – 379 s.

[8] Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyuciya: uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyucii. – Petrograd : ZHizn' i znanie, 1918. – 115 s.

[9] Lyuter M. K hristianskomu dvoryanstvu nemeckoj natsii ob uluchshenii hristianskogo sostoyaniya / Per. V.S. Rozhicya. – Har'kov : tip. M. Zil'berg i s-v'ya, 1912. – 72 s.

[10] Lyuter M. O svetskoj vlasti: naskol'ko ej sleduet povinovat'sya. – Moskva : Direkt-Media, 2010. – 59 s.

[11] Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1 // Marks K., Engel's F. Sochineniya. –

2-e izd. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960. – T. 23. – 920 s.

[12] Marks K. Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 g. / 6-e izd. – Moskva : Progress, 1981. – 216 s.

[13] Osipov YU.M. Filosofiya hozyajstva : V 2 kn. – Moskva : YUrist", 2001. – 624 s.

[14] Platon Gosudarstvo. – SPb. : Nauka, 2005. – 570 s.

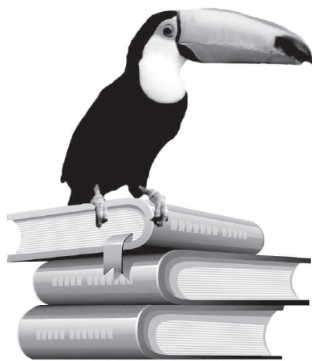
[15] Russo ZH.ZH. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / Per. s fr. – M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998. – 416 s.

[16] Russo ZH.-ZH. Rassuzhdenie o proiskhozhdenii i osnovaniyah neravenstva mezhdu lyud'mi [1754] // Russo ZH.-ZH. Traktaty. – M.: Nauka, 1969. – 108 s.

[17] Sidorina T.YU. CHelovechestvo mezhdu gibel'yu i procvetaniem: (Filosofiya krizisa v HKH v.). – Moskva : Mir kn., 1997. – 241 s.

[18] Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov : [perevod s anglijskogo]. – Moskva : Eksmo, 2009. – 956 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-227-233

КОЧАРЯН Валерий Эдуардович,
аспирант кафедры
конституционного и муниципального права
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: valera.kocharyan.01@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В 2020 году Конституция Российской Федерации была дополнена статьей 75.1, в соответствии с которой в Российской Федерации, помимо прочего, обеспечивается экономическая солидарность. При этом ни Конституция, ни Закон о поправке, ни дальнейшее нормативное регулирование не дали определения понятию солидарности и ответа на вопрос о том, в чем она заключается. В то же время правовая доктрина на указанную тему только начинается формироваться. В настоящей статье предлагается ретроспективный анализ философско-правовых концепций, смежных или аналогичных указанному принципу. Автор прослеживает зарождение идеи экономической справедливости в концепции распределительной и уравнивающей справедливости Аристотеля и в идеях об общем благе Фомы Аквинского. Далее изучает доктрины Эпохи Просвещения и раннего капитализма в трудах Томаса Гоббса, Джона Локка, Жан-Жака Руссо и Адама Смита, социалистические и анархистские теории XIX века в трудах Сен-Симона, Шарля Фурье, Пьера-Жозефа Прудона, Карла Маркса и Огюста Конта, и, наконец, современные научные течения XX-XXI веков. Концепция экономической солидарности прошла путь от имплицитных идей (справедливость, общее благо) до эксплицитных теорий и правовых принципов. При этом фокус данной концепции всегда оставался на поиске баланса индивидуальных и коллективных интересов. С развитием правовой и экономической культуры все больше и больше экономика вытесняла моральные соображения и социальные функции, оставляя место полной автономии экономической воли и рынка. В настоящее время акцент делается на человеческом достоинстве, расширении возможностей и моральных аспектах экономики.

Ключевые слова: экономическая солидарность; принцип солидарности; социальная справедливость; социальная роль собственности; общее благо; баланс индивидуальных и коллективных интересов; конституционализация экономики.

KOCHARYAN Valery Eduardovich,
postgraduate student
of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Moscow Kutafin State Law University (MSAL)

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF ECONOMIC SOLIDARITY: PHILOSOPHICAL AND LEGAL DEVELOPMENT

Annotation. In 2020, the Constitution of the Russian Federation was amended with Article 75.1, according to which, *inter alia*, economic solidarity is ensured in the Russian Federation. At the same time, neither the Constitution, nor the Law on Amendment, nor further normative regulations provided a definition of the concept of solidarity and an answer to the question of what it consists in. Meanwhile, legal doctrine on this subject is only beginning to take shape. This article offers a retrospective analysis of philosophical and legal concepts related to—or analogous with—the principle of economic solidarity. The author traces the origins of this idea to Aristotle's distinction between distributive and corrective justice and Thomas Aquinas's notion of the common good. The study then examines Enlightenment and early capitalist theories in the works of Thomas Hobbes, John Locke, Jean-Jacques Rousseau, and Adam Smith, followed by 19th-century socialist and anarchist doctrines (Henri de Saint-Simon, Charles Fourier, Pierre-Joseph Proudhon, Karl Marx, and Auguste

Comte), and concludes with contemporary 20th–21st-century scholarship. The concept of economic solidarity has evolved from implicit notions (justice, common good) into explicit theories and legal principles. Throughout history, its central concern has been balancing individual and collective interests. However, as legal and economic paradigms shifted, market autonomy increasingly overshadowed moral considerations and social functions. Today, the focus has returned to human dignity, capability expansion, and the ethical dimensions of economics, reflecting a renewed emphasis on solidarity as a guiding principle for equitable socioeconomic development. This research contributes to the emerging academic discourse on economic solidarity by synthesizing historical perspectives and highlighting its relevance in modern constitutional and economic thought.

Key words: *economic solidarity; principle of solidarity; social justice; social role of property; common good; balance of individual and collective interests; constitutionalisation of the economy.*

Введение. Идея экономической солидарности имеет долгую историю, хотя использование самого термина «солидарность» стало распространяться сравнительно недавно. В работе используются труды классиков философской и политико-правовой мысли, а также специально рассмотрены современные российские исследования, посвященные социальной и экономической солидарности и связанные с философскими и конституционно-правовыми аспектами. В результате, доктринальная база данной работы отражает богатую многовековую историю и междисциплинарное исследование вопроса о солидарности в контексте экономических отношений.

От Античности до Эпохи Возрождения. Солидарность как самостоятельный объект исследования не получила должного внимания ученых и философов, однако так или иначе затрагивалась в отдельных работах. Изучая такую широкую морально-философскую категорию, нельзя разграничивать предмет исследования лишь по термину. Так, представляется возможным обнаружить различные точки соприкосновения со смежными философскими идеями, что обуславливает неоднородность методов определения экономической солидарности.

Начать стоит с рассмотрения экономической солидарности с точки зрения категории «справедливость». Так, в Никомаховой этике, а именно в книге пятой «О справедливости», Аристотель разделил справедливость на распределительную – ту, которую нельзя раздать всем людям поровну, а можно только по достоинству, т.е. с учетом заслуг, и уравнивающую, которая состоит в уравнивании того, что составляет предмет обмена [18, с. 92]. Стоит отметить, что Аристотель не рассматривал указанные виды справедливости изолированно, поскольку считал, что они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Также и солидарность будет проявляться в обоих случаях: с одной стороны, при распределительной справедливости более обеспеченные члены общества вносят больший вклад в общественное благо (κοινωνία), например, через налоги, чтобы поддерживать менее обеспеченных, что, в свою очередь, способствует соци-

альной сплоченности и уменьшению неравенства и является фундаментом солидарности в экономике. С другой стороны, при уравнивательной справедливости, экономическая солидарность характеризуется стремлением к общему благу, где экономические отношения должны укреплять социальные связи, а не только максимизировать индивидуальную выгоду. При этом несоблюдение принципов уравнивающей справедливости (в частности, коррупция, мошенничество) подрывает доверие в обществе и приводит к социальной разобщенности [18, с. 93].

Далее следует сказать о трудах Фомы Аквинского, который интегрировал аристотелевскую философию с христианским богословием. Он рассматривал концепцию «общего блага», которое считал «многих божественней, чем благо индивида» [27]. Кроме того, Фома Аквинский писал, что правительство квалифицируется как тирания, когда «оно направлено не на общее благо, а на частное», и что частный интерес часто ассоциируется с эгоизмом и грехом, противоположностью праведным действиям, совершаемым во имя служения Богу и общего блага [1]. Фома Аквинский осуждает ростовщичество, рассуждает о «справедливой цене» на товары и услуги, которая должна отражать затраты на производство и труд и, таким образом, защищать потребителей и производителей от несправедливого обогащения [27].

Эпоха Просвещения и ранний капитализм. Во-первых, казалось бы, в самой противоположной экономической солидарности концепции Томаса Гоббса, описанной в его труде «Левиафан», можно найти точки соприкосновения с исследуемой темой. Так, например, Т. Гоббс считал, что главной целью государства является обеспечение безопасности граждан [14, с. 24]. В условиях нестабильности и страха люди склонны заботиться только о себе, а не о других. Сильное государство, обеспечивающее безопасность, создает условия для доверия и сотрудничества, которые необходимы для экономической солидарности. Другим примером являются рассуждения Т. Гоббса о важности соблюдения договоров и защиты прав собственности [14, с. 249]. Это также

является важным условием для развития экономической солидарности. Если люди не уверены в том, что их права будут защищены, они не будут инвестировать в экономику и не будут склонны к сотрудничеству. Государство, гарантирующее соблюдение договоров и прав собственности, создает благоприятную среду для экономического развития и солидарности. Можно интерпретировать философию Т. Гоббса как теорию «разумного эгоизма», в которой люди осознают, что сотрудничество и взаимопомощь могут быть выгодны для них в долгосрочной перспективе. В этом случае экономическая солидарность рассматривается не как альтруизм, а как рациональная стратегия, направленная на максимизацию собственной выгоды. Например, люди могут поддерживать систему социального страхования, даже если они не нуждаются в ней в данный момент, потому что они понимают, что они могут нуждаться в ней в будущем. Здесь отметим, что эти интерпретации являются довольно спекулятивными и не отражают основного духа философии Т. Гоббса, но, тем не менее, они показывают, что даже в самых, казалось бы, противоречивых философских системах можно найти элементы, которые могут быть использованы для обоснования идей, направленных на создание более справедливого и солидарного общества.

Во-вторых, стоит обратить внимание на идеи Джона Локка, связь с экономической солидарностью которых более прямая и благоприятная, чем идеи Томаса Гоббса. Так, Дж. Локк утверждал, что люди приобретают право на собственность, смешивая свой труд с природными ресурсами, но только в том размере, в котором это необходимо и подчеркивал, что право на собственность ограничено потребностями человека, а излишки должны быть доступны другим [10, с. 253]. Это означает, что хотя Дж. Локк и подчеркивал право на частную собственность, он также признавал, что люди имеют обязанность не лишать других возможности удовлетворить свои потребности. Также Дж. Локк признавал, что государство может вмешиваться в экономику для обеспечения общего блага. Например, государство может регулировать торговлю, устанавливать налоги и оказывать помощь бедным [10, с. 157, 262].

Далее стоит упомянуть об Адаме Смите, как об основоположнике современной экономической теории, стороннике свободной рыночной экономики и ограниченной роли государства. Конечно, А. Смит утверждал, что в свободной рыночной экономике, где каждый преследует свои собственные интересы, «невидимая рука» рынка приводит к наилучшему распределению ресурсов и общему процветанию [28, с. 185]. Вместе с тем, А. Смит подчеркивал важность сочувствия, сострадания и

социальной справедливости. Он понимал, что чрезмерное неравенство может привести к социальной нестабильности и беспорядкам, что богатые должны проявлять сочувствие к бедным и помогать им, чтобы сохранить социальный мир [26, с. 81]. Интересно то, что из рассуждений А. Смита подобно рассуждениям Т. Гоббса вытекает, что экономическая солидарность возникает не из альтруизма, а из взаимной выгоды. Важный вывод здесь, представляется, в том, что солидарность не обязательно должна противоречить рыночной экономике, а может быть ее дополнением, направленным на смягчение негативных последствий неравенства и обеспечение достойного уровня жизни для всех граждан.

В-четвертых, в рамках Эпохи Возрождения необходимо рассмотреть идеи Жан-Жак Руссо, который, критически относился к частной собственности, считая ее источником неравенства и социальных конфликтов, утверждая, что возникновение частной собственности привело к разделению общества на богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых [22, с. 72]. Хотя Руссо и не призывал к полному упразднению частной собственности, он считал, что государство должно регулировать ее, чтобы предотвратить чрезмерную концентрацию богатства в руках немногих, поскольку равенство является необходимым условием для свободы и социальной справедливости. Так, он пишет: «ни один гражданин не должен быть настолько богат, чтобы быть в состоянии купить другого, и ни один — настолько беден, чтобы быть вынужденным продавать себя» [21, с. 44].

XIX век: развитие социалистических и анархистских теорий. Сен-Симон, один из основоположников утопического социализма, был одним из первых, кто начал критиковать индустриальное общество и предлагать пути его реорганизации на основе принципов сотрудничества и социальной справедливости [23, с. 125]. Центральным в его учении становится принцип «от каждого по способностям, каждому по труду», предполагающий справедливое распределение благ в соответствии с трудовым вкладом каждого члена общества, а не в зависимости от владения капиталом [24, с. 98]. Еще один представитель утопического социализма, Шарль Фурье, критиковал существующий общественный строй за подавление человеческих страстей и неэффективное использование ресурсов, предлагая вместо этого организацию труда, основанную на принципе привлекательности, когда люди занимаются тем, что им интересно и доставляет удовольствие [29, с. 234]. Ш. Фурье также уделял большое внимание социальной справедливости, предлагая систему распределения доходов, учитывающую труд, капитал и

талант, тем самым стремясь к более справедливому и сбалансированному экономическому устройству [29, с. 45].

Важную роль в развитии идей солидаризма сыграли исследования Огюста Конта, который утверждал, что общество — это целостный организм, где экономические отношения должны подчиняться принципам кооперации и альтруизма [13, с. 112]. О. Конт критиковал классическую политэкономия за чрезмерный акцент на индивидуализме, предлагая вместо этого модель промышленно-научного общества, управляемого учёными и технократами для общего блага [13, с. 158].

Пьер-Жозеф Прудон, критикуя капиталистическую эксплуатацию, предложил альтернативу в виде взаимопомощи и кооперации [19, с. 14]. Он выступал за создание общества, основанного на «принципах взаимопомощи, ассоциации и федерализма, где рабочие самостоятельно управляют производством и обмениваются продуктами своего труда по справедливым ценам» [20, с. 84].

Огромное влияние на формирование концепции экономической солидарности оказали идеи Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Ими была предложена радикальная критика капитализма и обоснование необходимости революционного перехода к коммунистическому обществу, основанному на принципах социальной справедливости и равенства. К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя капиталистический способ производства, выявили присущую ему эксплуатацию наёмного труда, приводящую к углублению классового неравенства и отчуждению рабочего от результатов своего труда [17, с. 438]. Они утверждали, что пролетариат, лишённый средств производства, вынужден продавать свою рабочую силу капиталистам, получая лишь часть стоимости созданного им продукта [15, с. 770]. Для преодоления этого противоречия К. Маркс и Ф. Энгельс предлагали распределение благ по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям» [16, с. 20]. Таким образом, критика капиталистической эксплуатации, обоснование необходимости классовой борьбы и построение коммунистического общества, основанного на общественной собственности и справедливом распределении, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса заложили основы для радикального понимания экономической солидарности, как системы, направленной на полное уничтожение социального неравенства и эксплуатацию человека человеком.

XX и XXI века: развитие теорий справедливости и солидарности. Здесь представляется целесообразным начать с Джона Мейнарда Кейнса, который предложил инструменты для смягчения негативных последствий рыночной эко-

номики и обеспечения социальной стабильности. Критикуя классическую экономическую теорию, он утверждал, что рыночная экономика не всегда способна к саморегуляции и требует активного государственного вмешательства для поддержания полной занятости и стабильного экономического роста [12, с. 29]. Кейнсианская экономическая политика подразумевает активную роль государства в создании рабочих мест, поддержке нуждающихся и перераспределении доходов посредством налогообложения и социальных программ, что способствует снижению неравенства и укреплению социальной солидарности [12, с. 372].

Философия Джона Ролза, изложенная главным образом в его magnum opus «Теория справедливости», предлагает понимать концепцию справедливости сквозь призму честности («justice as fairness»). Дж. Ролз утверждает, что в исходной позиции («original position») люди выберут два основных принципа справедливости: во-первых, принцип равной свободы («equal liberty principle»), который подразумевает, что каждый человек должен иметь равные права (свобода слова, свобода совести, право на участие в политической жизни и т.д.) [2, с. 53]. Во-вторых, принцип различия («difference principle»): социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были к наибольшей выгоде для наименее обеспеченных членов общества, а также были связаны с должностями и позициями, открытыми для всех в условиях равенства возможностей [2, с. 72]. На наш взгляд, именно принцип различия наиболее точно отражает суть и связь между идеями Дж. Ролза и экономической солидарностью, поскольку неравенство допустимо только в том случае, если оно улучшает положение тех, кто находится в самом низу социальной лестницы.

Идеи Амартии Сена, лауреата Нобелевской премии по экономике, также предполагают фокусировку на расширении возможностей и свобод человека, а не только на увеличении экономического роста. Центральным элементом теории А. Сена является подход, основанный на способностях («capability approach»). А. Сен критикует традиционные экономические показатели, в частности, ВВП на душу населения, в связи с их недостаточностью для оценки уровня жизни и благосостояния людей [6, с. 3]. Он утверждает, что более важным является то, какие возможности и свободы люди имеют для реализации своих потенциальных способностей, то есть, что человек фактически делает или кем является, например, быть здоровым, образованным, участвовать в политической жизни и т.д. [7, с. 39].

Майкл Сендел, современный американский философ, выступил с критикой либеральной теории справедливости и сделал акценты на важ-

ности моральных ценностей, сообщества и гражданской добродетели для построения справедливого общества. М. Сендел ставит под сомнение нейтральность рынка и призывает к моральному переосмыслению экономических отношений. Он утверждает, что либерализм, с его акцентом на индивидуальных правах и свободе выбора, не уделяет достаточного внимания моральным ценностям и общему благу [3, с. 1] и считает, что общество не может быть построено на основе одних только формальных правил и процедур, а требует наличия общей моральной основы. М. Сендел подчеркивает важность сообщества, культуры и традиции для формирования личности и моральных ценностей человека [4, с. 24]. Он критикует тенденцию к распространению рыночных принципов на все сферы жизни, утверждая, что не все вещи можно купить и продать и что некоторые ценности должны быть защищены от коммерциализации [5, с. 9].

Современные социально-правовые исследования. В 2009 году М. К. Зверев защитил диссертацию на тему «Особенности социальной солидарности в современном российском обществе» [11]. Автор рассматривает социальную солидарность как форму социальной связи, основанную на осознании общности интересов, ценностей и целей, а также на взаимной поддержке и ответственности членов общества. Он подчеркивает, что солидарность не является просто эмоцией, а представляет собой осознанную социальную позицию, проводит анализ различных исторических форм социальной солидарности, от механической солидарности традиционных обществ до органической солидарности современных обществ, выделяя особенности их проявления в российском контексте. М. К. Зверев исследует эволюцию солидарности под влиянием модернизации и глобализации, анализируя как факторы, способствующие укреплению социальной солидарности (например, общая историческая память, культурные ценности), так и факторы, препятствующие ее развитию (например, социальное неравенство, коррупция, низкий уровень доверия к государственным институтам). Особое внимание уделяется влиянию экономического расслоения на состояние социальной солидарности.

В рамках непосредственного изучения солидарности в правовом поле представляется возможным выделить диссертационную работу И.А. Алебастровой, в которой она обосновывает тезис о том, что социальная солидарность должна рассматриваться в качестве самостоятельного конституционного принципа, а не просто как элемент социального государства, доказывая тезис о том, что признание ее самостоятельным принципом

позволяет более эффективно обеспечивать социальные права граждан [9]. С точки зрения дальнейших исследований и проработки концепции экономической солидарности наиболее важными представляются следующие аспекты ее работы: (1) обоснование значимости социальной солидарности как конституционного принципа; (2) раскрытие содержания принципа социальной солидарности; (3) исследование реализации принципа в финансовом праве; (4) обоснование связи исследуемого принципа с социальным государством.

Также необходимо выделить работу С.А. Агамагомедовой которая уже непосредственно посвящена исследованию настоящей категории в ее конституционно-правовом измерении [8]. Автор констатирует множественность подходов к пониманию этого термина в науке и законодательстве, подчеркивает его актуальность в условиях современных глобальных вызовов и его недавнее закрепление в Конституции. Здесь присутствует доктринальное осмысление экономической солидарности как конституционного принципа и ценности, выявление ее содержания, роли государства в ее формировании и обеспечении, а также обозначение перспектив междисциплинарного исследования. Неоднократно акцентируется ключевая роль государства в формировании, сохранении, гарантировании и управлении («солидарное управление») экономической солидарностью через правовое регулирование, правоприменение и создание условий для доверия и согласованности действий [8, с. 122-123, 129]. При этом автор обосновывает тезис о том, что экономическая солидарность не противостоит конкуренции и экономическому разнообразию, а скорее дополняет их и «уживается с ними».

Заключение. Проведенный в статье анализ философско-правовых исследований солидарности в экономических отношениях демонстрирует длительную и сложную эволюцию данной концепции. Начиная с античных представлений о справедливости и общем благе, через идеи мыслителей Эпохи Просвещения, пытавшихся сбалансировать индивидуальные интересы и общественные потребности, идеи солидарности получили мощный импульс к развитию в XIX веке в рамках социалистических, анархистских и позитивистских учений, критиковавших нарождающийся капитализм. В XX и XXI веках концепция экономической солидарности обогатилась за счет развития теорий справедливости, подходов, основанных на человеческом развитии, критике неограниченного рынка и, наконец, получила осмысление в качестве самостоятельного конституционно-правового принципа и ценности, что особенно актуально для современной России.

Список литературы:

- [1] Aquinas, T. (1972) *Summa Theologiae*, vol. 35, *Consequences of Charity*. New York: Cambridge University Press.
- [2] Rawls J. *A Theory of Justice*. – Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press, 1999. – 562 с.
- [3] Sandel M.J. *Liberalism and the Limits of Justice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 231 с.
- [4] Sandel M.J. *Public Philosophy: Essays on Morality in Politics*. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2005. – 295 с.
- [5] Sandel M.J. *What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets*. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2012. 256 с.
- [6] Sen A. *Development as Freedom*. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 385 с.
- [7] Sen A. *Inequality Reexamined*. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1992. 485 с.
- [8] Агамагомедова С.А. Экономическая солидарность: конституционный принцип и ценность экономического взаимодействия // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. №2. 114-138.
- [9] Алебастрова, Ирина Анатольевна. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Алебастрова Ирина Анатольевна; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»]. - Москва, 2016. - 555 с.
- [10] Два трактата о правлении / Дж. Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. — 4-е изд., эл. — 1 файл pdf : 496 с. — Москва ; Челябинск : Социум, 2020.
- [11] Зверев, Михаил Константинович. Особенности социальной солидарности в современном российском обществе : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Зверев Михаил Константинович; [Место защиты: Иркут. гос. ун-т]. - Иркутск, 2009. - 163 с.
- [12] Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. - М.: Гелиос АРВ, 2002. - 352 с.
- [13] Конт О. *Дух позитивной философии* (Курс положительной философии, книга 1 и 2). – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.
- [14] Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана ; под ред. В. В. Соколова. — Москва : Библиотека материализма, 1936. — 504 с.
- [15] Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 920 с.
- [16] Маркс К. *Критика Готской программы* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 19. – 703 с.
- [17] Маркс К., Энгельс Ф. *Манифест Коммунистической партии* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 4. – 782 с.
- [18] Никомахова этика / Аристотель. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 222 с.
- [19] Прудон П. Ж. *Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время* / Подгот. текста и коммент. В. В. Сапова. — М.: Республика, 1998. — 367 с.
- [20] Прудон П.-Ж. *Решение социального вопроса*. – М.: Изд-во «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 616 с.
- [21] Руссо Ж.Ж. *Об общественном договоре. Трактаты* / Пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
- [22] Руссо Ж.-Ж. *Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [1754]* // Руссо Ж.-Ж. *Трактаты*. М.: Наука, 1969. 108 с.
- [23] Сен-Симон А. *Избранные сочинения*. В 2 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 1. – 470 с.
- [24] Сен-Симон А. *Избранные сочинения*. В 2 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 2. – 490 с.
- [25] Сен-Симон А.; Конт О. *Катехизис промышленников* (А.Сен-Симон). *Катехизис промышленников, или система позитивной политики* (О. Конт). Пер. с фр. – Изд. стереотип. 2022. – 176 с.
- [26] Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов* / пер. с англ. — Москва : Эксмо, 2007. — 960 с.
- [27] *Сумма Теологии* / Фома Аквинский; [Пер. с лат. С.И. Еремеева, А.А. Юдина]. - Киев : Эльга ; М. : Ника-Центр, 2002-. / Ч. II-I. Вопрос 90 [Электронный ресурс].
- [28] *Теория нравственных чувств* / Вступ. ст. Б. В. Мееровского; Подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова.— М.: Республика, 1997.— 351 с.
- [29] Фурье Ш. *Избранные сочинения*. В 4 т. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. 2. – 396 с.

Spisok literary

- [1] Aquinas, T. (1972) *Summa Theologiae*, vol. 35, *Consequences of Charity*. New York: Cambridge University Press.
- [2] Rawls J. *A Theory of Justice*. – Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press, 1999. – 562 с.

- [3] Sandel M.J. Liberalism and the Limits of Justice. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 231 s.
- [4] Sandel M.J. Public Philosophy: Essays on Morality in Politics. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2005. – 295 s.
- [5] Sandel M.J. What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2012. 256 s.
- [6] Sen A. Development as Freedom. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 385 s.
- [7] Sen A. Inequality Reexamined. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1992. 485 s.
- [8] Agamagomedova S.A. E'konomicheskaya solidarnost': konstitucionny'j princip i cennost' e'konomicheskogo vzaimodejstviya // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly e'konomiki. 2023. №2. 114-138.
- [9] Alebastrova, Irina Anatol'evna. Princip social'noj solidarnosti v konstitucionnom prave : dissertaciya ... doktora yuridicheskix nauk : 12.00.02 / Alebastrova Irina Anatol'evna; [Mesto zashhity': Nacz. issled. un-t "Vy'ssh. shk. e'konomiki"]. - Moskva, 2016. - 555 s.
- [10] Dva traktata o pravlenii / Dzh. Lokk ; per. s angl. E. S. Lagutina, Yu. V. Semenova. — 4-e izd., e'l. — 1 fajl pdf : 496 s. — Moskva ; Chelyabinsk : Socium, 2020.
- [11] Zverev, Mixail Konstantinovich. Osobnosti social'noj solidarnosti v sovremennom rossijskom obshhestve : dissertaciya ... kandidata filosofskix nauk : 09.00.11 / Zverev Mixail Konstantinovich; [Mesto zashhity': Irkut. gos. un-t]. - Irkutsk, 2009. - 163 s.
- [12] Kejns Dzh.M. Obshhaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. - M.: Gelios ARV, 2002. - 352 s.
- [13] Kont O. Dux pozitivnoj filosofii (Kurs polozhitel'noj filosofii, kniga 1 i 2). – Rostov n/D: Feniks, 2003. – 256 s.
- [14] Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo / per. s angl. A. Gutermana ; pod red. V. V. Sokolova. — Moskva : Biblioteka materializma, 1936. — 504 s.
- [15] Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy e'konomii. T. 1 // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. – 2-e izd. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960. – T. 23. – 920 s.
- [16] Marks K. Kritika Gotskoj programmy' // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. – 2-e izd. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. – T. 19. – 703 s.
- [17] Marks K., E'ngel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. – 2-e izd. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. – T. 4. – 782 s.
- [18] Nikomaxova e'tika / Aristotel'. — Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2020. — 222 s.
- [19] Prudon P. Zh. Chto takoe sobstvennost' ? ili Issledovanie o principe prava i vlasti; Bednost' kak e'konomicheskij princip; Pornokratiya, ili Zhenshhiny' v nastoyashhee vremya / Podgot. teksta i komment. V. V. Sapova. — M.: Respublika, 1998. — 367 s.
- [20] Prudon P.-Zh. Reshenie social'nogo voprosa. – M.: Izd-vo «Knizhny'j dom «LIBROKOM», 2012. – 616 s.
- [21] Russo Zh.Zh. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty' / Per. sfr. — M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998. 416 s.
- [22] Russo Zh.-Zh. Rassuzhdenie o proisxozhdenii i osnovaniyax neravenstva mezhdru lyud'mi [1754] // Russo Zh.-Zh. Traktaty'. M.: Nauka, 1969. 108 s.
- [23] Sen-Simon A. Izbranny'e sochineniya. V 2 t. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – T. 1. – 470 s.
- [24] Sen-Simon A. Izbranny'e sochineniya. V 2 t. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – T. 2. – 490 s.
- [25] Sen-Simon A.; Kont O. Katexizis promyshlennikov (A.Sen-Simon). Katexizis promyshlennikov, ili sistema pozitivnoj politiki (O.Kont). Per. s fr. – Izd. stereotip. 2022. – 176 s.
- [26] Smit A. Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov / per. s angl. — Moskva : E'ksmo, 2007. — 960 s.
- [27] Summa Teologii / Foma Akvinskij; [Per. s lat. S.I. Eremeeva, A.A. Yudina]. - Kiev : E'l'ga ; M. : Nika-Centr, 2002-. / Ch. II-I. Vopros 90 [Elektronny'j resurs].
- [28] Teoriya npravstvenny'x chuvstv / Vstup. st. B. V. Meerovskogo; Podgot. teksta, komment. A. F. Gryaznova.— M.: Respublika, 1997.— 351 s.
- [29] Fur'e Sh. Izbranny'e sochineniya. V 4 t. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1951. – T. 2. – 396 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-234-239

ГАБИБУЛЛАЕВ Камил Магамедшафиевич,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: Kamgabibullaev@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье анализируются степень разработанности темы генезиса и эволюции системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве. Исследуются теоретические основы формирования антикоррупционных норм, этапы их исторического развития и факторы, влияющие на их трансформацию. На основе междисциплинарного подхода (историко-правового, сравнительно-правового и системного анализа) автором раскрываются особенности эволюции антикоррупционного законодательства в России, а также обосновывается необходимость учета исторического опыта для совершения современных механизмов противодействия коррупции. Результаты исследования демонстрируют необходимость углубленного анализа исторического опыта для совершенствования современной антикоррупционной стратегии, преемственность и дискретность в развитии правовых норм, а также роль государственной идеологии, социально-экономических условий и международного влияния на их формирование.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, коррупция, предупреждение правонарушений, правопорядок, российское право, историко-правовой анализ.

GABIBULLAEV Kamil Magamedshafievich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
“Theory and History of law and the state;
history of the teachings of law and the State”
“Moscow Pedagogical State University”

LEGAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE GENESIS AND EVOLUTION OF ANTI-CORRUPTION NORMS IN RUSSIAN LAW

Annotation. The article analyzes the degree of development of the topic of genesis and evolution of the system of norms on the prevention of corruption offenses in Russian law. The theoretical foundations of the formation of anti-corruption norms, the stages of their historical development and factors affecting their transformation are investigated. On the basis of an interdisciplinary approach (historical-legal, comparative-legal and systemic analysis), the author reveals the features of the evolution of anti-corruption legislation in Russia, and also justifies the need to take into account historical experience to carry out modern anti-corruption mechanisms. The results of the study demonstrate the need for in-depth analysis of historical experience to improve the modern anti-corruption strategy, continuity and discreteness in the development of legal norms, as well as the role of state ideology, socio-economic conditions and international influence on their formation.

Key words: anti-corruption legislation, corruption, crime prevention, law and order, Russian law, historical and legal analysis.

Коррупция как социально-правовое и системное явление сопровождается развитием государственности на всех этапах

истории России. Актуальность исследования генезиса и эволюции антикоррупционных норм обусловлена их ключевой ролью в обеспечении пра-

вопорядка и легитимности государственной власти. Коррупция как явление, подрывающее основы государственного управления, требует глубокого анализа исторических и теоретических предпосылок её правового регулирования. Несмотря на обширную научную литературу, посвященную антикоррупционной проблематике, комплексный анализ соответствующих норм в историко-правовом контексте остается недостаточно разработанным. Большинство исследований фокусируются на современных аспектах, игнорируя преемственность правовых институтов. Проблема разработанности темы заключается еще и в фрагментарности существующих исследований, которые фокусируются на общероссийском законодательстве, игнорируя локальные практики. Работы некоторых авторов затрагивают региональные аспекты, но не предлагают комплексного подхода к их интеграции в антикоррупционную политику. Цель настоящей статьи – систематизировать степень изученности темы, выделив ключевые этапы формирования антикоррупционных норм, выявить ключевые факторы трансформации и обосновать необходимость учета региональных различий в разработке превентивных мер.

Теоретическое осмысление генезиса антикоррупционных норм требует обращения к таким фундаментальным понятиям как: коррупция, предупреждение правонарушений, генезис права, историко-правовой контекст.

В современном российском праве определение коррупции закреплено в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – 273-ФЗ): злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, ... иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Историко-правовые исследования сталкиваются с проблемой ретроспективного применения этого определения. Работы, посвященные анализу исторических форм коррупции, достаточно многочисленны (см., напр., [2, С. 45-67; 3, С. 12-30; 4]). Однако степень разработанности именно теоретических моделей, объясняющих причины и условия возникновения норм, направленных на предупреждение таких явлений в разные исторические эпохи, оценивается как недостаточная. Большинство исследований концентрируется на описании самих коррупционных практик или карательных мер, а не на генезисе превентивных правовых механизмов.

Общие теории профилактики правонарушений (криминологические, социологические) российским научным сообществом разработаны достаточно основательно (труды Ю.М. Антоняна, С.Я. Лебедева, А.И. Алексеева, В.Н. Кудрявцева и

др.). Однако проблема заключается в недостаточной адаптации этих общих теорий к специфике коррупции как социально-правового явления и, главное, к историко-правовому материалу. Исследований, которые бы последовательно применяли современные криминологические концепции профилактики (ситуационная, социально-психологическая, институциональная) для анализа генезиса исторических антикоррупционных норм, явно не хватает [5, С. 89]. Требуется разработка специальной историко-правовой теории предупреждения коррупции.

Проблемы происхождения права, формирования правовых институтов являются традиционными для теории и истории права (работы С.С. Алексеева, В.С. Нерсисянца, А.В. Полякова, О.Э. Лейста и др.). Однако большим пробелом остается комплексное применение этих теоретических наработок к анализу зарождения именно антикоррупционных норм. Как формировались первые запреты на получение взяток? Какие социальные потребности и конфликты стояли за их появлением? Как они взаимодействовали с существовавшими обычаями и моральными нормами? Эти вопросы рассматриваются фрагментарно, чаще в рамках описания конкретных памятников права, а не как предмет самостоятельного теоретического осмысления генезиса. Степень разработанности теоретико-методологических основ историко-правового исследования генезиса превентивных антикоррупционных норм можно охарактеризовать как начальную; недостаточно работ, которые: четко разграничивают генезис норм предупреждения коррупции от норм ее пресечения и наказания; анализируют доктринальные (идеологические, религиозные, политические) основы, на которых формировались превентивные установки в отношении коррупционного поведения власти; исследуют влияние правосознания и правовой культуры общества разных исторических эпох на восприятие коррупции и потребность в ее предупреждении [6, С. 112-115]; разрабатывают периодизацию генезиса, основанную на смене парадигм предупредительного воздействия.

Таким образом, теоретические основы генезиса норм о предупреждении коррупции в российском праве, рассматриваемые в историко-правовом ключе, разработаны недостаточно. Преобладает описательный подход к историческим нормам, слабо связанный с современными теориями профилактики правонарушений и общими теориями генезиса права. Очевидна потребность в разработке специальной историко-правовой концепции, объясняющей возникновение и развитие превентивных антикоррупционных институтов.

С целью разбора вышеизложенного рассмотрим периодизацию эволюции антикоррупцион-

ного законодательства, т.к. она является ключевой для историко-правового исследования. В научной литературе данный вопрос рассмотрен довольно хорошо и представлены различные подходы к выявлению этапов эволюции системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений.

1. Древнерусское государство и Средневековье (IX-XV вв.). Исследования данного периода (Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, М.Ф. Владимирский-Буданов, Б.Д. Греков, И.А. Исаев, Ю.Г. Алексеев, А.Г. Маньков, В.А. Рогов) достаточно подробно освещают нормы, направленные против злоупотреблений княжеских слуг, кормленщиков [2; 3; 7]. Степень разработанности описания самих норм высокая. Однако проблемы исследования заключаются в преобладании карательного аспекта (анализ сосредоточен на наказаниях за взяточничество, а не на предупредительных механизмах, их эффективность и роль в системе управления изучены слабо) и отсутствии системного взгляда (нормы рассматриваются изолированно, а не как элементы формирующейся системы предупреждения злоупотреблений).
2. Московское царство (XVI-XVII вв.) и Имперский период (XVIII – нач. XX вв.). Этот этап хорошо представлен в трудах историков государства и права (С.В. Юшков, О.И. Чистяков, Н.А. Воскресенский, М.М. Богословский, П.А. Зайончковский, В.И. Сергеевич, А.С. Смыкалина, А.Б. Каменского, И.В. Оржеховского), в работах которых анализируются: усиление централизации власти и регламентации государственной службы [4; 8; 9]; появление элементов финансового контроля и отчетности; создание институтов фискалов, прокурорского надзора. Степень разработанности описания нормативной базы и институтов тоже высокая. При этом необходимо также выделить проблемы в исследованиях данного этапа:
 - недооценка превентивной роли: исследования часто подчеркивают неэффективность мер и распространенность коррупции, но мало внимания уделяют анализу того, как именно вводимые нормы и институты должны были работать на предупреждение, какие превентивные функции им отводились законодателем, какие из них имели потенциальную эффективность и почему не реализовались [10, С. 78-82];
 - фрагментарность анализа системы: недостаточно работ, показывающих эволюцию именно системы предупредительных норм: как изменялось их соотношение с каратель-

ными, как развивались отдельные превентивные институты во взаимосвязи;

3. Советский период (1917 – 1991 гг.). Литература по этому периоду обширна, но крайне идеологизирована и противоречива (А.Я. Вышинский, М.С. Строгович, Д.С. Карев, Н.В. Крыленко, О.И. Чистяков, Е.А. Скрипильев, С.А. Авакьян, В.М. Курицын, А.Н. Медушевский). Для данного этапа характерны следующие особенности: официальное отрицание коррупции как системного явления; жесткие карательные нормы; формально развитая система партийно-государственного контроля, имевшая и превентивные функции; нормы о коммунистической морали и социалистической законности как идеологическая основа предупреждения злоупотреблений. Степень разработанности описания норм и институтов можно считать удовлетворительной, выделив основные проблемы:
 - мифологизация: долгое время господствовала идея о победе над коррупцией. Современные исследования только начинают объективно анализировать масштабы явления и реальную эффективность превентивных мер в условиях однопартийной системы и закрытости общества [11].
 - игнорирование системных факторов: слабо анализируется, как сама советская политико-правовая система порождала специфические коррупционные практики и ограничивала возможности подлинно эффективного предупреждения;
 - недостаток анализа эволюции: Период часто рассматривается монолитно, без должного внимания к эволюции подходов к предупреждению злоупотреблений от НЭПа к «застоя».
4. Современный период (1991 – по н.в.). Этот период наиболее насыщен (труды А.В. Куракина, В.В. Лунеева, П.А. Скобликова, С.В. Максимова, Г.А. Сатарова, М.А. Краснова, коллективные монографии ИЗиСП, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ), в которых анализируется: формирование современной антикоррупционной законодательной базы; создание специализированных органов; развитие мер предупреждения. Степень разработанности описания современного законодательства и институтов очень высокая, но, тем не менее, проблемы в этой части имеются: исследования современного периода часто оторваны от исторического контекста (недостаточно анализируются преемственность и разрывы с предшествующими этапами, учет исторических уроков при формировании нынешней системы [12, С. 56]); эффективность превентив-

ных мер подрывается обилием работ декларативного и описательного характера (недостаточно глубоких исследований эффективности конкретных превентивных мер, их реального воздействия на коррупционное поведение, факторов, снижающих их результативность [13]); системный анализ эволюции – не хватает работ, которые бы рассматривали эволюцию именно системы предупредительных норм за последние 30 лет, выявили ее внутренние противоречия, этапы становления и качественные изменения.

В целом, исторические этапы эволюции антикоррупционных норм описаны в литературе достаточно подробно, особенно в части карательных мер и институционального устройства. Однако степень разработанности анализа эволюции системы норм о предупреждении коррупции, понимания их внутренней логики развития, преемственности, оценки заложенного в них превентивного потенциала оценивается как недостаточная.

Следует отметить, что понимание эволюции антикоррупционных норм невозможно без анализа факторов, их детерминирующих. В научной литературе эти факторы упоминаются, но их комплексное исследование в историко-правовом ключе остается слабым элементом. В целом, можно выделить политические, социально-экономические и культурные факторы.

Политические факторы:

- 1) Централизация/децентрализация власти: усиление центральной власти часто сопровождалось попытками ужесточить контроль над местным аппаратом и ввести антикоррупционные нормы. При этом эффективность этих мер напрямую зависела от реальных рычагов центра. Степень изученности влияния конкретных политических процессов (опричнина, «просвещенный абсолютизм», великие реформы, революции, перестройка) на содержание и направленность превентивных норм неудовлетворительна. Часто констатируется факт, но не анализируется механизм влияния [14, С. 34-38].
- 2) Смена идеологических парадигм: переход от религиозно-монархической идеологии к коммунистической и затем к демократической кардинально менял обоснование борьбы с коррупцией и акцент превентивных мер. Анализ того, как именно идеология формировала конкретные превентивные нормы и институты, остается поверхностным.

Социально-экономические факторы:

- 1) Экономическое развитие и уклад: аграрное общество, мануфактурный период, индустриализация, плановая экономика, переход к рыночной экономике – каждый этап порождал специфические коррупционные риски и требовал адекватных превентивных мер. Степень разработанности влияния конкретных экономических условий на характер и эффективность превентивных норм крайне низка. Экономический аспект часто упоминается, но не становится предметом глубокого историко-правового анализа [15].

2) Социальная структура и мобильность: Влияние сословного слоя, номенклатурной системы, формирования новых элит на возможности злоупотреблений и потенциал общественного контроля. Исследований, специально посвященных связи социальной динамики и эволюции превентивных норм, практически нет.

Культурные факторы:

- 1) Правовая культура и правосознание: традиции отношения к власти, закону, собственности; терпимость/нетерпимость к коррупции; уровень правового нигилизма. Это ключевой, но наименее изученный в историко-правовом аспекте фактор. Работ, исследующих, как менталитет, обычаи, общественная мораль разных эпох воспринимали коррупцию, сопротивлялись или легитимировали ее, и как это влияло на принятие и эффективность превентивных правовых норм, крайне мало [6].
- 2) Религиозные и этические нормы: роль религии, коммунистической морали, светской этики и формировании внутренних запретов и ожиданий честного поведения от чиновников. Анализ взаимовлияния религиозных или этических норм и светского превентивного законодательства остается маргинальным.

Рассмотрев факторы, влияющие на развитие системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений, мы приходим к выводу, что такие факторы являются наименее разработанным аспектом темы в историко-правовых исследованиях. Существующие работы, как правило, констатируют наличие факторов, но недостаточно глубоко и системно анализируют их конкретное воздействие на содержание, приоритеты и эффективность именно превентивных правовых механизмов на разных исторических этапах.

В дополнение к фактору правовой культуры и правосознания хотелось бы отметить, что учет региональных особенностей и специфики также является важным требованием к современным исследованиям, хотя в историко-правовом контексте его реализация сложна. С точки зрения сте-

пени разработанности исследований, специально посвященных исторической эволюции региональных особенностей норм о предупреждении коррупции, очень мало. Чаще встречаются: работы по истории местного управления и самоуправления, где упоминаются проблемы злоупотреблений местных властей [16]; современные социологические и политические исследования коррупции в регионах РФ; анализ практики применения федерального антикоррупционного законодательства в субъектах РФ сегодня. Собственно историко-правовых сравнительных исследований нормотворчества и правоприменения в сфере предупреждения коррупции в разных регионах России в ретроспективе крайне недостаточно [17, С. 101-105].

В качестве основных проблем можно выделить отсутствие источников норм, что вызывает сложность выявления и анализа региональных правовых актов и практики прошлого. Более того, в большинстве периодов антикоррупционное законодательство было преимущественно централизованным. Региональные особенности проявлялись больше в правоприменении и конкретных коррупционных практиках, чем в нормах о предупреждении. Даже когда региональный аспект присутствует, он касается преимущественно современного периода и реализации федеральных норм, а не их исторического генезиса и эволюции на местах.

Таким образом, региональный аспект генезиса и эволюции норм о предупреждении коррупции в историко-правовых исследованиях разработан слабо. Преобладает анализ федерального законодательства и общегосударственных институтов. Исследований, системно сравнивающих превентивные подходы и практики в разных регионах России в исторической динамике, не хватает. Этот аспект требует целенаправленных архивных изысканий и методологических разработок.

В заключение можно отметить, что проведенный анализ степени разработанности темы генезиса и эволюции системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве приводит к выводу о том, что несмотря на значительное количество работ, затрагивающих историю коррупции и борьбы с ней в России, специальных историко-правовых исследований, фиксирующих именно на генезисе и эволюции системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений, явно недостаточно.

Для преодоления проблем и пробелов в теоретико-правовых и исторических аспектах генезиса и эволюции антикоррупционных норм в российском праве необходима концентрация усилий научного сообщества на: разработке специализированной историко-правовой теории предупреждения коррупции; проведение комплексных исследова-

ний, охватывающих длительные исторические периоды и анализирующих эволюцию именно системы превентивных норм во взаимосвязи ее элементов; углубленном изучении детерминирующих факторов, особенно культурно-ментальных; активном внедрении сравнительно-правового метода и междисциплинарных подходов; интеграции исторического знания в современную антикоррупционную политику; развертывании масштабных архивных исследований, в том числе с фокусом на региональную специфику.

Ликвидация выявленных пробелов в изучении генезиса и эволюции системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений позволяет не только углубить историко-правовую науку, но и выработать научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности современной антикоррупционной стратегии Российской Федерации, учитывающей как позитивный, так и негативный опыт прошлого.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
- [2] Карагодин С.В. Становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за коррупционные преступления: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 215 с.
- [3] Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. – М.: Норма, 2014. – 336 с.
- [4] Смыкалин А.С. Коррупция: исторические и современные проблемы борьбы // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 107-113.
- [5] Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 480 с.
- [6] Малько А.В., Сурманидзе Л.А. Правовая ментальность и коррупция: вопросы взаимовлияния // Право и политика. – 2015. – № 7. – С. 110-117.
- [7] Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
- [8] Захаров В.В. Развитие законодательства о борьбе с коррупцией в России в XVIII - начале XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 189 с.

[9] Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802-1917 гг.: Историко-правовое исследование. – М.: Норма, 2003. – 368 с.

[10] Оржеховский И.В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х гг. XIX в. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1974. – 223 с.

[11] Хлевнюк О.В. Хозяйственная реформа и коррупция в СССР в годы перестройки // *Cahiers du Monde russe*. – 2014. – Vol. 55/3-4. – P. 555-572.

[12] Максимов С.В. Коррупционная преступность: криминологический анализ и проблемы предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 450 с.

[13] Сатаров Г.А. (ред.) Антикрупционная политика: Учебное пособие. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2014. – 576 с.

[14] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М.: РГГУ, 2001. – 575 с.

[15] Анисимов Е.В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 720 с.

[16] Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX в. – Л.: Наука, 1984. – 260 с.

[17] Кириллова Т.К. Региональные аспекты противодействия коррупции в Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 205 с.

[18] Лунев В.В. Коррупция в России: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (материалы «круглого стола») // *Государство и право*. – 2001. – № 4. – С. 98-113.

[19] Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 24.04.2023) «O protivodejstvii korrupcii» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2008. – № 52 (ch. 1). – St. 6228.

[2] Karagodin S.V. Stanovlenie i razvitie otechestvennogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za korrupcionny'e prestupleniya: istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2005. – 215 s.

[3] Skoblikov P.A. Aktual'ny'e problemy bor'by s korrupciej i organizovannoj prestupnost'yu v sovremennoj Rossii. – М.: Norma, 2014. – 336 с.

[4] Smykalin A.S. Korrupciya: istoricheskie i sovremennyye problemy bor'by // *Gosudarstvo i pravo*. – 2001. – № 6. – С. 107-113.

[5] Kurakin A.V. Administrativno-pravovy'e sredstva preduprezhdeniya i presecheniya korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii: dis. ... d-ra jurid. nauk. – М., 2003. – 480 с.

[6] Mal'ko A.V., Surmanidze L.A. Pravovaya mental'nost' i korrupciya: voprosy vzaimovliyaniya // *Pravo i politika*. – 2015. – № 7. – С. 110-117.

[7] Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: V 9 t. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva / Pod obshh. red. O.I. Chistyakova. – М.: Yurid. lit., 1985. – 520 s.

[8] Zaxarov V.V. Razvitie zakonodatel'stva o bor'be s korrupciej v Rossii v XVIII - nachale XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2002. – 189 с.

[9] Efremova N.N. Ministerstvo yusticii Rossijskoj imperii. 1802-1917 gg.: Istoriko-pravovoe issledovanie. – М.: Norma, 2003. – 368 с.

[10] Orzhexovskij I.V. Iz istorii vnutrennej politiki samoderzhaviya v 60-70-x gg. XIX v. – Gor'kij: Volgo-Vyat. kn. izd-vo, 1974. – 223 с.

[11] Xlevnyuk O.V. Xozyajstvennaya reforma i korrupciya v SSSR v gody perestrojki // *Cahiers du Monde russe*. – 2014. – Vol. 55/3-4. – P. 555-572.

[12] Maksimov S.V. Korrupcionnaya prestupnost': kriminologicheskij analiz i problemy preduprezhdeniya: dis. ... d-ra jurid. nauk. – М., 2011. – 450 с.

[13] Satarov G.A. (red.) Antikorrupcionnaya politika: Uchebnoe posobie. – М.: Fond "Liberal'naya missiya", 2014. – 576 с.

[14] Kamenskij A.B. Ot Petra I do Pavla I: Reformy v Rossii XVIII veka (opyt celostnogo analiza). – М.: RGGU, 2001. – 575 с.

[15] Anisimov E.V. Dy'ba i knut: Politicheskij sy'sk i russkoe obshhestvo v XVIII veke. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. – 720 с.

[16] Nardova V.A. Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-x - nachale 90-x godov XIX v. – L.: Nauka, 1984. – 260 с.

[17] Kirillova T.K. Regional'ny'e aspekty protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii: administrativno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2010. – 205 с.

[18] Lunev V.V. Korrupciya v Rossii: politicheskie, e'konomicheskie, organizacionny'e i pravovy'e problemy (materialy "kruglogo stola") // *Gosudarstvo i pravo*. – 2001. – № 4. – С. 98-113.

[19] Problemy obshhej teorii prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshh. red. V.S. Nersesjancza. – М.: Norma, 2004. – 832 с.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-240-245

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ)
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина,
Председатель Арбитражного суда Московской области,
e-mail: solov.arbitr@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ)
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности»
«МИРЭА- Российский технологический университет»,
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

РОЗАНОВА Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
e-mail: diamondliza@mail.ru

ИГНАТОВА Ольга Валентиновна,
старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
e-mail: ov.ignatova@mpgu.su

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ БУДУЩЕГО ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация. Статья представляет собой научные размышления о будущем общей теории права. Авторы поднимают вопросы о высокой сложности прогностического формирования образов будущего в праве, о причинах такой сложности. В статье обсуждается роль и значение неопределенностей в праве, препятствующих формированию ясного видения образов будущего в праве. Автором показаны формы реагирования общеправовой теории на окружающие вызовы и подвижки.

Ключевые слова: юридическая наука, общая теория права, будущее права, эволюция права, научно-правовое прогнозирование.

SOLOVYEV Andrey A.,
professor, doctor of science (Law),
Moscow State Pedagogical University,
Kutafin Moscow State Law University, Chairman of the State Commercial
Tribunal of Moscow Region

SHEIAFETDINOVA Natalia A.,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department
of theory of history of state and law Moscow State Pedagogical University,
associate Professor of the Department of "Legal provision
of national security" of the Russian Technological University

ROZANOVA Elizabeth V.,
candidate of legal sciences associate Professor
of the Department of theory of history of state and law
Moscow State Pedagogical University

IGNATOVA Olga V.,
senior Lecturer
of the Department of theory of history of state and law
Moscow State Pedagogical University

ON THE PROSPECTS OF THE FUTURE OF THE GENERAL THEORY OF LAW

Annotation. *The article is a scientific reflection on the future of the general theory of law. The authors raises the question about the high complexity of the predictive formation of images of the future in law, about the reasons for such complexity. The article discusses the role and significance of uncertainties in law, which hinder the formation of a clear vision of images of the future in law. The author shows the forms of general legal theory's response to the surrounding challenges and developments.*

Key words: *legal science, general legal theory, future of law, evolution of law, scientific and legal forecasting.*

Право будущего еще не существует, но его рождение в немалой степени зависит от противостояния слепым пятнам и девиациям права прошлого. [17, Р. 10]

Теория права и само право находятся в неразрывной связи друг с другом, что обуславливает целесообразность прогнозирования будущности одного в корреспондировании с перспективами другого. Сегодня право во всем мире находится в состоянии «транзита», его почти постоянно переписывают, чтобы адаптировать к последним событиям или удовлетворить политические потребности. [10, Р. 501] На это следует как-то рефлексировать и реагировать. Так, Джон Ф. Кеннеди писал: «Перемены – закон жизни. И те, кто смотрит только в прошлое или настоящее, наверняка упустят будущее». [9, Р. III]

Исследование будущего в Праве и будущего Права (а работ по этому тематическому горизонту все больше [1,2,3,4,5,6,7]) неизбежно детерминирует обращение к размышлениям об угле зрения (исследовательской проекции) на такое будущее и об инструментальной перспективе концептуального отображения такого будущего.

Все это – не вопросы абстрактного теоретизирования, не праздные рефлексии, хотя бы уже потому, что производными от них являются вопросы не только уже сегодняшнего прогностически-проектировочного моделирования будущего правовых порядков, но и вопросы организации юридического образования в будущем.

Этим вопросам и посвящена настоящая статья.

Уже сегодня можно с полной уверенностью говорить, что будущее Право (правовая система, правовая реальность, правовое пространство) будет выглядеть более гетерогенным (неоднородным) – более неравновесным, более фрагментированным, более расслоенным, более гибридизированным и итеративно-адаптируемым.

Так, согласно Ларри Рибштейну, право уже очень существенно трансформируется в текущем времени и имеет еще более высокие тенденции трансформации в будущем, что уже сегодня влечет высокие риски и вызовы крупнейшим монополистам на рынках юридических услуг – конгломератам крупных юридических фирм (он называет их – Big Law). [13] Индустрия юридических услуг, похоже, вступила в менее позолоченный век. [9, Р. 5.]

Соответственно, фокус так или иначе все равно смешается на будущее фундаментального понимания права – будущего общей теории права (теории права и государства). Общая теория права выступает фундаментом любых исследований и проектирований будущего в праве, но и сама по себе может выступать таким объектом исследований.

Как указывает Гильерме Васконселос Виласа, «юридические роли, воплощающие законодательную позицию в рамках права, создают потребность в повышении теоретической изощренности, [16, Р. 781] а это немыслимо без фундаментального освоения общей теории права, значение которой в основе квалификации юриста незыблемо и непреходяще.

Как пишет Пир Зумбансен, размышления о будущем в праве формируют «пространство, в котором происходит воображение завтрашнего дня права. Как таковое, оно связано с вопросами определения («Что такое право?») и контекста («Какое право?»). Как станет очевидно, подход к этим вопросам как к двум разным группам исследований позволяет, с одной стороны, распознать особую динамику правовой эволюции во множестве конкретных, развивающихся областей, а с другой – поразмышлять о контексте, в котором эта эволюция происходит. Конкретный анализ вероятного развития права в той или иной области должен иметь приоритет перед общим или всеобъемлющим размышлением о будущем права как такового. Однако такой более общий анализ с высоты птичьего полета необходим для того, чтобы осознать, что правовые поля не просто «существуют». Напротив, они развиваются в соответствии с определенной динамикой и в конкретных контекстах. Как хорошо известно каждому юристу в той или иной области, сегодняшнее право – это отнюдь не вчерашнее, и во многих случаях вчерашнее право страдало от фундаментальной неспособности выразить – в юридических терминах – то, что, скажем, «новое» правовое поле или новый подход к правовому мышлению сегодня фактически начали принимать в качестве предмета правового анализа. Уже сейчас очевидно, что право завтрашнего дня будет включать в себя как развитие существующих областей (выражающееся, например, в расширении, сокращении или даже устранении отдельных норм), так и появление совершенно «новых» областей права». [17, Р. 3]

Однако, как писал Артур Дьевр, заглядывать в будущее и пытаться представить, как будут выглядеть юридическое образование, юридическая наука и юридическая практика через несколько лет, – это, пожалуй, не то занятие, которое естественно для юридически подкованного ума. Прогнозирование – это та область, где скептицизм часто оправдан. Искусство прогнозирования, как известно, коварно. «Предсказывать трудно, особенно будущее». Вместе с тем, мы не можем совсем избежать предсказаний, мы просто вынуждены делать предположения, пусть самые широкие и предварительные, о форме грядущего мира. [9, Р. 1]

Вопрос о будущем Права – это всегда вопрос в «тумане неопределенностей» будущего. Можно спорить о размерностях масштабов таких неопределенностей, но то, что они есть – бесспорно.

По словам Марка Тушнета, «вы вольны иметь различные взгляды на степень неопределенности. Что характеризует людей, занимающихся критическими исследованиями, так это то,

что мы склонны думать, что неопределенности гораздо больше, чем думают другие люди. Я придумал меру под названием «детерминиле», которая варьируется от нуля до ста. Мы считаем, что правовая система находится на уровне от пяти до пятнадцати, в то время как более центристские ученые – от сорока до шестидесяти, так что существует большой разрыв. Никто в критических исследованиях не считает, что она равна нулю, и никто в центристской юриспруденции не считает, что она равна ста». [14, Р. 5]

Если, как пишет Чаба Варга, «право – это *façon de parler* – специфическая коммуникация или игра, осуществляемая на открытой сцене, – актуальное событие, если в него играют люди, практикующие и одновременно реферирующие его...; именно наше понимание порождает правовой феномен; именно наше постижение определяет местонахождение и представление права в данной форме феномена; то же самое понимание, которое позволяет нам воспринимать право в нашей социальной среде на данном уровне и данным способом», [15, Р. 237–238] – то вполне возможно оперировать неопределенностями, высвечивая и формируя образы будущего в Праве и будущий образ самого Права.

Трансформация права неминуемо влечет трансформации в правовой науке. Увы, с сожалением можем признать, почти никогда фундаментальная теория права не проактивна и не опережает развития права, не предвосхищает его, напротив – почти всегда реактивна.

По словам Бориса Барро, предвидение – это научная и критическая форма прогнозирования, призванная пролить свет на текущие действия в свете возможного и желаемого будущего. Зная больше о будущем, мы можем действовать более эффективно сегодня. Можно ли применить такой подход в праве или, по крайней мере, в отношении права? В области права из прогнозирования будущего можно извлечь несколько интересных уроков для юристов и адвокатов, чтобы лучше понимать, анализировать, объяснять, создавать и применять право – этот все более сложный и неопределенный объект, который также становится все более архаичным, поскольку не меняется так же быстро, как его окружение, поскольку не адаптируется в той степени, в какой это необходимо, к новым обществам, экономикам, культурам, технологиям и т. д. – в мире, который меняется все быстрее и глубже. Когда мы действуем, мы делаем это в свете определенного представления о будущем, будь то ближайшее или более отдаленное. Предвидение – это подход, который менее спонтанный и инстинктивный, более объективный, методичный и обоснованный, более науч-

ный. В то время как каждый человек имеет представление о будущем и о своем собственном будущем, предвидение направлено на выявление наиболее правдоподобных вариантов развития событий с помощью документации, определения ключевых факторов, интервью с ключевыми игроками и экспертами, а также разработки сценариев. Оно также ищет пути реализации наиболее желательного из этих возможных вариантов будущего – на этот раз выбранного на более субъективной основе. Предвидение призвано служить настоящему действию, освещая его будущим – не тем будущим, которое будет в абсолюте, которое по определению неизвестно, а тем, которое может быть, и тем, которое должно быть. [8, Р. 9–11]

Формы реагирования общеправовой теории на окружающие вызовы и подвижки: итеративно-адаптируемая трансформация горизонтов и глубин регулятивного вмешательства, гетерогенизация регуляторных форм, пересмотр правовых категорий и в целом правовых понятий и др.

Существенно значимая форма реагирования общеправовой теории на окружающие вызовы и подвижки – это пересмотр правовых категорий и в целом правовых понятий, как внутреннее движение (от самого малого до кардинального изменения) в целостном объеме фундаментальной правовой аксиоматики и семантики. Но независимо от размерности таких изменений каждое из них порождает цепочки производных событий в части подвижек в правовой теории, т.к. каждая онтологическая семантическая единица отстраивает вокруг себя (или если угодно – вокруг нее отстраивается) связанный с нею нормативно-интерпретационный правовой порядок. И каждый такой порядок несет в себе признаки и элементы историчности. Концепты, маскирующие внутреннюю ревизию понятий, могут быть относительно незаметными, но последствия почти всегда будут ощутимыми (кроме случаев фрагментарной чисто юриду-технической правки). Какие понятия могут быть пересмотрены в будущем?

Хотя, по мнению Алена Папо, «пластичность, по правде говоря, присуща каждому правовому понятию, если только мы не признаем его однозначность, игнорируя тем самым предостережения Аристотеля о путанице слов и вещей (причем первые менее многочисленны, чем вторые), осуждающие амбивалентность – даже в творчестве законодателя – и выводы лингвистов, переданные семиологами, отмечающие необходимую опосредованность контекста в семантическом построении об однозначности термина, который тогда понимался читателями сходным образом (никогда не идентичным), [12, Р. 2232] очевидно, рассчитывать на тотальные смысловые измене-

ния не приходится, и это было бы злом, несущим один только вред, превращая право в легко и субъективно изменяемую иллюзию. Но также очевидно, что при инвариантной части (неизменном, аксиоматизированном семантическом ядре) системы фундаментальных теоретико-правовых понятий вполне возможна вариативная часть – подвергающаяся как изменениям (трансформациям), так и достраиванию.

Право развивается, находится в движении, наполняя правовую «вселенную будущими поколениями идей, ценностных оснований, аксиоматики. Точно ли мы в состоянии это предиктивно видеть?

Будущее теории права будет зависеть от будущего юридического образования, – пишет Тим Мерфи. – Будущее юридического образования будет зависеть от будущего права. Будущее права будет зависеть от будущего юридической практики. Будущее юридической практики будет зависеть от...? Мы не знаем ответов ни на один из этих вопросов. Да и сами по себе такие аккуратные ниточки зависимостей не лишены проблем. Например, будущее теории права должно зависеть от будущего юридического образования. Очевидно. Но будущее юридического образования будет зависеть от финансирования преподавания и исследований в будущем, как и от всего остального. Это, в свою очередь, связано с академическими зарплатами и условиями найма академического персонала, а значит, с тем, какой персонал старые или новые университеты смогут набрать в будущем, а в области права – с тем, как это будет соотноситься с возможностями в рамках юридической профессии по мере ее развития в течение следующих двух десятилетий. [11, Р. 357]

Мы, действительно, мало знаем того реально весомого и при этом определенного, что с определенностью будет определять будущее в праве. Слишком много неопределенностей, «черных лебедей» и прочих неожиданностей, слишком нелинейных и разорванных траекторий трансформаций в праве. Но это не мешает нам поднимать обсуждения перспектив развития общей теории права – фундаментальных научно-теоретических правоведческих знаний.

Список литературы:

- [1] Аристов Е.В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего // *Ex Jure*. – 2022. – № 2. – С. 8–18.
- [2] Дегтярев М.В. Инновационные публично-правовые режимы и реализующие их инновационные регуляторные технологии. – М.: Буки Веди, 2023. – 430 с.

[3] Дегтярев М.В., Понкин И.В. Право настоящего и будущего: понятие, функционал и потенциал смарт-контракта // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 3. – С. 22–27.

[4] Понкин И.В. К вопросу о будущем права интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 7. – С. 34–41.

[5] Понкин И.В. Правовая аналитика как сердце прикладной юридической деятельности: понятие, видовое многообразие, онтология, особенности подготовки и взгляд в будущее // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 32–36.

[6] Попугаев Ю.И. Административное право и инновации: научный взгляд в будущее // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 160–162.

[7] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. – М.: ИНФРАМ, 2021. – 176 с.

[8] Barraud B. La prospective juridique [Правовое прогнозирование]. – Paris: Harmattan, 2019. – 415 p.

[9] Dyeve A. Future of legal theory and the law school of the future [Будущее теории права и юридическая школа будущего]. – Cambridge (United Kingdom), 2016. – VIII; 62 p.

[10] Martin-Bariteau F. Concevoir la matrice juridique dans un monde en constante évolution: essai sur l'approche fonctionnelle du droit // McGill Law Journal / Revue de droit de McGill. – 2020. – Vol. 65. – № 3. – P. 499–542.

[11] Murphy T. Postmodernism: Legal theory, legal education and the future [Постмодернизм: Теория права, юридическое образование и будущее] // International Journal of the Legal Profession. – 2000. – Vol. 7. – № 3. – P. 357–379.

[12] Papaux A. Pour des «concepts juridiques épais»: entre un passé sédimenté par le futur et un futur préempté par le passé [Для “разбухших юридических концепций”: между прошлым, осажденным будущим, и будущим, предвосхищенным прошлым] // Cahiers № 28 RRJ – Cahiers de méthodologie juridique. – 2014. – № 5. – P. 2231–2255.

[13] Ribstein L.E. The Death of Big Law [Смерть крупнейших юридических фирм страны] // Wisconsin Law Review. – 2010. – № 3. – P. 749–815.

[14] Tushnet M.V. The post-critical future of legal theory [Посткритическое будущее теории права] // Constitutional Forum constitutionnel. – 1990. – Vol. 2. – № 1–4. – P. 5–6.

[15] Varga C. Legal philosophy, legal theory – and the future of theoretical legal thought [Философия права, теория права – и будущее теоретической правовой мысли] // Acta juridica hungarica. – 2009. – Vol. 50. – № 3. – P. 237–251.

[16] Vasconcelos Vilaça G. Why Teach Legal Theory Today? [Зачем сегодня преподавать теорию права?] // German Law Journal. – 2015. – Vol. 16. – № 4. – P. 781–819.

[17] Zumbansen P.C. The Future of Legal Theory [Будущее теории права] // Research Report 38/2010 (Osgoode Hall Law School). – 2010. – Vol. 6. – № 9. – P. 3–11.

Spisok literary:

[1] Aristov E.V. Novy`e reglamentarny`e tekhnologii i prochie predvestniki prava budushhego // Ex Jure. – 2022. – № 2. – S. 8–18.

[2] Degtyarev M.V. Innovatsionny`e publichno-pravovy`e rezhimy` i realizuyushhie ix innovatsionny`e regulatsionny`e tekhnologii. – M.: Buki Vedi, 2023. – 430 s.

[3] Degtyarev M.V., Ponkin I.V. Pravo nastoyashhego i budushhego: ponyatie, funktsional i potentsial smart-kontrakta // Biznes, menedzhment i pravo. – 2022. – № 3. – S. 22–27.

[4] Ponkin I.V. K voprosu o budushhem pravo intellektual`noy sobstvennosti // Intellektual`naya sobstvennost`. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. – 2022. – № 7. – S. 34–41.

[5] Ponkin I.V. Pravovaya analitika kak serdce prikladnoy yuridicheskoy deyatel`nosti: ponyatie, vidovoe mnogoobrazie, ontologiya, osobennosti podgotovki i vzglyad v budushhee // Yuridicheskaya tekhnika. – 2024. – № 18. – S. 32–36.

[6] Popugaev Yu.I. Administrativnoe pravo i innovatsii: nauchny`j vzglyad v budushhee // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 4. – S. 160–162.

[7] Xabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Budushhee prava. Nasledie akademika V.S. Stepina i yuridicheskaya nauka. – M.: INFRAM, 2021. – 176 s.

[8] Barraud B. La prospective juridique [Правовое прогнозирование]. – Paris: Harmattan, 2019. – 415 p.

[9] Dyeve A. Future of legal theory and the law school of the future [Будущее теории права и юридическая школа будущего]. – Cambridge (United Kingdom), 2016. – VIII; 62 p.

[10] Martin-Bariteau F. Concevoir la matrice juridique dans un monde en constante évolution: essai sur l'approche fonctionnelle du droit // McGill Law Journal / Revue de droit de McGill. – 2020. – Vol. 65. – № 3. – P. 499–542.

[11] Murphy T. Postmodernism: Legal theory, legal education and the future [Постмодернизм: Теория права, юридическое образование и будущее] // International Journal of the Legal Profession. – 2000. – Vol. 7. – № 3. – P. 357–379.

[12] Papaux A. Pour des «concepts juridiques épais»: entre un passé sédimenté par le futur et un

futur préempté par le passé [Dlya "razbuxshix yuridicheskix koncepcij": mezhdru proshly'm, osazhdeny'm budushhim, i budushhim, predvosxishhenny'm proshly'm] // Cahiers № 28 RRJ – Cahiers de méthodologie juridique. – 2014. – № 5. – P. 2231–2255.

[13] Ribstein L.E. The Death of Big Law [Smert' krupnejshix yuridicheskix firm strany'] // Wisconsin Law Review. – 2010. – № 3. – P. 749–815.

[14] Tushnet M.V. The post-critical future of legal theory [Postkriticheskoe budushhee teorii prava] // Constitutional Forum constitutionnel. – 1990. – Vol. 2. – № 1–4. – P. 5–6.

[15] Varga C. Legal philosophy, legal theory – and the future of theoretical legal thought [Filosofiya prava, teoriya prava – i budushhee teoreticheskoy pravovoj my'sli] // Acta juridica hungarica. – 2009. – Vol. 50. – № 3. – P. 237–251.

[16] Vasconcelos Vilaça G. Why Teach Legal Theory Today? [Zachem segodnya prepodavat' teoriyu prava?] // German Law Journal. – 2015. – Vol. 16. – № 4. – P. 781–819.

[17] Zumbansen P.C. The Future of Legal Theory [Budushhee teorii prava] // Research Report 38/2010 (Osgoode Hall Law School). – 2010. – Vol. 6. – № 9. – P. 3–11.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-246-249

ПЛОТНИКОВА Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент Дальневосточный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
имени В.М. Лебедева»,
г. Хабаровск, Россия,
e-mail: mila_lawyer@inbox.ru

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается телеологическое толкование права как эффективный метод преодоления пробелов в законодательстве. Анализируются сущность и особенности данного метода, его роль в правоприменительной практике, а также влияние на развитие правовой системы в условиях динамичных социальных изменений.

Ключевые слова: телеологическое толкование, пробелы в законодательстве, цель нормы права, судья, судебная практика, правоприменение, правотворчество.

PLOTNIKOVA Liudmila Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor Far Eastern Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice»
named after V.M. Lebedev»

TELEOLOGICAL INTERPRETATION OF LAW AS A METHOD OF OVERCOMING GAPS IN LEGISLATION

Annotation. This article examines teleological interpretation of law as an effective method of overcoming gaps in legislation. The essence and features of this method, its role in law enforcement practice, and its impact on the development of the legal system in the context of dynamic social change are analyzed.

Key words: teleological interpretation, gaps in legislation, purpose of the rule of law, judge, judicial practice, law enforcement, lawmaking.

Введение

Современная российская правовая система, несмотря на постоянное развитие и совершенствование, неизбежно сталкивается с проблемой возникновения пробелов в законодательстве. Динамично меняющиеся общественные отношения, появление новых технологий и социальных институтов зачастую опережают темпы отечественного законотворчества, создавая ситуации, когда существующие нормы права не позволяют однозначно разрешить возникший правовой спор или правовую коллизию. Что в свою очередь порождает неопределенность в правоприменении и может привести к нарушению принципов справедливости и правовой последовательности. Одним из подходов к решению данной проблемы является телеологическое толкование права.

Цель исследования

Настоящая статья посвящена исследованию сути и особенностей телеологического толкования, его роли в преодолении пробелов в законодательстве, а также анализу судебной практики, демонстрирующей применение данного метода в реальных юридических ситуациях.

Методы исследования

В процессе исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Телеологическое толкование, фокусирующееся на целях и ценностях, лежащих в основе правовой нормы, позволяет выйти за рамки буквального понимания текста закона и адаптиро-

вать его к конкретным обстоятельствам дела, учитывая существующий контекст и намерения законодателя. Данный подход особенно актуален в условиях наличия пробелов в праве, поскольку позволяет суду или иному правоприменителю выработать решение, соответствующее общей логике правовой системы и принципам справедливости, даже при отсутствии прямого указания в законе.

Полагаем, что потенциал телеологического толкования права как инструмента преодоления пробелов в законодательстве Российской Федерации достаточно высок, а именно поэтому нуждается в более пристальном к себе внимании. Прежде всего, необходимо определиться с понятием телеологического толкования права.

Так, телеологическое толкование права – это способ толкования правовых норм, при котором основной акцент делается на выяснении цели, которую преследовал законодатель при их создании. Иначе говоря, это толкование, ориентированное на цель закона.

Вместо буквального понимания текста нормы, телеологическое толкование стремится раскрыть ее смысл и применение в свете предполагаемых социальных последствий и общественных потребностей. Оно помогает понять, зачем была принята та или иная норма, какую проблему она должна была решить, и какой результат предполагалось достичь.

Указанное понимание термина телеологическое толкование права соответствует позиции Верховного Суда Российской Федерации, который в своем недавнем определении использовал указанный способ толкования рассматривая споры об участии в саморегулируемой организации (далее – СРО), в рамках которого одна из сторон считала что компенсационные фонды СРО неосновательно обогатились за счет взносов, внесенных ее правопреемником до прекращения деятельности в результате реорганизации.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что ч. 5 ст. 55.7 Градостроительного кодекса РФ направлена на предотвращение уменьшения средств компенсационного фонда, запрещая возврат взносов при выходе участника из СРО. Однако, телеологическое толкование этой нормы (под которой ВС понимает толкование на основе учета целей законодательного регулирования) позволяет исключить из неё случаи реорганизации в форме присоединения к другому участнику СРО. Такая реорганизация не уменьшает средства фонда и не влияет на объем ответственности СРО, поэтому требование возврата взносов противоречило бы цели закона – поддержанию стабильности компенсационного фонда [1].

Указанный пример означает, что даже вышестоящая судебная инстанция страны охотно использует исследуемый в настоящей работе способ толкования в своей правоприменительной практике.

Вместе с тем, стоит отметить, что и нижестоящие судебные инстанции все чаще используют в своих итоговых актах телеологическое толкование. Так по одному из гражданских дел налоговая инспекция подала в суд иск с требованием взыскать задолженность по транспортному налогу и пени за период, когда на ответчика был зарегистрирован автомобиль. Однако при рассмотрении указанного дела было установлено, что ответчик является ребенком-инвалидом. Кассационный суд указал, что в данном случае буквальное толкование п. 8 ч. 1 ст. 4 Закона субъекта о транспортном налоге недостаточно для понимания его истинного смысла и необходимо прибегнуть к другим методам толкования, в частности, к телеологическому, в сочетании с буквальным. Телеологическое толкование, как указал кассационный суд, предполагает учет целей законодателя, которой в рассматриваемой ситуации является предоставление экономико-правовой поддержки ребенку-инвалиду.

Таким образом, отказ суда в удовлетворении требований налогового органа соответствует истинному смыслу данной нормы регионального закона [2].

Более того, указанный способ толкования использует в своих судебных актах судами «субъектового» звена. Так Пензенский областной суд в своем определении установил, что доводы истца о том, что запятая в подпункте «и» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО разделяет виды транспортных средств не означает неверного толкования судом этой нормы. Систематическое и телеологическое толкование показывает, что она касается не всех транспортных средств, а только используемых для перевозки пассажиров и опасных грузов. В данном контексте «транспортное средство» характеризует диагностическую карту, а не перечисляет типы транспорта. Если бы норма относилась ко всем транспортным средствам, упоминание этого общего термина было бы излишним. Следовательно, толкование этой нормы не распространяется на все виды транспорта без исключения [3].

Анализируя приведенные выше судебные акты, можно согласиться с позицией А.Л. Мухиной, которая утверждает, что суть телеологического толкования осуществляемого судьями, несмотря на разнообразие его определений, заключается в учёте судьёй внеправовых ценно-

стей, существенно влияющих на содержание правовых норм. Это предполагает элемент судебного усмотрения, граничащего с правотворчеством, причем, чем абстрактнее формулировка нормы, тем шире это усмотрение [4, с. 13].

Таким образом, основными характеристиками телеологического толкования являются:

- 1) Ориентация на цель. Перед правоприменителем стоит в данном случае главный вопрос – какова цель данной нормы?
- 2) Учет контекста. При исследуемом толковании учитываются социальные, экономические, политические и другие факторы, которые повлияли на принятие нормы.
- 3) Динамичность, которая позволяет адаптировать право к изменяющимся общественным отношениям, не дожидаясь внесения изменений в законодательство.
- 4) Субъективность, которая характерна в большей степени, чем другим методам толкования, так как определение цели закона может быть неоднозначным.

Основной задачей телеологического толкования является устранение пробелов в законодательстве, под указанными пробелами понимается отсутствие нормативного регулирования общественных отношений, требующих правового вмешательства. Причинами возникновения пробелов являются как социальные изменения, такие как появление новых технологий и форм взаимодействия, несогласованность или неполнота законодательных актов, сознательное оставление законодателем вопроса нерегулируемым.

Важно понимать, что пробелы могут приводить к юридической неопределенности, нарушению прав и законных интересов субъектов, снижению авторитета всей правовой системы.

Телеологическое толкование позволяет восполнить пробелы, руководствуясь целями законодательства, о чем свидетельствует и обширная судебная практика, ведь кому как не судье, основному правоприменителю приходится в своей профессиональной деятельности сталкиваться с правовыми пробелами, а использование указанного толкования судьями подчеркивает высокую эффективность данного вида толкования, который производится в 3 этапа:

- анализ нормативного материала - изучение текста нормы и сопутствующих смежных нормативных актов;
- выявление цели нормы – определение задач, которые преследовал законодатель;
- применение выявленной цели к конкретной ситуации - адаптация нормы для регулиро-

вания общественных отношений, не предусмотренных напрямую.

Таким образом, телеологическое толкование права является неотъемлемым инструментом преодоления пробелов в законодательстве. Оно позволяет обеспечить эффективное и справедливое правоприменение в условиях динамичного развития общества. Использование данного метода способствует укреплению правовой системы, ее адаптации к новым вызовам и потребностям, а также повышению доверия к правовым институтам. Вместе с тем, важно понимать, что телеологическое толкование не должно подменять собой закон. Оно должно использоваться взвешенно и обоснованно, чтобы не привести к произвольному применению права.

Заключение

В заключение следует отметить, что телеологическое толкование права является неотъемлемой частью эффективного и справедливого правоприменения в условиях современного общества. Учет целей и задач законодателя позволяет правоприменителям более точно интерпретировать нормы права, адаптируя их к конкретным жизненным ситуациям и меняющимся общественным отношениям. Однако использование данного метода требует от судей и иных специалистов высокой профессиональной компетентности и ответственности. Важно, чтобы телеологическое толкование не превращалось в произвольное изменение смысла закона, а служило инструментом для его более глубокого понимания и применения в соответствии с принципами законности и справедливости. Грамотное и обоснованное применение данного метода способствует укреплению доверия к правовой системе, обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан, а также способствует развитию правовой культуры в обществе.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2024 № 310-ЭС24-8358 по делу № А54-4468/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[2] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.08.2024 № 88а-16899/2024 (УИД 77RS0016-02-2023-009635-08) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[3] Апелляционное определение Пензенского областного суда от 16.01.2024 № 33-193/2024

(УИД 58RS0007-01-2023-000756-02) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[4] Мухина А.Л. Телеологическое толкование норм права в рамках развития института судебного активизма / А.Л. Мухина // Юридическая наука. – 2023. – № 3. – С. 7-13.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.11.2024 № 310-E`S24-8358 po delu № A54-4468/2022 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus».

[2] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 14.08.2024 № 88a-16899/2024 (UID 77RS0016-02-2023-009635-08) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus».

[3] Apellyacionnoe opredelenie Penzenskogo oblastnogo suda ot 16.01.2024 № 33-193/2024 (UID 58RS0007-01-2023-000756-02) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus».

[4] Muxina A.L. Teleologicheskoe tolkovanie norm prava v ramkax razvitiya instituta sudejskogo aktivizma / A.L. Muxina // Yuridicheskaya nauka. – 2023. – № 3. – S. 7-13.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-250-253

ЯЛОВЕНКО Татьяна Васильевна,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОНИАНИ Маиа Гивиевна,
Старший научный сотрудник НИЦ
Академии управления МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: maiya_09@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Аннотация. Автором в данной статье проводится исследование сущности и признаков должностного лица, охватывающий ключевые аспекты от понимания сущности должностного лица и его классификации до рассмотрения уголовно-правового значения преступлений, совершаемых такими лицами, и их влияния на дифференциацию уголовной ответственности.

Ключевые слова: должностное лицо, индивид, признаки, классификация, дефиниции, общество, судебная власть, нормы права.

YALOVENKO Tatyana Vasilievna,
Deputy Head of the Department
of Theory and History of Law of the State
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Police Lieutenant Colonel

ONIANI Maia Givievna,
Senior Researcher
of the Research Center Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF AN OFFICIAL

Annotation. In this article, the author conducts a study of the essence and characteristics of an official, covering key aspects from understanding the essence of an official and his classification to considering the criminal-legal significance of crimes committed by such persons and their impact on the differentiation of criminal liability.

Key words: official, individual, characteristics, classification, definitions, society, judicial power, legal norms.

Должностное лицо — это индивид, который уполномочен на исполнение публичных обязанностей и исполнение государственных функций. В широком смысле термин «должностное лицо» — это те люди, кото-

рые по специфике своей работы выполняют задачи управления и контроля в государственной системе, включающих в себя политиков (министры, губернаторы) и рядовых служащих в различных структурах власти (полиция, государ-

ственные службы и учреждения). Роль должностного лица - реализация закона и обеспечения порядка в обществе [1].

Не существует единой международной дефиниции должностного лица, так как каждый государственный строй имеет свои особенности, которые накладывают отпечаток на содержание данного понятия. Общими чертами для всех определений выступают:

- наделение полномочиями для выполнения государственных функций;
- ответственность перед законом за исполнение указанных функций;
- обязательность соблюдения законодательных норм.

Работа должностного лица приходится на исполнительную и судебную власть или в сфере контроля (судьи, прокуроры, следователи, представители региональных властей).

Деятельность должностного лица сопряжена с обязательством соблюдения установленных законом норм и степенью ответственности за несоответствие требованиям правовых норм и возможные злоупотребления.

Историческое развитие института должностных лиц корнями уходит в Древний Египет и Месопотамию, где для управления большими территориями и обеспечения порядка на земле требовались специальные уполномоченные лица. Например, в Древнем Египте фараоны назначали своих представителей, осуществляющих надзор над:

- водными ресурсами;
- сбором налогов;
- обеспечением порядка в местах проживания населения [2].

Первые должностные лица, очевидно, не обладали теми полномочиями, что современные чиновники, но суть их работы сводилась к исполнению воли государства и управлению на местах.

С развитием Римской империи должностные лица стали специализированные. Преторы, консулы и другие люди того времени обладали административными и исполнительными полномочиями и фактически формировали законы. Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную сыграло роль в формировании понятия должностного лица как индивида, обладающего конкретными полномочиями в рамках одной из ветвей власти.

В средневековой Европе, с появлением феодализма наблюдается постепенное формирование системы государственных должностей. Это были, как правило, местные управляющие — бароны, графы, отвечавшие за определенные территории. В их задачи входило:

- сбор налогов;
- поддержание порядка;
- выполнение судебных функций.

- В это время должностные лица обладали автономией и могли диктовать условия жизни на своей территории.
- Начиная с эпохи Возрождения и продолжая до периода абсолютных монархий в Европе, система должностных лиц начала приходить к более четкой иерархии. Это связано с ростом бюрократических аппаратов, образованием государственных и административных структур (министерства, департаменты).
- Современное понимание должностных лиц зависит от:
 - национальной правовой системы;
 - структуры государственного устройства;
 - особенностей политического режима [3].

Во многих странах должностные лица включают в себя политических лидеров и представителей низового уровня управления (чиновники местных властей, государственные служащие).

Например, в демократических странах играет жесткая система правовых норм - должностные лица избираются народом или назначаются на конкретные должности через конкурсные процедуры. Законодательные и исполнительные власти разграничены, а должностные лица обязаны соблюдать этические стандарты, делая систему прозрачной.

В странах с авторитарными режимами должностные лица назначаемы, а процесс утверждения может зависеть от политической конъюнктуры.

Вебер подчеркивает, что «бюрократия в своей классической форме предполагает наличие системы профессиональных служащих, которым свойственна высокая степень формализации в принятии решений, предсказуемость действий и исполнение обязанностей на основе установленных правил».

Законодательное регулирование статуса должностных лиц в разных странах различается, но основным является:

- определение полномочий;
 - обязанностей и ответственности должностных лиц;
 - гарантии их правовой защиты.
- В России их статус регламентируется:
- Конституцией РФ;
 - Законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
 - Законом «О системе государственной службы Российской Федерации»;
 - Уголовным законодательством;
 - и др.

Данные документы прописывают:

- кто может быть признан должностным лицом;
- какие полномочия он имеет;
- какие действия считаются правомерными или противоправными.

Внимание уделяется праву на вознаграждение и компенсации, защите прав сотрудников и недопущению коррупции.

В последние годы в российской правовой системе предпринимаются меры борьбы с коррупцией среди должностных лиц (декларирование доходов, ограничение на совмещение должностей в коммерческом секторе и в государственном аппарате).

Законодательство в отношении должностных лиц включает регулирование обязанностей в отношении правопорядка:

- требования к соблюдению законности;
- должностные инструкции;
- внутренние (локальные) регламенты.

В уголовном праве предусмотрены статьи, относящиеся к злоупотреблению служебным положением, коррупции и других правонарушений, связанных с обязанностями должностных лиц.

Признаки, определяющие должностное лицо, зависят от его функций и статуса в структуре государственной или муниципальной власти. Данные признаки выделяют их из числа других сотрудников государственных организаций и четко определяют круг лиц, на которых распространяются соответствующие нормы права.

Основной признак должностного лица — наличие юридических полномочий, предоставляемых государственным или муниципальным законодательством. Полномочия позволяют осуществлять следующие функции:

- административные;
- исполнительные;
- законодательные;
- судебные [4].

Юридические полномочия должностных лиц обеспечивают возможность принятия решений, которые имеют юридическую силу и могут влиять на общество и государство.

Полномочия разнообразны: от права подписи документов до возможности выдавать указы или вести судебные разбирательства.

Вторым признаком должностного лица выступает порядок назначения на должность: данный процесс происходит в результате законной процедуры, включающей выборы, назначение вышестоящими органами или конкурсный отбор. Процесс официального назначения должностного лица должен быть максимально прозрачным и соответствовать законодательству. Это включает прохождение конкурсных процедур, утверждение на должность парламентом или другим высшим органом власти. Официальное назначение сопровождается получением удостоверения или иных документов, подтверждающих статус лица как должностного.

Третьим признаком является ответственность перед обществом и государством, которая выражается в принятии ответственности за свои действия перед гражданами и вышестоящими инстанциями. Ответственность регламентируется уголовным, административным и дисциплинарным законодательством. Ответственность предполагает соблюдение законов и необходимость вести документацию, составлять отчеты и быть готовым к проверкам.

Четвертым признаком выделяют должностные инструкции, существующие в оформленном, задокументированном виде, определяющем обязанности, права и ограничения, связанные с каждой должностной ролью. Инструкции содержат перечень задач, обязательных к исполнению, и устанавливает границы, в которых оно может действовать.

К пятому признаку относится непосредственное осуществление государственных функций. Данный элемент отличает должностное лицо от других видов работы на государство. Интересы государства выражаются в следующих действиях должностных лиц:

- управление ресурсами;
- контроль над исполнением законов;
- ведение переговоров от имени государства;
- представление государства на международной арене.

Тут важно будет уточнить, что каждое действие уполномоченного человека должно быть направлено на достижение блага общества и соответствие стратегическим целям государства [5].

Признаки должностного лица уточняют, какие обязанности и права возложены на людей, позволяют оценить их вклад в функционирование государственного аппарата.

Разграничение полномочий и ответственности нужно для результативного и законного управления.

В заключении целесообразно отметить, что исследование показало, что должностное лицо обладает особыми характеристиками, которые выделяют его среди других субъектов.

Основные признаки включают наличие служебных полномочий, выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, а также наличие ответственности за результаты их реализации.

Эти признаки нашли отражение в законодательстве и судебной практике, что подчеркивает важность их правильного понимания.

Рассмотрение нормативных и доктринальных подходов к определению должностного лица позволило уточнить его правовой статус в системе государственного управления.

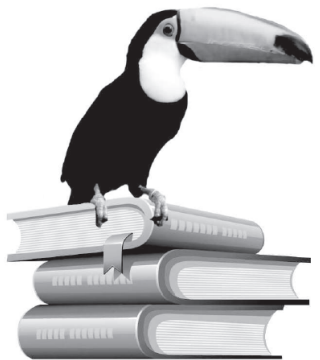
Список литературы:

- [1] Михайлова, Е. А. Правовые аспекты нарушения служебных обязанностей: теория и практика. — М.: Норма, 2021. С. 25
- [2] Шевченко, А. И. Коррупция в государственных структурах: уголовно-правовой аспект. — Казань: Казанский университет, 2022. — 157 с.
- [3] Говорун, И. А. Коррупция и ее влияние на уголовную ответственность должностных лиц // Российский юридический журнал. — 2021. — № 3. — С. 45-56.
- [4] Светлов А. Я. Общественный контроль за деятельностью должностных лиц: проблемы и пути решения. — Екатеринбург: УрФУ, 2017. — 180 с.
- [5] Кудрявцев, В. Н. Должностные лица как субъекты преступлений против государственной власти // Право и государство: Теория и практика. — 2019. — № 7. — С. 22-30.

Spisok literatury:

- [1] Mixajlova, E. A. Pravovy'e aspekty` narusheniya sluzhebny`x obyazannostej: teoriya i praktika. — M.: Norma, 2021. S. 25
- [2] Shevchenko, A. I. Korrupciya v gosudarstvenny`x strukturax: ugodovno-pravovoj aspekt. — Kazan`: Kazanskij universitet, 2022. — 157 s.
- [3] Govorun, I. A. Korrupciya i ee vliyanie na ugodovnuyu otvetstvennost` dolzhnostny`x licz // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2021. — № 3. — S. 45-56.
- [4] Svetlov A. Ya. Obshhestvenny`j kontrol` za deyatel`nost`yu dolzhnostny`x licz: problemy` i puti resheniya. — Ekaterinburg: UrFU, 2017. — 180 s.
- [5] Kudryavcev, V. N. Dolzhnostny`e licza kak sub`ekty` prestuplenij protiv gosudarstvennoj vlasti // Pravo i gosudarstvo: Teoriya i praktika. — 2019. — № 7. — S. 22-30.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БИЮШКИН А.С.,
Преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
Аспирант, Гуманитарный университет,
г. Екатеринбург,
e-mail: a.s.biiyuskin@gmail.com

ПРИНЦИП ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА (УЩЕРБА) КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ.

Аннотация. В данной работе исследуется принцип полного возмещения вреда (ущерба) как взаимосвязанный элемент «правовой справедливости». В данной статье рассматриваются теоретические основы данного принципа, его развитие и практическая реализация в российском законодательстве. Так же в статье подчеркивается, что принцип полного возмещения вреда направлен не только на фактическую компенсацию ущерба, а именно на справедливое и полное и на восстановление правового положения пострадавшего лица. В Статье подчеркивается, что принцип полного возмещения вреда играет ключевую роль в обеспечении справедливости и доверия граждан к судебной системе.

Ключевые слова: правовой принцип, принцип полного возмещения вреда, правовая справедливость, судебная практика, Конституционный Суд РФ.

BIYUSHKIN A.S.,
Lecturer, Ural State Agrarian University
2st year postgraduate student,
University of the Humanities,
Yekaterinburg

THE PRINCIPLE OF FULL COMPENSATION FOR HARM (DAMAGE) AS THE REALIZATION OF JUSTICE IN LAW

Annotation. This study examines the principle of full compensation for harm (damage) as an interconnected element of “legal justice.” The article explores the theoretical foundations of this principle, its development, and its practical implementation in Russian legislation. It also emphasizes that the principle of full compensation for harm is aimed not only at actual compensation for damage but specifically at fair and complete restoration of the legal position of the affected party. The article highlights that the principle of full compensation for harm plays a key role in ensuring justice and fostering citizens’ trust in the judicial system.

Key words: law tenet, principle of full compensation for harm, legal justice, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation.

В современном обществе правовые отношения играют ключевую роль во всех сферах человеческой деятельности. Среди множества правовых принципов особое место занимает принцип полного возмещения вреда (ущерба). Он представляет собой не только юридическую норму, но и моральный ориентир, направленный на восстановление нарушенных прав и обеспечение справедливости. Значение данного принципа трудно переоценить, поскольку он служит основой гражданско-правовой ответственности и гарантирует защиту интересов

потерпевших. Данный не существует в изоляции, а активно взаимодействии и обладает сильной связью с правовой справедливостью.

Актуальность изучения принципа полного возмещения вреда обусловлена рядом объективных факторов. Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий и усложнением социальных взаимодействий, что неизбежно приводит к росту числа случаев причинения вреда. Например, по данным Судебного департамента при верховном суде за 2024 год, в России зафиксировано более 150 тысяч случаев

причинения вреда здоровью в результате дорожно-транспортных происшествий. Кроме того, в условиях глобальных вызовов, таких как экологические катастрофы, медицинские ошибки или незаконные действия органов власти, принцип полного возмещения вреда становится инструментом социальной справедливости. Он позволяет потерпевшим восстановить свое положение, существовавшее до причинения вреда, минимизируя тем самым негативные последствия для их жизни и деятельности. Таким образом, изучение данного принципа приобретает особую значимость как для теории права, так и для практики его применения.

Целью данной статьи является всесторонний анализ принципа полного возмещения вреда как важнейшего элемента реализации справедливости в праве. Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования, каждая из которых направлена на глубокое и последовательное раскрытие темы.

Задача данной работы состоит в изучении теоретических основ принципа полного возмещения вреда и то как осуществляется данный принцип с правовой справедливостью. Это включает определение его сущности, рассмотрение исторического развития и сравнение с другими подходами к возмещению вреда в правовых системах различных стран.

На уровне теории права принцип полного возмещения вреда часто рассматривается как воплощение концепции *restitutio in integrum*, что в переводе означает «восстановление в первоначальное состояние». [5, с.88] Эта концепция, уходящая корнями в римское право, подразумевает, что потерпевший должен быть поставлен в такое положение, как если бы вредоносное событие не имело места. В современной практике это достигается не только через денежные выплаты, но и через иные формы компенсации, если они более эффективны.

В свою очередь справедливость - многогранное понятие, которое на протяжении веков привлекало внимание философов, юристов и социальных теоретиков. Не существует единого, общепринятого определения справедливости, так как она не является статичной концепцией, а развивается вместе с обществом и его ценностями. Первые идеи справедливости начали рассматривать в Древней Греции. Так именно Аристотель определял справедливость через идеи управления и распределения. Для древних греков справедливость была важным элементом для обязательного восстановления потерпевшего в его прежнем состоянии, как если бы вред не был причинен, чтобы не допустить неоправданного обогащения причинителя вреда. При этом в случае причинения

вреда, согласно требованиям справедливости, причинитель вреда должен полностью возместить ущерб. Это наиболее тесно связано с принципом полного возмещения вреда.

Постепенно развитием и усложнением общественных отношений в современный этап развития, сама концепция справедливости стала более сложной и многослойной. В современную эпоху учёные-правоведы по-разному понимают принцип справедливости. Например, Рональд Дворкин раскрывая важность понятия «справедливости» и при этом выводил определение данного термина через требование обеспечения равенства. [3, с.217] Если к гражданам не могут относиться одинаково, то такое общество не может считаться справедливым [10, с.7]. С другой стороны, в работах В.С. Нерсисянца справедливость является универсальной правовой категорией, и отражает идею равенства как суть разума [9, с.26]. С другой стороны Э. Ю. Анциферова утверждает, что справедливость представляет собой логическую оценку действий в соответствии с критериями, установленными в общепринятой и обязательной нормативной системе — законе [2, с.42]. Для нее, что принцип справедливости это логическая оценка действий, основанной на критериях, зафиксированных в данной нормативной системе.

В действующем законодательстве, «справедливость» почти не упоминается. [8 с.32-33] Тем не менее, значение «справедливости» и подчеркивается законодателем и часто применяется в практике Конституционного суда Российской Федерации. Это свидетельствует о важности справедливости как одного из ключевых элементов, обеспечивающих баланс интересов сторон и защиту прав граждан в правовые отношения.

Принцип полного возмещения вреда также тесно связан с философскими и моральными представлениями о справедливости. Однако реального влияния «правовой справедливости» невозможно взаимосвязи с правами человека, которые гарантированы законом и обеспечены судебной защитой. [11, с.216] В праве при взаимодействии принципа полного возмещения вреда и правовой справедливости воплощается идея, что каждый, кто пострадал от чужих действий, имеет неотъемлемое право на абсолютное и достаточное восстановление своих прав и интересов. Эта идея находит отражение в том, как законодательство и судебная практика стремятся минимизировать последствия причиненного вреда. Важность защиты прав отдельных категорий граждан, закреплена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.12.2002 N 17-П [15]. Суд в данном деле анализировал положения, связанные со страхованием жизни и здоровья военнослужащих. В

этом постановлении было указано, что право на жизнь и здоровье является одним из основных прав граждан, защищаемых Конституцией Российской Федерации и действующее законодательство должно обеспечивать адекватные механизмы защиты этих прав, включая обязательное страхование. При этом действующее законодательство должно обеспечить выплаты самим военнослужащим и членам семей военнослужащих в полном объеме и в установленные сроки, независимо от того, выплачивал ли страхователь страховые взносы. Это необходимо, так как эти страховые выплаты, являясь гарантированным государством объемом возмещения ущерба. Правовая природа этих выплат направлена на компенсацию последствий изменения их материального и (или) социального статуса в результате наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред. Таким образом, соблюдение принципа полного возмещения вреда и правовой справедливости является необходимым условием для обеспечения социальной справедливости и защиты прав граждан.

Следовательно, сущность принципа полного возмещения вреда раскрывается через его направленность на восстановление нарушенного баланса интересов сторон. Благодаря данному принципу возможно реализовать комплектное восстановление «справедливости» для пострадавшей стороны. Так Э. А. Евстигнеев в своей работе подчеркивает универсальность этого принципа, отмечая, что он лежит в основе гражданско-правовой ответственности и применим практически ко всем случаям причинения вреда, будь то материальный ущерб или нарушение нематериальных прав [4]. Принцип не только направлен на возмещение убытков, но и способствует восстановлению и иных не материальных ценностей, как человеческое достоинство, что делает его неотъемлемой частью правовой системы, ориентированной на защиту личности – то есть направлен на достижение реальной справедливости в обществе. Например, когда одно лицо своими действиями наносит ущерб, пострадавшего возникает право потребовать устранить весь причиненный ущерб. Именно принцип полного возмещения вреда позволяет обеспечить справедливость для пострадавшего. Принцип полного возмещения вреда совместно с «правовой справедливостью», становится идеальным инструментом инструмента, который позволяет не просто наказать виновного, но и обеспечить потерпевшему возможность продолжить свою жизнь или деятельность.

Например, действующее российское законодательство по сути поддерживает данный подход и закрепляет в статье 1085 ГК РФ что размер и

виды возмещения вреда, определяются индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела, степени и характера вреда, а также его последствий. В свою очередь толкуя положения Гражданского законодательства Конституционный суд в своем Постановлении от 25.06.2019 N 25-П указывает, что реализация принципа полного возмещения вреда требует учета всех обстоятельств конкретного дела [13]. Суд указывает, что при возмещении ущерба должен, непосредственный вред, должен осуществлять возмещение добросовестно и в полном объеме. При этом, кроме «простого» возмещения ущерба, потерпевшему необходимо в полном объеме обеспечить возможность полноценно осуществлять деятельность, точно так же как до причинения вреда. Принцип полного возмещения вреда выступает сильнейшим гарантом социальной справедливости, поскольку защищает слабую сторону – потерпевшего – от произвола или небрежности причинителя вреда. Таким образом, данный принцип становится не просто юридической нормой, но и механизмом, который поддерживает стабильность общественных отношений, предотвращая эскалацию конфликтов и обеспечивая равновесие между сторонами.

Другой пример, из практики конституционного суда, где затрагиваются важные аспекты справедливости и полным возмещением вреда (ущерба) – это Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 N 6-П. [14] система возмещения вреда должна быть основана на принципах справедливости. Суд акцентирует внимание на необходимости защиты прав потерпевших и на ответственности причинителей вреда. Так при анализе законодательства по вопросам возмещения вреда при автотранспортных происшествиях. Конституционный суд указал, что полное возмещение убытков должно вернуть потерпевшего в то положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, а именно, непосредственному примирителю ущерба необходимо компенсировать все расходы, связанные с полным восстановлением всех эксплуатационных качеств и товарных характеристик поврежденного транспортного средства. Следовательно, возмещение ущерба затрагивает, не только реально причиненный вред, но благодаря «правовой справедливости» причинитель ущерба обязан восстановить имущественное право потерпевшего и возместить все сопутствующие расходы, как если бы никакого вреда не было причинено. Таким образом, этот пример практики подчеркивает важность справедливости в системе возмещения вреда.

Развивая эту мысль, можно сказать, что принцип полного возмещения вреда выполняет и

справедливость имеют также превентивные цели. Зная, что любое противоправное действие повлечет за собой обязанность компенсировать весь причиненный ущерб, потенциальные нарушители могут воздерживаться от таких поступков. Примером реализации такой важной роли является положение УК РФ, где закреплены положения о конфискации имущества. Особенности конфискации в уголовном праве является то что имеет особый характер и по своей правовой природе отличается от наказания, так как не выполняет карательную функцию. [1, с.72] Этот уголовно-правовой институт является примером предотвращения повторения преступных деяний и что позволяет реализовывать в полной мере справедливость при вынесении приговоров. Цель конфискации заключается только в том, что осужденный обязан передать определенное имущество в собственность государства. Действительно, такая передача имущества, закрепленная в статье 104.1 УК РФ, направлена на полное возмещение государству всего причиненного ущерба, а также на справедливое возмещение вреда непосредственно потерпевшему. Данный уголовно правовой институт способствует укреплению правопорядка и законности, демонстрируя, что преступные действия не остаются безнаказанными, при этом некоторыми исследователями отмечается, что конфискация позволяет эффективно бороться с некоторыми финансовыми преступлениями [12, с.317].

В заключение стоит отметить, что принцип полного возмещения вреда является не просто техническим правилом, но и отражением глубоких этических ценностей, лежащих в основе права. Он направлен на защиту личности и имущества, обеспечение равенства сторон и поддержание общественного порядка. Его универсальность и гибкость позволяют адаптировать его к самым разным ситуациям, от бытовых споров до сложных экономических конфликтов, что делает его незаменимым инструментом реализации справедливости в праве. Принцип полного возмещения вреда занимает центральное место в системе гражданского права, выступая важнейшим инструментом обеспечения справедливости в правовых отношениях между гражданами, организациями и государством. Этот принцип направлен на восстановление нарушенных прав потерпевших, предоставляя им возможность получить полную компенсацию за причиненный ущерб, будь то материальный или моральный.

Подводя итоги, можно отметить, что Принцип полного возмещения вреда является важным элементом «правовой справедливости». Конкретные примеры из судебной практики ярко иллюстрируют значение этого принципа.

Кроме того, принцип полного возмещения вреда способствует укреплению правопорядка в обществе. Несомненно, такой результат достигается при соприкосновении с «правовой справедливостью». Это особенно важно в контексте защиты прав человека, поскольку справедливость достигается только тогда, когда каждый гражданин уверен в возможности восстановления своих нарушенных прав.

Таким образом, данный принцип играет ключевую роль в формировании правового государства, где законность и защита интересов личности являются приоритетами [7]. Его реализация укрепляет доверие граждан к судебной системе и подтверждает, что право способно эффективно регулировать общественные отношения, обеспечивая баланс интересов сторон.

Список литературы:

- [1] Агильдин Владимир Валерьевич Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfiskatsii-imuschestva-kak-preventivnaya-mera-preduprezhdeniya-prestupnosti> (дата обращения: 28.05.2025).
- [2] Анциферова Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-razumnosti-dobrosovestnosti-i-spravedlivosti-kak-osnovopolagayushchie-kategorii-chastnogo-prava> (дата обращения: 27.05.2025).
- [3] Дворкин Р. О правах всерьез : пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
- [4] Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. Т. 17, № 4. С. 45-83. ISSN 1992-2043. Издательство: ООО «Издательский дом В. Ема».
- [5] Зарубин А.В. Restitutio in integrum: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок // Власть закона. 2013. № 1 (13). С. 86-99. ISSN 2079-0295.
- [6] Зыков Даниил Алексеевич, Савин Андрей Александрович Цели конфискации в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-konfiskatsii-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 28.05.2025).
- [7] Карнер Э. Права человека и защита прав личности в гражданском праве // Вестник граждан-

ского права. 2014. Т. 14, № 4. С. 257-275. ISSN 1992-2043. Издательство: ООО «Издательский дом В.Ема».

[8] Коновалов Александр Владимирович Понятие справедливости в гражданском праве // Lex Russica. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 28.05.2025).

[9] Лапаева Валентина Викторовна Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В. С. Нерсисянца // Труды Института государства и права РАН. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-i-spravedlivosti-v-libertarno-yuridicheskoy-teorii-v-s-nersesyantsa> (дата обращения: 27.05.2025).

[10] Ли То Теории распределительной справедливости джона ролза и рональда дворкина // Право и государство: теория и практика. 2023. №8 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-raspredelitelnoy-spravedlivosti-dzhona-rolza-i-ronalda-dvorkina> (дата обращения: 27.05.2025). С.7

[11] Н С. Оботурова Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты // Пенитенциарная наука. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivosti-v-filosofskom-ponimanii-prava-istoriya-i-sovremennye-konteksty> (дата обращения: 28.05.2025).

[12] Николаева Юлия Валентиновна конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: ук рф меняется, а проблемы остаются // Образование и право. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imushchestva-kak-inaya-mera-ugolovno-pravovogo-haraktera-uk-rf-menyaetsya-a-problemy-ostayutsya> (дата обращения: 28.05.2025).

[13] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 25-П По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М. Ворона // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 26. – Ст. 3518; Российская газета. – 2019. – № 142 (3 июля); Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 5. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

[14] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017.

– № 12. – Ст. 1780; Российская газета. – 2017. – № 64 (28 марта); Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 3. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

[15] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона 'Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции' в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 1. – Ст. 152; Российская газета. – 2003. – № 2 (9 января); Российская газета. Приложение «Новые законы и нормативные акты». – 2003. – № 10; Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 1. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

[16] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Статистика. Дата обращения: 15 октября 2023. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946>.

Spisok literatury:

[1] Agil'din Vladimir Valer'evich Institut konfiskatsii imushchestva kak preventivnaya mera preduprezhdeniya prestupnosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfiskatsii-imushchestva-kak-preventivnaya-mera-preduprezhdeniya-prestupnosti> (дата обращения: 28.05.2025).

[2] Anciferova E. YU. Principy razumnosti, dobrosovestnosti i spravedlivosti kak osnovopolagayushchie kategorii chastnogo prava // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki». 2016. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-razumnosti-dobrosovestnosti-i-spravedlivosti-kak-osnovopolagayushchie-kategorii-chastnogo-prava> (дата обращения: 27.05.2025).

[3] Dvorkin R. O pravah vser'ez : per. s angl.; red. L. B. Makeeva. – М. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2004.

[4] Evstigneev E.A. Princip general'nogo delikta: sovremennoe sostoyanie i perspektivy primeneniya (chast' pervaya) // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. Т. 17, № 4. С. 45-83. ISSN 1992-2043. Izdatel'stvo: ООО "Izdatel'skij dom V.Ema".

[5] Zarubin A.V. Restitutio in integrum: obshchie polozheniya i eyo dejstvie po ustraneniyu posledstvij

nedejstvitel'nosti sdelok // *Vlast' zakona*. 2013. № 1 (13). S. 86-99. ISSN 2079-0295.

[6] Zykov Daniil Alekseevich, Savin Andrej Aleksandrovich Celi konfiskacii v ugovnom prave // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-konfiskatsii-v-ugovnom-prave> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[7] Karner E. Prava cheloveka i zashchita prav lichnosti v grazhdanskom prave // *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2014. T. 14, № 4. S. 257-275. ISSN 1992-2043. Izdatel'stvo: OOO "Izdatel'skij dom V. Ema".

[8] Konovalov Aleksandr Vladimirovich Ponyatie spravedlivosti v grazhdanskom prave // *Lex Russica*. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-grazhdanskem-prave> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[9] Lapaeva Valentina Viktorovna Sootnoshenie prava i spravedlivosti v libertarno-yuridicheskoy teorii V. S. Nersesyantsa // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-i-spravedlivosti-v-libertarno-yuridicheskoy-teorii-v-s-nersesyantsa> (data obrashcheniya: 27.05.2025).

[10] Li To Teorii raspredelitel'noj spravedlivosti dzhona rolza i ronal'da dvorkina // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2023. №8 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-raspredelitel-noy-spravedlivosti-dzhona-rolza-i-ronalda-dvorkina> (data obrashcheniya: 27.05.2025). S.7

[11] N S. Oboturova Ideya spravedlivosti v filosofskom ponimanii prava: istoriya i sovremennye konteksty // *Penitenciarnaya nauka*. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivosti-v-filosofskom-ponimanii-prava-istoriya-i-sovremennye-konteksty> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[12] Nikolaeva YULiya Valentinovna konfiskaciya imushchestva kak inaya mera ugovno-pravovogo haraktera: uk rf menyaetsya, a problemy ostayutsya // *Obrazovanie i pravo*. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imushchestva-kak-inaya-mera-ugovno-pravovogo-haraktera-uk-rf-menyaetsya-a-problemy-ostayutsya> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 iyunya 2019 g. № 25-P Po

delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 1085 i punkta 1 stat'i 1087 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.M. Vorona" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2019. – № 26. – St. 3518; *Rossiyskaya gazeta*. – 2019. – № 142 (3 iyulya); *Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii*. – 2019. – № 5. – URL: <http://www.ksrf.ru> (data obrashcheniya: 25.10.2023).

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10 marta 2017 g. № 6-P Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 15, punkta 1 stat'i 1064, stat'i 1072 i punkta 1 stat'i 1079 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan A.S. Arinushenko, G.S. Beresnevoj i drugih" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2017. – № 12. – St. 1780; *Rossiyskaya gazeta*. – 2017. – № 64 (28 marta); *Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii*. – 2017. – № 3. – URL: <http://www.ksrf.ru> (data obrashcheniya: 25.10.2023).

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 dekabrya 2002 g. № 17-P Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya abzaca vtorogo punkta 4 stat'i 11 Federal'nogo zakona 'Ob obyazatel'nom gosudarstvennom strahovanii zhizni i zdorov'ya voennosluzhashchih, grazhdan, prizvannyh na voennye sbory, lic ryadovogo i nachal'stvuyushchego sostava organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, sotrudnikov uchrezhdenij i organov ugovno-ispolnitel'noj sistemy i sotrudnikov federal'nyh organov nalogovoj policii' v svyazi s zhaloboj grazhdanina M.A. Budynina" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2003. – № 1. – St. 152; *Rossiyskaya gazeta*. – 2003. – № 2 (9 yanvarya); *Rossiyskaya gazeta*. Prilozhenie "Novye zakony i normativnye akty". – 2003. – № 10; *Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii*. – 2003. – № 1. – URL: <http://www.ksrf.ru> (data obrashcheniya: 28.05.2025).

[16] Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Statistika. Data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2023. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946>.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА И ЯТРОГЕНИЯ В ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье рассмотрены понятие, сущность, признаки, причины и последствия врачебной ошибки и ятрогении в пластической хирургии. Установлено, что врачебная ошибка представляет собой невиновные действия (бездействие) медицинского работника, повлекшие неблагоприятный исход медицинского вмешательства, который можно было избежать. Такая ошибка связана с добросовестным заблуждением врача и обусловлена недостатком знаний и навыков, недостаточной квалификацией, опытом врача. Ятрогении - это все неблагоприятные последствия, возникшие в результате любого медицинского вмешательства. При этом не все ятрогении обусловлены врачебными ошибками, они включают и несчастный случай, крайнюю необходимость, врачебную ошибку и др. Сделан вывод, что врачебная ошибка является видом ятрогении. Ятрогения более широкое, многогранное понятие, которое означает все неблагоприятные исходы медицинской помощи. Выявлено, что в настоящее время в России отсутствуют целостная концепция квалификации дефектов медицинской помощи, их систематизация и понятийно-терминологический аппарат; несовершенство законодательства в сфере медицины серьезно осложняет квалификацию действий (бездействия) лиц, совершивших «ошибку». Предложено внести изменения в Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепив определения понятий «ятрогенный дефект медицинской помощи», «врачебная ошибка», «негативный исход оказания медицинской помощи» и установить критерии и требования для каждого из определений.

Ключевые слова: медицинская помощь, пластическая хирургия, медицинские услуги, пластические операции, дефект медицинской помощи, врачебная ошибка, пациент, пластический хирург, здоровье.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

MEDICAL ERROR AND IATROGENISM IN PLASTIC SURGERY

Annotation. The article discusses the concept, essence, signs, causes and consequences of medical error and iatrogenism in plastic surgery. It has been established that a medical error is the innocent actions (inaction) of a medical professional that led to an unfavorable outcome of a medical intervention that could have been avoided. Such an error is associated with a conscientious misconception of the doctor and is due to a lack of knowledge and skills, insufficient qualifications, and experience of the doctor. Iatrogenias are all the adverse effects that result from any medical intervention. However, not all iatrogenias are caused by medical errors, they include an accident, extreme necessity, medical error, etc. It is concluded that medical error is a type of iatrogenism. Iatrogenism is a broader, multifaceted concept that means all adverse outcomes of medical care. It is revealed that currently in Russia there is no holistic concept of qualification of defects in medical care, their systematization and conceptual and terminological apparatus.; The imperfection of legislation in the field of medicine seriously complicates the qualification of actions (inaction) of persons who have

made a "mistake". It is proposed to amend Federal Law No. 323-FZ "On the basics of public health protection in the Russian Federation", fixing the definitions of "iatrogenic defect of medical care", "medical error", "negative outcome of medical care" and establish criteria and requirements for each of the definitions.

Key words: *medical care, plastic surgery, medical services, plastic surgeries, medical care defect, medical error, patient, plastic surgeon, health.*

Качество медицинской помощи, т.е. соответствие обязательным порядкам, стандартам ее оказания и клиническим рекомендациям - важная составляющая российской системы здравоохранения. Однако в настоящее время участились случаи ненадлежащего оказания клиниками пластической хирургии медицинской помощи, что повлекло рост в судах количества дел, связанных с последствиями неудачных пластических операций.

При этом научные исследования, непосредственно посвященные данной теме, не выявлены. Между тем, раскрытие понятий врачебных ошибок и ятрогении позволит правильной квалификации действий (бездействия) врачей.

Целью работы является анализ понятий врачебной ошибки и ятрогении в пластической хирургии (далее – врачебная ошибка и ятрогения). Результаты исследования могут использоваться при совершенствовании законодательства в медицинской области и судебной практике по делам о нарушении прав и законных интересов пациентов.

В России нормативно-правовое определение понятию врачебной ошибки не закреплено. Вместо него применяется понятие «оказание некачественной медицинской помощи (услуг)», которое также называют «дефектами» ее оказания. Дефекты медицинских услуг в пластической хирургии относятся к действиям или бездействию пластического хирурга до, во время или после медицинского вмешательства, которые включает в себя все формы некачественной медицинской помощи, которые не соответствуют принятым стандартам медицинской практики и приводят к вреду здоровью пациента.

Данные дефекты могут выражаться в: неспособности диагностировать или постановке неверного диагноза заболевания, не назначении или непроведении необходимых медицинских обследований, неправильном или ненадлежащем назначении лечения или лекарств, хирургических ошибках.

Анализ судебной практики показывает, что основными причинами дефектов являются недостаточная квалификация и опыт врача, преувеличение им своих возможностей, отсутствие необходимого оборудования, медицинских изделий, их

нехватка, несоблюдение обязательных требований к оказанию медицинской помощи, слабая организация лечебного процесса [3, с. 61-77].

Основанием привлечения к ответственности клиники пластической хирургии выступает факт нарушения ее работником требований порядков, стандартов оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций. Доказательством врачебной некомпетентности в суде является заключение независимой судебно-медицинской экспертизы. Выявление экспертами дефекта медицинской помощи влечет вывод о ненадлежащем качестве ее оказания.

Дефекты медицинских услуг могут привести к различным осложнениям. Важно установить, что действия (бездействия) врача (медицинского работника) являются причиной причиненного вреда.

При этом не во всех случаях дефект медицинской помощи приводит к негативным последствиям для здоровья пациента, он может иметь место и при отсутствии таковых.

Господствующим мнением является понимание врачебной ошибки как добросовестного заблуждения медицинского работника при отсутствии признаков халатности, небрежности. Оно может быть вызвано нетипичным развитием болезни, слабой подготовкой врача и пр. [1]

Вместе с тем, врачебная ошибка представляет собой невинное поведение медицинского работника. Она связана с добросовестным заблуждением врача и обусловлена недостатком знаний и навыков, недостаточной квалификацией, опытом врача, необеспеченностью клиники оборудованием, лекарствами, при отсутствии халатности, неосторожности.

В широком смысле термин «врачебная ошибка» относится к предотвратимому неблагоприятному событию (т.е. вреду, причиненному медицинским обслуживанием). Примеры врачебных ошибок включают, но не ограничиваются ими, неоправданные диагностические процедуры, непредвиденные побочные эффекты медицинских вмешательств или лекарств, нежелательные или неправильные хирургические решения и их последствия, лечение, не подкрепленное доказательствами его эффективности.

Врачебные ошибки часто являются результатом сочетания индивидуальных, системных и коммуникативных факторов. Они могут быть вызваны действием различных обстоятельств, включая окружающую среду, условия труда, высокую загруженность и давление на врачей, быстро развивающиеся технологии, а также управленческую и административную работу.

Субъективные ошибки – это просчеты при постановке диагноза, назначении лекарств, проведении соответствующих исследований и т.д. [4, с. 66-78]. Они вызваны, прежде всего, невнимательностью, недостаточностью опыта и знаний врача и т.д. [5, с. 25].

При совершении врачебной ошибки врач может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, поскольку вина не является обязательным условием ее наступления. Но для этого должны быть доказаны противоправность поведения клиники пластической хирургии (в лице ее врача), причинение вреда пациенту, причинно-следственная связь между ними.

В последнее время врачебные ошибки признаны серьезной проблемой здравоохранения, которая является значимой причиной вреда здоровья и смертей в России. Однако, поскольку врачебные ошибки бывают различных типов (например, диагностические или медикаментозные), которые могут привести к различным исходам (например, травма или отсутствие вреда), оценки частоты врачебных ошибок в исследованиях сильно различаются. Выявив недостатки, сбои и факторы риска, которые приводят к неблагоприятному исходу, можно разработать меры для предотвращения подобных ошибок.

Врачебные ошибки можно охарактеризовать как отклонение от принятого процесса оказания медицинской помощи, которые могут привести или не привести к вреду для здоровья пациента. Кроме того, такие ошибки могут быть разделены на ошибки бездействия или действия. Ошибки бездействия вызывают негативные последствия из-за невыполненных действий (например, невыдача либо неосуществление выписки пациенту необходимого лекарства), в то время как ошибки при совершении действия включают активную форму поведения (например, введение лекарства пациенту с имеющейся аллергией).

Хирургические ошибки имеют самый высокий риск тяжелых травм и смерти пациента. Медицинские работники усердно работают, чтобы спасти пациентов, тем не менее, количество сопутствующих ошибок достаточно высоко. Все они должны быть сосредоточены на том, чтобы «не навредить» и работать над уменьшением человеческих и системных ошибок.

Ошибки можно предотвратить, изменив процессы, чтобы воспрепятствовать выполнению неверных действий, например, используя электронные системы для различных аспектов ухода за пациентами. С помощью протоколов отчетности можно выполнять распознавание врачебных ошибок, анализ их причин и мониторинг результатов для устранения недостатков медицинских услуг.

Неоднозначным является и термин «ятрогения». Ятрогения – это изменение, обычно негативное, в состоянии здоровья пациента в результате медицинского вмешательства. Впервые этот термин был использован в «Руководстве по психиатрии» Ойгеном Блюером в 1924 г., для обозначения симптомов, которые терапевт может вызвать у поддающегося внушению пациента. Неологизм образован от греческих терминов *iатros* (целитель, врачующий по назначению) и *genesis* (происхождение), и выражает концепцию вреда, причиняемого медицинским лечением, то есть неблагоприятного эффекта.

По мнению автора, ятрогении представляют собой все негативные для пациентов последствия, возникшие вследствие неправильных действий (бездействия) медицинских работников, в том числе в результате допущенной врачебной ошибки. Из-за высокой степени сложности медицинских услуг возникают многочисленные действия, которые могут причинить или уже причинили вред. Некоторые из них не влияют на пациента (почти не влияют), другие влияют, но не причиняют вреда, в то время как третьи как влияют на пациента, так и причиняют вред.

Неблагоприятное событие при медицинском вмешательстве определяется как любой вред, причиненный в результате оказания медицинской помощи, в том числе подразумевающий ошибку, халатность или низкое качество медицинской помощи. При этом не всегда легко отличить предотвратимые побочные эффекты от неизбежных.

Этимология термина «ятрогения» подчеркивает тот факт, что все медицинские вмешательства имеют свои плюсы и минусы, риски и преимущества, что безопасность пациента не может быть абсолютно гарантированной. Никакая деятельность человека не свободна от ошибок, и контекст ятрогении хорошо отражает изречение: человеку свойственно ошибаться. Любой анализ медицинских вмешательств и решений должен учитывать связанные с ними риски и преимущества, в то же время признавать, что полученные знания никогда не являются абсолютными и, следовательно, всегда будет существовать некоторая связанная с ними неопределенность.

Таким образом, врачебная ошибка есть вид ятрогении, являющейся более широким понятием.

Для обеспечения должной оценки действий врачей следует четко обозначить понятия «врачебной ошибки» и «ятрогении» [2, с. 44-46].

Ятрогенное повреждение представляет собой серьезную проблему в здравоохранении, поскольку может нанести физический вред и психологическую травму пациентам и их семьям. Для предотвращения этих инцидентов необходимо наличие надежных системных мер безопасности как на национальном уровне, так и на уровне медицинских организаций.

Однако в настоящее время в России отсутствуют целостная концепция квалификации дефектов медицинской помощи, их систематизация и понятийно-терминологический аппарат. К сожалению, несовершенство законодательства в сфере медицины серьезно осложняет квалификацию действий (бездействия) лиц, совершивших «ошибку». Учитывая существующую тенденцию роста числа ятрогений и врачебных ошибок, автор считает, что необходимо законодательно закрепить определения понятий «ятрогения», «врачебная ошибка» и предусмотреть условия и требования к ним.

Данные поправки позволяют точнее установить вину врачей или ее отсутствие в случаях возможного причинения вреда здоровью медицинским работником пациенту.

Таким образом, совершение медицинским работником врачебной ошибки, несмотря на отсутствие вины, влечет для пациента негативные последствия в виде вреда здоровью и является основанием для привлечения клиники к гражданско-правовой ответственности. Наибольшую опасность представляют хирургические ошибки, которые имеют самый высокий риск тяжелых травм и смерти пациента. Ятрогении представляют собой все негативные для пациентов последствия, возникшие в результате ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи, в том числе вследствие допущенной врачебной ошибки.

Список литературы:

- [1] Давыдовский И.В. Опыт сличения клинических и патологоанатомических диагнозов // Клиническая медицина. 1928. № 1.
- [2] Замалева С.В. К вопросу о соотношении понятий «врачебная ошибка» и «ятрогения». Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Том Выпуск IV. 2017. С. 44-46.
- [3] Матейкович М.С., Матейкович Е.А. Юридическая характеристика медицинских ошибок и минимизация рисков их совершения // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 61-77.
- [4] Лесниченко А.М. Врачебная ошибка // Вопросы науки и образования. 2018. № 13 (25). С. 66-78.
- [5] Сергеев В.В., Захаров С.О., Ардашкин А.Л., Тарасов А.А. Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников. Самара. Санпресс. 2018. С. 25.

Spisok literatury:

- [1] Davydovskij I.V. Opyt slicheniya klinicheskikh i patologoanatomicheskikh diaгнозов // Klinicheskaya medicina. 1928. № 1.
- [2] Zamaleeva S.V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «vrachebnaya oshibka» i «yatrogeniya». Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tom Vypusk IV. 2017. S. 44-46.
- [3] Matejkovich M.S., Matejkovich E.A. YUridicheskaya harakteristika medicinskih oshibok i minimizaciya riskov ih soversheniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 9. S. 61-77.
- [4] Lesnichenko A.M. Vrachebnaya oshibka // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 13 (25). S. 66-78.
- [5] Sergeev V.V., Zaharov S.O., Ardashkin A.L., Tarasov A.A. YUridicheskij analiz professional'nyh oshibok medicinskih rabotnikov. Samara. Sanpress. 2018. S. 25.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-264-268

ТАРАСОВА Анастасия Андреевна,
аспирант 2 курса ТюмГУ,
адвокат НО «Тюменская областная коллегия адвокатов»,
e-mail: nasta-tarasova93@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИКА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЗАЩИТЫ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено роли криминалистики как теоретической и практической основы профессионального инструментария адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу. Автор обосновывает тезис о том, что криминалистика, традиционно рассматриваемая как наука для следователя, обладает высоким потенциалом и в рамках адвокатской деятельности — прежде всего при формировании защитной версии, оценке допустимости доказательств и выработке тактики участия в следственных и судебных действиях. В работе проведен анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, научной литературы по криминалистике и судебной экспертизе, а также применена методология прикладного правового анализа и case-study. Основное внимание уделено практическому примеру из судебной практики, в котором адвокат, используя криминалистические подходы, выявил дефекты в проведенной экспертизе, добился переквалификации обвинения и прекращения дела по срокам давности. Научная новизна статьи заключается в формулировке идеи о том, что тактика защиты должна рассматриваться как самостоятельный раздел криминалистической науки. Практическая значимость работы заключается в демонстрации конкретных алгоритмов защитной деятельности с использованием криминалистических методов, что может быть полезно как практикующим юристам, так и исследователям.

Методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, логико-дедуктивный, казуальный (case-study), метод анализа экспертного заключения, интерпретационный метод.

Ключевые слова: адвокат защиты, криминалистика, тактика защиты, доказательства, экспертиза, версия защиты, уголовный процесс.

TARASOVA Anastasia Andreevna,
2nd year PhD student of Tyumen State University
lawyer of the Tyumen Regional Bar Association

CRIMINALISTICS AS A CORE COMPONENT OF THE DEFENSE ATTORNEY'S PROFESSIONAL TOOLKIT

Annotation. The article explores the role of forensic science as a theoretical and practical foundation of a lawyer's professional toolkit in criminal defense. The author substantiates the thesis that criminalistics, traditionally perceived as a tool of investigative practice, can and should be effectively utilized by defense attorneys — particularly in constructing defense versions, evaluating the admissibility of evidence, and developing tactical approaches to participation in investigative and judicial procedures. The study is based on the analysis of current criminal procedure legislation, scientific literature in forensic science and legal expertise, and the application of legal case analysis and practical example (case study). A special emphasis is placed on a real-life case in which the defense attorney, through forensic reasoning, revealed violations in the expert examination and succeeded in reclassification of the charge and termination of the criminal case due to the expiration of the statute of limitations. The scientific novelty lies in the proposal to view defense tactics as an independent subsection within forensic science. The practical relevance of the research consists in demonstrating concrete algorithms of defense actions based on forensic methodology, which may be of value to both practicing lawyers and legal scholars.

Methods used: *formal legal method, comparative legal method, logical-deductive method, case-study, expert opinion analysis, interpretative approach.*

Key words: *defense attorney, criminalistics, defense tactics, evidence, expert examination, defense version, criminal procedure.*

Введение. В условиях современной трансформации уголовного судопроизводства адвокат всё чаще оказывается не просто участником процесса, но единственным субъектом, реально способным восстановить нарушенный баланс сторон. Формальная презумпция равноправия в состязательности слишком часто встречает ограниченность стороны защиты к инструментам доказывания доступным следственным органам. В этих условиях эффективность защиты немыслима без активного и обоснованного применения специальных знаний, прежде всего — в области криминалистики.

В современных тенденциях развития общества, науки и права, криминалистика стала не просто вспомогательным инструментом для адвоката, а опорой его профессионального мышления.

Цель настоящего исследования — определить, каким образом специальные знания, заимствованные из криминалистики и смежных наук, могут и должны использоваться адвокатом в процессе защиты. Особое внимание уделяется тактическому аспекту: от диагностики нарушений до построения доказательственной альтернативы. Объект исследования — деятельность защитника в уголовном судопроизводстве. Предмет — тактика применения специальных знаний адвокатом для осуществления защиты по уголовному делу.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли адвоката в условиях развития состязательной модели уголовного судопроизводства. Повышение стандартов доказательственной деятельности стороны защиты требует интеграции криминалистических знаний в практику адвокатской работы. Несмотря на то, что криминалистика традиционно ассоциируется со следствием, в современной науке и правоприменении нарастает интерес к её потенциалу в формировании тактики защиты. Исследование этих аспектов отвечает задачам повышения качества юридической помощи и укрепления гарантий прав личности в уголовном процессе.

Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина отмечают, что адвокату необходимо использование криминалистических знаний наравне с другими участниками уголовного процесса (следователь, прокурор, суд), поскольку «защита становится на порядок доказательнее и убедительнее той, что делает оппор лишь на процессуальные решения».

На наш взгляд это обусловлено тем, что в современных реалиях адвокат становится не

просто аналитиком уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а активным участником доказывания позиции доверителя в суде.

Законодательная база деятельности адвоката (Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации) предоставляет защитнику право на подачу ходатайств о назначении судебных экспертиз, но при этом не говорится о требованиях к криминалистической компетенции адвоката.

Право адвоката на подачу указанного ходатайства, а также возможность обратиться к специалисту (п.3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) открывают перед ним широкий спектр тактических возможностей, которые требуют наличия соответствующих навыков.

Также, междисциплинарные исследования подчёркивают, что глубокая интеграция криминалистики в тактическую модель защиты способствует снижению числа недопустимых доказательств, усилению аргументации и выстраиванию устойчивой альтернативной версии события [4].

В этой связи, для нашего исследования важно понимание криминалистической тактики и ее содержание.

В рамках криминалистической тактики изучаются закономерности возникновения, обнаружения, собирания и исследования судебных доказательств, особенности возникновения и изменения следственных ситуаций [6].

Мы говорим о том, что указанные элементы изучения криминалистической тактики, также важны и для адвоката при осуществлении им защиты по уголовному делу. При этом, тактика защиты, понятие не традиционное для криминалистики, чем вызвано наличие различных научных мнений.

Т.В. Варфоломеева под тактикой защиты понимает «созданные на основе достижения науки и опыта адвокатской деятельности рекомендации по разработке оптимального варианта правовой защиты и его реализации в конкретных условиях и в наиболее эффективных способах» [3].

М.О. Баев и О.Я. Баев тактику защиты относят к подсистеме криминалистической тактики, состоящей из тактики соответствующих средств (приёмов, комбинаций, операций, рекомендаций) [1].

В.В. Конин предлагает термин «использование защитником положений криминалистики в своей профессиональной деятельности» [5].

Жамиева Р. М. определяет тактику профессиональной защиты как самостоятельный раздел криминалистической тактики, изучающий закономерности действий адвоката при оказании юридической помощи с целью оптимизации защитительной деятельности в рамках уголовного процесса [9].

Анализ представленных мнений ученых, показывает, что тактика защиты вполне логично может войти в общую систему криминалистики, поскольку имеет схожие цели. Например, выявление признаков фальсификации доказательств и обеспечение надёжности доказательственной базы.

В тоже время, мы отмечаем, что изначально криминалистика существовала «как наука для следователей» [8], но нельзя отрицать что общество, право и сама наука развиваются, и возможно, две составляющиеся стороны, изучающие один и тот же предмет, найдут большей импульс к развитию в рамках одной науки – криминалистики.

Подтверждением актуальности такой гипотезы служит успешная защита кандидатской диссертации в декабре 2024 года И.М. Полякова на тему: «Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве». Исследователь сформулировал понятие «защитная версия», доказал, что одним из результатов проверки защитных версий по делам о взяточничестве может быть реализация следователем тактики достижения компромиссов со стороной защиты [7].

Указанное научное исследование подтверждает возможность использования адвокатом криминалистических средств и методик в уголовном судопроизводстве.

Рассмотрим тактическую деятельность адвоката на стадии предварительного расследования.

Тактика защитника в уголовном процессе представляет собой совокупность целенаправленных действий, направленных на обеспечение прав доверителя и реализацию принципа состязательности. В отличие от следователя, чья тактика подчинена логике раскрытия преступления, адвокат исходит из задач минимизации процессуальных рисков для подзащитного и верификации доказательственного материала, представленного стороной обвинения.

В научной литературе подчёркивается, что «тактика профессиональной защиты» может и должна включать в себя криминалистические приёмы, адаптированные под правовой статус адвоката (М.О. Баев, О.Я. Баев) [1]. Такая тактика не

сводится к подаче ходатайств или декларативному выражению несогласия с действиями следствия — она основана на анализе фактической ситуации, построении версии, сборе контрдоказательств, а также выявлении методологических или процессуальных дефектов в материалах обвинения.

К числу ключевых тактических действий адвоката на стадии предварительного расследования можно отнести:

1. Участие в следственных действиях и контроль за соблюдением процессуальной формы.

Согласно ст. 53 и 86 УПК РФ, защитник вправе участвовать в допросах, осмотрах, предъявлении для опознания, выемках. Его задача — фиксировать любые отклонения от предусмотренной законом процедуры, включая нарушение прав лиц, участвующих в действиях (например, отсутствие обязательного уведомления, недопуск специалиста, давление на свидетелей). Такие отклонения могут повлечь признание доказательства недопустимым по п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, что в перспективе снижает доказательственную силу обвинения.

2. Тактический анализ заключений экспертов.

Криминалистическая экспертиза — одно из ключевых доказательств по экономическим и должностным преступлениям. Однако без критического анализа заключения защита рискует принять выводы эксперта как объективно данные. Тактическая функция адвоката здесь заключается в:

- выявлении логических разрывов в экспертных выводах;
- анализе соответствия методики исследования федеральным стандартам;
- проверке допустимости исходных данных, использованных экспертом (например, оригиналы документов, хронология формирования заключения).

Как подчёркивает Т.В. Варфоломеева, «эффективная защитная позиция возможна лишь при равной оценке процессуальных условий назначения и исполнения экспертизы» [3].

3. Формирование и развитие защитной версии.

С учётом положений ч. 4 ст. 47 и ч. 1 ст. 86 УПК РФ, адвокат вправе собирать и представлять доказательства. На практике это означает необходимость построения альтернативной логики развития событий и подкрепления её фактологической основой: объяснениями, документами, аудио- и видеоматериалами, заключениями специалистов.

Выдвижение защитной версии требует логики, сопоставимой с версионной работой сле-

дователя. Как отмечал Р.С. Белкин, «неверифицированная версия есть домысел, тогда как версия, опирающаяся на конкретные факты и закономерности, есть средство познания» [2]. Соответственно, защита, действующая в логике криминалистической тактики, становится не просто оппонентом обвинения, а равноправным участником познавательной функции уголовного процесса.

4. Применение тактики «юридического противодействия».

Подразумевается своевременное реагирование на незаконные действия стороны обвинения — обжалование постановлений о возбуждении уголовного дела, подача заявлений о недопустимости доказательств, контроль за соблюдением сроков и условий содержания подозреваемого под стражей. Эти действия требуют от адвоката не только процессуальной грамотности, но и способности прогнозировать последствия конкретных следственных решений.

Таким образом, тактика адвоката на предварительном следствии — это не набор формальных полномочий, а динамичная система действий, основанная на знании уголовно-процессуального закона, теории криминалистики и практики оценки доказательств. Интеграция криминалистических знаний в стратегию защиты позволяет не только выстраивать правовую позицию, но и формировать механизм воздействия на содержание обвинения.

Не менее важна и продуктивна тактика профессиональной защиты на стадии судебного разбирательства.

Приведем пример из личной практики. В ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению гражданина С. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199.1 УК РФ (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере), защитником была реализована тактика, направленная на критическую проверку доказательственной базы стороны обвинения, в том числе налоговой экспертизы. Адвокат, проанализировав заключение эксперта, обратил внимание на то, что в качестве исходной информации для расчёта суммы неуплаченного налога использовались копии первичных бухгалтерских документов, в частности — копии счёт-фактур, без подтверждения их идентичности оригиналам. В рамках подготовки позиции защиты было предпринято следующее — привлечен специалист в области налогообложения, который в ходе допроса подтвердил, что проведение достоверной экспертной оценки налоговых обязательств без оригиналов документов методически неверен и противоречит утверждённой налоговой методике. Далее, с указанием на допрос специалиста, было подготовлено моти-

вированное ходатайство о допросе эксперта, проводившего исследование, в судебном заседании. В ответ на уточняющие вопросы защитника эксперт признал, что оригиналы документов не были представлены, а выводы делались исключительно на основании копий, предоставленных следствием.

Также защитником была сделана ссылка на нарушения положений статей 195 и 204 УПК РФ и методических рекомендаций к проведению финансово-экономических экспертиз, согласно которым достоверность исходных данных является критерием допустимости экспертного заключения.

Установленные обстоятельства повлекли переквалификацию деяния с ч. 2 на ч. 1 ст. 199.1 УК РФ ввиду недоказанности крупного размера, и, как следствие, прекращение уголовного дела по основанию истечения срока давности уголовного преследования.

Данный пример чётко демонстрирует, как применение тактики профессиональной защиты, основанной на знании методики проведения экспертиз, норм процессуального права и криминалистических принципов проверки доказательств, позволяет не только выявить недостатки в доказательствах обвинения, но и эффективно использовать их в пользу подзащитного.

Заключение.

Проведённое исследование позволило выявить фундаментальную взаимосвязь между криминалистикой и адвокатской деятельностью при осуществлении защиты в уголовном процессе. Применение криминалистических знаний, в том числе методов анализа доказательств, тактики допросов и взаимодействия с экспертами, повышает не только эффективность правовой помощи, но и уровень состоятельности в уголовном судопроизводстве.

Рассмотренный пример из практики подтвердил, что успех защитной позиции напрямую зависит от способности адвоката выявлять методические нарушения при производстве экспертиз, ставить квалифицированные вопросы специалистам и грамотно формулировать правовую аргументацию в суде. Эти действия невозможно реализовать без интеграции криминалистического подхода в повседневную адвокатскую практику.

Таким образом, можно утверждать, что тактика адвоката, основанная на положениях криминалистики, становится неотъемлемой частью эффективной квалифицированной юридической помощи, формируя новую парадигму правозащитной деятельности — интеллектуально выверенную, научно обоснованную и процессуально активную.

Список литературы:

- [1] Баев М. О., Баев О. Я. Защита от обвинения в уголовном процессе: тактика профессиональной защиты. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995. — 176 с.
- [2] Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М.: Норма, 2007. — 768 с.
- [3] Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. Киев, 1991. С. 25.
- [4] Ищенко Е. А., Кручинина Е. Ю. Тактика допроса эксперта защитником в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. — 2023. — № 5. — С. 37–41.
- [5] Конин В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде: дисс...канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 128-129.
- [6] Олиндер Н.В. Криминалистическая тактика. Учебное пособие для проведения практических занятий по дисциплине «Криминалистика» для студентов 3-го курса дневного отделения. Учебное пособие. — Самара: Инсома-Пресс, 2015.- С.5.
- [7] Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве. Автореф. дис. докт. юрид. наук. — Краснодар. 2024 - 30с.
- [8] Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. С. 128–129.
- [9] Жамиева Р. М. Тактика профессиональной защиты как раздел криминалистической тактики // Автореф. дис. ... 1999

Spisok literatury:

- [1] Baev M. O., Baev O. YA. Zashchita ot obvineniya v ugovnom processe: taktika professional'noj zashchity. — Voronezh: Izd-vo VGU, 1995. — 176 s.
- [2] Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. — M.: Norma, 2007. — 768 s.
- [3] Varfolameeva T.V. Kriminalistika i professional'naya deyatel'nost' zashchitnika. Kiev, 1991. S. 25.
- [4] Ishchenko E. A., Kruchinina E. YU. Taktika doprosa eksperta zashchitnikom v ugovnom processe // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2023. — № 5. — S. 37–41.
- [5] Konin V.V. Taktika professional'noj zashchity podsudimogo v sude: diss...kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2003. S. 128-129.
- [6] Olinder N.V. Kriminalisticheskaya taktika. Uchebnoe posobie dlya provedeniya prakticheskikh zanyatij po discipline «Kriminalistika» dlya studentov 3-go kursa dnevnogo otdeleniya. Uchebnoe posobie. — Samara: Insoma-Press, 2015.- S.5.
- [7] Polyakov I.M. Vydvizhenie i proverka zashchitnyh versij po ugovnym delam o vzyatochnichestve. Avtoref. dis. dokt. jurid. nauk. — Krasnodar. 2024 - 30s.
- [8] Filippov A.G. Kriminalistika i teoriya professional'noj zashchity po ugovnym delam // Professional'naya deyatel'nost' advokata kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. Ekaterinburg: Izd-vo «CHaroid», 2002. S. 128–129.
- [9] ZHamieva R. M. Taktika professional'noj zashchity kak razdel kriminalisticheskoy taktiki // Avtoref. dis. ... 1999

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-269-272

ЗАРИЦКИЙ Михаил Владимирович,
аспирант кафедры теории и
истории государства и права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»,
e-mail: kathedra@mail.ru

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена неоднозначным положением градостроительного права в системе права России и дискуссионностью в правовой доктрине вопроса о правовой природе и классификации смешанных правовых образований. Учитывая, что в механизме правового регулирования градостроительных отношений наблюдается взаимопроникновение начал частного и публичного права, правовое регулирование градостроительной деятельности осуществляется на основе межотраслевого правового регулирования. Исследование межотраслевых связей градостроительного права позволяет установить сущность градостроительного права как отрасли российского права и особенности межотраслевого режима правового регулирования. Анализ сложного состава предмета и специфика метода правового регулирования градостроительных отношений детерминируют применение к предмету настоящего исследования системного подхода, логических и формально-юридических методов исследования.

Ключевые слова: градостроительное право, градостроительные отношения, саморегулирование, государственно-частное партнерство, межотраслевые связи, механизм правового регулирования, отраслевое деление системы права.

ZARITSKY Mikhail Vladimirovich,
postgraduate student of the Department of Theory and
history of state and law FSBEI HE "Kuban State University"

INTER-BRANCH RELATIONS OF URBAN PLANNING LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. The relevance of the chosen topic is due to the ambiguous position of urban planning law in the legal system of Russia and the debatable nature and classification of mixed legal entities in the legal doctrine. Considering that the mechanism of legal regulation of urban planning relations is characterized by the interpenetration of the principles of private and public law, legal regulation of urban planning activities is carried out on the basis of intersectoral legal regulation. The study of intersectoral connections of urban planning law allows us to establish the essence of urban planning law as a branch of Russian law and the features of the intersectoral regime of legal regulation. The analysis of the complex composition of the subject and the specifics of the method of legal regulation of urban planning relations determine the application of a systemic approach, logical and formal-legal research methods to the subject of this study.

Key words: urban planning law, urban planning relations, self-regulation, public-private partnership, inter-industry relations, mechanism of legal regulation, sectoral division of the legal system.

Введение. Сформулированный в ст. 4 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) (далее – ГрК РФ) предмет правового регулирования градостро-

ительного права как «отношения, возникающие в связи с осуществлением градостроительной деятельности», имеет сложный состав, поскольку охватывает различные виды градостроительной деятельности. Виды градостроительной деятель-

ности, перечисленные в ст. 1 ГрК РФ, затрагивают в свою очередь различные сферы общественной жизни частноправового и публично-правового характера. Следовательно, многообразием видов градостроительной деятельности обусловлен комплексный характер содержания и правового регулирования градостроительных отношений. Вопрос о соотношении публично-правовых и частноправовых начал значим для «систематизации права и решения многих проблем юридической теории и практики, включая проблемы обеспечения соблюдения общеправовых и иных правовых принципов, прежде всего принципов законности и верховенства права» [1, с. 5].

Обусловленность градостроительного права взаимопроникновением интересов частного и публичного права вызывает необходимость изучения межотраслевых связей градостроительного регулирования с целью выявления эффективных средств и способов соотношения интересов частного и публичного права в механизме правового регулирования градостроительных отношений и уяснения сущности и места градостроительного права в системе права России.

Методы исследования. Проведение настоящего исследования обеспечено совокупностью методов познания. В частности, при написании статьи среди общенаучных методов познания применялись логические методы анализа и синтеза, а также системный и системно-структурный методы. Кроме того, полученные выводы в значительной степени опосредованы использованием сравнительного и формально-юридического методов познания.

Результаты исследования. Межотраслевые связи градостроительного права обусловлены многообразием и комплексным характером содержания и правового регулирования градостроительных отношений и обеспечивают соотношение и баланс интересов частного и публичного права в механизме правового регулирования градостроительных отношений.

Правовое регулирование градостроительной деятельности по территориальному планированию, градостроительному зонированию и планировке территории отличается сочетанием норм градостроительного, конституционного, административного и муниципального права. Субъектами градостроительных отношений при осуществлении перечисленных видов деятельности выступают РФ, субъекты РФ и муниципальные образования в лице своих уполномоченных органов, которые, реализуя публично-правовые задачи и функции, действуют в определенных соответствующим законодательством формах в соответствии с установленной компетенцией и полномочиями.

Правовое регулирование градостроительной деятельности по архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу и эксплуатации объектов капитального строительства составляют наряду с градостроительными нормами, нормы гражданского права, а также специальные законы и иные нормативные и локальные акты и условия гражданско-правовых договоров. Так, строительство, проектирование и аналогичные виды деятельности выполняются на основе гражданско-правовых договоров, условия и содержание которых определяется соглашением сторон.

Организационно-правовые формы градостроительного регулирования, сочетающие разрешительный и дозвольтельный типы правового регулирования, и обеспечивающие соотношение и баланс интересов частного и публичного права, выступают формальным признаком межотраслевого характера градостроительных отношений. Например, государственно-частное партнерство.

Основное содержание. Градостроительные отношения относительно видов градостроительной деятельности с определенной долей условности можно классифицировать на отношения, направленные на планирование и освоение территорий и отношения, объектом которых выступает возведение и реконструкция объектов капитального строительства. При этом, учитывая, что планирование городов и их функциональных зон должно предшествовать городской застройке, деятельность по освоению территорий является первичной и предваряет деятельность по возведению на организованной территории зданий и сооружений. Таким представляется идеальное градостроительное регулирование, обеспечивающее соотношение и баланс частноправовых и публично-правовых интересов. Однако в условиях сложившейся городской и промышленной застройки обеспечить соответствие имеющихся объектов создаваемым территориальным зонам с сохранением привычного порядка использования и благоприятных природных, культурных и экологических факторов не всегда удается достичь. Предусмотренный инструментарий зачастую не располагает необходимым механизмом эффективного соотношения затрагиваемых интересов, при реализации определенных видов градостроительной деятельности.

Так, содержание градостроительных отношений по территориальному планированию, градостроительному зонированию и планировке территории в значительной степени обусловлено участием в них публично-правовых образований, поскольку вопросы освоения территорий находятся в ведении публичной власти. Российская

Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования в лице своих уполномоченных органов, осуществляя указанные виды градостроительной деятельности, реализуют определенные соответствующим законодательством компетенции и полномочия. В механизме правового регулирования названной группы отношений применяются разрешительный тип и императивный метод правового регулирования [3, с. 150–155]. Например, зонирование территорий, правила застройки и формы разрешенного использования земельных участков представляют собой обязательные императивы, устанавливающие регламент организации и застройки территорий и использования земельных участков. Кроме того, разработка и принятие градостроительной документации требует соблюдения норм, регламентирующих процедуру принятия соответствующих нормативных правовых актов. Следовательно, при осуществлении перечисленных видов градостроительной деятельности нормы градостроительного права тесно переплетаются с нормами конституционного, административного и муниципального права.

Участие частных лиц – физических и юридических лиц – в указанных видах градостроительной деятельности ограничивается лишь возможностью оспаривания в судебном порядке принятых решений в случае наличия нарушений их прав. Иным образом частные лица не могут повлиять на принимаемые решения органами публичной власти при реализации рассмотренных видов градостроительной деятельности [2, с. 136].

Содержание градостроительных отношений по архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту и сносу объектов капитального строительства, а также эксплуатации зданий и сооружений, в значительной степени зависит от степени участия в них физических и юридических лиц. Организационно-правовые формы перечисленных видов градостроительной деятельности устанавливаются наряду с нормами градостроительного права и нормами гражданского права. Так, строительство, проектирование и аналогичные виды деятельности выполняются на основе гражданско-правовых договоров, а именно: договоров подряда или оказания услуг¹. В указанной сфере применяется преимущественно диспозитивный метод правового регулирования, а тип правового регулирования носит дозволительный характер. Содержание таких правоотношений во многом зависит от выбранных форм участия их субъек-

тов. Например, институты саморегулирования, страхования и государственно-частного партнерства, с одной стороны, позволяют субъектам частного права проявлять инициативу и автономию при установлении приемлемых для них условий, с другой стороны, выступают обеспечительными средствами, защищающими от возможных рисков.

Страхование – институт частного права, направленный на обеспечение имущественного интереса участников правоотношения в случае наступления определенного договором страхового случая². Общие условия страхования закреплены в нормах гражданского кодекса. Для обязательного страхования предусмотрено специальное правовое регулирование. Так, отношения по обязательному медицинскому страхованию и страхованию вкладов регламентируются Законом РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»³.

Саморегулирование представляет собой самостоятельно организованную участниками правоотношений деятельность по разработке и установлению правил и форм осуществления такой деятельности, например, формы и правила, закрепляющие условия договоров строительного подряда и ответственности застройщиков. Деятельность саморегулируемых организаций является, как правило, узко специализированной и рассчитана на определенную профессиональную сферу. Саморегулирование в области строительной деятельности регламентируется нормами Градостроительного кодекса РФ, Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ и локальных актов саморегулируемых организаций⁴.

Государственно-частное партнерство – организационно-правовая форма сотрудничества субъектов публичного и частного права, обеспечивающая достижение публично-значимых целей за счет сочетания в механизме правового регулирования приемов и способов частноправового и публично-правового характера.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/ (дата обращения: 19.05.2025).

³ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.02.25). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/0067efb73952c22a8b7ef81e38b622b92b07a5d7/ (дата обращения: 19.05.2025).

⁴ О саморегулируемых организациях: федер. закон Рос. Федерации от 01.12.2007 N 315-ФЗ (последняя редакция). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 19.05.2025).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/ (дата обращения: 19.05.2025).

Использование механизма государственно-частного партнерства возможно при осуществлении градостроительной деятельности в виде комплексного освоения территории и предусмотрено нормами градостроительного кодекса и Федерального закона от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Таким образом, и страхование, и саморегулирование, и государственно-частное партнерство являются эффективными формами, обеспечивающими соотношение и баланс интересов частного и публичного права при реализации градостроительной деятельности, направленной на создание и изменение объектов капитального строительства. Следовательно, содержание градостроительных правоотношений в этой области определяется в соответствии с градостроительными нормами, нормами гражданского кодекса РФ, специальными законами и иными нормативными и локальными актами, а также с условиями гражданско-правовых договоров.

Установленные особенности регулирования отдельных видов градостроительных отношений свидетельствуют о наличии связей градостроительного права и иных отраслей права в механизме градостроительного регулирования, то есть межотраслевых связей. Комплексный характер правового режима градостроительных отношений

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 30.11.2024). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 19.05.2025).

обусловлен дуализмом типов и методов правового регулирования и организационно-правовых форм, сочетающих начала частного и публичного права. Соответственно, особенности правового режима градостроительного регулирования позволяют сделать вывод об обособленном положении градостроительного права в системе права России как отрасли права.

Список литературы:

[1] Адыгезалова Г. Э. Традиция деления права на частное и публичное: теоретико-правовой анализ в продолжение дискуссий // Современное право. 2023. № 2. С. 5–11.

[2] Зарицкий М.В. Особенности механизма правового регулирования градостроительных отношений в системе права России// Вестник экономики, права и социологии, 2024, № 1. С. 135-138.

[3] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права [Текст]: Н. И. Матузов, А. В. Малько; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. - Москва: Изд. дом Дело, 2017. – 525 с.

Spisok literatury:

[1] Adygezalova G. E. Traditsiia deleniia prava na chastnoe i publichnoe: teoretiko-pravovoi analiz v prodolzhenie diskussii // Sovremennoe pravo. 2023. № 2. S. 5–11.

[2] Zaritskii M.V. Osobennosti mekhanizma pravovogo regulirovaniia gradostroitel'nykh otnoshenii v sisteme prava Rossii// Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, 2024, № 1. S. 135-138.

[3] Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of state and law [Text]: N. I. Matuzov, A. V. Malko; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. - Moscow : Publishing house Delo, 2017 .- 525 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-273-276

ЛЕБЕДЕВ Максим Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом и социология»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: lms-83@mail.ru

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены субъективные и объективные причины снижения эффективности механизма правового регулирования. Раскрыто влияние дефекта и деформации правосознания на успешность правового регулирования. Раскрыто влияние динамики общественных отношений, различий потребностей и интересов индивидов и социальных групп на снижение эффективности механизма правового регулирования. Автор считает, что действие факторов снижения эффективности механизма правового регулирования может привести к неправильному выбору субъектом права юридических средств и, как следствие, к правоприменительным ошибкам, а также снижению полезного результата воздействия права на правоотношения. Делается вывод о необходимости реализации мероприятий, направленных на устранение, минимизацию негативных последствий причин снижения эффективности механизма правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм регулирования, эффективность регулирования, дефект правосознания, деформация правосознания.

LEBEDEV Maxim Sergeevich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Sociology,
Ural State University of Railway Transport

THE REASONS FOR THE DECREASE IN THE EFFECTIVENESS OF THE LEGAL REGULATION MECHANISM

Annotation. The article examines the subjective and objective reasons for the decrease in the effectiveness of the mechanism of legal regulation. The influence of the defect and deformation of legal awareness on the success of legal regulation is revealed. The influence of the dynamism of social relations, differences in the needs and interests of individuals and social groups on reducing the effectiveness of the mechanism of legal regulation is revealed. The author believes that the effect of factors reducing the effectiveness of the mechanism of legal regulation can lead to an incorrect choice of legal means by a legal entity and, as a result, to law enforcement errors, as well as a decrease in the beneficial effect of law on legal relations. It is concluded that it is necessary to implement measures aimed at eliminating and minimizing the negative consequences of the causes of a decrease in the effectiveness of the legal regulation mechanism.

Key words: legal regulation, mechanism of regulation, effectiveness of regulation, defect of legal awareness, deformation of legal awareness.

Реализуя совокупность правовых средств субъекты права осуществляют целенаправленное воздействие на общественные отношения. Посредством правового регулирования они могут защитить свои

права и удовлетворить законные интересы. Поэтому обеспечение действия механизма правового регулирования является важнейшей задачей органов государственной власти. На практике не всегда удается создать условия для эффектив-

ного регулирования общественных отношений. К субъективным причинам, снижающим эффективность механизма правового регулирования можно отнести дефект и деформацию правового сознания.

Дефект правового сознания характеризуется недостаточной сформированностью одного или нескольких его компонентов, в результате чего нарушается целостность правосознания. Нарушение когнитивной составляющей правосознания приводит к его фрагментарности, которая проявляется в несистематизированности и обрывочности правовых знаний и представлений, отсутствие полной картины правовой действительности и невозможности объективно ее воспринимать. Как следствие, недооценка и неверный выбор юридических приемов и средств ведет к допущению юридических ошибок, сбоям в реализации права, снижению правового эффекта и неспособности субъекта права в отдельных конкретных случаях правильно толковать, разъяснять и применять норму права [6 ; 7].

Негативные изменения в эмотивной составляющей правового сознания проявляются в пристрастности и необъективности субъекта правоотношений, когда он на личностном уровне отдает предпочтение или выражает какую-либо заинтересованность в пользу той или иной стороны. Это приводит к нарушению законных прав и необоснованному ущемлению как личных, так и общественных интересов. Дефект правового сознания также приводит к тому, что субъект права выбирает неэффективные правовые средства в процессе регулирования общественных отношений.

Если своевременно не устранить дефект правосознания, то укоренившись он найдет проявление в правовом инфантилизме или правовом идеализме. В первом случае, низкий уровень правосознания, правовая безграмотность и неинформированность, несформированность правовых установок при условии при личной уверенности в хорошей юридической подготовке приведут к правовой безответственности и пассивности, неумению субъекта права качественно выполнить свои обязанности, например, адекватно оценить правовые нормы и юридические факты.

Правовой идеализм также ведет к неспособности качественно исполнению субъектом права обязанностей, но в отличие от правового инфантилизма, проявляется в гиперответственности и активной форме. Правовая безграмотность, слабая информированность, отсутствие необходимого профессионального опыта при условии развитого правосознания и сформированных правовых установок порождают гипертрофированное отношение к юридическим средствам. В процессе практикоприменения происходит переоценка

роли права и его фактических возможностей. Субъект права убежден, что с помощью законов и иных правовых актов можно решить все социальные проблемы. Такой подход ведет к снижению эффективности механизма правового регулирования, поскольку не учитывает реальные возможности права как регулятора общественных отношений.

Системное проявление дефектов правосознания приводит к его деформации, а массовость – к нарушению порядка общественных отношений и невозможности субъектами защитить свои права и удовлетворить законные интересы.

Деформация правосознания характеризуется когнитивным искажением, которое приводит к существенному негативному изменению правовых взглядов, представлений, убеждений, оценок, настроений и чувств. В результате таких изменений происходит перерождение правосознания. Разрушение барьеров на пути к совершению правонарушения приводит к криминального правосознания. Как деструктивная и наиболее опасная форма деформации правового сознания, криминальное правосознание причиняет ущерб общественным отношениям и общественному порядку. «Противоправный умысел субъекта права формирует у него намерение использовать должностное положение в личных корыстных, карьерных и иных антисоциальных целях» [3], порождая такие правовые явления как коррупцию, взяточничество, мошенничество, должностной подлог.

Проявление криминального правосознания в процессе практикоприменения снижает эффективность механизма правового регулирования, так как предполагает отказ от правовых регуляторов социальных отношений и побуждает использовать неправовые средства нормативного регулирования [1 ; 2].

В практической деятельности криминальное правосознание проявляется в форме правового радикализма, который характеризуется негативным психоэмоциональным настроением, готовностью субъекта права к осозанным и решительным противоправным действиям. Такие действия подрывают правовой режим, наносят вред правам и законным интересам субъектов права, мешают развитию общественных отношений.

Негативное влияние правового радикализма на эффективность механизма правового регулирования проявляется в авторитарном управлении, когда сужаются пределы регулирования общественных отношений, подавляется социально-правовая и гражданская активность общества. Такая ситуация может порождать феномен правового нигилизма, когда гражданин не верит в действенность права как социального института, не доверяет органам власти и отрицает необходи-

мость соблюдения правил поведения, как важнейшего элемента успешного регулирования социальных отношений. Проявление правового нигилизма подрывает устои общества, тормозит развитие общественной жизни и правовой системы. Пренебрежительное отношение и сознательное игнорирование правовых предписаний в повседневной жизни ведет к снижению эффективности механизма правового регулирования.

В латентной форме криминальное правосознание проявляется в правовой демагогии, когда субъект права действует во вред общественным отношениям не раскрывая свои личные или групповые цели и интересы.

Правовая демагогия наносит прямой вред механизму правового регулирования, так как при такой правовой ситуации происходит фальсификация правовых фактов, методов и средств.

Объективные причины снижения эффективности механизма правового регулирования возникают под воздействием многих разнонаправленных факторов, например, из-за многообразия и динамики общественных отношений, различия потребностей и интересов граждан и различных социальных групп. К таким причинам можно отнести:

1. Несовершенство законодательства и неактуальность правовых норм, когда правовое регулирование отстает во времени от развития политических, экономических и социальных отношений, а законотворческий орган не может предсказать направление их развития и своевременно отреагировать на изменения общественной жизни. Такая ситуация приводит к правовой неопределенности и повышает юридические риски всех субъектов правоотношений. Возникающие в таких условиях неурегулированные вопросы и юридические споры, усложнение процесса принятия решений, приводят к утрате уверенности граждан в эффективности правового регулирования.

2. Отсутствие необходимых юридических условий функционирования механизма правового регулирования:

- функциональный конфликт, когда отсутствует четкое и слаженное взаимодействие всех элементов и составных частей механизма;

- наличие пробелов в праве и юридических коллизий, которые ведут к разбалансированности правовой системы и нарушению ее нормального функционирования;

- неадаптированность юридических средств к особенностям субъекта правового регулирования и регулируемым отношениям.

Отсутствие необходимых юридических условий может приводить к снижению эффективности

правового регулирования, усложнению процесса толкования содержания текста нормативно-правового акта и препятствию их практической реализации.

3. Неблагоприятная внешняя и внутренняя политическая, экономическая и социально-демографическая ситуация в стране. Так, например, социально-экономический кризис в стране может привести к дезорганизации системы правового регулирования. Такая ситуация ведет к нарушению регламентации процесса правового регулирования, а также сужению сферы его применения, когда общественные отношения могут остаться без адекватного юридического опосредования [4].

В результате действия указанных выше факторов, субъект права может недооценить или, наоборот, переоценить эффективность какого-либо юридического средства, сделать на основе неверных выводов неправильный выбор этих средств. Как следствие, такие ошибки приводят к сбоем в реализации права и снижению правового эффекта.

Чтобы устранить или минимизировать негативные последствия рассмотренных в настоящей работе причин необходимо на государственном уровне реализовать мероприятия, направленные на повышение эффективности механизма правового регулирования. Эти мероприятия должны быть направлены на: совершенствование процессов правотворчества и правоприменения, повышение уровня правосознания и правовой культуры населения, совершенствование судебной системы [5] и развитие гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Борисов Г. В. Криминальное правосознание как тип правосознания: основные аспекты [Электронный ресурс] // ADVANCES IN LAW STUDIES 2024. Т. 12. № 2. – URL: <https://www.alsj.ru/ru/nauka/article/83774/view> (Дата доступа: 01.05.2025).
- [2] Вильнова В. А. Категория вреда в механизме правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №9. С. 122-125.
- [3] Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: ВолГУ. 2009. 898 с.
- [4] Карнаушенко Л. В. Дезорганизация системы правового регулирования в условиях социально-экономического кризиса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10. С. 123-126.
- [5] Скрипник А. В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. 2019. С. 6-9.

[6] Тонков Е. Е. Проблемы эффективности механизма правового регулирования в России // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. №2. С. 325-331.

[7] Фрагментарность правосознания / Шеяфетдинова Н.А., Гостев С.С., Ермаков Е.Г. и др. // Право и государство : теория и практика. 2021. №5(197). С. 52-54.

Spisok literatury:

[1] Borisov G. V. Kriminal'noe pravosoznanie kak tip pravosoznaniya: osnovnye aspekty [Elektronnyj resurs] // ADVANCES IN LAW STUDIES 2024. Т. 12. № 2. – URL: <https://www.alsj.ru/ru/nauka/article/83774/view> (Data dostupa: 01.05.2025).

[2] Vil'nova V. A. Kategorija vreda v mehanizme pravovogo regulirovaniya // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2022. №9. P. 122-125.

[3] Voplenko N. N. Ocherki obshhej teorii prava. Volgograd: VolGU. 2009. 898 p.

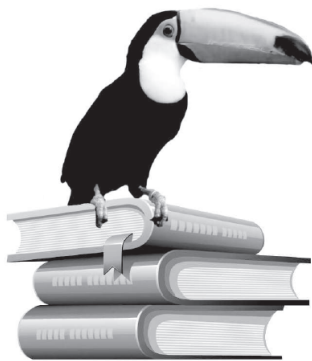
[4] Karnaushenko L. V. Dezorganizacija sistemy pravovogo regulirovaniya v usloviyah social'no-jekonomicheskogo krizisa // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2016. №10. P. 123-126.

[5] Skripnik A. V. Mehanizm pravovogo regulirovaniya: ego sostavnye chasti i sodержanie // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2019. P. 6-9.

[6] Tonkov E. E. Problemy jeffektivnosti mehanizma pravovogo regulirovaniya v Rossii // Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Filosofija. Sociologija. Pravo. 2018. Т. 43. №2. P. 325-331.

[7] Fragmentarnost' pravosoznaniya / Shejafetdinova N.A., Gostev S.S., Ermakov E.G. i dr. // Pravo i gosudarstvo : teorija i praktika. 2021. №5(197). P. 52-54.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-277-283

ПЕТРУХИН Кирилл Игоревич,
аспирант
кафедры частного права
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
e-mail: avgust0009@gmail.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящее время мы видим, как под влиянием различных факторов институт интеллектуальной собственности активно деформируется. Проблема заключается в большой значимости технологий в современном мире, и страны, на которые наложены санкции по той или иной причине, пытаются различными способами получить доступ к инновациям, для них в настоящее время не доступные. Деформация института интеллектуальных прав выражается в основном из-за политических фактов, а также, но значительно реже, из-за экономических. В настоящей статье мы рассмотрим, как разные страны адаптировались к режиму санкционного давления. Разберём это на примере двух стран. Китай - экономика, которого лишь частично находится под санкциями, и Ирана, находящийся в почти в полной изоляции, где ограничения наложены на самые важные и по совместительству очень уязвимые для государства. Опишем, какие именно санкции были введены, чем они были мотивированы и как они влияют на экономику этих стран. Проанализируем меры, которые предпринимаются для выхода из сложившегося положения, изучим национальное законодательство этих стран, сделаем необходимые выводы и постараемся понять будет ли это полезно для нашей страны. После мы проанализируем, какие именно механизмы, в том числе правовые, разные страны использовали для обхода возникших ограничений. Старались ли эти страны урегулировать вопрос с иностранными государствами. Далее разберём реакцию на введение санкций со стороны России. Предпримем попытку в общих чертах спрогнозировать пути возвращения иностранных компаний в Российскую Федерацию в реалиях настоящего времени.

Ключевые слова: Гражданское право, интеллектуальная собственность, санкционные ограничения.

PETRUKHIN Kirill Igorevich,
Postgraduate student
Department of Private Law
St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics

INTELLECTUAL PROPERTY UNDER CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Annotation. Currently, we see how the institution of intellectual property is actively deformed under the influence of various factors. The problem lies in the great importance of technology in the modern world, and countries that are subject to sanctions for one reason or another are trying in various ways to gain access to innovations that are currently inaccessible to them. The deformation of the institution of intellectual rights is expressed mainly due to political facts, and also, but much less often, due to economic ones. In this article, we will consider how different countries have adapted to the sanctions pressure regime. We will analyze this using the example of two countries. China

- the economy of which is only partially under sanctions, and Iran, which is in almost complete isolation, where restrictions are imposed on the most important and at the same time very vulnerable to the state. We will describe what sanctions were imposed, what motivated them and how they affect the economies of these countries. We will analyze the measures that are being taken to get out of the current situation, study the national legislation of these countries, draw the necessary conclusions and try to understand whether this will be useful for our country. After that, we will analyze what mechanisms, including legal ones, different countries used to bypass the restrictions that arose. Did these countries try to resolve the issue with foreign states. Next, we will analyze the reaction to the introduction of sanctions by Russia. We will attempt to generally predict the ways in which foreign companies can return to the Russian Federation in the realities of the present time.

Key words: Civil law, intellectual property, sanctions restrictions.

История санкционного давления, как экономического и дипломатического на своего противника достаточно старая. Ещё в период Ливонской войны города Ганзейского союза запрещали перевозить оружие, специалистов и порох в Русское царство. В свою очередь Иван Грозный наладил поставки через порт Архангельска, контрагентом в поставках являлась Англия. Также были налажены поставки через третьих лиц. В этой короткой исторической справке мы можем наблюдать две излюбленные стратегии стран, которые попали под санкции. Поставки через дружественные страны или организации, напрямую не связанные с подсанкционной страной.

США как главный разработчик и поставщик самых высоких технологий в современном мире, страна, безусловно, обладающая самой передовой наукой, пользуется своим преимуществом над другими и путём санкций старается принудить другие государства к выгодным для себя условиям сотрудничества. До окончания «холодной войны», если какая-либо страна не хотела следовать в фарватере политике США, она могла опереться на СССР, который обладал высоким уровнем технологического развития и мог обеспечить снабжение необходимыми технологиями, кадрами и инвестициями. Однако с окончанием «холодной войны» любая помощь прекратилась, и подсанкционным странам пришлось либо выживать, как Кубе и КНДР, перебиваясь редкими поставками необходимых товаров, либо, как до 2003 года Ираку идти на компромиссы во внешней политике. В законодательстве США прямо в целом написано, что все технологии, разработанные на территории этого государства, принадлежат стране и в следствии этого она может запрещать им пользоваться.

Для Кубы и КНДР санкции поистине разрушительны и привели к нехватке продовольствия, медикаментов, электроэнергии. Устройство экономики этих стран помогало концентрировать столь дефицитные ресурсы на приоритетных направлениях. В настоящей статье именно меры этих двух стран рассматриваться не будут

по причинам сильно отличающийся структуры экономики и закрытости статистических, экономических данных, что не позволяет в должной степени оценить влияние санкций на страну и положение интеллектуальной собственности в ней.

Санкции, вводимые против России с 2014 года, не были столь разрушительны и касались в основном физических лиц и какое-то время не касались технологий [4, с.847]. С 2018 года начинается противостояние с КНР, в следствии чего вводятся санкции в отношении китайских технологических гигантов по типу Huawei, которую принудительно отключают от сервисов Google, запрещают у неё закупать оборудование, из-за чего другие страны теряют миллиарды долларов и евро. В ситуациях санкционного давления разные страны вынуждены прибегать к нарушению исключительных прав иностранных компаний, иначе неизбежно наступление с начало стагнации, а в последующем деградации экономики. Поэтому отступление от беспрекословного соблюдения исключительных прав является необходимостью.

Что мы понимаем под деформацией института интеллектуальных прав – прежде всего это некая форма чрезвычайного, вынужденного положения или законодательства. Данное явление возникает в момент серьёзного санкционного давления на отдельные государства, и при этом легальный доступ к самым последним достижениям науки, культуры и искусства закрыт. В этих случаях государство толерантно относится к различным нарушениям интеллектуальных прав. Деформация может выражаться по-разному. В мягкой форме, когда государство просто не вмешивается и не пресекает правонарушения, но при этом не является участником этих процессов. Иная же, более тяжёлая форма деформации представляет собой прямое участие государства в нарушении интеллектуальных прав. Обе формы могут встречаться по отдельности, так и рассматриваться по принципу конвергенции. Чаще всего страны, находящиеся под санкциями, не стремятся фиксировать в законодательстве использование интеллектуальной собственности в обход мнения правообладателя, а делают это на прак-

тике, не привлекая внимание. Данное поведение продиктовано возможностью снятия санкций и возвращением иностранных компаний, а также по причине сокрытия цепочек поставок товаров, попавших под ограничения. Поэтому многие страны сохраняют достаточно жёсткое регулирование интеллектуальных прав, направленное в пользу правообладателя, однако на практике допуская его нарушения. Мы можем привести всего лишь один пример. Если в Россию не будут ввозиться копии иностранных кинокартин, то из-за этого кинотеатры не получают прибыль и вынуждены будут закрыться, что в свою очередь приведёт к массовому сокращению персонала и росту социальной напряжённости. Российских же кинокартин не хватает, и они не могут покрыть все затраты кинотеатров. Поэтому государство, общество, отдельные организации, в том числе иностранные, являются заложниками этой ситуации. Кстати, иностранным компаниям это может быть выгодно. Так они сохраняют свою долю рынка без финансовых затрат со своей стороны, и в случае возвращения потребитель не успеет отвыкнуть от продукции того или иного бренда. Однако нет вещей более постоянных, чем временные. Главное, что изменения происходят в самом обществе, да, происходит вынужденно под воздействием внешних причин, но каждый конкретный человек теряет привычку или деловой обычай оплачивать те или иные нематериальные блага, на сленге это называется «платой за контент». Со временем даже если иностранные компании возвращаются в страну, они сталкиваются с проблемой объяснить обществу необходимость «платы за контент», а в случае с Россией это необходимо делать дважды.

Чтобы изучить нюансы санкционной политики, необходимо рассмотреть историю введения ограничительных мер. Как КНР и Иран пытались выйти из этого положения.

Китайская Народная Республика с конца восьмидесятых годов планомерно развивала свою промышленность разными путями, отчасти это были прямые инвестиции от правительства, но больше всего это прямое размещение своих предприятий крупными иностранными технологическими компаниями, местные рыночные агенты через прямое копирование иностранных разработок пытались открывать и собственные предприятия [5, с.49]. В восьмидесятых и девяностых годах была распространена фраза «жёлтая сборка», она описывала персональный компьютер, собранный из достаточно дешёвых комплектующих, имитирующих оригинальные запчасти, из-за этого пластик со временем начинал желтеть, но при этом компьютер работал также как и брендовый ПК от именитых компаний.

Как было уже сказано выше, именно с 2018 года начинается планомерное введение санкций против китайского технологического сектора. Каждый год вводились новые и более жёсткие ограничения. В связи со спецификой нашего исследования, концентрирующийся на интеллектуальной собственности, мы будем рассматривать только третий пакет санкций. Третий пакет санкций против КНР был введён второго декабря 2024 года администрацией президента США Джо Байдена. Введение санкций связано с желанием США замедлить развитие китайской технологической и полупроводниковой промышленности.

Вот лишь только основные положения пакета:

1) Ограничение на поставку памяти с высокой пропускной способностью китайским компаниям;

2) Запрет на поставку в Китай программного обеспечения и оборудования для компаний из США, производящие компоненты за рубежом, и на иностранные компании из Сингапура, Малайзии, Израиля, Южной Кореи, Тайваня;

3) Внесение в чёрный список ста сорока компаний из КНР, для которых доступ к технологиям может быть предоставлен только по специальной лицензии;

4) Правило одного чипа. Передача любой американской микросхемы компаниям из чёрного списка будет приравняться к нарушению экспортных правил;

5) Включение в список компаний производителей инструментов для производства чипов и инвестиционных фирм;

6) Более жёсткие меры против компаний, сотрудничающих с Huawei.

Китай негативно ответил на введение санкций и отметил, что будет придерживаться принципа защиты интересов своих, и санкции не останутся без ответа.

Большая заслуга Правительства КНР в своевременном реагировании на проблему, ещё летом 2024 года. Китайские компании стали закупаться санкционными товарами. Уже произошёл процесс успешной адаптации. Китайские компании используют услуги американских облачных сервисов (Amazon, Nvidia, Microsoft), используя их, могут получать доступ к вычислительным мощностям без поставок необходимых комплектующих. Есть ещё более хитрые способы занижения характеристик data-центров для закупок запрещённой продукции. Также прилагаются меры для увеличения времени разработки независимого от США оборудования и программного обеспечения. Появились первые чипы на семи нанометровом

техпроцессе, своя оперативная память, все микросхемы основаны на собственных разработках [7, с. 393].

Деформация интеллектуальных прав тут тоже присутствует, вполне старые и стандартные схемы обхода ограничений также были задействованы. Поставки через третьих лиц, создание подставных компаний, через которые происходят закупки ПО и оборудования, в том числе для Huawei, которая из-за своей успешности признана национальной угрозой для США. Стоит также учитывать, что Китай обладает самой большой производственной базой на планете и может воспроизвести западные технологии, а не рассчитывать только на поставки извне, возможно, не на таком высоком уровне, но где-то близко к этому. Мы уже писали выше про освоение техпроцесса в семь нанометров, самый же передовой это три нанометра, для примера Россия только осваивает шестьдесят нанометров.

Отсутствие массового ухода больших корпораций с китайского рынка можно объяснить очень многими факторами, в первую очередь величиной рынка. Во-вторых, глобальные цепочки поставок пришлось бы полностью перестраивать, а это глобальные убытки. Также причина в местном законодательстве. Основным способом присутствия на китайском рынке иностранных компаний, является совместные предприятия, исключение – это филиалы и представительства иностранных частных организаций. Для получения дополнительных льгот, иностранным фирмам нужно получить статус Каботажной продукции (кап-продукции), по сути, это сертификат происхождения, пройти строгий контроль, в некоторых случаях цензурный надзор. По сути, товары должны быть либо полностью произведены в Китае, либо частично, но по китайским стандартам, обязательное требование – регистрация в КНР организации или быть представителем китайского производителя.

Статус кап-продукции даёт возможность получать таможенные льготы, доступ к зонам свободной торговли, возможность использовать систему преференций. Таким образом, по причинам, перечисленным выше, иностранные компании практически неразлучны со своими китайскими партнёрами, а уход с рынка будет просто катастрофой как по правовым, так и по экономическим причинам.

Иранская Исламская Республика находится под санкциями уже не один десяток лет. Впервые их ввели в 1979 году из-за свержения шахского режима и захват американских заложников, данные санкции были отменены ещё в 1981 году [6, с.407]. Современные носят иную причину, в 1995 году у США появляется информация о разработке

Ираном ядерного вооружения, вследствие чего были введены ограничения указами Президента США № 12957, 12959, 13059. Также через Конгресс США был проведён закон о санкциях против Ирана и Ливана. Позже, в 2006 году изменён на закон о санкциях против Ирана. Совет Безопасности ООН 1696 требовал прекращения всех работ, связанных с ядерной программой. Резолюцией Совета Безопасности ООН 1737 запрещались поставки товаров, предназначенные для ракетной программы [1, с.387]. Резолюцией ООН 1747 запрещались поставки обычного вооружения, а также любой помощи и субсидий Тегерану. Резолюция 1803 расширяла список подсанкционных компаний и физических лиц, им была запрещена выдача виз, а также под ограничения попали банки и их филиалы. В рамках резолюции Совет Безопасности ООН 1929 в 2010 году попали под санкции иранские суда, банкам запретили открывать представительства за рубежом, вводились вторичные санкции. Многие ограничения касались в основном главной доходной статьи бюджета, а именно нефтегазового сектора. В последующем в страну были запрещены к ввозу товары со значительной долей американских технологий. Это только небольшое перечисление действующих ограничений. Есть огромное число санкций, вводимых разными странами в индивидуальном порядке, и запретов, налагаемых Советом Европы. Российское руководство санкции против Ирана поддержало. Данное государство было лидером по количеству запретительных мер до февраля 2022 года, после это место заняла Россия.

Санкции значительно сказались на экономике Ирана, вызвали структурную деградацию, разогнали инфляцию, привели к потере экономического роста, росту безработицы, сокращению ВВП, развитию теневой экономики, к общему ухудшению социально-экономической ситуации. Нарастающие проблемы уже приводили к политическим последствиям, в виде масштабных протестов с восьмидесятых годов. На данный момент очевидно, что страна не может развиваться под действием такого количества ограничений [2, с.89]. Руководством страны в 2015 году была предпринята попытка договориться с руководством Правительством Соединённых Штатов. Была снята большая часть санкций, ограничения остались на поставку вооружений, но в 2017 - 2018 годах после прихода Дональда Трампа на пост Президента США, все ранее введённые запретительные меры были возобновлены. В настоящее время ведутся дискуссии о так называемой «Иранской сделке», связано это уже со вторым сроком Дональда Трампа. Пока не известно, к чему в итоге приведут эти устремления, ясно одно:

стране жизненно необходимо снятие санкций, возможно, об этом удастся договориться при участии российского руководства.

В отличие от КНР, где санкции были по отраслевому принципу, у Ирана они сравнимы с российскими и охватывают всю экономику. Какие же меры противодействия были выработаны Правительством КНР? В ход шли все способы от самых простых: создание теневого флота для перевозки нефти и нефтепродуктов, использование криптовалюты для внешнеторговых операций, закупка запрещённых товаров на подставные и третьи лица, в обход ограничений через свободные экономические зоны и офшоры. Были внедрены меры по поддержке бизнеса через субсидии, льготные кредиты, специальный курс доллара для импортёров.

Значительным было то, что нарушались интеллектуальные права третьих лиц, в основном связанные с патентами, так как все технологии нефтедобычи иностранные. Наблюдается разбор на запчасти уже вышедших из эксплуатации самолётов, на профессиональном сленге называемой каннибализацией. Прокат фильмов и сериалов в обход разрешения собственников картин. Ввоз техники и комплектующих без разрешения правообладателей.

Нормативная база интеллектуальных прав Ирана состоит из системы законов, регулирующих разные аспекты интеллектуальной собственности. Закон от 12.01.1970 года об охране прав авторов, композиторов и деятелей искусства подразумевает наделение любых оригинальных произведений правовой защитой. На долгое время это будет единственный закон, который хоть как-то регулирует область интеллектуальных прав, так как основа права в Иране это ислам, а исламское обычное право не допускает наличие нематериальных прав. Поэтому следующие нормативные акты появляются только через большой промежуток времени. Закон от 30.12.2000 года вводит охрану компьютерных программ. Закон от 29.10.2007 года обозначает необходимость регистрации изобретений, патентов, промышленных образцов, товарных знаков. В целом система законов об интеллектуальных правах напоминает аналогичную ситуацию в России девяностых и двухтысячных годов до принятия четвёртой части гражданского кодекса, однако, система Ирана так и не эволюционировала до кодификации.

В настоящий момент можно прийти к выводу, что санкции больно бьют по экономике Ирана. Страна не упускает возможности договориться с западными государствами о снятии ограничительных мер и чем скорее они будут отменены тем лучше.

С начала 2022 года из-за ухода западных компаний правовое положение интеллектуальной собственности стремительно меняется под влиянием чисто объективной обстановки. На наш взгляд, стремительное деформирование отношения к защите интеллектуальной собственности требует анализа и выявления проблем и предложений по их решению. Запускается программа параллельного импорта, определяется список товаров, которые могут быть ввезены в Россию без разрешения правообладателя.

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, так как на момент написания статьи лишь некоторые компании выразили желание в том или ином виде вернуться в Россию. А значит, правопорядок и консенсус обращения с интеллектуальной собственностью, сложившийся в начале 2022 года, сохраняется ещё на неопределённый срок, и проблемы, ему свойственные также сохраняют актуальность. Почему же мы будем затрагивать именно тему возвращения? Всё очень просто, иностранные компании представляют из себя самых больших патентообладателей на планете, при этом номенклатура их интеллектуальной собственности весьма обширна: от товарных знаков до полезных моделей и прав на изобретения. От наличия этих компаний на рынке зависит обеспечение мобильной связью, в некоторых случаях продовольствием, медицинскими препаратами и оборудованием. Другими словами, зависит благополучие граждан [3, с.75].

В ситуации ухода из страны иностранных компаний правообладателей необходимо прибегать к выдаче принудительных лицензий, однако подобные случаи крайне редки, и наша страна пошла по иному пути. Главный фактор такого выбора заключается в том, что Россия импортирует товары, а не технологии, поскольку технологическая база российского производства невысока и производство компьютеров или смартфонов «с нуля» просто невозможно. Ещё один фактор связан с тем, что большая часть продукции, участвующая в параллельном импорте, носит скорее всего потребительский характер и не имела военного назначения, соответственно носила не приоритетный характер. Параллельный импорт связан исключительно с насыщением внутреннего потребительского рынка недоступными товарами. Главный вопрос параллельного импорта — это отношение с иностранными организациями после их возвращения. Будут ли они привлекать к ответственности отечественные организации за ввоз товара без разрешения правообладателя, в основном это касается кинотеатров. Откажутся ли они от возвращения на российский рынок из-за уже удовлетворённого потребительского спроса

через параллельный импорт или через замещение отечественными аналогами? Будут ли зарубежные компании и дальше локализовать свои продукты под русский язык? Если говорить о литературе, будут ли издаваться иностранные авторы? Вопросов очень много, и они не ограничиваются тем, что мы привели выше, а ответы на них имеют принципиальный характер. На большую часть вопросов мы сможем ответить в ближайшей перспективе.

На данный момент мы лишь можем представить контуры предстоящего возвращения и зависят они от компании и метода её ухода, скорость же возвращения будет зависеть от заключения мирного соглашения, поскольку сворачивание ими деятельности на территории России носило подчёркнуто политический контекст и уже во вторую очередь носило экономический аспект. Все иностранные компании можно разделить на несколько видов и разобрать на примерах возможности к возвращению.

Иностранные компании можно разделить на четыре категории:

1) Работающие в айти-секторе

Примерами могут служить компании Microsoft, Sony, Open Ai, Google и т.д. Данному виду компаний вернуться будет проще всего, поскольку данные компании могут беспрепятственно открыть офисы и нанять персонал, все их продукты локализованы на русский язык, тут скорее вопрос с платежами. Что касается интеллектуальных прав, то данные компании регулярно продлевали свои товарные знаки в Роспатенте. Также компании этого сектора активно борются с пиратством и контрафактом на нашем рынке.

2) Компании, работающие в сфере производства

В основном это компании, занимающиеся производством техники, медикаментов, продуктов питания. Тут ситуация более сложная, поскольку многие эти компании оставили российский рынок с возможностью последующего возвращения, одним из таких примеров может быть компания «Рено-Опель», некогда владевшая АВТОВАЗом и занимающаяся производством автомобилей отечественных «Лада». Данная компания продала свои предприятия Правительству РФ за сумму, равную эквиваленту одному доллару и последующим правом выкупа в течении пяти лет, пока французский концерн не изъявил желание вернуть свою собственность на территории России. Многие компании из этой сферы попали под внешнее управление со стороны государственных структур и после были перепроданы отечественным бизнесменам.

3) Торговые компании

Под эту категорию подпадают компании, которые занимаются продажей изделий лёгкой промышленности. Наглядными мерами могут стать Zara, H&M и многие другие. Эти компании чаще всего имели только свою сеть магазинов, а товары для продажи производили в Юго-Восточной Азии. Многие из них оплачивают аренду торговых точек или же продолжили вести свою деятельность в России под другим названием.

В рамках нынешнего законодательства и в контексте заявлений политического руководства России перспективы возвращения остаются туманными. Вполне резонным будет предположить, что некоторые компании не вернуться в принципе, особенно фирмы из области реального сектора экономики.

В выводе мы должны обозначить, что практика преодоления санкционного давления преуспеть очень сложна, сказывается чрезвычайная зависимость современных национальных экономик от международной торговли. Современные страны вынуждены идти на уступки во внешней политики для урегулирования экономических проблем, иначе возможны различные неблагоприятные последствия. Страны, попавшие под санкции, стремятся различными способами минимизировать ущерб: прибегают к поставкам через третьи лица, производят закупки через дружественные государства. Мы знаем кейсы стран, которые находятся под санкциями очень много лет (например, Куба), но, находясь в серьёзной блокаде эти страны теряют экономический рост и перспективы развития. Что касается интеллектуальной собственности в странах, находящихся под санкциями, то ситуация с ней весьма сложная. С одной стороны, свои собственные изобретения, товарные знаки, программы охраняются достаточно строго, но интеллектуальная собственность, принадлежащая иностранным компаниям и государствам, фактически лишены защиты. Что касается Российской Федерации, то возможность возвращения иностранных компаний – это перспектива очень отдалённая, и, возможно, лишь только часть фирм вернётся, остальные же уже перестроили свою логистику и с учётом затрат на переосвоение рынка возвращение выглядит маловероятно.

Список литературы:

- [1] Алексей С. К. Экономические санкции против Ирана и их влияние на социально-экономическое развитие страны: выводы для России // Экономика и управление. - 2025. - №3. - С. 385 - 397.
- [2] Дегтярев Александр Николаевич, Кузнецова Альфия Рашитовна ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ИРАНА В

УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. - 2023. - №4. - С. 87 - 94.

[3] Киселев А.А. Современные тенденции обеспечения конкурентоспособности российской экономики в условиях новых экономических и политических санкций против нее// Прогрессивная экономика. - 2025. - № 1. - С. 73 - 89.

[4]Ло Вэнькай МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ США ПРОТИВ РОССИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ КИТАЯ // Экономика и социум. - 2020. - №11 - С. 846 - 851.

[5] Новоселова Л. В., Островский А. В. Китайская экономика под санкциями Запада: уроки для России // ЭСПР. - 2016. - №2. - С. 42 - 54.

[6] Тимофеев И. Н., Соколышник Ю. С., Морозов В.А. САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАНА: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ В НОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2022. - №4. - С. 405 - 420.

[7] Юй Хань ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЛОКАДЫ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ КИТАЯ // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2025. - №3 - С. 392 - 396.

Spisok literatury:

[1] Aleksey S. K. Ekonomicheskie sankcii protiv Irana i ih vliyanie na social'no-ekonomicheskoe razvi-

tie strany: vyvody dlya Rossii // Ekonomika i upravlenie. - 2025. - №3. - С. 385 - 397.

[2] Degtyarev Aleksandr Nikolaevich, Kuznetsova Al'fiya Rashitovna ISTORICHESKIE TENDENCII RAZVITIYA EKONOMIKI IRANY V USLOVIYAH SANKCIJ // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. - 2023. - №4. - С. 87 - 94.

[3] Kiselev A.A. Sovremennye tendencii obespecheniya konkurentosposobnosti rossijskoj ekonomiki v usloviyah novyh ekonomicheskikh i politicheskikh sankcij protiv nee// Progressivnaya ekonomika. - 2025. - № 1. - С. 73 - 89.

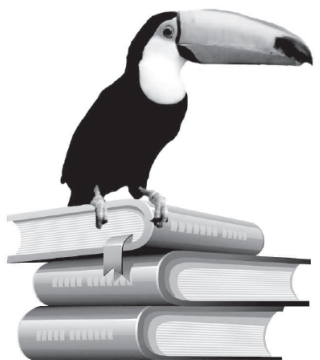
[4]Lo Ven'kaj MEZHDUNARODNO-PRAVOVOJ ANALIZ EKONOMICHESKIH SANKCIJ SSHA PROTIV ROSSII I IH POSLEDSTVIJ DLYA KITAYA // Ekonomika i socium. - 2020. - №11 - С. 846 - 851.

[5] Novoselova L. V., Ostrovskij A. V. Kitajskaya ekonomika pod sankciyami Zapada: uroki dlya Rossii // ESPR. - 2016. - №2. - С. 42 - 54.

[6] Timofeev I. N., Sokol'shchik YU. S., Morozov V.A. SANKCII PROTIV IRANA: UROKI DLYA ROSSII V NOVYH MEZHDUNARODNYH USLOVIYAH // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2022. - №4. - С. 405 - 420.

[7] YUj Han' VOZDEJSTVIE EKONOMICHESKIH SANKCIJ I TEKHNOLOGICHESKOJ BLOKADY NA NACIONAL'NUYU INNOVACIONNUYU SISTEMU KITAYA // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2025. - №3 - С. 392 - 396.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-284-288

ХАРИТОНОВ Леонид Александрович,
кандидат юридических наук,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
доцент общетеоретических правовых дисциплин,
e-mail: haritonov.leonid@mail.ru

ПОВЛИЯЕТ ЛИ ВЫБОРНОСТЬ СУДЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ?

Аннотация. Изменения, которые происходят в современном обществе, вынуждают исследователей подходить к разрешению традиционных для юриспруденции проблем с учетом новых реалий, а также тех изменений, которые происходят в социо-гуманитарных науках. Один из важнейших факторов, влияющий на правовые процессы в социуме – это тренд на их антропологизацию, то есть в «фокусе» научных программ оказывается субъект права. Правоприменение в целом и его эффективность в частности зависят не только от качества правового текста, но и от «качеств» субъекта его применяющего. В статье предпринята попытка обозначить преимущества принципа выборности судей, а также намечены алгоритмы реализации его на практике.

Ключевые слова: эффективность, легитимность, правоприменение, суд, судья, правосудие, выборы.

KHARITONOV Leonid Aleksandrovich,
PhD in law, North-West Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev, associate professor of general theoretical legal disciplines

WILL THE ELECTION OF JUDGES AFFECT THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT?

Annotation. The changes that are taking place in modern society force researchers to approach the resolution of traditional problems in jurisprudence, taking into account new realities, as well as the changes that are taking place in the socio-humanities. One of the most important factors influencing legal processes in society is the trend towards their anthropologization, that is, the subject of law is in the “focus” of scientific programs. Law enforcement in general and its effectiveness in particular depend not only on the quality of the legal text, but also on the “qualities” of the subject applying it. The article attempts to identify the advantages of the principle of judicial election, as well as outlines algorithms for its implementation in practice.

Key words: efficiency, legitimacy, law enforcement, court, judge, justice, elections.

Методологический кризис, о котором ученые рассуждают на протяжении уже более полувека, давно превратился в нормальное состояние юридической науки, которая занимается поиском ответов на вечные вопросы: что такое право? Что следует в него включать, а что нет? Как оно соотносится с моралью/справедливостью и ест.? Отечественное правоведение, декларировав разрыв с советской

традицией, пытается нащупать «точку опоры», найти аналог марксистско-ленинской философии, чтобы разработать новую догматику права. В этом контексте понятны и безуспешные попытки реанимировать дореволюционные версии юснатурализма, и попытки рецепции западных правовых концепций. Сформировалась устойчивая модель ориентации исследовательских программ на меняющиеся тренды. Преодоление кризиса в

науке посредством смены трендов, может восприниматься со стороны как нервные попытки неумолимо стареющей кинодивы при помощи обильной косметики и пластической хирургии остановить увядание красоты. Однако подобная аналогия все же вряд ли уместна, ведь очевидность неспособности существующей догматической теории удовлетворить потребности юридической практики, вынуждает академическую науку покинуть свои уютные библиотеки и амфитеатры аудиторий и идти в залы судебных заседаний, кабинеты следователей, во многом там зарождается «новая догматика». Еще в начале прошлого века Г. Канторович утверждал, что юрист уже не просто правовед, он психолог, лингвист, экономист, а сегодня еще и IT-специалист.

Одним из наиболее влиятельных течений в юридической науке сегодня становится движение «пост-классиков», появление которого вызвано лингвистическим, антропологическим и прагматическим «поворотами» в социогуманитарном знании [10].

Проблема эффективности правоприменения занимает особое место в постклассической теории права, пытаясь найти пути решения тех проблем, которые не были замечены представителями традиционной догматики. Один из лидеров движения «постов» (термин, предложенный для самообозначения Е.Н. Тонковым) И.Л. Честнов, например, выделяет проблему амбивалентности конечного результата любого правового воздействия; проблему неопределенности влияния на достигнутый результат отдельных правовых норм и даже нормативных правовых актов; проблему связанную с неспособностью учесть влияния всех факторов на полученный результат; проблему синергетического воздействия, порождающая расхождения между прогнозом и результатом; проблема репрезентативности, которая не позволяет эмпирически получить объективное знание; проблема интересубъективности социального мира; проблема реалистичности целей [10].

И.Л. Честнов прежде всего подчеркивает, что перечисленный выше комплекс проблем, незамеченных классическими теориями права, затрагивает те аспекты юридической деятельности, которые связаны с нормотворческим процессом. Однако правоприменитель наряду с законодателем (так условно обозначим любого «нормотворца»), также является субъектом, конструирующим или скорее реконструирующим правовые нормы и, следовательно, сталкивается с теми же проблемами, что и он. В связи с этим, предложенная И.Л. Честновым антропологическая программа измерения эффективности зафиксированных во внешних формах правовых стандартов,

ориентированная на их восприятие населением, позволяет оценивать и результаты правоприменительной практики.

Антропологический поворот в юриспруденции вернул в право субъекта, который снова стал главным актором в процессе конструирования права. Во многом именно эффективность судебных решений, которые оцениваются обществом как в целом справедливые и поэтому им легитимируются, отчасти зависят от авторитета субъектов их принимающих, легитимаций пограничных значений норм, их имплементация или инкорпорация в правопорядке, зависит от того, насколько общество доверяет тем, кто их в него выносит. Поиск возможного решения проблемы эффективности не только судебного правоприменения, но и напрямую связанного с ним судебного правотворчества, вынуждает нас искать приемлемый компромисс между «рафинированной» теорией разделения властей и реальным ее воплощением на практике. Не посягая на глобальные вопросы, связанные с «мутацией» этого концепта XVIII в. к настоящему времени, мы обратимся к одному, но важному аспекту этой теории — к вопросу о допустимости судебного правотворчества в современном контексте. Речь не идет о допустимости или не допустимости судебного прецедента в качестве официальной формы российского права, на обсуждение которого юристы потратили «баррели чернил» и «тонны бумаги», а об имплицитном судебском правотворчестве, которое присуще любому правопорядку. Саркастическое сравнение Дж. Фрэнка судьи, не осознающим себя субъектом правотворчества, с мольеровским г-ном Журденом, сраженным, открывшимся ему фактом, что оказывается всю свою жизнь он говорил прозой [13] является и сегодня актуальным.

Наивные представления о «законе — демииурге», определяющим наше поведение, передвигающим субъектов как фигуры на шахматной доске были развеяны в XIX в. З. Шлоссман вполне недвусмысленно утверждал, что мысль о том, что закон — это всего лишь «бумага и типографская краска» [11].

В данной статье мы не будем обсуждать вопрос о том является ли правовая норма валидным регулятором поведения субъекта или же представляет собой лишь «суррогат отца в инфантильном сознании взрослого человека». Будем исходить из того, что невозможность вместить в «прокрустово ложе» абстрактной статьи закона все богатство возможных жизненных ситуаций, требующих правовой регламентации, делает судью сопричастным к ее конструированию, которое он осуществляет посредством интерпретационных практик.

Например, французские правовые реалисты, чьи идеи пользуются популярностью и среди отечественных правоведов, утверждают, что судебное толкование (именуемое ими как аутентичное, т.е. подлинное) имеет обязательный характер, безотносительно соответствия текстуальному содержанию интерпретируемой правовой нормы, и тем самым вносит коррективы в существующий правовой порядок [5]. Судья в процессе толкования не может быть ограничен ни лингвистической формой, ни степенью определенности как правового предписания, так и правового факта [6]. Тем самым через аутентичное толкование, осуществляемое судьей, определяется подлинное содержание нормы права, ставя правовой порядок в обществе в зависимость от чувства умеренности судьи [7] или судебных добродетелей [9]. А тут еще и разумные опасения, в связи с концентрацией у судей правотворческих полномочий, которые при этом не избираются, занимают свои должности пожизненно и к тому же политически безответственны. И вот в нашем сознании возникает inferнальная фигура «судьи Писистрата», ниспровергающая «судью Геркулеса». Крах идеалов демократии и наивных представлений о незыблемости системы разделения властей.

Судья-тиран, судья-узурпатор, который незаконно присваивает суверенитет, принадлежащий народу [4], попирающий основополагающие принципы правового государства [3] — именно такой образ рисует нам воображение. Как можно рассуждать о легитимности, о справедливости и соответственно об эффективности судебных актов, если содержание нормы определяется судьей?

Если продолжить игру в метафоры, может нам сконструировать образ «судьи Перикла», наделив его правом интерпретационной свободы, но избираемого при этом народом. Ведь выборность судей позволит не только сделать обоснованным их право на аутентичное толкование, но и повысит легитимность судебной системы, что в свою очередь, положительно скажется на эффективности судебных актов. Судья, чей авторитет подкреплён голосами избирателей, уже не будет выглядеть как могильщик демократии.

Вместе с тем, прекрасно осознавая, что внедрение процедуры избрания судей, повлечет за собой значительную нагрузку на бюджет, целесообразно осуществлять реформу не масштабно, а экспериментально в отдельных субъектах Российской Федерации. Необходимо адаптировать и избирательные процедуры, с учетом специфики института суда, а также придется вносить изменения в статус судьи.

Парадоксально, но процесс избрания судьи начинается в правосознании искомателя должно-

сти, который должен сам для себя решить, хочет он быть судьей или нет. Ведь уже ставшая трюизмом фраза А. Барок, что судья — это не просто профессия, а образ жизни [1]. Судья не перестает быть судьей, сняв мантию и покинув здание суда, он обречен нести это бремя и в повседневной жизни, а выборность сделает его фигурой максимально публичной. Кандидат на должность судьи должен быть готов к тому, что даже его частная жизнь подчинена публичным интересам, что имманентно отождествлен избирателем с правосудием. Судья, не только высококвалифицированный юрист, но и человек обладающий особым «судейским темпераментом», то есть способный к сопереживающей отстраненности, которая проявляется в терпении, открытости, вежливости, такте, пунктуальности, твердости, понимании, сострадании, смирении и здравом смысле [2].

В то же время неразумно игнорировать и то, что судья это и профессия, и способ зарабатывания на жизнь. Судебная система вынуждена конкурировать с юридическими фирмами, представляющими интересы серьезных компаний, которые желают, чтоб их юристы были умнее чем судьи, перед которыми они предстали. К счастью, клиенты далеко не всегда получают то, за что платят. Однако судебная карьера не становится очевидным выбором для молодых юристов. С учетом конкуренции с крупными игроками на рынке оказания юридических услуг, увеличивающимся объемом судебной нагрузки, а также «Домокловым мечом» в виде процессуальных сроков вынуждает комплектовать судебный корпус за счет выходцев из аппарата суда, поскольку они максимально адаптированы к сложившейся системе. Подобную практику назначения судей, придающей их профессиональному сообществу отдельные черты средневековой корпорации, можно назвать кооптацией. И здесь всегда есть скрытая угроза, что корпорация отражает интересы прежде всего самой корпорации, в то время как судебная система должна отражать интересы общества во всем его многообразии и не потому, что судьи представляют людей в законодательном смысле, а потому что им следует использовать мудрость и опыт всего народа. Для того чтобы пользоваться доверием граждан, судам нужно нечто большее, чем высокие баллы оценки и дипломы престижных университетов или же навыки «слепого» печатания и виртуозное владение делопроизводством.

Судьи должны восприниматься как заботливые, равнодушные, мужественные и сострадающие. Когда дело доходит до человеческого понимания — ничто не заменит личного опыта. Выборы делают судей ближе к народу, а народ ближе к судьям.

Пороки, которые часто упоминаются как характерные для выборов судей, часто преувеличиваются. Типичная жалоба заключается в том, что люди не знают кандидатов за которых они голосуют. Однако тот факт, что граждане, случайно остановившиеся у супермаркета, не могут назвать своих местных судей, вряд ли является достоверным критерием. Вероятно, они также не могут назвать имена законодателей или муниципальных чиновников. Нельзя настолько не доверять своим гражданам, изначально прогнозируя, что они сделают неразумный или глупый выбор. Говорить, что избиратели не знают, что они делают — откровенное очернение демократии. Избиратели действительно знают кандидатов, за которых они голосуют, и они ревниво относятся к своим избирательным прерогативам. Вопрос не в том, насколько выборы являются лучшей альтернативой назначению судей, а в том, как они должны быть организованы. Следовательно, мы должны исходить из того, что процесс выборов должен быть максимально эффективным для достижения трех целей системы отбора судей и пребывания их в должности: привлечение и удержание хороших судей; отстранение плохих судей; и поддержание доверия общества.

Для достижения этих целей предлагаются следующие стандарты проведения выборов в судебные органы:

1. Кандидаты не должны быть аффилированы с политическими партиями.

2. Выдвижение кандидатур должно осуществляться путем открытых, беспартийных первичных выборов, где правом голоса наделяются представители различных юридических профессиональных ассоциаций, преподаватели юридических вузов.

3. Действующим судьям должно быть разрешено не участвовать в первичных выборах, поскольку участие в агитации может негативно сказаться на соблюдении процессуальных сроков.

4. В бюллетене для всеобщих выборов на каждое судебское место должно быть указано не более двух кандидатов. Если кандидат безальтернативен, ему или ей не следует разрешать участвовать в предвыборной кампании.

5. Голосование за каждую должность судьи должно проводиться отдельно.

6. Действующие судьи должны быть указаны в бюллетене для голосования как занимающие соответствующие должности.

7. В ходе предвыборной агитации запрещается распространение негативной информации о кандидате, поскольку она дискредитирует не только отдельного судью, но и судебную систему в целом.

8. Финансирование проведения избирательной кампании кандидатом должно осуществляться равномерно только за счет федерального бюджета.

Данный набор правил нельзя считать полным и безупречным. Могут существовать и другие стандарты, которые можно было бы рассмотреть для улучшения избирательного процесса. Однако в данной статье мы лишь в самых общих чертах указали на саму гипотетическую возможность проведения выборов судей, умышленно не обращаясь к опыту США, Швейцарии и даже к собственному историческому опыту, поскольку речь должна идти не о рецепции и не о ренессансе, а о конструировании принципиально новой модели формирования судебного корпуса.

Скептически настроенные юристы могут утверждать, что внедрение элементов выборности в процесс комплектования судебского корпуса вряд ли можно рассматривать как единственный путь повышения эффективности правоприменения, и будут безусловно правы. Конечно, эффективность правоприменения, степень легитимности судебных актов и доверие к судебной системе и к правосудию в целом не зависят только от того, нам назначили судей или мы их избрали, но задавая вопрос кому мы больше доверяем, вероятно мы ответим, что тому, кого мы избрали в качестве компетентного и беспристрастного арбитра.

Список литературы:

- [1] Барак А. Судейское усмотрение. М.: Издательство Норма, 1999. — 376 с.
- [2] Познер Р. А. Рубежи права. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2017. — 483 с.
- [3] Рютерс Б. Государство судей: миф или реальность. // Правосудие 2019. — Том 1. — №2. — С. 45–50.
- [4] Тимошина Е.В. Судья как новый суверен: волюнтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2016. — №2. — С. 50–61.
- [5] Тропер М. Конституционное толкование / пер. с фр. М.В. Антонова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2012. — № 4. — С. 88–103.
- [6] Тропер М. Реалистическая теория толкования / Пер. с фр. О. Лысенковой // Российский юридический журнал. — 2006. — № 2. — С. 7–19.
- [7] Тропер М. Свобода толкования у конституционного судьи / Пер. с фр. М. В. Антонова // Российский ежегодник теории права. — № 4. — 2011. / под ред. А. В. Полякова. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. — С.184–195.
- [8] Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 368 с.

[9] Харт Г. Л. А. Понятие права / Пер. с англ. под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та. – 2007. – 302 с.

[10] Честнов И.Л. Постклассическое правовое понимание: основные характеристики // Право и государство, № 1-2 (74-75), 2017 С.13-25

[11] Эрлих О. Судейское нахождение права на основании правового предложения. Четыре отрывка из незавершенной работы «Теория судейского нахождения права» // Российский ежегодник теории права. – № 2. – 2009 / Под ред. д-ра юрид. наук А. В. Полякова. – СПб.: Издательский дом СПбГУ. – 2011. – С. 332–376.

[12] Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. – М.: Проспект, 2022. – 240 с.

[13] Frank J. Law and the Modern Mind. 1st English Edition. London: Stevens & Sons. Ltd. 1949. 368 p.

Spisok literatury:

[1] Barack A. Judicial discretion. M.: Norma Publishing House, 1999. – 376 p.

[2] Posner R. A. Frontiers is right. M.: Ed. House of the Higher School of Economics. 2017. – 483 s.

[3] Ruthers B. The state of judges: myth or reality. //Justice 2019. – Volume 1. – №2. – S. 45-50.

[4] Timoshina E.V. Judge as a new sovereign: the voluntaristic theory of interpretation by Michel Troper//Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences. – 2016. – №2. – S. 50-61.

[5] Troper M. Constitutional interpretation/per. From Fr. M.V. Antonova//News of higher educational institutions. Jurisprudence. – 2012. – № 4. – S. 88-103.

[6] Troper M. Realistic theory of interpretation/ Per. fr. O. Lysenkova//Russian Law Journal. – 2006. – № 2. – S. 7-19.

[7] Troper M. Freedom of interpretation in a constitutional judge/Per. with fr. M.V. Antonova//Russian Yearbook of Legal Theory. – № 4. – 2011. /Ed. A.V. Polyakova. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2012. – S.184-195.

[8] Huntington S. Third wave. Democratization at the end of the 20th century/Per. from English - M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2003. – 368 p.

[9] Hart G. L. A. Concept of Law/Trans. from English. ed. E.V. Afonasin and S.V. Moiseeva. St. Petersburg: Publishing House S.-Peterb. state university. – 2007. – 302 s.

[10] Chestnov I.L. Postclassic legal understanding: basic characteristics//Law and State, No. 1-2 (74-75), 2017 S.13-25

[11] Erlich O. Judicial finding of law on the basis of a legal proposal. Four excerpts from the unfinished work "Theory of the Judicial Finding of Law"//Russian Yearbook of Legal Theory. – № 2. – 2009/Ed. Dr. Jurid. Sciences A.V. Polyakova. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. – 2011. – S. 332-376.

[12] Effectiveness of legal regulation/under the general ed. A.V. Polyakova, V.V. Denisenko, M.A. Belyaeva. – M.: Prospect, 2022. – 240 s.

[13] Frank J. Law and the Modern Mind. 1st English Edition. London: Stevens & Sons. Ltd. 1949. 368 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-289-293

ВАСЯЕВ Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

ОКОНЧАНИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается процедура окончания судебного следствия. Делается вывод, что за рядовым процедурным порядком окончания очередной стадии производства по уголовному делу скрывается довольно большой пласт проблем теоретического и практического содержания, которые создают риски в реализации прав участников судебного следствия на представление и исследование доказательств и, соответственно, на объективность и полноту установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. На основании проведенного в статье исследования, а также выявленных в связи с этим проблем, предложено изменение и дополнение норм ст. 291 УПК РФ, регламентирующих окончание судебного следствия.

Ключевые слова: судебное разбирательство, окончание судебного следствия, исследование доказательств, нарушение уголовно-процессуального закона.

VASYAEV Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
Law of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MGUA)

THE END OF THE JUDICIAL INVESTIGATION

Annotation. The article examines the procedure for completing a judicial investigation. It is concluded that the ordinary procedural order of completing the next stage of criminal proceedings conceals a fairly large layer of theoretical and practical problems that create risks in the implementation of the rights of participants in the judicial investigation to present and examine evidence and, accordingly, to the objectivity and completeness of the establishment of circumstances subject to proof. Based on the research conducted in the article, as well as the problems identified in this regard, a change and addition to the provisions of Article 291 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the completion of the judicial investigation is proposed.

Key words: trial, completion of judicial investigation, examination of evidence, violation of the criminal procedure law.

После того как исследованы все доказательства в ходе судебного следствия, председательствующий по делу опрашивает обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о том, желают ли они дополнить судебное следствие и чем именно (ст. 291 УПК РФ). Каждый из перечисленных участников судебного разбирательства вправе требовать дополнения судебного следствия путем представления и исследования новых доказательств; постановки дополнительных вопросов

ранее допрошенным лицам; исследования отдельных, не исследованных ранее материалов предварительного расследования; занесения в протокол судебного заседания заявления по поводу каких-либо обстоятельств, выявленных при исследовании доказательств. Каждое ходатайство о дополнении судебного следствия подлежит обсуждению. При удовлетворении ходатайства суд продолжает исследование доказательств.

Если дополнений к судебному следствию не было, после рассмотрения ходатайств и выполнения признанных необходимыми дополнительных

судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным. С этого момента суд не вправе исследовать, а участники судебного разбирательства не могут предъявлять доказательства или требовать их истребования судом (за исключением предусмотренных законом случаев, когда судебное следствие возобновляется [1]).

Только приняв решение о возобновлении судебного следствия, суд может вновь приступить к исследованию доказательств, в том числе и тех, которые по каким-либо причинам не были рассмотрены. Это возобновление возможно по определению (постановлению) суда при наличии следующих оснований: 1) когда участники судебных прений ходатайствуют о возобновлении судебного следствия в связи с необходимостью представления новых доказательств для их исследования (ч. 1 ст. 294 УПК РФ); 2) если подсудимый в последнем слове сообщил о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение (ч. 1 ст. 294 УПК РФ); 3) когда суд при постановлении приговора в совещательной комнате признает необходимым дополнительно выяснить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. При возобновлении судебного следствия оно производится по общим правилам [1].

О важности процедуры окончания судебного следствия свидетельствует тот факт, что в каждом случае, в котором суд вышестоящей инстанции подтверждает законность приговора суда первой инстанции, им указывается, что все участники судебного разбирательства заявили о возможности окончания судебного следствия при состоявшейся явке свидетелей и исследованных доказательствах. С учетом этого председательствующий в соответствии с ч. 2 ст. 291 УПК РФ объявил об окончании судебного следствия; все представленные сторонами допустимые доказательства были исследованы, ходатайства сторон разрешены председательствующим в установленном законом порядке. После стадии дополнений судебного следствия оно (в соответствии с ч. 2 ст. 291 УПК РФ) было окончено; судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст.ст. 273–292 УПК РФ с предоставлением возможности сторонам в равной степени реализовать свои процессуальные права, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, без существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Однако за рядовым, процедурным порядком окончания очередной стадии производства по уголовному делу скрывается довольно большой пласт проблем теоретического и практического содержания, которые создают риски в реализации прав участников судебного следствия на пред-

ставление и исследование доказательств и, соответственно, на объективность и полноту установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Среди доктринальных проблем, связанных с практикой применения института окончания судебного следствия, следует выделить те, которые обозначают граждане в своих жалобах, подаваемых в Конституционный Суд РФ.

Среди доводов жалоб в Конституционный Суд РФ по признанию положений ст. 291 УПК РФ несоответствующих Конституции РФ надлежит выделить следующие (хотя по существу эти жалобы не были рассмотрены Конституционным Судом РФ, поскольку они не относятся к его полномочиям).

1. Преждевременное завершение судом стадии судебного следствия¹.

Причиной обращения в Конституционный Суд РФ являлась позиция заявителя о неконституционности ст. 291 УПК РФ, позволяющая суду завершать стадию судебного следствия без согласия предоставляющей доказательства стороны.

Следует признать данную позицию заявителей обоснованной, поскольку преждевременное завершение судом стадии судебного следствия ограничивает участников судебного разбирательства в праве предоставлять и исследовать доказательства. Подобные случаи следует квалифицировать как нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства и несоблюдения процедуры судопроизводства влияет на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

2. Окончание судебного следствия до момента реализации сторонами права на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него². Это довольно спорная позиция, которая тем не менее не лишена своего смысла. Во всех выявленных случаях оспаривания неконституционности ст. 291 УПК РФ Конституционный Суд РФ указывал, что заявителем не представлены документы, подтверждающие,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2024 г. №804-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усманова В.В. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса РФ, а также ч. 2 ст. 159 и 291 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

² Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. №1362-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шакировой К.А. на нарушение ее конституционных прав ч. 6 ст. 259, ч. 2 ст. 260 и ч. 2 ст. 291 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

что на основе данной нормы в надлежащей юрисдикционной процедуре специальным образом разрешался затрагивающий ее права и свободы вопрос.

Если протокол судебного заседания является определяющей частью данной стадии производства по делу, то почему он должен составляться намного позже не только процедуры окончания судебного следствия, но и даже таких последующих частей судебного разбирательства, как прения сторон, последнее слово подсудимого, реплики сторон, вынесение приговора судом, подача апелляционной жалобы? Подобное положение дел создает процессуальные риски, в которых протокол судебного заседания не подтверждает доказательства, исследованные в ходе судебного следствия, а также обстоятельства, установленные на основании проведенного исследования.

Среди других проблем, выявленных нами в ходе процедуры окончания судебного следствия следует указать те, которые определены нами в ходе анализа судебной практики.

1. Отсутствие в законодательстве обязанности председательствующего по делу судьи предупреждать участников судебного разбирательства о том, что в ходе проведения судебных прений следует ссылаться только на доказательства, которые были исследованы в ходе судебного разбирательства. На практике нередко возникают случаи, когда участники прений оценивают доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного следствия. В большей степени это касается, во-первых, письменных материалов уголовного дела, содержащихся в материалах дела, но неисследованных. Во-вторых, это личностные доказательства, показания которых хотя и содержатся в материалах уголовного дела, но они также не исследованы в суде. В-третьих, это доказательства, которые были признаны недопустимыми и не относимыми. Причины, по которым стороны ссылаются в прениях на доказательства, которые не были исследованы, могут быть разными. Это и невнимательность участника судебных прений из-за того, что он не учел, что то или иное доказательство не было исследовано в суде. Но может быть и преднамеренная причина, когда тот или иной участник просто забыл предоставить доказательство для исследования, и чтобы использовать его в обосновании своей позиции, ссылается на него в прениях.

На основании изложенного следует дополнить норму ч. 3 ст. 291 УПК РФ следующим образом: «Председательствующий разъясняет сторонам судебного разбирательства, что они в ходе судебных прений вправе ссылаться только на доказательства, которые были исследованы в

ходе судебного следствия и которые не были признаны недопустимыми и не относимыми доказательствами».

2. Немотивированный отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства [2] участников судебного заседания дополнить судебное следствие. Следует отметить, что данная судебная практика является достаточно распространенной и в большинстве случаев ограничивает права участников судебного следствия дополнить его.

На основании изложенного следует дополнить ч. 1 ст. 291 УПК РФ нормой следующего содержания: «В случае заявления ходатайств о дополнении судебного следствия суд обязан обсудить эти ходатайства и разрешить их, вынося при этом обоснованное и мотивированное постановление (определение)».

3. Не рассмотрение судом имеющихся у сторон дополнений судебного следствия. Так, согласно обзору кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ следует: «Как видно из протокола судебного заседания, Акбаш, Горный и Парфенов заявляли о дополнениях к судебному следствию, но, несмотря на это, суд по окончании судебного следствия не выяснил, какие дополнения имеются у подсудимых, кроме того, не разъяснил им право ходатайствовать об участии в судебных прениях, а потерпевшей Сазоновой не сообщил о ее праве участвовать в прениях сторон. Слово в прениях ни подсудимым, ни потерпевшему не предоставлялось. При таких данных Судебная коллегия пришла к выводу об ограничении судом гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, и приговор отменила»¹.

4. Не объявление судом об окончании судебного следствия. Выявлен случай, когда сторона защиты в своей апелляционной жалобе указывает на то, что в нарушение ч. 2 ст. 291 УПК РФ суд первой инстанции, не закрыв судебное следствие, перешел к заслушиванию судебных прений. Однако указав на это нарушение в установочной части апелляционного определения, суд вышестоящей инстанции в последующем не рассматривает данный довод жалобы². Хотя процедура

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 2003 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 2 апреля 2018 г. № 10-5688/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

объявления об окончании судебного следствия и является формальной, она должна тщательно соблюдаться, поскольку ее отсутствие нарушает не только процедурные нормы, регламентирующие судебное разбирательство, но и стадийность всего уголовного процесса. На основании изложенного следует дополнить положения ч. 2 ст. 291 УПК нормой следующего содержания: «После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие окончанным и выносит постановление (определение) об этом».

После окончания стадии предварительного следствия по делу следователь составляет процессуальный акт, которым уведомляет участников производства по делу о завершении предварительного расследования, а также разъясняет их права и обязанности в связи с этим. По данной аналогии и суд после окончания судебного следствия обязан вынести постановление (определение), в котором следует обозначить окончание проведенного судебного следствия, а также разъяснить права и обязанности участников судебного разбирательства, которыми они наделяются по завершении судебного следствия.

5. Лишение возможности дополнения судебного следствия. Выявлен случай, когда адвокат-защитник в своей апелляционной жалобе на приговор суда указывает, что в нарушение требований ч. 1 ст. 291 УПК РФ ему не было объявлено судом о возможности дополнения судебного следствия, а также не была предоставлена возможность высказать свою точку зрения о возможности окончания судебного следствия, тем самым были нарушены его права как защитника¹.

Во избежание подобных случаев на практике, следует дополнить положение ч. 1 ст. 291 УПК нормами следующего содержания: «По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны о том, желают ли они дополнить судебное следствие, на основании чего составляет протокол, в котором стороны по делу указывают об отсутствии желания дополнить судебное следствие либо выражают желание о его дополнении с указанием дать дополнительные разъяснения или подать новые заявления или, в зависимости от обстоятельств, новые ходатайства об исследовании доказательств, дополняющих судебное следствие».

6. На практике также встречаются случаи, когда участники судебного следствия неверно понимают положения ст. 291 УПК РФ. Так, согласно кассационной жалобе заявитель указывает на то,

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 мая 2017 г. №5-АПУ17-22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

что при рассмотрении дела судом были нарушены положения ч. 1 ст. 291 УПК РФ, поскольку государственный обвинитель заявил ходатайство о возобновлении судебного следствия после подготовки к судебным прениям. Однако суд вышестоящей инстанции верно дал разъяснения в связи с этим: «С доводами осужденного Харлампьева о том, что в нарушение положений ч. 1 ст. 291 УПК РФ государственный обвинитель заявил ходатайство о возобновлении судебного следствия после подготовки к судебным прениям, согласиться нельзя, поскольку возобновление судебного следствия регулируется ст. 294 УПК РФ, согласно которой, если участники прений сторон заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие»².

В связи с этим следует рекомендовать судам первой инстанции более тщательно разъяснять процедуру окончания и возобновления судебного следствия, права и обязанности участников при этом.

7. Еще одним случаем ограничения прав участников судебного следствия при применении судом норм ст. 291 УПК РФ является необъективность существующего способа фиксации судебного следствия и его процедуры с помощью протокола судебного заседания, составленного в письменной форме. Так, согласно апелляционному определению Верховного Суда РФ, государственный обвинитель подал апелляционное представление на приговор суда, в котором указал на то, что он был ограничен в праве предоставлять доказательства вины подсудимых, а именно, что суд первой инстанции не рассмотрел в нарушение ч. 1 ст. 291 УПК РФ сведения, поданные государственным обвинителем о дополнении судебного следствия. Однако суд вышестоящей инстанции указал в обоснование этого: «Вопреки доводам апелляционного представления, материалы дела не содержат фактов, свидетельствующих о том, что государственные обвинители или потерпевшие были ограничены в праве предоставлять доказательства вины подсудимых. Судя по протоколу судебного заседания, по окончании судебного следствия государственный обвинитель Сыч С.Н. дополнений к нему на основании ч. 1 ст. 291 УПК РФ не имела (т. 58 л.д. 216)»³.

Поскольку протокол судебного заседания, составленный в письменной виде, является

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2015 г. №74-О15-1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 января 2014 г. № 59-АПУ13-15сп // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.07.2024).

необъективной формой фиксации судебного разбирательства и полностью зависит только от позиции председательствующего по делу судьи, следует дать рекомендации участникам судебного следствия: ключевые ходатайства и заявления дублировать в письменном виде через канцелярию суда во избежание необоснованного ограничения прав в представлении и исследовании доказательств по делу.

На основании проведенного исследования, а также выявленных проблем при применении норм ст. 291 УПК РФ следует изменить положения данной статьи следующим образом: «Статья 291. Окончание судебного следствия.

1. По окончании исследования предоставленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны о том, желают ли они дополнить судебное следствие, на основании чего составляет протокол, в котором стороны по делу указывают об отсутствии желания дополнить судебное следствие либо выражают желание о его дополнении; дается указание о дополнительных разъяснениях, подаче новых заявлений или, в зависимости от обстоятельств, новых ходатайств об исследовании доказательств, дополняющих судебное следствие. В протоколе приводится перечень прав и обязанностей участников судебного следствия в связи с его окончанием.

В случае заявления ходатайств о дополнении судебного следствия суд обязан обсудить эти ходатайства и разрешить их, вынося при этом обоснованное и мотивированное постановление (определение).

2. После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным и выносит постановление (определение) об этом.

3. Председательствующий разъясняет сторонам судебного разбирательства, что в ходе судебных прений они вправе ссылаться только на доказательства, которые были исследованы в ходе судебного следствия и которые не были признаны недопустимыми и не относимыми доказательствами».

Список литературы:

[1] Васяев А.А. Немотивированный отказ суда и судьи удовлетворить заявленное участниками уголовного процесса ходатайство — нарушение принципа законности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2007. — № 8. — С. 23-25.

[2] Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — С. 357.

Spisok literatury:

[1] Vasyaev A.A. Nemotivirovannyj otkaz suda i sud'i udovletvorit' zayavlennoe uchastnikami ugolovnogo processa hodatajstvo — narushenie principa zakonnosti v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. — 2007. — № 8. — S. 23-25.

[2] Vasyaev A.A. Teoriya issledovaniya dokazatel'stv v rossijskom ugolovnom processe: monografiya. — M.: Yurilitinform, 2016. — S. 357.

ЮРКОМАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-294-298

ТЮЛЕНЕВ Александр Николаевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва,
e-mail: 4177096@mail.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ НЕСУДЕБНЫХ АКТОВ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. В настоящей статье анализируется эволюция правового регулирования принудительного исполнения несудебных актов в зарубежных государствах. Обращаясь к законодательным и доктринальным источникам, автор рассматривает правовое регулирование принудительного исполнения несудебных актов в исторической ретроспективе. Историко-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что современное законодательное регулирование несудебных актов и их принудительного исполнения в зарубежных государствах не имеет случайный характер, а, напротив, является закономерным результатом и отражением эволюции данных правовых институтов.

Ключевые слова: несудебный акт, принудительное исполнение, эволюция, зарубежные государства.

TYULENEV Aleksandr Nikolaevich,
post-graduate student of the Department of Civil Law and
Procedure Academy of Labor and Social Relations,
Moscow

ENFORCEMENT OF NON-JUDICIAL ACTS: THE EVOLUTION OF LEGAL REGULATION IN FOREIGN STATES

Annotation. This article analyses the evolution of legal regulation of enforcement of non-judicial acts in foreign states. Referring to legislative and doctrinal sources, the author examines the legal regulation of enforcement of non-judicial acts in historical retrospect. Historical and legal analysis allows to conclude that the modern legislative regulation of non-judicial acts and their enforcement in foreign states is not accidental, but, on the contrary, is a natural result and reflection of evolution of these legal institutions.

Key words: non-judicial act, enforcement, evolution, foreign States.

Законодательство Российской Федерации и правовые системы многих зарубежных государств признают несудебные акты в качестве оснований для применения мер принудительного исполнения. Рассмотрение принудительного исполнения несудебных актов в зарубежных государствах в исторической ретроспективе позволяет выявить закономерности эволюции и понять, почему современное правовое регулирование рассматриваемых явлений выглядит так, а не иначе [1].

В рамках данного анализа целесообразно обратить внимание на данные явления в римском

праве. Именно римское право во многом ознаменовало переход от мира, в котором споры разрешались с помощью силы, к миру, в котором разрешение споров осуществляется на основе права. Кроме того, последующая рецепция римского права стала основой для формирования романо-германской правовой семьи.

Во времена римского права стороны спора могли обратиться к третьему лицу («iudex»), который разрешал спор, представленный ему, путём произнесения решения («sententia»).

На начальном этапе в Древнем Риме субъект, на которое стороны возложили полномочия и

обязанность по разрешению спора («iudicare debere»), был частным лицом, не относящимся к публичной власти. Это был так называемый «ordo iudiciorum privatorum». Именно частный и договорной характер классического римского процесса обуславливает то обстоятельство, что римское судебное решение («sententia») нельзя назвать исполнительным титулом, поскольку оно лишено исполнительной силы, свойственной последнему [2]. В случае, если сторона, против которой вынесено решение, не предпринимала действия, необходимые для выполнения содержащегося в решении предписания, было необходимо осуществление дополнительного специального действия («actio iudicati»), посредством которого данное лицо снова вызвало должника (уже перед магистратом) и заявляло, что его интерес остался неудовлетворённым. Если должник не оспаривал претензии кредитора, то магистрат своим постановлением разрешал принудительное исполнение за счёт личности должника или его имущества.

Если должник возражал («infinitio»), то начинался новый этап процедуры («litis contestatio»), который мог привести к удвоению обязательства должника («duplum») за несогласие с удовлетворённым иском. Кроме того, даже осуществление данной дополнительной процедуры происходило посредством осуществления «actio iudicati», что могло привести к бесчисленному количеству действий и отсутствию искомого результата [2].

Таким образом, римское судебное решение, исходящее от «iudex privatus», имело своим результатом появление нового обязательства («obligatio iudicati»). Данное обязательство было иным, чем предшествующее, потому что его источником являлось судебное решение, а не первоначальное юридическое обязательство; кроме того, оно управомочивало кредитора к действиям («actio iudicati»), но не предоставило ему право прямо или косвенно получить удовлетворение своего интереса за счёт личности или имущества должника, иными словами – совершать исполнительные действия [2]. Последние могли быть разрешены только магистратом в силу его властных полномочий, а не судьёй как частным лицом.

Кроме того, в эпоху Римской империи получил распространение и утвердился институт «cognitio extra ordinem», в рамках которого судебный процесс проходил полностью перед магистратом, выносившим решение. Исполнение решения по-прежнему предполагало обращение к «actio iudicati». [2]. Таким образом, даже с учётом новой специфики римского процесса судебное

решение не отождествлялось с исполнительным титулом, понимаемым как необходимое и достаточное условие для совершения исполнительных действий. Санкционирование принудительного исполнения было необходимым, даже если решение вынесено тем же магистратом, который затем должен будет разрешить его исполнение. Данное обстоятельство подчёркивает различие между решением и его исполнением (первое имеет познавательный характер) [3].

После падения Западной Римской Империи и расселения германских народов в Италии отсутствие сильной центральной государственной власти во многом привело к возвращению к «частной» системе разрешения споров. Решение, вынесенное судьёй в результате судебного разбирательства, не имело прямой исполнительной силы. Оно могло лишь предписать одной из сторон спора выполнение тех или иных действий [2]. Таким образом, для раннего средневековья характерно возвращение к «частной» системе правовой защиты, в рамках которой решение не являлось исполнительным титулом.

Созданию новых европейских правовых традиций в этом смысле способствовало развитие итальянских муниципалитетов и появление первых университетов.

В новых условиях в результате влияния римского права снова утвердилась идея, согласно которой принудительному исполнению логически и хронологически должен предшествовать познавательный процесс, направленный на установление наличия или отсутствия права, на которое сослался истец. Исполнение решения требовало осуществления новых действий («actio iudicati»). Однако в новых условиях необходимость нового состязательного процесса для принудительного исполнения представляла опасность и вступала в противоречие с прогрессивно утверждавшейся тенденцией к поиску быстрых способов принудительного исполнения [2]. В результате этого кредитор, в пользу которого состоялось решение, получил возможность прибегнуть к процедуре «imploratio officii iudicis» [2], представляя судье решение с просьбой предписать его исполнение.

Еще одной важной новеллой данного периода является признание исполнительной силы признания должника, выраженного не перед судьёй, а перед нотариусом, и оформленному в так называемых гарантийных документах в соответствии с правилом «confessus pro iudicato habetur». Нотариус заверял гарантийный документ посредством процедур и форм, которые были похожи на процессуальные процедуры и формы. Кроме того, нотариус был наделён полно-

мочием осуществлять познавательную деятельность («*extraordinaria cognitio*»), которая была аналогичной той, которую осуществлял судья. В случае неисполнения должником данного документа магистрат санкционировал принудительное исполнение по предъявлению исполнительного титула (без установления права, закреплённого в нём поскольку данная деятельность уже была осуществлена нотариусом) [4].

Именно с этого времени в качестве основания принудительного исполнения стал рассматриваться иной акт, чем судебное решение.

Необходимо отметить, что и в этом случае было невозможно непосредственно осуществлять принудительное исполнение: по-прежнему было необходимо получить разрешение магистрата.

В дальнейшем феномен внесудебных исполнительных титулов получил своё развитие во Франции, где их исполнительная сила была впервые признана рядом Ордонансов (*Ordonnances*). Наиболее важными из них являются Виллер-Коттере (*Villers-Cotterets*) Франциска I, а также так называемые «обязательные письма» («*lettres obligatoires*»), посредством которого должник в письменной форме добровольно брал на себя обязательство, что было равносильно судебному решению.

Чтобы иметь возможность иметь такую исполнительную силу, «*lettres obligatoires, faites et passées sous Scel Royal*» должны были предварительно быть признаны исходящими от должника, который, в свою очередь, должен был быть для этого вызван в суд. Исключение составляли те случаи, когда акт был заверен печатью государственной власти, проставление которой позднее было поручено нотариусам. В этом случае было возможно перейти непосредственно к принудительному исполнению.

Таким образом, во Франции в XVI века существовали две основные категории исполнительных титулов «*titres executoires: actes par devant notaires*» и постановления, которые стали окончательными или декларируемыми подлежащими временному исполнению.

Поскольку исполнительная сила «*lettres*» и решений была основана непосредственно на законе, их принудительное исполнение осуществлялись так называемым «сержантами короля» («*Sergents du Roy*»), подчиняющимся непосредственно королю для укрепления и консолидации центральной власти. Они могли осуществлять принудительное исполнение без специального разрешения судьи: наличия печати было достаточно.

Таким образом, во Франции институт несудебного акта во многом сформировался в том виде, в котором он существует в настоящее время: стало юридически возможно осуществлять принудительное исполнение без предварительного обращения к судье. Исполнительная сила несудебного удостоверялась нотариусом, т.е. должностным лицом (представителем исполнительной власти, действующим от имени суверена), который прикреплял к нему исполнительную формулу, закреплённую в ст. 146 ГПК Франции 1806 года [5].

В результате этого утвердилась концепция, в рамках которой присвоение решению суда и нотариальному акту исполнительной силы («*vis executiva*») происходило извне («*ab externo*»), в силу предписания органа, наделённого властными полномочиями [6].

В дальнейшем данная концепция была воспринята сначала в кодексах доунитарных итальянских государств, а затем – и объединённого Королевства Италия. [2].

Предложение, выдвинутое специальной комиссией по координации ГПК 1865 года о «предоставлении статуса исполнительного титула письменным актам частных лиц» было отклонено [7]. Однако впоследствии в Торговый кодекс Италии 1882 года была введена ст. 322, концептуальной новизной которой является тот факт, что в ней в качестве исполнительного титула был признан вексель, то есть акт частных лиц, иными словами – несудебный акт.

Первоначально данное законодательное предписание подверглось критике в доктрине. Однако данная критика не помешала окончательному утверждению несудебного акта в качестве исполнительного титула. В результате этого утвердилась концепция, в рамках которой исполнительная сила не предоставляется исполнительному титулу «извне» посредством акта публичной власти, а присуща самому исполнительному титулу в силу его правовой природы. Это касается и векселя, и нотариального акта. Данные акты не становятся исполнительными титулами, а с самого начала являются таковыми [2]. И хотя для них по-прежнему была необходима «исполнительная формула», она имела формальный характер и была лишь внешним проявлением исполнительной силы, присущей исполнительному титулу в силу закона [8].

Это закономерным образом предопределило действующее законодательное регулирование: наличие подпункта 2 части 2 ст. 474 ГПК Италии (который содержит перечисление тех испол-

нительных титулов, формирование которых является исключительно результатом деятельности частных лиц) [9] и статьи L111-3 Кодекса гражданских исполнительных процедур Франции (в котором представлен перечень исполнительных титулов, среди которых перечислены и некоторые несудебные акты) [10].

Как результат, в настоящее время в законодательствах Италии и Франции несудебное установление субъективного права рассматривается в качестве равносильного судебному установлению субъективного права со всеми вытекающими правовыми последствиями, касающимися принудительного исполнения [8] и заключается в «добровольном факте оформления определённой формы документа, которому закон присваивает определённые правовые последствия» [11]. Выбор того, какому несудебному документу придаётся качество исполнительного титула, обусловлен соображениями законодательной политики и социально-экономической целесообразности. Этим обусловлен тот факт, что среди несудебных актов, предусмотренных законодательствами зарубежных государств (в частности, Италии и Франции), можно видеть документы, из содержания которых невозможно установить наличие или отсутствие материального правоотношения, указанного в документе (например, кредитные документы). При этом в судебной практике подчёркивается, что исполнительная сила несудебного акта основана не на волеизъявлении сторон, а на силе закона [12].

Проведённый анализ позволяет видеть, что несудебные акты и их принудительное исполнение являются юридическими институтами, основанными на устойчивых правовых традициях и прошедшими длительный путь эволюции. В этом смысле является закономерным тот факт, что они закреплены в законодательствах многих зарубежных государств (в частности, Италии и Франции). Современное законодательное регулирование несудебных актов и их принудительного исполнения в зарубежных государствах не имеет случайный характер. Оно является закономерным результатом и отражением эволюции данных правовых институтов на протяжении длительного времени.

Список литературы:

- [1] Свирин Ю.А. Исполнительное право в системе российского права. Дис. док. юрид. наук. М., 2012.
- [2] Liebman E.T. Objections of merit in the execution process. – Rome, 2018. – 355 p.

[3] Vaccarella R. Enforcement from the point of view of the enforceable title // *Enforceable title, precept, oppositions*. – Turin, 1993. – 348 p.

[4] Bizzarri D. Il documento notarile guarentigato. – Torino, 2017. – 248 p.

[5] Halpérin J.-L. Histoire du droit privé depuis 1804. – Paris, 1996. – P. 58-77. О нотариальных актах во Франции см.: Батухтина Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (Сравнительно-правовое исследование). – М.: Статут, 2016. – С. 37-42.

[6] De Paolo M. Teoria del titolo esecutivo. – Napoli, 2021. – 278 p.

[7] Processi verbali delle sedute della Commissione speciale istituita pel coordinamento del c.p.c. – Torino, 2012. – 372 p.

[8] Chiovenda G. Principi di diritto processuale civile. – Napoli, 2014. – 307 p.

[9] Codice di procedura civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/dettaglio/codici/proceduraCivile>

[10] Code des procédures civiles d'exécution // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000025024948/LEGISCTA000025025640/?anchor=LEGIARTI000025025642#LEGIARTI000025025642.

[11] Mandrioli C. L'azione esecutiva. Contributo alla teoria unitaria dell'azione e del processo. – Milano, 2008. – 658 p.

[12] См.: решение Верховного кассационного суда Италии № 5823 от 28 февраля 2019 года: «Исполнительная сила договора или одностороннего акта не является результатом волеизъявления сторон, а является результатом, вытекающим из воли закона. Если бы у акта не было этой исполнительной силы, стороны не могли бы присвоить ей ему. Если закон ему её присваивает, то стороны не могут её отменить». Cassazione civile, sez. III, del 28 febbraio 2019, n. 5823 // www.judicium.it/wp-content/uploads/2020/02/Cass.-28-febbraio-2019-n.-5823.pdf.

Spisok literatury:

- [1] Svirin Yu.A. Ispolnitel'noe pravo v sisteme rossijskogo prava. Dis. dok. jurid. nauk. M., 2012.
- [2] Liebman E.T. Objections of merit in the execution process. – Rome, 2018. – 355 p.
- [3] Vaccarella R. Enforcement from the point of view of the enforceable title // *Enforceable title, precept, oppositions*. – Turin, 1993. – 348 p.
- [4] Bizzarri D. Il documento notarile guarentigato. – Torino, 2017. – 248 p.
- [5] Halpérin J.-L. Histoire du droit privé depuis 1804. – Paris, 1996. – P. 58-77. О нотариаль'ny'x aktax vo Francii sm.: Batuxtina E.M. Ispolnitel'naya sila

notarial'nogo akta v prave Rossii i Francii (Sravnitel'no-pravovoe issledovanie). – M.: Statut, 2016. – S. 37-42.

[6] De Paolo M. Teoria del titolo esecutivo. – Napoli, 2021. – 278 p.

[7] Processi verbali delle sedute della Commissione speciale istituita pel coordinamento del c.p.c. – Torino, 2012. – 372 p.

[8] Chiovenda G. Principi di diritto processuale civile. – Napoli, 2014. – 307 p.

[9] Codice di procedura civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/dettaglio/codici/proceduraCivile>

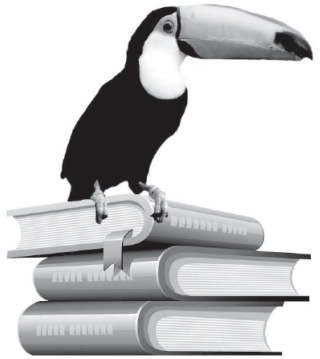
[10] Code des procédures civiles d'exécution // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000025024948/

LEGISCTA000025025640/?anchor=LEGIA-RTI000025025642#LEGIARTI000025025642.

[11] Mandrioli S. L'azione esecutiva. Contributo alla teoria unitaria dell'azione e del processo. – Milano, 2008. – 658 p.

[12] Sm.: reshenie Verxovnogo kassacionnogo suda Italii № 5823 ot 28 fevralya 2019 goda: «Ispolnitel'naya sila dogovora ili odnostoronnego akta ne yavlyaetsya rezul'tatom voleiz'yavleniya storon, a yavlyaetsya rezul'tatom, vy'tekayushhim iz voli zakona. Esli by' u akta ne by'lo e'toj ispolnitel'noj sily', storony' ne mogli by' prisvoit' ej emu. Esli zakon emu eyo prisvaivaet, to storony' ne mogut eyo otmenit'». Cassazione civile, sez. III, del 28 febbraio 2019, n. 5823 // www.judicium.it/wp-content/uploads/2020/02/Cass.-28-febbraio-2019-n.-5823.pdf.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-299-302

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ЯХИНА Юлия Харисовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: yulechka72@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматривается понятие законности, способы её обеспечения в деятельности правоохранительных органов, а также административное судопроизводство в качестве средства обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. Через анализ теоретических административно-правовых взглядов на законность и средства (способы) её обеспечения, а также анализ действующего процессуального законодательства, автор приходит к выводу, что в условиях доктринальной неопределенности относительно юридического генезиса и конституционно-правового значения административного судопроизводства, рассмотрение административного судопроизводства через призму теории средств обеспечения законности следует признать перспективным направлением развития научно-правовой мысли, которое точнее всего отражает главный смысл и назначение этого вида судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство; законность; правоохранительные органы; административное дело; обеспечение законности.

YAKHINA Yulia Harisovna,
Associate Professor of Department of State Law Disciplines,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AS A MEANS OF ENSURING LEGALITY IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. The article discusses the concept of legality, how to ensure it in the activities of law enforcement agencies, as well as administrative proceedings as a means of ensuring legality in the activities of law enforcement agencies. Through an analysis of theoretical administrative and legal views on the legality and means (methods) of ensuring it and the current procedural legislation, the author comes to the conclusion that in conditions of doctrinal uncertainty regarding the legal genesis and constitutional and legal significance of administrative proceedings, consideration of administrative proceedings through the prism of the theory of means of ensuring legality should be recognized as a promising direction in the development of scientific and legal thought, which reflects the main meaning of this type of legal proceedings.

Key words: administrative proceedings; legality; law enforcement; administrative case; ensuring legality.

Законность – одно из центральных понятий в деятельности правоохранительных органов. С одной стороны, такие органы предназначены для обеспечения законности и правопорядка, с другой – как и любая другая социальная система, – сами, в лице своих должностных лиц, нередко нарушают законность. В этой связи проблема обеспечения законности в деятельности органов публичной власти и, в частности, правоохранительных органов, продолжает оставаться одной из наиболее актуальных. Рассматриваемая проблематика непосредственно связана с повышением эффективности государственного управления и охраны прав граждан.

В научной литературе можно встретить различные подходы к пониманию законности. Данную категорию рассматривают в качестве принципа права [3], метода управления [2], режима или состояния общественных отношений [4]. Не вдаваясь в дискуссию относительно подходов к пониманию законности, приведем мнение Ю.Е. Аврутина, который, рассуждая о многогранности законности, как юридического явления, отмечал, что право на существование имеют все теоретические представления о ней [1, с. 186].

Вместе с тем, наиболее распространенным является подход к пониманию законности в качестве режима или состояния общественных отношений. Согласно данному подходу, под законностью следует понимать строгое и неукоснительное соблюдение всеми субъектами права действующего законодательства. Именно этот подход воспринят законодателем и реализован в отдельных законодательных актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов (см., например, ФЗ «О полиции»).

К числу средств обеспечения законности относятся: государственный контроль; государственный надзор; институт обжалования и оспаривания действий и решений должностных лиц (как в административном, так и в судебном порядке) [6, с. 41].

Государственный контроль, как средство обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов включает в себя следующие виды: президентский контроль; парламентский контроль; контроль, осуществляемый органами исполнительной власти; судебный контроль.

Рассуждая об административном судопроизводстве, согласимся, что административное судопроизводство является важной формой осуществления судебной власти, специфика которой выражается в осуществлении судебного контроля за административным нормотворчеством и судебной защите человека и гражданина, юридических лиц, организаций от незаконных действий (бездействия) государственных и муниципальных

органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих [9, с. 15]. Согласно ст. 1 КАС РФ в рамках административного судопроизводства судами рассматриваются две категории дел:

- административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (то есть дела, когда истец полагает свои права нарушенными действиями (бездействием) органов публичной власти и, в частности, правоохранительных органов);
- административные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (например, дела об установлении административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы; дела о принудительном помещении лица в психиатрический стационар и др.).

Связывая сказанное с раскрытыми выше средствами обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов, несложно заметить, что судами в рамках административного судопроизводства реализуются два средства обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов:

- рассмотрение исков, предметом которых выступает обжалование действий (бездействий) и решений должностных лиц правоохранительных органов;
- судебный контроль, как разновидность государственного контроля.

Отметим также, что если публично-правовой спор между частным субъектом и правоохранительным органом возник в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, то такой спор рассматривается в порядке, предусмотренном главой 22 АПК РФ. Например, на основании АПК РФ рассматриваются споры, связанные с налоговыми правоотношениями [5, с. 40], с регистрацией интеллектуальной собственности, с участием публично-правовых образований в предпринимательской деятельности [7] и многие другие.

Важно, что и КАС РФ и АПК РФ (в части рассмотрения дел в рамках административного судопроизводства) закрепляют, что бремя доказывания при рассмотрении административных дел ложится на орган публичной власти, чьи действия оспариваются либо за чьими действиями осуществляется судебный контроль. Данное правило имеет принципиальное значение с точки зрения обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов.

ранительных органов, так как последние в рамках административных и иных публично-правовых отношений всегда выступают в качестве властной стороны. Возложение на правоохранительные органы бремени доказывания призвано сбалансировать статус участников административных правоотношений и предоставить «слабой» стороне средства защиты своих прав.

С момента принятия КАС РФ прошло немногим более 10 лет. За это время сформировалась обширная практика применения административного судопроизводства в качестве средства обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. Тем не менее, говорить о качественном повышении законности в деятельности правоохранительных органов было бы преувеличением.

На самые разные проблемы административного судопроизводства, требующие разрешения, указывают многие авторы [8, с. 123]. Несомненно, законодательство об административном судопроизводстве нуждается в дальнейшем совершенствовании. Краеугольным камнем на пути такого совершенствования остается, в частности, доктринальная неопределенность относительно юридического генезиса и конституционно-правового значения административного судопроизводства. На наш взгляд, рассмотрение административного судопроизводства через призму теории средств обеспечения законности – верное направление развития научно-правовой мысли, которое отражает главный смысл этого вида судопроизводства.

В завершении еще раз отметим, что законность – одно из центральных понятий в деятельности правоохранительных органов. В отечественном административном праве можно выделить несколько групп средств обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов: государственный, в том числе судебный контроль; государственный надзор; обжалование действий и решений органов публичной власти. Судами в рамках административного судопроизводства реализуются два средства обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов:

- рассмотрение исков, предметом которых выступает обжалование действий (бездействий) и решений должностных лиц правоохранительных органов;
- судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, как разновидность государственного контроля.

В условиях доктринальной неопределенности относительно юридического генезиса и конституционно-правового значения административ-

ного судопроизводства рассмотрение административного судопроизводства через призму теории средств обеспечения законности следует признать перспективным направлением развития научно-правовой мысли, которое, на наш взгляд, отражает главный смысл и назначение административного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Аврутин Ю. Е. Избранные труды. Размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве. – СПб., 2017. – С. 186-196.
- [2] Белевцев В. В. Законность как метод осуществления власти и управления государством / В. В. Белевцев, Н. В. Горденко, Д. В. Горденко // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития, Ставрополь, 22 апреля 2022 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2022. – С. 188-192.
- [3] Винницкий И. Е. Функции справедливости и законности как принципов права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Винницкий Иван Евгеньевич. – Москва, 2011. – 188 с.
- [4] Высоцкий С.А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2019. – С. 20-26.
- [5] Голубитченко М.А. Галанова И.С. Досудебное урегулирование налоговых споров: перспективы в эпоху цифровизации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 2. – С. 39-45.
- [6] Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография. М.: КОНТРАКТ, 2023. 232 с.; Акопов Л.В., Смоленский М.Б., Административное право: учеб. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дашков и Ко : Академцентр, 2015. – 351 с.
- [7] Михайлова Е.В. Государство как субъект предпринимательской деятельности и некоторые проблемы защиты его интересов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 10. – С. 90-96.
- [8] Опалев Р.О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс. 2023; Михайлова Е.В. О некоторых проблемах административного судопроизводства // Российский юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 122-132.
- [9] Уткин Д. В. Административное судопроизводство как способ обеспечения публичного порядка / Д. В. Уткин // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 2. – С. 13-17.

Spisok literatury:

[1] Avrutin Yu. E. Izbranny'e trudy'. Razmy'shleniya o gosudarstve i gosudarstvennoj vlasti, zakonnosti i pravoporyadke, publicnom upravlenii i administrativnom prave. – SPb., 2017. – S. 186-196.

[2] Belevcev V. V. Zakonnost' kak metod osushchestvleniya vlasti i upravleniya gosudarstvom / V. V. Belevcev, N. V. Gordenko, D. V. Gordenko // Sovremennoe gumanitarnoe znanie o problemakh social'nogo razvitiya, Stavropol', 22 aprelya 2022 goda. – Stavropol': Severo-Kavkazskij social'ny'j institut, 2022. – S. 188-192.

[3] Vinniczkiy I. E. Funkcii spravedlivosti i zakonnosti kak principov prava : special'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Vinniczkiy Ivan Evgen'evich. – Moskva, 2011. – 188 s.

[4] Vy'soczkiy S.A. Administrativno-pravovye sredstva obespecheniya zakonnosti kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti GIBDD: dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb., 2019. – S. 20-26.

[5] Golubitchenko M.A. Galanova I.S. Dosudebnoe uregulirovanie nalogovy'x sporov: perspektivy v

e'poxu cifrovizatsii // E'lektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». – 2022. – N 2. – S. 39-45.

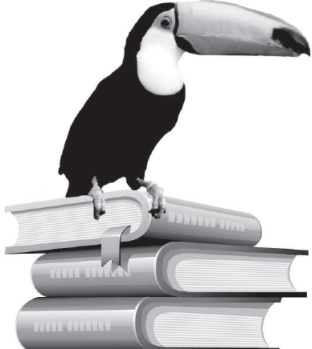
[6] Zy'ryanov S.M. Gosudarstvenny'j kontrol' (nadzor): monografiya. M.: KONTRAKT, 2023. 232 s.; Akopov L.V., Smolenskij M.B., Administrativnoe pravo: ucheb. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Dashkov i Ko : Akademcentr, 2015. – 351 s.

[7] Mixajlova E.V. Gosudarstvo kak sub`ekt predprinimatel'skoj deyatel'nosti i nekotory'e problemy' zashhity ego interesov // Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2024. – № 10. – S. 90-96.

[8] Opalev R.O. Pravo na e'ffektivnyuyu sudebnuyu zashhitu v administrativnom sudoproizvodstve // SPS Konsul'tantPlyus. 2023; Mixajlova E.V. O nekotory'x problemakh administrativnogo sudoproizvodstva // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – № 3. – S. 122-132.

[9] Utkin D. V. Administrativnoe sudoproizvodstvo kak sposob obespecheniya publichnogo porjadka / D. V. Utkin // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2021. – № 2. – S. 13-17.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-303-306

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ГРИПП Эльвина Харисовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: ElvinaGr@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты цифровизации судопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации. Автор в сравнении рассматривает уровень цифровизации судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, и приходит к выводу, что цифровизация судопроизводства в судах общей юрисдикции характеризуется качественным отставанием. Автор приходит к выводу, что диспропорция такого рода в перспективе может привести и к диспропорциям в структуре социальных отношений: отношения экономического характера будут складываться относительно нормально, в то время как отношения иного характера будут приобретать все более деструктивный характер. В этой связи автор указывает на необходимость особого внимания со стороны государства к проблемам цифровизации судопроизводства именно в судах общей юрисдикции и приведение электронного правосудия в таких судах в состояние, позволяющее гражданам и организациям беспрепятственно реализовывать конституционное право на судебную защиту.

Ключевые слова: цифровизация; судопроизводство; электронное правосудие; суды общей юрисдикции; арбитражные суды.

GRIPP Elvina Harisovna,
Associate Professor of Department of State Law Disciplines,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes certain aspects of digitalization of legal proceedings in courts of general jurisdiction of the Russian Federation. The author considers in comparison the level of digitalization of legal proceedings in arbitration courts and courts of general jurisdiction, and concludes that digitalization of legal proceedings in courts of general jurisdiction is characterized by a qualitative lag. The author concludes that this kind of imbalance in the future can lead to imbalances in the structure of social relations: economic relations will develop relatively normally, while relations of a different nature will become more and more destructive. In this regard, the author points out the need for special attention on the part of the state to the problems of digitalization of legal proceedings in courts of general jurisdiction and bringing electronic justice in such courts to a state that allows citizens and organizations to freely and unconditionally exercise the constitutional right to judicial protection.

Key words: digitalization; legal proceedings; e-justice; courts of general jurisdiction; arbitration courts.

В эпоху вступления общества в завершающий этап четвертой научно-технической революции и окончательного оформления информации в качестве базиса для построения социальных отношений, все больший объём таких отношений возникает в нематериальной цифровой форме. Как следствие, устранение возникающих в рамках таких споров правовых аномалий [6, с. 171], разрешение споров требуют учета особенностей социальных отношений, возникших с применением телекоммуникационных средств, а также исследования нематериальных цифровых доказательств (электронных файлов – как в онлайн, так и в офлайн режиме; веб-страниц; сообщений и мн. др.). В этой связи цифровизация судопроизводства – необходимое и ключевое условие реализации конституционного права на судебную защиту в современном обществе.

Право на судебную защиту – это гарантия, предоставляемая государством каждому для обеспечения восстановления его прав, нарушенных иными физическими лицами, юридическими лицами, решениями и действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, путем правосудия (ст. 52 Конституции РФ). В современных условиях завершение формирования системы электронного правосудия и обеспечение реализации предусмотренных процессуальным законодательством способов участия в судебном процессе посредством электронного документооборота, веб-конференции или конференцсвязи – насущная и одна из самых актуальных проблем на пути обеспечения доступа граждан к правосудию.

Не случайно о проблемах получения и фиксации цифровых доказательств и их источниках пишут многие авторы [2, с. 75; 5, с. 32]. Как отмечается в научной литературе, термин «электронное правосудие» (e-justice) уже устоялся. Под ним понимается способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства [4, с. 545; 7, с. 34]. Отметим, что отдельные авторы предлагают разграничивать такие категории, как «цифровое правосудие» и «электронное правосудие», отмечая, что второе является базой для формирования первого [1, с. 98]. На наш взгляд, такое разграничение излишне, а анализируемые дефиниции следует воспринимать в качестве синонимов.

Цифровизация судопроизводства — это процесс создания электронного (или цифрового) правосудия. Данный процесс предполагает разработку и внедрение информационно-телекоммуни-

кационных технологий, которые, в конечном итоге, позволят совершать любые процессуальные действия и принимать полноценное участие в разбирательстве дела всем участникам судопроизводства, независимо от их процессуального статуса. Цифровизация судопроизводства и формирование полноценной системы электронного правосудия предполагает три составляющих:

- создание технических условий для подачи процессуальных и иных документов (в том числе имеющих значение в качестве доказательств) в электронной форме;
- участие в судебном разбирательстве посредством видео-конференц связи;
- участие в судебном разбирательстве при помощи веб-конференции.

На сегодняшний день уровень цифровизации арбитражных судов и судов общей юрисдикции существенно отличается. Практически каждый судья первой инстанции арбитражного суда в первом же определении предлагает сторонам воспользоваться правом, предусмотренным ст. 153.2 АПК РФ. Наряду с этим, в сравнении с арбитражными судами, наблюдается явное отставание цифровизационных процессов в рамках формирования электронного правосудия в судах общей юрисдикции. В деятельности электронных систем судов общей юрисдикции в настоящее время имеются проблемы, которые наблюдались задолго до масштабной кибератаки в целом на систему ГАС «Правосудие» в октябре 2024 г., последствия которой были устранены в полной мере лишь к декабрю 2024 г. ГАС «Правосудие» была не готова к электронному документообороту до пандемии COVID-19, а с введением ограничительных мер в связи с коронавирусной инфекцией ни суды, ни стороны оказались не готовы к резкому повороту в русло исключительного варианта электронного документооборота [3, с. 79].

Несомненно, цифровизация судопроизводства в арбитражных судах особенно актуальна в условиях ставки руководства страны на преимущества рыночной экономики. От темпа развития предпринимательских отношений зависят темпы экономического развития государства в целом. При этом многие споры в области предпринимательской деятельности рассматриваются не по месту фактического осуществления такой деятельности, а по месту регистрации хозяйствующих субъектов – такова особенность современной отечественной экономики, в основе которой лежит свобода экономической деятельности и свободное перемещение товаров. В этой связи значение цифровизации судопроизводства, результатом которого стала возможность дистанционного участия в рассмотрении дела, еще более возрастает.

Вместе с тем, суды общей юрисдикции рассматривают не менее важные дела – пусть и не всегда связанные с экономической составляющей развития государства. Однако, важно осознавать, что без должного внимания к избирательным, трудовым правам, правам потребителей, интеллектуальным правам авторов и изобретателей и т.д. экономический успех рыночной экономики в средне и долгосрочной перспективе не возможен. Тот факт, что арбитражное электронное правосудие фактически более доступно для граждан и организаций, нежели электронное правосудие в судах общей юрисдикции, представляет собой пример диспропорций при обеспечении права граждан на судебную защиту. Диспропорция такого рода, как представляется, в перспективе может привести и к диспропорциям в структуре социальных отношений: отношения экономического характера будут складываться относительно нормально, в то время как отношения иного характера будут приобретать все более деструктивный характер. В конечном счете такой подход приведет к тому, что социально-культурные и духовные интересы общества будут все менее защищены. Очевидно, что в таких условиях вести речь о гармоничном и справедливом развитии государства и общества не представляется возможным.

Не менее актуально стоит вопрос доступности цифровизации судопроизводства в судах общей юрисдикции и в контексте административного судопроизводства. Последнее следует рассматривать в качестве одного из ключевых способов обеспечения законности в деятельности органов публичной власти с одной стороны, и канала реализации отдельных принудительных полномочий органами публичной власти – с другой. Зачастую в рамках административного судопроизводства разрешаются вопросы, непосредственно связанные с такими важнейшими публичными интересами, как безопасность личности, общества и государства, охрана правопорядка и др.

Например, главой 29 КАС РФ урегулировано рассмотрение судами дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Другой пример, тесно связанный с вопросами безопасности, – производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь (глава 30). При этом обязательным участником судебного разбирательства выступают должностные лица правоохранительных органов (органов внутренних дел, Прокуратуры и др.). Учитывая высокую служебную нагрузку, которую несут должностные лица правоохранительных органов и иных органов публичной власти, формирование

условий для их дистанционного участия в административном судопроизводстве – проблема, тесно связанная с оптимизацией системы государственного управления в целом. Аналогичный вывод можно сделать в отношении рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях.

Отметим, что цифровизация не отменяет необходимости сохранения, по крайней мере, ключевых процессуальных документов на бумажном носителе в рамках формируемых аппаратом суда контрольно-накопительных дел. Сбои в системах электронного государственного управления, в том числе, как было отмечено выше, в системе электронного правосудия – явление нередкое. В этой связи полный отказ от дублирования ключевых судебных постановлений и определений не представляется возможным. Цифровизация судопроизводства в судах общей юрисдикции в настоящее время обусловлена не столько стремлением оптимизировать работу судов и снизить нагрузку на них, исключив двойную фиксацию материалов (как в электронном, так и в бумажном виде), сколько переходом все большего числа предметов судебного разбирательства в цифровую форму и кратным ростом доли электронных доказательств, которые не могут быть представлены в суд иначе, как посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Подводя итог, еще раз отметим, что в условиях окончательного оформления информации в качестве базиса для построения социальных отношений, все больший объем таких отношений возникает в нематериальной цифровой форме. Возрастает и роль доказательств, представляемых в суд в электронной форме. В этой связи завершение формирования системы электронного правосудия и обеспечение реализации предусмотренных процессуальным законодательством способов участия в судебном процессе посредством электронного документооборота, веб-конференции или видеоконференцсвязи – одна из самых актуальных проблем российского государства на пути обеспечения доступа граждан и организаций к правосудию.

При этом уровень оснащенности арбитражных судов техническими средствами, позволяющими обеспечить полноценное дистанционное участие в судебном процессе, значительно выше, чем судов общей юрисдикции. Диспропорция такого рода в перспективе может привести и к диспропорциям в структуре социальных отношений: отношения экономического характера будут складываться относительно нормально, в то время как отношения иного характера будут при-

обретать все более деструктивный характер. В конечном счете такой подход приведет к тому, что социально-культурные и духовные интересы общества будут все менее защищенными, а это, в свою очередь, приведет к состоянию социальной несправедливости и росту напряженности в обществе. В этой связи на современном этапе требуется особое внимание со стороны государства к проблемам цифровизации судопроизводства именно в судах общей юрисдикции и приведение электронного правосудия в таких судах в состояние, позволяющее гражданам и организациям беспрепятственно реализовывать конституционное право на судебную защиту.

Список литературы:

- [1] Брянцева О. В. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О. В. Брянцева, О. Л. Солдаткина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12(64). – С. 97-104
- [2] Воронин М. И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств / М. И. Воронин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10(74). – С. 74-81.
- [3] Воскресенская Е. В. Смаков К. М. Отдельные вопросы развития электронного правосудия в реалиях российской цифровой экономики // Социология и право. 2025. Т. 17. № 1. С. 78–86.
- [4] Гаврилов Е. О. Дискуссионные аспекты и перспективы внедрения электронного правосудия / Е. О. Гаврилов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 4(32). – С. 546-557.
- [5] Краснова Л. Б. Цифровая информация как источник судебных доказательств / Л. Б. Краснова, Т. Э. Кукарникова // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 8-10. – С. 30-33.

[6] Петров А. В. Аномалии права: понятие и природа / А. В. Петров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 170-180.

[7] Ярошенко Т. В. Проблематика электронных доказательств в условиях развития электронного правосудия в арбитражном процессе / Т. В. Ярошенко // Администратор суда. – 2023. – № 1. – С. 32-36.

Spisok literaturey:

- [1] Bryanceva O. V. E`lektronnoe pravosudie v Rossii: problemy` i puti resheniya / O. V. Bryanceva, O. L. Soldatkina // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2019. – № 12(64). – S. 97-104
- [2] Voronin M. I. O pravovoj prirode e`lektronny`x (cifrovyy`x) dokazatel`stv / M. I. Voronin // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2020. – № 10(74). – S. 74-81.
- [3] Voskresenskaya E. V. Smakov K. M. Otdel`ny`e voprosy` razvitiya e`lektronnogo pravosudiya v realiyax rossijskoj cifrovoj e`konomiki // Sociologiya i pravo. 2025. T. 17. № 1. S. 78–86.
- [4] Gavrilov E. O. Diskussionny`e aspekty` i perspektivy` vnedreniya e`lektronnogo pravosudiya / E. O. Gavrilov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i obshchestvenny`e nauki. – 2024. – T. 8, № 4(32). – S. 546-557.
- [5] Krasnova L. B. Cifrovaya informaciya kak istochnik sudebny`x dokazatel`stv / L. B. Krasnova, T. E`. Kukarnikova // Evrazijskij soyuz ucheny`x. – 2014. – № 8-10. – S. 30-33.
- [6] Petrov A. V. Anomalii prava: ponyatie i priroda / A. V. Petrov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2015. – № 1. – S. 170-180.
- [7] Yaroshenko T. V. Problematika e`lektronny`x dokazatel`stv v usloviyax razvitiya e`lektronnogo pravosudiya v arbitrazhnom processe / T. V. Yaroshenko // Administrator suda. – 2023. – № 1. – S. 32-36.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-307-311

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

УСТИНОВА Яна Сергеевна,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: ustinova.ys@dvfu.ru

ЛОПАТИН Михаил Владимирович,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: lopatin.mv@dvfu.ru

Научный руководитель:
КОРЧАГИН Анатолий Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конкурентного и предпринимательского права
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из древнейших российских институтов – медиации. Особый упор делается на рассмотрение его правового закрепления в отечественном законодательстве, а также общий анализ актуальных проблем в его реализации на практике. Это поможет комплексно рассмотреть его состояние на современном этапе развития в России и предложить наиболее эффективные пути для более частого его использования сторонами для урегулирования конфликта.

Ключевые слова: конфликт, медиатор, медиация, процедура, спор.

USTINOVA Yana Sergeevna,
student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LOPATIN Mikhail Vladimirovich,
student of the Law School of the Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:
KORCHAGIN Anatoly Georgievich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Competition and Business Law
Law School of the Far Eastern
Federal University

FEATURES OF MEDIATION AS AN ALTERNATIVE METHOD OF DISPUTE RESOLUTION IN COURT PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the study of one of the oldest Russian institutions – mediation. Special emphasis is placed on the consideration of its legal consolidation in domestic legislation, as well as a general analysis of current problems in its implementation in practice. This will help to comprehensively consider its state at the current stage of development in Russia and suggest the most effective ways for its more frequent use by the parties to resolve the conflict.

Key words: conflict, mediator, mediation, procedure, dispute.

Институт медиации признается одним из древнейших, так как был характерен для многих государств, появившихся до нашей эры, что было обусловлено зачатую социальными факторами (необходимость более быстрого урегулирования конфликтов через посредника как незаинтересованного лица), в некоторых государствах — духовно-культурными факторами (к примеру, в Китае конфуцианская философия в основе содержала идею гармонии и компромисса, что благоприятствовало появлению и развитию медиативной практики). Об этом пишут исследователи, в том числе А.П. Медведева [7 ; 694-695], И.А. Торчкова [11 ; 138]. В современных государствах он также имеет значение при урегулировании правовых конфликтов, особенно со второй половины XX века [8 ; 125].

В Российской Федерации его регулирование осуществляется через положения Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее — ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ). Его идея состоит в разгрузке судебной системы, а равно экономии временных и финансовых ресурсов, на что обращает внимание А.Н. Юсупова [12 ; 114]. Но на сегодняшний день медиация находится еще в стадии развития, так как длительное время в советский период, он не применялся. При его правовом закреплении уже в Российской Федерации пришлось опираться в равной мере на современный зарубежный опыт и собственный опыт использования медиации периода Российской империи. Как замечает О.В. Маврин, в начале XIX века в России была создана система коммерческих судов, где судебный процесс проходил в форме примирительной процедуры с использованием норм обычного права [2 ; 71].

Далее об основах отечественного правового регулирования института медиации.

Так, процедура медиации признается добровольным, равноправным и конфиденциальным способом урегулирования конфликта между сторонами (статья 3 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ), который может применяться как до обращения в суд, так и после принятия дела к производству, в том числе по предложению суда, до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом (статья 4 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ) [1]. Важно, что в законодательстве не установлен императив относительно категорий дел, к которым может применяться рассматриваемый институт. Так, его можно применять к спорам, возникающим из гражданских, административных, трудовых, семейных и иных правоотношений.

Согласно статье 7 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ, применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон [1], в котором стороны могут определить и согласовать многие процедурные моменты, в том числе место и сроки проведения процедуры медиации, правила ее проведения, виды споров и личность медиатора, согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения, порядок распределения расходов. Это зачастую облегчает дальнейшее взаимодействие сторон и минимизирует споры относительно процессуальных моментов, так как они уже прямо их определили.

Проведение же процедуры медиации, согласно положением рассматриваемой статьи, начинается со дня заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации. В соответствии со статьей 12 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ такое соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа [1].

Сроки проведения процедуры медиации диспозитивно устанавливаются сторонами соглашения, однако, согласно положениям статьи 13 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ, они не могут превышать шестидесяти дней. Его увеличение возможно в исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора по договоренности сторон и при согласии медиатора, но не должен превышать сто восемьдесят дней [1].

Также в законодательстве, а именно в статьях 15 и 16 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ, закреплён статус медиатора.

Так, его деятельность не признается предпринимательской. Медиатор может осуществлять ее как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Во втором случае к нему предъявляются следующие требования: восемнадцатилетний возраст, полная дееспособность, отсутствие судимости, в первом случае — помимо названных требований (за исключением возраста, в данном случае необходим двадцатипятилетний возраст), также наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Медиатор не может быть представителем исключительно одной стороны, а равно оказывать ей юридические услуги, к примеру, консультирование. В соответствии со статьей 11 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ, он, если стороны не договорились об ином, не имеет права вносить предложения об

урегулировании спора. Это обусловлено тем, что медиатор, согласно статье 3 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ, осуществляет деятельность на основе принципов беспристрастности и независимости. Он также обязан соблюдать конфиденциальность относительно информации, которая стала ему известна при проведении процедуры. В соответствии со статьей 6 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ даже раскрытие такой информации другой стороне может быть осуществлено лишь с согласия лица, от которого она была получена [1].

При этом его деятельность не всегда носит безвозмездный характер, она может оказываться за определенную плату, осуществляемую сторонами в равных долях, если они не договорились об ином (статья 10 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ) [1]. Также можно отметить, что могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов, функции которых описаны в статье 19 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ. К их числу можно отнести разработку стандартов подготовки медиаторов, осуществление методического обеспечения своих членов в соответствующей сфере и некоторые иные [1].

Далее об особенностях применения в отечественной практике медиации.

В отличие от судебного разбирательства, в котором рассматривается исключительно правовая природа спора, в медиации учитывается в равной мере психоэмоциональное настроение сторон, а также зачастую просматривается тенденция по стремлению к сохранению гармоничных отношений между спорящими субъектами. То есть этот институт позволяет выходить за рамки дуального восприятия ситуации (виновен – невиновен). Об этом пишет А. Соколов [9 ; 136-137]. В этом смысле использование медиации минимизирует возможность углубления антагонистичных настроений между сторонами, а равно дальнейшего спора между ними.

Однако исследователь Н.А. Гиваргизова отмечает, что российская действительность отличается низким уровнем востребованности медиации, несмотря на активные попытки со стороны государства по его институализации (к примеру, в стране создавались центры внесудебного разрешения споров, в некоторых регионах – «комнаты примирения»). Так, в первые годы введения рассматриваемого института, согласно данным, размещенным на официальном сайте Верховного суда РФ, за период с 2011 по 2017 годы, медиация применялась достаточно редко. Так, около 0,008% дел были рассмотрены судами общей юрисдикции и около 0,002% дел – арбитражными судами. В последующем, к примеру, в 2020 году прекра-

щено 432 077 дела, из которых лишь 773 дела урегулированы через медиативные процедуры [5 ; 122].

Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, уровень осведомленности о возможностях института медиации, а равно о порядке ее проведения, среди населения не является высоким. Это является закономерным, так как возрождение и правовое внедрение в практику данного института является относительно новым явлением для Российской Федерации. О важности преодоления проблемы недостатка информирования пишет А.Н. Юсупова [12 ; 115], А.А. Спорыгина [10 ; 144], с чем можно согласиться.

Во-вторых, наличие пробелов в отечественном законодательстве при регулировании института медиации, о чем пишут авторы В.Р. Остриков [8 ; 125-126], А.А. Багаутдинова [3 ; 258]. К примеру, в нем недостаточно освещены процедуры проведения медиации по конкретным спорам, не раскрыты в достаточной мере принципы ее проведения как основные ориентиры при ее проведении, имеются вопросы при реализации ответственности медиатора и так далее.

В-третьих, высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов и нежелание сторон нести дополнительные затраты. Об этой проблеме экономического характера пишет А.Ф. Гатин [4 ; 331]. Но стоит заметить, что медиатор, согласно положениям ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ, не обязательно должен осуществлять свою деятельность на профессиональной основе. Можно обратиться к непрофессиональному медиатору, если спор не является сложным.

В связи с этим необходимо проводить больше мероприятий, направленных на правовое просвещение населения относительно института медиации, на что обращает внимание Н.А. Гиваргизова. Автор предлагает внедрять информацию о нем на курсах по праву и социологии, а также, в целом, в образовательных учреждениях более подробно знакомить обучающихся с возможностями медиативных подходов [5 ; 125]. Такой подход представляется рациональным, его апробацию можно внедрять на уровнях среднего общего, среднего профессионального и высшего образования.

Другой автор В.Г. Григорян предлагает активизировать в этом направлении также судей, которые могли бы более подробно разъяснять сторонам о возможности использования института медиации, порядке ее проведения и ее потенциальных правовых результатах [6 ; 49-50]. Ее внедрение в практику также кажется правильным.

Таким образом, медиацию в России затруднительно назвать сформировавшимся социально-правовым институтом. Многие исследователи сходятся во мнении, что он находится только в стадии становления и требует особого внимания со стороны государства. Это необходимо для его дальнейшего внедрения в практику и создания условий для разгрузки отечественной судебной системы. Представляется, если провести грамотный анализ ситуации и на основе полученных данных выстроить план работы в данном направлении, можно достичь поставленной цели.

Список литературы:

[1] Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.

[2] Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов) : учебное пособие / под ред. О.В. Маврина. — Казань : Издательство Казанского университета, 2014. — 96 с.

[3] Багаутдинова А.А. Актуальные проблемы института медиации и пути их решения / А.А. Багаутдинова // Молодой ученый. — 2024. — № 4 (503). — С. 257-259.

[4] Гатин А.Ф. Проблемы развития института медиации в Российской Федерации / А.Ф. Гатин, К.К. Борисенко // XVII Королёвские чтения. — Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. — С. 331-332.

[5] Гиваргизова Н.А. Востребованность института медиации в современной России / Н.А. Гиваргизова // Социологическая наука и социальная практика. — 2024. — Т. 12. — № 1. — С. 120-135.

[6] Григорян В.Г. Проблемы применения института медиации в арбитражном процессе / В.Г. Григорян // Инновации в науке и практике. — Уфа : ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025. — С. 47-52.

[7] Медведева А.П. История возникновения и развития института медиации в РФ и зарубежных странах / А.П. Медведева // Инициативы молодых — науке и производству. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2024. — С. 694-697.

[8] Остриков В.Р. Проблемы правового регулирования института медиации в России / В.Р. Остриков, Л.А. Спектор // Медиация в образовании: социокультурный контекст. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. — С. 125-128.

[9] Соколов А. И вновь к вопросу о продвижении медиации / А. Соколов // Медиация: теория, практика, перспективы развития. — Москва : ФГБУ «ФИМ», 2017. — С. 135-139.

[10] Спорыхина А.А. Актуальные проблемы института медиации в гражданском процессе / А.А. Спорыхина // Сибирские юридические студенческие чтения. — Омск : Сибирский юридический университет, 2025. — С. 143-145.

[11] Торчкова И.А. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров: история возникновения и тенденции развития в современной России / И.А. Торчкова, Е.О. Ананьева // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 10 (226). — С. 137-139.

[12] Юсупова А.Н. Проблемы развития института медиации в России / А.Н. Юсупова // Устойчивое развитие России: правовое измерение. — Москва : Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 114-117.

Spisok literatury:

[1] Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) : Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2010. — № 31. — St. 4162.

[2] Tekhnologii uregulirovaniya konfliktov (mediaciya kak effektivnyj metod razresheniya konfliktov) : uchebnoe posobie / pod red. O.V. Mavrina. — Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2014. — 96 s.

[3] Bagautdinova A.A. Aktual'nye problemy instituta mediacii i puti ih resheniya / A.A. Bagautdinova // Molodoj uchenyj. — 2024. — № 4 (503). — S. 257-259.

[4] Gatin A.F. Problemy razvitiya instituta mediacii v Rossijskoj Federacii / A.F. Gatin, K.K. Borisenko // XVII Korolyovskie chteniya. — Samara : Samarskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet imeni akademika S.P. Koroleva, 2023. — S. 331-332.

[5] Givargizova N.A. Vostrebovannost' instituta mediacii v sovremennoj Rossii / N.A. Givargizova // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. — 2024. — T. 12. — № 1. — S. 120-135.

[6] Grigoryan V.G. Problemy primeneniya instituta mediacii v arbitrazhnom processe / V.G. Grigoryan // Innovacii v nauke i praktike. — Ufa : ООО «Nauchno-izdatel'skij centr «Vestnik nauki», 2025. — S. 47-52.

[7] Medvedeva A.P. Istoriya vzniknoveniya i razvitiya instituta mediacii v RF i zarubezhnyh stranah / A.P. Medvedeva // Iniciativy molodyh — nauke i proizvodstvu. — Penza : Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. — S. 694-697.

[8] Ostrikov V.R. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta mediacii v Rossii / V.R. Ostrikov, L.A. Spektor // Mediaciya v obrazovanii: sociokul'turnyj kontekst. — Krasnoyarsk : Sibirskij federal'nyj universitet, 2023. — S. 125-128.

[9] Sokolov A. I vnov' k voprosu o prodvizhenii mediacii / A. Sokolov // Mediaciya: teoriya, praktika, perspektivy razvitiya. — Moskva : FGBU «FIM», 2017. — S. 135-139.

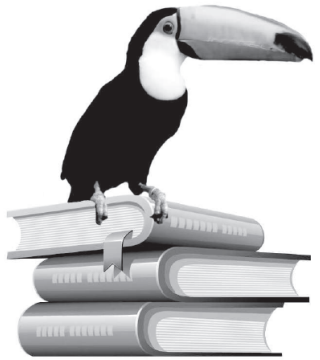
[10] Sporyhina A.A. Aktual'nye problemy instituta mediacii v grazhdanskom processe / A.A. Sporyhina // Sibirskie yuridicheskie studencheskie cht-

eniya. — Omsk : Sibirskij yuridicheskij universitet, 2025. — S. 143-145.

[11] Torchkova I.A. Mediaciya kak al'ternativnyj sposob uregulirovaniya sporov: istoriya vzniknoveniya i tendencii razvitiya v sovremennoj Rossii / I.A. Torchkova, E.O. Anan'eva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. — 2023. — № 10 (226). — S. 137-139.

[12] YUsupova A.N. Problemy razvitiya instituta mediacii v Rossii / A.N. YUsupova // Ustojchivoe razvitie Rossii: pravovoe izmerenie. — Moskva : Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. O.E. Kutafina (MGYUA), 2023. — S. 114-117.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-312-316

ГУСЕВА Галина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права,
Байкальский государственный университет
Россия, Иркутск,
e-mail: galiguseva@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЭПОХУ АРХАИЧНЫХ ФОРМ ПРАВОСУДИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу развития института процессуально-правовых средств доказывания в историко-правовом контексте и является первой в цикле статей, посвященных эволюции доказательств. Автор предлагает разделить анализ эволюции доказательств на четыре исторических периода, ориентируясь на значительные вехи в формировании данной категории. Первый – эпоха архаичных форм правосудия (X-XVI вв.), второй – эпоха становления формализма (XVII в. – 1864 г.), третий – от судебной реформы к советской системе (1864-1991 гг.), четвертый – цифровая трансформация (1991 г. – наст.вр.). Такая позиция обосновывается тем, что система доказывания с начала своего становления прошла значительные трансформации. Каждый из названных хронологических периодов имеет свои существенные особенности, в связи с чем их необходимо детально рассмотреть для определения основных аспектов, повлиявших на сегодняшние реалии. Данная статья посвящена исследованию системы доказательств в X-XVII веках. Этот период предлагается, в свою очередь, разделить на два этапа, каждый из которых включает анализ актуальных тогда нормативных актов в контексте изучения действующих средств доказывания. В статье рассмотрены основные способы доказывания на данном историческом этапе, определены главные противоречия в правосудии, связанные с доказательственной системой, назревшие к концу обозначенного периода. Автором делается вывод о том, что к концу XVI в. институт судебных доказательств в России достиг критической точки развития, где архаичные формы столкнулись с реальными потребностями централизованного государства.

Ключевые слова: средство доказывания, система доказательств, доказательство, правовая система, судебный процесс, письменные доказательства, свидетельские показания, Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебник.

GUSEVA Galina Viktorovna,
Ph.D. in economical sciences, associate professor
of the department of theory and history of state and law,
Baikal State University,
Russia, Irkutsk

EVOLUTION OF EVIDENCE IN THE ERA OF ARCHAIC FORMS OF JUSTICE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. This scholarly article explores the development of the of the institution of procedural legal means of proof in the historical and legal context. This is the first article in a series of articles devoted to the evolution of evidence. The author proposes dividing the analysis of the evolution of evidence into four historical periods, focusing on significant milestones in the formation of this category. The first is the era of archaic forms of justice (10th-16th centuries), the second is the era of the formation of formalism (17th century - 1864), the third is from judicial reform to the Soviet system (1864-1991), the fourth is digital transformation (1991 - present). This position is substantiated by the fact that the system of evidence has undergone significant transformations since its inception. Each of the named chronological periods has its own significant features, and therefore they need to be considered in detail to determine the main aspects that have influenced today's realities. This article

explores to a study covering the 10th-17th centuries. This period is proposed to be divided into two stages. Each stage includes an analysis of the then current normative acts in the issue of studying the current means of proof. The article examines the main methods of proof at this historical stage, identifies the main contradictions in justice related to the evidentiary system that had matured by the end of the designated period. The author concludes that by the end of the 16th century, the institute of judicial evidence in Russia reached a critical point of development, where archaic forms collided with the real needs of a centralized state.

Key words: *means of proof, evidence system, proof, legal system, judicial process, written evidence, witness testimony, Russian Truth, Pskov Judicial Charter, Code of Laws.*

Система доказательств является важнейшим составляющим элементом правовой системы любого государства. Она определяет, как могут быть представлены и оценены в суде факты и обстоятельства, имеющие значение для дела. В российском праве существуют различные виды доказательств, к которым, в частности, относятся: свидетельские показания, вещественные доказательства, письменные документы, заключения экспертов и др. Каждый из этих видов имеет свои особенности и применяется в зависимости от характера дела.

Эволюция системы доказательств в отечественной истории отражает изменения в социально-экономических, политических и культурных условиях страны, которые напрямую влияют на сложившуюся правовую систему государства. В свою очередь, сформировавшаяся на том или ином этапе исторического развития правовая система диктует применяемые в суде методы и средства для установления фактов и обстоятельств дела, то есть определяет систему доказательств, отражающую принципы и правила, регулирующие процесс доказывания. Это, своего рода, взаимосвязанные и взаимозависимые категории.

Так, целью настоящего исследования является изучение эволюции системы доказательств в историческом контексте, проведение анализа особенностей судебного процесса на разных этапах развития российского государства и существующих методов и способов доказывания, определение взаимосвязи доказательств и сложившейся правовой системы государства в ретроспективе, а также выявление ключевых факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование современной системы доказательств. Данная статья охватывает период с X по XVI века. Это время зарождения и становления системы доказательств, определение фундаментальных основ, на которых она выстраивалась, проходя различные трансформации, кризисы и перерождения.

Отечественная история системы доказательств имеет богатый опыт и берет начало еще в X в., когда были утверждены первые стадии процесса, такие как собирание доказательств, представление их на рассмотрение, исследование,

фиксация и оценка доказательств. Доказывание всегда осуществляется в строгих процессуальных формах [4]. Учеными проведено немало исследований в области эволюции системы юридических доказательств и современной системы доказательств [1,2,5-7], но исходя из хронологического принципа и наиболее важных вех, предлагается укрупненно разбить историю становления системы доказывания в России на четыре периода: эпоха архаичных форм правосудия (X-XVI вв.), эпоха становления формализма (XVII в. – 1864 г.), от судебной реформы к советской системе (1864-1991 гг.), эпоха доказывания в условиях цифровизации (1991 г. – наст.вр.), так как каждый из названных хронологических периодов имеет свои существенные особенности, в связи с чем их необходимо детально рассмотреть с целью определения основных аспектов, оказавших влияние на сегодняшние реалии. Так как охватить все периоды в рамках одного исследования не представляется возможным в связи с масштабом охватываемого вопроса, в данной статье будет рассмотрен именно первый период и приведено обоснование данного деления. В рамках первого периода обозначим следующие этапы развития системы доказательств в правовых актах в отечественной истории в X-XVI вв. (см. рис. 1).

Этап I. Древнерусское государство и право в X–XIV вв. Ритуально-обрядовые средства доказывания.

В начале становления системы доказательств, а именно в древнерусском государстве, использовались традиционные методы получения доказательств, основанные на религиозных взглядах и обычаях. В то время судебные разбирательства проходили в форме открытых процессов, правосудие основывалось, главным образом, на традициях, привычном устоявшемся укладе, общественном мнении и устных свидетельских показаниях. Единственным источником права выступали обычаи, так как право не имело четкой кодификации.

Первым важнейшим актом на Руси была Русская Правда, которая содержала наиболее значимые для того времени правовые нормы, регулирующие права личности, защиту частной

Этап I. Древнерусское государство и право в X–XIV вв.

Этап II. Судостроительство и процессуальное право России XV–XVI вв.

Рис. 1. Этапы развития системы доказательств в правовых актах в отечественной истории в X–XVI вв.

собственности и некоторые вопросы правосудия, предусматривающие необходимость использования доказательств для принятия справедливых решений.

В России с XI в. и до конца XVII в. существовала обвинительная форма судебного процесса, разбирательства часто проводились на основе устных традиций и местных обычаев, что делало процесс более гибким и адаптивным к конкретным условиям. Судья, как правило, полагался на свидетельства, предоставленные сторонами. Роль свидетелей по Русской правде была крайне важна – «послухи» и «видаки» играли важнейшую роль в принятии решения судьями, кроме того, общественное мнение могло поддержать или опровергнуть слова свидетелей. Доказательства не имели строгой системы, и их оценка зависела от субъективного мнения судьи. В этом контексте правосудие было скорее актом социальной справедливости, чем формальным процессом. Дрожжин В. А. отмечал: «Показаниями свидетелей исчерпывались все обыкновенные средства суда. От сторон зависело апеллировать от суда человеческого к суду Бога. В основе этого суда лежало свойственное людям того времени верование, что Божество принимает непосредственное участие во всех делах людей, и как верховный судья, оправдывает правых и карает виновных; что неясно для людей, ясно Божеству» [3, с. 39]. Более того, по словам Савенкова А. Н., также «практически во всей Лаврентьевской летописи, а особенно в пределах Повести временных лет, в подавляющем большинстве мест, где встречается слово «суд», «судия», «судити», речь идет именно о Божьем суде» [8, с. 162], что подчеркивает его значимость и непосредственную неразрывность с процессом доказывания. Божий суд тогда предусматривал следующие способы доказывания: жребий, присяга, рота, ордалии и поле (существовавшее еще до появления Русской Правды, однако в ней не упоминаемое). В случае недостаточности доказательств могли применяться ордалии (испытания огнем или водой), где исход испытания рассма-

тривался как божественное вмешательство. Важно, что судебные испытания подчеркивали связь между правосудием и религиозными верованиями общества того времени. Жребий, например, как элемент процессуального права был известен еще со времен язычества. Он являлся альтернативой роты, или имел вспомогательное значение, когда решался вопрос, кому приносить присягу. Играющая важную роль присяга – клятва, которую давали свидетели, истец и ответчик, – служила средством открытия правды, позволяющей разрешить спор. С пониманием «роты» возникают некоторые сложности, так как зачастую ее воспринимают как синоним «присяги», однако, например, Дрожжин В. А. подчеркивает неоднозначность данного термина: «В судебном смысле рота имела двоякое значение: самостоятельное и вспомогательное. В первом значении она совершалась самими тяжущимися, при неимении послухов. Рота стала вспомогательным средством при свидетельских показаниях и при судебном поединке. Показания свидетелей (послухов) в эпоху Русской Правды всегда заканчивались ротою. Рота предшествовала полю при судебных поединках. Посредством клятвы думали разрушить те чародейственные средства, которые употреблялись тогда перед поединками для застрахования себя от ран, смерти и вообще поражения. Присягу приносили обе стороны» [3, с. 39–40]. Так, целью правосудия было установление справедливости и предотвращение произвола.

Важнейшим памятником права конца XIV в. была Псковская судная грамота, которая определяла обвинительно-состязательный характер судебного процесса. Система доказательств по Псковской судной грамоте несколько расширилась. Кроме упомянутых в Русской правде доказательств стали предусматриваться новые: судебный поединок (поле) и некоторые письменные доказательства («доски», записи). Как упоминалось ранее, судебные поединки имели место на Руси задолго до появления Псковской судной грамоты, однако развернуто они были представлены

именно в этом акте. В Грамоте детально рассмотрены случаи, когда стороны имели право выйти на поединок (зачастую, альтернативой выступала присяга) (ст. 13, 17, 92, 101 и др.), когда была возможность сторонами выставить за себя наймита (ст. 21, 36, 119 и др.) и иные детали состязаний. Письменные и устные доказательства взаимодействовали с местными обычаями и традициями в процессе правосудия. Письменные документы начали играть ключевую роль в установлении прав и обязанностей сторон, в то время как устные свидетельские показания и обычаи дополняли и уточняли факты, представленные в судебных разбирательствах. Эта система способствовала более справедливому и адаптивному правоприменению в Псковской земле.

Не менее значимым актом того времени была Новгородская судная грамота, однако ее детальное изучение остается невозможным в связи с утратой значительной части содержащихся в ней статей (сохранилось всего 42 статьи).

Так, на данном этапе развития системы доказательств судебный процесс преимущественно носил обвинительно-состязательный характер. Стороны имели самостоятельность в сборе доказательств, а суд как арбитр играл пассивную роль. Изначально в рамках обвинительного процесса доминировали архаичные способы доказывания (например, жребий, поле и др.), доказательства имели преимущественно устную форму (свидетельские показания и общественное мнение), применялись и довольно жестокие меры (ордалии), а иные способы доказывания формировались под влиянием обычаев и религиозных верований (например, присяга). В дальнейшем на передний план стали выходить письменные доказательства, а состязательный характер процесса подчеркивался укреплением роли судебных поединков.

Этап II. Судостроительство и процессуальное право России XV–XVI вв.

Обвинительно-состязательная форма процесса существовала в России и в период действия Судебника 1497 г., утвержденного во времена правления Ивана III, и ставшего первым сводом законов, который систематизировал правовые нормы, охватывающие не только уголовные, но и гражданские дела. Эта форма применялась для рассмотрения дел о мелких преступлениях и гражданских спорах. Однако, в XV–XVI вв. начал укрепляться розыскной процесс, становление которого связано с централизацией государственной власти и усилением роли государства в судопроизводстве. Судебник 1550 г., принятый при Иване IV, представлял собой значимый этап в развитии русского права и судебной системы, так как уточ-

нял и расширял положения, заложенные в Судебнике 1497 г., особенно в части системы доказательств.

По Судебнику Ивана IV наибольшую значимость в процессе судебных разбирательств имели письменные доказательства – договоры, грамоты и другие официальные бумаги. Не менее важную роль имели решения судов и приговоры, которые фиксировали результаты разбирательств. За неимением письменных доказательств допускались и устные свидетельствования, однако, наряду с письменными они зачастую играли факультативную роль. Крайне важным было соблюдение правил допроса свидетелей и недопущение лжесвидетельствования, которое, кроме того, серьезно наказывалось. В строго определенных случаях при наличии достаточных оснований к обвиняемым могли применяться пытки, но данный способ доказывания не имел абсолютной поддержки, даже наоборот – вызывал споры и критику. По мнению Упорова И.В., «полагать, что уголовный процесс во времена Судебника, пусть даже связанный с применением пыток, совершенно отвергал защиту обвиняемого, было бы неверно. Другое дело, что в централизованном государстве, каковым уже было Московское государство, институт защиты, конечно же, уступал институту обвинения» [9]. Хотя с XVI в. усиливался розыскной процесс, учет местных правовых практик позволял сохранять гибкость в разрешении споров, особенно в регионах с сильными обычными нормами. Сбором доказательств в рамках розыскного процесса занимались государственные органы (губные старосты и воеводы). В правоприменении также продолжали учитываться обычая и традиции, которые судьями рассматривались в качестве особенностей конкретных дел. Так, на данном историческом этапе в России укрепился и стал доминировать розыскной процесс, сохранявший ключевые черты вплоть до реформ XIX в.

К концу XVI в. институт судебных доказательств в России достиг критической точки развития, где архаичные формы столкнулись с реальными потребностями централизованного государства. Накопившиеся противоречия создали почву для будущих радикальных преобразований, которые послужат предметом для дальнейших исследований вопроса эволюции доказательств. К основным проблемам и тенденциям, обозначившим данный рубеж можно отнести: кризис архаичных форм доказывания и утверждение розыскной модели, противоречия формализма (жесткие способы доказывания не гарантировали достоверность), неразвитость процессуальных гарантий (отсутствие права на защиту), зарождение новых идей (критика пытки, предпосылки систематизации права).

Конец XVI в. ознаменовался исчерпанием возможностей средневековой системы доказывания. Доминирование пытки, иерархия улик и подавление воли обвиняемого стали тупиковым путем, требовавшим пересмотра.

Список литературы:

[1] Гнатко Е. А. Правовое регулирование исполнительных документов в Древней Руси и до судебной реформы 1864 года / Е. А. Гнатко // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7, № 2.

[2] Джамиль Э. З. Генезис принципов состязательности и равенства сторон в Российском государстве / Э. З. Джамиль // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2022. – № 2 (141). – С. 75–80.

[3] Дроzhжин В. А. Суд в Древней Руси / В. А. Дроzhжин // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2001. – № 2 (10). – С. 33–40.

[4] Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания / С. В. Корнакова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2006. – № 6. – С. 110–112.

[5] Курбатова С. М. Обеспечение достоверности показаний свидетелей в уголовном судопроизводстве обрядовыми действиями: историко-правовой аспект / С. М. Курбатов // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 11(227). – С. 453–456.

[6] Михайлов А. А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность / А. А. Михайлов // *Уголовная юстиция*. – 2015. – № 2 (6). – С. 31–42.

[7] Мищенко Е. В. Проверка и оценка доказательств в уголовном процессе: содержание и соотношение / Е. В. Мищенко, А. П. Гребенникова // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 75–83.

[8] Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. – Москва, 2024. – 741 с.

[9] Упоров И. В. Уголовно-процессуальные аспекты в Судебнике 1497 года: историко-право-

вой контекст / И. В. Упоров // *Гуманитарный научный вестник*. – 2022. – № 4. – С. 18–23. – DOI 10.5281/zenodo.6517335. – EDN DGXUAD.

Spisok literatury:

[1] Gnatko E. A. Pravovoe regulirovanie ispolnitel'nyh dokumentov v Drevnej Rusi i do sudebnoj reformy 1864 goda / E. A. Gnatko // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7, № 2.

[2] Dzhamil' Je. Z. Genezis principov sostjazel'nosti i ravenstva storon v Rossijskom gosudarstve / Je. Z. Dzhamil' // *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. – 2022. – № 2 (141). – С. 75–80.

[3] Drozhzhin V. A. Sud v Drevnej Rusi / V. A. Drozhzhin // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2001. – № 2 (10). – С. 33–40.

[4] Kornakova S. V. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie kak process poznaniya / S. V. Kornakova // *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2006. – № 6. – С. 110–112.

[5] Kurbatova S. M. Obespechenie dostovernosti pokazanij svidetelej v ugovnom sudoproizvodstve obrjadovymi dejstvijami: istoriko-pravovoj aspekt / S. M. Kurbatov // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. – 2023. – № 11(227). – С. 453–456.

[6] Mihajlov A. A. Sistemy dokazyvanija v ugovnom processe: istorija i sovremennost' / A. A. Mihajlov // *Ugolovnaja justiciya*. – 2015. – № 2 (6). – С. 31–42.

[7] Mishhenko E. V. Proverka i ocenka dokazatel'stv v ugovnom processe: sodержание i sootnoshenie / E. V. Mishhenko, A. P. Grebennikova // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 75–83.

[8] Savenkov A. N. Filosofija prava i stanovlenie rossijskogo gosudarstva-civilizacii. – Moskva, 2024. – 741 s.

[9] Uporov I. V. Ugolovno-processual'nye aspekty v Sudebnike 1497 goda: istoriko-pravovoj kontekst / I. V. Uporov // *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*. – 2022. – № 4. – С. 18–23. – DOI 10.5281/zenodo.6517335. – EDN DGXUAD.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-317-322

ВЛАДИМИРОВ Семён Алексеевич,

Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mistovisto@mail.ru

УСТИНОВА Яна Сергеевна,

студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: ustanova.ya@dvvfu.ru

ЛОПАТИН Михаил Владимирович,

студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: lopatin.mv@dvvfu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИШЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ

Аннотация. В статье рассмотрены процессуальные особенности лишения и ограничения в родительских правах в российском семейном праве. Авторы анализируют правовые основания, участников судебного разбирательства, а также порядок рассмотрения дел по данной категории в судах общей юрисдикции. Особое внимание уделено критериям доказательства виновного поведения родителей, влиянию этого поведения на права и интересы ребенка.

Ключевые слова: семья, родительские права, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, суд, судебный процесс.

VLADIMIROV Semyon Alekseevich,

Student of the Law School of the Far Eastern Federal University

USTINOVA Yana Sergeevna,

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LOPATIN Mikhail Vladimirovich,

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROCEDURAL FEATURES OF DEPRIVATION AND RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS

Annotation. The article examines the procedural features of deprivation and restrictions on parental rights in Russian family law. The authors analyze the legal grounds, participants in the trial, as well as the procedure for considering cases in this category in courts of general jurisdiction. Special attention is paid to the criteria for proving the culpable behavior of parents, the impact of this behavior on the rights and interests of the child.

Key words: family, parental rights, deprivation of parental rights, restriction of parental rights, court, judicial process.

Семья как социальное явление - неотделимая составная часть общества. Жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Семья является самым ценным, что есть у каждого человека после рожде-

ния, ведь человек именно там получает первые знания о мире и новые навыки, становится личностью, воспитывается и знакомится с тем, что ему пригодится в дальнейшей жизни.

Этот факт говорит о том, что семья является агентом первичной социализации. Семья предо-

ставляет детям первый опыт социального взаимодействия и учат их взаимодействовать с другими людьми, проявлять эмпатию, уважение и понимание.

С течением времени, с переходом от аграрного (традиционного) общества к индустриальному наиболее распространенными формами семьи является нуклеарная семья. Нуклеарной является такая форма семьи, для которой характерно наличие «ядра» – супружеской или партнерской пары, живущей вместе с детьми и ближайшими родственниками [1]. В такой семье очень важны роли отца и матери, ведь именно они определяют направленность воспитания детей, которые в дальнейшем сами будут создавать семьи и формировать новое общество. Именно от психологической и материальной обстановки в семье, интересам и взглядам на жизнь ее членов и их потребностями в чем-либо зависит, какими людьми пополнится мир.

Разновидность семьи, в которой супружеская пара проживает вместе с детьми, представляет собой ещё одну форму семьи – полную семью, признаком которой является проживание с детьми обоих родителей: отца и матери. Как правило, в таких семьях четко разграничены социальные роли, и ребенок усваивает модели поведения обоих родителей.

Однако в случае, если по каким-либо причинам один из родителей в семье не проживает, то тогда такая семья является неполной. По данным сайта РБК, доля неполных семей в России за последнее десятилетие выросла с 21% в 2002 году до 38,5% в 2021 году [2]. Большая часть таких семей состоит из матери, в одиночку воспитывающей одного или нескольких детей.

При рождении ребенка, согласно ст. 22 Федерального закона от 15.11.1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», орган ЗАГС составляет запись акта о рождении [3]. Данный документ является юридическим подтверждением рождения ребенка и происхождения его от конкретного отца и матери. Статьей 51 Семейного кодекса РФ регламентируется, что если отец и мать ребенка состоят в браке между собой, то они записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них [4].

Если родители не состоят в браке, информация о матери ребенка вносится по заявлению матери. Запись об отце может быть сделана либо по совместному заявлению обоих родителей, либо по отдельному заявлению отца, либо в соответствии с решением суда.

Глава 12 СК РФ содержит различные права и обязанности родителей. К таковым, например, относится обязанность воспитания своих детей, обязанность заботиться о здоровье, физическом,

психическом, духовном и нравственном развитии ребенка. обеспечения получения ребенком общего образования, защищать права и законные интересы и т. д.

80 статья Семейного кодекса РФ устанавливает обязанность родителей по содержанию ребенка. Данную обязанность можно раскрыть в нескольких аспектах.

Безусловно, это означает, что родители должны обеспечить ребенка достаточным количеством еды, соответствующей возрасту и его потребностям, предоставить подходящую одежду для различных погодных условий и обеспечить безопасным и комфортным местом для проживания. Все эти действия, хотя и могут казаться обыденными, на самом деле отражают более глубокую моральную ответственность родителей. Забота о благосостоянии ребенка — это не только выполнение физических требований, но и искреннее стремление обеспечить ему благоприятные условия для взросления, развития и счастья. И, следовательно, каждый из этих элементов становится неотъемлемой частью эмоционального и психологического благосостояния, что является важным аспектом родительской ответственности.

Для выполнения родительских обязанностей жизненно важны денежные ресурсы. Родители должны эффективно планировать семейный бюджет для обеспечения полноценного развития и благополучия своих детей. Следовательно, обеспечение детей всем необходимым представляет собой как и «моральную», так и «экономическую» обязанность родителей.

И в случае, если родители не исполняют свои обязанности, закон позволяет применить санкции. К таковым относится лишение и ограничение в родительских правах. Лишение и ограничение в родительских правах происходит в судебном порядке по правилам, предусмотренным ГПК РФ. В рамках исследования будут выделены особенности рассмотрения дел данной категории.

Под лишением родительских прав понимается принудительное по решению суда прекращение родительского правоотношения, влекущее утрату родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком, в отношении которого он лишен родительских прав, в том числе права на получение от ребенка содержания, а также права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей [5].

В отличие от лишения родительских прав, их ограничение — это временная мера, целью которой является защита интересов ребёнка без полного лишения родителей их прав.

Кроме этого, родительские права ограничиваются по причинам, или не зависящим от воли родителей, или не достаточным для полного лишения родительских прав.

В первую очередь отметим, что дела по лишению родительских прав рассматриваются в районном суде, согласно ст. 24 ГПК РФ. Территориальная подсудность данных споров характеризуется общим порядком – дела рассматриваются по месту жительства ответчика.

Согласно п. 1 ст. 70 СК РФ, дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других) [6].

На основании этого можно выделить лиц, которые вправе обратиться в суд. Во-первых, истцом может быть один из родителей ребёнка. Это право реализуется в случаях, когда один родитель считает, что поведение или действия другого родителя наносят психический или физический вред ребёнку. Сюда же можно отнести опекунов (попечителей), усыновителей или приёмных родителей. Эти лица, в силу закона или договора, наделены правами и обязанностями по воспитанию и содержанию ребёнка, и, следовательно, имеют право обращаться в суд для защиты интересов ребёнка, в том числе с иском о лишении родительских прав биологических родителей.

Прокурором осуществляется надзор за соблюдением законности, в том числе в сфере защиты прав несовершеннолетних. В случаях, когда права ребёнка нарушаются, а родители не исполняют свои обязанности, прокурор вправе обратиться в суд с иском о лишении их родительских прав. Прокурор в силу своего статуса действует в интересах ребёнка.

Органы опеки и попечительства являются главным органом, осуществляющим защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей или находящихся в трудной жизненной ситуации. В силу ст. 4 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» они обязаны выявлять нарушения прав детей, проводить проверки и обращаться в суд для защиты их интересов, в том числе с иском о лишении родительских прав [7]. Комиссии по делам несовершеннолетних занимаются профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, также они могут выявлять факты ненадлежащего исполнения родительских обязанностей и обращаться в суд для защиты прав детей. Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей несут ответственность за воспитание и содержание детей и также имеют право обращаться в суд.

Согласно смыслу ст. 69 СК РФ, ответчиком всегда будет являться родитель, который отказывается без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи. Данная норма допускает применение по аналогии, поэтому, может быть лишен родительских прав родитель, отказывающийся без уважительных причин, взять ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В силу п. 2 ст. 73 СК РФ, ответчиком по ограничению прав тоже будет являться родитель, если оставление ребенка с которым опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие), а также родители, оставление ребенка с которым (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка. Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Истцы же в обеих категориях совпадают. Данный факт говорит о том, что исследуемая категория дел рассматривается в порядке искового производства.

Судебное разбирательство по данной категории дел, по общему правилу, подчиняется принципу гласности, закрепленному в п. 2 ст. 10 ГПК РФ. Прямое толкование этой нормы не указывает на то, что дела рассматриваются в закрытом заседании, однако, учитывая специфику затрагиваемых правоотношений, касающихся семейной тайны и интересов несовершеннолетних, закон предусматривает возможность проведения закрытого судебного заседания. В частности, любая из сторон, участвующая в деле, вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, обосновывая свою просьбу необходимостью защиты неприкосновенности частной жизни граждан или наличием иных обстоятельств, при которых гласное обсуждение обстоятельств

дела может воспрепятствовать объективному разбирательству или повлечь за собой нарушение прав и законных интересов гражданина, включая права самого ребенка. Решение о проведении закрытого судебного заседания принимается судом с учетом всех обстоятельств дела и доводов сторон, исходя из приоритета защиты интересов несовершеннолетних и соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства.

Предмет доказывания составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [8]. В данных делах в предмет доказывания входят следующие обстоятельства: во-первых, наличие оснований для лишения или ограничения родительских прав, предусмотренных СК РФ. Во-вторых, необходимо доказать виновное поведение родителя (родителей), то есть установить, что неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей является результатом умысла или грубой неосторожности со стороны родителя, а не следствием объективных причин, таких как тяжелая болезнь или инвалидность.

Также, подлежит доказыванию причинно-следственная связь между действиями (бездействием) родителя и нарушением прав и интересов ребенка, то есть необходимо установить, что именно поведение родителя привело к негативным последствиям для физического, психического или нравственного развития ребенка.

В предмет доказывания по данной категории дел, помимо вышеизложенного, входят обстоятельства, характеризующие личность родителя (родителей), его поведение в семье и вне ее, его отношение к ребенку, наличие или отсутствие у него вредных привычек и т. д.

Согласно положениям ст. 57 СК РФ, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства [9]. Следовательно, необходимо установить мнение ребенка.

Суд оценивает все представленные доказательства в совокупности и выносит решение, исходя из интересов ребенка и с учетом всех установленных обстоятельств дела.

Интересна ситуация с обеспечительными мерами. Их цель в данном случае – сохранить стабильное положение ребенка и предотвратить ухудшение его условий до вынесения окончательного решения суда. При этом такие меры не лишают родителя права на воспитание, а лишь обеспечивают защиту прав ребенка в период спора [10].

В качестве основной меры выступает временное изъятие ребенка у родителей (одного из них) или лиц, на попечении которых он находится. Она применяется в случаях, когда существует непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка, исходящая от родителей или лиц, осуществляющих его воспитание. Временное изъятие является крайней мерой, но в то же время необходимой для обеспечения его безопасности.

В резолютивной части решения суда о лишении или ограничении в родительских прав суд обязательно должен указать, кто из родителей был лишен родительских прав; в отношении какого ребенка родитель лишается родительских прав; порядок исчисления алиментов; период времени, в течение которого родитель должен выплачивать алименты (зачастую – до совершеннолетия); куда перечислять алименты; кому передаётся несовершеннолетний.

Исполнение решения суда по делам, связанным с воспитанием детей, проводится в порядке ст. 79 СК РФ. В качестве формы исполнения суда для рассматриваемых категорий споров статья называет отобрание ребёнка и передачу его другому лицу (лицам). Отобрание ребенка проводится под обязательным присмотром органа опеки и попечительства, а также в случае необходимости, с участием представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. В случае, если родитель препятствует исполнению судебного решения, то он привлекается к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ.

Обратимся к судебной практике. 2 сентября 2019 г. Никулинский районный суд вынес решение, в котором отказал в удовлетворении исковых требований прокурора в иске о лишении родительских прав супругов Хомских, находившихся в месте проведения митинга вместе со своими малолетними дочерьми [11].

Прокурор настаивал, что родители умышленно допустили нахождение детей рядом с массовым скоплением людей, где присутствовали как участники протеста, проявлявшие агрессию, так и сотрудники правоохранительных органов, имевшие специальные средства для обеспечения порядка. Защита, утверждала, что со стороны родителей отсутствует вина в причинении вреда детям и злоупотреблении родительскими правами. Семья характеризовалась как благополучная: родители в браке более 10 лет, мать – социальный педагог и заместитель директора школы-интерната. Психолог зафиксировал глубокие материнские страдания из-за угрозы разлучения.

Суд отметил, что родители, находясь на массовом мероприятии с малолетними детьми, не учли возможной угрозы их жизни и здоровью - в

частности, коляски с детьми едва не перевернули в толпе. Несмотря на отсутствие тяжких последствий, суд признал ответственность родителей за участие в акции, сопровождавшейся нарушениями общественного порядка. При этом суд учел положительные условия жизни и развития детей, созданные родителями, а также возражения органа опеки, который не видел оснований для лишения прав и не считал семью неблагополучной. Поскольку лишение родительских прав – крайняя мера, суд отказался применять ее, но вынес предупреждение супругам о необходимости изменить отношение к обеспечению безопасности детей, ссылаясь на п. 18 Постановления Пленума ВС № 44 от 2017 года, допускающего предупреждение при доказанном виновном поведении и отказе в иске.

В Решении Волжского городского суда от 6 июля 2020 г. по делу № 2-1801/2020 рассматривался вопрос ограничения в родительских правах матери ребёнка. В исковых требованиях Администрации городского округа было заявлено, что мать ребёнка ненадлежащим образом исполняет родительские обязанности, выразившемся в следующем: посещение ребенка детского сада в грязной одежде и неподходящей обуви, неадекватное поведение матери с воспитателями, жесткое обращение с ребенком (избиение в раздевалке, крики в присутствии других детей и родителей), а также в связи с нахождением матери ребёнка на учете в едином банке данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и неоднократным привлечением к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей [12].

В ходе судебного заседания установлено, что мать страдает органическим расстройством личности и поведения в связи с перинатальной патологией в форме легкого интеллектуально-мнестического снижения. Однако суд, в основу решения суд положил факт того, что было выявлено, что психическое заболевание матери ребёнка на представляет опасности для ребенка и окружающих. Таким образом, в удовлетворении исковых требований Администрации было отказано, матери ребёнка было вынесено предупреждение об изменении поведения.

В данном случае суд исходил из принципа крайней меры – ограничение прав применяется только при реальной угрозе жизни и здоровью ребенка; наличие психического расстройства не является достаточным основанием без доказательств опасности; предупреждение служит стимулом к исправлению без разрушения семьи. Такой подход соответствует практике, направленной

на защиту интересов ребенка при сохранении семьи, если риск вреда ребенку и виновное поведение не доказано.

Интересным является также Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2022 г. по делу N 33-2469/2022. В нём рассматривалось лишение родительских прав отца ребёнка. Примечательно, что к материалам дела был приложен нотариально удостоверенный отзыв на апелляционную жалобу, в котором отец признал доводы жалобы обоснованными и просил удовлетворить её и лишить его родительских прав. Свою позицию он объяснил отсутствием желания и возможности быть отцом. Он также признался, что после рождения ребенка высказывал сомнения в своем отцовстве и, испытывая стыд, не решился открыто заявить о своем желании быть лишенным родительских прав в судебном заседании, несмотря на поддержку иска органами опеки. Апелляция удовлетворила жалобу матери ребёнка и лишила отца родительских прав [13].

Данное определение примечательно тем, что, хотя и СК РФ не предусматривает возможности добровольного отказа в родительских правах, но в рассматриваемом случае мы наблюдаем ситуацию, когда родитель, фактически, выражает согласие с требованиями истца о лишении его родительских прав. Процессуально это может выражаться в подаче отзыва на апелляционную жалобу, в котором ответчик признает обоснованность доводов истца и просит удовлетворить требования о лишении его родительских прав. Такое поведение ответчика, хотя и не является формальным «отказом», но по сути, представляет собой добровольное признание своей неспособности или нежелания исполнять родительские обязанности.

Таким образом, родительские права и обязанности, закрепленные в Семейном кодексе РФ, направлены на защиту интересов ребенка и обеспечение его благополучия как в материальном, так и в психологическом плане. В случаях ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, законодательство предусматривает меры ответственности в виде лишения или ограничения родительских прав, которые применяются исключительно через судебный порядок с учетом интересов ребенка и с обязательным соблюдением процессуальных гарантий.

Особенности рассмотрения дел о лишении и ограничении родительских прав заключаются в необходимости тщательного доказывания фактов виновного поведения родителей, причинно-следственной связи между их действиями и нарушением прав ребенка, а также в учете мнения самого

ребенка. Судебные процессы по таким делам могут проводиться в закрытом заседании для защиты семейной тайны и интересов несовершеннолетних. Важной мерой является также применение обеспечительных мер, направленных на сохранение безопасности ребенка до вынесения окончательного решения.

В целом, правоприменительная практика демонстрирует внимательное и взвешенное отношение судов к вопросам лишения и ограничения родительских прав, что свидетельствует о приоритете защиты прав и интересов ребенка в российском семейном праве.

Список литературы:

- [1] Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология: Учеб. пособие. - СПб.: СПбГУНиПТ, 2010. - 273 с.
- [2] Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России: РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (дата обращения: 15.05.2025)
- [3] Статья 22 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г., N 47, ст. 534
- [4] Статья 51 Семейного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N 1, ст. 16
- [5] Лишение родительских прав: Департамент образования Администрации города Ноябрьска. URL: <https://donoyabrsk.yanao.ru/activity/6870/> (дата обращения: 15.05.2025)
- [6] Статья 70 Семейного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N 1, ст. 16
- [7] Статья 4 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г., N 17, ст. 1755
- [8] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 269 с.
- [9] Статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N 1, ст. 16
- [10] Статья 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., N 46, ст. 4532
- [11] Адвокату удалось пресечь попытку лишения родительских прав за нахождение на митинге с детьми: Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatu-udalos-presech-popytku-lisheniya-roditelskikh-prav-za-nakhozhdenie-na-mitinge-s-detmi/> (дата обращения: 18.05.2025)

[12] Решение Волжского городского суда от 6 июля 2020 г. по делу № 2-1801/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xSpdSgACtyY4/> (дата обращения: 18.05.2025)

[13] Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2022 г. по делу N 33-2469/2022 // СПС КонсультантПлюс

Spisok literatury:

- [1] Nuryshev G.N., Brazevich D.S. Sociologiya: Ucheb. posobie. - SPb.: SPbGUNiPT, 2010. - 273 s.
- [2] Eksperty pri Mintruda opisali «portret» nepolnoj sem'i v Rossii: RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (data obrashcheniya: 15.05.2025)
- [3] Stat'ya 22 Federal'nogo zakona "Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya" ot 15.11.1997 N 143-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1997 g., N 47, st. 534
- [4] Stat'ya 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1996 g., N 1, st. 16
- [5] Lishenie roditel'skih prav: Departament obrazovaniya Administracii goroda Noyabr'ska. URL: <https://donoyabrsk.yanao.ru/activity/6870/> (data obrashcheniya: 15.05.2025)
- [6] Stat'ya 70 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1996 g., N 1, st. 16
- [7] Stat'ya 4 Federal'nogo zakona ot 24.04.2008 № 48-FZ "Ob opeke i popechitel'stve" // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2008 g., N 17, st. 1755
- [8] Grazhdanskij process: Uchebnik / Pod red. M.K. Treushnikova. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2014. – 269 s.
- [9] Stat'ya 57 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1996 g., N 1, st. 16
- [10] Stat'ya 140 Grazhdanskogo proces-sual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2002 g., N 46, st. 4532
- [11] Advokatu udalos' presech' popytku lisheniya roditel'skih prav za nahozhdenie na mitinge s det'mi: Advokatskaya gazeta. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatu-udalos-presech-popytku-lisheniya-roditelskikh-prav-za-nakhozhdenie-na-mitinge-s-detmi/> (data obrashcheniya: 18.05.2025)
- [12] Reshenie Volzhskogo gorodskogo suda ot 6 iyulya 2020 g. po delu № 2-1801/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xSpdSgACtyY4/> (data obrashcheniya: 18.05.2025)
- [13] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20 yanvarya 2022 g. po delu N 33-2469/2022 // SPS Konsul'tantPlyus

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-323-329

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

КАРПЕЕВА Екатерина Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: karpeeva_bgu@mail.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ВОПРОСЕ ДОПУСКА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ВЫПУСКНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В настоящее время вопросы высшего образования, включая юридическое образование, особую актуальность приобретают в условиях реализации Указа Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». Данная статья посвящена исследованию вопросов: о роли и значении юридического образования в современной России; о влиянии Указа Президента РФ от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» на формирование системы профессиональной деятельности по защите прав и интересов граждан и организаций в судах общей юрисдикции.

По результатам проведенного исследования автором предлагается для достижения цели по обеспечению квалифицированной юридической помощи населению конкретизировать компетенции выпускников, прошедших обучение по разным специальностям (направлениям) в рамках одной группы специальностей и по уровням образования, а также проработать альтернативный механизм получения разрешения на ведение дел в судах в административном порядке.

Ключевые слова: гражданский процесс; компетенции; образование; представительство; юридическое образование.

KARPEEVA Ekaterina Vyacheslavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Institute of Justice of Baikal State University

LEGAL UNCERTAINTY REGARDING THE ADMISSION OF A LAW GRADUATE TO JUDICIAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. Currently, issues of higher education, including legal education, are becoming particularly relevant in the context of the implementation of Decree No. 343 of the President of the Russian Federation dated 05/12/2023 "On certain issues of improving the higher education system". This article is devoted to the study of the following issues: the role and importance of legal education in modern Russia; the impact of Decree of the President of the Russian Federation dated 05/12/2023 No. 343 "On some issues of improving the higher education system" on the formation of a system of professional activity to protect the rights and interests of citizens and organizations in the courts of general jurisdiction.

According to the results of the research, the author suggests that in order to achieve the goal of providing qualified legal assistance to the population, the competencies of graduates who have studied in different specialties (areas) within the same group of specialties and by education levels should be specified, as well as an alternative mechanism for obtaining permission to conduct cases in courts administratively.

Key words: civil procedure; competencies; education; representation; legal education.

Как справедливо отмечают Н. В. Васильева, Ю. В. Пятковская, С. Ю. Фильчакова «вопрос о необходимости формирования единой профессии юриста и выработки единых стандартов для профессиональной деятельности сегодня в нашей стране не стоит. ... В настоящее время активно обсуждается лишь вопрос реформирования той части юридической профессии, которая связана с оказанием правовой помощи и услуг» [7, с. 53]. Это вопрос о введении так называемой «адвокатской монополии» на ведение дел в судах (представительство). В юридической литературе неоднократно отмечалось, что осуществление представительства квалифицированным специалистом проистекает из необходимости обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, гарантированного ст. 48 Конституции.

Для ответа на вопрос является ли выпускник высшего учебного заведения достаточно квалифицированным следует обратиться к правовым основам юридического образования.

Следуя положениям ст. 2 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» юридическое образование следует рассматривать в двух аспектах: 1) **как процесс** воспитания и обучения; 2) **как результат** - совокупность знаний, умений, навыков, ценностных установок, компетенции, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами по уровням образования (бакалавриат, специалитет, магистратура).

На сегодняшний день в сфере юридического образования действует несколько ФГОС по направлениям подготовки: **для бакалавров** - 40.03.01 «Юриспруденция» (утв. Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011); **для специалистов** - 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (утв. Приказом Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1138), 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (утв. приказом Минобрнауки России от 28.08.2020 № 1131), 40.05.03 «Судебная экспертиза» (утв. приказом Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136), 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» (утв. приказом Минобрнауки России от 18.08.2020 № 1058), **для магистров** - 40.04.01 «Юриспруденция» (утв. приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451).

Соответственно, анализируя действующие ФГОС и ФГОС предыдущего поколения необходимо обратить внимание на перечень профессиональных компетенций, которыми должен овладеть выпускник юридического факультета (вуза).

Пунктом 4.4. ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) (утв. Приказом Минобрнауки России от

01.12.2016 N 1511 (ред. от 13.07.2017)¹ было предусмотрено, что выпускник должен быть готов к осуществлению 4 видов деятельности: нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной деятельности [4, с. 108].

Действующий же ФГОС по направлению подготовки - 40.03.01 «Юриспруденция» (утв. Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011) (уровень бакалавриата) в п. 3.4, 3.5. содержит указание о том, что образовательная организация самостоятельно определяет профессиональные компетенции выпускников, а при наличии разработанных и утвержденных профессиональных стандартов - руководствуясь этими профессиональными стандартами.

Соответственно, в контексте исследуемого вопроса, в силу прямого указания п. 1.11, 1.12, 3.5, 3.6 исследуемого ФГОС ВО, образовательные организации самостоятельно определяя профессиональные компетенции выпускников, обязаны:

1) сформировать у выпускника совокупность компетенций, обеспечивающую способность осуществлять профессиональную деятельность в соответствующей области и не менее чем в одной из трех сфер профессиональной деятельности (разработки и реализации правовых норм; обеспечения законности и правопорядка; оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам)²;

2) подготовить выпускника к решению хотя бы одной из 4 типовых задач, соответствующих его профессиональной деятельности (нормотворческие задачи; правоприменительные задачи; правоохранительные задачи; экспертно-консультационные задачи).

При этом, из перечисленных в разделе «М», п. 69.10 «Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (в ред. от 27.12.2024 г.), видов деятельности в области права следует вывод о том, что деятельность в

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 01 дек. 2016 г. № 1511 (ред. от 13.07.2017) // СПС Консультант Плюс.

² Таблица приложения к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 ноября 2014 г., регистрационный № 34779) с изменением, внесенным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 254н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29 марта 2017 г., регистрационный № 46168).

области права значительно более многообразна и 4 разработанных стандарта¹ не охватывают все виды деятельности в области права. А отсутствие унифицированных требований к квалификации выпускников юридических вузов порождает вопрос о том, как привести к «единому знаменателю» выпускников разных вузов, с разными объемами компетенций? Способны ли выпускники-бакалавры защищать права и законные интересы граждан в гражданском процессе? Особенно остро этот вопрос воспринимается адвокатским сообществом, которое продолжает лоббировать введение адвокатской монополии ссылаясь на ст. 48 Конституции РФ.

Обратимся к действующему процессуальному законодательству. В гражданском процессе (гражданское, арбитражное, административное судопроизводство) требования к представителям снижены. Так, ч. 1-2 ст. 49 ГПК РФ закреплено, что представлять интересы при производстве у мировых судей и в районных судах могут дееспособные лица, а при производстве в вышестоящих судах оказывать юридические услуги (помощь) могут как адвокаты, так и лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности (т.е. квалифицированные представители). В ч. 3 ст. 59 АПК РФ сформулировано аналогичное требование к квалификации представителей граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций в арбитражном суде. Ведение дел по административным делам (ч. 1 ст. 55 КАС РФ) также дозволено квалифицированным представителям. Иными словами, в рамках гражданского процесса допускается участие представителя имеющего высшее юридическое образование. Но в соответствии с положениями пп. 2 - 4 ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшим образованием в РФ являются: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. А в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061² лицами, имеющими высшее юридическое образование признаются лица, прошедшие обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры либо подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки (специальности) «юри-

спруденция» с присвоением соответствующей квалификации - «бакалавр», «магистр», «юрист», «судебный эксперт», «исследователь», «преподаватель-исследователь» и получившие диплом. В связи с этим вполне резонным видится вопрос о достаточности или недостаточности получения уровня образования «бакалавр» для допуска к ведению дел в судах.

Продолжая сравнение компетенций в ФГОС разных уровней образования, обнаруживаем, что в п. 4.4 ранее действовавшего ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (*уровень бакалавриата*) (утв. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 13.07.2017)³ не было прямо предусмотрено, что выпускник-бакалавр способен защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц. И наоборот, выпускник магистратуры в соответствии с прямым указанием п. 4.4. действующего в тот же период ФГОС по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (*уровень магистратуры*) (утв. приказом Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011) к окончанию обучения должен был быть подготовлен для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Действующим ФГОС по направлению подготовки 40.04.01 «юриспруденция» (*уровень магистратуры*) также установлено, что профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, но в п. 1.12 среди областей и сфер профессиональной деятельности, в которых выпускники-магистры могут осуществлять свою профессиональную деятельность значится: «Юриспруденция (в сферах: деятельности органов публичной власти, в том числе судов и органов прокуратуры; консультирования и *представительства в гражданских делах; консультирования и представительства в уголовных делах; консультирования и представительства в связи с трудовыми и экологическими спорами*)»). То есть в ФГОС имеется прямое указание на способность выпускника-магистра осуществлять ведение дел в судах.

Степень овладения знаниями, умениями, навыками и компетенциями, а следовательно и подготовленность выпускника к осуществлению профессиональной деятельности отражается в решении о присвоении квалификации (степени), принимаемом государственной экзаменационной

¹ По данным сайта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональные стандарты»: <http://profstandart.rosmintrud.ru>.

² Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 (ред. от 13.12.2021) «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2013 № 30163)

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 01 дек. 2016 г. № 1511 (ред. от 13.07.2017) // СПС Консультант Плюс.

комиссией. К составу государственной экзаменационной комиссии также предъявляются достаточно строгие требования¹ и оснований не доверять решению комиссии не имеется.

На основании изложенного, приходим к выводу о том, что выпускники юридических вузов имеющие разный уровень подготовки (бакалавриат или магистратура), должны иметь разные профессиональные возможности. Для представительства в суде необходимо иметь степень магистра или квалификацию специалиста по направлению подготовки 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

В качестве еще одного аргумента о необходимости согласования заявленных компетенций и действующего процессуального законодательства приведем положения программы «Юстиция», в которой по каким-то причинам нет ни одного слова о квалифицированных выпускниках вузов.

Итак, 15.04.2014 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 312 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция»² (далее по тексту - программа). В действующей редакции программы (от 14.11.2024 г.) указывается, что одним из *основных* гарантов реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи и на судебную защиту является институт адвокатуры, который обеспечивает доступ граждан и юридических лиц к правосудию и непосредственно связан с публично-правовыми функциями, прежде всего *через судебное представительство*. В связи с этим развитие и совершенствование законодательства Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре являются основой для повышения качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, позволят создать условия для консолидации юридической профессии и профессионализации судебного представительства.

Исходя из буквального толкования слова «основных» следует, что адвокатура – не единственный гарант. А квалифицированной является всякая юридическая помощь, оказываемая лицами, имеющими соответствующую квалификацию по юридической специальности.

Следовательно, выпускникам, прошедшим обучение по направлению подготовки 40.04.01

«юриспруденция» (*уровень магистратуры*) в случае введения адвокатской монополии, придется проходить переаттестацию в целях допуска к реализации полномочий представителя в гражданских делах, что может быть воспринято как установление административного барьера. Такой подход фактически декларирует, что государство по каким-то причинам не доверяет результатам, к которым пришла государственная экзаменационная комиссия при присвоении выпускнику степени «магистра» или «специалиста» и побуждает его снова сдать экзамен, но уже для получения статуса «адвоката».

При этом, установленные квалификационные требования к лицам, претендующим на получение статуса адвоката (ст. 9 Федерального закона № 63 от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³) и «Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена» (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016) (ред. от 15.12.2022) ориентированы скорее на юриста-многостаночника, одинаково хорошо разбирающегося в как гражданском, семейном, трудовом праве, так и в налоговом, уголовном праве, производстве по делам об административных правонарушениях, а также во всех пяти видах судопроизводства из предусмотренных ч. 2 ст. 118 Конституции РФ.

В данном случае, следует снова вернуться к вопросу о подготовке юристов в высших учебных заведениях. В соответствии с ФГОС ВО студенты проходят обучение по профилям подготовки (уголовно-правовой, гражданско-правовой, конституционно-правовой, административно-правовой профиль), что соответствует их интересам и практическим потребностям. Чаще всего, после окончания обучения, юристы выбирают для себя работу в каком-то одном, еще более узком направлении, например, налоговое право и трудоустраиваются в налоговую службу или выбирают пару отраслей права с которыми работают в качестве представителей в судебных спорах. Очень сложно представить юриста одинаково глубоко и полно разбирающегося во всех отраслях права. Аналогичным образом обстоит ситуация у медиков. Студенты специализируются или на офтальмологии или на акушерстве и гинекологии или на какой-то еще из 77 специальностей клинической медицины. И именно такая узкая специализация позволяет взрастить ассов в своем деле. Было бы странным требовать от торакального хирурга познаний в области стоматологии, еще более

¹ См.: п. 26 Приказа Минобрнауки России № 636 от 29.06.2015 (ред. от 27.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»..

² Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 312 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18 (Ч. 2). Ст. 2158.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

странно не допускать его до операций по этой причине. Хотя повод в данном случае куда более серьезный – «на кону» человеческая жизнь! А в случае с юристом – проигранное гражданское дело. Более того, за некачественно оказанные юридические услуги можно взыскать убытки (реальный ущерб), что приведет к восстановлению положения потерпевшей стороны, а в хирургии? Умер пациент на операционном столе и никакое возмещение убытков уже не вернет его к жизни.

Следует признать, что с опытом работы, стажем, некоторые юристы формируются в «многостаночников», но для получения статуса адвоката эти знания «многостаночника» нужно продемонстрировать уже «на входе».

На основании изложенного, определение адвокатуры как единой площадки на базе которой будет происходить дальнейшая консолидация юридической профессии и профессионализация судебного представительства является преждевременным. Говоря о интересах получателей юридической помощи (услуги) безусловно возникает вопрос о том, что государство обязано контролировать лиц, оказывающих эту помощь (услугу). Видится, что детальная проработка ФГОС на предмет конкретизации компетенций выпускников и согласование ФГОС с процессуальным законодательством будет обеспечивать достаточный уровень контроля.

Также нельзя не учесть тот факт, что не все выпускники бакалавриата нацелены на обучение в магистратуре. Если обратиться к статистическим данным, увидим, что «не все выпускники-бакалавры продолжают обучение в магистратуре. Приводимая статистика по этому вопросу очень различается – от 30 до 70% выпускников продолжают обучение. Таким образом, значительная часть подготовленных юристов имеют оконченное высшее образование лишь де-юре, но не де-факто (не имея глубоких знаний, позволяющих уверенно осваивать профессию» [7, с. 51]. На практике возникает вопрос: как быть выпускнику юридического вуза, который окончил бакалавриат, пять лет после работал в «узкой» сфере, например, в органах опеки и попечительства, изучил соответствующие категории дел, неоднократно представлял этот орган в судах и видит себя в дальнейшем как представителя в судебном процессе, но уже не в статусе сотрудника органа опеки и попечительства, а как юриста, ведущего частную практику, например, по семейным спорам об определении места жительства ребенка, ограничении или лишении родителя родительских прав и пр.? И здесь уместно предложить альтернативный обучению в магистратуре вариант – прорабатывать вопрос о создании в России института специали-

зированных представителей, обеспечив желаемую возможность получать разрешения на ведение дел дополнительных категорий дел на протяжении всей профессиональной карьеры. Защита прав и интересов получателей услуг может быть достигнута путем лишения права осуществлять деятельность по той категории, в которой представитель провинился.

С. Ю. Некрасовым был предложен аналогичный вариант «экологичного», но все-таки перехода к адвокатской монополии. Суть предложения заключалась в «воскрешении» Постановления Правительства Российской Федерации № 344 от 15.04.1995 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг», которым устанавливались правила и основания получения лицензии на оказание платных юридических услуг физическим и юридическим лицам. Лицензии на оказание платных юридических услуг выдавались физическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), и юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы. Платные юридические услуги могли оказывать физические лица, имеющие диплом образовательного учреждения Российской Федерации о высшем юридическом образовании, стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. При этом С. Ю. Некрасов также утверждает о недопустимости передавать полномочия, связанные с лицензированием юридической деятельности таким государственным ведомствам как Министерство юстиции Российской Федерации аргументируя это «прямым нарушением фундаментальных для адвокатуры принципов: независимости, корпоративности и самоуправления» [6, с. 122].

Не соглашаясь с предложенным в части создания института специализированного представительства именно на базе адвокатуры, отметим, что любое предоставление преимуществ адвокатам является формой устранения с рынка юридических услуг конкурентов – лиц, не имеющих статуса адвоката, но оказывающих квалифицированные юридические услуги. Предоставление такое преференции адвокатам неизбежно приведет к монополизации рынка юридических услуг, что не соответствует интересам общества и государства.

Полагаем, что именно закрепление двух альтернативных вариантов (или обучение в магистратуре или получение разрешения в административном порядке) допуска к представительству в судах, сохранит право каждого свободно реализовывать свои способности, и не станет административным барьером.

Следует отметить, что в 2024 году адвокатское сообщество вновь предложило проекты, предлагающие введение адвокатской монополии на представление интересов граждан в судах. Однако, адвокатское сообщество стало ставить вопрос еще шире: достаточно ли установить адвокатскую монополию **на представитель-ство в судах** для обеспечения квалифицированной юридической помощи населению? Соответственно снова и снова будет возникать вопросы: чему студентов научили и где, кем они смогут работать после получения диплома? Политика изъятия отдельных видов профессиональной деятельности, выделения их в «требующие переоценки» приведет к снижению привлекательности юридического образования и недоверию к вузам в целом.

На основании изложенного, полагаем, что при постановке вопроса о введении адвокатской монополии как о способе обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи населению имеет место смешение понятий «некачественное» оказание юридической помощи (услуги) и оказание юридической помощи (услуги) «неквалифицированным» субъектом:

1. Оказание юридической помощи (услуги) неквалифицированным субъектом допускается ч. 1 ст. 49 ГПК РФ: «представителями в суде могут быть дееспособные лица». В остальных случаях законодатель предусматривает оказание юридической помощи квалифицированными лицами.

2. Введение адвокатской монополии не может являться гарантом оказания качественной юридической помощи (услуги) и не является необходимым для подтверждения и без того присвоенной выпускнику квалификации. Для разрешения вопроса о качестве оказанной юридической услуги (помощи) необходима разработка стандартов качества юридических услуг, содержащих официальные критерии, по которым можно определить, оказана услуга клиенту качественно или нет [1].

Нельзя не обратить внимание на Указ Президента РФ от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» на и его влияние на формирование системы профессиональной деятельности по защите прав и интересов граждан и организаций в судах общей юрисдикции. В соответствии с данным указом в образовательных организациях высшего образования, участвующих в пилотном проекте, направленном на изменение уровней профессионального образования уже разработаны и реализуются программы *базового* высшего образования (БВО) и *специализированного* высшего образования (СПВО).

Новая система образования является для нашей страны собственной и уникальной систе-

мой образования, в ее основу положены интересы национальной экономики. В рамках данной статьи необходимо акцентировать внимание на соответствии новых уровней высшего образования и соответствующих им программ действующим уровням образования и образовательным программам.

Поскольку в данной статье речь идет именно о юридическом образовании, обратимся к вопросу апробации новой модели высшего образования по укрупненной группе специальностей 40.00.00 «Юриспруденция». Таковая имеет место в БФУ им. Канта.

В ходе реализации пилотного проекта его участники пришли к ряду выводов, заслуживающих поддержки: 1) о целесообразности «объединения требований к реализации всех образовательных программ профессионального высшего образования базового уровня по УГСН «Юриспруденция» в рамках единого образовательного стандарта» [2, с. 25]; 2) в отсутствие профессиональных стандартов в отношении юридической деятельности особую важность приобретает четкое понимание законодательных квалификационных требований для разного рода юридической деятельности. Данное понимание также крайне важно для построения новой системы высшего образования в рамках пилотного проекта [2, с. 25].

Представляется, что эти выводы имеют принципиальное значение и подтверждают, что назрела потребность разрешить вопрос является ли представительство в судах по гражданским (в широком смысле) делам какой-то особой юридической деятельностью, требующей специализированной подготовки, которую невозможно выполнить во время освоения образовательной программы БВО?

Таким образом, изменение уровней высшего образования и реализация пилотного проекта еще раз подчеркнули правовую неопределенность в вопросе допуска к осуществлению судебного представительства в гражданском процессе выпускника юридического вуза.

Список литературы:

- [1] Баранова Ю.О. (2017) Роль стандартов в обеспечении качества юридических услуг для населения / *Baikal Research Journal*. Т. 8, № 3.
- [2] Ежова, Т. Г. Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования / Т. Г. Ежова, Е. С. Фадеева, Т. А. Навагина // *Юридическое образование и наука*. – 2024. – № 2. – С. 21-25.
- [3] Зайцев О.В., Новак Д.В. Направления совершенствования юридического образования. Государственная служба. 2020. № 1. С. 85–91.

[4] Карпеева (Януш) Е. В. Государственно-правовое регулирование рынка юридических услуг / Е. В. Януш // Будущее российского права: концепты и социальные практики : V Московский юридический форум. Материалы XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 4 ч., Москва, 05–07 апреля 2018 года. Том Часть 2. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – С. 104–110.

[5] Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы / Lex Russica (Русский закон). № 1(134).

[6] Некрасов С. Ю. Тенденция развития современной адвокатской монополии через призму исторического подхода / С. Ю. Некрасов / 160 лет Великой судебной реформе : Материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 22 нояб. 2024 года. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2024. – С. 116–123.

[7] Пятковская Ю. В. Проблемы и перспективы высшего юридического образования в России / Ю. В. Пятковская, С. Ю. Фильчакова, Н. В. Васильева // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4(78). – С. 50–57.

[8] Шапкина Е. А. Повышение качества высшего юридического образования как этап развития правового государства // Юридическое образование и наука. — 2011. — № 1.

Spisok literaturey:

[1] Baranova YU.O. (2017) Rol' standartov v obespechenii kachestva yuridicheskikh uslug dlya naseleniya / Baikal Research Journal. T. 8, № 3.

[2] Ezhova, T. G. Realizaciya pilotnogo proekta po sovershenstvovaniyu sistemy vysshego yuridicheskogo obrazovaniya / T. G. Ezhova, E. S. Fadeeva, T. A. Navagina // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2024. – № 2. – С. 21–25.

[3] Zajcev O.V., Novak D.V. Napravleniya sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya. Gosudarstvennaya sluzhba. 2020. № 1. S. 85–91.

[4] Karpeeva (YAnush) E. V. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie rynka yuridicheskikh uslug / E. V. YAnush // Budushchee rossijskogo prava: koncepty i social'nye praktiki : V Moskovskij yuridicheskij forum. Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kutafinskie chteniya): v 4 ch., Moskva, 05–07 aprelya 2018 goda. Tom CHast' 2. – Moskva: RG-Press, 2018. – С. 104–110.

[5] Kondrashev A. A. Problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: itogi i perspektivy / Lex Russica (Russkij zakon). № 1(134).

[6] Nekrasov S. YU. Tendenciya razvitiya sovremennoj advokatskoj monopolii cherez prizmu istoricheskogo podhoda / S. YU. Nekrasov / 160 let Velikoj sudebnoj reforme : Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 22 noyab. 2024 goda. - Irkutsk : Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2024. – С. 116–123.

[7] Pyatkovskaya YU. V. Problemy i perspektivy vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii / YU. V. Pyatkovskaya, S. YU. Fil'chakova, N. V. Vasil'eva // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 4(78). – С. 50–57.

[8] SHapkina E. A. Povyshenie kachestva vysshego yuridicheskogo obrazovaniya kak etap razvitiya pravovogo gosudarstva // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2011. — № 1.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-330-334

ПРОШКИН Данил Дмитриевич,
студент Института публичного права и управления,
Московского государственного юридического университета
имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
e-mail: danil.proshki@mail.ru

УПРОЩЕННОЕ И ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследовано значение упрощенных процедур в современной правосудии. Дана правовая характеристика приказного и упрощенного производства, проведен сравнительный анализ, выделены проблемы упрощенного и приказного процесса в гражданском и арбитражном процессе. Предложены перспективы использования упрощенного и приказного процесса в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, приказное производство, упрощенное производство, бесспорное требование.

PROSHKIN Danil Dmitrievich,
Student of the Institute of Public Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SIMPLIFIED AND WRIT-BASED PROCEEDINGS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article examines the importance of simplified procedures in modern justice. The legal characteristics of writ and simplified proceedings are given, a comparative analysis is carried out, and the problems of simplified and ordered proceedings in civil and arbitration proceedings are highlighted. The prospects of using a simplified and ordered process in civil and arbitration proceedings are proposed.

Key words: civil procedure, arbitration process, writ proceedings, simplified proceedings, indisputable claim.

В современном правосудии упрощенные процедуры играют важное значение, поскольку позволяют оптимизировать судебный процесс. Упрощенное и приказное производство в гражданском и арбитражном процессе было введено с целью снижения нагрузки на суды, а также повышения скорости рассмотрения бесспорных дел. Снижение нагрузки достигается за счет того, что упрощенные процедуры сокращают количество рассмотренных судебных заседаний, а также их продолжительность. В результате судьи могут выделить больше времени на подготовку, эффективно разрешить более сложные споры. Ускорение рассмотрения бесспорных дел достигается за счет судебных приказов, которые не подлежат оспариванию.

Данная тема является достаточно актуальной с точки зрения гражданского и арбитражного

процесса, поскольку произошли последние изменения в ГПК РФ и АПК РФ. В ГПК 2024 года были внесены поправки в виде изменений приказного производства (взыскатель может направить должнику копию заявления о вынесении судебного приказа в течение 10 дней), упрощенного производства (суды стали рассматривать по упрощенной процедуре в деле об истребовании имущества, взыскания денег, где сумма иска не больше 250 тыс. руб.), протоколов заседания (определен список сведений, которые включены в судебный протокол заседания), мотивированных судебных актов (участники могут обратиться к мировому судье составить мотивированное решение) [2]. В АПК также вступили новые изменения, которые касаются рассмотрения дел на первой инстанции. Например, для упрощенного производства могут быть применены иски, где объем взыскания не

превышает 1,2 млн. руб. для юридических лиц и 600 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей [1].

Рассмотрим понятие и признаки приказного дела. Под приказным производством понимают определенную упрощенную форму гражданского судопроизводства, где дело рассматривается на основе предоставленных письменных документов без проведения самого судебного процесса [6, с. 52]. В таком производстве нет понятия: ответчик, истец, здесь ключевые стороны: должник и кредитор. Кредитор является инициатором, поскольку его права нарушены. В качестве признаков приказного производства можно выделить:

- отсутствуют публичные слушания. Судья рассматривает только документы, а также аргументы без участия лиц. На основе представленной информации принимается решение;

- наличие письменных документов и доказательств. Все доказательства должны быть предоставлены в письменном виде в определенный срок;

- рассмотрение происходит достаточно быстро. Приказное производство проходит достаточно быстрее, чем рассмотрение обычного судебного дела, особенно если спор простой, а предъявленные требования не оспоримы;

- проверяется судьей. Все представленные документы проверяет лично судья и выносит решение;

- применяется только к определенным типам дел. Приказное производство может применяться в отношении таких дел как взыскания штрафа, долгов, долги по кредитам, налогам [4, с. 148].

Далее изучим понятие и признаки упрощенного производства. Под упрощенным производством понимают реализация порядка судебного процесса, где не происходит заседаний, а решение принимается на основе предоставленных письменных доказательств [3, с. 24]. В качестве признаков упрощенного производства можно выделить:

- наличие сжатых сроков – упрощенное производство намного быстрее проходит, чем обычное, в результате чего стороны в кратчайшие сроки получают решение суда;

- отсутствие судебных заседаний. Дело проходит без личного участия сторон, в качестве доказательств выступают письменные документы;

- упрощенная процедура – не проводятся судебные заседания, у сторон есть возможность обмениваться письменными возражениями и доказательствами [11, с. 78].

В *таблице 1* приведем отличие упрощенного, приказного от общего искового производства.

Таблица 1 – Отличие упрощенного, приказного от общего искового производства

Критерий	Упрощенное производство	Приказное производство	Общее исковое производство
Сроки рассмотрения	Не больше 1-2 месяцев	25 дней	2 месяца
Ограниченность в доказывании	Ограничение числа доказывания, запрет на использование нераскрытых доказательств, приоритет письменных доказательств	Доказательства должны быть бесспорными, часть требований не подлежат рассмотрению, нет устного состязания	Без ограничений

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время упрощенное и приказное производство существенно отличается от общего искового производства.

Рассмотрим судебную практику по упрощенному производству. Судебное решение от 21 октября 2024 г. по делу № А83-7955/2024. В Арбитражном суде Республики Крым проходило рассмотре-

ние иска в упрощенном процесс от Государственного унитарного предприятия Республики Крым «Крымгазсети» к Муниципальному унитарному предприятию муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым «Киевский Жилсервис» о взыскании суммы долга 4862237 руб. и пени на сумму 872766,08 руб. В результате рассмотрения данного дела, суд удов-

летворил исковые требования, основываясь на то, что услуги были оказаны в полном объеме (истец подтвердил факт оказания услуг по предоставлению газа ответчику), а также была просрочена оплата [8].

Изучим другое судебное решение по упрощенному производству. Решение от 29 августа 2024 г. по делу № А40-43255/2024: суть данного дела состояла о взыскании задолженности в размере 2754149,54 руб. от ООО «ТД Электротехмонтаж» к ООО «Телекомстройпроект+». При этом участники не участвовали при рассмотрении дела. Ответчик не представил никого отзыва на иск. Истец поставил товар ответчику в полном объеме и размере, однако он не оплатил. На основании представленных фактов, суд вынес решение о взыскании иска в полном объеме [9].

Изучим также судебную практику по приказному производству. В качестве примера можно привести судебное дело № А40-279643/2023 ООО ЮК «Атерс» подал судебный приказ о взыскании долга на сумму 400 тыс. руб. к ООО «Гристар». В

качестве доказательств выступал договор на оказание юридических услуг от 01.09.2022 №А22/0901-2, акт сверки между контрагентами, который подтвердил задолженность. В результате рассмотрения данного дела, суд вынес решение о выдаче судебного приказа на взыскание долга [5].

Рассмотрим практику в гражданском производстве. Решение № 2-741/2024 от 30 октября 2024 г. по делу № 2-741/2024. Согласно рассматриваемому делу был подан иск от ООО «Бастия» к физическому лицу о взыскании задолженности по кредитному договору с наследников заемщика на сумму 30667 руб. и 10 коп. Истец приобрел права на кредит по праву уступки, в свою очередь заемщик умер, не погасив задолженность, и наследники вступили в права. Ответчик не возражал против предъявленных требований. В связи, с чем было вынесено положительное решение в отношении истца и выдан судебный приказ на взыскание задолженности [7].

Далее проведем сравнение упрощенного, приказного производства, *таблица 2*.

Таблица 2 – Сравнение упрощенного, приказного производства

Критерий	Упрощенное производство	Приказное производство
Основание	Исковое заявление	Заявление о выдаче приказа
Участие сторон	Рассматривается на основании предоставленных документов, однако ответчик может подать возражения	Нет, приказ выносится без вызова
Спор по существу,	Возможен, но дело может перейти в обычный порядок	Нет, требования бесспорные
Обжалование	Апелляция	Отмена приказа ответчиком
Исполнительный документ	Решение суда	Судебный приказ

На основании проведенного сравнения можно сделать вывод, что приказное производство подходит для бесспорных требований, однако ответчик может легко отменить приказ. Когда как упрощенное производство больше подходит для незначительных споров, решение будет выноситься на основе изучения представленных показателей и его сложнее отменить.

Однако, несмотря на то, что приказное и упрощенное производство достаточно сильно ускоряет и упрощает судебный процесс, есть ряд

проблем, которые негативно сказываются на этой деятельности.

Выделим злоупотребления в приказном производстве:

- подделка документов с целью получения приказа. Например, предоставления фиктивных расписок;

- проблемы с уведомлением должника. В результате чего происходит отмена приказа из-за ненадлежащего извещения [6, с. 60].

Также можно выделить сложности в упрощенном производстве:

– наличие неоднозначного критерия «отсутствие спор», когда суд может ошибочно перевести дело в упрощенное производство;

– ограничение прав участников на предоставление возможности права [10, с. 280].

Несмотря на возникающие проблемы при применении упрощенного и приказного производства, есть перспективы развития в судебном процессе:

1. Расширение рассматриваемых категорий дел, которые могут быть отнесены в упрощенное производство. Например, сюда можно отнести имущественные споры, где цена исковых требований не более 100 тыс. руб., при этом необходимо компенсировать не денежные средства, а натуральное возмещение, например, проведение ремонта жилого помещения, автотранспорта.

2. Проведение цифровизации судебного производства. За счет внедрения современных технологий можно повысить доступность, а также качество отправления документов, ускорить сам судебный процесс, снизить уровень нагрузки на суды. Выделим некоторые направления применения цифровизации в судебном производстве:

– создание единого банка всех судебных актов. В результате реализации данной меры повысится доступ к судебным актам любого суда, что снизит сроки рассмотрения дел, а также повысится объективность и правильность выносимых судебных решений;

– применение искусственного интеллекта. В Великобритании стали использоваться цифровые технологии, что привело к снижению объема бумажных документов, а также снизились временные затраты на подачу исковых заявлений;

– формирование единой базы всех имеющихся материалов дел. Необходимо усовершенствовать работу судебного архива через перевод дела в электронный вариант, а следующим шагом будет формирование электронной архивной базы всех судов в стране.

3. Онлайн уведомление, а также возможность электронного участия в упрощенном производстве. Так здесь могут использоваться технологии для оповещения по СМС, а также через мессенджеры. Использование данного способа для извещения позволит снизить временные затраты, а также уменьшить вероятность ненадлежащего извещения.

4. Проведение автоматизации выдачи судебных приказов. Верховный суд РФ анонсировал скорое внедрение в арбитражной системе сервисов, которые в автоматическом режиме будут рассматривать дела в порядке приказного производства с применением искусственного интеллекта, что позволит снизить уровень нагрузки на суды, повысит скорость рассмотрения дел.

Таким образом, проведенный анализ применения, упрощенного и приказного производства в гражданском и арбитражном процессе, показывают, что есть перспективы использования данного направления в будущем. Под приказным производством понимают определенную упрощенную форму гражданского судопроизводства, где дело рассматривается на основе предоставленных письменных документов без проведения судебного процесса. Под упрощенным производством понимают реализация порядка судебного процесса, где не происходит заседаний, а решение принимается на основе предоставленных письменных доказательств. Несмотря на эффективность применения, имеется ряд серьезных проблем, которые негативно отражаются. Однако наличие перспективных возможностей позволяет ускорить и упростить процесс судебного производства. В качестве мер по совершенствованию законодательства предлагается следующее: установить единый срок рассмотрения в отношении упрощенного производства – 30 дней, ввести автоматическое вступление решения в силу, если не была подана апелляция в течение 10 дней; провести усиление проверок в отношении приказного производства, расширить перечень требований (взыскание задолженности по оказанию услуг и договорам подряда (1 млн. руб.), требования по неустойкам, арендной плате, штрафам), упрощение процедуры отмены приказов (необходимо требовать от должника обоснованных возражений, ввести судебный штраф за злоупотребления). Также предлагаются общие предложения для АПК и ГПК: ввести единые стандарты в виде унификации правил упрощенного и приказного производства; упрощение апелляции путем сокращения сроков обжалования.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Российская газета. – № 137. – 27.07.2002
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532; 2021. – №27 (часть I). – Ст. 5071
- [3] Брожина, К. А. Об упрощённом производстве в гражданском процессе /К. А. Брожина // Modern Science. – 2022. – № 11-1. – С. 24–27.
- [4] Валитова, Д. И. Актуальные вопросы приказного производства в гражданском процессе / Д. И. Валитова, И. В. Воронцова // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 12-1(69). – С. 148–152.
- [5] Дело № А40-279643/2023 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A2aiBdA8VsoR/>

[6] Павлова, Л. Н. Приказное производство: проблематика оценки бесспорности заявленных требований /Л. Н. Павлова// Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 11. – С. 52–63.

[7] Решение № 2-741/2024 от 30 октября 2024 г. по делу № 2-741/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F6gJOHjtyGIB/>

[8] Решение от 21 октября 2024 г. по делу № А83-7955/2024 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SB1JGpcFAVVQ/>

[9] Решение от 29 августа 2024 г. по делу № А40-43255/2024 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XGtfF2AsAA1u/>

[10] Худоба, В. Н. Недостатки и ограничения упрощённого производства в гражданском и арбитражном процессах/В. Н. Худоба // Наукосфера. – 2023. – № 9-1. – С. 277–280.

[11] Чунина, М. С. Упрощённое производство в гражданском процессе: от теории к практике применения/М. С. Чунина, В. С. Пенкина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 78–83.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 №95-FZ // Rossijskaya gazeta. – № 137. – 27.07.2002

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 goda №138-FZ// Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2002. – №46. – Ст. 4532; 2021. – №27 (chast' I). – Ст. 5071

[3] Brozhina, K. A. Ob uproshchyonnom proizvodstve v grazhdanskom processe /K. A. Brozhina // Modern Science. – 2022. – № 11-1. – С. 24–27.

[4] Valitova, D. I. Aktual'nye voprosy prikaznogo proizvodstva v grazhdanskom processe / D. I. Valitova, I. V. Voroncova // Vestnik nauki. – 2023. – Т. 5, № 12-1(69). – С. 148–152.

[5] Delo № А40-279643/2023 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/a2aibda8vsor/>

[6] Pavlova, L. N. Prikaznoe proizvodstvo: problematika ocenki besspornosti zayavlenykh trebovaniy /L. N. Pavlova// Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2024. – Т. 19, № 11. – С. 52–63.

[7] Reshenie № 2-741/2024 ot 30 oktyabrya 2024 g. Po delu № 2-741/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f6gJOHjtyGIB/>

[8] Reshenie ot 21 oktyabrya 2024 g. Po delu № А83-7955/2024 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SB1JGpcFAVVQ/>

[9] Reshenie ot 29 avgusta 2024 g. Po delu № А40-43255/2024 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xgftf2asaa1u/>

[10] Hudoba, V. N. Nedostatki i ogranicheniya uproshchyonnogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processah/V. N. Hudoba // Naukosfera. – 2023. – № 9-1. – С. 277–280.

[11] CHunina, M. S. Uproshchyonnoe proizvodstvo v grazhdanskom processe: ot teorii k praktike primeneniya/M. S. Chunina, V. S. Penkina // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 3. – С. 78–83.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-335-340

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова, доцент кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

МИРЗОЕВ Астемир Залимович,
студент ОЗФО направления Юриспруденция
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного
университета имени Х. М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем в части получения потерпевшим квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил выявить существующие пробелы в законодательстве и практике его применения по рассматриваемой тематике. Авторами разработаны конкретные предложения по совершенствованию механизмов защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, в том числе, посредством расширения их доступа к квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: потерпевший, обязательное участие адвоката, уголовное судопроизводство, назначение адвоката, судебное разбирательство.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,
Kabardino-Balkarian State
University named after Kh. M. Berbekov,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Process and Criminology,
Candidate of Law, Associate Professor

MIRZOEV Astemir Zalimovich,
student of the Law School of Law
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State
University named after H. M. Berbekov

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF THE VICTIM TO RECEIVE QUALIFIED LEGAL AID IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the study of topical issues of ensuring the right to victim protection in criminal proceedings. The analysis of the criminal procedure legislation made it possible to identify existing gaps in the legislation and practice of its application on the subject under consideration. The authors have developed specific proposals to improve the mechanisms for protecting the rights of victims in criminal proceedings, including by expanding their access to qualified legal assistance.

Key words: the victim, mandatory participation of a lawyer, criminal proceedings, appointment of a lawyer, judicial proceedings.

Введение: в современном российском обществе, где права и свободы человека провозглашены высшей ценностью, вопросы обеспечения конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве приобретают особую актуальность. Уголовный процесс, являясь сферой повышенного риска для личности, требует неукоснительного соблюдения принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон. Однако, как показывает практика, в реализации этих принципов возникают проблемы, требующие глубокого научного анализа и выработки эффективных путей решения. В частности, потерпевший лишён права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, тогда как обвиняемому предоставляется такая помощь. Такое различие в правах на защиту между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим создает риски нарушения справедливости и состязательности уголовного судопроизводства и требуют комплексного анализа с последующей законодательной коррекцией.

Материалы и методы: данное исследование построено на методологической базе, представляющей собой систему взаимосвязанных и дополняющих друг друга подходов к анализу исследуемой проблемы. Одним из методов является диалектический метод, который позволяет глубоко проникнуть в суть явления, выявляя скрытые взаимосвязи между различными элементами уголовно-процессуальной системы и раскрывая объективные закономерности, определяющие ее функционирование. Указанный метод дополняется логическим методом, который обеспечивает строгую логическую последовательность аргументации. Для обеспечения широты охвата исследования и возможности сравнительного анализа используется сравнительно-правовой метод, который позволяет выявить проблемы законодательства. Кроме того, исследование опирается на общий и специальный методы научного познания. И, наконец, формально-юридический метод завершает методологическую картину. Только комбинация всех этих методов позволяет провести глубокий и всесторонний анализ исследуемой проблемы, получить достоверные выводы и сформулировать обоснованные рекомендации.

Результаты исследования: результаты работы представляют собой инструмент для совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ. Предложенные законодательные инициативы, разработанные на основе анализа существующих пробелов и диспропорций, могут быть непосредственно использованы при подготовке нормативных актов. В свою очередь эти инициативы направлены на устранение существующих недостатков в правовом регулиро-

вании, обеспечении реального, а не декларированного, равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, а также на создание реальных механизмов их реализации на практике.

Выводы и заключения: проведенное исследование подтвердило необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области обеспечения конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве. Предложенные в работе меры направлены на устранение существующих пробелов и противоречий, а также на создание условий для реального равноправия сторон, что соответствует как национальным, так и международным стандартам правосудия.

Уголовное судопроизводство Российской Федерации основывается на принципах справедливости, состязательности и равноправия сторон, закреплённых в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Особую значимость эти принципы приобретают при рассмотрении процессуального статуса потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого) как основных участников уголовного процесса, представляющих противоположные стороны.

Несмотря на то, что эти субъекты являются ключевыми участниками уголовного процесса, детальный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства выявляет существенные различия в объёме прав, предоставленных потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому.

В современной юридической науке вопросы обеспечения равноправия сторон в уголовном судопроизводстве занимают одно из центральных мест в дискуссиях о справедливости и эффективности уголовного процесса. Несмотря на конституционные гарантии равенства всех перед законом и судом, в реалиях уголовного судопроизводства Российской Федерации наблюдается существенный дисбаланс в процессуальных правах и возможностях обвиняемых и потерпевших. Это неравенство, по мнению многих ученых, является серьезным препятствием на пути к достижению целей правосудия и требует комплексного теоретического осмысления и практического решения.

Одним из ключевых аспектов, вызывающих наибольшую обеспокоенность в научном сообществе, является вопрос о пробелах в законодательстве, препятствующих реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь потерпевших в уголовном судопроизводстве. Как отмечают исследователи, УПК РФ содержит ряд положений, которые ставят потерпевших в неравное положение по сравнению с обвиняемыми [1, с. 107-110; с. 179-185; с. 5-19].

Существует несколько теоретических концепций и точек зрения относительно неравенства прав обвиняемых и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Одни рассматривают это неравенство как следствие исторически сложившегося приоритета защиты прав обвиняемого в уголовном процессе, обусловленного презумпцией невиновности и необходимостью защиты от необоснованного обвинения [2, с. 99]. Другие предлагают искать баланс между правами обвиняемых и потерпевших, исходя из принципа справедливости и необходимости обеспечения равных процессуальных возможностей для обеих сторон [3, с. 31].

В защиту необходимости расширения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве ученые приводят различные аргументы. Во-первых, они отмечают, что потерпевшие являются непосредственными жертвами преступлений и имеют право на восстановление нарушенных прав и компенсацию причиненного вреда [4, с. 25]. Во-вторых, ученые подчеркивают, что эффективная защита прав потерпевших способствует повышению доверия граждан к правосудию и укреплению законности в стране [5, с. 130-138]. В-третьих, исследователи указывают на то, что расширение прав потерпевших может способствовать более активному участию граждан в борьбе с преступностью и повышению эффективности уголовного преследования [6, с. 103-106].

Рассмотрим ключевые области неравенства прав потерпевшего и обвиняемого.

Одним из наиболее проблемных аспектов неравенства является неравный доступ к бесплатной юридической помощи. Статья 49 УПК РФ наделяет обвиняемого правом на защитника. Более того, в случае отсутствия у него средств на оплату услуг адвоката защитник назначается бесплатно, а расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК РФ), что обеспечивает реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь для обвиняемого независимо от его материального положения. Это право является краеугольным камнем состязательности судебного процесса, обеспечивая обвиняемому реальную возможность противостоять обвинению и защищать себя от необоснованного уголовного преследования.

Однако в отношении потерпевших ситуация кардинально отличается. Согласно статье 42 УПК РФ, потерпевший вправе пользоваться помощью представителя, но закон не предусматривает механизма предоставления ему бесплатного адвоката. Исключение составляет лишь обеспечение участия адвоката в качестве представителя

несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ), что является, очевидно, недостаточным с точки зрения принципа равноправия.

Такое положение потерпевшего создает диспропорцию прав и ставит его в крайне невыгодное положение. Из-за непосильной финансовой нагрузки потерпевшие, лишённые возможности получить квалифицированную юридическую помощь бесплатно, часто вообще отказываются от юридической помощи, из-за чего они могут быть не способны адекватно оценить собранные доказательства, понять существо уголовного процесса, правильно сформулировать свои требования и эффективно представлять свои интересы в суде.

Стоит отметить, что потерпевший может включить стоимость услуг представителя в понесенные материальные затраты и впоследствии требовать их компенсации с осужденного, однако на практике истребовать полную компенсацию всех понесённых затрат удаётся лишь в исключительных случаях. Кроме того, сама возможность воспользоваться услугами квалифицированного представителя изначально остается зависимой от материального положения потерпевшего.

Таким образом, потерпевший, чьи имущественные или моральные интересы могут быть серьёзно нарушены, вынужден самостоятельно нести расходы на юридическую помощь, что ставит его в заведомо неравное положение с обвиняемым, который не несёт расходов на получение квалифицированной юридической помощи. Такое неравенство приводит к процессуальной незащищенности жертвы преступления, снижает эффективность участия потерпевшего в уголовном процессе и противоречит принципам состязательности и равноправия сторон.

Для устранения выявленного неравенства предлагается внести изменения в УПК РФ, дополнив его нормами о предоставлении потерпевшим бесплатной юридической помощи. Однако при восполнении законодательных пробелов необходимо учитывать не только правовые, но и иные аспекты, оказывающие непосредственное влияние на законодательное закрепление процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Так, принимая во внимание тот факт, что в Российской Федерации последние 5 лет ежегодно регистрируется более 1,9 миллионов преступлений [7], становится очевидно, что предоставить адвоката всем обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим практически невозможно. Учитывая финансовые возможности государства, целесообразно ограничить это право определенными

категориями дел и категориями потерпевших, где потребность в такой помощи является наиболее необходимой. В частности, предлагается внести в УПК следующие изменения:

1) Дополнить УПК РФ статьей 45.1 «Обеспечение прав потерпевшего на представительство» следующего содержания:

1. По ходатайству потерпевшего или законного представителя потерпевшего участие адвоката в качестве представителя этого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом в случаях, если:

1) потерпевший является гражданином, среднедушевой доход семьи которого ниже величины регионального прожиточного минимума, либо одиноко проживающим гражданином, доход которого ниже такой величины (малоимущие граждане);

2) потерпевший имеет инвалидность I или II группы;

3) потерпевший является гражданином пожилого возраста или инвалидом, проживающим в организациях социального обслуживания;

4) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса или подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 настоящего Кодекса.

2. В случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Эти нормы обеспечат адресную поддержку наиболее уязвимым категориям потерпевших, одновременно учитывая финансовые ограничения и приоритеты государственной политики.

Вторым проявлением неравенства прав выступает отсутствие механизма обязательного адвокатского сопровождения уязвимых категорий потерпевших.

В УПК РФ действует статья 51, устанавливающая исчерпывающий перечень случаев обязательного участия защитника для подозреваемого и обвиняемого, при этом, если подозреваемым, обвиняемым не будет приглашен защитник, участие адвоката будет обеспечиваться и оплачиваться государством. Это важная гарантия защиты прав уязвимых категорий обвиняемых. Однако, создав для обвиняемого мощный правовой щит, обеспечивающий ему всестороннюю защиту на всех этапах процесса, законодательно предоставил аналогичные гарантии для потерпевшего.

В соответствии со статьей 42 УПК РФ потерпевший вправе воспользоваться услугами пред-

ставителя, но применение этого права не гарантируется государством, поскольку УПК не содержит нормы об обязательном предоставлении потерпевшему юридической помощи. Вместе с потерпевший, будучи участником судебного процесса, часто сталкивается с необходимостью противостоять опытному адвокату обвиняемого, не обладая при этом достаточными юридическими знаниями, чтобы эффективно представлять свои интересы, формулировать свои требования, представлять доказательства и аргументировано опровергать доводы защиты. Без помощи опытного юриста потерпевший рискует не получить справедливой компенсации за причиненный ему вред, не добиться справедливого наказания для виновного.

Эта проблема усугубляется тем, что потерпевший часто находится в эмоционально напряженном состоянии, испытывает психологическое давление, связанное с преступлением. В таком состоянии самостоятельно участвовать в судебном процессе чрезвычайно сложно. Такое положение потерпевшего создаёт риски нарушения его прав и законных интересов, противоречит принципам справедливости и состязательности уголовного судопроизводства и требует законодательного решения для обеспечения реального, а не декларативного равноправия сторон. В связи с этим предлагается внести в УПК РФ следующие изменения:

1) Включить в УПК РФ статью 45.2 «Обязательное участие представителя потерпевшего» следующего содержания:

1. Участие адвоката в качестве представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) потерпевший является несовершеннолетним;

2) потерпевший в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

3) потерпевший не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

4) потерпевшему преступлением причинен тяжкий вред здоровью.

2. Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в уголовном деле законного представителя, представителя потерпевшего и (или) прокурора.

3. В случае, если участие в уголовном деле представителя потерпевшего обязательно, но представитель не был приглашен потерпевшим,

его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия потерпевшего, дознаватель, следователь или суд обеспечивают участие адвоката в качестве представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

4. Отказ от представителя не обязателен для дознавателя, следователя и суда в случаях, если представитель был назначен в соответствии с частью второй или частью третьей настоящей статьи;

2) Часть 2.1 статьи 45 УПК РФ признать утратившей силу;

3) Часть 8 статьи 318 УПК РФ признать утратившей силу.

Данные положения гарантируют, что наиболее уязвимые категории потерпевших не останутся без профессиональной поддержки, что позволит обеспечить равные процессуальные условия для всех участников уголовного судопроизводства и укрепить принцип состязательности сторон.

Третьим существенным аспектом неравенства прав участников уголовного судопроизводства является отсутствие в УПК РФ закреплённых норм, гарантирующих потерпевшему право на свидания с представителем наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, а подозреваемому – пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально не только до первого допроса, но и после него.

Для обвиняемого УПК РФ предусматривает право на свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), что позволяет обвиняемому свободно разрабатывать стратегию защиты, опираясь на доверительный диалог с защитником. Для подозреваемого это право ограничено: закон предусматривает право пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально лишь до первого допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Потерпевший же, согласно статье 42 УПК РФ, хотя и может иметь представителя (включая адвоката), лишён законодательно закреплённой возможности конфиденциального общения с ним. Подобный законодательный пробел затрудняет подготовку позиций потерпевшего и подозреваемого. Такое упущение особенно критично в делах о преступлениях против половой неприкосновенности, когда страх утечки информации заставляет потерпевшего скрывать детали, что ослабляет позицию обвинения и нарушает принцип состязательности.

Для устранения неравенства в вопросе конфиденциального общения с представителем, защитником предлагается внести в УПК РФ следующие изменения:

1) Дополнить часть вторую статьи 42 УПК РФ пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1) иметь свидания с представителем наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности»;

2) В пункте 3 части четвертой статьи 46 УПК РФ слова «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого» заменить словами «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидания с ним наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса подозреваемого».

Такие нормы создадут дополнительную гарантию эффективной защиты прав потерпевшего и подозреваемого и поставят их в равное положение с обвиняемым в вопросе доступа к правовой помощи.

В заключение следует отметить, что теоретическое осмысление проблемы неравенства прав обвиняемых и потерпевших в уголовном судопроизводстве является необходимым условием для разработки эффективных мер по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Реализация предложенных законодательных инициатив позволит устранить существующие пробелы в УПК РФ и обеспечить равные процессуальные условия для всех участников уголовного судопроизводства. Это, в свою очередь, укрепит принципы справедливости и состязательности уголовного процесса, а также повысит доверие граждан к системе правосудия.

Список литературы:

[1] Первушина И. Н. Потерпевший в уголовном процессе России: направления реформирования процессуального статуса // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 1(15). – С. 107-110; Горшкова Г. С. О правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №3. – С. 179-185; Андреева О.И, Герцен П.О, Рукавишников А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2022. – №45. – С. 5-19.

[2] Басалаева А.Ф. Принцип состязательности сторон в судах с участием присяжных заседа-

телей // дис. ...Томск, 2021 - 99 с.- Режим доступа: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2021/07/Басалаева-Анастасия-Федоровна.pdf>.

[3] Соловьев С.А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: специальность 12.00.09 автореферат диссертации... кандидата юридических наук / Соловьев Сергей Александрович. – М.: 2019. – 31 с.

[4] Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: специальность 12.00.09 автореферат диссертации... кандидата юридических наук / Сенин Николай Николаевич. – М., 2004. – 25 с.

[5] Мисник И. В. Исторические аспекты возникновения и развития прав потерпевших в российском уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №4 (8) С. 130-138.

[6] Зяблина М.В. К вопросу о соотношении процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в российском уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 3(65). – С. 103-106.

[7] Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: , РФ./ reports (дата обращения: 06.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Pervushina I. N. Poterpevshij v ugolovnom processe Rossii: napravleniya reformirovaniya processual'nogo statusa // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. – 2017. – № 1(15). – С. 107-110; Gorshkova G. S. O pravovom statuse poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik

Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. – 2010. – №3. – С. 179-185; Andreeva O.I, Gercen P.O, Rukavishnikova A.A. Pravo poterpevshego na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshchi kak odna iz garantij zashchity ego chastnyh interesov // Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo. – 2022. – №45. – С. 5-19.

[2] Basalaeva A.F. Princip sostyazatel'nosti storon v sudah s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // dis. ...Томск, 2021 - 99 с.- Режим доступа: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2021/07/Basalaeva-Anastasiya-Fedorovna.pdf>.

[3] Solov'ev S.A. Blagopriyatstvovanie zashchite kak processual'nyj mekhanizm obespecheniya ravenstva storon v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: special'nost' 12.00.09 avtoreferat dissertacii... kandidata yuridicheskikh nauk / Solov'ev Sergej Aleksandrovich. – М.: 2019. – 31 с.

[4] Senin N.N. Vozmeshchenie vreda, prichinnogo prestupleniem, v ugolovnom processe: special'nost' 12.00.09 avtoreferat dissertacii... kandidata yuridicheskikh nauk / Senin Nikolaj Nikolaevich. – М., 2004. – 25 с.

[5] Misnik I. V. Istoricheskie aspekty vozniknoveniya i razvitiya prav poterpevshih v rossijskom ugolovnom processe // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. №4 (8) С. 130-138.

[6] Zyablina M.V. K voprosu o sootnoshenii processual'nyh prav poterpevshego i obvinyaemogo (podozrevaemogo) v rossijskom ugolovnom processe // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 3(65). – С. 103-106.

[7] Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. – URL: <https://MVD, RF./ reports> (data obrashcheniya: 06.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-341-346

ИЧАЛОВА Халимат Гаджихмедовна,
Магистрант ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Установление происхождения ребёнка в судебном порядке остаётся на сегодня одной из наиболее сложных и слабо урегулированных процедур в российском праве, где пересекаются интересы несовершеннолетнего, биологических родителей, государства. На фоне фрагментарного нормативного регулирования, неустойчивой судебной практики в сочетании с ограниченным учётом мнения ребёнка правоприменение сталкивается с весьма серьёзными методологическими и процессуальными трудностями. Особую актуальность теме придаёт рост трансграничных споров, увеличение числа дел, которые иницируются самими несовершеннолетними, а также сохраняющееся несоответствие между провозглашёнными в Конвенции о правах ребёнка гарантиями и их фактической реализацией в национальных судах. Цель в этой статье — выявить процессуальные особенности рассмотрения судами дел об установлении происхождения детей с учётом имеющихся правовых противоречий и практических затруднений, а также предложить конкретные рекомендации по усовершенствованию процедуры. В ходе анализа выявлены существенные расхождения в подходах к оценке доказательств, к роли суда в установлении истины, к определению допустимых способов защиты прав ребёнка. Автором проведён комплексный анализ нормативных источников, судебной практики, научных позиций. Изложенные в работе материалы будут полезны исследователям, которые изучают проблемы семейного и процессуального права, практикующим юристам, участвующим в делах о происхождении детей, а также специалистам, разрабатывающим стандарты участия несовершеннолетних в судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание, несовершеннолетний, отцовство, происхождение ребёнка, процессуальные гарантии, суд, экспертиза.

ICHALOVA Halimat Gadjiakhmedovna,
Master's student at
Dagestan State University

PROCEDURAL SPECIFICS OF COURT PROCEEDINGS IN CASES INVOLVING THE ESTABLISHMENT OF CHILD PARENTAGE

Annotation. The judicial establishment of a child's parentage remains one of the most complex and underregulated procedures in Russian law, involving intersecting interests of minors, biological parents, and the state. Against the backdrop of fragmented legal regulation, inconsistent judicial practice, and limited consideration of the child's opinion, law enforcement faces significant methodological and procedural challenges. The issue gains particular relevance due to the rise in cross-border disputes, the increasing number of cases initiated by minors themselves, and the persistent gap between the guarantees proclaimed in the Convention on the Rights of the Child and their actual implementation in domestic courts. The purpose of this article is to identify the procedural specifics of court proceedings in cases involving the establishment of child parentage, taking into account existing legal contradictions and practical difficulties, as well as to propose specific recommendations for improving the procedure. The analysis reveals significant discrepancies in approaches to evidence assessment, the court's role in establishing the truth, and the determination of permissible methods for protecting a child's rights. The author conducts a comprehensive analysis of regulatory sources, judicial practice, and scholarly perspectives. The materials presented in the article will be useful to researchers studying issues in family and procedural law, practicing lawyers involved in

parentage cases, and specialists developing standards for the participation of minors in judicial proceedings.

Key words: *evidence, minor, paternity, child parentage, procedural guarantees, court, expert examination.*

Введение

Современная правовая реальность отражает устойчивую тенденцию к увеличению числа споров, которые сопряжены с установлением происхождения детей. Причиной тому служат не только демографические и социальные сдвиги — например, снижение числа зарегистрированных браков и рост внебрачной рождаемости, — но и эволюция правосознания граждан, в том числе, понимание значимости юридического признания родительства. Согласно сведениям от ВЦИОМ, лишь половина граждан состоит в официальном браке, а каждый десятый вовсе не видит в нём необходимости [8]. Следствием подобных установок становится увеличение числа детей, рождённых вне брака, и, как результат, увеличение числа судебных дел об установлении отцовства.

Проблема исследования заключается в отсутствии четких, нормативно закреплённых процедур, благодаря которым обеспечивался бы единообразный и гарантированно действенный порядок установления происхождения ребёнка в условиях гражданского судопроизводства. Невзирая на значимость данной категории дел для защиты интересов несовершеннолетних, законодатель оставляет множество вопросов открытыми (от подсудности и состава лиц, имеющих право на подачу заявления, до допустимости и оценки доказательств). Всё обозначенное выше существенно осложняет правоприменительную практику, требует научного осмысления.

Материалы и методы

Исследование проблематики процессуальных особенностей рассмотрения дел об установлении происхождения детей требует анализа как нормативно-правовых источников, так и научной литературы. При их изучении целесообразно обозначить несколько устойчивых смысловых блоков: НПА, материалы правоприменения, публикации, которые посвящены теоретическим, доказательственным, процедурным аспектам соответствующих споров.

Первую категорию образуют международные и национальные нормативные акты: Конвенция о правах ребёнка [1], Семейный кодекс РФ [2], Гражданский процессуальный кодекс РФ [3], постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 16 мая 2017 года [4]. Эти источники закладывают «фундамент» регулирования анализируемых вопросов.

Вторую группу составляют материалы судебной практики — конкретные дела, отражающие реалии правоприменения. Демонстрируется вариативность процессуальных ситуаций — от случаев, в которых отцовство оспаривается по инициативе самого ребёнка, до ситуаций, связанных с применением генетических экспертиз при отсутствии согласия сторон.

Третья и наиболее обширная категория — научные публикации, в которых исследуются отдельные нюансы рассматриваемой темы. Так, Е.С. Лагода акцентирует внимание на неоднозначности трактовки термина «происхождение» и указывает на пробелы, которые возникают в случае отсутствия регистрации ребёнка в органах ЗАГС [8]. Н.В. Митрофанов предлагает дифференциацию категорий дел об установлении происхождения в зависимости от инициатора и предмета доказывания, высвечивая значимость активной позиции суда в условиях конфликта интересов сторон [9]. Я.Е. Мотовиловкер сосредоточен на проблеме допустимости и оценки доказательств, в частности, при назначении ДНК-экспертиз. Он указывает на то, что судебная практика не всегда последовательно трактует отказ от биологического обследования как презумпцию недостоверности позиции отказавшейся стороны [10]. Этому вопросу также отчасти посвящена работа В.П. Скобелева, в которой делается попытка систематизировать процессуальные стадии рассмотрения дел указанной категории и обосновать необходимость особого регулирования порядка участия несовершеннолетних в процессе [11]. Л.Н. Хасимова, Н.А. Ющенко, Р.Р. Магизов дают характеристику правовым коллизиям, возникающим при взаимодействии норм СК РФ и международных актов, фиксируя нарастание числа трансграничных споров и отсутствие единообразного подхода к признанию отцовства, установленного за рубежом [12]. В свою очередь, А.Д. Ходулин и Р.А. Тупицын уделяют внимание последствиям установления происхождения — в частности, вопросам алиментных обязательств, статуса родителя, прав на гражданство [13].

Обзор материалов позволяет обозначить ряд значимых противоречий. Во-первых, наблюдается различие в подходах к интерпретации роли суда (одни авторы отстаивают диспозитивную модель с минимальным вмешательством судьи в доказательственную деятельность сторон, другие настаивают на инквизиторской схеме, где предпо-

лагается активное участие суда в поиске истины). Во-вторых, вызывает споры правовая квалификация отказа от прохождения экспертизы (нет единой позиции относительно того, следует ли расценивать её как признание факта либо как самостоятельное нарушение процессуальной дисциплины). В-третьих, слабо освещённой остаётся тема участия ребёнка в процессе.

При подготовке данной статьи были использованы формально-юридический метод для анализа нормативных актов, системный подход, позволивший выделить устойчивые типы правовых ситуаций, возникающих в ходе рассмотрения дел характеризуемой категории. Судебные реше-

ния были проанализированы с позиций прецедентного толкования, что помогло выявить актуальные тренды в практике и оценить степень реализации прав ребёнка в реальных кейсах.

Результаты и обсуждение

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 даны разъяснения положений нормативных правовых актов на предмет рассмотрения дел, которые сопряжены с установлением происхождения детей [4]. В рамках данной статьи интерес представляют процессуальные особенности (рис. 1).

Рис. 1. Ракурсы анализа процессуальных особенностей (составлено автором на основе [4, 8-13])

Так, согласно положениям главы 28 ГПК РФ [3], дела об установлении происхождения ребёнка подведомственны районным судам и рассматриваются по месту жительства истца. Вместе с тем, действующее законодательство допускает альтернативную подсудность для исков об установлении отцовства, совмещённых с требованием о взыскании алиментов, — в таких случаях истец вправе выбрать между своим местом жительства и проживания ответчика.

Существенное ограничение сопряжено с невозможностью инициировать такие дела до

рождения ребёнка. Несмотря на существование медицинских технологий, которые дают возможность установить биологическое родство на стадии беременности, суд может разрешить спор о происхождении только после рождения ребёнка, поскольку именно тогда появляется правовой субъект, в интересах которого выносится решение. Это условие, с одной стороны, исключает гипотетические споры, а с другой — оттягивает начало судебной защиты интересов [8].

Преимущественно инициаторами дел в характеризуемой области выступают матери.

Однако в ряде случаев заявление подаётся иными лицами — например, опекуном, лицом, на иждивении которого находится ребёнок, или им самим после достижения совершеннолетия. Невзирая на формальную определённую круг субъектов, на практике возникают сложности в доказательстве наличия у иных лиц законного интереса (особенно при отсутствии согласия матери) [9, 12].

В рамках разрешения споров суды опираются на положения статьи 12 Конвенции о правах ребёнка [1] и ст. 57 Семейного кодекса РФ [2], которые закрепляют право несовершеннолетнего свободно высказывать своё мнение по вопросам, касающимся его интересов, а также участвовать в судебных или административных процедурах посредством дачи объяснений и быть заслушанным.

Ключевая сложность рассматриваемой категории дел связана с формированием доказательственной базы. В соответствии со статьёй 56 ГПК РФ [3], каждая сторона обязана представить доказательства в обоснование своих требований либо возражений. Вместе с тем, в законодательстве отсутствует перечень допустимых и приоритетных доказательств в спорах об установлении происхождения. Это приводит к значительной вариативности правоприменительной практики и, порой, субъективной оценке представленных сведений.

Суды, руководствуясь принципом свободной оценки доказательств, принимают широкий спектр материалов (от письменных и вещественных до аудиовизуальных, экспертных). Но отсутствие единых стандартов порождает разнородные подходы. Так, Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга удовлетворил иск об установлении отцовства на основании СМС-переписки между матерью и предполагаемым отцом, в которой последний не отрицал родство [5]. В то же время, Центральный районный суд г. Сочи отказал в удовлетворении аналогичного иска, посчитав детализацию сообщений сотовой связи недостаточной для достоверного подтверждения. Подобная непоследовательность вызывает сомнения в справедливости судебных решений; она свидетельствует о правовой неопределённости [7]. Крайний пример вольного обращения с доказательствами зафиксирован в решении Кизлярского городского суда, где в качестве подтверждения отцовства была принята фотография предполагаемого отца с ребёнком [6]. При всей очевидности эмоциональной составляющей такой «доказательственной базы», её юридическая состоятельность вызывает обоснованные возражения.

Молекулярно-генетическая экспертиза по-прежнему остаётся наиболее надёжным способом установления биологического родства. При этом её проведение возможно лишь при наличии

ходатайства сторон или инициативы суда. Одновременно с этим, как подчёркивается в части 3 статьи 79 ГПК РФ [3], уклонение от прохождения экспертизы может быть расценено как признание факта, для выяснения которого она назначалась. Тем не менее, суд сохраняет право самостоятельно решать, считать ли факт уклонения достаточным основанием для вывода об отцовстве, опираясь на совокупность доказательств.

Несмотря на эффективность генетической экспертизы, её практическое применение сопряжено с рядом проблем. Во-первых, высокая стоимость делает процедуру недоступной для малоимущих граждан, особенно в отсутствие государственной поддержки. Во-вторых, передача отбора биологических материалов в ведение частных организаций влечёт риски утраты достоверности из-за нарушения цепочки хранения, транспортировки образцов. В действующей практике часто встречаются случаи, когда образцы берутся одним учреждением, а анализируются другим, без должного контроля со стороны суда или процессуальных участников [8, 11]. Это порождает справедливые сомнения в достоверности результатов и провоцирует затяжные споры.

Целесообразно подчеркнуть, что в соответствии со статьёй 67 ГПК РФ заключение эксперта не имеет заранее установленной силы [3]. Суд обязан оценивать его в совокупности с другими доказательствами, что лишает генетическую экспертизу абсолютного характера. Таким образом, даже при наличии положительного заключения возможен отказ в удовлетворении иска, если прочие доказательства не соответствуют критериям достоверности.

Учитывая обозначенные проблемные зоны, представляется уместным инициировать следующие законодательные и организационные меры:

- установить исчерпывающий перечень допустимых доказательств, ранжируя их по степени силы. Например, выделить молекулярно-генетическую экспертизу в качестве приоритетного средства доказывания, при отсутствии которого суд обязан мотивировать своё решение более детально;

- закрепить в законе обязательность проведения экспертизы в государственных учреждениях, исключив возможность привлечения коммерческих организаций на этапе забора и транспортировки биоматериалов. Как представляется, указанный шаг обеспечит процессуальную чистоту процедуры; он предотвратит споры о недостоверности результатов;

- разработать механизм госкомпенсации расходов на экспертизу для социально уязвимых категорий граждан. Это устраним финансовые барьеры при защите прав ребёнка;

- ввести единые стандарты оценки доказательств, сформулированные на уровне Верховного Суда РФ. Методические рекомендации по данной категории дел позволят обеспечить единообразие судебной практики, снизят вероятность произвольных решений;

- установить временные рамки для рассмотрения дел об установлении происхождения детей, аналогично делам о взыскании алиментов, поскольку неопределённость правового статуса ребёнка наносит ущерб не только его правам, но и препятствует исполнению обязанностей потенциального родителя.

Выводы

Анализ процессуальных особенностей рассмотрения дел об установлении происхождения детей показывает, что, невзирая на формальную определённость нормативной базы, в практической плоскости суды сталкиваются с существенными затруднениями. Причиной тому служит сочетание недостаточной конкретизации доказательственных требований, фрагментарного регулирования процедуры экспертизы, отсутствия единых подходов к оценке материалов дела.

Значение таких дел выходит далеко за пределы частноправового спора. Вопрос установления отцовства сопряжён с реализацией основополагающих прав ребёнка — на знание своего происхождения, на воспитание, содержание родителями, на правовую защиту. Оттого особую значимость приобретают меры, которые ориентированы на устранение пробелов и противоречий в регулировании, а также на институциональное укрепление юридической практики в рассматриваемой области.

Рационализация процедуры — не только правовая, но и этическая задача. Лишь при условии сбалансированного, процессуально чёткого механизма государство способно гарантировать подлинную защиту интересов ребёнка, не допуская произвола и разного рода неопределённостей.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mbav4kcd9z892952748 (дата обращения: 30.05.2025).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 30.05.2025).

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 30.05.2025).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 30.05.2025).

[5] Решение № 2-2327/2018 от 14 марта 2019 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

[6] Решение № 2-198/2020 от 15 апреля 2020 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

[7] Решение № 2-2561/2021 от 27 сентября 2021 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

[8] Лагода Е.С. Актуальные проблемы института установления происхождения детей: вопросы теории и практики // *Гражданское право и процесс*. — 2022. — № 4 (20). — С. 98-103.

[9] Митрофанов Н.В. Споры, связанные с установлением происхождения детей // *Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции. Материалы Международной научно-практической конференции*. — Москва: 2023. — С. 266-271.

[10] Мотовиловкер Я.Е. Дискуссионные вопросы дифференциации доказательств по делам об установлении отцовства // *Социально-юридическая тетрадь*. — 2022. — № 12. — С. 178-189.

[11] Скобелев В.П. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения судами дел, связанных с установлением происхождения детей // *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. — 2020. — № 2. — С. 10-27.

[12] Хасимова Л.Н., Ющенко Н.А., Магизов Р.Р. Правовые аспекты установления происхождения детей в Российской Федерации // *Бизнес. Образование. Право*. — 2023. — № 1 (62). — С. 230-235.

[13] Ходулин А.Д., Тупицын Р.А. Проблемы правового регулирования установления происхождения детей // *Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей III Международной научно-практической конференции*. — Пенза: 2024. — С. 116-121.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) (vstupila v

silu dlya SSSR 15.09.1990) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mbav4kcd9z892952748 (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 01.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 (red. ot 26.12.2017) «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[5] Reshenie № 2-2327/2018 ot 14 marta 2019 g. // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[6] Reshenie № 2-198/2020 ot 15 aprelya 2020 g. // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[7] Reshenie № 2-2561/2021 ot 27 sentyabrya 2021 g. // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[8] Lagoda E.S. Aktual'nye problemy instituta ustanovleniya proiskhozhdeniya detej: voprosy teorii i praktiki // Civilistika: pravo i process. – 2022. – № 4 (20). – S. 98-103.

[9] Mitrofanov N.V. Spory, svyazannye s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej // CHastnye i publichnye nachala v sfere grazhdanskoj yurisdikcii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva: 2023. – S. 266-271.

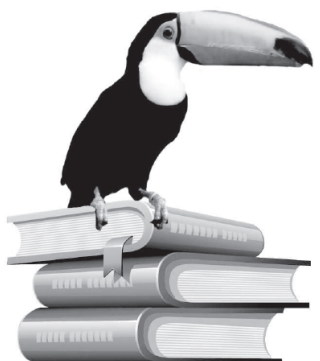
[10] Motovilovker YA.E. Diskussionnye voprosy differenciacii dokazatel'stv po delam ob ustanovlenii otcovstva // Social'no-yuridicheskaya tetrad'. – 2022. – № 12. – S. 178-189.

[11] Skobelev V.P. Processual'nye osobennosti rassmotreniya i razresheniya sudami del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – № 2. – S. 10-27.

[12] Hasimova L.N., YUshchenko N.A., Magizov R.R. Pravovye aspekty ustanovleniya proiskhozhdeniya detej v Rossijskoj Federacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2023. – № 1 (62). – S. 230-235.

[13] Hodulin A.D., Tupicyn R.A. Problemy pravovogo regulirovaniya ustanovleniya proiskhozhdeniya detej // YUrisprudenciya, pravosudie i gosudarstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza: 2024. – S. 116-121.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-347-351

ШЕРАШЕНКОВА Екатерина Алексеевна,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail smol@ranepa.ru

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы применения медиации как одному из способов урегулирования гражданско-процессуальных конфликтов. Проводится анализ научной литературы и нормативно - правовых актов, судебной практики регламентирующих институт примирения. Рассматриваются изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ, уделено внимание вопросам судебного примирения. Интерес к процессуальным действиям в примирительной процедуре обусловлен тем, что судебные акты на основе добровольного согласия сторон, на практике гораздо реже оспариваются в дальнейшем, так как учитываются интересы обеих сторон и отражают их взаимные договоренности.

Авторы приходят к выводу, что мировое соглашение является юридически значимым событием, воплощающим соглашение на условиях, отвечающих интересам обеих сторон. В контексте совершенствования судебной практики возрастает интерес к дальнейшему изучению и оптимизации законодательной базы, регуливающей применение мировых соглашений в гражданском процессе как способу урегулирования конфликтов между сторонами.

Ключевые слова: мировое соглашение, примирительные процедуры, судебное примирение, урегулирование спора, арбитражный процесс.

SHERASHENKOVA Ekaterina Alekseevna,
PhD., Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

CONCILIATION PROCEDURES IN THE SETTLEMENT OF PUBLIC LAW DISPUTES

Annotation. The article discusses various approaches to the use of mediation as one of the ways to resolve civil procedure conflicts. The analysis of scientific literature and normative legal acts, judicial practice regulating the institute of reconciliation is carried out. The amendments made to the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation are considered, and attention is paid to issues of judicial reconciliation. The interest in procedural actions in the conciliation procedure is due to the fact that judicial acts based on the voluntary consent of the parties are, in practice, much less often challenged in the future, since they take into account the interests of both parties and reflect their mutual agreements.

The authors conclude that a settlement agreement is a legally significant event embodying an agreement on terms that meet the interests of both parties. In the context of improving judicial prac-

tice, there is an increasing interest in further studying and optimizing the legislative framework governing the use of amicable agreements in civil proceedings as a way to resolve conflicts between the parties.

Key words: *settlement agreement, conciliation procedures, judicial reconciliation, dispute settlement, arbitration process.*

На сегодняшний день с учетом поправок, внесенных в институт примирения, актуальной темой исследования выступает правовая природа используемых примирительных процедур в юрисдикционных органах. Как отмечает О.Н. Здрок, примирительные процедуры «имеют целью урегулирование конфликта его сторонами путем выработки в ходе переговоров с привлечением или без привлечения иных лиц соглашения, результатом которого становится отказ сторон конфликта от обращения за его разрешением в юрисдикционные органы» [1, с.7].

Институт примирения четко структурирован в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве РФ, но порой выступает приоритетным в урегулировании гражданско-правовых споров. На основании ст.190 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), «споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами путем использования примирительных процедур» [2].

Стороны могут достичь соглашения по различным аспектам спора. Соглашение может включать признание определенных фактов дела сторонами, квалификацию сделок, совершенных участниками процесса, и т.д. Часто соглашение предусматривает отказ от исковых требований, частичный или полный, что способствует заключению мирового соглашения сторонами конфликта. Такое соглашение является допустимым в случаях, когда компетентный административный орган имеет полномочия на его заключение в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, согласно ст. 70 АПК РФ, возможно заключение соглашений между антимонопольным органом и заинтересованными сторонами, касающихся вопросов, требующих доказывания в арбитражном процессе, включая определение доли участника на рынке, наличие или отсутствие ограничения конкуренции, методики расчетов доходов и другие обстоятельства.

До введения в действие АПК РФ в 2002 году, в законодательстве отсутствовали специальные нормы, позволяющие применять примирительные процедуры при урегулировании публично-правовых споров. Внесение статьи 190 в АПК РФ значительно изменило ситуацию, предоставив основа-

ние для использования примирения сторон в спорах административного и публичного характера через механизмы мирового соглашения.

Данное основание уточняется в Постановлении Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11, где разъяснено применение правила об утверждении мирового соглашения, отмечается важность и эффективность такого подхода к решению сложных споров [3].

При рассмотрении вопроса о урегулировании публично-правовых споров арбитражными судами, они должны строго ограничиваться полномочиями, предоставленными им в рамках законодательства, особенно при использовании примирительных процедур государственными и другими органами. Ст. 190 АПК РФ использует термин «соглашение», не употребляя словосочетание «мировое соглашение». Ссылка на главу 15 АПК РФ, разделяет эти понятия, указывая на их специфику и применение в арбитражном процессе. Это обстоятельство, вызвало дискуссии среди юристов, которые затронули сущность и правовые последствия такой терминологии и практического применения.

М.А. Рожкова и другие эксперты отстаивают позицию, что понятия «мировое соглашение» и «соглашение» по статье 190 АПК РФ не могут рассматриваться как взаимозаменяемые, особенно «когда речь идет о соглашении в контексте административных и других публичных правоотношений» [4].

Е.М. Цыганова и Е.Р. Русинова поддерживают использование термина «мировое соглашение» при рассмотрении подобных споров [5, с.206].

Обращает на себя внимание, что размещение данной статьи в главе 22 АПК РФ, касающейся особенностей рассмотрения дел из административных и иных публичных правоотношений, указывает, что это соглашение имеет специфическую природу и цель, отличную от мировых соглашений, которые предназначены для регулирования отношений между сторонами, равноправными и действующими в рамках т.н. горизонтальных взаимоотношений. Одним из основных отличий является вертикальная структура правовых связей, при которой государственные органы или должностные лица обладают превосходством, наделены властными полномочиями по отношению к физическим и юридическим лицам. Т.е. в публич-

ных правоотношениях, сторона, выполняющая государственные функции, имеет определенный приоритет и может влиять на положение другой стороны в рамках законодательства.

Доминирующим методом правового регулирования в публичных правоотношениях преобладает императивный подход, который предполагает авторитарное и властное применение правовых норм. В такой системе стороны ограничены в свободе действий и не могут самостоятельно устанавливать условия соглашений без учета строгих законодательных требований и ограничений. Это фундаментальное отличие от гражданских правоотношений, где преобладают диспозитивные нормы, давая сторонам большую свободу в определении условий договорных отношений и возможность достижения соглашения на основе взаимного согласия с учетом индивидуальных интересов.

В контексте мировых соглашений, а также любых других соглашений, заключаемых в рамках как гражданских, так и публичных правоотношений, существуют определенные процедурные аспекты, общие для обеих категорий. Такие соглашения должны быть заключены между сторонами, которые уже находятся в рамках существующих правоотношений, и получить законное утверждение в арбитражном суде в соответствии с установленными правилами. Важным является наличие у представителей сторон необходимых полномочий, подтверждающих их правовой статус, таких как доверенности или другие документы.

Вопросы о правовой природе мирового соглашения, регулируемого статьей 190 АПК РФ, продолжают оставаться актуальными в юридической литературе и практике. Споры касаются того, следует ли рассматривать мировое соглашение как исключительно процессуально-правовой институт с публично-правовыми характеристиками, как элемент материального права или же приписать ему двойственную природу, объединяющую и материально-правовые, и процессуальные аспекты. Профессор В.В. Ярков отмечает интересное направление в юридической мысли — сближение терминологии и подходов гражданского права с другими отраслями, регулирующими публичные отношения. Это делает предложение о двойственной природе мирового соглашения особенно актуальным для дальнейшего анализа и понимания его сущности.

Споры, возникающие в ходе налоговых правоотношений, являются чрезвычайно важным аспектом как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов. Рассмотрение таких споров в арбитражных судах требует особого подхода, поскольку речь идет не только о фактическом исходе дела, но и о широком применении право-

вых норм. Важно отметить, что возможность заключения соглашений об урегулировании налоговых споров, предусмотренная статьей 190 АПК РФ, предоставляет как налоговым органам, так и налогоплательщикам гибкий инструмент для разрешения конфликтных ситуаций с учетом законных интересов сторон.

Тем не менее, следует ясно понимать, что предмет такого соглашения не может касаться изменения последствий налоговых действий или операций, установленных законом. Это означает, что соглашение не может включать такие вопросы, как изменение порядка исчисления пеней, изменение налоговых ставок или освобождение от уплаты налогов за определенные периоды. Все эти вопросы регулируются налоговым законодательством и не могут быть изменены в рамках индивидуального соглашения сторон.

Согласно положениям статей 70 и 190 АПК РФ, при разрешении налоговых споров стороны имеют право достигнуть соглашения по вопросам, связанным с фактическими обстоятельствами, которые непосредственно влияют на налоговые последствия. Таким образом, можно установить размер учтенных или неучтенных расходов, налоговых вычетов, обстоятельств, существенно влияющих на сумму налоговых санкций, а также признать способы налоговой оптимизации, используемые налогоплательщиком. Путем объективного пересмотра ситуации и предоставления дополнительных доказательств можно включить в соглашение положения, корректирующие сумму налоговых обязательств.

Следует отметить, что соглашения по урегулированию налоговых споров могут включать вопросы, выходящие за рамки конкретного судебного разбирательства, что способствует комплексному решению налоговых проблем между сторонами. Соглашение может также рассматривать вопросы, связанные с предыдущими налоговыми периодами, не затронутыми решением, находящимся на рассмотрении. Кроме того, суд имеет возможность контролировать процесс взыскания налоговой задолженности в соответствии со статьями Налогового кодекса РФ [6].

Суд может рассмотреть вопрос о предоставлении отсрочки или рассрочки по уплате налогов, пеней и штрафов, что способствует соблюдению принципов справедливости и равенства перед законом. Таким образом, соглашение по урегулированию налогового спора является эффективным механизмом разрешения конфликтов между налоговыми органами и налогоплательщиками, позволяющим достигать справедливых и законных решений.

В Налоговом кодексе РФ, нет положения, разрешающего инициирование мирового согла-

шения с целью определения или корректировки условий, или сроков погашения задолженности по страховым взносам со стороны страхователя. Соответственно отсутствует законная основа для таких соглашений. Ст. 61 НК РФ указывает, что изменение сроков уплаты налогов и сборов допускается только в рамках, предусмотренных 9-й главой НК РФ, однако в этой главе также не прописана возможность осуществления таких изменений через механизм мирового соглашения между налоговыми службами и налогоплательщиками. Отсутствие ответов на ряд вопросов, связанных с мировой сделкой, несогласованность ряда правовых норм приводят к тому, что на практике должник сталкивается с рядом проблем, как при заключении, так и при исполнении мирового соглашения, что может ставить под вопрос исполнимость мирового соглашения, и соответственно сводит к минимуму количество мировых соглашений в данной сфере.

В.В. Ярков отмечает, что при заключении мировых соглашений по налоговым спорам обычно рассматриваются вопросы о пересмотре сроков внесения налоговых платежей и штрафов [7, с.315]. Это может быть достигнуто за счет предоставления различных форм поддержки, в качестве которых может быть отсрочка, налоговый или инвестиционный налоговый кредит, которое налоговый орган принимает в административном порядке. В контексте административного права возможность заключения мировых соглашений по делам об административных правонарушениях представляет собой актуальный вопрос, требующий детального анализа и оценки с учетом различных факторов. Идея заключения мирового соглашения в этой сфере позволяет избежать длительных и трудоемких процедур рассмотрения дел, экономит ресурсы и средства обеих сторон и предлагает механизм быстрого восстановления нарушенных прав [8]. Кроме того, она включает элементы гуманизации применения права, укрепляя защиту прав и интересов потерпевших.

В реальности реализация данной идеи сталкивается с противоречиями и сложностями. Прежде всего, важным элементом обсуждения является юридическая природа административных правонарушений и указание на публичный интерес в их регулировании. Кроме того, дисбаланс в положении сторон - гражданина и государственного органа - представляет собой серьезную проблему в обеспечении равноправия в переговорах и защите интересов слабой стороны.

Также важным аспектом является отсутствие законодательно закрепленного порядка и правовых рамок для заключения мирового соглашения по административным правонарушениям в Российской Федерации на данный момент. В связи с

этим, вопрос привлечения к административной ответственности и применения мирового соглашения в этой сфере нуждается в тщательной правовой регламентации, включая определение критериев, условий и процедур, которые гарантировали бы соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса.

Таким образом, хотя теоретически мировое соглашение по делам об административных правонарушениях может показаться механизмом, способным эффективно разрешать споры и достигать публичных целей, на практике его реализация требует тщательного подхода, разработки детального нормативного регулирования и учета всех потенциальных рисков и последствий. В этой связи необходимо глубоко проанализировать существующую регулятивную базу и разработать концептуальные основы применения таких соглашений в административном праве, что позволит создать справедливую и эффективную модель их использования.

Список литературы:

- [1] Здрок О.Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: автореферат дис. ... доктора юридических наук: по специальности 12.00.15 Гражданский процесс; хозяйственный процесс; арбитражный процесс. - Минск, 2019. - 52с.
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
- [3] Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 (ред. от 19.11.2024) О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации// <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-09122002>
- [4] Рожкова, М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. — М.: Статут, 2005. — 527 с.
- [5] Пузырева А. Д. О субъектах мирового соглашения / А. Д. Пузырева // Скиф. - 2020. - № 5. - С. 204–209.
- [6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. - № 31. - 03.08.1998. - ст. 3824.
- [7] Раганиян А.Э. Мировое соглашение в гражданском процессе: правовой анализ субъектного состава / А.Э. Раганиян // Эпомен. - 2021. - № 58. - С.313-318.
- [8] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 N 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторже-

нием мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58107

Spisok literatury:

[1] Zdrok O.N. Primiritel'nye procedury v civilis-ticheskom processe: avtoreferat dis. ... doktora yurid-icheskikh nauk: po special'nosti 12.00.15 Grazhdan-skiy process; hozyajstvennyy process; arbitrazhnyy process. - Minsk, 2019. - 52s.

[2] Arbitrazhnyy processual'nyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ (v red. ot 28.12.2024 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 30. — St. 3012.

[3] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 09.12.2002 N 11 (red. ot 19.11.2024) O nekotoryh voprosah, svyazannyh s vvedeniem v dejstvie Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii// <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-09122002>

[4] Rozhkova, M. A. Mirovaya sdelka: ispol'zovanie v kommercheskom oborote. — M.: Statut, 2005. — 527 s.

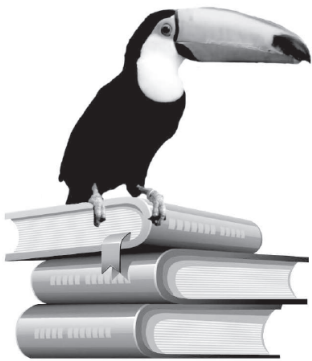
[5] Puzyreva A. D. O sub"ektah mirovogo soglasheniya / A. D. Puzyreva // Skif. - 2020. - № 5. - S. 204–209.

[6] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 23.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - № 31. - 03.08.1998. - st. 3824.

[7] Raganyan A.E. Mirovye soglasheniya v grazhdanskom processe: pravovoy analiz sub"ekt-nogo sostava / A.E. Raganyan // Epomen. - 2021. - № 58. - S.313-318.

[8] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 20.12.2005 N 97 «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami sporov, svyazannyh s zakly-ucheniem, utverzhdeniem i rastorzheniem mirovyh soglashenij v delah o nesostoyatel'nosti (bankrot-stve)» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58107

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-352-354

КРЫМОВ Егор Дмитриевич,
Аспирант кафедры Гражданского и предпринимательского
права Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: egorkrymov01@outlook.com

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЛИЧНОГО ЗАКОНА ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. Активное развитие института перемещения юридических лиц стало неуклонной тенденцией развития международного торгового оборота XXI века. Рассмотрение подобных трансграничных перемещений побуждает вновь обратиться к традиционным для рассмотрения правового положения организаций характеристикам: национальности и личному закону. Процедура изменения личного закона поднимает достаточно трудные вопросы о возможности существования двух национальностей у юридического лица, сохранении прежнего личного закона. Автор, рассматривая институт трансграничных перемещений юридических лиц, заключает, что отечественное и зарубежное законодательство исходят из недопустимости двойной государственной принадлежности, при этом допускают возможность существования «двойного» личного закона.

Ключевые слова: личный закон, национальность, государственная принадлежность, юридическое лицо, редомициляция, реинкорпорация.

KRYMOV Egor Dmitrievich,
Postgraduate student of the Department
of Civil and Business Law of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia)

CHANGE OF NATIONALITY AND PERSONAL LAW OF A LEGAL ENTITY

Annotation. The active development of the institution of displacement of legal entities has become a steady trend in the development of international trade turnover in the 21st century. Consideration of such cross-border movements encourages us to revisit the traditional characteristics of the legal status of organizations: nationality and personal law. The procedure for changing the personal law raises rather difficult questions about the possibility of the existence of two nationalities in a legal entity, the preservation of the former personal law. The author, considering the institution of cross-border movements of legal entities, concludes that domestic and foreign legislation proceed from the inadmissibility of dual nationality, while allowing the possibility of the existence of a “dual” personal law.

Key words: personal law, nationality, nationality, legal entity, redomiciliation, reincorporation.

Участие юридических лиц в международном обороте традиционно рассматривается в отечественной и зарубежной литературе посредством обращения к национальности и личному закону. Анализ публикаций, посвящённых редомициляции и реинкорпорации, показывает, что обращение к первому термину осуществляется редко, в то время, как второй упоминается больше как последствие «перемещения» организации из одной страны в другую.

Однако данный подход не объясняет случаев сохранения прежнего личного закона при фактической смене государственной принадлежности, сохранения действия прежней национальности при осуществлении дипломатической защиты редомицилированного юридического лица выпускающим государством.

Прежде всего трудности возникают при попытке дать определение национальности. Достаточно справедливыми на этот счет являются

слова Л. П. Ануфриевой о том, что эта категория «является условной, неточной, ... и в юридическом отношении не может рассматриваться как надлежащая для целей обращения к ней при характеристики юридических лиц» [2, с. 39]. В научной литературе относительно содержания понятия встречается два подхода. Согласно первому, в объём национальности входит личный закон и публично-правовой статус юридических лиц, второй же является более узким и сосредотачивается вокруг публично-правового регулирования. При этом, нельзя не отметить сложившуюся в XX веке тенденцию отграничения сфер действия личного статута и национальности, основой которого стало решение английского суда по делу *Daimler Co Ltd v Continental Tyre and Rubber Co.* 1916 г., в котором был сделан вывод о том, что личным законом юридического лица является право Великобритании, в то время как оно имеет немецкую национальность. Нельзя игнорировать и тот факт, что результат определения правопорядка на основании соответствующей коллизионной нормы может не совпадать с государственной принадлежностью, установленной на основе отечественных норм публичного права.

Таким образом, целесообразно рассматривать национальность с узкого подхода, то есть со стороны публично-правового статуса юридического лица, выраженного в установлении режима деятельности и предоставлении дипломатической защиты национальным для юридического лица государством. Национальность можно считать длящимся публичным правоотношением, возникающим между юридическим лицом и государством.

В свою очередь, личный закон связывается с правопорядком, регулирующим корпоративные и другие правоотношения, вытекающие из деятельности юридического лица. Содержание вопросов, разрешаемых на основании установленного личного статута, изложено в п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Схожим образом раскрывается личный закон и в законодательстве зарубежных стран по международному частному праву. Стоит согласиться с замечанием В. П. Звекова о том, что «в законодательстве других зарубежных стран сфера действия личного закона раскрывается с разной степенью детализации» [3, с. 102]. Определение личного закона осуществляется на основе коллизионных норм, привязка которых основывается на основе выбора одного из известных коллизионных критериев: инкорпорации, осёдлости, центра эксплуатации. В зависимости от подхода, избранного законодателем при формулировании коллизионной нормы, будет определяться право, применимое к организации.

Соответственно, данные характеристики являются определяющими для установления правового статуса организаций в гражданском обороте. Изменение государства регистрации юридического лица влечет смену как и личного закона, так и национальной принадлежности. Несмотря на то, что сферы действия обеих категорий, казалось бы, строго разграничены, возникает вопрос о том, возможно ли изменение личного закона без смены национальности, и, наоборот, государственной принадлежности без личного закона.

Так, пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (далее – Закон о международных компаниях), предписывает, что личным законом международной компании, после её регистрации в Российской Федерации, становится российское право. При этом, в ряде случаев к такой организации может применяться иностранное право (ч. 1.2 ст. 4 Закона о международных компаниях), что делает, по мнению В. А. Канашевского, международные компании особым видом юридических лиц с двойным личным законом [5]. Для регистрации в Российской Федерации, иностранное юридическое лицо обязано соответствовать условиям, изложенным в ст. 2 Закона о международных компаниях, в том числе принять на себя обязательство по осуществлению инвестиций в Российской Федерации. В случае создания международной компании в порядке редомициляции, иностранное юридическое лицо подлежит исключению в государстве своего личного закона в срок не более двух лет с даты регистрации.

Еще одним законодательным актом, регулирующим порядок изменения личного закона, является швейцарский Федеральный закон «О международном частном праве» (далее – Закон о международном частном праве). В отличие от норм отечественного Закона о международных компаниях, швейцарское право не становится личным законом организации после её регистрации. Вместо этого, для юридических лиц, регистрация которых обязательна в торговом реестре, законодатель требует предоставления доказательство того, что оно, во-первых, перенесло центр предпринимательской деятельности перенесен в Швейцарию, во-вторых, приняло одну из организационно-правовых форм. Для юридических лиц, необходимость регистрации которых отсутствует, основания для перемены личного закона отличаются: к требованию о регистрации в качестве одной из организационных форм требуется доказывание наличия «достаточной связи» с данным государством и «желания подчиняться швейцарскому праву». Иначе законом решён и вопрос об условиях для изменения личного закона юридических лиц: необходимо наличие возможности в

соответствии с иностранным правом для редомициляции и принятия одной из организационно-правовых форм в соответствии со швейцарским правом. Кроме этого, для хозяйственных обществ (объединений капиталов – п. 3 ст. 161 Закона о международном частном праве) необходимо предоставление акта ревизии, подтверждающего оплату уставного капитала согласно требованиям швейцарского права. Исходя из содержания пунктов 1 и 2 статьи 161 Закона можно заключить, что при редомициляции в Швейцарию предполагается обязательным исключение из реестра в «выпускающем» государстве.

Хорошо известна процедура изменения личного закона и законодательству Кипра. Изменение личного закона допускается при условии, что согласно праву страны регистрации организации такая процедура допускается; уставом юридического лица предусмотрена возможность редомициляции. С момента государственной регистрации организации, личным законом становится право Кипра. При этом, в отличие от рассмотренных выше актов, кипрский Закон о компаниях вводит институт временной регистрации, призванный, по словам И. Д. Ищенко, исключить «возможность неодобрения переезда юридического лица в свою юрисдикцию государственными органами в прежней юрисдикции» [4]. По истечении срока временной регистрации предоставляется «свидетельство о редомициляции». Последнее можно считать окончанием процедуры изменения личного закона в форме редомициляции.

Из изложенного следует, что изменение личного закона происходит вместе со сменой национальности. Изменение государственной принадлежности может предшествовать изменению личного статута или осуществляться совместно с ним. При редомициляции возникает риск сохранения в государственных реестрах одного и того же юридического лица выпускающей и принимающей стран, что позволяет считать о наличии двойных национальности и личного закона. Такое положение дел не только создаёт весомую угрозу для гражданского оборота, но и значительно затрудняет определение применимого к организации права и её государственной принадлежности. Поэтому нормативные акты, регламентирующие процедуру редомициляции, предусматривают требование о предоставлении доказательств исключения из регистрационного реестра «вы-

пускающего» государства. Это позволяет считать, что законодатель исходит из начала недопустимости двойной государственной принадлежности юридических лиц при смене юрисдикции. Однако данный вывод нельзя распространить на личный закон, поскольку возможны случаи «двойного» личного закона или сохранения прежнего на непродолжительный период.

Список литературы:

- [1] Звеков, В. П. Международное частное право : сборник лекций. – М.: Издательская группа Норма-Инфра М, 1999. – 656 с.
- [2] Ануфриева, Л. П. Международное частное право в 3 т. Т. 2 Особенная часть. – М.: Издательство «БЕК», 2000. – 580 с.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Раздел VI «Международное частное право». Комментарий и постатейные материалы / Отв. ред. д-р. юрид. Наук Н. И. Марышева. – М.: Юридическая фирма «Контракт». – 823 с.
- [4] Ищенко, И. Д. Сравнительно-правовой анализ редомициляции в России и за рубежом: насколько эффективна российская модель? // СПС «Консультант плюс».
- [5] Канашевский, В. А. Международная компания как особый вид юридического лица в России // СПС «Консультант плюс».

Spisok literatury:

- [1] Zvekov, V. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : sbornik lekcij. – M.: Izdatel'skaya gruppa Norma-Infra M, 1999. – 656 s.
- [2] Anufrieva, L. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v 3 t. T. 2 Osobennaya chast'. – M.: Izdatel'stvo «BEK», 2000. – 580 s.
- [3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' tret'ya. Razdel VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo». Kommentarij i postatejnye materialy / Otв. red. d-r. yurid. Nauk N. I. Marysheva. – M.: YUridicheskaya firma «Kontrakt». – 823 s.
- [4] Ishchenko, I. D. Sravnitel'no-pravovoj analiz redomicilyacii v Rossii i za rubezhom: naskol'ko effektivna rossijskaya model'? // SPS «Konsul'tant plyus».
- [5] Kanashevskij, V. A. Mezhdunarodnaya kompaniya kak osobyj vid yuridicheskogo lica v Rossii // SPS «Konsul'tant plyus».

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье проведено исследование особенностей правового регулирования взаимодействия средств массовой информации с клиникой пластической хирургии. Клиники должны понимать, что они подотчетны общественности, которая полагается на СМИ как на средство информации. Медицинским организациям следует иметь коммуникационную стратегию для привлечения средств массовой информации, а не делать это от случая к случаю. Правильное освещение работы клиники жизненно важно, потому что многие граждане получают большую часть информации о своем здоровье из СМИ, а также Интернета. Клиника не вправе разглашать СМИ в отсутствие согласия пациента информацию, полученную врачом в рамках своей профессиональной деятельности. При отсутствии согласия пациента, запечатленного на видео или фотографии, на съемку и использование соответствующего изображения, действия виновного лица образуют разглашение врачебной тайны. Видеозапись и фотосъемка пациента и сотрудника клиники возможны лишь с их согласия. Для организации должной работы со СМИ в клинике целесообразно принять положение о взаимодействии со СМИ и издать приказ о назначении лица, ответственного за работу и общение со СМИ, рассмотрение их жалоб и запросов. Следует внедрить систему регистрации запросов и жалоб, их рассмотрения и разрешения. Результаты рассмотрения и разрешения запросов и жалоб должны быть доведены до общественности. В последнее время в СМИ, Интернете увеличилось количество недостоверных сообщений о якобы ненадлежащем оказании медицинской помощи врачами, в том числе пластическими хирургами. Клиника (ее работник) вправе потребовать от СМИ опровержения распространенной в нем недостоверной информации. При отказе СМИ публиковать опровержение, пострадавший может обратиться с иском об обязанности это сделать в суд.

Ключевые слова: средства массовой информации, клиника пластической хирургии, журналист, деловая репутация, врачебная тайна, пациент, пластический хирург, опровержение, информация, сведения.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL REGULATION OF THE INTERACTION OF MASS MEDIA WITH THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the specifics of legal regulation of interaction between the media and a plastic surgery clinic. Clinics should understand that they are accountable to the public, which relies on the media as a means of information. Medical organizations should have a communications strategy to attract the media, rather than doing it occasionally. Proper coverage of the clinic's work is vital because many citizens receive most of their health information from the media and the Internet. The clinic has no right to disclose to the media, without the patient's consent, information obtained by the doctor in the course of his professional activities. In the absence of the con-

sent of the patient captured on video or photography to the filming and use of the relevant image, the actions of the guilty person constitute disclosure of medical confidentiality. Video recording and photography of the patient and the clinic employee are possible only with their consent. To organize proper work with the media, the clinic should adopt a regulation on interaction with the media and issue an order appointing a person responsible for working with and communicating with the media, considering their complaints and requests. A system for registering requests and complaints, their consideration and resolution should be introduced. The results of the consideration and resolution of requests and complaints must be communicated to the public. Recently, the number of false reports about the allegedly inadequate provision of medical care by doctors, including plastic surgeons, has increased in the media and on the Internet. The clinic (its employee) has the right to demand that the media refutation of the false information disseminated in it. If the media refuses to publish a refutation, the victim can file a lawsuit to compel it to do so.

Key words: *mass media, plastic surgery clinic, journalist, business reputation, medical confidentiality, patient, plastic surgeon, refutation, information, data.*

Имидж медицинской профессии в обществе в наши дни не так хорош по разным причинам. СМИ в некоторых случаях распространяют непроверенную, недостоверную информацию о работе клиник пластической хирургии, нанося ущерб их репутации. Если клиники пластической хирургии не будут должным образом взаимодействовать со СМИ, они рискуют тем, что результаты их работы будут искажены, проигнорированы или неправильно истолкованы.

В настоящее время имеется явная нехватка научных исследований, посвященных данной теме.

Целью работы является комплексное исследование особенностей правового регулирования взаимодействия средств массовой информации (далее – СМИ) с клиникой пластической хирургии (далее – клиники). Результаты исследования могут использоваться для повышения эффективности такого взаимодействия, что будет положительно отражаться на имидже и деловой репутации клиник.

В СМИ, как правило, нет специалистов, обладающих базовыми знаниями в области медицины и здравоохранения. Они выступают с огульными заявлениями и выпускают срочные новости, связанные с какими-либо неудачами в секторе здравоохранения, возлагая вину на пластических хирургов и медицинские организации, не получая полной информации о событиях. Им также не хватает компетентности, чтобы различать медицинские ошибки, профессиональные неудачи и преступную халатность.

Долю ответственности за это несут и медицинские организации, которые не организуют должным образом работу со СМИ. Раньше их работу тщательно изучали в основном коллеги. Однако сегодня ситуация изменилась – результаты работы клиник оказываются в центре внимания СМИ.

Клиники должны понимать, что они подотчетны общественности, которая полагается на

СМИ как на средство информации. Они должны либо привлекать СМИ, либо рискуют быть проигнорированными.

Медицинским организациям следует иметь коммуникационную стратегию для привлечения средств массовой информации, а не делать это от случая к случаю. Пластические хирурги должны демонстрировать свои истории успеха в лечении пациентов. Правильное освещение работы клиники жизненно важно, потому что многие граждане получают большую часть информации о возможностях клиники из СМИ – телевидения, радио, печатных изданий, а также Интернета.

Согласно Закону РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации», клиники предоставляют информацию о своей работе СМИ по запросам редакций, а также путем проведения пресс-конференций, в других формах (ст. 38).

Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что СМИ не вправе получать сведения, составляющие врачебную тайну, а медицинские работники не вправе их разглашать. Сам факт обращения гражданина в медицинскую организацию можно рассматривать как информацию ограниченного доступа (ст. 13).

Согласно п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, по общему правилу не допускается использовать изображения или видеозаписи, на которых запечатлены пациенты или работники клиники, без их согласия.

Конфиденциальность врачебной тайны обеспечивает ограничение доступа к ней. Медицинская клиника и ее работники несут ответственность за сохранность указанных сведений.

Клиника не вправе разглашать СМИ в отсутствие согласия пациента информацию, полученную врачом в рамках своей профессиональной деятельности. Даже если медицинская информация получена через третью сторону, врач имеет этический долг не разглашать ее, так как это может нанести ущерб доверию и отношениям между врачом и пациентом.

При оказании медицинской помощи получение информации о состоянии здоровья пациента имеет ключевое значение [4].

Врачебная тайна относится к конфиденциальным сведениям. Конфиденциальность сведений защищает от их противозаконного использования. Соблюдение врачебной тайны является свидетельством безопасности соответствующей информации и положения пациента, что позволяет врачам устанавливать открытые и доверительные отношения с пациентом, способствуя высокому качеству услуг. Конфиденциальность пациента лежит в основе надлежащего оказания медицинских услуг. Доверительные отношения способствуют лучшему взаимодействию и более качественным услугам врача.

Изображение пациента может давать информацию о его состоянии, характере и тяжести заболевания, виде проведенного медицинского вмешательства. Фото- и видеоизображение пациента содержат конфиденциальную информацию и позволяет его идентифицировать. Анализ ст. 11(1) Закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» показал, что они могут относиться к персональным данным [2, с. 80-89].

Демонстрация фотографии пациента, в том числе в СМИ, является разглашением информации о причине обращения за оказанием медицинской помощи, свидетельствовать о характере и тяжести заболевания, факте проведения медицинского вмешательства.

При отсутствии согласия пациента, запечатленного на видео или фотографии, на съемку и использование соответствующего изображения, действия виновного лица образуют разглашение врачебной тайны. Наиболее предпочтительной формой является письменная форма согласия на использование изображения, в силу ее однозначного подтверждения наличия этого согласия, а также возможности установить основные условия (пределы) его использования. Кроме того, видеозапись и фотосъемка сотрудника клиники возможны лишь с его согласия.

Для организации должной работы со СМИ в клинике целесообразно принять положение о взаимодействии со СМИ и издать приказ о назначении лица, ответственного за работу и общение со СМИ, разрешения их жалоб и запросов. Также в медицинской организации должен быть локальный акт о соблюдении врачебной тайны. С данными документами должен быть ознакомлен каждый работник клиники под подпись.

Во избежание распространения дезинформации, следует проинформировать работников, что без предварительного одобрения ответственного лица, общение с представителями прессы работниками самостоятельно не осуществляется.

Следует внедрить некую систему регистрации запросов и жалоб, их рассмотрения и разрешения. Результаты рассмотрения и разрешения должны быть доведены до общественности, что будет иметь большое значение для улучшения имиджа клиники, убедив потребителей этой информации в том, что в ней действует система подотчетности. Факты и пояснения должны быть изложены в пресс-релизе простым, понятным языком.

Запросы от СМИ касаются состояния здоровья определенного пациента (пациентов) и работы клиники. На запросы первого вида пациентов клиника должна отвечать в соответствии с ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», т.е. соблюдением требований о неразглашении врачебной тайны.

Желательно провести обучение работников клиники общению с приглашенными журналистами. Время и место съемки представителями СМИ согласуются заранее с руководителем организации. Необходимо заранее предупредить персонал о планируемой съемке. Интервью у пациента, предоставление сведений о нем происходят по согласованию с ответственным лицом, руководителем клиники и с согласия пациента.

Необходимо поддерживать хорошие отношения с журналистами/редакторами и постараться зарекомендовать себя как надежный источник информации в СМИ.

Не надо требовать «одобрения» СМИ до того, как текст выйдет в печать или в эфир, занимать оборонительную или враждебную позицию, когда клинику спрашивают о рисках, побочных эффектах или противоречивых мнениях. Не стоит также слишком сильно подвергаться воздействию СМИ, позиционируя себя в качестве единственного эксперта и не пытаться продвигать свою собственную работу. Лучше, чтобы на пресс-конференции выступал только один человек, хотя всегда есть тенденция со стороны других присутствующих получить некоторую огласку.

Существуют различия в общении с пациентом и в общении с прессой. Разговаривая с пациентами, врачи стараются убедиться, что они понимают, но при общении со СМИ нужно приложить все усилия, чтобы они не поняли неправильно.

В последнее время в СМИ, Интернете увеличилось количество недостоверных сообщений о якобы ненадлежащем оказании медицинской помощи врачами, в том числе пластическими хирургами. Распространение такой информации может нанести серьезный урон деловой репутации клинике пластической хирургии и ее сотрудникам, и соответственно, к потере клиентов и убыткам.

Дискредитирующая информация может содержать сведения о наличии дефектов в работе пластических хирургов клиники, отсутствии у клиники опытных, квалифицированных врачей, оборудования, надлежащих условий, наличии споров, конфликтов с пациентами, публикации недостоверной рекламы, ведения незаконной деятельности, и т.п.

Сегодня без положительной деловой репутации ведение успешного бизнеса не представляется возможным [3, с. 26-32].

Согласно ст. 43 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации», клиника (ее работник) вправе потребовать от СМИ опровержения, распространенных в нем ложных и порочащих ее честь и достоинство сведений. При отказе СМИ публиковать опровержение, пострадавший может обратиться с иском об обязании это сделать в суд.

Клиника также вправе дать ответ (комментарий) на размещенную информацию в этом же СМИ. Ответ (комментарий) может быть использован и против оценочных суждений, выступая мягкой альтернативой опровержению [1, с. 10-12].

Также клиника может потребовать у СМИ удалить размещенный в Интернете материал с порочащими сведениями. Например, при публикации на сайте ложных отзывов пациентов, его администрация должна их удалить.

При отказе администрации от их удаления, либо игнорировании требования клиники об этом, она может обратиться в Роскомнадзор. В случае уже не выполнения администрацией сайта требования Роскомнадзора об удалении дискредитирующих сведений, данный сайт будет заблокирован.

На сегодняшний день деловая репутация играет существенную роль в успешности деятель-

ности клиник, в тоже время она особенно уязвима. Вышеуказанные механизмы могут быть использованы клиникой для защиты своей деловой репутации в связи с опубликованной в СМИ недостоверной информацией, касающейся клиники и ее работников.

Список литературы:

[1] Бандо М.В. Некоторые вопросы защиты деловой репутации участников отношений по управлению многоквартирными домами // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 10 - 12.

[2] Кривогин М.С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 80-89.

[3] Мордохов Г.Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26 - 32.

[4] Пащенко П.С. Правовые проблемы врачебной тайны // E-Scio. 2020. № 10 (49).

Spisok literatury:

[1] Bando M.V. Nekotorye voprosy zashchity delovoj reputacii uchastnikov otnoshenij po upravleniyu mnogokvartirnymi domami // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 8. S. 10 - 12.

[2] Krivogin M.S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya biometricheskix personal'nyh dannyh // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2017. № 2. S. 80-89.

[3] Mordohov G.YU. Delovaya reputaciya: genезis, opredelenie ponyatiya, pravovoe regulirovanie // Pravo i ekonomika. 2017. № 8. S. 26 - 32.

[4] Pashchenko P.S. Pravovye problemy vrachebnoj tajny // E-Scio. 2020. № 10 (49).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЛОНЧАКОВА Юлия Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент
Муромский Институт Владимирский
государственный университет, г. Муром,
e-mail: info@rt-p.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ» В ДОГОВОРЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения понятия «существенные условия» в договоре транспортной экспедиции. Сформулировано авторское определение термина «существенные условия договора транспортной экспедиции». Отмечено, что отдельное внимание заслуживают условия, касающиеся предмета договора, а также другие ключевые аспекты, включая: стоимость предоставляемых услуг, временные рамки выполнения обязательств, механизмы вовлечения третьих сторон (либо по предварительному согласию с заказчиком, либо по инициативе экспедитора), обязательность предоставления отчетности, а также процедуры расчета и оплаты затрат. Существенные условия договора транспортной экспедиции определены как условия, определяющие предмет и цель договора, включая точные параметры услуг экспедирования, такие как обязанности по организации и контролю транспортировки, а также ответственность сторон. Эти условия должны быть четко зафиксированы, поскольку их неисполнение или неправильное исполнение прямо влияет на законность и результативность всего договора.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор; классификация условий; юридическая наука; правопорядок; теоретический анализ; правоприменительная практика.

LONCHAKOVA Yulia Andreevna,
Candidate of Law, Associate Professor
Murom Institute Vladimir State University, Murom

THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT OF «ESSENTIAL TERMS» IN A FORWARDING TRANSPORTATION AGREEMENT

Annotation. This article examines the problem of defining the concept of «essential terms» in a freight forwarding contract. The author's definition of the term «essential terms of a freight forwarding contract» is formulated. It is noted that special attention should be paid to the terms relating to the subject of the contract, as well as other key aspects, including: the cost of services provided, the time frame for fulfilling obligations, mechanisms for involving third parties (either by prior agreement with the customer or at the initiative of the freight forwarder), the obligation to provide reports, as well as procedures for calculating and paying costs. Essential terms of a freight forwarding contract are defined as terms that determine the subject and purpose of the contract, including the exact parameters of freight forwarding services, such as responsibilities for organizing and monitoring transportation, as well as the responsibility of the parties. These terms must be clearly recorded, since their failure to fulfill or improper fulfillment directly affects the legality and effectiveness of the entire contract.

Key words: civil law contract; classification of terms; legal science; legal order; theoretical analysis; law enforcement practice.

Введение

В контексте анализа договора транспортной экспедиции, все сформулированные в нем положения квалифицируются как существенные условия. Тем не менее, даже в рамках этих существенных условий прослеживается потребность в их

четкой классификации. Отдельное внимание заслуживают условия, касающиеся предмета договора, а также другие ключевые аспекты, включая: стоимость предоставляемых услуг, временные рамки выполнения обязательств, механизмы вовлечения третьих сторон (либо по пред-

варительному согласию с заказчиком, либо по инициативе экспедитора), обязательность предоставления отчетности, а также процедуры расчета и оплаты затрат [6].

В контексте договорных отношений между клиентом и экспедитором, если стороны достигли консенсуса относительно предмета транспортной экспедиции и не проявили желания инкорпорировать дополнительные условия в текст договора, то на основании статьи 432 ГК РФ и положений Федерального закона № 87-ФЗ от 30.06.2003 «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – ФЗ № 87) [1], такое соглашение должно рассматриваться как заключенное. Предметом данного договора являются обязательства экспедитора, направленные на организацию транспортировки груза, что подразумевает выполнение конкретных действий в интересах клиента (кредитора).

Согласно советской доктрине гражданского права, которую развивал О.С. Иоффе, предметом транспортно-экспедиционной деятельности изначально считались как действия экспедитора, так и материальный объект транспортировки, то есть груз [6]. Однако, последующие разработки в области договорного права показали, что отличительной чертой подряда от услуг является наличие материализованного результата, в то время как в контексте услуг таковой результат отсутствует. В результате, концепция двойного предмета договора транспортной экспедиции была пересмотрена и сейчас преобладает понимание, что предметом такого договора являются исключительно услуги экспедитора, направленные на обеспечение доставки груза.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, включая ГК РФ (статья 801), ФЗ № 87, а также другие нормативные акты, регулирующие транспортную деятельность, не устанавливается конкретного определения или характеристик экспедиторских услуг. Определение транспортно-экспедиционной деятельности дается в Правилах транспортно-экспедиционной деятельности, согласно которым под транспортно-экспедиционными услугами понимаются действия по организации транспортировки грузов, заключению соответствующих договоров перевозки, а также обеспечению отправления и приема грузов, включая прочие связанные с этим действия.

В Генеральных условиях, разработанных Ассоциацией экспедиторов Российской Федерации [4], услуги экспедирования описываются с уточненной детализацией и включают комплекс мероприятий, связанных с планированием и реализацией транспортировки, агрегированием, хранением, складской обработкой, манипуляциями с

грузом и его доставкой конечному получателю. Кроме того, к экспедиторским услугам относятся дополнительные и консультационные функции, касающиеся всех аспектов указанных операций, включая процедуры, связанные с таможенным декларированием, выполнением карантинных и фитосанитарных проверок, урегулированием налоговых обязательств, оформлением необходимой документации, обеспечением страхования грузов, осуществлением финансовых платежей, а также документальным сопровождением грузов и процессов их перевозки.

Из анализа нормативного акта и рекомендаций, предоставленных некоммерческой организацией - союзом экспедиторов, не выявляется четкое разграничение между основными и дополнительными услугами. Такое разделение было неправильным, поскольку оно неправомерно классифицировало экспедиторские услуги на те, что охватывают юридические и практические аспекты работы экспедитора.

Документ содержит альтернативное видение, сохраняя разделение экспедиторских услуг на категории. В рамках транспортно-экспедиционной деятельности услуги классифицируются следующим образом:

- услуги, которые напрямую связаны с процессом транспортировки груза, то есть с его перемещением с одной точки в другую. Эти действия влияют на физические свойства груза. Сюда входит заключение договоров на перевозку и организацию транспортировки, а также упаковка, взвешивание, погрузочные работы и обеспечение безопасности во время транспортировки;

- услуги, цель которых - обеспечение доставки груза в пункт назначения, не воздействуя при этом на его физическое состояние. Этот тип услуг включает процессы таможенного оформления, прохождение карантинных и фитосанитарных проверок, а также выполнение обязанностей налогового агента и другие подобные процедуры.

Как было отмечено ранее, договор транспортной экспедиции отличается от традиционных договоров гражданского права, поскольку он содержит гибкие условия, включая предмет договора. Так, экспедитор может взять на себя обязательство по доставке груза согласно запросам клиента, при этом конкретизация может касаться лишь зоны деятельности, такой как порты, аэропорты, железнодорожные станции и прочие.

Договор транспортной экспедиции, в этом контексте, можно рассматривать как поименованный рамочный договор. В соответствии с п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, рамочный договор определяется как договор, закладывающий основные условия для будущих взаимоотношений между сторонами, которые могут быть дополнены или уточнены

путем подписания отдельных соглашений, подачи заявок одной из сторон или другими способами, основываясь на или в рамках исполнения рамочного договора. Эта концепция рамочного договора уже использовалась в некоторых типах обязательств до внесения соответствующих изменений в законодательство.

К числу несомненных примеров можно отнести следующие типы договоров: договор поставки, кредитный договор с опцией резервирования финансовых активов (открытие кредитной линии), договор на складское хранение, а также договоры, регулирующие организацию транспортировки грузов и другие.

Следовательно, рамочный договор, включая транспортную экспедицию, представляет собой договор с определенным предметом, хотя его суть устанавливается посредством соглашения (например, выполнение экспедиционных услуг, поставка продуктов питания, предоставление займа и т.д.).

В результате анализа установлено, что договор транспортной экспедиции является рамочным, где в качестве существенного условия может быть зафиксирован лишь общий вид договорных обязательств с возможными уточнениями (например, экспедиционные услуги, ограниченные автомобильными перевозками в рамках одного региона).

Согласно судебной практике, подача заявки завершает процесс уточнения условий договора относительно его предмета. В случае, если экспедитор выдвигает возражения относительно несогласованности условий после получения заявки, это может привести к иску о признании договора несостоявшимся, как это случилось после подачи претензии к экспедитору на возмещение ущерба за поврежденный груз. Суд подтвердил, что перечень услуг по договору транспортной экспедиции может быть определен в одностороннем порядке заказчиком.

Однако, чрезмерно широкое толкование предмета договора может сделать его выполнение невозможным. Например, при заключении договора на полное транспортно-экспедиционное обслуживание без конкретизации областей деятельности, экспедитор может столкнуться с невыполнимыми требованиями, такими как отправка груза воздушным транспортом, если его специализация ограничена железнодорожными и автомобильными перевозками [6]. В подобных случаях договор следует признать незаключенным.

Для обеспечения заключения и грамотного исполнения договора транспортной экспедиции, необходимо четко сформулировать и согласовать следующие ключевые условия в тексте договора:

1) Обязательства экспедитора должны охватывать полный цикл экспедиционных услуг, вклю-

чая организацию отправки и приемки грузов, а также сопутствующие процессы, связанные с оформлением документации.

2) Необходимо точно указать виды транспорта, которые будут использоваться экспедитором для перевозки грузов, что является существенным элементом для определения возможностей и обязанностей сторон.

3) Территориальная зона деятельности экспедитора должна быть определена и может включать определенные субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, региональные или международные направления.

4) Начальные и конечные пункты приема грузов экспедитором от клиента и обратно должны быть четко установлены, что способствует уточнению географического района деятельности экспедитора.

Дополнительные сервисы, такие как погрузка, упаковывание и охрана, могут быть уточнены по требованию клиента или определяться логистическим оператором в зависимости от потребностей.

Исполнение обязательств представляет собой одну из основных структур гражданского права, играющую ключевую роль в поддержке и расширении гражданско-правовых отношений, что способствует развитию рыночных взаимоотношений в современной экономике.

В своей сути, исполнение обязательств является актом правового характера, который проявляется в признании и подтверждении тех субъективных прав, которые соответствуют несущемуся обязательству.

Согласно первому пункту 307-й статьи ГК РФ, обязательства представляют собой отношения в рамках гражданского права, при которых одна сторона (должник) должна выполнить определённые действия в интересах другой стороны (кредитора), такие как передача имущества, выполнение работы, предоставление услуги, внесение вклада в общее предприятие, оплата денежных средств и другое, или же воздержаться от выполнения определённых действий, в то время как кредитор обладает правом на требование выполнения этих обязательств должником.

В рамках ГК РФ подраздел I раздела III занимает особое место, посвященное обязательствам. В этом контексте обязательства рассматриваются как юридические отношения, сопряженные с выполнением определенных действий или воздержанием от них. Также в данном подразделе освещены методы обеспечения исполнения обязательств, изменение участников в обязательственных отношениях, аспекты ответственности за нарушения и условия прекращения обязательств.

Институт обязательств, несмотря на свою длительную историю, продолжает эволюционировать, реагируя на изменения в законодательной базе и практические потребности. Эволюция законодательства часто стимулируется обнаружением пробелов в правоприменении, что ведет к необходимости его дальнейшего развития и уточнения.

В российском праве отмечается недостаток четко определенных правовых понятий, что становится одной из движущих сил для совершенствования законодательства. Эта проблема вызывает активные обсуждения среди ученых и практикующих юристов, а также представителей общественности, что подчеркивает необходимость глубокого анализа и адаптации нормативной базы к современным реалиям.

В настоящее время в правовой доктрине Российской Федерации активно обсуждается проблематика ненадлежащего исполнения обязательств, возникающая на фоне неопределенности ключевых условий в договорах транспортной экспедиции. Неопределенность этих условий порождает значительные споры, что подчеркивает дискуссионный характер самой сущности таких договоров [8].

Согласно пункту 2 статьи 307 ГК РФ, договор выступает как основание для возникновения обязательств, что придает ему особую значимость в контексте правового регулирования. Для транспортно-экспедиционной деятельности в России разработаны как общие, так и специальные регуляторные рамки. Общие положения оформлены в главе 41 ГК РФ, которая служит фундаментом для дальнейшего детального правового регулирования.

В контексте ускоренных экономических изменений, нарастания объемов международной и национальной торговли, а также под влиянием различных политических и социальных факторов, которые могут как способствовать, так и замедлять межгосударственные коммуникации, наблюдается значительное удлинение логистических цепей поставок. В этих условиях транспортно-экспедиторская деятельность, представляющая собой автономную договорную структуру, приобрела важное значение для обеспечения эффективности грузоперевозок. Эта деятельность становится ключевым компонентом в управлении и оптимизации процессов доставки товаров [7].

С ростом популярности стало очевидным, что в правовом регулировании существуют пробелы, особенно это касается отсутствия четкого списка основных условий в договорах транспортной экспедиции. Это противоречит требованиям, изложенным в статье 432 ГК РФ, согласно которой договор признается заключенным при наличии соглашения сторон по всем ключевым пунктам.

Основным обязательным элементом (существенным условием) договора транспортной экспедиции служит его предмет, пока участники соглашения, действуя на основе принципа свободы заключения договоров, не определяют и не включают в текст договора дополнительные условия, которые они считают важными [5].

Исходя из анализа текущих законодательных актов, практического опыта в сфере транспортно-экспедиционной деятельности и авторитетных источников в научной литературе, можно утверждать, что предмет договора транспортной экспедиции охватывает комплекс услуг, предоставляемых экспедитором, связанных с транспортировкой грузов. Д.А. Деревцова и А.В. Коваленко в своем исследовании утверждают: «Центральным элементом договора транспортной экспедиции являются услуги по перемещению груза, которые подразделяются на основные, включающие организацию перевозок и заключение соответствующих договоров, и дополнительные, предусматривающие решение различных аспектов, связанных с транспортировкой. Договор может предусматривать как полный, так и частичный комплекс экспедиционных услуг» [5].

Основные услуги, включенные в договор транспортно-экспедиционных работ по ГК РФ, включают организацию перевозки грузов по выбранному маршруту (выбор маршрута может осуществляться как экспедитором, так и клиентом), заключение договоров на перевозку от имени клиента, а также отправку и доставку груза с выполнением всех сопутствующих обязанностей. Дополнительные услуги могут охватывать оформление экспортных и импортных документов, проведение таможенных процедур, контроль за грузом, его загрузку и разгрузку, оплату таможенных и налоговых сборов, хранение и выдачу груза, а также другие услуги, предусмотренные в договоре [3].

Однако, законодательство не устанавливает четкий перечень обязательств, которые должен исполнять клиент. Этот аспект в науке считается критически важным и должен находить отражение в нормативных актах, которые урегулируют данный вид договорных отношений.

Важно подчеркнуть, что согласно статье 329 ГК РФ, обязательства могут быть обеспечены различными способами, включая неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, независимую гарантию, а также другие способы, предусмотренные законом или договором. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств регламентируется Главой 41 ГК РФ, которая ссылается на применение норм Главы 25 ГК РФ. Кроме того, в деятельности

с физическими лицами применяются требования Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) [2].

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, датированного 28 июня 2012 года, № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел, по спорам о защите прав потребителей» [3], указывает, что Закон № 2300-1 применяется к аспектам отношений с потребителями, которые не охвачены специальными законами. В свою очередь, в реальной судебной практике при вынесении решений по вопросам компенсации за задержку услуг, суды чаще опираются не на ФЗ № 87, а используют законодательство, регулирующее отношения между потребителями и исполнителями.

В свете изложенного, несмотря на наличие механизмов защиты выполнения обязательств в рамках гражданского законодательства, при заключении и выполнении контракта на транспортно-экспедиционные услуги возникают проблемные ситуации, подчеркивающие необходимость дополнения критически важных элементов контракта, помимо его основного предмета.

Согласно статье 801 ГК РФ, вознаграждение, получаемое экспедитором за предоставленные услуги, является ценой контракта и устанавливается по соглашению сторон. В это вознаграждение также включается компенсация затрат, которые экспедитор понес в ходе выполнения условий контракта на транспортно-экспедиционные услуги.

В соответствии с третьей частью статьи 7 ФЗ № 87, возможность возврата ранее уплаченного вознаграждения, которое является частью стоимости услуг, то есть цены договора, определяется условиями, прописанными в договоре о транспортной экспедиции. В этом контексте цена договора, похоже, не играет решающей роли для исполнения договорных обязательств. Статья 9 упомянутого закона подчеркивает важность такого инструмента обеспечения исполнения обязательств, как неустойка. Экспедитор должен уплатить её клиенту за просрочку исполнения обязательств в размере 3%, но не более 80% от вознаграждения. Клиенту также предусмотрена ответственность в случае неоплаты стоимости услуг экспедитора, включая обязанность возместить неустойку в размере 1/10% от вознаграждения и расходов экспедитора за каждый день задержки, при этом максимум неустойки ограничивается общей суммой вознаграждения и расходов (ст. 10 ФЗ № 87).

В части 5 статьи 28 Закона № 2300-1 указано, что размер штрафа за задержку в предоставлении услуг прямо привязан к их стоимости, а

не к вознаграждению. Это подчеркивает важность включения цены в основные условия договора о транспортно-экспедиционных услугах.

В рамках анализа договорных отношений в области транспортной экспедиции, одним из ключевых элементов является временной аспект, или срок действия договора. Длительность договора может быть установлена по взаимному согласию сторон. В частности, краткосрочные договоры применяются для выполнения единичных экспедиционных заданий, в то время как долгосрочные контракты используются при наличии регулярной потребности в экспедиционных услугах [8].

Существенное значение в контексте договора транспортной экспедиции имеет содержание договора, охватывающее набор прав и обязанностей сторон. Эти элементы регулируются как гражданским законодательством Российской Федерации, так и условиями, прямо оговоренными участниками договора.

Отдельно следует отметить, что если срок исполнения обязательств в договоре не указан как существенное условие, то его можно не включать в письменный текст договора, передавая условие устно. В таких случаях применяется статья 314 ГК РФ, согласно которой срок исполнения обязательств составляет 7 дней с момента предъявления требования о выполнении. В ситуации, когда возникает необходимость юридического урегулирования, потребитель может обратиться в суд за разъяснением порядка представления доказательств требования исполнения экспедиционных услуг.

В этой связи, мы согласны с исследователями, отмечающими о целесообразности рассмотрения срока исполнения как существенного условия договора, так как его отсутствие может привести к неопределенности в методах обеспечения исполнения обязательств, что напрямую связано с условиями исполнения, а также с финансовыми аспектами договора [4].

Оценка стоимости груза представляет собой критический параметр в контексте договоров транспортно-экспедиционной деятельности, так как именно от неё зависит размер компенсации убытков. Законодательство Российской Федерации, в частности, ФЗ № 87 в его статье 2, устанавливает основания для возложения ответственности на экспедитора, а также критерии определения размера этой ответственности. Согласно данной нормативной статье, ответственность экспедитора может быть вызвана двумя основными причинами: утрата груза (полная или частичная) и повреждение груза (восстановимое или категорическое уничтожение) [9].

Степень ответственности экспедитора коррелирует с объявленной ценностью груза. В ситу-

ациях, когда ценность груза не была объявлена, экспедитор обязан опираться на реальную стоимость груза, которая должна быть зафиксирована в соответствующих товарных документах. Это положение подчеркивает значимость точной оценки стоимости груза в процессе формирования договорных отношений в сфере транспортно-экспедиционных услуг.

Заключение

Основываясь на теоретическом анализе, законодательных актах и судебной практике, предложенная модель предоставляет комплексное понимание структуры договорных условий, включая их классификацию и приоритеты.

Полагаем целесообразно сформулировать авторское определение термина «существенные условия договора транспортной экспедиции»:

Существенные условия договора транспортной экспедиции — это условия, определяющие предмет и цель договора, включая точные параметры услуг экспедирования, такие как обязанности по организации и контролю транспортировки, а также ответственность сторон. Эти условия должны быть четко зафиксированы, поскольку их неисполнение или неправильное исполнение прямо влияет на законность и результативность всего договора.

Авторская классификация условий договора транспортной экспедиции возможно представить следующим образом:

1. Существенные условия. Определяют предмет договора транспортной экспедиции, ответственность сторон, стоимость услуг и сроки выполнения работ.

2. Обычные условия: Стандартные пункты, регулирующие процесс транспортировки, включая обычные маршруты, стандартные методы доставки и типичные формы отчетности.

3. Случайные условия: Условия, которые могут изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств, включая неожиданные изменения в маршрутах, временных рамках или дополнительные расходы.

Отличия предложенной классификации от ранее разрабатываемых в цивилистической науке заключаются в том, что разработанная классификация акцентирует внимание на гибкости и динамичности условий договора транспортной экспедиции, что позволяет более точно адаптироваться к изменяющимся условиям экспедирования. В отличие от традиционного деления только на существенные и несущественные условия, данная классификация предлагает четкое разграничение обычных и случайных условий, позволяя экспедиторам и заказчикам лучше понимать свои права и обязанности в различных ситуациях, что

способствует четкости выполнения договорных обязательств и снижению возможных правовых споров.

В контексте транспортно-экспедиционной деятельности, отсутствие четких регуляторных требований к оценке стоимости груза в договоре позволяет экспедиторам формировать условия, преимущественно выгодные для себя, что снижает эффективность обязательственных механизмов и ответственности за их ненадлежащее выполнение. Анализируя недостатки в существующем законодательстве, предлагается внести дополнения в ГК РФ, в частности, в статью 801, включив в нее обязательные пункты, касающиеся сроков исполнения, стоимости договора и точной оценки стоимости перевозимого груза. Это позволит считать договор не заключенным при отсутствии данных условий, укрепляя тем самым правовую защиту сторон и обеспечивая более высокую исполнительную дисциплину в сфере транспортно-экспедиционных услуг.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 01.06.2024).
- [2] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 01.06.2024).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 01.06.2024).
- [4] Генеральные условия экспедиторов Российской Федерации. Ассоциация экспедиторов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 01.06.2024).
- [5] Деревцова, Д.А. Исполнение обязательств при неурегулированности существенных условий договора транспортной экспедиции / Д.А. Деревцова, А.В. Коваленко // Вопросы российской юстиции. — 2022. — №20. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-obyazatelstv-pri-neuregulirovannosti-suschestvennyh-usloviy-dogovora-transportnoy-ekspeditsii> (дата обращения: 01.06.2024).
- [6] Иоффе О.С. Обязательственное право М., 1975. — 880 с.
- [7] Gani, A. The Logistics Performance Effect in International Trade / Azmat Gani // Asian Journal of Shipping and Logistics. — 2017. — №33. — DOI: 10.1016/j.ajsl.2017.12.012.

[8] Klyonov, M., Kholikov, I. Legal and Organization Issues of Transport Occupational Health and Medical Assistance to Passengers in Russian Federation // World of Transport and Transportation. – 2019. – Vol. 17. – P. 180-191. – DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-3-180-191.

[9] Rajesh, D., Gupta, S., Ilinich, S., Singh, N. An Assessment of challenges and factor influencing the freight forwarding business in the logistics industry // economics, finance and management review. – 2023. – Vol. 4. – P. 4-23. – DOI: 10.36690/2674-5208-2023-2-4-23.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30.06.2003 № 87-FZ (red. ot 18.03.2020) «O transportno-ekspedicionnoj deyatel'nosti». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 01.06.2024).

[2] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 04.08.2023) «O zashchite prav potrebitelej». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 01.06.2024).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskih del po sporam o zashchite prav potrebitelej». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 01.06.2024).

[4] General'nye usloviya ekspeditorov Rossijskoj Federacii. Associaciya ekspeditorov Rossijskoj

Federacii [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 01.06.2024).

[5] Derevcova, D.A. Ispolnenie obyazatel'stv pri neuregulirovannosti sushchestvennyh uslovij dogovora transportnoj ekspedicii / D.A. Derevcova, A.V. Kovalenko // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2022. – №20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-obyazatelstv-pri-neuregulirovannosti-sushchestvennyh-usloviy-dogovora-transportnoj-ekspeditsii> (data obrashcheniya: 01.06.2024).

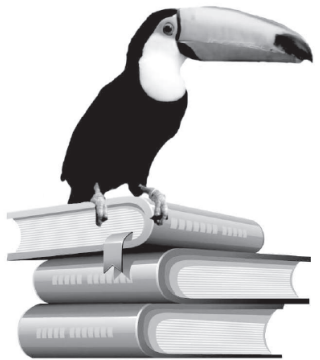
[6] Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo M., 1975. – 880 s.

[7] Gani, A. The Logistics Performance Effect in International Trade / Azmat Gani // Asian Journal of Shipping and Logistics. – 2017. – №33. – DOI: 10.1016/j.ajsl.2017.12.012.

[8] Klyonov, M., Kholikov, I. Legal and Organization Issues of Transport Occupational Health and Medical Assistance to Passengers in Russian Federation // World of Transport and Transportation. – 2019. – Vol. 17. – P. 180-191. – DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-3-180-191.

[9] Rajesh, D., Gupta, S., Ilinich, S., Singh, N. An Assessment of challenges and factor influencing the freight forwarding business in the logistics industry // economics, finance and management review. – 2023. – Vol. 4. – P. 4-23. – DOI: 10.36690/2674-5208-2023-2-4-23.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-366-374

ДАКИНИ Ольга Геннадьевна,
Аспирант, Московский Университет «Синергия»,
e-mail: oly.love2014@mail.ru

Научный руководитель:
БАЙБАРИН Андрей Андреевич,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрены важные вопросы касающиеся проблем домашнего насилия в отношении женщин. Определяются свойства и признаки данной преступности и варианты решения на законодательном уровне РФ, выявляется соотношение понятий преступности. В работе подробно рассматриваются методологические подходы к выявлению причин и способов предотвращения домашнего насилия над женщинами, определяется его место в общей структуре преступности и исследуются пути решения этой проблемы. Особое внимание уделяется анализу соотношения официальной статистики случаев домашнего насилия с реальным положением дел.

Проводится исследование и анализ факторов, причин, способствующих насилию, и разрабатываются наиболее эффективные меры и методы противодействия этому явлению на законодательном уровне. Отдельное внимание уделяется разработке законодательных механизмов воздействия, которые позволят правоохранительным органам более эффективно предотвращать и пресекать случаи домашнего насилия, а также снижать общий уровень преступности в этой сфере в целом.

Ключевые слова: преступность, домашнее насилие, противодействие, совершенствование, законодательство, предотвращение, меры, преступность.

DAKINI Olga Gennadievna,
PhD student, Moscow University "Synergy"

Scientific supervisor:
BAIBARIN Andrey Andreevich

DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN, PROBLEMS AND SOLUTIONS AT THE LEGISLATIVE LEVEL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses important issues related to the problems of domestic violence against women. The properties and signs of this crime and possible solutions at the legislative level of the Russian Federation are determined, and the relationship between the concepts of crime is revealed. The paper examines in detail methodological approaches to identifying the causes and ways to prevent domestic violence against women, determines its place in the general structure of crime and explores ways to solve this problem. Special attention is paid to the analysis of the correlation of official statistics of cases of domestic violence with the real state of affairs.

Research and analysis of the factors and causes contributing to violence are being conducted, and the most effective measures and methods of countering this phenomenon at the legislative level are being developed. Special attention is paid to the development of legislative mechanisms of influence that will allow law enforcement agencies to more effectively prevent and suppress cases of domestic violence, as well as reduce the overall crime rate in this area as a whole.

Key words: crime, domestic violence, counteraction, improvement, legislation, prevention, measures, crime.

В современном российском обществе вопрос домашнего насилия остается одной из наиболее острых социальных проблем. История показывает, что различные формы насилия в семье – как физического, так и других видов, морального, нравственного, духовного, в виде истязания – присутствовали в семейной жизни во все времена и при любых социальных условиях семей.

В прошлом, в обществах с патриархальным укладом, насилие являлось частью общественной нормы и широко документировалось как в официальных источниках, так и в художественной литературе. Однако в наше время, когда на первый план выходят ценности личной безопасности, самореализации и комфорта, свободы слова, равенства между мужчиной и женщиной, можно было бы ожидать, что домашнее насилие останется пережитком прошлого и не будет фигурировать в современном обществе и семейных взаимоотношениях.

Удивительно и парадоксально, но статистика говорит об обратном, ситуация только усугубилась, хотя все регулируется законом и равенством. Данное социальное явление не только продолжает существовать во всех слоях общества – от высшего до низшего, но и демонстрирует рост распространенности, а более того я считаю, что причина роста домашнего насилия над женщинами, это безнаказанность, так как большинство женщин скрывают данный факт от общества и закона, прощая обидчиков. Согласно последним исследованиям Левада Центра (раздел «Общественные проблемы и юридическая помощь», 02.11.2024), проблема домашнего насилия вызывает особую тревогу у значительной части населения: 68% опрошенных россиян выражают серьезную обеспокоенность этой ситуацией, так как данное преступное явление часто имеет место быть в семье, но срывается от разглашения.

Важно подчеркнуть, что мною рассматриваемая проблема приобрела глобальный масштаб и признана одной из самых распространенных форм ущемления человеческих прав предусмотренный как минимум Конституцией РФ. Именно её повсеместное распространение стало причиной создания международных правовых документов, проведения масштабных мероприятий по модернизации и нововведениям законодательства разных стран и разработки специальных программ, направленных на предупреждение и пресечение домашнего насилия ¹.

¹ См.: Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: [coe.int/ru/web/moscow/co-operation-](https://coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-)

В последние годы в российских средствах массовой информации, а именно новостях, программах общественного обсуждения, как пример – “Пусть Говорят”, фиксируется тревожный рост серьезных преступлений, совершаемых в семейном кругу против родных людей – супругов, детей и родителей. Примечательно, что подобные правонарушения совершают представители самых разных социальных групп: от высокообразованных до менее образованных, от состоятельных до небогатых, от атеистов до верующих, включая последователей как традиционных для России религий, так и нетрадиционных конфессий, в том числе и служителей церкви. Преступники различаются по возрасту и полу, а их мотивы совершения противоправных действий весьма разнообразны, часто неопределимо жестоки и безосновательны.

Несмотря на все эти различия, существует общая черта, объединяющая всех виновных в семейном насилии – это их убежденность в допустимости подобных действий, безнаказанность и безстрашие перед законом. Анализ самых шокирующих случаев домашнего насилия в современной России показывает, что у всех преступников есть одна общая мировоззренческая особенность. Она заключается в готовности причинять серьезный и непоправимый вред своим близким ради достижения собственных корыстных целей или удовлетворения гипертрофированного эго, проявляющегося в форме самоутверждения за счет других.

В пример я могу привести характеризующий фактор личности и отношения, а именно:

Абьюзивные отношения — отношения, в которых партнёр нарушает личные границы другого человека, унижает, допускает жестокость в общении и действиях с целью подавления воли жертвы. В таком типе отношений жертва и агрессор не меняются местами, жертва по ряду причин не может выйти из этих отношений.

Выступать в качестве абьюзера может как мужчина, так и женщина, одно из отличий заключается в том, что каждый из них оказывает негативное воздействие на своего партнёра разными способами. Мужчины чаще применяют физическое и сексуальное насилие. Женщины чаще всего применяют эмоциональное и психологическое насилие.

Несмотря на то, что случаи домашнего насилия могут существенно различаться по форме и проявлению, анализ показывает наличие общих социальных паттернов в мотивации и характерных искажений в мировоззрении лиц, совершаю-

[on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-](https://coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-)

щих подобные действия. Это указывает на необходимость изучения социокультурных факторов, которые способствуют формированию таких искажений и их взаимосвязи с моральными устоями общества, так как жертвы данных преступлений часто сами допускают данные ситуации насилия, прощая обидчиков, а безнаказанность порождает рецидивы.

Особого внимания заслуживает тот факт, что Российская Федерация входит в число всего двух государств, которые не ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, что как факт, дает развязность преступникам. Данный показатель наглядно демонстрирует существование глубоких социокультурных причин, обуславливающих снисходительное отношение российского социума к проблеме домашнего насилия против женщин, не уделяя должного внимания данной социальной проблеме.

Проведение исследований и выявление этих причин представляет собой важнейшую задачу для современной социологии культуры, поскольку понимание корней проблемы является ключом к разработке эффективных механизмов её решения¹.

Значимость данного исследования обусловлена общественным мнением различных социальных групп России относительно поправок в статью 116 Уголовного кодекса РФ, которые были внесены в декабре 2017 года и касаются введения уголовной ответственности за побои в семейной обстановке.

Интерес к этой теме усиливается тем, что изменения законодательства затронули важный аспект частной жизни многих граждан, вызвав широкий резонанс и обсуждения в обществе. Исследование позволяет оценить, как различные слои населения восприняли эти нововведения и какие последствия они могут иметь для правоприменительной практики².

На сегодняшний день нанесение единичных побоев членам семьи больше не рассматривается как уголовное правонарушение. Согласно новому законодательству, подобные деяния теперь классифицируются как административные проступки,

что сама по себе противоречиво праву на жизнь человека, чем допускается незначительное наказание домашним тиранам.

Изменение статуса таких действий с уголовного на административное правонарушение привело к активным общественным дебатам. Значительная часть населения выразила своё неодобрение по поводу данных законодательных изменений, считая их спорными и вызывающими серьёзные опасения относительно защиты семейных отношений и личности человека.

Общество разделилось во мнениях относительно декриминализации подобных действий, что породило многочисленные дискуссии и критику послабления наказаний - нововведений³.

Данная законодательная инициатива выходит за рамки простой формальности. Она отражает существенные изменения в законотворческой практике, которые являются следствием трансформации социокультурной среды. Это проявляется в новой социальной оценке случаев домашнего насилия, переосмыслении значимости личности и её прав, а также в изменении духовной атмосферы в обществе.

В связи с этим, изучение социокультурной среды современного российского общества и её воздействия на распространение практик домашнего насилия приобретает особую социальную значимость. Сегодня как никогда важно понять, каким образом существующие культурные нормы и ценности влияют на динамику этого явления, чтобы разработать эффективные меры противодействия данному фактору.

Значительный методологический и концептуальный вклад в изучение проблемы внесла феминистическая социология. В её рамках насилие в отношении женщин в семье рассматривается как проявление либо патриархальной системы, где мужское доминирование над женщинами культурно оправдано и базируется на биосексуальных и биосоциальных основаниях, либо как следствие социально-экономического неравенства и подавления женского пола в обществе.

Среди представителей феминистического направления, которые внесли существенный вклад в исследование этой темы, можно выделить таких авторов, как Кейт Миллет и Сюзанна Файерстоун. Социологические аспекты насилия в отношении женщин в различных социальных контекстах анализировались в трудах П. Бурдье, Р.У. Коннела и Дж. Батлер.

В российской социологии активно исследуется проблематика гендера как социального кон-

¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс]: подписана в Стамбуле в мае 2011 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>

² См.: О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702070049>

³ См.: ФОМ: большинство россиян не поддерживают декриминализацию домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190802/1557107607.html>

структа. Это подразумевает изучение формирования гендерного порядка в обществе, гендерной идентичности и соответствующих стереотипов поведения в ходе первичной социализации.

Отечественные гендерные исследования отличаются от западных аналогов меньшей выраженностью социально-преобразовательной направленности. Тем не менее именно в рамках социологии гендера в России уделяется особое внимание проблемам домашнего насилия.

Исследования в этой области проводятся в широком социокультурном контексте, включающем анализ социального и экономического положения женщин в советском и современном российском обществе. Существенный вклад в развитие этой тематики внесли работы С.Г. Айвазовой, О.М. Здравомысловой, А. Роткирх, О.А. Рябова, Г.Г. Силласте, А.А. Темкиной, О.К. Яковлевой и других исследователей.

В их трудах была разработана концепция гендерного порядка, которая позволяет анализировать изменения в советском и российском обществе.

Особое внимание уделяется изучению трансформации гендерного порядка в условиях модернизации традиционных обществ в российской провинции и республиках Северного Кавказа, что нашло отражение в эмпирических исследованиях Л.В. Клименко и Ю.С. Задворновой.

Российская социология семьи, представленная такими исследователями, как Вишневский А.Г., Безрукова О.Н., Безвербная Н.А., Гурко Т.А., Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. и другие, всесторонне изучала функционирование семейных институтов, распределение ролей внутри семьи, а также баланс между родительскими обязанностями и карьерными амбициями супругов, экономические аспекты семейной жизни. Это позволило создать прочную основу для анализа конфликтного потенциала в семейных отношениях, даже без прямого фокуса на проблеме домашнего насилия.

В рамках институционального подхода сформировалась отдельная исследовательская традиция изучения домашнего насилия. В трудах Баллаевой Е.А., Василенко Л.А., Калабихиной И.Е., Козлова В.А., Колесниковой Л.А., Малкова М.А., Малышевой М.М., Морозовой Т.В., Пискаковой-Паркер М.П., Римашевской Н.М., Сошниковой И.В., Чупиной Г.А. анализируются различные формы насилия в отношении женщин в разных сферах жизни: в семье, на производстве и в общественной деятельности.

Особое внимание уделяется исследованию домашнего труда как фактора, усиливающего неравенство между мужчинами и женщинами в семейных отношениях. Региональные учёные также проводили эмпирические исследования

проявлений домашнего насилия: в Москве (МГУ, Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.; ФНИ СЦ АН РАН, Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.), на Алтае (Даренских С.С.), в Нижнем Новгороде (ННГУ им. Лобачевского, Егорова Н.Ю., Сизова И.Л.).

Активное обсуждение проблемы в СМИ (новостях, журналах, передачах, проектах) привело к изучению эффективности государственных и общественных мер по предотвращению и снижению уровня домашнего насилия в отношении женщин. Эти меры исследуются в контексте демографической политики и материальной поддержки многодетных и малообеспеченных семей (Антонов А.И., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Мозговая Е.И., Волкова О.А., Ананченкова П.И.).

Кроме того, социологи и общественные организации отслеживают динамику домашнего насилия в отношении женщин как в инициативных научных проектах, так и в рамках своей деятельности (Пискалова-Паркер М., Синельникова А., Антонова Ю.А., Сакевич А.В., Саламова С.Я., Сошникова И.В.).

Основной фокус данного исследования направлен на изучение того, как социокультурная среда, общественное мнение влияют на рост насилия в отношении женщин в семейных отношениях.

В рамках исследования анализируются различные средовые процессы, включая передачу устойчивых моделей поведения в традиционных семьях (работы Гневашевой В.А., Ильдархановой Ч.И., Ильиной Н.А., Куквы Е.С., Ляушевой С.А., Шадже А.Ю.), а также влияние укоренённых гендерных стереотипов (исследования Ивченковой М.А., Туркиной Н.А., Яковлевой О.А.), которые способствуют закреплению неравенства в семейных ролях.

Особое внимание уделяется процессу диффузной традиционализации, который поддерживается информационной и пропагандистской активностью различных институциональных акторов: определённых средств массовой информации, отдельных представителей Русской Православной Церкви, некоторых групп в социальных сетях, а также психологов и коучей, пропагандирующих традиционное восприятие женщинами своей роли в семье (исследование Фахретдиновой А.Б.).

Вопросами динамики социокультурной среды, особенно в контексте её традиционализации и влияния на общественную стабильность, занимаются такие исследователи, как Бальжини-маева Е.П. и Касаткина А.А. Процессы изменения ценностей и адаптации социокультурных структур рассматриваются в трудах Лапина Н.И. и Потехиной Е.Н.

Несмотря на то, что процессы, происходящие в социокультурной среде, активно исследуются в контексте динамики российского общества, его модернизации и усиления роли традиционных семейных ценностей (например, в работах Ильдархановой Ч.И.), проблема домашнего гендерного насилия чаще всего рассматривается отдельно от влияния изменений в социокультурной среде.

Традиционно, исследования фокусируются на изучении распространения домашнего насилия, его различных форм и методов институционального противодействия. Однако важно рассматривать распространение домашнего насилия в отношении женщин не только как автономный процесс и следствие отдельных факторов, но и как явление, имеющее социокультурные предпосылки.

Я считаю, что необходимо изучать его как результат изменений в социокультурной среде и как эффект воздействия макросоциальных факторов на эту среду.

Теоретическая база исследования формируется на основе фундаментальных подходов в социологии культуры и гендерной социологии, которые были разработаны как отечественными, так и зарубежными учеными. Эти подходы позволяют анализировать изменения в социокультурной обстановке и определять ключевые факторы, оказывающие на неё влияние.

Особое внимание уделяется социокультурному подходу, предложенному выдающимся социологом П.А. Сорокиным. Согласно его концепции, существует непосредственная взаимосвязь между социальной структурой общества, его институциональными образованиями и культурной составляющей, включая её ценностно-нормативные аспекты.

Это означает, что различные социальные процессы, включая динамику развития таких институтов, как семья, неразрывно связаны с культурными изменениями. В частности, трансформация ценностно-нормативной системы общества, её адаптация к современным условиям или, наоборот, возвращение к традиционным моделям, напрямую влияет на социальные структуры и их эволюцию.

Основные аспекты новизны исследования:

1. Распространённость домашнего насилия в отношении женщин напрямую связана с состоянием социокультурной среды. Методология изучения этой проблемы включает комплексный анализ социокультурной среды с использованием как социокультурного, так и средового подходов. Такой интегративный подход позволяет оценить диффузные ценностные установки, которые вли-

яют на поведение людей. Ключевым аспектом исследования является определение уровня толерантности общества к домашнему насилию в отношении женщин.

2. Противоречивость динамики социокультурной среды в современной России проявляется в двух противоположных тенденциях. С одной стороны, модернизация экономики и политических институтов способствует утверждению принципов равноправия и индивидуальных свобод. С другой стороны, наблюдается усиление традиционалистских настроений, что приводит к размыванию гендерного равноправия и взаимоуважения в семейных отношениях. Это выражается в росте общественной толерантности к домашнему насилию, которое воспринимается как допустимый элемент семейных отношений, что, в свою очередь, способствует распространению агрессивных моделей поведения в семье.

3. Факторы традиционализации в современной России включают:

Геополитические факторы, связанные с необходимостью сохранения цивилизационной идентичности и укрепления власти. Демографические факторы, направленные на повышение рождаемости через укрепление традиционных семейных ценностей. Социокультурные факторы, проявляющиеся в деятельности институциональных агентов, которые стремятся возродить традиционные представления о гендерных ролях в семье. Все эти факторы способствуют выбору стратегии консервативной модернизации, основанной на укреплении семьи и сохранении традиционных ценностей. При этом консервативные СМИ, некоторые электронные ресурсы и общественные деятели (например, священнослужители, журналисты, депутаты) активно продвигают эти ценности, включая допустимость домашнего насилия.

4. Институциональная защита прав женщин в России существует с 1993 года и соответствует международным стандартам. Однако практика противодействия домашнему насилию на законодательном уровне и в повседневной практике остаётся неэффективной. Это связано с сопротивлением социокультурной среды, которая демонстрирует растущую толерантность к домашнему насилию. Особенно ярко это проявляется в уклонении от принятия законов о профилактике и предотвращении домашнего насилия.

5. Эмпирическое исследование в регионе Юга России показало, что во всех типах семей (традиционных, советских и эгалитарных) сохраняется иерархия семейных ролей с доминированием мужчины в финансовом обеспечении, распределении бюджета и выполнении домашних

обязанностей. Несмотря на это, значительная часть женщин, особенно в эгалитарных семьях, недовольны таким распределением ролей. Это приводит к стремлению мужчин сохранить доминирующую позицию, что увеличивает психологическую напряжённость в семье и создаёт предпосылки для домашнего насилия.

6. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень толерантности к домашнему насилию как в обществе в целом, так и среди самих жертв. В социокультурной среде агрессия воспринимается по-разному: от словесных оскорблений до физического насилия. В семейных практиках отсутствует понимание личного пространства женщины и её личного достоинства. Многие мужчины и женщины считают допустимым применение насилия в случае невыполнения женщиной своих семейных обязанностей. Это свидетельствует о том, что в обществе женщина воспринимается не как личность, а как носитель определённых функций.

Я считаю, что слабая неразработанная законодательная база и недостаток специализированных гражданских структур, внесение определенных законов в данной сфере также препятствуют эффективной защите женщин от домашнего насилия.

Теоретические выводы исследования детализируют понимание того, как социокультурные факторы препятствуют эффективности официальных институциональных мер по борьбе с домашним насилием в отношении женщин.

Проведённая работа расширяет методологический инструментарий для анализа противоправных действий в семейной сфере благодаря созданию новой модели, которая объединяет социокультурный и средовой подходы.

Результаты моего диссертационного исследования могут быть полезны при создании учебных программ по социологии семьи и социологии культуры для студентов, обучающихся по направлениям «Социология» и «Юриспруденция».

В заключение мне хотелось бы отметить, что современное российское общество демонстрирует неоднозначное отношение к проблеме домашнего насилия в отношении женщин.

С одной стороны, модернизация экономики и политических институтов закрепляет принципы равноправия и личных свобод, что подразумевает приоритет личности, её безопасности и прав, равенство между мужчиной и женщиной, а также возможности для личного роста, свобода слова, свобода личности человека, как минимум предусмотренная Конституцией РФ.

С другой стороны, ориентация на традиционные ценности приводит к усилению традиционалистских настроений, что способствует размы-

тию устоявшихся в советский период принципов гендерного равенства и взаимоуважения в повседневной семейной жизни.

Это проявляется в росте общественной терпимости к домашнему насилию в отношении женщин, которое часто воспринимается как допустимый аспект семейных отношений. Женщины закрывают глаза и прощают своих обидчиков за побои, унижения, оскорбления, ограничения в личных правах, оставляя преступников безнаказанными, порождая рецидивы домашнего насилия над собой же.

Сегодня мы наблюдаем тенденцию к уменьшению значимости гендерных различий, однако гендерный дисбаланс продолжает существовать практически во всех сферах жизни — как в быту, так и в профессиональной деятельности.

Женщины несут основную ответственность за домашние обязанности, их карьерный рост происходит медленнее, они реже занимают руководящие должности, становятся сенаторами или видными политическими деятелями, в связи с тем, что большую часть времени уделяют быту, семье, и часто ломая свой характер и волю, прогибаются под мнение мужчин, исполняя их волю под давлением домашнего насилия, отодвигая свои личные права на задний план.

В семейных отношениях мужчины продолжают выполнять роль кормильца, обладают большей властью над семейным бюджетом и имеют право на личное время, нежели женщины, хотя действует полное равноправие между мужчиной и женщиной по закону. При этом общество проявляет большую снисходительность к их поведенческим отклонениям, считая, что мужчинам дозволено больше, чем женщинам, общественное мнение чаще не видит законного равноправия.

Проведенный мной анализ общественного диалога по вопросу домашнего насилия и рассмотрение различных точек зрения на внедрение специального законодательства в данной области выявляет напряженность дебатов и серьезные препятствия на пути принятия соответствующего закона. Разделение мнений происходит не между государственными институтами и обществом, а на основе фундаментальных убеждений людей, социальных и общественных мнений, которые не способствуют разрешению данной общественной проблеме и предотвращению данных преступлений, а наоборот, закрывая глаза, бездействуют.

Противники изменений, включая представителей как государственной власти, так и общественных организаций, придерживаются традиционных взглядов на семейные отношения, где женщина занимает подчиненное положение, что противоречит закону и Конституции РФ. Они воспринимают инициативы по борьбе с домашним

насилием и предлагаемый закон как потенциальную угрозу для семейного уклада. Хотя, я считаю, что необходимо внедрить поправки в законодательстве, добавив именно статьи в УК РФ по наказанию домашних насильников над родными, детьми и женщинами, ужесточив наказания, элементарно при квалификации степени тяжести причинения ущерба здоровью именно по отношению к женщинам, так как физически мужчина сильнее и при нанесении телесных повреждений, будучи даже в одной весовой категории и росте, мужчина нанося увечья женщине, не может с ней находиться на равных физически.

В то же время сторонники законодательного регулирования данной сферы и защиты женщин от насилия выступают за трансформацию семейных отношений в направлении равноправия между супругами, поддерживая идею эгалитарного брака, где должно действовать полное равенство во всем. В связи с выше сказанным, я считаю необходимым не оставаясь в стороне и равнодушными, всячески пытаться обществу содействовать в модернизации законодательства и отношения марали в противодействии домашнего насилия над женщинами, чтобы искоренить данные преступные деяния.

Список литературы:

- [1] Абросимов В.Н. Роль интеллигенции в становлении новой российской идентичности в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростовн/Д, 2007. URL: <http://intelligentia.ru/rol-inteligenci-v-stanovleni-novoi-rosiiskoi-identichnosti-v-postsovetskii-period.html>
- [2] Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп. М.: Academia, 2001. С. 291–309. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18605273.html>
- [3] Айвазова С.Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2001. № 3(60). URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2011_3_aivazova.pdf
- [4] Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Очерк 3. Реформы 90-х годов: равные права – разные возможности. 1. Гендерная асимметрия российской повседневности. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm
- [5] Альтернативный доклад «О соблюдении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2020. URL: https://wcons.net/wp-content/uploads/2021/06/Alternative_report_to_CEDAW.pdf
- [6] Андреева А.А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф., г. Уфа, март 2015 г. Уфа: Лето, 2015. С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/>
- [7] Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с.
- [8] Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 2005.
- [9] Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Экон-Информ, 2018. С. 15–20
- [10] Антонова Ю.А. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации: отчет проекта «Правовая инициатива». URL: otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf (srji.org)
- [11] Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- [12] Балаева Е.А., Пискалова-Паркер М.П. Институциональные факторы насилия в семье // Женщины России XXI в. Гендерные исследования. РАН, Институт социологии и народонаселения. Научный совет по проблемам гендерных отношений. М., 2016, с.82–92.
- [13] Бальжинимаева Е.П. Социокультурная среда как фактор стабильности российского общества // Социологические науки. 2016. № 5. URL: <http://online-science.ru/p/p19/>
- [14] Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
- [15] Безрукова О.Н., Самойлова В. А. Авторитарность в родительской культуре матерей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 44–54.
- [16] Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. 2020. №.12. С. 116–127.
- [17] Брайцева Е.А. Женское супружеское насилие: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2009.
- [18] Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. пер., сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–365.
- [19] Васильева Е.Н., Ростовская Т.К., Сулейманлы А. Демографические угрозы нацио-

нальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992-2019) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 255- 272 Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 8-13.

[20] Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико- социологический анализ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012.

[21] Волков Ю.Г. Социология: учеб. для студентов вузов / под ред. В.И.Добренкова. 2-е изд. М.: Соц.-гум.изд.; Ростов н/Д: Феникс, 2006. 506 с. Гидденс Э. Социология. М.: Эдитореал УРСС, 1999. 704 с.

[22] Гневашева В. А., Ильдарханова Ч. И. Типовые социально- экономические поведенческие ориентации женщин на республиканском рынке труда Татарстана // Вестник Института социологии. 2021. № 36. С. 93-117.

[23] Горлач М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 135–137.

[24] Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях / Моск.гос.ун-т им. М.В.Ломоносова; Совет Женщин МГУ, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/appendix/bookall.pdf>

[25] Градскова Ю.В. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема: к портрету женщины жертвы // Профессионалы за сотрудничество / гл. ред. А. Кулик. М.: Добросвет, 2002. Вып. 5. 356 с.

[26] Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008.

Spisok literature:

[1] Abrosimov V.N. Rol' intelligencii v stanovlenii novoj rossijskoj identichnosti v postsovetiskij period: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Rostov n/D, 2007. URL: <http://intelligentia.ru/rol-inteligenci-v-stanovleni-novoi-rossijskoj-identichnosti-v-postsovetiskij-period.html>

[2] Ajvazova S.G. Kontrakt «rabotayushchej materi»: sovetskij variant // Gendernyj kalejdoskop. M.: Academia, 2001. S. 291–309. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18605273.html>

[3] Ajvazova S.G. Kontrakt rabotayushchej materi: narusheniya ili rastorzhenie? (K voprosu ob osobennostyah gendernoj politiki v sovremennoj Rossii) // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2001. № 3(60). URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2011_3_aivazova.pdf

[4] Ajvazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. Ocherki politicheskoy teorii i istorii.

Ocherk 3.Reformy 90-h godov: ravnye prava – raznye vozmozhnosti.1. Gendernaya asimmetriya rossijskoj povsednevnosti. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm

[5] Al'ternativnyj doklad «O soblyudenii Rossijskoj Federaciej Konvencii OON o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin.

2020. URL: https://wcons.net/wp-content/uploads/2021/06/Alternative_report_to_CEDAW.pdf

[6] Andreeva A.A. Nasilie v sem'e kak social'naya problema sovremennogo obshchestva // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf., g. Ufa, mart 2015 g. Ufa: Leto, 2015. S. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/>

[7] Antonov A.I. Mikrosociologiya sem'i. M.: IN-FRA-M, 2005. 368 s.

[8] Antonov A.I., Medkov V.M. Sociologiya sem'i. M., 2005.

[9] Antonov A.I. O strategii i taktike semejno-demograficheskoy politiki v svyazi s institucional'nym krizisom semejnyh funkcij i lyudskih resursov // Sem'ya v sovremenном obshchestve / pod red. S.V. Ryazanceva, T.K. Rostovskoj. M.: Ekon-Inform, 2018. S. 15-20

[10] Antonova YU.A. Nasilie v otnoshenii zhenshchin v Rossijskoj Federacii: otchet proekta «Pravovaya iniciativa». URL: otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf (srji.org)

[11] Bajburin A.K. Ritual v tradicijnoj kul'ture. Strukturno- semanticheskij analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. SPb.: Nauka, 1993.

[12] Balaeva E.A., Pisklakova-Parker M.P. Institucional'nye faktory nasiliya v sem'e // Zhenshchiny Rossii XXI v. Gendernye issledovaniya. RAN, Institut sociologii i narodonaseleniya. Nauchnyj sovet po problemam gendernyh otnoshenij. M., 2016, s.82-92.

[13] Bal'zhinimaeva E.P. Sociokul'turnaya sreda kak faktor stabil'nosti rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie nauki. 2016. № 5. URL: <http://online-science.ru/p/p19/>

[14] Bezrukova O.N. Otcovstvo v transformiruyushchemsya obshchestve: ozhidaniya materej i praktiki otcov // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 11. S. 118-130.

[15] Bezrukova O.N., Samojlova V. A. Avtoritarnost' v roditel'skoj kul'ture materej // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 8. S. 44–54.

[16] Bezrukova O.N., Samojlova V.A. «Ona ne mat' sovsem...» : obrazy byvshih zhen v diskurse razvedennyh molodyh otcov // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. №.12. S. 116–127.

[17] Brajceva E.A. Zhenskoe supruzheskoe nasilie: avtoref. dis. ... kand.sociol.nauk. N. Novgorod, 2009.

[18] Burd'e P. Muzhskoe gospodstvo // Social'noe prostranstvo: polya i praktiki / per. s franc.; otv. red. per., sost. i poslesl. N.A. SHmatko. M.: In-t eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya, 2005. S. 286–365.

[19] Vasil'eva E.N., Rostovskaya T.K., Sulejmanly A. Demograficheskie ugrozy nacional'noj bezopasnosti v politicheskom diskurse RF (1992-2019) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 26. № 2. S. 255-272 Vishnevskij A. G. Evolyuciya rossijskoj sem'i // Ekologiya i zhizn'. 2008. № 7. S. 8-13.

[20] Volkov V.V. Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko- sociologicheskij analiz. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2012.

[21] Volkov YU.G. Sociologiya: ucheb. dlya studentov vuzov / pod red. V.I. Dobren'kova. 2-e izd. M.: Soc.-gum. izd.; Rostov n/D: Feniks, 2006. 506 s. Giddens E. Sociologiya. M.: Editoreal URSS, 1999. 704 s.

[22] Gnevasheva V. A., Il'darhanova CH. I. Tipovye social'no- ekonomicheskie povedencheskie orientacii zhenshchin na respublikanskom rynke truda Tatarstana // Vestnik Instituta sociologii. 2021. № 36. S. 93-117.

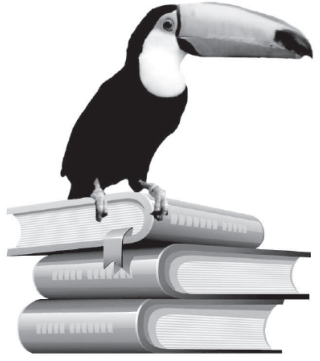
[23] Gorlach M.G. Gendernyj aspekt semejno-rolevogo dissonansa // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 1. S. 135–137.

[24] Gorshkova I.D., SHurygina I.I. Nasilie nad zhenami v sovremennyh rossijskih sem'yah / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova; Sovet ZHenshchin MGU, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/appendix/bookall.pdf>

[25] Gradszkova YU.V. Domashnee nasilie kak social'no-psihologicheskaya i kul'turnaya problema: k portretu zhenshchiny zhertvy // Professionaly za sotrudnichestvo / gl. red. A. Kulik. M.: Dobrosvet, 2002. Vyp. 5. 356 s.

[26] Gurko T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii. M.: In-t sociologii RAN, 2008.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-375-378

СОСНИН Андрей Анатольевич,
аспирант кафедры
«Гражданско-правовые дисциплины»
Московский финансово-юридический университет,
e-mail: andreuanatolievic@yandex.ru

СУБИНСТИТУТ КОНКУРСОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Субинститут конкурсообразности граждан, как уже отмечалось ранее в тексте настоящей работы, выступает неким механизмом, который позволяет определить способность физических лиц являться должниками в понимании института несостоятельности.

Ключевые слова: институт банкротства, физические лица, субинститут, конкурсообразность.

SOSNIN Andrey Anatolyevich,
Postgraduate Student of the Department
of Civil Law
Moscow University of Finance and Law

SUBINSTITUTE OF COMPETITIVENESS OF CITIZENS DURING THE INSOLVENCY PROCEDURE

Annotation. The subinstitute of citizens' bankruptcy, as noted earlier in the text of this work, acts as a kind of mechanism that allows determining the ability of individuals to be debtors in the understanding of the institution of insolvency.

Key word: bankruptcy institute, individuals, subinstitute, bankruptcy.

Можно определить следующие элементы конкурсообразности граждан, выделяемые в научной доктрине:

- отнесения граждан-должников к определенной юрисдикции;
- объем дееспособности граждан, в отношении которых осуществляется процедура несостоятельности.

Проанализируем поподробнее вышеуказанные элементы по отдельности.

В соответствии с положениями, приведенными в отечественном законодательстве, иностранные граждане пользуются всеми правами и обязанностями лиц, являющихся гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, прямо поименованных в отдельных нормативно-правовых актах и международных соглашениях.

Что касается наличия или отсутствия в специализированном законодательстве в области несостоятельности граждан, а именно в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» каких-либо положений, ограничивающих применение положений вышеуказанного норма-

тивно-правового акта, то в результате анализа указанного федерального закона можно ответить, что такие положения отсутствуют.

Аналогичный вывод делает и С.А. Карелина [2], которая утверждает, что правовые нормы, закрепленные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», не содержат положений, связывающих понятие «должник» с понятием «гражданин Российской Федерации».

Кроме того, в ходе проводимого анализа необходимо отметить и наличие положений, закрепленных в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», прямо допускающих участие иностранных кредиторов в делах о несостоятельности различных категорий должников, в том числе физических лиц.

Обширная судебная практика¹ в ходе осуществления процедуры несостоятельности также позволяет с уверенностью заявить о том, что ино-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 октября 2017 года № Ф01-3755/2017 по делу № А28-8319/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a6c4d8ae-e11f-4b0d-8d7f-3199d36e57b1/e7a80565-6fe2-4d61-9ba4-b578093c4f00/A28-8319->

странные граждане могут являться участниками процедуры несостоятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации отечественными судебными органами.

Вышеуказанное подтверждает вывод А.Д. Нехорошкова [3] о допустимости, благодаря положению субинститута конкурсоиспособности, признания несостоятельными в ходе процедуры банкротства не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан, подданных.

Аналогичный вывод о применимости положений в области несостоятельности на территории Российской Федерации к иностранным гражданам был сделан и Верховным Судом Российской Федерации в одном из своих определений¹.

Одновременно при том, что положения законодательства в области несостоятельности, закрепленные в отечественном законодательстве, могут быть применены в отношении иностранных граждан – необходимо отметить и особые условия рассмотрения банкротных дел, осложненных иностранным субъектным элементом

Для наглядности приведем особенности, осуществления процедуры несостоятельности в отношении иностранного гражданина, приведенные Арбитражным судом Уральского округа в своем постановлении, в частности, к ним отнесены «преимущественное место жительства иностранного гражданина на территории Российской Федерации, достигаемость должника для его кредиторов на территории Российской Федерации, наличие на территории Российской Федерации имущества должника, место осуществления трудовой или иной экономической деятельности на территории Российской Федерации, налоговая связь с государством»².

2016_20171024_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2018 года № 09АП-67584/2017-АК по делу № А40-201656/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/452e26c1-da4e-494e-b9f4-bf884f32b752/f7b3a77f-63ff-4506-83b2-c4e9ae400644/A40-201656-2017_20180126_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2018 года № 301-ЭС17-20197 по делу № А28-8319/2016 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a6c4d8ae-e11f-4b0d-8d7f-3199d36e57b1/6b1b9f80-381a-4d99-9f2c-e2f8aеc7c8d2/A28-8319-2016_20180112_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03 февраля 2020 года № Ф09-368/20 по делу № А47-17010/2018 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d702056c-1c8a-43a3-a223-abeedd7b4ff6/a52b390d-70ef-4873-8e98-8242efea1c17/A47-17010-2018_20200203_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Кроме того, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд³ отметил необходимость в ходе осуществления процедуры несостоятельности иностранного гражданина применять обеспечительную меру в качестве наложения запрета на выезд указанного иностранного гражданина за пределы страны.

Что же касается второго элемента конструкции конкурсоиспособности гражданина – объем дееспособности граждан, в отношении которых может применяться процедура несостоятельности, можно отметить следующее.

С одной стороны – не вызывает никаких вопросов утверждение о том, что полностью дееспособный гражданин может быть признан несостоятельным в результате осуществления процедуры банкротства, проводимой в отношении данного лица. С другой стороны – возникает логичный вопрос «а может ли процедуры несостоятельности проводиться в отношении физических лиц, обладающих неполной дееспособностью в том числе несовершеннолетних, или полностью недееспособных лиц?».

Однозначного ответа на указанный вопрос в настоящее время в научном не выработано.

Одни специалисты [4], опираясь на опыт правового регулирования области несостоятельности физических лиц в Российской империи, утверждают, что процедура несостоятельности может проводиться в отношении всех лиц, в отношении которых может быть проведена процедуры исполнительного производства, в том числе малолетних и ограниченных в дееспособности граждан.

Однако другие специалисты [7] не согласны с данной позицией, считая, что для должника (в понимании процедуры осуществления несостоятельности) важно наличие не только определенного уровня правоспособности, но и дееспособности также.

Для того, чтобы окончательно дать ответ на вышеуказанный вопрос о возможности/невозможности гражданина, не обладающего полной дееспособностью, быть должником в ходе осуществления процедуры несостоятельности – необходимо прибегнуть к анализу законодательных положений, регулирующих денежные обязательства указанных лиц и последствия их неисполнения.

Ранее проведенный в настоящей работе анализ института несостоятельности граждан

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04 февраля 2020 года № 13-АП-35951/2019 по делу № А56-48857/2016 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a1371dec-81e9-4033-a71f-2d95816eb0bd/55e8791d-6c61-41a5-93b5-888da15e652d/A56-48857-2016_20200204_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

позволяет отметить, что закрепленные в отечественном законодательстве механизмы ограничения прав должников в ходе осуществления процедуры банкротства на распоряжение имущества уже могут быть отнесены к способам ограничения дееспособности [1] граждан-должников или ее лишения [5].

Указанный вывод был также сформулирован и Конституционным судом Российской Федерации.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе применения правовых механизмов института несостоятельности по отношению к несовершеннолетним. Особенно данный вопрос актуален в связи с тем, что в соответствии с положениями отечественного законодательства несовершеннолетние могут быть участниками многих денежных обязательств, например:

- денежные обязательства, участниками которых несовершеннолетние становятся в результате перевода долга наследодателя;
- обязательства по совершенным несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет сделкам;
- кредитные обязательства, участниками которых несовершеннолетние становятся в результате перевода долга наследодателя;
- налоговые обязательства в виде применения налоговой ответственности к несовершеннолетним в возрасте шестнадцати лет и старше.

Указанный перечень обязательств, участниками которых могут быть несовершеннолетние, демонстрирует особую актуальность вопроса применения положений процедуры несостоятельности к несовершеннолетним по причине того, что данная категория граждан является особо уязвимой, а реабилитационная функция, заложенная как одна из основных функций правового института банкротства, как раз способна обеспечить меры правовой защиты указанной группы лиц.

Анализом указанного вопроса также занималась Т.В. Сахнова, которая предлагала введение в законодательство правовой конструкции «двустороннего юридического воплощения стороны» [6], которую характеризовала как некую правовую фикцию, когда в отношении ограниченного или полностью лишённого дееспособности гражданина осуществлялась процедура несостоятельности, на стороне должника должен присутствовать его законный представитель, который и осуществляет волю своего доверителя, при условии, что исполнение требований кредиторов осуществляется исключительно имуществом, включенным в конкурсную массу, принадлежащее ограниченно или полностью лишённого дееспособности лицу.

Схожую тему рассматривал и Р.В. Файзуллин [8] в своих теоретических трудах.

Кроме того необходимо отметить, что правовая возможность признания несостоятельным ограниченно или полностью недееспособного гражданина проявляется из толкования положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в частности, из положений о возможности и осуществлении процедуры несостоятельности в отношении умершего гражданина, в ходе которой фактически должник считается отсутствующим, что можно по аналогии сравнить с процедурой несостоятельности ограниченного в дееспособности гражданина-должника и полностью недееспособного физического лица-должника.

Также из анализа вышеуказанных денежных обязательств, участниками которых могут быть ограниченно дееспособные граждане (несовершеннолетние), можно отметить особенность, что большая часть данных обязательств возникает в результате наследственных правоотношений. В указанных случаях личное имущество несовершеннолетнего, которое не было получено в наследство от умершего наследодателя, защищается реализацией правового механизма сепарации наследственной массы – данная особенность проанализирована в тексте настоящей работы более подробно.

Таким образом можно сделать вывод о том, что так как процедура несостоятельности направлена на имущество физического лица-должника, а не на личность самого должника – объем дееспособности должника при осуществлении процедуры несостоятельности граждан, в том числе ее отдельных стадий, не может иметь существенного значения. А модель правового регулирования указанного правового института не может содержать запрета на осуществление банкротства ограниченно дееспособных и полностью недееспособных граждан.

Список литературы:

- [1] Запорощенко В.А. К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве // Российский судья. 2019. № 9. С. 9–13
- [2] Карелина С.А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 1 // Право и экономика. 2020. № 11. С. 5–14.
- [3] Нехорошков А.Д., Блынских И.М. Дискуссионные вопросы международной компетенции по делам о несостоятельности физических лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 38–42.
- [4] Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. пособие. М. 2001. С. 22.

[5] Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 26-27

[6] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер. 2008. С. 252

[7] Суслова Т.М. Несостоятельность (банкротство) гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем: дис. ... канд. наук. Пермь. 2001. С. 86

[8] Файзуллин Р.В. Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2002

Spisok literatury:

[1] Zaporoshchenko V.A. K voprosu o deesposobnosti grazhdanina-dolzhnika v ramkah dela o bankrotstve // Rossijskij sud'ya. 2019. № 9. S. 9–13

[2] Karelina S.A. Sistema ogranichenij prav kreditorov kak element mekhanizma pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazh-

danina. CHast' 1 // Pravo i ekonomika. 2020. № 11. S. 5–14.

[3] Nekhoroshkov A.D., Blynskih I.M. Diskussionnye voprosy mezhdunarodnoj kompetencii po delam o nesostoyatel'nosti fizicheskikh lic // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2019. № 9. S. 38–42.

[4] Popondopulo V.F. Konkursnoe pravo: pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): ucheb. posobie. M. 2001. S. 22.

[5] Ruhtin S. Pravospособnost' nesostoyatel'nogo yuridicheskogo lica // Rossijskaya yusticiya. 2001. № 7. S. 26-27

[6] Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. M.: Volters Kluver. 2008. S. 252

[7] Suslova T.M. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) grazhdanina, ne yavlyayushchegosya individual'nym predprinimatelem: dis. ... kand. nauk. Perm'. 2001. S. 86

[8] Fajzullin R.V. Kategoriya dolzhnika po pravu nesostoyatel'nosti (bankrotstva) Rossii i Germanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk. 2002

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-379-384

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ШАНИХИНА Надежда Николаевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
дисциплин и методик их преподавания,
Ишимский педагогический институт
им. П.П.Ершова филиала ТюмГУ,
г.Ишим, Россия,
e-mail: op-8jk@mail.ru

НЕЧАЕВА Полина Петровна,
студент Ишимского педагогического института
им. П.П.Ершова филиала ТюмГУ,
г.Ишим, Россия,
e-mail: polinanechaeva709gmail.com

ЗЕМЦОВА Юлиана Витальевна,
студент Ишимского педагогического института
им. П.П.Ершова филиала ТюмГУ,
г.Ишим, Россия,
e-mail: zemcova-2005@mail.ru

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ). ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ: ПРОЦЕДУРА УСЫНОВЛЕНИЯ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УСЫНОВИТЕЛЕЙ И УСЫНОВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация. Настоящая статья направлена на рассмотрение правовых и социальных аспектов усыновления (удочерения) как приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках исследования был проведен анализ основных компонентов института усыновления, а именно: само понятие усыновления, процедура его реализации, а также права и обязанности усыновителей и усыновленных. В качестве нормативно-правовой основы исследования выступили Семейный кодекс РФ и нормы международного права, в частности, Конвенция ООН о правах ребенка. Кроме того, были проанализированы основные мнения научного сообщества о проблеме правоприменения усыновления (удочерения). Важно отметить, что усыновление является сложным психосоциальным процессом, который подразумевает обеспечение устойчивых и равных по значимости семейных связей. Автором детально рассматриваются правовые последствия усыновления: изменение имени, статуса, прав наследования и социального положения ребенка. Также было обращено внимание на вопросы тайны усыновления, отмены усыновления и необходимости государственной поддержки замещающих семей. По результатам исследования авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования законодательства, упрощения бюрократических процедур и создания системы постусыновительного мониторинга. Усыновление, как подчеркивается в работе, представляет собой инструмент не только правовой, но и гуманитарной политики государства, направленной на защиту прав ребенка и укрепление института семьи.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, права ребенка, Семейный кодекс РФ, права и обязанности, замещающая семья, судебная процедура, отмена усыновления, тайна усыновления, органы опеки.

SHANIKHINA Nadezhda Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of Humanities and Teaching Methods,
Ishim Pedagogical Institute
named after P.P.Yershov branch of Tyumen State University,
Ishim, Russia

NECHAEVA Polina Petrovna,
student of Ishim Pedagogical Institute
named after P.P.Yershov branch of TSU,
Ishim, Russia

ZEMTSOVA Juliana Vitalievna,
student of Ishim Pedagogical Institute
named after P.P.Yershov branch of TSU,
Ishim, Russia

ADOPTION. LEGAL ASPECTS: ADOPTION PROCEDURE, RIGHTS AND OBLIGATIONS OF ADOPTIVE PARENTS AND ADOPTED CHILDREN

Annotation. *This article is aimed at considering the legal and social aspects of adoption as a priority form of placement for children left without parental care. The study analyzed the main components of the institution of adoption, namely: the very concept of adoption, the procedure for its implementation, as well as the rights and obligations of adoptive parents and adopted children. The Family Code of the Russian Federation and the norms of international law, in particular, the UN Convention on the Rights of the Child, served as the regulatory and legal basis for the study. In addition, the main opinions of the scientific community on the problem of law enforcement of adoption were analyzed. It is important to note that adoption is a complex psychosocial process that involves ensuring stable and equal family ties. The author examines in detail the legal consequences of adoption: changing the child's name, status, inheritance rights, and social status. Attention was also drawn to the issues of the secrecy of adoption, the cancellation of adoption and the need for state support for substitute families. Based on the results of the study, the authors conclude that it is necessary to improve legislation, simplify bureaucratic procedures and create a system of post-surveillance monitoring. Adoption, as emphasized in the work, is an instrument not only of the legal, but also of the humanitarian policy of the state aimed at protecting the rights of the child and strengthening the institution of the family.*

Key words: *adoption, adoption, rights of the child, Family Code of the Russian Federation, rights and obligations, substitute family, judicial procedure, cancellation of adoption, secrecy of adoption, guardianship authorities.*

Усыновление (удочерение) в российской правовой системе рассматривается как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно ст. 124 Семейного кодекса РФ, усыновление осуществляется исключительно в интересах несовершеннолетнего ребенка, с учетом его потребностей в полноценном физическом, психическом и нравственном развитии [3]. Исходя из указанных положений, можно сделать вывод о том, что государство закрепляет приоритет интересов ребенка над всеми остальными юридическими и процедурными аспектами.

Закон также признает усыновление наиболее приближенной к естественной форме семейного воспитания. Так, согласно ст. 137 СК РФ, усыновленный ребенок приобретает статус родного, устанавливаются полные родственные и правовые связи, в том числе с родственниками усыновителя [3].

Как отмечают Л.В. Гнетова и Т.Б. Гулява, «наиболее рациональным способом помочь ребенку, который по тем или иным причинам остался без попечения родителей, признается

усыновление, т.к. именно при реализации данного способа ребенок становится равным с другими членами семьи по правам и обязанностям» [8, с. 127]. Мнение исследователей позволяет говорить о юридической и социальной роли усыновления как института интеграции ребенка в общество через семью.

Обращаясь к мнению научного сообщества, мы можем отметить, что исследователи рассматривают усыновление намного шире, чем простой юридический акт. Так, Ю.Ф. Беспалов, определяет его «не только как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и не только как факт, имеющий юридическое значение, но и как способ, применяемый судом для защиты прав и интересов ребенка» [6, с. 63]. Таким образом усыновление приобретает значение механизма, включенного в государственную систему правовой и социальной защиты детства.

В свою очередь, И.Ф. Сагитова и С.А. Хасанова рассматривает исследуемый феномен как «воспитание неродного ребенка и создание благоприятных условий для его развития – содержания, воспитания и образования, а также защита его

прав и интересов» [11, с. 207]. Таким образом, в научной трактовке усыновление предстает не только как юридический институт, но и как особый социально-психологический процесс, предполагающий активное участие личности усыновителя.

Говоря о международно-правовом контексте, необходимо отметить, что Россия, как участник Конвенции ООН о правах ребенка, признает право каждого ребенка на жизнь и воспитание в семье, в обстановке любви, понимания и безопасности. Это право дублируется и в ст. 1 СК РФ. В подтверждение этого положения, А.Т. Ахметова и Л.Р. Мустафина подчеркивают: «основная цель усыновления – это не материальное обеспечение и воспитание ребенка, а создание для него условий проживания в полноценной семье» [5, с. 602].

В рамках исследования интересен и подход Ю.Д. Уханова, который акцентирует внимание на историко-социальных предпосылках проблем усыновления: «несмотря на стабилизацию социальной обстановки в государстве, значительное количество детей остаются без попечения кровными родителями. Этот фактор обусловлен высоким уровнем смертности населения, а также следствием проводимой социальной политики на рубеже 80–90-х гг.» [9, с. 81].

Возникает также вопрос о несколько дискуссионном положении законодательного подхода. Так, А.Т. Ахметова и Л.Р. Мустафина считают излишним требование усыновления только супругами, ссылаясь на то, что «женщина/мужчина, не состоящие в браке, но соответствующие установленным условиям, вправе воспитать ребенка самостоятельно» [5, с. 603]. Это мнение также поддерживается практикой, поскольку весомое число усыновлений в России осуществляется одинокими женщинами.

Интерес представляет и идея дифференциации согласия на усыновление. В научной литературе разграничиваются два типа согласия родителей: согласие на усыновление конкретным лицом и согласие без указания на конкретного усыновителя. Представленная классификация обусловлена практикой: при внутрисемейных формах усыновления чаще встречается первая форма, при усыновлении из детских учреждений – вторая.

Немаловажно в рамках исследования вопроса института усыновления обратиться и к психолого-этическим аспектам. В данном смысле мы можем подразумевать, что усыновление может быть объяснено как осознанными, так и бессознательными мотивами. Например, индивид может заменить утраченного ребенка или попытаться справиться со внутренней пустотой за счет усыновления. Таким образом, в качестве основной проблемы может выступать поспешность принятия решения, вследствие чего возникает множество проблем, с которыми потом будут разби-

раться органы опеки. Важно, чтобы решение об усыновлении принималось после ответа на ряд вопросов: «готов ли я принять и полюбить чужого ребенка как своего», «способен ли я обеспечить ему полноценное развитие» и пр.

Как справедливо замечает Л.В. Гнетова, «усыновленный не всегда может соответствовать требованиям «идеального» ребенка» [8, с. 128]. Усыновители должны быть готовы к тому, что ребенок может иметь психоэмоциональные травмы, требующие не только заботы, но и длительной работы по восстановлению доверия и чувства безопасности.

Говоря о процедуре усыновления в Российской Федерации, следует воспринимать ее как строго регламентированный юридический процесс, в основе которого – принцип приоритета интересов ребенка. В соответствии со ст. 125 СК РФ, усыновление производится исключительно по решению суда, в порядке особого производства, с обязательным участием усыновителей, прокурора и органов опеки и попечительства [3]. Тем самым законодатель подчеркивает значимость индивидуального рассмотрения каждого случая с учетом множества факторов: от психоэмоционального состояния ребенка до благонадежности потенциальных усыновителей.

Предварительным этапом, который безусловно важен для всей процедуры, является заключение органа опеки и попечительства о целесообразности усыновления. Согласно ст. 125 Семейного Кодекса РФ, оно должно содержать сведения «о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком», вследствие чего мы видим стремление законодателя не допустить формального подхода при установлении семейных связей [3]. Личное взаимодействие между ребенком и усыновителем является основой для формирования будущей привязанности и эмоционального комфорта ребенка в новой семье.

Важно обратить внимание на проблему, которую освещает научное сообщество. Так, Е.Н. Попова указывает, что вследствие «сложной системы требований, условий, которым должна соответствовать личность кандидата в усыновители» возникает низкий темп прироста числа усыновлений в России. Кроме того, в качестве причины сложности процедуры рассматривается многоступенчатая система проверок, начиная с оценки жилищных и материальных условий будущих родителей, заканчивая обязательным медицинским освидетельствованием и проверкой на наличие судимостей.

Само законодательство закрепляет необходимость согласия нескольких сторон. Прежде всего, требуется согласие родителей или опекунов (попечителей), а при их отсутствии – согласие органа опеки и попечительства. Согласно ст. 129

СК РФ, такое согласие может быть дано только после рождения ребенка и вплоть до вступления в силу судебного решения может быть отозвано [3]. Однако, как предусмотрено в ст. 130 СК РФ, согласие родителей может и не требоваться – например, если они лишены родительских прав, признаны недееспособными или безвестно отсутствуют. Указанные положения определяют гибкость правового механизма при защите интересов ребенка, особенно в случаях, когда родительская фигура юридически или фактически отсутствует.

Особое внимание законодатель уделяет мнению самого ребенка. В соответствии со ст. 132 СК РФ, если ребенок достиг возраста 10 лет, то его согласие обязательно [3]. При этом мнение детей младшего возраста также должно быть учтено, если они в состоянии его выразить. «Педагоги констатируют положительное отношение ребенка к усыновителю, а суд может учесть и отрицательное», – подчеркивает Е.Н. Попова [10, с. 231]. Исходя из этого, мы видим, что государство в рамках процесса усыновления, закрепляет учет индивидуальных особенностей ребенка, а не только формальные характеристики усыновителей.

Сам процесс усыновления начинается с подачи заявления в суд по месту жительства усыновляемого ребенка. Согласно ст. 270–271 ГПК РФ, в заявлении указывается желание принять ребенка в семью [2]. Суд рассматривает такие дела в закрытом заседании, учитывая не только документы, но и поведение сторон, эмоциональное состояние ребенка, заключение опеки, мнение прокурора. Если суд приходит к выводу о целесообразности усыновления, выносится соответствующее решение, которое вступает в силу после истечения срока на обжалование. С этого момента, согласно ч. 3 ст. 125 СК РФ, «права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка возникают со дня вступления в законную силу решения суда» [3].

Решение суда подлежит обязательной государственной регистрации в органах ЗАГС, что необходимо для оформления новых актов гражданского состояния ребенка, включая возможность смены фамилии, имени и отчества, а также установления юридической родственной связи с новыми родителями.

Также процесс усыновления невозможен без соответствующей системы учета. Так, в соответствии со ст. 126 СК РФ, ведется два параллельных учета – учет детей, подлежащих усыновлению, и учет лиц, желающих усыновить. Для иностранных граждан установлен особый порядок, что особенно важно в контексте ограничения на усыновление детей гражданами США, как закреплено в Федеральном законе «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагаю-

щих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012. N 272-ФЗ [4]. Усыновление иностранцами возможно только по истечении 12 месяцев с момента поступления сведений о ребенке в федеральный банк данных и только при невозможности устройства ребенка в российскую семью.

Немаловажным вопросом является соблюдение международного права. Так, в Конвенции ООН «О правах ребенка», указано, что государство, которое реализует ребенку замену родной семьи, должно учитывать этническое происхождение, культурную принадлежность, родной язык ребенка [1]. Этот аспект пока недостаточно интегрирован в российскую правовую практику, что требует дальнейшего законодательного осмысления.

Критически оценивая сложность и продолжительность процедуры, исследователи отмечают, что «бюрократический процесс пугает потенциальных кандидатов в усыновители», что тормозит развитие института усыновления. Предлагается пересмотреть систему проверок, упростить процедуры сбора документов и снизить сроки рассмотрения дел. Одной из перспективных инициатив является внедрение обязательной психологической подготовки кандидатов в усыновители, а также постепенный переход к системе сопровождения усыновляющих семей в первые годы после усыновления, включая регулярный мониторинг условий жизни ребенка.

Таким образом, анализ процедуры усыновления показывает, что ее правовая модель направлена на максимальную защиту интересов ребенка. Однако перегруженность процесса избыточными формальностями, затянутые сроки рассмотрения дел и неоднородность практики применения закона в различных регионах свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования данной сферы. В условиях социальной нестабильности и роста числа детей, оставшихся без попечения родителей, ускорение и гуманизация процедуры усыновления приобретает не только юридическое, но и важное общественное значение.

Как справедливо отмечает Е.В. Богомолова-Литаш, «усыновление ... Это ключевой институт защиты прав ребенка в рамках российского законодательства» [7, с. 48]. Правовые последствия усыновления аналогичны последствиям биологического родства первой степени: усыновленные дети получают такие же права, как родные – включая право на воспитание, содержание, образование, наследование, пользование имуществом, в том числе жилым помещением усыновителя. Усыновитель, в свою очередь, приобретает права и несет обязанности, эквивалентные обязанностям биологических родителей.

В ст. 137 СК РФ четко зафиксировано, что усыновленные дети и их потомство приравниваются к детям по происхождению по отношению ко всем родственникам усыновителей, а также освобождаются от обязанностей по отношению к биологическим родителям. При этом закон допускает возможность частичного сохранения этих прав – «по просьбе родителей умершего родителя... если этого требуют интересы ребенка» [3].

Особое внимание уделяется вопросам идентичности. Согласно ст. 134 СК РФ, усыновленные дети могут получить фамилию, имя и отчество усыновителей. А в соответствии со ст. 135 возможна даже корректировка даты и места рождения – мера, направленная на обеспечение тайны усыновления и адаптацию ребенка в новой семье [3]. Тем не менее, как указано в законе, такое изменение допустимо лишь в пределах разумного – например, изменение даты рождения не более чем на три месяца, и только при усыновлении ребенка до года.

Тайна усыновления охраняется законом (ст. 139 СК РФ), и лица, разгласившие ее без согласия усыновителей, подлежат ответственности. Однако при этом возникает очевидное противоречие: ст. 137 предполагает фактическое разобщение с биологическими родственниками, в то время как право ребенка знать свое происхождение нигде прямо не отменяется [3]. Таким образом, возникает необходимость законодательного разъяснения в виде установления допустимого возраста, с которого информация о биологическом происхождении может быть раскрыта самому усыновленному.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на стабильность установленных прав и обязанностей, закон допускает возможность отмены усыновления. Как указывается в ст. 140-143 СК РФ, это возможно в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения родительских обязанностей, проявляют жестокость, страдают хроническим алкоголизмом или наркоманией [3]. Отмена усыновления также возможна «по иным основаниям, если этого требуют интересы ребенка», что позволяет суду действовать гибко, в том числе в случаях конфликта в семье, морального насилия или неспособности родителей справляться со своими обязанностями. Суд также может обязать бывшего усыновителя продолжать выплату алиментов на ребенка.

Важным аспектом является сохранение прав на пенсии и пособия, получаемые ребенком по утрате родителей до усыновления. Согласно ст. 138 СК РФ, усыновление не влечет утрату этих прав, что укрепляет экономическую защищенность ребенка в новых условиях [3].

С точки зрения формирования семейных отношений, усыновление создает все основания

для эмоциональной, социальной и правовой интеграции ребенка в семью. Однако с учетом сложности индивидуальных случаев у каждого усыновляемого ребенка, а также возможных психологических травм, важнейшее значение приобретает подготовка усыновителей. Как подчеркивает Е.В. Богомолова-Литаш, «развитые системы подготовки усыновителей и финансовая поддержка со стороны государства способствуют повышению компетентности будущих родителей» [7, с. 49]. Подготовка включает правовую, психологическую и педагогическую составляющие, обеспечивая осознанный подход к родительству в отношении ребенка, пережившего утрату или отторжение в биологической семье.

Однако в правоприменительной практике нередко случаи жестокого обращения с усыновленными детьми, что выявляется органами опеки и прокуратурой. В случае выявления таких нарушений, применяется ст. 141 СК РФ, допускающая отмену усыновления [3]. Помимо правовой стороны, это имеет огромное значение и с точки зрения восстановления социальной справедливости и защиты интересов ребенка.

Формальная правовая приравненность к кровным родственникам, безусловно, важна, но не менее значимы механизмы мониторинга состояния ребенка в семье. В отличие от международных усыновлений, где обязательный контроль прописан, внутри страны такая система еще не выстроена на должном уровне. Данный факт создает сложности для выявления скрытых форм насилия и уклонения от родительских обязанностей. Таким образом, подход международных законодательных норм необходим и для отечественных реалий, а именно контроль на внутреннее усыновление как минимум в течение первых трех лет.

Стоит также обратить внимание на существующие ограничения в отношении усыновителей. Согласно ст. 127 СК РФ, закон исключает возможность быть усыновителем для лиц с судимостью по ряду составов, хронически больных алкоголизмом или наркоманией, безработных, лиц без постоянного места жительства и т.д. Данные положения действительно способствуют правовой защите детей, но одновременно поднимает вопросы о чрезмерной закрытости системы для людей, не идеально вписывающихся в административные критерии, но способных предоставить ребенку любовь и заботу.

Кроме того, следует признать, что институт усыновления, несмотря на высокую степень юридической формализации, сохраняет множество нормативных и практических пробелов. Одним из наиболее спорных является отсутствие единообразной правовой позиции по сохранению родственных связей после усыновления. Также недо-

статочно разработан механизм подготовки и поддержки не только усыновителей, но и самих усыновленных в процессе адаптации. Как отмечает Е.В. Богомолова-Литаш, «дети, оставшиеся без попечения родителей, часто имеют травмирующий опыт и проблемы с доверием», что требует участия специалистов, а именно психологов, педагогов, социальных работников, на протяжении всего процесса встраивания в новую семью.

Таким образом, важно отметить, что права и обязанности усыновителей и усыновленных действительно приравниваются к биологическому родству и сопровождаются серьезными юридическими и моральными последствиями. Кроме того, важнейшим принципом реализации самого процесса усыновления является обеспечение интересов ребенка, что прослеживается и в семейной политике государства.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка // Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[4] Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7597.

[5] Ахметова, А. Т. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву / А. Т. Ахметова, Л. Р. Мустафина // E-Scio. – 2022. – № 1(64). – С. 600-605.

[6] Беспалов, Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов // М.: Москва: Ось-89. – 2004. – 191 с. ISBN: 5-86894-897-1

[7] Богомолова-Литаш, Е. В. Государственное регулирование процедуры усыновления в Российской Федерации / Е. В. Богомолова-Литаш, Е. А. Сергеева // Universum: экономика и юриспруденция. – 2025. – № 1(123). – С. 48-50.

[8] Гнетова, Л. В. Правовые и психологические аспекты усыновления / Л. В. Гнетова, Т. Б. Гуляева, А. А. Перяшкина // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 126-131.

[9] Уханов, Ю. Д. Понятие и значение усыновления (удочерения) детей в законодательстве Российской Федерации / Ю. Д. Уханов // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6, № 3(23). – С. 79-83.

[10] Попова, Е. Н. Особенности условий усыновления (удочерения) в Российской Федерации / Е. Н. Попова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 231-232.

[11] Сагитова, И. Ф. Специфика воспитания ребенка (детей) в замещающей семье: правовой и социально-психологический аспекты / И. Ф. Сагитова, С. А. Хасанова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1(114). – С. 205-209.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebenka // Prinyata rezolyuciej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 46. – St. 4532.

[3] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.

[4] Federal'nyj zakon «O merah vozdejstviya na lic, prichastnyh k narusheniyam osnovopolagayushchih prav i svobod cheloveka, prav i svobod grazhdan Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2012 № 272-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 53. – St. 7597.

[5] Ahmetova, A. T. Usynovlenie (udocherenie) detej po rossijskomu semejnomu pravu / A. T. Ahmetova, L. R. Mustafina // E-Scio. – 2022. – № 1(64). – S. 600-605.

[6] Беспалов, Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов // М.: Москва: Ось-89. – 2004. – 191 с. ISBN: 5-86894-897-1

[7] Bogomolova-Litash, E. V. Gosudarstvennoe regulirovanie procedury usynovleniya v Rossijskoj Federacii / E. V. Bogomolova-Litash, E. A. Sergeeva // Universum: ekonomika i yurisprudenciya. – 2025. – № 1(123). – S. 48-50.

[8] Gnetova, L. V. Pravovye i psihologicheskie aspekty usynovleniya / L. V. Gnetova, T. B. Gulyaeva, A. A. Peryashkina // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 9. – S. 126-131.

[9] Uhanov, YU. D. Ponyatie i znachenie usynovleniya (udochereniya) detej v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii / YU. D. Uhanov // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2018. – Т. 6, № 3(23). – S. 79-83.

[10] Popova, E. N. Osobennosti uslovij usynovleniya (udochereniya) v Rossijskoj Federacii / E. N. Popova // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2020. – № 4. – S. 231-232.

[11] Sagitova, I. F. Specifika vospitaniya rebenka (detej) v zameshchayushchej sem'e: pravovoj i social'no-psihologicheskij aspekty / I. F. Sagitova, S. A. Hasanova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 1(114). – S. 205-209.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-385-389

ДЬЯКОНОВ Максим Николаевич,
Аспирант Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики,
e-mail: dyakonov_maks@bk.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТА ПРИЕМКИ-ПЕРЕДАЧИ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: ОБЗОР ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируется правовая природа акта приемки-передачи выполненных работ в теории и практике как сделки или не сделки. Вопросы оспаривания одностороннего акта приемки-передачи выполненных работ, а также критерии на основании судебной практики, которым должен отвечать акт приемки-передачи.

Ключевые слова: сдача-приемка; судебная практика; приемка-передача выполненных работ; договор; сделкоподобное действие; гражданско-правовая сделка; односторонний акт; неотработанный аванс.

DYAKONOV Maxim Nikolaevich,
Postgraduate student at St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics

THE LEGAL NATURE OF THE ACT OF ACCEPTANCE AND TRANSFER UNDER A CONSTRUCTION CONTRACT: AN OVERVIEW OF THE PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article analyzes the legal nature of the act of acceptance and transfer of completed works in theory and practice as a transaction or non-transaction. The issues of challenging the unilateral act of acceptance and transfer of completed works, as well as the criteria based on judicial practice that the act of acceptance and transfer must meet.

Key words: delivery and acceptance; judicial practice; acceptance and transfer of completed works; contract; transaction-like action; civil law transaction; unilateral act; unearned advance payment.

Современные исследователи, анализируя сдачу-приемку с теоретической точки зрения отмечают следующее:

Так, автор Заяханов Г.М. полагает, что сущность приемки заключается в подтверждении исполнения договора [5, с. 96].

В пункте 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» (далее - Информационное письмо № 51) разъяснено, что основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику [6].

Статьей 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) предусмотрено, что сдача результата работ подрядчиком и при-

емка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами (пункт 4) [3].

В доктрине и практике сложилась дискуссия по поводу правовой природы акта приемки-передачи выполненных работ (далее - акт приемки). Одни авторы считают, что акт приемки следует считать сделкой и применять правила гл. 9 ГК РФ о сделках, а другие, напротив, не относят его к сделкам.

Юрист А. Пьянкова полагает, что к актам выполненных работ необходимо применять нормы о сделках в связи с их правовой неопределенностью [10].

Исследователь Н.А. Адрианов в продолжение дискуссии предлагает противоположную позицию «Сдача подрядчиком заказчику результата выполненных по договору строительного подряда работ, несмотря на волевой характер этого дей-

ствия, его направленность на прекращение обязательств подрядчика по договору и юридические последствия в виде наступления обязанности заказчика принять результат работ и уплатить обусловленную договором цену, тем не менее не может быть квалифицирована как гражданско-правовая сделка» [1].

Подписание акта должно рассматриваться не как фактическое, а как сделкоподобное действие, которое тем не менее не сводится к односторонней сделке. Если это так, то неизбежно возникает вопрос о применении гражданского законодательства по аналогии, поскольку при подписании одностороннего акта сдачи-приемки возникают отношения, напрямую не урегулированные, но сходные с отношениями, которые регламентируются нормами о сделках» [4].

Автор О.А. Лодянов отмечает: «Приемка, будучи актом произвольного поведения, может и должна быть оспорима по причине пороков воли и волеизъявления, а также злоупотребления. Дело в том, что в приемке как в юридическом факте-действии, юридически значимым является акт мышления - оценка, анализ объективной реальности.» [11].

Действительно акт приемки отражает оценочный характер исполнения обязательства. Даже в случае обнаружения небольших недочетов заказчик не вправе отказаться от принятия результата работ. Он обязан их объективно оценить и представить свои возражения. Поскольку в противном случае наблюдалось бы злоупотребление правом со стороны заказчика и поиск «идеала» выполненных работ до бесконечности. Принятие результата работ не мешает заказчику отразить недостатки в акте либо принять определенный % от выполненных работ. Главное, чтобы результат работ мог использоваться по назначению, а недостатки были устранимыми либо объект мог достроиться уже новым подрядчиком.

Исследователь О.А. Лодянов определяет, что фиктивный акт никаких правовых последствий не несет. Более того, приемка (как юридический факт) не существует (ничтожна). Разумеется, если строение построено наполовину, а по акту оно готово на 100 %, то акт не должен нести юридическую силу он должен быть оспорим. На основании других доказательств по делу становится очевидно, что работа не выполнена и акт фиктивен. Фиктивный акт должен быть заменен другими доказательствами по делу, например, заключением судебной экспертизы.

Автор Н.Б. Щербаков в комментарии к статье 753 ГК РФ приводит аргументы в пользу двух позиций, при этом не останавливаясь на одной. «А) Акт приемки не является сделкой. Сам по себе

акт приемки не может содержать волеизъявление на изменение условий договора. Б) Акт приемки является сделкой» [7, с. 472].

Таким образом, в доктрине сложились следующие позиции касательно правовой природы акта приемки:

- сделкоподобное действие;
- акт произвольного поведения;
- соответственно сделка.

Другие авторы не указывают, что из себя представляет акт приемки, а лишь указывают, что сделкой он не является. Однако какими правилами регулируется данный правовой институт авторы не указывают, что вызывает еще большие вопросы.

С момента подписания акта приемки договор считается исполненным. Но действие договора строительного подряда касательно гарантийных обязательств не прекращаются. Заказчик вправе предъявлять требования относительно скрытых недостатков выполненных работ в период действия гарантийного срока, который для строительного подряда составляет 5 лет.

Если в период гарантийного срока обнаружены скрытые дефекты, однако акт приемки подписан с двух сторон, договор считается исполненным и в этом случае. Неустойка за нарушение сроков выполнения работ не начисляется по видимым недостаткам.

Нередко возникают ситуации, когда заказчик уклоняется от приемки выполненных работ и не является на их приемку, либо отзывается от подписания акта приема-передачи выполненных работ. В таком случае согласно п. 4 ст. 753 ГК РФ при отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной [3].

Как справедливо замечает исследователь М.И. Брагинский: «Применительно к строительному подряду Кодекс (ст. 753) подробно регулирует два связанных между собой действия: сдачу результата работ подрядчиком и приемку работ заказчиком» [2, с. 141].

Нельзя не согласиться с автором Г.М. Заяхановым, который отмечает: «В законе должна быть предусмотрена обязанность данной стороны представить другой стороне возражения по акту» [1, с. 98]. В настоящее время заказчик может просто проигнорировать акт сдачи-приемки, подписанный в одностороннем порядке либо выслать его подрядчику обратно, однако заказчик обязан указывать, какие конкретные недостатки были им выявлены.

Недостатки выполненных работ неразрывно связано с понятием качества работ. Автор Никитин А.В. справедливо указывает: «Думается, что

интерес заказчика состоит в том, чтобы эта вещь в течение некоторого срока была пригодна для определенного использования. В то же время для заказчика важно, чтобы новая вещь соответствовала его обычно предъявляемым к таким вещам требованиям» [6, с. 91].

Согласно п. 6 ст. 753 ГК РФ заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком [3].

Выявленные недостатки должны быть неустранимыми, а достигнутый подрядчиком результат нельзя было использовать по назначению. Односторонний акт приемки может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

Неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены, если выявлены не устраненные за его счет недостатки переданного заказчику объекта. Такое недоброкачественное выполнение работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, возникших вследствие несоблюдения требований к качеству работ. Подобное сальдирование вытекает из существа подрядных отношений и происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика¹.

Недобросовестное поведение на практике наблюдается как со стороны подрядчика, так и со стороны заказчика. Подрядчик направляет односторонний акт приемки, при этом выполненные работы имеют недостатки по качеству и объему, а заказчик уклоняется от подписания акта выполненных работ, приводя надуманные доводы. Отсюда возникает проблема доказательств надлежащего исполнения договора подряда в отсутствие подписанного со стороны заказчика акта приемки.

Согласно п. 14 Информационного письма ВАС РФ № 51, требование о признании недействительным одностороннего акта приемки результата работ рассматривается одновременно с иском о взыскании стоимости работ. Односторонний акт приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в том случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными [6].

Что касается Информационного письма № 51, то в п.п 13-14, то предусматривается воз-

можность заявить возражения на двусторонний акт приемки.

Но Президиум ВАС РФ предусмотрел возможность оспаривания только одностороннего акта приемки, но только в рамках дела о взыскании задолженности по договору строительного подряда. Думается, что односторонний акт приемки действует до тех пор, пока заказчиком не будет доказано обратного. Однако с самостоятельным требованием об оспаривании одностороннего акта приемки заказчик не может обращаться в суд.

Тем не менее, в практике имеются случаи, когда заказчики обращаются с самостоятельными требованиями об оспаривании односторонних актов и взыскании неотработанного аванса². В данном деле суд признал односторонние акты недействительными и взыскал неотработанный аванс. Можно сделать вывод, что суды до сих пор не понимают правовой природы акта приемки.

В другом деле суд взыскал неотработанный аванс, но в признании недействительными односторонних актов отказал, поскольку такой способ защиты не предусмотрен действующим законодательством, а права истца восстановлены путем взыскания суммы неосновательного обогащения.

Кроме того, суд указал, что односторонний акт выполненных работ должен иметь обязательные реквизиты, предусмотренные п. 2 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а именно дата составления, данные о заказчике и подрядчике, дата и номер договора, код объекта, данные об объекте, на котором выполнялись работы, и в акте указан период проведения работ³.

В другом деле судом признано, что односторонний акт формы КС-2 является ненадлежащим доказательством, поскольку он был направлен подрядчиком заказчику с нарушением установленного Договором срока и после одностороннего отказа заказчика от исполнения Договора⁴.

Акт, составленный или направленный после расторжения договора, не является надлежащим и достаточным доказательством факта выполнения Обществом работ⁵. Следовательно, односто-

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.2025 № Ф07-19135/2024 по делу N А56-18130/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2024 № Ф07-13387/2024 по делу N А56-40948/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2025 № Ф07-1050/2025 по делу № А66-128/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2024 N Ф07-13387/2024 по делу № А56-40948/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744 // СПС «КонсультантПлюс»

ронный акт приемки должен быть направлен в сроки, установленные договором, либо не позднее дня, когда сроки работ должны быть завершены.

В связи с отступлениями по качеству (неустраняемые недостатки) либо срокам выполнения работ заказчик вправе отказаться от исполнения договора. При этом нередки ситуации, когда заказчик сразу же заключает договор с новым подрядчиком. Однако в таком случае остается проблема определения выполненного объема выполненных работ первоначальным подрядчиком. То есть когда выполненный объем не зафиксирован, а новый подрядчик уже приступил к работам. В таком случае результаты судебной экспертизы не смогут точно определить, кем был выполнен конкретный объем работ и чьи недостатки старого или нового подрядчика.

В соответствии с правовой позицией, отраженной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2015 № 305-ЭС15-3990, акты выполненных работ хотя и являются наиболее распространенными в гражданском обороте документами, фиксирующими выполнение подрядчиком работ, в то же время не являются единственным средством доказывания соответствующих обстоятельств. Законом не предусмотрено, что факт выполнения работ подрядчиком может доказываться только актами выполненных работ¹.

Такими, в частности, могут быть исполнительная документация, в том числе акты освидетельствования скрытых работ, журналы работ и др. Как правило, российские суды назначают экспертизу по определению объема и качества выполненных работ.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие общие выводы. Суды считают акт приемки выполненных работ ничем иным как одним из доказательств по делу, которое может быть опровергнуто другими доказательствами, например, судебной экспертизой. Доктрина до сих пор не выработала позицию относительно правовой природа акта приемки. На наш взгляд, акт приемки по действующему законодательству РФ не может обжаловаться по правилам сделок, однако должен отвечать определенным критериям.

Таким образом, в заключении данной статьи, необходимо выделить следующие основные критерии, выработанные судебной практикой, относительно односторонних актов приемки:

1) односторонний акт приемки должен быть направлен заказчику не позднее дня окончания работ;

2) отвечать требованиям, установленным п. 2 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;

3) односторонний акт приемки является одним из доказательств по делу, который может быть оспорен другими;

4) оспаривание одностороннего акта приемки не может быть самостоятельным требованием заказчика, а должно рассматриваться только в деле о взыскании задолженности по договору строительного подряда.

Список литературы:

[1] Андрианов Н.А. Правовая природа сдачи результата работ по договору строительного подряда. Продолжение дискуссии // Право и экономика. 2013. № 7. С. 33 - 36.

[2] Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2011. – 1055 с. – Текст: непосредственный.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. N 32, -ст. 3301.

[4] Ершов, О. Г. Подписание акта приемки результата строительных работ: сделка, сделкоподобные действия или фактические действия? / О. Г. Ершов. — Текст : непосредственный // Право и экономика . — 2012. — № 7. — С. 36-38.

[5] Заяханов, Г. М. Сдача-приемка работ по договору строительного подряда / Г. М. Заяханов. — Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2009. — № 2. — С. 96-99.

[6] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Комментарий к § 1, 3 и 4 главы 37 «Подряд» Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. Н.Б. Щербакова. М.: Статут, 2019. 550 с.

[8] Никитин, А. В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации / А. В. Никитин. — 1-е изд. — Юрлитинформ : Москва , 2014. — 158 с. — Текст : непосредственный.

[9] Проблемы строительного права: сборник статей / сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. Москва: Статут, 2023. Вып. 2. 560 с.

[10] Пьянкова А. Акт выполненных работ как сделка // ЭЖ-Юрист. 2013. N 2. С. 12.

Spisok literatury:

[1] Andrianov N.A. Pravovaya priroda sdachi rezul'tata rabot po dogovoru stroitel'nogo podryada.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2015 № 305-ЭС15-3990 // СПС «КонсультантПлюс»

Prodolzhenie diskussii // Pravo i e`konomika. 2013. № 7. S. 33 - 36.

[2] Braginskij, M.I. Dogovornoe pravo. Kniga tret`ya: Dogovory` o vy`polnenii rabot i okazanii uslug / M. I. Braginskij, V. V. Vitryanskij. — 2-e izd. — Moskva: Statut, 2011. — 1055 c. — Tekst: neposredstvenny`j.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1994. N 32, -st. 3301.

[4] Ershov, O. G. Podpisanie akta priemki rezul'tata stroitel'ny`x rabot: sdelka, sdelkopodobny`e dejstviya ili fakticheskie dejstviya? / O. G. Ershov. — Tekst : neposredstvenny`j // Pravo i e`konomika . — 2012. — № 7. — S. 36-38.

[5] Zayaxanov, G. M. Sdacha-priemka rabot po dogovoru stroitel'nogo podryada / G. M. Zayaxanov. — Tekst : neposredstvenny`j // Probely` v rossijskom

zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. — 2009. — № 2. — S. 96-99.

[6] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 24 yanvarya 2000 g. № 51 «Obzor praktiki razresheniya sporov po dogovoru stroitel'nogo podryada» // SPS «Konsul'tantPlyus».

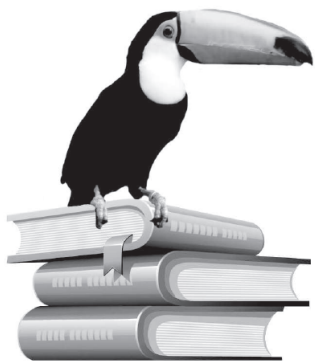
[7] Kommentarij k § 1, 3 i 4 glavy` 37 «Podryad» Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod red. N.B. Shherbakova. M.: Statut, 2019. 550 s.

[8] Nikitin, A. V. Dogovor podryada v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii / A. V. Nikitin. — 1-e izd. — Yurlitinform : Moskva , 2014. — 158 c. — Tekst : neposredstvenny`j.

[9] Problemy` stroitel'nogo prava: sbornik statej / sost. i otv. red. N.B. Shherbakov. Moskva: Statut, 2023. Vy`p. 2. 560 s.

[10] P`yankova A. Akt vy`polnenny`x rabot kak sdelka // E`Zh-Yurist. 2013. N 2. S. 12.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-390-393

БОНДАРЕНКО Павел Константинович,
Аспирант
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: mail@law-books.ru

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕСПЕРЕБОЙНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ГРУЗОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И НОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Автором в своей научной статье проводится комплексный анализ договорных механизмов, регламентирующих прямую смешанную перевозку, с апробацией положений гражданского кодекса Российской Федерации, а также делается акцент на выявление проблем правоприменительной практики и выработке эффективных методов рекомендательного характера по снижению их проявления в мультимодальных логистических системах, обеспечивающих непрерывную доставку грузов между различными субъектами Российской Федерации.

Ключевые слова: логистика, смешанная перевозка, торговля, транспорт, мультимодальная система, гражданский кодекс РФ, деловые отношения, груз, договор, грузотправитель, грузополучатель, солидарная ответственность.

BONDARENKO Pavel Konstantinovich,
Postgraduate student
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

MULTIMODAL LOGISTICS SYSTEM AS A MEANS OF ENSURING UNINTERRUPTED MOVEMENT OF GOODS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC GLOBALIZATION: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND REGULATORY STANDARDS

Annotation. The author in his scientific article conducts a comprehensive analysis of contractual mechanisms regulating direct mixed transportation, testing the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, and also focuses on identifying problems of law enforcement practice and developing effective methods of a recommendatory nature to reduce their manifestation in multimodal logistics systems that ensure continuous delivery of goods between various subjects of the Russian Federation.

Key words: logistics, mixed transportation, trade, transport, multimodal system, Civil Code of the Russian Federation, business relations, cargo, contract, consignor, consignee, joint and several liability.

Современные масштабы глобализации экономического рынка и наращивания международных деловых отношений в сфере торговли, определяющие потребительский рост и повышающий спрос на услуги в сфере мультимодальных логистических систем, которые функционируют в непрерывном режиме обеспече-

ния перевозки грузов между различными географическими точками, различными смешанными прямыми сообщениями.

В связи с чем, в обозначенном контексте прямая смешанная перевозка (ПСМ), предполагающая использование нескольких видов транспорта по единому документу, становится основным и

значимым в плане эффективности перемещения грузов посредством транспортно-правовой инфраструктуры.

Вместе с тем как и в любой сфере оказания услуг, так и в сфере логистических систем не обходится без определенных проблем правового регулирования в сфере смешанных прямых перевозок сопряженных с комплексом юридических коллизий, обусловленных необходимостью согласования норм, регламентирующих деятельность разнородных логистических систем, а также обеспечением равноправия интересов всех участников возникающих правоотношении в различном статусе (грузоотправитель, грузополучатель и т.д.).

В общем смысле важность данного исследования договорного регулирования прямых смешанных сообщений в рамках гражданского законодательства Российской Федерации обусловлена следующими обстоятельствами:

- фрагментарность правовой базы: несмотря на кодификацию основных положений в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ), отдельные аспекты ПСМ регулируются отраслевыми уставами и международными соглашениями, что создаёт риски правовой неопределённости.
- проблемные моменты в реализации: рост числа споров, связанных с распределением ответственности между перевозчиками, требует чёткой интерпретации норм ГК РФ в контексте смешанных перевозок.
- финансовая значимость: эффективное правовое регулирование ПСМ напрямую влияет на конкурентоспособность национальной логистики в условиях трансграничной коммерции.
- важность определения правовую сущности договора прямых смешанных перевозок и его место в системе транспортных обязательств.
- необходимость анализа особенностей распределения ответственности между участниками перевозки согласно нормам ГК РФ.
- актуальность выявления противоречий между общими положениями гражданского законодательства и специальными транспортными уставами.

Исходя из указанного определить предложения по совершенствованию правового регулирования прямых смешанных перевозок.

Также целесообразно проанализировать общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления прямых смешанных перевозок, нормы гражданского законодательства РФ, регулирующие договорные обязательства в ПСМ, а также доктринальные подходы

и судебная практика, с применением методологической основы включающей в себя следующие элементы:

- формально-юридический метод (анализ структуры ст. 785, 796–800 ГК РФ);
- сравнительно-правовой метод (сопоставление норм ГК РФ с положениями Устава железнодорожного транспорта, Воздушного кодекса РФ);
- системный подход (рассмотрение ПСМ как элемента транспортной системы);
- анализ судебной практики (изучение постановлений ВАС РФ и арбитражных дел, касающихся споров о возмещении ущерба при ПСМ).

Ответственность сторон в ПСМ базируется на принципах солидарности (ст. 799 ГК РФ) и презумпции вины перевозчика (ст. 796 ГК РФ). Однако ограничение размера возмещения стоимостью груза, указанной в накладной, зачастую не покрывает реальных убытков грузовладельцев, что порождает экономические риски.

Особенность ПСМ заключается в необходимости идентификации этапа транспортировки, на котором произошло нарушение. Например, если груз повреждён при перегрузке с железнодорожного на автомобильный транспорт, ответственность возлагается на перевозчика, осуществлявшего этот этап (п. 3 ст. 799 ГК РФ).

Ключевые условия ответственности:

- Наличие ущерба (физическая утрата, порча, нарушение сроков).
- Причинно-следственная связь между действиями перевозчика и ущербом.
- Вина перевозчика, которая презюмируется (бремя доказывания отсутствия вины лежит на транспортной компании).

Институт ответственности в ПСМ, закреплённый в ГК РФ, обеспечивает защиту интересов грузовладельцев через механизм солидарной ответственности, но требует совершенствования в части:

- Унификации правил расчёта возмещения с учётом международных стандартов (например, Гаагско-Висбийских правил).
- Чёткого регулирования взаимодействия норм ГК РФ и отраслевых уставов.
- Внедрения цифровых технологий (трекинг грузов, электронные накладные) для упрощения доказывания.

Коллизии между ГК РФ и отраслевыми уставами создают правовую неопределённость. Например, противоречия в правилах расчёта ущерба между Воздушным кодексом и нормами ГК РФ осложняют унификацию ответственности.

Таким образом, ответственность в ПСМ остаётся одним из наиболее дискуссионных

аспектов транспортного права, требующим дальнейшего законодательного и доктринального развития.

Исходя из вышеуказанного можно выработать следующие рекомендации:

1. Закрепить в ГК РФ понятие «оператор смешанной перевозки» с возложением на него обязанности страхования рисков.
2. Внести изменения в ст. 799 ГК РФ, уточнив порядок регрессных требований между перевозчиками.
3. Разработать методические указания по определению виновного этапа в ПСМ с участием Роспотребнадзора и транспортных ассоциаций.

Правовая природа договора ПСМ сочетает признаки публичного, реального и возмездного обязательства, но отличается уникальной сложностью, обусловленной участием множества субъектов и использованием различных видов транспорта.

Мы выявили такие проблемы как:

- Отсутствие законодательного закрепления статуса оператора ПСМ, который мог бы централизованно координировать этапы перевозки и нести ответственность перед клиентом.
- Сложности в доказывании вины конкретного перевозчика из-за недостаточной прозрачности процессов передачи груза между видами транспорта.

Пример из практики:

В деле № А40-123456/2021 Арбитражный суд г. Москвы признал недействительным условие договора, возлагавшее на грузоотправителя обязанность самостоятельно согласовывать переход груза между перевозчиками, указав, что координация этапов входит в зону ответственности оператора ПСМ на основании ст. 799 ГК РФ.

Договор ПСМ обладает признаками сложного обязательства, сочетающего элементы публичности и множественности субъектов. Его правовая природа требует унификации норм ГК РФ и транспортных уставов, а также чёткого закрепления статуса оператора перевозки. Судебная практика демонстрирует тенденцию к признанию единства обязательства, что соответствует потребностям современной логистики.

В заключении целесообразно отметить, что проведённое исследование позволяет не только систематизировать теоретические знания о договорных аспектах ПСМ, но и предложить практические решения для снижения рисков в транспортно-логистической деятельности.

Таким образом, договорное регулирование ПСМ в РФ, оставаясь динамично развивающейся

областью права, требует системного подхода к устранению существующих пробелов. Только через интеграцию законодательных, технологических и практических механизмов возможно достижение баланса интересов всех сторон и обеспечение устойчивого развития транспортной инфраструктуры.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (Статьи 785, 788, 796–800, 1047, 1050, 1053, регулирующие общие положения о перевозках, ответственности и соглашениях)
- [2] Федеральный закон от 08.08.2024 № 288-ФЗ «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» (Вступает в силу с 01.09.2025. Устанавливает правила оформления единого транспортного документа, порядок заключения договоров и ответственность сторон)
- [3] Проект Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» (подготовлен Минтрансом России 03.07.2017)
- [4] Приказ Минтранса России от 13.01.2025 № 4 «Об установлении Перечня допускаемых для перевозок в прямом смешанном сообщении...»
- [5] Устав железнодорожного транспорта РФ (ФЗ № 18-ФЗ от 10.01.2003)
- [6] Кодекс внутреннего водного транспорта РФ (ФЗ № 24-ФЗ от 07.03.2001)
- [7] Егiazаров В.А. Транспортное право. — М.: Юстицинформ, 2020.
- [8] Романов О.Е. «О взаимоотношениях и ответственности лиц, исполняющих перевозку в прямом смешанном сообщении» // «Юрист», 2023, № 8
- [9] Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. «Заключение, изменение и исполнение узлового соглашения» // «Транспортное право», 2023, № 4
- [10] Морозов С.Ю. «Правовые проблемы организации смешанных перевозок» // Журнал транспортного права, 2022.
- [11] Правила перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении (утв. 1956 г.)
- [12] «Экономика и жизнь»: Законопроект о прямых смешанных перевозках (06.12.2018)
- [13] Ананьева А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: автореферат, Москва., 2020, 63с.

Spisok literatury:

- [1] Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) (Stat'i 785, 788, 796–800, 1047, 1050, 1053, reguliruyushhie obshhie polozheniya o perevozках, otvetstvennosti i soglasheniyax)

[2] Federal'nyj zakon ot 08.08.2024 № 288-FZ "O pryamyx smeshannyx (kombinirovannyx) perevozkax" (Vstupayet v silu s 01.09.2025. Ustanavlivaet pravila оформleniya edinogo transportnogo dokumenta, poryadok zaklyucheniya dogovorov i otvetstvennost' storon)

[3] Proekt Federal'nogo zakona "O pryamyx smeshannyx (kombinirovannyx) perevozkax" (podgotovlen Mintransom Rossii 03.07.2017)

[4] Prikaz Mintransa Rossii ot 13.01.2025 № 4 "Ob ustanovlenii Perechnya dopuskaemyx dlya perevozk v pryamom smeshannom soobshhenii..."

[5] Ustav zheleznodorozhnogo transporta RF (FZ № 18-FZ ot 10.01.2003)

[6] Kodeks vnutrennego vodnogo transporta RF (FZ № 24-FZ ot 07.03.2001)

[7] Egiazarov V.A. Transportnoe pravo. — M.: Yusticinform, 2020.

[8] Romanov O.E. "O vzaimootnosheniyax i otvetstvennosti licz, ispolnyayushhix perevozku v pryamom smeshannom soobshhenii" // "Yurist", 2023, № 8

[9] Levushkin A.N., Kuz'mina I.K. "Zaklyuchenie, izmenenie i ispolnenie uzlovogo soglasheniya" // "Transportnoe pravo", 2023, № 4

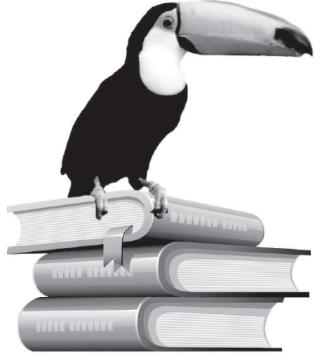
[10] Morozov S.Yu. "Pravovy'e problemy organizatsii smeshannyx perevozk" // Zhurnal transportnogo prava, 2022.

[11] Pravila perevozk грузов v pryamom smeshannom zheleznodorozhno-vodnom soobshhenii (utv. 1956 g.)

[12] "E'konomika i zhizn'": Zakonoproekt o pryamyx smeshannyx perevozkax (06.12.2018)

[13] Anan'eva A.A. Dogovornoe regulirovanie okazaniya uslug po upravleniyu perevozkami: avtoreferat, Moskva., 2020, 63s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-394-398

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического
воспитания и спорта, Сибирский Государственный
университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский Государственный университет науки
и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

МУРАВЬЕВА Ольга Николаевна,
Старший преподаватель кафедры методики преподавания
спортивных дисциплин и национальных
видов спорта, Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева.
Красноярск, Россия,
e-mail: olga.mur1519@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ИГР В ФИЗИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние спортивных игр на физическое развитие и социализацию учащейся молодежи. Анализируются педагогические аспекты использования игровых методов в образовательной среде, подчеркивается их роль в формировании здорового образа жизни, коммуникативных навыков и эмоциональной устойчивости. Представлены рекомендации по интеграции спортивных игр в учебный процесс с целью повышения эффективности физического воспитания

Ключевые слова: спортивные игры, физическое воспитание, учащаяся молодежь, социализация, педагогика, здоровье.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports,
M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology.
Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health,
Siberian State University of Science
and technologies named after M.F. Reshetnev.
Krasnoyarsk, Russia

MURAVYEVA Olga Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department of Teaching Methods
sports disciplines and national Krasnoyarsk State
Pedagogical University named after V.P. Astafiev.
Krasnoyarsk, Russia

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SIGNIFICANCE OF SPORTS GAMES IN PHYSICAL DEVELOPMENT OF YOUNG STUDENTS

Annotation. *The article examines the impact of sports games on the physical development and socialization of students. The pedagogical aspects of the use of gaming methods in the educational environment are analyzed, their role in the formation of a healthy lifestyle, communication skills and emotional stability is emphasized. Recommendations are presented on the integration of sports games into the educational process in order to increase the effectiveness of physical education*

Key words: *sports games, physical education, student youth, socialization, pedagogy, health.*

Физическое воспитание представляет собой целенаправленный педагогический процесс, направленный на формирование у учащихся физической культуры личности — совокупности знаний, умений, навыков и привычек, необходимых для ведения здорового образа жизни. В контексте современной образовательной системы физическое воспитание служит важнейшим элементом гармоничного развития личности учащегося.

Современное общество предлагает широкий спектр видов физической активности, среди которых особое место занимают спортивные игры. Это наиболее зрелищная, эмоционально насыщенная и вовлекающая форма физической культуры. Спортивные игры могут быть как индивидуальными, так и командными, с использованием различного спортивного инвентаря: мячей, ракеток, клюшек, шайб, ворот и т. д. Ключевая особенность спортивных игр — соревновательность, направленная на достижение конкретной цели: набор очков, победа над соперником, захват территории и др.

Помимо развития физических качеств — силы, скорости, выносливости, координации и гибкости — спортивные игры формируют у участников тактическое мышление, способность к быстрой адаптации и принятию решений в стрессовых условиях. В более широком значении спортивные игры рассматриваются как часть спортивных мероприятий — соревнований, турниров, олимпиад, фестивалей, в рамках которых реализуется принцип состязательности и личностного роста. Универсальность спортивных игр заключается в их доступности для различных возрастных групп и уровней физической подготовки. Благодаря своей структуре они активно используются как в детском и школьном возрасте, так и среди взрослого и пожилого населения. Игра позволяет сохранять интерес к физической активности, формируя у человека позитивное отношение к здоровому образу жизни и укрепляя его социальные связи.

На педагогическом уровне спортивные игры играют важную роль в формировании личностных и социальных компетенций. Участие в командных состязаниях развивает чувство коллективизма,

дисциплину, инициативу, уважение к партнёрам и соперникам. Игра моделирует ситуации, в которых требуется действовать в интересах группы, соблюдать правила и принимать решения с учётом общих целей. Это создает прочную основу для формирования гражданских и нравственных качеств у подрастающего поколения. Особенностью игровых видов спорта является организация соревновательной активности, при которой участники включаются в матч, игру или турнир с соблюдением чётко установленных правил. В большинстве случаев прямой контакт между соперниками строго регламентирован или полностью запрещён. Это создает безопасную среду, в которой даже при высокой эмоциональной напряженности сохраняется уважительное взаимодействие.

Среди наиболее распространённых и популярных спортивных игр можно выделить футбол, баскетбол, волейбол, хоккей, теннис, регби, а также настольные виды спорта (шахматы, го, бильярд). Каждая из них имеет уникальные особенности, уровень физической интенсивности, технические и тактические элементы. Игровые виды спорта варьируются от грациозных и точных (теннис, бадминтон) до силовых и динамичных (хоккей, регби).

Спортивные игры как вид двигательной активности отличаются высокой эмоциональной насыщенностью и соревновательной составляющей, что значительно повышает интерес молодежи к занятиям. Они обладают обучающим, воспитательным, оздоровительным и развивающим потенциалом. Игровая форма обучения способствует лучшему усвоению двигательных навыков, формированию координации, быстроты реакции, а также развитию таких личностных качеств, как настойчивость, самоконтроль, стрессоустойчивость.

Следует отметить, что спортивные игры способствуют формированию целостной картины мира, поскольку в процессе игры, учащиеся усваивают элементы тактики, стратегии, планирования и анализа своих действий. Кроме того, спортивные игры, особенно командные (футбол, волейбол, баскетбол и др.), развивают навыки коллективного взаимодействия, что тесно связано с социальной зрелостью личности. Современное

общество сталкивается с проблемой снижения уровня физической активности среди молодежи, что негативно сказывается на их здоровье и социальной адаптации. В условиях образовательных учреждений особую роль в решении данной проблемы играют спортивные игры, которые не только способствуют физическому развитию, но и выполняют важные социально-педагогические функции.

Физическое воспитание направлено на формирование у учащихся физических качеств, укрепление здоровья и развитие двигательных навыков. Спортивные игры, как часть физического воспитания, обладают уникальными характеристиками, позволяющими эффективно сочетать физическую нагрузку с элементами игры, что повышает мотивацию и интерес учащихся к занятиям. Они способствуют развитию выносливости, координации, силы и других физических качеств, необходимых для полноценного развития личности.

Спортивные игры выполняют важные социально-педагогические функции:

1. Социализация: участие в командных играх способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в коллективе, принимать решения и нести ответственность.

2. Формирование ценностей: через спортивные игры учащиеся усваивают такие ценности, как честность, справедливость, уважение к сопернику и соблюдение правил.

3. Психологическая устойчивость: регулярное участие в спортивных играх помогает справляться со стрессом, развивает эмоциональную устойчивость и уверенность в себе.

Таким образом, спортивные игры являются эффективным средством не только физического, но и социального воспитания молодежи.

Для эффективного использования спортивных игр в образовательном процессе необходимо включение спортивных игр в программу физического воспитания способствует систематическому развитию физических и социальных навыков учащихся. Организация внеурочной деятельности: проведение спортивных мероприятий, турниров и соревнований стимулирует интерес к физической активности и укрепляет школьное сообщество. Индивидуальный подход: учет физических и психологических особенностей каждого учащегося позволяет адаптировать спортивные игры под их потребности и возможности. Применение этих методов способствует созданию благоприятной образовательной среды, ориентированной на всестороннее развитие личности.

Практическое значение спортивных игр подтверждается данными социологических исследований. Согласно опросу, среди 30 участников

(67% женщин и 33% мужчин), все респонденты выразили положительное отношение к спортивным играм. В качестве наиболее привлекательных видов были названы: баскетбол (50%), волейбол (25%), теннис (17%) и футбол (8%). При этом 80% опрошенных активно занимаются физкультурой или спортом.

Участники опроса также отметили, что спортивные игры развивают такие качества, как выдержка, внимание, тактическое мышление, воля, организованность и командный дух. Они способствуют улучшению эмоционального фона, укреплению здоровья, расширяют круг общения и улучшают навыки межличностного взаимодействия.

Физиологическое значение спортивных игр проявляется в их способности обеспечивать оптимальную двигательную активность. Регулярные занятия помогают гармоничному развитию опорно-двигательной системы, укрепляют кости и мышцы, способствуют координированному росту и профилактике нарушений осанки. Игры предотвращают гиподинамию, поддерживают нормальную массу тела, способствуют развитию дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Отличительной чертой игровых форм физической активности является то, что они предотвращают монотонность, часто сопровождающую обычные тренировки. Именно эмоциональная насыщенность, элемент соревнования, переменчивость игрового сценария делают спортивные игры более привлекательными и устойчивыми в плане мотивации к занятиям. Таким образом, спортивные игры выступают не только средством физического совершенствования, но и мощным социально-педагогическим инструментом. Они формируют жизненно важные качества личности, воспитывают чувство ответственности, уважение к правилам, стремление к результату, а также обеспечивают эмоционально позитивную среду для развития человека в любом возрасте.

Исследования показывают, что регулярное участие в спортивных играх положительно влияет на:

- физическое здоровье: улучшается общая физическая подготовка, снижается риск развития хронических заболеваний.

- академическую успеваемость: повышается концентрация внимания, улучшаются когнитивные функции.

- социальные навыки: развиваются лидерские качества, умение работать в команде и разрешать конфликты.

Таким образом, спортивные игры являются мощным инструментом в формировании здоровой, активной и социально адаптированной личности.

Спортивные игры играют ключевую роль в физическом и социальном развитии учащейся молодежи. Они способствуют укреплению здоровья, развитию физических и социальных навыков, формированию ценностей и личностных качеств. Интеграция спортивных игр в образовательный процесс требует системного подхода, включающего разработку методических рекомендаций, подготовку педагогов и создание соответствующей инфраструктуры. Только при комплексном подходе возможно достижение высоких результатов в воспитании здорового и социально активного поколения. Социально-педагогическое значение спортивных игр заключается в их способности воздействовать не только на физическую сферу, но и на социальную адаптацию учащихся, формируя у них моральные и нравственные ориентиры. Подобная деятельность позволяет учащимся переживать положительные эмоции, удовлетворять потребность в общении и признании, учиться взаимодействовать в коллективе, что особенно важно в подростковом возрасте.

Во многом успех педагогического воздействия спортивных игр обусловлен особенностями самого игрового процесса: наличие правил, целей, командной ответственности. Учащиеся учатся соблюдать установленные нормы, подчиняться коллективным интересам, проявлять инициативу, но в рамках принятых правил. Это закладывает основы правового сознания и социальной ответственности.

Также спортивные игры дают возможность развивать межличностные отношения: формируются дружеские связи, взаимопомощь, уменьшается уровень агрессивности, снижается тревожность. Исследования показывают, что участие в спортивных командах способствует профилактике девиантного поведения и асоциальных форм активности подростков. Особую значимость приобретают спортивные игры в условиях инклюзивного образования, где они способствуют формированию толерантности, уважения к особенностям других людей и социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья.

Эффективная реализация спортивных игр в образовательных учреждениях требует системного и методически обоснованного подхода. В учебных планах дисциплины «Физическая культура» спортивные игры занимают важное место, однако на практике их использование должно учитывать следующие аспекты:

1. Педагогическая целесообразность: Игры подбираются в соответствии с возрастными, психофизиологическими особенностями учащихся, уровнем их физической подготовки и мотивации. Важно соблюдать принцип постепенности и вариативности, чтобы обеспечить доступность и интерес к занятиям.

2. Организация внеклассной деятельности: В рамках кружков, спортивных секций, факультативов и школьных спортивных клубов возможно проведение турниров, чемпионатов, эстафет и спортивных праздников. Эти формы деятельности обеспечивают условия для самореализации учащихся и вовлечения в здоровую физкультурную среду.

3. Инфраструктура и кадровое обеспечение: Создание условий для проведения спортивных игр (спортивные залы, площадки, инвентарь) является ключевым фактором. Немаловажно и наличие квалифицированных педагогов, владеющих методикой проведения игр и способных адаптировать их под конкретные задачи.

4. Интеграция с другими дисциплинами: Спортивные игры можно использовать и в междисциплинарном подходе — например, с элементами биологии, анатомии, психологии, обществознания, что углубляет понимание учащимися связи физического воспитания с другими сферами жизни.

Регулярное участие в спортивных играх оказывает многогранное воздействие на развитие учащихся. По данным современных исследований, можно выделить следующие аспекты эффективности:

1. Физическое развитие: Повышается общий уровень двигательной активности, улучшаются координационные способности, выносливость, сила и гибкость. Спортивные игры оказывают положительное влияние на функциональные системы организма: сердечно-сосудистую, дыхательную, опорно-двигательную и нервную.

2. Психическое здоровье: Уровень тревожности и эмоционального напряжения снижается, повышается самооценка и уверенность в себе. Игровая деятельность способствует эмоциональной разрядке, снятию напряжения после учебных нагрузок.

3. Социальная адаптация: Участие в командных играх формирует чувство принадлежности к группе, развивает коммуникативные способности, снижает риск социальной изоляции. Особенно важно это для подростков, находящихся в поиске идентичности.

4. Профилактика вредных привычек: Занятия спортом конкурируют с досугом, связанным с пассивным потреблением информации или вредными формами поведения (курение, употребление алкоголя, зависимость от гаджетов). Школьники, систематически занимающиеся спортивными играми, чаще демонстрируют устойчивость к социальным девиациям.

Дополнительно следует отметить важность мониторинга эффективности. Использование методик оценки физической подготовленности, эмоционального состояния и уровня социальной

адаптации учащихся помогает корректировать образовательный процесс и добиваться устойчивых результатов.

Спортивные игры занимают особое место в системе физического воспитания и в целом в образовательном процессе, поскольку они одновременно выполняют оздоровительные, воспитательные и развивающие функции. Проведённый анализ показал, что спортивные игры способствуют не только укреплению здоровья учащейся молодежи и развитию основных физических качеств, но и формированию у них важнейших социальных компетенций: ответственности, дисциплины, коммуникабельности, толерантности и умения работать в коллективе.

Играя в команде, учащиеся учатся взаимодействовать, распределять роли, принимать решения в условиях ограниченного времени и соблюдать установленные правила, что формирует у них основу правового сознания и моральной устойчивости. В условиях возрастающей социальной нестабильности, распространения гиподинамии и роста числа психозомоциональных расстройств у подростков, спортивные игры выступают как действенный способ профилактики негативных проявлений и девиантного поведения.

Важно подчеркнуть, что эффективность спортивных игр как средства физического и социального развития напрямую зависит от педагогической целенаправленности, условий проведения, мотивационной среды и профессиональной компетенции преподавателя. Следовательно, задачей педагогов, организаторов физкультурно-оздоровительной работы и всей образовательной системы в целом должно стать не просто включение спортивных игр в учебные и внеурочные занятия, но и создание благоприятных условий для их широкого использования с опорой на индивидуальные особенности учащихся.

Таким образом, спортивные игры являются универсальным и мощным ресурсом, способным обеспечивать гармоничное развитие личности, укрепление здоровья и формирование социальных навыков молодежи. Их активное применение в образовательной среде должно рассматриваться не как дополнительная опция, а как необходимый компонент целостного образовательного и воспитательного процесса.

Список литературы:

[1] Ольховская Е. Б. Спортивные игры в физическом воспитании школьников // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VII международной научно-практической конференции. Екатеринбург: РГППУ, 2018. С. 117–122.

[2] Яковлев А. Н., Саскевич А. П. Особенности воспитания физических качеств средствами спортивных игр // Спорт и спортивная медицина: материалы международной научно-практической конференции. Чайковский: ЧГИФК, 2020. С. 439–444.

[3] Маринич В. В., Яковлев А. Н. Влияние физкультурно-спортивной деятельности на педагогический процесс средствами спортивных игр // Место и роль физической культуры в современном обществе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь: Интерактивные технологии, 2020. С. 97–104.

[4] Строева И. В., Шамарин И. С. Спортивные игры как средство физического воспитания студентов вуза // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи: сб. науч. статей. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. С. 228–230.

[5] Болотова М. И., Ермакова М. А. Физическая культура и спорт как средства развития социальной инициативности обучающихся // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. Т. 2, вып. 3. С. 232–245.

Spisok literatury:

[1] Ol'hovskaya E. B. Sportivnye igry v fizicheskom vospitanii shkol'nikov // Problemy razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v novom tysyacheletii: materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg: RGPPU, 2018. S. 117–122.

[2] YAKovlev A. N., Saskevich A. P. Osobennosti vospitaniya fizicheskikh kachestv sredstvami sportivnyh igr // Sport i sportivnaya medicina: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHajkovskij: CHGIFK, 2020. S. 439–444.

[3] Marinich V. V., YAKovlev A. N. Vliyanie fizkul'turno-sportivnoj deyatel'nosti na pedagogicheskij process sredstvami sportivnyh igr // Mesto i rol' fizicheskoy kul'tury v sovremennom obshchestve: materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sevastopol': Interaktivnye tekhnologii, 2020. S. 97–104.

[4] Stroeveva I. V., SHamarin I. S. Sportivnye igry kak sredstvo fizicheskogo vospitaniya studentov vuza // Innovacionnye formy i prakticheskij opyt fizicheskogo vospitaniya detej i uchashchejsya molodezhi: sb. nauch. statej. Vitebsk: VGU im. P. M. Masherova, 2020. S. 228–230.

[5] Bolotova M. I., Ermakova M. A. Fizicheskaya kul'tura i sport kak sredstva razvitiya social'noj iniciativnosti obuchayushchihsya // Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport. 2023. T. 2, vyp. 3. S. 232–245.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-399-403

МАЛАШЕНКО Михаил Сергеевич,
Кандидат социологических наук,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НИКИТИН Юрий Петрович,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

БАРИНОВ Александр Сергеевич,
Преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПИСАНЬИЙ Андрей Валентинович,
Преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки
Брянского филиала Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО ПОДХОДА СРЕДИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация. Статья направлена на оптимизацию понимания тренировочного процесса дзюдоистов, особенно для профессионально занимающихся атлетов. Актуальность темы обусловлена необходимостью грамотного формирования физической и технической подготовки, что критически важно для спортивной карьеры каждого занимающегося данным видом спорта. Подчеркивается важность адаптации к современным требованиям и использованию научно обоснованных методик в тренировках.

В статье анализируются методологические подходы способные значительно усилить общую физическую готовность действующих спортсменов, подтверждена эффективность их применения. Описываются методы, комплексного воздействия в сочетании с утвержденным планом тренировок, направленных на реализацию конечного результата. Проработан план, оптимального комплекса тренировочного цикла, способного за короткий период времени поднять уровень физического развития у профессиональных спортсменов.

Исследование показывает, что оптимизация тренировочного процесса требует учета не только технических, но и физиологических параметров спортсмена, а также внедрения инновационных техник обучения, направленных на снижение травматизма у спортсменов.

Ключевые слова: физическая подготовленность, анаэробная нагрузка, умения, принцип тренированности, методы обучения, спорт, структура развития, комплексная программа тренировок.

MALASHENKO Mikhail Sergeevich,
Candidate of Sociological Sciences
Senior Lecturer of the Department of Physical Training and Sports
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

NIKITIN Yuri Petrovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BARINOV Alexander Sergeevich,
Lecturer of the Department of Physical Training
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PISANY Andrey Valentinovich,
Lecturer of the Department of Fire and Tactical-Special Training
Bryansk branch of the Oryol Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.V. Lukyanov

OPTIMIZATION OF A COMPREHENSIVE TRAINING APPROACH AMONG PROFESSIONAL ATHLETES

Annotation. *The article is aimed at optimizing the understanding of the training process of judokas, especially for professional athletes. The relevance of the topic is due to the need for competent formation of physical and technical training, which is critical for the sports career of everyone involved in this sport. The importance of adaptation to modern requirements and the use of scientifically based methods in training is emphasized.*

The article analyzes methodological approaches that can significantly enhance the overall physical readiness of active athletes, the effectiveness of their use is confirmed. The methods of complex impact in combination with an approved training plan aimed at achieving the final result are described. A plan has been developed for an optimal complex of a training cycle that can raise the level of physical development in professional athletes in a short period of time.

The study shows that optimization of the training process requires taking into account not only technical but also physiological parameters of the athlete, as well as the introduction of innovative training techniques aimed at reducing injuries in athletes.

Key words: *physical fitness, anaerobic load, skills, training principle, teaching methods, sports, development structure, complex training program.*

Рассмотрим подготовку профессиональных дзюдоистов, на начальной стадии развития. Функциональный рост спортсмена имеет сложно структурированный процесс развития. Само по себе дзюдо как вид спорта имеет определенный круг почитателей. Увлеченные данным видом спорта атлеты, как правило, люди с закаленным характером, имеющие потенциальные задатки победителя. В основном дзюдоисты психологически устойчивые люди, прошедшие испытания «борьбой».

В процессе подготовки дзюдоиста приходится максимально углубленно подходить к каждому спортсмену, проявляя индивидуальность, применяя биологическое обоснование современной науки. Развитие биологии спорта позволяет разработать не только информативные методы контроля, но и научно обоснованную технологию физической подготовки профессионального дзюдоиста[1].

Такие виды единоборств, всегда стояли в авангарде спортивного мира, ничто и никогда не

сравнится с захватывающей зрелищностью поединков в дзюдо.

Дзюдо – это не просто боевое искусство, это танец силы и стратегии, где каждый прием – выверенный аккорд в симфонии борьбы. Соревновательное дзюдо – это захватывающий спарринг двух спортсменов, целью которых является не просто победа, а демонстрация технического превосходства. Этот вид спорта требует от атлета не только отточенных навыков, но и безупречной физической подготовки: взрывной силы, неутомимой выносливости, молниеносной ловкости и скорости.

Специфика продолжительной аэробной работы приводит к интенсивному кислородному потреблению. Находясь в состоянии компенсаторного голодания, тренированная способность к восстановлению играет жизненно важную роль, позволяя борцу сохранять концентрацию и мощь до конца поединка. Наряду с аэробными способностями, анаэробные показатели позволяют дзюдоисту совершать молниеносные, взрывные

атаки. Основная задача спортсменов заработать очки, используя физический контакт и выполняя приемы с максимальной интенсивностью.

Спортивную карьеру дзюдоиста, его достижения в борцовской дисциплине можно разделить на условные ступени, начиная от самых первых успехов на тренировках и юношеских разрядов до звания мастера спорта мирового класса [2].

Турниры по дзюдо – это не только демонстрация физической силы, но и интеллектуальная дуэль. Участники должны постоянно анализировать действия противника, предвидеть его намерения и разрабатывать собственные стратегии. Умение адаптироваться к меняющейся ситуации на татами, быстро принимать решения и использовать слабые стороны соперника.

Сама специфика борьбы требует значительных физических усилий, на протяжении всего поединка, тактически правильно построенная борьба не прощает бездействия соперника. Совершенствование профессионализма в дзюдо это комплексная работа, направленная на развитие всех физических качеств, а также на чувство сознательного выбора действенных приемов борьбы. Особое внимание уделяется отработке бросков, удержаний, болевых приемов и удушений. Тренировки включают в себя как упражнения с партнером, так и работу с отягощениями, бег, прыжки и другие виды физической активности.

Психологическая устойчивость – еще один важный аспект успешного выступления на соревнованиях. Дзюдоист должен уметь концентрироваться на стремлении к победе, проявлять максимальную выдержку в самых напряженных ситуациях.

Для того чтобы добиться максимальных результатов развития и определенных навыков в дзюдо необходима хорошая общая физическая подготовка, а также специальная – это та база, на основе, которой строится планирование каждого занятия. В качестве общей физической подготовки дзюдоиста, может использоваться бег, а в специальной физической подготовке, специально узконаправленные движения в пространстве соответствующие спортивной дисциплине, например работа в партере, со сменой определенных позиций с установленной интенсивностью и интервальностью [3].

Перед соревнованиями по дзюдо, спортсмены должны сосредоточиться на прогрессировании физической формы, аэробных и анаэробных показателях. Существует множество программ и методов развития ведущих к намеченной цели спортсменов, разберем некоторые из них.

Тренировки с отягощениями признаны ценным методом повышения мышечной силы и мощ-

ности анаэробной направленности, упражнения на выносливость полезны для улучшения аэробных метаболических процессов. Однако ограниченное время тренировок в современных условиях ставит перед спортсменами непростую задачу, поскольку сложно выделить время для отдельных тренировок на развитие силы и выносливости. Для решения поставленной задачи тренерский состав прибегает к методам способствующим компенсировать недостаток времени в тренировочном процессе без ущерба для их качества [4].

Современные программы позволяют включать в одну тренировку упражнения силового и интенсивного характера, для развития физической формы тем самым оптимизируя аэробную и анаэробную метаболическую подготовку. Такой подход известен как параллельная тренировка, он позволяет спортсменам максимально увеличить время тренировок и их эффективность. Исследования показывают, что комплексные тренировочные циклы могут дать больше преимуществ, нежели концентрация исключительно на специально подобранной части упражнений.

Во избежание дисбаланса, чтобы свести к минимуму побочные эффекты, рекомендуется корректировать последовательность и тип упражнений во время комплексной тренировки.

Ранее проведенные исследования показали, эффективность применения интервального подхода между силовыми и динамично-интенсивными тренировками, что позволяет снизить негативное влияние развития в силовых показателях.

Таким образом, включение в программу тренировок беговых упражнения с интенсивными нагрузками (например, ездой на велосипеде) может помочь нейтрализовать негативное влияние на результаты силовых упражнений, наблюдаемое в предыдущих исследованиях.

Для прояснения эффективного применения методов комплексного тренировочного цикла авторским коллективом принято решение на практике провести небольшое сравнение, которое могло бы достоверно показать эффективность воздействия данного цикла.

В общей сложности в исследовании приняли участие 40 спортсменов-дзюдоистов мужского пола, регулярно выступающих на краевых соревнованиях и различных мастерских турнирах, имеющих как минимум двухлетний опыт борьбы. Все участники перед началом эксперимента были распределены по весовым категориям и разбиты на четыре группы. В процессе отбора каждый участник был подробно проинформирован о процедурах, требованиях, преимуществах и рисках, связанных с исследованием, от каждого получено

письменное согласие. План исследования был одобрен спортивной федерацией дзюдо. Для достоверности и анализа результативности, две отобранные группы тренировались по смешанному плану. Участники смешанной тренировочной программы выполняли упражнения на силу, выносливость, быстроту, и ловкость. Остальные группы работали согласно действующему утвержденному плану тренировок [5].

Целью данного исследования была оценка влияния 6-месячной программы смешанных тренировочных нагрузок, которые сочетали короткие интервальные спринтерские тренировки и тренировки с отягощениями чередующейся в запланированной последовательности.

В численном соотношении группы сформировались относительно одинаково по количеству участников. Еженедельные смешанные тренировки включали в себя обязательный интенсивный бег по отрезкам 100,200,100,100 - метров, приседания со штангой на спине, жим ногами в тренажере, жим штанги широким хватом лежа на спине, тяга с плинтов, толкание медицинбального мяча с выпрыгиванием.

Для оценки функционального состояния спортсменов и выявления динамики изменений, вызванных тренировочными программами, использовался комплексный анализ. В начале и в конце 6-месячного периода были проведены измерения, характеризующие силу, выносливость, скоростно-силовые качества и специальную работоспособность дзюдоистов. Сила оценивалась от максимального количества повторов выполненных на снарядах, вес рассчитывался от весовой категории каждого испытуемого. Выносливость определялась с помощью теста Купера, а скоростно-силовые качества – посредством прыжка в длину с места и метания медицинбола. Специальная работоспособность оценивалась на основе выполнения специализированных тестов, имитирующих приближенные к соревновательным условиям действия.

Полученные данные подвергались статистической обработке с использованием t-критерия Стьюдента для парных выборок, чтобы выявить статистически значимые различия между показателями до и после тренировочного периода в каждой группе. Также проводился дисперсионный анализ (ANOVA) для сравнения изменений в разных группах. Уровень значимости был установлен на уровне $p < 0,05$.

Предварительные результаты показали, что в группе, тренировавшейся по смешанной программе, наблюдались статистически значимые улучшения во всех исследуемых показателях. В частности, прирост силы в жиме лежа и приседаниях со штангой был более выраженным, в кон-

трольных группах. Также отмечалось улучшение результатов в тесте Купера, прыжке в длину с места и метании медицинбола.

Полученные результаты подчёркивают важность того, чтобы спортсмены и тренеры осознавали, что полагаться исключительно на тренировки по дзюдо может быть неэффективной стратегией для достижения адаптационных изменений. Чтобы облегчить такую адаптацию, необходимо включить в программу тренировок дополнительные упражнения, анаэробного и аэробного характера.

Во многих предыдущих исследованиях обычно использовались аэробные упражнения в виде непрерывного бега или езды на велосипеде умеренной интенсивности до и после тренировки. Но, как правило, такой метод не давал значительного результата. В нашем же случае мы предлагаем короткие интенсивные интервальные тренировки и тренировки с отягощениями, которые могут быть эффективным средством повышения физической подготовленности дзюдоистов. Однако, для подтверждения этих выводов и выявления оптимальных параметров тренировочной программы необходимы дальнейшие исследования [6].

Этот всесторонний подход к тренировкам, интегрирующий аэробные и анаэробные упражнения, а также специфические нагрузки дзюдо, представляет собой перспективную стратегию оптимизации физической подготовки борцов. Позволяет не только улучшить отдельные показатели, такие как выносливость и сила, но и обеспечить комплексную адаптацию организма к разнообразным требованиям этого вида спорта.

Перспективы дальнейших исследований в этой области представляются весьма широкими. Необходимо провести более глубокий анализ влияния различных комбинаций аэробных и анаэробных нагрузок на специфические навыки дзюдоистов.

В заключение, можно с уверенностью сказать, что комплексный подход к тренировкам является перспективным направлением в подготовке дзюдоистов. Он позволяет добиться значительных улучшений в физической подготовке, повысить результативность и снизить риск травм. Дальнейшие исследования и практическое применение этого подхода могут внести существенный вклад в развитие дзюдо и других видов спорта, требующих комплексной физической подготовки.

Список литературы:

[1] Бондаревский, Е.Я., Данилов Ю.Г., Епифанов С.П. и др. Информативность тестов, используемых для характеристики физической

подготовленности человека // Теория и практика физической культуры. - 2010 - № 1 - С. 23-25.

[2] Гайдаш, А.И. Сочетание аэробной и анаэробной нагрузки во время занятий по физической культуре в образовательных организациях МВД России / Гайдаш, А.И. Кувалдина Е.В // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества: материалы VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. Невинномысск, – 2018. – С. 189-194.

[3] Гайдаш, А.И. Методологические особенности использования комбинированных упражнений в висах и упорах на занятиях по физической культуре // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. По материалам региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал. Ставрополь, 2020. С. 100-103.

[4] Гайдаш А.И., Влияние разных мышечных волокон на показатели взрывной силы у профессиональных спортсменов / Катунина Н.П., Леушина М.Л., Цеева Ф.Н. Образование и право. 2024. № 2. с. 571-575.

[5] Гайдаш, А.И. Физические упражнения с собственным весом их значимость и плодотворное влияние на организм в целом // Гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества: материалы региональной научно-практической конференции под. ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. Ставрополь, 2018. – С. 112-115.

[6] Гайдаш, А.И. Традиции и инновации в формировании ценностных смыслов физической культуры в современном обществе // «Дружба без границ: миф или реальность» сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение «Матери России» 2017. С. 659-662.

Spisok literatury:

[1] Bondarevskij, E.Ja., Danilov Ju.G., Epifanov S.P. i dr. Informativnost' testov, ispol'zuemyh dlja harakteristiki fizicheskoj podgotovlennosti cheloveka // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. - 2010 - № 1 - S. 23-25.

[2] Gajdash, A.I. Sochetanie ajerobnoj i anajerobnoj nagruzki vo vremja zanjatij po fizicheskoj kul'ture v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii / Gajdash, A.I. Kuvaldina E.V // Zdorovyj obraz zhizni cheloveka – nacional'naja problema sovremennogo obshhestva: materialy VII nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i prepodavatelej. Nevinnomyssk, – 2018. – S. 189-194.

[3] Gajdash, A.I. Metodologicheskie osobennosti ispol'zovanija kombinirovannyh uprazhnenij v visah i uporah na zanjatijah po fizicheskoj kul'ture // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitija rossijskogo obshhestva. Po materialam regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Stavropol'skij filial. Stavropol', 2020. S. 100-103.

[4] Gajdash A.I., Vlijanie raznyh myshechnyh volokon na pokazateli vzryvnoj sily u professional'nyh sportsmenov / Katunina N.P., Leushina M.L., Ceeva F.N. Obrazovanie i pravo. 2024. № 2. s. 571-575.

[5] Gajdash, A.I. Fizicheskie uprazhnenija s sobstvennym vesom ih znachimost' i plodotvornoe vlijanie na organizm v celom // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitija Rossijskogo obshhestva: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii pod. red. A.V. Vlasova, L.G. Ustinovoj, V.V. Evdoshenko. Stavropol', 2018. – S. 112-115.

[6] Gajdash, A.I. Tradicii i innovacii v formirovanii cennostnyh smyslov fizicheskoj kul'tury v sovremennom obshhestve // «Druzhiba bez granic: mif ili real'nost'» sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Obshhestvennaja palata RF; Vserossijskoe obshhestvennoe dvizhenie "Materi Rossii" 2017. S. 659-662.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-404-408

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического
воспитания и спорта, Сибирский Государственный
университет науки и технологий
им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ИВАШКО Наталья Васильевна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
Красноярск, Россия,
e-mail: inw500@mail.ru

КРАВЧЕНКО Сергей Витальевич,
Старший преподаватель кафедры методики
преподавания спортивных дисциплин и национальных
видов спорта, Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия,
e-mail: roma.ira65@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ УМСТВЕННОЙ НАГРУЗКИ

Аннотация. В статье рассматриваются последствия низкого уровня физической активности среди студентов высших учебных заведений. Представлены результаты исследований влияния двигательной активности на здоровье и адаптационные механизмы организма. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с заболеваниями сердечно-сосудистой, пищеварительной и костно-мышечной систем. Предложены рекомендации по повышению уровня самостоятельных занятий физической культурой, а также анализируются социальные и культурные факторы, влияющие на вовлеченность студентов в физическую активность.

Ключевые слова: физическая активность, здоровье студентов, гиподинамия, психофизиологическое состояние, профилактика заболеваний, силовые упражнения, образовательная среда, мотивация к спорту.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports,
M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology.
Krasnoyarsk, Russia

IVASHKO Natalia Vasilyevna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports,
Siberian State University
of Science and Technology named after M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russia

KRAVCHENKO Sergey Vitalievich,
Senior Lecturer at the Department of Methods
of Teaching Sports Disciplines and National
Krasnoyarsk State
Pedagogical University
named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

PHYSICAL ACTIVITY AS A FACTOR IN MAINTAINING THE HEALTH OF STUDENTS IN CONDITIONS OF HIGH MENTAL LOAD

Annotation. *This article examines the consequences of low physical activity levels among university students. It presents research findings on the effects of motor activity on health and the body's adaptive mechanisms. Particular attention is paid to issues related to cardiovascular, gastrointestinal, and musculoskeletal diseases. The article provides recommendations for increasing student engagement in independent physical training and analyzes the social and cultural factors that influence student participation in physical activity.*

Key words: *physical activity, student health, hypodynamia, psychophysiological state, disease prevention, strength exercises, educational environment, motivation for sports.*

Современное общество характеризуется высокой степенью автоматизации и цифровизации, что способствует росту умственного труда и одновременной гиподинамии. Наиболее ярко эта проблема проявляется в среде студентов — категории, для которой характерны интенсивная когнитивная деятельность, эмоциональные перегрузки и, как следствие, дефицит двигательной активности. Этот дисбаланс становится одной из причин нарушения психофизического равновесия организма, снижая его адаптационные возможности и повышая риски развития хронических заболеваний. Таким образом, проблема недостаточной физической активности среди студентов требует комплексного подхода, включающего не только медицинские и педагогические, но и социально-культурные аспекты. В настоящей статье анализируется влияние физической активности на здоровье студенческой молодежи, рассматриваются последствия гиподинамии, а также предлагаются пути повышения мотивации к самостоятельным занятиям физической культурой.

Особенно остро стоит проблема физического здоровья среди студентов вузов. Современные исследования подтверждают, что здоровье этой социальной группы вызывает серьезные опасения. Более того, усиливается негативное влияние самой образовательной среды, где стресс, переутомление и гиподинамия становятся нормой. Молодые люди все чаще оказываются в зоне риска по ряду заболеваний, что делает проблему еще более актуальной.

Характер профессиональной учебной нагрузки студентов предполагает длительное сидение за рабочим местом и ограниченную двигательную активность. Это способствует развитию

различных функциональных нарушений. Учитывая высокую эмоциональную нагрузку, ограниченность во времени и особенности студенческого образа жизни, негативное воздействие гиподинамии усиливается.

В этой связи становится необходимым поиск новых подходов к популяризации физической культуры среди студентов. Один из эффективных способов — стимулирование самостоятельных занятий спортом. Чтобы такая активность стала частью повседневной жизни, важно развивать у студентов мотивацию, интерес к физическим упражнениям как средству отдыха, профилактики болезней и повышения жизненного тонуса.

Ряд исследований последних подтверждают негативную тенденцию снижения физической активности среди студентов, особенно в период дистанционного обучения. По данным ВОЗ, более 80% подростков и молодых людей не выполняют минимальные нормативы по физическим нагрузкам, рекомендованные для сохранения здоровья.

Другие авторы подчёркивают, что физическая активность способствует нормализации психоэмоционального состояния, улучшает показатели когнитивной функции и снижает частоту возникновения депрессивных и тревожных расстройств. Кроме того, многочисленные работы посвящены позитивному влиянию аэробных и силовых тренировок на работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Проблема гиподинамии в студенческой среде также активно обсуждается в контексте образовательной среды и социальной адаптации. Несмотря на существование дисциплины «Физическая культура», её реальная эффективность остаётся ограниченной, поскольку большинство студентов не продолжает занятия вне обязательной учебной программы.

Основной проблемой становится устойчивое игнорирование необходимости регулярной физической активности среди студентов, несмотря на осведомлённость о её пользе. Причинами являются как объективные факторы — высокая учебная нагрузка, дефицит времени, стресс, недостаточная инфраструктура, — так и субъективные: низкий уровень мотивации, отсутствие привычки к самостоятельным занятиям, преобладание сидячего образа жизни.

Это приводит к целому ряду негативных последствий:

- нарушения в работе сердечно-сосудистой системы;
- избыточный вес и ожирение;
- заболевания ЖКТ, включая язвенные поражения;
- ухудшение когнитивной и физической работоспособности;
- повышение уровня тревожности и депрессии;
- нарушение обменных процессов.

Современная образовательная среда отличается высоким уровнем информационной насыщенности, что требует от студентов значительных усилий для адаптации.

Основными стрессогенными факторами являются:

- большой объём учебной информации;
- высокие требования к результатам экзаменационной и текущей аттестации;
- необходимость совмещения учёбы с работой;
- недостаток сна и нерегулярное питание.

Длительное пребывание за рабочим столом приводит к перенапряжению мышц спины, шеи и плечевого пояса, развитию остеохондроза, сколиоза и других нарушений осанки. Кроме того, психоэмоциональное напряжение без возможности его компенсации через физическую активность усугубляет риски для здоровья.

Таким образом, необходимо не только оценить влияние физических упражнений на здоровье студентов, но и разработать практические рекомендации по формированию мотивационной и инфраструктурной среды, способствующей активному вовлечению молодежи в физическую культуру.

В данной работе применялись следующие методы: анализ литературных источников (научные статьи, отчёты ВОЗ, данные Роспотребнадзора и Минздрава); обобщение эмпирических данных из опубликованных исследований; сравнительный анализ состояния здоровья двух выборок: тренированных спортсменов и нетренированных студентов; кейс-анализ клинических

наблюдений за пациентами с нарушениями ЖКТ до и после физических тренировок; контент-анализ анкет студентов по вопросам физической активности и мотивации к занятиям спортом. Дополнительно использовались методики оценки психофизиологического состояния, включая опосредованную реоэнцефалографию, функциональные пробы и тесты на уровень физической подготовки.

Гиподинамия оказывает системное воздействие на организм человека, нарушая физиологический баланс и снижая адаптивные возможности. В условиях хронической недостаточности физической активности наблюдаются следующие патологические изменения:

1. Сердечно-сосудистая система: ухудшается венозный отток, снижается тонус сосудов, нарушается регуляция артериального давления, повышается риск развития аритмий, ишемической болезни сердца и гипертонии.

2. Пищеварительная система: нарушение моторики желудка и кишечника, ухудшение усвоения пищи, развитие гастритов, язвенной болезни, синдрома раздражённого кишечника.

3. Обмен веществ: снижается чувствительность к инсулину, ускоряется развитие метаболического синдрома, накапливаются жировые отложения.

4. Центральная нервная система: ухудшается когнитивная функция, повышается уровень тревожности и депрессии, развивается синдром хронической усталости.

По данным исследований, более 65% студентов имеют признаки психофизического переутомления, сопровождающегося нарушением сна, снижением концентрации внимания и раздражительностью. Эти проявления существенно снижают успеваемость и качество образования в целом.

Анализ состояния студентов показывает:

- у 63% опрошенных — признаки повышенной утомляемости, головной боли и мышечной слабости;
- более 50% студентов не соблюдают режим дня и систематически недосыпают;
- 40% не выполняют даже минимальных норм физической активности (менее 2 раз в неделю);
- у 22% студентов диагностированы заболевания ЖКТ, в том числе язва желудка и гастрит;
- упражнения на растяжку и умеренные силовые тренировки показали эффективность в реабилитации пациентов с заболеваниями ЖКТ и нарушениями мозгового кровообращения.

Дополнительно, данные по группе лыжников-ветеранов показали:

- уровень физической и умственной работоспособности значительно выше, чем у нетренированных ровесников;

- биологический возраст ниже паспортного на 5–7 лет;

- сохранены адаптационные механизмы в условиях стресса и нагрузки.

Результаты подтверждают, что регулярная физическая активность оказывает положительное влияние не только на физическое здоровье, но и на психоэмоциональное состояние студентов. Особенно эффективно себя зарекомендовали:

- силовые тренировки в аэробном режиме с индивидуальным подбором нагрузки;

- умеренные кардионагрузки (ходьба, плавание, лыжи);

- упражнения на координацию и растяжку для профилактики остеопороза и снижения риска травм.

Однако очевидно, что усилий одних лишь преподавателей дисциплины «Физическая культура» недостаточно. Необходимо формирование устойчивой внутренней мотивации студентов к занятиям спортом. Это требует:

- повышения доступности спортивных объектов;

- расширения сети секций и клубов при вузах;

- культурной и информационной поддержки здорового образа жизни;

- включения элементов «здоровьесберегающих технологий» в образовательную среду.

Физическая активность — ключевой компонент здоровья студенческой молодёжи. В условиях интенсивного обучения, стресса и сидячего образа жизни она становится неотъемлемым инструментом профилактики и реабилитации.

Многочисленные исследования подтверждают положительное влияние физических упражнений на состояние здоровья. Учащиеся, занимающиеся силовыми тренировками в аэробном режиме, демонстрируют улучшение гемодинамики, снижение уровня тревожности, стабилизацию работы сердца. Установлено, что при систематических занятиях лыжным спортом улучшаются показатели кардиореспираторной выносливости и когнитивной функции у людей среднего возраста. У пациентов с заболеваниями ЖКТ применение физических упражнений (особенно растяжка, дыхательная гимнастика) способствует нормализации кровообращения и ускорению процессов заживления слизистой оболочки желудка и кишечника.

Примером служит исследование, проведённое среди 130 человек (в т.ч. 53 спортсменов-лыжников), которое показало, что физически активные участники имели более высокий уровень

адаптации, меньший биологический возраст и лучшие показатели умственной и физической работоспособности.

Для устойчивого формирования привычки к физической активности необходимо:

- создать благоприятную среду: доступ к спортивным объектам, секциям, тренерам;

- поддерживать мотивацию через образовательные и просветительские программы;

- интегрировать элементы физической активности в повседневную жизнь студента. Длительное отсутствие движений отрицательно влияет на опорно-двигательный аппарат, особенно на костную ткань. Гиподинамия способствует снижению плотности костей, ухудшению координации движений и мышечного тонуса. Одним из серьёзных последствий является остеопороз — заболевание, характеризующееся хрупкостью костей и риском переломов.

Профилактика и лечение остеопороза включает: регулярные силовые и аэробные нагрузки, упражнения на координацию и равновесие (йога, пилатес, тренировка на нестабильных платформах), поддержание адекватного уровня витамина D и кальция в организме, избегание курения и чрезмерного употребления алкоголя. Наиболее эффективными считаются занятия фитнесом, плавание, спортивная ходьба, езда на велосипеде, гимнастика и игровые виды спорта.

Только при комплексном подходе можно добиться долгосрочного оздоровительного эффекта, формирования устойчивых поведенческих установок и снижения риска заболеваний, связанных с гиподинамией. Хотя вся эта информация может быть доступна студентам на занятиях по «Физической культуре», гораздо важнее сформировать у них внутреннюю мотивацию к самостоятельным занятиям спортом. Проведение лекций о здоровом образе жизни — это полезно, но не всегда эффективно. Намного результативнее, если сами студенты осознают необходимость двигательной активности. Для этого важно обеспечить доступ к спортивной инфраструктуре — как частной, так и государственной — а также создать благоприятную социально-культурную среду, поддерживающую стремление к физической активности.

Проведённый анализ актуальных проблем физической активности среди студентов высших учебных заведений показал, что недостаток двигательной активности является серьёзным фактором риска ухудшения физического и психоэмоционального состояния молодёжи. На фоне растущей умственной нагрузки, хронического стресса, нарушения режима сна и питания, а также недостаточной осведомлённости о важности регулярных физических нагрузок, наблюдается устойчи-

вая тенденция к увеличению числа заболеваний сердечно-сосудистой, пищеварительной и костно-мышечной систем.

Физическая активность доказала свою эффективность как средство профилактики и терапии различных патологических состояний. Регулярные силовые и аэробные упражнения способствуют повышению общей работоспособности, нормализации психофизиологических процессов, улучшению мозгового кровообращения, восстановлению обменных функций, снижению уровня тревожности и депрессивных состояний.

Особую значимость приобретают самостоятельные занятия физической культурой, ориентированные на формирование устойчивой мотивации к здоровому образу жизни. Однако для достижения долгосрочного эффекта необходимо комплексное воздействие: развитие инфраструктуры вузов, интеграция здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс, культурно-просветительская работа, а также создание условий для формирования внутренних установок студентов на регулярную физическую активность.

Таким образом, физическая активность студентов должна рассматриваться не как факультативный элемент обучения, а как важнейшая составляющая стратегии сохранения и укрепления здоровья будущих специалистов. Только системный подход позволит достичь высоких результатов в профилактике заболеваний и формировании полноценного здоровья студенческой молодёжи.

Список литературы:

[1] Иванова И. П. Физическая активность студентов в условиях цифровизации образования // Педагогика и психология образования. — 2020. — № 2. — С. 45–49.

[2] Сидоров А. Л., Кузнецова Т. И. Анализ двигательной активности студентов в условиях гиподинамии // Вестник спортивной науки. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 22–28.

[3] Карпов В. Н. Силовая тренировка и сердечно-сосудистая система человека // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 6. — С. 19–23.

[4] Кулагина Н. В. Образовательная среда и здоровье обучающихся: проблемы и решения // Современное образование. — 2020. — № 4 (20). — С. 31–36.

[5] Всемирная организация здравоохранения. Руководство по физической активности и малоподвижному образу жизни: рекомендации ВОЗ. — Женева: ВОЗ, 2020. — 104 с.

Spisok literatury:

[1] Ivanova I. P. Fizicheskaya aktivnost' studentov v usloviyah cifrovizatsii obrazovaniya // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. — 2020. — № 2. — S. 45–49.

[2] Sidorov A. L., Kuznecova T. I. Analiz dvigatel'noj aktivnosti studentov v usloviyah gipodinamii // Vestnik sportivnoj nauki. — 2022. — T. 11, № 3. — S. 22–28.

[3] Karpov V. N. Silovaya trenirovka i serdechno-sosudistaya sistema cheloveka // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. — 2018. — № 6. — S. 19–23.

[4] Kulagina N. V. Obrazovatel'naya sreda i zdorov'e obuchayushchihsya: problemy i resheniya // Sovremennoe obrazovanie. — 2020. — № 4 (20). — S. 31–36.

[5] Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya. Rukovodstvo po fizicheskoy aktivnosti i malopodvizhnomu obrazu zhizni: rekomendatsii VOZ. — ZHeneva: VOZ, 2020. — 104 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-409-413

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского,
e-mail: maxandgor@gmail.com

ЕВДЕЕВА Наталия Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского,
e-mail: nevdeeva@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. В статье дается характеристика юридической конфликтологии как учебной дисциплины на современном этапе и определяются перспективы ее дальнейшего развития. Определено, что дисциплина занимает особое место в системе юридического образования, поскольку формирует у студентов специальные компетенции и навыки разрешения конфликтов. Вместе с тем, констатируется недостаточная по сравнению со значимостью представленность юридической конфликтологии в образовательном процессе, что определяет задачи ее институционализации и популяризации. Особое направление дальнейшего развития дисциплины также связывается с формированием специализированных отраслевых конфликтологических направлений, что позволит обеспечить дополнительные конкурентные преимущества студентов, проходящих обучение по предмету.

Ключевые слова: юридическое образование, социальные конфликты, юридическая конфликтология, правовые споры, юридическая профессия.

GORBUNOV M.D.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
Lobachevsky State University

EVDEEVA N.V.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
Lobachevsky State University

LEGAL CONFLICT STUDY: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ACADEMIC DISCIPLINE

Annotation. The article provides a description of legal conflictology as an academic discipline at the present stage and determines the prospects for its further development. It is determined that the discipline occupies a special place in the system of legal education, since it forms special competencies and skills in conflict resolution in students. At the same time, it is stated that the representation of legal conflictology in the educational process is insufficient compared to its signifi-

cance, which determines the tasks of its institutionalization and popularization. A special direction for the further development of the discipline is also associated with the formation of specialized industry conflictology areas, which will provide additional competitive advantages for students studying the subject.

Key words: *legal education, social conflicts, legal conflictology, legal disputes, legal profession.*

Высокая динамика общественных отношений и коммуникации неизбежно приводит к росту числа конфликтных ситуаций. Правовой характер надстройки современного социума обуславливает то, что значимая часть таких ситуаций имеет вид юридических конфликтов. Вместе с тем, усложнение общественных отношений приводит к тому, что традиционные способы разрешения споров зачастую оказываются недостаточно эффективными. Это значительно актуализирует потребность в новых подходах к профилактике, управлению и разрешению конфликтов, которые не могут быть реализованы без формирования соответствующих профессиональных навыков.

В этой связи юридическая конфликтология как учебная дисциплина приобретает особое значение, формируя у будущих юристов компетенции в области анализа правовых конфликтов для их последующего разрешения. Определение состояния дисциплины, проблем ее развития и перспектив совершенствования в данной связи представляется крайне актуальным.

История юридической конфликтологии как направления научного исследования в России насчитывает чуть более тридцати лет, а дисциплина «юридическая конфликтология» отражает научные знания и является динамично развивающимся направлением в юридическом образовании. При этом развитие дисциплины часто имело несистемный и в определенном смысле хаотичный характер и сейчас требует определенной систематизации. Кроме того, современные научные исследования демонстрируют необходимость модернизации юридического образования в соответствии с вызовами времени [3]. Совершенствование методов конфликтологической подготовки обучающихся по юридическим специальностям способствует не только повышению их профессионального уровня, но и укреплению правовой культуры общества в целом в том числе в рамках конфликтологической компетентности.

В самом общем виде юридическую конфликтологию можно определить как область знания, изучающую природу, структуру, динамику правовых конфликтов, а также разрабатывающую методы их предупреждения, управления и разрешения [4]. Как учебная дисциплина она включает в себя наиболее конкретные обобщенные знания

по вопросам изучения и находится на стыке социально-гуманитарных наук, изучающих общественные отношения в ключевых сферах общественной жизни, что определяет ее междисциплинарный характер [10].

Предметом юридической конфликтологии выступают конфликты в сфере права, то есть такие социальные противоречия, которые связаны с нарушением, реализацией или толкованием правовых норм. Необходимо отметить, что правовые конфликты не всегда полностью охватываются формально-юридическим компонентом, поскольку: во-первых, правовым конфликтам могут предшествовать социальные противоречия, которые только в процессе своего развития приобретают правовой характер; во-вторых, конфликтная природа правоотношений может провоцировать межличностное противостояние субъектов, вносящие субъективный компонент в формальный спор; в-третьих, на их протекание постоянно влияют факторы внешней среды социального, экономического, политического, культурного и иного характера. Поэтому для разрешения правовых конфликтов недостаточно профессиональных навыков работы с действующим законодательством. От профессионального юриста требуется понимание широкого социального контекста конфликта, условий его формирования, динамики развития, а также культурных, социальных и психологических компонентов, обуславливающих конфликтное поведение сторон спора.

Основу юридической конфликтологии, исходя из этого, составляет общая конфликтология, накапливающая значительный объем социально-гуманитарных знаний и опыт в соответствующих сферах для цели минимизации конфликтогенных факторов в обществе [4]. Вместе с тем, связь с юриспруденцией обуславливает конкретные задачи дисциплины:

- анализ причин и условий возникновения правовых конфликтов;
- разработка стратегий их управления, предупреждения и профилактики;
- изучение механизмов досудебного и судебного урегулирования споров;
- интеграция альтернативных методов разрешения споров в практику.

Таким образом, юридическая конфликтология представляет собой новую динамично разви-

вающуюся отрасль научного знания и учебную дисциплину, интегрирующую теоретические разработки и практические инструменты для работы с правовыми конфликтами.

Не смотря на свою значимость юридическая конфликтология в настоящее время занимает периферийное положение в системе юридического образования и представлена в образовательных программах российских вузов эпизодически либо как факультативная дисциплина или спецкурс, либо ограничено включается в качестве раздела в рамках других дисциплин [11]. В свою очередь в мировой образовательной практике конфликтология давно стала обязательным компонентом подготовки юристов, особенно в пространстве общего права, ее необходимость объясняется высокой востребованностью медиативных и иных несудебных практик в правоприменении и разрешении юридических споров [12].

Представляется, что развитие дисциплины требует не только укрепления научной теоретической базы, но и активного последовательного и масштабного внедрения в образовательные программы подготовки юристов. Однако необходимо понимать, что внедрение дисциплины до сих пор сталкивалось и продолжает сталкиваться с рядом обстоятельств, связанных с общими системными проблемами отечественного юридического образования:

1. Дефицит учебно-методических материалов, выражающийся в отсутствии единого образца и качественного фундаментального учебника по дисциплине при преобладании теоретических пособий, отражающих подходы конкретных ученых, над практико-ориентированными разработками.

2. Недостаток квалифицированных преподавателей, при необходимости сочетания профессиональных юридических, педагогических и общекультурных навыков профессионального конфликтолога в условиях слабой вовлеченности в образовательный процесс действующих медиаторов.

3. Разрыв между теорией и практикой, когда образовательный процесс ограничивается лишь получением общих знаний без их применения и получения конкретных практических навыков ввиду ограниченного взаимодействия ВУЗов и профессионального сообщества.

Вместе с тем в последние годы можно отметить положительные тенденции в сфере теории и практики юридической конфликтологии, в частности, появляются новые научные и учебно-методические труды, расширяется перечень ВУЗов, где конфликтология преподается, а также увеличивается число медиативных центров, в том числе при университетах [3].

Тем не менее, дальнейшее развития юридической конфликтологии в системе высшего образования связано с реализацией следующих направлений действий, призванных устранить названные выше препятствия:

1. Институциональное закрепление дисциплины в системе юридического образования. Необходимо как включение дисциплины в качестве обязательной части программы юридического образования, так и разработка единого стандарта обучения по перечню компетенций и содержанию учебного курса.

2. Поддержка научных исследований по профилю. Следует не только расширять перечень профильных научных журналов и конференций, но также разработать грантовые программы по целевому финансированию конфликтологических исследований.

3. Переход к практико-ориентированному обучению. Важно не только внедрять интерактивные форматы обучения с разбором реальных конфликтов, но и формировать пространство для эмпирического приложения конфликтологических навыков, в частности в рамках медиативных центров.

4. Содержательное обновление и расширение программ. Требуется введение конфликтологического компонента в ключевые фундаментальные и специальные юридические дисциплины, а также разработка модульной системы преподавания конфликтологи по отраслям права.

Последний пункт представляет особое перспективное измерение юридической конфликтологии, на которое следует обратить внимание.

Современное состояние разнообразной юридической практики демонстрирует возрастающую потребность в узкоспециализированных подходах к урегулированию конфликтов в различных отраслях. Также такая необходимость обусловлена спецификой самих отраслевых конфликтов, обладающих собственным предметом, субъектным составом и различиями в процедурных механизмах разрешения [2]. Исходя из этого, внедрение отраслей юридической конфликтологии в образовательном процессе способно повысить конкурентоспособность обучающихся в профессиональной деятельности и сформировать узкопрофильные компетенции в рамках конкретных направлений юриспруденции.

Расширение программы юридической конфликтологии также должно предусматривать формирование отраслевых конфликтологических стандартов и исследовательской теоретической базы, а также профильных научных школ. Дифференциация направлений в рамках дисциплины должна быть определена соответственно по отраслевому признаку. При определении данных направлений необходимо сформулировать поня-

тие, предметную область и назначение. К таким направлениям следует отнести:

1. Гражданско-правовая конфликтология – специализированный раздел юридической конфликтологии, изучающий природу, динамику и способы разрешения конфликтов между субъектами гражданского оборота в сфере частного права на основе принципа равенства сторон и широкого применения альтернативных форм разрешения конфликтов [7].

Раздел изучает вещные, обязательственные, наследственные, корпоративные и иные виды гражданско-правовых конфликтов.

Гражданско-правовая конфликтология как специализированное направление обладает значительным потенциалом для развития как в теоретическом, так и в прикладном аспектах повышения эффективности гражданского оборота, снижение нагрузки на судебную систему и формирование культуры цивилизованного разрешения споров.

2. Уголовно-правовая (криминальная) конфликтология – направление юридической конфликтологии, изучающее природу, динамику и процесс разрешения конфликтов в сфере уголовного права между участниками уголовного процесса [6].

Предметом направления являются криминальные и пенитенциарные конфликты, а также процессуальные споры в уголовном процессе.

Уголовно-правовая конфликтология как направление способна гуманизировать уголовный процесс, снизить уровень рецидивной преступности и оптимизировать работу правоохранительной системы.

3. Трудовая конфликтология – раздел юридической конфликтологии, изучающий сущность, динамику и практику разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений, возникающих между работниками и работодателями, трудовыми коллективами и профсоюзами [1].

Предметно раздел изучает индивидуальные и коллективные трудовые споры, конфликты в сфере социально партнерства и организационные конфликты на предприятиях.

Трудовая конфликтология как направление имеет особую значимость как стабилизирующей силы в условиях трансформации традиционных моделей трудовых отношений, роста социальной напряженности на рынке труда и кризиса в производственной сфере.

4. Семейная конфликтология – направление юридической конфликтологии, специализирующееся на изучении природы, процессов трансформации и механизмов урегулирования конфликтов в семейно-правовой сфере между супругами, родителями и детьми, а также другими членами семьи [8].

Раздел непосредственно затрагивает противоречия в супружеских отношениях, детско-родительские и межпоколенческие конфликты, а также имущественные конфликты в семье.

Семейная конфликтология как специализированная отрасль направлена на укрепление института семьи, защиту прав и законных интересов детей, а также снижение социальной напряженности межпоколенческого характера, обеспечивая гармонизацию семейных связей.

5. Административно-правовая конфликтология – специализированный раздел конфликтологии, изучающий природу административно-правовых конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия субъектов в системе государственного управления и правопорядка, а также механизмы их предупреждения и разрешения [5].

Раздел исследует публично-правовые конфликты, разрешаемые в рамках административных процедур, включая фискальные и правоприменительные конфликты, а также споры, вытекающие из административно-правовой ответственности.

Административно-правовая конфликтология как научно-практическое направление и способствует оптимизации процессов государственного управления, повышению эффективности защиты прав граждан и снижает нагрузку на судебную систему и административную юстицию.

6. Конституционно-правовая конфликтология – отраслевое направление юридической конфликтологии, исследующее сущность, процессы изменения и развития, а также разрешение конфликтов в сфере конституционного права между государством, его органами и гражданским обществом [9].

Предметно отрасль касается конфликтов по поводу основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации высших органов государственной власти и государственного устройства.

Конституционно-правовая конфликтология играет значимую роль в обеспечении стабильности конституционного строя, поддержании баланса в системе разделения властей и организации власти в государстве.

Таким образом, отраслевая специализация юридической конфликтологии должна стать закономерным этапом развития дисциплины, отвечающим потребностям усложняющейся юридической практики, поскольку способна принципиально изменить культуру разрешения правовых конфликтов в России.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на существующие методологические и организационные проблемы, юридическая конфликто-

гия обладает значительным потенциалом для развития. Дисциплина находится на этапе активного становления и развития и должна отражать реальные потребности современного общества в разработке и применении новых подходов к разрешению правовых споров, воспитанию профильных специалистов и формирования активного профессионального сообщества конфликтологов с юридическим образованием.

При этом для обеспечения успешности развития дисциплины в дальнейшем необходимо: во-первых, четко определить статус юридической конфликтологии в образовательных стандартах; во-вторых, разработать современные учебно-методические комплексы, сочетающие теорию и практику конфликтов; в-третьих, усилить взаимодействие образовательных и правоприменительных институтов; в-четвертых, подготовить новых профильных отраслевых специалистов.

Реализация этих задач требует консолидации усилий и комплексного подхода и позволит трансформировать юридическую конфликтологию в ключевую юридическую дисциплину, отвечающую вызовам современности и способствующую гармонизации правовых отношений в обществе.

Список литературы:

- [1] Анфалова Н.С. Трудовые споры и конфликты в организации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2016. № 2. С. 65-66.
- [2] Астахов П.А. Юридические конфликты: современные формы и способы разрешения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. № 5. С. 29-38.
- [3] Дмитриев Ю.А. О развитии конфликтологии в России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 2 (39). С. 96-102.
- [4] Загоруйко К.Ф. Юридическая конфликтология - новое направление в науке // Государство и право. 1994. № 4. С. 3-23.
- [5] Кузурманова И.В. Административно-правовой конфликт // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 134-138.
- [6] Машинникова Н.О. Криминальная конфликтология как структурный элемент уголовно-процессуального права // Евразийская адвокатура. 2024. № 5 (70). С. 112-116.
- [7] Параскевова С.А. Определение гражданско-правового конфликта // Гражданское право. 2006. № 3. С. 21-37.
- [8] Рабец А.М., Хватова М.А. Семейные споры как объект альтернативного урегулирования // Московский юридический журнал. 2020. № 4. С. 123-132.

[9] Третьяк И.А. Конституционная конфликтология в системе конституционно-правовой науки // Правоприменение. 2019. № 3. С. 44-52.

[10] Худойкина Т.В., Васягина М.М. Юридическая конфликтология в системе подготовки будущих юристов // Интеграция образования. 2006. № 1. С. 67-70.

[11] Шарипова А.Д. Организационные аспекты конфликтологической подготовки будущих юристов в системе высшего образования // Оригинальные исследования. 2021. № 12. С. 29-33.

[12] Colatrella M.T.Jr. A Lawyer for All Seasons: The Lawyer as Conflict Manager // San Diego Law Review. 2012. Vol. 93. P. 1-51.

Spisok literatury:

- [1] Anfalova N.S. Trudovye spory i konflikty v organizacii // Innovacionnaja jekonomika: informacija, analitika, prognozy. 2016. № 2. С. 65-66.
- [2] Astahov P.A. Juridicheskie konflikty: sovremennye formy i sposoby razresheniya // Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». 2008. № 5. С. 29-38.
- [3] Dmitriev Ju.A. O razvitii konfliktologii v Rossii // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2011. № 2 (39). С. 96-102.
- [4] Zagorujko K.F. Juridicheskaja konfliktologija - novoe napravlenie v nauke // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 4. С. 3-23.
- [5] Kuzurmanova I.V. Administrativno-pravovoj konflikt // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 2. С. 134-138.
- [6] Mashinnikova N.O. Kriminal'naja konfliktologija kak strukturnyj jelement ugolovno-proces-sual'nogo prava // Evrazijskaja advokatura. 2024. № 5 (70). С. 112-116.
- [7] Paraskevova S.A. Opredelenie grazhdansko-pravovogo konflikta // Grazhdanskoe pravo. 2006. № 3. С. 21-37.
- [8] Rabec A.M., Hvatova M.A. Semejnye spory kak ob#ekt al'ternativnogo uregulirovanija // Moskovskij juridicheskij zhurnal. 2020. № 4. С. 123-132.
- [9] Tret'jak I.A. Konstitucionnaja konfliktologija v sisteme konstitucionno-pravovoj nauki // Pravoprime-nenie. 2019. № 3. С. 44-52.
- [10] Hudojkina T.V., Vasjagina M.M. Juridicheskaja konfliktologija v sisteme podgotovki budushhih juristov // Integracija obrazovanija. 2006. № 1. С. 67-70.
- [11] Sharipova A.D. Organizacionnye aspekty konfliktologicheskoy podgotovki budushhih juristov v sisteme vysshego obrazovanija // Original'nye issle-dovaniya. 2021. № 12. С. 29-33.
- [12] Colatrella M.T.Jr. A Lawyer for All Seasons: The Lawyer as Conflict Manager // San Diego Law Review. 2012. Vol. 93. P. 1-51.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-414-418

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ВОЛКОВА Светлана Александровна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: volkova_sa@urgau.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sorokina_ni@urgau.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: stepanov_ri@urgau.ru

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: makarova_tn@urgau.ru

ШАКИРОВА Елизавета Романовна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: shakirova_er@urgau.ru

СОХРАНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Современное общество характеризуется динамичной трансформацией, обусловленной глобальными изменениями в социокультурной, экономической и технологической сферах. Воспитательная система, оказываясь в условиях постоянных вызовов, требует переосмысления традиционных подходов к воспитанию молодежи и разработки новых стратегий развития личностных качеств обучающихся.

Современная система воспитания в России, находясь в условиях изменений, демонстрирует стремление к сохранению традиционных ценностей при одновременной адаптации к новым вызовам. Важность воспитания как фактора обеспечения социальной стабильности требует развития механизмов, способных не только передавать устойчивые моральные нормы, но и формировать способность личности к осмысленному восприятию окружающей действительности, что становится ключевым вызовом для педагогической теории и практики.

В статье анализируются факторы, определяющие смену ценностных приоритетов, а также рассматривается необходимость новых педагогических подходов, позволяющих адаптировать воспитательный процесс к изменяющимся реалиям.

Осмысление данной проблемы требует рассмотрения потенциала имеющихся воспитательных практик, нацеленных на сохранение традиционных ценностных ориентиров, а также анализа эффективных механизмов взаимодействия с подрастающим поколением, способных обеспечить организацию воспитательной работы в учебных заведениях.

Ключевые слова: воспитательный процесс, подрастающее поколение, ценностные ориентиры, трансформация общества, педагогические практики, социальные изменения, цифровизация.

VOLKOVA Svetlana Aleksandrovna,
senior teacher,
department of foreign languages,
Ural state agrarian university

SOROKINA Natalia Ivanovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
department of foreign languages,
Ural state agrarian university

STEPANOV Roman Ivanovich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
department of foreign languages,
Ural state agrarian university

MAKAROVA Tatyana Nikolayevna,
senior teacher, department of foreign languages,
Ural state agrarian university

SHAKIROVA Elizaveta Romanovna,
senior teacher, department of foreign languages,
Ural state agrarian university

SAVING THE VALUE ORIENTATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: PROBLEMS OF UPBRINGING OF THE YOUNG GENERATION

Annotation. *Modern society is characterized by a dynamic transformation of value orientations, caused by global changes in the socio-cultural, economic and technological spheres. The educational system, finding itself in conditions of constant challenges, requires rethinking traditional approaches and developing new strategies for personality formation.*

The modern educational system in Russia, being in conditions of change, demonstrates a desire to preserve traditional values while adapting to new challenges. The importance of education as a factor in ensuring social stability requires the development of mechanisms capable of not only transmitting stable moral standards, but also forming the ability of an individual to meaningfully perceive the surrounding reality, which is becoming a key challenge for pedagogical theory and practice.

The article analyzes the factors that determine the change in value priorities, and also considers the need for new pedagogical practices that allow the educational process to be adapted to changing realities.

Understanding this problem requires considering the factors that determine the change in value orientations, as well as analyzing effective mechanisms for interaction with the younger generation that can ensure the organization of educational work in educational institutions.

Key words: *educational process, younger generation, value orientations, transformation of society, pedagogical practices, social changes, digitalization.*

Различные социально-экономические изменения, происходящие сегодня в обществе, порождают новые модели поведения, новые формы социального взаимодействия и, как следствие, новые ценностные ориентиры. Процессы цифровизации повседневной жизни приводят к размыванию устоявшихся традиций и норм, что оказывает непосредственное влияние на организацию воспитательной работы с подрастающим поколением в учебных заведениях.

Цель исследования заключается в выявлении тенденций, оказывающих влияние на воспитательный процесс в контексте сохранения традиционных ценностных ориентиров, а также в определении наиболее результативных педагогических практик, позволяющих сохранить целостность воспитательной системы.

Духовно – нравственному и патриотическому воспитанию обучающихся уделяется сегодня огромное внимание. Основные ориентиры государственной молодежной политики Рос-

сийской Федерации изложены в законе «О молодежной политике в Российской Федерации» и законе о внесении изменений к нему, в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Образование играет основополагающую роль в духовно – нравственном сплочении общества. Таким образом, организация последовательного, всестороннего развития и воспитания личности предписывается образовательным учреждениям, в которых воспитание и обучение всегда неразрывно связаны.

Совокупность ценностных ориентиров создает систему жизненных координат, в которой можно найти себя, обрести свою общность с другими. Наличие в обществе понятных и устойчивых ценностей обеспечивает духовный и социокультурный иммунитет народа [1].

Современное общество характеризуется многоплановостью изменений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности. Процессы глобализации, распространение цифровых технологий, изменение структуры семейных отношений и появление новых форм социальной идентичности оказывают значительное влияние на воспитательные практики.

В условиях цифровизации переосмыслиется и роль преподавателя – он уже не является единственным источником знаний [2]. Традиционные подходы к воспитанию, ориентированные преимущественно на передачу знаний и опыта от преподавателя к обучающемуся, теряют свою эффективность и требуют существенного пересмотра.

В связи с этим возникает необходимость в разработке и внедрении инновационных практик воспитания, учитывающих специфику цифровой образовательной среды и особенности современного поколения обучающихся, для которых использование цифровых технологий является неотъемлемой частью повседневной жизни [3].

Одним из факторов изменения ценностных приоритетов выступает интенсивное развитие информационных технологий. Цифровая среда формирует у детей и молодежи новые способы восприятия информации, новые модели коммуникации и, соответственно, новые критерии оценки действительности.

Традиционные институты воспитания сталкиваются с необходимостью адаптации к условиям цифровой реальности, что требует разработки новых педагогических подходов, способствующих формированию у подрастающего поколения устойчивых представлений о нравственных категориях, гражданской ответственности и личной идентичности в условиях многофакторного влияния на систему ценностей.

Информационные технологии оказывают мощное влияние на характер межличностного взаимодействия, способы восприятия окружающей действительности, что требует от педагогики включения в воспитательный процесс элементов критического осмысления цифрового контента, формирования информационной грамотности и развития рефлексивных практик.

Современная система воспитания в России сталкивается с вызовами, обусловленными изменением ценностных ориентиров в обществе. Динамика социальных трансформаций, происходящих в обществе, формирует новые требования к процессу воспитания: не только сохранения традиционных морально-нравственных норм, но и адаптации к актуальным условиям общественного развития.

Российская система воспитания, будучи ориентированной на сочетание традиционных ценностей и современных подходов, сталкивается с необходимостью поиска эффективных механизмов, обеспечивающих сохранение духовно-нравственных основ общества.

Важно не забывать, что ценности представляют собой выработанные самой историей ориентиры и приоритеты внутреннего обустройства общества; они обеспечивают его устойчивость и единство, преемственность. Они выступают несущими конструкциями любого общества, составляя основу менталитета входящих в него членов [4].

И сегодня важно учитывать влияние цифровой среды на трансформацию ценностей. Расширение информационного пространства, доступность различных идеологических концептов и формирование новых моделей идентичности оказывают влияние на процесс воспитания, требуя создания условий, в которых подросток получает возможность осмыслить поступающую информацию, критически оценить полученные знания и самостоятельно сформировать систему ценностных приоритетов.

В условиях цифровой реальности трансформация социально-культурного пространства порождает противоречия между устоявшимися воспитательными моделями и новыми формами социализации.

Становится актуальным внедрение образовательных программ, ориентированных на развитие медиаграмотности, способности к аналитическому мышлению, что позволяет нейтрализовать риски, связанные с воздействием манипулятивных стратегий, тиражируемых в цифровой среде.

Педагогическая практика через реализацию социального заказа государства также трансформируется в ответ на общественные вызовы.

Формирование ценностных ориентиров можно проводить в двух направлениях:

– через учебную деятельность (содержательную часть учебных дисциплин)

Значимую роль для успешной социализации обучающихся приобретает изучение таких дисциплин как философия, социология, история. И здесь необходимо уделить внимание не только правильному изложению учебного материала, но и личности самого преподавателя, его нравственным качествам.

– через внеучебную деятельность (тематические праздники и концерты, конкурсы и пр.)

Подобные воспитательные мероприятия помогают доносить верные морально-нравственные установки. Важно мотивировать обучающихся к участию в подобных мероприятиях [5].

Выстраивание воспитательной системы сегодня требует нахождения баланса между традиционными нравственными нормами и необходимостью адаптации к объективно изменяющейся реальности.

Для понимания значения воспитания в цифровую эпоху важно чётко осознавать, какое влияние на воспитание способно оказывать изменение цифрового ландшафта, а также что нужно принимать во внимание при выстраивании перспективных воспитательных стратегий и практик в цифровом мире [6].

Система образования, сталкиваясь с необходимостью реагировать на трансформации в обществе, разрабатывает новые практики воспитательной работы, способствующие формированию у обучающихся критического мышления, социальной ответственности и уважения к традиционным нравственным ценностям.

Положительным примером является включение в образовательные программы дисциплин, посвященных медиаграмотности. В условиях, когда подростки подвержены влиянию цифровых технологий и социальных сетей, их нужно обучать навыкам анализа информации, критического восприятия медийных сообщений и формировать у них устойчивость к манипулятивным технологиям.

Так же курс «Разговоры о важном» и проведение тематически связанных мероприятий направлены на развитие патриотического сознания, гражданской ответственности и уважения к традиционным ценностям. И это отражает государственный заказ на формирование устойчивой национальной идентичности. Но успешность таких программ во многом зависит от качества их реализации в учебных заведениях.

Другой набирающий силы проект – молодежные движения, направленные на формирование социальной ответственности и гражданской активности, приобщение к ценностям, характерным для нашего общества. Они предполагают вовлечение подростков в общественно значимые

инициативы, также способствующие развитию лидерских качеств, ответственности и умения работать в команде.

Таким образом, современные социально-экономические изменения, затрагивающие систему ценностных ориентиров, требуют от педагогики гибкости и способности адаптироваться к новым вызовам и в условиях нестабильности и неоднозначности общественных процессов воспитание должно ориентироваться на формирование у молодежи способности к критическому осмыслению окружающей действительности и предпочтения традиционных нравственных ориентиров.

Эффективность воспитательной работы во многом определяется готовностью педагогов применять современные стратегии, сочетающие традиционные ценности с новыми требованиями времени. Важно, чтобы система воспитания не просто передавала культурные коды и ценности, считающиеся в обществе традиционными, но и формировала способность к осмысленному их принятию, создавая условия для личностного и гармоничного развития человека, способного к социальному взаимодействию и самореализации.

Воспитание в контексте сохранения ценностных ориентиров требует от педагогов и родителей гибкости, способности к адаптации и применению новых методик. Современные вызовы, связанные с цифровизацией, требуют переосмысления традиционных подходов к воспитанию.

Примеры внедряемых успешных воспитательных практик демонстрируют, что сочетание приверженности к традиционным ценностям с новыми формами образовательной деятельности дает надежду на возможность эффективного формирования у молодежи устойчивой системы нравственных ориентиров. Вовлечение во внеурочную деятельность, в том числе волонтерскую работу, обучение медиаграмотности, проведение разговоров по важным для страны темам становятся оптимальными механизмами воспитания, которые позволяют подготовить обучающихся к осмысленному взаимодействию с обществом в условиях изменяющейся реальности.

Список литературы:

- [1] Ситаров В.А. Ценностные трансформации современной студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – №2. – С.202-208
- [2] Макарова И.А. Воспитание в эпоху цифровизации // Известия ВГПУ. – 2021. – №1 (154). – С.41-46
- [3] Семенюк Н.М. Инновационные практики воспитания в условиях цифровой образовательной среды вуза в РФ // Управление образованием: теория и практика. – Том 14 (2024). – № 2-2. – С.153-161

[4] Ситаров В.А. Ценностные ориентиры в воспитании современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №1. – С.47-56

[5] Федурин К. С. Формирование ценностных ориентиров у современной молодежи в России // Система ценностей современного общества. – 2016. – №4. – С.139-142

[6] Ромм Т.А., Ромм М.В. Воспитание в цифровую эпоху // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – №4 (40). – С.360-366

Spisok literaturey:

[1] Sitarov V.A. Cennostnye transformacii sovremennoj studencheskoj molodezhi // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2017. – №2. – S.202-208

[2] Makarova I.A. Vospitanie v jepohu cifrovizacii // Izvestija VGPU. – 2021. – №1 (154). – S.41-46

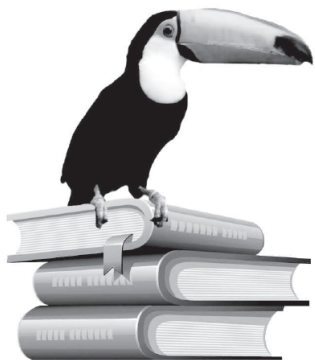
[3] Semenjuk N.M. Innovacionnye praktiki vospitanija v uslovijah cifrovoj obrazovatel'noj sredy vuza v RF // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. – Tom 14 (2024). – № 2-2. – S.153-161

[4] Sitarov V.A. Cennostnye orientiry v vospitanii sovremennoj molodezhi // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2018. – №1. – S.47-56

[5] Fedurina K. S. Formirovanie cennostnyh orientirov u sovremennoj molodezhi v Rossii // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva. – 2016. – №4. – S.139-142

[6] Romm T.A., Romm M.V. Vospitanie v cifrovuju jepohu // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. – 2021. – №4 (40). – S.360-366.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-419-424

КУЧМУК Василий Игоревич,
Преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки,
e-mail: roza2396@yandex.ru

ФЕОКТИСТОВА Анна Алексеевна,
Преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала
Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: ani.feoktistova@mail.ru

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
Преподаватель кафедры
«Защита окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный
технический университет»,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

ХУРУМОВ Батраз Валерьевич,
РНИМУ им. Н.И. Пирогова,
e-mail: bvpsy@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли психологии как науки в процессе служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы. Изучение воздействия психологии на обучение сотрудников правоохранительных органов в рамках уголовно-исполнительной системы является важной темой на современном этапе. Психология играет значительную роль в формировании профессионализма и компетенций сотрудников, способствуя успешной реализации их служебных обязанностей. Подробное изучение психологических аспектов подготовки и обучения сотрудников не только улучшает их профессиональные навыки, но также помогает в создании эффективных подходов к управлению персоналом в сфере правоохранительной деятельности. Взаимодействие между психологией и служебной подготовкой сотрудников открывает новые возможности для оптимизации рабочих процессов и повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, психология, служебная подготовка, психологическая подготовка, правоохранительные органы.

KUCHMUK Vasily Igorevich,
Lecturer of the Department of Physical,
Fire and Tactical-Special Training

FEOKTISTOVA Anna Alekseevna,
Lecturer of the Department of
Social and Humanitarian Disciplines
Ryazan branch of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot

CHENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer of the Department
“Environmental Protection and Water Use”
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kamchatka State Technical University”

KHURUMOV Batraz Valerievich,
RNMU named after N.I. Pirogov

PSYCHOLOGY AS A SCIENCE IN THE PROCESS OF IN-OFFICE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS (ON THE EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM)

Annotation. *The article is devoted to the study of the role of psychology as a science in the process of professional training of law enforcement officers using the example of employees of the penal system. The study of the impact of psychology on the training of law enforcement officers within the penal system is an important topic at the present stage. Psychology plays a significant role in the formation of professionalism and competencies of employees, contributing to the successful implementation of their official duties. A detailed study of the psychological aspects of training and education of employees not only improves their professional skills, but also helps in creating effective approaches to personnel management in the field of law enforcement. The interaction between psychology and professional training of employees opens up new opportunities for optimizing work processes and increasing the efficiency of law enforcement agencies.*

Key words: *penal system, psychology, service training, psychological training, law enforcement agencies.*

Современная уголовно-исполнительная система предъявляет всё более высокие требования к своим сотрудникам, выходящие далеко за пределы формальных компетенций. В условиях постоянно меняющейся криминогенной обстановки именно психологическая готовность становится фундаментом профессионального успеха.

Способность управлять собственным эмоциональным состоянием в критических ситуациях определяет эффективность работы специалиста ФСИН не меньше, чем его профессиональные знания. Когда речь идет о пенитенциарной системе, умение сохранять самообладание при взаимодействии с осужденными приобретает первостепенное значение [1, С. 114]. Без развитых навыков психологической саморегуляции даже самый подготовленный теоретически сотрудник может оказаться беспомощным в реальной рабочей обстановке.

Экстремальные ситуации, регулярно возникающие в учреждениях исполнения наказаний, требуют от персонала не только технической компетентности, но и особой психологической устойчивости. Именно поэтому комплексная психолого-педагогическая подготовка персонала должна занимать центральное место в системе профессионального обучения. Такая подготовка формирует не просто отдельные навыки, а целостную систему психологической защиты и адаптации к стрессовым факторам.

Результативность деятельности сотрудников ФСИН напрямую зависит от их психологической готовности к разрешению нестандартных ситуаций и конфликтов. Профессионал пенитенциарной системы сегодня – это человек, способный не только применять специализированные знания, но и эффективно балансировать между требованиями регламента и человеческим фактором в работе с осужденными.

Эффективность функционирования пенитенциарной системы в значительной степени определяется качеством психологической подготовки ее сотрудников. Сегодня, когда реформы ФСИН приобретают особую интенсивность, вопросы адаптивности персонала к стрессовым ситуациям выходят на первый план в системе кадрового менеджмента.

Приоритетной задачей управления человеческими ресурсами в уголовно-исполнительной системе становится обеспечение безопасности как самих учреждений, так и их сотрудников. Современные вызовы диктуют необходимость пересмотра традиционных подходов к психологической подготовке персонала ФСИН. Способность адаптироваться к нестандартным ситуациям непосредственно влияет на профессиональную эффективность сотрудников и безопасность исполнения наказаний в целом [2, С. 240-242].

Стратегическое развитие уголовно-исполнительной системы невозможно без формирования

у сотрудников особой психологической готовности к выполнению сложных тактико-специальных задач. Именно психологические ресурсы персонала становятся тем фундаментом, на котором строится вся система обеспечения безопасности исправительных учреждений.

Целенаправленная работа с кадровым потенциалом и психологическими ресурсами сотрудников ФСИН создает необходимые условия для стабильного функционирования всей системы исполнения наказаний. В контексте современных реформ именно человеческий фактор и профессиональная подготовленность к психологическим нагрузкам становятся определяющими элементами успешной трансформации уголовно-исполнительной системы России.

В современном мире эффективность работы специальных служб все больше зависит от психологической подготовленности персонала. Экстремальные ситуации, с которыми регулярно сталкиваются сотрудники ФСИН, требуют комплексного подхода к формированию профессиональных компетенций.

Преодоление критических обстоятельств невозможно без глубокой психологической устойчивости и умения сохранять ясность мышления под давлением [3, С. 120-122]. Формирование адекватных поведенческих алгоритмов и стрессоустойчивости стало неотъемлемой частью профессиональной подготовки. Не только тактические навыки, но и психологический фундамент определяют способность сотрудников эффективно действовать в нестандартных ситуациях.

Кадровая политика ведомства сегодня неразрывно связана с внедрением системных программ психологической поддержки. Это значительно повышает не только оперативную эффективность, но и обеспечивает сохранение ментального здоровья сотрудников на протяжении всей карьеры. Долгосрочное психологическое благополучие персонала становится стратегическим ресурсом организации, позволяющим решать все более сложные профессиональные задачи в постоянно меняющихся условиях.

Современная пенитенциарная система требует особого внимания к психологическому климату среди персонала. Здоровые межличностные отношения в коллективе становятся фундаментом эффективной работы всего учреждения. Когда сотрудники находятся в постоянном психологическом напряжении, это неизбежно сказывается на всей атмосфере службы.

Межличностные конфликты, начинающиеся как незначительные разногласия, способны перерасти в серьезные профессиональные противоречия. Такая эскалация напряженности разрушает командный дух и подрывает работоспособ-

ность всего подразделения. Психологическая усталость, накапливаясь день за днем, формирует токсичную рабочую среду, где даже рутинные вопросы становятся источником раздражения [4, С. 66-69].

Этический фундамент в работе с осужденными представляет особую ценность для уголовно-исполнительной системы. Сотрудники ежедневно взаимодействуют с лицами, совершившими преступления различной тяжести, что требует не только профессионализма, но и высоких моральных качеств. Моральная целостность персонала – это не просто желательное качество, а необходимое условие для поддержания справедливой системы исполнения наказаний.

Непоколебимые этические принципы должны пронизывать всю структуру пенитенциарной службы. Это создает основу для уважительного отношения как между сотрудниками, так и в работе с осужденными. Строгие этические нормы защищают сотрудников от профессионального выгорания и морального разложения при постоянном контакте с криминальной средой.

Руководству пенитенциарных учреждений необходимо внедрять программы психологической поддержки и развивать корпоративную культуру, основанную на взаимоуважении. Только баланс между профессиональными требованиями и психологическим благополучием коллектива обеспечивает долгосрочную эффективность всей системы исполнения наказаний.

Современная пенитенциарная система сталкивается с множеством психологических и этических вызовов, требующих комплексного анализа и решений. Хроническое психологическое напряжение в профессиональной среде исправительных учреждений постепенно трансформируется в серьезную проблему, затрагивающую все уровни функционирования системы.

Исследования показывают, что длительное воздействие стрессовых факторов приводит к существенному снижению мотивационного потенциала сотрудников [5, С. 78-84]. Когда психологическое напряжение превышает адаптивные способности личности, это неизбежно отражается на качестве выполняемой работы. Негативные эмоциональные состояния аккумулируются и усиливаются, формируя феномен профессионального выгорания, который метафорически можно сравнить с нарастающим «снежным комом».

В современной рабочей среде коммуникативные компетенции и способность к коллективному принятию решений становятся фундаментальными аспектами профессионального роста. Осознавая эту важность, прогрессивные организации внедряют новые методики обучения своих кадров.

Для создания психологически устойчивого рабочего коллектива необходимо разработать многоуровневую систему профилактических мероприятий. Всесторонняя профессиональная подготовка должна выходить за рамки традиционного обучения рабочим навыкам. Сотрудники нуждаются в освоении техник эмоциональной саморегуляции и методов управления стрессовыми ситуациями, которые становятся критически важными в высоконагруженной рабочей среде.

Предупреждение негативных психологических состояний требует внедрения инновационных программ поддержки и восстановления психологического равновесия персонала [6, С. 7-10]. Такие программы должны включать регулярные тренинги, индивидуальные консультации и групповые сессии по стресс-менеджменту.

Только целостный, интегрированный подход к профилактике стресса может гарантировать сохранение продуктивности организации в долгосрочной перспективе. Подобные инициативы не только повышают эмоциональную резистентность к профессиональным вызовам, но и способствуют формированию здоровой корпоративной культуры, где благополучие сотрудников становится приоритетом даже в условиях повышенных производственных рисков. В современном динамичном мире психологические факторы играют решающую роль в формировании эффективного рабочего процесса. Саморегуляция эмоционального состояния становится не просто полезным навыком, а необходимым инструментом выживания в профессиональной среде.

Исследования показывают, что умение управлять своим эмоциональным фоном напрямую влияет на качество принимаемых решений и общую продуктивность. Развитие психологической устойчивости формирует основу для баланса между работой и личной жизнью, предотвращая профессиональное выгорание. Интересно отметить, что сотрудники с высоким уровнем саморегуляции демонстрируют на 40% меньше стрессовых реакций даже в критических ситуациях.

Командная синергия, возникающая при слаженной работе коллектива, создает уникальную рабочую атмосферу, где каждый участник может раскрыть свой потенциал. В экстремальных условиях именно сплоченность команды часто становится решающим фактором успеха. Современные методики командообразования фокусируются не только на профессиональных навыках, но и на развитии эмоционального интеллекта всей группы.

Коллективное принятие решений, особенно в нестандартных ситуациях, значительно повышает шансы на оптимальный результат благодаря

разнообразию перспектив и подходов. При этом важно создавать организационную культуру, где ценится вклад каждого члена команды.

Практика показывает, что интеграция программ психологической поддержки в корпоративную стратегию компании становится конкурентным преимуществом на рынке труда и способствует долгосрочной устойчивости бизнеса в целом. Современная реальность требует переосмысления существующих методов психологической поддержки сотрудников закрытых учреждений. В условиях растущей напряженности и усложнения криминогенной обстановки, инновационные подходы к формированию ментальной устойчивости персонала становятся критически важными.

Постоянная актуализация психологических методик в соответствии с новыми реалиями представляет собой основополагающую задачу в закрытых пенитенциарных учреждениях. Без систематического развития психологической резильентности сотрудников невозможно обеспечить должный уровень функционирования всей уголовно-исполнительной инфраструктуры. Этот факт подтверждается многочисленными исследованиями в области пенитенциарной психологии. К сожалению, приходится констатировать отсутствие комплексной, научно обоснованной системы формирования психологической готовности в структуре УИС на сегодняшний день [7, С. 170]. Это создает значительный пробел в профессиональной подготовке кадров и снижает эффективность всей системы исполнения наказаний.

Разработка и внедрение интегрированной модели психологической подготовки могла бы существенно повысить адаптационный потенциал сотрудников, работающих с особым контингентом, и способствовать снижению профессионального выгорания. Только комплексный подход к решению данной проблемы позволит обеспечить требуемый уровень психологической устойчивости персонала в условиях постоянно трансформирующихся вызовов пенитенциарной системы. Концепция психологической устойчивости требует детального и комплексного анализа, особенно в контексте долгосрочной профессиональной реализации. Данный феномен представляет собой не просто способность выдерживать стресс, но целый комплекс психологических механизмов, позволяющих сохранять работоспособность в сложных условиях.

Когнитивные процессы, эмоциональная регуляция и мотивационная сфера формируют триединую основу психологической стабильности сотрудника. Именно их гармоничное развитие позволяет специалистам пенитенциарной

системы противостоять негативным внешним воздействиям, сохраняя высокое качество выполнения служебных обязанностей.

Результативность профессиональной деятельности выступает ключевым индикатором психологической готовности персонала. При этом важно отметить, что способность не допускать снижения эффективности работы под влиянием стрессогенных факторов является приобретаемым навыком, требующим системного развития и постоянной практики.

В заключении стоит добавить инвестиции в психологическую подготовку сотрудников УИС следует рассматривать как стратегический ресурс повышения эффективности всей пенитенциарной системы в долгосрочной перспективе. Систематическая забота о психологическом благополучии персонала напрямую влияет на способность коллектива решать сложные оперативные задачи. Когда эмоциональная устойчивость становится приоритетом корпоративной культуры, организация получает значительное конкурентное преимущество через повышенную вовлеченность и лояльность команды.

Список литературы:

[1] Тарасова, С. А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность : учебное пособие / С. А. Тарасова ; С. А. Тарасова ; Федеральная служба исполн. наказаний, Самарский юридический ин-т. – Самара : Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2007. – 114 с. – ISBN 978-5-901465-79-0. – EDN QXTGMD.

[2] Лисник, Ю. С. Сравнительный анализ содержания психологической пригодности к службе в УИС в отечественной психологии и за рубежом / Ю. С. Лисник // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 240-242. – EDN WTDGKQ.

[3] Заргаров, А. В. Основные подходы к исследованию личностной ответственности сотрудников УИС в рамках отечественной и зарубежной психологии / А. В. Заргаров // Коченовские чтения-2022. Психология и право в современной России, Москва, 09–11 ноября 2022 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. – С. 120-122. – EDN RPZMOW.

[4] Кравченко, А. И. Значение психологических особенностей самосознания личности в профессиональном становлении сотрудников УИС / А. И. Кравченко, М. М. Калашникова // ПСИХОЛО-

ГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД на ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Казань, 23 апреля 2019 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2019. – С. 66-69. – EDN CDOYAR.

[5] Слабкая, Д. Н. Исторические этапы становления пенитенциарной психологической службы / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9, № 4-1. – С. 78-84. – DOI 10.34670/AR.2020.17.29.008. – EDN LCKKFQ.

[6] Абрамова, Н. Г. Актуальные проблемы психологической компетентности в профессиональной деятельности сотрудников УИИ / Н. Г. Абрамова, П. В. Иванова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), Томск, 25–26 апреля 2024 года. – Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2024. – С. 7-10. – EDN GAVZZS.

[7] Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология : учебное пособие / С. А. Тарасова. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – 170 с. – ISBN 978-5-91612-114-8. – EDN YQDXCV.

Spisok literatury:

[1] Tarasova, S. A. Psihologiya sotrudnikov UIS: lichnost', obshchenie, deyatel'nost' : uchebnoe posobie / S. A. Tarasova ; S. A. Tarasova ; Federal'naya sluzhba ispoln. nakazaniy, Samarskiy yuridicheskij in-t. – Samara : Samarskiy yuridicheskij in-t FSIN Rossii, 2007. – 114 s. – ISBN 978-5-901465-79-0. – EDN QXTGMD.

[2] Lisnik, YU. S. Sravnitel'nyj analiz sodержaniya psihologicheskoy prigodnosti k sluzhbe v UIS v otechestvennoj psihologii i za rubezhom / YU. S. Lisnik // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy XIX vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 30–31 oktyabrya 2019 goda / otv. red. A. G. CHirikov. – Novokuzneck: Kuzbassskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. – S. 240-242. – EDN WTDGKQ.

[3] Zargarov, A. V. Osnovnye podhody k issledovaniyu lichnostnoj otvetstvennosti sotrudnikov UIS v ramkah otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii / A. V. Zargarov // Kochenovskie chteniya-2022. Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii, Moskva, 09–11 noyabrya 2022 goda. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet, 2022. – S. 120-122. – EDN RPZMOW.

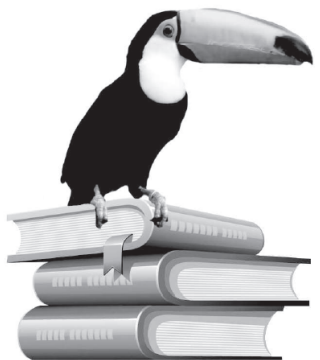
[4] Kravchenko, A. I. Znachenie psichologicheskikh osobennostej samosoznaniya lichnosti v professional'nom stanovlenii sotrudnikov UIS / A. I. Kravchenko, M. M. Kalashnikova // PSIHOGO-PEDAGOGICHESKIJ VZGLYAD na PROFESSIONAL'NO- ORIENTIROVANNOE OBRAZOVANIE : sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 23 aprelya 2019 goda. – Kazan': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2019. – S. 66-69. – EDN CDOYAR.

[5] Slabkaya, D. N. Istoricheskie etapy stanovleniya penitenciarnej psichologicheskoy sluzhby / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Psichologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2020. – T. 9, № 4-1. – S. 78-84. – DOI 10.34670/AR.2020.17.29.008. – EDN LCKKFQ.

[6] Abramova, N. G. Aktual'nye problemy psichologicheskoy kompetentnosti v professional'noj deyatelnosti sotrudnikov UII / N. G. Abramova, P. V. Ivanova // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psichologiya i pravo : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (k 145-letiyu so dnya obrazovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii), Tomsk, 25–26 aprelya 2024 goda. – Tomsk: Tomskij institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii, 2024. – S. 7-10. – EDN GAVZZS.

[7] Tarasova, S. A. Penitenciarная psichologiya : uchebnoe posobie / S. A. Tarasova. – Samara : Samarskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2016. – 170 s. – ISBN 978-5-91612-114-8. – EDN YQDXCV.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-425-428

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики и основных аспектов патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательных колоний (ВК). Анализируются теоретические основы, ключевые задачи, методологические подходы, формы и методы данной деятельности, а также факторы, влияющие на ее эффективность. Подчеркивается особая роль патриотического воспитания как инструмента ресоциализации и формирования гражданской идентичности у подростков, находящихся в конфликте с законом. Рассматриваются проблемы и перспективы оптимизации этого процесса в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, патриотическое воспитание, нравственное развитие, ресоциализация, ФСИН России.

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

THE MAIN ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION AMONG JUVENILE CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. The article is devoted to the study of the specifics and main aspects of the patriotic education of juvenile convicts in conditions of educational colonies (VC). The theoretical foundations, key tasks, methodological approaches, forms and methods of this activity, as well as factors influencing its effectiveness are analyzed. The special role of patriotic education as a tool for the resocialization and formation of civic identity among adolescents in conflict with the law is emphasized. The problems and prospects of optimizing this process in penitentiary institutions are considered.

Key words: penal enforcement system of the Russian Federation, juvenile convicts, educational colony, patriotic education, moral development, re-socialization, Federal Penitentiary Service of Russia.

Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью государственной политики и важнейшим компонентом формирования личности гражданина. Особую значимость оно приобретает в отношении несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Данная категория подростков характеризуется, как правило, деформированной системой ценностей, слабой социальной адаптированностью, отчужденностью от общественных норм и зачастую негативным опытом взаимодействия с государственными

институтами. В этих условиях патриотическое воспитание выступает не только как задача формирования любви к Родине, но и как мощный ресурс исправления, ресоциализации и профилактики рецидивной преступности. Целью данной статьи является систематизация и анализ основных аспектов патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных в ВК, выявление его специфики и направлений совершенствования.

Патриотическое воспитание в местах лишения свободы способствует не только воспитанию чувства гражданской ответственности, но и фор-

мирует мотивацию к самосовершенствованию и развитию социально полезных навыков. Через образовательные программы, культурные мероприятия и взаимодействие с педагогами подросткам прививается понимание основ гражданственности и патриотизма. Этот процесс помогает им осознать свои обязанности перед обществом и восполняет дефицит позитивных жизненных ориентиров, позволяя им вернуться к полноценной жизни. Таким образом, патриотическое воспитание становится важной составляющей системы исправительных учреждений, направленной на создание условий для успешной реинтеграции несовершеннолетних осужденных в общество [1].

Патриотическое воспитание в ВК базируется на общих принципах педагогики и психологии, но с существенными особенностями, такими как: специ-

фика контингента (глубокие социальные деформации, криминальная субкультура, правовой нигилизм, эмоционально-волевые нарушения, низкий уровень образования и общей культуры); условия изоляции (ограниченность социальных контактов, замкнутость среды, режимные требования, которые могут как затруднять, так и структурировать воспитательный процесс); задачи исправления (основная цель ВК – исправление осужденных и подготовка их к жизни в обществе. Патриотизм здесь должен быть тесно связан с понятиями законопослушности, ответственности, уважения к правам других и обязанностей гражданина).

Необходимо рассмотреть содержание патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях, которая представлена в *таблице 1*.

Основной аспект	Ключевое содержание	Конкретные формы и методы работы
Историко-краеведческий	Формирование знаний об истории России, ее героических страницах и культурном наследии. Изучение истории родного края. Преодоление исторического нигилизма. Воспитание гордости за прошлое страны	Тематические лекции и беседы. Просмотр и обсуждение исторических фильмов (кинocluby). Исторические викторины и конкурсы. Встречи с историками, краеведами. Создание музеев/уголков истории в ВК. Исследовательские проекты (по истории региона). Литературные чтения патриотической направленности.
Правовой и гражданский	Воспитание уважения к Конституции РФ, законам, государственной символике (герб, флаг, гимн). Формирование понимания прав, свобод и обязанностей гражданина. Развитие правовой ответственности. Осознание последствий преступного поведения. Формирование основ гражданской активности.	Уроки правоведения и граждановедения. Торжественные ритуалы (подъем флага, исполнение гимна). Дискуссии о правах человека и обязанностях гражданина. Деловые игры (моделирование выборов, судебных процессов). Участие в органах самоуправления осужденных (где это предусмотрено). Волонтерские проекты внутри колонии (помощь другим, благоустройство).
Культурно-нравственный	Приобщение к русской и мировой культуре (литература, музыка, живопись, театр). Воспитание уважения к культуре и традициям народов России. Формирование нравственных качеств (честность, справедливость, милосердие, уважение, трудолюбие)	Литературные вечера, поэтические чтения. Концерты художественной самодеятельности, приглашение внешних коллективов. Кружки творчества (рисунок, лепка, музыка, театр). Просмотр и обсуждение фильмов/спектаклей с нравственной тематикой. Изучение народных промыслов. Благотворительные акции (изготовление поделок для детских домов, ветеранов).

Военно-патриотический	Воспитание уважения к защитникам Отечества, ветеранам войн и труда. Изучение военной истории и подвигов героев.< Основы начальной военной подготовки (НВП).· Формирование готовности к выполнению конституционного долга (после освобождения).	Встречи с ветеранами боевых действий, военнослужащими. · Уроки НВП (строевая подготовка, изучение Уставов, знакомство с оружием - с соблюдением мер безопасности). Военно-спортивные игры ("Зарница"). Вахты Памяти, тематические вечера ко Дню Победы и др. памятным датам. Уход за памятниками воинской славы на территории колонии или виртуальные проекты.
Социально-трудовой	Формирование позитивного отношения к труду как долгу гражданина. Профессиональное обучение и ориентация на востребованные специальности. Осознание общественной значимости труда. Понимание связи личного благополучия с развитием страны.	Обязательное профессиональное обучение в мастерских ВК. Общественно-полезный труд (благоустройство территории колонии). Конкурсы профессионального мастерства. Встречи с успешными представителями профессий, предпринимателями. Профориентационные занятия, экскурсии на предприятия (при возможности).·Обсуждение трудовых династий, вклада труда в развитие страны.
Эмоционально-ценностный	Формирование позитивного эмоционального отношения к Родине (природа, народ, достижения). Развитие чувства сопричастности и ответственности за будущее страны. Преодоление отчужденности и обиды на государство.	Просмотр документальных фильмов о природе, городах, достижениях России. Виртуальные экскурсии по значимым местам России. Создание творческих работ (сочинения "Моя Россия", рисунки, стихи). Тематические фотоконкурсы.· Переписка или онлайн-встречи с "наставниками" извне (волонтеры, общественные деятели).· Обсуждение личных планов и возможностей самореализации на Родине после освобождения.

В данной таблице все аспекты между собой взаимосвязаны. Например, изучение истории (аспект 1) сочетается с уважением к законам (аспект 2) и гордостью за достижения (аспект 6).

Несомненно, стоит сказать, что эффективность патриотического воспитания в ВК зависит от комплекса факторов.

Одним из немаловажного фактора является кадровый потенциал, где присутствует подготовленность, мотивация и личный пример воспитателей, психологов, учителей, сотрудников ВК.

Также необходимо отметить материально-техническую базу, где требуется наличие оборудованных кабинетов, библиотек с актуальной литературой, технических средств (компьютеры, проекторы), спортивных сооружений, возможности для культурных мероприятий.

Еще одним из основных факторов является взаимодействие с внешней средой, сотрудничество с общественными организациями, ветеран-

скими объединениями, учебными заведениями, религиозными конфессиями, волонтерами.

Конечно, стоит сказать про семейные ценности. Поддержание связи с семьей, где роль семьи в закреплении патриотических ценностей трудно переоценить. Важно поощрять и облегчать позитивные контакты с родными [2].

Важным фактором являются индивидуальные консультации и работа с психологом. Психологи помогают осужденным подросткам осмыслить свои поступки и эмоциональные состояния, направляя их к осознанию своей социальной роли и ответственности. Педагоги, воспитатели и психологи работают в тесном взаимодействии, формируя системный подход к патриотическому воспитанию, учитывающий личные особенности и потребности каждого несовершеннолетнего осужденного [3].

Патриотическое воспитание несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях –

сложный, многоплановый и социально значимый процесс. Оно является неотъемлемой частью их исправления и ресоциализации, способствуя формированию законопослушной, ответственной и социально-полезной личности [4]

Эффективность этого процесса зависит от комплексного подхода, охватывающего историко-культурное, правовое, нравственное, трудовое и эмоциональное развитие подростков. Преодоление существующих проблем и реализация перспективных направлений требуют консолидации усилий администрации ВК, педагогического коллектива, психологов, социальных работников, государства и институтов гражданского общества. Успешное патриотическое воспитание в стенах колонии – это инвестиция не только в исправление конкретного подростка, но и в снижение рецидивной преступности и укрепление гражданского мира в будущем.

Список литературы:

[1] Ивлиев, П. В. Особенности патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации / П. В. Ивлиев, Н. С. Зорина // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 426-428. –

[2] Зорина, Н. С. О проблемах психокоррекции несовершеннолетних осужденных / Н. С. Зорина, Е. Г. Царькова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12(199). – С. 513-514.

[3] Волков, Б.С. Психологические аспекты ресоциализации осужденных / Б.С. Волков. — М.: Юридическая литература, 2016. — 224 с.

[4] Дугенец, А. С. О формировании традиционных ценностей Российской Федерации у несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / А. С. Дугенец, Л. В. Павлова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – С. 241-244.

Spisok literatury:

[1] Ivliev, P. V. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniya nesovershennoletnih osuzhdenных v penitenciarnыh uchrezhdeniyah Rossijskoj Federacii / P. V. Ivliev, N. S. Zorina // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 11(239). – S. 426-428. –

[2] Zorina, N. S. O problemah psihokorrekcii nesovershennoletnih osuzhdenных / N. S. Zorina, E. G. Car'kova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – № 12(199). – S. 513-514.

[3] Volkov, B.S. Psihologicheskie aspekty resocializacii osuzhdenных / B.S. Volkov. — M.: YUridicheskaya literatura, 2016. — 224 s.

[4] Dugeneц, A. S. O formirovaniі tradicionnyh cennostej Rossijskoj Federacii u nesovershennoletnih osuzhdenных, otbывayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody / A. S. Dugeneц, L. V. Pavlova // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvar'tal'noe izdanie. – Moskva : FKU NII FSIN Rossii, 2024. – S. 241-244.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-429-433

ВЛАДИМИРОВА Марина Михайловна,
старший преподаватель кафедры
социологии, политологии и права,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: marina.vladimirova.nc@gmail.com

ГАФИЯТУЛЛИН Карим Айдарович,
Магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: kgafiatullin2@gmail.com

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры истории и педагогики,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: florans955@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВУЗА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема преподавания истории с использованием преподавателем вуза интерактивных методов обучения. Процесс преподавания рассмотрен в контексте использования материалов о гражданской войне в России (1918-1922). Рассмотрены вопросы о том, как в советской историографии представляли изучение темы «Гражданская война в России» в школьных учебниках по истории среднего звена.

Ключевые слова: преподаватель, интерактивные методы обучения, история, студенты, педагогика, образование, взаимодействие, Гражданская война.

VLADIMIROVA Marina Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department of Sociology,
Political Science and Law,
Kazan State Energy University

GAFIYATULLIN Karim Aidarovich,
Master's student Kazan (Volga Region) Federal University

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of History and Pedagogy,
Kazan State Energy University

THE UNIVERSITY TEACHER'S USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN HISTORY CLASSES

Annotation. The article discusses the problem of teaching history using interactive teaching methods by university teachers. The teaching process is considered in the context of using materials about the Russian Civil War (1918-1922). The questions of how the study of the topic «The Civil War in Russia» was presented in school textbooks on middle-level history in Soviet historiography are considered.

Key words: teacher, interactive teaching methods, history, students, pedagogy, education, interaction, Civil war.

Отечественное образование идёт в ногу со временем, внедряя передовые технологии [14], чтобы совершен-

ствовать методическую подготовку и выпускать ежегодно высококвалифицированных специалистов, способных работать с новым поколением

обучающихся и развивать в них познавательную активность [13]. Особенно остро это ощущается, когда затрагивается тема Гражданской войны в России – это событие некогда было знаковым для большинства жителей нашей страны.

Использование преподавателем вуза на занятиях по истории интерактивных методов обучения [1-5; 8; 9; 18; 19; 22 и др.], таких как дискуссии, ролевые игры, анализ источников и проектная деятельность [12], способствует активизации познавательной деятельности студентов и развитию критического мышления [16]. Не менее важное значение имеет обеспечение визуализации учебной информации [17] в процессе интерактивных занятий в системе современного образования [20].

В исследовании М.В. Гулаковой и Г.И. Харченко интерактивные методы обучения в высшем учебном заведении рассматриваются как инновационный процесс [6]. Интерактивные методы основаны на двустороннем обмене информацией между участниками обучения. Преподаватель находится над процессом, он создает условия для работы и направляет учащихся в их деятельности. В данном виде деятельности перед преподавателем стоит задача создания условий для активности и инициативности студентов. В интерактивных методах обучения активно используется диалог [15], что способствует взаимодействию между студентами и преподавателем. При этом важно отметить, что, применяя данный метод, студент становится полноправным участником учебного процесса, тогда как преподаватель становится помощником и направляет обучающихся.

При изучении материалов о Гражданской войне в России преподаватель может использовать интерактивные методы обучения, такие как ролевая игра. В рамках игры студенты могут выступать в роли различных участников конфликта – большевиков, белых армий, крестьян или иностранных интервентов. Такой подход позволяет студентам не только глубже понять причины и последствия событий, но и развить навыки анализа исторических источников, аргументации и командной работы. Интерактивные методы делают обучение более живым и мотивирующим, способствуют формированию у студентов самостоятельного мышления и интереса к предмету.

В 1918, а по другим источникам – в 1917 году, после Октябрьской революции или, как сейчас принято называть некоторыми историками, например, Г.М. Ипполитовым, «Октябрьского переворота 1917 г.» [10] в России началась Гражданская война. Впервые в отечественной историографии тема Гражданской войны в школьных учебниках по истории была отражена историками еще советского периода.

Для изучения темы «Гражданская война в России» в рамках исторической дисциплины выделялось большое количество аудиторных часов и делался серьезный идеологический акцент в советской высшей школе. В периоды правления различных советских лидеров – И.В. Сталина (1929 – 1953), Н.С. Хрущева (1953 – 1964) и Л.И. Брежнева (1964 – 1982) – стиль повествования о Гражданской войне менялся. Поэтому, в рамках семинарских занятий, будет интересно предложить студентам разработать сценарий ролевой игры по теме «Гражданская война в России» для школьников среднего звена.

Правительство И.В. Сталина являлось первым после окончания самой Гражданской войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1921-1929 гг.), которое впервые всерьез задавалось вопросом интерпретации событий вышеупомянутой войны в методическом материале. Также в 1930-х годах перед страной, её руководством и академическим сообществом оставался нерешенным вопрос отсутствия унифицированного учебника по истории.

А.А. Завьялова и С.В. Завьялова считают, что историческая наука имела важную задачу на тот момент, а именно возрождение школьного и высшего исторического образования, введение систематического преподавания отечественной и зарубежной истории в школах и на кафедрах вузов, а также необходимость создания новых школьных и вузовских учебников [7].

Одним из тех, кому предстояло решать проблему унификации школьного учебника по истории для учащихся среднего звена, был профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент АН СССР А.В. Шестаков, осуществлявший подготовку и редактирование учебника под названием «Краткий курс истории СССР», одобренного Всесоюзной Правительственной Комиссией (издан в 1937 году).

В представленном выше учебнике А.В. Шестаков придерживался официальной точки зрения партии большевиков в вопросах изучения истории, а также формирования и прививания молодежи страны Советов «правильного взгляда» на историографию Гражданской войны. Иными словами, учебник был написан в русле коммунистической идеологии [21].

В статье «Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922-1932 гг.)» исследователи Г.М. Ипполитов и С.Н. Полторак подчеркивают, что иностранная буржуазия боялась, чтобы искры революционного

пожара в России не зажгли революции во всем мире. Иностранные капиталисты не могли также примириться с тем, что им не придется больше грабить рабочих и крестьян России, как это было до революции. В союзе с русскими помещиками и буржуазией реакционные правительства Англии, Франции, Японии начали гражданскую войну против власти Советов [10]. В приведенной нами выдержке из текста статьи присутствуют такие термины, как «буржуазия», «капиталисты» и словосочетания с эмоциональной окраской, по типу, «грабить рабочих и крестьян». Авторы статьи акцентировали внимание на роли противостоящих сторон для учащихся 1930-х гг. в соответствии с официальной сталинской исторической доктриной.

Несмотря на период полного забвения, а, впоследствии – реабилитацию исторических личностей и событий, влияющих на ход истории, в учебниках по истории СССР во времена правления И.В. Сталина, Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева характеристика преподавания темы «Гражданская война в России» в школах Советского Союза имела существенные различия. При этом, было и то, что объединяло эти подходы – это сходство заключается в декларировании концепции классового подхода [21].

Концепция классового подхода сводится к анализу места эксплуатирующих и эксплуатируемых в социальной иерархии. К эксплуатируемым следует отнести пролетариат и беднейшее крестьянство. Эксплуатирующими являются бывшие помещики и фабриканты, царские офицеры и чиновники, дворяне и аристократы и представители иностранного капитала. Иными словами, все те прослойки общества бывшей российской империи, кто был негативно настроен к большевикам [11].

Считаем необходимым также акцентировать внимание на том, что в школьных учебниках по истории в Российской Федерации в период 2000-2010-х гг. и современности события Гражданской войны преподносятся обучающимся как не самые светлые в истории нашей страны [6].

Тем не менее, несмотря на неоднозначность интерпретации событий времен Гражданской войны в отечественной историографии процесс изучения данной темы обучающимися высшей школы следует организовать с использованием интерактивных методов обучения. В качестве рекомендации при планировании практического занятия можно предложить студентам использовать не только общепринятые интерпретации событий, но и альтернативные, с целью организации обмена мнениями, чтобы вызвать дискуссию. Таким образом, при парировании и аргументации

студенты формируют свой взгляд на данное событие, делают выводы, а, при необходимости, презентацию перед академической группой и преподавателем, где указывают свои суждения.

Список литературы:

- [1] Абдулрагимов И.А., Берлов А.В., Небродовская-Мазур Е.Ю. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2024 // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2024. – С. 10-13.
- [2] Антонова А.В. Использование игровых технологий в обучении истории: исторический и методический аспекты // Вопросы всеобщей истории. – 2021. – № 24. – С. 19-25.
- [3] Батагова Л.Х. К вопросу об интерактивных методах преподавания истории в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-1. – С. 25-27.
- [4] Бекузарова Н.В., Шумовский О.И. Использование интерактивной карты для формирования исторических знаний // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 22-36.
- [5] Григораш О.В., Трубилин, А.И. Интерактивные методы обучения в современном вузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 1286-1302.
- [6] Гулакова М.В., Харченко Г.И. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация // Концепт. – 2013. – № 11. – С. 31-35.
- [7] Завьялова А.А., Завьялова С.В. Изучение темы «Советская страна в 1920-1930-е годы» в 11 классе // Актуальные вопросы методики обучения истории материалы Всероссийской конференции / под. ред. Л.Н. Аксеновой. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. – С. 38-47.
- [8] Замула Н.А., Сажина Н.М. Интерактивное обучение как совокупность инновационных методов преподавания истории в условиях цифровизации высшей школы // Вектор гуманитарной мысли. – 2023. – № 3. – С. 67-75.
- [9] Иванченко М.А. Активные и интерактивные методы обучения в высшей школе // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 373-377.
- [10] Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922-1932 гг.) // Клио. – 2016. – № 3 (111). – С. 21-37.
- [11] Кантор Ю.З. Историю невозможно переписать, её можно дописать... // Омский научный вестник. – 2019. – № 1. – С. 9-13.

[12] Мацко В.А., Морозов А.В. Интеграция креативных и образовательных пространств в проектной деятельности // В сборнике: Человеко-ориентированное управление: будущее цифрового общества // Сборник статей по итогам Национальной научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: СПбГЭУ, 2023. – С. 180-186.

[13] Морозов А.В. К вопросу о развитии познавательной активности обучающихся в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: психология, педагогика, экономика, управление и право // Сборник научных трудов II Ежегодной международной научно-практической конференции и Международных научно-практических конференций. – М.: МПСУ, 2024. – С. 1403-1406.

[14] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[15] Морозов А.В., Курилович М.А. Диалогическое взаимодействие как основа формирования будущей эффективной деятельности студентов-психологов // В сборнике: Наука и практика: проблемы интеграции // Материалы Международной научно-практической конференции. – Котлас: КФ АГТУ, 2008. – С. 290-298.

[16] Морозов А.В., Самойлов А.В. Условия формирования и развития навыков критического мышления учащихся старших классов // В сборнике: Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых // Материалы XIV Международной научной конференции / Отв. редактор А.А. Червова. – Шуя, 2021. – С. 37-39.

[17] Морозов А.В., Шорина Т.В. Структура научно-методического обеспечения визуализации учебной информации в системе современного высшего образования // Управление образованием: теория и практика. – 2017. – № 4 (28). – С. 14-24.

[18] Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 1999. – 224 с.

[19] Рубаева Э.М. Интерактивные методы обучения в преподавании вариативных курсов по истории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-1 (59). – С. 209-212.

[20] Федорчук Ю.М., Морозов А.В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 73-81.

[21] Шестаков А.В. Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / под редак-

цией проф. А.В. Шестакова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1937. – 223 с.

[22] Ярошенко С.Н. Активные методы обучения как интегративный фактор повышения мотивации учебной деятельности студентов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 9. – С. 79-81.

Spisok literatury:

[1] Abdulragimov I.A., Berlov A.V., Nebrodovskaya-Mazur E.Yu. Interaktivnye metody obucheniya v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly // Tendencii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizaciya, obshchestvo – 2024 // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Cheboksary: Izdatel'skij dom «Sreda», 2024. – S. 10-13.

[2] Antonova A.V. Ispol'zovanie igrovyyh tekhnologij v obuchenii istorii: istoricheskij i metodicheskij aspekty // Voprosy vseobshchej istorii. – 2021. – № 24. – S. 19-25.

[3] Batagova L.H. K voprosu ob interaktivnykh metodah prepodavaniya istorii v vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 66-1. – S. 25-27.

[4] Bekuzarova N.V., Shumovskij O.I. Ispol'zovanie interaktivnoj karty dlya formirovaniya istoricheskikh znaniy // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 4. – S. 22-36.

[5] Grigorash O.V., Trubilin, A.I. Interaktivnye metody obucheniya v sovremennom vuze // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 101. – S. 1286-1302.

[6] Gulakova M.V., Harchenko G.I. Interaktivnye metody obucheniya v vuze kak pedagogicheskaya innovaciya // Konzept. – 2013. – № 11. – S. 31-35.

[7] Zav'yalova A.A., Zav'yalova S.V. Izuchenie temy «Sovetskaya strana v 1920-1930-e gody» v 11 klasse // Aktual'nye voprosy metodiki obucheniya istorii materialy Vserossijskoj konferencii / pod. red. L.N. Aksenovoj. – Orekhovo-Zuevo: MGOGI, 2015. – S. 38-47.

[8] Zamula N.A., Sazhina N.M. Interaktivnoe obuchenie kak sovokupnost' innovacionnykh metodov prepodavaniya istorii v usloviyakh cifrovizacii vysshej shkoly // Vektor gumanitarnoj mysli. – 2023. – № 3. – S. 67-75.

[9] Ivanchenko M.A. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya v vysshej shkole // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. – № 2. – S. 373-377.

[10] Ippolitov G.M., Poltorak S.N. Istoriografiya Grazhdanskoj vojny v Rossii v pervye poslevoennye gody (1922-1932 gg.) // Klio. – 2016. – № 3 (111). – S. 21-37.

[11] Kantor Yu.Z. Istoriyu nevozmozhno perepisať, eyo možno dopisať... // Omskij nauchnyj vestnik. – 2019. – № 1. – S. 9-13.

[12] Macko V.A., Morozov A.V. Integraciya kreativnyh i obrazovatel'nyh prostranstv v proektnoj deyatel'nosti // V sbornike: Chelovekoorientirovannoe upravlenie: budushchee cifrovogo obshchestva // Sbornik statej po itogam Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb.: SPbGEU, 2023. – S. 180-186.

[13] Morozov A.V. K voprosu o razvitii poznavatel'noj aktivnosti obuchayushchihsya v usloviyah cifrovoj transformacii // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo // Sbornik nauchnyh trudov II Ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii i Mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij. – M.: MPSU, 2024. – S. 1403-1406.

[14] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremennom distancionnom obrazovanii // V sbornike: Problemnoe obuchenie v sovremenno-m mire // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.

[15] Morozov A.V., Kurilovich M.A. Dialogicheskoe vzaimodejstvie kak osnova formirovaniya budushchej effektivnoj deyatel'nosti studentov-psihologov // V sbornike: Nauka i praktika: problemy integracii // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kotlas: KF AGTU, 2008. – S. 290-298.

[16] Morozov A.V., Samojlov A.V. Usloviya formirovaniya i razvitiya navykov kriticheskogo myshleniya uchashchihsya starshih klassov // V sbornike: Shujskaya sessiya studentov, aspirantov, pedagogov, molodyh uchenykh // Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Otv. redaktor A.A. Chervova. – Shuya, 2021. – S. 37-39.

[17] Morozov A.V., Shorina T.V. Struktura nauchno-metodicheskogo obespecheniya vizualizacii uchebnoj informacii v sisteme sovremennogo vysshego obrazovaniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2017. – № 4 (28). – S. 14-24.

[18] Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya / pod red. E.S. Polat. – M.: Akademiya, 1999. – 224 s.

[19] Rubaeva E.M. Interaktivnye metody obucheniya v prepodavanii variativnykh kursov po istorii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 5-1 (59). – S. 209-212.

[20] Fedorchuk Yu.M., Morozov A.V. Strategiya razvitiya obrazovaniya: ot mezhdunarodnogo urovnya do urovnya obrazovatel'noj organizacii // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – T. 1. – № 2. – S. 73-81.

[21] Shestakov A.V. Kratkij kurs istorii SSSR: uchebnik dlya 3-go i 4-go klassov / pod redakciej prof. A.V. Shestakova. – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1937. – 223 s.

[22] Yaroshenko S.N. Aktivnye metody obucheniya kak integrativnyj faktor povysheniya motivacii uchebnoj deyatel'nosti studentov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 9. – S. 79-81.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-434-437

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»,
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы особенности **международно-правового регулирования пластической хирургии**. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) были предприняты меры по обеспечению безопасности хирургических операций путем определения набора стандартов безопасности. С этой целью были подготовлен **Контрольный перечень ВОЗ по безопасности хирургических операций**. Установлено, что в условиях растущего спроса на пластические операции необходимо развитие правового регулирования, разработка и внедрение международных стандартов. В контексте обеспечения безопасности, качества и этики пациентов, регулирование пластической хирургии является ключевым вопросом, нуждающимся в постоянном внимании. Предложено, в связи с разнородной нормативно-правовой базой, принятой в различных странах, для защиты прав пациентов и дальнейшего развития медицинского туризма принятие единых международных стандартов пластической (косметической) хирургии. Данные стандарты могут быть разработаны ISAPS. Сделан вывод, что в настоящее время имеется настоятельная потребность в повышении гармонизации и стандартизации международных правил пластической хирургии. Это облегчит мобильность и сотрудничество пластических хирургов, а также будет способствовать повышению качества и доступности услуг пластической хирургии для пациентов.

Ключевые слова: стандарты, контрольный перечень, пластическая хирургия, ISAPS, кодекс, пациенты.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PLASTIC SURGERY

Annotation. The article examines the features of international legal regulation of plastic surgery. The World Health Organization (WHO) has taken measures to ensure the safety of surgical operations by defining a set of safety standards. For this purpose, the WHO Checklist for the Safety of Surgical Operations was prepared. It has been established that in the context of growing demand for plastic surgery, it is necessary to develop legal regulation, develop and implement international standards. In the context of ensuring safety, quality and ethics of patients, regulation of plastic surgery is a key issue that requires constant attention. It is proposed, in connection with the heterogeneous regulatory framework adopted in various countries, to protect the rights of patients and further develop medical tourism, to adopt uniform international standards for plastic (cosmetic) surgery. These standards can be developed by ISAPS. It is concluded that at present there is an urgent need to increase the harmonization and standardization of international rules for plastic surgery. This will facilitate the mobility and cooperation of plastic surgeons, and will also contribute to improving the quality and accessibility of plastic surgery services for patients.

Key words: standards, checklist, plastic surgery, ISAPS, code, patients.

В настоящее время не существует **общеобязательных международных стандартов по пластической хирургии**. В этой области отсутствуют единые нормы оказания медицинских услуг, критерии оценки качества оказанной помощи и статистические данные результатов лечения.

Научные исследования, непосредственно посвященные данной теме, не выявлены. Между тем, изучение международно-правового регулирования пластической хирургии может способствовать развитию научных и практических знаний, необходимых для улучшения результатов медицинских вмешательств и повышения качества медицинской помощи. Это обуславливает актуальность исследования данной темы.

Целью работы является исследование особенностей международно-правового регулирования пластической хирургии.

В эпоху глобализации все больше признается потребность в разработке международных стандартов для обеспечения высокого уровня квалификации специалистов, обеспечения безопасности пациентов и развития сотрудничества медицинских работников. Несмотря на достигнутые успехи, многие страны по-прежнему используют устаревшие практики и методы оказания медицинской помощи, не учитывающие современные достижения в хирургии.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) были предприняты меры по обеспечению безопасности хирургических операций путем определения набора стандартов безопасности. С этой целью были созданы рабочие группы международных экспертов по обзору литературы и опыта врачей по всему миру. Большая часть этой работы была начата с глобального внедрения **Контрольного перечня ВОЗ по безопасности хирургических операций**, инструмента из 19 пунктов, созданного ВОЗ совместно с Гарвардским университетом «Школа общественного здравоохранения» [5].

В рамках кампании «Безопасная хирургия спасает жизни» в 2008 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) был принят Контрольный перечень по безопасности хирургических операций.

Контрольный перечень был разработан после всесторонних консультаций с целью снижения количества ошибок и нежелательных явлений, а также повышения эффективности командной работы и коммуникации в хирургии. Он способствовал значительному снижению негативных исходов медицинских вмешательств и используется сегодня большинством медицинских организаций в мире.

Контрольный перечень помогает последовательно осуществить ряд важнейших шагов по обеспечению безопасности и тем самым минимизировать основные риски для жизни и здоровья пациентов.

Борьба с негативными последствиями старения, забота о физическом состоянии и внешнем виде, а также целостный подход к здоровью стали глобальными ценностями, которые играют все более важную роль. Высокая стоимость медицинских услуг в развитых странах, растущий спрос на специализированную медицинскую помощь привел к сокращению расходов и переносу многих бизнес-функций и медицинских процедур в страны с низкими затратами. Медицинские услуги, как и другие товары, стали предметом международного обмена.

Сегодня частью общемировой тенденции для медицинской помощи стал медицинский туризм. Термин «медицинский туризм» означает поездки в другие страны, с целью получения лечения от болезней, улучшения внешности, которые обусловлены оказанием в этих странах более дешевой, доступной, качественной медицинской помощи относительно получаемой в своей стране.

Индустрия медицинского туризма, обладающая как преимуществами, так и рисками, развивается по всему миру. Но несмотря на то, что проводятся необходимые усовершенствования для использования преимуществ медицинского туризма, существует потребность в принятии ряда мер для защиты прав и интересов пациентов, пользующихся медицинскими услугами в других странах. По мере того, как отрасль укрепляется и приобретает все большую популярность, нужно сделать все возможное, чтобы она была безопасной и успешной.

В Европе медицинский туризм регулируется различными законодательными актами, в том числе регламентами Европейского Союза (ЕС) и национальными законами. Директива ЕС о трансграничном здравоохранении (2011/24/ЕС, 2011), далее – Директива, устанавливает правовую базу для предоставления трансграничной медицинской помощи в ЕС и обязательство поставщикам медицинских услуг предоставлять точную и прозрачную информацию о предоставляемых ими услугах. Директива также рассматривает вопрос о возмещении расходов на трансграничное здравоохранение, обеспечение безопасности пациентов, обращающихся за медицинской помощью в другие страны.

Этика и правовые аспекты пластической хирургии имеют важнейшее значения для обеспечения безопасности пациентов и ответственности врачей. В условиях растущего спроса на пласти-

ческие операции необходимы развитие правового регулирования, разработка и внедрение международных стандартов [1].

Международные стандарты безопасности в пластической хирургии должны включать положения о профессиональных качествах, диагностике, даче согласия, послеоперационном уходе, снижении рисков негативных результатов операции. Внедрение и выполнение стандартов позволит людям уверенно достигать желаемых эстетических целей за границей [3].

Необходимость в строгих правилах становится первостепенной для обеспечения безопасности пациентов и соблюдения этических стандартов [2]. Эти положения должны быть разработаны для снижения рисков неблагоприятных исходов операций и соблюдения установленных требований к качеству медицинской помощи.

Таким образом, в контексте обеспечения безопасности, качества и этики пациентов, в том числе делающих пластические операции в других странах, регулирование пластической хирургии является ключевым вопросом, нуждающимся в постоянном внимании.

В настоящее время предпринимаются усилия по созданию общих стандартов регулирования косметической хирургии. Такие организации, как Международное общество эстетической пластической хирургии (ISAPS), содействуют сотрудничеству между странами в исследуемой сфере.

Устав ISAPS, основанного в 1970 году, был подписан в Нью-Йорке. Общество было основано для обмена идеями и знаниями, обучения своих членов новым техникам и возможностям в области пластической хирургии. Оно также отвечает за разработку и внедрение руководств и протоколов для клинической практики и этики.

В 2023 г. был принят новый Этический кодекс членов ISAPS [4], который обязаны соблюдать все его члены. В случае его несоблюдения член ISAPS может быть исключен из Общества.

Этический кодекс служит руководством для членов ISAPS в их профессиональной деятельности, как при взаимодействии друг с другом, так и при оказании медицинской помощи. Он закрепляет руководящие принципы и ценности, а также основные правила поведения.

Следует отметить, что нормативно-правовая база, регулирующая пластическую хирургию, различается во всем мире. Некоторые страны жестко контролируют рекламу, квалификацию врачей, стандарты качества и безопасности. Другие придерживаются более либерального подхода. Основные вопросы включают в себя: сертифика-

цию и обучение, информированное согласие, ограничения на рекламу, клинические руководства по оказанию медицинской помощи, послеоперационный уход и последующее наблюдение.

В связи с разнородной нормативно-правовой базой, принятой в различных странах, в настоящее время для защиты прав пациентов и дальнейшего развития медицинского туризма имеется потребность в принятии единых международных стандартов пластической (косметической) хирургии. Данные стандарты могут быть разработаны ISAPS.

Стандарты пластической хирургии должны описывать процессы оказания надлежащей медицинской помощи, в целях защиты пациентов от вреда, повышения качества и безопасности выполняемых операций, снижения рисков, связанных с их проведением.

Стандарт должен содержать комплекс обязанностей пластических хирургов для оказания требуемой медицинской помощи (с учетом каждого индивидуального случая) и достижения планируемых ее результатов. Он должен быть нацелен на развитие ориентированной на пациента медицинской организации, на исчерпывающее информирование пациентов о рисках и стоимости услуг для принятия решения о проведении операции, на успешное взаимодействие между врачами и пациентами. В стандарте нужно отразить механизм реализации прав пациентов на самоопределение и конфиденциальность, включая право на участие в принятии клинических решений, на конфиденциальность данных и на доступ к своей медицинской карте.

Укрепление прав пациентов и обеспечение их осуществления помогут повысить осведомленность, расширить возможности пациентов и направлять деятельность директивных органов для поддержки достижения более широких целей системы здравоохранения. Отсутствие общепризнанных стандартов может привести к снижению гарантий соблюдения и защиты прав пациентов, снижению доверия к системе здравоохранения, а также повлечь неравенство, когда внедряемые механизмы касаются лишь той части населения, которая в большей степени способна воспользоваться новыми возможностями.

Таким образом, в настоящее время имеется настоятельная потребность в повышении гармонизации и стандартизации международных правил пластической хирургии. Это облегчит сотрудничество пластических хирургов, а также будет способствовать повышению качества и доступности услуг пластической хирургии для пациентов.

Список литературы:

[1] Изомов М. Этика и правовые аспекты пластической хирургии: современные вызовы и перспективы // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. 2024. № 1. Т. 5.

[2] Bryan Lim. Regulatory frameworks in plastic and cosmetic surgery: a comparative scoping review across Australia, United Kingdom, and Italy. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11399018/>.

[3] Carlos Jiménez. Safety standards in international cosmetic surgery. <https://www.medicaltourism.com/articles/safety-standards-in-international-cosmetic-surgery>.

[4] Code of Ethics. <https://www.isaps.org/media/gfyhatkp/isaps-code-of-ethics.pdf>.

[5] Why safe surgery is important. <https://www.who.int/teams/integrated-health-services/patient-safety/research/safe-surgery>.

Spisok literatury:

[1] Izomov M. Etika i pravovye aspekty plastich-eskoj hirurgii: sovremennye vyzovy i perspektivy // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. 2024. № 1. Т. 5.

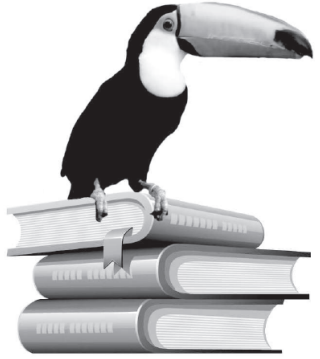
[2] Bryan Lim. Regulatory frameworks in plastic and cosmetic surgery: a comparative scoping review across Australia, United Kingdom, and Italy. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11399018/>.

[3] Carlos Jiménez. Safety standards in international cosmetic surgery. <https://www.medicaltourism.com/articles/safety-standards-in-international-cosmetic-surgery>.

[4] Code of Ethics. <https://www.isaps.org/media/gfyhatkp/isaps-code-of-ethics.pdf>.

[5] Why safe surgery is important. <https://www.who.int/teams/integrated-health-services/patient-safety/research/safe-surgery>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-438-442

КОГТЕВА Анна Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры
информационной безопасности
Финансового Университета
при Правительстве РФ,
e-mail: annelya1@yandex.ru

ВОЛЧЕНКО Анастасия Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного процесса Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина, майор полиции,
e-mail: espy207@yandex.ru

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ПАЦИЕНТОВ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема конфиденциальности пациентов при внедрении искусственного интеллекта в здравоохранение. Цель работы – проанализировать международный опыт правового регулирования применения искусственного интеллекта в медицине с акцентом на защиту персональных данных. Рассматриваются различные подходы к решению этой проблемы: США опираются на закон HIPAA и рекомендации FDA; Евросоюз ввёл всеобъемлющий Акт об искусственном интеллекте (2025 г.) в дополнение к строгим нормам GDPR; Китай делает упор на локальную обработку медицинских данных и собственные стандарты. Отдельно отмечены глобальные инициативы ВОЗ и ОЭСР, задающие общие принципы этичного и безопасного использования искусственного интеллекта. Приведены показательные примеры: сотрудничество британской NHS с компанией DeepMind (нарушение конфиденциальности пациентов привело к реформам) и международный проект AI for COVID с федеративным обучением без передачи данных. В заключение подчеркивается, что заимствование успешных зарубежных практик способствует формированию безопасных и этически устойчивых систем, адаптированных к национальному контексту. Указывается на необходимость интеграции требований безопасности и конфиденциальности на ранних этапах разработки проектов, а также обязательного участия экспертов по кибербезопасности в процессе внедрения. Отдельное внимание уделяется соблюдению международных и национальных норм защиты персональных данных и этических стандартов. Обоснована целесообразность использования регуляторных песочниц для апробации инновационных решений, а также важность международного сотрудничества для стандартизации и обмена опытом. Итоговый акцент сделан на балансе между технологическим развитием и защитой прав пациентов, что обеспечивает устойчивость и эффективность медицинской инфраструктуры при интеграции технологий искусственного интеллекта. Предложены рекомендации для безопасного и этичного внедрения искусственного интеллекта в медицину.

Ключевые слова: искусственный интеллект; здравоохранение; медицинская сфера; информационная безопасность; конфиденциальность; конфиденциальность пациентов; защита персональных данных; этические принципы.

KOGTEVA Anna Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Information Security
University of Finance
under the Government of the Russian Federation,

VOLCHENKO Anastasia Vladimirovna,
Candidate of Law, Senior Lecturer
at the Department of Criminal Procedure
of the I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PATIENT CONFIDENTIALITY AS A KEY ISSUE IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MEDICAL FIELD

Annotation. *The article discusses the problem of patient confidentiality in the implementation of artificial intelligence in healthcare. The purpose of the work is to analyze the international experience of legal regulation of the use of artificial intelligence in medicine with an emphasis on the protection of personal data. Various approaches to solving this problem are being considered: the United States relies on HIPAA law and FDA recommendations; the European Union has introduced a comprehensive Artificial Intelligence Act (2025) in addition to strict GDPR standards; China focuses on local medical data processing and its own standards. The global initiatives of the WHO and the OECD, which set general principles for the ethical and safe use of artificial intelligence, were highlighted separately. Illustrative examples are given: the cooperation of the British NHS with DeepMind (violation of patient confidentiality led to reforms) and the international AI for COVID project with federated training without data transfer. In conclusion, it is emphasized that borrowing successful foreign practices contributes to the formation of safe and ethically sustainable systems adapted to the national context. It is pointed out that it is necessary to integrate security and confidentiality requirements at the early stages of project development, as well as the mandatory participation of cybersecurity experts in the implementation process. Special attention is paid to compliance with international and national standards of personal data protection and ethical standards. The expediency of using regulatory sandboxes for testing innovative solutions is substantiated, as well as the importance of international cooperation for standardization and exchange of experience. The final focus is on the balance between technological development and the protection of patients' rights, which ensures the sustainability and efficiency of the medical infrastructure while integrating artificial intelligence technologies. Recommendations for the safe and ethical implementation of artificial intelligence in medicine are proposed.*

Key words: *artificial intelligence; healthcare; medical field; information security; confidentiality; patient confidentiality; personal data protection; ethical principles.*

Введение. Широкое внедрение искусственного интеллекта в медицину обострило вопрос соблюдения конфиденциальности пациентов. Алгоритмы искусственного интеллекта обучаются на больших массивах медицинских данных, а существующие механизмы защиты информации не успевают за стремительным технологическим прогрессом. Это создаёт повышенный риск утечек конфиденциальных сведений и нарушения врачебной тайны.

Проблема исключительно актуальна: резонансные случаи несанкционированной передачи данных (например, без согласия пациентов) подтверждают реальность угрозы. Если не принять надлежащие меры безопасности и регулирования, под ударом окажутся доверие к медицинским инновациям и готовность общества принимать искусственный интеллект в здравоохранении.

Основная часть исследования. Одним из ключевых вопросов остается соблюдение требований конфиденциальности пациентов при

использовании искусственного интеллекта. Международный опыт показывает разнообразие подходов к правовому регулированию этой сферы.

Так, в США защита медицинской информации традиционно обеспечивается законом HIPAA, устанавливающим строгие стандарты обращения с персональными медицинскими данными. Однако появление больших данных и искусственного интеллекта порождает новые сценарии использования информации, которые не полностью обеспечиваются прежними нормами. В последние годы американские регуляторы неоднократно выпускали рекомендации по обеспечению прозрачности алгоритмов и недопущению дискриминации, а Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) разработало подходы к регулированию программного обеспечения как медицинского изделия (Software as a Medical Device, SaMD), куда включены и алгоритмы искусственного интеллекта. FDA требует от разработчиков доказа-

тельств безопасности и эффективности алгоритмов, включая описание процессов обновления моделей и защиты от несанкционированного вмешательства в их работу.

К настоящему времени запущены пилотные программы по сертификации адаптивных алгоритмов (так называемых *learning algorithms*) с целью контролировать изменения модели после внедрения. Тем не менее, на федеральном уровне в США пока нет единого закона, специально посвященного искусственному интеллекту, поэтому система безопасности основывается во многом на отраслевых стандартах и добровольных инициативах, а также на контроле со стороны профессиональных сообществ (например, Радиологическое сообщество США ведет реестр алгоритмов и публикует рекомендации по их безопасному использованию).

Европейский союз пошел по пути формирования всеобъемлющей нормативной базы в исследуемой сфере. В 2021-2022 гг. Еврокомиссией был представлен проект Акта об искусственном интеллекте (AI Act) – первого в мире масштабного закона, комплексно регулирующего использование искусственного интеллекта во всех отраслях, включая медицину. Обозначенный акт вступил в силу в феврале 2025 г. и ввел категоризацию систем искусственного интеллекта по уровням риска. Соответствующие медицинские системы отнесены к категории высокого риска, что означает повышенные требования к ним. Разработчики и эксплуатанты таких систем обязаны обеспечивать кибербезопасность и устойчивость к внешним угрозам на протяжении всего жизненного цикла изделия. Кроме того, AI Act содержит положения о необходимости внедрения механизмов надлежащего надзора, прозрачности, точности, надежности и кибербезопасности для систем, используемых в сфере здоровья.

Кроме того, вес уже действует строгий Общий регламент по защите данных (GDPR), распространяющийся на любые персональные данные, включая медицинские. Это означает, что проекты искусственного интеллекта в медицине в странах ЕС должны соответствовать принципам минимизации собираемых данных, целевого использования информации и получения информированного согласия пациентов [1]. Например, при развертывании в клинике нового сервиса врач обязан разъяснить пациенту, какие данные будут обработаны алгоритмом и с какой целью.

Европейское агентство по кибербезопасности (ENISA) также выпустило ряд рекомендаций, касающихся защиты медицинских устройств с модулями искусственного интеллекта, учитываю-

щих весь цикл их эксплуатации – от требований к безопасной разработке до пострыночного мониторинга уязвимостей.

Приведенное свидетельствует о переходе ЕС от «мягкого» права (этических принципов) к жесткому законодательному регулированию в области искусственного интеллекта, благодаря чему устанавливаются единые для всех стран-членов правила безопасного использования алгоритмов.

Китай за последние пять лет совершил значительный рывок в нормативном обеспечении искусственного интеллекта в медицине. В 2022 г. Государственное управление по надзору за медицинскими изделиями (NMPA, китайский регулятор медицинских изделий) опубликовало руководящие принципы по оценке и регистрации медицинских изделий на основе машинного обучения. Эти рекомендации требуют от производителей предоставлять подробные данные об используемых наборах для обучения, алгоритмических моделях и мерах по обеспечению кибербезопасности и конфиденциальности.

Китайские правила делают упор на локализации данных – медицинские данные граждан должны обрабатываться внутри страны, а их передача за рубеж строго контролируется. Это связано с общегосударственной политикой киберсуверенитета и стремлением минимизировать внешние риски. Одновременно Китай участвует в международных инициативах по гармонизации подходов: так, NMPA стремится учитывать международный опыт и содействует разработке единых стандартов безопасности искусственного интеллекта вместе с профильными организациями других стран.

В целом, китайский подход сочетает жесткое государственное регулирование и стандартизацию с крупными инвестициями в собственные разработки искусственного интеллекта, включая системы киберзащиты.

Помимо национальных усилий, заметную роль играют международные организации и мультинациональные инициативы. В 2018 г. ВОЗ совместно с Международным союзом электросвязи инициировали Группу по вопросам искусственного интеллекта для здоровья (FG-AI4H), а в 2023 г. на ее основе запущена Глобальная инициатива по искусственному интеллекту в здравоохранении (Global Initiative on AI for Health) [2]. Целью этих программ является выработка общих стандартов и рекомендаций по безопасному и эффективному внедрению искусственного интеллекта, включая этические принципы, вопросы защиты данных и качество алгоритмов.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) еще в 2019 г. приняла Принципы искусственного интеллекта, поддержанные впоследствии странами G20, которые провозглашают необходимость надежности и безопасности соответствующих систем. В развитие этих принципов в 2023 г. ОЭСР учредила Глобальный форум по искусственному интеллекту, где одной из ключевых тем стала кибербезопасность алгоритмов в таких чувствительных областях, как здравоохранение [3, р. 5].

Также следует упомянуть выпущенные Всемирной организацией здравоохранения в 2021 г. Руководящие принципы по этике и управлению искусственным интеллектом для здравоохранения, где уделено внимание защите персональных данных пациентов и предотвращению дискриминации при использовании соответствующих алгоритмов. Эти документы задают ориентиры для стран, разрабатывающих собственные политики в данной сфере.

Для иллюстрации интеграции искусственного интеллекта и мер безопасности представляется целесообразным рассмотреть несколько показательных примеров.

В Великобритании внимание общественности привлек проект сотрудничества Национальной службы здравоохранения (NHS) с компанией DeepMind (подразделение Google) по анализу медицинских данных для диагностики почечной недостаточности. Проект продемонстрировал высокую эффективность алгоритма, но столкнулся с критикой со стороны регуляторов за нарушение правил конфиденциальности: было установлено, что одна из больниц передала компании данные ~1,6 млн пациентов без надлежащего информирования и согласия. В результате в 2017 г. Управление комиссара по информации (ICO) признало такой перенос данных незаконным и обязало усилить меры защиты и прозрачности в дальнейшем [4].

Этот случай стал поворотным моментом: NHS пересмотрела свои подходы к партнерству с технологическими компаниями, введя более строгие требования к обезличиванию данных и информированию пациентов. С другой стороны, он подтолкнул к разработке четких национальных рекомендаций по этике искусственного интеллекта в здравоохранении в Великобритании, которые были опубликованы в 2019-2020 гг. и легли в основу текущей политики безопасности NHS в соответствующих проектах.

Другой пример – международный проект AI for COVID, в рамках которого в 2020-2021 гг. объединились радиологические службы нескольких

десятков больниц из разных стран (США, Италия, Китай, Россия и др.) для создания алгоритма, распознающего COVID-19 по КТ легких. В этом проекте впервые в столь широком масштабе была применена федеративная модель обучения: сырые данные пациентов не покидали пределы каждой страны, обучающие процессы происходили локально, а агрегировались только обновления модели.

Проект был успешно реализован: полученный алгоритм показал высокую точность диагностики, при этом организаторы заявили об отсутствии утечек данных благодаря изначально заложенному принципу безопасности и приватности. Данный кейс продемонстрировал жизнеспособность подхода совместного развития искусственного интеллекта без нарушения суверенитета данных, что особенно важно в международном контексте, где законодательство о конфиденциальности может различаться.

Обобщение международного опыта показывает, что для успешного и безопасного применения искусственного интеллекта в медицине необходим баланс инноваций и контроля. С одной стороны, регулятивное давление безусловно нужно – оно обеспечивает минимальные стандарты безопасности, формирует доверие пользователей и пациентов. С другой стороны, чрезмерно жесткие ограничения могут тормозить внедрение перспективных технологий. Страны ищут компромисс: например, в ряде юрисдикций вводится понятие «песочницы искусственного интеллекта» (AI sandbox) для здравоохранения – это специальный режим, в котором инновационные продукты могут ограниченно применяться на практике (например, в пилотных больницах или при наблюдении регулятора) до полного получения сертификатов. Такой режим апробирован в Сингапуре, Японии и некоторых других странах, позволяя собрать информацию о реальных рисках и доработать меры безопасности перед масштабированием решения на всю систему здравоохранения.

В то же время международное сотрудничество в области кибербезопасности медицинского искусственного интеллекта расширяется: создаются платформы обмена информацией об инцидентах, уязвимостях и лучших практиках (как, например, рабочая группа по кибербезопасности здравоохранения при Глобальном альянсе по безопасности пациентов). Подобный обмен опытом между странами и организациями помогает быстрее реагировать на новые угрозы и вырабатывать единые стандарты.

Заключение. Практическая ценность изучения международного опыта заключается в воз-

возможности заимствования наиболее успешных решений. Странам, только начинающим масштабное внедрение искусственного интеллекта в медицине, важно учитывать уроки, полученные их предшественниками: необходимость закладывать требования безопасности на этапе планирования проектов, вовлекать экспертов по кибербезопасности в разработку и внедрение систем искусственного интеллекта, обеспечивать соответствие алгоритмов действующим нормам защиты данных и этическим стандартам. Грамотное сочетание технологических инноваций и мер безопасности позволит реализовать огромный потенциал обозначенных систем в здравоохранении без ущерба для прав пациентов и устойчивости медицинской инфраструктуры.

Основные рекомендации по дальнейшему расширению использования искусственного интеллекта в медицине:

- закладывать требования безопасности и конфиденциальности данных на этапе планирования проектов с искусственным интеллектом;

- вовлекать специалистов по кибербезопасности на всех стадиях разработки и внедрения алгоритмов;

- соблюдать действующие нормы защиты персональных данных (например, GDPR, HIPAA) и этические стандарты при разработке и использовании медицинских систем искусственного интеллекта;

- обеспечивать прозрачность работы алгоритмов и недопущение дискриминации при принятии ими решений;

- использовать специальный ограниченный режим внедрения («регуляторная песочница») для тестирования инновационных продуктов искусственного интеллекта в медицине перед их масштабным запуском;

- расширять международное сотрудничество для обмена опытом, оперативного реагирования на инциденты и выработки единых стандартов безопасности;

- поддерживать баланс между технологическими инновациями и надлежащим контролем, чтобы искусственный интеллект приносил пользу без ущерба для прав пациентов и стабильности системы здравоохранения.

Список литературы:

[1] Palaniappan K.; Lin E.Y.T.; Vogel S. Global Regulatory Frameworks for the Use of Artificial Intelligence (AI) in the Healthcare Services Sector. // Healthcare. – 2024. – №12 (562).

[2] WHO: Global Initiative on AI for Health // World Health Organization. – 2025. – Mar 25.

[3] Krunal M.G. The Role of AI in Shaping Global Healthcare Cybersecurity Policies // International Journal For Multidisciplinary Research. – 2024. – №6(5). – 14 p.

[4] Khan T. Data Breaches and Liability in the Age of AI: Who's responsible? // Barrister Group. – 2024. – 29 October.

Spisok literatury:

[1] Palaniappan K.; Lin E.Y.T.; Vogel S. Global Regulatory Frameworks for the Use of Artificial Intelligence (AI) in the Healthcare Services Sector. // Healthcare. – 2024. – №12 (562).

[2] WHO: Global Initiative on AI for Health // World Health Organization. – 2025. – Mar 25.

[3] Krunal M.G. The Role of AI in Shaping Global Healthcare Cybersecurity Policies // International Journal For Multidisciplinary Research. – 2024. – №6(5). – 14 p.

[4] Khan T. Data Breaches and Liability in the Age of AI: Who's responsible? // Barrister Group. – 2024. – 29 October.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-443-445

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель кафедры информационно-
правовых дисциплин и специальной техники,
подполковник полиции,
Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ С УЧЕТОМ НАПРАВЛЕННОСТИ ИХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России информационным дисциплинам в современных условиях интенсивной информатизации многих направлений трудовой деятельности общества. Активный рост и развитие информационных технологий обязывают сотрудников соответствовать им знаниями и умениями, а также владеть навыками и приемами противодействия киберпреступности. В этих целях требуется актуальное методическое обеспечение системы профессиональной подготовки специалистов. Настоящее состояние методической системы обучения информатике и информационным технологиям образовательных организаций МВД России нуждается в актуализации и значительной переработке применительно к специализации и должностным обязанностям сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, обучение, методическая система, информационные дисциплины.

VASILYEVA Tatyana Borisovna,
Senior Lecturer at the Department of Information
and Legal Disciplines and Special Equipment,
Police Lieutenant Colonel, Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia

THE SPECIFICS AND FEATURES OF THE METHODOLOGICAL SYSTEM OF TEACHING INFORMATION DISCIPLINES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA, TAKING INTO ACCOUNT THE FOCUS OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL TRAINING

Annotation. The article considers the problem of teaching cadets and trainees of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia information disciplines in modern conditions of intensive informatization of many areas of the society's work. The active growth and development of information technologies oblige employees to match them with knowledge and skills, as well as possess skills and techniques to counter cybercrime. For these purposes, up-to-date methodological support of the professional training system is required. The current state of the methodological sys-

tem of teaching computer science and information technologies to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia needs to be updated and significantly revised in relation to the specialization and official duties of employees of internal affairs bodies.

Key words: professional training, education, methodological system, information disciplines.

Эффективность профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в значительной степени определяется соответствием методической системы обучения реальным потребностям служебной деятельности. Особую актуальность данное соответствие приобретает в контексте информационных дисциплин, поскольку цифровые технологии интенсивно интегрируются во все направления правоохранительной работы, трансформируя традиционные методы и создавая новые возможности для обеспечения общественного порядка и безопасности.

Анализируя специфику служебной деятельности различных подразделений МВД России, можно выделить дифференцированные требования к информационной подготовке их сотрудников. Так, оперативно-розыскная деятельность требует глубокого понимания принципов работы с информационными системами для сбора, анализа и обработки данных. Сотрудникам оперативных подразделений необходимо владеть навыками использования специализированных баз данных, применения технологий OSINT (Open Source Intelligence) для поиска информации из открытых источников, а также методами защищенной коммуникации. В связи с этим, обучение данной категории сотрудников должно включать практические занятия по работе с реальными или учебными базами данных, кейсы по анализу открытых источников и тренинги по обеспечению информационной безопасности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В контексте следственной деятельности информационные технологии становятся незаменимым инструментом фиксации и анализа доказательств, особенно в случаях, когда преступление оставляет цифровые следы. Следователям требуются знания и навыки работы с электронными документами, понимание принципов цифровой криминалистики, умение правильно изымать и сохранять цифровые доказательства. Методическая система обучения следователей должна, таким образом, акцентировать внимание на практических аспектах документирования электронных доказательств, основах компьютерно-технических экспертиз и правовых аспектах использования цифровой информации в уголовном процессе.

Экспертно-криминалистическая деятельность предъявляет наиболее высокие требования к технической подготовке сотрудников в области

цифровых технологий. Специалистам данного профиля необходимы углубленные знания в сфере цифровой криминалистики, методов восстановления поврежденных или удаленных данных, анализа вредоносного программного обеспечения и исследования сетевого трафика. Обучение таких сотрудников должно включать работу со специализированным программно-аппаратным обеспечением, практические занятия по восстановлению данных и выявлению цифровых следов в различных операционных системах и на различных устройствах.

Административная деятельность участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и других служб предполагает активное использование электронного документооборота, ведомственных информационных ресурсов и геоинформационных систем. Для этой категории сотрудников важно развивать навыки эффективной работы с информационными системами МВД России, умение анализировать статистические данные и составлять электронные отчеты. Методическая система должна предусматривать практико-ориентированные занятия по использованию специализированного программного обеспечения, применяемого в повседневной служебной деятельности.

Особую категорию представляют сотрудники подразделений по борьбе с киберпреступностью, для которых информационные технологии являются не просто инструментом, а непосредственным объектом профессиональной деятельности. Им требуются углубленные знания в области сетевых технологий, информационной безопасности, методов выявления и расследования киберпреступлений, включая работу в теневом сегменте интернета. Методическая система подготовки таких специалистов должна включать интенсивное изучение языков программирования, сетевых протоколов, методов анализа вредоносного кода и техник расследования различных видов киберпреступлений.

Адаптация компонентов методической системы к профессиональной подготовке разных категорий сотрудников МВД России осуществляется через модификацию и акцентирование ее ключевых элементов. В области целей обучения наблюдается смещение акцента на формирование профессионально-ориентированных компетенций, непосредственно связанных с выполнением конкретных служебных функций. Так, для

сотрудников оперативных подразделений приоритетной становится способность осуществлять поиск, анализ и обработку информации, содержащейся в электронных источниках и информационных системах. Для следователей важна компетенция по правильному сбору и документированию цифровых доказательств. Для экспертов-криминалистов – умение использовать специализированное программное обеспечение для анализа криминалистически значимой информации. Наряду с профессиональными компетенциями, значительное внимание уделяется развитию критического мышления и информационной культуры, позволяющих сотрудникам объективно оценивать достоверность информации и противостоять информационным манипуляциям.

Особое внимание уделяется средствам обучения, которые включают специализированные программно-аппаратные комплексы для анализа цифровых доказательств, работы с открытыми источниками информации и базами данных МВД России. Моделирующие системы и тренажеры позволяют отрабатывать навыки в условиях, максимально приближенных к реальным оперативным ситуациям. Использование учебных версий баз данных и информационных ресурсов МВД России (с обезличенными данными) обеспечивает практическую подготовку к работе с реальными системами. Электронные библиотеки и доступ к профессиональным базам данных расширяют информационное поле обучающихся и способствуют формированию навыков самостоятельного поиска и анализа информации.

Формирование методической системы обучения представляет собой целостную систему, предназначенную для осуществления педагогической деятельности, механизм действия которой раскрывается в процессе ее реализации. Составными частями этой системы являются конкретные инструменты в виде используемых на аудиторных занятиях и в рамках самостоятельной подготовки учебных пособий, учебников, практикумов, сборников задач и заданий, презентаций, наглядных пособий и т.п. [1] Указанные составные части должны копировать друг друга, а розниться и соответствовать специфике деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Несмотря на активное развитие методической системы обучения информационным дисци-

плинам, существует ряд проблем, требующих решения. К ним относятся недостаточное материально-техническое обеспечение некоторых образовательных организаций МВД России, дефицит квалифицированных преподавателей, способных обучать новейшим информационным технологиям, трудности с оперативной актуализацией учебных программ в условиях стремительного развития ИТ-сферы, а также правовые ограничения на доступ к реальным данным в учебных целях.

Перспективными направлениями совершенствования методической системы являются развитие партнерства с ведущими ИТ-компаниями, создание совместных образовательных программ, внедрение проектного обучения, а также развитие системы непрерывного образования и повышения квалификации. Особую значимость приобретает использование технологий виртуальной и дополненной реальности для создания иммерсивных образовательных сред, моделирующих различные аспекты профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Васильева, Т. Б. Основы формирования методической системы обучения информатике и информационным технологиям слушателей образовательных организаций МВД России / Т. Б. Васильева // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : Материалы VIII Международной научной конференции. В 4-х частях, Красноярск, 24–27 сентября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 107-111.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva, T. B. Osnovy formirovaniya metodicheskoy sistemy obucheniya informatike i informacionnym tekhnologiyam slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / T. B. Vasil'eva // Informatizaciya obrazovaniya i metodika elektronnoho obucheniya: cifrovye tekhnologii v obrazovanii : Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 4-h chastyah, Krasnoyarsk, 24–27 sentyabrya 2024 goda. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V.P. Astaf'eva, 2024. – S. 107-111.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-446-449

МОРОЗОВ Дмитрий Сергеевич,
доцент

кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mitiy.m.2023@mail.ru

ТАРАСОВА Людмила Вячеславовна,
кандидат социологических наук

преподаватель кафедры обеспечения
безопасности на объектах транспорта
Белгородский юридический институт МВД России,
имени И.Д. Путилина

ГАРЦЕВА Юлия Юрьевна,

кандидат юридических наук
старший преподаватель
кафедры конституционного и международного права
Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЩЕРБАКОВ Александр Юрьевич,

старший преподаватель
кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧЕРЕНТАЕВ Александр Иванович,

старший преподаватель
кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНТРОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ ПРИ ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается система контроля результатов профессионального обучения сотрудников МВД России. Анализируются основные формы, методы и критерии оценки, выявляются типичные проблемы и предлагаются пути совершенствования данного процесса.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, повышение квалификации, контроль результатов обучения, оценка компетенций, МВД России.

MOROZOV Dmitry Sergeevich,

Associate professor
Department of Professional Training
East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation.

TARASOVA Lyudmila Vyacheslavovna,

Candidate of Sociological Sciences Lecturer
at the Department of Safety at Transport Facilities
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I.D. Putilin

GARTSEVA Yulia Yurievna,
Candidate of Law, Senior Lecturer Departments
of Constitutional and International Law Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SHCHERBAKOV Alexander Yurievich,
Senior lecturer Departments of the Department
of Internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CHERENTAEV Alexander Ivanovich,
Senior lecturer Departments of the Department
of Internal Affairs in special conditions Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CONTROL OF TRAINING RESULTS OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN IMPROVING THEIR QUALIFICATION

Annotation. *The article examines the system of monitoring the results of professional training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main forms, methods and criteria of evaluation are analyzed, typical problems are identified and ways of improving this process are proposed.*

Key words: *professional training, advanced training, monitoring of learning outcomes, assessment of competencies, Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Совершенствование профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел представляет собой стратегически важный элемент системы непрерывного образования, обеспечивающий не только поддержание, но и постоянное развитие ключевых компетенций, необходимых для эффективного выполнения служебных задач в условиях современных вызовов. В контексте усложнения правоохранительной деятельности и роста требований к профессиональной подготовке кадров, система повышения квалификации трансформируется из формальной процедуры в динамичный механизм профессионального роста, основанный на принципах адаптивности и практической ориентированности.

Современный подход к повышению квалификации предполагает комплексное сочетание традиционных и инновационных методов обучения, где особое внимание уделяется развитию навыков оперативного реагирования, профилактике профессионального устаревания и интеграции международного опыта. Практико-ориентированный характер обучения реализуется через внедрение интерактивных форматов - кейс-стади, ситуационных тренингов и симуляционных технологий, позволяющих отрабатывать действия в

условиях, максимально приближенных к реальным оперативным ситуациям.

Важнейшим аспектом современной системы профессионального развития становится персонализация обучения, предполагающая разработку модульных программ с учетом должностных обязанностей, индивидуального уровня подготовки и выявленных профессиональных дефицитов конкретного сотрудника. Цифровизация образовательного процесса открывает новые возможности за счет внедрения дистанционных курсов, VR-тренажеров и аналитических систем, позволяющих не только оптимизировать процесс обучения, но и осуществлять постоянный мониторинг его эффективности.

Особое значение приобретает система оценки результатов повышения квалификации, которая должна выходить за рамки формальной проверки усвоения материала и включать анализ реального влияния на служебную деятельность через ключевые показатели эффективности. Такой многоуровневый подход обеспечивает не просто обновление теоретических знаний, а формирование устойчивых профессиональных компетенций, позволяющих сотрудникам ОВД адекватно реагировать на динамично меняющиеся условия оперативно-служебной деятельности.

Перспективы развития системы повышения квалификации связаны с дальнейшей интеграцией передовых образовательных технологий, углублением международного сотрудничества в сфере профессиональной подготовки правоохранительных кадров и созданием гибких механизмов оперативного реагирования на новые вызовы в области общественной безопасности. Только через постоянное совершенствование системы профессионального развития можно обеспечить не только поддержание, но и качественное усиление кадрового потенциала органов внутренних дел, что является необходимым условием их эффективного функционирования в современных условиях. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел является важным элементом системы непрерывного профессионального образования, обеспечивающим поддержание и развитие компетенций, необходимых для эффективного выполнения служебных задач. Как отмечают эксперты, результативность этого процесса во многом зависит от качества организации системы контроля результатов обучения.

В настоящее время в МВД применяется многоуровневая система контроля, которая включает:

- текущий контроль (тестирование, решение ситуационных задач);
- промежуточную аттестацию (зачеты по модулям программы);
- итоговую аттестацию (комплексный экзамен, оценивающий усвоение всего курса) [1, с. 72].

Современная система оценки профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел претерпевает существенные изменения, переходя от традиционных форм проверки знаний к комплексным практико-ориентированным методам. На первый план выходят тактико-специальные учения и стажировки в оперативных подразделениях, которые позволяют максимально приблизить условия оценки к реальной профессиональной деятельности. Такой подход обладает рядом принципиальных преимуществ. Тактико-специальные учения дают возможность моделировать сложные нестандартные ситуации оперативной работы, проверять способность принимать решения в условиях дефицита времени, оценивать уровень командного взаимодействия между различными службами и демонстрировать реальное владение специальными средствами и техниками.

Стажировки в оперативных подразделениях дополняют эту систему, обеспечивая глубокое погружение в профессиональную среду, возможность перенять практический опыт у действующих оперативников, формирование профессиональной интуиции и адаптацию к специфике конкретного подразделения. Важнейшее отличие этих

методов от традиционных экзаменов заключается в их динамичности и комплексности - они позволяют оценить не отдельные знания или навыки, а целостную профессиональную компетентность, включая способность анализировать оперативную обстановку, готовность к нестандартным решениям, психологическую устойчивость и коммуникативные навыки.

Особую ценность этим методам придает их обучающий характер - даже в процессе оценки сотрудник получает ценный практический опыт, что полностью соответствует принципу «обучение через действие», признанному наиболее эффективным в профессиональной подготовке. Однако внедрение таких методов требует серьезной организационной и методической работы: разработки реалистичных сценариев учений, подготовки квалифицированных инструкторов-наставников, создания соответствующей материально-технической базы и разработки объективных критериев оценки. Перспективы развития практико-ориентированной оценки связаны с использованием VR-технологий для создания виртуальных тренировочных сред, внедрением систем видеоанализа действий сотрудников, разработкой комплексных оценочных центров и созданием банка типовых оперативных ситуаций для тренировок. Таким образом, переход к практико-ориентированным методам оценки представляет собой качественно новый этап в профессиональной подготовке сотрудников ОВД, где сама оценка становится органичной частью непрерывного процесса профессионального совершенствования, обеспечивая не только контроль, но и развитие профессионального мастерства.

Особое внимание уделяется практико-ориентированным методам оценки, таким как тактико-специальные учения и стажировки в оперативных подразделениях. Это позволяет оценить не только теоретические знания, но и готовность сотрудников применять их в реальных условиях [2, с. 34].

Ключевыми критериями оценки результатов повышения квалификации выступают:

1. Уровень теоретической подготовки – владение профессиональными знаниями;
2. Сформированность практических навыков – способность применять знания в служебной деятельности;
3. Развитие профессионально важных качеств – психологическая готовность, стрессоустойчивость, коммуникативные навыки [3, с. 91].

Несмотря на отлаженный механизм оценки, анализ практики выявил ряд проблем:

- Формализм процедур оценки, приводящий к поверхностной проверке знаний;

- Недостаточная стандартизация измерительных материалов, что снижает объективность результатов;

- Слабая связь между результатами обучения и кадровыми решениями, из-за чего достижения сотрудников не всегда учитываются при назначениях и продвижении по службе [4, с. 112].

Современные подходы к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов требуют принципиально новых решений, основанных на синтезе когнитивных и практико-ориентированных методик. Исследования показывают устойчивую корреляцию между качеством оценочных механизмов и эффективностью служебной деятельности, что обуславливает необходимость создания целостной системы оценки профессиональных компетенций.

Эмпирические данные подтверждают результативность процессуально-деятельностных методов оценки, где тактико-специальные тренировки и оперативные стажировки служат действенным инструментом проверки практических навыков. Однако выявленные системные недостатки существующих оценочных процедур указывают на необходимость их фундаментального пересмотра.

В качестве перспективных направлений модернизации системы оценки предлагается трехуровневая модель. Во-первых, внедрение модульно-рейтинговой системы, базирующейся на принципах постепенного накопления компетенций, что позволяет реализовать персонализированный подход к профессиональному развитию. Во-вторых, применение иммерсивных технологий обучения, включая виртуальные симуляторы и интерактивные тренировочные комплексы, создающие условия для отработки профессиональных навыков в смоделированных, но приближенных к реальности условиях. В-третьих, создание унифицированного банка оценочных средств, обеспечивающего стандартизацию процедур при сохранении гибкости содержания. Реализация данной модели способствует преобразованию системы оценки из формально-контрольной функции в инструмент профессионального роста, где оценочные процедуры органично встраиваются в образовательный процесс. Такой подход соответствует современным концепциям формирующего оценивания, создавая условия для постоянной

обратной связи и корректировки профессионального развития.

Перспективные направления научных изысканий связаны с разработкой комплексных показателей профессиональной готовности, учитывающих как практические навыки, так и когнитивно-аналитические способности. Особую научную и практическую значимость представляет задача объективной оценки гибких навыков в условиях оперативно-служебной деятельности, требующая интеграции достижений педагогики, психологии и теории управления.

Список литературы:

[1] Петров, С.И. Современные технологии профессиональной подготовки кадров МВД России : монография / С.И. Петров. - М. : Академия управления МВД России, 2020. - 215 с.

[2] Сидоров, А.В. Практико-ориентированный подход в обучении сотрудников правоохранительных органов / А.В. Сидоров, В.М. Козлов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. - 2021. - № 3. - С. 45-51.

[3] Методические рекомендации по организации контроля результатов профессионального обучения в образовательных организациях МВД России. - М. : ДКО МВД России, 2022. - 48 с.

[4] Отчет о результатах мониторинга эффективности дополнительного профессионального образования в системе МВД России за 2022 год. - М. : ГИАЦ МВД России, 2023. - 112 с.

Spisok literatury:

[1] Petrov, S.I. Sovremennye tekhnologii professional'noj podgotovki kadrov MVD Rossii : monografiya / S.I. Petrov. - M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. - 215 s.

[2] Sidorov, A.V. Praktiko-orientirovannyj podhod v obuchenii sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov / A.V. Sidorov, V.M. Kozlov // Vestn. Mosk. un-ta MVD Rossii. - 2021. - № 3. - S. 45-51.

[3] Metodicheskie rekomendacii po organizacii kontrolya rezul'tatov professional'nogo obucheniya v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii. - M. : DKO MVD Rossii, 2022. - 48 s.

[4] Otchet o rezul'tatah monitoringa effektivnosti dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v sisteme MVD Rossii za 2022 god. - M. : GIAC MVD Rossii, 2023. - 112 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-450-454

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: makarova_tn@urgau.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sorokina_na@urgau.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: stepanov_ri@urgau.ru

ВОЛКОВА Светлана Александровна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: volkova_sa@urgau.ru

ШАКИРОВА Елизавета Романовна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: shakirova_er@urgau.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИКА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье исследуется роль психолингвистики в преподавании иностранных языков в высших учебных заведениях. Рассмотрены основные направления современной психолингвистики, такие как влияние первого языка на усвоение второго, формирование стратегий самостоятельного освоения языка, сочетание вербальных и невербальных компонентов коммуникации. Подчеркнута необходимость учета индивидуально-психологических особенностей студентов, включая типы личности, степень интеллектуальной развитости, особенности темперамента и нервно-психологической устойчивости. Отмечено, что различие между экстравертами и интровертами оказывает существенное влияние на скорость и качество овладения иностранным языком. Представлен подробный анализ трех этапов усвоения языка: репродуктивного, продуктивного и творческого, каждому из которых соответствует особый набор методических приемов. Предложены рекомендации по выбору эффективных методов обучения, учитывающих психолингвистические особенности студентов, приведены конкретные примеры методических решений, направленных на повышение качества преподавания иностранных языков. Выводы основаны на анализе работ отечественных специалистов в области психологии и лингвистики, подчеркивающих взаимосвязь мыслительной деятельности и языковых навыков. Статья адресована специалистам в сфере преподавания иностранных языков, исследователям-методистам и преподавателям-практикам.

Ключевые слова: психолингвистика, иностранные языки, языковая личность, методика преподавания, высшее учебное заведение.

MAKAROVA Tatyana Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SOROKINA Natalia Ivanovna,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

STEPANOV Roman Ivanovich,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

VOLKOVA Svetlana Aleksandrovna,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SHAKIROVA Elizaveta Romanovna,
Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

PSYCHOLINGUISTICS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: INTEGRATION OF SCIENCE AND PRACTICE

Annotation. *The article examines the role of psycholinguistics in foreign language teaching in higher education institutions. The main areas of modern psycholinguistics are considered, such as the influence of the first language on the acquisition of the second one, the formation of strategies for independent language acquisition, the combination of verbal and non-verbal components of communication. The need to take into account the individual psychological characteristics of students, including personality types, the degree of intellectual development, temperament and neuropsychological stability is emphasized. It is noted that the difference between extroverts and introverts has a significant impact on the speed and quality of mastering a foreign language. A detailed analysis of three stages of language acquisition is presented: reproductive, productive and creative, each of which corresponds to a special set of methodological techniques. Recommendations are offered for the selection of effective teaching methods that take into account the psycholinguistic characteristics of students, specific examples of methodological solutions aimed at improving the quality of foreign language teaching are given. The conclusions are based on the analysis of works by native specialists in the field of psychology and linguistics, emphasizing the relationship between mental activity and language skills. The article is addressed to specialists in the field of foreign language teaching, researchers-methodologists and teachers-practitioners.*

Key words: *psycholinguistics, foreign languages, linguistic personality, teaching methods, higher education institution.*

Введение

Методика преподавания иностранного языка строится на научной основе, объединяя достижения психологии, лингводидактики и когнитивной науки [5]. Важную роль играет область психолингвистики, рассматривающая проблемы формирования внутренней картины мира обучающегося, роли родного языка в развитии новой языковой системы, механизма овладения вторым языком и связи этого процесса с развитием личности [6].

Цель исследования

Цель данной работы — раскрыть влияние психолингвистических факторов на выбор эффек-

тивных методов и приемов обучения иностранным языкам, показать значение учета индивидуально-психологических особенностей студентов в учебном процессе, предложить практические пути совершенствования методики преподавания.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели данного исследования был проведен анализ научно-исследовательских работ и методической литературы, посвященной вопросам интеграции психолингвистики в методику преподавания иностранных языков.

Результаты исследования

Философская категория «мышление» получила наиболее глубокое освещение в трудах отечественных ученых Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, И.А. Зимней, Т.В. Ахутиной, Ю.Н. Караулова, В.П. Белянина и других, исследовавших природу мыслительных процессов и связь языка с сознанием.

Подход, предложенный указанными авторами, дает представление о структуре речевой деятельности и основных этапах ее осуществления. Так, этап замысла (интенции), предшествующий процессу говорения, характеризуется возникновением идеи высказывания, последующей организацией внутреннего плана, выбором адекватных лексико-грамматических единиц и оформлением готовой формы [4]. Все это создает необходимость разработки такой методики преподавания, которая учитывала бы естественный ход психолингвистических процессов.

Среди ключевых направлений современной психолингвистики выделяются [2]:

- Изучение влияния родной языковой системы на освоение второго языка.
- Формирование стратегий самостоятельного освоения языка.
- Обеспечение оптимального сочетания вербальных и невербальных компонентов коммуникации.
- Развитие всех видов речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо).

Рассмотрим, как индивидуально-психологические характеристики студентов влияют на процесс обучения.

Индивидуальность обучающегося определяется совокупностью личных качеств, которые характеризуются степенью интеллектуального потенциала, особенностями нервной системы, темпераментом, уровнем общительности, отношением к социальной среде и конкретной ситуации общения [1]. Все эти факторы влияют на темп усвоения языка и качество обучения.

Так, экстраверты чаще проявляют инициативу в общении, быстрее адаптируются к новым условиям, лучше справляются с заданиями творческого характера. Интровертам сложнее дается публичное выступление, однако они способны глубоко анализировать материал, достигать высоких результатов в письменных видах работ.

Кроме типа личности, важными факторами являются мотивы учения, интерес и отношение к будущему использованию языка. Положительная установка на овладение языком обеспечивает

готовность к систематическому труду, быстрому преодолению трудностей и позитивному отношению к критике.

Важную роль также играет эмоционально-образная память, особенно в формировании долговременных связей и ассоциаций, обеспечивающих быстрое вспоминание нужного слова или выражения. Чем ярче образ, ассоциирующийся с понятием, тем легче оно усваивается и дольше сохраняется в сознании.

Таким образом, индивидуальный подход, основанный на дифференцированном учете свойств личности, является фактором успешного овладения иностранным языком.

Далее рассмотрим методические приемы, основанные на принципах психолингвистики.

Сегодня широко применяются инновационные методы обучения иностранным языкам, разработанные на основе положений психолингвистики. Одним из популярных приемов является использование коммуникативных игр и проектов, которые создают реальные условия для активного использования языка в повседневной жизни. Эмоционально-образные техники, такие как метафоры, ассоциации и мнемонические схемы, помогают студентам эффективнее запоминать новую лексику и грамматические конструкции. Учебные фильмы и сериалы способствуют погружению в языковую среду, позволяя слушателям воспринимать речь носителей языка в естественных ситуациях. Наконец, благодаря современным технологиям, интернет-ресурсам и мобильным приложениям студенты получают доступ к материалам для самостоятельной работы и самокоррекции, поддерживая регулярную практику вне аудиторных занятий.

При выборе методов преподавания следует учитывать стадии усвоения языка [3]: репродуктивный этап (заучивание образцов), продуктивный этап (создание собственных высказываний) и творческий этап (самостоятельное решение проблем, проектная деятельность). Рассмотрим каждую стадию подробнее:

На начальном этапе обучающиеся осваивают базовые элементы языка путем повторения готовых образцов и подражания. Это своего рода механическое запоминание простых конструкций, предложений и стандартных выражений. Основная задача преподавателя на данном этапе — создать достаточный запас элементарных речевых форм, которые станут базой для дальнейшего обучения. Примеры методов, используемых на репродуктивном этапе: прослушивание аудиозаписей с последующим повторением, работа над диалогами, заучивание коротких рассказов или стихотворений.

После накопления базовых знаний наступает следующая стадия, когда обучающийся переходит от простого повторения к активному созданию собственных высказываний. Здесь начинается активный синтез элементов языка: комбинирование известных слов и конструкций для передачи собственных мыслей. Задача преподавателя на этом этапе заключается в развитии гибкости и спонтанности в использовании языка, постепенном переходе от искусственных упражнений к свободному выражению мыслей. Методы, используемые на продуктивном этапе: творческие упражнения, составление собственных диалогов, пересказ прочитанного или услышанного, ведение дневника на иностранном языке.

Когда обучающийся достигает высокого уровня владения языком, наступает третья стадия — творческая. Она характеризуется способностью самостоятельно решать нестандартные задачи, эффективно применять приобретенные знания и умения в нестандартных ситуациях. Творческое владение языком проявляется в оригинальности и гибкости мышления, способности видеть разные способы выражения одной и той же мысли. Именно на этом этапе развиваются метакомпетенции, такие как критическое мышление, умение оценивать собственную работу и вносить улучшения. Типичные методы обучения на творческом этапе: выполнение исследовательских проектов, организация дебатов, создание презентации на иностранном языке, разработка сценариев ролевой игры.

Каждый этап имеет свои задачи и соответствующие методы преподавания, последовательно развивающие уровень владения языком от базового воспроизведения к творческой активности. Понимание этих этапов помогает преподавателю грамотно выстраивать стратегию обучения, учитывая конкретные потребности и возможности каждого этапа.

Особое внимание также должно уделяться формированию стратегий чтения и письма, так как тексты разных жанров требуют особого способа восприятия и переработки информации. Например, ознакомительное чтение отличается от аналитического, конспектирования от полного перевода. Каждому виду чтения соответствует определенная технология обучения.

Таким образом, эффективность любого приема зависит от его соответствия особенностям группы и конкретного студента. Следовательно, одной из главных задач преподавателя становится диагностика потенциальных способностей обучающихся и подбор оптимальных путей решения учебных задач.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значительное влияние психолингвистических факторов на эффективность преподавания иностранных языков. Было показано, что правильный учет индивидуально-психологических особенностей студентов существенно улучшает качество учебного процесса. Освоение иностранного языка проходит через три основные стадии: репродуктивную, продуктивную и творческую, которые отражают разные уровни владения иностранным языком и влияют на подбор методов обучения. Все это свидетельствует о важности понимания психолингвистических основ языкового обучения, которое позволяет преподавателю диагностировать потенциал каждого обучающегося и подбирать эффективные способы решения учебных задач.

Список литературы:

- [1] Доброва, В. В. Психолингвистический подход к исследованию способности обучения иностранным языкам / В. В. Доброва // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2011. — № 2(16). — С. 27-34. — EDN PFBFNF.
- [2] Гончарова, С. В. Обучение иностранному языку с применением методов психолингвистики / С. В. Гончарова, В. Ю. Калужная // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакommunikation. — 2022. — Т. 74, № 1. — С. 58-62.
- [3] Сагинова, Ж. К. Языковая способность: психолингвистика, восприятие речи при изучении иностранного языка / Ж. К. Сагинова // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — № 10-3(54). — С. 132-136.
- [4] Соколова, Е. Ю. Особенности развития современной психолингвистики и речевого общения в рамках проблемы преподавания / Е. Ю. Соколова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2015. — Т. 4, № 4. — С. 10-13.
- [5] Шварева, Л. В. Психолингвистика: междисциплинарный подход в обучении иностранным языкам / Л. В. Шварева, А. В. Рыженкова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 2-2(33). — С. 94-96.
- [6] Шифрон-Борейко, И. Генезис исследовательских подходов к изучению стратегий овладения иностранными языками в рамках стратегической психолингвистики и лингводидактики / И. Шифрон-Борейко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. — 2022. — № 7. — С. 30-34.

Spisok literatury:

[1] Dobrova, V. V. Psiholingvisticheskiy podhod k issledovaniju sposobnosti obuchenija inostrannym jazykam / V. V. Dobrova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogičeskie nauki. – 2011. – № 2(16). – S. 27-34. – EDN PFBFNF.

[2] Goncharova, S. V. Obuchenie inostrannomu jazyku s primeneniem metodov psiholingvistiki / S. V. Goncharova, V. Ju. Kaljuzhnaja // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Serija 3. Filologičeskie nauki. Mediakommunikacii. – 2022. – T. 74, № 1. – S. 58-62.

[3] Saginova, Zh. K. Jazykovaja sposobnost': psiholingvistika, vosprijatie reči pri izuchenii inostrannogo jazyka / Zh. K. Saginova // Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. – 2019. – № 10-3(54). – S. 132-136.

[4] Sokolova, E. Ju. Osobennosti razvitija sovremennoj psiholingvistiki i rečevogo obshhenija v ramkah problemy prepodavanija / E. Ju. Sokolova // Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika. – 2015. – T. 4, № 4. – S. 10-13.

[5] Shvareva, L. V. Psiholingvistika: mezhdisciplinarnyj podhod v obuchenii inostrannym jazykam / L. V. Shvareva, A. V. Ryzhenkova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2015. – № 2-2(33). – S. 94-96.

[6] Shifron-Borejko, I. Genezis issledovatel'skih podhodov k izucheniju strategij ovladenija inostrannymi jazykami v ramkah strategičeskoy psiholingvistiki i lingvodidaktiki / I. Shifron-Borejko // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E. Pedagogičeskie nauki. – 2022. – № 7. – S. 30-34.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-455-458

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ПОПОВА Елена Ильинична,
доктор юридических наук, профессор кафедры
организации судебной и правоохранительной
деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева, Иркутск, Россия;
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: popovaelena03@yandex.ru

ГАДЖИЕВ Вугар Эдвар оглы,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной
деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
Иркутск, Россия
e-mail: gadjiev81@mail.ru

ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Аннотация. Автор рассматривает предмет служебного подлога. Обращается внимание, на отсутствие нормативного определения официального документа, возникающие в связи с этим проблемы. На основе анализа специальной литературы, следственно-судебной практики излагается авторское видение требований предъявляемых к документам, которые могут быть признаны предметом преступления, квалифицируемого по статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: служебный подлог, документ, официальный документ, уголовная ответственность, квалификация.

POPOVA Elena Ilyinichna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities
of the East Siberian Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia;
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

GADZHIEV Vugar Edvar oglu,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Organization of Judicial and Law
Enforcement Activities of the East Siberian Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev,
Irkutsk, Russia

THE TOPIC OF OFFICIAL FORGERY

Annotation. *The author is considering an official forgery. There is no normative definition of official documents, attention is drawn to the problem that has arisen in this regard. Based on the analysis of special literature, investigative and judicial practice, article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation presents the author's vision of the requirements for a document that can be recognized as the subject of a crime.*

Key words: *official forgery, document, official document, criminal liability, qualification.*

Российское уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за служебный подлог. Согласно статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) под ним следует понимать внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292.1 (Мелкое взяточничество)).

Одним из важных для целей квалификации деяния по ст. 292 УК РФ является понятие «официального документа». В настоящее время ни уголовное, ни иное законодательство это понятие не раскрывает. Обратим внимание на определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации». Высший судебный орган в п. 2 определения, кроме прочего указал, что «... федеральный законодатель в статье 292 УК РФ предусмотрел ответственность за внесение ... в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, не определяя понятие официального документа. Вместе с тем оценка документа как предмета данного преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства (ст. 5 Федерального закона от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер» [1]. Таким образом, при решении вопроса об определении предмета служебного подлога Конституционный Суд РФ предлагает обращаться к названному Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» [2].

Здесь мы находим следующее определение: «Документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» (ст. 1). При этом обратим внимание на то, что Л.А. Букалерева считают, что приведенное определение в силу своей неконкретности не может быть использовано уголовным правом [3, С. 71]. Отметив это обстоятельство, а также то, что Федеральный закон дает понятие документа в целом, но не официального документа, тем не менее, выделим основные его признаки. В их числе:

- содержать информацию (в любом виде – текст, аудио, изображение; их сочетание);
- иметь реквизиты. Такие реквизиты установлены ГОСТ Р 7.0.97-2016 (раздел 4) [4, С. 8]. Безусловно, официальный документ не может содержать все реквизиты обозначенные в ГОСТе одновременно. Наиболее распространено наличие в документах следующих реквизитов: герб или эмблема / товарный знак, код формы документа / регистрационный номер документа, наименование документа и организации, ее структурного подразделения, данные о ней, дата и место составления документа, гриф утверждения документа.

- удостоверять факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления прав или их лишения, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей. При этом «юридический факт может порождать несколько правовых последствий и воздействовать на большое количество различных правовых форм» [5, С. 25]. Важно оценить документ, явившийся предметом служебного подлога с позиции удостоверяющей силы. Так, если характеристика личности сотрудника представляется вновь назначенному руководителю для чисто ознакомительных целей, она будет носить информационный характер, если же на ее основе решается вопрос о назначении на вышестоящую должность, то такой документ уже обладает удостоверительной силой. Или же, например, бухгалтерский отчет будет являться предме-

том служебного подлога, поскольку влечет правовые последствия. Если же отчет (речь идет уже не о бухгалтерском отчете) носит исключительно информационный характер, а удостоверяющее значение имеют документы, на основании которых он составлен, то его нельзя признавать предметом служебного подлога. В то же время следует отметить, что вопрос о наличии удостоверяющей силы документа не всегда очевиден [6, С. 9].

- должен быть предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. Дальнейшее изучение Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» дает понимание того, что документ должен находиться в обороте органов законодательной, исполнительной и судебной власти и не только выдан или удостоверен ими, а принят в соответствии с нормативно закрепленными требованиями (абз. 4 п. 1 ст. 5 ФЗ).

Кроме того отмечается, что «еще одним признаком официального документа может выступать его включенность в систему регистрации, строгой отчетности и контроля. Этот, казалось бы, формальный признак, тем не менее, свидетельствует именно о статусе документа, его юридической значимости в части влечения юридических последствий для лиц, которым они адресованы. Система регистрации и учета позволяет восстановить документ в случае его утраты» [7].

Согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [8] к официальным документам следует относить листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля. Как показал анализ специальной литературы и правоприменительной практики предметом служебного подлога суды признавали: статистические карточки о результатах расследования преступления формы № 1.1-99, зачетные книжки студента, решения об отказе в возбуждении административного производства; протокол об административном правонарушении; сообщение об открытии банковского счета; заключение медицинской комиссии [9, С. 60-66]; процессуальные документы по уголовному делу, исходящие от лиц, уполномоченных на осуществление производства по делу (постановления, протоколы), акт об оказанных переводчиком услугах по уголовным делам в отношении лиц, не владеющих русским языком, акт таможенного досмотра, паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства, пенсионное поручение, путевой лист, авансовый отчет, протокол судебного заседания [11].

Интересно, что В.Ф. Шепельков отмечает, что к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ могут привлекаться «лица, которые в силу служебных полномочий имеют доступ к официальным документам. Должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, не имеющие доступа в силу своих полномочий к официальному документу и внесшие в него изменения, при наличии иных признаков состава могут отвечать по ст. 327 УК РФ» [6, С. 9].

Обращает на себя внимание и вопрос о том, могут ли являться предметом служебного подлога документы, исходящие от коммерческих организаций, частных лиц и других субъектов, не названных в ст. 292 УК РФ. В этой связи Б.В. Волженкин отмечает, что такие документы (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), не могут быть признаны предметом преступного посягательства, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Однако «если эти документы оказываются в ведении государственных или муниципальных структур, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога» [12, С. 122]. То есть, они могут стать предметом рассматриваемого нами преступления, в случае, если в них будут внесены заведомо ложные сведения, а равно внесены исправления, искажающие их действительное содержание субъектами, названными в статье 292 УК РФ, а также иметь место иные признаки служебного подлога.

Список литературы:

[1] «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О. // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/1793023/#friends> (дата обращения: 04.08.2024).

[2] «Об обязательном экземпляре документов»: Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/. (дата обращения: 04.08.2024).

[3] Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М.: Юрлитинформ, 2006. 365 с.

[4] Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. М., 2016. С. 8-9.

[5] Титов Е.В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве // Пролог: журнал о праве. 2021. №3. С. 16-27.

[6] Щепельков В. Ф. Позиции пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // КриминалистЪ. 2015. № 2 (17). С. 8-9.

[7] Стяжкина С.А. Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 185-189.

[8] «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 04.04.2025).

[9] Помнина С.Н. Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога // Инженерные технологии и системы. Право. 2014. С.60-66.

[10] Попова, Е. И. Неверная квалификация преступных посягательств: причины, последствия, выявление // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2(63). С. 80-85.

[11] Суслина Е.В. Анализ судебной практики применения статьи 292 УК РФ (Служебный подлог). Мониторинг правоприменения, проведенный Санкт-Петербургским государственным университетом // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/osnovy-pravovoj-sistemy/item> (дата обращения 08.04.2025).

[12] Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 558 с.

Spisok literatury:

[1] «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Migutinoj Yulii Sergeevny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami stat'i 292 Ugolovno go kodeksa Rossijskoj Federacii»: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2009 g. № 1236-O-O. // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: <https://base.garant.ru/1793023/#friends> (data obrashcheniya: 04.08.2024).

[2] «Ob obyazatel'nom ekzempl'yare dokumentov»: Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 1994 goda №

77-FZ // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/. (data obrashcheniya: 04.08.2024).

[3] Bukaleroval A. A. Ugolovno-pravovaya ohrana oficial'nogo informacionnogo oborota / pod red. V.S. Komissarova, N.I. Pikurova. M.: YUritin-form, 2006. 365 s.

[4] Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. GOST R 7.0.97-2016. Organizacionno-rasporjaditel'naya dokumentaciya. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov. M., 2016. S. 8-9.

[5] Titov E.V. Ponyatie i priznaki yuridicheskogo dejstviya v grazhdanskom prave // Prolog: zhurnal o prave. 2021. №3. S. 16-27.

[6] SHCHepel'kov V. F. Pozicii plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii otnositel'no kvalifikacii sluzhebnogo podloga // Kriminalist". 2015. № 2 (17). С. 8-9.

[7] Styazhkina S.A. Oficial'nyj dokument kak predmet sluzhebnogo podloga: ponyatie, priznaki, vidy // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2014. № 2. S. 185-189.

[8] «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij»: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19. // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (data obrashcheniya: 04.04.2025).

[9] Pomnina S.N. Nekotorye voprosy opredeleniya predmeta sluzhebnogo podloga // Inzhenernye tekhnologii i sistemy. Pravo. 2014. С.60-66.

[10] Popova, E. I. Nevernaya kvalifikaciya prestupnyh posyagatel'stv: prichiny, posledstviya, vyavlenie // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2(63). S. 80-85.

[11] Suslina E.V. Analiz sudebnoj praktiki primeneniya stat'i 292 UK RF (Sluzhebnyj podlog). Monitoring pravoprimeneniya, provedennyj Sankt-Peterburgskim gosudarstvennym universitetom // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/osnovy-pravovoj-sistemy/item> (data obrashcheniya 08.04.2025).

[12] Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. Kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki. SPb., 2005. 558 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-459-464

ПАНКОВА Александра Сергеевна,
адвокат,
управляющий партнер коллегии адвокатов «Law Tech Solutions»,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Российского университета адвокатуры и нотариата
имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: mail@law-books.ru

УРОВНИ ВИКТИМНОСТИ ЖЕРТВ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Виктимологическое исследование преступности целесообразно осуществлять с учетом различных уровней детерминации и проявления виктимности. Исследование виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, на индивидуальном уровне позволяет путем анализа конкретных случаев устанавливать факторы и процессы виктимизации каждой конкретной жертвы преступления. Выделение группового уровня виктимности позволяет рассматривать ключевых виктимогенные признаки, характерные для той или иной группы «кибержертв» вымогательства. Рассматривая массовый уровень виктимности жертв данного преступления, наряду с факторами, детерминирующими виктимность жертв корыстно-насильственных преступлений в целом, следует учитывать факторы, связанные с развитием информационных технологий и формированием информационного типа общества.

Ключевые слова: вымогательство, жертва, фактор, виктимность, виктимизация, информационно-коммуникационные технологии.

PANKOVA Alexandra Sergeevna,
lawyer,
managing partner of the bar association "Law Tech Solutions",
applicant for the degree of candidate of legal sciences
of the Russian University of Advocacy and Notary
named after G.B. Mirzoeva

LEVELS OF VICTIMIZATION OF VICTIMS OF EXTORTION COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. Victimization study of crime is expedient to carry out taking into account different levels of determination and manifestation of victimhood. The study of victimization of victims of extortion committed with the use of information and communication technologies at the individual level allows by analyzing specific cases to establish the factors and processes of victimization of each particular victim of crime. Identifying the group level of victimization allows us to consider the key victimogenic features characteristic of this or that group of "cyber victims" of extortion. When considering the mass level of victimization of victims of this crime, along with the factors determining the victimization of victims of acquisitive crimes in general, it is necessary to take into account the factors associated with the development of information technologies and the formation of an information type of society.

Key words: extortion, victim, factor, victimhood, victimization, victimization, information and communication technologies.

Криминологическая доктрина и практика доказала значимость исследования не только преступников, но и жертв преступлений, поскольку жертва является столь же значимым элементом механизма преступления, как и преступник [9]. Жертва преступления является одним из ключевых факторов детерминации преступности, детерминистическое значение которого определяется именно ролью жертвы в механизме преступления [2, 3]. С учетом указанного, предупреждение преступности невозможно без виктимологических знаний. В свою очередь виктимологическое исследование преступности предполагает, прежде всего, получение знаний о характеристиках жертвы преступления, ее виктимности и процессе виктимизации.

Принимая во внимание тот факт, что преступность как система характеризуется, в частности, различными уровнями организации и взаимодействия ее элементов (преступлений, видов преступного поведения и преступности в целом) [7], виктимологическое исследование преступности также целесообразно осуществлять с учетом различных уровней детерминации и проявления виктимности.

В научной литературе выделяют различные виды виктимности жертв преступлений, в зависимости от уровня ее проявления. Так, например, выделяют индивидуальную, групповую, видовую, а также массовую виктимность [13]. На наш взгляд, наиболее рациональным является выделение трех уровней виктимности в зависимости от масштабов ее проявления: индивидуального, группового и массового. Видовая же виктимность определяется спецификой преступлений (насиловственных, корыстных, должностных, террористических и пр.), жертвами которых становятся конкретные лица или группы лиц. Таким образом, видовая виктимность может проявляться на индивидуальном, групповом и массовом уровнях.

Одним из специфических видов виктимности является виктимность жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). В данном случае, как и вообще, виктимность жертвы преступления детерминирована комплексом субъективных и объективных факторов. Преобладание факторов субъективного или объективного характера, а также их конкретное сочетание во многом зависит от уровня проявления виктимности.

Как отмечают К.В. Вишневецкий и Е.О. Кубякин, определение факторов виктимности, их классификация и дифференциация имеет огромное теоретико-прикладное значение, поскольку это позволяет иметь представление о видовом разно-

образии данных факторов, а также их многоуровневой структуре, что является залогом эффективности девиктимологических мер, реализуемых, как на индивидуальном уровне, так и на уровне различных социальных групп, и служит необходимой предпосылкой организации виктимологической профилактики на системном уровне [2]. По нашему мнению, исследование проблемы виктимности с учетом различных уровней ее проявления позволяет осуществить дифференциацию факторов ее детерминации и соответствующих им мер виктимологического предупреждения как преступности в целом, так и рассматриваемого преступления в частности.

На индивидуальном уровне виктимность жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, во многом определяется субъективными факторами, связанными с характеристиками личности жертвы. Так, виктимность жертвы рассматриваемого преступления может быть обусловлена психофизиологическими характеристиками и особенностями состояния лица. Также индивидуальную виктимность во многом определяют морально-психологические качества лица, его ценностные ориентации и установки, отношение к собственной безопасности и безопасности окружающих лиц. Нередко индивидуальная виктимность детерминирована легкомысленным отношением к правилам общественного порядка и общественной безопасности, нигилистическим отношением к нормам права и непосредственно противоправным поведением жертвы преступления.

Развитие ИКТ значительно повлияло на процессы виктимизации не только активных пользователей технологий, но и каждого человека. Механизмы цифровой виктимизации затрагивают в полной мере и жертв такого преступления как вымогательство, совершение которого невозможно без коммуникации преступника и жертвы. Проявление виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, на индивидуальном уровне обусловлено различными характеристиками жертвы, связанными с возрастом, социально-ролевым и профессиональным статусом, профессиональной деятельностью и прочими индивидуальными особенностями жертвы. При этом степень вовлеченности лица в виртуальную среду и владения ИКТ в сочетании с личностными характеристиками являются субъективными факторами виктимности жертвы современного вымогательства и учитываются преступником как при выборе потенциальной жертвы, так и непосредственно при совершении преступления [12].

Разнохарактерные индивидуальные проявления виктимности, в различной степени детер-

минирующие преступления, реализующиеся в своей массе, определяют степень уязвимости населения в целом и его отдельных групп. Таким образом, на статистическом уровне индивидуальная виктимность формирует массовую виктимность и групповую виктимность, выступающую ее частным случаем [15].

Исследование виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, на индивидуальном уровне позволяет путем анализа конкретных случаев устанавливать факторы и процессы виктимизации каждой конкретной жертвы преступления. В свою очередь анализ индивидуальной виктимности на массовом уровне ее проявления позволяет из всего множества факторов индивидуальной виктимности выявить наиболее типичные, установить закономерности их влияния на процессы виктимизации, что в конечном итоге позволяет перейти на более высокий уровень абстракции и исследовать виктимность жертв рассматриваемых преступлений на групповом уровне.

Групповой уровень виктимности следует рассматривать как проявление виктимности, детерминированное факторами, характерными для определенной социальной группы. Как правило групповую виктимность определяют исходя из того, что она отражает свойство (предрасположенность) отдельных групп населения становиться жертвами преступлений в силу общих для них демографических, биофизических, психологических, социальных или иных качеств. Как разнообразность групповой виктимности К.В. Вишневецкий предлагает рассматривать виктимность социальных страт, исходя из того, что различные социальные общности, состоят из множества лиц, обладающих отличительными признаками общими для всех них, и статусом в обществе, обусловленном данными признаками (признаком), который определяет отношения его носителей с другими стратами. Страты занимают неравное положение в обществе, что определяет иерархию соответствующих социальных групп в обществе. Каждая страта обладает определенной степенью и уникальными параметрами виктимности. При этом, исходя из выделения различных видов виктимности (обусловленная виктимогенной деформацией личности, возрастная виктимность, «виктимность-патология», ролевая или профессиональная виктимность [14]) предлагается конкретизировать степень и определять тип виктимности различных социальных страт, исходя из того, какой вид виктимности наиболее характерен для той или иной страты, как сочетаются различные виды виктимности [2].

Безусловно, проблема стратификации общества (экономической, политической и пр.), опреде-

ляемая ею структура общества и влияние данного явления на уровень его виктимности представляет огромный интерес для виктимологии и криминологии в целом. Однако, по нашему мнению, при исследовании жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, групповую виктимность следует рассматривать с позиции ключевых виктимогенных признаков (субъективных и объективных факторов), позволяющих выделять различные группы жертв с целью обеспечения дифференцированного подхода к их исследованию. Рассматривая групповой уровень виктимизации, следует акцентировать внимание на том, что, как и субъективные, так и объективные факторы виктимности тесно связаны между собой, находятся в непосредственном взаимодействии. Так, например, исследователи подчеркивают, что факторы виктимности различных групп лиц, связанные с их профессиональной деятельностью, в частности ее опасным, экстремальным характером, могут детерминировать виктимное поведение данных лиц исключительно в сочетании с определенными личностными особенностями [5]. Поэтому при выделении группового уровня виктимности следует вести речь именно о ключевых виктимогенных признаках, характерных для той или иной группы жертв.

Глобальная распространенность такого способа совершения преступления, как использование ИКТ, определяет объективно обусловленную необходимость выделения отдельной группы жертв преступлений - так называемых «кибержертв» [4]. Ключевым виктимогенным фактором выделения данных жертв в отдельную группу является то, что они являются пользователями ИКТ. Использование ими в различной степени технологий определяет их виктимность, а также специфику и закономерности процесса их виктимизации. В свою очередь, разнообразие жертв данной категории обуславливает необходимость исследования их виктимности на групповом уровне, т.е. выделяя различные группы «кибержертв» на основании ключевых виктимогенных признаков.

Анализ правоприменительной практики по делам о вымогательстве, совершаемом с использованием ИКТ, позволяет констатировать, что наиболее виктимными являются следующие группы лиц: 1) несовершеннолетние и пожилые лица; 2) представители бизнес-сообщества и иные материально обеспеченные лица; 3) представители власти и политические деятели; 4) активные пользователи ИКТ [5]. Установление субъективных и объективных факторов виктимности, общих для всех групп жертв, а также характерных для каждой отдельной группы, позволяет на системном уровне исследовать процессы виктимизации жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ,

и выработать дифференцированные меры виктимологического предупреждения, в т.ч. индивидуальные.

Массовый уровень виктимности охватывает наиболее высокий уровень абстракции при рассмотрении факторов детерминации и проявлений виктимности. К определению понятия массовой виктимности среди криминологов существуют различные подходы. Так, массовую виктимность рассматривают как совокупность отдельных проявлений (актов) индивидуальной виктимности [4]. Также массовую виктимность описывают как проявление способности (объективной возможности) определенной части людей в силу их субъективных качеств стать жертвой (нести ущерб) преступлений [12]. По мнению А.А. Кочина и В.С. Харламова, массовую виктимность следует понимать как «социальное явление, отражающее способность любой общности, реальной либо потенциальной, стать жертвой преступления в силу личностных, ситуационных, иных внешних компонентов и нести физический, материальный и/или моральный вред от преступных посягательств» [8]. В данном случае под общностью подразумевается группа лиц свыше двух человек, в том числе: семья, любой социум, частные и публичные образования, коалиции стран» [15].

На наш взгляд, следует исходить из того, что массовую виктимность следует рассматривать как наиболее масштабный уровень проявления виктимности, характерный для определенной общности людей. Ключевые факторы виктимности данного уровня образуют не совокупность субъективных и объективных факторов виктимности отдельных индивидов или их групп, а факторы, характерные для всей общности. Что касается подхода к определению общности, как критерию выделения массового уровня виктимности, то нельзя согласиться с тем, что два человека образуют общность в массовом ее понимании. Равно как и выделение коалиции стран в качестве жертвы преступлений не является обоснованным и рациональным с практической точки зрения. По нашему мнению, с учетом выделения группового уровня виктимности, в данном случае целесообразно говорить об общности в масштабах населения страны.

Криминологи отмечают, что виктимность во многом обусловлена неспособностью общества и государства обеспечить защиту своих граждан от преступных посягательств [16]. Как справедливо указывает А.А. Бочков, «основные направления массовой девиктимности осуществляются на уровне общества и направлены на устранение условий, факторов, обстоятельств, способствующих виктимизации всего населения, его пассивности, некритичности и бездействия» [1]. Следует

согласиться А.Н. Игнатовым в том, что массовая виктимность российского общества во многом обусловлена недостатками системы обеспечения безопасности граждан государством. Это связано как с недостатками организации противодействия преступности, дисфункциями организационного компонента данной системы, так и с проблемой несформированности у большинства населения, прежде всего, молодежи, криминологического типа мышления. Государство не устанавливает и не учитывает при организации и реализации виктимологической профилактики фактической степени виктимности населения, не принимает мер по ограничению чрезмерной свободы виктимности. Реализуемая на массовом уровне свобода воли в форме виктимного поведения приводит к виктимизации населения. Как отмечает автор, «в ответ на ожидания и/или требования населения от государства реализации его прав, в том числе права не быть жертвой преступлений и правонарушений, фактически мы получаем полную свободу виктимности» [6].

Рассматривая массовый уровень виктимности вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, наряду с факторами, детерминирующими виктимность жертв корыстно-насильственных преступлений в целом, следует учитывать факторы, связанные с развитием информационных технологий и формированием информационного типа общества. Специалисты отмечают, что информационная и техническая оснащенность общества, с одной стороны, уменьшают виктимизацию населения, а, с другой стороны, виктимизация становится более сложной и многомерной, в том числе «технически «окрашенной» [1]. Таким образом, развитие информационных технологий в современном обществе оказывает существенное как девиктимогенное, так и виктимогенное влияние, во многом определяя параметры массовой виктимности.

Виртуальная среда создает условия не только для социальной интеграции и самореализации, но и способствует социальной изоляции, когнитивной и личностной деградации. Учитывая вовлеченность в виртуальную коммуникацию большинства населения, данные эффекты проявляются на массовом уровне. И это касается как активных пользователей, так и пассивных «потребителей» деструктивной информации, непосредственно влияющей на формирование их мировоззрения [10, 11]. Широко используемые преступниками информационно-когнитивные технологии, позволяющие не только контролировать объем и характер предоставляемой объекту воздействия информации, но и изменять или формировать мировоззрение человека, управлять его поведенческими практиками, играют ключевую роль в

механизме массовой цифровой виктимизации. Данные технологии активно используются для исследования как отдельных индивидов, так и широкой популяции на предмет когнитивных способностей, обладания актуальной информацией, поведенческих реакций. Такого рода исследования основываются на анализе исходящей от пользователя информации, в частности его сетевой активности. В дальнейшем у пользователей формируется «привычное» восприятие виктимогенных и виктимно опасных ситуаций как нормальных, отключаются «за ненадобностью» механизмы виктимологической защиты, критической оценки окружающего мира и собственного поведения [6]. Ярким примером формирования и проявления массовой виктимности под воздействием указанных факторов является количество фактических и потенциальных жертв дистанционного мошенничества.

Таким образом, с помощью информационных технологий преступниками выявляется и анализируется виктимная уязвимость населения, что позволяет успешно формировать виктимность на массовом уровне. Сформированное у населения «привычное» восприятие виктимогенности виртуальной среды и информационных технологий и более того, «нормальности» виктимности каждого человека в данной среде активно используется преступниками при выработке и реализации новых технологий вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ. Механизм совершения вымогательства предполагает взаимодействие преступника и жертвы на индивидуальном уровне. Однако в современном информационном обществе именно анализ и формирование виктимности на массовом уровне позволяет преступникам выявлять наиболее виктимные группы населения и в последующем, с учетом ключевых факторов их виктимности, осуществлять преступное воздействие на потенциальных жертв на индивидуальном уровне. Указанное определяет значимость исследования массового уровня виктимности жертв рассматриваемого преступления.

На основании изложенного приходим к следующим выводам. Виктимологическое исследование преступности целесообразно осуществлять с учетом различных уровней детерминации и проявления виктимности. Исследование виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием ИКТ, на индивидуальном уровне позволяет путем анализа конкретных случаев устанавливать факторы и процессы виктимизации каждой конкретной жертвы преступления.

В свою очередь, выявленные на индивидуальном уровне наиболее типичные факторы виктимности, закономерности их влияния на про-

цессы виктимизации позволяют перейти на более высокий уровень абстракции и исследовать виктимность жертв рассматриваемых преступлений на групповом уровне. Глобальная распространенность такого способа совершения преступления, как использование ИКТ, определяет объективно обусловленную необходимость выделения пользователей данных технологий в отдельную группу. При этом разнообразие «кибержертв» вымогательства обуславливает необходимость исследования их виктимности на групповом уровне, выделяя различные их группы на основании ключевых виктимогенных признаков.

Значимость исследования массового уровня виктимности жертв рассматриваемого преступления определяется тем, что в современном информационном обществе именно анализ и формирование виктимности на массовом уровне позволяет преступникам выявлять наиболее виктимные группы населения и в последующем, с учетом ключевых факторов их виктимности, осуществлять преступное воздействие на потенциальных жертв на индивидуальном уровне.

Список литературы:

- [1] Бочков А.А. Основные направления снижения массовой и индивидуальной виктимности населения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 85-94.
- [2] Вишневецкий К.В. К вопросу о виктимности социальных страт в современном российском обществе // Юрист-Правовед. 2004. № 4 (11). С. 39-41.
- [3] Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 294 с.
- [4] Жмуров Д.В. Содержательный подход к классификации кибержертв // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI межд. науч.-практ. конференции. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2023. С. 150-151.
- [5] Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 106-110.
- [6] Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 79-85.
- [7] Игнатов А.Н., Соловьев В.С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 59-66.

[8] Кочин А.А., Харламов В.С. Юридические лица в контексте массовой виктимности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 126-27.

[9] Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 512 с.

[10] Лисова Е.Н. Групповая террористическая виктимность в российских виртуальных сообществах // Мировые цивилизации, 2020 №1–2, <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf>

[11] Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 5-20;

[12] Панкова А.С. Субъективные факторы виктимности жертв вымогательства, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 4 (75). С. 125-132.

[13] Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2 (10). С. 69-77.

[14] Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994. С. 14-15.

[15] Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

[16] Фещенко П.Н. Массовая виктимность в России: состояние, проблемы и возможные направления снижения // Право и общество. 2022. № 3 (8). С. 25-28.

[17] Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. 768 с.

Spisok literaturey:

[1] Bochkov A.A. The main directions of reducing mass and individual victimization of the population//Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2014. № 4 (25). S. 85-94.

[2] Vishnevetsky K.V. On the issue of victimization of social strata in modern Russian society//Lawyer-Pravoveda. 2004. № 4 (11). S. 39-41.

[3] Vishnevetsky K.V. Criminogenic victimization of social groups in modern society: monograph/ ed. S.Ya. Lebedeva. M.: UNITY-DANA, 2010. 294 pp.

[4] D.V. Zhmurov. Meaningful approach to the classification of cyber victims//Actual problems of

combating crime: questions of theory and practice: materials of the XXVI inter. scientific-practical. conferences. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. S. 150-151.

[5] Ivantsov S.V., Drozdov D.E. Professional victimization of law enforcement officials in the field of anti-crime duties//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1 (93). S. 106-110.

[6] Ignatov A.N. Freedom of victimhood//Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (40). S.79-85.

[7] Ignatov A.N., Soloviev V.S. Information and cognitive technologies in the mechanism of digital victimization//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Т. 14. № 1 (51). S. 59-66.

[8] Cochin A.A., Kharlamov V.S. Legal entities in the context of mass victimhood//Law and state: theory and practice. 2022. № 3 (207). S. 126-27.

[9] Criminology: Textbook/Ed. V.N. Kudryavtseva and V.E. Eminova. 2nd ed. reworked. and add. M.: Lawyer, 2000. 512 s.

[10] Lisova E.N. Group terrorist victimhood in Russian virtual communities//World Civilizations, 2020 No. 1-2, <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf>

[11] Mikheev E.A., Nestik T.A. Disinformation in social networks: the state and prospects of psychological research//Social psychology and society. 2018. VOL. 9. № 2. S. 5-20;

[12] Pankova A.S. Subjective factors of victimization of victims of extortion committed using information and communication technologies//Scientific works of the Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev. 2024. № 4 (75). S. 125-132.

[13] Polubinsky V.I. Criminal victimology and victimhood//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 2 (10). S. 69-77.

[14] Repetskaya A.L. Guilty behavior of the victim and the principle of justice in criminal policy. Irkutsk, 1994. S. 14-15.

[15] Rivman D.W. Criminal Victimology: Victims of Crime. Fraud. Hooliganism. Thefts. Robbery. St. Petersburg: Peter, 2002. 304 pp.

[16] Feshchenko P.N. Mass victimization in Russia: state, problems and possible directions of reduction//Law and society. 2022. № 3 (8). S. 25-28.

[17] Private Criminology/Rev. ed. D.A. Shestakov. St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press," 2007. 768 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-465-468

ГУДКОВА Диана Руслановна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: gudkova.dr@dvvfu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО П. «И» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Раскрывается объективная сторона рассматриваемого состава преступления. Приводятся позиции судов, касаемо квалификации по рассматриваемому составу преступления. Исходя из анализа позиций судов, делается вывод о необходимости внесения некоторых реформ в данный вопрос, а именно создание тематического Обзора Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, хулиганские побуждения, общество, объективная сторона.

GUDKOVA Diana Ruslanovna,
Law School Student Far Eastern Federal University

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME PROVIDED FOR IN PARAGRAPH “I” PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the problematic aspects of the qualification of the crime provided for in paragraph “i” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective side of the considered corpus delicti is revealed. The positions of the courts regarding the qualification of the crime under consideration are given. Based on the analysis of the positions of the courts, it is concluded that it is necessary to introduce some reforms to this issue, namely, the creation of a thematic review of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: murder, hooligan motives, society, objective side.

По данным статистики на ноябрь 2024 года уровень убийств в Российской Федерации достиг своего минимального предела за последние 10 лет, о чем свидетельствуют данные анализа состояния преступности в стране за 11 месяцев 2024 года, которые привели в Генпрокуратуре РФ. Так, в январе - ноябре 2024 года зарегистрировано 6,4 тыс. убийств, что ниже на 7,1% уровня сопоставимого периода 2023 года.

Анализ судебной практики показал, что, несмотря на включение п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ в первоначальную редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации, по сей день у правоприменителей существуют проблемы, касающиеся квалификации преступлений.

Исходя из содержания материалов уголовно-правовой доктрины, под квалификацией преступления понимается итог правовой оценки квалифицируемого деяния, который выражается в

виде вывода о точном уголовно-правовом наименовании деяния с обоснованием такого вывода посредством ссылки на конкретную статью (пункт, часть статьи) УК РФ, в которой это деяние определено в качестве определенного преступления. То есть в данном процессе нам нужно констатировать факт наличия или отсутствия правовой связи между совершенным деянием и признаками составов преступлений, предусмотренных в конкретных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Для того, чтобы деяние лица, совершившего преступление, было квалифицировано надлежащим образом, необходимо установить наличие всех элементов состава совершенного преступления.

Говоря о преступлении, предусмотренном п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обязательным признаком, который характеризует субъективную сторону преступления, является такой мотив как «хулиган-

ские побуждения». Неустановление данного мотива автоматически делает невозможным привлечение лица к уголовной ответственности по данному пункту статьи в виду отсутствия состава преступления. В тех случаях, когда лицо в отсутствие хулиганских побуждений при убийстве иного лица, привлекают к уголовной ответственности по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, правоприменитель допускает грубое нарушение уголовного законодательства, которое состоит в прямо запрещенном УК РФ объективном вменении (ч. 2 ст. 5 УК РФ). И именно в установлении наличия или отсутствия данного мотива состоит большинство проблем при квалификации.

Первым примером, который четко демонстрирует допущение судом нарушений в квалификации деяний, является приговор Хабаровского краевого суда от 4 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года в отношении Фирова Сергея Валентиновича, которые в последствии были изменены Определением ВС РФ от 8 сентября 2021 г. N 58-УД21-12-А5.

Так, судом первой инстанции было установлено, что Фиров С.В. умышленно, незаконно, не имея соответствующего разрешения, перенес огнестрельное оружие с боеприпасами к потерпевшему, в помещение летней кухни, где в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, из хулиганских побуждений, выражая своим поведением открытый вызов общественному порядку, противопоставляя себя окружающим и демонстрируя собственное превосходство, без видимого повода, с целью лишения жизни М. произвел прицельный выстрел в область расположения жизненно важных органов потерпевшего, причинив ему телесное повреждение, от которого потерпевший скончался. Несмотря на то, что убийство было совершено в помещении, а не в общественном месте, действия Фирова С.В. свидетельствуют о его явном неуважении к общепринятым нормам морали и общественного порядка, были обусловлены желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, общепринятым нормам морали, а также к жизни человека в общем и жизни М. в отдельности, то есть совершены из хулиганских побуждений.

Данная квалификация деяний Фирова С.В., по моему мнению, не является законной, так как были допущены существенные нарушения законодательства Российской Федерации. Нарушение, в первую очередь, выражается в том, что судом первой и апелляционной инстанции не была мотивирована квалификация по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суды не предоставили достаточных

обоснований, которые бы с точностью утверждали о том, что имеют место быть «хулиганские побуждения». Например, суд утверждает то, что «...«...»действия Фирова С.В. свидетельствуют о его явном неуважении к общепринятым нормам морали и общественного порядка...«...»...», но при этом суд не раскрывает каким именно образом действия Фирова С.В. свидетельствуют о неуважении к обществу. Им не было произведено разграничение простого убийства и квалифицированного состава, то есть фактически суд попросту продублировал положения из Постановления Пленума ВС РФ, которые раскрывают сущность хулиганских побуждений, не раскрыв при этом каким образом они проявлялись в данном конкретном деле. Тем самым судами были грубо нарушены положения ст. 307 УПК РФ, которая содержит в себе определенные требования к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Аналогичной позиции придерживается Судебная коллегия ВС РФ, которая в своем определении установила, что нижестоящим судом были допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела.

Вторым примером неверной квалификации деяний служит приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 декабря 2019 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда от 29 апреля 2020 года, которые были изменены Кассационным Определением Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2020 г. N 58-УД20-10СП-А5 посредством исключения из осуждения обвинения по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В суде первой инстанции вердиктом присяжных заседателей Шестопалов А.В. и Черников А.И. признаны виновными в том, что в период с 24 по 25 февраля 2018 года в доме <...> в городе <...> <...> края, оба в состоянии алкогольного опьянения, противопоставляя себя К., демонстрируя пренебрежительное к нему отношение, совместно друг с другом и другим лицом, с целью лишения жизни К. нанесли ему множество ударов руками, ногами, сапогом в область головы, шеи, груди и живота; множество ударов костылем по голове, напильником в грудь и живот, и один удар напильником в левое плечо; множество ударов металлическим прутком по различным частям тела, включая область грудной клетки. Со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей, Шестопалов А.В. и Черников А.И. осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц, из хулиганских побуждений.

Такая квалификация деяний указанных лиц опять же представляется мне неверной ввиду

следующих причин. Во-первых, как и в ранее указанном примере, здесь допущены нарушения процессуального законодательства, так как суд не мотивировал выбранную им квалификацию, не раскрыл в чем конкретно выражались «хулиганские побуждения» подсудимых. Во-вторых, немаловажным нарушением является то, что суд первой инстанции, а также апелляционной, неправильно истолковали Постановление Пленума ВС РФ¹. В п. 1 ПП ВС РФ от 27.01.1999 N 1 указано, что по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. Если мы обратимся к абз. 2 п. 12 этого же Постановления, то в нем содержатся непосредственно так называемые признаки, которые позволяют нам отграничить простое убийство от квалифицированного. И наибольший акцент при раскрытии сущности «хулиганских побуждений» делается на то, что преступление направлено против общественного порядка, которые состоят в том числе в неуважении к обществу. Если говорить о дефиниции общественного порядка в данном контексте, то зачастую авторы под ним понимают наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно круга лиц. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Пленум ВС РФ в своем Постановлении и законодатель в УК РФ закладывают идею того, что в принципе все преступления из хулиганских побуждений тем или иным образом должны затрагивать нормальное функционирование нашего общества. Возвращаясь к примеру, суд первой инстанции не учел одну важную деталь – это место совершения преступления. Таковым является частный дом, в котором никого кроме подсудимых и потерпевшего не было, соответственно, данное преступление не было публичным деянием, а значит, как таковой общественный порядок оно не затронуло. При этом суд посчитал достаточным наличие иных признаков, которые косвенным образом свидетельствовали о наличии «хулиганских побуждений», что опять же не является верным, так как при квалификации деяния суд обязан учитывать все обстоятельства в совокупности, и не обосновывать выбранную им квалификацию только тем единичным фактом, который мог каким-либо образом «намекать» на наличие хулиганских побуждений. Все эти ошибки,

допущенные судами при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции, в конечном счете приводят к существенному нарушению прав и свобод человека и гражданина в части незаконного и необоснованного осуждения.

Краеугольным камнем допущения таких ошибок со стороны суда является оценочный характер такого мотива как «хулиганские побуждения». Большинство авторов указывают на то, что убийство из хулиганских побуждений является наиболее сложным составом, предусмотренным ст. 105 УК РФ, по той причине, что при трактовке данного словосочетания используются оценочные категории, которые каждый отдельный правоприменитель толкует так, как это воспринимается им непосредственно. Особую сложность составляет то, что данный признак, как я указывала ранее, характеризует субъективную сторону состава преступления, установление которой вызывает затруднения в виду невозможности, так скажем, визуального наблюдения отражения данного явления, то есть все признаки, составляющие субъективную сторону, по сути своей, представляют внутреннее отношение лица к совершаемому деянию и находят своё отражение вовне лишь в отдельных фактах, которые позволяют следователю или суду лишь косвенно предположить причастность лица к совершаемому преступлению, а также установить цель и мотив.

Также свою лепту в существовании данной проблемы вносят положения УПК РФ, касающиеся обязанности доказывания и установления мотива совершенного преступления (ст. ст. 73, 307 УПК РФ). То есть, отталкиваясь от данного суждения, стоит отметить то, что преступление, совершенное как умышленно, так и по неосторожности, всегда совершается с определенным мотивом, и, не установление такового, влечет за собой в последующем отмену приговора в виду нарушений процессуально-правовых норм². Данная обязанность, установленная в отношении суда, приводит к тому, что зачастую такой мотив является безосновательным и его установление связано с невозможностью установить действительный мотив совершенного деяния. А мотив совершения деяния «из хулиганских побуждений» является так скажем «универсальным», под который можно притянуть практически любое преступное поведение лица. Такой «универсальностью» он обладает по причине некой «размытости» формулировок, про которую я также упоминала ранее. При этом, это не является какой-то ошибкой юридической техники, наоборот, это верное решение со стороны Пленума ВС РФ по той причине, что человек

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.04.2025).

² Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 23.05.2018 N 44у-55/2018

– существо непредсказуемое, и установить какие-либо рамки «хулиганских побуждений» невозможно, потому что в случае их установления, какие-то более изощренные хулиганские деяния уже не будут подпадать под данные признаки, и, следовательно, не будут вообще наказуемы или не будут наказуемы в той мере, которая соответствует степени и характеру общественной опасности совершенного преступления. Пленум ВС РФ в своем Постановлении может лишь показать вектор направления, в котором уже нижестоящие суды обязаны смотреть при квалификации конкретных деяний, основываясь на имеющихся знаниях и внутреннем убеждении.

Важно отметить, что, если рассматривать процесс квалификации в зависимости от органа его осуществляющего, то он состоит из первоначальной и окончательной квалификации. Первоначальная квалификация и, как я считаю, основная с точки зрения ее значения для разрешения уголовного дела, совпадает с производством предварительного расследования органами предварительного следствия и дознания. Именно на данной стадии подлежат установлению фактические обстоятельства дела, наличие или отсутствие признаков состава преступления и т.д. И отсюда вытекает еще одна, по-моему мнению, причина допущения ошибок при квалификации деяний – это смешанная форма уголовного судопроизводства и, исторически сложившийся, обвинительный уклон в уголовном процессе, что подтверждается тем, что за 2024 год процент оправдательных приговоров составил 0,26 %. Зачастую суд принимает ту квалификацию совершенного деяния, которая была установлена органами предварительного следствия, а последние, как правило, «завышают» квалификацию преступления, что связано с тем, что Российская система правосудия исторически ориентирована на доказательство вины.

Обобщая сказанное, я считаю, что на данный момент уголовное законодательство, а точнее ст. 105 УК РФ, не нуждается в каких-либо изменениях в части совершения убийства из хулиганских побуждений. Данная норма в достаточной

мере разъясняется в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1, и, повторное включение каких-либо положений в диспозицию статьи приведет к законодательному нагромождению. В этом нет необходимости, так как Постановления Пленума созданы именно с целью разъяснения и толкования отдельных правовых норм, применение которых вызывает какие-либо затруднения.

Нужным, по-моему мнению, является создание тематического Обзора судебной практики ВС РФ по делам об убийствах, совершенных из хулиганских побуждений. Объединение судебных решений позволит правоприменителям понять как именно положения Постановления Пленума применяются на практике другими судами. Несмотря на достаточно обширные разъяснения сущности хулиганских побуждений, Обзор судебной практики укажет на конкретные проявления хулиганских побуждений в действительности. Таким образом, это позволит судьям более точно и правильно квалифицировать совершенные деяния, и, тем самым не нарушать законные права и интересы осужденных в части их незаконного и (или) необоснованного осуждения.

Список литературы:

[1] Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563340> (дата обращения: 31.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Uголовное право. Osobennaya chast' : uchebnik dlya vuzov / otvetstvennye redaktory A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik. — 6-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrait, 2025. — 564 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrait [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563340> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-469-474

ЛАТИФЗОДА Курбонали Абдухамид,
Адъюнкт факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России,
e-mail: latifzoda.qurbonali@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье выделены и проанализированы причины эскалации экстремизма в современном таджикском обществе. Автором особо отмечается, что экстремизм, как особая социальная и общественная проблема таджикского общества, требует правительственного подхода. В этой связи, концепция Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона направлена на правовое просвещение населения страны, как одного из важных и необходимых средств «исцеления» таджикского общества от экстремистских идей.

Ключевые слова: экстремизм, угрозы, таджикское общество, причины, законодательство, ислам, противодействие, просвещение.

LATIFZODA Qurbonali Abduhamid,
Associate Professor of the Faculty of Training scientific and
scientific-pedagogical personnel,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SOME REASONS FOR THE ESCALATION OF EXTREMISM IN MODERN TAJIK SOCIETY

Annotation. The article highlights and analyzes the causes of the escalation of extremism in modern Tajik society. The author emphasizes that extremism, as a special social and public problem of Tajik society, requires a government approach. In this regard, the concept of the President of the Republic of Tajikistan E. Rahmon is aimed at legal education of the population of the country, as one of the important and necessary means of “healing” Tajik society from extremist ideas.

Key words: extremism, threats, Tajik society, reasons, legislation, Islam, counteraction, education.

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии и др. [1, 3, 4, 5] характеризуют повышенную государственную степень противодействия экстремистским проявлениям.

Основоположник, Лидер нации Уважаемый Эмомали Рахмон многократно подчеркивает о «нахождении Таджикистана на передовой линии борьбы с угрозой экстремизма, защищая не только регион, но и территории за его пределами от трагических последствий этого явления».

Экстремизм, эволюционируя соответственно развитию государства и общества, диктует о необходимости акцентирования внимания на анализе причин, способствующих эскалации экстремизма в стране. На развитие экстремизма в Таджики-

стане влияет достаточно сложно-обильный комплекс причин различной направленности. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон обращает внимание на то, что «в мировой цивилизации экстремизм не признает ни нации, ни границ, ни государства, потому, его проявления могут возникнуть в любой стране». В этом контексте, нельзя не вспомнить и наполеоновскую мысль: «география – это судьба», которая для Таджикистана выступает первостепенной важности фактором взрывного характера, ориентированного на экстремистскую деятельность. В этой связи, ситуативное соседство с Афганистаном, автор относит к *внешнему фактору*, оказывающему воздействие на существование угрозы экстремизма не только в Таджикистане, но и в Центральной Азии в целом.

Таджикистан с Афганистаном имеет более чем достаточную протяженность границы -1344,2 км. На приграничной территории Афганистана действует ряд религиозно-экстремистских центров и организаций, лагерей террористической и диверсионной подготовки. Их целеполагание опирается на экстремистскую деятельность с интерпретацией исламской религии. Помимо этого, в Таджикистан не прекращается поток нелегальной миграции, контрабанды наркотиков, оружия [6]. К примеру, этнический таджик «А» длительное время занимается вербовкой таджиков, возглавляя в Афганистане группировку «Ансоруллах»,¹ осуществляющую охрану таджикско-афганской границы [7]. Религиозно-политическое движение «Талибан»,² занимая значимую позицию в Афганистане, предоставляет убежища таджикским нелегальным экстремистским организациям, пропагандистские материалы для распространения нетрадиционного ислама и радикализации населения.

Приграничным к Афганистану является Горно-Бадахшанская Автономная область (ГБАО) [8, 9]. Занимая 45% территории страны, до настоящего времени, в ГБАО сложилась неординарная система управления, при которой, назначаемые центром чиновники и авторитетные «народные лидеры» действуют параллельно. Тем не менее, Лидер нации Уважаемый Эмомали Рахмон считает: «ситуация на границе напряженная, но контролируемая».

Помимо географического «соседства» с Афганистаном, Таджикистан отличается «очень высоким уровнем восприятия коррупции». Данный фактор автор с уверенностью отмечает, как «глобальное зло» не менее опасным, нежели экстремизм [10].

Не последняя роль в деятельности современных экстремистских организаций отводится комплексу внутренних факторов, к которым автор относит коррупцию. Нам представляется, что борьбу с коррупцией надо начинать немудреным действием: для госслужащих ввести презумпцию виновности. Если чиновник (любого уровня) живет не по средствам, то не следствие должно доказывать его вину, а чиновник свою «безгрешность». Но для этого нужна политическая воля Главы государства.

Данные причины являются базовыми катализаторами эскалации экстремизма, обеспечивающими экстремистские организации ресурсом молодежного населения. Молодёжь, не способная

заплатить за образование в своей стране, выезжает в зарубежные мусульманские страны для получения религиозного образования в центрах с сомнительной репутацией. Существенной проблемой таджикской молодежи выступает трудовая миграция. Помимо стран постсоветского пространства приоритетными для выезда на заработки, являются Саудовская Аравия, Кувейт, США, Канада, Австралия и др. По мнению автора, для таджикской молодежи трудовая и образовательная миграция является вынужденной мерой [11].

О социальной незащищенности, бедности, не достаточной духовно-нравственной компоненты систематически отмечает на саммитах, конференциях высокого уровня и Лидер нации Уважаемый Эмомали Рахмон [12, 13]. Целеполагающие аспекты Лидера нации направлены на рост внутренних доходов в 2–3,5 раза, создания рабочих мест, обозначив улучшение 230-ти международных индикаторов по всем областям жизнедеятельности государства и общества страны, и со 157-го места, войти в 80-ку развитых стран до 2030г [14].

За пределами Таджикистана, представители молодежи, как обучающиеся, так и трудовые мигранты, становятся объектами вербовки и экстремистской пропаганды. На сегодняшний день, число таджиков, находящихся за рубежом, поддерживающих ИГИЛ, насчитывает более 2 тыс. жителей Республики [15]. За последние 3 года возвращено 2705 студентов, обучающихся в Иране, Саудовской Аравии, Ливии и Египте. В 2022г., в Таджикистан было экстрадировано 85 членов экстремистских организаций, задержанных на территории иностранных государств (на 35 человек больше, чем в 2021 году) [16].

Принимая это во внимание, современное молодежное таджикское население, по мнению автора, можно охарактеризовать как молодежь с возникшим вакуумом конструктивной идеологии. То есть, старые идеи дискредитированы, а новые еще не стали привлекательными. Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, реально отражает правовой нигилизм, апатию в молодежной среде и в обществе, в целом.

В этой связи, потенциальными клиентами «идеологов» экстремистских группировок являются не только молодежь, но и обычные жители страны, недовольные повседневной жизнью. Такая обстановка вырабатывает атмосферу недоверия к властям всех уровней, силовым структурам, создавая препятствия в выстраивании диалога с обществом, людьми с иррациональной волей.

Таджикистан, отличаясь светскостью и исламской составляющей, установил курс надзор

¹ Организация запрещена в Российской Федерации, Республике Таджикистан.

² Организация запрещена в Республике Таджикистан.

на религиозной организации, с одной стороны. С другой - предоставил возможности реализации населением свободы поиска религиозной идентичности, условий для политической и социально-экономической самореализации. Но реализация потенциала социальных прав и интересов различными группами населения осуществляется посредством религиозных организаций. На сегодняшний день в Таджикистане действует свыше 4 тыс. религиозных объединений, внутри которых более 10 религиозно-экстремистских движений выступают под лозунгами ислама.¹ Они имеют различные названия - ваххабизм, салафизм, хизб-ут-тахрир и др., но их идеи носят деструктивный характер. Идеология и убеждения данных течений противоречат принципу большинства населения Таджикистана - принципа осуждения и признания его противоправности. Следует отметить, что с начала 2000-х гг. в Таджикистане систематически пополняется список международных, региональных и республиканских запрещенных организаций, состоящих из экстремистских, джихадистских и террористических группировок исламистской направленности [17].

К примеру, 27 мая 2024 г. Верховный суд Республики Таджикистанполнил список экстремистско-террористических организаций 29-ю движениями, объединениями [18]. С одной стороны, это позволяет предупредить использование исламского фактора в политической деятельности. С другой, при обвинении в принадлежности к запрещенным организациям в Таджикистане, не требуется серьезных доказательств, и социальное неравенство провоцирует игнорирование традиционных моральных норм, истинных ценностей, приводящих к нетерпимости к людям, придерживающихся иных идеологических воззрений - экстремизму.

Начиная с начала XXI в., по настоящее время, в Таджикистане правоохранителями было обезврежено более 30 экстремистских группировок, насчитывающих более 15 тыс. чел [19].

Таким образом, раскрывая факторы эскалации современного экстремизма в Таджикистане, ключевым выступает именно неспокойное соседство с Афганистаном, как «внешний фактор» и социально-экономическое положение страны как внутренний фактор. Именно социальный фактор, в частности: бедность, безработица вовлекают жителей нашей страны в преступный экстремистский «бизнес». Существенным дополнением к источникам эскалации экстремизма автор относит

и не достаточный уровень грамотности и культуры, светских и религиозных знаний.

Относительная стабилизация внутривнутриполитической обстановки в Таджикистане, однозначно, оказывает позитивное влияние на религиозные отношения в обществе. Вместе с тем угроза распространения идеологии экстремизма на религиозной почве не спадает, а набирает заметные обороты, что связано с внешними причинами и низким уровнем социально-экономической обеспеченности жителей Таджикистана. Религиозно-экстремистские течения в Таджикистане возникают в силу специфики экономического, политического, социального развития аграрного и индустриального общества, с учетом местных национальных и исторических особенностей.

Жители Таджикистана свое выражение в форме радикального исламизма находят в протестных настроениях. Часть из них видит возможность перемен в стране введением шариата в качестве основы законодательства, установления халифата, как формы государственного устройства. Подобные представления формируются как под влиянием соседства афганско-террористического «Талибана», так и в силу внутренних причин и условий.

Жесткое законодательство и репрессивная практика угроз экстремизма представляется вряд ли верным. Наоборот, это может способствовать усугублению проявлениям экстремистов.

Считаем, что основная и трудная задача, стоящая сегодня перед государственными органами Таджикистана - научиться различать действительно опасные организации и правонарушителей от организаций и верующих, деятельность которых направлена на удовлетворение религиозных потребностей и не представляет никакой угрозы для общества, политико-правового порядка. Пока же Таджикистан остается на том уровне отношений, при котором религиозные организации рассматриваются как потенциально опасные структуры, которые необходимо контролировать и ограничивать их активность. Другой уровень отношений, при котором государство и религиозные организации, взаимно уважая друг друга, занимаются каждый своим делом и совместно решают общественно значимые проблемы, к сожалению, ещё в далекой перспективе.

В качестве основных факторов популярности идеологии радикального исламизма в таджикском обществе, вступления людей в экстремистские формирования, мы выделяем: отсутствие продуманной государственной молодежной политики, слабая работа духовенства; острое восприятие социальной несправедливости, стремление к изменению сложившегося порядка; отсутствие

¹ «Аль Каида», «Талибан», «Братья мусульмане», «Хизб ут Тахрир», «Салафия», «Джамоат Табриг», «Джамоат Ансаруллах».

возможностей для трудоустройства; не достаточный уровень образования; не способность критически оценить содержание предлагаемых радикальными идеологами сообщений и рисков, связанных с вступлением в эти экстремистские группы; жесткие санкции, применяемые в отношении лиц, примкнувших к течению радикальных исламистов, не успевших совершить каких-либо преступных действий; скептицизм к декларирующимся идеалам и принципам, противоречащих реальности.

Таким образом, внешние и внутренние факторы эскалации экстремизма в таджикском обществе требуют правительственного подхода. Для молодёжи Таджикистана, позитивным шагом современности является объявлением Лидерам нации Уважаемым Эмомали Рахмоном 2024 года. «Годом правового просвещения» в Таджикистане [20]. Автор убежден, что на сегодняшний день это один из важных и необходимых факторов «исцеления» таджикского общества от экстремистских идей.

Список литературы:

- [1] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года».
- [2] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г.
- [3] Указ Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021г., № 187 «О стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы».
- [4] Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии. Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г. № 1042.
- [5] Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 гг.».
- [6] Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом от 28 марта 2006 г. №1717: // Министерство юстиции Республики Таджикистан. Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан. официальный сайт: / – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12233 (дата обращения: 02.01.2025)
- [7] Итяшева Д. Р., Лушина, А. А., Рахимов К. Х., Чекрыгина Д. Д. Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан. / Постсоветские исследования. Т.6. № 1.2023. С.76-86
- [8] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.) Официальный сайт МИД Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 22.09.2023);
- [9] Конституционный закон Республики Таджикистан от 30 июля 2007 года №303 «О Горно-Бадахшанской автономной области» (в редакции Конституционного Закона Республики Таджикистан от 02.01.2018 г. №1493).
- [10] Заседание Совета безопасности Республики Таджикистан // НИАТ «Ховар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2015/02/zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan/> (дата обращения: 15.07.2024)
- [11] Итоги мониторинга реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг. 12 декабря 2023г.: // Единый информационный центр по предотвращению экстремизма, терроризма и киберпреступлений Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан: / – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ct-secretariat.tj/ru/103-itogi-monitoringa-realizatsii-strategii-protivodejstviya-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-respublike-tadzhikistan-na-2021-2025-gg> (Дата обращения 05.02.2025)
- [12] Выступление Лидера нации Эмомали Рахмона на саммите государств арабского и исламского мира и Америки // НИАТ «Ховар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2017/05/vystuplenie-lidera-natsii-emosali-rahmona-na-sammite-gosudarstv-arabskogo-i-islamskogo-mira-i-ameriki/> (дата обращения: 15.07.2024)
- [13] Саммит в Бишкеке: итоги встречи лидеров ШОС // НИАТ «Ховар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2019/06/sammit-v-bishkeke-itogi-vstrechi-liderov-shos/> (дата обращения: 15.07.2024)
- [14] Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 23 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://www.president.tj> (дата обращения: 23.12.2023)
- [15] Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях / под. ред. И. Н. Панарина, А. А. Казанцева. – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – 50 с.
- [16] Пресс-конференция Министра внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзода. 15

февраля 2023г.: // Asia Plus media group [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://asiaplustj.info/tj/node/322258> (дата обращения 25.03.2025)

[17] Муртазин М. Международные террористические организации и их деятельность на постсоветском пространстве / Россия и новые государства Евразии. 2017. №4. С.114–115.

[18] Информационное сообщение Верховного Суда Республики Таджикистан по движениям, партиям и террористическо-экстремистским организациям, деятельность которых запрещена в Республике Таджикистан (27.05.2024 г.) // Официальный сайт: Верховный суд Республики Таджикистан: — Режим доступа: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/1737/> (дата обращения: 10.06.2024)

[19] Холиқназар Х. Республика Таджикистан – важное звено в системе борьбы против терроризма и экстремизма: / Х. Холназаров // Геополитика и безопасность, СПб., 2015 г., № 1, С. 24–29.

[20] Указ Президента Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 г. №668 Об объявлении 2024 года «Годом правового просвещения» // НИАТ «Ховар» [Электронной ресурс]. — Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2023/12/ukaz-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-75/> (дата обращения: 15.06.2024)

Spisok literatury:

[1] Nacional'naya strategiya razvitiya Respubliki Tadjhikistan na period do 2030 goda».

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tadjhikistan ot 1 oktyabrya 2016 g.

[3] Ukaz Prezidenta Respubliki Tadjhikistan ot 1 iyunya 2021g., № 187 «O strategii protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Tadjhikistan na 2021-2025 gody».

[4] Konceptiya gosudarstvennoj politiki Respubliki Tadjhikistan v sfere religii. Utverzhdena ukazom Prezidenta Respubliki Tadjhikistan ot 4 aprelya 2018 g. № 1042.

[5] Ukaz Prezidenta Respubliki Tadjhikistan ot 6 fevralya 2018 «Konceptiya pravovoj politiki Respubliki Tadjhikistan na 2018–2028 gg.».

[6] Edinaya konceptiya Respubliki Tadjhikistan po bor'be s terrorizmom i ekstremizmom ot 28 marta 2006 g. №1717: // Ministerstvo yusticii Respubliki Tadjhikistan. Informacionnyj pravovoj internet-portal Respubliki Tadjhikistan. oficial'nyj sayt: / – [Elektronnyj resurs] — Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12233 (дата обращения: 02.01.2025)

[7] Ityasheva D. R., Lushina, A. A., Rahimov K. H., CHekrygina D. D. Novyj rezhim v Afganistane kak vyzov bezopasnosti Respubliki Tadjhikistan. / Postsovetskie issledovaniya. T.6. № 1.2023. S.76-86

[8] Konstituciya Respubliki Tadjhikistan ot 6 noyabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolnениyami po sostoyaniyu na 22.05.2016 g.) Oficial'nyj sayt MID Respubliki Tadjhikistan. [Elektronnyj resurs]. — Режим доступа: —<http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 22.09.2023);

[9] Konstitucionnyj zakon Respubliki Tadjhikistan ot 30 iyulya 2007 goda №303 «O Gorno-Badahshanskoj avtonomnoj oblasti» (v redakcii Konstitucionnogo Zakona Respubliki Tadjhikistan ot 02.01.2018 g. №1493).

[10] Zasedanie Soveta bezopasnosti Respubliki Tadjhikistan // NIAT «Hovar» [Elektronnoy resurs]. — Режим доступа:<https://khovar.tj/rus/2015/02/zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan/> (дата обращения: 15.07.2024)

[11] Itogi monitoringa realizacii Strategii protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Tadjhikistan na 2021-2025 gg. 12 dekabrya 2023g.: // Edinyj informacionnyj centr po predotvrashcheniyu ekstremizma, terrorizma i kiberprestuplenij General'noj prokuratury Respubliki Tadjhikistan: / – [Elektronnyj resurs]. — Режим доступа: <https://ct-secretariat.tj/ru/103-itogi-monitoringa-realizatsii-strategii-protivodejstviya-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-respublike-tadzhikistan-na-2021-2025-gg> (Data obrashcheniya 05.02.2025)

[12] Vystuplenie Lidera nacji Emomali Rahmona na sammite gosudarstv arabskogo i islamskogo mira i Ameriki // NIAT «Hovar» [Elektronnoy resurs]. — Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2017/05/vystuplenie-lidera-natsii-emomali-rahmona-na-sammite-gosudarstv-arabskogo-i-islamskogo-mira-i-ameriki/> (дата обращения: 15.07.2024)

[13] Sammit v Bishkeke: itogi vstrechi liderov SHOS // NIAT «Hovar» [Elektronnoy resurs]. — Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2019/06/sammit-v-bishkeke-itogi-vstrechi-liderov-shos/> (дата обращения: 15.07.2024)

[14] Poslanie Prezidenta Tadjhikistana Emomali Rahmona Madzhlisi Oli Respubliki Tadjhikistan, g. Dushanbe, 23 dekabrya 2022 g. [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Prezidenta Respubliki Tadjhikistan. — Режим доступа: <http://www.president.tj> (дата обращения: 23.12.2023)

[15] Ugroza mezhdunarodnogo terrorizma i religioznogo ekstremizma gosudarstvam — chlenam ODKB na central'noaziatskom i afganskom napravleniyah / pod. red. I. N. Panarina, A. A. Kazanceva. — M.: Analiticheskaya asociaciya ODKB; Institut mezhdunarodnyh issledovaniy MGIMO MID Rossii, 2017. — 50 s.

[16] Press-konferenciya Ministra vnutrennih del Tadjhikistana Ramazon Rahimzoda. 15 fevralya

2023г.: // Asia Plus media group [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <https://asiaplustj.info/tj/node/322258> (data obrashcheniya 25.03.2025)

[17] Murtazin M. Mezhdunarodnye terroristicheskie organizatsii i ih deyatel'nost' na postsovetskom prostranstve / Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2017. №4. S.114–115.

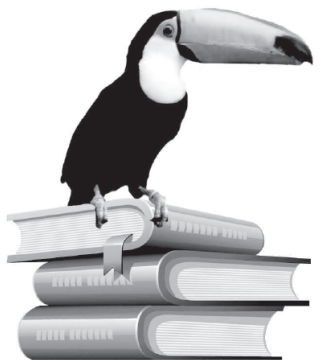
[18] Informacionnoe soobshchenie Verhovnogo Suda Respubliki Tadjikistan po dvizheniyam, partiyam i terroristichesko-ekstremistskim organizatsiyam, deyatel'nost' kotoryh zapreshchena v Respublike Tadjikistan (27.05.2024 g.) // Oficial'nyj sajt: Verhovnyj sud Respubliki Tadjikistan: – Rezhim dos-

tupa: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/1737/> (data obrashcheniya: 10.06.2024)

[19] Holiknazar H. Respublika Tadjikistan – vazhnoe zveno v sisteme bor'by protiv terrorizma i ekstremizma: / H. Holnazarov // Geopolitika i bezopasnost', SPb., 2015 g., № 1, S. 24–29.

[20] Ukaz Prezidenta Respubliki Tadjikistan ot 30 dekabrya 2023 g. №668 Ob ob'yavlenii 2024 goda «Godom pravovogo prosveshcheniya» // NIAT «Hovar» [Elektronnoj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://khovar.tj/rus/2023/12/ukaz-prezidenta-respubliki-tadjikistan-75/> (data obrashcheniya: 15.06.2024)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-475-479

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Борьба с преступностью несовершеннолетних, – это дело исключительной государственной важности и всегда представляло одну из острых социальных проблем, решавшихся по-разному в разные исторические периоды становления российской государственности. В статье анализируются социальные характеристики несовершеннолетних осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, включая демографические, семейные, образовательные и экономические аспекты. На основе научных исследований выявлены ключевые факторы, способствующие криминализации подростков. Статья посвящена анализу социально-демографических и психологических особенностей несовершеннолетних осужденных в Российской Федерации. Основное внимание уделяется ключевым факторам, формирующим девиантное поведение подростков, и их взаимосвязи с криминализацией.

Ключевые слова: социальная характеристика, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, уголовно-исполнительная система, негативное воздействие, ФСИН России.

ZORINA Natalia Sergeevna,
senior Researcher of the Department for Improving
Legal Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Problems of Management
and Organization of the Execution of Sentences
in the Penitentiary System of the Federal State Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

SOCIAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE CONVICTS IN THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The fight against juvenile delinquency is a matter of exceptional national importance and has always been one of the acute social problems that were solved in different ways in different historical periods of the formation of Russian statehood. The article analyzes the social characteristics of juvenile convicts in the penal system of the Russian Federation, including demographic, family, educational and economic aspects. Based on scientific research, key factors contributing to the criminalization of adolescents have been identified. The article is devoted to the analysis of socio-demographic and psychological characteristics of juvenile convicts in the Russian Federation. The main focus is on the key factors shaping adolescent deviant behavior and their relationship to criminalization.

Key words: social characteristics, juvenile convicts, educational colony, penal enforcement system, negative impact, Federal Penitentiary Service of Russia.

Введение. Несовершеннолетние правонарушители в силу своей возрастной и социальной незрелости составляют особую группу осуждённых из числа отбывающих уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. Социальная характеристика несовершеннолетних осуждённых, находящихся в уголовно-исполнительной системе (УИС) Российской Федерации, представляет собой комплекс факторов, влияющих на поведение, мотивацию и адаптацию подростков в условиях лишения свободы. Особенности подросткового возраста в определённой мере сегодня осложняют работу с данным контингентом. «Взрывоопасность», импульсивность, но в то же время «пластичность» развивающейся личности подростка-осуждённого позволяют надеяться

на реальную успешность целенаправленной социально-педагогической работы с осуждёнными в учреждениях ФСИН России [1].

Основная часть. Особенности воспитательной работы (то есть ее отличительные свойства) с различными категориями осуждённых определяются как минимум двумя факторами. Во-первых, правовым (уголовно-исполнительным) положением таких осуждённых. Во-вторых, их характеристикой поведения и психическим состоянием [2]. Основные аспекты социальной характеристики включают следующие элементы:

Самым важным является социально-демографические факторы, которые приведены в таблице.

Социально-демографический фактор	Характеристика
Возраст	Подростковый возраст (14–17 лет) Подавляющее большинство несовершеннолетних осуждённых мальчики 14–17 лет, что связано с социальными ожиданиями, склонностью к риску и агрессии в подростковом возрасте. Для девочек чаще характерны ненасильственные формы правонарушений
Пол	Преобладание лиц мужского пола
Семейное положение родителей	Неполные или дисфункциональные семьи. Низкий социально-экономический статус, безработица родителей, а также опыт насилия. Такие условия формируют у подростков дефицит поддержки, нарушение ценностных ориентиров и склонность к асоциальному поведению.
Социально-экономический статус семьи	Низкий уровень дохода семьи, бедность, социальная маргинализация
Образование	Низкий уровень образования или ранний уход из школы.
Место проживания	Проживание в неблагополучных районах с высоким уровнем преступности. Проживание в криминогенных районах ограничивают доступ к позитивным социальным ресурсам. Вместо этого подростки вовлекаются в криминальное окружение, что нормализует девиантные модели поведения.
Криминальное окружение	Наличие связей с лицами, имеющими судимости, или участие в криминальных группировках
Миграционный статус	Принадлежность к семьям мигрантов или маргинализированным социальным группам. Маргинализация семей (миграция, бедность, отсутствие доступа к социальным услугам) усиливает разрыв между подростком и обществом. Это приводит к формированию альтернативных (часто противоправных) стратегий выживания и самореализации.

Занятость родителей	Безработица или низкоквалифицированная занятость родителей
Опыт насилия в семье	Физическое, психологическое или сексуальное насилие в семье.
Доступ к социальным услугам	Ограниченный доступ к поддержке социальных служб, школ, психологов.
Употребление психоактивных веществ	Алкогольная или наркотическая зависимость, связанная с совершением правонарушений.

По мнению проф. В.Г. Деева (2001), ...противоречия этого возраста в основном обусловлены расхождением между самооценкой и оценкой окружающих, уровнем притязаний, индивидуальными возможностями, собственным поведением и общественными требованиями, между воображаемым и действительностью. Последнее в сочетании с неблагоприятным воспитанием способствует формированию у несовершеннолетних осужденных отрицательных черт характера, мотивов поведения, обуславливают вступление несовершеннолетнего на асоциальный путь [3].

Следующим фактором немаловажным является поведенческие особенности, где несовершеннолетние склонны проявлять:

1. Агрессивность и конфликтность:

- Высокий уровень агрессивности и склонность к конфликтам.
- Использование насилия как способа решения проблем.

2. Антисоциальное поведение:

- Нарушение социальных норм и правил поведения.
- Склонность к совершению преступлений.

3. Низкая самооценка:

- Чувство неполноценности и неуверенности в себе.
- Сложности в установлении доверительных отношений.

Необходимо сказать, что у несовершеннолетних осужденных проявляется низкий уровень самоконтроля, где подростки неспособны управлять своими эмоциями и поведением. Это, в свою очередь, побуждает подростка с наименьшими трудностями и приложением минимальных усилий стремиться к достижению поставленных целей. Включается психологический механизм самозащиты: «раз я все равно не смогу добиться успеха законными способами, можно (придется) перешагнуть нормы морали и права» [4].

Одним из немаловажных аспектов социальной характеристики среди несовершеннолетних осужденных является мотивация и цели. Ведь зачастую у подростков отсутствуют четкие жизненные цели, у них нет ясного представления о будущем. Также подростки, проявляют нежелание учиться или заниматься профессиональной деятельностью. Отсутствие ориентации на краткосрочные выгоды (стремление к немедленному удовлетворению потребностей и игнорирование долгосрочных последствий действий).

Отсутствие внимания к психолого-педагогическому изучению личности несовершеннолетнего осужденного может привести к полной утрате положительного контакта с ним. Воспитатели, за незнанием подхода к подростку, попросту не смогут предложить ему свою точку зрения – она не будет воспринята как объективная или обоснованная. В связи с этим, повышается риск такого явления, как социопатия [5].

Глобальные изменения в уголовно-исполнительной системе, инициированные распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р, направлены на гуманизацию системы и соответствие международным стандартам исполнения наказаний. Это обеспечит эффективную реабилитацию и ресоциализацию осужденных, что особенно важно для тех, кто совершил преступления в юном возрасте. В процессе их адаптации в исправительных учреждениях и будущем взаимодействии с обществом необходимо учитывать, что реформа осуществляется в рамках Концепции социально-экономического развития России до 2020 года (распоряжение от 17 ноября 2008 года № 1662-р), соответствующей статусу России как ведущей мировой державы XXI века [6].

Расхождения между требованиями педагогического коллектива воспитательной колонии и требованиями неформальной малой группы –

одна из наиболее частых причин внутренних межличностных (межгрупповых) конфликтов у осуждённых, находящихся в одном отряде колонии. Это - психологический срыв подростков осуждённых, который приводит их к приспособленчеству, открытому проявлению негативного отношения к сотрудникам и администрации воспитательной колонии ФСИН России [7]. Тем самым следует подчеркнуть актуальность проведения работы с эмоциональным состоянием подростков. Групповые и индивидуальные психотерапевтические практики помогают осуждённым справляться с агрессией, тревогой и депрессией, что положительно сказывается на их готовности к изменениям. Психологическая поддержка играет важную роль в формировании такой мотивации, помогает подросткам научиться осознавать свои эмоции и управлять ими, проявляя в конструктивном русле [5].

Вывод. Подводя итоги проведенного анализа доказано, что несовершеннолетний осуждённый, находясь в местах лишения свободы, частично или полностью утрачивает семейный связи, утрачивается связь с внешним миром, от подростка отворачиваются друзья, знакомые, и даже близкие родственники. Но они необходимы для подростка на протяжении всего периода пребывания в местах лишения свободы и особенно после освобождения из колонии в первый постпенитенциарный период. Также доказано, что подросток получает в местах лишения свободы необходимые первичные профессиональные, культурно-эстетические образовательные, социальные навыки, которые ориентируют его в процессе социальной адаптации в той или иной сфере жизнедеятельности.

Список литературы:

[1] Нестеров А.Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осуждённых в УИС России: исправительные и постпенитенциарные практики (уголовно-исполнительный аспект) : [Монография] / А.Ю. Нестеров. – 2-е издание переработанное и дополненное – М.: Изд-во Экон-Информ, 2021. – 519 с.

[2] Дугенец, А. С. Теоретико-правовые основы организации воспитательной работы с осуждёнными к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А. С. Дугенец, Л. В. Павлова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 03–05 апреля 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 139-144.

[3] Деев В.Г., и др. Основы психологии исполнения уголовных наказаний. Социально-психологические особенности несовершеннолетних осуждённых. – Вологда, 2001. С.111–146.

[4] Сутурин М.А. Некоторые элементы нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетнего осуждённого к наказанию в виде обязательных работ / М.А. Сутурин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Редакционная коллегия: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. Том Часть 50. Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. С. 107-109.

[5] Зорина Н. С. Психолого-педагогическая характеристика личности несовершеннолетнего осуждённого / Н. С. Зорина // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2024. – № 35. – С. 82-88.

[6] Маркеева, М.В. Социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних осуждённых в условиях воспитательной колонии / М.В. Маркеева, И.Г. Кораблева, К.А. Кораблева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 885-888. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23285/> (дата обращения: 14.05.2025).

[7] Нестеров А.Ю. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осуждённых, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России: (Вопросы истории, теории, методологии и практики) : [Монография] / А.Ю. Нестеров. – М.: МТКП–МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), 2017. – 620 с., илл.

Spisok literatury:

[1] Nesterov A.YU. Social'naya adaptatsiya nesovershennoletnih osuzhdyonnyh v UIS Rossii: ispravitel'nye i postpenitenciarnye praktiki (ugolovno-ispolnitel'nyj aspekt) : [Monografiya] / A.YU. Nesterov. – 2-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe – M.: Izd-vo Ekon-Inform, 2021. – 519 s.

[2] Dugenech, A. S. Teoretiko-pravovye osnovy organizatsii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody za prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih / A. S. Dugenech, L. V. Pavlova // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy kon-

ferencii, posvyashchennoj 145-letiyu ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii, Perm', 03–05 aprelya 2024 goda. – Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2024. – S. 139–144.

[3] Deev V.G., i dr. Osnovy psikhologii ispolneniya ugolovnyh nakazanij. Social'no-psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih osuzhdennyh. – Vologda, 2001. S.111–146.

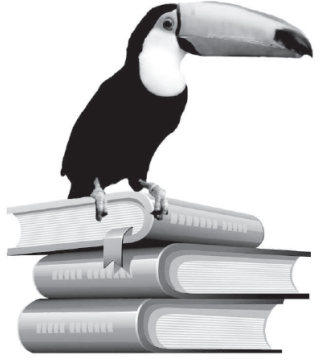
[4] Suturin M.A. Nekotorye elementy нравstvenno-psihologicheskoy karakteristiki lichnosti nesovershennoletnego osuzhdenного k nakazaniyu v vide obyazatel'nyh rabot / M.A. Suturin // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: Sbornik statej / Redakcionnaya kollegiya: O.I. Andreeva, S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, M.K. Sviridov, V.A. Utkin, N.S. Dergach; Tomskij gosudarstvennyj universitet. Tom CHast' 50. Tomsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2011. S. 107–109.

[5] Zorina N. S. Psihologo-pedagogicheskaya karakteristika lichnosti nesovershennoletnego osuzhdenного / N. S. Zorina // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». – 2024. – № 35. – S. 82–88.

[6] Markeeva, M.V. Social'naya rehabilitaciya i adaptaciya nesovershennoletnih osuzhdennyh v usloviyah vospitatel'noj kolonii / M.V. Markeeva, I.G. Korableva, K.A. Korableva. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 23 (103). – S. 885–888. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23285/> (data obrashcheniya: 14.05.2025).

[7] Nesterov A.YU. Penitenciarnaya resocializaciya nesovershennoletnih osuzhdyonnyh, otbывayushchih ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody v uchrezhdeniyah FSIN Rossii: (Voprosy istorii, teorii, metodologii i praktiki) : [Monografiya] / A.YU. Nesterov. – M.: MTKP–MGU im. N.E. Bauman (NIU), 2017. – 620 s., ill.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-480-483

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний»,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

РЕАБИЛИТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМ СТРЕССОВЫМ РАССТРОЙСТВОМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме реабилитации ветеранов боевых действий, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством, в условиях мест лишения свободы. Рассматриваются ключевые факторы, усугубляющие состояние таких осужденных: социальная изоляция, конфликты в тюремной среде, отсутствие специализированной помощи и стигматизация психических расстройств. Особое внимание уделено распространенности расстройства среди комбатантов. В работе анализируются эффективные методы реабилитации, включая когнитивно-поведенческую терапию, направленную на коррекцию дисфункциональных убеждений, десенсибилизацию и переработку травматических воспоминаний с помощью управляемых движений глаз, а также медикаментозное лечение. Подчеркивается роль терапевтических сообществ, способствующих восстановлению социальных навыков и снижению агрессии. Особое внимание уделено системным барьерам, таким как дефицит финансирования, нехватка квалифицированных специалистов и отсутствие межведомственной координации. На примере исследований демонстрируется, что интеграция адаптированных программ реабилитации в пенитенциарную систему способна снизить рецидивы противоправного поведения на 30-40%. Приводятся рекомендации по борьбе со стигмой, повышению доступности помощи и разработке стандартов, учитывающих уникальные потребности ветеранов.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, комбатанты, осужденные, места лишения свободы.

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

REHABILITATION OF COMBAT PARTICIPANTS WITH POST- TRAUMATIC STRESS DISORDER IN PENITENTIARY CONDITIONS

Annotation. The article is devoted to the problem of rehabilitation of combat veterans suffering from post-traumatic stress disorder in places of detention. The key factors that aggravate the condition of such convicts are considered: social isolation, conflicts in the prison environment, lack of specialized care and stigmatization of mental disorders. Particular attention is paid to the prevalence of the disorder among combatants. The paper analyzes effective rehabilitation methods, including cognitive behavioral therapy aimed at correcting dysfunctional beliefs, desensitization and processing of traumatic memories using guided eye movements, as well as drug treatment. The role of therapeutic communities is emphasized, contributing to the restoration of social skills and reducing aggression. Particular attention is paid to systemic barriers such as lack of funding, lack of qualified specialists and lack of interagency coordination. Research demonstrates that the integration of adapted rehabilitation programs into the penitentiary system can reduce the recurrence of illegal behavior by 30-40%. Recommendations are given to combat stigma, increase access to care, and develop standards that take into account the unique needs of veterans.

Key words: post-traumatic stress disorder, combatants, convicts, places of imprisonment.

Введение. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это тяжелое психическое состояние, возникающее после пережитых экстремально травмирующих событий, таких как участие в боевых действиях, плен, физическое или психологическое насилие. Для комбатантов – лиц, непосредственно вовлеченных в военные конфликты, риск развития ПТСР особенно высок. Исследования показывают, что у 23% ветеранов войн в Ираке и Афганистане диагностировано это расстройство [1]. Попадая в места лишения свободы (МЛС), они сталкиваются с двойной нагрузкой: сохраняющимися симптомами ПТСР, такими как флешбэки, гипертвуждение и избегание, и агрессивной тюремной средой. Социальная изоляция, ограниченный доступ к специализированной помощи и стигматизация психических расстройств усугубляют их состояние, повышая риск рецидивов противоправного поведения и затрудняя ресоциализацию [2]. Реабилитация таких лиц требует комплексного подхода, объединяющего медицинские, психологические и социальные методы.

Распространенность ПТСР и факторы риска в условиях заключения. Распространенность ПТСР в общей популяции оценивается в 4%, однако среди осужденных этот показатель значительно выше. Согласно данным Baranyi et al., у 6,2% мужчин и 21,1% женщин в МЛС диагностировано ПТСР. Для комбатантов цифры варьируются в зависимости от интенсивности участия в боевых действиях [3]. Например, исследование, проведенное среди ветеранов войн в Ираке и Афганистане, выявило ПТСР у 23% участников [1]. В условиях заключения ситуация становится критической: исследование Fovet et al. показало, что 45% осужденных с боевым опытом имеют выраженные симптомы ПТСР, что в 2-3 раза превышает показатели среди других заключенных [4].

Одним из ключевых факторов, усугубляющих состояние комбатантов в МЛС, является социальная депривация. Разрыв связей с семьей и друзьями, отсутствие эмоциональной поддержки усиливают чувство одиночества и безысходности. Исследование Nagan et al. продемонстрировало, что длительное одиночное заключение повышает риск суицидальных мыслей у ветеранов на 40% [5]. Кроме того, тюремный режим, включающий жесткие правила, конфликты с администрацией и другими осужденными, провоцирует вспышки агрессии. У комбатантов в МЛС агрессивное поведение связано с триггерами, напоминающими боевую обстановку, такими как громкие звуки или внезапные движения.

Еще одной серьезной проблемой остается дефицит специализированной помощи. Это приводит к поздней диагностике и отсутствию индиви-

дуальных программ реабилитации. Ветераны, пережившие плен или тяжелые ранения, составляют особую группу риска. Их травматический опыт часто сопровождается чувством вины («синдром выжившего»), что осложняет терапию и требует более глубокого психологического вмешательства [6].

Методы реабилитации: возможности и ограничения. Эффективная реабилитация комбатантов с ПТСР в условиях заключения требует сочетания психотерапевтических, медикаментозных и социальных методов [7]. Одним из наиболее доказанных подходов является когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). Этот метод направлен на коррекцию дисфункциональных убеждений, таких как чувство вины или беспомощности, и снижение реакции на триггеры. Групповые сессии КПТ, адаптированные для тюремной среды, демонстрируют высокую эффективность. Например, программа, описанная Saxton et al., включала 12 недель групповых занятий, в ходе которых ветераны учились распознавать триггеры и применять техники релаксации. Результаты показали снижение симптомов тревоги у 65% участников [8].

Однако ключевым барьером остается нехватка квалифицированных специалистов. Это приводит к тому, что даже базовые программы КПТ не могут быть полноценно реализованы. Кроме того, стандартные протоколы терапии редко учитывают военный опыт комбатантов, что снижает их эффективность. Например, триггеры, связанные с боевой обстановкой, требуют специфических подходов, которые не всегда предусмотрены в общих методиках.

Десенсибилизация и переработка движением глаз (ДПДГ) – еще один перспективный метод, доказавший свою эффективность в лечении ПТСР. Этот подход позволяет переработать травматические воспоминания через управляемые движения глаз. Исследование E. Zimmermann, проведенное среди африканских ветеранов, показало, что 10 сеансов ДПДГ снижают интенсивность флешбэков на 50% [9]. Внедрение этого метода в МЛС требует создания безопасных зон для терапии, что часто невозможно из-за ресурсных ограничений. Однако такие инициативы остаются редкими из-за отсутствия финансирования и организационной поддержки.

Медикаментозное лечение остается важным компонентом терапии. Антидепрессанты, такие как сертралин и пароксетин, используются для купирования тревоги, а антипсихотики (например, рисперидон) – для контроля агрессии. Однако в условиях заключения возникают системные сложности. Значительная часть МЛС сталкиваются с дефицитом лекарств, а побочные эффекты меди-

каментов, такие как седация, осложняют адаптацию к тюремному режиму. Например, ветераны, принимающие антипсихотики, часто испытывают трудности с соблюдением распорядка дня, что провоцирует конфликты с администрацией.

Социальная реабилитация также играет ключевую роль. Создание терапевтических сообществ внутри МЛС, где ветераны могут делиться опытом и получать поддержку, способствует восстановлению социальных навыков. Программа «Ветеран-ветерану», реализованная в США, сократила рецидивы среди участников на 22% за счет формирования доверительных отношений [10]. Такие инициативы не только улучшают психическое состояние осужденных, но и снижают напряженность в тюремной среде. Однако их успех зависит от активного участия администрации и наличия подготовленных координаторов, что редко встречается в практике.

Проблемы реализации программ: системные барьеры. Несмотря на наличие эффективных методов, их внедрение в МЛС сталкивается с множеством препятствий. Одной из главных проблем является стигматизация психических расстройств. В тюремной субкультуре обращение за помощью часто воспринимается как слабость. Выявлено, что 45% ветеранов скрывают симптомы ПТСР из-за страха насмешек или дискриминации со стороны других заключенных и персонала [8]. Это приводит к тому, что даже доступные ресурсы остаются невостребованными. Например, в некоторых учреждениях группы поддержки посещают менее 10% целевой аудитории, что делает их работу малоэффективной.

Ресурсные ограничения также остаются критическим барьером. Кроме того, многие программы не адаптированы для комбатантов с ПТСР. Например, стандартные протоколы КПТ не учитывают специфику военного опыта, что снижает их эффективность [4].

Организационные сложности усугубляют ситуацию. Слабая координация между врачами, психологами, социальными работниками и администрацией приводит к фрагментарному оказанию услуг. Многие реабилитационные инициативы остаются локальными и не масштабируются из-за бюрократических барьеров и недостатка финансирования.

Заключение: пути преодоления кризиса. Реабилитация комбатантов с ПТСР в местах лишения свободы требует системных изменений. Во-первых, необходимо адаптировать доказательные методы, такие как КПТ и ДПДГ, к условиям лишения свободы. Это включает создание безопасных пространств для терапии, разработку специализированных программ и обучение персо-

нала. Например, внедрение модулей, учитывающих военный опыт, в стандартные протоколы КПТ может повысить их эффективность на 20-30% [4].

Во-вторых, важно бороться со стигмой через просветительские кампании, направленные как на заключенных, так и на сотрудников исправительных учреждений. Образовательные программы, разъясняющие природу ПТСР, могут снизить уровень дискриминации и повысить доверие к терапии. Например, в Канаде подобные инициативы позволили увеличить посещаемость психологических консультаций на 35% среди ветеранов [10].

Интеграция реабилитационных программ в пенитенциарную систему способна снизить рецидивы на 30-40%, улучшив не только психическое здоровье осужденных, но и их шансы на успешную реинтеграцию в общество. Однако для достижения этих целей необходима государственная поддержка, межведомственное сотрудничество и увеличение финансирования. Будущие исследования должны быть направлены на оценку долгосрочных эффектов таких программ и разработку стандартов, учитывающих уникальные потребности комбатантов с ПТСР.

Список литературы:

- [1] Fulton J.J., Calhoun P., Wagner H., Schry A.R., Hair L.P., Feeling N.R., Elbogen E., & Beckham, J. The prevalence of PTSD in Operation Enduring Freedom/Operation Iraqi Freedom (OEF/OIF) veterans: A meta-analysis // *Journal of Anxiety Disorders*. – 2015. – Vol. 31. – P. 98-107. doi: 10.1016/j.janxdis.2015.02.003.
- [2] Искандаров Р.Р., Масагутов Р.М., Салихова И.А., Колодкина Э.А., Храмова Д.Г. Распространенность травматического опыта, посттравматического стрессового расстройства и агрессивного поведения у осужденных мужчин // *Социальная и клиническая психиатрия*. – 2012. – Т. 22. № 3. – С. 15-19. – EDN PBIHNB.
- [3] Baranyi G., Cassidy M., Fazel S., Priebe S., & Mundt A. Prevalence of posttraumatic stress disorder in prisoners // *Epidemiologic Reviews*. – 2018. – Vol. 40. – P. 134-145. – doi: 10.1093/epirev/mxx015.
- [4] Fovet T., Wathélet M., Amad A., et al. Trauma exposure and PTSD among men entering jail: A comparative study with the general population // *Journal of Psychiatric Research*. – 2022. – Vol. 145. – P. 205-212. – doi: <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2021.12.014>.
- [5] Hagan B.O., Wang E.A., Aminawung J.A., et al. History of solitary confinement and PTSD symptoms among individuals recently released from prison // *Journal of Urban Health*. – 2018. – Vol. 95(2). – P. 141-148. doi: 10.1007/s11524-017-0138-1

[6] Shein M. G. PTSD in the criminal justice system: From Vietnam to Iraq and Afghanistan // Federal Law Center. 2010. PDF.

[7] Фастовцов, Г.А., Искандаров Р.Р., Бурцев А.А. Принципы лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении осужденных лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством // Психическое здоровье. – 2019. – №6. – С. 63-69. EDN ZYFXZJ.

[8] Saxon A.J., Davis T.M., Sloan K.L., McKnight K., Mcfall M., & Kivlahan D. Trauma, symptoms of posttraumatic stress disorder, and associated problems among incarcerated veterans // Psychiatric Services. – 2001. – Vol. 52(7). – P. 959-964. – doi: 10.1176/APPI.PS.52.7.959.

[9] Zimmermann E. EMDR Humanitarian Work: Providing Trainings in EMDR Therapy to African Clinicians // Journal of EMDR Practice and Research. – 2014. – Vol. 8. – P. 240-247. – doi: 10.1891/1933-3196.8.4.240.

[10] Logan M., McNeeley S., & Morgan M.A. The effects of traumatic brain injury and post-traumatic stress disorder on prison adjustment and recidivism among military veterans: Evidence from Minnesota // Psychiatric Quarterly. – 2021. – Vol. 92. – P. 1147-1158. – doi: 10.1007/s11126-021-09883-1.

Spisok literatury:

[1] Fulton J.J., Calhoun P., Wagner H., Schry A.R., Hair L.P., Feeling N.R., Elbogen E., & Beckham, J. The prevalence of PTSD in Operation Enduring Freedom/Operation Iraqi Freedom (OEF/OIF) veterans: A meta-analysis // Journal of Anxiety Disorders. – 2015. – Vol. 31. – P. 98-107. doi: 10.1016/j.janxdis.2015.02.003.

[2] Iskandarov R.R., Masagutov R.M., Salihova I.A., Kolodkina E.A., Hramova D.G. Rasprostranennost' travmaticheskogo opyta, posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva i agressivnogo povedeniya u osuzhdennyh muzhchin // Social'naya i klinicheskaya psixiatriya. – 2012. – T. 22. № 3. – S. 15-19. – EDN PBIHNB.

[3] Baranyi G., Cassidy M., Fazel S., Priebe S., & Mundt A. Prevalence of posttraumatic stress disorder in prisoners // Epidemiologic Reviews. – 2018. – Vol. 40. – P. 134-145. – doi: 10.1093/epirev/mxx015.

[4] Fovet T., Wathélet M., Amad A., et al. Trauma exposure and PTSD among men entering jail: A comparative study with the general population // Journal of Psychiatric Research. – 2022. – Vol. 145. – P. 205-212. – doi: <https://doi.org/10.1016/j.jpsy-chires.2021.12.014>.

[5] Hagan B.O., Wang E.A., Aminawung J.A., et al. History of solitary confinement and PTSD symptoms among individuals recently released from prison // Journal of Urban Health. – 2018. – Vol. 95(2). – P. 141-148. doi: 10.1007/s11524-017-0138-1

[6] Shein M. G. PTSD in the criminal justice system: From Vietnam to Iraq and Afghanistan // Federal Law Center. 2010. PDF.

[7] Fastovcov, G.A., Iskandarov R.R., Burcev A.A. Principy lechebno-reabilitacionnyh meropriyatij v otnoshenii osuzhdennyh lic, stradayushchih posttravmaticheskimi stressovymi rasstrojstvami // Psihicheskoe zdorov'e. – 2019. – №6. – S. 63-69. EDN ZYFXZJ.

[8] Saxon A.J., Davis T.M., Sloan K.L., McKnight K., Mcfall M., & Kivlahan D. Trauma, symptoms of posttraumatic stress disorder, and associated problems among incarcerated veterans // Psychiatric Services. – 2001. – Vol. 52(7). – P. 959-964. – doi: 10.1176/APPI.PS.52.7.959.

[9] Zimmermann E. EMDR Humanitarian Work: Providing Trainings in EMDR Therapy to African Clinicians // Journal of EMDR Practice and Research. – 2014. – Vol. 8. – P. 240-247. – doi: 10.1891/1933-3196.8.4.240.

[10] Logan M., McNeeley S., & Morgan M.A. The effects of traumatic brain injury and post-traumatic stress disorder on prison adjustment and recidivism among military veterans: Evidence from Minnesota // Psychiatric Quarterly. – 2021. – Vol. 92. – P. 1147-1158. – doi: 10.1007/s11126-021-09883-1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-484-487

ХАСКИНА Валерия Юрьевна,
доцент кафедры исследования
документов учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
полковник полиции,
e-mail: Haskina.V.U.@mail.ru

СЕДЫХ Татьяна Викторовна,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: Sedih.tat.Valerievna.@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНИКА-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Автором в своей статье проанализированы современное состояние технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений террористической направленности; приведены инновационные криминалистические продукты в области обнаружения, выявления и фиксации следов и детально раскрыты особенности их практического применения, отражены количественные показатели результатов деятельности экспертно-криминалистических подразделений некоторых субъектов СКФО, детально, с указанием всех характеристик, компоновок и особенностей, раскрыты и наглядно проиллюстрированы инновационные разработки в области обнаружения, выявления и фиксации следов на современном этапе развития криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, след, способы фиксации, техника-криминалистическая техника, комплекс, прибор, преступление, инновация.

KHASKINA Valeria Yuryevna,
Associate Professor of the Department of Document Research
Educational and Scientific Complex Forensic Science Activity Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

SEDYKH Tatyana Viktorovna,
Lecturer of the Department of Criminal Procedure and
Forensic Science of the Stavropol Branch of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel

MODERN METHODS AND EQUIPMENT - FORENSIC DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF DETECTION, IDENTIFICATION AND RECORDING OF TRACES OF CRIME

Annotation. The author in his article analyzed the current state of technical and forensic support for the disclosure and investigation of terrorist crimes; innovative forensic products in the field of detection, identification and recording of traces are presented and the features of their practical application are disclosed in detail, quantitative indicators of the results of the activities of forensic units of some subjects of the North Caucasus Federal District are reflected, innovative developments in

the field of detection, identification and recording of traces at the present stage of forensic science development are disclosed and clearly illustrated in detail, indicating all the characteristics, layouts and features.

Key words: *forensic science, trace, methods of recording, forensic technology, complex, device, crime, innovation.*

На современном этапе, в процессе раскрытия и расследования преступлений активно используются разные наукоемкие технологии, технические средства, перспективные криминалистические направления и инновационные методы поиска, собирания и дальнейшего исследования следов.

Так, к современным методам криминалистического исследования материалов, веществ, и изделий следует отнести следующие.

Методы и технические средства криминалистического морфоанализа веществ и материалов: оптическая микроскопия и микроскопические методы исследования веществ и материалов, электронная микроскопия, рентгенокопия.

Методы и технические средства криминалистического исследования элементного состава веществ и материалов: эмиссионный спектральный анализ, лазерный микроспектральный анализ, атомный абсорбционный спектральный анализ, люминесцентный спектральный анализ, рентгеновский спектральный анализ, масс-спектрометрический анализ, нейтронно-активационный анализ.

Методы и технические средства криминалистического исследования молекулярного и фракционного состава веществ и материалов: спектрофотометрический способ, спектральный люминесцентный анализ, метод ядерного магнитного резонанса, метод электронного парамагнитного резонанса, хроматографические методы, химико-аналитические методы, методы и средства исследования фракционного состава веществ и материалов, методы и технические средства криминалистического исследования структуры и иных свойств веществ и материалов: методы и исследования фазового состава веществ и материалов, методы исследования структуры веществ и материалов.

При проведении исследований методами оптической микроскопии применяются различные оптические микроскопы. Для каждого метода исследования характерен свой микроскоп с определенными конструктивными характеристиками, зависящими от характера объекта. Наиболее распространены следующие виды микроскопов: ультрамикроскоп, люминесцентный, поляризационный, металлографический, биологический, интерференционный. Рассмотрим некоторые из них более детально.

Ультрамикроскоп – микроскоп, в котором размещена специальная осветительная система,

освещающая объект способом, позволяющим рассмотреть мельчайшие частицы за счет рассеяния света.

Люминесцентный микроскоп состоит из двух светофильтров. Первый располагается непосредственно перед источником света и пропускает исключительно ультрафиолет и синие лучи, второй находится на самом тубусе или окуляре и может пропускать только свет длиной волны. При этом свет в данном микроскопе подается с помощью ртутно-кварцевых ламп (например, микроскоп люминесцентный «Биолаб 11 ЛЮМ» - тринокулярный, планохроматический).

Поляризационный микроскоп оснащен двумя фильтрами, позволяющими ориентировать световые волны в одном направлении, за счет чего происходит увеличение контраста между различными областями исследуемого объекта (например, поляризационный микроскоп «Soptop CX40P»).

Работа интерференционного микроскопа основана на методе интерференционного контраста. Он состоит в том, что луч, входя в микроскоп, раздваивается. Далее один луч направляется сквозь наблюдаемую частицу, второй мимо нее по дополнительной ветви микроскопа (например, микроскоп интерференционный автоматизированный «МИА-Д»).

Электронная микроскопия. Данный метод предполагает применение различных электронных микроскопов, в которых вместо света используется пучок электронов, что позволяет получать изображение объектов с максимальным увеличением.

Рентгенокопия – метод, который используется внутренней структуры предметов.

При этом, рентгеновские лучи проецируют изображение на бумагу или специальную пленку.

Эмиссионный спектральный анализ - это метод исследования состава вещества по спектру излучения его атомов.

Лазерный микроспектральный анализ способствует установлению качественного и количественного состава объекта практически без разрушений.

Атомный абсорбционный спектральный анализ основан на измерении поглощения (абсорбции) невозбужденными атомами определяемого элемента, который находится в состоянии атомного пара.

Масс-спектрометрический анализ – это метод, который позволяет установить количе-

ственный показатель концентрации разных компонентов в объекте исследования.

Нейтронно-активационный анализ – метод исследования, позволяющий также установить количественный показатель концентрации разных компонентов в объекте исследования при помощи источника нейтронов.

Спектрофотометрический способ – позволяет установить количественный показатель концентрации разных компонентов в объекте исследования на основе его спектральных свойств.

Хроматографические методы разделяют смеси на составляющие ее компоненты, основанный на различной скорости движения веществ, непрерывно распределяющихся между двумя фазами – подвижной и неподвижной.

Химико-аналитические методы – химические реакции, сопровождающиеся внешним эффектом, которые можно наглядно увидеть. Например, выпадение осадка, изменение цвета жидкости или выделение газа.

Рассматривая более подробно вопрос использования в процессе раскрытия и расследования преступлений инновационных технических средств следует уделить внимание следам обуви, так как криминалистическая информативность следов обуви достаточно высока, что позволяет установить совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках расследования уголовных дел.

Раскрывая вопрос особенностей изъятия следов обуви с применением передовых технологий, следует отметить электростатический способ, предполагающий использование электростатических подъемных устройств, притягивающих частицы пыли, почвы к полимерной пластине при помощи приборов «Следокоп» и «Projectina». Этот метод применяется для сбора следов обуви, образованных сухими строительными смесями или частичками пыли практически на любой поверхности, даже на коже трупа. Сложнее обнаружить слабо видимые или невидимые следы на текстильных материалах или ковровом покрытии. При движении человека в обуви по ковровому покрытию происходит разделение зарядов: обувь заряжается положительно, а ворсинки коврового покрытия – отрицательно. Использование электростатических подъемных устройств для копирования пылевых следов на текстильных материалах, бумаге, картоне, фанере, кафеле или ламинате, позволяет получить довольно информативное отображение общих и частных признаков подошвенной части обуви на полимерном материале, обладающем диэлектрическими свойствами.

В процессе исследования приведем краткий анализ результатов работы в МВД субъектов Северо-Кавказского федерального округа были направлены запросы с просьбой предоставить

данные о количественных показателях работы экспертно-криминалистических подразделений за прошедший период, которые выглядят следующим образом:

- в 2024 году количество процессуальных действий, в производстве которых принимали участие сотрудники ЭКП МВД по Кабардино-Балкарской Республики – 12641, из них осмотров мест происшествия 3469, судебных экспертиз 6001.

Кроме этого, всего было проведено 3146 осмотров мест происшествий, в результате которых были изъяты следы и объекты, а именно: 769 дактилоскопических, 479 трасологических (из них следов подошв обуви 241, следов орудий взлома 71, прочих трасологических объектов 265), 117 баллистических, 806 материалов и веществ и 11 взрывотехнических объектов.

По преступлениям против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности было проведено 73 ОМП. Изъято 34 дактилоскопических, 373 трасологических и 10 баллистических объектов. По преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка было проведено 846 осмотров мест происшествий. При этом изъято 93 дактилоскопических, 3 трасологических и 59 баллистических объектов.

Кроме этого, активно используются экспертно-криминалистические учеты. Так, количество преступлений, по которым дана информация в результате использования таковых – 192. В том числе о возможной причастности конкретного лица к совершению преступления – 116.

- количество процессуальных действий, в производстве которых принимали участие сотрудники ЭКП МВД по Республике Дагестан – 9727, из них осмотров мест происшествия 1062, судебных экспертиз 8361.

Кроме этого, всего было проведено 833 осмотра мест происшествий, в результате которых были изъяты следы и объекты, а именно: 475 дактилоскопических, 471 трасологических (из них следов подошв обуви 302, следов орудий взлома 88, прочих трасологических объектов 223), 97 баллистических, 26 материалов и веществ и 2 взрывотехнических объекта.

По преступлениям против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности было проведено 147 ОМП. Изъято 70 дактилоскопических, 94 трасологических и 38 баллистических объектов. По преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка было проведено 106 ОМП. Изъято 6 дактилоскопических, 28 трасологических и 31 баллистических объектов.

- количество процессуальных действий, в производстве которых принимали участие сотрудники ЭКП МВД по Карачаево-Черкес-

ской Республике - 8155, из них осмотров мест происшествия 2117, судебных экспертиз 4268.

Кроме этого, всего было проведено 1715 осмотров мест происшествий, в результате которых были изъяты следы и объекты, а именно: 725 дактилоскопических, 478 трасологических (из них следов подошв обуви 149, следов орудий взлома 29, прочих трасологических объектов 393), 16 баллистических, 327 материалов и веществ и 5 взрывотехнических объектов.

По преступлениям против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности было проведено 95 ОМП. Изъято 42 дактилоскопических, 62 трасологических и 16 баллистических объектов. По преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка было проведено 377 осмотров мест происшествий. При этом изъято 136 дактилоскопических, 33 трасологических и 6 баллистических объектов.

– количество процессуальных действий, в производстве которых принимали участие сотрудники ЭКП МВД по Республике Ингушетия - 2121, из них осмотров мест происшествия 384, судебных экспертиз 1341.

Кроме этого, всего было проведено 349 осмотров мест происшествий, в результате которых были изъяты следы и объекты, а именно: 137 дактилоскопических, 144 трасологических (из них следов подошв обуви 96, следов орудий взлома 23, прочих трасологических объектов 88), 80 баллистических, 78 материалов и веществ.

По преступлениям против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности был проведен 31 ОМП. Изъято 9 дактилоскопических, 10 трасологических и 15 баллистических объектов. По преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка был проведен 41 ОМП. Изъято 7 дактилоскопических, 8 трасологических и 19 баллистических объектов.

В заключении следует отметить, что исследовано современное состояние технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в том числе, террористической направленности, с отражением количественных показатели результатов деятельности экспертно-криминалистических подразделений некоторых субъектов СКФО, детально, с указанием всех характеристик, компоновок и особенностей, раскрыты и наглядно проиллюстрированы инновационные разработки в области обнаружения, выявления и фиксации следов на современном этапе развития криминалистики.

Приведенные количественные показатели свидетельствуют о высоком качестве результативности проведения осмотров мест происшествий сотрудниками при следственных действиях и повышают эффективность при непосредствен-

ном производстве поиска, собирания и исследования вещественных доказательств при производстве следственных действий.

Список литературы:

[1] О противодействии терроризму (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35 – ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.03.2024).

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.pf/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.06.2024).

[3] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2024).

[4] Агафонов В. В., Газизов В. А., Натура А. И. Криминалистическая техника. М: Юрайт, 2023. 162 с.

[5] Криминалистика. Криминалистическая тактика / под ред. Л. Я. Драпкина. М: Юрайт, 2024. 231 с.

[6] Криминалистика. Исследование документов / под ред. М. В. Бобовкина, А. А. Проткина. М: Юрайт, 2023. 290 с.

[7] Криминалистика. Полный курс в 2 частях. Часть 2 / под ред. В. В. Агафопова, А. Г. Филиппова. М: Юрайт, 2023. 350.

Spisok literatury:

[1] O protivodejstvii terrorizmu (s izmeneniyami i dopolneniyami): feder. zakon ot 6 marta 2006 g. № 35 – FZ // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 04.03.2024).

[2] Kratkaya xarakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2023 goda. Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/47055751/> (data obrashheniya: 10.06.2024).

[3] O gosudarstvennoj sudebno-e'kspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami i dopolneniyami): feder. zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 20.05.2024).

[4] Agafonov V. V., Gazizov V. A., Natura A. I. Kriminalisticheskaya texnika. M: Yurajt, 2023. 162 s.

[5] Kriminalistika. Kriminalisticheskaya taktika / pod red. L. Ya. Drapkina. M: Yurajt, 2024. 231 s.

[6] Kriminalistika. Issledovanie dokumentov / pod red. M. V. Bobovkina, A. A. Protkina. M: Yurajt, 2023. 290 s.

[7] Kriminalistika. Polnyj kurs v 2 chastyax. Chast' 2 / pod red. V. V. Agafonova, A. G. Filippova. M: Yurajt, 2023. 350.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-488-493

РУДОЙ Артем Альбертович,
аспирант кафедры гражданского и корпоративного
права Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
e-mail: Artyrudoy@gmail.com

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье анализируются способы защиты цифровых прав. Объект исследования составляют общественные отношения в области цифровых прав, а предмет – защита цифровых прав. Обосновано, что на законодательном уровне на сегодняшний день урегулировано только два специальных способа защиты цифровых прав – взыскание убытков с оператора информационной системы, в которой осуществляется учет цифровых прав, и восстановление утраченного доступа к записи обладателя цифрового права в информационной системе. Указанные способы защиты носят договорный характер. Автор приходит к выводу, что помимо названных способов защиты, обладатель нарушенного цифрового права может воспользоваться общими внедоговорными способами защиты, такими как истребование цифровых прав, взыскание убытков с лица, заполучившего несанкционированный доступ к его цифровым правам или похитившего их, требование об устранении препятствий в осуществлении и распоряжении цифровым правом и т.п. Обосновывается допустимость конкуренции альтернативных способов защиты до момента полного возмещения причиненных убытков.

Ключевые слова: способы защиты прав, цифровые права, цифровые финансовые активы, механизм гражданско-правовой защиты, конкуренция исков.

RUDOIY Artem Albertovich,
Postgraduate student
St. Petersburg State University of Economics,
department of Civil and Corporate Law

DIGITAL RIGHTS PROTECTION

Annotation. The article analyzes means of protection of digital rights. The object of the study is social relations in the spheres of digital rights, and the subject is the protection of digital rights. It is proved, that only two special means of digital rights protection are regulated at the legislative level today – reimbursement of losses by operator of the information system in which digital rights are registered, and restoration of the lost access to the record of the holder of digital rights in the information system. These means of protection are contractual in nature. The author concludes that in addition to the above-mentioned means of protection, the owner of the digital right can use the general non-contractual methods of protection, such as digital rights vindication, reimbursement of losses by the person who has gained unauthorized access to or theft of his or her digital rights, removing obstacles to the exercise of digital rights, etc. The author substantiates the possibility of competition of alternative means of protection until the full compensation of losses is made.

Key words: remedies, digital rights, digital financial assets, civil remedy mechanism, competition of claims.

Цифровые права как отдельный вид объектов прав были закреплены Федеральным законом № 34-ФЗ от 18.03.2019 [12]. Данный закон дополнил список объектов гражданских прав, предусмотренный

статьей 128 ГК РФ [2], включив в него цифровые права как вид имущественных или иных гражданских прав.

Цифровые права, рассматриваемые как объекты гражданских прав, имеют наибольшее

сходство с институтом бездокументарных ценных бумаг. Как и последние, цифровые права представляют собой способ фиксации имущественных и корпоративных прав, что дает основания применять к цифровым правам правила о ценных бумагах по аналогии закона.

До настоящего времени на законодательном, теоретическом и практическом уровне остаются не разрешенными многие вопросы, касающиеся того, каким способом и в каком порядке цифровые права подлежат защите, могут ли к ним применяться общие способы защиты гражданских прав, предусмотренные статьей 12 ГК РФ или же специфика цифрового имущества требует разработки специальных способов защиты [8]. В частности, Н.М. Ковязина полагает, что поскольку цифровые права существуют только в информационной системе, то можно говорить и об особых цифровых способах защиты и мерах принуждения, которые отсутствуют в традиционной модели защиты прав [3].

Вопрос о защите цифровых прав напрямую не урегулирован на уровне ГК РФ. В специальном законодательстве о цифровых правах на сегодняшний день закреплено только два способа защиты нарушенных цифровых прав: 1) возмещение убытков оператором информационной системы, допустившим сбой в работе системы или несанкционированный доступ третьих лиц к цифровым правам и 2) восстановление утраченного правообладателем доступа к записи о цифровом праве в информационной системе.

Первый из указанных способов защиты – взыскание убытков с оператора информационной системы – предусмотрен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – Федеральный закон о цифровых финансовых активах) [14] и Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее – Федеральный закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ) [11].

Так, часть 1 статьи 9 Федерального закона о цифровых финансовых активах обязывает оператора информационной системы возместить убытки пользователям соответствующей информационной системы, причиненные им, в частности, в результате одного из следующих случаев: утрата информации о правообладателе соответствующего цифрового актива и об объеме закрепленных в нем прав; сбой в работе информационной системы; нарушение правил работы информационной системы, в том числе в части, касающейся требований к бесперебойности и непрерывности ее работы.

Аналогично, Федеральный закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ в части 12 статьи 9 закрепляет

ответственность оператора информационной системы, в которой выпущено утилитарное цифровое прав (инвестиционной платформы), за убытки, возникшие вследствие несоответствия информационной системы требованиям закона, предъявляемым к ее функционированию. При этом к числу таких требований статьей 11 закона, в том числе, отнесены требование о соблюдении условий обращения и прекращения утилитарных цифровых прав, недопустимости увеличения или уменьшения количества, а равно прекращения цифровых прав в информационной системе иначе как по основаниям, допускаемым законом.

Кроме этого, Федеральным законом о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ установлена ответственность депозитария за убытки, причиненные депоненту в результате неправомерного распоряжения цифровым правом (часть 12 статьи 9 данного Федерального закона). Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность ограничения ответственности оператора информационной системы от ответственности за причиненные неправомерным распоряжением убытков в ситуации, когда убытки депоненту причинены в результате незаконных действий третьих лиц. Такое ограничение может быть предусмотрено договором, заключенным между депозитарием и депонентом. По смыслу закона, депозитарий в любом случае не может быть освобожден от ответственности за причиненные депоненту убытки, если он действовал умышленно, то есть не проявил минимальную степень заботливости и осмотрительности при исполнении своих договорных обязательств перед депонентом (пункты 1 и 4 статьи 401 ГК РФ).

По смыслу приведенных норм права оператор информационной системы отвечает за убытки, причиненные, в том числе, несанкционированным распоряжением цифровыми правами или их утратой по причине технического сбоя.

Таким образом, закон напрямую обязывает оператора информационной системы и депозитария возместить убытки, причиненные пользователю информационной системы, в том числе утратой информации об обладателе цифровых прав. Данные способы защиты носят договорный характер, так как обусловлены нарушением оператором или депозитарием договорных обязательств, в отличие, скажем, от деликтного иска о взыскании убытков с лица, получившего несанкционированный доступ к цифровому активу правообладателя и похитившего его.

При этом представляется не вполне обоснованной допустимость ограничения ответственности депозитария договором. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, предприниматели отвечают за нарушение обязательств независимо

от вины. Лица, осуществляющие депозитарную деятельность (депозитарии), отнесены Федеральным законом от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Федеральный закон о рынке ценных бумаг) к числу профессиональных участников рынка ценных бумаг [13].

Отметим, что положения пункта 4 статьи 149 и пункта 3.10 статьи 8 Федерального закона о рынке ценных бумаг возлагают на эмитента (лица, обязанного по ценной бумаге) и на лицо, ведущее по его поручению учет прав по ценным бумагам (регистратора, депозитария), солидарную ответственность за убытки, вызванные нарушениями порядка учета прав, совершения учетных операций, утраты учетных данных, независимо от вины.

Исходя из этого, представляется, что нет разумных оснований для ограничения ответственности операторов информационной системы и депозитариев, за нарушение порядка ведения реестра и совершение операций по ним, если такие нарушения допущены по их вине.

Отметим, что такого же подхода придерживаются и разработчики модельного закона СНГ о цифровых финансовых активах, принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 14.04.2023 № 55-12 [6]. В части 2 статьи 11 указанного Модельного закона предусмотрено, что профессиональный участник рынка цифровых финансовых активов не может быть освобожден от ответственности за нарушение обязательств перед правообладателем или перед должником по цифровому финансовому активу, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

При этом из числа обстоятельств непреодолимой силы Модельным законом прямо исключены, в том числе, несанкционированный доступ к записям информационной системы, изменение таких записей третьими лицами, технический сбой, утрата учетных записей.

Предложенное в Модельном законе регулирование безусловно заслуживает поддержки. Приведенное правило вытекает из национального регулирования о субъективных основаниях ответственности предпринимателей (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Вторым способом защиты цифровых прав, который прямо закреплен на уровне закона, является требование о восстановлении утраченного доступа к записи обладателя права в информационной системе. Данный способ защиты на сегодняшний день предусмотрен только для цифровых финансовых активов, однако, по нашему мнению, он может применяться и к утилитарным цифровым правам по аналогии закона.

Так, в силу пункта 1 части 1 статьи 6 Федерального закона о цифровых финансовых активах

оператор информационной системы обязан обеспечить возможность восстановления доступа обладателя цифровых финансовых активов к записям информационной системы, если такой доступ был им утрачен. Этот способ защиты прав подлежит применению только в случае утраты доступа к цифровому праву, но не выбытия данного актива.

Давая характеристику названному способу защиты, надо отметить, что он подлежит применению только в случае утраты управомоченным лицом фактического доступа к цифровому активу, но не в случае несанкционированной смены информации о правообладателе, содержащейся в записи информационной системы.

Механизм реализации такого способа защиты цифровых прав сводится к возложению на оператора информационной системы обязанности обеспечить доступ правообладателю к своим цифровым правам, если таковой был утрачен. В случае предоставления лицом доказательств, позволяющих идентифицировать его в качестве управомоченного по цифровым правам, оператор информационной системы должен предоставить техническую возможность уникального доступа к записи о его цифровом активе. По смыслу закона, отказ оператора в предоставлении утраченного доступа может быть оспорен в суде.

По своей правовой природе обязанность оператора по восстановлению утраченного доступа к цифровому праву носит договорный характер, поскольку вытекает из договорных правоотношений по оказанию оператором информационной системы услуг ее пользователю на основании заключенного между ними договора об оказании услуг путем присоединения пользователя (правообладателя) к правилам информационной системы. В рамках договора оператор принимает на себя обязательства по обеспечению и поддержанию доступа правообладателя к записи в информационной системе. В связи с этим правообладатель помимо восстановления доступа к информационной системе вправе требовать возмещения причиненных утратой такого доступа убытков. Помимо этого, правообладатель может просить присуждения в его пользу судебной неустойки в соответствии с п. 1 статьи 308.3 ГК РФ в случае неисполнения оператором информационной системы судебного решения о восстановлении доступа в определенный судебным актом срок, так как по сути иск о восстановлении доступа является иском о принуждении к исполнению договорного обязательства в натуре.

Если в результате утраты доступа к записи также произошла смена записи о правообладателе в информационной системе вследствие неправомерных действий третьих лиц, несанкцио-

нированно получивших такой доступ, то такой способ защиты прав, как восстановление доступа к записи становится недоступным, так как налицо спор о праве между предыдущим и последующим формально легитимированным правообладателем. В этой ситуации спор подлежит разрешению на основании иска лица, считающего, что цифровой актив был утрачен им в отсутствие правового основания, к лицу, указанному в информационной системе, в качестве текущего правообладателя. Такой иск по своей природе наиболее близок к классическому виндикационному иску [4]. В силу сходства цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг, к реализации соответствующего способа защиты могут быть применены правила статьи 149.3 ГК РФ об истребовании бездокументарных ценных бумаг по аналогии закона.

Возможна также ситуация, когда лицо, являющееся правообладателем, утратило доступ к своей записи в информационной системе вследствие несанкционированного доступа третьего лица к ней, но при этом это лицо еще не перестало быть формально легитимированным (к примеру, такое третье лицо захватило доступ и сменило пароль к записи, но не произвело отчуждения цифрового права). В подобной ситуации правообладателю, помимо требования к оператору информационной системы, должен быть предоставлен иск к третьему лицу, неправомерно получившему доступ к записи в информационной системе. Этот способ защиты имеет определенное сходство с негаторным иском, так как направлен на устранение препятствий в реализации права, не связанных с изменением записи о правообладателе в системе учета прав.

Механизм реализации данного способа защиты, однако, не будет отличаться от восстановления утраченного доступа правообладателя – оператор как лицо, на которое возложена функция учета (регистрации) прав, должен будет обеспечить техническую возможность вернуть доступ материально управомоченному лицу и одновременно прекратить возможность доступа третьего лица, захватившего его. Вместе с тем, в описываемой ситуации третье лицо может самостоятельно исполнить требование об устранении препятствий в доступе к записи информационной системе, предоставив (вернув) доступ к записи непосредственно правообладателю, а на случай неисполнения третьим лицом этого требования суд по иску правообладателя может присудить судебную неустойку в порядке п. 1 статьи 308.3 ГК РФ. Отметим, что допустимость присуждения астрента за неисполнение судебного акта по негаторному иску подтверждена Пленумом Верховного Суда РФ в п. 28 Постановления № 7 от 24.03.2016 [9].

В то же время если между правообладателем и третьим лицом, заполучившим доступ к цифровому праву, существует спор о праве доступа к записи в информационной системе (скажем, третье лицо настаивает, что законно получило этот доступ, в том числе, на основании договора с правообладателем), то спор может быть разрешен только путем предъявления самостоятельного иска правообладателя к третьему лицу, заполучившему соответствующий доступ, а не путем предъявления требования к оператору информационной системы о восстановлении доступа, поскольку оператор не наделен полномочием разрешать споры о правах.

Исходя из сказанного, правообладатель цифровых прав в случае из нарушения вправе использовать следующие способы защиты: 1) истребовать цифровые права от лица, которое приобрело их в отсутствие правового основания (квазिवиндикационный иск); 2) требовать от лица, незаконно получившего доступ к записи в информационной системе, устранения препятствий в осуществлении своих прав путем возврата утраченного доступа (квазинегаторный иск), а также возмещения убытков, причиненных нарушением его цифровых прав (деликтный иск); 3) требовать от оператора информационной системы восстановления доступа к записи в системе; 4) требовать возмещения убытков от оператора информационной системы, причиненных утратой цифровых прав или доступа к записи в информационной системе.

Первые два способа защиты относятся к внедоговорным, вторые два – к договорным искам.

Отдельный интерес представляет вопрос о том, исчерпывается ли защита цифрового права в результате выбора одного из нескольких альтернативных способов защиты, а если исчерпывается – то в какой момент.

Допустим, правообладатель цифрового права уже воспользовался правом на защиту в виде предъявления требования о возмещении убытков с оператора или лица, похитившего цифровые права, но не получил по нему фактическое исполнение (взыскание). Вправе ли он в этом случае, например, истребовать цифровые права от третьего лица? Ответ на этот вопрос должен быть положительным, поскольку предъявление одного или нескольких из альтернативных требований, направленных на защиту нарушенного права, не приводит к погашению других способов защиты. Правообладателю должна быть предоставлена защита нарушенного права с тех пор, пока его правовое положение не будет полностью восстановлено [1, с. 61 – 62]. Единственным критерием, ограничивающим возможность использования

дополнительных способов защиты, помимо уже использованных, должна служить недопустимость неосновательного обогащения правообладателя.

Если речь идет о солидарной ответственности нескольких лиц за допущенное нарушение цифровых прав, то по смыслу п. 1 статьи 322 ГК РФ правообладатель (кредитор) вправе обращаться за взысканием убытков как с одного из них, так и с обоих сразу, как полностью, так и в части долга.

Такой подход разделяется практикой Верховного Суда РФ. Так, в определении Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам № 307-ЭС24-17957 от 11.02.2025 [7] указано, что взыскание убытков с лица, похитившего акции, не препятствует потерпевшему использовать иные способы защиты своих нарушенных прав, в частности, требовать от эмитента акций выплаты дивидендов по ним.

Судебная практика также допускает одновременное вынесение судебных актов по виндикационному иску при наличии неисполненного судебного акта о взыскании стоимости виндицируемой вещи по реституционному иску (см., напр., абз. 5 п. 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63) [10].

В Модельном законе СНГ о цифровых правах, принятом постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 14.04.2023 № 55-12 [5] данный вопрос также разрешен в пользу предоставления правообладателю неограниченного выбора в способах защиты своих прав: он может использовать один или несколько из предоставленных ему исков, если это не приводит к неосновательному обогащению (ч. 4 статьи 4 названного Модельного закона).

В этом следует поддержать разработчиков Модельного закона и предусмотреть соответствующее правовое регулирование в российском национальном законодательстве.

Список литературы:

[1] Абрамова Е.Н., Рудой А.А. Некоторые способы защиты нарушенных прав владельца бездокументарных ценных бумаг // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 54 – 62.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[3] Ковязина Н.М. О вопросе защиты цифровых прав // Юрист. 2022. № 1. С. 49 – 54.

[4] Лескова Ю.Г., Ванин В.В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7. С. 70 – 75.

[5] Модельный закон СНГ о цифровых правах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (дата обращения: 12.05.2025).

[6] Модельный закон СНГ о цифровых финансовых активах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1113 (дата обращения: 11.05.2025).

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 № 307-ЭС24-17957 по делу № А21-6785/2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/686090ff-73e2-4e23-9fa9-b797eadd8078/3fe145bc-af0e-4ccb-a102-5cad9368a45a/A21-6785-2023_20250211_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2025).

[8] Павлова Д.А. Особенности осуществления цифровых прав // Юрист. 2023. № 3. С. 8 – 15.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2016.

[10] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.) // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2011.

[11] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, № 31, ст. 4418.

[12] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224.

[13] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.

[14] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

Spisok literatury:

[1] Abramova E.N., Rudoj A.A. Nekotorye sposoby zashchity narushennyh prav vladel'ca bezdoku-

mentarnyh cennyh bumag // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2022. № 2. S. 54 – 62.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[3] Kovyazina N.M. O voprose zashchity cifrovych prav // YUrist. 2022. № 1. S. 49 - 54.

[4] Leskova YU.G., Vanin V.V. Pravovosstanovitel'nye sposoby zashchity korporativnyh cifrovych prav // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. № 7. S. 70 - 75.

[5] Model'nyj zakon SNG o cifrovych pravah. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (data obrashcheniya: 12.05.2025).

[6] Model'nyj zakon SNG o cifrovych finansovyh aktivah. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1113 (data obrashcheniya: 11.05.2025)

[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.02.2025 № 307-ES24-17957 po delu № A21-6785/2023. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/686090ff-73e2-4e23-9fa9-b797eadd8078/3fe145bc-af0e-4ccb-a102-5cad9368a45a/A21-6785-2023_20250211_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya: 11.05.2025).

[8] Pavlova D.A. Osobennosti osushchestvleniya cifrovych prav // YUrist. 2023. № 3. S. 8 – 15.

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv» (s izm. i dop.) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 5, maj, 2016.

[10] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.12.2010 № 63 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primenением glavy III.1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop.) // Vestnik VAS RF, № 3, mart, 2011.

[11] Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privlechenii investicii s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.08.2019, № 31, st. 4418.

[12] Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.03.2019, № 12, st. 1224.

[13] Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ «O rynke cennyh bumag» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, № 17, 22.04.1996, st. 1918.

[14] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O cifrovych finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.2020, № 31 (chast' I), st. 5018.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-494-497

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилович,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний»,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ И МОНИТОРИНГЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Статья посвящена анализу этических аспектов применения искусственного интеллекта в обучении и мониторинге осужденных. Рассматриваются ключевые технологии, такие как адаптивные образовательные платформы и системы поведенческого анализа, а также их влияние на права человека, приватность и автономию личности. На основе анализа международного опыта и нормативных документов выявлены противоречия между повышением эффективности пенитенциарных программ и рисками дегуманизации. Особое внимание уделено необходимости баланса между инновациями и этическими ограничениями, включая прозрачность алгоритмов, защиту данных и предотвращение дискриминации. Статья опирается на актуальные исследования, ведомственные программы цифровизации уголовно-исполнительной системы и экспертные оценки.

Ключевые слова: этика искусственного интеллекта, уголовно-исполнительная система, адаптивное обучение, цифровой мониторинг, права осужденных, приватность данных.

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

POTENTIAL AND LIMITATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TRAINING AND MONITORING CONVICTS

Annotation. The article analyzes the ethical aspects of using artificial intelligence in training and monitoring convicts. Key technologies, such as adaptive educational platforms and behavioral analysis systems, as well as their impact on human rights, privacy and autonomy of the individual are considered. Based on the analysis of international experience and regulatory documents, contradictions between increasing the effectiveness of penitentiary programs and the risks of dehumanization are identified. Particular attention is paid to the need for a balance between innovation and ethical constraints, including transparency of algorithms, data protection and prevention of discrimination. The article is based on current research, departmental programs for the digitalization of the penal system and expert assessments.

Key words: ethics of artificial intelligence, penal system, adaptive learning, digital monitoring, rights of convicts, data privacy.

Введение. Цифровизация уголовно-исполнительной системы (УИС) представляет собой сложный процесс интеграции технологий, направленный на повышение эффективности реабилитации и безопасности. Однако внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в обучение и мониторинг осужденных сталкивается с фундаментальными этическими и правовыми дилеммами. С

одной стороны, адаптивные образовательные платформы и системы поведенческого анализа способны оптимизировать программы исправления, снижая рецидивизм и улучшая социальную адаптацию [1; 2]. С другой стороны, они создают риски дегуманизации, усиления контроля и нарушения приватности, особенно в отношении таких уязвимых групп, как осужденные [3].

Современные исследования подчеркивают, что ИИ-алгоритмы, основанные на машинном обучении, способны анализировать данные о когнитивных способностях, успеваемости и поведенческих паттернах, формируя индивидуальные учебные траектории. Однако отсутствие прозрачности алгоритмов и зависимость от исторических данных могут воспроизводить системные предубеждения, такие как расовая или социальная дискриминация [4].

Применение ИИ в обучении осужденных. Адаптивные образовательные системы на базе ИИ используют методы анализа данных для персонализации учебных программ. Например, алгоритмы, аналогичные тем, что применяются в медицинской реабилитации, могут оценивать прогресс в освоении навыков и корректировать сложность заданий в режиме реального времени [5; 6]. Внедрение таких платформ в УИС позволяет:

- **оптимизировать ресурсы** (автоматизация оценки успеваемости снижает нагрузку на преподавателей и кураторов);
- **повысить мотивацию** (интерактивные форматы обучения, включая геймификацию и виртуальные симуляции, увеличивают вовлеченность осужденных);
- **прогнозировать результаты** (модели машинного обучения, обученные на данных тысяч случаев, способны предсказывать эффективность реабилитационных программ для конкретных групп).

Однако ключевым ограничением остается **качество данных**. Системы, обученные на исторических записях, могут закреплять стереотипы. Например, в США алгоритмы оценки рецидивизма часто ошибочно присваивали афроамериканцам более высокие риски повторных правонарушений из-за структурных предубеждений в исходных данных [1]. Для минимизации таких рисков необходимы регулярный аудит алгоритмов и включение в обучающие выборки данных, отражающих разнообразие социальных контекстов.

Цифровой мониторинг поведения: между безопасностью и приватностью. Системы видеонаблюдения с ИИ, биометрические датчики и анализ голосовых паттернов активно внедряются в УИС для предотвращения конфликтов и суицидов. Однако массовый сбор данных порождает этические вопросы:

- **приватность** (постоянный мониторинг биометрических параметров, например, через фитнес-трекеры, стирает границы между общественной безопасностью и личным пространством);
- **прозрачность** («черный ящик» нейросетей затрудняет понимание логики принятия решений (как отмечает Европейская этическая хартия

ИИ, отсутствие объяснимости алгоритмов подрывает доверие к системе) [7];

- **дискриминация** (системы, анализирующие поведение, могут некорректно интерпретировать культурные или индивидуальные особенности; например, жесты, нормальные для одной социальной группы, могут быть ошибочно классифицированы как угрожающие).

Для баланса между безопасностью и правами человека эксперты предлагают:

- внедрение **этического аудита** алгоритмов, как это практикуется в медицинской реабилитации;
- ограничение срока хранения биометрических данных и их анонимизацию;
- обучение персонала УИС основам работы с ИИ для предотвращения слепого доверия технологиям.

Этические дилеммы и регуляторные вызовы

1. Дилемма прозрачности vs. эффективности.

Современные системы ИИ, применяемые в УИС, часто функционируют как «черные ящики», что затрудняет понимание логики их решений. Например, алгоритмы оценки рецидивизма, используемые для рекомендаций по досрочному освобождению, могут основываться на скрытых паттернах данных, воспроизводящих системные предубеждения. В США такие системы неоднократно демонстрировали расовую дискриминацию, присваивая афроамериканцам более высокие риски повторных правонарушений из-за исторических данных, отражающих структурное неравенство. Это ставит вопрос: можно ли жертвовать прозрачностью ради эффективности реабилитационных программ?

2. Конфликт безопасности и приватности.

Системы цифрового мониторинга, такие как анализ голосовых паттернов или видеонаблюдение с ИИ, способны предотвращать конфликты и суициды в учреждениях. Однако массовый сбор биометрических данных (например, через фитнес-трекеры) стирает границы приватности осужденных. Как отмечает Европейская этическая хартия ИИ (2018), отсутствие информированного согласия на сбор данных противоречит принципам уважения автономии личности. В России внедрение нейросетей для выявления нарушений режима вызывает споры о допустимости постоянной слежки даже в условиях лишения свободы.

3. Риск дегуманизации реабилитации.

Адаптивные образовательные платформы, хотя и повышают доступность обучения, могут снижать роль человеческого взаимодействия. По данным исследований, чрезмерная автоматизация учебного процесса подавляет критическое мышление

и творчество, что особенно опасно в контексте исправления осужденных. Например, зависимость от ИИ для оценки успеваемости может привести к игнорированию индивидуальных психологических особенностей, что противоречит принципам педагогической этики.

4. Регуляторные пробелы и международная фрагментация.

Отсутствие единых стандартов регулирования ИИ в УИС создает риски злоупотреблений. В России, несмотря на активную цифровизацию пенитенциарной системы, этические вопросы ИИ остаются слабо проработанными. Международные инициативы, такие как глобальное соглашение ЮНЕСКО по этике ИИ, предлагают гармонизировать подходы, но их реализация затруднена из-за различий в правовых системах. Например, в ЕС действуют строгие правила защиты данных (GDPR), тогда как в других регионах регулирование фокусируется на безопасности, а не на правах человека.

5. Проблема подотчетности алгоритмов. Ключевой вызов – определение ответственности за ошибки ИИ. Если система видеонаблюдения ошибочно идентифицирует поведение как агрессивное, кто несет ответственность: разработчик, оператор или администрация учреждения? Как подчеркивает Пабло Ривас из Бэйлорского университета, прозрачность алгоритмов должна сочетаться с четкими механизмами аудита и правовой ответственности [8]. Однако на практике большинство стран не имеют законодательных норм, регулирующих подобные случаи.

Заключение. Интеграция ИИ в уголовно-исполнительную систему требует не только технологической зрелости, но и формирования этико-правового каркаса, способного предотвратить дегуманизацию пенитенциарных процессов [9; 10]. Ключевые направления развития включают:

1. *разработку стандартов прозрачности алгоритмов*, включая обязательное проведение этических аудитов и публикацию отчетов о работе ИИ-систем;

2. *усиление защиты данных осужденных* через внедрение принципа «конфиденциальности по умолчанию» (privacy-by-design) и ограничение сроков хранения биометрической информации;

3. *международную гармонизацию регуляторных норм*, например, расширение мандата организаций типа ЮНЕСКО для контроля за соблюдением прав человека в цифровых пенитенциарных системах;

4. *интеграцию гуманитарных знаний* в разработку ИИ, включая сотрудничество технологов, юристов и педагогов для баланса между эффективностью и этикой.

Как показывает опыт Финляндии, где этическая грамотность в области ИИ включена в национальную образовательную программу, только междисциплинарный подход позволит избежать рисков цифрового тоталитаризма в УИС. Цифровизация должна оставаться инструментом ресоциализации, а не новым механизмом контроля, игнорирующим человеческое достоинство.

Список литературы:

[1] Контини Ф. Искусственный интеллект: Новый способ ненадлежащего воздействия на судебные органы? // UNODC. – 2019. – URL: https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/news/2019/06/artificial-intelligence_a-new-trojan-horse-for-undue-influence-on-judiciaries.html.

[2] Keller B., Thomas J., Singh P. Virtual Reality and Its Rehabilitation Potential in Prisons // Virtual Technology & Rehabilitation. – 2022. – Vol. 3, № 3. – P. 200–215.

[3] Aldhahi M.I., Alorainy A.I., Abuzaid M.M. et al. Adoption of Artificial Intelligence in Rehabilitation: Perceptions, Knowledge, and Challenges Among Healthcare Providers // Healthcare (Basel). – 2025. – Vol. 13, № 4. – P. 350. – doi: 10.3390/healthcare13040350.

[4] Lanotte F., O'Brien M.K., Jayaraman A. AI in Rehabilitation Medicine: Opportunities and Challenges // Annals of Rehabilitation Medicine. – 2023. – Vol. 47, № 6. – P. 444–458. – doi: 10.5535/arm.23131.

[5] Calabrò R.S., Mojdehdehbaher S. AI-Driven Telerehabilitation: Benefits and Challenges of a Transformative Healthcare Approach // AI. – 2025. – Vol. 6, № 3. – P. 62. – doi: 10.3390/ai6030062.

[6] Patel R. The Impact of AI-Driven Education in Correctional Facilities: A Longitudinal Study // Education and Technology Journal. – 2023. – Vol. 15, № 1. – P. 22–39.

[7] Mühlhoff R., Ruschemeier H. Regulating AI with Purpose Limitation for Models // Journal of AI Law and Regulation. – 2024. – Vol. 1, № 1. – P. 24–39. – doi: 10.21552/aire/2024/1/5.

[8] Das Jui, Tonni & Rivas P. Fairness Issues, Current Approaches, and Challenges in Machine Learning Models // International Journal of Machine Learning and Cybernetics. – 2024. – Vol. 15. – P. 1–31. – doi: 10.1007/s13042-023-02083-2.

[9] Искандаров Р.Р. Искусственный интеллект в психиатрии: современное состояние проблемы // Психическое здоровье. – 2024. – Т. 19, № 8. – С. 26–30. – EDN: MAAQHE.

[10] Искандаров Р.Р., Кряжева С.Г. Нейротехнологии в пенитенциарной системе: перспективы и этико-правовые вызовы // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 555–558. – EDN: BAZKLT.

Spisok literatury:

[1] Kontini F. Iskusstvennyj intellekt: Novyj sposob nenadlezhazhchego vozdejstviya na sudebnye organy? // UNODC. – 2019. – URL: https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/news/2019/06/artificial-intelligence_-a-new-trojan-horse-for-undue-influence-on-judiciaries.html.

[2] Keller B., Thomas J., Singh P. Virtual Reality and Its Rehabilitation Potential in Prisons // Virtual Technology & Rehabilitation. – 2022. – Vol. 3, № 3. – P. 200–215.

[3] Aldhahi M.I., Alorainy A.I., Abuzaid M.M. et al. Adoption of Artificial Intelligence in Rehabilitation: Perceptions, Knowledge, and Challenges Among Healthcare Providers // Healthcare (Basel). – 2025. – Vol. 13, № 4. – P. 350. – doi: 10.3390/healthcare13040350.

[4] Lanotte F., O'Brien M.K., Jayaraman A. AI in Rehabilitation Medicine: Opportunities and Challenges // Annals of Rehabilitation Medicine. – 2023. – Vol. 47, № 6. – P. 444–458. – doi: 10.5535/arm.23131.

[5] Calabrò R.S., Mojdehdehbaheer S. AI-Driven Telerehabilitation: Benefits and Challenges of a

Transformative Healthcare Approach // AI. – 2025. – Vol. 6, № 3. – P. 62. – doi: 10.3390/ai6030062.

[6] Patel R. The Impact of AI-Driven Education in Correctional Facilities: A Longitudinal Study // Education and Technology Journal. – 2023. – Vol. 15, № 1. – P. 22–39.

[7] Mühlhoff R., Ruschemeier H. Regulating AI with Purpose Limitation for Models // Journal of AI Law and Regulation. – 2024. – Vol. 1, № 1. – P. 24–39. – doi: 10.21552/aire/2024/1/5.

[8] Das Jui, Tonni & Rivas P. Fairness Issues, Current Approaches, and Challenges in Machine Learning Models // International Journal of Machine Learning and Cybernetics. – 2024. – Vol. 15. – P. 1–31. – doi: 10.1007/s13042-023-02083-2.

[9] Iskandarov R.R. Iskusstvennyj intellekt v psihiatrii: sovremennoe sostoyanie problemy // Psichicheskoe zdorov'e. – 2024. – T. 19, № 8. – S. 26–30. – EDN: MAAQHE.

[10] Iskandarov R.R., Kryazheva S.G. Nejrotekhnologii v penitentsiarnoj sisteme: perspektivy i etiko-pravovye vyzovy // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 2. – S. 555–558. – EDN: BAZKLT.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-498-505

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Преступность в современном мире продолжает развиваться быстрыми темпами, из-за того, что методы, используемые цифровыми преступниками, проникают в другие противоправные сферы деятельности. Ландшафт данной преступности постоянно видоизменяется вслед за появление новых технологических разработок. Некоторые из них уже оказывают видимое влияние и приводят к таким виртуальным преступлениям как фишинг, хакерство, криптоджекинг, использование программ-вымогателей и межсайтовый скриптинг, в то время другие технологии (искусственный интеллект, квантовые вычисления, метавселенные) окажут негативное влияние в скором времени. Борьба с компьютерными преступлениями сопряжена с особыми проблемами: технические и человеческие ресурсы, а также с различными режимами международной правовой помощи по таким уголовным делам. Нехватка людских ресурсов является основной проблемой в борьбе с интернет-преступлениями, так как персонал, который соответствует профилю (IT-аналитики, программисты, промт-инженеры и т. д.), столь же востребован и в других секторах экономики. Отсутствие общей международной базы данных затрудняет координацию борьбы силовых структур с киберпреступностью. Поимка преступника после совершения киберпреступления, как правило, очень проблематична, а расследования являются сложными и длительными. Кроме того, вероятность того, что киберпреступники будут осуждены в странах, с которыми нет судебного сотрудничества, маловероятно. В статье приводятся не только характеристики «кремниевой» цифровой преступности, но будущей «квантовой», борьба с которой требует совершенно иных компетенций у сотрудников правоохранительных органов и более динамичного уголовного законодательства в этой сфере. В заключение обозначаются факторы несоответствия традиционных цифровых моделей в борьбе с новой «интеллектуальной» преступностью и ставится вопрос о этичности моделей искусственного интеллекта в полицейской деятельности.

Ключевые слова: цифровая преступность, киберпреступления, гиперпреступность, искусственный интеллект, юрисдикция, компьютерные преступления, международная система расследований.

TATARINOV Konstantin Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Management and Service, Baikal State University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODERN DIGITAL CRIME

Annotation. Crime in the modern world continues to develop at a rapid pace, due to the fact that the methods used by digital criminals are penetrating into other illegal areas of activity. The landscape of this crime is constantly changing following the emergence of new technological developments. Some of them are already having a visible impact and leading to such virtual crimes as phishing, hacking, cryptojacking, the use of ransomware and cross-site scripting, while other technologies (artificial intelligence, quantum computing, metaverses) will have a negative impact in the near future. The fight against computer crimes is fraught with special challenges: technical and human

resources, as well as various regimes of international legal assistance in such criminal cases. The lack of human resources is the main problem in the fight against Internet crimes, as personnel who match the profile (IT analysts, programmers, industrial engineers, etc.) are also in demand in other sectors of the economy. The lack of a common international database makes it difficult for law enforcement agencies to coordinate their fight against cybercrime. Catching a criminal after committing a cybercrime is usually very problematic, and investigations are complex and lengthy. In addition, it is unlikely that cybercriminals will be convicted in countries with which there is no judicial cooperation. The article presents not only the characteristics of "silicon" digital crime, but also the future "quantum" one, the fight against which requires completely different competencies from law enforcement officers and more dynamic criminal legislation in this area. In conclusion, the factors of inconsistency of traditional digital models in the fight against new "intellectual" crime are identified and the question of the ethics of artificial intelligence models in policing is raised.

Key words: digital crime, cybercrime, cybercrime, artificial intelligence, jurisdiction, computer crimes, international investigation system.

Введение

В современном мире границы между физическими и виртуальными личностями стали расплывчаты. Люди привыкли поддерживать контакты со своими друзьями и членами семьи в социальных сетях, а когда ищут себе спутника жизни используют «профилирование» на сайтах онлайн-знакомств и отслеживают информацию о человеке из открытых источников. Эволюция цифровых технологий значительно ускорилась за последние пять лет в связи с появлением искусственного интеллекта, который позволяет человеку без знания языков выходить на связь по всему миру. Однако, предоставленная огромная свобода, накладывает на человека и новые обязательства по обеспечению себя и своих близких от цифровой преступности. Большинство людей ничего не знает о темной стороне Интернета и его неосознаваемых преступлениях. Никто не обращает внимание на интернет-преступления пока его банковский счет не будет взломан, а дети не станут мишенью киберхулиганов. Чтобы предотвратить антисоциальное поведение в Интернете нужно разработать новые стратегии для обеспечения правопорядка в кибермире. Контроль за цифровой преступностью могут обеспечить действенные нормативные акты, которые также не будут пытаться помешать людям использовать новые технологии.

Новые формы цифровой преступности появляются каждый день. За последние 30 лет вредоносное программное обеспечение претерпело эволюцию от вирусов первого поколения до сложнейших троянских программ, где украденные личные и финансовые данные стали ценнейшим товаром [1]. Преступные группировки быстро внедряют и адаптируют новейшие технологии для распространения радикализирующих сообщений и совершения кибератак. Они ведут так называемую «асимметричную войну», в которой преступник-одиночка, обладающий глубокими знаниями

программирования, может нарушить работу атомной станции путем взлома IT-системы. Для обеспечения безопасности ядерных и военных объектов необходимо повысить устойчивость компьютерных систем на уязвимость. Одной из серьезных социальных проблем является жестокое обращение с детьми через Интернет, когда сцены насилия публикуются и распространяются без возможности удаления. В этом случае ребенок будет продолжать подвергаться негативному психологическому воздействию и во взрослом возрасте. Надлежащее реагирование на такие киберинциденты по своей сути сложно и проблематично, так как люди стараются избежать последующей потери репутации и замалчивают случившееся. Первые несколько часов изучения цифровых преступлений особенно важны для сбора цифровых доказательств, поскольку большая их часть является одновременно преходящей и эфемерной.

Правоохранительные органы сталкиваются с особыми проблемами при расследовании цифровых международных преступлений, когда расследование начинается в одной стране, а следы запутываются в других. Киберпреступники, находящиеся под следствием, могут находиться в разных странах и связываться между собой через виртуальную частную сеть (VPN). Поэтому требуются четкие законодательные процедуры, касающиеся обмена цифровыми доказательствами для суда, но каждая страна по-прежнему стремится решить эти проблемы в одиночку, вместо того чтобы рассмотреть их с международной точки зрения.

Цель статьи — определить криминологически значимые особенности современной цифровой преступности, акцентируя внимание на ее будущих проявлениях. Задачи — выявить причины и условия, способствующих развитию цифровой преступности, а также оценить последствия ее распространения для человечества.

Основная часть

В научной юридической литературе ставится вопрос о стремительном развитии цифровой преступности, напрямую связанной с развитием новейших технологий и высокой прибыльностью данных злонамеренных деяний.

О. С. Капинус считает, что киберпреступления по своим объемам на несколько порядков суммарно превышают все остальные виды правонарушений, а предметом посягательств стали криптовалюта, виртуальные игровые объекты и конфиденциальные данные [2].

Е. З. Сидорова делает вывод о том, что основной причиной экспоненциального роста всех видов цифровых преступлений является низкое духовное развитие человека, у которого корыстный интерес превалирует над другими мотивами [3].

И. Р. Бегишев, З. И. Хисамова, сравнивая законодательство Великобритании и России, констатируют, что разрабатывать законодательство нужно с учетом «порога прочности» к таким видам цифровых угроз как несанкционированный доступ к компьютерным материалам и криптоджекинг [4].

Е. В. Рогова, А. П. Перетолчин расценивают традиционный механизм уголовно-правовой охраны общественных отношений как несоответствующий цифровой преступности и предлагают усилить динамичность российского уголовного законодательства [5].

В. О. Давыдов говорит о том, что экстремистские материалы, распространяемые в цифровой среде, носят обезличенный характер и направлены расу, этнос, конфессию или социальную группу, и поэтому противостоять им могут только пропаганда толерантности и уважения к разнообразию мнений, патриотизм без ксенофобии и гражданская активность [6].

А. А. Шутова выделяет ряд специфических признаков цифровых преступлений: транснациональный характер, функционал и возможности цифровой технологии, возможность причинить вред одновременно многим потерпевшим, виртуальная среда как место совершения преступления [7].

В. Н. Некрасов разграничивает преступления в отношении электронных средств платежа и преступления с цифровыми деньгами, и обоснованно приводит слова российского президента В. В. Путина, что криптовалюты — это не только способ уклонения от налогов, но источник финансирования терроризма [8].

М. М. Долгиева вводит в юридический оборот термин «цифровой объект преступления», в состав которого входят криптовалюты, подлежащие уголовно-правовой охране [9].

Ю. А. Воронин, Т. В. Кухтина анализируя нормы зарубежного уголовного законодательства, подчеркивают жесткость санкций к высокотехнологичной преступности (сроки тюремного заключения могут достигать 30 лет) в ряде стран мира [10].

Р. В. Шишкин уверен в том, что нехватка в УК РФ конкретных понятий, касающихся цифровых преступлений, затрудняет работу судебных и правоохранительных органов, так как не дает в полной мере оценить содеянное [11].

В академическом сообществе при описании преступности, обусловленной цифровизацией общества, применяют слова синонимы к слову преступность («онлайн, интернет, высокотехнологичная, компьютерная»), а приставка «кибер» — это обозначение традиционного, но уже цифровизованного правонарушения. Противоречивость в толковании слова, приводит к тому, что термин киберпреступность употребляется метафорически и эмоционально, а не научно-юридически. Стремление создать определения с некоторой формой универсальности, приводит к тому, что в ряде стран ряд деяний, рассматриваемых как киберпреступления, в других странах таковыми не являются.

Термин «цифровое преступление» является максимально широким, который охватывает нечто большее, чем обычные определения киберпреступности или кибератаки. В него входят преступления в сфере интеллектуальной собственности, которые развились благодаря цифровой форме предоставления информации, а также использования онлайн-сред для облегчения совершения традиционных офлайн-преступлений (торговля наркотиками, оружием и людьми). Широкая и всеобъемлющая концепция цифровой преступности приводит к всеобъемлющему определению и «языковому удобству».

В отличие от традиционных преступлений цифровые более пластичны, виртуальны, секретны, масштабируемы и доступны. Приведенные в *таблице 1* различия между цифровыми и традиционными преступлениями не предполагают четкую дихотомию, а локализуются где-то на границе между двумя крайностями.

Из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что цифровая среда дает возможность дешево, многократно и массово распространять информацию, что снижает затраты времени и усилий на цифровые преступления и повышает их «прибыльность» по сравнению с традиционными. В реальном мире преступник имеет доступ к нескольким сотням людей и «успешность» его деятельности зависть от их доверчивости. Цифровой преступник оправляет сотни тысяч поддельных электронных писем, и если даже будет

Таблица 1

Отождествление традиционных и цифровых преступлений

Характеристика	Преступление	
	Традиционное	Цифровое
Доступность ценностей	Преступники стараются завладеть имуществом, к которому легко получить физический доступ	Виртуальный мир предоставляет одновременно множество преступных целей (пиратство, кража конфиденциальных данных, атаки на IT-системы и т.д.)
Виртуальность	Преступление происходит в физической среде в один и тот же момент времени и пространства	Преступление происходит в иллюзорной среде неограниченной пространством и временем
Близость	Преступник и жертва находятся в непосредственной близости друг к другу	Преступник и жертва отдалены между собой и могут никогда не узнать друг друга
Пластичность	Объектом преступления являются физические предметы, занимающие много места и требующие скрытия	Цифровая собственность может быть преобразована в другие форматы
Локализация	Расстояние между преступником и местом совершения преступления в среднем не более 5 км	В веб-среде понятие расстояния между киберпреступником, атакуемым им сервером и заказчиком отсутствует
Масштабируемость	Преступления одиночные или малосерийные	Преступления могут осуществляться параллельно и в неограниченном количестве (вирусы и троянские программы)
Секретность	Преступники стараются физически скрыть свою личность на месте преступления	Преступления совершаются всегда анонимно

Составлено автором на основании [12].

одна жертва, то кража личных данных будет весьма прибыльным деянием. Традиционному грабителю банка приходится собирать банду, чтобы выкрасть 1 млн. долларов, а киберпреступнику новые технологии предоставляют возможность ограбить 1 млн. человек по 1 доллару. Кроме того, вероятность, что отдельные жертвы сообщают о краже мизерных сумм ничтожна. Преступления всегда напрямую связаны с источником ценности, и поэтому оцифровка интеллектуаль-

ной собственности провоцирует рост цифровой преступности.

Цифровые преступления обычно включают не только преступления, обычно классифицируемые как «компьютерные преступления» или «киберпреступления», но и другие правонарушения, в которых используются цифровые возможности. В таблице 2 приведена классификация цифровых преступлений, однако данный список не является исчерпывающим.

Таблица 2

Классификация цифровых преступлений

Вид цифрового преступления	Характеристика	Примеры
Кража интеллектуальной собственности	Незаконное использование изобретений, изобретений и промышленных образцов	Публикация чужих фотографий или музыки в сети без согласия автора

Нарушение авторских прав	Создание несанкционированных копий цифровых продуктов	Распространение аудиопроизведений и видеозаписей без согласия автора и правообладателя, а также копирование чужих текстов для наполнения информационных ресурсов
Нарушение прав на товарный знак	Незаконное использование зарегистрированного товарного знака	Продажа цифровых продуктов с использованием чужой торговой марки или логотипа
Обход систем условного доступа	Обход систем, контролирующих доступ к платным цифровым продуктам за счет незаконного получения данных идентифицированного пользователя	Эмуляция сим-карт пользователя
DDoS-атаки	Попытки вывода их строя компьютерных систем путем многократного запроса информации	SYN- и ICMP-флуд, атаки на HTTP-запросы и на DNS-серверы, атака «Переполнение буфера», «Ping of Death», «Slow POST»
Фрикинг	Взлом телефонных систем	Нелегальные переговорные пункты и пиратские телетрансляции
Спам-рассылка	Незапрашиваемая массовая рассылка информации по электронной почте или SMS с целью продажи чего-либо или распространения вредоносных программ	«Письма счастья», письма с ссылками на сомнительные сайты, SMS с просьбой перевести деньги
Ботнеты	Создание сети зараженных устройств, контролируемых злоумышленниками	Mirai, Gafgyt, Mantis, Mëris
Взлом компьютера	Доступ к компьютеру без ведома пользователя	Незаконный доступ к корпоративным или персональным данным
Распространение вредоносных программ	Вредоносный самовоспроизводящийся код	Макровирусы для Word и Excel, загрузочные вирусы, скрипт-вирусы, клавиатурные шпионы, программы для кражи паролей, троянцы-бэкдоры
Создание информации оскорбительного характера	Распространение цифровых материалов с целью разжигания ненависти по религиозным и национальным признакам, сексуальной ориентации и инвалидности	Веб-страницы, пропагандирующие насилие
Межличностная агрессия	Домогательства, травля, клевета и преследование в сети	Кибербуллинг, онлайн-троллинг, хейт-спич, онлайн-стакин, отправка угрожающих или оскорбительных сообщений, оскорбления в ходе онлайн-игр
Межгосударственные конфликты и шпионаж	Кибервойны и кибертерроризм	Использование кибер-средств для получения стратегических преимуществ в войнах и для психологического воздействия на население
Оказание незаконных услуг	Азартные игры и продажа оружия и наркотиков через сеть	Онлайн-казино, незаконные интернет-аптеки

Мошенничество и кража личных данных	Копирование всей информации с банковской карты; перепрограммирование смартфона; сбор информации о человеке, с намерением совершить преступление	Создание поддельных профилей в социальных сетях, ошибка «419», подделка цифровых паспортов
Фишинг	Попытка кражи идентификационной информации (логин, пароль, кодовое слово)	Электронные письма, выдаваемые за письма от налоговой или работодателя с просьбой заполнить личные данные
Вымогательства	Использование сети для получения денег или ценного имущества путем угроз или применения насилия	Регистрация доменных имен на грани смешения с известной компанией с целью извлечения выгоды из-за путаницы с прочтением

Составлено автором на основании [13].

По мнению автора, особое внимание в эволюции цифровых преступлений следует уделить гиперперступности как новому противоправному явлению, в ходе которого используются одновременно искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT) и сложные сетевые инфраструктуры для нанесения широкомасштабного ущерба в цифровой и физической средах. Если обычная киберпреступность нацелена на цифровые активы с целью получения финансовой выгоды или нарушения работы сети, и она локализуется в рамках цифровых инфраструктур, то цель гиперперступности — это манипулирование целыми цифрово-физическими экосистемами, формирования социального поведения и влияния на общественное восприятие в глобальном масштабе. Например, создание высоко персонализированных кампаний по дезинформации отдельных личностей с помощью искусственного интеллекта с целью дестабилизации общественного доверия в беспрецедентных по масштабу и точности. Устройства IoT предоставляют гиперпреступникам доступ к критически важным инфраструктурам от «умного дома» до коммунальных систем «умного города», позволяя атаковать гибридно и нарушать работу цифровых сетей.

Влияя на экономические рынки, политические институты и социальную сплоченность, ИИ-преступность представляет собой сдвиг парадигмы от цифровых угроз к физической безопасности людей, используя взаимосвязанный характер IoT-устройств и инфраструктур. «Умная» преступность бросает особый вызов как нормативным актам, так и моральным границам, угрожая социальной стабильности, личной безопасности и экономической целостности целых государств и подрывая доверие к институтам и общественным структурам. Она имеет системный и диффузный характер и осуществляется анонимными лицами одновременно в нескольких юрисдикциях, что

затрудняет работу правоохранительных органов и позволяет гиперпреступникам действовать относительно безнаказанно. Регулирующие органы из всех сил пытаются идти в ногу с быстрыми технологическими изменениями, но часто не имеют новейших инструментов и опыта, необходимых для локализации таких угроз [14].

Наиболее мощным катализатором гиперпреступности являются высоконаправленные и контекстуально релевантные персонализированные фишинговые сообщения и автоматизированный и вводящий в заблуждения сгенерированный реалистичный видео- и аудиоконтент, практически неотличимый от подлинных записей. С помощью таких ИИ-инструментов гиперпреступники осуществляют вымогательство, шантаж и дезинформируют общество. Дополнительным злонамерением является прогнозируемый и автоматизированный взлом системах безопасности, где алгоритмы сканируют слабые места, извлекают уроки из предыдущих кибератак и предугадывают потенциальные точки входа в IT-системы. Такой преступный «дарвинизм», основанный на непрерывном обучении существенно опережает традиционные меры кибербезопасности, которые по сути не являются упреждающими.

Заключение

В заключение следует отметить, что правовые стратегии, ориентированные на для решения проблем в цифровой среде, с трудом справляются с масштабами, изоционностью и системным воздействием ИИ-инструментов. Неадекватность традиционных цифровых моделей в борьбе с «интеллектуальной» преступностью связана со следующими факторами: во-первых, отсутствие географических границ, что усложняет юрисдикционное правоприменение; во-вторых, сложность сбора доказательств, так как вред, наносимый «новой» цифровой преступностью, является кос-

венным и нацелен на подрыв доверия общества к институтам власти, и не затрагивает конкретных людей, что затрудняет возложение ответственности за такие злодеяния; в-третьих, быстрое развитие гиперкриминальных тактик, основанных на ИИ, машинном обучении и IoT существенно опережает скорость работы правоохранительных органов, связанную с бюрократическими ограничениями и «скудными» техническими ресурсами; в-четвертых, интеллектуальная преступность не нарушает законы и общественный порядок, а дестабилизирует социальные структуры и подрывать экономику, что требует социально-экономической и психологической оценки этих действий.

Кроме того, при борьбе с традиционной преступностью с помощью новейших технологий, следует избегать предвзятости ИИ, когда непропорционально часто лица из определенной социальной группы выделяются в качестве потенциальных подозреваемых. Для этого нужно проводить регулярные аудиты для перенастройки любых дискриминационных моделей. Любые полицейские алгоритмы ИИ должны подвергаться регулярным независимым проверкам на этичность и отсутствие предубеждений.

Будущие исследования должны касаться социальных последствий гиперпреступности, особенно когда подрывается вера к действиям органов государственной власти и правопорядка.

Список литературы:

- [1] Di Nicola A. Towards digital organized crime and digital sociology of organized crime / A. Di Nicola [Электронный ресурс]. <https://d-nb.info/1263956009/34> (дата обращения: 20.05.2025).
- [2] Капинус, О. С. Цифровизация преступности и уголовное право / О. С. Капинус // *Baikal Research Journal*. – 2022. – Т. 13, № 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).22.
- [3] Сидорова, Е. З. Современные криминологические характеристики цифровой преступности (цифровой преступник и его жертва) / Е. З. Сидорова // *Сибирский юридический вестник*. – 2023. – № 3(102). – С. 70-78. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.3.70.
- [4] Бегишев, И. Р. Сравнительно-правовой анализ законодательства Великобритании и России в области противодействия преступлениям в цифровой сфере / И. Р. Бегишев, З. И. Хисамова // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 15. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).15.
- [5] Рогова, Е. В. Преступления против собственности в условиях цифровой трансформации / Е. В. Рогова, А. П. Перетолчин // *Академический юридический журнал*. – 2022. – Т. 23, № 3(89). – С. 256-264. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264.

[6] Давыдов, В. О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности / В. О. Давыдов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 89-95. – DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).89-95.

[7] Шутова, А. А. Понятие, система и признаки цифровых преступлений / А. А. Шутова // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2024. – № 4(43). – С. 122-128. – DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-122-128.

[8] Некрасов, В. Н. Преступления, совершаемые с использованием цифровых результатов инновационной деятельности / В. Н. Некрасов // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 5(20). – С. 146-150. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.20.5.016.

[9] Долгиева, М. М. Цифровой объект преступления / М. М. Долгиева // *Вестник Томского государственного университета*. – 2022. – № 483. – С. 253-260. – DOI 10.17223/15617793/483/27.

[10] Воронин, Ю. А. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления в информационно-цифровой среде / Ю. А. Воронин, Т. В. Кухтина // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 13-18. – DOI 10.14529/law220102.

[11] Шишкин, Р. В. Потребительский рынок как объект посягательства цифровых преступлений / Р. В. Шишкин // *Академическая мысль*. – 2021. – № 4(17). – С. 60-62.

[12] Kennedy M. Digital Crime Prevention Is Possible / M. Kennedy [Электронный ресурс]. <https://digitalcommons.odu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1087&context=covacci-undergraduateresearch> (дата обращения: 22.05.2025).

[13] Bryant R. Policing Digital Crime / R. Bryant [Электронный ресурс]. https://students.aiu.edu/submissions/profiles/resources/onlineBook/e2A8c7_Policing_Digital_Crime.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

[14] Schiliro F. From Crime to Hypercrime: Evolving Threats and Law Enforcement's New Mandate in the AI Age / F. Schiliro [Электронный ресурс]. <https://arxiv.org/pdf/2411.10995> (дата обращения: 23.05.2025).

Spisok literatury:

- [1] Di Nicola A. Towards digital organized crime and digital sociology of or-ganized crime / A. Di Nicola [Elektronnyj resurs]. <https://d-nb.info/1263956009/34> (data obrashcheniya: 20.05.2025).
- [2] Kapinus, O. S. Cifrovizaciya prestupnosti i ugovnoe pravo / O. S. Kapinus // *Baikal Research Journal*. – 2022. – Т. 13, № 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).22.

[3] Sidorova, E. Z. Sovremennye kriminologicheskie harakteristiki cifrovoj prestupnosti (cifrovoj prestupnik i ego zhertva) / E. Z. Sidorova // Sibirskiy yuridicheskij vestnik. – 2023. – № 3(102). – S. 70-78. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.3.70.

[4] Begishev, I. R. Sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatel'stva Velikobritanii i Rossii v oblasti protivodejstviya prestupleniyam v cifrovoj sfere / I. R. Begishev, Z. I. Hisamova // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 3. – S. 15. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).15.

[5] Rogova, E. V. Prestupleniya protiv sobstvennosti v usloviyakh cifrovoj transformatsii / E. V. Rogova, A. P. Peretolchin // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 23, № 3(89). – S. 256-264. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264.

[6] Davydov, V. O. Cifrovoe prostranstvo kak mesto soversheniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti / V. O. Davydov // Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal. – 2024. – Т. 18, № 1. – S. 89-95. – DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).89-95.

[7] Shutova, A. A. Ponyatie, sistema i priznaki cifrovyyh prestuplenij / A. A. Shutova // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2024. – № 4(43). – S. 122-128. – DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-122-128.

[8] Nekrasov, V. N. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem cifrovyyh rezul'tatov innovatsionnoy deyatel'nosti / V. N. Nekrasov // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 5(20). – S. 146-150. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.20.5.016.

[9] Dolgieva, M. M. Cifrovoy ob'ekt prestupleniya / M. M. Dolgieva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 483. – S. 253-260. – DOI 10.17223/15617793/483/27.

[10] Voronin, YU. A. Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran ob otvetstvennosti za prestupleniya v informatsionno-cifrovoj sfere / YU. A. Voronin, T. V. Kuhtina // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2022. – Т. 22, № 1. – S. 13-18. – DOI 10.14529/law220102.

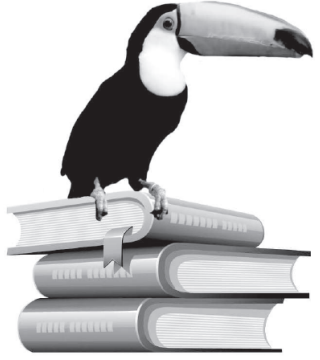
[11] Shishkin, R. V. Potrebitel'skiy rynek kak ob'ekt posyagatel'stva cifrovyyh prestuplenij / R. V. Shishkin // Akademicheskaya mysl'. – 2021. – № 4(17). – S. 60-62.

[12] Kennedy M. Digital Crime Prevention Is Possible / M. Kennedy [Elektronnyy resurs]. <https://digitalcommons.odu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1087&context=covacci-undergraduateresearch> (data obrashcheniya: 22.05.2025).

[13] Bryant R. Policing Digital Crime / R. Bryant [Elektronnyy resurs]. https://students.aiu.edu/submissions/profiles/resources/onlineBook/e2A8c7_Policing_Digital_Crime.pdf (data obrashcheniya: 21.05.2025).

[14] Schiliro F. From Crime to Hypercrime: Evolving Threats and Law Enforcement's New Mandate in the AI Age / F. Schiliro [Elektronnyy resurs]. <https://arxiv.org/pdf/2411.10995> (data obrashcheniya: 23.05.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-506-509

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна,
доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

БАЛАБАНОВ Андрей Аркадьевич,
доцент кафедры педагогики и валеологии
ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный
университет», кандидат сельскохозяйственных наук,
проректор по комплексной безопасности,
e-mail: mail@law-books.ru

МАЛОВИЧКО Евгений Александрович,
заместитель главного редактора юридического
молодежного альманаха «Legat»,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЗА РУЛЕМ: БАЛАНС ИННОВАЦИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Внедрение искусственного интеллекта в транспортные системы позволит повысить безопасность дорожного движения и эффективность транспортных потоков. Однако вместе с инновациями возникают вопросы правового регулирования, этики и надежности таких технологий. В данной статье рассматриваются российские и зарубежные подходы к регулированию использования искусственного интеллекта в транспортных средствах, анализируются ключевые риски и предлагаются меры для обеспечения баланса между технологическим прогрессом и безопасностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автономные транспортные средства, беспилотное транспортное средство, безопасность дорожного движения.

BOYARSKAYA Yulia Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Saratov State
Law Academy,
Candidate of Law, Associate Professor

BALABANOV Andrey Arkadyevich,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Valeology
Northeastern State
University, Candidate of Agricultural Sciences,
Vice-Rector for Integrated Safety.

MALOVICHKO Evgeny Aleksandrovich,
Deputy Editor-in-Chief of the Legat Legal
youth Almanac

ARTIFICIAL INTELLIGENCE BEHIND THE WHEEL: BALANCE OF INNOVATION AND SAFETY

Annotation. The introduction of artificial intelligence into transport systems will improve road safety and the efficiency of traffic flows. However, along with innovations, questions arise about legal

regulation, ethics and reliability of such technologies. This article examines Russian and foreign approaches to regulating the use of artificial intelligence in vehicles, analyzes key risks and proposes measures to ensure a balance between technological progress and safety.

Key words: artificial intelligence, autonomous vehicles, unmanned vehicle, road safety.

На современном этапе идет повсеместная интеграция цифровых систем, в том числе искусственного интеллекта (далее – ИИ), практически во все сферы жизни общества. Такие технологии в перспективе способны изменить парадигму отрасли транспортного права на фундаментальном уровне. Исходя из этого, одной из ключевых задач Транспортной стратегии РФ до 2023 года с прогнозом на период до 2035 года от 27 ноября 2021 г. №3363-р (далее – Стратегия)¹, утвержденной распоряжением Правительства РФ, служит удовлетворение потребности инновационного социально ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах, которые будут конкурентоспособны с мировыми аналогами на всех видах транспорта. Таким образом, одним из приоритетных направлений политики государства является цифровизация транспорта, в частности, внедрение высокоавтоматизированных (полностью автоматизированных), автономных и беспилотных транспортных систем.

Сегодня автопилоты, системы экстренного торможения и адаптивного круиз-контроля уже стали частью повседневной жизни. Однако массовое внедрение автономного транспорта требует решения правовых, технических и этических вопросов. Одним из ключевых препятствий внедрения беспилотного и высокоавтоматизированного транспорта в гражданский оборот служит отсутствие достаточного правового регулирования отношений, вытекающих из его использования [1, с. 163-165].

Необходимость проведения имплементации экономических и технических терминов в правовую матрицу является главной проблемой интеграции данных транспортных систем и может повлечь за собой появление различных юридических коллизий и споров в правоприменительной практике [3, 5].

Комплексный подход к рассмотрению и решению проблемы внедрения беспилотных и высокоавтоматизированных систем и иных систем в повседневную жизнь предполагает формирование унифицированных международно-правовых стандартов регулирования. В этих целях следует обратиться к опыту зарубежных стран в вопросах

правового регулирования отношений по использованию подобных транспортных систем.

Например, в странах Европейского союза действует Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2019/2144 от 27 ноября 2019 г.², который закрепляет основные технические требования к автоматизированным транспортным средствам. С 2022 года все новые автомобили должны быть оснащены системами помощи водителю (ADAS). Европейская комиссия также разрабатывает этические принципы использования ИИ, включая прозрачность алгоритмов и ответственность за решения, которые регламентируются в «Руководящих принципах по этике для надёжного ИИ» (Ethics guidelines for trustworthy AI).

В Соединенных штатах Америки регулирование эксплуатации автоматизированных транспортных систем относится к компетенции конкретного штата. На федеральном уровне регулирование осуществляется Национальным управлением безопасности движения на трассах (National Highway Traffic Safety Administration (NHTSA))³. В октябре 2018 года NHTSA приняло «Федеральное руководство по самоуправляемым автомобилям и автоматизированному вождению уровня 3.0» [5], но единого нормативно-правового акта пока принято не было. В основном регламентируются положения, касающиеся тестирования и страхования высокоавтоматизированных транспортных систем.

Наглядным пример служит законодательство штата Калифорния, в котором компания Tesla получила разрешение на проведение тестирования сервисов беспилотного такси. Так, в городе

² Regulation (EU) 2019/2144 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on type-approval requirements for motor vehicles and their trailers, and systems, components and separate technical units intended for such vehicles, as regards their general safety and the protection of vehicle occupants and vulnerable road users, amending Regulation (EU) 2018/858 of the European Parliament and of the Council and repealing Regulations (EC) No 78/2009, (EC) No 79/2009 and (EC) No 661/2009 of the European Parliament and of the Council and Commission Regulations (EC) No 631/2009, (EU) No 406/2010, (EU) No 672/2010, (EU) No 1003/2010, (EU) No 1005/2010, (EU) No 1008/2010, (EU) No 1009/2010, (EU) No 19/2011, (EU) No 109/2011, (EU) No 458/2011, (EU) No 65/2012, (EU) No 130/2012, (EU) No 347/2012, (EU) No 351/2012, (EU) No 1230/2012 and (EU) 2015/166 (Text with EEA relevance) // URL.: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/2144/oj/eng> (дата обращения 20.05.2025).

³ National Highway Traffic Safety Administration (NHTSA) // URL.: <https://www.nhtsa.gov> (дата обращения 20.05.2025).

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Пало-Альто беспилотная Tesla сама прошла регистрацию в системе Uber пока владельцы находились в отпуске. За 12 дней автомобиль совершил 72 поездки и заработал в общей сложности 837 долларов [6].

Опыт Китая демонстрирует активную инвестиционную политику в сфере разработки автономных автомобилей и уже идет тестирование полностью беспилотных такси в нескольких городах. В 2023 году вступили в силу «Правила управления дорожным движением для интеллектуальных автомобилей», которые определяют уровни автономности и требования к производителям [7].

Если рассматривать отечественный опыт правового регулирования эксплуатации автоматизированных транспортных средств, то стоит отметить принятие в 2021 году Федерального закона от 02 июля 2021 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹, который разрешает испытания, в качестве экспериментального правового режима, беспилотников на дорогах общего пользования. Также беспилотные аппараты активно используются и в ходе специальной военной операции (СВО), успешно выполняя широкий спектр задач.

Однако на сегодняшний день остаются нерешенными многие вопросы, в частности, вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным транспортом. Основными пробелами в законодательстве является отсутствие регламентированной классификации уровней автономности транспортных систем и туманная неопределенность в распределении ответственности между водителем, производителем и разработчиком программного обеспечения.

Так, законодателем была предпринята попытка формирования понятийно-категориального аппарата путем легального закрепления определения «беспилотное транспортное средство». В частности, в Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р (далее – Концепция)², для описания

различных форм автоматизации наземного транспортного средства в РФ используются такие термины, как автономный автомобиль, высокоавтоматизированное транспортное средство, беспилотный автомобиль, беспилотное транспортное средство, полностью автоматизированное транспортное средство, роботизированный автомобиль, самоуправляемое транспортное средство.

Определения, которые используются в Концепции, в частности, термин «высокоавтоматизированное транспортное средство» имеет приоритет над термином «беспилотное транспортное средство». Термин «беспилотный» является менее точным, поскольку он подчеркивает отсутствие в транспортном средстве водителя (пилота), а это не всегда может быть реализовано при современном уровне развития техники, также данный термин не учитывает наличие промежуточных уровней автоматизации. Кроме того, беспилотное транспортное средство может управляться дистанционно, посредством команд внешнего оператора, что может означать отсутствие автоматизации транспортного средства как таковой.

В Концепции также отмечается, что наиболее корректным представляется понимание термина «беспилотное транспортное средство» как высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства, функционирующего в беспилотном режиме, который означает, что во время использования данного режима транспортное средство находится под управлением автоматизированной системы вождения.

Таким образом, на сегодняшний день термин «беспилотное транспортное средство» употребляется наравне с другими терминами: «автономное транспортное средство», «высокоавтоматизированное транспортное средство», «полностью автоматизированное транспортное средство», «роботизированное транспортное средство», «самоуправляемое транспортное средство». Однако ни один из перечисленных терминов так и не стал общепризнанным и нормативно закрепленным, поскольку не отражает существенной для данного правового объекта характеристики и приводит к смешению разнородных понятий.

Для решения вышеуказанных вопросов необходимо ввести жесткие стандарты тестирования беспилотных и высокоавтоматизированных (полностью автоматизированных) и автономных транспортных систем. Помимо установления экспериментальных правовых режимов, видится внедрение, по аналогии с зарубежными странами

участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1995.

¹ Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 331-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5159.

² Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с

(Сингапур, ОАЭ), адаптивных «песочниц» (sandbox-режимы) для тестирования автономного и автоматизированного транспорта.

Важно провести плавный переход от концепции строгой (безвиновной) ответственности [4] по типу «оператор-ответчик» к экстенсивной системе распределенной солидарной ответственности (производитель, разработчик ПО, оператор системы) [2]. Кроме того, необходимо унифицировать правовые и технические стандарты беспилотников в рамках Венской конвенции о дорожном движении ООН¹. Из технических особенностей автономных систем стоит выделить внедрение цифрового аварийного протокола, который будет подразумевать обязательную запись и детальную расшифровку решений ИИ в потенциально опасных ситуациях. Сегодня подобные технологии активно используются в авиации как черные ящики.

Подводя итог, необходимо отметить, что искусственный интеллект в транспортном средстве – это неизбежное будущее, но его внедрение должно сопровождаться детальным правовым регулированием. Современная правовая система стоит на пороге технологической революции, в которой традиционные нормы и подходы устаревают. Россия может использовать зарубежный опыт, адаптируя его к национальным условиям, чтобы обеспечить баланс между инновациями и безопасностью. А также стать флагманом в разработке международных стандартов регулирования «умных» транспортных систем.

Список литературы:

[1] Боярская Ю. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством / Ю. Н. Боярская // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 7(194). – С. 163–165.

[2] Вавилин Е. В. Ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Хозяйство и право. – 2023. – № 10 (561). – С. 3–11.

¹ Конвенция о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. от 23.09.2014) // Treaty Series. Volume 1732. - New York: United Nations, 1999, P. 522 – 587.

[3] Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. I / Отв. ред. Л. Ю. Василевская. – Москва: Проспект, 2023. С. 288.

[4] Красавчиков О. А. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2017. – С. 291.

[5] Elaine L. Chao Preparing for the future of transportation // Automated Vehicles 3.0 U.S. Department of Transportation – 2018. – С. 80.

[6] Sandra McDonald, Caroline Petrow-Cohen Tesla makes step toward robotaxi services in California. What to know // Los Angeles Times. – 2025. – March 6. – С. 6.

[7] Ли Ч., Менг С. Внедоговорная ответственность за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами // Закон. – 2020. – № 3. – С. 52.

Spisok literatury:

[1] Boyarskaya YU. N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj bespilotnym transportnym sredstvom / YU. N. Boyarskaya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – № 7(194). – С. 163–165.

[2] Vavilin E. V. Otvetstvennost' za vred, prichinennyj bespilotnym transportnym sredstvom // Hozyajstvo i pravo. – 2023. – № 10 (561). – С. 3–11.

[3] Vasilevskaya L. YU., Poduzova E. B., Tasalov F. A. Cifrovizaciya grazhdanskogo oborota: problemy i tendencii razvitiya (civilisticheskoe issledovanie): monografiya: v 5 t. T. I / Otв. red. L. YU. Vasilevskaya. – Moskva: Prospekt, 2023. S. 288.

[4] Krasavchikov O. A. Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2. 2-e izd., stereotip. – M.: Statut, 2017. – S. 291.

[5] Elaine L. Chao Preparing for the future of transportation // Automated Vehicles 3.0 U.S. Department of Transportation – 2018. – S. 80.

[6] Sandra McDonald, Caroline Petrow-Cohen Tesla makes step toward robotaxi services in California. What to know // Los Angeles Times. – 2025. – March 6. – С. 6.

[7] Li CH., Meng S. Vnedogovornaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj bespilotnymi transportnymi sredstvami // Zakon. – 2020. – № 3. – С. 52.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-510-516

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

АДАШЕВСКИЙ Георгий,
аспирант Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
кафедра уголовного прав и процесса,
e-mail: georgadashevsky@gmail.com

Научный руководитель:
ШУНК Виктория Эдуардовна,
Кандидат юридических наук,
e-mail: vika-shunk@rambler.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье автор рассматривает экологический аудит как правовой институт, способствующий профилактике и превенции совершению экологических административных правонарушений. Автор отмечает, что существующее федеральное законодательство РФ на сегодняшний день недостаточно для полноценной работы данного института. Автор обращается к примеру других государств в данном вопросе и вновь отмечает, что на сегодняшний день развитие института экологического аудита в Российской Федерации является необходимостью с целью превенции экологических административных правонарушений, а также развития природоохранных мер в государстве в целом.

Ключевые слова: экологический аудит; экологические правонарушения; профилактика административных правонарушений; обязательный экологический аудит.

ADASHEVSKII Georgii,
postgraduate student Saint-Petersburg University of
Management Technologies and Economics,
Department of Criminal Law and Procedure

Scientific supervisor:
SHUNK Viktoriya Eduardovna,
PhD in law

ENVIRONMENTAL AUDIT AS A MEANS OF PREVENTING ENVIRONMENTAL ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. In the article, the author takes a look at environmental audit as a legal institution that promotes the prevention of environmental administrative offenses. The author notes that the existing federal legislation of the Russian Federation is currently insufficient for the full-fledged work of this institute. The author refers to the example of other States in this matter and reiterates that today the development of the institute of environmental audit in the Russian Federation is necessary in order to prevent environmental administrative offenses, as well as the development of environmental protection measures in the state in general.

Key words: environmental audit; environmental offenses; prevention of administrative offenses; mandatory environmental audit.

Вступление

В современном мире проблемы окружающей среды становятся всё более и более важ-

ными, так как информирование о них становится более распространённым и даже навязчивым, а сами проблемы имеют накопительный характер,

со временем увеличиваясь в масштабах и серьезности. Росгидромет в своём обзоре состояния и загрязнения окружающей среды в российской федерации за 2023 год неутешительно отмечает, что уровни загрязнения за последние 5 лет остаются примерно на том же высоком уровне, в частности, выделяя загрязнение атмосферного воздуха парниковыми газами и загрязнение поверхностных вод.

Одной же из крупных угроз окружающей среде на сегодняшний день являются экологические правонарушения, в результате совершения которых подвергаются угрозе как сами объекты природы и иные элементы ранее упомянутой среды, так и связанные с ними общественные отношения. Их число хоть и постепенно уменьшается, но всё ещё остаётся весьма высоким. Так, за 2024 год только в судах было рассмотрено более 43 тысяч дел по правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования при 54 тысячах дел, рассмотренных в 2023.

В то время как, несомненно, требует постоянного обновления административное законодательство в сфере регулирования административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды, его собственная превентивная сила в отношении данных деяний весьма ограничена, в связи с чем необходимыми к применению являются разнообразные меры предупреждения и профилактики административных правонарушений.

Как правило, в качестве таких мер выступают многочисленные правовые и социально-экономические меры и несомненно превентивный эффект могут оказывать разные правовые институты, не относящиеся напрямую к сфере административно-правового регулирования.

В сфере охраны окружающей среды таким средством может стать развитый институт экологического аудита, способный исполнять функцию профилактики экологических административных правонарушений и таким образом положительно повлиять на количество совершаемых деяний в данной сфере.

Сам вопрос о необходимости введения экологического аудита в Российской Федерации уже поднимался в научном сообществе неоднократно, однако актуальность вопроса остаётся высокой, а его профилактическое действие на экологические административные правонарушения редко оказывается первостепенным фактором, рассматриваемым авторами.

В связи с этим, целью исследования является выявление значимости экологического аудита для профилактики административно-правовых нарушений в сфере охраны природы.

Для этого были поставлены следующие задачи: определить экологический аудит, его сущность и задачи; проанализировать существующее регулирование вопроса в Российской Федерации; исследовать аналогичное законодательство в зарубежных странах; вывести возможный способ усовершенствования соответствующего законодательства в Российской Федерации.

В исследовании были использованы такие методы, как общенаучный диалектический метод научного познания, общенаучные методы: анализ, синтез, частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический.

Основная часть

Итак, следует отметить, что аудит, как справедливо отмечают Гурбанназаров О., Мухаммедов М., – это «независимая оценка, обычно финансовых отчетов организации, чтобы убедиться, что они представлены честно и точно» [1, с. 50]. Действительно, эта процедура в первую очередь направлена на проверку существующей документации и отчётности на предмет их достоверности, а также совершается с целью выявления имеющихся или даже потенциальных нарушений и рисков. Конечно же, аудит преследует прежде всего финансовые цели, так, Карабашева М.Р., говоря прежде всего об аудите стратегическом, также выделяет «создание новых возможностей для развития бизнеса» [2, с. 234], как его цель. Тем не менее, представляется возможным предположить, что выявление всевозможных ошибок в финансовой документации в том числе позволяет организациям избегать и потенциальных правонарушений, связанных как с обязанностями по представлению такой документации, так и со связанной с данной документацией непосредственной деятельностью организации в целом.

Экологический аудит же в свою очередь представляет собой аналогичную процедуру, однако обладающую некоторыми особенностями, которые представляется необходимым рассмотреть, чтобы понять взаимосвязь данного института с профилактикой административных правонарушений.

Статья 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает законодательно закреплённое определение экологического аудита как независимой, комплексной, документированной оценки соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружаю-

щей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности.

Вознюк Ю.С. отмечает, что под экологическим аудитом следует понимать «независимую оценку соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности нормативно-правовых требований в области охраны окружающей среды и подготовку рекомендаций в области экологической деятельности, анализ эффективности и целесообразности мероприятий» [3, с. 42].

Гумарова Р.Р. же определяет экологический аудит как «один из элементов правового механизма охраны природных объектов, окружающей среды который выражается в процедуре независимой оценки воздействия предприятия на окружающую среду, а также определения его экологической безопасности и устойчивости» [4, с. 89].

Тарасова Л.В. же подчёркивает, что экологический аудит – это «комплексная, независимая, документированная оценка деятельности предприятия на соответствие экологическим требованиям законодательства Российской Федерации, нормативам, нормативной документации и мировым стандартам, в результате которой разрабатывается рекомендации по устранению выявленных нарушений» [5, с. 101].

Таким образом, под экологическим аудитом следует понимать комплексную, независимую и документированную проверку и оценку хозяйственной и иной деятельности предприятия, организации или иного субъекта на предмет соблюдения ими существующих нормативно-правовых требований в сфере охраны окружающей среды, а также их экологического воздействия на окружающую среду, с последующей разработкой рекомендаций по устранению выявленных в результате исследования нарушений и недочётов, а также путей совершенствования применяемых практик и мер в данной сфере.

Здесь же можно согласиться с Эрматовым Т., Илхомжоновой Ф., выделяющими в качестве основных признаков экологического аудита независимость, комплексность, документированность и наличие соответствующих рекомендаций [6, с. 17]. Действительно, эти четыре характерных черты прослеживаются во всех ранее представленных вариациях определения экологического аудита и являются обязательными его элементами: проведение проверки независимым субъектом, её системность, изложение результатов в соответствующих документах с последующей рекомендаций по исправлению выявленных нарушений.

Также следует рассмотреть и объекты экологического аудита, к которым Вознюк Ю.С. относит такие элементы как:

- экологические аспекты деятельности организаций;
- эффективность использования природных ресурсов и электроэнергии;
- проектная документация, инвестиционные проекты, включая материалы на новое (внедряемое/внедренное) природоохранное оборудование и технологии;
- контроль доставки грузов [3, с. 42].

Цели и задачи экологического аудита, также необходимые к рассмотрению для понимания сущности экологического аудита, можно разделить на два вида: экономического характера и экологического характера.

Так, к задачам аудита экономического характера можно отнести такие цели, как:

- повышение их конкурентоспособности и эффективности за счет внедрения экологически чистых передовых технологий и экологической маркировки;
- снижение финансового риска;
- укрепление доверия общественности, правительства и акционеров к предприятиям;
- получение достоверной информации о деятельности предприятий [7, с. 1119].

К задачам аудита экологического характера же можно отнести такие цели, как:

- применение и контроль за соблюдением международных экологических норм, принципов и правил;
- содействие предприятиям в регулировании своей экологической политики путем формирования приоритетных задач [7, с. 1118];
- идентификация экологических проблем и рисков производств и территорий;
- анализ и оценка экологических аспектов хозяйственных и иных проектов [8, с. 160].

Учитывая всё вышеуказанное, сложно не отметить тот факт, что экологический аудит обладает значительной пользой в отношении обеспечения охраны окружающей среды. Его экологические задачи сами по себе достаточно явно показывают, что в результате проведения данных проверок, устанавливается, достаточные ли меры принимаются предприятием для соблюдения экологических норм, установленных законодательством и иными нормативными актами, и соответствует ли деятельность организации им в целом. Кроме того, выявляются существующие проблемы и риски, разрабатываются подходы и рекомендации к их разрешению.

Даже экономические задачи фактически хоть и косвенно, но направлены на улучшение деятельности предприятия в сфере его экологической безопасности, поскольку финансовая и репутационная выгода для предприятия достига-

ется с помощью применения наиболее успешных практик в сфере охраны окружающей среды в ходе ведения деятельности организации.

В этом же и заключается особенность экологического аудита, значительно отличающая его от классического аудита как такового. Он направлен не только на оптимизацию работы предприятия и на развитие её финансовой успешности, но и фактически выступает инструментом независимой проверки организации и её деятельности, посредством которого предприятие способно устранять как существующие, так и потенциальные нарушения экологического законодательства, снижать уровень негативного воздействия на окружающую среду, при этом получая и финансовые, и репутационные выгоды.

Несомненно то, что такой контроль обладает крайне положительным природоохранным эффектом, который в то же время позволяет и выявить потенциальные или уже совершённые, совершаемые административные правонарушения, что могут быть содеяны организацией, и предотвратить их или же их последствия, если те или иные недочёты в деятельности предприятия выявляются достаточно рано и исправляются до того, как будет причинён тот или иной ущерб охраняемым общественным отношениям.

Несмотря на всё это, в Российской Федерации законодательство, что регулировало бы столь важный правовой институт, довольно скудно. Так, фактически деятельность по экологическому аудиту регулируется Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ, что устанавливает основы правового регулирования финансовых аудитов в целом, Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», что фактически лишь устанавливает законодательно закреплённое определение экологического аудита.

Отдельно также можно отметить национальные стандарты ГОСТ Р ИСО 14000, что устанавливают систему экологического менеджмента, также частично закрепляя некоторые положения об аудите в данной сфере.

Однако полноценного регулирования экологического аудита в законодательстве Российской Федерации на сегодняшний день фактически нет, а оно требуется, ведь, как было уже рассмотрено ранее, экологический аудит обладает значимыми особенностями, что делают его несколько отличным от аудита классического, и в целом обуславливают необходимость более глубокой проработки нормативного обеспечения такой процедуры.

Как справедливо отмечает Кванина В.В., ранее в Российской Федерации существовала

система приказов Госкомэкологии РФ, которые устанавливали достаточно подробные нормативные основы для действия экоаудиторов, включая даже отдельные процедуры их аттестации, а также принципы, задачи экологического аудита, его виды, объекты, требования к экоаудиторам, их права и обязанности, однако Госкомэкологии России был упразднен в 2000 году, а потому вся эта система фактически не существует и не действует на сегодняшний день [9, с. 35].

Уже более 10 лет при этом существуют попытки законодательной регламентации тех же вопросов уже в соответствующем Федеральном законе «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности», в государственной Думе Федерального Собрания РФ представлялись законопроекты данного акта, которые так и не были приняты.

Проект ФЗ «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» действительно довольно подробно определял как права и обязанности сторон аудита в данной сфере, так и закреплял требования к аудиторским организациям и индивидуальным экологическим аудиторам, определял как задачи экологического аудита, так и его объекты, виды, принципы, а также закреплял обязательную и добровольную его формы.

Вероятно установление обязательного экологического аудита в данном случае и стало элементом, не давшим данному документу стать более чем проектом, поскольку нужды развития отечественного бизнеса в условиях усложнявшихся внешнеэкономических отношений не могли претерпеть введения процедуры, которая могла восприниматься как ещё один вид государственного контроля над предприятиями. В итоге, на сегодняшний день, достаточно важный для профилактики экологических административных правонарушений институт регулируется лишь фрагментарными нормами.

Тем не менее, ухудшение экологической ситуации в Российской Федерации в совокупности с постепенно развивающимся экологическим сознанием населения страны вновь создают необходимость обратить внимание на возможности развития законодательства по данным вопросам.

В связи с этим, представляется возможным обратиться к примеру государств, в которых экологический аудит уже достаточно закрепился как правовой институт. Часто, в качестве такого государства в исследованиях отечественных учёных выступает Франция.

Так, Сосновский В.В., исследуя систему экологического аудита и иных экологических проверок во Франции, разделяет её на несколько подсистем.

В качестве первой он выделяет «обязательные исследования», которые устанавливаются Экологическим кодексом Франции (далее – ЭК Франции). Такой анализ необходим, например, когда организация планирует получить разрешение на ведение определённой деятельности, тогда она обязана исследовать, какое влияние это будет иметь на окружающую среду (ст. 122-1 ЭК Франции). Также ЭК Франции в ст. 521-1 устанавливает, что производства с повышенным уровнем угрозы окружающей среде также обязаны проводить специальные экологические исследования, причём не только для определения потенциального вреда окружающей среде от них, но и для выявления способов устранения данного вреда, а также ликвидации последствий возможных чрезвычайных происшествий на таких производствах [10, с. 220].

Следует здесь отметить и то, что перечень деятельности организаций, которым следует проводить подобного рода исследования, как и самих объектов, подлежащих таким исследованиям во Франции, постоянно расширяется. Например, ст. 138 Закона Франции 2011 года «О климате и устойчивости» фактически дополнила обязанность крупных организаций, установленную ст. 255-102-1 Коммерческого кодекса Франции, предоставлять «планы бдительности», в которые после указанных изменений входит не только анализ рисков нарушений в сфере охраны окружающей среды и мер по их предотвращению и устранению их последствий, но и информацию о прямых и косвенных выбросах парниковых газов.

В качестве же второй подсистемы автор выделяет установленные европейскими стандартами ISO 14000 меры экологического менеджмента и мониторинга, а также те же процедуры и экологический аудит, установленные Регламентом Совета № 1836 /93/ЕЭС от 29 июня 1993 г. и повсеместно применяемые организациями во Франции. Такой аудит может применяться и самими организациями, что обычно именуют его внутренней формой, а целью перед собой ставит оптимизацию деятельности предприятия и минимизацию её негативных экологических последствий [10, с. 223].

Здесь также следует отметить то, что во Франции существует также и система иных регулирующих и мер, что стимулируют предприятия к проведению добровольного экологического аудита. Хорошим примером здесь может выступить система экологического страхования организаций, сертифицирования организаций и их продуктов и иные поощрительные меры.

Аналогичные системы экологического контроля и аудита установлены и в других государ-

ствах Европейского Союза. Так, в Германии экологический аудит как деятельность регулируется отдельным законом, в частности, Законом «Об экологическом аудите» от 4 сентября 2002 года, который устанавливает основные положения относительно деятельности экологических аудиторов, требований к самим аудиторам, их регистрации и контролю экологических аудиторских организаций.

В то же время, в актах экологического законодательства Германии, например, в Законе «Об экономике замкнутого цикла» от 24 февраля 2012 года или в Федеральном законе о контроле за иммиссией от 26 сентября 2002 года, отдельно закрепляются случаи, когда организациям необходимо предоставлять отчётность по своей деятельности с точки зрения её влияния на окружающую среду, при этом такая отчётность подразумевает в том числе и необходимость проведения соответствующего экологического аудита как эффективного средства комплексной оценки производства.

Итак, можно отметить, что в развитых странах экологический аудит оказывается удобным инструментом для самоконтроля организаций в сфере определения их воздействия на окружающую среду и для предотвращения и снижения рисков возможных нарушений. Представляется излишним вновь говорить о том, что и Российская Федерация на сегодняшний день нуждается в подобном инструменте, и о том, что необходимо развивать данный правовой институт и соответствующее законодательство.

Тем не менее, представляется, что, во-первых, следует вновь рассмотреть возможность принятия отдельного закона или же внесения поправок в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ, которые бы углубили регулирование именно данного вида аудиторской деятельности с целью учёта всех его особенностей.

Во-вторых, представляется целесообразным введение обязанности предприятий, деятельность которых связана с повышенным риском причинения вреда окружающей среде, в предоставлении контролирующим органам документов, которые бы являлись результатом подобных аудиторских проверок. Как представляется, такие меры необходимы не только ввиду повышенной рискованности деятельности таких производств, но и с целью постепенного внедрения института в практику организаций, так как экологическая культура частных предпринимателей и российского общества на сегодняшний остаётся достаточно низкой.

В-третьих, следует развивать не только сам институт экологического аудита, но и иные сопут-

ствующие ему и связанные правовые и финансово-экономические институты, таким образом повышая значимость и привлекательность аудита для предприятий. Кроме того, в этих же целях представляется возможным и предусмотрение определённого рода привилегий для организаций, регулярно и успешно проводящих такие проверки. Это могут быть как льготы на определённые налоговые исчисления, так и преференции для государственных заказов, снижение нагрузки государственного контроля и соответствующих мероприятий на такие предприятия.

Представляется, что итогом развития данного института должно стать значительное усиление его профилактической функции в Российской Федерации, так как повсеместное применение подобной процедуры позволит организациям своевременно выявлять нарушения экологического законодательства, устранять их последствия, а также выявлять соответствующие сферы риска и предпринимать такие меры, которые позволят избежать совершения экологических административных правонарушений и даже смежных с ними преступлений.

Заключение

Таким образом, экологический аудит - комплексная, независимая и документированная проверка и оценка хозяйственной и иной деятельности предприятия, организации или иного субъекта на предмет соблюдения ими существующих нормативно-правовых требований в сфере охраны окружающей среды, а также их экологического воздействия на окружающую среду, с последующей разработкой рекомендаций по устранению выявленных в результате исследования нарушений и недочётов, а также путей совершенствования применяемых практик и мер в данной сфере.

Эта процедура обладает неоспоримым профилактическим действием, поскольку выявление как существующих, так и потенциальных нарушений, а также сфер риска в вопросах экологического воздействия организации несомненно позволяет организациям избегать совершения экологических административных правонарушений и смежных им преступлений.

В связи с этим, представляется необходимым вновь развивать данный правовой институт в Российской Федерации, в том числе совершенствуя соответствующее законодательство. Кроме того, важными представляются и развитие иных связанных институтов, а также разработка адекватных поощрительных мер, которые бы дополнительно мотивировали предприятия применять такую форму самоконтроля.

Список литературы:

- [1] Гурбанназаров О., Мухаммедов М. Контроль, инвентаризация, ревизия и аудит: сущность понятий и взаимосвязи // Вестник науки. 2024. №1 С. 49-54
- [2] Карабашева М.Р. Стратегический и операционный аудит: понятие и подходы // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №3. С. 230-235
- [3] Вознюк Ю.С. Экологический менеджмент и аудит // Экологический вестник Донбасса. 2023. №10. С. 38-44
- [4] Гумарова Р.Р. О правовом регулировании экологического аудита // Право и политика. 2024. №10. С. 88-98
- [5] Тарасова Л.В. Экологический аудит предприятия, как инструмент экологической безопасности // Инновационная наука. 2019. №2. С. 100-102
- [6] Эрматов Т., Илхомжонова Ф. Экологический аудит как фактор снижения экологического риска // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №6-1. С. 15-18
- [7] Лапшов М.С., Навасардян А.А., Хамзина О.И. Экологический аудит: проблемы, вопросы, решения // Экономика и социум. 2016. №4-1 (23). С. 1117-1122
- [8] Чхутиашвили Л.В. Защита и гарантии экологических прав граждан в экологическом аудите // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №2 (30). С. 158-162
- [9] Кванина В.В. Экологический аудит: анализ, проблемы и перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №1. С. 33-45
- [10] Сосновский В.В. Экологический аудит как правовой инструмент предупреждения нарушений законодательства об охране окружающей среды во Франции // Труды Института государства и права РАН. 2013. №2. С. 218-229

Spisok literatury:

- [1] Gurbannazarov O., Mukhammedov M. Kontrol', inventarizatsiia, reviziia i audit: sushchnost' poniatii i vzaimosviasi [Control, inventory, revision and audit: the essence of concepts and relationships] // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. 2024. №1 P. 49-54
- [2] Karabasheva M.R. Strategicheskii i operatsionnyi audit: poniatie i podkhody [Strategic and operational audit: concept and approaches] // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki [Economic Problems and Legal Practice]. 2023. №3. P. 230-235
- [3] Vozniuk I.U.S. Ėkologicheskii menedzhment i audit [Environmental management and audit] // Ėkologicheskii vestnik Donbassa [Ecological Bulletin of Donbass]. 2023. №10. P. 38-44

[4] Gumarova R.R. O pravovom regulirovanii ékologicheskogo audita [On the legal regulation of environmental audit] // Pravo i politika [Law and politics]. 2024. №10. P. 88-98

[5] Tarasova L.V. Ékologicheskii audit predpriiatiia, kak instrument ékologicheskoi bezopasnosti [Environmental audit of an enterprise as an environmental safety tool] // Innovatsionnaia nauka [Innovative science]. 2019. №2. P. 100-102

[6] Êrmatov T., Ilkhomzhonova F. Ékologicheskii audit kak faktor snizheniia ékologicheskogo riska [Environmental audit as a factor of reducing environmental risk] // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International journal of humanities and natural sciences]. 2018. №6-1. P. 15-18

[7] Lapshov M.S., Navasardian A.A., KHamzina O.I. Ékologicheskii audit: problemy, voprosy, resheniia [Environmental audit: problems, questions, solutions] // Ékonomika i sotsium [Economics and Society]. 2016. №4-1 (23). P. 1117-1122

[8] CHkhutiashvili L.V. Zashchita i garantii ékologicheskikh prav grazhdan v ékologicheskom audite [Protection and guarantees of citizens' environmental rights in environmental audit] // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]. 2017. №2 (30). P. 158-162

[9] Kvanina V.V. Ékologicheskii audit: analiz, problemy i perspektivy [Environmental audit: analysis, problems and prospects] // Vestnik IUUrGU [Bulletin of the South Ural State University]. Seriya: Pravo. 2020. №1. P. 33-45

[10] Sosnovskii V.V. Ékologicheskii audit kak pravovoï instrument preduprezhdeniia narusheniï zakonodatel'stva ob okhrane okruzhaiushcheï sredy vo Frantsii [Environmental audit as a legal tool for preventing violations of environmental legislation in France] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 2013. №2. P. 218-229

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-517-522

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail nativana79@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье исследуется роль правосознания как ключевого фактора, детерминирующего эффективность правового регулирования в области охраны окружающей среды. Автор анализирует взаимосвязь между уровнем правосознания участников экологических правоотношений и качеством реализации природоохранных мер. Делается вывод о том, что сформированное правосознание является необходимым условием эффективности правового регулирования в экологической сфере и обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: правосознание, экологическая культура, охрана окружающей среды, эффективность правового регулирования.

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western Branch
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

THE INFLUENCE OF LEGAL AWARENESS ON THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Annotation. The article examines the role of legal awareness as a key factor determining the effectiveness of legal regulation in the field of environmental protection. The author analyzes the relationship between the level of legal awareness of participants in environmental legal relations and the quality of implementation of environmental protection measures. It is concluded that the formed legal awareness is a necessary condition for the effectiveness of legal regulation in the environmental sphere and ensuring sustainable development.

Key words: legal awareness, environmental culture, environmental protection, effectiveness of legal regulation.

В современном мире охрана окружающей среды становится одной из приоритетных задач не только каждого государства, но и международного сообщества в целом. Эффективное правовое регулирование в этой сфере направлено на сохранение природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды и устойчивое развитие.

Однако наличие нормативных актов, регулирующих эти вопросы, не является гарантией

достижения желаемого результата. Немаловажными факторами, наряду с правовыми (качество законодательства, механизмы контроля и ответственности), экономическими (финансирование природоохранных мер, экономическая ответственность), политическими (государственная политика в сфере экологии, участие в глобальных инициативах в рамках международного сообщества), технологическими (внедрение систем мониторинга), влияющими на результативность

правового регулирования в сфере охраны окружающей среды, выступают социальные факторы, среди которых особое значение приобретают правосознание и экологическая культура граждан и организаций.

Рассматривая вопросы эффективности правового регулирования, теоретики права отмечают ее обусловленность в том числе и психологическими факторами: «правовые предписания воплощаются в поведении субъектов, если они осознаны, если выработано соответствующее психологическое отношение к ним». [4, с. 39].

«Правовая психология выступает в роли своеобразного индикатора воздействия положительного права государства на общественные отношения» [10, с. 134].

Эффективность также связывается с системой ценностей, а «отрыв позитивного права от системы ценностей общества – фактор снижения эффективности правового регулирования» [1, с. 7].

Что касается экологических ценностей, то они находят свое закрепление в законодательстве: Конституция РФ гарантирует экологические права и обязанности граждан (ст. 42, ст. 58); Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является базовым актом экологического законодательства, в котором отмечается важность экологической культуры и регламентируются основы ее формирования (Глава XIII) [21]. Особое значение имеют акты, регулирующие обращение с отходами и нормы о выбросах загрязняющих веществ [20, 22]. Отдельные аспекты охраны окружающей среды регламентируются отраслевым законодательством: охрана земель (ст. 13 Земельного кодекса РФ), охрана водных объектов (Глава 6 Водного кодекса РФ); экологические правонарушения (Глава 8 КоАП РФ) и экологические преступления (Глава 26 ст. 246-262 УК РФ).

Однако недостаточно формального существования норм для их воздействия на общество. Для эффективной реализации права необходимо понимание смысла и целей норм и внутренняя готовность субъектов следовать правовым предписаниям. Так, в обществах с высоким уровнем правосознания меньше потребность в принуждении.

Правосознание – сложное социально-правовое явление, исследовательский интерес к которому проявляли такие дореволюционные ученые как И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др. Проблемы правосознания активно изучались советскими правоведами в середине XX в. (А.Р. Ратинов, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский и др.). Интерес к изучению различных аспектов дан-

ного феномена сохраняется и в современных исследованиях (Н.В. Варламова, О.Э. Лейст, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, В.С. Нерсисянц, Р.А. Ромашов, В.Н. Синюков, В.М. Сырых и др.).

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что правосознание традиционно интерпретируется как совокупность представлений, знаний, убеждений о праве и его социальной ценности. Вместе с тем, следует отметить, что в юридической доктрине существуют различные подходы к определению данного феномена.

Так, в рамках философско-правового подхода акцент делается на нравственно-ценностном измерении правосознания [5].

С позиции деятельностного подхода правосознание рассматривается как продукт практической деятельности: «формы сознания на основе практической деятельности людей вырабатывают общие принципы, ценности, оценки, суждения, которые вплетаются в реальные общественные отношения, выступая регулятором поведения людей» [9, с. 75-76]. В этой формулировке отмечается не только гносеологический аспект правосознания (продукт практической деятельности), но и регулятивный (как механизм поведения).

Представители психологического подхода при раскрытии сущности данного феномена выделяют эмоционально-волевой компонент в качестве ключевого (представления, чувства, установки, выражающие отношение личности к праву – чувство справедливости, страх перед наказанием, мотивация соблюдать закон, возмущение произволом). Правосознание понимается «как сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях» [14, с. 70-71].

Несмотря на разные акценты в приведенных определениях общим для них является то, что правосознание выступает связующим звеном между правом и реальным поведением субъектов.

В контексте окружающей среды правосознание включает понимание важности экологического законодательства, осознание своих прав и обязанностей в сфере защиты природы, а также готовность соблюдать экологические нормы.

Правосознание способствует развитию у граждан и организаций чувства ответственности за сохранение окружающей среды, рациональное и бережное использование природных ресурсов. По мере развития правосознания экологические нормы интериоризируются личностью, переходя

из разряда внешних предписаний в систему внутренних ценностей, связанных с сохранением благоприятной среды обитания.

Формирование экологической культуры в первую очередь связывается с образовательными технологиями: экологическое просвещение (распространение экологических знаний, информации об окружающей среде, об использовании природных ресурсов и правовых нормах) [21], экологическое образование (внедрение различных курсов и программ в школах и вузах, проведение тренингов и семинаров) и экологическое воспитание.

Осведомленность населения о нормах экологического законодательства и понимание последствий их нарушения, не всегда приводит к снижению количества правонарушений в этой сфере (незаконная вырубка, сброс отходов в неположенном месте и т.д.). Абсолютно справедливо отмечают исследователи, что формирование экологической культуры не может быть сведено исключительно к образовательной сфере [7, с. 25].

Укреплению правовой культуры и развитию правосознания способствуют различные государственные и общественные инициативы (привлечение внимания общественности к экологическим проблемам, поддержка государственных мер по охране окружающей среды и др.).

Проведение различных акций и программ инициирует рост экологической активности населения, способствует формированию ответственности и бережного отношения к природным ресурсам, пониманию значимости соблюдения законодательства в сфере охраны окружающей среды. Активное участие граждан в таких акциях и программах напрямую связано с ростом экологического правосознания. И в этом направлении государством предприняты различные меры как на федеральном, так и региональном уровне.

Еще в 2014 г. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 326 была утверждена Государственная программа «Охрана окружающей среды», для реализации которой был разработан национальный проект «Экология», включающий десять федеральных проектов, в том числе федеральный проект «Чистая страна», «Чистый воздух», «Сохранение лесов», «Сохранение озера Байкал», «Оздоровление Волги», «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды» и т.д., реализация которого началась с 01 октября 2018 г. [13].

По данным Минприроды России с 2019 г. по 2024 г. было ликвидировано более 272 объектов накопленного вреда окружающей среде, включая 185 городских несанкционированных свалок [8], что стало возможным благодаря активному участию общественных организаций и волонтеров в

федеральном проекте «Чистая страна», в рамках которого усилиями федеральных и региональных органов власти, волонтеров и обычных граждан проводились различные акции, направленные на решение экологических проблем. С 01 января 2025 г. деятельность по ликвидации опасных объектов продолжилась в рамках федерального проекта «Генеральная уборка».

Начиная с 2014 г. еще одной из крупнейших экологических инициатив, в настоящее время проводимых в 89 регионах РФ, стала Всероссийская акция «Вода России», которая с 2018 г. является частью федерального проекта «Вода России», входившего до 2024 г. в национальный проект «Экология», а затем с 2025 г. – в национальный проект «Экологическое благополучие». В результате этой экологической акции было очищено 11000 водоемов. Ежегодно растет количество и география мероприятий, проводимых в рамках этой акции, а также количество участников. Эта акция привлекает внимание общественности и молодого поколения к охране водных ресурсов и способствует повышению экологической грамотности [3].

Несмотря на успешную реализацию и достижение запланированных показателей Государственной программы «Охрана окружающей среды» экологическая повестка сохраняет свою актуальность, так как эта сфера требует постоянного внимания и продолжает оставаться приоритетным направлением развития для российского государства на современном этапе. Это обусловлено тем, что многие экологические проблемы имеют глобальный характер (изменение климата, загрязнение воздуха и океанов и т.д.) и их решение требует комплексного подхода. Также необходимо учитывать следующее: во-первых, восстановление любой экосистемы требует десятилетий; во-вторых, успешные природоохранные меры могут нивелироваться последствиями глобальных изменений климата (пожары, наводнения, засухи и т.д.).

В связи с этим экологическое благополучие является одной из целей в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Для ее достижения был разработан национальный проект с одноименным названием «Экологическое благополучие», составной частью которого стали федеральные проекты: «Вода России», «Сохранение биологического разнообразия», «Сохранение лесов», «Экономика замкнутого цикла» и «Генеральная уборка» [12].

Значимость экологической проблематики в теоретическом и прикладном аспектах находит

свое отражение в организации и проведении различных научных мероприятий, посвященных данным вопросам. Так, 22-23 мая 2025 г. в Санкт-Петербурге состоялся XI Невский международный экологический конгресс, в работе которого приняли участие представили 76 стран: «экологические проблемы не знают государственных границ. Они касаются каждого континента, каждой страны и каждого человека» [11].

Однако несмотря на предпринимаемые государством усилия и реализацию различных экологических проектов и программ, проблема охраны окружающей среды сохраняет свою актуальность и требует системного подхода для ее решения.

Анализ судебной практики по экологическим правонарушениям свидетельствует о недостаточном уровне правосознания как среди граждан, так и среди организаций, что напрямую влияет на эффективность правового регулирования в данной сфере.

Так, в качестве примера можно привести аварию на ТЭЦ компании «Норильский никель» 29 мая 2020 г. в результате которой произошел разлив дизельного топлива, оно попало в ручей Безымянный и реки Далдыкан и Амбарная, в результате чего был нанесен серьезный ущерб окружающей среде. И несмотря на то, что Красноярский краевой суд обязал «Норильский никель» выплатить 146 млрд. руб. (крупнейший штраф в истории РФ за нанесенный экологический ущерб), потребовалось два года для устранения последствий и восстановления почвы [16].

Другой пример, когда жители Иркутской области годами жаловались на загрязнение подземных вод, однако реакция со стороны государства последовала спустя несколько лет. Еще в 2018 г. произошла утечка ядовитого вещества, затем был введен режим ЧС и лишь в июле 2020 г. по итогам совещания, проведенного Президентом РФ В.В. Путиным, было принято решение о разработке дорожной карты по ликвидации загрязнения.

Также Арбитражный суд Иркутской области вынес решение о взыскании штрафа с ООО «Усольехимпром» в размере более 1,3 млрд. руб. в пользу Межрегионального управления Федеральной Службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области и Байкальской природной территории [15].

Вышеприведенные примеры не являются единичными случаями экологических правонарушений: разлив мазута в Керченском проливе в декабре 2024 г., последствия которого до сих пор не ликвидированы [19]; разлив топлива в ночь с 01 на 02 июня 2025 г. в порту Санкт-Петербурга [2] и т.д.

По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ только в суды общей юрисдикции за первое полугодие 2024 г. поступило 1423 дела по ст. 8.2., 8.3. КоАП (несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления; нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами); 572 дела по ст. 8.28 ч. 2 КоАП (незаконная рубка, повреждение лесных насаждений); 16941 дело по ст. 8.37 КоАП (нарушение правил охоты; правил, регламентирующих рыболовство); 364 дела по ст. 8.39 КоАП (нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на ООПТ) и 629 дел по иным административным правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования. За этот же период в суды общей юрисдикции по рассмотрению дел по первой инстанции поступило 3652 дела по ст. 246-262 УК (экологические преступления) [17]. Несмотря на высокие показатели экологических правонарушений и преступлений в этот период, если сравнить их с аналогичными данными за первую половину 2023 г., то эти показатели стали ниже: по ст. 8.2., 8.3. КоАП поступило 4233 дела; по ст. 8.28 ч. 2 КоАП – 656 дел; по ст. 8.37 КоАП – 19730; по ст. 8.39 КоАП – 468 дел и 559 дел по иным административным правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования, а также 4554 дела по ст. 246-262 УК [18].

Снижение общего числа нарушений, с одной стороны, может свидетельствовать об усилении профилактической работы, повышении экологической сознательности населения и эффективности предпринимаемых мер со стороны государства в области охраны окружающей среды. С другой стороны, по-прежнему встречаются случаи игнорирования экологических норм со стороны бизнеса до вмешательства суда, реакция властей зачастую происходит уже после происшествия, а штрафы не всегда покрывают ущерб, нанесенный окружающей среде.

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что без формирования у граждан и организаций понимания важности соблюдения экологических норм даже самые продуманные законы могут остаться формальностью. «Экологическое правосознание является не только важным дополнением системы формального права, но и подчас единственным средством осознанного, а следовательно эффективного правоприменения» [6, с. 120-121]. Поэтому дальнейшее повышение экологической грамотности и формирование ответственного отношения к природе является необходимым условием для достижения реальных результатов в области охраны окружающей среды.

Влияние правосознания на эффективность правового регулирования является значимым и многогранным. Высокий уровень правосознания и правовой культуры способствует формированию у граждан и организаций понимания важности соблюдения правовых норм, что ведет к снижению правонарушений и повышению качества правоприменительной деятельности. В области охраны окружающей среды это особенно актуально, поскольку только при активном участии общества и осознанном отношении к экологическим обязательствам возможно достижение устойчивого развития и сохранения природных ресурсов. Комплексный подход, объединяющий законодательные и административные меры, повышение правосознания и правовой культуры граждан, является залогом эффективного правового регулирования в области охраны окружающей среды.

Список литературы:

- [1] Байгутлин Р.И. К вопросу об эффективности правового регулирования (опыт аксиологического подхода к проблеме) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 31 (132). – С. 5-14.
- [2] В порту Санкт-Петербурга произошел разлив нефтепродуктов // <https://rg.ru/2025/06/02/reg-szfo/v-portu-sankt-peterburga-proizoshel-razliv-nefteproduktov.html> (дата обращения 02.06.2025 г.).
- [3] Вода России // <https://берегдобрыхдел.рф/> (дата обращения 25.05.2025 г.).
- [4] Жинкин С.А., Пунченко С.И. Вопросы классификации видов эффективности норм права // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 38-40.
- [5] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: «Рарог», 1993. – 235 с.
- [6] Казарова Д.С., Ширков Д.А. Роль правосознания в повышении эффективности правового регулирования в сфере экологии // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 119-121.
- [7] Коданева С.И. Роль экологического правосознания в формировании экологической культуры населения России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2023. № 3. – С. 24-30.
- [8] Ликвидировано 272 объекта накопленного вреда: Александр Козлов об итогах федерального проекта «Чистая страна» // https://www.mnr.gov.ru/press/news/likvidirovano_272_obekta_nakoplenного_vreda_aleksandr_kozlov_ob_itogakh_federalnogo_proekta_chistaya/?sphrase_id=1145310&ysclid=mbda24hwt8771643841 (дата обращения 25.05.2025 г.)
- [9] Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 262 с.
- [10] Малюткин А.В. Особенности общественной правовой психологии и проблемы эффективности правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2007. – № 10 (34). – С. 134-137.
- [11] Матвиенко высказалась о взаимодействии государств в сфере экологии // <https://ria.ru/20250523/gosudarstvo-2018647716.html?in=t> (дата обращения 30.05.2025).
- [12] Национальный проект «Экологическое благополучие» // <https://ecologyofrussia.ru/proekt> (дата обращения 25.05.2025).
- [13] Национальный проект «Экология» // https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/?ysclid=mbdafowge8188525132 (дата обращения 25.05.2025 г.).
- [14] Ратинов А.В. Избранные труды / сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. – М., 2016. – 212 с.
- [15] Решение Арбитражного суда Иркутской области от 23 декабря 2020 г. по делу № А19-17745/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/QGFmirggOkor/?ysclid=mbfc2j5xya461199313> (дата обращения 25.05.2025).
- [16] Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 февраля 2021 г. Дело № А33-27273/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527/bfba6895-1959-479a-a858-b1fffa60b7c/A33-27273-2020_20210212 (дата обращения 29.05.2025).
- [17] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 г. // <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения 01.06.2025).
- [18] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 г. // <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения 01.06.2025).
- [19] Спасатели обратили внимание на грустную правду о разливе мазута в Анапе // <https://ura.news/news/1052942902?ysclid=mbfegtr1ly438246326> (дата обращения 02.06.2025).
- [20] Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2025).
- [21] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2025 г.).
- [22] Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2025).

Spisok literatury:

- [1] Bajgutlin R.I. K voprosu ob e'ffektivnosti pravovogo regulirovaniya (opy't aksiologicheskogo podxoda k probleme) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2008. – № 31 (132). – S. 5-14.
- [2] V portu Sankt-Peterburga proizoshel razliv nefteproduktov // <https://rg.ru/2025/06/02/reg-szfo/v-portu-sankt-peterburga-proizoshel-razliv-nefteproduktov.html> (data obrashheniya 02.06.2025 g.).
- [3] Voda Rossii // <https://beregdobryxdel.rf/> (data obrashheniya 25.05.2025 g.).
- [4] Zhinkin S.A., Puchenko S.I. Voprosy` klassifikatsii vidov e'ffektivnosti norm prava // Probely` v rossijskom zakonodatel'stve. – 2015. – № 3. – S. 38-40.
- [5] Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya. – M.: «Rarog'», 1993. – 235 s.
- [6] Kazarova D.S., Shirkov D.A. Rol` pravosoznaniya v pov'y'shenii e'ffektivnosti pravovogo regulirovaniya v sfere e'kologii // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2015. – № 11. – S. 119-121.
- [7] Kodaneva S.I. Rol` e'kologicheskogo pravosoznaniya v formirovanii e'kologicheskoy kul'tury` naseleniya Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. – 2023. № 3. – S. 24-30.
- [8] Likvidirovano 272 ob`ekta nakoplennoogo vreda: Aleksandr Kozlov ob itogax federal'nogo proekta «Chistaya strana» // https://www.mnr.gov.ru/press/news/likvidirovano_272_obekta_nakoplennoogo_vreda_aleksandr_kozlov_ob_itogakh_federalnogo_proekta_chistaya/?sphrase_id=1145310&ysclid=mbda24hwt8771643841 (data obrashheniya 25.05.2025 g.).
- [9] Lukasheva E.A. Pravo, moral', lichnost'. – M.: Nauka, 1986. – 262 s.
- [10] Malyutkin A.V. Osobennosti obshhestvennoj pravovoj psixologii i problemy` e'ffektivnosti pravovogo regulirovaniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2007. – № 10 (34). – S. 134-137.
- [11] Matvienko vy'skazalas` o vzaimodejstvii gosudarstv v sfere e'kologii // <https://ria.ru/20250523/gosudarstvo-2018647716.html?in=t> (data obrashheniya 30.05.2025).
- [12] Nacional'ny`j projekt «E'kologicheskoe blagopoluchie» // <https://ecologyofrussia.ru/proekt> (data obrashheniya 25.05.2025).
- [13] Nacional'ny`j projekt «E'kologiya» // https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/?ysclid=mbda-fowge8188525132 (data obrashheniya 25.05.2025 g.).
- [14] Ratinov A.V. Izbranny'e trudy` / sost. M.V. Kroz, N.A. Ratnova. – M., 2016. – 212 s.
- [15] Reshenie Arbitrazhnogo suda Irkutskoj oblasti ot 23 dekabrya 2020 g. po delu № A19-17745/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/QGFmiringOkor/?ysclid=mbfc2j5xya461199313> (data obrashheniya 25.05.2025).
- [16] Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraja ot 12 fevralya 2021 g. Delo № A33-27273/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527/bfba6895-1959-479a-a858-b1fffa60b7c/A33-27273-2020_20210212 (data obrashheniya 29.05.2025).
- [17] Svodny'e statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 1 polugodie 2024 g. // <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (data obrashheniya 01.06.2025).
- [18] Svodny'e statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 1 polugodie 2023 g. // <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (data obrashheniya 01.06.2025).
- [19] Spasateli obratili vnimanie na grustnuyu pravdu o razlive mazuta v Anape // <https://ura.news/news/1052942902?ysclid=mbfegtr1ly438246326> (data obrashheniya 02.06.2025).
- [20] Federal'ny`j zakon ot 04.05.1999 № 96-FZ «Ob oxrane atmosfernogo vozduxa» (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya 25.05.2025).
- [21] Federal'ny`j zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob oxrane okruzhayushhej sredy» (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya 25.05.2025 g.).
- [22] Federal'ny`j zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ «Ob otxodax proizvodstva i potrebleniya» (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya 25.05.2025).

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-523-527

АНИСИМОВА Юлиана Анатольевна,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет Туризма и сервиса»,
Высшая школа бизнеса, менеджмента и права,
Преподаватель,
e-mail: dekanatfpsk@list.ru

ЖМУРОВА Светлана Сергеевна,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет Туризма и сервиса»,
Высшая школа бизнеса, менеджмента и права,
Старший преподаватель,
e-mail: 5100710west@inbox.ru

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ КИНОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной статье анализируется исторический аспект регулирования отрасли кинопроизводства, рассматриваются особенности государственной политики в сфере поддержки отечественной кинематографии, такие как неэффективное финансирование производства фильмов, недостаток инвестиций в кино, а как следствие, небольшие бюджеты картин и потеря традиций кинопроизводства.

Для решения поставленной цели было проведено исследование исторического формирования регулирования сферы кино, предложены обоснованные рекомендации по совершенствованию нормативно- правового поля и механизмов государственного управления в области кинематографа для повышения эффективности производства качественного отечественного кинопродукта.

Ключевые слова: кино, финансирование, государственная поддержка, инвестиции, кинематограф, киноиндустрия.

ANISIMOVA Juliana Anatolyevna,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian state university Tourism and service”
Graduate School of Business,
Management and Law Lecturer

ZHMUROVA Svetlana Sergeevna,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian state university Tourism and service”
Graduate School of Business,
Management and Law Senior Lecturer

ON THE ISSUE OF REGULATING THE SPHERE OF FILM PRODUCTION

Annotation. This article analyzes the historical aspect of the regulation of the film industry, examines the features of government policy in the field of supporting domestic cinematography, such as inefficient financing of film production, lack of investment in cinema, and as a result, small budgets of films and the loss of traditions of filmmaking.

To achieve this goal, a study was conducted on the historical formation of the regulation of the cinema sector, and sound recommendations were proposed for improving the regulatory framework and mechanisms of public administration in the field of cinematography to increase the production efficiency of high-quality domestic film products

Key words: *cinema, financing, government support, investments, cinematography, film industry.*

Введение. Современная сфера кинопроизводства играет важную роль в культурной жизни общества, экономики страны и формирования общественного сознания. Несмотря на богатое советское наследие, когда кино обладало значительным идеологическим и воспитательным потенциалом, современное российское кино зачастую сталкивается с рядом трудностей, снижающих его общественную значимость и как следствие пользу для государства. Современные фильмы в основном ориентированы на коммерческий успех, лишаясь глубоких социальных смыслов и идей, характерных для советского человека.

Цель. Целью исследования является выявить возможности ключевые проблемы и недостатки современного регулирования сферы кинопроизводства, проанализировать их влияние на развитие киноиндустрии, найти меры, позволяющие сделать российский кинематограф эффективным инструментом формирования гражданской идентичности, сохранения культурно-исторического наследия и укрепления авторитета государства в глазах не только наших соотечественников, но и мирового сообщества.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи были проведен анализ научной и специальной литературы, публикаций в СМИ, интернет-источников; обобщение и интерпретация полученных результатов и т. д. Исследование основывается на взаимосвязи теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в статье, осуществлено путем комплексного применения методов социально-правового исследования [2, с.157].

Кино является важной частью культуры любой страны. Еще В.И. Ленин подчеркивал важность киноискусства для строительства коммунизма и пропаганды социалистических идеалов. Подтверждением этому служит его знаменитое высказывание: «Из всех искусств, важнейшим для нас является кино». Хотя официально кино появилось в 1895 году, благодаря братьям Люмьер, в России официальной датой начала истории киноиндустрии считается 27 августа 1919 года. В этот день Совнарком РСФСР принял декрет «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата по просвещению».

Советская власть активно использовала кино для популяризации идей революции, классово-

вого сознания и построения справедливого общества. Руководство страны, уже в этот период осознавало, что киноискусство является мощным инструментом влияния на массы, способствующим эффективному формированию общественного сознания.

Многие, если не все фильмы того времени были результативным средством агитации и пропаганды и были направлены на воспитание нового человека – активного строителя коммунизма. Большинство из них посвящались героическим подвигам революционеров, борьбе против класса эксплуататоров. Можно утверждать, что в период становления советской власти, были заложены основы советской кинополитики, ориентированной на массовость, доступность и имеющей четкую идеологическую направленность.

Культурная экспансия в двадцать первом веке стала гораздо эффективнее, а большое количество качественных произведений культуры стало не менее важным, чем большое количество боеприпасов на складах армии. На данный момент такие влиятельные страны, как США или Китай имеют крайне развитое кинопроизводство, и это является важной частью их борьбы за умы людей по всему миру, а как следствие, за мировое господство. Этот процесс называют «мягкой силой» («soft power»). Данный термин появился благодаря американскому политологу Джозефу Наему. Проникая в сознание населения, с помощью фильмов формируется представление о культуре, истории, образе жизни другой страны.

Россия, безусловно, имеет огромное советское наследие киноиндустрии, однако за долгое время оно было заметно растеряно. Как уже отмечалось, с 20-х годов двадцатого столетия была создана целая система государственного контроля над кинопроизводством. В 1925 был создан Государственный комитет СССР по кинематографии (далее - Госкино СССР). Этот орган государственной власти управлял производством фильмов и занимался цензурой. В его функции входило:

- контроль за производством художественных, научно-популярных, образовательных, документальных и других фильмов;
- определение репертуарной политики;
- финансирование кинопроектов и распределение ресурсов между киностудиями;

- создание кинофабрик и новых киностудий;
- и др

С распадом Советского Союза в 1991г., Госкино СССР прекратило существование, в соответствии с постановлением принятым кабинетом министров СССР. Его функции были переданы Комитету кинематографии СССР при Кабинете министров СССР. Начался новый этап в развитии российской киноиндустрии.

В январе 1996 г. был принят Закон Российской Федерации «О кинематографии» (далее – Закон) о кино, который определил основные принципы регулирования отрасли кинопроизводства. Помимо введения основных понятий и терминов, связанных с кинематографией, Закон предусматривал меры финансовой поддержки киноотрасли, включая налоговые льготы, субсидии. Закон устанавливал права авторов и правообладателей, предусматривал возможности для международного сотрудничества, в том числе совместные производства, а также участие в международных кинофестивалях.

Кино стало более свободным, но его финансирование государством, в следствие экономических проблем практически прекратилось, что в свою очередь незамедлительно сказалось на качестве.

Если Советская идеология ориентировала кинематограф на создание фильмов, отражающих идеалы социализма и пропаганду достижений советского строя, после перестройки и распада СССР государство больше не ставило перед собой таких целей.

В тот же период на экранах появились зарубежные сериалы, в видеопрокатах массово распространялись пиратские копии зачастую низкопробных иностранных фильмов. После долгого пребывания за «железным занавесом», все что приходило из-за рубежа воспринималось как экзотика, нечто ранее запретное и недостижимое. Это стало своего рода окном в другой мир, особенно привлекающим аудиторию на фоне тотального снижения уровня жизни и социальной неопределенности.

С одной стороны, советские киностудии находились в глубоком кризисе, испытывали недостаток денежных средств и технологий. Многие режиссеры, сценаристы и даже актеры либо покинули страну, либо перешли в другую профессию. Оставшиеся же на Родине не могли или не хотели сниматься в производимом продукте. Частные инвесторы редко проявляли интерес к серьезным художественным проектам. Вместо интеллектуальных и социально значимых лент, стали преобладать развлекательные проекты, не требующие сложных драматургических оборотов,

глубины сюжетных линий. С другой стороны, ничем не обремененные сюжеты низкобюджетных боевиков, комедий и мелодрам, предлагающие отдых и возможность отключиться от насущных проблем. Эти факторы привели к изменению вкусов и предпочтений зрителя. Следствием стало формирование нового рынка потребления медиа-контента.

Только к началу 2000-х годов стал возрастать интерес к российскому кино, как внутри страны, так и за рубежом. В 2003 г. был принят Закон «О государственной поддержке кинематографии в Российской Федерации». Данный правовой акт определял целью поддержку отечественного кинематографа, развитие культурной идентичности, обеспечение доступа граждан к качественным кинематографическим произведениям. Предусматривались субсидии и гранты для продюсеров и киностудий. Министерство культуры РФ определялось, как основной орган ответственный за реализацию политики в области киноиндустрии, координации и распределении государственной поддержки. Большое внимание уделялось организации кинофестивалей и конкурсов, которые должны были поддерживать отечественное кино и способствовать его популяризации, как внутри страны, так и за рубежом.

К сожалению, российское кино не пользуется большой популярностью за границей, а внутренний рынок не так обширен, но и тут приходится конкурировать с иностранными студиями, которые имеют большие бюджеты и непрерывные традиции создания кинофильмов.

На сегодняшний момент государственная политика в данной отрасли экономики и предпринимательства представляется малоэффективной. Даже после изменения геополитической обстановки, на 2023 год лидерами проката в российских кинотеатрах по большей части были иностранные фильмы из стран, которые нашим государством признаны недружественными [1]. Также, по данным Фонда кино в 2022 году произошло сокращение рынка в связи с сокращением показов иностранных фильмов [3].

В связи с этим необходимо выявить основные проблемы данной индустрии, решение которых должно быть отражено в государственной политике в области культуры для продвижения российской культуры в мире, что обеспечит России серьезное влияние в первую очередь на наших соседей и позволит держать их в орбите влияния России.

Первая проблема российского кинематографа заключается в безусловном финансировании создания фильмов за счет средств федерального бюджета через фонд кино и министерство

культуры. Большая часть фильмов, финансируемых государством, не окупается и имеет посредственные оценки зрителей [4]. Такая система поддержки отечественного производителя является скорее вредной, чем полезной. Из плюсов можно отметить увеличение бюджетов фильмов, однако минусов всё же больше.

Во-первых, надо выделить тенденцию распределения грантов между одними и теми же режиссёрами, даже если снятые им фильмы провалились в прокате и имеют негативные оценки зрителей. Можно предположить, что на это влияют личные связи и знакомства с членами экспертных комиссий, либо представителями органов культуры. Хотя официально конкурсная система должна исключать подобные влияния, практика показывает, что человеческий фактор и субъективизм играют важную роль.

Отсутствие четких критериев оценки заявок, делает процесс принятия решения менее объективным, что создает почву для обвинений в предвзятости и фаворитизме.

Государственный бюджет ограничен, а критерии получения государственной помощи крайне размыты и не позволяют эффективно распределить средства [3]. Зачастую команды, работающие над фильмами заранее известны и привычно, получают финансовую помощь. Это снижает стимулы для повышения качества продукции, поскольку отсутствует необходимость бороться за ресурсы. В лучшем случае они просто делают некачественный фильм, а в худшем средства растворяются, так как зачастую выдаются без дополнительных условий и ответственности за результат их вложения, а потому режиссёр может не сильно беспокоиться.

Во-вторых, отсутствие финансовых рисков, которые являются сущностной характеристикой предпринимательской деятельности. При отсутствии рисков нет серьёзных стимулов, подталкивающих предпринимателя к самосовершенствованию и поиску новых методов производства, что приводит к стагнации, а возможно к деградации или копированию у конкурентов, так как отсутствие рисков приводит к отсутствию необходимости придумывать что-либо новое для выживания на рынке [5].

Решение данной проблемы лежит в изменении механизма государственной поддержки. Повышении прозрачности и открытости процедуры распределения финансовых средств. Содействие молодым и независимым режиссерам, а также создание условий для здоровой конкуренции между продюсерскими компаниями и киностудиями. Целесообразно было бы создать независимый контроль качества производимых филь-

мов. Выделить обязательный процент из общего количества выделяемых государством средств, направляемый неизвестным, но перспективным авторам и режиссерам

Еще одна проблема заключается в потере традиций при съемке кино после развала СССР, что также существенно навредило качеству снимаемых фильмов. Государственный приоритет должен заключаться в воспитании кадров для отрасли с учетом современных тенденций и старых традиций отечественного кинопроизводства, что должно повлечь формирование уникального российского кино, которое будет привлекать не только российского, но и зарубежного зрителя [6].

Вывод. Таким образом, реализация предложенных мер позволит существенно снизить уровень дисбаланса в управлении сферой кинопроизводства, усилить поддержку талантливых, но не известных авторов и режиссеров, способствовать популяризации отечественных фильмов среди широкой аудитории, а также укрепить позиции российского кинематографа на международной арене.

Список литературы:

- [1] Кассовые сборы (бокс офис) только Россия / Бюллетень кинопрокатчика: // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kinometro.ru/box/show/year/2023/region/ruonly/week/1> (дата обращения: 04.05.2025)
- [2] Киреева, Ю. А. Объекты киноиндустрии как точки притяжения туристов / Ю. А. Киреева // Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 23 сентября 2022 года / Под редакцией Е.Е. Коноваловой. – Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2022. – С. 157-164. – EDN RCJYVG
- [3] О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8> (дата обращения: 04.15.2025)
- [4] Российская киноиндустрия – 2022 / Фонд кино // [Электронный ресурс] URL: https://resources.fond-kino.ru/eais/RK/RK-2022_s_web.pdf (дата обращения: 04.05.2025).
- [5] Рябова Е.В., Рябов А. А. Правовые Аспекты Кинопроизводства В России // Аграрное и земельное право. 2022. №6 (210). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-kinoproizvodstva-v-rossii> (дата обращения: 04.05.2025).

[6] Смолокуров Е. В. Тенденции и проблемы развития киноиндустрии в российской Федерации / Петербургский экономический журнал. 2013. №4. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-kinoindustrii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.05.2025).

Spisok literary:

[1] Kassovy'e sbory` (boks ofis) tol`ko Rossiya / Byulleten` kinoprokatchika: // [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.kinometro.ru/box/show/year/2023/region/ruonly/week/1> (data obrashheniya: 04.05.2025)

[2] Kireeva, Yu. A. Ob`ekty` kinoindustrii kak tochki prityazheniya turistov / Yu. A. Kireeva // Innovacionny`e tekhnologii upravleniya i strategii territorial'nogo razvitiya turizma i sfery` gostepriimstva: Materialy` V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 23 sentyabrya 2022 goda / Pod redakciej E.E. Konovalovoj. – Moskva: Rossijskij gosudarstvenny`j universitet turizma i servisa, 2022. – S. 157-164. – EDN RCJYVG

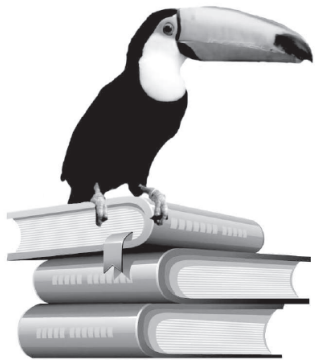
[3] O federal`nom byudzhete na 2024 god i na planovy`j period 2025 i 2026 godov / Gosudarstvennaya Duma Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii // [E`lektronny`j resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8> (data obrashheniya: 04.15.2025)

[4] Rossijskaya kinoindustriya – 2022 / Fond kino // [E`lektronny`j resurs] URL: https://resources.fond-kino.ru/eais/RK/RK-2022_s_web.pdf (data obrashheniya: 04.05.2025).

[5] Ryabova E.V., Ryabov A. A. Pravovy`e Aspekty` Kinoproizvodstva V Rossii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. №6 (210). [E`lektronny`j resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-kinoproizvodstva-v-rossii> (data obrashheniya: 04.05.2025).

[6] Smolokurov E. V. Tendencii i problemy` razvitiya kinoindustrii v rossijskoj Federacii / Peterburgskij e`konomicheskij zhurnal. 2013. №4. // [E`lektronny`j resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-kinoindustrii-v-rossiyskoy-federatsii> (data obrashheniya: 04.05.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-528-534

ПАЧИКОВА Людмила Петровна,
доктор педагогических наук, профессор
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: pachikova49@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: nikolina73@eandex.ru

ЭКОНОМИКО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аннотация. В последние годы развитию туризма в регионах страны уделяется большое внимание как со стороны федеральных органов власти, так и региональных. Туризм является одним из секторов экономики, который приносит экономический доход и составляет в экономике страны 3,5 % ВВП. Развитие туризма в регионах страны стимулирует такие сектора экономики как торговля, транспорт, сельское хозяйство, связь, пищевая промышленность. Туризм является одним из перспективных направлений в структуре малого и среднего бизнеса. Целью данной статьи является анализ нормативных правовых актов в сфере туризма и экономическая составляющая развития туристской индустрии на территории Свердловской области. В таблице 2 рассмотрены виды туризма, которые осуществляются в регионе, проанализирована роль промышленного туризма как важная составляющая для инвестиционной привлекательности Свердловской области в сфере туризма. В заключении подведены итоги развития туризма в Свердловской области.

Ключевые слова: правовое регулирование, инвестиционная привлекательность, социальные потребности, региональный уровень, региональные особенности, туристская индустрия.

PACHIKOVA Lyudmila Petrovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Russian State Professional Pedagogical University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ural State Agrarian University

ECONOMIC AND LEGAL STATUS OF TOURISM IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. In recent years, both federal and regional authorities have paid much attention to the development of tourism in the regions of the country. Tourism is one of the sectors of the economy that brings economic income and accounts for 3.5% of GDP in the country's economy. The development of tourism in the regions of the country stimulates such sectors of the economy as trade, transport, agriculture, communications, and the food industry. Tourism is one of the promising areas in the structure of small and medium-sized businesses. The purpose of this article is to analyze regulatory legal acts in the field of tourism and the economic component of the development of the tourism industry in the Sverdlovsk region. Table 2 examines the types of tourism that are carried out in the region, analyzes the role of industrial tourism as an important component for the investment attractiveness of the Sverdlovsk region in the tourism sector. In conclusion, the results of tourism development in the Sverdlovsk region are summarized.

Key words: legal regulation, investment attractiveness, social needs, regional level, regional characteristics, tourism industry.

Правовое регулирование в сфере туризма представляет собой государственный контроль по выполнению норм и правил, которые закреплены в российском законодательстве. Правовое регулирование необходимо для контроля правоохранительных органов за безопасностью отдыха туристов и сохранности их имущества. Большое значение имеет и охрана окружающей среды для отдыхающих. Довольно часто туристы становятся жертвами недобросовестных туроператоров, поэтому защита прав туристов также рассматривается в правовом законодательстве как одна из основных составляющих правового регулирования.

Главным органом регулирования туристской деятельности является Федеральное агентство по туризму РФ. Помимо федерального агентства задействованы в правовом регулировании такие структуры как МВД, МИД, Федеральная миграционная служба и другие структуры.

Свердловская область является одним из регионов России, где туризм развивается довольно успешно. Начиная с 2003 года, на региональном уровне были разработаны нормативные правовые акты в сфере туризма. В таблице 1 приведем некоторые примеры нормативных правовых актов по Свердловской области.

**Таблица 1 – Нормативные правовые акты в сфере туризма
в регионе Свердловская область**

№ п/п	Название	Краткая характеристика
1.	Закон Свердловской области от 31.12.1999 № 51-ОЗ «О туризме и туристской деятельности в Свердловской области» (с изменениями на 23.12.2014 года) [1]	Рассматривает осуществление туристской деятельности на территории Свердловской области, исключая паломническую деятельность
2.	Программа «Развитие туризма в городе Екатеринбурге до 2003 года» от 27.11.2001 г. № 10/5 [2]	Программа является формой приоритетных направлений развития различных направлений туризма в регионе

3.	Постановление Правительства Свердловской области от 23.05. 2007 г. № 452-ПП «О Совете по развитию туризма в Свердловской области» [3]	Обеспечивает взаимодействие муниципальных образований и хозяйствующих субъектов в сфере туристской деятельности
4.	«Дорожная карта» Свердловской области на 2024 год [4]	Рассматривает вопросы по снижению комплаенс – рисков антимонопольного законодательства
5.	«Положение об Общественном совете при Департаменте по развитию туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области» от 26.08.2022 № 69 [5]	Общественный Совет формируется для защиты прав и интересов граждан по проведению мероприятий в сфере туризма
6.	Программа «Развитие автомобильного туризма в Свердловской области до 2030 года» [6]	Данная Программа рассматривает вопросы автотуризма и велотуризма в регионе.
7.	Государственная программа «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области до 2027 года» от 20.10.2022 г. № 697-ПП [7]	Ключевая роль для развития различных видов туризма отводится муниципалитетам региона
8.	«Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 года» от 01.08.2019 № 488-ПП (с изменениями на 30.01.2025 года) [8]	Предполагает дальнейшее развитие внутреннего и въездного туризма для решения экономических и социальных задач по развитию региона

Помимо внутреннего туристского рынка региона в городах Санкт – Петербург, Челябинск, Пермь, Уфа и Тюмень созданы информационно – туристские службы Свердловской области для позиционирования туризма за пределами своего региона.

В 2011 году в Екатеринбурге был открыт маршрут «Красная линия», особенностью которого является самостоятельное прохождение экскурсантами исторического центра города. Через два года на данной линии появился мобильный аудиогид. В 2012 году появилась уже «Желтая линия», которая подразумевает спортивный туризм на велосипедах и роликовых коньках.

Помимо Екатеринбурга подобный маршрут под названием «Малахитовая линия» появился в

городе Нижний Тагил. Данный маршрут включает посещение 30 объектов, которые будут интересны туристам.

В 2017 году Свердловская область вошла в ТОП – 10 туристических регионов страны. В настоящее время развивается автотуристский кластер «Самоцветное кольцо Урала», в котором участвуют 10 муниципалитетов Свердловской области. На территории Свердловской области действуют, практически, все виды туристской деятельности: горнолыжный, промышленный, этнокультурный, паломнический, культурно – познавательный, деловой, сельский, экологический и минералогический туризм. Рассмотрим данные виды туризма в *таблице 2*.

Таблица 2 – Виды туризма в регионе Свердловская область

№ п/п	Вид туризма	Общая характеристика
1.	Культурно- познавательный туризм	Свердловская область насчитывает 942 памятника истории и архитектуры, из которых 79 федерального значения. На территории региона находятся 111 государственных и муниципальных музеев, 700 частных музеев и 532 школьных музея
2.	Горнолыжный туризм	11 горнолыжных комплексов, среди которых горнолыжный комплекс «Гора Белая», горнолыжный комплекс «Гора Волчиха», горнолыжный комплекс «Гора Пильная», горнолыжный комплекс «Гора Теплая», горнолыжный комплекс «Уктусские горы» и др.

3.	Промышленный туризм	Завод Синара – Сименс, ОАО «ОЭЗ «Титановая долина», выставочный комплекс Уралвагонзавода, ПАО «Уралхиммаш», «Золотая земля музея – шахты в г. Березовском и др.
4.	Этнокультурный туризм	3 специализированные музея: музей истории земледелия в селе Коптелово; музей – заповедник деревянного зодчества в Нижней Синячихе; музей быта и ремесел горнозаводского населения
5.	Лечебно - оздоровительный туризм	Туринский, Алапаевский, Тавдинский районы. Талицкое и Тавдинское месторождения минеральных вод, Иргинские сульфидные воды
6.	Паломнический туризм	Историко - архитектурный музей - заповедник в Верхотурье; Крестовоздвиженский Собор Свято- Николаевского монастыря
7.	Деловой туризм	Выставочные центры «Екатеринбург – Экспо», Центр международной торговли, Центр Уральские выставки», КОСК «Россия», Бизнес Центр «Палладиум» и др.
8.	Сельский туризм	Музей – заповедник деревянного зодчества (с. Нижняя Синячиха); изба бабы Кати (с. Коптелово); мастерская гончара Масликова (д. Нижние Таволги); дом кузнеца Кириллова (д. Кунара); музей русского быта (с. Мироново)
9.	Экологический туризм	425 памятников природы; 1 национальный и 4 природных парка; 36 ландшафтных и 1 природно – минералогический заказники; 19 лесопарков
10.	Минералогический туризм	На территории региона найдена первая платина, российское золото; минерал крокоит, изумруды, топазы, александриты, малахит, родонит и т.д.

В Свердловской области многие туристы без привлечения гида самостоятельно знакомятся с достопримечательностями региона. Поэтому для таких туристов в регионе разработана карта – путеводитель по историческим местам Свердловской области.

В регионе расположены 98 памятников федерального значения, 1227 объектов культурного наследия. Туристы могут посетить муниципальные музеи, которых насчитывается 81 музей, 30 государственных музеев и 370 ведомственных и частных музеев. Одним из наиболее известных является музей военной и автомобильной техники УГМК, который в 2018 году вошел в ТОП-10 лучших военных музеев России по версии TripAdvisor [10].

Ежегодно в Екатеринбурге и городах области проводятся ярмарки, форумы, международные выставки, фестивали. Только в Екатеринбурге каждый год проходит более 200 выставочных мероприятий, которые привлекают инвесторов и партнеров не только из других регионов страны, но и из – за рубежа.

В 2025 году более 30 промышленных предприятий Свердловской области стали участниками промышленного туризма. Данные экскурсии

имеют большое значение не только для предприятий региона, но и для туристов. Предприятия за счет туристских потоков получают дополнительные средства для развития. Пока эти средства не являются оптимальными для развития предприятий крупного бизнеса, но для среднего и малого бизнеса это дополнительный доход для своего развития. С каждым годом потоки туристов увеличиваются и растет популярность данных мероприятий. А это говорит о том, что и новые инвесторы также начинают проявлять интерес к развитию определенных отраслей и отдельных предприятий, задействованных в промышленном туризме, на территории Свердловской области [9].

Для туристов данные программы по посещению промышленных предприятий также приносят пользу. Во – первых, такие экскурсии, как правило, являются однодневными, поэтому и цена экскурсии минимальная. Поэтому люди с ограниченными финансовыми возможностями имеют возможность провести свободное время на такой экскурсии. К этому еще нужно добавить и дополнительную информацию для туристов об определенном виде деятельности промышленных предприятий и личное участие в производственном процессе.

Во – вторых, на производственные предприятия часто в качестве экскурсантов приходят школьники и студенты. Поэтому у будущих выпускников школ, техникумов и вузов складывается определенное представление о работе предприятия и его кадровых возможностях. Многие выпускники после посещения таких экскурсий приходят трудоустраиваться на промышленные предприятия. А это положительно влияет на кадровые вопросы предприятий, где ощутима нехватка кадров.

Сегодня туризм направлен на инвестиционную привлекательность региона и его отдельных предприятий для экономического развития Свердловской области, создание кадрового резерва на промышленных предприятиях.

В 2025 году в Свердловскую область направлена субсидия в размере одного миллиарда рублей для осуществления национального проекта «Туризм и гостеприимство»[11]. Совершенствуются и продукты туристской деятельности для иностранных туристов. Сейчас ориентация региона направлена на организацию иностранных потоков туристов из таких стран, как Китай, Индия, Иран, страны СНГ и Юго – восточной Азии. Для решения данной задачи развивается инфраструктура региона – дороги, благоустройство территорий, строительство спортивных и культурных объектов. Одновременно повышается уровень сервисных услуг, развивается среднее и малое предпринимательство в сфере туризма.

С 2010 года ежегодно в Свердловской области проходит выставка «Иннопром», которая во многом способствует созданию положительного имиджа для региона, как центра делового туризма.

В данной статье нами не рассмотрен еще такой вид туризма, как гастрономический туризм, который на территории Свердловской области успешно себя зарекомендовал и получил дальнейшее развитие. Ежегодно в регионе проводятся конкурсы мастеров, гастрономические фестивали. Например, в Нижнесинячихинском музее – заповеднике проводится яблочный спас, на который собираются не менее 3000 человек ежегодно. Фестиваль барбекю считается лучшим гастрономическим мероприятием Уральского федерального округа, в котором принимают участие более 64 тысяч человек. Также в качестве примеров можно назвать фестиваль блинов, который проходит ежегодно в городе сухой Лог, а город Камышлов знаменит проведением ежегодного «Земляничного джема».

Помимо этого туристов интересует кухня различных народов. Поэтому в Свердловской области проводятся и национальные фестивали, на которых представлены и традиционные блюда народов Урала, их быт и культура.

В последнее время туристов привлекает такой вид отдыха, как сельский туризм. Живя в мегаполисах, многие люди мечтают в выходные дни или свой отпуск провести на природе, вдалеке от городского шума. Сельская местность является идеальным местом отдыха. Здесь туристы могут не только любоваться природой, но и поучаствовать в сельскохозяйственном труде – в сенокосе или уходом за животными. Туристы очень заинтересованы и в дегустации фермерских натуральных продуктов, которые, конечно, намного превосходят по качеству продукты из городских магазинов. Еще одной положительной чертой сельского туризма является его довольно низкая стоимость. Поэтому отдых на природе не принесет больших финансовых затрат для семейного бюджета. А для фермерских и личных подсобных хозяйств это является хорошей финансовой помощью для дальнейшего развития своего бизнеса. Сельский туризм помогает жителям сельской местности иметь дополнительный доход или даже основной доход от своей деятельности.

Среди людей пожилого возраста особой популярностью пользуется лечебно – оздоровительный туризм. Это также сравнительно недорогой вид туризма, целью которого является не только отдых, но и лечение и профилактика заболеваний. Поэтому пожилые люди в основном предпочитают данный вид туризма.

Также нужно отметить, что в последнее время очень популярным становится паломнический туризм. И если несколько лет назад в нем принимали участие в основном пожилые люди, то сейчас люди среднего и молодого поколений активно принимают участие в данном виде туризма.

Таким образом, Свердловская область, на основании таблицы 2, составленной авторами статьи, может претендовать не только на отдельные виды оказания туристских услуг, но и на полный комплекс туристских продуктов.

Для безопасности оказания туристских услуг в регионе разработаны и действуют региональные программы и постановления для оказания туристских услуг и регулирования их правовой основы в отношении туристов. И здесь законодательная база выступает гарантом безопасности по оказанию туроператорами качественного туристского продукта.

Список литературы:

- [1] Закон Свердловской области от 31.12.1999 № 51-ОЗ «О туризме и туристской деятельности в Свердловской области» (с изменениями на 23.12.2014 года) - [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/801107054>

[2] Программа «Развитие туризма в городе Екатеринбурге до 2003 года» от 27.11.2001 г. № 10/5 - [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/801110729>

[3] Постановление Правительства Свердловской области от 23.05. 2007 г. № 452-ПП «О Совете по развитию туризма в Свердловской области» - [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/hotlaw/sverdlovsk/157823/>

[4] Утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») по снижению комплаенс-рисков нарушения антимонопольного законодательства в Департаменте по развитию туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области на 2024 год - [Электронный ресурс]: <https://tourism.midural.ru/documents/active/3308/>

[5] «Об утверждении Положения об Общественном совете при Департаменте по развитию туризма и индустрии гостеприимства свердловской области» от 26.08.2022 № 69 - [Электронный ресурс]: <https://tourism.midural.ru/documents/active/5262/>

[6] Утверждение программы Свердловской области «Развитие автомобильного туризма в Свердловской области до 2030 года» - [Электронный ресурс]: <https://tourism.midural.ru/documents/active/17195/>

[7] Постановление Правительства Свердловской области об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области до 2027 года» от 20.10.2022 г. № 697-ПП - [Электронный ресурс]: https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/697-%D0%9F%D0%9F_cLUSN3L.pdf

[8] Постановление Правительства Свердловской области «Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 года» от 01.08.2019 № 488-ПП (с изменениями на 30.01.2025 года) - [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/561486332>

[9] Гененко О. Н., Посохова Н. В., Бовкунова Ю. В., Куценко Е. С. Промышленный туризм как фактор повышения туристской привлекательности региона // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 207–210.

[10] Приоритетные виды туризма в регионе Свердловская область [Электронный ресурс]: <https://nbcrs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/prioritetnye-vidy-turizma-v-regione>

[11] На развитие туризма Свердловская область получит более миллиарда рублей - [Электронный ресурс]: <https://vesti-ural.ru/2025/02/21/244384/>

Spisok literatury:

[1] Zakon Sverdlovskoy oblasti ot 31.12.1999 № 51-OZ «O turizme i turistskoy deyatel'nosti v Sverdlovskoy oblasti» (s izmeneniyami na 23.12.2014 goda) - [Elektronnyy resurs]: [Law of the Sverdlovsk Region dated 31.12.1999 No. 51-OZ "On Tourism and Tourist Activities in the Sverdlovsk Region" (as amended on 23.12.2014) - [Electronic resource]: <https://docs.cntd.ru/document/8011107054>

[2] Programma «Razvitiye turizma v gorode Yekaterinburge do 2003 goda» ot 27.11.2001 g. № 10/5 - [Elektronnyy resurs]: [Program "Development of tourism in the city of Yekaterinburg until 2003" dated 27.11.2001 No. 10/5 - [Electronic resource]: <https://docs.cntd.ru/document/801110729>

[3] Postanovleniye Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 23.05. 2007 g. № 452-PP «O Sovete po razvitiyu turizma v Sverdlovskoy oblasti» - [Elektronnyy resurs]: [Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated 23.05. 2007 No. 452-PP "On the Council for the Development of Tourism in the Sverdlovsk Region" - [Electronic resource]: <https://www.garant.ru/hotlaw/sverdlovsk/157823/>

[4] Utverzhdenii Plana meropriyatiy («dorozhnaya karta») po snizheniyu komplayens-riskov narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva v Departamente po razvitiyu turizma i industrii gostepriimstva Sverdlovskoy oblasti na 2024 god - [Elektronnyy resurs]: [Approval of the Action Plan ("road map") to reduce compliance risks of violation of antimonopoly legislation in the Department for the Development of Tourism and Hospitality Industry of the Sverdlovsk Region for 2024 - [Electronic resource]: <https://tourism.midural.ru/documents/active/3308/>

[5] «Ob utverzhdenii Polozheniya ob Obshchestvennom sovete pri Departamente po razvitiyu turizma i industrii gostepriimstva sverdlovskoy oblasti» ot 26.08.2022 № 69 - [Elektronnyy resurs]: ["On approval of the Regulation on the Public Council under the Department for the Development of Tourism and Hospitality Industry of the Sverdlovsk Region" dated 08/26/2022 No. 69 - [Electronic resource]: <https://tourism.midural.ru/documents/active/5262/>

[6] Utverzhdeniye programmy Sverdlovskoy oblasti «Razvitiye avtomobil'nogo turizma v Sverdlovskoy oblasti do 2030 goda» - [Elektronnyy resurs]: [Approval of the Sverdlovsk Region program "Development of automobile tourism in the Sverdlovsk Region until 2030" - [Electronic resource]: <https://tourism.midural.ru/documents/active/17195/>

[7] Postanovleniye Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Sverdlovskoy oblasti «Razvitiye turizma i industrii gostepriimstva Sverdlovskoy oblasti do 2027 goda»

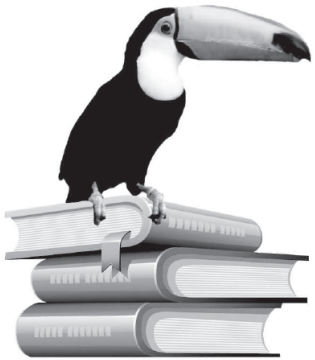
от 20.10.2022 г. № 697-PP - [Elektronnyy resurs]: [Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region on approval of the state program of the Sverdlovsk Region "Development of tourism and the hospitality industry of the Sverdlovsk Region until 2027" dated 10.20.2022 No. 697-PP - [Electronic resource]: https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/697-%D0%9F%D0%9F_cLUSN3L.pdf

[8] Postanovleniye Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vnutrennego i v"yeznogo turizma v Sverdlovskoy oblasti na period do 2035 goda» ot 01.08.2019 № 488-PP (s izmeneniyami na 30.01.2025 goda) - [Elektronnyy resurs]: [Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region "On approval of the Strategy for the development of domestic and inbound tourism in the Sverdlovsk Region for the period up to 2035" dated 01.08.2019 No. 488-PP (as amended on 30.01.2025) - [Electronic resource]: <https://docs.cntd.ru/document/561486332>

[9] Genenko O. N., Posokhova N. V., Bovkunova YU. V., Kushchenko Ye. S. Promyshlennyy turizm kak faktor povysheniya turistskoy privlekatel'nosti regiona // Innovatsii i investitsii. 2020. № 10. S. 207–210. [Genenko O. N., Posokhova N. V., Bovkunova Yu. V., Kushchenko E. S. Industrial tourism as a factor in increasing the tourist attractiveness of a region // Innovations and Investments. 2020. No. 10. P. 207–210.]

[10] Prioritetnyye vidy turizma v regione Sverdlovskaya oblast' [Elektronnyy resurs]: [Prioritetnyye vidy turizma v regione Sverdlovskaya oblast' [Elektronnyy resurs]: <https://nbcrs.org/regions/sverdlovskaya-oblast'/prioritetnye-vidy-turizma-v-regione>

[11] Na razvitiye turizma Sverdlovskaya oblast' poluchit boleye milliarda rubley -[Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region will receive more than a billion rubles for tourism development - [Electronic resource]: <https://vesti-ural.ru/2025/02/21/244384/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-535-540

ПРАСОЛОВА Василина Константиновна,
магистрант Владивостокского
государственного университета,
e-mail: V.Prasolova@vvsu.ru

ИСТОРИЯ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В настоящей статье раскрываются исторические аспекты процедуры эмансипации несовершеннолетних. Также рассмотрены правовые аспекты процедуры эмансипации несовершеннолетних, процедурные особенности, а также некоторые правовые последствия признания несовершеннолетнего лица полностью дееспособным. Статья представляет собой исследование правовых норм, регулирующих процесс эмансипации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, эмансипация, процедуры, история эмансипации.

PRASOLOVA Vasilina Konstantinovna,
Master's
Vladivostok State University

HISTORY OF THE EMANCIPATION OF MINORS

Annotation. This article reveals the historical aspects of the procedure for the emancipation of minors. It also examines the legal aspects of the procedure for the emancipation of minors, procedural features, and some legal consequences of recognizing a minor as fully capable. The article is a study of the legal norms governing the emancipation process.

Key words: minor, emancipation, procedures, history of emancipation.

В современной российской правовой системе термин «эмансипация» появился относительно недавно - только в 1994 году с введением первой части ГК РФ [1, С. 21], хотя само явление имеет корни в античной эпохе. Наибольшего развития эта концепция достигла в Новейшее время.

Проблема признания несовершеннолетних полностью дееспособными не получила такого широкого резонанса, как феминистское движение, активно развернувшееся на стыке XX и XXI столетий. Сейчас под эмансипацией чаще понимают освобождение от социальных ограничений и зависимостей. Вопрос эмансипации выходит за рамки чисто юридической сферы и является комплексной проблемой формирования современного социума, привлекающей внимание не только правоведов, но также социологов и психологов во всем мире.

Достигая шестнадцатилетнего возраста, несовершеннолетний может получить полную дееспособность через процедуру эмансипации, происходящую от латинского слова «emancipatio».

Согласно российскому Гражданскому кодексу (статья 27), для этого требуется либо наличие трудового договора, либо согласие родителей. Древнеримская юридическая система первой ввела понятие эмансипации, которая противопоставлялась мансипации – процедуре, приравненной к завещанию и позволяющей римским гражданам заключать сделки. Интересно, что в римском праве существовало положение, согласно которому сын мог освободиться от отцовской власти только после троекратной продажи.

Представители власти присутствовали на церемонии, где отец по доверию, становясь новым владельцем сына, давал обещание не злоупотреблять приобретенными правами и не удерживать его насильно. Хотя процедура носила формальный характер, она давала возможность сыну освободиться от отцовской власти и получить статус законного наследника. В 502 году эмансипация была внедрена императором Анастасием, а позднее, при Юстиниане, её заменили простым заявлением перед судьей.

Эмансипация делится на три вида:

1. Эмансипация детей, которая дает несовершеннолетнему дееспособность по достижении им 16-летнего возраста. Такое решение может принять суд или органа опеки и попечительства.

2. Эмансипация мужчин, в результате которой мужчина освобождается от общих обязанностей и уравнивается в правах с женщинами тем самым борьба за равенство полов теряет свой смысл.

2. Эмансипация женщин, благодаря которой женщины имеют равные права с мужчинами в общественной, трудовой и семейной жизни.

Анализируя концепцию эмансипации, можно категоризировать ее реализацию двумя путями: законодательным порядком и постановлением компетентных инстанций. При законодательном варианте полная дееспособность признается за несовершеннолетним при соответствии специфическим критериям, четко обозначенным в нормативных актах. Причина, дающая основание несовершеннолетнему получить полную гражданскую дееспособность, является фундаментом процесса эмансипации. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает пару оснований для эмансипации по закону. Среди них фигурирует достижение индивидуумом совершеннолетия (18 лет).

Несовершеннолетний может получить полную дееспособность двумя путями. Первый – это вступление в брак до достижения 18 лет, что согласно пункту 2 статьи 21 ГК РФ [1, С. 18] влечет автоматическое признание полной дееспособности сразу после официальной регистрации брака. Это называют «естественной» эмансипацией.

Второй способ – это формальное объявление 16-летнего подростка полностью дееспособным. Решение об эмансипации в этом случае принимается либо органами опеки и попечительства, либо судом при соблюдении определенных законом условий. Данный вариант представляет собой процедуру признания компетентными органами полной дееспособности несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста.

Согласно пункту 1 статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, эмансипация несовершеннолетнего возможна при соблюдении ряда требований. Для признания полной дееспособности необходимо не только согласие законных представителей, но и официальное решение компетентных органов.

Когда один из родителей не соглашается с эмансипацией, вопрос решается в судебном порядке. Альтернативно, при единогласном согласии законных представителей, решение принимается органами опеки и попечительства. Важно отметить, что для инициирования процедуры эмансипации подросток должен достичь 16 лет и

либо работать по трудовому договору, либо заниматься предпринимательством с одобрения родителей, усыновителей или попечителя.

При подаче заявления на эмансипацию на основании трудовой деятельности, необходимо документальное подтверждение занятости: копия трудовой книжки, трудового договора или справка от работодателя. Неформальные договоренности о выполнении работы юридической силы не имеют и основанием для эмансипации служить не могут.

Законодательство РФ, с точки зрения ГК, не учитывает длительность рабочего опыта при рассмотрении вопроса эмансипации подростков. Это создает неравное положение: подросток, только устроившийся на работу, и тот, кто имеет значительный трудовой опыт, обладают одинаковыми правами на подачу заявления об эмансипации. Такой подход кажется некорректным, поскольку нецелесообразно приравнивать несовершеннолетних с многодневным стажем к тем, кто трудоустроен всего несколько суток. Следует признать, что существующая норма требует пересмотра.

Полагаем, что следует модифицировать статью 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, дополнив ее требованием о минимальном трудовом стаже для несовершеннолетних, стремящихся к эмансипации (примерно два месяца). Несовершеннолетнему, ходатайствующему о досрочном получении полной дееспособности, необходимо предоставить суду доказательства того, что его финансовое положение, обеспеченное предпринимательской деятельностью или трудовым заработком, позволяет нести самостоятельную ответственность по различным обязательствам – как договорным (с учетом судебной практики), так и возникающим вследствие причинения вреда.

В Российском законодательстве существуют возрастные ограничения для трудоустройства. Согласно статье 63 Трудового кодекса РФ [6, С. 43], основным минимальным порогом для заключения трудового договора является 16 лет. Однако Кодекс законов о труде в статье 173 предусматривает возможность работы по трудовому договору и более юных граждан — с 15-летнего возраста. Для подростков 14 лет также открыта возможность трудоустройства, при условии их обучения в общеобразовательных учреждениях или учреждениях профессионального образования начального и среднего уровня, но только при наличии согласия от законных представителей: родителей, усыновителей или попечителей.

В сфере цирков, театров, концертных организаций и кинематографии действуют аналогичные правила. Эмансипация несовершеннолетнего становится возможной только при наличии трудо-

вого договора. Важно отметить, что работа 16-летнего по договорам подряда, поручения или комиссии не создает оснований для эмансипации, поскольку такие соглашения не формируют трудовых отношений.

За последнее время существенные трансформации в политической и социально-экономической сферах нашей страны фундаментально изменили положение личности в социуме. Основой для реализации творческого потенциала индивидуума стали закреплённые в Конституции РФ право на частную собственность и свободу предпринимательской деятельности. Высшей ценностью теперь признается сам человек вместе с его правами и свободами. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 21 устанавливает, что полная дееспособность гражданина – возможность самостоятельно приобретать и осуществлять права, создавать и исполнять обязанности – наступает с момента совершеннолетия (18 лет). Экономическое благосостояние как отдельного человека, так и государства в целом напрямую зависит от инициативы и предприимчивости граждан.

Современный Гражданский кодекс РФ, характеризуя юридический статус лица в гражданских правоотношениях, внедряет инновационные концепции, которые отсутствовали как в советской, так и в дореволюционной российской юриспруденции. Как правило, юридическая способность осуществлять гражданские права наступает по достижении 18 лет, что сохраняет преемственность с предыдущими законодательными нормами. Однако примечательным нововведением стала возможность для несовершеннолетних граждан приобретать полную гражданскую дееспособность — концепт, прежде неизвестный отечественной правовой традиции.

Полная дееспособность может быть присвоена подростку, достигшему шестнадцати лет, но не происходит это автоматически. Требуется официальное признание эмансипации через суд или орган опеки и попечительства. С моей точки зрения, существует несколько факторов, обосновывающих такую возможность: современные подростки раньше достигают физиологической зрелости, проявляют желание самостоятельности и стремятся дистанцироваться от родительского контроля, демонстрируя взрослое поведение.

В наше время подростки часто стремятся к финансовой самостоятельности из-за трансформации общественной среды. Распространение COVID-19 усугубило экономические проблемы во всем мире, негативно влияя на различные аспекты социальной жизни. Когда родители теряют работу, их дети вынуждены самостоятельно искать заработок. Финансовая независимость становится для

молодежи приоритетом еще и потому, что многие образовательные возможности сейчас требуют оплаты — будь то дополнительные занятия или высшее образование, доступ к которому ограничен. Это ускоряет процесс социального взросления, побуждая подростков зарабатывать собственным трудом.

Достижение полной гражданской дееспособности открывает для подростков новые возможности. Юридическое приравнивание эмансипированного несовершеннолетнего к взрослому человеку повышает его статус и значимость как личности. Признание социальной зрелости такого подростка на уровне взрослого гражданина позволяет учесть индивидуальные особенности его развития. Это устраняет барьеры для равноправного участия в гражданских правоотношениях наравне со взрослыми людьми. Однако следует помнить, что правовой статус эмансипированных подростков подразумевает и равную ответственность за совершаемые действия. Поэтому признание эмансипации требует особой осмотрительности, так как не каждый несовершеннолетний готов нести соответствующее бремя ответственности на своих еще недостаточно окрепших плечах.

Для подростков, получивших статус эмансипированных, существуют определенные трудности, справиться с которыми способны только те, кто имеет надлежащую подготовку. Следует принимать во внимание, что подростковому периоду свойственны такие особенности как неустойчивость эмоционального состояния, раздражительность, быстрое утомление и чрезмерная возбудимость. Данные факторы требуют от ответственных лиц, рассматривающих вопрос об эмансипации, тщательного и осмотрительного анализа всех сопутствующих обстоятельств.

Экономические преобразования в России за последние годы трансформировали не только экономические структуры, но и мировоззрение граждан, что обусловило потребность во внедрении механизма эмансипации как особого исключения от стандартного пути обретения гражданской дееспособности. Институт эмансипации направлен на предоставление независимости несовершеннолетним от их законных представителей в случаях, когда они вовлечены в законную предпринимательскую активность, совершают значительные транзакции или самостоятельно управляют своими финансовыми средствами. Однако подростки, характеризующиеся неопытностью в жизненных вопросах, отсутствием навыков ведения бизнеса при наличии энтузиазма и склонности к имитации, представляют потенциальную опасность как для себя, так и для окружающих.

Российское законодательство обосновано ограничивает самостоятельность подростков

14-18 лет в совершении крупных юридических операций, требуя письменного согласия законных представителей согласно статье 26 Гражданского кодекса. Однако существует возможность обрести полную дееспособность раньше совершеннолетия. Для этого гражданский кодекс в пункте 1 статьи 27 предусматривает процедуру эмансипации при соответствии двум ключевым условиям: несовершеннолетний должен достичь шестнадцатилетия и либо работать по трудовому договору, либо заниматься предпринимательством с разрешения родителей или опекунов. Эмансипированный подросток приобретает полную ответственность по всем своим обязательствам, что значительно расширяет его юридические возможности.

Согласно статье 20 Трудового кодекса РФ, с 16 лет молодые люди получают трудовую дееспособность и могут самостоятельно заключать трудовые договоры. Это дает им право принимать решения о собственном трудоустройстве без посторонней помощи. Относительно эмансипации оба вида деятельности имеют равную значимость в контексте необходимых условий. Однако следует отметить, что работа шестнадцатилетнего подростка может негативно влиять на его образовательный процесс, что не соответствует его долгосрочным интересам - это может существенно снизить шансы на получение профессионального образования и квалификации.

В настоящее время наблюдается рост активности молодого поколения в сфере бизнеса, общественной и предпринимательской деятельности. Юные жители, особенно мегаполисов, проявляют ранний интерес к независимой трудовой деятельности и собственному делу. Учитывая, что законные представители, согласно статье 63 СК РФ, несут ответственность за развитие и воспитание детей, представляется обоснованным введение универсального правила, требующего получать согласие родителей или опекунов при трудоустройстве лиц младше 16 лет, заключающих трудовые договоры [5, С. 59].

Несовершеннолетние лица от 14 до 18 лет обладают расширенной дееспособностью, однако существуют ограничения в предпринимательской сфере. Для ведения бизнеса им необходимо получить официальное разрешение от законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. Ограничение обусловлено тем, что предпринимательство неразрывно связано с заключением различных сделок, требующих письменного согласия законных представителей несовершеннолетнего. Такие меры предосторожности установлены несмотря на то, что подростки в данном возрастном диапазоне уже имеют значительно больший объем правовых возможностей.

В зависимости от позиции законных представителей, закон предусматривает два различных механизма эмансипации несовершеннолет-

них. При наличии согласия представителей подросток обращается с заявлением в органы опеки и попечительства по месту проживания, которые принимают соответствующее решение. Однако в случае отсутствия такого согласия вопрос об эмансипации решается через судебную инстанцию. Таким образом, путь к полной дееспособности несовершеннолетнего определяется отношением его законных представителей к данному вопросу.

Для рассмотрения заявления необходимо приложить следующий пакет документов: справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, информацию об имуществе заявителя, характеристику с места работы/учебы, образовательные документы, а также копию трудовой книжки или трудового контракта/договора. Обязательно прилагается письменное согласие от законных представителей на признание несовершеннолетнего полностью дееспособным. В случаях, когда один родитель лишен дееспособности, родительских прав или умер, достаточно согласия второго родителя. Процедура рассмотрения заявления органом опеки и попечительства проходит с обязательным участием как несовершеннолетнего, так и его законных представителей – это необходимо для подтверждения понимания всеми сторонами юридических последствий процедуры эмансипации.

Полная дееспособность может быть присвоена несовершеннолетнему при условии его регулярной деятельности, обеспечивающей материальную самостоятельность. Прежде чем принять решение об эмансипации, необходимо оценить готовность ребёнка самостоятельно участвовать в гражданском обороте без родительской поддержки при заключении сделок. Важно также установить добровольность и осознанность его решения, исследовать причины стремления к эмансипации и удостовериться в достаточном психическом развитии и жизненном опыте несовершеннолетнего [3, С. 159].

Изучив ходатайство, отдел защиты прав несовершеннолетних издает постановление, подтверждающее или отклоняющее полную дееспособность подростка. При негативном решении подросток имеет право обратиться в судебную инстанцию. Судебный орган обязан провести анализ правомерности отклонения заявки на эмансипацию и вынести соответствующий вердикт. При рассмотрении дела об обретении полной дееспособности суд должен тщательно проанализировать те же аспекты, что и служба опеки. Основанием для обращения в суд часто становится несогласие опекунов или родителей, а также отрицательное решение органов опеки на предоставление несовершеннолетнему статуса эмансипированного лица.

Ходатайство об объявлении дееспособным гражданина, не достигшего совершеннолетия, может инициировать один из законных представителей (например, родитель) вопреки позиции другого представителя, либо соответствующий орган опеки. При судебном разбирательстве дела об эмансипации законодательство определяет обязательных участников процесса. Участие самого несовершеннолетнего является неперенным условием, как и присутствие инициатора заявления, законных представителей подростка, сотрудника органа опеки и попечительства, а также представителя прокуратуры.

В случае необходимой отсрочки судебного разбирательства из-за отсутствия участников, следует отметить, что отсутствие прокурора, который был должным образом уведомлен о деталях заседания, согласно статье 45 ГПК РФ [2, С. 39], не препятствует продолжению рассмотрения дела. Рекомендуется проведение психиатрической или психологической экспертизы заявителя при рассмотрении дел об эмансипации, а также проверка наличия у него минимально необходимого имущества. Суд обязан тщательно изучить все аспекты, подтверждающие достаточный уровень психической зрелости лица в ходе процесса эмансипации.

Проверка психической зрелости несовершеннолетнего может осуществляться непосредственно судом. Для эмансипации требуются веские основания, которые суд обязан тщательно изучить. Эмансипированным лицо становится с момента вступления соответствующего судебного решения в законную силу, если заявление было удовлетворено. Суд вправе как принять положительное решение, так и отказать в просьбе. Однако отрицательный вердикт не исключает возможности подачи повторного заявления, если возникли дополнительные основания для признания шестнадцатилетнего гражданина полностью дееспособным.

Невозможность отмены эмансипации представляется спорной концепцией. По моему мнению, существует проблема в том, что суд часто руководствуется лишь формальными критериями при предоставлении полной дееспособности несовершеннолетним. Такой подход может оказаться преждевременным и впоследствии нанести вред самому подростку. Окончательный характер акта эмансипации вызывает сомнения, особенно учитывая потенциальные негативные последствия для эмансипированного лица в случаях, когда решение принято без глубокого анализа ситуации.

Правовые последствия эмансипации следует разделить на две группы:

1. Последствия, которые сохраняют у эмансипируемого его статуса как несовершеннолетнего;

2. Положения, свидетельствующие об изменении в правовом статусе несовершеннолетнего [4, С. 37].

Несмотря на эмансипацию, юное лицо сохраняет статус несовершеннолетнего – это первое важное последствие данной процедуры. Модификации касаются лишь определённых гражданских и семейных правоотношений, в то время как во всех остальных аспектах индивид продолжает считаться ребёнком, пользуясь соответствующими правами, согласно ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [7, С. 8].

Эмансипированный подросток сохраняет право вселения в жилое помещение своих родителей, причём отчуждение жилья, в котором он проживает, требует обязательного согласия органов опеки и попечительства (статьи 292 и 679 ГК РФ). Однако статус эмансипированного несовершеннолетнего накладывает и ограничения: такое лицо не может стать опекуном или попечителем (статья 35 ГК РФ), а также лишено права на усыновление ребенка (статья 127 СК РФ).

Несовершеннолетние с эмансипацией, еще не достигшие совершеннолетия, обладают равными правами со взрослыми в трудовых отношениях. Однако им предоставляются особые привилегии по закону в сферах охраны труда, режима работы, отпускного периода и иных трудовых условий.

Получение статуса эмансипированного не отнимает у молодого человека право на пенсионное обеспечение при утрате кормильца, поскольку в системе социального обеспечения он по-прежнему считается нетрудоспособным. Что касается управления транспортом, такой гражданин, достигнув 16-летнего возраста, может водить мотоциклы (категория «А»), но автомобильное вождение остается недоступным до наступления 18 лет, сохраняя в этом аспекте ограничения, применимые к несовершеннолетним.

Ношение оружия для эмансипированных лиц разрешено исключительно после совершеннолетия и оформления требуемых документов. Только по достижении 18-летнего рубежа гражданин может подлежать военному призыву. Приобретение табачных изделий и алкоголя остаётся под запретом для эмансипированных до совершеннолетия. Что касается брачных отношений, эмансипация сама по себе не даёт права на создание семьи до установленного законодательством возраста, для чего требуется особая процедура.

При изучении юридических следствий эмансипации становится очевидно: несмотря на определённые изменения в гражданско-семейных правоотношениях, эмансипированное лицо сохраняет статус ребёнка с соответствующими пра-

вами. Законодательство РФ налагает ограничения на таких несовершеннолетних, запрещая им представительство в судах общей юрисдикции. В России, в отличие от европейских государств, где эмансипация активно применяется, соответствующая юридическая практика фактически отсутствует. Данный правовой институт, упомянутый в статье 13 Семейного кодекса РФ [5, С. 14], остаётся малоиспользуемым инструментом в отечественной юридической системе.

Практическое применение положений об эмансипации сегодня осложнено несколькими факторами. Недостаточная четкость формулировок наблюдается как в самом ГК РФ, так и в иных нормативно-правовых актах России, регулирующих данный институт. Отсутствие единого подхода в судебной практике усугубляется неопределенной позицией Верховного Суда РФ относительно интерпретации этих норм. Такая юридическая неясность существенно затрудняет корректное применение института эмансипации на практике.

Таким образом, в древнем римском законодательстве впервые появилось понятие эмансипации. Оно означало процесс освобождения потомков от власти главы дома. Изначально практиковалась символическая продажа детей третьему лицу, которое затем давало им свободу. Позднее эмансипация оформлялась через императорский указ или официальное судебное заявление домовладыки. На рубеже XIX-XX столетий термин «детская эмансипация» приобрел новое значение. Его стали применять к процессу защиты детей из малоимущих семей от чрезмерных трудовых нагрузок, сопоставимых с нормами для взрослых работников.

Понятие «эмансипация» появилось в гражданском законодательстве России после ввода первой части ГК в 1994 году. Российское право устанавливает, что полностью дееспособными граждане становятся день спустя после своего 18-летия. Однако законодательство предусматривает особые ситуации, когда подростки от 16 лет могут получить полную дееспособность. Этот правовой механизм позволяет несовершеннолетним действовать независимо от законных представителей при ведении предпринимательства, заключении крупных договоров или распоряжении своими доходами.

Списо литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ

(ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

[3] Макеева, В. В. Правовое регулирование ограничения дееспособности граждан и проблемы в теории и практике / В. В. Макеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 28 (527). — С. 159-160.

[4] Попов Е. Ю. Проблемы правового регулирования дееспособности граждан в России // Государство и право. — 2021. — № 4. — С. 35–50.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3.

[7] Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2024) Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3802.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301.

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 01.04.2025) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532.

[3] Makeeva, V. V. Pravovoe regulirovanie ogranicheniya deesposobnosti grazhdan i problemy v teorii i praktike / V. V. Makeeva. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2024. — № 28 (527). — S. 159-160.

[4] Popov E. YU. Problemy pravovogo regulirovaniya deesposobnosti grazhdan v Rossii // Gosudarstvo i pravo. — 2021. — № 4. — S. 35–50.

[5] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 yanvarya 1996 g. N 1 st. 16.

[6] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 07.04.2025) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvarya 2002 g. N 1 (chast' I) st. 3.

[7] Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 N 124-FZ (red. ot 28.12.2024) Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 avgusta 1998 g. N 31 st. 3802.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-541-545

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

КОРОЛЕВ Сергей Викторович,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
государственного права факультета управления
недвижимостью и права ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»,
e-mail: sko.05@mail.ru

КОРОЛЕВА Людмила Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского
и иностранных языков факультета кадастра
недвижимости и инфраструктуры
пространственных данных ФГБОУ ВО
«Государственный университет по землеустройству»,
e-mail: misskoroleva01@gmail.com

ХАЛАТЯН Раиса Федоровна,
старший преподаватель кафедры русского и иностранных
языков факультета кадастра недвижимости
и инфраструктуры пространственных данных
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
e-mail: raisa_khalatyan@mail.ru

РИМСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ЛАТИНСКИХ МАКСИМАХ И МЕТАФОРАХ

Аннотация. Соавторы статьи задались целью применить междисциплинарный (юридико-лингвистический) подход к проверке главного тезиса теоретиков метафоры (Орто-ни, Лакоффа и Гиббса и Ковечеса) о том, что метафорическое мышление является универсальным и «всепроникающим». В качестве материала исследования мы избрали максимы и метафоры римских юристов. Неожиданно для себя соавторы обнаружили четкую систематику этих метафор, которые представляют собой иерархию взаимосвязанных норм. Это значит, что исследователь без особого труда может переходить как по вертикали, так и по горизонтали метафорических связей римской юридической мысли. Однако, важной предпосылкой таких переходов является знание базовых идей, лежащих в основе указанной систематики. Сначала мы выявили четыре базовых принципа, но потом обнаружили и самый глубокий из них (см. ниже).

Ключевые слова: максима, метафора, теория метафоры, юридическая метафора, латинская юридическая метафора, Римская юриспруденция, юридическая лингвистика.

KOROLEV Sergey Viktorovich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Public Law, Faculty
of Real Estate Management and Law
, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education, State University of Land Management

KOROLEVA Lyudmila,
Senior Lecturer at the Department of Russian
and Foreign Languages of the Faculty
of Real Estate Cadastre and
Spatial Data Infrastructure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "State University of Land Management"

KHALATYAN Raisa Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages
Languages of the Faculty of Real Estate Cadastre
and Spatial Data Infrastructure
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "State University of Land Management"

ROMAN JURISPRUDENCE IN LATIN MAXIMS AND METAPHORS

Annotation. *The co-authors set themselves the task to test the main thesis of metaphor theorists concerning the alleged universality and pervasiveness of the so-called metaphor knowledge. In order to test it the co-authors decided to apply the inter-disciplinary approach to special linguistic material, i.e. a selective set of legal metaphors coined by Roman jurists. While analyzing this linguistic «corpus», the co-authors were confronted with an unexpected insight: the point is that all tested metaphors revealed strong systemic ties with other metaphors, including those, which were not initially intended to be analyzed. The co-authors conclude that a researcher of legal Latin metaphors can easily navigate within this systems provided he had spotted the fundamental principles of this systems, including the all-embracing one (see below).*

Key words: *maxim, metaphor, metaphor theory, legal metaphor, Latin legal metaphor, Roman jurisprudence, legal linguistics.*

Для начала следует кратко разобраться со словами «максима» и «метафора». Термин моральной философии «максима» всегда носит прескриптивный характер и представляет собой предельно общий принцип поведения. Под *юридической* «максимой» мы понимаем по возможности краткое высказывание, которое концентрирует (максимизирует) максимум смыслов, возможных коннотаций и аппликаций, т.е. приложений на практике. Термин «метафора», с одной стороны, можно рассматривать как *casus specialis*¹ такой фигуры речи, как «сравнение», где всё различие сосредоточено в слове «как». Например, одно дело сказать «я был, как выжатый лимон» (= сравнение). Другое дело сказать, «она – сущая стерва» (=метафора). Наличие или отсутствие слова «как» всё радикально меняет. Используя сравнение, я остаюсь самим собой и даже вчера, когда я был «как выжатый лимон», я не был лимоном. Здесь в общении с кем-то я просто применил режим уподобления и не более того.

Если же я отбрасываю слово «как» и говорю: «Она – сущая стерва», то я включаю режим транс-идентификации (пере-отождествления) объекта моей метафоры. Я отказываюсь признавать за ней какую-либо иную идентичность, кроме идентичности «сущей стервы». Если моя метафора оказалась успешной, т.е. инфицировала многих других, которые с «ней» общаются, то – в тенденции – «ей» придется либо как-то переломить навязанную ей идентичность, либо приспособиться к ней, т.е. реально СТАТЬ «сущей стервой».

¹ Лат. «специальный случай»

Как утверждает один из классиков теории метафоры Джордж Лакофф: «Сущность метафоры – это понимание (в оригинале: «под-стояние» - under-standing) и переживание (experiencing) одной вещи в терминах другой». [5] Ещё раньше другой классик теории метафоры Эндрю Ортони противопоставляет два способа познания: один характерен для логического позитивизма, признающего только буквальное значение слов; другой отвергает сциентизм и настаивает на приоритете образного мышления, оперирующего метафорами. Согласно Ортони, «центральная идея такого подхода [сводится к мысли], что познание является результатом ментальной конструкции». [7] После Ортони и Лакоффа – не только среди прочих теоретиков метафоры [3] – утвердилась мысль, что все люди (не только ученые) предпочитают метафорический стиль мышления и общения. Однако, для тех, кто знаком с римским правом, идеи Ортони и Лакоффа не представляются как абсолютны новые. Ведь вся римская юриспруденция есть не что иное, как памятники удачных ментальных конструкций и «реконструкций» правил социального взаимодействия субъектов права.

На наш взгляд, есть основания говорить о глубинной юридико - лингвистической систематике римского права. Эта систематика держится на «четырёх китах», а именно на идеях пространства, времени, непрерывности и конечности. Все четыре идеи *объективно* взаимосвязаны, т.е. являются взаимно референтными понятиями. Однако, систематика метафор римских юристов подчиняет эти четыре идеи синтетическому (= объект-субъектному) принципу римского права

«*corpore et animo*». [3] Согласно словарю Блэка в поле зрения римской юриспруденции могло попасть лишь то, что римские юристы могли сконструировать в виде *неразрывной* юридического связи между неким физическим актом, точнее, его объективным результатом (= *corpus*) и внутренним отношением агента к этому результату (= *anima*). [2]

Нередко в метафорах римских юристов могут быть опознаны и реконструированы все четыре идеи. Изящно и даже поэтично все четыре указанных идеи сплетены в метафоре: «*Ecclesia non moritur*» («Церковь не подлежит смерти»). В этой метафоре неразрывно переплелись и тело церкви, и её душа, и остальные четыре идеи римской юриспруденции – (см. выше). А вот другой пример: «*A communi observantia non est recedendum*», что означает: «От общего соблюдения (правила, практики и т.п.) *невместно* отступать». [2] Локационный аспект этой метафоры лежит на поверхности: метафора говорит о том, что «пятиться назад» просто некуда (*non est recedendum*). Локационный аспект одновременно является *терминальным*: метафора формулирует непререкаемое правило и, тем самым, ставит *окончательную* точку над «i». Не составляет труда реконструировать и идею непрерывности, которая конклюдентно присутствует в понятии «общее соблюдение». Говоря же о непрерывности, мы всегда выводим на первый план *темпоральный* аспект предмета обсуждения, т.е. идею времени.

Вышеуказанный универсальный принцип римской юриспруденции «*corpore et animo*» легко опознать в классической римской метафоре: «*Actori incumbit onus probandi*» («на истце лежит бремя доказывания»). [2] Эта фраза ныне воспринимается как тривиальная истина: среди современных юристов мало кто знает о глубинном – сначала *онтологическом* – и лишь потом *гносеологическом* основании этой метафоры. В самом деле, почему эта метафора *онтологически* сфокусирована именно на истце, а не на ответчике?

Римские юристы отвечают на этот вопрос другой метафорой: «*Ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat; cum per rerum naturam factum negantis probatio nulla sit*», [2] что означает: «Над тем довлеет доказывание, кто утверждает, а не над тем, кто отрицает; ведь по природе вещей отрицание фактов не производит никаких доказательств». Поскольку «*ius*» (право) существует и работает ради «*iustitia*» (справедливость), а такая работа реализуется через «*probatio*» (доказывание), то, соответственно, тот, кто утверждает нечто, тем самым берет на себя обязательство

доказывать, что утверждаемый факт реально имел место, свое время и прочие фактические обстоятельства.

Как видим, «*ius*» (право) в процессуальном смысле реализует себя через истца, точнее, через «*probatio*» (доказывание), которое он в состоянии предоставить. Ответчик же в систематике латинских юридических метафор не обременен процедурой «*probatio*» (доказывание) и представляет собой «*la quantité negligible*». ¹ «Задача» ответчика заключается в том, чтобы отрицать всё, что не вмещается в его личные интересы, а для этого не надо много ума; надо лишь быть последовательным в тактике отрицания.

Более того, в систематике латинских юридических метафор истец, с одной стороны, воплощает процессуальный статус, доминирующий над ответчиком. Но, с другой стороны, истец воплощает в действии защиту личного права в качестве её юридической самооценности. Другими словами, истец – это не только *юридико-процессуальное*, но также и *аксиологическое* понятие.

Истец – не только процессуальный мотор тяжбы, истец ещё и воплощение особой, а именно процессуальной ценности под условным названием «единство субъективного и объективного права» (именно в такой последовательности). Соответственно, истец, чтобы добиться судебного решения в свою пользу, должен быть выше подозрений. Прежде всего, ему следовало быть безупречным в юридическом смысле. Иницируя судебный процесс, гражданин Рима - или (ископоспособный) peregrin - навлекал на себя не просто нейтральный статус «потерпевшего», он навлекал на себя статус *совершенного* истца.

Короче говоря, истец – вольно или невольно – претендовал на статус своеобразного юридического перфекциониста: «*Id perfectum est quod ex omnibus suis partibus constat*». [2] Это означает: «Совершенным (перфектным) является то, что состоит из всех своих частей». Таким образом, для римских юристов «совершенство», или «перфектность» было исключительно формальным и - в то же время - материальным (телесным, или «корпусным») понятием. Некая вещь или некое тело (*corpus*) обладают совершенством при условии, что у них нет изъятий, дефектов, т.е. нет недостающих деталей.

Соответственно, в сомнительных процессуальных делах, когда ни одна из сторон не могла опираться на бесспорные факты, тень сомнения (со стороны претора урбануса или претора peregrинуса) ВСЕГДА опорочивала истца, а не ответ-

¹ фр. «величина, достойная пренебрежения»

чика: «*In pari delicto potior est conditio possidentis*», [2] что означает: «При равном (взаимном) изъятии (вине) лучше позиция владельца, (т.е. ответчика, а не истца, претендующего на статус собственника). Причин для такого процессуального предпочтения владельца (ответчика) перед собственником (истцом) несколько: во-первых, правосудие не поощряет небрежность, неаккуратность и, тем более, юридические изъятия у лиц, ищущих судебной защиты. Как мы отмечали выше, истец – в отличие от ответчика – должен быть выше подозрений со стороны правопорядка. С ответчика нечего взять кроме оспариваемой вещи: единственный интерес к нему со стороны правосудия заключается в том, что он является владельцем вещи, которую у него оспаривает истец.

Во-вторых, процессуальная машина в принципе нетороплива, но при этом справедливость по природе вещей не терпит долгих отлагательств. Соответственно, процессуальная машина права еще в Древнем Риме старалась экономить время тем, что не меняло исходную позицию сторон, когда это было возможно. Наличие же фактов взаимного (встречного) деликтного поведения сторон давало претору повод рассматривать деликтного ответчика (фактического владельца) в более выгодном свете, чем деликтного же истца (предполагаемого юридического собственника).

Причина проста и, отчасти, цинична: истец пытался загрузить правосудие сомнительным делом, в котором проявилось морально-юридически предосудительное поведение истца. За это он должен быть наказан тем, что претор отказывает истцу в иске. Если же претор в иске не отказывал и все-таки принимал дело к рассмотрению, то всё равно статус ответчика был в преференции: «*In re dubia, magis inficiatio quam affirmatio intelligenda*», [2] что означает «В сомнительных делах следует больше внимать опровержениям, чем утверждениям». Поскольку ответчик (владелец вещи) заинтересован в том, чтобы по возможности опровергать все утверждения истца (вероятного собственника вещи) и поскольку просто отрицать всегда проще, чем утверждать и доказывать утверждаемое, а также, поскольку сам претор больше внимает отрицаниям, чем утверждениям, то позиция ответчика *второе* лучше, чем истца.

Итак, для римских юристов человек – это индивидуальное воплощение идеальной матрицы «*corpore et animo*». [2] Напомним, что согласно этой матрице, человек оценивается по тому, *что* он реально совершает, т.е. *какие* физические акты он осуществляет в формате «*corpore*». С другой (внутренней) стороны, человек оценивается по тому, *какие мотивы* им двигают, *какие цели* сво-

ими физическими актами он преследует, и *какие средства* для реализации этих целей он выбирает в формате «*animo*».

На первый взгляд, для римских юристов именно человеческие характеристики должны быть первичными, например, такие, как эмоциональность, спонтанность, импульсивность, депрессия, восторг, зависть, благодарность, подлость, великодушие и т.п. Однако это не так: человеческие характеристики социальных отношений для римских юристов вторичны. Первичными для них являются транс-гуманитарные критерии, например, такие, как математическая идея *баланса*. Транс-гуманитарные идеи служат негативными критериями, или масштабами для юридической оценки «Человеческого, слишком человеческого» [6] в социальном взаимодействии людей.

В самом деле, «баланс» это – идея застывшей равновесности двух математических элементов или систем. Идея «баланса» символизирует пример искусственной статики неживых объектов. Человек же представляет собой динамику постоянных отклонений от равновесных (биологических, физиологических, психосоматических) состояний. В тот момент, когда эти отклонения становятся несовместимыми с жизнью, человек становится статичным объектом неживой природы.

Итак, идея баланса, казалось бы, отторгает саму идею жизни, непосредственности и спонтанности, но это не так. «Баланс» нужен римскому юристу как критерий для определения коридора юридической допустимости человеческого поведения в формате «*corpore et animo*» (см. выше). Другими словами, только благодаря идее (статического) баланса римский юрист, имеющий дело исключительно с динамикой различных дисбалансов, мог формулировать, например, такие метафоры: «*In contrahenda venditione, ambiguum pactum contra venditorem interpretandum est*», [2] что означает «при заключении договоров купли-продажи двусмысленные соглашения подлежат толкованию не в пользу продавца».

Следовательно, они подлежат толкованию в пользу покупателя. Этот дисбаланс интересов против продавца и в пользу покупателя римский юрист конструирует, как видим, намеренно и, как минимум, по двум основаниям: во-первых, как и истец, продавец является инициатором соответствующего правоотношения (там – это подача искового требования, здесь – это публичная оферта заключить договор купли-продажи). Согласно систематике латинских юридических метафор всякий *инициатор* юридической связи

несет личную ответственность за адекватное оформление этой связи. Соответственно, двусмысленность как изъян договора купли-продажи падает на инициатора, т.е. на продавца, а не на покупателя.

Во-вторых, профессиональный (скажем, оптовый) продавец по природе вещей, т.е. в рамках внедоговорных ситуаций, имеет более солидное имущественное положение, чем значительная часть его актуальных или потенциальных клиентов-покупателей. Другими словами, римский юрист видит этот первичный социальный дисбаланс в пользу продавца и терпит его, но только до поры, пока продавец не пытается в свою пользу ещё более усилить этот дисбаланс посредством двусмысленных положений контракта.

Аналогичная интенция защитить слабую сторону договора лежит и в основе такой(их) метафор(ы), как: «*Dolus versatur in generalibus*», [2] что означает: «лицо, желающее обмануть, оперирует общими понятиями», а также «*Dolus latet in generalibus*», [2] что означает: «Обман таится в обобщенных (недетализированных) понятиях». Ясно, что абстрактные термины радикально расширяют границы толкования договора практически в любом направлении, отвечающим односторонним интересам составителя договора.

В этой связи возникает интересный вопрос о коллизиях между самими юридическими метафорами и максимами. Здесь можно опереться на авторитет Аристотеля. [2] Для него метафора – это не просто эстетическое украшение или изящная, иногда остроумная переформулировка банального (лингвистически затёртого) высказывания. Аристотель рассматривал метафору как инструмент рационального решения между конкурирующими альтернативами. [8]

При таком понимании сущности метафоры мы можем совместить вышеприведенную метафору «*Dolus latet in generalibus*» («обман таится в обобщенных понятиях») с максимой «*Ejus est interpretari cujus est condere*» («тот должен толковать, кто должен запустить в ход»). В контексте договорных отношений можно утверждать, что более сильная сторона и одновременно инициатор будущих отношений по данному договору, например, продавец является тем лицом, который по данной метафоре и обязан «запустить договор в ход». Но при наличии в договоре некоего множества общих понятий толкователь постарается интерпретировать договор так, чтобы «запустить его в ход» с максимальной для себя выгодой и с минимальным учётом интересов покупателя.

Здесь как раз в аристотелевском духе нам на помощь приходит ТРЕТЬЯ максима: «*In*

conventionibus, contrahentium voluntas potius quam verba spectari placuit», [2] что означает: «В соглашениях больше следует рассматривать намерения сторон, а не слова (договора)». По смыслу данной максимы нагромождение абстрактных категорий в тексте договора не спасает лукавого составителя и интерпретатора, так как ни одно из общих понятий нельзя толковать против заявленных намерений противоположной стороны.

Список литературы:

- [1] Aristotle Rhetoric. Translated by W. R. Roberts. In W. D. Ross (ed.), The works of Aristotle (vol. 11). - Oxford: Clarendon Press. - 1952
- [2] Black H.C. Black's Law Dictionary. 6th Edition. - St. Paul (Minn.): West Publishing Company. - 1990
- [3] Gibbs R.W. Jr. The Poetics of Mind. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1994
- [4] Kovecses Z. Metaphor: A practical introduction. - New York: Oxford University Press. - 2002
- [5] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - London: The University Chicago Press. - 2003
- [6] Nietzsche Fr. Human, All Too Human. A Book for Free Spirits. Transl. by R.J. Hollingdale. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1986
- [7] Ortony A. Metaphor, Language, and Thought // Ortony A. (ed.) Metaphor and Thought. Cambridge University Press. - 1993
- [8] Sarra Cl. «Formed out of Fire and Earth» // Medina Morales D., Sanchez Hidalgo A.J. (Coord.) Estudios de Rhetorica Juridica. - 2020

Spisok literatury:

- [1] Aristotle Rhetoric. Translated by W. R. Roberts. In W. D. Ross (ed.), The works of Aristotle (vol. 11). - Oxford: Clarendon Press. - 1952
- [2] Black H.C. Black's Law Dictionary. 6th Edition. - St. Paul (Minn.): West Publishing Company. - 1990
- [3] Gibbs R.W. Jr. The Poetics of Mind. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1994
- [4] Kovecses Z. Metaphor: A practical introduction. - New York: Oxford University Press. - 2002
- [5] Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - London: The University Chicago Press. - 2003
- [6] Nietzsche Fr. Human, All Too Human. A Book for Free Spirits. Transl. by R.J. Hollingdale. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1986
- [7] Ortony A. Metaphor, Language, and Thought // Ortony A. (ed.) Metaphor and Thought. Cambridge University Press. - 1993
- [8] Sarra Cl. «Formed out of Fire and Earth» // Medina Morales D., Sanchez Hidalgo A.J. (Coord.) Estudios de Rhetorica Juridica. - 2020

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-546-555

РОМАНОВА Наталья Владимировна,
старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
юридического факультета СЗИУ РАНХиГС
г. Санкт-Петербург,
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

ПОПЫТКИ КОДИФИКАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация. Цель статьи – проанализировать попытки кодификации «городского права» средневековой Европы, на примере королевства Богемия в XVI веке, а также на обстоятельства создания и последующий успех работы Павла Кристиана из Колдина, в частности на его «Муниципальные права Королевства Богемия» и «Краткая сумма», уделив внимание роли, которую сыграло дворянство в этой кодификации. Период XVI века, в котором предпринимаются усилия по кодификации, характеризующийся также открытием первых элементов абсолютизма в сословном государстве, вступлением на престол династии Габсбургов и растущей конфессиональной напряженностью, безусловно, является не только одним из самых интересных, но и наименее стабильных периодов в европейской истории. Путь, по которому должна была пройти кодификация в среде враждующей городской знати, пытающихся сохранить свое место в сословном обществе, был долгим и тернистым. Анализируя профессиональные тексты, произведена попытка дать краткий, но по возможности всесторонний взгляд на события, которые привели к кодификации муниципального права, а также на политическую и социальную ситуацию с начала возникновения городов на территории Богемии до появления абсолютизма.

Основной отправной точкой для исследования данного вопроса послужило вышедшее издание «Прав Колдина муниципального королевства Богемия» коллектива авторов: Малы, Славичковой, Соукуп, Скржепковой, Шоуши, Джунора, Войтишковой и Войчовой, которое было опубликовано издательством «Каролинум» в 2013 году в Праге¹, и сопутствующая антология «Муниципальное право в Центральной Европе»², которая дает понимание различных исторических и политических обстоятельств, связанных с систематизацией городского права XVI века.

Произведён краткий анализ городского права, как с точки зрения формы, так и с точки зрения источников, в том числе рецепции римского права, а также выявлены причины, по которым кодификация оказалась столь успешной.

Ключевые слова: Рецепция права, рецепция римского права, кодификация, средневековое право Европы, средневековое городское право, успешность кодификации городского права, европейская правовая традиция.

ROMANOVA Natalia Vladimirovna,
Senior lecturer
Departments of Civil and Labor Law
of the Faculty of Law of the NWIU RANHiGS
St. Petersburg

ATTEMPTS TO CODIFY URBAN LAW IN MEDIEVAL EUROPE

Annotation. The purpose of the article is to analyze the attempts to codify the “city law” of medieval Europe, using the example of the Kingdom of Bohemia in the 16th century, as well as the circumstances of the creation and subsequent success of the work of Pavel Christian of Koldin, in

¹ MALÝ, K. et al., Práva městská Království českého: edice s komentářem

² MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městský právo ve střední Evropě.

particular his "Municipal Rights of the Kingdom of Bohemia" and "Short Sum", paying attention to the role played by the nobility in this codification. The period of the sixteenth century, in which codification efforts were undertaken, also characterized by the discovery of the first elements of absolutism in the estate state, the accession of the Habsburg dynasty to the throne, and growing confessional tensions, is certainly one of the most interesting, but also the least stable periods in European history. The path that codification had to take among the warring urban nobility, trying to maintain their place in class society, was long and thorny. Analyzing professional texts, an attempt is made to give a brief, but as comprehensive as possible view of the events that led to the codification of municipal law, as well as on the political and social situation from the beginning of the emergence of cities in the Czech Republic to the emergence of absolutism.

The main starting point was the publication of "Koldin's Rights of the Municipal Kingdom of Bohemia" by the team of authors Malá, Slavíčková, Soukup, Skrzepková, Shoussza, Junior, Vojtišková and Vojčová, which was published by Karolinum in 2013 in Prague, and the accompanying anthology "Municipal Law in Central Europe", which provides an excellent understanding of the various historical and political circumstances related to codification.

A brief analysis of city law is made, both from the point of view of form and from the point of view of sources, namely the reception of Roman law, and the reasons why codification was so successful are revealed.

Key words: Reception of law, reception of Roman law, codification, medieval law of Europe, medieval city law, success of codification of city law, European legal tradition.

Введение

Городское право – это концепция, которая не находит применения в современном праве, за исключением изучения истории права. Поэтому речь идет о изучении историко-правового опыта, связанном главным образом с феодальным обществом и его спецификой. Тем не менее, городское право заложило основы частного права в том виде, в котором мы его знаем сегодня, и стало одним из средств подъема городского сообщества, превратившегося в средний класс.

В основе городского права лежала так называемая муниципальная привилегия. Важно, что город обычно определялся в рамках привилегии управляться, по крайней мере на начальном этапе, законом другого, уже существующего более важного города – это явление называется филиацией городского права.³ Само городское право представляло собой совокупность правовых норм писаного и обычного права, постепенно расширявшихся решениями муниципальных судов, муниципальной администрации и внешними воздействиями, которые органично развивались в каждом городе в отдельности.

Постепенно, особенно в позднем средневековье и начале Нового времени хотя бюргеры королевских городов де-факто подчинялись непосредственно монарху, со временем они приобретали все больше свободы и собственности и в некоторых случаях стали напоминать низшую знать по своей власти и влиянию. Не зря выражение «Stadtluft macht frei» (Городской воздух делает свободным) ассоциируется со средневековыми городами – воздух города освобождает, ведь если кому-то удавалось сбежать в город и пробыть там год и один день, не будучи принудительно возвра-

щенным своим хозяином, такой человек становился бюргером, человеком, который в принципе был свободен¹.

Кроме того, чешские города могли рассчитывать на еще одно особое преимущество, которое они имели перед городами соседних государств, а именно на свою совершенно исключительную политическую мощь. Это положение, достигнутое в основном благодаря решающей роли городов в гуситской революции, в конечном итоге стало одним из величайших наследий гуситов в чешской истории. Поэтому, когда мы говорим о сословном государстве или сословной монархии в чешских землях, мы всегда воспринимаем города как важную часть политики того времени, как партнеров дворянства, хотя в основном они были оттеснены на задний план дворянством. Это привилегия, которой не могли похвастаться, например, польские города².

С течением времени городское право, первоначально состоявшее из административных и дисциплинарных норм, превратилось в своеобразное, весьма специфическое право, содержащее не только организационные и административные положения, но прежде всего зачатки современного гражданского и уголовного права.

Поселенцы и жители новых городов часто привносили определенное сложившееся представление о праве, известном в их родных местах, что предотвратило полную раздробленность городского права на территории Богемии. Из-за сходства прав отдельных муниципалитетов на

¹ KEJŘ, J., Vznik městského zřízení v českých zemích, str. 280.

² MALÝ, K. et al., Práva městská Království českého: edice s komentářem, str. 12.

территории Богемии были созданы так называемые правовые зоны. Первоначальное и самое важное деление чешских городов было на южногерманскую территорию, или также Швабскую или Нюрнбергскую область, главным представителем которой был Старый город Праги, и северогерманскую область, или также Саксонскую или Магдебургскую область, которая была представлена в Богемии в основном в Литомержице. Хотя оба права, саксонское и швабское, исходили от немецких поселенцев, которые в большом количестве переселились в Богемию в рамках великой колонизации 12-го века, различная концепция жесткости и консерватизма этих систем углубила их разделение вплоть до конца этого разделения в Богемии на рубеже 16-го и 17-го веков.

Наиболее существенным различием между этими «правовыми областями» была их связь с «родным» городом этого закона, т.е. Магдебургом в Северогерманском регионе и Нюрнбергом в Южногерманском регионе. Что касается чешской области магдебургского права (которая называется областью Литомержице из-за приоритетного положения Литомержице среди городов этой области), то ее связь с Магдебургом была тесной и сильной. С 1282 года, когда Литомержице запросили у Магдебурга экземпляр их юридических сборников, и таким образом, единое традиционное право устроило немецкий городской патрициат, так как обеспечивало большую правовую определенность и, кроме того, хорошую основу для международной торговли с северными немцами.⁷ В то же время чешские правители все больше пытались утвердить себя в качестве одной из важнейших сил в области политики Священной Римской империи, и несмотря на усилия Карла IV и Вацлава IV, только Фердинанду I в 1548 году удалось разрушить эту связь и контакты между Литомержицами и Магдебургом фактически прекратились^{1 2}.

С другой стороны, южногерманское законодательство в принципе никогда не было связано с Нюрнбергом. Как утверждает Й. Штепан, сама идея «нюрнбергского» права в Богемии на самом деле является скорее историческим мифом³. Не было доказано, что какие-либо «апелляции» из Богемии в Нюрнберг когда-либо имели место,

также как и «Швабское зеркало» не было в полном объеме ратифицировано чешским городским правом.

Таким образом, южногерманское право в Богемии никоим образом не зависело от иностранных влияний и свободно развивалось. Хотя она не предлагала такой правовой определенности и схожести с иностранным правом, она была способна реагировать на социальные изменения и современные тенденции. Как и в Богемии, вышеупомянутое деление на две «правовые области», т.е. Северогерманскую и Южногерманскую, отразилось и в Моравии. Главным представителем магдебургского права в Моравии был город Оломоуц, сходный по своему положению с Литомержице, не имевший прямых контактов с Магдебургом, и сотрудничающий с Магдебургом через своего «посредника», которым был Силезский Вроцлав⁴. Возможно, это также позволило ему просуществовать почти на столетие дольше, чем Литомержице. Тем не менее, гораздо более ключевым территориальным фактором для развития чешского городского права является территория Южной Германии, а именно территория Брно, которая позже в определенной степени превратилась в независимую область Йиглава. Эти территории имели много общего, и именно в их столицах практически в одно и то же время, т.е. в середине XIV века, были созданы два крупных сборника законов. Это Йиглавская «юридическая книга» Яна из Гельнгаузена и Брненская «юридическая книга» под названием «Schöppenbuch», написанная брненским писцом Яном. Несмотря на то, что это были моравские «юридические книги», обе они сыграли историческую роль в систематизации чешского городского права.

Переломным моментом для положения городов в Богемии стало начало гуситского движения. Эта религиозно-социальная буря полностью изменила характер общественного строя того времени, и, хотя дворяне, конечно, играли значительную роль с обеих сторон конфликта, именно города вышли победителями из этих войн. Из богатых, но все еще послушных бюргеров, которые все еще подчинялись правителю, вдруг возникла сила, с которой пришлось считаться. Старый (немецкий) патрициат, который постепенно «богемизировался» в конце XIV века, заменяется новым, чешским и очень амбициозным патрициатом⁵. Важное положение стало занимать

¹ SLAVÍČKOVÁ, P., *Recepce Práv městských Království českého ve městech sasko-magdeburského práva v Čechách a na Moravě*, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), *Městské právo ve střední Evropě*, str. 88.

² PÁNEK, J., *Stavovská politika v době přijetí Koldínova zákoníku*, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), *Městské právo ve střední Evropě*, str. 13.

³ ŠTĚPÁN, J., *Ke krystalizačnímu procesu městského práva českého*, In MALÝ, K. et al., *Městské právo v 16. – 18. století v Evropě*, str. 272–274.

⁴ SLAVÍČKOVÁ, P., *Recepce Práv městských Království českého ve městech sasko-magdeburského práva v Čechách a na Moravě*, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), *Městské právo ve střední Evropě*, str. 87.

⁵ MALÝ, K. et al., *Práva městská Království českého: edice s komentářem*, str. 18, 19.

и на политической сцене – перед войной сильное католическое духовенство в чешских землях было полностью истреблено гуситами, и, хотя оно сохранилось в Богемии, ему потребовалось много времени, прежде чем ему удалось восстановить свое бывшее могущество. Гуситские прелаты, которым не хватало средств и особенно организованной международной сети поддержки, которой располагало католическое духовенство, определенно не смогли заполнить пустое пространство, оставленное католической церковью. Именно этот вакуум власти предоставил городам беспрецедентную возможность участвовать в провинциальной политике. Города могли стать политическими партнерами рыцарских и аристократических сословий. Кроме того, чешский трон, которому формально должны были подчиняться королевские города, в постгуситский период был очень нестабилен, поэтому свобода и независимость городов только углублялась.

Созданная Владиславом так называемый «земельный закон», как некая систематизация норм земельного права, произвела настоящий шок в городах – им было отказано в политических сословных правах, особенно в праве третьего голоса в губернском собрании, и дворянство пыталось низвести города до положения простого королевского помощника, в то время как в провинциальных делах их должен был представлять сам король, а не участвовать в них самим¹. Именно к королю города обращались за защитой своих интересов, но король Владислав все еще был слишком занят венгерскими делами и, к тому же, не привык к специфической чешской ситуации – в Польше тоже была создана система сословий, но только на аристократической основе². Поэтому он считал своими подданными как бюргеров, так и дворянство и отказывался поддерживать их в их политической борьбе против дворянства.

Таким образом, городам пришлось действовать самостоятельно, что они и сделали: в 1502 году тридцать два королевских города объединились в городской союз, и чтобы противостоять знати, этот союз выставил армию из 8000 человек. Так начались долгие пятнадцать лет своего рода «холодной войны», когда основные армии дворян и бюргеров никогда не сталкивались непосредственно на поле боя, но обе стороны сражались друг с другом всеми имевшимися в их распоряжении политическими, экономическими и другими средствами.

К 1517 году ситуация стала критической, так как пятнадцать лет, в течение которых оба лагеря должны были поддерживать наличные деньги, сказались на казне, а также на энергии и состоянии ума действующих лиц с обеих сторон. Не было никаких сомнений в том, что что-то должно измениться – либо стороны договорятся, либо вступят в открытую борьбу. И в сентябре 1517 года все указывало на то, что произойдет второй вариант. К счастью, 24 октября того же года дипломатия победила и был заключен Вацлавский мир.

Если читать этот договор сегодня, то кажется, что он по-прежнему очень невыгоден для городов – дворянство бесспорно сохранило преференциальное положение, многие положения до сих пор являются дискриминационными для бюргеров, а дворянство даже получило некоторые дополнительные привилегии (например, варить пиво)³. Однако и тогда бюргеры с уважением относились к принципам феодального строя и не выступали против него – их интересовало лишь сохранение прав низшего (третьего) губернского сословия, что им и удалось⁴.

Несмотря на то, что Вацлавский договор является документом в основном провинциального права, его значение для городского права, и особенно для отношения к нему дворянства, огромно. Впервые на законодательном уровне оговаривается, что даже дворянин может предстать перед городским судом и должен следовать городскому праву в вопросах муниципальной недвижимости. Кроме того, лучшие возможности для бизнеса вынуждали инициативных дворян, о которых шла речь, часто обращаться к городскому закону, так как этот закон содержал нормы, которые регулировали торговлю. Дворянство, вынужденное впервые обратить внимание на городское право, несомненно, разочарованное сложностью и раздробленностью правовой системы, стало призывать к принципиальному шагу – кодификации городских законов.

Это, несомненно, был триумф городов – они смогли выдержать атаку более могущественных поместий и выиграть очень приятную ничью.

До заключения Свято-Вацлавского договора на богемских землях не могло быть и речи о кодификации городского права, так как без заинтересованности дворянства в богемских землях не было силы, которая заставила бы города склонить головы и отказаться от своей свободы иметь и создавать свое собственное право. Несмотря на то, что создавались сборники городского права,

¹ KREUZ, P., MARTINOVSKÝ, I., Vladislavské zřízení zemské a navazující prameny (Svatováclavská smlouva a Zřízení o ručnicích), str. 53, 54.

² KREUZ, P., MARTINOVSKÝ, I., Vladislavské zřízení zemské a navazující prameny (Svatováclavská smlouva a Zřízení o ručnicích), str. 64.

³ KREUZ, P., MARTINOVSKÝ, I., Vladislavské zřízení zemské a navazující prameny (Svatováclavská smlouva a Zřízení o ručnicích), str. 278.

⁴ MALÝ, K. et al., Práva městská Království českého: edice s komentářem, str. 18.

так называемые «юридические книги», они всегда касались только одного конкретного города и его прав.

После заключения Вацлавского договора простых «юридических книг» уже было недостаточно. Их необязательный характер делали их непрактичными для лиц, имеющих правовые отношения более чем с одним городом, более четкое законодательство в то время было в общих интересах. Для городов это сулило более простую торговлю и четкие правила для современных на тот момент общих правовых отношений с дворянами. Единственное, что беспокоило дворянство и монарха, это идея более сильных и сплоченных городов, но порядок в стране в то время казался более важным с учетом османской угрозы на венгерской территории.

Только через шесть лет после заключения Вацлавского договора, т.е. в 1523 году, появилось первое постановление провинциального собрания, которое потребовало кодификации городского права, для чего и была создана комиссия. Несмотря на то, что работа комиссии оценена историками критически и не стала популярной в свое время, она безусловно внесла вклад в чешскую правовую историю. Жители Праги ожидали, что из-за лидирующего и выдающегося положения Праги кодификация будет основана на законе Старого города, но этого не произошло.

В то же время Брненско-йиглавские сборники были более успешными, содержащими хорошо составленные предложения муниципальных судов, так как находились под сильным влиянием римского права и представляли собой прекрасную основу для кодификации городского права. Систематизированная версия, получившая название «Cursus civilium sententiarum» использовалась не только в Праге, но и в Южной Германии¹.

Принятие единого городского кодекса во время правления первых Габсбургов оказалось действительно трудным делом. Хотя Фердинанд I, чтобы укрепить позиции короля против сословий, пытался править твердой рукой и укротить чешские королевские города, ему это удалось лишь частично. После неудачного сословного восстания в 1548 году он ввел в Праге апелляционный суд и в то же время запретил чешским городам обращаться в иностранные суды в Магдебурге и Лейпциге, ослабив тем самым влияние своих немецких конкурентов на развитие чешского городского права. Несмотря на то, что это был большой успех, и созданный апелляционный суд в конечном итоге помог унифицировать муниципальное право не только в Богемии, но и в Мора-

вии, это было практически единственным достижением Фердинанда I в области унификации муниципального права. Постановление провинциального собрания от 1545 года, призывавшее к новой кодификации муниципального права, осталось невыполненным. Один из пунктов гласит: «Пункт, касающийся прав города, тот, который должен быть напечатан, а не страницы наименований за пределами страны, откладывается до других статей» и кодификация состоялась только через 34 долгих года после этого постановления². Фердинанд не получил поддержки среди знати, как высшей, так и низшей. Очень нестабильная политическая ситуация, включавшая в себя сильную напряженность между дворянством и королевскими городами, дворянством и монархом, и даже между дворянством и рыцарством, подчеркнутая религиозными волнениями, не только полностью занимала дворянство, но и делала невозможным найти достаточную поддержку для какого-либо крупного проекта. Кроме того, новый кодекс должен был урегулировать законодательство и в крепостных городах, что безусловно противоречило интересам дворянства³.

Ситуация начала меняться с приходом второй половины 16 века. Королевские города постепенно начали оправляться от неудавшегося восстания сословий, хотя все еще не настолько, чтобы иметь возможность сколько-нибудь существенно вмешиваться в чешскую политическую сцену. С другой стороны, из аристократических стычек в конце концов возникла сильная фракция, состоящая из высших провинциальных чиновников – Вильгельма фон Розенберга (высшего камергера), Яхима из Градца (высшего канцлера) и Яна Младшего Попеля из Лобковиц (высшего бургграфа). Эта троица стала продвигать сильно консервативную и «прочешскую» программу, особенно направленную против иностранного дворянства. Восшествие на чешский престол Максимилиана II в 1564 году оказалось очень кстати, потому что по сравнению с Фердинандом I, очень сильным правителем, который пытался установить максимально возможный абсолютизм, Максимилиан был гораздо слабее. Этот «дворянский триумvirат» остался у власти, несмотря на смену Яхима из Градца на посту Верховного канцлера

² Usnešení sněmovní I. 1545, 7. ledna, MS. v královském, českém archivu zemském s nápisem: "Červení sněmovné od 1541-1582," In Sněmy České od léta 1526 až po naši dobu, svazek I. (1526-1545), str. 613., též k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v010/1545/t032700.htm>

³ PÁNEK, J., Stavovská politika v době přijetí Koldínova zákoníku, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, str. 12.

¹ MALÝ, K. et al., Práva městská Království českého: edice s kmenovým táfem, str. 17.

после его смерти при Вратиславе из Пернштейна в 1566 году и даже смерть Яна Младшего Попеля из Лобковиц (в то время уже Старшего) в 1570 году и продолжила, теперь уже под управлением Розенбергов, диктовать чешскую политику практически до начала 1580-х годов. Однако такое объединение верхушки аристократии не было выгодно городам. Пять лет спустя влиятельные дворяне, составлявшие губернское правительство, утвердили налоговую реформу, в соответствии с которой все налоги на недвижимость были перенесены от дворянства к королевским городам. В этой враждебной среде, где дворянство пыталось вытеснить города с политической сцены, кодификация городского права была отложена¹.

Ключевой проблемой, связанной со столь долгими мероприятиями по принятию систематизированного городского права, оставалась сфера влияния Литомержицкого края. Было ясно, что если и будет проводиться какая-либо кодификация, то она будет проводиться на основе закона «Старого города» Праги, используемого в Старом и Новом городе Праги. Эти два города все еще оставались, несмотря на многочисленные притеснения дворянства и монарха, самыми важными городами Королевства Богемия и, благодаря своему положению в центре власти, они также имели наибольшее политическое влияние. Кроме того, города Литомержицкого района, в состав которых помимо Литомержице входили также города Лоуны, Усти-над-Лабем, Мост, Кадань, Ческа-Липа, Трутнов, Теплице, Дечин, Нимбурк, Мельник и Градец Кралове, управлялись в Литомержице решающим саксонско-магдебургским правом, которое препятствовало принятию решений габсбургским правителям. Хотя Фердинанд I запретил подавать апелляции непосредственно в Магдебург и вместо этого учредил апелляционный суд в Праге, по словам Славичковой, судьи Литомержицкой кметской коллегии «часто игнорировали выводы апелляционного суда, особенно когда они противоречили их решениям, за что их неоднократно упрекал монарх»².

Вероятно, это было связано с тем, что, в отличие от апелляции в Магдебург, которая проходила исключительно по усмотрению суда Литомержице, пражский апелляционный суд обладал гораздо большими полномочиями — тем более, что он мог сам изменить решение коллегии Литомержице, а не просто выразить свое правовое мнение. Кроме того, такую апелляцию мог подать

любой бюргер, поэтому Литомержице потеряли контроль над подачей апелляций. Неудивительно, что Литомержице развил сильное сопротивление любым попыткам кодификации.

Первый проект кодификации — «Права городов Королевства Богемия» появился еще в 1569 году и был написан автором всей кодификации Павлом Кристианом из Колдина. В то время он уже работал канцлером Старого города Праги и как один из главных представителей Старого города, естественно, хотел усилить свое влияние (и влияние других королевских городов) на провинциальную политику. В то время кодификация не была одобрена именно из-за сильного негативного отношения городов, входящих в регион Литомержице. Об этом свидетельствует, например, сохранившийся «Протокол переговоров граждан Праги с теми городами Чешского королевства, которые управлялись саксонским правом, в деле исправления и урегулирования муниципальных прав»³.

Только на сейме 1575 года состоялось утверждение кодификации «Права городов Королевства Богемия». Для того чтобы кодификация была должным образом утверждена, дворянству пришлось изменить свое антагонистическое отношение к городам и начать воспринимать их как союзников. Этим великим политическим поворотным моментом, который в конце концов преодолел разрыв между городами и дворянством, стала новая эскалация религиозных вопросов. Вильгельм фон Розенберг, в то время уже высший бургграф, был очень обеспокоен событиями, происходившими на западе (особенно Варфоломеевской ночью в Париже в 1572 году и резней в Антверпене в 1576 году, которые оказали значительное влияние на местную знать). Все общество разделяло их напряженность, которая проявилась на похоронах императора Максимилиана II в 1577 году. Небольшая неразбериха во время бросания памятных монет в сочетании с движением вооруженных людей по боковой улице привели к огромному хаосу, когда большинство участников похорон запаниковали, полагая, что бойня, подобная той, что произошла в Париже, неизбежна⁴.

В 1578 году произошел важный переломный момент, и кодификация, которая откладывалась более чем на тридцать лет, внезапно была прове-

¹ PÁNEK, J., Vilém z Rožmberka : Politik smíru, str. 228

² SLAVÍČKOVÁ, P., Recepce Práv městských Království českého ve městech sasko-magdeburského práva v Čechách a na Moravě, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, str. 87.

³ Zápis o jednání Pražanů s těmi městy království Českého, kteráž se "nejdburskými" neb sasskými právy řídila, v příčině napravení a urovnání práv městských, 1571, 17. února. Manuál č. 1237 v arch. města Prahy, In Sněmy České od léta 1526 až po naši dobu, svazek III. (1558-1573), str. 549.: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v030/1571-72/t030800.htm>

⁴ PÁNEK, J., Vilém z Rožmberka : Politik smíru, str. 296, 967.

дена без каких-либо серьезных задержек¹. Несмотря на то, что жители Литомержице продолжали активно протестовать, пытаясь отсрочить и саботировать кодификацию, в новой ситуации конца 1578 года баланс сместился в пользу пражского Старого Города.

Из письма, сохранившегося в архивах Тршебоня, можно прочитать, что уже 27 декабря того же года император Рудольф II вызвал Петера Вока фон Розенберга в качестве представителя в Прагу для утверждения кодификации муниципального права². Наконец, после 34 лет усилий, собрание, проходившее с 9 февраля по 14 апреля 1579 года, дало свое согласие на печать сборника «Муниципальных прав Королевства Богемия», первого всеобъемлющего кодификационного документа чешского муниципального права³.

29 сентября 1579 года делегация из Старого города Праги под личным руководством мэра Яна Бартошковице прибыла к императору Рудольфу II, чтобы передать оригинал Прав городов Королевства Богемия, «которые император принял и обещал держать над ними свою императорскую руку»⁴.

Первое издание «Прав муниципального королевства Богемия» имело большой успех. Вероятно, она была издана большим тиражом в несколько тысяч экземпляров и печаталась в знаменитой типографии Мелантриха.

Последний воображаемый «гвоздь в крышку гроба» Магдебургско-Литомержицкого правового пространства был заложен постановлением Провинциального собрания от 1609 по 1610 год, в котором было окончательно решено, что «следует всецело и всесторонне подчеркнуть применение одного и того же магдебургского и саксонского права во всех и во всех делах и судебных разбирательствах по ним, что оно не должно более и более использоваться вне заповедного порядка и для будущих времен...». В то время территория

Литомержице, которая когда-то охватывала большую часть северной и восточной Чехии, включала в себя только города Литомержице и Лоуны. Таким образом, была завершена кодификация городского права в Богемии⁵.

О большом значении кодификации свидетельствует не только ее длительная действительность, но и ее расширение и переводы. Написанные на чешском языке «Муниципальные права» впоследствии были переведены не только на латынь, чего можно было ожидать от юридического текста, но и большое количество переводов на немецкий язык. Первый документальный перевод на немецкий язык принадлежит Петру Штербе из Штербице, который подготовил его для городского совета Кадани еще в 1580 году, т.е. всего через год после публикации оригинального произведения⁶. К другим интересным немецким изданиям относятся F. F. de Serponte et Bregaziis от 1698 года и J. J. Weingarten от 1698 года, в которых статьи «Муниципальных прав» расположены в алфавитном порядке⁷. Любопытный факт представляет собой перевод «Муниципальных прав» на испанский язык⁸.

Вывод.

Цель данной статьи - выяснить обстоятельства возникновения и последующего успеха работы Павла Кристиана из Колдина, в частности его «Городского права королевства Богемии». Роль представителей дворянства в усилиях по кодификации, или в ее подавлении или игнорировании на протяжении большей части XVI века, была значительной – в рамках сословий трудно представить, что такой важный юридический акт провинциального значения мог быть осуществлен без их вмешательства. Правда в том, что без поддержки высшей знати сами города никогда не смогли бы провести общенациональную кодификацию или даже договориться о ее форме. Состав дворянства, который принадлежал сторонникам городов, был, безусловно, интересным. Конфессиональные проблемы, которыми в то время было пронизано все чешское общество, логично предположить, что основная часть поддержки городов,

¹ PÁNEK, J., Stavovská politika v době přijetí Koldínova zákoníku, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, str. 23.

² PEŠEK, J., Pavel Kristián z Koldína – život a kariéra, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, str. 58.

³ Usnesení sněmu všech zemí koruny České, jenž zahájen byl na hradě Pražském dne 9. února a zavřín 14. dubna 1579, MS. úředních zápisů deskových v král. českém archivu zemském s nápisem "Červení sněmové od 1541 do 1582," In Sněmy České od léta 1526 až po naši dobu, svazek V. (1577-1580), str. 479, 480., též k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v050/1579/t023403.htm>

⁴ JIREČEK, J., Práva městská Království českého a Markrabství moravského spolu s krátkou jich summou od m. Pavla Krystyana z Koldína, str. VIII

⁵ Usnesení zemského sněmu z roku 1609–1610, otištěno In HANĚL J. J., O vlivu práva německého v Čechách a na Moravě, str. 064.

⁶ HOFFMANN, F., O překladech a rozšíření Koldínových Práv městských, In MALÝ, K. et al., Městské právo v 16. – 18. století v Evropě, str. 261.

⁷ HOFFMANN, F., O překladech a rozšíření Koldínových Práv městských, In MALÝ, K. et al., Městské právo v 16. – 18. století v Evropě, str. 263.

⁸ MALÝ, K. et al., Práva městská Království českého: edice s komentářem, str. 36.

исходила от не менее религиозной знати. Тем более, что кодификация исходила от Колдина, бывшего академика Карлова университета, своего рода интеллектуального центра идей Реформации. Можно предположить, что основными сторонниками будет ряд дворян из рядов рыцарства, которые в целом тяготели к утравизму (умеренное крыло гуситского движения) больше, чем традиционно католическая шляхта. Поэтому удивительно, что именно Вильгельм фон Розенберг, самый важный представитель католической аристократической клики, настаивал на принятии муниципальных прав, а утравистский рыцарь Михал Шпановский из Лисова стал главным соперником Колдина.

С другой стороны, «Муниципальные права» Колдина более уважительны к исходному материалу – они основаны на высококачественных элементах римского права, дополнены тщательно отобранными знаниями пражского права. Однако, возможно, самая большая причина успеха муниципальных прав заключается не в юридическом, а в практическом аспекте. На мой взгляд, составить простую, компактную и доступную версию общеприменимого нормативного акта, который можно было бы использовать в обычных правоотношениях, – это действительно идея, опередившая свое время. Об этом свидетельствует небывалый интерес к данной проблеме современных юристов и специалистов в области кодификации права.

Таким образом, именно гармоничное сочетание таланта юристов и кодификаторов XVI века – непростого исторического периода для королевства Богемии, их знаний в области римского права и обычного права своих территорий, правильной оценке политической ситуации принесло нам один из важных памятников чешского права.

Список литературы:

- [1] JIREČEK, J. a JIREČEK, H., M. Brikcího z Licka Práva městská, Praha: Právnická jednota, 1880.
- [2] HLAVÁČEK, I., Zákonodárné dílo Pavla Kristiána Koldína z Koldína a městská diplomatika, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.
- [3] HOFFMANN, F., O překladech a rozšíření Koldínových Práv městských, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

[4] KEJŘ, J., Vznik městského zřízení v českých zemích, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 1998. ISBN: 80-7184-515-9.

[5] KREUZ, P., MARTINOVSKÝ, I., Vladislavské zřízení zemské a navazující prameny (Svatováclavská smlouva a Zřízení o ručnicích), 1. vyd. Praha: Scriptorium, 2007. ISBN 978-80-86197-91-3.

[6] KUKLÍK, J., Osud Koldínových Práv městských Království českého od přijetí Obnoveného zřízení zemského do vydání Všeobecného občanského zákoníku rakouského, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[7] MALÝ, K.; SLAVÍČKOVÁ, P.; SOUKUP, L.; SKŘEJPKOVÁ, P.; ŠOUŠA, J. ŠOUŠA, J. MLADŠÍ; VOJTÍŠKOVÁ, J.; WOITSCHOVÁ, K., Práva městská Království českého: edice s komentářem, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2117-3.

[8] PÁNEK, J., Petr Vok z Rožmberka : Život renesančního kavalíra, 2. dop. a opr. vyd. (ve Vyšehradu 1.) Praha: Vyšehrad, 2010. ISBN 978-80-7429-008-4.

[9] PÁNEK, J., Stavovská politika v době přijetí Koldínova zákoníku, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[10] PÁNEK, J., Vilém z Rožmberka : Politik smíru, 2. přeprac. a rozš. vyd. (v Akademii 1.) Praha: Academia, 2011. ISBN 978-80-200-2029-1.

[11] PEŠEK, J., Pavel Kristián z Koldína – život a kariéra, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[12] PEŠEK, J., SVATOŠ, M., Mistr Koldín a právní kultura pražských měst, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

[13] SKŘEJPEK, M., FALADA, D., Římské právo v Koldínově díle, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[14] SLAVÍČKOVÁ, P., Recepce Práv městských Království českého v městech sasko-magdeburského práva v Čechách a na Moravě, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[15] ŠOUŠA, J. jr., Komparace vybraných otázek Práv městských Království českého s úpravou obdobných institutů v litoměřickém právu, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[16] ŠTĚPÁN, J., Ke krystalizačnímu procesu městského práva českého, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

[17] Zápis o jednání Pražanů s těmi městy království Českého, kteráž se "nejdburskými" neb sasskými právy řídila, v příčině napravení a urovnání práv městských, 1571, 17. února. Manuál č. 1237 v arch. města Prahy [cit. 2019-12-10], k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v030/1571-72/t030800.htm>

[18] Usnesení sněmu všech zemí koruny České, jenž zahájen byl na hradě Pražském dne 9. února a zavřen 14. dubna 1579, MS. úředních zápisů deskových v král. českém archivu zemském s nápisem "Červení sněmové od 1541 do 1582" [cit. 2019-12-10], k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v050/1579/t023403.htm>

[19] Usnešení sněmovní l. 1545, 7. ledna, MS. v královském, českém archivu zemském s nápisem: "Červení sněmové od 1541-1582" [cit. 2019-12-10], k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v010/1545/t032700.htm>

Spisok literatury:

[1] JIREČEK, J. a JIREČEK, H., M. Brikcího z Licka Práva městská, Praha: Právnická jednota, 1880.

[2] HLAVÁČEK, I., Zákonodárné dílo Pavla Kristiána Koldína z Koldína a městská diplomatika, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

[3] HOFFMANN, F., O překladech a rozšíření Koldínových Práv městských, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

[4] KEJŘ, J., Vznik městského zřízení v českých zemích, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 1998. ISBN: 80-7184-515-9.

[5] KREUZ, P., MARTINOVSKÝ, I., Vladislavské zřízení zemské a navazující prameny (Svatováclavská smlouva a Zřízení o ručnicích), 1. vyd. Praha: Scriptorium, 2007. ISBN 978-80-86197-91-3.

[6] KUKLÍK, J., Osud Koldínových Práv městských Království českého od přijetí Obnoveného zřízení zemského do vydání Všeobecného občanského zákoníku rakouského, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[7] MALÝ, K.; SLAVÍČKOVÁ, P.; SOUKUP, L.; SKŘEJPKOVÁ, P.; ŠOUŠA, J. ŠOUŠA, J. MLADŠÍ; VOJTÍŠKOVÁ, J.; WOITSCHOVÁ, K., Práva městská Království českého: edice s komentářem, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2117-3.

[8] PÁNEK, J., Petr Vok z Rožmberka : Život renesančního kavalíra, 2. dop. a opr. vyd. (ve Vyšehradu 1.) Praha: Vyšehrad, 2010. ISBN 978-80-7429-008-4.

[9] PÁNEK, J., Stavovská politika v době přijetí Koldínova zákoníku, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[10] PÁNEK, J., Vilém z Rožmberka : Politik smíru, 2. přeprac. a rozš. vyd. (v Akademii 1.) Praha: Academia, 2011. ISBN 978-80-200-2029-1.

[11] PEŠEK, J., Pavel Kristián z Koldína – život a kariéra, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[12] PEŠEK, J., SVATOŠ, M., Mistr Koldín a právní kultura pražských měst, In MALÝ, K. (ed.), Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

[13] SKŘEJPEK, M., FALADA, D., Římské právo v Koldínově díle, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[14] SLAVÍČKOVÁ, P., Recepce Práv městských Království českého ve městech sasko-magdeburského práva v Čechách a na Moravě, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), Městské právo ve střední Evropě, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[15] ŠOUŠA, J. jr., Komparace vybraných otázek Práv městských Království českého s úpravou

obdobných institutů v litoměřickém právu, In MALÝ, K. (ed.), ŠOUŠA, J. jr. (ed.), *Městské právo ve střední Evropě*, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2013. ISBN: 978-80-246-2113-5.

[16] ŠTĚPÁN, J., Ke krystalizačnímu procesu městského práva českého, In MALÝ, K. (ed.), *Městské právo v 16. – 18. století v Evropě: sborník příspěvků z mezinárodní konference uspořádané Právnickou fakultou UK ve dnech 25.-27. září 1979 v Praze*, 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1982.

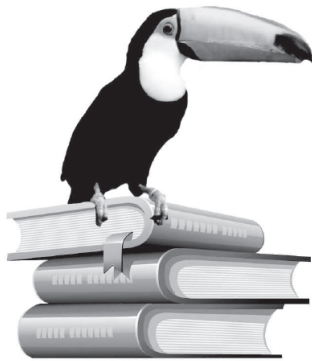
[17] Zápis o jednání Pražanů s těmi městy království Českého, kteráž se "nejdburskými" neb sasskými právy řídila, v příčině napravení a urovnání práv městských, 1571, 17. února. Manuál č. 1237 v

arch. města Prahy [cit. 2019-12-10], k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v030/1571-72/t030800.htm>

[18] Usnesení sněmu všech zemí koruny České, jenž zahájen byl na hradě Pražském dne 9. února a zavřín 14. dubna 1579, MS. úředních zápisů deskových v král. českém archivu zemském s nápisem "Červení sněmové od 1541 do 1582" [cit. 2019-12-10], k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v050/1579/t023403.htm>

[19] Usnešení sněmovní l. 1545, 7. ledna, MS. v královském, českém archivu zemském s nápisem: "Červení sněmové od 1541-1582" [cit. 2019-12-10], k dispozici na stránce: <http://www.psp.cz/eknih/snemy/v010/1545/t032700.htm>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

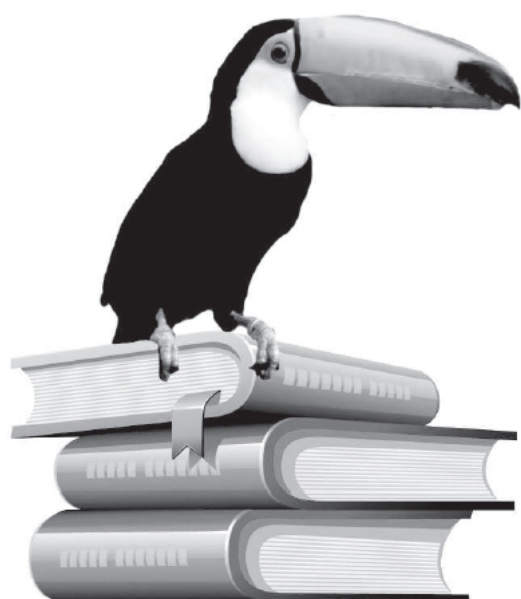
Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 6 • 2025

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 30.06.2025.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 70,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 51.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.